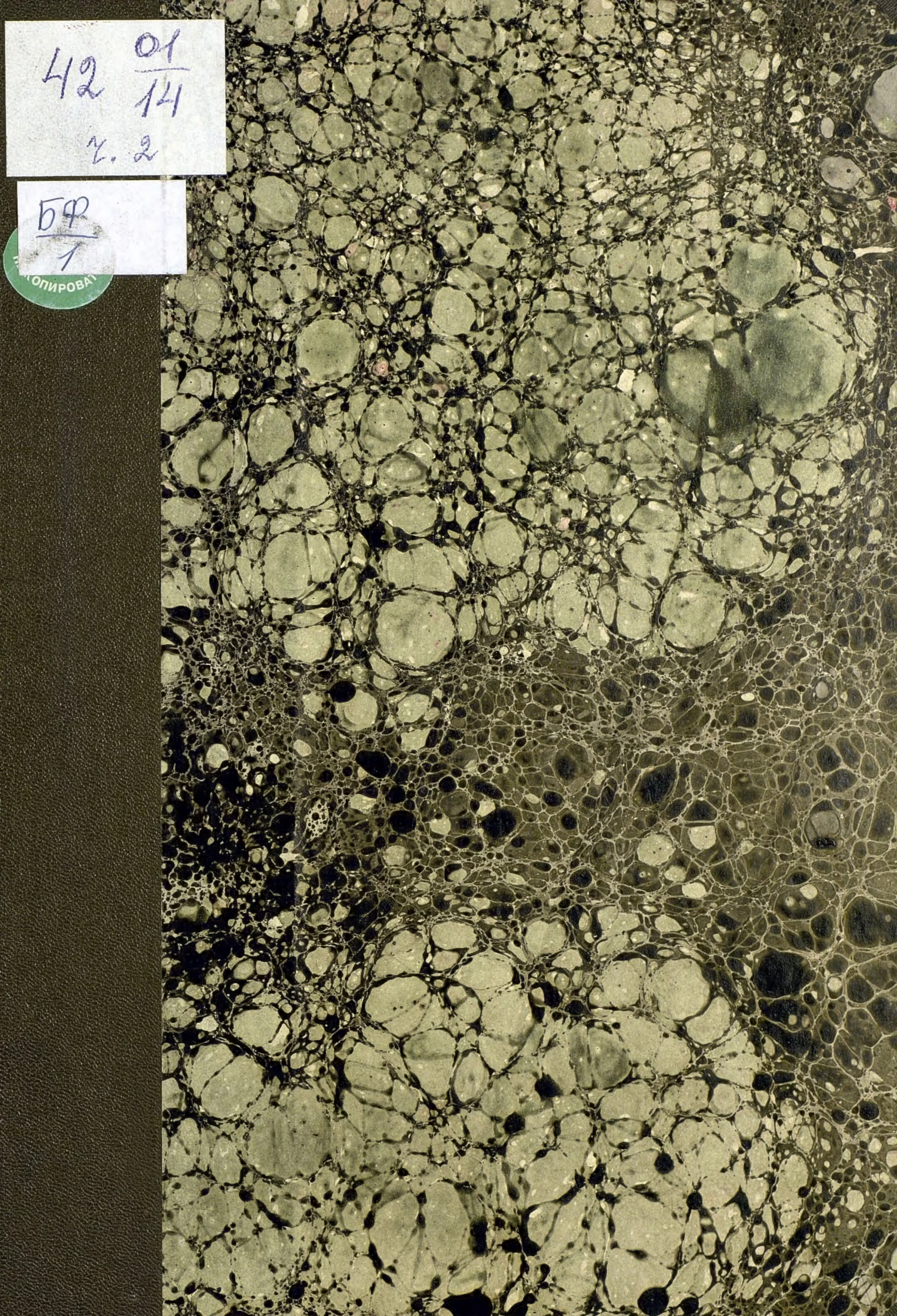

42 01/14
ч. 2
БФ/1

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

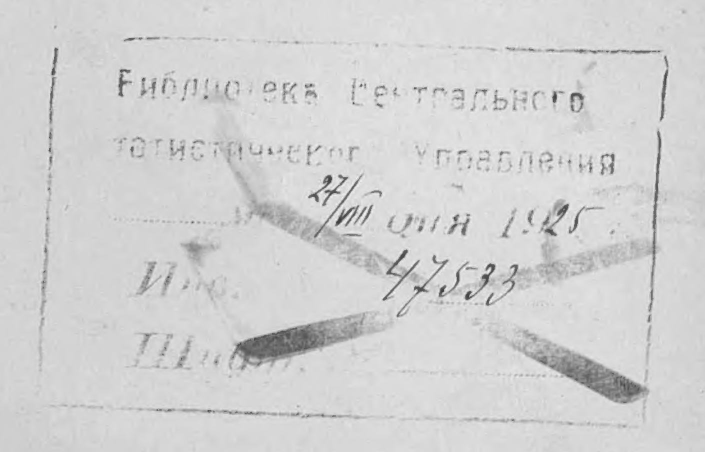
1802—1902

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1902

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

1802—1902



ЭКСПЕДИЦІЯ·ЗАГОТОВЛЕНІЯ·ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ·БУМАГЪ

Весьма пріятно!

22 марта 1902 года.
Петербургъ

М. Ф.

бщая Канцелярія.

Съ представленіемъ
іи съ телеграммы
нкирскаго дома Мен-
ьсонъ въ Берлинѣ.

Пріемлю долгъ всеподданнѣйше представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе копію съ полученной сего числа телеграммы банкирскаго дома бр. Мендельсонъ въ Берлинѣ о ходѣ подписки на послѣдній заемъ.

Статсъ-Секретарь С. Витте

Поздравляю васъ съ новымъ успѣхомъ.

22 марта 1902 года.
Петербургъ

1

Собственноручная Высочайшая резолюція Государя Императора Николая Александровича отъ 22 марта 1902 г.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

1802—1902

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1902

Печатано съ разрѣшенія Министра Финансовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Царствованіе Императора Александра III.

Первые годы царствованія Императора Николая II.

Въ составленіи второй части юбилейнаго изданія Министерства Финансовъ приняли участіе нижеслѣдующія лица: Н. К. Бржескій (прямые налоги); П. П. Бѣльковскій (участіе Министерства Финансовъ въ желѣзнодорожномъ строительствѣ и въ завѣдываніи желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ, Сибирская желѣзная дорога); В. В. Виноградовъ (мореходное образованіе); В. А. Галецкій (коммерческое и техническое образованіе); А. Н. Гурьевъ (кредитныя учрежденія, государственный долгъ и денежное обращеніе); Г. Д. Дементьевъ (бюджетное хозяйство, таблицы государственныхъ доходовъ и расходовъ за время съ 1882 г. по 1902 г.); К. Я. Загорскій (желѣзнодорожные тарифы); Л. В. Зейде (Китайская Восточная желѣзная дорога); К. О. Караффа-Корбутъ (казенная продажа питей); П. И. Миллеръ (торговля и промышленность, а въ первой части изданія— и государственныя имущества); И. Р. Минцловъ (питейные сборы); П. А. Нарденъ (обложеніе соли, сахара, табака, нефти и спичекъ); Н. Н. Покровскій (центральныя и мѣстныя учрежденія Министерства Финансовъ, пошлины и сборы); Е. Н. Фену (жизнеописанія Министровъ Финансовъ).

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІИ.

ПОРТРЕТЫ ВНѢ ТЕКСТА:

ПРИЛОЖЕНІЯ:

РИСУНКИ ВЪ ТЕКСТѢ:

Всѣ рисунки въ текстѣ исполнены художникомъ Р. Г. Заррипымъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ

Императора Александра III

1881—1894.

Зданіе Департаментовъ окладныхъ сборовъ и желѣзнодорожныхъ дѣлъ и редакціи „Вѣстника Финансовъ“.

I.

Въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, одновременно съ оставленіемъ должности Министра Финансовъ А. А. Абазой, 6 мая 1881 г., завѣдываніе государственными финансами было возложено на Николая Христіановича Бунге; преемникомъ его съ 1 января 1887 г. былъ Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, а 30 августа 1892 г. Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ назначенъ Сергѣй Юльевичъ Витте.

Николай Христіановичъ Бунге родился 11 ноября 1823 г. въ Кіевѣ. Отецъ его, докторъ медицины, служившій въ кіевскомъ военномъ госпиталѣ и въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользовался извѣстностью, какъ выдающійся врачъ, особенно по дѣтскимъ болѣзнямъ. Мать Николая Христіановича, Екатерина Николаевна, была женщиной рѣдкаго ума и образованія; она имѣла большое вліяніе на своего единственнаго сына, который питалъ къ ней глубокую привязанность и былъ почти неразлученъ съ нею до конца ея жизни. Среднее образованіе Н. Х. Бунге получилъ въ кіевской первой гимназіи, а высшее — въ Кіевскомъ университетѣ, по юридическому факультету. Окончивъ въ 1845 г. университетскій курсъ со степенью

кандидата законовѣдѣнія, Николай Христіановичъ былъ вскорѣ назначенъ преподавателемъ законовъ казеннаго управленія въ нѣжинскій лицей князя Безбородка; послѣ двухлѣтней дѣятельности въ качествѣ преподавателя онъ защитилъ диссертацію на степень магистра государственнаго права („Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Перваго") и былъ утвержденъ профессоромъ лицея. Въ 1850 г. Н. Х. Бунге перешелъ въ университетъ св. Владиміра исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. Какъ въ лицеѣ, такъ и въ университетѣ, лекціи даровитаго молодого профессора привлекали многочисленныхъ слушателей, въ которыхъ онъ стремился пробудить живой интересъ къ наукѣ, руководя ихъ практическими работами и помогая имъ знакомиться съ иностранною литературою. Свои личныя занятія Николай Христіановичъ посвящалъ преимущественно изученію политической экономіи; къ области этой науки относилась его диссертація „Теорія кредита", по защитѣ которой онъ получилъ въ 1852 г. степень доктора политическихъ наукъ. Избранный вскорѣ совѣтомъ университета въ экстраординарные профессора по той же каѳедрѣ, Н. Х. Бунге въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ совмѣщалъ чтеніе университетскихъ лекцій съ работами въ комиссіи по описанію губерній кіевскаго учебнаго округа, сначала въ качествѣ секретаря, а впослѣдствіи — вице-предсѣдателя этой комиссіи, и съ преподаваніемъ географіи въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1854 г. Николай Христіановичъ былъ утвержденъ, по избранію, ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, а въ 1859 г. назначенъ ректоромъ университета св. Владиміра.

Съ конца 50-хъ годовъ для Н. Х. Бунге наступило время болѣе широкой дѣятельности. По приглашенію предсѣдателя комиссіи по крестьянскому дѣлу Генералъ-Адъютанта Ростовцева, онъ пріѣхалъ въ 1859 г. въ Петербургъ и принялъ участіе въ работахъ этой комиссіи, главнымъ образомъ, въ составленіи плана выкупной операціи. Послѣ трудовъ по крестьянскому вопросу, продолжавшихся около полутора года, Николай Христіановичъ вернулся къ обязанностямъ ректора Кіевскаго университета и вмѣстѣ съ тѣмъ, по собственному желанію, принялъ на себя безвозмездно чтеніе лекцій по политической экономіи. Чрезъ нѣкоторое время онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для участія въ составленіи новаго университетскаго устава. Въ 1862 г. вторично состоялось утвержденіе его въ званіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, съ увольненіемъ отъ должности ректора. Перемѣна эта находилась отчасти въ связи съ началомъ практической дѣятельности Н. Х. Бунге; 11 мая 1862 г. послѣдовало назначеніе его управляющимъ Кіевскою конторою Государственнаго Банка. Въ 1863 г. Николаю Христіановичу было предложено, съ Высо-

чайшаго соизволенія, преподавать теорію финансовъ Наслѣднику Престола, Цесаревичу Николаю Александровичу. Принявъ это высокое порученіе и отказавшись предъ выѣздомъ въ Петербургъ отъ содержанія по должности управляющаго конторою Государственнаго Банка, Н. Х. Бунге посвятилъ занятіямъ съ Цесаревичемъ около восьми мѣсяцевъ; въ основу своихъ лекцій онъ положилъ переведенное имъ для этой цѣли сочиненіе Гока „Налоги и государственные долги". Въ послѣдующіе годы дѣятельность Н. Х. Бунге сосредоточилась почти исключительно въ Кіевѣ, гдѣ онъ трудился въ области кредита и городского управленія, предаваясь въ то же время университетскому преподаванію и научнымъ работамъ. Благодаря его энергіи, Кіевская контора Государственнаго Банка развила свои обороты и достигла высокой степени благоустройства; при его же содѣйствіи возникло въ Кіевѣ нѣсколько кредитныхъ учрежденій, въ томъ числѣ общество взаимнаго кредита и коммерческій банкъ. Со времени введенія въ Кіевѣ городового положенія и до своего перехода на службу въ Петербургъ, Николай Христіановичъ состоялъ гласнымъ думы, принимая живое участіе въ дѣлахъ городского хозяйства и предсѣдательствуя въ финансовыхъ комиссіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. Х. Бунге продолжалъ чтеніе въ университетѣ лекцій по политической экономіи и статистикѣ; въ 1867 г. онъ былъ утвержденъ на три года въ должности декана юридическаго факультета, а въ 1869 г., по ходатайству университетскаго совѣта, перемѣщенъ на каѳедру полицейскаго права. Съ 1871 г. по 1875 г. и съ 1878 г. по 1880 г. Николай Христіановичъ вновь занималъ должность ректора университета св. Владиміра; въ 1877 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Къ тому же періоду относятся многія научно-литературныя работы Н. Х. Бунге, изъ числа которыхъ особенно выдѣлялись изслѣдованія о способахъ исправленія у насъ денежнаго обращенія („О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи", „О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи" и др.), а также его курсы статистики и полицейскаго права.

Выдающаяся практическая и научная дѣятельность Н. Х. Бунге доставила ему вліятельный голосъ въ финансовыхъ вопросахъ и уваженіе общественныхъ и правительственныхъ круговъ. Видный дѣятель крестьянской реформы, ученый экономистъ и практикъ въ области кредита, Николай Христіановичъ соединялъ многостороннія познанія съ широтою взглядовъ, непоколебимою честностью и необычайнымъ трудолюбіемъ. Вполнѣ естественно поэтому, что въ трудную эпоху, непосредственно слѣдовавшую за восточною войною, на него было обращено вниманіе, какъ на человѣка, который способенъ внести улучшеніе въ государственное хозяйство. Въ іюнѣ 1880 г., по личному желанію Императора Александра Николаевича, Н. Х. Бунге, тогда уже

Тайный Совѣтникъ, получилъ предложеніе занять освободившуюся послѣ смерти А. К. Гирса должность Товарища Министра Финансовъ и 1 іюля былъ назначенъ на эту должность. Послѣ недолгаго сотрудничества его съ С. А. Грейгомъ и А. А. Абазой, Николаю Христіановичу Высочайшимъ указомъ, 6 мая 1881 г., повелѣно быть Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, а 1 января слѣдующаго года— Министромъ Финансовъ.

Поставивъ себѣ задачею улучшеніе экономическаго и финансоваго положенія государства посредствомъ поднятія народнаго благосостоянія, Н. Х. Бунге обратилъ главное вниманіе на проведеніе въ налоговой системѣ началъ равномѣрности и справедливости и, въ частности, на облегченіе податного бремени крестьянскаго населенія. Уже въ концѣ 1881 г. было рѣшено пониженіе выкупныхъ платежей, а съ 1883 г. установленъ окончательный выкупъ надѣловъ крестьянъ, остававшихся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Тогда же принята важная мѣра, которая подготовлялась давно, но была проведена въ жизнь лишь благодаря рѣшимости Н. Х. Бунге не останавливаться даже предъ крупными пожертвованіями казны для поднятія благосостоянія крестьянъ: 18 мая 1882 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о постепенной отмѣнѣ подушной подати. Вызванное этими мѣрами значительное уменьшеніе поступленій было возмѣщено повышеніемъ прежнихъ налоговъ и введеніемъ новыхъ, къ платежу которыхъ привлекались преимущественно болѣе зажиточные классы. Въ области косвенныхъ налоговъ перемѣны состояли въ возвышеніи акцизовъ на спиртъ, на сахаръ и на табакъ, причемъ были улучшены способы обложенія этихъ продуктовъ: устранены преимущества, которыя имѣли крупные винокуренные заводы надъ мелкими въ высокомъ размѣрѣ отчисляемаго въ ихъ пользу перекура; продажа питей, съ цѣлью ограничить злоупотребленіе спиртными напитками, поставлена подъ надзоръ особыхъ питейныхъ присутствій; введена новая система взиманія сахарнаго акциза и переработанъ уставъ о табачномъ акцизѣ. Измѣненія коснулись также гербоваго сбора, повышеннаго въ 1882 г., и крѣпостныхъ пошлинъ, для взиманія которыхъ выработана табель цѣнъ поземельныхъ имуществъ по уѣздамъ. Перемѣнамъ подверглось и прямое обложеніе: въ 1884 г. былъ увеличенъ поземельный налогъ, а нѣсколько позже повышенъ сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ; наконецъ, развитіе торговыхъ оборотовъ въ странѣ дало основаніе привлечь къ болѣе значительному и равномѣрному обложенію торгово-промышленные классы, причемъ впервые проведено начало обложенія предпріятій по доходности. Новыми видами обложенія явились: налогъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (1882 г.), и сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (1885 г.). Кромѣ мѣропріятій, внесшихъ въ нашу налоговую

систему крупныя преобразованія и частью совершенно новыя начала, должны быть отмѣчены мѣры Н. Х. Бунге, которыя были непосредственно направлены на улучшеніе экономическаго положенія государства. Какъ авторъ научныхъ изслѣдованій о нашей денежной системѣ и какъ практическій дѣятель, ясно сознавая вредъ бумажно-денежнаго хозяйства, Николай Христіановичъ не могъ не стремиться къ возстановленію правильнаго денежнаго обращенія. Хотя планъ погашенія кредитныхъ билетовъ, установленный указомъ 1 января 1881 г., былъ выполненъ только отчасти, а предположеніе разрѣшить пріемъ въ платежи золотой и серебряной монеты въ то время не осуществилось, тѣмъ не менѣе труды Н. Х. Бунге по упроченію денежнаго обращенія имѣли важныя послѣдствія: благодаря уплатамъ за временно выпущенные кредитные билеты, Государственный Банкъ сталъ располагать значительною наличностью и получилъ возможность большаго воздѣйствія на денежный рынокъ, намѣченный же планъ исправленія денежнаго обращенія оказалъ вліяніе на послѣдующую разработку этого вопроса. Немаловажное значеніе для экономической жизни страны имѣла дѣятельность Н. Х. Бунге въ области желѣзнодорожной политики, направленная на ограниченіе участія казны въ затратахъ желѣзнодорожныхъ обществъ и подготовившая почву для правительственной регламентаціи желѣзнодорожнаго дѣла. Въ области таможенной политики Николай Христіановичъ придерживался мнѣнія о необходимости укрѣпленія и поддержки отечественной промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было обращено вниманіе и на нужды сельскаго хозяйства: для помощи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель въ собственность учрежденъ Крестьянскій Поземельный Банкъ, а съ цѣлью облегчить положеніе помѣщиковъ и предоставить имъ болѣе льготный кредитъ послѣдовало учрежденіе Дворянскаго Земельнаго Банка. Изъ числа мѣръ по улучшенію финансовой администраціи должны быть упомянуты образованіе податной инспекціи, задачею которой было поставлено не только наблюденіе за поступленіемъ казенныхъ сборовъ, но и изученіе экономическаго положенія населенія, а также учрежденіе фабричной инспекціи для надзора за примѣненіемъ законодательства о фабрикахъ и заводахъ и, въ частности, изданныхъ впервые у насъ правилъ о рабочемъ трудѣ.

Заслуги Н. Х. Бунге въ дѣлѣ управленія государственными финансами были отмѣчены пожалованіемъ ему въ 1883 г. ордена св. Александра Невскаго, а въ 1885 г. — чина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Въ 1886 г. на него было возложено чтеніе лекцій по политической экономіи и финансамъ Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1 января 1887 г. Николаю Христіановичу повелѣно быть Предсѣдателемъ Комитета Министровъ, съ увольненіемъ его отъ должности Министра Финансовъ и съ оставленіемъ Членомъ Госу-

дарственнаго Совѣта; въ томъ же году, 27 февраля, онъ былъ назначенъ Членомъ Комитета Финансовъ. Занимая эти высокія должности, Н. Х. Бунге участвовалъ въ разрѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ государственнаго управленія, причемъ нерѣдко на него возлагалось Монаршимъ довѣріемъ исполненіе отдѣльныхъ порученій. Въ 1889 г. ему были пожалованы брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, а въ 1895 г.—орденъ св. Владиміра первой степени при Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ Государя Императора, составленномъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Просвѣщенное служеніе ваше, проникнутое непоколебимою вѣрностью долгу и постояннымъ рвеніемъ къ пользамъ государства, неоднократно удостоено было полнаго Монаршаго одобренія. Въ 1881 г. вы были призваны довѣріемъ незабвеннаго Моего родителя къ управленію Министерствомъ Финансовъ, причемъ, въ трудномъ дѣлѣ усиленія матеріальныхъ средствъ правительства и одновременнаго облѐгченія податныхъ тягостей народа, неусыпными стараніями вашими достигнуты были значительные успѣхи. Отличныя дарованія, обнаруженныя вами на семъ поприщѣ, въ связи съ пріобрѣтенною обширною опытностью, послужили основаніемъ къ назначенію васъ въ 1887 г. на высокій постъ Предсѣдателя Комитета Министровъ. Исполняя съ тѣхъ поръ эти отвѣтственныя обязанности, вы не перестаете оказывать важныя государственныя услуги свойственными вамъ строгою правдивостью и умѣньемъ сообщать сужденіямъ правильное, вызываемое существомъ дѣла, направленіе. Тѣми же достоинствами отличаются многосложныя занятія ваши по особымъ порученіямъ, на васъ возлагаемымъ, а равно стяжавшіе вамъ извѣстность научные труды ваши“... Научныхъ занятій Николай Христіановичъ не оставлялъ до послѣднихъ дней жизни, посвящая имъ преимущественно свои досуги въ лѣтнее время, и незадолго до своей кончины издалъ капитальный трудъ по исторіи политической экономіи; съ 1890 г. онъ состоялъ ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ по политической экономіи. Въ началѣ 90-хъ годовъ здоровье Н. Х. Бунге, слабое отъ природы, было уже совершенно поколеблено; неустанная работа ускорила развитіе болѣзни, и 4 іюня 1895 г. Николай Христіановичъ скончался въ Царскомъ Селѣ. Свою богатую библіотеку онъ завѣщалъ Кіевскому университету; въ Кіевѣ же, согласно предсмертной волѣ покойнаго, погребено его тѣло. Нравственная личность Н. Х. Бунге представляла сочетаніе рѣдкой душевной чистоты, скромности и доброты съ широкимъ государственнымъ умомъ и непоколебимою преданностью долгу; эти высокія качества, ярко выступавшія, несмотря на нѣкоторую сдержанность и замкнутость характера, привлекали къ нему всѣхъ, кто его зналъ, или кому довелось учиться и работать подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ.

Преемникъ Н. X. Бунге по управленію Министерствомъ Финансовъ, Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, родился 20 декабря 1830 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ тверской семинаріи, откуда перешелъ въ 1845 г. въ Главный педагогическій институтъ въ С.-Петербургѣ. Во время занятій въ этомъ институтѣ, сначала на предварительномъ курсѣ, а затѣмъ на окончательномъ, по физико-математическому отдѣленію, Иванъ Алексѣевичъ проявилъ отличныя способности и рѣдкую настойчивость въ работѣ, благодаря которымъ сдѣлался вскорѣ однимъ изъ лучшихъ учениковъ знаменитаго математика и профессора педагогическаго института М. В. Остроградскаго. Въ 1851 г. Иванъ Алексѣевичъ былъ выпущенъ изъ института, съ награжденіемъ серебряною медалью и съ званіемъ старшаго учителя. Посвятивъ первые годы своей дѣятельности преподаванію математики въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (во второмъ кадетскомъ корпусѣ и, позднѣе, въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ), И. А. Вышнеградскій продолжалъ вмѣстѣ съ тѣмъ научныя занятія и въ 1854 г., послѣ защиты диссертаціи „О движеніи системы матеріальныхъ точекъ, опредѣляемой полными дифференціальными уравненіями“, былъ удостоенъ совѣтомъ С.-Петербургскаго университета степени магистра математическихъ наукъ. При послѣдующихъ занятіяхъ онъ обратилъ особенное вниманіе на изученіе практической механики и въ совершенствѣ ознакомился съ техникою артиллерійскаго дѣла. Въ 1858 г. И. А. Вышнеградскій принялъ на себя преподаваніе механики въ артиллерійской академіи, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ членомъ временнаго артиллерійскаго комитета. Съ перваго же года службы въ академіи онъ сумѣлъ прочно поставить преподаваніе въ ней практической механики, издавъ для своихъ слушателей курсъ лекцій этого предмета и ввелъ изученіе теоріи сопротивленія матеріаловъ и разработаннаго имъ курса подъемныхъ машинъ. Къ тому же времени относится составленный И. А. Вышнеградскимъ замѣчательный учебникъ элементарной механики, который представилъ первый у насъ опытъ строго научнаго изложенія основаній механики съ помощью исключительно начальной математики; большое вниманіе обратили на себя также его работы по вопросамъ военной техники (напр., напечатанная въ Артиллерійскомъ журналѣ статья „О прочности цѣпей“). Рѣдкое соединеніе въ одномъ лицѣ глубокихъ научныхъ познаній со свѣдѣніями въ артиллерійскомъ дѣлѣ указало на И. А. Вышнеградскаго, какъ на будущаго профессора механики въ артиллерійской академіи и побудило военное вѣдомство дать ему возможность практически ознакомиться съ техническими заведеніями. Уже въ 1858 г. онъ былъ командированъ для осмотра заводовъ въ Кіевъ, Шостку и Брянскъ, а въ 1860 г. посланъ за границу. Во время заграничной

поѣздки, продолжавшейся болѣе полутора года, Иванъ Алексѣевичъ знакомился съ постановкою практической механики въ Германіи, Бельгіи, Франціи и Англіи и спеціально изучалъ въ политехникумѣ въ Карлсруэ построеніе машинъ. По возвращеніи въ Петербургъ И. А. Вышнеградскій возобновилъ лекціи въ артиллерійской академіи (въ 1862—1863 г.г. онъ читалъ въ этой академіи теорію упругаго сопротивленія цилиндровъ и шаровъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ профессоромъ механики въ Технологическій институтъ. Къ этому періоду его дѣятельности относятся работы по оборудованію охтенскаго порохового завода и устройству механическихъ мастерскихъ С.-Петербургскаго арсенала. Утвержденный въ 1865 г. въ должности профессора Михайловской артиллерійской академіи, Иванъ Алексѣевичъ былъ назначенъ затѣмъ инженеръ-механикомъ Главнаго артиллерійскаго управленія, съ сохраненіемъ прежнихъ обязанностей, и участвовалъ въ трудахъ временной комиссіи, разсматривавшей вопросъ о перевооруженіи арміи.

Съ начала 70-хъ годовъ дѣятельность И. А. Вышнеградскаго проявляется также въ области экономическихъ интересовъ: онъ принялъ участіе въ устройствѣ всероссійской мануфактурной выставки 1870 г., а затѣмъ, послѣ назначенія его въ 1872 г. членомъ Совѣта торговли и мануфактуръ, былъ командированъ Министромъ Финансовъ въ Вѣну для устройства русскаго машиннаго отдѣла вѣнской всемірной выставки. Въ 1875 г. Иванъ Алексѣевичъ занялъ должность директора Технологическаго института въ С.-Петербургѣ, причемъ оставилъ чтеніе лекцій въ Михайловской артиллерійской академіи и, по ходатайству конференціи этой академіи, былъ назначенъ почетнымъ ея членомъ. Для Технологическаго института имъ сдѣлано многое: улучшена постановка преподаванія разныхъ предметовъ, увеличены стипендіи для студентовъ, предпринято изданіе „Извѣстій“ института и пр. Завѣдывая Технологическимъ институтомъ, И. А. Вышнеградскій продолжалъ свои научные труды и исполнялъ нѣкоторыя отдѣльныя порученія. Изъ его многочисленныхъ сочиненій по механикѣ, переведенныхъ большею частью на иностранные языки, получила широкую извѣстность „Механическая теорія теплоты“; на важность сдѣланныхъ въ этомъ трудѣ выводовъ указывалось, между прочимъ, парижской академіей наукъ. Въ 1876 г. Иванъ Алексѣевичъ былъ командированъ на лондонскую выставку научныхъ принадлежностей, а въ 1878 г. исполнялъ обязанности вице-президента экспертовъ по машинному и инженерному дѣлу на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Пожалованный въ томъ же году чиномъ Тайнаго Совѣтника, И. А. Вышнеградскій оставилъ мѣсто инженеръ-механика Главнаго артиллерійскаго управленія и затѣмъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ должности директора Технологическаго института, сохранивъ, однако, обязанности профессора.

На ряду съ трудами въ области науки и преподаванія, Иванъ Алексѣевичъ посвятилъ многіе годы практической дѣятельности, занимая мѣсто члена правленія с.-петербургскаго общества водопроводовъ и нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ компаній (юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, рыбинско-бологовской дороги и др.). Въ качествѣ представителя этихъ обществъ, онъ принялъ участіе въ трудахъ комисссіи графа Баранова по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Пріобрѣтенная имъ опытность въ практическихъ дѣлахъ и близкое знакомство съ экономическими интересами страны выдвинули его въ срединѣ 80-хъ годовъ на поприще болѣе широкой государственной дѣятельности. Послѣ работъ по пересмотру устава реальныхъ училищъ и по устройству всероссійской промышленно-художественной выставки 1882 г. въ Москвѣ, И. А. Вышнеградскій былъ назначенъ въ 1884 г. Членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія. Занимая эту должность, онъ составилъ проектъ нормальнаго промышленнаго образованія и участвовалъ въ выработкѣ университетскаго устава 1885 г. Высочайшимъ указомъ 13 апрѣля 1886 г. И. А. Вышнеградскому повелѣно быть Членомъ Государственнаго Совѣта по Департаменту Государственной Экономіи, а указомъ 1 января 1887 г. — Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ; 1 января 1888 г. послѣдовало утвержденіе его въ должности Министра Финансовъ.

Во время завѣдыванія И. А. Вышнеградскимъ государственными финансами закончился періодъ долгой и трудной борьбы съ дефицитами въ нашемъ бюджетномъ хозяйствѣ. Достиженію устойчиваго равновѣсія между государственными доходами и расходами способствовали принятыя Министромъ финансовыя и экономическія мѣры. Признавая бережливость основнымъ условіемъ въ дѣлахъ финансоваго управленія, онъ приложилъ всѣ старанія къ возможно большему сокращенію расходовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, улучшилъ порядокъ составленія государственныхъ росписей. Съ другой стороны, И. А. Вышнеградскимъ было обращено вниманіе на увеличеніе доходовъ государства; въ этихъ видахъ послѣдовало возвышеніе и распространеніе нѣкоторыхъ прежнихъ налоговъ, а также введеніе двухъ новыхъ (акцизовъ на спички и освѣтительныя масла). Въ области прямого обложенія были увеличены оклады государственнаго поземельнаго налога и налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и расширено обложеніе торговли и промысловъ. Значительнымъ измѣненіямъ подверглось взиманіе пошлинъ и сборовъ: повышенъ гербовый сборъ и введены нѣкоторыя дополненія въ уставъ объ этомъ сборѣ; опредѣленъ порядокъ уплаты судебной пошлины; увеличенъ размѣръ пробирной пошлины и установленъ сборъ въ пользу казны съ спеціальныхъ текущихъ счетовъ. Въ области косвенныхъ налоговъ, на ряду съ повышеніемъ питейнаго акциза, И. А. Вышнеградскій способство-

валъ развитію фруктово-водочнаго производства и сельскохозяйственнаго винокуренія, а также вывозу спирта за границу; кромѣ того, онъ принялъ мѣры для увеличенія поступленій акцизовъ съ сахара и съ табака, облегчивъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя условія свеклосахарной и табачной промышленности. Главныя мѣры экономической политики Министра были направлены на поднятіе производительныхъ силъ страны, улучшеніе нашего торговаго и платежнаго баланса и упроченіе государственнаго кредита и денежнаго хозяйства. При И. А. Вышнеградскомъ завершился переходъ къ таможенно-тарифному покровительству нашей промышленности, нашедшему себѣ выраженіе въ новомъ тарифѣ 1891 г. и укрѣпившему экономическую самостоятельность государства. Для развитія хозяйственной жизни страны имѣла огромное значеніе реформа въ области желѣзнодорожнаго дѣла, состоявшая въ подчиненіи тарифнаго дѣла правительственному руководительству, коренномъ пересмотрѣ дѣйствовавшихъ тарифовъ и признаніи необходимости сосредоточенія большей части желѣзнодорожной сѣти въ рукахъ правительства. Въ области государственнаго кредита И. А. Вышнеградскій воспользовался общимъ пониженіемъ ссуднаго процента на денежныхъ рынкахъ для уменьшенія высокихъ платежей по прежнимъ займамъ и для заключенія новыхъ займовъ на выгодныхъ условіяхъ; въ интересахъ улучшенія денежнаго хозяйства страны имъ принимались мѣры для упроченія курса и былъ накопленъ большой запасъ золота.

Годы управленія Министерствомъ Финансовъ были для И. А. Вышнеградскаго временемъ непрерывнаго труда. Всѣ силы своего ума и дарованій онъ всецѣло отдавалъ порученному ему дѣлу. Въ теченіе своей дѣятельности по завѣдыванію государственными финансами Иванъ Алексѣевичъ пользовался Монаршимъ благоволеніемъ, внѣшними знаками котораго было пожалованіе ему въ 1889 г. ордена св. Александра Невскаго, а въ 1890 г. — чина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Неустанная работа, въ особенности тревоги неурожайнаго 1891 г. поколебали здоровье Ивана Алексѣевича и вынудили его оставить Министерство Финансовъ. Въ 1892 г., 30 августа, онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности Министра Финансовъ, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта по Департаменту Государственной Экономіи, а 1 Января 1893 г., при пожалованіи ему брилліантовыхъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго, былъ удостоенъ Императоромъ Александромъ III слѣдующаго Всемилостивѣйшаго рескрипта: „Призывая васъ въ 1887 г. къ управленію Министерствомъ Финансовъ, Я руководился мыслью ввѣрить эту должность лицу, обладающему обширными спеціальными познаніями, близко соприкасающимися съ финансовою областью, и пріобрѣвшему, при выдающихся дарованіяхъ, многостороннюю въ этой

части опытность. Съ самаго вступленія на новое поприще, вы посвятили себя примѣрно-ревностному исполненію возложенныхъ на васъ многотрудныхъ обязанностей, не щадя силъ и не зная отдыха. Многочисленныя и важныя мѣропріятія, соотвѣтствовавшія безотлагательнымъ нуждамъ времени, наглядно свидѣтельствуютъ о плодотворности понесенныхъ вами трудовъ. Благодаря энергическому и зрѣло обдуманному образу дѣйствій, попеченіями вашими достигнуто было значительное возвышеніе государственныхъ доходовъ. Не менѣе существенны заслуги, оказанныя вами по отношенію къ государственнымъ расходамъ, причемъ неусыпныя старанія ваши къ ограниченію сверхсмѣтныхъ ассигнованій въ предѣлахъ дѣйствительной необходимости, равно какъ крайняя осторожность при составленіи государственной росписи, доставившая наиболѣе надежные способы для правильной оцѣнки государственныхъ доходовъ и расходовъ, въ ихъ взаимной соразмѣрности, возымѣли самыя благопріятныя послѣдствія. Таковыя мѣры, въ связи съ цѣлесообразнымъ пользованіемъ финансовыми рессурсами и съ соблюденіемъ вообще разумной бережливости, не только способствовали къ упроченію государственнаго кредита, но дали возможность оказать чрезвычайную помощь населенію въ неурожайный 1891 годъ... Нынѣ, съ удовольствіемъ вспоминая обильную трудами, примѣрную дѣятельность вашу, Я поставляю себѣ долгомъ выразить вамъ искреннюю Мою признательность"... Государственная дѣятельность И. А. Вышнеградскаго, нашедшая себѣ достойную оцѣнку въ милостивыхъ словахъ рескрипта, уже болѣе не продолжалась; состояніе здоровья Ивана Алексѣевича быстро ухудшилось, и 25 марта 1895 г. онъ скончался шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду. Тѣло его погребено въ С.-Петербургѣ, въ Исидоровской церкви Александро-Невской лавры.

Біографическія свѣдѣнія о Статсъ-Секретарѣ С. Ю. Витте будутъ предпосланы очерку дѣятельности Министерства Финансовъ въ настоящее благополучное царствованіе.

II.

Въ царствованіе Императора Александра III центральныя учрежденія Министерства Финансовъ съ формальной стороны не испытали существенныхъ преобразованій. 9 іюля 1882 г. закрыта была Комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ, съ передачею нѣкоторыхъ не оконченныхъ ею дѣлъ и собранныхъ матеріаловъ въ подлежащіе Департаменты Министерства; 28 декабря 1884 г. упраздненъ особый Отдѣлъ по финансамъ Царства Польскаго; въ сентябрѣ 1892 г. учреждена вторая должность Товарища Министра Финансовъ. Что же касается Департаментовъ и прочихъ управленій, то они сохранили, въ общемъ, прежнее свое устройство, но внутренніе организація и составъ нѣкоторыхъ изъ нихъ были значительно расширены подъ вліяніемъ быстраго поступательнаго хода дѣятельности нашего финансоваго управленія.

Наименьшія измѣненія коснулись Департамента государственнаго казначейства: здѣсь возможно отмѣтить только передачу, 22 апрѣля 1894 г., монетнаго отдѣленія по монетной части — въ Особенную Канцелярію по кредитной части, а по пробирной—въ вѣдѣніе Департамента торговли и мануфактуръ. Прочія весьма сложныя обязанности Департамента государственнаго казначейства развивались, конечно, быстро и параллельно съ ростомъ государственнаго бюджета, но не имѣли послѣдствіемъ усиленія личнаго состава или преобразованій въ его устройствѣ.

Дѣятельность Департамента окладныхъ сборовъ со времени учрежденія его въ 1863 г. также очень расширилась. На него еще въ предшествующее царствованіе возложено было дѣлопроизводство по процентному сбору съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія, дѣла о платежахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и

объ окладныхъ сборахъ въ Царствѣ Польскомъ; въ началѣ 80-хъ годовъ къ вѣдѣнію его отнесены послѣдовательно дѣлопроизводство о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и о крѣпостныхъ пошлинахъ, ранѣе входившее въ кругъ обязанностей Департамента неокладныхъ сборовъ; наблюденіе за поступленіемъ выкупныхъ платежей и съ 1885 г. все вообще направленіе дѣла выкупа бывшими помѣщичьими крестьянами ихъ надѣловъ, за исключеніемъ выдачи выкупныхъ ссудъ и веденія счетовъ по отдѣльнымъ ссудамъ; завѣдываніе личнымъ составомъ податной инспекціи, установленнымъ въ 1886 г. квартирнымъ сборомъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, государственнымъ квартирнымъ налогомъ и т. д. Особенно важное вліяніе на дѣлопроизводство Департамента оказала передача въ его вѣдѣніе дѣлъ о казенныхъ сборахъ съ крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, и о выкупныхъ платежахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ виду зависимости податныхъ обязанностей крестьянъ отъ особенностей ихъ поземельнаго устройства, весьма разнообразнаго въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и для отдѣльныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей. Тѣмъ не менѣе личныя силы и денежныя средства и этого Департамента расширены были не много: кромѣ образованнаго еще въ 1869 г. отдѣленія для завѣдыванія окладными сборами Царства Польскаго, болѣе существенное усиленіе состава Департамента окладныхъ сборовъ послѣдовало только съ іюня 1885 г., когда, по случаю передачи въ его вѣдѣніе дѣлъ о выкупныхъ платежахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, были ассигнованы средства на содержаніе двухъ новыхъ отдѣленій. Затѣмъ, въ связи съ учрежденіемъ податной инспекціи, образовано при Департаментѣ 31 января 1889 г. пять должностей ревизоровъ по податной части для наблюденія за дѣятельностью податныхъ инспекторовъ и ея объединенія, а также отпущены средства на статистическія работы по даннымъ, значительная часть которыхъ доставляется податными инспекторами. Наконецъ, въ 1893 г. образовано отдѣленіе для завѣдыванія государственнымъ квартирнымъ налогомъ.

Значительнѣе были измѣненія въ составѣ Департамента неокладныхъ сборовъ. Кругъ дѣятельности его расширился еще въ 80-хъ г.г. какъ въ территоріальномъ отношеніи, такъ и по характеру дѣлъ, съ учрежденіемъ новыхъ акцизовъ: въ 1886 г.—на прессованныя дрожжи, въ 1887 и 1888 г.г. — на освѣтительныя нефтяныя масла и зажигательныя спички. Тѣмъ не менѣе, эти обязанности не имѣли послѣдствіемъ особаго усиленія въ личномъ составѣ Департамента: лишь въ 1885 г. образовано было новое отдѣленіе для дѣлъ по торговлѣ крѣпкими напитками и по взысканіямъ за нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ, и въ 1889 г. — особый статистическій отдѣлъ. Кромѣ того, въ 1884 г., для обсужденія всѣхъ техническихъ связан-

ныхъ съ акцизами вопросовъ и вообще для завѣдыванія контрольно-снаряднымъ дѣломъ, взамѣнъ прежней повѣрочной Экспедиціи для акцизныхъ снарядовъ, учрежденъ Техническій при Департаментѣ неокладныхъ сборовъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента.

Существеннѣе было измѣненіе, вызванное закономъ 8 іюня 1893 г. о введеніи, въ видѣ опыта, въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ казенной продажи питей. Этимъ закономъ Министру Финансовъ было предоставлено приступать къ подготовительнымъ работамъ по введенію монополіи, и 21 іюня 1893 г. Высочайше разрѣшено учредить при Департаментѣ неокладныхъ сборовъ особый Отдѣлъ по казенной продажѣ питей, на который и возложено составленіе проекта положенія о казенной продажѣ и организація этой продажи въ четырехъ губерніяхъ, а съ 1894 г. — и подготовительныя работы ко введенію монополіи въ губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ. Отдѣлъ первоначально составляли: завѣдующій, на правахъ вице-директора, дѣлопроизводитель, два старшихъ и два младшихъ его помощника. Впослѣдствіи число должностныхъ лицъ Отдѣла, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, возросло до 23. Въ общемъ же составѣ Департамента неокладныхъ сборовъ возросъ съ 1864 г. по 1894 г. съ 75 до 126 лицъ.

Департаментъ таможенныхъ сборовъ, самъ по себѣ, остался почти въ прежнемъ составѣ: образовано было только особое статистическое отдѣленіе, въ виду важности полученія правильныхъ и обстоятельныхъ статистическихъ данныхъ о положеніи и ходѣ нашей внѣшней торговли, но одновременно (18 января 1888 г.) упразднена должность второго вице-директора. Однако, съ введеніемъ въ дѣйствіе таможеннаго тарифа 11 іюня 1891 г., а затѣмъ и заключеніемъ въ 1894 г. торговаго договора съ Германіей, дѣлопроизводство Департамента такъ усложнилось, что 18 іюля 1894 г. пришлось возстановить должность второго вице-директора и образовать спеціальное отдѣленіе съ техническою лабораторіею собственно для разсмотрѣнія вопросовъ о примѣненіи тарифа и о взысканіяхъ, налагаемыхъ за неправильное объявленіе товаровъ.

Въ непосредственномъ вѣдѣніи Департамента таможенныхъ сборовъ находились весьма значительныя и важныя по своей дѣятельности таможни, не подчиненныя начальникамъ округовъ: с.-петербургская портовая, кронштадтская, московская, варшавская, одесская, харьковская, астраханская и иркутская, куда поступало около 56% всего таможеннаго дохода; поэтому тщательный надзоръ за правильностью и успѣшностью веденія въ нихъ таможеннаго производства представлялся совершенно необходимымъ. Была потребность въ общемъ надзорѣ и за тѣми таможнями, которыя входили въ составъ округовъ.

Кромѣ того, въ началѣ 80-хъ годовъ особенное значеніе пріобрѣло преслѣдованіе контрабанды внутри Имперіи. Наконецъ, Департаментъ таможенныхъ сборовъ обязанъ былъ слѣдить и за дѣятельностью начальниковъ таможенныхъ округовъ, производить дознанія по свѣдѣніямъ и доносамъ о крупныхъ злоупотребленіяхъ и по другимъ особо важнымъ случаямъ. Для успѣшнаго исполненія Департаментомъ всѣхъ перечисленныхъ обязанностей признано было необходимымъ учредить должности четырехъ таможенныхъ ревизоровъ, на что и послѣдовали, согласно съ мнѣніями Государственнаго Совѣта, Высочайшія соизволенія 8 февраля 1883 г. и 18 марта 1886 г.

25 февраля 1885 г. образовано было при Министерствѣ Финансовъ особое присутствіе изъ директоровъ и вице-директоровъ Департаментовъ торговли и мануфактуръ и таможенныхъ сборовъ, начальниковъ подлежащихъ отдѣленій этихъ Департаментовъ и 2 или 3 экспертовъ изъ техниковъ или членовъ Совѣта торговли и мануфактуръ, получившихъ высшее техническое образованіе, для предварительнаго обсужденія вопросовъ по примѣненію тарифа, а равно жалобъ, приносимыхъ Министру Финансовъ на рѣшенія Департамента таможенныхъ сборовъ по этому предмету.

Особенно значительнымъ измѣненіямъ въ царствованіе Императора Александра III подвергся составъ Департамента торговли и мануфактуръ. Къ 1 марта 1881 г. онъ состоялъ всего изъ трехъ отдѣленій, счетной части и канцеляріи, при 28 служащихъ. Въ 1885 г., съ изданіемъ закона о дополнительномъ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій процентнымъ и раскладочнымъ сборами, общее завѣдываніе этими сборами возложено было на Департаментъ торговли и мануфактуръ, при которомъ было учреждено особое податное присутствіе для предварительнаго соображенія и разработки возникавшихъ по этимъ сборамъ вопросовъ, а также для разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ Министру Финансовъ на постановленія мѣстныхъ губернскихъ податныхъ присутствій. Дѣлопроизводство особаго присутствія и разработка статистическихъ свѣдѣній о дополнительныхъ сборахъ и вообще о фабрично-заводской промышленности и внутренней торговлѣ вызвали въ 1885 г. учрежденіе двухъ новыхъ отдѣленій: торговыхъ сборовъ и статистическаго. Составъ Департамента усиленъ былъ далѣе въ 1887 г., вслѣдствіе увеличенія дѣлопроизводства по выдачѣ привилегій, и въ 1892 г. — учрежденіемъ особаго хлѣботорговаго отдѣленія. До того времени дѣла о торговлѣ хлѣбомъ были распредѣлены между Департаментами торговли и мануфактуръ, желѣзнодорожныхъ дѣлъ и окладныхъ сборовъ, что представляло значительныя неудобства, такъ какъ веденіе дѣлъ по этой важной отрасли торговли лишено было надлежащаго единства. Въ 1893 г. составъ Департамента опять усиливается съ

учрежденіемъ второй должности вице-директора, такъ что къ концу этого года служащихъ было болѣе, чѣмъ вдвое, противъ штата 1881 г. (58 противъ 28). Однако, и этотъ составъ далеко не соотвѣтствовалъ ни тѣмъ задачамъ, которыя ставились современною торгово-промышленною политикою государства, ни тѣмъ разнообразнымъ требованіямъ, которыя предъявлялись торговлею и промышленностью. Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ необходимостью разработки многочисленныхъ законодательныхъ вопросовъ, побудили Министра Финансовъ въ 1893 г. внести въ Государственный Совѣтъ представленіе о коренномъ преобразованіи Департамента торговли и мануфактуръ. Высочайшее соизволеніе послѣдовало 25 января, а дополнительный штатъ утвержденъ 14 марта 1894 г. Согласно новому штату, въ Департаментѣ торговли и мануфактуръ положены были двѣ должности вице-директоровъ, образовано 9 отдѣленій и учреждены новыя должности двухъ инспекторовъ по учебной и художественно-промышленной частямъ для надзора за ходомъ дѣла въ подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ учебныхъ заведеніяхъ, а также двѣ должности фабричныхъ ревизоровъ для руководства и ревизіи дѣятельности фабричной инспекціи.

Въ томъ же 1894 г. перешла въ Департаментъ торговли и мануфактуръ пробирная часть, получившая еще въ 1882 г. новую организацію, и учреждены должности коммерческихъ агентовъ Министерства Финансовъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и Генуѣ для непосредственной охраны торговыхъ интересовъ Россіи и заботы о развитіи нашихъ коммерческихъ сношеній съ иностранными государствами. Въ интересахъ же внутренней торговли обращено особенное вниманіе на употребленіе торговыхъ вѣсовъ и мѣръ, и 8 іюня 1893 г. прежнее „Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ“ преобразовано въ центральное повѣрочное учрежденіе—„Главную Палату мѣръ и вѣсовъ“.

Особенно расширена была и учебная часть, подвѣдомственная Департаменту торговли и мануфактуръ. До 1881 г. въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ состояли различнаго рода учебныя заведенія: техническія, рисовальныя, коммерческихъ наукъ и проч. 17 апрѣля 1881 г. эти заведенія были переданы въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, исключеніе сдѣлано только для 12 учрежденій: для училищъ техническаго рисованія барона Штиглица въ С.-Петербургѣ и Строгановскаго въ Москвѣ, для Московской Практической Академіи коммерческихъ наукъ, для Петровскаго училища с.-петербургскаго купеческаго общества и нѣкоторыхъ другихъ. Съ 1881 г. по 1894 г. въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ учреждено было нѣсколько новыхъ учебныхъ заведеній, между прочимъ, въ 1883 г., Александровское коммерческое училище въ Москвѣ, основанное московскимъ биржевымъ обществомъ въ память 25-лѣтія царствованія Императора

Александра II. Наконецъ, закономъ 9 мая 1894 г., изданнымъ по представленію Министра Финансовъ С. Ю. Витте, былъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о подвѣдомственности коммерческихъ училищъ, завѣдываніе которыми было отнынѣ возложено на Министерство Финансовъ. На основаніи этого закона, въ вѣдѣніе означеннаго Министерства были переданы учрежденныя въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Одесское и Харьковское коммерческія училища, а вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Финансовъ предоставлено, по всесторонней разработкѣ вопроса объ основныхъ началахъ устройства коммерческихъ учебныхъ заведеній и о порядкѣ ихъ открытія, внести проектъ нормальнаго положенія объ этихъ заведеніяхъ на законодательное утвержденіе.

Къ числу центральныхъ установленій Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III прибавились Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ и учрежденія по тарифнымъ дѣламъ. Желѣзнодорожное дѣло въ Россіи находилось ко времени восшествія на престолъ въ Бозѣ почившаго Государя въ положеніи не вполнѣ удовлетворительномъ: каждое отдѣльное желѣзнодорожное общество— казенныхъ линій тогда почти не было — вело эксплоатацію своей дороги вполнѣ самостоятельно, преслѣдуя собственныя цѣли и не сообразуясь съ интересами обще-государственными. Широко пользуясь свободою установленія тарифовъ, желѣзныя дороги нерѣдко приносили торговлѣ и промышленности прямой ущербъ, а съ другой стороны, произвольнымъ распредѣленіемъ между собою дохода по перевозкамъ прямого сообщенія, онѣ достигли того, что немногія дороги, не пользовавшіяся гарантіей чистаго дохода отъ казны, выдавали акціонерамъ громадный дивидендъ, тогда какъ гарантированныя дороги вели дѣло нехозяйственно и имѣли постоянно большіе убытки, покрывавшіеся за счетъ казны. Въ частности слабою стороною тарифнаго дѣла были крайнее разнообразіе тарифовъ и сопряженная съ этимъ сложность или, вѣрнѣе, крайняя запутанность тарифовъ, почти недоступныхъ лицамъ, спеціально не занимавшимся тарифнымъ дѣломъ. Ненормальныя условія, въ которыхъ находилось наше желѣзнодорожное хозяйство, обратили на себя вниманіе правительства еще въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II: въ 1878 г. была образована комиссія, подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла, работы которой завершились въ 1885 г. изданіемъ Общаго Устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ — законодательнаго акта, внесшаго твердый порядокъ въ различныя области желѣзнодорожнаго хозяйства. Хотя самъ по себѣ Общій Уставъ не коснулся тарифовъ, но изданное одновременно съ нимъ положеніе о Совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ отнесло къ предметамъ вѣдѣнія Совѣта, между прочимъ, разсмотрѣніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ утвержденіе

2*

этихъ тарифовъ принадлежитъ правительству. Такимъ образомъ, возбуждался новый вопросъ о томъ, въ какихъ именно предѣлахъ правительству принадлежитъ надзоръ и руководительство въ области желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Въ 1886 г. правительственному надзору были подчинены тарифы прямого заграничнаго сообщенія. Затѣмъ, въ концѣ 1886 г., Министерство Путей Сообщенія вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ по общему вопросу, причемъ высказало, что надзоръ за тарифами желѣзныхъ дорогъ долженъ быть возложенъ на это именно Министерство, при участіи Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Но Государственный Совѣтъ, не отрицая, что такая постановка обезпечивала бы правильное обсужденіе тѣхъ его сторонъ, которыя соприкасаются съ желѣзнодорожною техникою и администраціей, тѣмъ не менѣе признавалъ, что стороны эти въ значительной степени могутъ быть освѣщены также заявленіями самихъ заинтересованныхъ въ установленіи тарифовъ желѣзнодорожныхъ обществъ: главная же задача, предстоящая правительству въ области тарификаціи, будетъ заключаться въ соображеніи принимаемыхъ желѣзнодорожными обществами мѣръ съ интересами государственной казны, а также съ дѣйствительными нуждами промышленности и торговли. По свойству этой задачи, успѣшное выполненіе ея едва ли достижимо при устраненіи финансоваго вѣдомства отъ всякаго въ томъ участія. Поэтому Высочайше утвержденнымъ 15 іюня 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было признано, что правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ на перевозку пассажировъ и грузовъ — съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ нуждъ промышленности и торговли, и предоставлено Министрамъ Путей Сообщенія, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ и Государственному Контролеру войти въ ближайшее соображеніе вопроса о способахъ осуществленія правительственнаго надзора за желѣзнодорожными тарифами. Затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 18 ноября 1888 г., рѣшено было правительственное руководительство тарифами желѣзныхъ дорогъ передать всецѣло въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, а 8 марта 1889 г. утверждено и положеніе о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ.

Согласно этому положенію, завѣдываніе дѣлами, касающимися руководительства дѣйствіями частныхъ желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ, а равно направленіе тарифнаго дѣла казенныхъ желѣзныхъ дорогъ сосредоточено въ трехъ новыхъ учрежденіяхъ, образованныхъ въ составѣ Министерства Финансовъ: Совѣтѣ по тарифнымъ дѣламъ, тарифномъ Комитетѣ и Департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Къ вѣдѣнію Совѣта, образованнаго, подъ предсѣдательствомъ Министра

Финансовъ, изъ Товарища Министра, директоровъ Департаментовъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ и торговли и мануфактуръ и представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, частныхъ желѣзныхъ дорогъ, торговли, промышленности, горнаго дѣла и сельскаго хозяйства, отнесены всѣ общіе тарифные вопросы, тѣ изъ частныхъ вопросовъ, по которымъ въ тарифномъ Комитетѣ не состоялось рѣшенія, и, наконецъ, вопросы, которые будутъ переданы на рѣшеніе Совѣта Министромъ Финансовъ или о разсмотрѣніи которыхъ въ Совѣтѣ будутъ ходатайствовать правительственныя вѣдомства. Рѣшенію тарифнаго Комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ директора Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, изъ членовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ, предоставлены важнѣйшіе изъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ и тѣ изъ частныхъ вопросовъ, которые будутъ переданы въ Комитетъ Министромъ Финансовъ, и о разсмотрѣніи которыхъ въ Комитетѣ будутъ ходатайствовать правительственныя вѣдомства. Наконецъ, на Департаментъ возложено дѣлопроизводство какъ по дѣламъ, касающимся желѣзнодорожныхъ тарифовъ, такъ и по всѣмъ вообще дѣламъ по желѣзнодорожной части, которыя подлежатъ вѣдѣнію Министерства Финансовъ. Такимъ образомъ, обезпечена была возможность всѣ желѣзнодорожные вопросы, насколько они касаются финансоваго вѣдомства, подвергать одновременной оцѣнкѣ съ точки зрѣнія общихъ принциповъ, проводимыхъ лицами, спеціально знакомыми съ экономическою и финансовою сторонами желѣзнодорожнаго дѣла.

Штатъ Особенной Канцеляріи по кредитной части былъ усиленъ въ 1885 г. для исполненія обязанностей, возложенныхъ на Министерство Финансовъ нормальнымъ положеніемъ 1883 г. о городскихъ общественныхъ банкахъ и правилами 22 мая 1884 г. о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита. Затѣмъ, въ 1885 г., образовано было особое отдѣленіе для завѣдыванія сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ; напротивъ, желѣзнодорожное отдѣленіе переведено въ 1889 г. въ Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Въ февралѣ 1890 г. въ Особенную Канцелярію по кредитной части перешло изъ Общей Канцеляріи Министра Финансовъ дѣлопроизводство по преслѣдованію поддѣлывателей кредитныхъ билетовъ и монеты. Наконецъ, въ 1894 г. сюда же передана изъ Департамента государственнаго казначейства монетная часть, вмѣстѣ съ С.-Петербургскимъ Монетнымъ дворомъ, получившимъ 17 декабря 1885 г. новое положеніе. Эта послѣдняя мѣра принята была въ томъ вниманіи, что большинство возникающихъ по монетной части вопросовъ находятся въ тѣснѣйшей связи съ общими вопросами денежнаго обращенія.

Что касается Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, то она продолжала дѣйствовать на основаніи прежнихъ положенія и

штата. Между тѣмъ, по сравненію съ 1881 г., производство Экспедиціи въ 1894 г. увеличилось болѣе, чѣмъ на 100%, валовой доходъ—на 127%, валовой расходъ—на 117%, прибыль—на 177%. Вмѣстѣ съ тѣмъ, шло и усовершенствованіе различныхъ отраслей производства, причемъ обращено было особенное вниманіе на художественную часть, такъ какъ Императоръ Александръ III желалъ, чтобы въ стѣнахъ Экспедиціи было возможно исполнять высокохудожественныя произведенія. Во всѣхъ почти отдѣленіяхъ введены были усовершенствованные способы производства и новыя машины, а личный составъ Экспедиціи увеличенъ привлеченіемъ служащихъ по вольному найму, причемъ, по мѣрѣ оставленія службы мастерами иностранцами, они замѣнялись русскими, подготовленными большею частью въ самой Экспедиціи; даже матеріалы, пріобрѣтавшіеся ранѣе за границею, замѣнены матеріалами русскаго происхожденія.

Что касается, наконецъ, Общей Канцеляріи Министра Финансовъ, то измѣнившіяся служебныя требованія, предъявляемыя къ этому учрежденію, и необходимость болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія занятій между должностными лицами, побудили приступить къ преобразованію и ея штата. По новому расписанію, утвержденному 3 Іюня 1894 г., въ Канцеляріи положено три отдѣленія; одно изъ нихъ предназначено было для завѣдыванія дѣлами дальняго востока; засимъ должности секретаря при Министрѣ и секретаря Ученаго Комитета повышены въ классахъ, и на секретаря Министра возложены также обязанности замѣстителя директора Канцеляріи.

Независимо отъ исполненія общихъ своихъ обязанностей, Канцелярія была привлекаема, какъ и въ предыдущія царствованія, къ особымъ работамъ по порученію Министра Финансовъ. Здѣсь слѣдуетъ прежде всего указать на то живое участіе, которое, со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ С. Ю. Витте, выпало на долю Канцеляріи въ дѣлахъ, касавшихся сооруженія Сибирской желѣзной дороги.

Изъ другихъ работъ Общей Канцеляріи особенное значеніе для улучшенія состава учрежденій Министерства Финансовъ имѣла разработка вопросовъ о мѣрахъ къ привлеченію на службу по финансовому вѣдомству лицъ съ высшимъ образованіемъ и о предоставленіи этимъ лицамъ особыхъ преимуществъ при занятіи классныхъ должностей. До начала 90-хъ годовъ значительное число должностей по Министерству Финансовъ, даже въ центральныхъ его учрежденіяхъ, было замѣщено лицами, не получившими высшаго образованія. Не умаляя достоинствъ такихъ чиновниковъ, проложившихъ себѣ дорогу къ возвышенію по службѣ трудолюбіемъ и ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что недостаточный образовательный

цензъ чиновниковъ составлялъ, говоря вообще, неблагопріятное условіе для успѣшнаго выполненія многихъ существенныхъ задачъ финансоваго управленія, правильная постановка которыхъ требуетъ тщательной разработки и умѣлой группировки фактическихъ данныхъ, при достаточномъ знакомствѣ съ методами и пріемами изслѣдованія. Равнымъ образомъ, и служебная дѣятельность исполнительнаго характера много теряетъ, если она поручается чиновникамъ, не получившимъ надлежащей образовательной подготовки, такъ какъ примѣненіе существующихъ узаконеній и распоряженій правительства часто требуетъ тщательнаго и серьезнаго соображенія съ намѣченными въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условіями и особенностями, что̀ далеко не всегда подъ силу лицамъ съ узкимъ кругомъ знаній и понятій. Между тѣмъ, если въ прежнее время недостаточное число лицъ съ высшимъ образованіемъ представлялось естественнымъ, въ виду малаго вообще распространенія въ русскомъ обществѣ высшаго образованія, то за послѣднюю четверть XIX вѣка число лицъ, оканчивающихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, значительно возросло, и явилась уже полная возможность избирать изъ нихъ кандидатовъ для замѣщенія должностей по финансовому вѣдомству. Поэтому Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ настойчиво рекомендовать начальникамъ отдѣльныхъ частей Министерства прилагать особыя старанія для привлеченія на службу въ вѣдомство возможно большого числа лицъ съ высшимъ образованіемъ, а на должности по банкамъ и по счетной и торговой части въ другихъ учрежденіяхъ Министерства — лицъ, окончившихъ курсъ въ коммерческихъ училищахъ. Затѣмъ Министерствомъ Финансовъ было обращено вниманіе на то обстоятельство, что, по закону, классныя должности должны быть замѣщаемы лицами, имѣющими соотвѣтствующіе классу должности чины и во всякомъ случаѣ имѣющими чины не ниже, какъ на два класса противъ должности. Это требованіе являлось иногда весьма существеннымъ препятствіемъ къ замѣщенію должностей подходящими кандидатами, такъ какъ расширившаяся и осложнившаяся за послѣднюю четверть XIX столѣтія дѣятельность государственнаго управленія вызвала повышеніе уровня требованій, предъявляемыхъ къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, и чрезвычайно затрудняла согласованіе этихъ требованій съ закономъ о соотвѣтствіи чиновъ съ классами должностей. Поэтому закономъ 20 декабря 1894 г., состоявшимся по представленію Министра Финансовъ, разрѣшено замѣщать всѣ вообще должности по Министерству Финансовъ, до V класса включительно, лицами, не имѣющими соотвѣтствующихъ чиновъ или даже вовсе чиновъ не имѣющими и, по общимъ правиламъ, не пользующимися правомъ вступать въ гражданскую службу, при томъ условіи, чтобы лица эти получили высшее образованіе и чтобы назначаемыя на должности

VI и V классовъ состояли предварительно на государственной службѣ: для должностей VI класса — не менѣе трехъ, а для V класса — не менѣе шести лѣтъ.

Въ заключеніе очерка центральныхъ учрежденій необходимо упомянуть, что дѣятельность Комитета Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III ограничивалась вопросами денежнаго обращенія и государственнаго кредита. Предсѣдательствовали въ Комитетѣ въ это царствованіе: въ 1881 г. Статсъ-Секретарь графъ П. А. Валуевъ, съ 1882 г. до конца 1885 г. — Генералъ-Адъютантъ графъ Барановъ, съ 1885 г. по 1890 г. — графъ М. Х. Рейтернъ, съ 1890 г. по конецъ 1892 г. — Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ А. А. Абаза и съ тѣхъ поръ Статсъ-Секретарь (нынѣ графъ) Д. М. Сольскій; членами Комитета Финансовъ, кромѣ перечисленныхъ лицъ, состояли: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ (съ 1892 г.), Министръ Финансовъ, впослѣдствіи предсѣдатель Комитета Министровъ, Н. Х. Бунге, Министры Финансовъ И. А. Вышнеградскій и С. Ю. Витте, Товарищи Министра Финансовъ П. Н. Николаевъ, Ѳ. Г. Тернеръ, А. Я. Антоновичъ и А. П. Иващенковъ, Государственный Контролеръ Т. И. Филипповъ, Государственные Секретари А. А. Половцовъ и Н. В. Муравьевъ, Члены Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютантъ С. А. Грейгъ и Статсъ-Секретарь А. П. Заблоцкій-Десятовскій и Управляющій Государственнымъ Банкомъ А. В. Цимсенъ.

Изъ прочихъ высшихъ совѣщательныхъ учрежденій по финансовымъ дѣламъ долженъ быть упомянутъ рядъ особыхъ Совѣщаній, учрежденныхъ для установленія предѣльныхъ смѣтъ военнаго и морского вѣдомствъ и по другимъ вопросамъ, касавшимся расходовъ этихъ вѣдомствъ. Одно изъ такихъ Совѣщаній по принципіальному вопросу объ установленіи предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства состоялось 7 мая 1888 г., подъ личнымъ руководствомъ Государя Императора, въ составѣ Министровъ Военнаго, Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ. Далѣе, въ 1881 г. образовано было, по Высочайшему повелѣнію, Совѣщаніе изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ при участіи экспертовъ, приглашенныхъ по ихъ выбору, для составленія соображеній относительно способовъ пониженія выкупныхъ платежей и размѣровъ этого пониженія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Впрочемъ, заключеніе этого Совѣщанія внесено было въ Государственный Совѣтъ. Затѣмъ, въ 1882 г., представленіе Министра Финансовъ объ отмѣнѣ подушной подати было, по Высочайшему повелѣнію, предварительно разсмотрѣно въ особомъ Совѣщаніи изъ Предсѣдателя Комитета Министровъ, Предсѣдателя Департамента Экономіи, Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ и Госу-

дарственнаго Контролера. Наконецъ, въ 1892 г., по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ С. Ю. Витте, образовано было Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, изъ нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта и подлежащихъ Министровъ, для разсмотрѣнія соображеній Министра Финансовъ о Сибирской желѣзной дорогѣ въ отношеніяхъ техническомъ, финансовомъ и экономическомъ. Заключенія этого Совѣщанія, дѣлопроизводство котораго возложено было на директора Общей Канцеляріи Министра Финансовъ П. М. Романова, были поднесены прямо на Высочайшее воззрѣніе.

Въ области мѣстнаго финансоваго управленія царствованіе Императора Александра III ознаменовано двумя мѣропріятіями первостепенной важности: окончательнымъ объединеніемъ этого управленія на окраинахъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ и учрежденіемъ податныхъ инспекторовъ, какъ уѣздныхъ органовъ казенной палаты.

Распространеніе на окраины общаго устройства финансовой администраціи выразилось прежде всего въ 1882 г. подчиненіемъ Министерству Финансовъ всѣхъ финансовыхъ установленій на Кавказѣ, такъ какъ, съ упраздненіемъ здѣсь Намѣстничества, отмѣнено было и право Главноначальствующаго непосредственно руководить учрежденіями всѣхъ вѣдомствъ помимо подлежащихъ Министровъ; начиная же съ 1884 г., отмѣнено и составленіе отдѣльныхъ смѣтъ по гражданскому управленію Закавказскаго края. Затѣмъ на дальнемъ востокѣ, въ областяхъ Амурской и Забайкальской, учреждены были казенныя палаты. Амурская палата была открыта сперва въ Благовѣщенскѣ (съ 1 іюня 1884 г.), а въ 1885 году переведена въ Хабаровскъ, такъ какъ этотъ городъ былъ избранъ мѣстопребываніемъ Приамурскаго генералъ-губернатора. До тѣхъ поръ въ Амурской и Приморской областяхъ было только четыре казначейства, подчиненныя какъ въ административно-хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи счетоводства и отчетности ближайшей Иркутской казенной палатѣ, а затѣмъ, за ея отдаленностью,—мѣстнымъ областнымъ правленіямъ. Но областныя правленія, не знакомыя спеціально съ кассовыми правилами и порядкомъ счетоводства, или оставляли казначейства безъ всякаго надзора, или дѣлали распоряженія, несогласныя съ закономъ. Учрежденіе самостоятельной казенной палаты вызывалось, однако, не только этими неудобствами, но и возрастающимъ экономическимъ развитіемъ края: здѣсь нуженъ былъ самостоятельный финансовый органъ, который давалъ бы возможность выяснить финансовое положеніе и платежныя силы населенія, слѣдить за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ и т. п. Такимъ органомъ могла быть только казенная палата. Въ Забайкальской области точно такъ же обязанности казенной палаты несло областное правленіе, притомъ столь неудовлетворительно, что обстоятельство это обратило на себя особое Высочайшее

вниманіе. Поэтому и здѣсь, съ 1 іюля 1888 г., учреждена самостоятельная казенная палата. Но въ особенности запутанною была организація финансоваго управленія въ Степныхъ областяхъ. Со времени введенія Высочайше одобреннаго, 21 октября 1868 г., Временнаго Положенія объ управленіи Степными областями, завѣдываніе финансовою частью въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ было раздѣлено между мѣстными областными правленіями и Тобольскою и Томскою казенными палатами. Такое раздѣленіе было, разумѣется, крайне неудобно, такъ что уже въ 1877 г. бывшій генералъ-губернаторъ западной Сибири Генералъ-Адъютантъ Казнаковъ представилъ записку объ учрежденіи казенной палаты въ Омскѣ. Съ образованіемъ, въ 1882 г., особаго Степного генералъ-губернаторства, куда вошла и Семирѣченская область, подчиненная въ финансовомъ отношеніи Туркестанской казенной палатѣ, вопросъ объ Омской палатѣ былъ возбужденъ вторично; однако, закономъ 17 февраля 1886 г. учреждено было, въ дополненіе къ прежнимъ двумъ, только четыре новыхъ казначейства, и лишь 5 декабря 1889 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Омской казенной палаты.

Таможенная линія, состоявшая въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, въ царствованіе Императора Александра III распространяется на такіе участки границы, гдѣ ранѣе охрана рубежа или вовсе не примѣнялась, или была поручена мѣстнымъ властямъ, не зависѣвшимъ отъ таможеннаго вѣдомства; объединены, по возможности, порядки, примѣнявшіеся къ таможенной части въ различныхъ мѣстностяхъ; открыты, въ виду постояннаго увеличенія оборотовъ внѣшней торговли и возрастанія таможенныхъ доходовъ, новыя таможенныя учрежденія, усиленъ личный составъ существовавшихъ и соотвѣтственно возросли расходы государственнаго казначейства на содержаніе таможеннаго надзора.

Уже 24 марта 1881 г. послѣдовалъ законъ о передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ таможенной части на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ. Существовавшія здѣсь карантинно-таможенныя установленія подчинены непосредственно Министерству Финансовъ; состоявшее въ штатѣ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго управленіе карантинно-таможенною частью упразднено, а для ближайшаго наблюденія за дѣлами по карантинно-таможенной части командированъ къ Намѣстнику Кавказскому чиновникъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ, съ назначеніемъ къ нему дѣлопроизводителя. Поступавшіе же въ карантинно-таможенныя установленія Кавказскаго и Закавказскаго края таможенные сборы причислены, съ 1 января 1882 г., къ общимъ государственнымъ доходамъ Имперіи, съ показаніемъ ихъ по доходнымъ смѣтамъ Департамента таможенныхъ сборовъ.

Особенно существенныя мѣры приняты были для надлежащаго устройства таможеннаго надзора въ Средней Азіи. Еще въ 1881 г. въ Туркестанскомъ краѣ введены были мѣстнымъ главнымъ начальствомъ временныя таможенныя правила, причемъ для наблюденія за неввозомъ на мѣстные рынки запрещенныхъ товаровъ установленъ былъ, главнымъ образомъ внутри края, въ городахъ, военно-полицейскій надзоръ. Лица, завѣдывавшія таможенными учрежденіями, числились на службѣ по Военному Министерству, и доходъ отъ пошлинъ до 1883 г. причислялся также къ смѣтѣ этого Министерства. Такой надзоръ далеко не отвѣчалъ дѣйствительному положенію торговли края. Поэтому закономъ 2 мая 1886 г. таможенная часть въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ была передана въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ; для завѣдыванія ею учреждена въ составѣ управленія Туркестанскаго края должность чиновника особыхъ порученій по таможеннымъ дѣламъ, на котораго возложено руководство дѣйствіями мѣстныхъ установленій по взиманію таможенныхъ сборовъ, а также принятіе, съ согласія генералъ-губернатора, мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію контрабанды и надзоръ за дѣйствіями пограничной стражи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министру Финансовъ было предоставлено, по соглашенію съ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, усиливать и сокращать, сообразуясь съ обнаруживающимися потребностями, личный составъ таможенныхъ установленій и пограничной стражи, въ предѣлахъ общей суммы, назначенной на содержаніе таможенной части въ краѣ. Въ силу этого узаконенія, Министерство Финансовъ немедленно приступило къ организаціи таможеннаго надзора въ Туркестанѣ на новыхъ основаніяхъ: весь таможенный раіонъ былъ подраздѣленъ на пять отдѣловъ, и въ 1887 г. были утверждены временные штаты отдѣловъ, въ составѣ завѣдующаго съ помощникомъ, надзирателей отдѣльныхъ постовъ, канцелярскихъ чиновниковъ, джигитовъ, объѣздчиковъ и досмотрщиковъ. Затѣмъ, съ отмѣною, въ 1888 г., безпошлиннаго вывоза кяхтинскаго чая въ Туркестанскій край, учрежденъ таможенный надзоръ и на границѣ Семирѣченской области съ Китаемъ, съ образованіемъ одной таможни въ укрѣпленіи Нарынскѣ. Первоначально должность чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ по таможеннымъ дѣламъ имѣла только ревизующій характеръ, такъ какъ распорядительная власть сосредоточивалась въ рукахъ Туркестанскаго генералъ-губернатора, но уже черезъ два года этотъ чиновникъ получилъ власть и обязанности непосредственнаго начальника служащихъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ и распорядителя по хозяйственной части, а также рѣшающей инстанціи по дѣламъ конфискаціоннымъ. Ввѣренный ему раіонъ, въ особенности послѣ присоединенія Семирѣченской области, гдѣ, кромѣ Нарынской таможни, пришлось установить надзоръ еще далѣе къ востоку, оказался обширнѣе любого изъ таможенныхъ

округовъ Европейской Россіи и Закавказья. Поэтому въ 1890 г. (12 іюня) учреждаются два таможенныхъ округа: Туркестанскій, куда входятъ таможенныя учрежденія въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ южной части Семирѣченской области, и Семипалатинскій, образованный изъ таможенныхъ учрежденій въ Томской губерніи, Семипалатинской области и въ восточной части Семирѣченской области. Туркестанскій округъ подраздѣленъ попрежнему на четыре отдѣла, а Семипалатинскій — на семь участковъ.

Нѣсколько ранѣе, закономъ 24 января 1889 г., былъ организованъ таможенный надзоръ и въ Закаспійской области. На первое время рѣшено было ограничиться установленіемъ пошлины только въ томъ размѣрѣ, какой существовалъ до присоединенія къ Россіи Мервскаго округа, а именно по $2\frac{1}{2}\%$ со стоимости товаровъ, и взиманіе этой пошлины возложено на особыхъ сборщиковъ (пачимановъ) изъ мѣстныхъ жителей. Для предупрежденія же водворенія иностранныхъ товаровъ изъ Закаспійской области въ Европейскую Россію и Закавказскій край, учреждена таможня въ Узунъ-Ада, съ подчиненіемъ ея начальнику Бакинскаго карантинно-таможеннаго округа. Вскорѣ, однако, обнаружилось, что такой надзоръ совершенно не соотвѣтствуетъ возраставшимъ размѣрамъ торговаго движенія въ области. Кромѣ того выяснилось, что необходимо включить также Бухару и Хиву въ сферу нашего таможеннаго вліянія, иначе контрабанда могла бы проникать черезъ эти области. Послѣднее предположеніе удостоилось Высочайшаго одобренія въ 1892 г., а 6 іюня 1894 г. состоялось изданіе закона объ устройствѣ таможенной части въ Средней Азіи: таможенный надзоръ организованъ въ предѣлахъ Закаспійской области и на правомъ берегу рѣкъ Пянджи и Аму-Дарьи, съ учрежденіемъ таможенъ перваго разряда въ Асхабадѣ, Бухарѣ и Келифѣ, а другихъ разрядовъ—по соглашенію Министра Финансовъ съ Министрами Военнымъ и Иностранныхъ Дѣлъ. Изъ таможенныхъ учрежденій Закаспійской области, со включеніемъ Узунъ-Адинской таможни, образованъ Закаспійскій таможенный округъ, а таможенныя учрежденія въ предѣлахъ Бухары включены въ составъ Туркестанскаго таможеннаго округа.

Что касается крайняго востока, то здѣсь еще Высочайшимъ повелѣніемъ 4 мая 1889 г. дѣйствіе статей общаго тарифа по европейской торговлѣ было распространено на нѣкоторые, преимущественно подакцизные товары, привозимые къ Владивостокскому и Николаевскому портамъ Приморской области, причемъ взиманіе пошлинъ и наблюденіе за неводвореніемъ контрабанды поручены были мѣстнымъ чинамъ акцизнаго надзора. Немедленно по вступленіи въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, С. Ю. Витте обратилъ на организацію таможеннаго надзора въ Приамурскомъ краѣ особое вниманіе и, въ апрѣлѣ 1893 г., для предварительнаго изученія вопро-

совъ, связанныхъ съ развитіемъ русско-азіатской торговли, образовано было особое постоянное при Министерствѣ совѣщаніе, которое остановилось, между прочимъ, на предположеніи о введеніи на границахъ Приамурскаго края таможеннаго надзора; для мѣстнаго изученія вопроса отправлены были въ слѣдующемъ году особыя экспедиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду крайнюю отрывочность свѣдѣній о торговлѣ съ азіатскими государствами, а иногда и совершенное ихъ отсутствіе, Министръ Финансовъ представилъ Государственному Совѣту объ учрежденіи коммерческихъ агентовъ также и въ азіатскихъ государствахъ. Предположеніе это было одобрено закономъ 27 декабря 1893 г. и въ первой очереди назначенъ коммерческій агентъ для Манчжуріи и Кореи.

На противоположной окраинѣ Имперіи точно такъ же принимаются мѣры къ установленію таможеннаго надзора тамъ, гдѣ его ранѣе не было: въ 1885 г., съ обложеніемъ нѣкоторыхъ товаровъ, доставляемыхъ изъ Финляндіи, пошлинами, уравнительными или по общеимперскому тарифу, была учреждена охрана по границѣ съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, а указомъ 23 апрѣля 1893 г. учрежденъ таможенный надзоръ на берегу Кандалакской губы.

Если такимъ образомъ составъ таможенныхъ учрежденій усиливается на отдаленныхъ окраинахъ Имперіи, то, съ другой стороны, ради облегченія государственнаго казначейства, принимаются мѣры къ сокращенію нѣкоторыхъ установленій по европейской границѣ; на этомъ основаніи въ 1883 г. подверглись упраздненію таможенныя окружныя управленія: Архангельское, четыре на западной сухопутной границѣ и одно на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря.

Существенныя перемѣны произведены были въ царствованіе Императора Александра III также въ составѣ и организаціи пограничной стражи. Для улучшенія пограничнаго надзора въ мѣстахъ, наиболѣе опасныхъ въ контрабандномъ отношеніи: на Черноморскомъ и Азовскомъ побережьѣ, персидской границѣ, въ Карсской области, а также на западной границѣ образованы новыя бригады и усиленъ штатный составъ существовавшихъ. Въ Средней Азіи и Закаспійской области и на правомъ берегу рѣкъ Аму-Дарьи и Пянджа установлены посты, комплектуемые отчасти туземцами и раздѣленные на два пограничныхъ надзора—Закаспійскій и Туркестанскій. Неудовлетворительность существовавшаго порядка управленія пограничною стражею, сосредоточеннаго въ высшихъ инстанціяхъ, въ лицѣ директора Департамента таможенныхъ сборовъ и начальниковъ таможенныхъ округовъ, т.-е. лицъ гражданскаго вѣдомства, обратила на себя особое вниманіе въ Бозѣ почивающаго Государя. По вступленіи, въ 1892 г., въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, С. Ю. Витте призналъ необходимымъ безотлагательно обсудить этотъ вопросъ въ особомъ совѣщаніи, подъ

предсѣдательствомъ Товарища Министра А. П. Иващенкова; предположенія этого совѣщанія были доложены Государю Императору, и указомъ 15 октября 1893 г. повелѣно пограничную стражу выдѣлить въ отдѣльный корпусъ, подчинить этотъ корпусъ Министру Финансовъ, съ присвоеніемъ ему званія Шефа Пограничной Стражи, учредить должность командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и штабъ этого корпуса, и возложить на корпуснаго командира прежнія права директора Департамента таможенныхъ сборовъ и инспектора пограничной стражи, съ подчиненіемъ ему начальниковъ таможенныхъ округовъ по дѣламъ, относящимся до пограничнаго надзора и балтійской таможенной флотиліи.

Строй акцизнаго управленія до послѣдняго года царствованія Императора Александра III не претерпѣлъ особенно существенныхъ измѣненій. Съ введеніемъ въ 1881 г. новаго порядка исчисленія сахарнаго акциза не по производительной силѣ заводовъ и нормальнымъ выходамъ сахарнаго песка, а по количеству взвѣшеннаго должностными лицами дѣйствительно выдѣланнаго на заводѣ въ извѣстный срокъ сахара, потребовалась особая организація сахароакцизнаго надзора. Закономъ 12 мая 1881 г. было постановлено, что мѣстное завѣдываніе сахарнымъ доходомъ возлагается, подъ начальствомъ управляющихъ акцизными сборами, на особыхъ окружныхъ надзирателей, ихъ помощниковъ, участковыхъ надзирателей и прочихъ спеціальныхъ чиновниковъ по надзору за сахарнымъ производствомъ. Въ губерніяхъ, гдѣ сахарные заводы находятся вблизи одинъ отъ другого, образованы особыя окружныя управленія, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ заводовъ мало, или они разрознены,—участковыя управленія. Кромѣ того, назначены были еще особые контролеры, которые, въ случаѣ надобности, могли быть командируемы для постояннаго пребыванія на заводахъ. Въ отношеніи табачнаго акциза возможно отмѣтить только неоднократное усиленіе состава табачныхъ контролеровъ и надсмотрщиковъ, вызванное болѣе строгимъ надзоромъ, установленнымъ уставомъ объ акцизѣ съ табака 18 мая 1882 г., за перевозкою листового табака, за храненіемъ его въ складахъ и на фабрикахъ и проч., а по закону 17 мая 1888 г. и за табачными плантаціями. Усиленъ былъ затѣмъ составъ акцизныхъ управленій при введеніи, по закону 21 декабря 1887 г., акциза съ освѣтительныхъ нефтяныхъ продуктовъ и, по закону 4 января 1888 г., налога на зажигательныя спички. Что касается самаго устройства и предѣловъ вѣдѣнія акцизныхъ управленій, то въ этомъ отношеніи прежде всего законъ 28 мая 1883 г. кореннымъ образомъ измѣнилъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о нарушеніи акцизныхъ уставовъ: отнынѣ бо́льшая часть этихъ дѣлъ, въ случаѣ несогласія обвиняемыхъ съ постановленіемъ акцизнаго управленія, должна была переходить на раз-

смотрѣніе суда. Такой порядокъ производства дѣлъ по нарушеніямъ акцизныхъ уставовъ, въ связи съ изданіемъ новыхъ правилъ о взысканіяхъ, а затѣмъ примѣненіе на винокуренныхъ заводахъ контрольныхъ виноизмѣряющихъ снарядовъ, измѣненіе системы взиманія акциза съ сахара и введеніе новаго табачнаго устава — значительно усложнили дѣятельность акцизнаго надзора. По мнѣнію управляющихъ акцизными сборами, представлялось неотложно необходимымъ учредить при губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ особыхъ техниковъ, обладающихъ спеціальными техническими познаніями по всѣмъ производствамъ, обложеннымъ акцизомъ, далѣе чиновниковъ по судебной части, наконецъ, постоянныхъ контролеровъ на винокуренныхъ заводахъ. Всѣ эти предположенія и ходатайства были удовлетворены закономъ 7 мая 1885 года, которымъ и ограничиваются главнѣйшія измѣненія въ строѣ собственно акцизнаго надзора.

Гораздо существеннѣе были мѣры по организаціи мѣстныхъ учрежденій для наблюденія за питейною торговлею. Упорядоченіе условій потребленія и продажи крѣпкихъ напитковъ составляло одну изъ главныхъ заботъ Императора Александра III съ самаго начала царствованія. Уже въ 1882 г. учреждены были губернскія комиссіи, при участіи представителей администраціи, земства и городовъ, съ правомъ приглашенія землевладѣльцевъ, волостныхъ старшинъ, виноторговцевъ и другихъ свѣдущихъ лицъ, для собранія свѣдѣній о питейной торговлѣ и составленія предположеній о болѣе правильной ея организаціи. Эти свѣдѣнія и послужили основаніемъ къ изданію 14 мая 1885 г. закона объ измѣненіи правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками, въ видахъ огражденія народной нравственности. Сущность этого закона въ отношеніи устройства учрежденій, вѣдающихъ питейною торговлею, заключалась въ томъ, что право выдачи разрѣшеній на производство торговли было отобрано у сельскихъ обществъ и передано правительственнымъ органамъ—губернскимъ и уѣзднымъ по питейнымъ дѣламъ присутствіямъ. Присутствія не были учрежденіемъ Министерства Финансовъ, а внѣвѣдомственнымъ органомъ изъ представителей администраціи, земства и городского самоуправленія, губернскія — подъ предсѣдательствомъ губернатора, а уѣздныя — подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, причемъ чины акцизнаго надзора входили въ составъ присутствій на правахъ непремѣнныхъ членовъ.

„Въ нашихъ уѣздахъ и губерніяхъ“, объяснялъ Министръ Финансовъ Государственному Совѣту, „не существуетъ такого учрежденія, на которое могла бы быть возложена задача по регулированію питейнаго промысла и наблюденію за нимъ, въ видахъ народной нравственности. Сосредоточить эти обязанности въ вѣдѣніи земскихъ и городскихъ учрежденій едва ли удобно, въ виду того, что представителями въ

земскихъ и городскихъ думахъ могутъ быть лица, если не непосредственно занимающіяся питейною торговлею, то весьма близко въ ней заинтересованныя. Съ другой стороны, какъ въ земскихъ собраніяхъ, такъ и въ городскихъ думахъ происходитъ нерѣдко борьба партій, причемъ, съ переходомъ преобладающаго вліянія отъ одной партіи къ другой, могутъ мѣняться и взгляды собранія или думы на питейный промыселъ, что едва ли желательно. Поэтому, для исполненія указанныхъ обязанностей, представлялось бы полезнымъ образовать особые мѣстные органы, въ составъ которыхъ входили бы, вмѣстѣ съ представителями сословныхъ, общественныхъ и земскихъ учрежденій, также и представители правительственной власти“. Соображенія эти имѣютъ общее значеніе, такъ какъ типъ коллегіальныхъ учрежденій, подобныхъ питейнымъ присутствіямъ и образуемыхъ для завѣдыванія различными задачами финансоваго управленія, получилъ съ тѣхъ поръ значительное распространеніе.

На присутствія по питейнымъ дѣламъ возложено было разрѣшеніе питейной торговли внѣ городскихъ поселеній, а также предоставлено имъ дискреціонное право не допускать къ открытію питейныхъ заведеній и къ исполненію обязанностей сидѣльцевъ лицъ, отъ которыхъ нельзя ожидать правильнаго и согласнаго съ интересами народной нравственности производства торговли. Лицо же, признанное питейнымъ присутствіемъ благонадежнымъ и получившее отъ него разрѣшеніе на открытіе заведенія въ извѣстномъ селеніи, освобождалось отъ обязанности испрашивать согласіе схода. Сельскимъ обществамъ, впрочемъ за исключеніемъ болѣе крупныхъ и торговыхъ селъ, было дано только право ходатайствовать передъ питейнымъ присутствіемъ о воспрещеніи на три года производства торговли виномъ въ чертѣ ихъ осѣдлости. Кромѣ того, уѣзднымъ присутствіямъ, съ утвержденія губернскаго, было предоставлено распредѣлять внѣ-городскія мѣстности по разрядамъ, установленнымъ для взиманія патентнаго сбора. Наконецъ, присутствія могли и закрывать питейныя заведенія въ селеніяхъ за такія, хотя не доказанныя на судѣ, злоупотребленія, которыя вызвали общее неудовольствіе мѣстныхъ жителей.

Въ городахъ вліяніе питейныхъ присутствій было значительно меньше: разрѣшенія на открытіе распивочныхъ заведеній предоставлено выдавать городскимъ думамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, городскія думы были лишены права опредѣлять число питейныхъ заведеній въ городѣ, которымъ думы злоупотребляли, въ видахъ устраненія нежелательныхъ имъ виноторговцевъ и установленія монополіи въ пользу другихъ; изъято было изъ вѣдѣнія городского общественнаго управленія и обсужденіе вопроса о нравственности лица, желающаго содержать въ городѣ заведеніе съ раздробительною продажею питей, и только на

должности приказчиковъ городское управленіе могло не допускать лицъ неблагонадежныхъ, по своему усмотрѣнію.

Установленный закономъ 14 мая 1885 г. порядокъ производства питейной торговли въ городахъ оказался вполнѣ цѣлесообразнымъ. Но въ сельскихъ мѣстностяхъ примѣненіе этого закона встрѣтило нѣкоторыя затрудненія, главнымъ образомъ вслѣдствіе несочувствія сельскаго населенія, негласно получавшаго прежде довольно значительные доходы отъ питейной торговли. Выразилось это несочувствіе въ составленіи множества запретительныхъ приговоровъ, въ явномъ иногда противодѣйствіи и даже сопротивленіи открытію заведеній, разрѣшенныхъ присутствіями, наконецъ, въ покровительствѣ безпатентной торговлѣ. Всѣ эти обстоятельства, а также стремленіе уѣздныхъ присутствій къ слишкомъ рѣшительному сокращенію числа питейныхъ заведеній, безъ вниманія къ развившемуся вслѣдствіе этого корчемству, послужили поводомъ изданія, 5 мая 1892 г., новаго закона, сущность котораго сводилась, главнымъ образомъ, къ возстановленію права сельскихъ обществъ на разрѣшеніе питейной торговли, съ полученіемъ, сверхъ того, за это платы. Тѣмъ же закономъ установлены въ точности степень и предѣлы власти питейныхъ присутствій, причемъ разъяснено, что общее руководительство дѣятельностью присутствій возлагается на Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Предѣлы власти уѣздныхъ присутствій расширены тѣмъ, что имъ предоставлено дискреціонное право не допускать лицъ неблагонадежныхъ къ содержанію не только распивочныхъ, но и выносныхъ заведеній, а также право, съ утвержденія губернскаго присутствія, закрывать заведенія и помимо ходатайства о томъ мѣстныхъ жителей. Кромѣ того, губернаторамъ предложено, чтобы земскіе начальники строго наблюдали за правильностью приговоровъ сельскихъ обществъ о разрѣшеніи питейной торговли.

При всемъ томъ питейныя присутствія были безсильны бороться съ вреднымъ вліяніемъ класса виноторговцевъ, который не пренебрегалъ никакими средствами для развитія пьянства. Къ концу царствованія Императора Александра III Министерство Финансовъ все болѣе и болѣе убѣждалось, что всѣ ранѣе принятыя мѣры для упорядоченія питейной торговли имѣли лишь палліативный характеръ, что единственный исходъ заключается въ замѣнѣ акцизной системы казенной продажей вина. Общія предположенія С. Ю. Витте по этому предмету удостоились Высочайшаго одобренія 19 февраля 1893 г., а затѣмъ Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе о введеніи казенной продажи въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ: Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской. Представленіе это было одобрено, послѣ чего, 6 іюня 1894 г., Высочайше утверждено и общее положеніе о казенной

продажѣ питей. Сущность этого положенія, поскольку оно касается обязанностей учрежденій Министерства Финансовъ, заключается въ томъ, что продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій производится изъ казенныхъ заведеній — складовъ и винныхъ лавокъ, а изъ частныхъ заведеній отпускается также только казенное же вино. Въ складахъ очищенный перегонкою на частныхъ или казенныхъ заводахъ спиртъ обращается въ вино и разливается въ стеклянную посуду для снабженія имъ мѣстъ продажи. Казенные склады открываются по распоряженію управляющаго акцизными сборами; открытіе казенныхъ винныхъ лавокъ, а также частныхъ питейныхъ заведеній зависитъ отъ соглашенія управляющаго съ губернаторомъ. Въ казенныхъ заведеніяхъ продаются на комиссіонныхъ началахъ также водочныя издѣлія, пиво, медъ и виноградныя вина. Завѣдываніе казенною продажею питей вообще возлагается на акцизное управленіе, завѣдываніе же казенными мѣстами храненія, очистки, разлива и продажи—на лицъ, нанимаемыхъ по договору. Отъ губернатора, по соглашенію съ управляющимъ акцизными сборами, зависитъ закрытіе частныхъ питейныхъ заведеній и лишеніе ихъ права продажи монопольныхъ напитковъ, въ случаѣ несоблюденія правилъ, установленныхъ для питейной торговли. Такимъ образомъ, монополія касается собственно продажи питей; винокуреніе и другія производства напитковъ предоставлены частной предпріимчивости, и сама казна пріобрѣтаетъ спиртъ отъ частныхъ заводчиковъ.

Въ области прямого обложенія задачи финансовой администраціи въ царствованіе Императора Александра III равнымъ образомъ существенно расширились. Отмѣна подушной подати, введеніе налога съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, установленіе дополнительнаго раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, переоцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ и другія мѣры требовали коренной реформы въ мѣстномъ податномъ управленіи. Казенныя палаты, по характеру своей дѣятельности и по своему составу, не отвѣчали новымъ требованіямъ; въ уѣздахъ же были только кассовыя учрежденія—уѣздныя казначейства. Первоначальныя предположенія Министерства Финансовъ по отношенію преобразованія мѣстныхъ финансовыхъ установленій были очень широки: имѣлось въ виду соединить казенныя палаты съ акцизными управленіями, создать общефинансовые органы, какъ въ губерніи, такъ и въ уѣздахъ. На практикѣ реформа пошла по иному пути. Она ограничилась на первыхъ порахъ учрежденіемъ въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ новыхъ должностныхъ лицъ—податныхъ инспекторовъ, такъ какъ безъ нихъ палаты находились по своимъ собственнымъ дѣламъ въ полной зависимости отъ учрежденій постороннихъ вѣдомствъ, не располагали достаточными силами для живого отношенія къ дѣлу и не имѣли

возможности собирать и повѣрять свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ окладныхъ сборовъ и другія данныя, необходимыя для правильнаго заключенія о платежной способности населенія. „Въ настоящее время“, разсуждалъ Государственный Совѣтъ по этому поводу, „завѣдываніе въ губерніяхъ всѣми прямыми податями и разнаго наименованія пошлинами сосредоточивается въ казенныхъ палатахъ, дѣйствующихъ въ губернскихъ городахъ и вовсе не имѣющихъ въ уѣздахъ подвѣдомственныхъ имъ агентовъ для наблюденія на мѣстахъ за правильностью дѣйствій общественныхъ учрежденій и полиціи по раскладкѣ и взысканію этихъ сборовъ. Въ подобномъ положеніи не находится ни одно изъ остальныхъ государствъ Европы. У насъ же правильное взиманіе прямыхъ налоговъ не имѣетъ надлежащаго обезпеченія, несмотря на то, что доставляемый ими ежегодный доходъ превышаетъ 192 милл. руб., не считая мірскихъ и другихъ общественныхъ сборовъ“. Такимъ образомъ, податнымъ инспекторамъ не отводилось никакой опредѣленной области дѣлъ, а только надзоръ за дѣйствіями другихъ нефинансовыхъ учрежденій. Поэтому, на ряду съ ними, пришлось почти при всякой болѣе или менѣе значительной реформѣ въ податномъ дѣлѣ организовывать спеціальныя учрежденія, съ участіемъ въ нихъ податныхъ инспекторовъ, въ качествѣ предсѣдателей или членовъ. Впервые учрежденія этого рода возникаютъ при установленіи, по закону 15 января 1885 г., процентнаго и раскладочнаго сборовъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Для раскладки назначенной на губернію законодательнымъ порядкомъ суммы дополнительнаго раскладочнаго сбора образованы были при казенныхъ палатахъ губернскія податныя присутствія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго палатою, изъ всѣхъ членовъ общаго присутствія казенной палаты и шести лицъ, уплачивающихъ гильдейскія пошлины, по выбору губернскаго земскаго собранія, городской думы губернскаго города и купеческаго общества. Губернское присутствіе разверстываетъ сборъ между уѣздами и утверждаетъ раскладку его внутри уѣздовъ между отдѣльными предпріятіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ обезпечить и за губернаторомъ, какъ высшимъ представителемъ правительственной власти въ губерніи, необходимую долю вліянія въ вопросахъ объ исчисленіи и раскладкѣ дополнительнаго сбора: въ этихъ видахъ постановленія губернскаго присутствія сообщаются губернатору, отъ котораго зависитъ, въ случаѣ несогласія, представлять ихъ въ семидневный срокъ Министру Финансовъ, съ своими возраженіями. Проектированіе распредѣленія дополнительнаго сбора въ предѣлахъ уѣздовъ и городовъ между облагаемыми торгово-промышленными предпріятіями возложено на уѣздныя и городскія податныя присутствія, состоящія подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ управляющимъ казенною палатою, изъ шести

членовъ изъ числа лицъ, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора въ городѣ или уѣздѣ, избираемыхъ на три года мѣстными общественными учрежденіями. Но именно въ уѣздѣ и не было въ распоряженіи управляющаго ни одного должностного лица, котораго онъ могъ бы назначить предсѣдателемъ уѣзднаго податного присутствія. Поэтому самое учрежденіе въ уѣздахъ должностей податныхъ инспекторовъ, по закону 30 апрѣля 1885 г., нельзя не поставить въ непосредственную связь съ учрежденіемъ уѣздныхъ податныхъ присутствій. На податныхъ инспекторовъ и было прежде всего возложено предсѣдательствованіе въ этихъ присутствіяхъ и вообще обязанности торговаго надзора — постоянно наблюдать за правильностью торговли въ своемъ участкѣ и, въ качествѣ чиновника казенной палаты, участвовать въ генеральной повѣркѣ торговли. Въ первое время въ этомъ и заключались главныя обязанности податныхъ инспекторовъ; въ прочихъ сторонахъ своей дѣятельности податные инспекторы располагали лишь правомъ общаго надзора, такъ какъ здѣсь они встрѣчались съ учрежденіями другихъ вѣдомствъ, облеченными опредѣленными правами и обязанностями. Такъ, для наблюденія за поступленіемъ окладныхъ сборовъ съ крестьянъ, податные инспекторы участвовали, съ правомъ голоса, въ засѣданіяхъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій по тѣмъ дѣламъ, которыя имѣютъ отношеніе къ взиманію казенныхъ сборовъ и вообще къ отбыванію населеніемъ денежныхъ повинностей; по порученіямъ этихъ присутствій, они могли производить повѣрку дѣйствій сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ по раскладкѣ, взиманію и расходованію денежныхъ сборовъ. Затѣмъ, они содѣйствовали казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны. Но обязанность эта ограничивалась, въ сущности, оцѣнкою имуществъ, переходящихъ безмездными способами, такъ какъ раскладка налоговъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и государственнаго поземельнаго производилась городскими и земскими учрежденіями по ихъ собственнымъ оцѣнкамъ, въ которыя податные инспекторы не могли вмѣшиваться. Для государственнаго поземельнаго налога, 17 января 1884 г., были установлены правила, которыми раскладка этого налога между уѣздами предоставлена губернскимъ земскимъ собраніямъ, а въ предѣлахъ уѣздовъ между отдѣльными землевладѣніями — уѣзднымъ земскимъ управамъ, на основаніяхъ, установленныхъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ; въ губерніяхъ же, гдѣ не введены земскія учрежденія, составленіе раскладки возложено на соединенное присутствіе губернскаго распорядительнаго комитета и по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ участіемъ отъ 2 до 4 землевладѣльцевъ отъ каждаго уѣзда, причемъ поста-

новленія присутствія поступаютъ на утвержденіе Министра Финансовъ. Такъ какъ то же соединенное присутствіе вѣдало и земскіе сборы, то въ неземскихъ губерніяхъ податные инспекторы получили сразу дѣятельную роль при распредѣленіи поземельныхъ сборовъ: они по этимъ дѣламъ сдѣлались мѣстными органами соединеннаго присутствія. Напротивъ, въ губерніяхъ земскихъ и во всѣхъ вообще городскихъ поселеніяхъ обязанность ихъ, въ отношеніи поимущественныхъ налоговъ, ограничивалась собираніемъ общихъ статистическихъ данныхъ, необходимыхъ Министерству Финансовъ для установленія погубернскихъ суммъ налога съ городскихъ имуществъ и среднихъ на губернію подесятинныхъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога.

И тѣмъ не менѣе, при всей ограниченности первоначальныхъ полномочій податной инспекціи, значеніе ея росло, можно сказать, съ каждымъ годомъ, такъ какъ потребность въ уѣздномъ финансовомъ органѣ была уже давно настоятельная, и только съ его учрежденіемъ сдѣлался возможенъ цѣлый рядъ преобразованій въ податномъ нашемъ дѣлѣ. Уже въ 1889 г. образуются въ неземскихъ губерніяхъ особыя уѣздныя раскладочныя комиссіи для оцѣнки земель и лѣсовъ, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, но съ предоставленіемъ податному инспектору главной роли въ этомъ дѣлѣ. 18 января 1889 г. къ дополнительному раскладочному сбору привлекаются негильдейскія предпріятія, и для распредѣленія этого сбора между плательщиками образуются особыя уѣздныя и участковыя податныя присутствія, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, изъ шести членовъ, избираемыхъ мѣстными общественными учрежденіями изъ числа плательщиковъ этого сбора. Съ введеніемъ, 14 мая 1893 г., государственнаго квартирнаго налога, учреждаются, для завѣдыванія этимъ налогомъ, губернскія или областныя присутствія при казенныхъ палатахъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, въ составѣ членовъ общаго присутствія палаты, городского головы и двухъ лицъ по выбору городской думы губернскаго города, а въ городахъ, для установленія наемной стоимости отдѣльныхъ помѣщеній и опредѣленія окладовъ налога — особыя городскія присутствія, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора и членовъ, избираемыхъ ежегодно городскою думою изъ мѣстныхъ квартирохозяевъ, въ числѣ отъ четырехъ до шести лицъ.

Въ отношеніи земскихъ сборовъ въ земскихъ губерніяхъ права финансовой администраціи и, въ частности, податныхъ инспекторовъ точно такъ же весьма существенно расширились послѣ изданія положенія о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 года. Одна изъ задачъ этого положенія заключается въ установленіи за дѣятельностью земскихъ учрежденій надлежащаго надзора государственной власти. Надзоръ

сосредоточенъ въ лицѣ губернатора и губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія, образованнаго для разрѣшенія тѣхъ возникающихъ по земскому хозяйству и управленію дѣлъ, которыя, по свойству своему, могутъ быть предоставлены губернской инстанціи. Присутствіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, и въ составъ его включенъ управляющій казенною палатою, причемъ, въ виду несомнѣнной связи между земскимъ и государственнымъ финансовымъ хозяйствомъ, обусловливаемой одинаковостью доходныхъ источниковъ того и другого, мѣстное финансовое управленіе привлечено къ ближайшему содѣйствію губернскому начальству въ дѣлѣ разсмотрѣнія земскихъ смѣтъ. Поэтому постановлено, что одобренныя земскими собраніями смѣты, независимо отъ представленія ихъ губернатору, сообщаются управляющему казенною палатою, который свои замѣчанія на смѣты препровождаетъ на усмотрѣніе губернатора. Съ изданіемъ городового положенія 11 іюня 1892 г., губернскимъ по земскимъ дѣламъ присутствіямъ поручено разсмотрѣніе и городскихъ дѣлъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ земскими.

Конечно, возможность протеста управляющаго казенной палатой на земскія смѣты и раскладки еще была далека отъ непосредственнаго вліянія финансовыхъ органовъ на дѣло раскладки мѣстныхъ, а слѣдовательно, и государственныхъ окладныхъ сборовъ. Вопросъ этотъ озабочивалъ правительство еще при Императорѣ Александрѣ II, когда возникло первое предположеніе о пересмотрѣ правилъ о земскомъ обложеніи. Въ 1885 г. при Министерствѣ Финансовъ образована была съ этою цѣлью особая комиссія; сущность выработанныхъ ею предположеній заключалась, между прочимъ, въ томъ, чтобы оцѣночныя работы, какъ имѣющія не только земское, но и общее податное значеніе, выдѣлить изъ числа предметовъ исключительнаго вѣдѣнія земскихъ учрежденій и возложить на особыя губернскія и уѣздныя оцѣночныя комиссіи, при участіи земскихъ управъ. Эта именно часть проекта и получила утвержденіе, такъ какъ приведеніе въ дѣйствіе новаго положенія о земскомъ обложеніи въ полномъ объемѣ во всякомъ случаѣ не могло бы послѣдовать ранѣе производства переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Согласно закону 8 іюня 1893 г., въ каждой изъ земскихъ губерній учреждены губернскія оцѣночныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, а въ случаѣ его отсутствія — управляющаго казенною палатою. Кромѣ предсѣдателя, въ составъ губернской оцѣночной комиссіи входятъ: управляющій казенною палатою, управляющіе государственными имуществами, акцизными сборами и отдѣленіемъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, одинъ изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія, по назначенію губернатора, предсѣдатель губернской земской управы, два члена, по выбору губернскаго земскаго

собранія, городской голова губернскаго города, а также управляющій удѣльнымъ округомъ и представитель горнаго вѣдомства въ губерніяхъ, гдѣ есть удѣльныя земли и горные промыслы. Въ уѣздахъ образованы уѣздныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства или, въ случаѣ его отсутствія, — податного инспектора, изъ этого послѣдняго, одного земскаго начальника, по назначенію губернатора, предсѣдателя уѣздной земской управы, двухъ членовъ, по выбору уѣзднаго земскаго собранія, двухъ — выбранныхъ городскою думою уѣзднаго города, и по одному члену отъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ, удѣловъ и горнаго, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ существуютъ казенныя и удѣльныя имущества и горные промыслы. Кругъ обязанностей комиссій, податныхъ инспекторовъ и земскихъ учрежденій въ дѣлѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ очерченъ закономъ слѣдующимъ образомъ: губернскія оцѣночныя комиссіи наблюдаютъ за ходомъ оцѣнки, даютъ, съ утвержденія губернатора, инструкціи уѣзднымъ оцѣночнымъ комиссіямъ и земскимъ управамъ относительно порядка и пріемовъ оцѣнки, разрѣшаютъ разномыслія между управою, уѣздною оцѣночною комиссіею и непремѣннымъ ея членомъ — податнымъ инспекторомъ, разсматриваютъ и соглашаютъ общія основанія оцѣнки, выработанныя для отдѣльныхъ уѣздовъ, и разрѣшаютъ жалобы на постановленія уѣздныхъ комиссій. Уѣздныя оцѣночныя комиссіи устанавливаютъ, по представленію уѣздныхъ управъ, общія основанія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ, руководятъ дѣйствіями управъ по оцѣнкѣ отдѣльныхъ владѣній и разсматриваютъ возраженія на произведенныя оцѣнки. Уѣздныя земскія управы ведутъ поземельныя книги и описи оцѣниваемыхъ имуществъ, собираютъ всѣ необходимыя данныя для установленія общихъ основаній оцѣнки и для оцѣнокъ отдѣльныхъ имуществъ, составляютъ предположенія по этому предмету и производятъ оцѣнки имуществъ, согласно съ утвержденными общими основаніями оцѣнки. Наконецъ, непремѣнный членъ уѣздной комиссіи — податной инспекторъ, имѣя открытый доступъ по всему дѣлопроизводству управы по оцѣнкѣ, содѣйствуетъ ей въ собираніи данныхъ, входитъ съ нею въ соглашеніе относительно пополненія и исправленія этихъ данныхъ, а также поземельныхъ книгъ и описей, и производитъ мѣстныя дознанія по порученію оцѣночной комиссіи.

Въ отношеніи взиманія окладныхъ сборовъ съ сельскаго населенія новыхъ правилъ въ царствованіе Императора Александра III установлено не было. Но, безъ сомнѣнія, податные инспекторы, участвуя, по податнымъ вопросамъ, въ засѣданіяхъ уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій, могли оказывать на это дѣло довольно существенное вліяніе и во всякомъ случаѣ во многомъ облегчать трудъ Министерства Финансовъ по преобразованію крестьянскихъ окладныхъ платежей. Между

прочимъ, особенно полезное содѣйствіе оказано было податными инспекторами при преобразованіи въ 1886 г. государственной оброчной подати съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи. Дѣло это, требовавшее близкаго знакомства съ платежными силами и экономическимъ положеніемъ населенія и огромной массы труда, могло быть удовлетворительно завершено въ весьма непродолжительный срокъ только благодаря энергіи податныхъ инспекторовъ. Вліяніе ихъ на ходъ взиманія сборовъ съ крестьянъ еще усилилось съ изданіемъ, 7 февраля 1894 г., закона о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обществамъ уплаты недоимокъ выкупныхъ платежей: по этому закону предоставленіе разсрочки или отсрочки выкупныхъ недоимокъ поставлено въ зависимость отъ разслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго сельскаго общества, для котораго испрашивается льгота. Разслѣдованіе это производится, кромѣ просьбъ самихъ сельскихъ обществъ, по почину администраціи, притомъ какъ по предложеніямъ начальниковъ губерній и представленіямъ уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій или отдѣльныхъ ихъ членовъ, такъ и по заявленіямъ управляющихъ казенными палатами и податныхъ инспекторовъ. Самыя же разслѣдованія возложены были на земскихъ начальниковъ и чиновъ податной инспекціи.

Усложненіе обязанностей податныхъ инспекторовъ должно было, по необходимости, вести къ усиленію ихъ состава. При первоначальномъ учрежденіи этихъ должностей, общее число ихъ было опредѣлено въ 500 человѣкъ; затѣмъ, въ 1892 г., образовано 111 новыхъ должностей, въ виду предполагавшагося преобразованія въ порядкѣ оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ для земскаго обложенія; въ 1893 г. —60 должностей по случаю введенія квартирнаго налога и 8 должностей въ областяхъ Уральской и Тургайской. Наконецъ, въ 1894 г., образовано еще 117 должностей, по случаю введенія податной инспекціи въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказскаго края, въ связи съ увеличеніемъ числа податныхъ участковъ и въ Европейской Россіи. Такимъ образомъ, къ концу царствованія Императора Александра III податныхъ инспекторовъ было уже 796.

Къ царствованію Императора Александра III относится также образованіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ мѣстныхъ органовъ для надзора за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ. 1 іюня 1882 г. послѣдовало изданіе закона объ ограниченіи работъ и образованіи малолѣтнихъ, занятыхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, причемъ надзоръ за исполненіемъ этого закона возложенъ на учрежденную тогда же фабричную инспекцію. Предположено было мѣстности, въ которыхъ развита заводская и фабричная промышленность, раздѣлить на округа, сообразно количеству промышленныхъ заведеній и числу

рабочихъ въ нихъ людей; для завѣдыванія округами назначить фабричныхъ инспекторовъ и подчинить ихъ Главному Инспектору, при Департаментѣ торговли и мануфактуръ. Отношенія инспекціи къ губернскимъ и уѣзднымъ властямъ поставлены были на тѣ же основанія, какъ и отношенія остальныхъ чиновниковъ вѣдомства Министерства Финансовъ въ губерніи. Новыя правила первоначально рѣшено было привести въ дѣйствіе съ 1 мая 1883 г., затѣмъ съ 1 мая 1884 г., а съ 1 іюля 1884 г. введенъ, согласно закону 12 іюня этого года, штатъ инспекціи: всѣхъ округовъ положено 9, по нѣскольку губерній въ каждомъ, надзоръ въ нихъ ввѣренъ окружному инспектору съ помощникомъ. Такой составъ былъ достаточенъ, пока обязанности инспекціи ограничивались надзоромъ за занятіями и обученіемъ малолѣтнихъ рабочихъ. Но 3 іюня 1886 г. изданъ былъ новый законъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, которымъ коренн ымъ образомъ измѣнены прежнія условія найма рабочихъ. Надзоръ за исполненіемъ этого закона былъ также порученъ чинамъ фабричной инспекціи, причемъ имъ предоставлено наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя между ними отношенія, распорядительныя дѣйствія по примѣненію издаваемыхъ по этой части обязательныхъ постановленій и надзоръ за исполненіемъ сихъ постановленій, разсмотрѣніе и утвержденіе таксъ, табелей, расписаній и правилъ внутренняго распорядка, составляемыхъ фабричными управленіями для руководства рабочихъ; принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ; наконецъ, возбужденіе преслѣдованія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обвиненія на судѣ виновныхъ въ нарушеніи закона.

Составъ фабричной инспекціи въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя было распространено дѣйствіе закона 3 іюня 1886 г., былъ соотвѣтственно усиленъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ руководство дѣятельностью фабричной инспекціи и чиновъ полиціи по исполненію этого закона и высшее наблюденіе за заведеніями фабричной промышленности возложены на губернское начальство, при посредствѣ особыхъ губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій. Этимъ послѣднимъ предоставлены изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ, разсмотрѣніе жалобъ на нѣкоторыя распоряженія чиновъ фабричной инспекціи, разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ этими чинами и проч. Присутствія по фабричнымъ дѣламъ образованы были, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, прокурора окружнаго суда или его товарища, окружнаго фабричнаго инспектора или его

помощника, начальника губернскаго жандармскаго управленія, предсѣдателя или члена губернской земской управы и городского головы или члена городской управы; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ существуютъ совѣщательныя учрежденія по части торговли и промышленности, члены отъ земскаго и городского управленія замѣнены двумя представителями отъ этихъ учрежденій.

Соображенія, которыя побудили правительство поручить фабричной инспекціи обязанности по надзору за соблюденіемъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, заключались въ томъ, что полиція, въ особенности уѣздная, при сравнительно малочисленномъ составѣ и обремененіи множествомъ обязанностей, не въ состояніи удовлетворять всѣмъ предъявляемымъ къ ней требованіямъ. Съ возложеніемъ на нее новыхъ, весьма сложныхъ обязанностей по надзору за фабриками, положеніе ея еще болѣе ухудшилось бы. Съ другой стороны, едва ли достигнуто было бы и водвореніе необходимаго благоустройства и порядка на фабрикахъ. Разсчитывать на это было тѣмъ труднѣе, что надзоръ за фабриками требуетъ, между прочимъ, и извѣстной технической подготовки, которою обыкновенно не обладаютъ полицейскіе чины; забота же объ обезпеченіи губернскому начальству бо̀льшаго вліянія въ дѣлѣ надзора за фабриками выразилась въ учрежденіи губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій. Государственный Совѣтъ не отвергалъ, что существованіе въ нашихъ губерніяхъ множества разрозненныхъ присутствій по различнымъ отраслямъ управленія представляетъ нѣкоторыя неудобства, но находилъ, что съ ними неизбѣжно слѣдуетъ мириться въ надеждѣ, что, при предстоящей реформѣ мѣстныхъ учрежденій, будетъ достигнуто надлежащее единство въ дѣлѣ управленія.

Польза дѣятельности фабричной инспекціи обнаружилась сразу во всѣхъ областяхъ ея вѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ естественно выдвигался вопросъ о реформѣ всѣхъ тѣхъ органовъ, которые были учреждены для надзора за фабриками и заводами. Надзоръ этотъ до 1894 г. былъ двойственный: во-первыхъ, техническій, заключавшійся, главнымъ образомъ, въ освидѣтельствованіи паровыхъ котловъ и принадлежавшій губернскимъ механикамъ, должности которыхъ были учреждены еще въ 1843 г., во-вторыхъ—надзоръ фабричной инспекціи. Губернскіе механики, не пользуясь, по закону, вознагражденіемъ отъ казны за освидѣтельствованіе паровыхъ котловъ, получали плату отъ котловладѣльцевъ, по обоюдному соглашенію, и, слѣдовательно, зависѣли отъ послѣднихъ въ матеріальномъ отношеніи. Эта зависимость, въ свою очередь, порождала весьма нежелательныя послабленія и упущенія въ надзорѣ за точнымъ исполненіемъ правилъ о паровыхъ котлахъ. Поэтому Министерство Финансовъ остановилось на мысли соединить обязанности губернскихъ механиковъ и фабричныхъ инспекторовъ

въ одномъ органѣ—фабричной инспекціи, усилить составъ послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ распространить законъ 3 Іюня 1886 г. объ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, дѣйствовавшій только въ пяти губерніяхъ, на 18 губерній Европейской Россіи съ наиболѣе развитою промышленностью. Предположенія эти были утверждены 14 марта 1894 г., причемъ сама фабричная инспекція получила нѣсколько иное, чѣмъ прежде, устройство: фабричные округа были упразднены, помощники инспекторовъ переименованы въ инспекторовъ, число которыхъ значительно увеличено, съ распредѣленіемъ ихъ по округамъ, по соглашенію Министра Финансовъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и въ каждой изъ губерній, на которыя распространенъ былъ законъ 3 іюня 1886 г., положено имѣть по одному старшему фабричному инспектору. Въ присутствіяхъ по фабричнымъ дѣламъ члены отъ земскаго и городского управленія замѣнены вездѣ двумя членами отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, утверждаемыми Министромъ Финансовъ, по представленію мѣстнаго генералъ-губернатора или губернатора. Должность главнаго инспектора была упразднена, и фабричная инспекція подчинена непосредственно Департаменту торговли и мануфактуръ, съ образованіемъ въ его составѣ особаго отдѣленія по дѣламъ фабричной инспекціи и должностей трехъ фабричныхъ ревизоровъ. Затѣмъ, губернскіе механики оставлены только на нѣкоторыхъ окраинахъ, но съ обезпеченіемъ ихъ казеннымъ содержаніемъ.

Въ заключеніе настоящей главы нельзя не упомянуть о томъ развитіи, какое въ царствованіе Императора Александра III получили повременныя изданія Министерства Финансовъ.

До 1883 г. Министерствомъ издавались два періодическихъ органа: „Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ“ и „Ежегодникъ Министерства Финансовъ“, который состоялъ изъ обработанныхъ статей, въ формѣ таблицъ, съ пояснительнымъ къ нимъ текстомъ по вопросамъ бюджета, налоговъ, банковаго дѣла, внѣшней торговли, промышленностей, обложенныхъ акцизомъ, и проч.

Въ концѣ 1883 г. Министръ Финансовъ, признавая, что, для успѣшнаго исполненія возложенной на Министерство Финансовъ задачи, финансовому вѣдомству необходимо стать въ болѣе тѣсную связь съ дѣятелями въ области промышленности и торговли, пользоваться ихъ мнѣніями и сообщать имъ свѣдѣнія, которыя могутъ оказаться полезными въ ихъ частной дѣятельности, вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о расширеніи программы „Указателя“. Это представленіе, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, удостоилось Высочайшаго утвержденія 3 января 1884 г. Съ начала 1884 г. „Указатель“ сталъ выходить по новой программѣ, и успѣхъ

его превзошелъ ожиданія: подписка съ 3.000 экземпляровъ поднялась въ теченіе года до 4.500 экземпляровъ. Въ 1885 г. „Указатель" былъ переименованъ въ „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ". Съ самаго начала заботы редакціи „Вѣстника Финансовъ" были направлены къ сосредоточенію разносторонняго матеріала по возникающимъ вопросамъ въ области финансовой и экономической жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преслѣдуя задачи Министерства Финансовъ, „Вѣстникъ Финансовъ" сталъ практиковать печатаніе статей, разъясняющихъ мотивы главнѣйшихъ новыхъ по вѣдомству Министерства Финансовъ законовъ и административныхъ распоряженій. Идя навстрѣчу запросамъ практической жизни, „Вѣстникъ Финансовъ" все болѣе и болѣе расширялъ собираніе и опубликованіе свѣдѣній торговаго характера.

Организація собиранія свѣдѣній шла столь успѣшно, что, начиная съ 1893 г., явилась возможность выдѣлить текущія свѣдѣнія въ особую „Торгово-Промышленную Газету", выходящую ежедневно; этимъ увеличилась самая цѣнность и значеніе сообщеній. Съ другой стороны, представилась возможность развить отдѣлъ статей „Вѣстника", придавъ имъ болѣе обработанный видъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и характеръ монографій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и программа „Торгово-Промышленной Газеты" не была ограничена торговыми корреспонденціями: въ нее входятъ и статьи, хроника, дѣйствія правительства, финансовыя и экономическія извѣстія, телеграммы, биржевой и судебный отдѣлы и пр. Задачею „Торгово-Промышленной Газеты" является дать возможно своевременный и полный подборъ имѣющихъ общій интересъ фактовъ въ области экономической вообще и главнымъ образомъ торговой и промышленной, разъяснить и указать на взаимную связь ихъ и отмѣтить тѣ, которые могутъ имѣть важныя послѣдствія.

Закономъ 15 января 1885 г. объ обложеніи торговопромышленныхъ предпріятій процентнымъ и раскладочнымъ сборами на „Вѣстникъ Финансовъ" возложено печатаніе извлеченій изъ отчетовъ и заключительныхъ балансовъ предпріятій, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора, а также и наблюденіе за своевременностью ихъ опубликованія. Подобныя же обязанности возлагались на „Вѣстникъ" и Высочайше утвержденными уставами кредитныхъ учрежденій въ отношеніи ежемѣсячныхъ балансовъ. Съ 1893 г. спеціальныя приложенія „Вѣстника Финансовъ" обогатились еще однимъ, а именно „Сводомъ Тиражей"—изданіемъ, предпринятымъ для доставленія новаго удобства держателямъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, а также и частныхъ. Съ 1894 г. „Вѣстникъ Финансовъ" началъ группировать и объявленія земельныхъ банковъ о назначеніи въ продажу за невзнос

платежей заложенныхъ имѣній, а также объявленія о торгахъ и поставкахъ по всѣмъ вѣдомствамъ.

Идя навстрѣчу желаніямъ торговцевъ и сельскихъ хозяевъ, съ того же 1894 г. „Торгово-Промышленная Газета“ стала по телеграфу передавать желающимъ изъ ея подписчиковъ свои торговыя телеграфныя свѣдѣнія.

Наконецъ, „Ежегодникъ Министерства Финансовъ“ постепенно расширялъ свою програму, охватывая всю экономическую статистику Россіи, что вполнѣ соотвѣтствовало и преобладающему экономическому, въ широкомъ смыслѣ этого слова, значенію задачъ, вѣдаемыхъ Министерствомъ Финансовъ.

III.

Въ царствованіе Императора Александра III законодательная дѣятельность въ области кредитныхъ учрежденій была весьма разнообразна: существовавшія кредитныя учрежденія подверглись крупнымъ преобразованіямъ, возникли новыя обширныя государственныя кредитныя установленія, а въ отношеніи частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій принятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы дѣятельность этихъ учрежденій въ большей мѣрѣ соотвѣтствовала экономическимъ интересамъ страны.

Необходимо прежде всего отмѣтить преобразованіе Государственнаго Банка. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 31 мая 1860 г., устава, Государственный Банкъ состоялъ подъ высшимъ наблюденіемъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, который, съ одной стороны, имѣлъ постоянный надзоръ за его дѣятельностью чрезъ посредство присутствующихъ въ правленіи депутатовъ, а съ другой — разсматривалъ и утверждалъ годовой отчетъ банка. Непосредственнымъ начальникомъ Банка являлся Министръ Финансовъ, которому принадлежало общее руководство дѣятельностью Банка. Ближайшее завѣдываніе Банкомъ лежало на управляющемъ, назначаемомъ Высочайшею властью, который раздѣлялъ эту обязанность съ коллегіальнымъ учрежденіемъ — правленіемъ Банка, состоявшимъ изъ директоровъ и вышеупомянутыхъ депутатовъ. Для оцѣнки кредитоспособности заемщиковъ и качества представляемыхъ векселей, при Банкѣ состоялъ учетный комитетъ. Мѣстныя учрежденія Банка были двухъ типовъ: конторы и отдѣленія. Первыя организованы были на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и центральное управленіе Банка; вторыя представляли типъ болѣе упрощенный, — безъ правленія и директоровъ. Отсюда

видно, что Государственный Банкъ въ Петербургѣ представлялъ, съ одной стороны, мѣстное операціонное учрежденіе для с.-петербургскаго раіона, подобное другимъ конторамъ и отдѣленіямъ Банка, а съ другой стороны, въ немъ сосредоточивалось общее центральное управленіе всѣми дѣлами Банка, сопряженными съ завѣдываніемъ подчиненными ему, или входящими въ его составъ, учрежденіями, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ провинціи.

Такой порядокъ являлся крайне обременительнымъ для лицъ, поставленныхъ во главѣ управленія Банкомъ, и прежде всего для управляющаго, на которомъ лежала отвѣтственность за правильное и успѣшное теченіе всѣхъ дѣлъ, разрѣшеніе безотлагательныхъ вопросовъ, при этомъ возникающихъ, и, наконецъ, сношенія съ банками, банкирами и публикою. Въ виду этого, въ 1893 г. возбужденъ былъ вопросъ о необходимости, въ видахъ облегченія центральнаго управленія Банка, освободить это управленіе отъ обязанностей по завѣдыванію текущими дѣлами и операціями Банка въ С.-Петербургѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 4 іюня 1893 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе принять слѣдующія временныя мѣры къ облегченію центральнаго учрежденія Банка, а именно: освободить управляющаго Государственнымъ Банкомъ и правленіе Банка отъ непосредственнаго завѣдыванія текущими дѣлами и операціями Банка въ С.-Петербургѣ, однородными съ тѣми, которыя относятся къ кругу вѣдомства управленія конторами Банка и правленій конторъ; завѣдываніе означенными дѣлами и операціями поручить особому лицу, съ предоставленіемъ ему тѣхъ правъ, которыми пользуются управляющіе конторами Банка, дѣла же въ С.-Петербургѣ, однородныя съ тѣми, которыя въ конторахъ Банка входятъ въ кругъ вѣдомства ихъ правленій, предоставить вѣдѣнію особаго присутствія, образуемаго, на правахъ правленія конторы, изъ директоровъ Банка, подъ предсѣдательствомъ вышеупомянутаго лица; оставить на обязанности управляющаго Государственнымъ Банкомъ и правленія Банка общее завѣдываніе дѣлами Государственнаго Банка, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ его провинціальныхъ учрежденіяхъ, и, сверхъ того, непосредственное завѣдываніе тѣми особыми операціями, которыя не входятъ въ кругъ вѣдомства конторъ, каковы: завѣдываніе металлическимъ фондомъ и фондомъ кредитныхъ билетовъ, особыя операціи съ за границею, распоряженіе портфелемъ процентныхъ бумагъ и проч. и, наконецъ, предоставить Министру Финансовъ опредѣлить, ближайшимъ образомъ, въ порядкѣ инструкціонномъ, кругъ дѣлъ, подлежащихъ временному изъятію изъ непосредственнаго вѣдѣнія управляющаго Государственнымъ Банкомъ и правленія Банка.

Уставъ Государственнаго Банка, Высочайше утвержденный 31 мая 1860 г., до послѣдняго времени не подвергался коренному пересмотру,

а былъ лишь измѣняемъ и дополняемъ въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ подробностяхъ, согласно указаніямъ практики. Между тѣмъ, опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что означенный уставъ Банка и основанная на немъ дѣятельность этого учрежденія не вполнѣ отвѣчали современнымъ условіямъ банковой политики и измѣнившимся, за истекшій тридцатипятилѣтній періодъ времени, экономическимъ условіямъ нашего отечества. Вслѣдствіе этого, Тайный Совѣтникъ Витте, вскорѣ же по вступленіи своемъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, счелъ необходимымъ безотлагательно подвергнуть переработкѣ уставъ Государственнаго Банка, съ цѣлью направленія его дѣятельности къ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ страны. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 21 сентября 1892 г., образована была при Министерствѣ Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ самого Министра, особая комиссія изъ чиновъ названнаго Министерства и представителей Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ и Государственнаго Контроля, а также изъ свѣдущихъ лицъ, заявившихъ себя теоретическими трудами или практическою дѣятельностью на поприщѣ банковаго дѣла и промышленности.

Приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, комиссія приняла на видъ, что Государственный Банкъ учрежденъ въ 1860 г., взамѣнъ упраздненнаго въ то время Коммерческаго Банка, „для оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы“, причемъ на него возложена была сложная задача — ликвидація бывшихъ кредитныхъ установленій и значительная часть выкупной операціи. Эта послѣдняя задача къ началу 90-хъ годовъ оказалась уже выполненною почти въ полномъ объемѣ. Что же касается главныхъ цѣлей, для которыхъ учрежденъ Государственный Банкъ — „оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной системы“, то хотя таковыя и не были достигнуты въ полной мѣрѣ, тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи Банкомъ предпринято было нѣсколько весьма крупныхъ мѣръ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести попытку открыть размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, операціи Банка по покупкѣ золота, покупку и продажу траттъ и др. Но всѣ эти операціи и мѣры имѣли непосредственное отношеніе лишь къ вопросу о курсѣ нашего кредитнаго рубля; оцѣнивая же коммерческую дѣятельность Банка, которая собственно и должна содѣйствовать упроченію бумажной денежной единицы, комиссія признала, что поставленная Банку задача „оживлять торговые обороты страны“ понималась имъ въ тѣсномъ и слишкомъ узкомъ смыслѣ. Во все время своего существованія Банкъ содѣйствовалъ преимущественно развитію торговаго кредита, но не кредита промышленнаго въ широкомъ смыслѣ слова, включая сюда и кредитъ сельскохозяйственный. Только въ

1884 г. разрѣшена Банку операція открытія кредитовъ землевладѣльцамъ подъ ихъ соло-векселя для снабженія сельскохозяйственныхъ имѣній необходимыми оборотными средствами; но и эта операція, обставленная значительно бòльшими формальностями, чѣмъ учетъ торговыхъ векселей, не получила надлежащаго развитія. Что касается собственно торговаго кредита, то онъ получилъ также одностороннее направленіе, выражаясь почти исключительно въ формѣ учета торговыхъ векселей. Другая весьма важная операція—ссуды подъ товары—не превышала нѣсколькихъ милліоновъ рублей въ годъ, изъ которыхъ значительнѣйшая часть приходилась на ссуды подъ металлы.

Признавая такое положеніе дѣлъ Государственнаго Банка ненормальнымъ, комиссія полагала устранить указанные недостатки его дѣятельности: а) путемъ расширенія операцій по учету векселей и возможнаго облегченія подтоварнаго кредита; б) введеніемъ въ кругъ операцій Банка промышленнаго кредита, для снабженія оборотными средствами и необходимыми приспособленіями какъ сельскохозяйственныхъ имѣній, такъ и фабрично-заводскихъ предпріятій, и в) усиленіемъ средствъ Банка при посредствѣ эмиссіонныхъ операцій.

Наконецъ, независимо отъ вопросовъ о коммерческихъ операціяхъ Банка и его средствахъ, комиссія обратила особое вниманіе также на вопросъ объ организаціи управленія Банкомъ. Въ этомъ отношеніи комиссія нашла, что дѣйствовавшій уставъ Банка представлялъ многія несовершенства, заключавшіяся главнымъ образомъ: въ неудовлетворительности надзора за дѣятельностью Банка со стороны Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и особыхъ депутатовъ; въ неудобствахъ, проистекавшихъ отъ сліянія въ лицѣ управляющаго Банкомъ функцій центральнаго управленія Банкомъ и мѣстнаго учрежденія для операцій въ С.-Петербургѣ, и въ недостаточности числа провинціальныхъ учрежденій Банка. Въ устраненіе указанныхъ несовершенствъ, комиссія считала полезнымъ: изъять Государственный Банкъ отъ надзора со стороны Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и особыхъ депутатовъ, поставивъ его подъ высшее наблюденіе Комитета Финансовъ и подчинивъ отчетъ о расходахъ Банка и операціяхъ за счетъ казны ревизіи Государственнаго Контроля, примѣнительно къ существующему порядку ревизіи расходовъ другихъ правительственныхъ учрежденій; учредить для С.-Петербурга особую контору по примѣру другихъ мѣстныхъ конторъ Банка, съ освобожденіемъ центральнаго управленія отъ непосредственнаго завѣдыванія текущими операціями въ С.-Петербургѣ, каковое предположеніе получило уже отчасти осуществленіе, въ видѣ временной мѣры, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 іюня 1893 г., и увеличить число мѣстныхъ учрежденій Банка, съ введеніемъ при этомъ такъ называемой окружной системы, при которой болѣе мелкія учрежденія

были бы подчинены не центральному управленію Банка, а нѣсколькимъ окружнымъ центрамъ.

Руководствуясь изложенными въ общихъ чертахъ основаніями предпринимаемаго преобразованія, комиссія выработала проектъ новаго устава Государственнаго Банка, который, по надлежащемъ исправленіи, былъ внесенъ Министромъ Финансовъ на законодательное обсужденіе.

Государственный Совѣтъ, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, принялъ во вниманіе, что основное начало прежняго устава Государственнаго Банка, въ силу котораго Банкъ является учрежденіемъ государственнымъ, безъ всякаго участія въ немъ акціонерныхъ элементовъ, сохранено въ проектѣ Министерства Финансовъ безъ измѣненія. Равнымъ образомъ, оставлены на прежнемъ основаніи и отношенія Банка къ государственному казначейству. Но въ общемъ новый проектъ представляетъ полную переработку дѣйствовавшаго устава, коснувшуюся какъ формы его изложенія, такъ и многихъ весьма существенныхъ сторонъ банковой дѣятельности и организаціи.

Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ „не могъ, прежде всего, не отдать справедливости тщательной и всесторонней разработкѣ настоящаго дѣла. Собранныя въ представленіи данныя о дѣйствующихъ русскомъ и иностранномъ банковыхъ законодательствахъ, въ связи съ подробными статистическими свѣдѣніями относительно постепеннаго развитія дѣятельности Государственнаго Банка въ истекшее тридцатипятилѣтіе, вполнѣ выясняютъ важность подлежащаго обсужденію предмета и значительно облегчаютъ предстоящую Соединенному Присутствію задачу“. Обратившись, за симъ, къ подробному разсмотрѣнію предположеній Тайнаго Совѣтника Витте и сдѣлавъ въ нихъ соотвѣтственныя измѣненія, Государственный Совѣтъ положилъ: проекты устава Государственнаго Банка и расписаніе должностей этого Банка поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію. Высочайшее утвержденіе послѣдовало 6 іюня 1894 г.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава, для завѣдыванія операціями Банка, на всемъ пространствѣ его дѣятельности, учреждено, съ 1 сентября, центральное управленіе, во главѣ котораго поставлены совѣтъ Банка и управляющій Банкомъ. Въ составъ совѣта вошли, кромѣ управляющаго Банкомъ, который въ то же время состоитъ и предсѣдателемъ совѣта, два товарища управляющаго, директоръ Особенной Канцеляріи по кредитной части, управляющій с.-петербургскою конторою Банка, два члена отъ Министерства Финансовъ и по одному — отъ Государственнаго Контроля, дворянства и купечества. Въ составъ центральнаго управленія входятъ: отдѣлъ кредитныхъ билетовъ, для завѣдыванія выпускомъ въ обращеніе, обмѣномъ и уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, изъятыхъ изъ обращенія, а также

для храненія размѣннаго капитала кредитныхъ билетовъ и металлическаго фонда, обезпечивающихъ выпускъ ихъ въ обращеніе; судебный отдѣлъ—для общаго наблюденія за производствомъ взысканій по просроченнымъ долгамъ Банку и за оставшимися за Банкомъ залогами и закладами, а также для составленія договоровъ и прочихъ гражданскихъ актовъ и документовъ, до Банка относящихся; центральная бухгалтерія, въ которой сосредоточивается общее счетоводство по Банку, а также составленіе періодическихъ балансовъ и годовыхъ отчетовъ; инспекція—для надзора за операціями мѣстныхъ учрежденій Банка и для производства ревизій этихъ учрежденій по порученію управляющаго Банкомъ; канцелярія—для переписки и дѣлопроизводства по вопросамъ административнымъ; управленіе сберегательными кассами.

Изъ числа указанныхъ учрежденій, — бухгалтерія, инспекція, канцелярія, отдѣлъ кредитныхъ билетовъ и управленіе сберегательными кассами существовали и при прежнемъ управленіи Банкомъ; предметы вѣдомства послѣднихъ двухъ учрежденій остались безъ измѣненія; обязанности бухгалтеріи, инспекціи и канцеляріи значительно расширены. Судебный отдѣлъ образованъ впервые: на него возложено общее наблюденіе за производствомъ взысканій по просроченнымъ долгамъ Банку и дѣлопроизводство по вопросамъ, вытекающимъ изъ таковыхъ взысканій; кромѣ того, къ предмету вѣдомства судебнаго отдѣла отнесены дѣла по ликвидаціи приказовъ общественнаго призрѣнія, производимой за счетъ государственнаго казначейства. Для наблюденія за производствомъ строительныхъ и ремонтныхъ работъ въ зданіяхъ Банка образована при центральномъ управленіи строительная комиссія. Въ частности на эту комиссію возложено разсмотрѣніе всѣхъ вообще предположеній о строительныхъ и ремонтныхъ работахъ въ зданіяхъ Банка, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ провинціи, предварительное разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ, общее наблюденіе за исполненіемъ работъ, а также представленіе заключеній по упомянутымъ предметамъ совѣту Банка. Сверхъ того, при центральномъ управленіи организованъ хозяйственный комитетъ.

Для завѣдыванія текущими дѣлами и операціями въ С.-Петербургѣ, однородными съ тѣми, которыя по уставу относятся къ кругу вѣдомства конторъ Банка, въ С.-Петербургѣ учреждена 1 сентября 1894 г. — с.-петербургская контора Банка. Для управленія с.-петербургскою конторою образовано, подъ предсѣдательствомъ управляющаго оною, правленіе конторы, въ составѣ 5 директоровъ. Операціи конторы распредѣлены между пятью операціонными отдѣленіями: учетно-ссуднымъ и промышленнымъ, процентныхъ бумагъ, денежныхъ вкладовъ и переводовъ суммъ, заграничныхъ операцій и текущихъ счетовъ правительственныхъ учрежденій и вкладовъ на храненіе.

Кромѣ того, для дѣлопроизводства, счетоводства и контроля образованы пять отдѣльныхъ частей: главная касса, главная бухгалтерія, главный контроль, канцелярія конторы и контрольный отдѣлъ для повѣрки изъятыхъ изъ обращенія цѣнныхъ бумагъ. При с.-петербургской конторѣ также состоитъ хозяйственный комитетъ для разсмотрѣнія вопросовъ и распоряженій по хозяйственный части, касающихся спеціально конторы Банка.

Введеніе въ дѣйствіе новаго устава въ провинціальныхъ банковыхъ учрежденіяхъ состоялось уже въ 1895 г. Мѣстныя учрежденія предположены трехъ родовъ: конторы, отдѣленія и агентства. Конторы учреждаются въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ и непосредственно подчиняются центральному управленію Государственнаго Банка. Каждой конторѣ подчиняется, въ порядкѣ управленія и отчетности, по особому распредѣленію, извѣстное число отдѣленій, которыя составляютъ округъ конторы. Агентства подчиняются, на томъ же основаніи, или отдѣленіямъ, или непосредственно конторамъ. Отдѣленія Банка, смотря по размѣрамъ ихъ оборотовъ, учреждаются трехъ разрядовъ и, производя однѣ и тѣ же операціи, отличаются другъ отъ друга числомъ служащихъ и окладами присвоеннаго имъ содержанія. Управленіе конторъ состоитъ изъ управляющаго и правленія; первому принадлежитъ исполнительная и распорядительная власть, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ уставомъ; второе состоитъ, подъ его предсѣдательствомъ, изъ директоровъ конторъ и разсматриваетъ тѣ изъ подвѣдомственныхъ конторѣ дѣлъ, которыя, по роду своему, подлежатъ въ центральномъ управленіи разсмотрѣнію совѣта Банка. Отдѣленія Банка находятся въ завѣдываніи управляющихъ оными, которые, по отношенію къ отдѣленію, пользуются правами, предоставленными управляющимъ конторами по отношенію къ послѣднимъ. По дѣламъ, которыя, по роду своему, подлежатъ въ конторѣ разсмотрѣнію правленія, управляющій отдѣленіемъ дѣйствуетъ по соглашенію съ контролеромъ. При конторахъ и отдѣленіяхъ состоятъ учетно-ссудные комитеты для опредѣленія размѣра кредита, который можетъ быть открытъ въ Банкѣ частнымъ лицамъ, фирмамъ и учрежденіямъ, оцѣнки благонадежности представляемыхъ къ учету векселей, закладовъ и залоговъ по ссудамъ, а по промышленнымъ ссудамъ — сверхъ того и производительности затраты, на которую ссуда испрашивается. Составъ учетныхъ комитетовъ двойной: по кредитамъ торговымъ и промышленнымъ приглашаются лица, извѣстныя своею опытностью въ торговлѣ и промышленности, а по кредитамъ сельскохозяйственнымъ — свѣдущіе мѣстные сельскіе хозяева, а также управляющіе мѣстными отдѣленіями Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ. Сверхъ того, могутъ быть приглашаемы въ комитеты, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чины податной инспек-

ціи и крестьянскаго управленія, а равно свѣдущія по спеціальнымъ отраслямъ промышленности и торговли лица. Число членовъ каждаго изъ комитетовъ опредѣляется совѣтомъ Банка; они избираются совѣтомъ Банка на два года и утверждаются въ должности Министромъ Финансовъ.

Независимо отъ конторъ и отдѣленій, новымъ уставомъ введенъ упрощенный типъ мѣстныхъ учрежденій — агентства Банка, — типъ, старому уставу неизвѣстный. Агентства состоятъ изъ агента и, въ случаѣ надобности, помощника его и письмоводителя. На агентства возлагается производство простѣйшихъ банковыхъ операцій, исполненіе разныхъ порученій мѣстныхъ учрежденій, собираніе свѣдѣній о мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ и кредитоспособности заемщиковъ, наблюденіе за употребленіемъ ссудъ, согласно назначенію, и за сохранностью залоговъ. На нихъ можетъ быть также возлагаемо хозяйственное завѣдываніе оставшимися за Банкомъ имуществами.

Какъ окружная система, такъ и учрежденіе агентствъ остались, однако, неосуществленными, вслѣдствіе того, что послѣдовавшее во второй половинѣ девятидесятыхъ годовъ проведеніе валютной реформы побудило Государственный Банкъ отказаться отъ предполагаемой децентрализаціи его управленія и отъ рѣзкаго увеличенія банковой кліентуры, которое требовало бы назначенія агентовъ; взамѣнъ этого, главное вниманіе обращено было на постепенное введеніе простѣйшихъ банковыхъ операцій въ казначействахъ, начавшееся съ 1897 года.

За время съ 1 марта 1881 года по 20 октября 1894 года образованы конторы: с.-петербургская въ 1894 году и варшавская въ 1886 г., и открыты 44 отдѣленія, въ томъ числѣ 10 преобразованныхъ изъ отдѣленій Польскаго Банка. Къ концу царствованія Императора Александра III дѣйствовали 10 конторъ и 94 отдѣленія.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность открытыхъ Государственнымъ Банкомъ за время царствованія Императора Александра III сберегательныхъ кассъ. Къ 1 января 1881 г. въ Россіи имѣлось 76 сберегательныхъ кассъ, которыми выдано было 104.072 книжки, и принято вкладовъ на сумму нѣсколько болѣе 9 милл. руб. По вкладамъ уплачивалось 3%. Съ 1881 г. начинаются постоянныя стремленія правительства къ развитію сберегательнаго дѣла. 19 мая 1881 г. послѣдовало повышеніе процента по вкладамъ сберегательныхъ кассъ съ 3% на 4%, „съ цѣлью способствовать поощренію въ народѣ сбереженій, во многихъ отношеніяхъ столь желательныхъ и даже необходимыхъ“. Для болѣе успѣшнаго распространенія операцій сберегательныхъ кассъ, 21 февраля 1884 г. Государственному Банку было предоставлено учреждать сберегательныя кассы, независимо отъ иниціативы органовъ общественнаго управленія, при всѣхъ вообще губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ, а также открывать отдѣленія

сберегательныхъ кассъ въ окрестностяхъ столицъ и въ особо важныхъ торгово-промышленныхъ пунктахъ, гдѣ сосредоточено значительное число рабочаго и заводскаго населенія.

Такихъ казначейскихъ сберегательныхъ кассъ открыто было въ 1884 г. 42, а черезъ 5 лѣтъ, къ 1 января 1889 г., — уже 481, и общее число кассъ достигло къ тому времени 622. Сумма вкладовъ въ нихъ составила около 93 милл. руб. по 523.736 сберегательнымъ книжкамъ. Сверхъ того, вкладчики сберегательныхъ кассъ имѣли на храненіи процентныхъ бумагъ, купленныхъ за счетъ ихъ вкладовъ, на сумму свыше 5 милл. руб. Въ видахъ облегченія вкладчикамъ пріобрѣтенія процентныхъ бумагъ, 23 января 1887 г. разрѣшено принимать въ сберегательныхъ кассахъ при губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ въ городахъ, гдѣ нѣтъ конторъ или отдѣленій Государственнаго Банка, вклады безъ ограниченія размѣра, собственно для пріобрѣтенія чрезъ посредство Государственнаго Банка процентныхъ бумагъ съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтенныя бумаги не были оставляемы въ кассахъ на храненіе, а выдавались на руки лицамъ, за счетъ которыхъ онѣ пріобрѣтены. Въ 1888 г. церквамъ и монастырямъ разрѣшено помѣщать во вклады сберегательныхъ кассъ суммы и свыше 1000 руб. Затѣмъ послѣдовало разрѣшеніе принимать во вклады сберегательныхъ кассъ и нѣкоторые другіе капиталы.

Съ открытіемъ сберегательныхъ кассъ при казначействахъ, городское населеніе повсемѣстно получило доступъ къ этимъ учрежденіямъ. Чтобы, по возможности, приблизить сберегательныя кассы также и къ сельскому населенію, 26 іюня 1889 г. было разрѣшено Государственному Банку войти въ соглашеніе съ Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ объ открытіи сберегательныхъ кассъ при учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Порядокъ дѣятельности почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ опредѣленъ былъ временными правилами. 16 іюня 1889 г. почтово-телеграфныя сберегательныя кассы дали сразу замѣтные результаты и способствовали значительному усиленію прироста вкладовъ.

Одновременно съ почтово-телеграфными сберегательными кассами Государственному Банку предоставлено было право открывать отдѣленія сберегательныхъ кассъ при фабрикахъ и заводахъ, съ согласія ихъ владѣльцевъ, а закономъ 4 апрѣля 1893 года тому же Банку разрѣшено, по соглашенію съ Департаментомъ таможенныхъ сборовъ, учреждать сберегательныя кассы при таможняхъ, въ завѣдываніи ихъ администраціи, на основаніяхъ, установленныхъ для кассъ при губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ.

Послѣдовавшая въ 1894 г. конверсія 5% государственныхъ займовъ въ 4% государственную ренту вызвала необходимость пониженія процента, начисляемаго на вклады сберегательныхъ кассъ.

Съ 1 августа 1894 г. сберегательныя кассы стали платить по вкладамъ, вмѣсто 4%, всего 3,6% въ годъ.

Съ возрастаніемъ суммы капиталовъ, вложенныхъ въ сберегательныя кассы, послѣднія, къ концу разсматриваемаго періода, пріобрѣтаютъ уже немаловажное финансовое и экономическое значеніе. Между прочимъ, капиталы сберегательныхъ кассъ послужили къ облегченію въ 1891 г. первыхъ конверсій внутреннихъ государственныхъ займовъ, а затѣмъ они были обращаемы по преимуществу для реализаціи желѣзнодорожныхъ займовъ, выпускавшихся для постройки новыхъ и усиленія существующихъ рельсовыхъ путей и, получая, такимъ образомъ, наиболѣе производительное употребленіе, содѣйствовали улучшенію экономическихъ условій страны.

Вслѣдъ за преобразованіемъ Государственнаго Банка послѣдовало упраздненіе Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, въ связи съ преобразованіемъ порядка ревизіи этихъ установленій.

Съ 1817 года надзоръ за государственными кредитными установленіями осуществлялся черезъ дѣйствовавшій на началахъ гласности Совѣтъ этихъ установленій, поставленный внѣ общаго финансоваго управленія и состоявшій изъ членовъ, независимыхъ въ своихъ сужденіяхъ, одни—какъ высшіе представители государственнаго управленія, другіе — какъ выборные представители главныхъ государственныхъ сословій. Подобною постановкою дѣла имѣлось въ виду вселить въ общественномъ мнѣніи необходимую „увѣренность въ рѣшительномъ намѣреніи правительства слѣдовать единожды постановленнымъ правиламъ“ по системѣ государственнаго кредита и „тѣмъ самымъ возбудить вящшую довѣренность къ обязательствамъ казны“. Въ общемъ ожидалось, что „подъ блюстительнымъ надзоромъ Совѣта ни суммы, отпускаемыя въ распоряженіе Комиссіи Долговъ, ни операціи банковъ не могутъ уклоняться отъ пути, имъ предназначеннаго“.

Многолѣтній опытъ дѣятельности Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій не оправдалъ, однако, вполнѣ этихъ надеждъ. Такъ, Совѣтъ вовсе не содѣйствовалъ огражденію независимости Государственнаго Банка отъ общаго финансоваго управленія и не препятствовалъ позаимствованіямъ государственнаго казначейства изъ рессурсовъ Государственнаго Банка въ чрезвычайныхъ, а въ былые годы и въ нормальныхъ случаяхъ. Самый составъ этого учрежденія, гдѣ, на ряду съ высшими сановниками, обремененными множествомъ занятій, засѣдали сословные представители, въ большинствѣ мало или вовсе неподготовленные къ разрѣшенію сложныхъ и спеціальныхъ финансовыхъ вопросовъ, не могъ способствовать правильному надзору за дѣятельностью кредитныхъ установленій. Такимъ образомъ, единственнымъ дѣятельнымъ членомъ въ составѣ Совѣта являлся только Государственный Контролеръ, и утвержденіе отчетовъ Совѣтомъ сво-

дилось, въ сущности, къ взаимному соглашенію Министра Финансовъ съ Государственнымъ Контролеромъ.

Въ виду изложеннаго, при изданіи, въ 1894 году, новаго устава Государственнаго Банка, признано необходимымъ изъять таковой отъ наблюденія Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій; разсмотрѣніе же отчетовъ Государственнаго Банка, въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствія дѣятельности Банка съ цѣлями, указанными въ его уставѣ, возложено на Государственный Совѣтъ, какъ учрежденіе, которое, стоя въ ряду органовъ общаго государственнаго управленія, по своему высокому положенію и близкому участію въ дѣлахъ государственнаго хозяйства, представляетъ всѣ гарантіи безпристрастнаго и согласнаго съ государственною пользою разсмотрѣнія отчетовъ Государственнаго Банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленъ и расширенъ былъ внѣшній надзоръ за Банкомъ со стороны Государственнаго Контроля по всѣмъ предметамъ, гдѣ ревизіонная дѣятельность могла способствовать надлежащему отправленію Банкомъ возложенныхъ на него обязанностей, безъ вмѣшательства контрольныхъ учрежденій въ чисто коммерческія операціи, могущаго тормозить столь важную въ банковомъ дѣлѣ инициативу исполнительныхъ органовъ.

Вмѣстѣ съ ревизіею отчетовъ, на Государственный Контроль перешло отъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій свидѣтельствованіе кассъ и кладовыхъ Государственнаго Банка, съ цѣлью удостовѣренія цѣлости хранящихся тамъ суммъ.

Наконецъ, Государственному Контролю предоставлено было участіе въ выработкѣ правилъ счетоводства и отчетности Государственнаго Банка. Съ прекращеніемъ зависимости Государственнаго Банка отъ Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, упразднены и должности депутатовъ Совѣта въ правленіи Государственнаго Банка. Однако, полнаго уничтоженія сословнаго представительства въ средѣ центральнаго органа управленія Банкомъ не послѣдовало. Введеніе небюрократическихъ элементовъ въ составъ высшаго управленія Банкомъ признано было полезнымъ и на будущее время, ибо участіе лицъ, близко знакомыхъ съ нуждами земледѣлія, торговли и промышленности, въ интересахъ которыхъ предпринята была реформа Государственнаго Банка, можетъ только содѣйствовать тому, чтобы дѣятельность Банка приняла дѣйствительно практическое направленіе. Привлеченіе представителей сословій къ совмѣстной работѣ съ правительственными чинами вообще находится въ соотвѣтствіи съ усвоеннымъ въ этомъ отношеніи нашимъ правительствомъ взглядомъ, выразившимся въ назначеніи такихъ представителей въ совѣтъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, а также въ совѣты: по желѣзнодорожнымъ и тарифнымъ дѣламъ и сельскохозяйственный. Въ виду

изложенныхъ соображенiй въ совѣтъ Государственнаго Банка введены два члена по выборамъ — одного изъ дворянства и другого — отъ купечества.

Что касается представителя Государственнаго Контроля, то онъ введенъ въ составъ совѣта Государственнаго Банка въ качествѣ члена этого совѣта. Кромѣ того, въ означенный совѣтъ, по распоряженiю Министра Финансовъ, могутъ быть приглашаемы представители другихъ вѣдомствъ, причемъ они пользуются правомъ совѣщательнаго голоса, а также правомъ представлять, въ случаяхъ несогласiя съ большинствомъ членовъ совѣта, свои особыя мнѣнiя.

Примѣнительно къ указаннымъ основанiямъ преобразованъ былъ, въ 1895 году, порядокъ ревизiи и прочихъ государственныхъ кредитныхъ установленiй, съ совершеннымъ упраздненiемъ Совѣта этихъ установленiй. На основанiи Высочайше утвержденнаго, 5 Iюня 1895 г., мнѣнiя Государственнаго Совѣта, годовые отчеты Государственнаго Банка, государственныхъ сберегательныхъ кассъ, Государственнаго Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ разсматриваются Государственнымъ Совѣтомъ, въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства и соотвѣтствiя дѣятельности банковъ и кассъ съ цѣлями, указанными въ ихъ уставахъ, причемъ Государственный Совѣтъ обсуждаетъ размѣры затратъ означенныхъ учрежденiй на каждую отдѣльную ихъ операцiю, въ связи съ имѣющимися на этотъ предметъ средствами.

Выяснившiяся вскорѣ послѣ введенiя въ дѣйствiе положенiя 19 февраля 1861 г. недостаточность и малодоходность крестьянскихъ надѣловъ обратили на себя въ концѣ семидесятыхъ годовъ вниманiе правительства. Поднятъ былъ вопросъ объ изысканiи мѣръ къ улучшенiю хозяйственнаго быта крестьянскаго сословiя, и наиболѣе дѣйствительными для этой цѣли средствами были признаны пониженiе выкупныхъ платежей, не соотвѣтствовавшихъ, по своимъ размѣрамъ, дѣйствительной доходности земли во многихъ мѣстностяхъ Имперiи, и предоставленiе крестьянамъ, путемъ полученiя долгосрочнаго кредита, возможности прiобрѣтать въ собственность земельныя угодья.

Вопросъ объ учрежденiи мелкаго земельнаго кредита, какъ средства къ устраненiю крестьянскаго малоземелья, озабочивалъ съ 1876 г. различныя земства, ближе всего знакомыя, по своей дѣятельности, съ нуждами крестьянскаго населенiя. Нѣкоторыя земства (костромское, таврическое, тверское) приступили даже къ практическому осуществленiю своихъ предположенiй, ассигновавъ въ распоряженiе управъ денежныя средства для выдачи крестьянскимъ обществамъ ссудъ на покупку земли. На ряду съ этимъ многими земствами былъ выработанъ рядъ проектовъ объ учрежденiи съ тою же цѣлью земскихъ банковъ при губернскихъ земскихъ управахъ.

Озабочиваясь, съ своей стороны, устраненіемъ малоземелья крестьянъ, составлявшаго одну изъ главныхъ причинъ разстройства крестьянскаго хозяйства, правительство также пришло къ убѣжденію, что улучшеніе земельнаго обезпеченія крестьянъ могло выразиться исключительно въ формѣ содѣйствія крестьянамъ къ полученію долгосрочнаго кредита для пріобрѣтенія земли. Подобною мѣрою, по мнѣнію правительства, помимо достиженія цѣли—увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія — были бы разсѣяны несбыточныя надежды на даровую помощь въ поземельномъ отношеніи. Послѣднее обстоятельство могло имѣть важное политическое значеніе, въ смыслѣ внушенія народу уваженія какъ къ своей, добытой личными средствами, собственности, такъ и къ чужой.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи, въ 1881 г., дѣла о выкупѣ временно обязанными крестьянами ихъ надѣловъ и о пониженіи выкупныхъ платежей, положилъ предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по ихъ взаимному соглашенію и по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, составить и внести на законодательное разсмотрѣніе соображенія по вопросу объ облегченіи для крестьянъ способовъ полученія кредита для покупки земель. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому вопросу удостоилось Высочайшаго утвержденія 20 мая 1881 г.

Сущность положенія о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ въ главныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему. Крестьянскій Поземельный Банкъ есть правительственное установленіе, учрежденное въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ съ цѣлью облегченія крестьянамъ всѣхъ наименованій, путемъ выдачи ссудъ, способовъ къ покупкѣ земли при условіи добровольнаго соглашенія продавцовъ съ покупщиками. Дѣйствія Банка распространяются постепенно на всѣ мѣстности Имперіи, за исключеніемъ Сибири, Закавказскаго края, Царства Польскаго и прибалтійскихъ губерній. Центральное управленіе Банка сосредоточено въ совѣтѣ, состоящемъ изъ управляющаго и трехъ членовъ, по назначенію Министра Финансовъ. Производство операцій Банка на мѣстахъ возложено на отдѣленія, открываемыя или самостоятельно, или при учрежденіяхъ Государственнаго Банка или казенныхъ палатахъ, и состоящія изъ назначеннаго Министромъ Финансовъ управляющаго, одного члена по назначенію губернатора и двухъ членовъ по избранію губернскаго земскаго собранія, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія—по приглашенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Средства для выдачи ссудъ получаются путемъ выпуска государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, приносящихъ $5\frac{1}{2}\%$ годового дохода и погашаемыхъ посредствомъ годовыхъ тиражей на сумму поступившихъ отъ заемщиковъ въ теченіе года погасительныхъ взносовъ. Ежегодный выпускъ

свидѣтельствъ ограниченъ суммою въ 5 милл. руб. съ тѣмъ, что если бы потребовалось произвести выпускъ на бо̀льшую сумму, Министръ Финансовъ испрашиваетъ на то Высочайшее разрѣшеніе. Для операцій Банка по выдачѣ ссудъ установленъ слѣдующій порядокъ. Ссуды выдаются наличными деньгами на $24^{1}/_{2}$ и $34^{1}/_{2}$ года: сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ, подъ условіемъ взаимнаго ручательства въ исправномъ взносѣ платежей по ссудамъ, и отдѣльнымъ крестьянамъ. Для полученія ссуды крестьяне обязаны представить подписанный обѣими сторонами и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованный проектъ условія съ продавцомъ о пріобрѣтеніи земли. Продажа купленнаго участка, до полнаго погашенія лежащей на немъ ссуды, допускается не иначе, какъ съ согласія Банка, причемъ изъ вырученной отъ продажи суммы прежде всего удерживается банковскій долгъ, и затѣмъ оставшійся неуплаченнымъ при покупкѣ земли долгъ заемщика прежнему владѣльцу. Означеннымъ долгамъ предоставлено преимущество предъ казенными и частными взысканіями. Размѣры ссуды исчисляются: при общинномъ пользованіи на наличную душу мужескаго пола, а при участковомъ—на отдѣльнаго домохозяина. Высшій размѣръ ссуды не долженъ превышать въ первомъ случаѣ 125 руб. на душу, а во второмъ — 500 руб. на домохозяина, причемъ опредѣленіе въ этихъ предѣлахъ размѣра ссудъ для отдѣльныхъ мѣстностей предоставлено взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ. Въ видѣ изъятія изъ приведеннаго постановленія, въ нѣкоторыхъ особо уважительныхъ случаяхъ, допущено назначеніе ссудъ въ увеличенномъ противъ указанной нормы размѣрѣ, съ особаго разрѣшенія Министра Финансовъ по представленію совѣта Банка съ тѣмъ, чтобы такія ссуды не превышали 75% спеціальной оцѣнки пріобрѣтаемаго участка, произведенной мѣстною уѣздною земскою управою.

Просроченные платежи считаются въ недоимкѣ, и по нимъ взыскивается пеня, которая можетъ быть сложена по просьбѣ заемщиковъ, если подлежащею уѣздною земскою управою будетъ удостовѣрено, что просрочка произошла вслѣдствіе постигшихъ заемщиковъ особыхъ бѣдствій; подобныя бѣдствія могутъ также служить основаніемъ къ отсрочкѣ въ уплатѣ недоимки, но не далѣе, какъ на четыре слѣдующія полугодія. При повтореніи бѣдствій два года сряду, допущена возможность разсрочки на три года отсроченной недоимки равными полугодовыми взносами, съ платежемъ 6% на остающуюся въ долгу недоимку. Въ случаѣ недопущенія льготы и неуплаты недоимки въ теченіе слѣдующаго за просрочкою полугодія, земля неисправнаго заемщика обращается въ продажу съ публичныхъ торговъ; означенная принудительная продажа можетъ быть, однако, отмѣнена, по усмотрѣнію Банка, если заемщики представятъ доказа-

тельства возможности пополнить недоимку способами, признанными Банкомъ достаточно обезпечивающими выданную ссуду.

Одновременно съ утвержденіемъ положенія о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ Министру Финансовъ предоставлено было, по соглашенію съ Министрами Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, составить и представить на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ правила о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на покупку и залогъ земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ съ содѣйствіемъ Банка, и правила о продажѣ съ публичныхъ торговъ заложенныхъ въ Банкѣ участковъ неисправныхъ заемщиковъ.

Открытію операцій Банка предшествовало составленіе и разсмотрѣніе въ комиссіи изъ представителей отъ Министерствъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ „правилъ дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка и его отдѣленій“, а также расписанія нормальныхъ подесятинныхъ цѣнъ для 11 губерній, въ которыхъ предполагалось въ первой очереди учредить отдѣленія Банка. Означенныя правила, обнимающія собою два отдѣла: правила выдачи ссудъ, взноса платежей и порядка отсрочекъ и правила оцѣнокъ — были утверждены Министромъ Финансовъ 7 апрѣля 1883 года, а 8 апрѣля того же года, Министромъ Финансовъ было испрошено Высочайшее соизволеніе на открытіе дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка и его отдѣленій.

Дѣйствія Крестьянскаго Поземельнаго Банка были открыты въ 1883 году въ одиннадцати мѣстныхъ его отдѣленіяхъ; къ 1894 же году дѣйствовало уже 43 отдѣленія.

Вскорѣ по открытіи дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка выяснились нѣкоторые пробѣлы въ изданномъ о немъ положеніи. Въ 1883 году было опредѣлено, на чьей обязанности лежитъ производство спеціальныхъ оцѣнокъ въ губерніяхъ, не имѣющихъ земскихъ учрежденій; въ томъ же году, 28 мая, состоялось, по представленію Министра Финансовъ, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ продажи съ торговъ земельныхъ участковъ, заложенныхъ въ Крестьянскомъ Банкѣ. Установленныя закономъ 28 мая 1883 г. правила были вновь пересмотрѣны въ 1889 году. Третье, изданное въ 1883 году, дополненіе къ положенію о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ касалось непредусмотрѣннаго имъ вопроса о томъ, разрѣшается ли выдача ссудъ для покупки имѣній нѣсколькими сельскими обществами вмѣстѣ, а также частями сельскихъ обществъ, не составлявшими отдѣльныхъ поселеній. Въ томъ же году разъяснено, что право на полученіе ссудъ изъ Банка, наравнѣ съ крестьянами, принадлежитъ малороссійскимъ казакамъ и башкирскимъ припущенникамъ.

Въ 1885 г. послѣдовало утвержденіе двухъ новыхъ узаконеній, составленныхъ въ дополненіе къ дѣйствовавшимъ о Крестьянскомъ

Банкѣ правиламъ. Первое изъ этихъ узаконеній касалось упрощенія порядка выдачи сельскими обществами и крестьянскими товариществами довѣренностей для веденія дѣлъ по покупкѣ земельныхъ участковъ при содѣйствіи Банка. Второе было направлено къ расширенію круга лицъ, пользовавшихся правомъ на полученіе ссудъ изъ Банка. Закономъ этимъ Крестьянскому Банку разрѣшено было, въ видѣ изъятія, производить выдачу ссудъ для покупки земли, на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію земледѣльцамъ Одесскаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго уѣздовъ Херсонской губерніи, извѣстныхъ подъ названіемъ десятинщиковъ, и такимъ же земледѣльцамъ изъ старообрядцевъ, проживающимъ въ Ушицкомъ, Ямпольскомъ, Летичевскомъ, Винницкомъ и Брацлавскомъ уѣздахъ Подольской губерніи. Впослѣдствіи (въ 1888 г.) право на полученіе ссудъ изъ Крестьянскаго Банка было также распространено на постоянно занимавшихся земледѣліемъ мѣщанъ православнаго вѣроисповѣданія и старообрядцевъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній.

Неурожаи и паденіе цѣнъ на хлѣбъ повлекли за собою значительное накопленіе недоимокъ въ платежахъ заемщиковъ. Вслѣдствіе этого Банку въ 1887 году пришлось приступить къ продажѣ съ публичныхъ торговъ за невзносъ платежей 167 участковъ, пространствомъ свыше 73 тысячъ десятинъ. Благодаря, однако, болѣе благопріятному въ сельскохозяйственномъ отношеніи 1888 году и допущенію въ уважительныхъ случаяхъ предусмотрѣнныхъ положеніемъ о Банкѣ льготъ, большая часть назначенныхъ въ продажу имѣній была снята съ торговъ, и въ 1888 году изъ указаннаго числа 167 участковъ были проданы всего 3 участка и остались въ завѣдываніи Банка 73 участка. Въ 1889 году Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на возвращеніе въ собственность просившихъ о томъ сельскихъ обществъ и товариществъ принадлежавшихъ имъ участковъ, съ оставленіемъ на послѣднихъ первоначально выданныхъ Банкомъ ссудъ.

Опытъ предшествовавшихъ лѣтъ показалъ, что при отсутствіи постановленій, опредѣляющихъ внутреннія отношеніи въ крестьянскихъ товариществахъ, послѣднія были лишены законныхъ мѣръ воздѣйствія противъ неисправныхъ своихъ членовъ. Поэтому недоимки по числившимся на товариществахъ ссудамъ непрерывно возрастали и могли привести къ принудительной продажѣ многихъ купленныхъ при содѣйствіи Банка участковъ. Кромѣ того, дѣйствовавшія общія узаконенія о торговыхъ товариществахъ и законы объ общемъ владѣніи собственностью, требовавшіе общаго согласія всѣхъ совладѣльцевъ для распоряженія имуществомъ, были недостаточны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе непримѣнимы къ пріобрѣтавшимъ землю крестьян-

скимъ товариществамъ. Въ виду этого Министръ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ особыхъ правилъ о крестьянскихъ поземельныхъ товариществахъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 30 мая 1888 г. Порядокъ примѣненія этихъ правилъ былъ опредѣленъ особою инструкціею, утвержденною Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 21 апрѣля 1889 г.

11 апрѣля 1888 г. дѣйствія Крестьянскаго Банка были распространены на губерніи привислинскаго края, съ передачею при этомъ Крестьянскому Банку образованнаго по Высочайшему повелѣнію, 10 мая 1860 года, капитала на общеполезныя надобности Царства Польскаго. Въ развитіе этого закона Министромъ Финансовъ были утверждены, 10 апрѣля 1890 г., подробныя правила дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка и его отдѣленій въ губерніяхъ Царства Польскаго.

По положенію о Крестьянскомъ Банкѣ, при неисправности заемщиковъ, пріобрѣтенное ими земельное имущество подлежало обращенію въ продажу. Между тѣмъ, указанный способъ взысканія отражался крайне неблагопріятно какъ на матеріальномъ благосостояніи лицъ, пріобрѣвшихъ земли при содѣйствіи Банка, такъ весьма часто и на интересахъ самого Банка, терпѣвшаго значительный убытокъ при принудительной продажѣ заложенныхъ участковъ. Признавъ поэтому необходимымъ, до назначенія участковъ въ продажу съ торговъ, принимать предварительныя мѣры понужденія къ уплатѣ просроченныхъ платежей, Министерство Финансовъ пришло къ заключенію, что взысканіе съ крестьянъ банковыхъ недоимокъ тѣми способами, какіе примѣняются вообще при круговой порукѣ, могло бы во многихъ случаяхъ предупреждать продажу пріобрѣтенныхъ съ помощью Банка земель. Разработанныя въ этомъ смыслѣ предположенія Министерства Финансовъ были внесены въ Государственный Совѣтъ и Высочайше утвержденнымъ, 26 іюня 1889 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селеніямъ, по постановленію ихъ сходовъ и подъ надзоромъ и руководствомъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, предоставлено было, для пополненія недоимокъ въ платежахъ Банку: обращать на возмѣщеніе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику участка купленной при содѣйствіи Банка земли и продавать ту часть движимаго имущества недоимщика, которая не составляетъ необходимой принадлежности хозяйства.

Полный неурожай хлѣбовъ и травъ, постигшій въ 1891 году 15 губерній изъ числа 53, входившихъ въ раіонъ дѣйствій Крестьянскаго Банка, тяжело отразился на экономическомъ благосостояніи земледѣльческаго населенія Имперіи. Обстоятельство это, въ свою очередь,

повлекло за собою значительное накопленіе недоимокъ въ причитавшихся Банку платежахъ по ссудамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшеніе спроса на земли крайне затруднило какъ продажу съ торговъ принадлежавшихъ неисправнымъ заемщикамъ участковъ, такъ и ликвидацію оставшихся за Банкомъ земель. Означенныя причины побудили правительство къ принятію цѣлаго ряда мѣръ, направленныхъ, съ одной стороны, къ облегченію бѣдственнаго положенія заемщиковъ, а съ другой — къ огражденію интересовъ Банка. Начало указаннымъ мѣропріятіямъ было положено послѣдовавшимъ, по взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, распоряженіемъ, согласно которому отдѣленіямъ Банка было предложено доставить подлежащимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ списки товариществъ, сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ домохозяевъ, пріобрѣвшихъ землю при содѣйствіи Банка, съ цѣлью содѣйствія названнымъ учрежденіямъ въ тщательномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей по надзору за исправностью сбора слѣдуемыхъ съ крестьянъ-заемщиковъ платежей Банку. Вслѣдъ засимъ, въ видахъ облегченія положенія пострадавшихъ отъ неурожая заемщиковъ, 16 октября 1891 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи Банку отмѣнять продажу съ торговъ земель неисправныхъ заемщиковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ урожай не превышалъ 1/4 нормальнаго. По тѣмъ же основаніямъ Министръ Финансовъ испросилъ 22 ноября 1891 г. Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Банку права оказывать заемщикамъ льготы отсрочкою двухъ просроченныхъ платежей одновременно. Вскорѣ выяснилась, однако, недостаточность упомянутыхъ мѣръ для борьбы съ послѣдствіями неурожая и представилась необходимость въ расширеніи льготъ, допускавшихся по положенію о Банкѣ во взносѣ платежей. По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 31 января 1892 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Банку, по ходатайствамъ заемщиковъ, разсрочивать образовавшіяся недоимки на время не далѣе срока окончательнаго погашенія первоначальнаго долга по ссудѣ, съ уплатою разсроченныхъ суммъ, а также 3% по нимъ въ полугодіе, равными полугодовыми взносами. Затѣмъ, въ виду ослабленія во многихъ мѣстностяхъ платежныхъ средствъ крестьянъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 13 марта 1892 г. Крестьянскому Банку предоставлено было въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ, что вслѣдствіе неблагопріятныхъ сельскохозяйственныхъ условій закладываемыхъ земель своевременная уплата ближайшихъ платежей по испрашиваемымъ ссудамъ представляется сомнительною, удерживать изъ разрѣшенныхъ въ теченіе 1892 г. ссудъ, съ предвареніемъ о томъ заемщиковъ, срочные платежи за одно или два полугодія, съ учетомъ въ пользу заемщиковъ изъ 5½% годовыхъ.

Благодаря Высочайше дарованнымъ заемщикамъ льготамъ, оказалось возможнымъ предотвратить продажу съ публичныхъ торговъ многихъ имѣній, и въ 1892 г. назначено было въ продажу всего лишь два имѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отсрочка и разсрочка платежей на основаніи приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній способствовали вполнѣ удовлетворительному поступленію платежей по ссудамъ какъ въ 1892 г., такъ и въ ближайшіе, слѣдовавшіе за нимъ, годы.

Съ цѣлью установленія единообразнаго порядка для завѣдыванія и эксплоатаціи поступавшихъ въ собственность Банка за безуспѣшностью торговъ земель, центральное управленіе Банка выработало и представило, въ 1892 г., на утвержденіе Министра Финансовъ особую временную инструкцію отдѣленіямъ Банка. На основаніи этой инструкціи, ближайшее управленіе оставшимися за Банкомъ имѣніями и заботы о возможно скорѣйшей и выгодной ихъ продажѣ возложены на отдѣленія Банка, причемъ послѣднія обязаны представлять въ центральное управленіе Банка періодическіе отчеты. Эксплоатація имѣній должна производиться путемъ сдачи земельныхъ угодій и оброчныхъ статей въ наемъ предпочтительно на сроки не далѣе одного года. Отступленіе отъ послѣдняго правила допущено лишь при условіи согласія на то Банка.

Независимо отъ мѣропріятій, вызванныхъ послѣдствіями неурожая 1891 г., Министерствомъ Финансовъ, въ 1893 г., было обращено вниманіе на необходимость измѣненія нѣкоторыхъ статей положенія о Банкѣ, касавшихся финансовой стороны его дѣятельности.

По указаніямъ опыта, точное опредѣленіе въ положеніи о Крестьянскомъ Банкѣ нарицательной цѣны выпускаемыхъ имъ свидѣтельствъ, приносимаго этими свидѣтельствами дохода, а равно способа ихъ погашенія и присвоенныхъ имъ преимуществъ по пріему въ платежи казнѣ и въ залоги по подрядамъ и поставкамъ, представлялось неудобнымъ и не отвѣчающимъ интересамъ Банка вслѣдствіе невозможности пріурочивать эти условія къ состоянію и требованіямъ фондоваго рынка въ каждое данное время. Въ виду этого и находя, что успѣхъ всякой процентной бумаги зависитъ отъ согласованія условій ея выпуска съ потребностями рынка, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ подчинить на будущее время выпуски свидѣтельствъ Крестьянскаго Банка условіямъ, опредѣляемымъ каждый разъ Высочайшею властью; для свидѣтельствъ же, находившихся уже въ обращеніи, оставить въ силѣ дѣйствовавшія постановленія положенія о Банкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, установленные названнымъ положеніемъ годовые тиражи свидѣтельствъ предположено было замѣнить полугодовыми, съ цѣлью освобожденія Банка отъ уплаты излишнихъ процентовъ на часть долга, фактически погашенную заемщиками, вносящими платежи пополугодно. Наконецъ, не усматривая основаній

ограничивать тиражъ размѣромъ погасительныхъ взносовъ и находя, что эти взносы слѣдуетъ считать не предѣломъ, а минимумомъ тиража, установляющаго равновѣсіе между активомъ и пассивомъ Банка, Министръ Финансовъ полагалъ постановить, что на погашеніе подвергаемыхъ тиражу свидѣтельствъ обращаются: суммы въ размѣрѣ, не меньшемъ потребнаго для изъятія свидѣтельствъ изъ обращенія въ теченіе сроковъ, на которые выданы ссуды, и платежи, внесенные за предшествовавшее полугодіе въ досрочное погашеніе ссудъ. Указанныя предположенія, по одобреніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 8 марта 1893 г.

Всего за время съ 1883 г. по 1894 г. крестьянами было пріобрѣтено, при содѣйствіи Банка, 2.228.000 десят. земли за 98,4 милл. руб.

Въ концѣ 1883 г. Орловское дворянство обратилось со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на стѣсненное положеніе помѣщичьихъ хозяйствъ, ходатайствовало о дарованіи ему государственнаго долгосрочнаго кредита на льготныхъ условіяхъ и о предоставленіи заемщикамъ земельныхъ банковъ возможности обратить свои долги въ менѣе обременительные. На прошеніи Орловскаго дворянства Его Величеству благоугодно было начертать Собственноручно: „дѣйствительно, пора, наконецъ, сдѣлать что-нибудь, чтобы помочь дворянству“. Затѣмъ о дарованіи государственнаго поземельнаго кредита, въ концѣ 1883 г., въ 1884 г. и въ началѣ 1885 г., ходатайствовали также дворянскія собранія многихъ губерній.

Въ виду первостепеннаго государственнаго значенія поземельнаго кредита, Государь Императоръ остановился съ милостивымъ вниманіемъ на всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ дворянства и соизволилъ преподать Министру Финансовъ Высочайшія указанія объ устройствѣ государственнаго кредитнаго учрежденія для предоставленія землевладѣльцамъ дешеваго кредита. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ, совмѣстно съ представителями нѣкоторыхъ дворянствъ и земствъ, выработало подробныя предположенія объ устройствѣ, порядкѣ дѣйствій и финансовыхъ средствахъ Государственнаго Земельнаго Банка. Но еще до разсмотрѣнія Государственнымъ Совѣтомъ этого проекта, въ немъ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. Министерство Финансовъ отказалось отъ мысли объ учрежденіи поземельнаго Банка для всѣхъ сословій и согласно волѣ, выраженной Государемъ Императоромъ, предположено учредить Банкъ для облегченія положенія помѣстнаго русскаго дворянства, о чемъ было возвѣщено во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ 21 апрѣля 1885 г. по поводу столѣтія, истекшаго со времени пожалованія грамоты Россійскому дворянству Императрицею Екатериною II. „Во вниманіе къ нуждамъ дворянскаго помѣстнаго землевладѣнія, во многихъ мѣстахъ разстроеннаго оскудѣніемъ хозяйственныхъ средствъ и затрудненіемъ кредита,

5

Мы повелѣли Министру Финансовъ приступить на указанныхъ Нами началахъ къ учрежденію особаго Дворянскаго Земельнаго Банка, дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ предстоитъ имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званія".— Таковы подлинныя слова рескрипта.

Новый проектъ былъ Высочайше утвержденъ 3 іюня 1885 г. Согласно положенію о Государственномъ Дворянскомъ Земельномъ Банкѣ, задачи и основанія его дѣятельности были опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Банкъ учреждается для выдачи ссудъ потомственнымъ дворянамъ подъ залогъ земельной собственности. Дѣйствія его распространяются на Европейскую Россію, за исключеніемъ Финляндіи, губерній Царства Польскаго и прибалтійскихъ. Банкъ находится въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, состоитъ изъ центральнаго управленія и отдѣленій, завѣдывающихъ операціями Банка на мѣстахъ; управленіе Банка состоитъ изъ управляющаго, совѣта Банка и канцеляріи Совѣта; отдѣленія—изъ управляющаго, членовъ-оцѣнщиковъ и членовъ по выбору дворянства. Дворянскій Банкъ содержится на средства, выручаемыя отъ операцій. Всѣ суммы, остающіяся за покрытіемъ расходовъ Банка, обращаются на составленіе запаснаго капитала. Для выдачи ссудъ выпускаются закладные листы въ порядкѣ, устанавливаемомъ Министромъ Финансовъ, и ссуды выдаются по курсу этихъ листовъ. Для покрытія же первоначальныхъ расходовъ по устройству и содержанію Банка открывается ему Государственнымъ Банкомъ кредитъ до 3 милл. руб. Ссуды изъ Банка выдаются подъ залогъ земельной собственности, какъ свободной отъ долговъ, такъ и обремененной долгами, при условіи ихъ погашенія или предоставленія Банку права преимущественнаго взысканія. Размѣръ ссудъ не долженъ превышать 60% стоимости имѣнія, опредѣленной по нормальной или спеціальной оцѣнкѣ; лишь въ особыхъ случаяхъ размѣръ этотъ можетъ быть повышенъ до 75% оцѣнки. Въ случаѣ невзноса въ срокъ причитающихся платежей, взыскивается пеня. Въ случаѣ постигшихъ заложенное имѣніе бѣдствій, заемщикамъ могутъ быть предоставлены во взносѣ платежей нѣкоторыя льготы: разсрочкою на три года не болѣе двухъ платежей, или отсрочкою на годъ одного платежа.

Вслѣдъ за утвержденіемъ положенія 7 іюня 1885 г. начались подготовительныя работы по составленію правилъ дѣйствій и порядка дѣлопроизводства Банка и его отдѣленій, а также инструкцій объ оцѣнкахъ предъявляемыхъ къ залогу имѣній. Проекты этихъ правилъ и инструкцій закончены были въ октябрѣ 1885 г. и утверждены Министромъ 4 декабря 1885 г.

Въ концѣ 1885 г. были открыты первыя отдѣленія Банка, а къ 1887 г. дѣйствовали уже 24 отдѣленія съ распространеніемъ ихъ операцій на 36 губерній. Съ самаго начала дѣятельности Банка операціи его вступили на путь весьма быстраго развитія. Бо̀льшая часть принятыхъ въ залогъ имѣній была обременена долгами. Такимъ образомъ, Банкъ, какъ это и предполагалось при его учрежденіи, оказалъ содѣйствіе, главнымъ образомъ, облегченіемъ бремени платежей по дворянскимъ имуществамъ, заложеннымъ въ частныхъ Банкахъ и по частнымъ закладнымъ. Развитіе операцій Банка по выдачѣ ссудъ сопровождалось, однако, сильнымъ возрастаніемъ недоимокъ, такъ какъ положеніемъ о Банкѣ ему не было предоставлено средствъ для понужденія неисправныхъ заемщиковъ къ уплатѣ просроченныхъ платежей. Въ виду этого Министерство Финансовъ поспѣшило составить и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проектъ правилъ о производствѣ публичныхъ торговъ на продажу заложенныхъ имѣній, въ случаѣ неисправности заемщиковъ во взносѣ срочныхъ платежей по выданнымъ имъ ссудамъ. Правила эти были Высочайше утверждены 26 іюня 1889 г.

Но, съ утвержденіемъ правилъ о порядкѣ взысканій, существующія затрудненія не могли еще быть признаны устраненными. Примѣненіе этихъ правилъ къ многочисленнымъ дворянамъ, накопившимъ значительныя недоимки за время съ открытія дѣйствій Банка до 1889 г., не могло не возбудить опасеній за послѣдствія такой мѣры. Вслѣдствіе этого представлялось необходимымъ, предварительно обращенія ко взысканію недоимокъ путемъ назначенія неисправныхъ имѣній въ продажу, принять мѣры къ упорядоченію расчетовъ Дворянскаго Банка съ его заемщиками за прежнее время. Кромѣ того, было предположено уменьшить на будущее время размѣръ взимаемыхъ по ссудамъ срочныхъ платежей. Въ видахъ необходимости усиленія средствъ Банка, вызываемой осуществленіемъ этихъ мѣропріятій, 12 октября 1889 г., Дворянскому Банку былъ разрѣшенъ единовременный выпускъ пятипроцентныхъ закладныхъ съ выигрышами листовъ, на сумму въ 80 милл. руб. нарицательнаго капитала, по 1.000 руб. каждый. Выпускомъ этимъ Дворянскому Банку предоставлена была возможность, начиная съ 1 ноября 1889 г., выдавать дворянамъ-заемщикамъ ссуды не закладными листами, а наличными деньгами, съ прекращеніемъ отчисленія 2% на реализацію листовъ. Сверхъ того, были понижены уплачиваемые заемщиками проценты съ удлиненіемъ срока займовъ. Эти льготы были распространены не только на будущихъ заемщиковъ, но и на дворянъ, совершившихъ уже займы къ этому времени.

Въ результатѣ примѣненія закона 12 октября 1889 г. оказалось, что изъ 7.149 бывшихъ въ то время заемщиковъ Банка (съ ссудами въ 200 милл. руб.) 2.372 заемщика (на 61 милл. руб.) воспользова-

5*

лись уменьшенiемъ на будущее время годовыхъ платежей на полныя 50 коп. съ сотни ссуды; платежи понизились на меньшiя, чѣмъ 50 коп. суммы, соотвѣтственно степени неисправности для 4.342 заемщиковъ (на 119 милл. руб.) и остались при прежнихъ платежахъ 435 самыхъ неисправныхъ заемщиковъ (на 20 милл. руб.). При этомъ на двухъ послѣднихъ группахъ заемщиковъ было записано прибавочными долгами: процентнымъ—4,4 милл. руб. и безпроцентнымъ—651 тыс. руб., а всего капитальная задолженность этихъ заемщиковъ увеличилась на сумму свыше 5 милл. руб.

Пятилѣтнiй опытъ дѣятельности Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка со времени его учрежденiя указалъ на многiе пробѣлы и недостатки въ дѣйствовавшемъ положенiи о Банкѣ. Поэтому признано было своевременнымъ подвергнуть это положенiе пересмотру. Высочайше утвержденное мнѣнiе Государственнаго Совѣта объ изданiи новаго устава Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка воспослѣдовало 12 iюня 1890 г. Главнѣйшiя постановленiя этого устава, въ отличiе отъ прежде дѣйствовавшихъ, заключаются въ слѣдующемъ. Ссуды выдаются наличными деньгами. Дѣятельность Банка распространена на Закавказскiй край, въ интересахъ грузинскаго дворянства, которое, владѣя въ Закавказьѣ обширною земельною собственностью (преимущественно въ губернiяхъ Тифлисской и Кутаисской), испытывало крайнюю потребность въ дешевомъ и льготномъ поземельномъ кредитѣ. По вопросу о средствахъ Банка, уставъ былъ дополненъ указанiемъ на капиталъ, образовавшiйся отъ единовременнаго выпуска закладныхъ съ выигрышами листовъ Банка. Постановленiе объ управленiи Банкомъ дополнено и измѣнено почти исключительно въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленiя функцiй и взаимныхъ отношенiй органовъ управленiя, центральныхъ и мѣстныхъ, согласно указанiямъ опыта предшествовавшихъ лѣтъ дѣятельности Банка. Сверхъ того, въ подлежащiя статьи включены постановленiя объ учрежденной, 19 апрѣля 1888 г., должности товарища управляющаго Банкомъ и сдѣланы нѣкоторыя измѣненiя редакцiоннаго характера. Расписанiе должностей дополнено учрежденiемъ должности главнаго контролера. Затѣмъ, въ уставъ внесено дополненiе, предусматривающее случаи, когда перезакладываемое изъ частнаго кредитнаго установленiя имѣнiе обременено, сверхъ долга этому установленiю, еще закладными частнымъ лицамъ. Далѣе, въ новомъ уставѣ допущено гораздо большее разнообразiе сроковъ, по сравненiю съ указанными въ положенiи о Банкѣ. Такихъ сроковъ установлено 9: отъ 11 до 66 лѣтъ 6 мѣсяцевъ. Въ соотвѣтствiи съ дарованнымъ, по закону 12 октября 1889 г., пониженiемъ процента роста и вышеуказаннымъ измѣненiемъ сроковъ выдачи ссудъ, измѣнились и размѣры уплачиваемыхъ Банку заемщиками платежей. Наконецъ, въ уставъ введены новыя законоположенiя, касающiяся опре-

дѣленія правилъ и условій для пересрочки займа и перезалоговъ, не предусмотрѣнныхъ при начертаніи положенія о Банкѣ въ 1885 г.

Въ 1890 г. послѣдовало изданіе закона о мѣрахъ къ облегченію заемщиковъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита, съ передачею управленія его дѣлами въ вѣдѣніе Особаго Отдѣла Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.

Учрежденное, въ 1866 г., для выдачи землевладѣльцамъ ссудъ подъ залогъ принадлежащихъ имъ имѣній, Общество взаимнаго поземельнаго кредита, по уставу своему, обязано было выпускать для указанной цѣли 5% металлическіе закладные листы съ преміею, проценты по которымъ должны были уплачиваться золотою монетою. Соотвѣтственно этому, въ золотой валютѣ должны были производиться и платежи заемщиковъ этого Общества по выданнымъ имъ ссудамъ. Между тѣмъ, со времени послѣдней восточной войны, курсъ кредитнаго рубля сталъ все болѣе и болѣе понижаться, а съ тѣмъ вмѣстѣ начали постепенно возрастать и упомянутые платежи заемщиковъ и вскорѣ достигли такихъ размѣровъ, которые нерѣдко превышали платежную способность заложенныхъ имѣній (свыше 8% въ 1890 г.). Вслѣдствіе этого, начиная съ 1880 г., заемщики Общества неоднократно обращались къ правительству съ ходатайствами объ облегченіи ихъ положенія. Въ удовлетвореніе этихъ ходатайствъ въ теченіе 10 лѣтъ, предпринятъ былъ рядъ правительственныхъ мѣръ, которыя, однако, оказались недостаточными для существеннаго облегченія заемщиковъ Общества, вслѣдствіе чего 12 іюня 1890 г. постановлено передать управленіе дѣлами Общества взаимнаго поземельнаго кредита въ вѣдѣніе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, съ передачею всѣхъ дѣлъ, капиталовъ и имущества означенному Банку, который принялъ на себя всѣ обязательства Общества; для завѣдыванія же дѣлами по ссудамъ, выданнымъ изъ Общества, учрежденъ былъ Особый Отдѣлъ Дворянскаго Банка.

Исключительный неурожай, постигшій въ 1891—1892 г.г. нѣкоторыя мѣстности Имперіи и отразившійся на операціяхъ Банка увеличеніемъ недоимокъ по ссудамъ, вызвалъ рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью, по выясненіи размѣровъ бѣдствій, причиненныхъ неурожаями, предоставить дворянамъ-заемщикамъ облегченія въ уплатѣ слѣдуемыхъ съ нихъ срочныхъ платежей по ссудамъ. 16 октября 1891 г. Государю Императору благоугодно было предоставить совѣту Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка: впредь до всесторонней разработки вопроса о свойствѣ и размѣрахъ исключительныхъ льготъ для заемщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ урожай не превысилъ одной четверти нормальнаго, отмѣнять торги на эти имѣнія и не требовать въ 1891 г. отъ отдѣленій Банка особыхъ заключеній по ходатайствамъ заемщиковъ о дарованіи льготъ во взносѣ слѣдующихъ съ нихъ платежей по ссу-

дамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представленныя уже отдѣленіями, согласно распоряженію Министра Финансовъ, данныя объ урожаѣ въ каждомъ изъ заложенныхъ имѣній, находящихся въ губерніяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, будутъ признаны совѣтомъ Банка достаточными какъ для выясненія размѣровъ неурожая по имѣнію, до котораго относится ходатайство, такъ и для опредѣленія, сообразно съ этимъ, степени уважительности заявленной заемщикомъ просьбы.

Окончательное разрѣшеніе вопроса о свойствѣ и размѣрахъ чрезвычайныхъ льготъ, признанныхъ необходимыми вслѣдствіе неурожая 1891 г., послѣдовало 10 января 1892 г. Совѣтамъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и Особаго его Отдѣла предоставлено, по ходатайствамъ заемщиковъ, имѣнія которыхъ расположены въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, накопившуюся на этихъ имѣніяхъ недоимку разсрочивать на время свыше шести лѣтъ, но не далѣе двадцати полугодій въ тѣхъ случаяхъ, если урожай 1891 г. въ указанныхъ имѣніяхъ не превысилъ одной третьей части нормальнаго. Съ разсроченныхъ на этомъ основаніи недоимокъ положено взимать по 3% въ каждое полугодіе, взамѣнъ установленной пени, и торги по просроченнымъ имѣніямъ перенесены съ марта на іюнь 1892 г.

Независимо отъ изложеннаго, въ виду значительнаго неурожая въ 1892 г. въ большей части Полтавской губерніи и во вниманіе къ тому обстоятельству, что нѣкоторыя мѣстности Имперіи, постигнутыя неурожаемъ въ 1891 г., въ слѣдующемъ 1892 г. вновь пострадали отъ недородовъ, Государь Императоръ, по докладѣ о томъ Министра Финансовъ, 16 октября 1892 г. Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе совѣтамъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и Особаго его Отдѣла отсрочить назначенные въ 1892 г. торги на имѣнія, расположенныя въ вышеуказанныхъ мѣстностяхъ, на сроки не свыше шести мѣсяцевъ, и оказывать льготы во взносѣ текущихъ ноябрьскаго 1892 г. по Дворянскому Банку и январьскаго 1893 г. по Особому Отдѣлу платежей, не стѣсняясь ни ранѣе предоставленными по этимъ имѣніямъ льготами, ни срокомъ возбужденія ходатайствъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ если общая задолженность имѣнія превысила 75% оцѣнки, разрѣшеніе означенной льготы окончательно зависѣло отъ Министра Финансовъ.

Примѣненіе указанныхъ льготъ, доставивъ значительныя облегченія нѣкоторой части болѣе исправныхъ заемщиковъ, упало, однако, тяжелымъ бременемъ на главную массу воспользовавшихся этими льготами неисправныхъ заемщиковъ. Полученное послѣдними временное облегченіе, подъ вліяніемъ высокой задолженности ихъ имѣній, скоро вновь обратилось въ источникъ затрудненій. Слабые экономически, они съ трудомъ оправлялись отъ послѣдствій двухъ неурожайныхъ лѣтъ и не могли выдержать падавшихъ на нихъ, кромѣ

платежей по ссудѣ, сравнительно высокихъ уплатъ по разсроченнымъ и отсроченнымъ недоимкамъ. Во вниманіе къ такому положенію многихъ заемщиковъ Банка, 25 марта 1894 г. воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи тѣмъ изъ дворянъ-заемщиковъ Дворянскаго Банка и Особаго его Отдѣла, которымъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 10 января и 16 октября 1892 года, а также 71 статьи устава, разсрочены были недоимки, накопившіяся вслѣдствіе неурожаевъ 1891—1892 г.г., права ходатайствовать не позднѣе 1 декабря 1894 года о разсрочкѣ остающагося по этимъ недоимкамъ долга не далѣе конечнаго срока ихъ займа, съ установленіемъ для погашенія этой недоимки соотвѣтственнаго аннюитета изъ 6% роста въ годъ, при условіи взноса его одинъ разъ въ годъ — 1 ноября по Дворянскому Банку и 1 января по Особому Отдѣлу. Совѣтамъ же Банковъ предоставлялось допускать означенную льготу въ томъ случаѣ, когда по современнымъ условіямъ доходности имѣнія это представитъ существенное облегченіе для заемщика.

Послѣднимъ законодательнымъ актомъ, касающимся Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка въ царствованіе Императора Александра III, былъ законъ 6 іюня 1894 г., которымъ расширенъ кругъ дѣятельности Банка включеніемъ въ число его операцій выдачи ссудъ на покупку имѣній въ западномъ краѣ. При проектированіи этого закона, признано было необходимымъ стремиться къ двумъ главнымъ цѣлямъ: сдѣлать пользованіе ссудами возможно болѣе легкимъ и доступнымъ путемъ устраненія излишнихъ формальностей и проволочекъ, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы порядокъ разрѣшенія выдачи ссудъ въ достаточной мѣрѣ обезпечивалъ собственные интересы Банка, — и довести самый размѣръ ссудъ до такого уровня, который безъ ущерба и риска для Банка представлялъ бы собою серіозное существенное пособіе лицу, желающему пріобрѣсти недвижимость и осѣдлость въ западныхъ губерніяхъ. Составленный на этихъ основаніяхъ проектъ утвержденъ 6 іюня 1894 года.

Дѣятельность С.-Петербургской и Московской Сохранныхъ казенъ въ царствованіе Императора Александра III, какъ и въ прежнее время, ограничивалась лишь расчетами съ заемщиками, т.-е. полученіемъ платежей и передачею ихъ въ государственное казначейство. Къ началу 1888 г. по Московской Сохранной казнѣ числилось долговъ по займамъ всего на сумму 4,2 милл. руб., и потому казна эта была закрыта съ 1 февраля 1888 г., и дѣла ея переданы въ С.-Петербургскую казну. Къ 1 марта 1881 г. по обѣимъ Сохраннымъ казнамъ числилось непогашенныхъ займовъ на сумму въ 44,6 милл. руб., въ томъ числѣ по С.-Петербургской на сумму 29,5 милл. руб. и по Московской на сумму 15,1 милл. руб. Къ 20 октября 1894 г. осталось непогашенныхъ займовъ по обѣимъ казнамъ на сумму 14,9 милл. руб.

Ссудныя казны или казенные ломбарды продолжали дѣйствовать въ С.-Петербургѣ и Москвѣ на основаніи положенія 5 декабря 1862 г.

Въ концѣ 70-хъ годовъ стали обнаруживаться на практикѣ не только существенные недостатки въ дѣятельности частныхъ и, въ особенности, общественныхъ кредитныхъ учрежденій (главнѣйше городскихъ общественныхъ банковъ), но и злоупотребленія лицъ, завѣдывавшихъ означенными учрежденіями, вслѣдствіе недостатка надлежащаго контроля за ними и неполноты существовавшихъ на этотъ предметъ узаконеній. Поэтому главною заботою Министерства Финансовъ, начиная съ 1881 года, было, съ одной стороны, преподаніе кредитнымъ учрежденіямъ такихъ разъясненій и указаній, которыя могли бы служить къ болѣе правильной постановкѣ банковаго дѣла, а съ другой — изданіе правилъ и законоположеній, которыя могли бы упрочить самое положеніе существовавшихъ кредитныхъ учрежденій.

Въ этихъ видахъ 5 апрѣля 1883 г. изданъ законъ объ измѣненіи и дополненіи существовавшихъ правилъ относительно открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. По силѣ этого закона, сумма обязательствъ банка ограничена пятикратнымъ отношеніемъ къ собственнымъ капиталамъ банка, вмѣсто существовавшаго десятикратнаго отношенія. Равнымъ образомъ и кредитъ, открываемый въ однѣ руки, ограниченъ до 1/10 части основного капитала банка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено, что лица, занимающія административныя должности въ одномъ банкѣ, не могутъ занимать такихъ же должностей въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Установлено также, чтобы третья часть особаго (введеннаго сверхъ обыкновеннаго резерва) запаснаго капитала банка хранилась въ Государственномъ Банкѣ, и чтобы одно лицо не располагало въ общемъ собраніи болѣе, чѣмъ 1/10 частью всѣхъ наличныхъ въ собраніи голосовъ. Далѣе, введено правило, что банкъ можетъ быть обревизованъ правительствомъ, въ случаѣ требованія извѣстной части акціонеровъ, а именно располагающихъ не менѣе 1/5 части складочнаго капитала банка. Наконецъ, постановлено подчинить акціонерные коммерческіе банки тѣмъ правиламъ контроля со стороны правительства и тѣмъ постановленіямъ о ликвидаціи, которыя будутъ изданы въ законодательномъ порядкѣ.

Къ 1881 г. дѣйствовало 32, а къ 1895 г. — 34 акціонерныхъ коммерческихъ банка. Въ царствованіе Императора Александра III дѣятельность акціонерныхъ коммерческихъ банковъ значительно расширилась. Основные капиталы банковъ увеличились болѣе, чѣмъ на 35 милл. руб., запасные капиталы на 25 милл. руб., а сумма вкладовъ возросла на 100 милл. руб. На ряду съ такимъ увеличеніемъ оборотныхъ средствъ расширились и банковскія операціи: по учету векселей на 61 милл. руб. и по ссудамъ подъ процентныя бумаги на 147 милл. руб. Въ то же время портфель собственныхъ процентныхъ

бумагъ у банковъ увеличился на 33 милл. руб., главнѣйше за счетъ принадлежащихъ банкамъ запасныхъ капиталовъ.

Существовавшіе въ большомъ числѣ городскіе общественные банки, вслѣдствіе выяснившагося на практикѣ несовершенства нормальнаго о нихъ положенія, изданнаго въ 1862 г., въ большей части случаевъ совершенно уклонились отъ своего прямого назначенія доставлять кредитъ, необходимый для развитія торговли и промышленности въ небольшомъ, сравнительно, раіонѣ мѣстностей, тяготѣющихъ къ тому или другому городу. Нѣкоторые изъ такихъ банковъ, увлекаясь стремленіемъ имѣть какъ можно больше прибылей, вдавались въ предпріятія, значительно превосходившія ихъ средства и часто сопряженныя съ немалымъ рискомъ. Другіе, въ виду отсутствія надлежащаго за ними контроля, превратились въ учрежденія, кредитующія преимущественно наиболѣе вліятельныхъ въ городѣ лицъ, отъ которыхъ зависитъ замѣщеніе должностей въ управленіи банка, при производствѣ выборовъ въ эти должности. Наконецъ, оказались и такіе банки, которые впали въ полное разстройство. Въ виду этого Министерство Финансовъ, въ декабрѣ 1882 г., входило въ Государственный Совѣтъ съ особымъ представленіемъ объ измѣненіи и дополненіи нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ; 26 апрѣля 1883 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому предмету. Новымъ закономъ опредѣлены болѣе точно правила по производству банками каждой операціи, введены существенныя ограниченія въ размѣрѣ открываемыхъ отдѣльнымъ лицамъ кредитовъ, установлено пятикратное отношеніе обязательствъ банковъ къ собственнымъ ихъ капиталамъ и 10% размѣръ кассовой наличности къ суммѣ обязательствъ банковъ. Кромѣ того, не только регламентированъ порядокъ мѣстнаго со стороны городскихъ думъ надзора надъ дѣйствіями банковыхъ управленій, но установленъ и правительственный контроль надъ банками, заключающійся въ правѣ Министерства Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, подвергать банки правительственной ревизіи.

Въ послѣдующіе годы состоялись нижеслѣдующія законоположенія, изданныя въ измѣненіе и дополненіе нормальнаго положенія 1883 года. 21 марта 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіи ст. 153 положенія, что ссуды городамъ изъ банковъ выдаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Установленіе этого правила имѣло въ виду предотвратить неправильное позаимствованіе городскими управленіями изъ банковъ суммъ и увеличеніе городской задолженности на непроизводительныя затраты. 14 декабря 1893 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о дозволеніи городскимъ общественнымъ банкамъ выдавать ссуды подъ залогъ товарныхъ квитанцій

желѣзныхъ дорогъ на принятый къ перевозкѣ хлѣбъ и открывать спеціальные текущіе счеты подъ обезпеченіе свидѣтельствами товарныхъ складовъ о пріемѣ хлѣба на храненіе. Съ развитіемъ товарныхъ складовъ и возникновеніемъ элеваторовъ, ссудная операція подъ документы таковыхъ складочныхъ мѣстъ представляетъ операцію выгодную для банковъ и необходимую для землевладѣльцевъ и хлѣботорговцевъ, а потому и была предоставлена общественнымъ банкамъ приведеннымъ закономъ. 9 мая 1894 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка взиманія процентовъ по ссудамъ и задатка при торгахъ на недвижимыя имущества въ городскихъ общественныхъ банкахъ, въ смыслѣ согласованія правилъ нормальнаго положенія съ уставами прочихъ кредитныхъ учрежденій.

Изданное въ 1883 г. нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ возложило на Министерство Финансовъ цѣлый рядъ новыхъ обязанностей не только по руководству банками, но и по надзору за ними. Вслѣдъ за изданіемъ этого закона состоялись слѣдующія главнѣйшія распоряженія. Въ августѣ и декабрѣ 1883 г. изданы подробные циркуляры съ разъясненіями по примѣненію новаго положенія; установлены сроки для приведенія въ норму разнаго рода операцій банковъ; опредѣленъ порядокъ представленія банками отчетности въ правительственныя учрежденія и, наконецъ, преподана въ руководство новая форма для составленія ежемѣсячныхъ балансовъ банковъ. Въ октябрѣ того же 1883 года утверждена инструкція для руководства при производствѣ ревизіи городскихъ банковъ лицами, назначаемыми отъ правительства. Въ январѣ 1884 г. утверждена инструкція для руководства при повѣркѣ годовыхъ отчетовъ городскихъ общественныхъ банковъ комиссіями, избираемыми городскими думами.

Вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе нормальнаго положенія 1883 г., Министерство Финансовъ приступило къ назначенію правительственныхъ ревизій тѣхъ общественныхъ банковъ, о неудовлетворительномъ положеніи которыхъ имѣлись уже свѣдѣнія. Всего съ 1883 года по конецъ октября 1894 г. обревизовано 76 банковъ. Благодаря этимъ ревизіямъ и организованною при Кредитной Канцеляріи провѣркою поступающей отъ банковъ отчетности, по которой дѣлаются замѣчанія, представилось возможнымъ принять надлежащія мѣры въ однихъ случаяхъ—къ закрытію банковъ, въ виду полнѣйшаго ихъ разстройства, въ другихъ—къ удаленію не отвѣчавшихъ своему назначенію членовъ банковаго управленія и въ большинствѣ случаевъ—къ упорядоченію дѣлъ банковъ и направленію ихъ дѣятельности въ установленныхъ закономъ предѣлахъ. Изъ общаго числа дѣйствовавшихъ къ 1883 году общественныхъ банковъ прекратили свое существованіе, за полнымъ разстройствомъ дѣлъ, съ 1883 г. по конецъ 1894 года 44 банка.

Нормальное положеніе 1883 года не могло, конечно, не повліять на измѣненіе дѣятельности городскихъ общественныхъ банковъ какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. За время съ 1881 г. по 1895 г. число городскихъ общественныхъ банковъ уменьшилось на 44, вслѣдствіе чего, главнымъ образомъ, сократилась и общая сумма баланса на 124 милл. руб., причемъ оборотныя средства (вклады, займы и основные капиталы) уменьшились почти на 119 милл. руб. Въ то же время сократилось и большинство активныхъ операцій, но, съ другой стороны, качественная сторона актива существенно улучшилась, что явствуетъ изъ уменьшенія суммы протестованныхъ векселей и другихъ сомнительныхъ цѣнностей, а равно убытковъ. Положеніе городскихъ общественныхъ банковъ при такомъ положеніи дѣла окрѣпло и улучшилось, и они для городского населенія стали полезными кредитными учрежденіями.

По отношенію къ другимъ учрежденіямъ краткосрочнаго кредита состоялись въ царствованіе Императора Александра III слѣдующія законоположенія. 4 мая 1882 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно которому разрѣшено обществамъ взаимнаго кредита выдавать краткосрочныя ссуды сельскимъ обществамъ и товариществамъ изъ крестьянъ. На основаніи дѣйствовавшихъ уставовъ обществъ взаимнаго кредита, учрежденія эти могли выдавать ссуды исключительно лицамъ, состоявшимъ членами общества. Такимъ образомъ, сельскія общества и товарищества изъ крестьянъ отъ полученія ссудъ изъ этихъ кредитныхъ учрежденій были устранены, потому, во-1-хъ, что самое поступленіе въ члены общества, обусловленное взносомъ наличными деньгами 10% съ открываемаго кредита, для крестьянъ было не только затруднительно, но даже невозможно, а во-2-хъ, что, даже поступивши въ члены общества взаимнаго кредита, сельское общество или крестьянское товарищество не могло бы пользоваться кредитомъ, такъ какъ оно не располагаетъ тѣми обезпеченіями, подъ которыя обществу разрѣшено выдавать ссуды. Въ видахъ предоставленія сельскимъ обществамъ и крестьянскимъ товариществамъ пользованія необходимымъ кредитомъ въ обществахъ взаимнаго кредита и состоялось вышеприведенное законоположеніе. 14 февраля 1884 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка образованія общихъ собраній въ обществахъ взаимнаго кредита. 25 февраля 1885 г. и 18 мая 1889 г. Высочайше утверждены мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи какъ коммерческимъ банкамъ, такъ и обществамъ взаимнаго кредита права закладывать и перезакладывать процентныя бумаги и товары въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ видахъ расширенія операцій этихъ учрежденій. 21 мая 1890 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о воспрещеніи неисправнымъ членамъ

общества взаимнаго кредита участвовать въ общихъ собраніяхъ членовъ этихъ обществъ. 15 ноября 1893 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ замѣны въ обществахъ взаимнаго кредита общихъ собраній членовъ собраніями уполномоченныхъ.

По дѣйствовавшему закону о частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, Министерству Финансовъ не было предоставлено права производства ревизій обществъ взаимнаго кредита. Между тѣмъ, въ Министерство поступало значительное число не только жалобъ частныхъ лицъ на неправильное веденіе дѣлъ въ нѣкоторыхъ обществахъ, но и сообщеній мѣстной губернской администраціи о неудовлетворительномъ состояніи нѣкоторыхъ обществъ. Поэтому Министромъ Финансовъ были испрошены особыя Высочайшія повелѣнія на обревизованіе нѣкоторыхъ обществъ взаимнаго кредита, а именно: Бѣлостокскаго, Витебскаго, Моршанскаго, Лифляндскаго и Нахичеванскаго.

Хотя за время съ 1881 по 1895 г. число обществъ взаимнаго кредита сократилось, и общій итогъ баланса уменьшился, но качественная сторона активныхъ операцій улучшилась, и балансы очистились отъ сомнительныхъ статей и убытковъ. Обстоятельство это создавало устойчивую почву для успѣшнаго въ будущемъ развитія дѣятельности обществъ краткосрочнаго взаимнаго кредита, имѣющихъ особо важное значеніе для городского населенія вообще и въ частности для мелкаго и средняго торгово-промышленнаго класса.

Происшедшія въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ разстройства въ дѣлахъ нѣкоторыхъ частныхъ (акціонерныхъ) кредитныхъ учрежденій, а равно и городскихъ общественныхъ банковъ (причемъ нѣкоторые крупные банки оказались несостоятельными) поставили на очередь вопросъ о порядкѣ производства ликвидаціи кредитныхъ учрежденій. Состоявшійся въ этихъ видахъ законъ 22 мая 1884 г. касается акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, обществъ краткосрочнаго взаимнаго кредита, городскихъ общественныхъ банковъ и ссудосберегательныхъ товариществъ. На основаніи этого закона кредитныя учрежденія закрываются не только въ виду несостоятельности, но и въ томъ случаѣ, если складочный, основной, оборотный или паевой капиталы уменьшатся отъ понесенныхъ убытковъ на одну треть. При закрытіи кредитнаго учрежденія и ликвидаціи его дѣлъ въ конкурсномъ порядкѣ предоставлено Министру Финансовъ назначать, взамѣнъ конкурснаго управленія, особую правительственную ликвидаціонную комиссію. Въ силу закона 22 мая 1884 г., Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, были назначены правительственныя ликвидаціонныя комиссіи по дѣламъ слѣдующихъ несостоятельныхъ кредитныхъ учрежденій: Владикавказскаго городского общественнаго банка, обществъ взаимнаго кредита: Орловскаго и Козловскаго и Россійскаго торговаго и комиссіоннаго банка.

Въ области мелкаго крестьянскаго кредита слѣдуетъ отмѣтить изданіе, въ 1883 г., 25 января, нормальнаго устава сельскихъ банковъ, имѣющихъ цѣлью доставить сельскому населенію возможность пользоваться кредитомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учрежденіе ссудосберегательныхъ товариществъ встрѣчаетъ затрудненіе. Основной капиталъ ихъ образуется изъ свободныхъ мірскихъ капиталовъ и суммъ, жертвуемыхъ частными лицами и земствами, и не можетъ быть менѣе 300 руб. Общая сумма вкладовъ не должна превышать основной капиталъ болѣе, чѣмъ въ пять разъ. Ссуды выдаются лишь крестьянамъ тѣхъ обществъ, которыя участвовали въ учрежденіи банка, причемъ высшій размѣръ ссудъ не долженъ превышать 1/20 части основного капитала, если послѣдній менѣе 3 тыс. руб., или 200 руб., если капиталъ выше этой суммы. Ссуды выдаются срокомъ не свыше одного года, съ допущеніемъ шестимѣсячной отсрочки. Завѣдываніе банкомъ поручается повѣрочному совѣту изъ трехъ лицъ и распорядителю, избираемымъ сельскимъ сходомъ обществъ, учредившихъ банкъ. Надзоръ за сельскими банками принадлежитъ сельскому сходу, уѣзднымъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, которымъ банки обязаны ежегодно сообщать отчеты о своихъ операціяхъ. Къ 1 ноября 1892 г. утверждено было 184 устава, съ основнымъ капиталомъ въ 464 тыс. руб.

Кромѣ организованныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, дѣйствующихъ на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ и спеціальныхъ законоположеній, въ Имперіи постепенно образовался особый видъ кредитно-торговыхъ заведеній, подъ именемъ банкирскихъ конторъ, торговыхъ домовъ и мѣняльныхъ лавокъ. Эти учрежденія въ нѣкоторыхъ случаяхъ производятъ значительныя банковыя операціи и хотя не имѣютъ уставовъ и не обязаны публичною отчетностью, но привлекаютъ значительную массу кліентовъ, поддерживая иногда въ публикѣ влеченіе къ биржевой игрѣ съ цѣнными бумагами всякаго рода и тѣмъ самымъ нанося не малый вредъ фондовой биржѣ, колебля безъ всякой основательной причины цѣнность обращающихся на ней бумагъ и дѣлая положеніе ея неустойчивымъ и случайнымъ. Кромѣ того, нѣкоторыя конторы вовлекали публику въ невыгодныя сдѣлки по продажѣ въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ. Въ видахъ урегулированія дѣйствій кредитно-торговыхъ заведеній, Министерство Финансовъ, въ маѣ 1889 г., вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ изданіи положенія о банкирскихъ заведеніяхъ. Предположенія Министерства Финансовъ, разсмотрѣнныя и одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 26 іюня 1889 г. удостоились Высочайшаго утвержденія. Положеніе это было измѣнено и дополнено закономъ 3 іюня 1894 г.

Въ отношеніи учрежденій долгосрочнаго кредита законодательныя и административныя распоряженія за разсматриваемый періодъ времени

были направлены ближайшимъ образомъ къ урегулированію дѣйствій этихъ учрежденій и, въ особенности, къ облегченію положенія заемщиковъ посредствомъ уменьшенія платежей по займамъ въ частныхъ, акціонерныхъ, земельныхъ банкахъ и городскихъ кредитныхъ обществахъ. Такъ, 16 октября 1882 г. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ Министру Финансовъ предоставлено пріостанавливать выпуски закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагаемая банкомъ ссуда не соотвѣтствуетъ требованіямъ банковаго устава, или даже когда банкъ пользуется даннымъ по уставу разрѣшеніемъ безъ той осторожности, которая необходима для прочности банка. Равнымъ образомъ, Министру Финансовъ предоставлено ограничивать выпускъ акціонерными земельными банками акцій требованіемъ, чтобы за каждую вновь выпускаемую акцію была вносима, сверхъ нарицательной ея цѣны, часть биржевой преміи (не менѣе 50%), съ обращеніемъ этой послѣдней на составленіе особаго резервнаго фонда, предназначаемаго исключительно на покрытіе убытковъ, которые могутъ быть понесены банкомъ при продажѣ просроченныхъ залоговъ. 6 мая 1886 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о распространеніи на акціонерные земельные банки, въ видахъ облегченія заемщиковъ, правилъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка о льготахъ по уменьшенію размѣра пени и по разсрочкѣ недоимокъ. 9 іюня 1888 г. Высочайше утвержденъ новый уставъ Земельнаго Кредитнаго Общества губерній Царства Польскаго, взамѣнъ устарѣвшаго устава, дѣйствовавшаго съ 1825 года и не отвѣчавшаго современнымъ требованіямъ. 26 апрѣля 1893 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о веденіи переписки, дѣлопроизводства и счетоводства въ означенномъ Обществѣ на русскомъ языкѣ. 30 мая 1894 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о недозволеніи тому же Обществу принимать въ залогъ земельные участки, отведенные крестьянамъ въ надѣлъ, каковые участки по уставу Общества служили предметомъ залога и были отчуждаемы при неисправности платежей по займамъ, такъ что крестьяне лишались дарованныхъ имъ надѣловъ.

Начиная съ 1891 г. были произведены, въ видахъ облегченія платежей заемщиковъ, конверсіи 6% и 5% закладныхъ листовъ и облигацій учрежденій долгосрочнаго кредита въ листы и облигаціи 5% и 4½%. Всѣ таковыя конверсіи совершены при участіи или Государственнаго Банка, или группъ частныхъ коммерческихъ банковъ, — кромѣ конверсіи Курляндскаго Кредитнаго Общества, произведенной исключительно за счетъ средствъ самого общества, посредствомъ производства усиленныхъ тиражей и выпуска, взамѣнъ тиражированныхъ, новыхъ процентныхъ бумагъ на ту же сумму, съ предоставленіемъ владѣльцамъ конвертируемыхъ бумагъ или получить по нимъ нари-

цательный капиталъ, или обмѣнять ихъ на новыя бумаги, съ пониженнымъ процентомъ. Съ конверсіями ипотечныхъ обязательствъ связана была конверсія или переводъ 6% и 5% ссудъ заемщиковъ въ ссуды 5% и $4\frac{1}{2}$%, производимый по покрытіи издержекъ по конверсіи сбереженіями платежей по закладнымъ листамъ и облигаціямъ, выпущеннымъ взамѣнъ конвертируемыхъ, съ непремѣннымъ при томъ условіемъ оставленія неизмѣнными остающихся ко времени перевода капитальныхъ долговъ по ссудамъ и сроковъ ссудъ. Всѣ находившіеся въ обращеніи 6% закладные листы десяти акціонерныхъ земельныхъ банковъ были конвертированы въ 5%.

Всего въ три пріема конвертировано было 6% закладныхъ листовъ на 201,4 милл. руб. и изъ нихъ было представлено владѣльцами къ обмѣну на 5% листы — 179,9 милл. руб. и оплачено наличными — 21,5 милл. руб.

При совершеніи конверсіи 6% закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ, для облегченія обмѣна конвертируемыхъ листовъ и доставленія заемщикамъ выгоды при погашеніи ихъ долговъ закладными листами, 27 мая 1891 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи земельнымъ банкамъ выпускать закладные листы безъ обозначенія на нихъ срока окончательнаго погашенія. Право выпуска безсрочныхъ закладныхъ листовъ было затѣмъ распространено и на прочія учрежденія долгосрочнаго кредита.

За время съ 1881 г. по 1895 г. общій итогъ баланса всѣхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ увеличился болѣе, чѣмъ на 348 милл. руб., причемъ увеличеніе это по активу произошло по всѣмъ счетамъ и, въ частности, возросла сумма ссудъ подъ земли до $218\frac{1}{2}$ милл. руб. и подъ городскую недвижимость до 65 милл. руб. Въ то же время по пассиву складочные капиталы увеличились на $17\frac{1}{2}$ милл. руб. и запасные на 13 милл. руб., сумма закладныхъ листовъ въ обращеніи возросла на 282 милл. руб., но при этомъ изъяты, вслѣдствіе конверсій, всѣ 6% закладные листы, на сумму до 207 милл. руб. Общій итогъ баланса городскихъ кредитныхъ обществъ увеличился въ царствованіе Императора Александра III на 151 милл. руб., какъ отъ расширенія операцій прежнихъ десяти обществъ, такъ и вслѣдствіе учрежденія шести новыхъ обществъ, причемъ по активу главное увеличеніе послѣдовало по ссудамъ на 125 милл. руб. Въ то же время по пассиву произошло увеличеніе суммы закладныхъ листовъ въ обращеніи на 124 милл. руб. и возросли запасные капиталы обществъ почти на $3\frac{1}{2}$ милл. руб.

Въ царствованіе Императора Александра III получилъ начало, неизвѣстный ранѣе, новый видъ общественныхъ учрежденій вещнаго кредита, а именно „городскіе ломбарды". 12 декабря 1886 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ объ изданіи устава

Вологодскаго городского ломбарда, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, утверждать уставы и другихъ городскихъ ссудныхъ кассъ, образуемыхъ на одинаковыхъ началахъ съ Вологодскимъ городскимъ ломбардомъ. Съ 1887 г. по октябрь 1894 г. возникло въ разныхъ городахъ 30 городскихъ ломбардовъ, по типу Вологодскаго, причемъ въ основные капиталы ломбардовъ поступили какъ средства изъ городскихъ капиталовъ, такъ и пожертвованія частныхъ лицъ. Учрежденія эти имѣютъ цѣлью доставлять вещный кредитъ недостаточному населенію на необременительныхъ, по сравненію съ частными залогопринимателями, условіяхъ.

За время съ 1881 г. по 1895 г. вновь образовалось 6 акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и учреждено 65 филіальныхъ отдѣленій этихъ банковъ въ различныхъ населенныхъ пунктахъ Имперіи. Прекратили же свои дѣйствія 3 банка вслѣдствіе злоупотребленій администраціи, приведшихъ въ полное разстройство дѣла этихъ учрежденій. Обществъ взаимнаго кредита учредилось 9 и закрылось 16, въ томъ числѣ бо̀льшая часть прекратила свои дѣйствія въ силу закона 22 мая 1884 г. о порядкѣ прекращенія дѣйствій учрежденій краткосрочнаго кредита, но уже ранѣе дѣла нѣсколькихъ обществъ пришли въ полное разстройство и подлежали ликвидаціи. Городскихъ общественныхъ банковъ возникло 21 и закрылось 64 въ силу того же закона и частью вслѣдствіе обнаруженной произведенными ревизіями несостоятельности банковъ. Бо̀льшая часть прекратившихъ свое существованіе общественныхъ банковъ находилась въ уѣздныхъ городахъ, въ которыхъ, при незначительности торгово-промышленныхъ оборотовъ и отсутствіи городскихъ свободныхъ средствъ, не представлялось возможности возстановить банки, пришедшіе въ разстроенное состояніе. Число частныхъ ломбардовъ, акціонерныхъ, увеличилось на 5, и вновь возникло городскихъ ломбардовъ 36; наконецъ, увеличилось на 6 число городскихъ кредитныхъ обществъ.

Министръ Финансовъ Николай Бунге

IV.

Въ началѣ 80-хъ годовъ государственное казначейство еще не оправилось отъ тяжелаго положенія, въ которое оно было поставлено войной 1877 — 1878 г.г. Расходы по системѣ государственнаго кредита въ 1880 г. достигли 239 милл. руб. Такое увеличеніе платежей по государственному долгу, составлявшихъ уже болѣе третьей части всей суммы государственныхъ расходовъ, являлось одною изъ главныхъ причинъ появленія значительныхъ дефицитовъ, для покрытія которыхъ приходилось прибѣгать къ новымъ займамъ. Необходимость заключенія новаго займа вызывалась также и обязательствами, возложенными на государственное казначейство указомъ 1 января 1881 г. Уже въ 1881 г. средства казны оказались недостаточными для производства ежегодной уплаты Государственному Банку 50 милл. руб. на погашеніе долга по временному выпуску кредитныхъ билетовъ. Въ то же время кассовая наличность въ Государственномъ Банкѣ значительно сократилась. При такихъ обстоятельствахъ признано было необходимымъ прибѣгнуть къ заключенію займа, посредствомъ выпуска банковыхъ билетовъ. 22 сентября 1881 г. произведенъ пятый выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на 100 милл. руб. Заемъ былъ реализованъ Государственнымъ Банкомъ, посредствомъ подписки, по 92¼. Изъ вырученныхъ 90,9 милл. руб. было обращено на уплату суммы, причитавшейся, на основаніи указа 1 января 1881 г., Государственному Банку за 1881 г. 50 милл. руб.; остальная же часть должна была служить для подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства.

Для предоставленія государственному казначейству дальнѣйшихъ средствъ на уплату Государственному Банку по 50 милл. руб., правительство признало необходимымъ заключить новый заемъ, въ формѣ 6% золотой ренты. Въ виду низкихъ вексельныхъ курсовъ, заемъ заключенъ былъ въ металлической валютѣ. Назначеніе высокаго размѣра

процента по займу имѣло цѣлью способствовать реализаціи его по цѣнѣ, возможно близкой къ нарицательной, такъ какъ Министерство Финансовъ предполагало, съ улучшеніемъ финансоваго положенія, приступить немедленно къ конверсіи или къ выкупу 6% золотой ренты. 11 ноября 1883 г. была объявлена Государственнымъ Банкомъ подписка на эту ренту, всего на сумму въ 50 милл. руб. Курсъ реализаціи опредѣлился въ 98%; въ кредитной валютѣ вся выручка по займу составила 76,3 милл. руб.

Выпускъ непрерывнодоходной ренты и въ послѣдующее время признавался Министерствомъ Финансовъ наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ уплаты Государственному Банку суммъ, причитавшихся ему на погашеніе кредитныхъ билетовъ; но, въ виду невыгодности реализаціи займовъ въ опредѣленные сроки, безотносительно къ благопріятному или неблагопріятному положенію денежнаго рынка, признано было болѣе удобнымъ разсчитываться съ Государственнымъ Банкомъ посредствомъ передачи ему ренты, которую Банкъ долженъ былъ реализовать по мѣрѣ возможности. Въ 1884 г. Государственному Банку передано 5% ренты на 25 милл. руб. кред. и на 20 милл. золотомъ. Ренты эти были реализованы въ 1885 г., чрезъ посредство синдиката берлинскихъ и петербургскихъ банковыхъ фирмъ, по цѣнѣ около 88,35%. Въ 1885—1887 г.г. Государственному Банку было передано 5% ренты всего на 108 милл. зол., но эта рента не поступила въ обращеніе и впослѣдствіи была уничтожена.

Новый внѣшній заемъ былъ выпущенъ въ 1887 г., въ виду предусматривавшагося по государственной росписи на этотъ годъ дефицита, обусловленнаго чрезвычайными расходами на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. 7 марта 1887 г. состоялся указъ о выпускѣ 4% внутренняго займа, на 100 милл. руб., погашаемаго ежегодными тиражами въ теченіе 80 лѣтъ. Объявленная Государственнымъ Банкомъ подписка, по цѣнѣ 84%, дала 83 милл. руб.

Вслѣдствіе дальнѣйшей потребности въ средствахъ на желѣзнодорожное строительство, въ 1891 г. заключенъ былъ новый заемъ. Въ виду общаго пониженія процента на денежномъ рынкѣ, избрана была форма 3% золотого займа. Реализація этого займа, выпущеннаго, на основаніи указа 17 сентября 1891 г., на 125 милл. руб., была возложена на синдикатъ иностранныхъ и русскихъ банкировъ, но встрѣтила затрудненіе въ значительно ухудшившихся условіяхъ денежнаго рынка. На размѣщеніе займа потребовалось почти два года; общая выручка составила всего 95 милл. руб. золотомъ.

Въ 1893 г., для усиленія наличности государственнаго казначейства, сократившейся вслѣдствіе неурожаевъ 1891 и 1892 г.г. и вызванныхъ этими неурожаями расходовъ, рѣшено было произвести внутренній $4^1/_2$% заемъ на сумму въ 100 милл. руб. Реализація займа

произведена была Государственнымъ Банкомъ по цѣнѣ отъ 96% до $99^{3}/_{4}$% и дала чистой выручки 96,8 милл. руб.

На ряду съ вышеперечисленными новыми государственными займами, необходимо отмѣтить еще слѣдующія узаконенія, относящіяся къ кредитнымъ операціямъ правительства за время царствованія Императора Александра III. 15 января 1885 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о сліяніи суммъ выкупной операціи съ общими средствами государственнаго казначейства и о внесеніи въ Государственную Долговую Книгу обязательствъ по выкупной операціи. Такъ какъ всѣ расходы по оплатѣ процентовъ и погашенія по выкупнымъ свидѣтельствамъ покрывались изъ поступленій отъ выкупныхъ платежей крестьянъ, то новый законъ не вызывалъ какихъ-либо новыхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, а имѣлъ въ виду лишь упрощеніе порядка государственнаго счетоводства. Напротивъ того, пересрочка 5% банковыхъ билетовъ перваго (1859 г.) и дополнительнаго (1863 г.) выпусковъ, состоявшаяся на основаніи указа 20 ноября 1887 г., была предпринята Министерствомъ Финансовъ въ видахъ сокращенія расходовъ по системѣ государственнаго кредита. Дѣйствительно, благодаря пересрочкѣ 5% банковыхъ билетовъ на сумму въ 123 милл. руб. на новыя 37 лѣтъ, расходъ по погашенію этихъ билетовъ ежегодными тиражами сократился въ 1888 г. на 8,75 милл. руб., а въ 1889 г.—на 9,07 милл. руб.

Къ началу 80-хъ годовъ средства для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, входившія въ составъ особаго желѣзнодорожнаго фонда и добытыя посредствомъ шести выпусковъ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій и отчисленіями изъ другихъ источниковъ, совершенно истощились. Въ видахъ изысканія средствъ для оживившейся строительной желѣзнодорожной дѣятельности, правительство вновь стало разрѣшать желѣзнодорожнымъ обществамъ выпускать отдѣльные облигаціонные займы. Такъ были выпущены облигаціи Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской, Московско-Курской, Курско-Кіевской, Рыбинско-Бологовской, Закавказской, Владикавказской, Юго-Западныхъ, Лодзинской, Ивангородо-Домбровской, Курско-Харьково-Азовской, Козлово-Воронежско-Ростовской, Орловско-Грязской и Фастовской желѣзныхъ дорогъ. На ряду съ этимъ 28 марта 1884 г. произведенъ былъ седьмой выпускъ 5% консолидированныхъ облигацій, на сумму 15 милл. фунт. стерл., съ погашеніемъ тиражами въ 81 годъ. Реализація этого займа, порученная синдикату иностранныхъ банкировъ, по цѣнѣ $86^{7}/_{8}$%, произведена была вполнѣ удачно. Сумма, вырученная отъ седьмого консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа, не была занесена на счетъ особаго желѣзнодорожнаго фонда, такъ какъ, еще въ силу указа 9 января 1882 г., этотъ особый фондъ, за истоще-

ніемъ его средствъ, былъ закрытъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ было признано излишнимъ вести особый счетъ рессурсамъ на желѣзнодорожныя сооруженія. Выручку отъ седьмого выпуска консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа предположено было распредѣлить между нѣкоторыми казенными (на 9,3 милл. фунт. стерл.) и частными желѣзными дорогами (на 5,6 милл. фунт. стерл.), но изъ общей суммы займа было удержано правительствомъ 28,6 милл. руб. въ возвратъ прежнихъ ссудъ этимъ обществамъ. По государственной росписи на 1886 г. предположено было возвратить государственному казначейству 45 милл. руб., израсходованныхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ; кромѣ того, предвидѣлись и дальнѣйшія затраты на желѣзнодорожное строительство. Въ виду этого, рѣшено было выпустить новый заемъ на 100 милл. руб., но уже не съ погашеніемъ въ опредѣленные сроки, какъ это дѣлалось при консолидированныхъ займахъ, выпускавшихся для надобностей частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ срока концессій, а въ видѣ желѣзнодорожной ренты. Для бо́льшаго успѣха операціи, рѣшено было на облигаціяхъ новаго займа обозначить желѣзныя дороги, на сооруженіе которыхъ предназначался заемъ. Послѣднее должно было служить удостовѣреніемъ, что правительство обращается къ кредиту не для покрытія дефицитовъ по росписи обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, а для производительной цѣли сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Высочайшій указъ о выпускѣ 5% желѣзнодорожной ренты на 100 милл. руб. состоялся 13 мая 1886 г. Реализація была произведена Государственнымъ Банкомъ по цѣнѣ 99½%. Подписка превысила болѣе, чѣмъ въ 20 разъ, нарицательную сумму займа.

Въ концѣ 80-хъ годовъ условія реализаціи частныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, вслѣдствіе значительнаго количества выпусковъ, сдѣлались сравнительно невыгодными. Въ виду этого, правительство рѣшило прибѣгнуть опять къ формѣ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій. Указомъ 9 марта 1890 г. разрѣшенъ былъ выпускъ 4½% внутренняго желѣзнодорожнаго займа, на сумму 75 милл. руб. кред. нариц., съ возложеніемъ реализаціи на Государственный Банкъ; выручка отъ займа составила 69,5 милл. руб. (92,7%). По образцу этого займа произведенъ былъ въ 1892 г. (20 марта) и второй выпускъ 4½% внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа, на 75 милл. руб. кред. нариц.; выручка по займу составила 72,3 милл. руб. Изъ вырученныхъ по желѣзнодорожнымъ консолидированнымъ займамъ 1890 и 1892 г.г. 141,8 милл. руб. выдано было желѣзнодорожнымъ обществамъ на сооруженіе новыхъ дорогъ и на возвратъ части долговъ правительству 134,9 милл. руб., остатокъ же въ 6,9 милл. руб. зачисленъ въ свободные рессурсы государственнаго казначейства.

Переполненіе главнѣйшихъ денежныхъ рынковъ Западной Европы въ концѣ 80-хъ годовъ свободными денежными капиталами имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное пониженіе учетнаго процента за границей и возвышеніе цѣнъ на процентныя бумаги. Въ то же время существенно улучшились условія нашего государственнаго кредита вслѣдствіе ряда мѣръ, принятыхъ Министерствомъ Финансовъ, среди которыхъ немаловажное значеніе имѣло привлеченіе французскаго денежнаго рынка къ дѣятельному участію въ русскихъ кредитныхъ операціяхъ. Этими благопріятными обстоятельствами правительство воспользовалось для уменьшенія платежей по системѣ государственнаго кредита. Высочайшимъ указомъ 28 февраля 1886 г. повелѣно было замѣнять, по мѣрѣ возможности, выпущенныя по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ займамъ процентныя бумаги другими облигаціями, на болѣе выгодныхъ для казны условіяхъ. Распубликованіе этого указа было отложено до того времени, когда представилась бы реальная возможность приступить къ конверсіи одного изъ государственныхъ займовъ.

Первый опытъ конверсіонной операціи рѣшено было, однако, произвести не съ государственными процентными бумагами, а съ частными. Вслѣдствіе тяжелаго положенія заемщиковъ Общества поземельнаго кредита, обремененныхъ платежами, взимавшимися въ золотой валютѣ, рѣшено было оказать помощь Обществу въ формѣ конверсіи 5% металлическихъ закладныхъ листовъ его въ 4½%. Такъ какъ большая часть закладныхъ листовъ Общества была размѣщена за границей, то Министерство Финансовъ, 15 мая 1887 г., вступило въ соглашеніе съ синдикатомъ парижскихъ банкировъ относительно утвержденія отъ имени правительства договора, заключеннаго Обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита съ вышеназваннымъ синдикатомъ о конверсіи его закладныхъ листовъ. Новые 4½% металлическіе закладные листы обезпечивались государственнымъ казначействомъ, съ сохраненіемъ въ силѣ и обезпеченія ихъ заложенными въ обществѣ имѣніями. Владѣльцамъ 5% закладныхъ листовъ было предложено обмѣнять 5% листы на 4½%, съ приплатой на каждые 100 руб. наличными 9 руб. 55 коп.; при этомъ новые 4½% листы освобождались отъ купоннаго налога, которому подлежали 5% листы. Огромное большинство владѣльцевъ 5% листовъ согласилось на конверсію: изъ подлежавшихъ конверсіи листовъ на сумму 98,6 милл. руб. было предъявлено къ конверсіи въ 1887 г. на 89,8 милл. руб.

Лишь въ 1888 г. рѣшено было произвести первую конверсію государственныхъ займовъ. Для начала былъ избранъ военный заемъ 1877 г., заключенный на наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ. Для обмѣна 5% облигацій этого займа, остававшихся въ обращеніи на сумму 263,814,090 мар. нариц., на 4% облигаціи, 28 октября 1888 г. былъ

выпущенъ, чрезъ посредство синдиката парижскихъ банкировъ, 4% заемъ на 125 милл. руб. зол. = 500 милл. франк., съ погашенiемъ въ теченiе 81 года. Синдикатъ бралъ этотъ заемъ ferme по цѣнѣ 83%, безъ всякихъ расходовъ для правительства. Конверсiя и продажа свободнаго послѣ обмѣна остатка 4% облигацiй имѣли весьма хорошiй успѣхъ. Реализацiонная цѣна опредѣлилась въ 83½%. Изъ числа находившихся въ обращенiи 5% облигацiй займа 1877 г. предъявлено къ конверсiи 97,7%. Образовавшiйся за полной оплатой 5% внѣшняго займа 1877 г. остатокъ отъ выручки по 4% займу 1889 г. въ 23,3 милл. руб. зол. (36,17 милл. руб. кред.) былъ переданъ Государственному Банку въ счетъ суммы въ 50 милл. руб., причитавшейся Банку по долгу за временно выпущенные кредитные билеты (сверхъ того, 13,83 милл. руб. было отпущено изъ свободной наличности государственнаго казначейства).

Въ виду успѣшнаго хода подписки на 4% золотой заемъ 1889 г., Министерство Финансовъ, пользуясь благопрiятными обстоятельствами, рѣшило сдѣлать дальнѣйшiе шаги къ конверсiи 5% фондовъ въ 4%. Съ этой цѣлью заключенъ былъ договоръ съ французскимъ синдикатомъ банкировъ, выпустившимъ заемъ 1889 г. Синдикатъ обязывался реализовать по цѣнѣ 90% ferme новый заемъ, предназначенный для досрочнаго погашенiя 5% англо-голландскихъ займовъ 1864 и 1866 г.г. и конверсiи шестого 5% займа 1855 г. 19 января 1890 г. состоялся указъ о 4% золотомъ займѣ второго выпуска, по типу займа 1889 г., на сумму 90 милл. руб. зол. = 360 милл. франк. Оставшiяся не предъявленными къ конверсiи облигацiи 6% займа 1855 г., на сумму 3.986.000 руб. сер., повелѣно было указомъ 12 апрѣля 1890 г. выкупить по нарицательной цѣнѣ серебряной полноцѣнной монетой или золотомъ по 75 коп. зол. за серебряный рубль. Подписка на 4% золотой заемъ 1890 г. второго выпуска имѣла блестящiй успѣхъ. Новый заемъ, выпущенный по цѣнѣ 92,6%, котировался на парижской биржѣ въ 94%, а 4% заемъ 1889 г. поднялся съ 94,6 до 95,14%.

Благопрiятное положенiе нашихъ фондовъ на денежномъ рынкѣ побудило Министерство Финансовъ продолжить операцiи по конверсiи нашихъ внѣшнихъ займовъ. 9 марта 1890 г. послѣдовалъ Высочайшiй указъ о третьемъ выпускѣ 4% золотого займа, на сумму въ 75 милл. руб. зол. = 11.865.000 фунт. стерл., предназначеннаго для конверсiи седьмого 5% займа 1862 г. Послѣднiй заемъ, выпущенный на сумму въ 15 милл. фунт. стерл., по паритету 1 ф. ст. = 6 руб. 40 коп., былъ при тогдашнихъ вексельныхъ курсахъ крайне невыгоденъ. Остатокъ займа 1862 г. противъ предполагаемой выручки отъ 4% займа, въ размѣрѣ около 26,3 милл. руб. зол., рѣшено было покрыть изъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Реализація 4% займа третьяго выпуска и производство конверсіи поручены были синдикату петербургскихъ и иностранныхъ банковъ. Синдикатъ бралъ за свой счетъ новый заемъ въ 75 милл. руб. зол. ferme по 91,04%; реализованная цѣна займа опредѣлилась въ 91,4%.

Вслѣдъ за этой конверсіей было приступлено къ выпуску 5% облигацій Харьково-Кременчугской желѣзной дороги, на нарицательный капиталъ въ 1.328.500 фунт. стерл. и 2.218.200 талеровъ, поступившихъ въ составъ правительственныхъ % бумагъ при выкупѣ въ казну Харьково-Николаевской желѣзной дороги. Для этой цѣли, 1 августа 1890 г., выпущенъ 4% золотой заемъ четвертаго выпуска на нарицательный капиталъ въ 10.441.000 руб. зол., съ погашеніемъ въ теченіе 60 лѣтъ. Замѣна облигацій Харьково-Кременчугской желѣзной дороги облигаціями 4% золотого займа произведена синдикатомъ нѣмецкихъ и русскихъ кредитныхъ учрежденій; реализаціонная цѣна назначена въ 96%; взамѣнъ 5% облигацій, выдавались 4%-ныя, съ доплатой наличными деньгами по 4 руб. на каждые 100 руб. нарицательной стоимости новой облигаціи.

За производствомъ послѣдней операціи, изъ числа 5% внѣшнихъ займовъ оставались не преобразованными лишь второй безсрочный заемъ 1822 г., который, по условіямъ выпуска, не подлежалъ ни конверсіи, ни принудительному досрочному выкупу, и первый голландскій заемъ 1798—1815 г.г. Остатокъ этого займа, за исключеніемъ части въ 6.250.000 голландск. флориновъ, падавшей на долю Великобританіи, составлялъ къ 1 января 1891 г. 14.100.000 голландскихъ флориновъ за долю Россіи и 6.250.000 голл. флор. за долю Нидерландовъ; уплату за послѣднюю часть съ 1830 г. производила также Россія. Не находя удобнымъ выпускать новый заемъ для выкупа столь незначительной части внѣшняго долга, правительство рѣшило 10 марта 1891 г. произвести простой выкупъ голландскаго займа за счетъ золотой наличности государственнаго казначейства. Этой операціей закончены были конверсіи 5% внѣшнихъ займовъ.

Затѣмъ, въ томъ же 1891 г., по указу 11 апрѣля, произведенъ выкупъ двухъ 4½% металлическихъ займовъ 1850 и 1860 г.г., на общую сумму въ 4.680.000 фунт. стерл. = 29.507.400 руб. зол. Уплата по выкупу облигацій этихъ займовъ произведена изъ свободной наличности государственнаго казначейства.

Въ 1893 г. наступилъ срокъ, съ котораго, согласно условіямъ выпуска, могло быть приступлено къ выкупу 6% золотой ренты 1883 г. Для конверсіи этого займа, 9 августа 1893 г. былъ выпущенъ 4% золотой заемъ пятаго выпуска, на 44.509.375 руб. зол. Обмѣнъ и выкупъ облигацій произведенъ чрезъ посредство синдиката парижскихъ банкирскихъ домовъ. Реализаціонная цѣна опредѣлилась въ 95,9%.

Слѣдующая конверсіонная операція была вызвана тѣмъ, что правительство взяло на себя упорядоченіе пришедшихъ въ разстройство дѣлъ Центральнаго Банка русскаго поземельнаго кредита. Въ интересахъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ этого Банка, Высочайшимъ указомъ 22 іюля 1894 г. повелѣно было произвести второй выпускъ 3% золотого займа, на сумму не свыше 42½ милл. руб., съ тѣмъ, чтобы владѣльцамъ означенныхъ закладныхъ листовъ предоставлено было обмѣнять таковые на облигаціи 3% займа. Всѣхъ заявленій объ обмѣнѣ поступило на 41.625.000 руб. зол. нар., на каковую сумму и было выпущено облигацій 3% зол. займа второго выпуска 1894 г.

На ряду съ конверсіей государственныхъ займовъ произведены были и конверсіи желѣзнодорожныхъ займовъ. 20 февраля 1889 г. состоялся Высочайшій указъ о выпускѣ 4% консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа (первая серія), на 175 милл. руб. зол., для конверсіи и выкупа 5% консолидированныхъ облигацій второго выпуска. Весь заемъ былъ взятъ синдикатомъ парижскихъ банкирскихъ домовъ ferme по цѣнѣ 86⅞%; подписка состоялась по 89¾%. Въ виду успѣха этой операціи, вслѣдъ за окончаніемъ ея, состоялось соглашеніе съ тѣмъ же синдикатомъ банкировъ о конверсіи остальныхъ 5% консолидированныхъ облигацій перваго, третьяго, четвертаго и седьмого выпусковъ. Для производства этой операціи, выпущены были, на основаніи Высочайшаго указа 26 апрѣля 1889 г., 4% консолидированныя облигаціи второй серіи на 310.498.000 руб. зол. Реализаціонная цѣна опредѣлилась въ 87⅞%. Наконецъ, для конверсіи 4½% консолидированныхъ облигацій 1875 г. произведенъ былъ, 30 декабря 1890 г., выпускъ 4% консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій третьей серіи, на сумму въ 80 милл. руб. зол. Реализація займа предоставлена была синдикату, производившему выпускъ и предыдущихъ серій и принявшему этотъ заемъ за свой счетъ ferme по цѣнѣ 95½%.

Что касается внутреннихъ займовъ, то къ конвертированію ихъ могло быть приступлено лишь съ 1891 г., когда были закончены конверсіи наиболѣе обременительныхъ внѣшнихъ 5% займовъ. Изъ внутреннихъ займовъ первыми подверглись конверсіи 5½% выкупныя свидѣтельства. 10 февраля 1891 г. былъ выпущенъ для этой цѣли „второй 4% внутренній заемъ“, на 70 милл. руб., по образцу займа 1887 г., съ погашеніемъ въ теченіе 40 лѣтъ. Производство выкупа и конверсіи 5½% свидѣтельствъ было возложено на Государственный Банкъ. Новымъ облигаціямъ была назначена цѣна въ 93,37%. Блестящій успѣхъ первой конверсіи внутренняго займа побудилъ Министерство Финансовъ къ производству дальнѣйшихъ операцій этого рода. За погашеніемъ 5½% выкупныхъ свидѣтельствъ была поставлена на очередь конверсія 5% билетовъ Государственнаго Банка.

Но 5% банковые билеты перваго выпуска, замѣнившіе билеты Сохранныхъ Казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, находились большею частью въ твердыхъ рукахъ, у лицъ, стоявшихъ далеко отъ денежнаго рынка, и потому конверсія ихъ могла представить нѣкоторыя затрудненія. Второй же выпускъ банковыхъ билетовъ (на выдачу выкупныхъ ссудъ) могъ быть конвертированъ лишь по соотвѣтственномъ урегулированіи выкупной операціи. Въ виду этого, правительство приступило сначала къ конверсіи билетовъ третьяго, четвертаго и пятаго выпусковъ и части билетовъ перваго выпуска, не пересроченныхъ въ 1887 г., всего на сумму 184.198.350 руб. кред. 5 марта 1891 г. выпущенъ былъ для этой цѣли третій 4% внутренній заемъ на 194 милл. руб. кред., на условіяхъ, одинаковыхъ съ предыдущимъ займомъ. Излишекъ выпуска былъ предназначенъ на доплату наличными по конвертируемымъ билетамъ по 5 руб. на 100 руб. Цѣна для продажи оставшихся отъ конверсіи облигацій назначена въ 95,1%. Вслѣдъ за банковыми билетами конвертированы были облигаціи перваго восточнаго займа 1877 г. Для этой цѣли 5 апрѣля 1891 г. былъ выпущенъ четвертый 4% внутренній заемъ, на 190 милл. руб. кред. (180.401.550 руб. на конверсію, остальное на доплаты по 5 руб. на 100 руб.).

Наконецъ, въ 1894 г., правительство приступило къ замѣнѣ остатка находившихся въ обращеніи 5% бумагъ 4%-ными. Для этой цѣли, указами 8 и 29 апрѣля 1894 г., была открыта первоначально добровольная конверсія 5% банковыхъ билетовъ перваго и второго выпусковъ и второго и третьяго восточныхъ займовъ, всего на сумму 1016,5 милл. руб., на вновь выпускаемую государственную 4% ренту. Для добровольной конверсіи повелѣно было выпустить государственной 4% ренты на сумму не свыше 750 милл. руб. кред. и не менѣе 500 милл. руб. кред., съ процентами, текущими съ 1 іюня 1894 г., по цѣнѣ 92½%. Сумма заявленій объ обмѣнѣ превысила максимальный выпускъ ренты, предусмотрѣнной указами 8 и 29 апрѣля: она достигла 967,3 милл. руб., за которые причиталось къ выдачѣ 1058 милл. руб. Въ виду такого успѣха добровольной конверсіи, 13 мая 1894 г. повелѣно произвести конверсію и выкупъ и тѣхъ изъ названныхъ бумагъ, объ обмѣнѣ которыхъ не было подано заявленій. Къ выкупу было представлено 5% бумагъ всего лишь на 2,7 милл. руб.; остальныя бумаги (на 46,4 милл. руб.) были конвертированы по расчету 107 руб. 50 коп. ренты за 100 руб. 5% бумагъ. Общая сумма выпуска ренты достигла 1120 милл. руб. Изъ этой суммы 18,7 милл. руб. было обращено на доплату наличными деньгами и на расходы по конверсіи. Выпускомъ 4% государственной ренты на сумму свыше милліарда рублей положено было начало объединенію русскаго государственнаго долга. Съ этихъ поръ 4% госу-

дарственная рента становится нашей основной государственной процентной бумагой, располагающей обширнымъ рынкомъ какъ внутри Россіи, такъ и за границей.

Такимъ образомъ, за время съ 1889 г. по 1894 г. конвертировано займовъ на нарицательный капиталъ въ 2.644 милл. руб.; выпущено займовъ, взамѣнъ конвертированныхъ, на нарицательный капиталъ въ 2.940 милл. руб. За вычетомъ изъ этой суммы обращенныхъ на постороннія потребности свободныхъ остатковъ отъ 4% золотого займа 1889 г., 4% консолей первой и второй серій и отъ 4% золотого займа второго выпуска 1890 г., въ общей сложности на сумму свыше 39 милл. руб., оказывается, что при конверсіи произошло увеличеніе въ нарицательномъ капиталѣ государственнаго долга на сумму свыше 256 милл. руб.

Съ 80-хъ годовъ нашъ государственный долгъ началъ увеличиваться рядомъ новыхъ обязательствъ, выпускавшихся для выкупа и обмѣна акцій желѣзныхъ дорогъ, переходившихъ въ собственность казны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ составъ государственнаго долга вошли полностью всѣ облигаціонные займы частныхъ желѣзныхъ дорогъ, не погашенные ко времени перехода этихъ дорогъ въ казенное управленіе. Съ 1881 г. по 1894 г. былъ произведенъ выкупъ желѣзныхъ дорогъ 27 обществъ, причемъ условія перехода въ казну были опредѣляемы въ зависимости отъ средней доходности дороги за послѣднія 5—7 лѣтъ. Въ общемъ, эти условія сводились къ слѣдующимъ положеніямъ. Правительство принимало на себя полностью весь облигаціонный долгъ дороги, владѣльцы же акцій удовлетворялись путемъ обмѣна акцій на правительственныя 3%, 4% или 5% облигаціи. Обмѣнъ производился или рубль за рубль по нарицательной суммѣ акціонернаго капитала, или съ приплатой (наличными деньгами или выпускаемыми облигаціями), или, наконецъ, съ уменьшеніемъ противъ нарицательной суммы акціонернаго капитала.

Съ 1 октября 1881 г. перешла въ казенное управленіе Харьково-Николаевская желѣзная дорога, выкупъ которой облегчался тѣмъ обстоятельствомъ, что бо̀льшая часть ея акцій принадлежала правительству; оставалось пріобрѣсти акцій на сравнительно небольшую сумму въ 2,1 милл. руб. кред. По соглашенію съ обществомъ, правительство обязалось выдать, взамѣнъ акцій, на равную сумму 5% гарантированныхъ облигацій. Послѣднія, однако, не были выпущены, такъ какъ владѣльцы акцій Харьково-Николаевской желѣзной дороги согласились, вмѣсто нихъ, получить гарантированныя 5% акціи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, изъ числа принадлежавшихъ государственному казначейству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ переходомъ въ казну Харьково-Николаевской желѣзной дороги, въ составъ государственнаго долга вошли 5% облигаціи этой дороги на 10.624.679 руб. 34 коп. зол.

Въ 1883 г. (5 января) принята въ казенное управленіе Тамбово-Саратовская желѣзная дорога. Условія перехода въ казну и обмѣнъ акцій этой дороги были опредѣлены Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 28 декабря 1881 г. и 17 февраля 1884 г. Согласно этимъ условіямъ, взамѣнъ акціонернаго капитала общества, составлявшаго ко времени перехода дороги въ казну около $7\frac{1}{2}$ милл. руб. зол., были выпущены 4% правительственныя облигаціи той же дороги на одинаковую сумму.

Въ 1887 г. (30 марта) послѣдовалъ выкупъ въ казну Уральской желѣзной дороги. Для окончательнаго расчета съ кредиторами, обществу этой дороги было ассигновано изъ средствъ казны и изъ запаснаго капитала общества 4,1 милл. руб. кред. Сверхъ того, акціи общества, на 10,4 милл. руб. кред., были замѣнены 5% правительственными облигаціями на равный нарицательный капиталъ.

Въ 1889 г. (20 апрѣля) постановлено было принять въ казну Закавказскую желѣзную дорогу. Размѣръ акціонернаго капитала ко времени перехода дороги въ казну (1 августа 1889 г.) составлялъ около 6,9 милл. руб. зол. Взамѣнъ акціонернаго капитала, были выпущены на равную сумму гарантированныя правительствомъ 5% облигаціи, съ приплатою наличными въ 1,6 милл. руб. кред. Кромѣ того, въ число правительственныхъ обязательствъ перешли 3% облигаціи Закавказской желѣзной дороги на 53,8 милл. руб. зол. нариц. и 5% облигаціи Поти-Тифлисской желѣзной дороги на 10,1 милл. руб. зол. нариц.

Съ 1 января 1888 г. въ собственность казны перешла Ряжско-Моршанская желѣзная дорога. Условія перехода опредѣлены Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ 26 марта и 14 іюня 1887 г. Ко времени перехода дороги въ казну въ обращеніи находилось акцій общества на 2,9 милл. руб. кред. Взамѣнъ ихъ, было выдано 4% облигацій на 3,5 милл. руб. кред. (по расчету 6 облигацій за 5 акцій). Сверхъ того, въ составъ правительственныхъ обязательствъ перешли облигаціи общества, на сумму около 4,6 милл. руб. зол.

Въ слѣдующемъ году (21 іюня 1889 г.) выкуплены въ казну Ряжско-Вяземская и Моршанско-Сызранская желѣзныя дороги. Взамѣнъ акціонернаго капитала Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, на сумму 6,9 милл. руб. зол., были выпущены 3% облигаціи той же дороги, на сумму 3,4 милл. руб. зол., а взамѣнъ акцій Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, на сумму $5\frac{1}{2}$ милл. руб. зол., выпущены 3% облигаціи на 2,8 милл. руб. зол.

Въ 1890 г., 30 іюня, послѣдовалъ выкупъ въ казну Тамбово-Козловской желѣзной дороги. Акціи дороги, на сумму $3\frac{1}{2}$ милл. руб. кред., были замѣнены 4% облигаціями на ту же сумму. Кромѣ того,

на государственное казначейство перешла уплата % по $5\frac{1}{2}$% облигаціямъ общества, на сумму около 2 милл. руб. зол.

Высочайше утвержденными 24 декабря 1890 г. и 3 іюня 1894 г. положеніями Комитета Министровъ и Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта было постановлено произвести выкупъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Въ обмѣнъ гарантированныхъ акцій дороги назначены 4% облигаціи, на сумму въ 7 слишкомъ милл. руб. зол., и сверхъ того, въ доплату на каждую капитальную акцію—по 8 руб. 50 коп. кред. и на каждую дивидендную акцію — по 8 руб. кред. Всего предстояло къ выдачѣ наличными деньгами 839 тыс. руб. кред. Сверхъ того, облигаціонный долгъ общества, перешедшій на казну, составлялъ $55\frac{1}{2}$ милл. руб. зол. и $9\frac{1}{2}$ милл. руб. кред.

Въ 1891 г., 18 марта, состоялся выкупъ Либаво-Роменской желѣзной дороги. Акціонерный капиталъ дороги ко времени перехода въ казну составлялъ свыше 7 милл. руб. кред.; взамѣнъ его, были выпущены 4% облигаціи на сумму 4,6 милл. руб., по расчету за каждыя 5 акцій по 4 облигаціи.

10 ноября 1891 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, согласно которому съ 1 января 1892 г. поступала въ казенное управленіе Орловско-Грязская желѣзная дорога. Остатокъ непогашеннаго гарантированнаго акціонернаго капитала дороги составлялъ 12 милл. руб., которые подлежали выплатѣ наличными деньгами въ суммѣ 11,6 милл. руб. Сверхъ того, въ число государственныхъ обязательствъ поступили 4% облигаціи дороги на 18,1 милл. руб. зол. и 4,8 милл. руб. кред.

Въ 1892 г., 18 апрѣля, постановлено было произвести выкупъ Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги. Размѣръ акціонернаго капитала дороги ко времени перехода въ казну составлялъ 4,9 милл. руб. зол. и облигаціоннаго—4,7 милл. руб. зол. Послѣдній перешелъ на государственное казначейство. Окончательный расчетъ съ акціонерами былъ произведенъ лишь въ 1896 г.: взамѣнъ акцій, имъ было выдано 4% государственной ренты, на сумму 8,4 милл. руб. кред.

Выкупъ Оренбургской дороги состоялся 11 декабря 1892 г. Взамѣнъ акцій, на сумму около 8 милл. руб. кред., выпущены 4% облигаціи на 10,1 милл. руб. кред.

Съ 1 января 1893 г. перешла въ казенное управленіе Московско-Курская желѣзная дорога. Окончательный расчетъ съ акціонерами произведенъ въ 1895 г. Взамѣнъ акціонернаго капитала, было выдано, на сумму около 54 милл. руб., 4% государственной ренты и 840 тыс. руб. наличными деньгами. Облигаціонный долгъ въ 6,3 милл. руб. зол. перешелъ на государственное казначейство.

Выкупъ Балтійской желѣзной дороги послѣдовалъ 1 апрѣля 1893 г. Облигаціонный долгъ, на сумму 4,4 милл. руб. зол., вошелъ въ составъ обязательствъ государственнаго казначейства. Обмѣнъ акцій этой дороги, на сумму 24,3 милл. руб. зол., на 4% ренту состоялся лишь въ 1897 г.

12 іюня 1893 г. были утверждены условія перехода въ казну Донецкой желѣзной дороги. Взамѣнъ акцій, на сумму 5,6 милл. руб. зол., были выпущены 4% облигаціи, на сумму 6,9 милл. руб. зол. Сверхъ того, государственный долгъ увеличился на сумму непогашеннаго къ моменту выкупа облигаціоннаго долга дороги—1,3 милл. руб. зол.

Съ 1 января 1894 г. въ казенное управленіе перешла Риго-Двинская желѣзная дорога. Непогашенный ко времени перехода дороги въ казну акціонерный капиталъ общества въ 8,9 милл. руб. зол. былъ замѣненъ 4% облигаціями той же дороги, на сумму 9,5 милл. руб. зол. Сверхъ того, перешедшій на казну облигаціонный долгъ общества составилъ 2,4 милл. руб. зол. и 1,8 милл. руб. кред. Одновременно поступила въ казну и находившаяся въ эксплоатаціи общества Риго-Двинской желѣзной дороги Риго-Больдерааская желѣзная дорога, съ акціонернымъ капиталомъ въ 1 милл. руб. зол., выкупленнымъ наличными деньгами за 826 тыс. руб. кред.

1 февраля 1894 г. произведенъ выкупъ въ казну Орловско-Витебской желѣзной дороги съ Жуково-Людинковской вѣтвью. Акціонерный капиталъ, на сумму свыше 9 милл. руб. зол., замѣненъ 4% облигаціями той же дороги на 11,4 милл. руб. зол. Сверхъ того, на государственное казначейство перешелъ облигаціонный долгъ, на сумму 27,3 милл. руб. зол.

Въ 1894 г. произведенъ былъ выкупъ акцій и учредительскихъ паевъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, посредствомъ обмѣна на облигаціи 4% золотого займа шестого выпуска 1894 г., выпущеннаго на нарицательную сумму въ 113,6 милл. руб. Сверхъ того, государственный долгъ увеличился на 73,1 милл. руб. зол. по непогашенному ко дню выкупа облигаціонному долгу Общества.

Выкупъ Риго-Митавской желѣзной дороги произведенъ наличными деньгами за 1,4 милл. руб. зол., на основаніи положенія 25 марта 1894 г. Сверхъ того, на государственное казначейство перешелъ остатокъ облигаціоннаго долга дороги на 1,1 милл. руб. зол.

Выкупъ Двинско-Витебской желѣзной дороги состоялся 15 іюня 1894 г. Взамѣнъ акціонернаго капитала, на сумму 15,6 милл. руб. зол., выпущены неподлежащія налогу 4% облигаціи на 19,1 милл. руб. зол.

6 іюня 1894 г. Высочайше утверждено положеніе Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта о выкупѣ въ казну съ 1 января 1895 г. Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Самый выкупъ произ-

веденъ въ 1895 г. Одновременно съ выкупомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, Высочайше утверждено положеніе о выкупѣ въ казну Лозово-Севастопольской желѣзной дороги. Облигаціонный долгъ, въ размѣрѣ 6,7 милл. руб. зол., перешелъ въ составъ государственнаго долга. Расчетъ съ акціонерами произведенъ былъ путемъ выплаты наличными деньгами нарицательнаго капитала акцій, находившихся въ обращеніи.

Кромѣ указанныхъ дорогъ, были выкуплены въ казну Путиловская (17 марта 1885 г.), Муромская (2 марта 1885 г. и 30 марта 1888 г.) и Новоторжская (18 марта 1894 г.), но всѣ эти дороги пріобрѣтены за наличныя деньги, и выкупъ ихъ не ввелъ новыхъ бумагъ въ составъ нашего государственнаго долга.

Общее увеличеніе государственнаго долга, вызванное переходомъ въ казну за время съ 1881 г. по 1894 г. вышеуказанныхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, составило 1.257.310.709 руб. 80 коп.

Въ началѣ 1882 г. въ кассахъ государственнаго казначейства предвидѣлся недостатокъ свободныхъ рессурсовъ. Между тѣмъ Министерство Финансовъ не въ правѣ было обращаться къ выпуску кредитныхъ билетовъ, признанному Комитетомъ Финансовъ безусловно вреднымъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи; заключеніе же внѣшняго займа, при стѣсненномъ въ томъ году положеніи денежныхъ рынковъ Западной Европы, представляло большія затрудненія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, 9 января 1882 г. Министру Финансовъ было предоставлено производить во всякое время выпуски краткосрочныхъ (шестимѣсячныхъ) обязательствъ государственнаго казначейства, согласно указу 10 февраля 1877 г., не испрашивая каждый разъ особаго Высочайшаго соизволенія, съ тѣмъ, однако, „чтобы общая сумма вновь выпускаемыхъ вмѣстѣ съ неизъятыми изъ обращенія обязательствами предшествовавшихъ выпусковъ никогда не превышала 50 милл. руб.“.

Что касается до краткосрочнаго долга по билетамъ государственнаго казначейства (серій), то долгъ этотъ, составлявшій къ 1 января 1881 г. 216 милл. руб., повысился въ 1883 г. до 240 милл. руб., но затѣмъ, произведенными въ 1889—1890 г.г. погашеніями, понизился къ 1 января 1895 г. до 214.331.000 руб., т.-е. уменьшился на 669.000 руб. сравнительно съ 1881 г. По Высочайше утвержденному 10 октября 1886 г. журналу Комитета Финансовъ размѣръ процентовъ по серіямъ былъ пониженъ съ 4,32 до 3,79. Обмѣнъ 4,32% серій на 3,79%-ныя началъ производиться съ 1887 г., при ежегодныхъ выпускахъ для обмѣна подлежащихъ погашенію срочныхъ серій. Пониженіемъ процента достигнуто сокращеніе расхода по уплатѣ процентовъ за 1887—1894 г.г. на сумму около 6,4 милл. руб.

Гарантированные правительствомъ займы частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, по существу, не входятъ въ составъ государ-

ственнаго долга. Но такъ какъ, въ случаѣ малодоходности принадлежащихъ этимъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ, государственное казначейство обязано производить приплаты по гарантіямъ, то представляется умѣстнымъ сдѣлать краткій обзоръ гарантированныхъ правительствомъ желѣзнодорожныхъ займовъ, выпущенныхъ за время царствованія Императора Александра III.

Для расчетовъ съ государственнымъ казначействомъ по ссудѣ, выданной Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а равно для постройки второго пути по С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской желѣзнымъ дорогамъ, 23 іюля 1890 г. Обществу разрѣшено было выпустить 4% подлежащія налогу облигаціи, на сумму 15,6 милл. руб. Въ 1893 г. тѣмъ же Обществомъ произведенъ былъ выпускъ гарантированныхъ правительствомъ 4% облигацій, на сумму 9 милл. руб., предназначенныхъ на оплату произведенныхъ и предстоявшихъ работъ по Николаевской желѣзной дорогѣ. Изъ общей суммы займа правительство оставило за собою облигацій на 3 милл. руб., по цѣнѣ 91¾%. По той же цѣнѣ всѣ остальныя облигаціи были пріобрѣтены синдикатомъ с.-петербургскихъ банковъ.

Для образованія строительнаго капитала Рязанско-Казанской (получившей наименованіе Московско-Казанской) желѣзной дороги на сооруженіе новыхъ вѣтвей дороги, элеваторовъ и проч., обществу этой дороги разрѣшено, 11 іюня 1891 г., выпустить 4% облигаціонный заемъ, съ гарантіей правительства, на сумму въ 30 милл. руб. кред. Подписка состоялась по цѣнѣ 91½%. Въ 1894 г. тому же обществу былъ разрѣшенъ новый выпускъ 4% гарантированныхъ облигацій, на 7,1 милл. руб. кред., предназначавшійся на усиленіе пропускной и провозной способностей дороги. Означенныя облигаціи полностью пріобрѣтены Государственнымъ Банкомъ, по цѣнѣ въ 92½%, а всего за 6,6 милл. руб.

Въ 1892 г., 7 февраля, послѣдовало разрѣшеніе обществу Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ выпустить 4½% гарантированный заемъ, на сумму въ 26 милл. руб., для исполненія возложенныхъ на общество работъ по постройкѣ Новоселицкихъ вѣтвей и проложенію вторыхъ путей на нѣкоторыхъ участкахъ. Облигаціи этого займа оставлены за правительствомъ по цѣнѣ 90%.

Согласно утвержденному Министромъ Финансовъ, 7 марта 1893 г., договору правленія общества Московско-Ярославской желѣзной дороги съ Московскимъ купеческимъ банкомъ, послѣдній принялъ выпущенный обществомъ 4½% облигаціонный заемъ въ 2,6 милл. руб., по цѣнѣ 97%.

6 октября 1893 г. Государственнымъ Банкомъ пріобрѣтены выпущенныя обществомъ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ 4½% гарантированныя облигаціи на 30 милл. руб., по цѣнѣ въ 95½%. Въ слѣдующемъ году, 7 апрѣля, Государственный Банкъ вновь пріобрѣлъ

второй выпускъ $4\frac{1}{2}\%$ гарантированныхъ облигацій того же общества на 28 милл. руб., по цѣнѣ въ 97%.

12 іюня 1893 г. общество Кіево-Воронежской желѣзной дороги произвело выпускъ $4\frac{1}{2}\%$ гарантированныхъ облигацій, на сумму 13 милл. руб. Изъ общей суммы займа правительство оставило за собою облигацій на 5 милл. руб. По этой же цѣнѣ остальная часть займа принята синдикатомъ с.-петербургскихъ банковъ.

Общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги выпустило 28 февраля 1894 г. 4% гарантированный облигаціонный заемъ на 8 милл. руб. зол. Синдикатъ банкировъ принялъ на себя реализацію займа, по цѣнѣ въ 96%. Подписка состоялась по $98\frac{1}{2}\%$.

Въ 1894 г. выпущены 4% гарантированныя облигаціи Владикавказской желѣзной дороги на 12,5 милл. руб. зол. Заемъ принятъ синдикатомъ банкировъ, по цѣнѣ въ $95\frac{1}{4}\%$.

Наконецъ, 27 мая 1894 г. обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги разрѣшено выпустить 4% гарантированныя облигаціи на 18,7 милл. руб. зол. Заемъ принятъ синдикатомъ банкировъ, по цѣнѣ въ $95\frac{3}{4}\%$, подписка же состоялась по 98%.

Государственный долгъ, составлявшій къ началу царствованія Императора Александра III 4.984 милл. руб. кред., возросъ къ концу царствованія до 6.593 милл. руб. кред., т.-е. на 1.609 милл. руб. кред. Такое увеличеніе объясняется предпринятыми въ это царствованіе крупными преобразованіями въ области государственнаго хозяйства. Къ числу важнѣйшихъ мѣропріятій этого рода относится сосредоточеніе желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ правительства. Обусловленный этимъ переходъ на казну облигаціоннаго долга выкупленныхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и погашеніе ихъ акціонерныхъ капиталовъ вызвали увеличеніе государственнаго долга на 1.257 милл. руб. Другимъ мѣропріятіемъ, повлекшимъ за собою увеличеніе государственнаго долга, явились конверсіи 6%, 5% и $4\frac{1}{2}\%$ государственныхъ займовъ въ 3% и 4%. Конверсіи дали увеличеніе нарицательной суммы долга въ размѣрѣ 256 милл. руб. кред. Такимъ образомъ, на долю чистаго увеличенія государственнаго долга, происшедшаго вслѣдствіе обнаружившагося недостатка рессурсовъ государственнаго казначейства на покрытіе текущихъ государственныхъ потребностей, остается 94,9 милл. руб. Принявъ во вниманіе стѣсненное состояніе государственнаго казначейства въ 1881 г., обремененнаго ликвидаціей расходовъ войны 1877—1878 г.г., пережитые значительною частью Россіи недороды 1891—1892 г.г., обошедшіеся казнѣ болѣе, чѣмъ въ 200 милл. руб., постройку новой сѣти желѣзныхъ дорогъ, перевооруженіе арміи и рядъ другихъ крупныхъ мѣръ, предпринятыхъ и приведенныхъ въ исполненіе въ царствованіе Императора Александра III, нельзя не признать, что абсолютное увеличеніе государственнаго долга за

1881—1894 г.г. представляется сравнительно незначительнымъ. Суммы, назначенныя на уплату процентовъ по системѣ государственнаго кредита въ 1881 г., составляли 162 милл. руб., т.-е. 4,8% на общій нарицательный капиталъ долга, на 1895 годъ—241,8 милл. руб., т.-е. 4,3% общей суммы долга. На погашеніе по смѣтѣ на 1881 г. было назначено около 29 милл. руб. или 0,9%, а въ 1895 г.—27 милл. руб. или 0,5%. Выпущенные въ 1880 г. 4% металлическіе займы были помѣщаемы по курсамъ не свыше 75%, а послѣднія, выпущенныя въ 1894 г., 4% металлическія облигаціи реализованы были по 99%.

Въ дополненіе къ обзору движенія государственнаго кредита въ царствованіе Императора Александра III, надлежитъ упомянуть о нѣкоторыхъ финансовыхъ соглашеніяхъ съ иностранными государствами. Къ числу таковыхъ относятся: заключеніе конвенціи съ оттоманскимъ правительствомъ относительно военнаго вознагражденія за кампанію 1877—1878 г.г.; соглашеніе съ Болгарскимъ княжествомъ о долгѣ по оккупаціи княжества русскими войсками въ 1878—1879 г.г.; расчеты съ греческимъ правительствомъ по долгу 1833 года, наконецъ, гарантированіе Россіею, совмѣстно съ Франціею, Англіею, Германіею, Австро-Венгріею, Турціей и Италіей, Египетскаго 3% займа 1885 года.

2/14 мая 1882 г. заключена между Россіей и Турціей конвенція, согласно которой уплата военнаго вознагражденія, опредѣленнаго IV статьею Константинопольскаго трактата 27 января/8 февраля 1879 года въ 802,5 милл. франковъ, регулирована посредствомъ ежегодныхъ взносовъ по 350 тыс. турецкихъ лиръ, обезпеченныхъ нѣкоторыми спеціальными доходами Турецкой Имперіи. Турецкое правительство выплатило русскому правительству съ 1 января 1883 г. по 1 января 1895 года 3,7 милл. турецкихъ лиръ (84,2 милл. фр.); причиталось же за этотъ періодъ 4,2 милл. лиръ. Недоимка за 12 лѣтъ составила 500.000 лиръ. Долгъ Турціи по военному вознагражденію опредѣлился къ 1 января 1895 г. въ 718 милл. франковъ.

Долгъ Болгаріи и Восточной Румеліи за оккупацію ихъ русскими войсками въ 1878—1879 г.г. былъ исчисленъ въ 1881 г. въ размѣрѣ 21,2 милл. руб. по 10,6 милл. руб. (28,9 милл. франковъ) за каждой страной; долги эти, по Высочайшему повелѣнію, признаны безпроцентными. Относительно уплаты части долга, падавшаго на Болгарію, 16 іюня 1883 г. состоялось съ правительствомъ княжества соглашеніе, по которому уплата должна быть произведена путемъ 26 полугодовыхъ взносовъ по 400 тыс. руб. и одного въ 218 тыс. руб. Соглашеніе это ратификовано 18 октября 1883 г. Взносы, производившіеся болгарскимъ правительствомъ до 1886 г., затѣмъ прекратились и возобновились лишь въ 1890 г., когда, по настоянію нашего правительства, Болгаріей было внесено 3,3 милл. руб. въ погашеніе накопившихся недоимокъ.

Согласно конвенціи 7 мая 1832 г. о предоставленіи греческому правительству открыть заемъ въ 60 милл. фр. за ручательствомъ Россіи, Великобританіи и Франціи, русское правительство приняло на себя отвѣтственность за третью часть займа. На этомъ основаніи, и за невзносомъ греческимъ правительствомъ суммъ, потребныхъ на платежи по займу, уплачено было Россіею съ 1843 г. по 1871 г. 34,5 милл. фр., которые, по силѣ особыхъ Высочайшихъ повелѣній, отнесены расходомъ на счетъ капитала выкупа безсрочныхъ займовъ. Этими взносами, а также тѣми, которые были произведены Франціею и Англіею, заемъ былъ погашенъ окончательно въ 1871 г. Въ возвратъ помянутыхъ 34,5 милл. фр., по конвенціи, заключенной въ 1859 г., греческое правительство обязалось уплачивать по 300 тыс. фр. въ годъ, а по конвенціи 1863 г., ежегодный взносъ этотъ опредѣленъ въ 200 тыс. фр. Остатокъ долга къ 1881 г. составлялъ 29 милл. фр., каковая сумма къ 1895 г. сократилась до 24,9 милл. фр.

Въ началѣ 1885 г., по почину французскаго правительства, былъ возбужденъ вопросъ о совмѣстномъ гарантированіи Великими Державами Египетскаго 3% займа въ 9 милл. фунт. ст., выпускаемаго для урегулированія египетскихъ финансовъ. Въ виду удовлетворительнаго финансоваго положенія Египта, дѣлавшаго мало вѣроятнымъ вступленіе въ силу гарантіи, и политическихъ интересовъ Россіи на востокѣ, правительство наше изъявило согласіе на участіе въ гарантированіи означеннаго займа. На основаніи Высочайше утвержденнаго 26 января 1885 г. положенія Комитета Финансовъ, русское правительство приняло участіе въ конвенціи о гарантированіи займа, совмѣстно съ правительствами Франціи, Великобританіи, Германіи, Австро-Венгріи, Турціи и Италіи. Конвенція эта Высочайше ратификована 15 апрѣля 1886 г. Заемъ былъ выпущенъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ изъ 3%, по курсу 95½ за 100.

V.

ъ началѣ царствованія Императора Александра III Министерство Финансовъ озабочено было приведеніемъ въ исполненіе указа 1 января 1881 г., изданнаго въ видахъ постепеннаго изъятія изъ обращенія временно-выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Уплата слѣдовавшихъ Государственному Банку, по силѣ упомянутаго указа, 50 милл. руб. произведена была въ 1881 г. изъ суммъ, вырученныхъ отъ выпуска 5% банковыхъ билетовъ (по указу 22 сентября 1881 г.), въ 1882 г.—изъ общихъ бюджетныхъ рессурсовъ, но въ 1883 г. государственное казначейство уже не располагало свободными рессурсами, и для уплаты долга Банку, согласно указу 1 января 1881 г., пришлось снова прибѣгнуть къ займу.

Въ виду затруднительности для государственнаго казначейства производить ежегодную уплату 50 милл. руб. наличными деньгами изъ общихъ бюджетныхъ рессурсовъ и необходимости прибѣгать для этой цѣли къ заключенію займовъ, указомъ 8 іюля 1884 г. было разрѣшено производить ежегодную уплату Государственному Банку 50 милл. руб. не только наличными кредитными билетами, но и 5% золотою или кредитною непрерывно-доходною рентою, по ближайшему усмотрѣнію самого Министра Финансовъ, и, въ случаѣ уплаты рентою, засчитывать ее Банку по условленному курсу. Всего, за время съ 1881 г. по 1886 г. включительно, въ счетъ произведенныхъ у Государственнаго Банка въ 1876 — 1880 г.г. позаимствованій на 419,6 милл. руб., было уплачено 196,1 милл. руб. наличными и 123,5 милл. руб. рентою, и, слѣдовательно, долга Банку оставалось 100 милл. руб.

Поступившія въ Банкъ, на основаніи указа 1 января 1881 г., въ первые два года суммы наличныхъ денегъ служили исключительно для накопленія въ Банкѣ свободной наличности, въ цѣляхъ расширенія

его коммерческихъ операцій; погашеній временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ производимо не было, такъ какъ Министерство Финансовъ полагало, что извлеченіе изъ обращенія билетовъ могло повлечь за собой стѣсненіе денежнаго рынка. Лишь съ 1883 г. было приступлено къ выполненію главной задачи, поставленной указомъ 1 января 1881 г., — къ сокращенію количества выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ: въ декабрѣ этого года было изъято изъ обращенія кредитныхъ билетовъ на 30 милл. руб.; такая же сумма была сожжена и въ слѣдующемъ году; затѣмъ, въ 1885 г. было изъято на 27 милл. руб., а всего въ три пріема—на 87 милл. руб., вслѣдствіе чего изъ 417 милл. руб. временно выпущенныхъ въ 1876—1880 г.г. кредитныхъ билетовъ въ обращеніи осталось 330 милл. руб. Въ томъ же 1885 г., на основаніи журнала Совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, послѣдовало уменьшеніе постояннаго выпуска кредитныхъ билетовъ на 81,776 руб., составлявшихъ сумму числившихся въ народномъ обращеніи и не представленныхъ къ обмѣну билетовъ образца 1843 г. Вслѣдствіе этихъ изъятій кредитныхъ билетовъ какъ временнаго, такъ и постояннаго выпусковъ, общая сумма ихъ съ 1133,5 милл. руб. въ 1881 г. сократилась къ 1886 г. до 1046,4 милл. руб.

Приступая къ выполненію предначертаннаго въ указѣ 1 января 1881 г. плана сокращенія кредитныхъ билетовъ, Н. Х. Бунге полагалъ, что однимъ лишь уменьшеніемъ численности бумажныхъ денегъ нельзя достичь ни возстановленія нарицательной, ни окончательнаго упроченія существующей цѣнности рубля, ни, наконецъ, обезпеченія внутренняго рынка денежными средствами, соотвѣтственно ощущаемой въ нихъ въ каждое данное время потребности. Для достиженія этихъ цѣлей Министръ Финансовъ признавалъ безусловно необходимымъ возстановить обращеніе монеты и свободный на нее размѣнъ кредитныхъ билетовъ по нарицательному или по рыночному ихъ курсу. Во внесенномъ по этому предмету въ Комитетъ Министровъ, въ декабрѣ 1882 г., представленіи Н. Х. Бунге изъяснялъ, что „установленіе въ Россіи такой денежной системы, которая не исключала бы звонкой монеты изъ обращенія, необходимо для довершенія главнаго начала, положеннаго указомъ 1 января 1881 г.“. Необходимость допущенія звонкой монеты въ платежахъ и сдѣлкахъ, по мнѣнію Министра, вытекала изъ самаго указа 1 января 1881 г.: указъ этотъ имѣетъ цѣлью упрочить денежную единицу изъятіемъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ безъ внезапнаго, однако, стѣсненія денежнаго рынка; „для предупрежденія же этого стѣсненія необходимо, чтобы, въ случаѣ надобности, извлекаемые кредитные билеты были замѣнены чѣмъ-либо другимъ, и, безъ сомнѣнія, такой замѣнъ будетъ наилучшимъ, если мѣсто кредитныхъ билетовъ будетъ занято монетою или равноцѣнными

монетѣ кредитными орудіями обращенія". Но при дѣйствующихъ законахъ употребленіе монеты въ платежахъ и сдѣлкахъ представляется невозможнымъ. Хотя всѣ сдѣлки должны быть писаны на серебро, но такъ какъ пріемъ кредитныхъ билетовъ обязателенъ по нарицательной ихъ цѣнѣ, т.-е. наравнѣ съ монетою, несмотря на существующій на нее лажъ (который притомъ строжайше запрещенъ), то сдѣлки на монету, въ сущности, не могутъ имѣть мѣста, ибо платежъ можетъ быть произведенъ менѣе цѣнными кредитными рублями, вмѣсто рублей металлическихъ. Поэтому Министръ Финансовъ предлагалъ, сохраняя за серебрянымъ рублемъ значеніе неперемѣняемой и законной мѣры (монетной единицы), а за кредитнымъ рублемъ значеніе счетной единицы и главнаго платежнаго средства, допустить постепенно: 1) пріемъ и выдачу золотой и серебряной монеты въ платежахъ по цѣнѣ, соотвѣтствующей вексельному курсу, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ права установлять, въ случаѣ надобности, разность въ пользу казны, не свыше, однако, 2%, и 2) заключеніе сдѣлокъ между частными лицами и между послѣдними и казною не только на кредитные билеты, но также на золотую и серебряную монету съ тѣмъ, чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу дня, а въ случаѣ спора—по курсу дня с.-петербургской биржи, былъ обязателенъ для получателей.

Въ Комитетѣ Финансовъ, въ засѣданіи 7 декабря 1882 г., предложеніе Министра Финансовъ нашло горячаго защитника въ лицѣ М. Х. Рейтерна, который указывалъ, что, въ случаѣ дозволенія заключать сдѣлки и контракты на звонкую монету, съ уплатою кредитными билетами по курсу, и принимать и выдавать ее изъ казначейства, звонкая монета можетъ мало-по-малу войти въ народное обращеніе. Этому можетъ содѣйствовать и постепенное изъятіе кредитныхъ билетовъ, установленное указомъ 1 января 1881 г., такъ какъ за изъятіемъ этимъ въ денежномъ обращеніи образуется какъ бы пустота, которая привлечетъ изъ-за границы звонкую монету, разъ только послѣдняя будетъ допущена къ обращенію. Появленіе же звонкой монеты въ обращеніи послужитъ регуляторомъ вексельнаго курса, такъ какъ всякое его пониженіе вызоветъ отливъ золота за границу и этимъ остановитъ или, по крайней мѣрѣ, умѣритъ дальнѣйшее пониженіе; напротивъ, при повышеніи курса заграничные покупатели найдутъ для себя выгоднымъ платить отчасти звонкою монетою. Такимъ образомъ установится какъ бы самодѣйствующій аппаратъ, уменьшающій колебанія вексельнаго курса, т.-е. уменьшающій главное зло, которое мы претерпѣваемъ отъ разстройства денежной системы. Предположеніе Н. Х. Бунге встрѣтило, однако, въ Комитетѣ и возраженія. Были выражены, между прочимъ, сомнѣнія въ своевременности этой мѣры; указывалось также на то, что предположенные по указу 1 января

1881 г. къ уничтоженію кредитные билеты продолжаютъ обращаться въ кассахъ Банка. По обсужденіи представленія Министра Финансовъ, въ связи съ высказанными имъ сужденіями, Комитетъ Финансовъ постановилъ: 1) одобрить основную мысль проектированныхъ Министерствомъ Финансовъ предположеній о дозволеніи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ совершать сдѣлки на звонкую монету и о разрѣшеніи употреблять монету въ казенныхъ и частныхъ платежахъ, и 2) предоставить Министру Финансовъ внести, когда признаетъ то нужнымъ, составленныя имъ на основаніи упомянутыхъ предположеній правила въ Государственный Совѣтъ. Это положеніе Комитета Финансовъ было Высочайше утверждено 30 декабря 1882 г., и 17 февраля 1883 г. Д. Т. С. Бунге было внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ которомъ онъ полагалъ: сохранивъ за серебрянымъ рублемъ значеніе непремѣняемой и законной мѣры (монетной единицы), а за кредитнымъ рублемъ значеніе счетной единицы и главнаго платежнаго средства, дозволить Министру Финансовъ разрѣшать постепенно: 1) пріемъ и выдачу казною золотой и серебряной монеты въ платежахъ по цѣнѣ, соотвѣтствующей вексельному курсу, съ предоставленіемъ Министру Финансовъ права установить, въ случаѣ надобности, разность въ пользу казны не свыше, однако, 2%, и 2) заключеніе сдѣлокъ между частными лицами и между казною и частными лицами не только на кредитные билеты, но также на золотую и серебряную монету съ тѣмъ, однако, чтобы въ такихъ сдѣлкахъ не допускалось, впредь до особаго о томъ постановленія, участіе крестьянъ и мѣщанъ, не записанныхъ въ гильдію, и чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу дня, а въ случаѣ спора— по курсу дня с.-петербургской биржи, былъ обязателенъ для получателей денегъ. По поводу этого представленія въ Государственный Совѣтъ была внесена особая записка Членомъ Совѣта Г. П. Небольсинымъ, въ которой указывалось на преждевременность проектируемой Министромъ Финансовъ мѣры и на необходимость предварительнаго погашенія кредитныхъ билетовъ, чтобы тѣмъ очистить для звонкой монеты, такъ сказать, почву на внутреннихъ рынкахъ и достичь постепеннаго поднятія курса кредитнаго рубля. Одно лишь допущеніе сдѣлокъ на звонкую монету, по мнѣнію Г. П. Небольсина, не только не подниметъ, а скорѣе повлечетъ за собой паденіе кредитнаго рубля, тѣмъ болѣе, что мѣра эта можетъ поколебать въ народѣ довѣріе къ кредитнымъ билетамъ, которое поддерживается еще обязательнымъ ихъ курсомъ.

Представленіе Министра Финансовъ, вмѣстѣ съ запиской Г. П. Небольсина, разсматривалось въ засѣданіи Соединенныхъ Департаментовъ Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 10 марта 1883 года. Департаменты нашли, что „одно разрѣшеніе

производить платежи звонкою монетою по курсу и заключать на нее сдѣлки не можетъ еще имѣть послѣдствіемъ водворенія этой монеты на внутреннемъ рынкѣ"; для этого необходимы и другія условія и, между прочимъ, благопріятное состояніе расчетнаго баланса. Въ настоящее же время масса металла уходитъ у насъ ежегодно за границу, въ виду задолженности нашей по международному балансу. Невыгодныя послѣдствія такого положенія вещей для системы нашего кредита, конечно, прекратятся въ томъ лишь случаѣ, когда платежный балансъ нашъ начнетъ сводиться съ столь значительнымъ превышеніемъ поступленія надъ производимыми нами уплатами, при которомъ слѣдуемыя намъ суммы будутъ болѣе чѣмъ достаточны для нашихъ заграничныхъ платежей. Тогда откроется возможность удерживать внутри государства, по крайней мѣрѣ, ту часть золота, которая добывается на нашихъ собственныхъ пріискахъ. Тѣмъ не менѣе, Департаменты признавали невозможнымъ не согласиться съ Министромъ Финансовъ, что установленное дѣйствующимъ законодательствомъ воспрещеніе производить платежи и совершать сдѣлки на звонкую монету по ея курсовой цѣнѣ, преграждая всякую возможность образованія у насъ металлическаго рынка, даже при наличности благопріятныхъ для того условій, затрудняетъ принятіе мѣръ, необходимыхъ для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля и исправленія разстроенной нашей денежной системы. Признавая поэтому ходатайство Министра Финансовъ въ существѣ совершенно правильнымъ, Департаменты полагали только, что безотлагательное утвержденіе предположеній Министра Финансовъ повело бы къ существеннымъ неудобствамъ. Не останавливаясь на подробномъ выясненіи этихъ неудобствъ, Департаменты указали, между прочимъ, что предположенную Министерствомъ Финансовъ мѣру весьма важно установить въ то время, когда дѣйствительно будетъ приступлено къ исполненію Высочайшаго повелѣнія 1 января 1881 г. въ полномъ его объемѣ, и когда опредѣленное, по соображенію съ обстоятельствами, количество кредитныхъ билетовъ подвергнется уничтоженію, причемъ для бо̀льшаго успѣха проектируемой мѣры необходимо допустить расчеты только на золото, а не на серебро, такъ какъ послѣднее подвержено слишкомъ частымъ колебаніямъ въ цѣнѣ. Самый способъ осуществленія проектированной мѣры долженъ быть, по мнѣнію Департаментовъ, установленъ такимъ образомъ, чтобы каждому было извѣстно, что отмѣна существующаго воспрещенія принимать монету въ платежи по курсу является естественнымъ послѣдствіемъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ для возстановленія цѣнности кредитнаго рубля. Вслѣдствіе сего Департаменты, не приступая къ разрѣшенію внесенныхъ Министромъ Финансовъ предположеній, полагали предоставить ему, по ближайшему его усмотрѣнію, внести дополнительное представленіе, согласно приведеннымъ указаніямъ, въ то время, когда по-

слѣдуетъ изъятіе изъ обращенія и уничтоженіе опредѣленнаго количества кредитныхъ билетовъ.

Съ такимъ представленіемъ Н. X. Бунге не входилъ, однако, въ Государственный Совѣтъ, а обратился къ осуществленію другихъ подготовительныхъ мѣръ для возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи. Еще до возбужденія вопроса о допущеніи сдѣлокъ на звонкую монету, вновь дозволена была, по указу 26 іюня 1881 г., пріостановленная въ 1876 г. чеканка серебра за счетъ частныхъ лицъ. Въ 1884 г., въ цѣляхъ увеличенія запасовъ золота, послѣдовало распоряженіе о передачѣ въ кассы Государственнаго Банка поступающаго въ счетъ таможенныхъ пошлинъ золота, съ зачисленіемъ стоимости его на металлическій счетъ Департамента государственнаго казначейства. Передача эта началась съ августа 1884 г., и уже къ 1 января 1885 г. въ оборотной кассѣ Банка числилось золота на 30 милл. руб., а на 1 января 1887 г. — на 88,8 милл. руб. Важною мѣрою въ дѣлѣ упорядоченія денежнаго обращенія явилось, затѣмъ, изданіе новаго монетнаго устава, послѣдовавшее 17 декабря 1885 года. Установленныя новымъ уставомъ измѣненія въ нашей монетной системѣ заключались въ слѣдующемъ. Содержаніе чистаго золота въ имперіалѣ и полуимперіалѣ понижено было съ 270 долей и 135 долей до 261,36 долей и 138,68 долей, т.-е. почти приравнено къ 20-франковой монетѣ, содержащей въ себѣ чистаго золота 1 зол. 34,645 доли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ уничтоженъ и установленный закономъ 1 іюля 1839 г. лажъ золота на серебро въ 3%. Мѣра эта служила дальнѣйшимъ шагомъ для перехода къ золотой валютѣ и упрощала расчеты въ заграничныхъ платежахъ русскою монетою, такъ какъ давала возможность новымъ полуимперіаламъ обращаться за границей безъ переплавки и, слѣдовательно, безъ пониженія цѣны, вызываемой потерей на угаръ при переплавкѣ. Содержаніе чистаго серебра въ рублѣ было оставлено прежнее, т.-е. 4 зол. 21 д., такъ что отношеніе золота къ серебру было установлено какъ 1 : 15,495. Вмѣсто прежней пробы 83⅓ для серебряной банковой монеты и 88-й для золотой, принята 900-ая проба—примѣнительно къ законодательству большинства европейскихъ государствъ. Затѣмъ, въ новомъ монетномъ уставѣ впервые была установлена терпимость въ пробѣ, и уменьшена установленная 1 марта 1850 г. терпимость въ вѣсѣ. Постановленія эти, на ряду съ введеніемъ въ законъ точныхъ опредѣленій относительно діаметра и др., должны были содѣйствовать укрѣпленію довѣрія къ достоинству нашей монеты на международномъ рынкѣ.

Несмотря на принятыя къ упорядоченію денежнаго обращенія мѣры и на благопріятный торговый балансъ съ 1882 г., вексельные курсы стояли за все время управленія Министерствомъ Финансовъ Н. X. Бунге низко и обнаруживали сильное колебаніе. Въ 1882 и

1883 г. г. курсъ стоялъ, въ среднемъ, на 37,3% и 38,4% ниже паритета, т.-е. ниже, чѣмъ когда-либо прежде; въ послѣдующіе годы, несмотря на произведенное сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ, какъ вексельный курсъ, такъ и курсъ кредитнаго рубля понизились еще болѣе. Эти обстоятельства, въ связи съ другими явленіями денежнаго и товарнаго обращенія, привели къ убѣжденію въ невозможности и нежелательности стремиться къ возстановленію нарицательной цѣны кредитнаго рубля и, въ частности, къ дальнѣйшему изъятію кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Въ своемъ представленіи въ 1885 г. въ Комитетъ Финансовъ (относительно расчета съ Государственнымъ Банкомъ по кредитнымъ билетамъ) Министръ Финансовъ, между прочимъ, высказывалъ: „что же касается уничтоженія кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны, то дальнѣйшее осуществленіе этой мѣры онъ признаетъ нынѣ несвоевременнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Законъ 1 января 1881 г. былъ изданъ въ то время, когда еще можно было разсчитывать на болѣе быстрое поднятіе вексельнаго курса, и когда всѣ цѣны не имѣли устойчивости. Между тѣмъ, теперь пониженіе цѣны кредитнаго рубля послѣ восточной войны представляется совершившимся фактомъ и, сообразно съ цѣною кредитнаго рубля, установились цѣны всѣхъ произведеній земледѣлія и промышленности. Если бы даже возвышеніе вексельнаго курса и послѣдовало отъ дальнѣйшаго уничтоженія кредитныхъ билетовъ, то оно вызвало бы новое колебаніе цѣнъ, а главнымъ образомъ ихъ пониженіе, что нисколько нежелательно при современномъ стѣсненномъ положеніи торговли и промышленности, а слѣдовательно, и самое уничтоженіе кредитныхъ билетовъ было бы несогласно съ указаніями закона 1 января 1881 года“.

Этихъ же взглядовъ на задачи предстоявшей реформы въ денежномъ обращеніи держался и новый руководитель финансоваго вѣдомства И. А. Вышнеградскій. Въ концѣ іюня 1887 г. имъ представлена была въ Комитетъ Финансовъ записка о мѣрахъ по упроченію нашего вексельнаго курса и упорядоченію денежнаго обращенія. Указавъ на потери казны отъ обезцѣненія кредитнаго рубля и на еще большій вредъ, причиняемый благосостоянію Россіи постоянными колебаніями въ цѣнности нашей денежной единицы, Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій объяснялъ, что устраненіе этого зла путемъ постепеннаго доведенія цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости представляется не только едва ли выполнимымъ, но даже и совершенно нежелательнымъ, потому что послѣ продолжительнаго періода принаровленія цѣнъ всѣхъ предметовъ къ пониженной цѣнности кредитнаго рубля, возстановленіе послѣдней въ полной номинальной суммѣ было бы неминуемо сопряжено съ потрясеніемъ всѣхъ отраслей народнаго хозяйства и съ значительными затрудненіями пре-

имущественно для нашей отпускной торговли. По мнѣнію И. А. Вышнеградскаго, въ настоящее время слѣдуетъ стремиться къ упроченію цѣнности кредитнаго рубля, принявъ за основаніе, если не современный, крайне угнетенный, курсъ, то, по крайней мѣрѣ, тотъ курсъ, который въ общемъ среднемъ довольно долго еще держался въ весьма недавнее время. Устраненіе же колебаній курса и упорядоченіе нашего денежнаго обращенія возможно, однако, лишь при условіи допущенія свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на монету, для чего необходимо какъ значительное усиленіе нашего размѣннаго фонда, такъ и многія предварительныя мѣропріятія, между которыми самое выдающееся мѣсто принадлежитъ разрѣшенію заключенія сдѣлокъ на металлическую валюту. Обѣ эти мѣры находятся въ неразрывной между собою связи, такъ какъ, пока не будетъ дозволено заключать сдѣлокъ на металлическую валюту, невозможно разсчитывать ни на появленіе во внутреннемъ обращеніи страны запаса металлическихъ денегъ, ни на удержаніе въ Россіи того металлическаго фонда, которымъ безусловно необходимо располагать, чтобы приступить къ обмѣну.

Разсматривая эту записку въ засѣданіи 28 іюня 1887 г., въ которомъ приняли участіе бывшіе Министры Финансовъ М. Х. Рейтернъ и Н. Х. Бунге, Комитетъ Финансовъ, поставивъ категорически вопросъ, должно ли къ упроченію нашего курса стремиться путемъ постепеннаго возстановленія цѣнности кредитнаго рубля, или же слѣдуетъ поставить себѣ задачей упроченіе цѣнности рубля посредствомъ размѣна его по курсу, близкому къ современному, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ и отдалъ рѣшительное предпочтеніе послѣднему способу. Комитетъ руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями. Возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости потребовало бы отъ государственнаго казначейства весьма значительныхъ средствъ и не могло бы осуществиться безъ глубокихъ потрясеній всего экономическаго строя государства. Поднятіе цѣнности кредитнаго рубля до номинальной суммы должно повлечь за собою значительное перераспредѣленіе богатствъ и общую пертурбацію во всѣхъ имущественныхъ отношеніяхъ; отпускъ нашихъ произведеній за границу сократится, привозъ же, напротивъ, усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилится и постоянный отливъ звонкой монеты, вслѣдствіе невыгодности торговаго баланса. Признавая, поэтому, необходимымъ приступить къ мѣрамъ упроченія цѣнности кредитнаго рубля и одобряя предположеніе, что при этомъ слѣдуетъ стремиться не къ возстановленію полной цѣнности кредитнаго рубля, а къ упроченію размѣна его на золотую валюту въ отношеніи близкомъ къ $1\frac{1}{2}$ руб. кредитн. за 1 руб. зол., и, наконецъ, присоединяясь къ заключенію, что открытію размѣна должно предшествовать усиленіе размѣннаго фонда, Комитетъ полагалъ предоставить Министру

Финансовъ: 1) выработать и внести на разсмотрѣніе Комитета программу тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для обезпеченія успѣха операціи размѣна, въ связи съ дозволеніемъ заключать сдѣлки на металлическую валюту, и 2) при наступленіи благопріятныхъ условій, представить въ Комитетъ Финансовъ предположенія объ усиленіи размѣннаго фонда посредствомъ займовъ. Это положеніе Комитета Финансовъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 10 іюля 1887 г. Согласно съ этимъ, одновременно изданнымъ указомъ Министру Финансовъ было повелѣно внести въ уплату долга Государственнаго Банка за временно выпущенные кредитные билеты (330 милл. руб.) изъ оборотной кассы Банка въ размѣнный фондъ 40 милл. руб. золотомъ, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственная по покупной цѣнѣ этого золота сумма была списана со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и занесена на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ; дальнѣйшее же погашеніе долга Банку производить или внесеніемъ, на томъ же основаніи, золота въ размѣнный фондъ, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ Государственнаго Банка. Означенная сумма въ 40 милл. руб. золотомъ была принята за 63,7 милл. руб. кред., вслѣдствіе чего сумма кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска уменьшилась съ 330 милл. руб. до 266,3 милл. руб. Въ счетъ суммъ кредитныхъ билетовъ постояннаго выпуска было перечислено временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ на 63,7 милл. руб., но въ этомъ же году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 мая, было списано и исключено непредставленныхъ къ обмѣну кредитныхъ билетовъ образца 1843 г. на сумму 138 тыс. руб., на каковую сумму уменьшилось и общее количество билетовъ постояннаго выпуска. Такимъ образомъ, сумма кредитныхъ билетовъ постояннаго выпуска къ 1 января 1888 г. возросла съ 716,4 милл. руб. до 780,0 милл. руб. Размѣнный фондъ, за перечисленіемъ въ него изъ оборотной кассы Государственнаго Банка 40 милл. руб. золотомъ (изъ запаса, составившагося при Н. Х. Бунге), увеличился съ 171,5 милл. руб. до 211,5 милл. руб. Этой замѣной утратившихъ временный характеръ выпусковъ билетами постояннаго выпуска было положено начало объединенію бумажно-денежнаго обращенія страны, получившему свое завершеніе уже при Министрѣ Финансовъ С. Ю. Витте.

Руководствуясь указаніями, данными Соединенными Департаментами при разсмотрѣніи представленія Н. Х. Бунге о возстановленіи металлическаго обращенія, Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій, согласно съ заключеніемъ Комитета Финансовъ, въ началѣ 1888 г. вошелъ съ новымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ по тому же предмету. Министръ Финансовъ указывалъ,

что, со времени постановленія Государственнаго Совѣта по предположеніямъ Д. Т. С. Бунге о допущеніи сдѣлокъ на золотую и серебряную монету, уничтожено кредитныхъ билетовъ на 87 милл. руб., а размѣнный фондъ увеличился на 40 милл. руб. золотомъ. Такимъ образомъ, въ мѣрѣ возможности выполнено условіе, постановленное Государственнымъ Совѣтомъ для возобновленія представленія относительно допущенія сдѣлокъ на металлическую валюту. Какъ нашъ собственный опытъ во время ассигнаціоннаго періода, такъ и опытъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Италіи вполнѣ, по мнѣнію Министра, показалъ не только отсутствіе всякаго неудобства отъ совершенія металлическихъ сдѣлокъ и отъ производства платежей металлической монетою съ лажемъ, при господствѣ бумажной системы, но и прямую отъ этого выгоду, какъ средство, подготовляющее и облегчающее возобновленіе размѣна. Поэтому всякая дальнѣйшая отсрочка въ допущеніи сдѣлокъ на металлическую валюту послужила бы только къ отдаленію момента открытія размѣна, т.-е. момента устраненія одной изъ главнѣйшихъ причинъ нашего экономическаго разстройства, заключающейся въ неустойчивости и колебаніи нашей валюты. Важное значеніе проектируемой мѣры Министръ Финансовъ усматривалъ и въ облегченіи, съ принятіемъ ея, прилива къ намъ иностранныхъ капиталовъ, потребность въ которыхъ вызывается прямыми жизненными интересами торговли и промышленности. Останавливаясь, затѣмъ, на вопросѣ, не представитъ ли отдѣльное опубликованіе закона о сдѣлкахъ на металлъ поводовъ къ различнымъ предположеніямъ и недоразумѣніямъ, Министръ Финансовъ не сомнѣвался, что весьма скоро для всѣхъ станетъ понятно, что стремленіе правительства дать возможность накопленію въ странѣ металлическаго запаса не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ упроченія нашей денежной системы; опубликованіе же плана, которому предполагалось въ этомъ отношеніи слѣдовать, по его мнѣнію, было бы неудобно и могло скомпрометировать успѣхъ нѣкоторыхъ мѣропріятій, необходимыхъ для достиженія цѣли и подлежащихъ по существу разсмотрѣнію Комитета Финансовъ. Наконецъ, относительно указанія Государственнаго Совѣта, сдѣланнаго при разсмотрѣніи представленія Н. Х. Бунге, что для бо̀льшаго успѣха принимаемой мѣры надлежало бы допустить расчеты только на золото, Министръ Финансовъ указывалъ, что это противорѣчило бы дѣйствующему закону, установляющему нашею монетною единицею серебряный рубль, и было бы равносильно предрѣшенію вопроса о переходѣ къ золотой монетной единицѣ. Между тѣмъ, предрѣшать вопросъ теперь же Министръ Финансовъ не находилъ своевременнымъ, какъ въ виду тѣхъ немаловажныхъ затрудненій, которыя встрѣтились въ Германіи при проведеніи монометаллической золотой системы, такъ и потому, что прямого практическаго примѣ-

ненія непосредственное разрѣшеніе этого вопроса не будетъ имѣть, ибо подготовительныя къ размѣну мѣры, во всякомъ случаѣ, должны занять нѣкоторое время. На основаніи этихъ соображеній Министръ Финансовъ полагалъ установить слѣдующія мѣры: 1) разрѣшить заключать всякія сдѣлки на золотую и серебряную монету (за исключеніемъ нѣкоторыхъ сдѣлокъ для крестьянъ и мѣщанъ); 2) разрѣшить пріемъ металлической монеты въ уплату казенныхъ податей, сборовъ и пошлинъ по курсу, установляемому ежемѣсячно Министромъ Финансовъ (таможенныя пошлины должны быть уплачиваемы, попрежнему, монетою по номинальной цѣнѣ); 3) уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на металлическую монету, можетъ быть производима, по желанію плательщика, и кредитными билетами по курсу дня, а въ случаѣ спора — по курсу дня с.-петербургской биржи; 4) уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на кредитную валюту, можетъ быть производима и металлическою монетою, но отъ получателя зависитъ потребовать уплаты кредитными билетами.

Предварительно разсмотрѣнія этого представленія въ Государственномъ Совѣтѣ, оно, съ Высочайшаго соизволенія, подвергнуто было обсужденію въ особомъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Товарища Министра Финансовъ Тайнаго Совѣтника Тернера, совѣщаніи изъ представителей биржевыхъ комитетовъ и нѣкоторыхъ чиновъ Министерства Финансовъ. Въ пользу предположенныхъ Министромъ Финансовъ мѣръ высказались лишь два представителя биржевыхъ комитетовъ, всѣ же остальные представители не соглашались съ этими предположеніями, оспаривая дѣйствительность ихъ для привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ, распространенія въ обращеніи звонкой монеты и упроченія курса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, высказаны были опасенія, какъ бы проектируемыя мѣры, вызвавъ недоразумѣнія на практикѣ, не отразились паденіемъ курса кредитныхъ билетовъ и не распространили бы среди населенія ажіотажа. Вслѣдствіе этого, дальнѣйшаго движенія представленіе о сдѣлкахъ на металлическую валюту не получило.

Между тѣмъ, недопущеніе сдѣлокъ на металлическую валюту, при абсолютномъ уменьшеніи количества кредитныхъ билетовъ и нерастяжимости бумажно-денежной системы обращенія, служило причиной значительныхъ затрудненій въ торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ. Въ 1888 г., благодаря огромному урожаю и соотвѣтственно съ этимъ увеличенію вывоза нашего хлѣба, спросъ на кредитные билеты сильно возросъ; въ то же время наблюдавшееся уже съ 1884 г. постепенное уменьшеніе въ кассахъ Государственнаго Банка суммъ кредитныхъ билетовъ въ этомъ году приняло столь значительные размѣры, что вновь вызвало необходимость во временныхъ выпускахъ кредитныхъ билетовъ. Въ видахъ удовлетворенія

потребности въ усиленіи денежнаго обращенія, Высочайшимъ указомъ 8 іюля 1888 г. Министру Финансовъ было повелѣно предоставить Государственному Банку, по мѣрѣ дѣйствительной надобности и съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра, производить выпускъ кредитныхъ билетовъ, но не иначе, какъ подъ обезпеченіе золота, принадлежащаго государственному казначейству или Государственному Банку, которое для сей цѣли хранить вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ, на особомъ счету, считая какъ золото, такъ и выпущенные подъ него кредитные билеты по нарицательной цѣнѣ, и съ тѣмъ, чтобы эти кредитные билеты были уничтожаемы, когда сокращеніе денежнаго обращенія будетъ представляться возможнымъ по ходу торговли, а золото, положенное въ обезпеченіе выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, было возвращаемо государственному казначейству или Государственному Банку, по принадлежности, не прежде, какъ по уничтоженіи кредитныхъ билетовъ на номинальную сумму, равную возвращаемому золоту. На этихъ основаніяхъ въ 1888 г. было произведено два выпуска кредитныхъ билетовъ, 7 и 28 сентября, по 15 милл. руб., всего на 30 милл. руб., и въ обезпеченіе этихъ выпусковъ передано было для храненія вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ: первый разъ 15 милл. руб. изъ золота, принадлежавшаго государственному казначейству, а второй разъ — такая же сумма изъ золота, находившагося въ оборотной кассѣ Государственнаго Банка. Къ концу года выпуски эти были изъяты изъ обращенія.

Въ цѣляхъ пополненія оборотныхъ средствъ Государственнаго Банка, въ его распоряженіе былъ переданъ остатокъ отъ 4% золотого займа 1889 г. въ 36,2 милл. руб. и, по Высочайшему указу 13 октября 1889 г., 13,8 милл. руб. изъ свободной наличности государственнаго казначейства. Суммы эти зачтены были въ уплату долга Банку по временно-выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ за 1888 г.; внесенная же въ этомъ году въ Банкъ, на предметъ погашенія того же долга, 5% рента была возвращена государственному казначейству для уничтоженія. За передачей этихъ суммъ законченъ былъ расчетъ Государственнаго Банка съ государственнымъ казначействомъ по временно-выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ: въ уплату этого долга Банкомъ въ теченіе 1881—1888 г.г. было получено 243,5 милл. руб. наличными деньгами и 173,5 милл. руб. нереализованными рентами. Долга же самаго Банка за это время было погашено всего на 150,7 милл. руб.: на 87 милл. руб. уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ и на 63,7 милл. руб. передачей въ размѣнный фондъ 40 милл. руб. золотомъ. Слѣдовательно, непогашенныхъ кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска осталось на 266,3 милл. руб.; изъ нихъ 92,7 милл. руб. составляли чистый долгъ Банка, а 173,6 милл. руб. были обезпечены нереализованной рентой.

Къ новымъ выпускамъ пришлось опять обратиться въ 1891 г., когда указомъ 28 іюля разрѣшено было Министру Финансовъ прибѣгать къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, но не иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ условій, преподанныхъ указомъ 8 Іюля 1888 г., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ по состоянію кассы Государственнаго Банка. Всего въ этомъ году было выпущено кредитныхъ билетовъ въ три пріема на 75 милл. руб., а въ слѣдующемъ 1892 г. — на 50 милл. руб. Въ обезпеченіе этихъ выпусковъ было сдано для храненія съ размѣннымъ фондомъ въ 1891 г. 25 милл. руб. зол. — изъ золота, принадлежавшаго государственному казначейству и находившагося на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ, и 50 милл. руб. — изъ принадлежавшаго Государственному Банку золота въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ, а въ 1892 г. — 50 милл. руб. изъ золота, принадлежавшаго Государственному Банку. Только благодаря этимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, былъ устраненъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ Государственнаго Банка, и кассовая наличность его поддерживалась на достаточномъ уровнѣ.

Ближайшей причиной какъ временныхъ выпусковъ, такъ и недостатка кредитныхъ билетовъ въ распоряженіи казны и Государственнаго Банка служила затрата казенныхъ и банковыхъ средствъ на сосредоточеніе въ распоряженіи правительства большихъ количествъ золота. Встрѣтивъ затрудненія въ проведеніи своихъ предположеній относительно допущенія сдѣлокъ на металлическую валюту, И. А. Вышнеградскій главное свое вниманіе обратилъ на увеличеніе запасовъ золота — въ количествѣ, достаточномъ для размѣна на звонкую монету выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ. Для достиженія этой цѣли требовались, однако, наличность свободныхъ средствъ и созданіе благопріятнаго расчетнаго баланса, при которомъ пріобрѣтаемое за счетъ казны золото только и могло бы быть удержано въ странѣ. Сокращеніемъ государственныхъ расходовъ, повышеніемъ цѣлаго ряда прежнихъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ, установленіемъ налоговъ новыхъ, пониженіемъ заграничныхъ платежей по займамъ, благодаря предпринятымъ конверсіямъ, и другими мѣропріятіями И. А. Вышнеградскому удалось не только устранить изъ бюджета хроническіе дефициты, но и достигнуть значительнаго превышенія доходовъ надъ расходами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря усиленію таможеннаго покровительства, поощренію вывоза хлѣба и обильнымъ урожаямъ въ первые три года управленія И. А. Вышнеградскаго Министерствомъ Финансовъ нашъ вывозъ сталъ значительно превышать ввозъ, и расчетный балансъ склонился въ нашу пользу. Все это и дало возможность Министру Финансовъ привести въ исполненіе свой планъ — увеличить до значительныхъ размѣровъ золотой фондъ. Закупка золота производи-

лась путемъ пріобрѣтенія заграничныхъ траттъ, предложеніе которыхъ, вслѣдствіе превышенія вывоза надъ ввозомъ, было значительно. Купленныя тратты пересылались заграничнымъ корреспондентамъ, которые и доставляли изъ-за границы золото. По бюджету никакихъ ассигнованій на покупку золота не производилось; она осуществлялась путемъ затраты рессурсовъ, доставляемыхъ займами, текущихъ кассовыхъ средствъ казначейства и оборотныхъ средствъ Государственнаго Банка, чѣмъ и вызывался недостатокъ въ средствахъ, дѣлавшій необходимымъ обращеніе къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Благодаря этимъ закупкамъ, запасы золота росли изъ года въ годъ. Съ 281,5 милл. руб. къ 1 января 1887 г. золотой фондъ постепенно увеличился до 518,5 милл. руб. къ 1 января 1893 г., т.-е. болѣе, чѣмъ удвоился въ теченіе шести лѣтъ. Собственно же за время управленія Министерствомъ Финансовъ И. А. Вышнеградскимъ (съ 1 января 1887 г. по 30 августа 1892 г.) пріобрѣтено было золота на сумму свыше 309 милл. руб. золотомъ. Состоявшая на 1 января 1893 г. сумма золотого запаса распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 211,5 милл. руб. — въ размѣнномъ фондѣ, 150 милл. руб.—фондъ, обезпечивавшій временно-выпущенные кредитные билеты, 94,5 милл. руб.—наличность государственнаго казначейства и 125,5 милл. руб. — наличность Государственнаго Банка.

На ряду съ заботами объ усиленіи золотого запаса, Министромъ Финансовъ принимались мѣры и къ уменьшенію колебаній вексельнаго курса. Начавшееся еще при Министрѣ Финансовъ Н. Х. Бунге паденіе вексельнаго курса достигло крайняго предѣла въ январѣ 1888 г., когда курсъ упалъ ниже, чѣмъ когда-либо прежде ($19\frac{5}{32}$ пенса или 50,1% ниже паритета). Съ августа онъ началъ повышаться и въ 1890 г. поднялся до $25\frac{3}{8}$ пенса; курсъ кредитнаго рубля за это время составлялъ: въ 1888 г.—59,5 коп. зол., въ 1889 г.—65,9 коп. зол. и лѣтомъ слѣдующаго года возросъ до 75 коп. зол., или на 50% противъ цѣны 1888 г. Въ виду столь значительнаго и быстраго повышенія курса рубля, Министръ Финансовъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ указывалъ, что такое повышеніе рубля должно отозваться гибельно на нашей отпускной торговлѣ и причинить значительный ущербъ нашимъ производителямъ, и что нѣкоторыя отрасли отпускной торговли уже испытали неблагопріятныя послѣдствія этого повышенія, какъ, напримѣръ, торговля сахаромъ и керосиномъ; послѣдній, несмотря на нѣкоторое повышеніе цѣнъ за границей, почти вытѣсненъ съ лондонскаго рынка. Особенной же опасностью это повышеніе цѣны рубля, по мнѣнію Министра, грозитъ земледѣльцамъ, которые при цѣнахъ и вексельномъ курсѣ 1889 г. изъ заграничныхъ цѣнъ получали до 660 руб. на вагонъ пшеницы, до 515 руб. — на вагонъ ржи и до 525 руб. — на вагонъ овса, а въ 1890 г. получатъ съ вагона пшеницы 585 руб., ржи — 480 руб. и

овса — 430 руб., „каковая выручка перестаетъ вознаграждать трудъ земледѣльца; при томъ вліяніи, какое оказываетъ сбытъ нашего хлѣба на благосостояніе всей Россіи, отражаясь непосредственно и на остальныхъ производствахъ, настоящее быстрое повышеніе вексельнаго курса грозитъ нанесеніемъ крайняго ущерба благосостоянію нашего отечества... При дальнѣйшемъ повышеніи вексельнаго курса цѣны могутъ дойти до такого уровня, что отпускъ нашего хлѣба сдѣлается невозможнымъ; тогда, съ прекращеніемъ того условія, которое побуждаетъ спекуляцію возвышать вексельный курсъ, должно произойти противоположное явленіе, и курсъ можетъ упасть также внезапно, какъ онъ поднялся, причемъ даже трудно представить себѣ, до какихъ предѣловъ можетъ дойти это паденіе". Непосредственныя мѣры для предотвращенія повышенія курса Министръ Финансовъ усматривалъ только въ усиленномъ обмѣнѣ кредитныхъ рублей на золото, посредствомъ покупки его въ большомъ количествѣ. Для того, чтобы вести эту операцію съ крайней осторожностью и безъ убытка для казны, необходимо изыскать предѣлъ, до котораго имѣется въ виду довести золотую стоимость кредитнаго рубля. „Предѣлъ этотъ указывается соображеніями о безубыточномъ веденіи сельскаго хозяйства при существующихъ заграничныхъ цѣнахъ на хлѣбъ". Такими цѣнами являются 1 руб. 10 коп. кред. за пудъ пшеницы и 83 коп. за пудъ ржи и овса (въ портахъ); для этого при существующихъ металлическихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ Европѣ цѣна золотого рубля должна быть доведена до 1 руб. 60 коп. кред., или кредитный рубль долженъ стоить 62½ коп. зол. „На первое время", полагалъ И. А. Вышнеградскій, „при покупкахъ золота слѣдовало держаться того правила, чтобы покупки эти дѣлать по возможно выгодной цѣнѣ и, при повышеніи цѣны золота, не итти въ покупкахъ далѣе соотношенія 1 руб. 50 коп. кред. съ рублемъ золотомъ. Только послѣ достиженія этого уровня, можно будетъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ продолжать предпринятую операцію, причемъ, однако, и нынѣ можно уже съ большею вѣроятностью сказать, что окончательною цѣлью ея должно быть постепенное и медленное доведеніе цѣны золотого рубля до 1 руб. 60 коп. кредитныхъ... Обращаясь къ конечной цѣли предполагаемой мѣры, можно надѣяться, что, кромѣ отвращенія гибельнаго застоя нашей отпускной торговли, она дастъ еще возможность въ близкомъ будущемъ приступить къ открытію размѣна и, слѣдовательно, къ окончательной фиксаціи цѣны кредитнаго рубля по вышеуказанному курсу 62½ коп. зол. за кредитный рубль... Открытіе размѣна не представило бы опасности, но, можетъ быть, придется выждать еще нѣкоторое время, въ теченіе коего правительство, пользуясь значительнымъ металлическимъ фондомъ,

могло бы поддержать кредитный рубль около его предположенной размѣнной цѣны, и затѣмъ, когда уже эта цѣна окончательно установится, приступить къ размѣну". По изложеннымъ соображеніямъ Министръ Финансовъ полагалъ: 1) приступить нынѣ же къ покупкѣ золота и заграничныхъ траттъ въ значительныхъ размѣрахъ, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы на первое время цѣна золотого рубля не повысилась далѣе 1 руб. 50 коп. кред.; 2) для того, чтобы не вызвать слишкомъ быстраго паденія цѣны кредитнаго рубля, покупать отъ времени до времени нѣкоторое количество кредитныхъ билетовъ; 3) въ случаѣ, если явится потребность въ кредитныхъ знакахъ, превышающая наличность кассы Банка, дѣлать временные выпуски кредитныхъ билетовъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ указѣ 8 іюля 1888 г. Этотъ докладъ удостоился, 16 августа 1890 г., Высочайшаго утвержденія, и вслѣдъ затѣмъ началась усиленная (особенно въ теченіе лѣта и осени) закупка иностранныхъ траттъ, при посредствѣ Государственнаго и частныхъ банковъ, и закупка на заграничныхъ рынкахъ наличнаго золота.

По этимъ же основаніямъ въ 1890 г. послѣдовали Высочайшія повелѣнія о повышеніи пошлинъ: 5 августа — о повышеніи пошлины на сахаръ и 16 августа — о повышеніи всѣхъ вообще пошлинъ дѣйствовавшаго тарифа на 20%. Въ слѣдующемъ году, подъ вліяніемъ неурожая, охватившаго нѣсколько губерній, и ожидавшагося вслѣдствіе этого слабаго вывоза, курсъ значительно понизился (ниже цѣны 66⅔ коп. зол.). Хотя цѣна золотого рубля была выше 1 руб. 50 коп. кред., т.-е. выше предѣла, указаннаго Высочайшимъ повелѣніемъ 16 августа 1890 года, было признано, однако, необходимымъ вновь приступить къ покупкѣ золота и заграничныхъ траттъ, къ продажамъ же золота — лишь тогда, когда кредитный рубль достигнетъ цѣны нѣсколько низшей, чѣмъ 62½ коп. зол. Предположенія эти, 28 іюля 1891 г., удостоились Высочайшаго утвержденія. Одновременно былъ изданъ и указъ о временномъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ для подкрѣпленія кассы Государственнаго Банка.

Средніе годовые курсы кредитнаго рубля за три послѣдніе года составляли: въ 1890 г. — 72,6, въ 1891 г. — 66,8 и въ 1892 г. — 63,1 коп. зол. и обнаруживали весьма сильныя колебанія, несмотря на принятыя мѣры. Прекращеніе вексельныхъ колебаній и устойчивость курса кредитнаго рубля были достигнуты лишь преемникомъ И. А. Вышнеградскаго, Министромъ Финансовъ С. Ю. Витте. Однако, своими мѣропріятіями въ области денежнаго обращенія И. А. Вышнеградскій создалъ главнѣйшія необходимыя условія для проведенія денежной реформы: имъ былъ накопленъ огромный золотой фондъ, приведены въ устойчивое положеніе государственные финансы и существенно улучшенъ торговый и расчетный балансъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Витте, вступивъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, вынужденъ былъ, прежде всего, озаботиться пополненіемъ оборотныхъ средствъ Государственнаго Банка и государственнаго казначейства, недостатокъ въ которыхъ, за обращеніемъ значительной ихъ части въ запасы золота, попрежнему сильно ощущался. Въ виду этого, 23 сентября 1892 года, былъ произведенъ, на основаніи указа 28 іюля 1891 г., временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на 25 милл. руб. подъ обезпеченіе золота, принадлежавшаго Государственному Банку и переданнаго на храненіе въ размѣнномъ фондѣ. Такъ какъ четыре предыдущихъ выпуска, по 25 милл. руб. каждый, также были обезпечены золотомъ, принадлежавшимъ Государственному Банку, и лишь первый изъ нихъ, произведенный 13 августа 1891 г., обезпечивался золотомъ, переданнымъ изъ золотого запаса, принадлежавшаго государственному казначейству, то было признано соотвѣтственнымъ обезпеченіе и перваго выпуска позаимствовать изъ золота, принадлежавшаго Государственному Банку. Поэтому Государственному Банку предложено было золото, служившее обезпеченіемъ выпуска 13 августа 1891 года, зачесть въ собственность Банка и на равную сумму передать золота изъ оборотной кассы Государственнаго Банка въ распоряженіе государственнаго казначейства.

Увеличившаяся потребность рынка въ денежныхъ знакахъ, для удовлетворенія которой приходилось съ 1888 г. прибѣгать къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, и крайняя затруднительность изъятія этихъ билетовъ изъ обращенія привели Министра Финансовъ къ убѣжденію, что уничтоженіе 92,7 милл. руб., уплаченныхъ Государственному Банку по временно-выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ и не изъятыхъ имъ изъ обращенія, неосуществимо въ ближайшемъ будущемъ. Чтобы дать имъ болѣе производительное употребленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгнуть займовъ для продолженія сооруженія Сибирской желѣзной дороги, указомъ 10 декабря 1892 г. повелѣно было обратить означенные 92,7 милл. руб. въ распоряженіе государственнаго казначейства, для покрытія расходовъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги; относительно же изъятія временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, въ суммѣ 150 милл. руб., повелѣвалось руководствоваться правилами, установленными указомъ 8 іюля 1888 г. Въ слѣдующемъ году изъ числа этихъ 150 милл. руб. было изъято кредитныхъ билетовъ въ два пріема на 50 милл. руб., но въ октябрѣ того же года пришлось снова произвести выпускъ на ту же сумму 50 милл. руб.

Одной изъ главнѣйшихъ мѣръ, необходимой для денежной реформы и не осуществленной его предшественниками, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте признавалъ упроченіе колеблющейся цѣнности кредитнаго рубля, къ чему и было приступлено въ 1893 г.

8*

Такъ какъ кредитный рубль сдѣлался излюбленнымъ матеріаломъ биржевой спекуляціи на заграничныхъ рынкахъ, то, прежде всего, необходимо было начать съ обузданія этой спекуляціи, колебавшей цѣнность нашей кредитной валюты. Но чтобы борьба со спекуляціей могла быть успѣшной, представлялось необходимымъ предварительно ознакомиться съ ея средствами и въ точности опредѣлить количество кредитныхъ билетовъ, которыми она располагала. Поэтому, въ концѣ января 1893 г., Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ установленіи таможенной пошлины (въ размѣрѣ 1 коп. со 100 руб.) на вывозимые за границу и ввозимые оттуда кредитные билеты — исключительно для статистическихъ цѣлей. Безъ принятія подобной мѣры невозможно было имѣть своевременно свѣдѣній о количествѣ пересылаемыхъ изъ Россіи за границу и обратно кредитныхъ билетовъ, такъ какъ, на основаніи Высочайше ратификованной 22 іюня / 4 іюля 1891 г. всемірной почтовой конвенціи, пересылка рекомендованной и посылочной корреспонденціи, за нѣкоторыми незначительными ограниченіями, была вполнѣ свободна, и объявленіе цѣнности необязательно, чѣмъ широко пользовались отправители при пересылкѣ русскихъ кредитныхъ билетовъ.

Противъ проектированной Министромъ Финансовъ мѣры въ Государственномъ Совѣтѣ заявлены были возраженія. Нѣкоторые Члены Государственнаго Совѣта находили, что мѣра эта направлена не непосредственно къ уничтоженію биржевой игры кредитными билетами, а только къ доставленію данныхъ для борьбы съ таковой, и что данныя эти не достигнутъ цѣли, такъ какъ не будутъ достаточно полны. Кромѣ того, благодаря этой мѣрѣ, затруднится и удорожится пересылка кредитныхъ билетовъ по почтѣ, проѣзжающіе будутъ стѣснены, такъ какъ при отсутствіи другихъ средствъ къ повѣркѣ сдѣланнаго заявленія, кромѣ обыска, каждый можетъ подвергнуться ему по простому подозрѣнію какого-нибудь слишкомъ ревностнаго таможеннаго чиновника. Наконецъ, мѣра эта, по мнѣнію этихъ Членовъ, могла бы быть истолкована, какъ уклоненіе отъ всемірной почтовой конвенціи, по которой въ простыя и рекомендованныя письма могутъ быть вкладываемы всякіе, не воспрещенные къ пересылкѣ и не обложенные пошлиною, предметы, причемъ объявленіе цѣнности вложенія необязательно. Однако, большинство Членовъ Государственнаго Совѣта не согласилось съ этими соображеніями, указавъ, что проектируемая мѣра является единственнымъ средствомъ, чтобы получить хотя бы и несовершенно точныя, но необходимыя для борьбы со спекуляціей свѣдѣнія о движеніи кредитныхъ билетовъ черезъ границу. Проектируемое обложеніе, указывалось далѣе, не составляетъ новости: во Франціи ввозъ золотой, серебряной и мѣдной монеты обложенъ пошлиной, такая же пошлина установлена и въ другихъ государствахъ;

у насъ съ 1843 г. по 1861 г. былъ запрещенъ вывозъ и ввозъ кредитныхъ билетовъ; вывозъ же золотой и серебряной монеты свыше извѣстнаго предѣла и теперь разрѣшается не иначе, какъ съ объявленіемъ о томъ въ таможнѣ. Обложеніе кредитныхъ билетовъ не можетъ быть истолковано, по мнѣнію большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, въ смыслѣ обхода постановленій конвенціи и уклоненія Россіи отъ исполненія международныхъ обязательствъ, такъ какъ ни одно государство не лишено, въ силу конвенціи, права облагать вновь таможенной пошлиной тѣ или другіе вывозные или привозные предметы, хотя бы такое обложеніе и имѣло слѣдствіемъ измѣненіе условій почтовой ихъ пересылки. Что же касается неудобствъ, которыя можетъ вызвать эта мѣра, то они преувеличены, — тѣмъ болѣе, что стѣсненія относительно пассажировъ значительно смягчены и по проекту. Дѣйствіе проектируемой мѣры большинство Членовъ признало нужнымъ ограничить срокомъ до 1 января 1894 г., предоставивъ Министру Финансовъ для продленія ея войти съ новымъ представленіемъ.

Оба приведенныя мнѣнія были представлены на Высочайшее воззрѣніе, и 29 марта 1893 г. Государю угодно было утвердить мнѣніе большинства.

Въ тѣхъ же видахъ упроченія курса послѣдовало воспрещеніе сдѣлокъ на разность по покупкѣ и продажѣ золотой валюты и вообще цѣнностей, писанныхъ на эту валюту. Въ представленіи по этому предмету въ Государственный Совѣтъ Министръ Финансовъ объяснялъ, что нѣкоторые заграничные биржевые центры производятъ въ широкихъ размѣрахъ спекулятивныя сдѣлки на курсъ кредитнаго рубля, поддерживая тѣмъ неустойчивость и постоянныя колебанія нашего курса. Такъ какъ количество обращающихся за границей кредитныхъ билетовъ далеко не соотвѣтствуетъ размѣрамъ биржевой игры, то спекулянты, чтобы не держать внѣ оборота значительный запасъ кредитныхъ билетовъ на случай необходимости покрытія наличностью обязательствъ по заключеннымъ на срокъ сдѣлкамъ, открываютъ себѣ текущіе счета въ русскихъ банкирскихъ учрежденіяхъ, которыя, въ случаѣ надобности, и доставляютъ имъ требуемое количество рублей. Не ограничиваясь этимъ, нѣкоторые банкирскіе дома и конторы, а также и частныя лица, принимаютъ и непосредственное участіе въ этой игрѣ, чѣмъ еще болѣе способствуютъ колебаніямъ курса. Для противодѣйствія этой игрѣ, Особенная Канцелярія по кредитной части, по порученію Министра, еще въ январѣ 1893 г. обратилась ко всѣмъ банковымъ учрежденіямъ, банкирскимъ и торговымъ домамъ и конторамъ и другимъ учрежденіямъ коммерческаго кредита съ циркуляромъ, которымъ разъяснялось, что не только непосредственное, но даже и косвенное участіе дѣйствующихъ въ Россіи учрежденій коммерческаго

кредита въ игрѣ на курсъ рубля ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо; въ случаѣ же обнаруженія такого участія, Министръ Финансовъ угрожалъ закрыть для такихъ учрежденій всякіе счета въ Государственномъ Банкѣ, а въ крайнихъ случаяхъ прибѣгнуть и къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Озабочиваясь принятіемъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ воздѣйствія, такъ какъ одно закрытіе счетовъ въ Государственномъ Банкѣ могло оказаться недостаточнымъ для обузданія спекуляціи, Министръ Финансовъ полагалъ: 1) не касаясь сдѣлокъ съ фондами и другими бумагами, воспретить сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на сроки золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя исключительно съ цѣлью полученія разницы между курсомъ валюты, условленнымъ сторонами, и дѣйствительнымъ на какой-либо назначенный ими срокъ, или уплаты преміи или отступного (сдѣлки съ преміями, стеллажи и т. п.), и 2) подчинить кредитныя и банкирскія заведенія особому надзору Министерства Финансовъ, предоставивъ ему, въ случаѣ, если въ ихъ операціяхъ будетъ усмотрѣна игра на курсъ валюты, требовать отъ нихъ свѣдѣній и объясненій, производить осмотръ и повѣрку ихъ книгъ и дѣлопроизводства и принимать административныя мѣры для прекращенія недозволенныхъ операцій. Предположенія Министра Финансовъ были приняты Государственнымъ Совѣтомъ съ несущественными поправками, и 8 іюня 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта получило Высочайшее утвержденіе.

Одновременно съ этимъ узаконеніемъ, того же 8 іюня 1893 г., Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ усиленію надзора за биржами. Въ числѣ этихъ мѣръ было, между прочимъ, постановлено, что производство на биржахъ операцій съ фондами и валютою, безъ посредства маклеровъ, дозволяется только владѣльцамъ или представителямъ дѣйствующихъ въ Россіи торговыхъ, промышленныхъ или банкирскихъ предпріятій, чѣмъ было устранено участіе въ биржевыхъ сдѣлкахъ представителей разныхъ заграничныхъ банкирскихъ фирмъ, выбиравшихъ для этого гильдейское свидѣтельство — единственный документъ, требовавшійся раньше для допущенія на биржу. Приказчикамъ и конторщикамъ дозволено участвовать въ биржевыхъ операціяхъ исключительно за счетъ своихъ хозяевъ, которые обязаны снабжать ихъ надлежащею довѣренностью и остаются отвѣтственными по всѣмъ заключеннымъ этими лицами сдѣлкамъ. Биржевому Комитету предоставлялось лишать права посѣщенія биржевыхъ собраній на срокъ до одного года лицъ, виновныхъ въ нарушеніи на биржѣ тишины и порядка, въ распространеніи на биржѣ завѣдомо ложныхъ слуховъ, въ неисполненіи обязательствъ по сдѣлкамъ, въ участіи въ недозволенныхъ сдѣлкахъ и въ незаконномъ маклерствѣ или въ обращеніи къ незаконнымъ маклерамъ. Министру

Финансовъ предоставлялось безапелляціонное право увольненія маклеровъ, въ случаѣ обнаруженія при ревизіи ихъ книгъ такихъ упущеній или дѣйствій, которыя не соотвѣтствуютъ занимаемому положенію или свидѣтельствуютъ о пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ.

Независимо отъ перечисленныхъ законодательныхъ мѣръ, приступлено было къ непосредственному воздѣйствію на курсъ путемъ покупки и продажи траттъ, сначала исподволь, а потомъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Тратты покупались, когда количество ихъ превышало текущія нужды торговли, и продавались, когда въ нихъ ощущался на рынкѣ недостатокъ, причемъ, если не хватало наличнаго запаса раньше купленныхъ траттъ, то онѣ давались отъ имени Государственнаго Банка на заграничныхъ его корреспондентовъ, которые всегда располагали суммами, принадлежавшими Банку или же казначейству. За время съ февраля 1893 г. по мартъ 1895 г. куплено было траттъ на 71,3 милл. руб. и продано на 73,9 милл. руб.

Благодаря этимъ мѣрамъ, колебанія нашей валюты постепенно стали уменьшаться: въ 1891 г. они составляли на Лондонъ 28,41%, въ 1892 г. — 8,79%, въ 1893 г. колебанія эти составляли уже только 5,36%. Въ 1894 г. колебанія стали еще меньше, составляя всего 2,08%, хотя въ концѣ этого года биржевая спекуляція предприняла сильную игру на пониженіе курса кредитнаго рубля. Для противодѣйствія спекулянтамъ, въ отвѣтъ на закупки ими на срокъ кредитныхъ билетовъ, по распоряженію Министра Финансовъ, послѣдніе сразу были закуплены въ значительномъ количествѣ (въ два дня на 30 милл. руб.), также на срокъ, въ общемъ по 219 марокъ за 100 руб. кред. Когда наступилъ срокъ исполненія сдѣлокъ, и покупатели потребовали сдачи кредитныхъ билетовъ наличными, продавцы не могли ихъ найти въ достаточномъ количествѣ, и курсъ кредитныхъ рублей дошелъ до 236 мар. за 100 руб., при высшихъ вексельныхъ курсахъ въ то время всего въ 220,75 мар. за 100 руб. Спекулянты обратились тогда къ Министру Финансовъ съ ходатайствомъ о продажѣ имъ кредитныхъ рублей, необходимыхъ для исполненія обязательствъ. Ходатайство было уважено, но отъ спекулянтовъ была взята подписка о непринятіи впредь участія въ игрѣ на курсъ кредитнаго рубля, которая съ этого момента почти совершенно прекратилась; остались лишь естественныя колебанія вексельныхъ курсовъ, зависѣвшія отъ состоянія торговаго и расчетнаго баланса.

Принимая мѣры противъ спекуляціи кредитнымъ рублемъ, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, какъ и его предшественники, стремился упрочить курсъ кредитнаго рубля въ извѣстномъ соотношеніи съ золотомъ, такъ какъ поддерживать курсъ по отношенію къ серебру, въ виду колеблющейся его цѣнности, обнаруживавшей притомъ постоянную наклонность къ паденію, представлялось несоотвѣтственнымъ.

Между тѣмъ, серебряный рубль являлся у насъ законнымъ платежнымъ средствомъ, особенно когда съ 1881 г. была вновь возстановлена чеканка серебра за счетъ вольноприносителей. При обнаружившемся съ 90-хъ годовъ новомъ и рѣзкомъ паденіи цѣны серебра, биржевая стоимость серебрянаго рубля оказалась ниже нарицательной его цѣны. Такое измѣненіе цѣнъ могло бы вызвать усиленное предъявленіе слитковъ, пріобрѣтаемыхъ по рыночной цѣнѣ, къ обмѣну на серебряную монету, дабы затѣмъ производить ею платежи внутри Имперіи съ значительнымъ для себя барышемъ (до 5 р. 64 к. на одинъ фунтъ). Количество серебряной монеты вслѣдствіе этого, несомнѣнно, стало бы безпредѣльно увеличиваться, наступило бы обезцѣненіе ея, и вытѣсненіе ею, какъ болѣе дешевой монетой, всѣхъ другихъ мѣновыхъ знаковъ, послѣдствіемъ чего явилось бы сильное паденіе курса рубля и полная зависимость денежнаго обращенія отъ рѣзкихъ колебаній цѣнъ на серебро.

Допустить подобное водвореніе серебряной монеты въ обращеніе было невозможно, и Министръ Финансовъ испросилъ, 16 іюля 1893 г., Высочайшее повелѣніе о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ вслѣдствіе обезцѣненія серебра. Былъ прекращенъ пріемъ на Монетный дворъ отъ вольноприносителей серебра, какъ въ слиткахъ, такъ и въ старой монетѣ, для обмѣна и перечеканки въ новую монету и воспрещенъ ввозъ въ Россію всякой иностранной серебряной монеты, за исключеніемъ только китайскихъ ямбовъ, ввозъ которыхъ дозволенъ по всей сухопутной границѣ съ Китаемъ; допущенъ былъ также ввозъ: персидскихъ крановъ черезъ нашу границу съ Персіей въ Средней Азіи и Закавказьи (указъ 29 іюня 1894 г.), бухарской серебряной монеты (указъ 19 октября 1894 г.), китайскихъ ямбовъ, привозимыхъ моремъ (указъ 19 мая 1895 г.), и серебряной монеты изъ Хивинскаго Ханства въ предѣлы Туркестанскаго генералъ-губернаторства (29 октября 1893 г.). 29 апрѣля 1893 г. Министру Финансовъ было временно предоставлено право производить уплату за серебро, доставляемое серебропромышленниками на Монетный дворъ, кредитными рублями и размѣнною монетою по нарицательной цѣнѣ.

Дальнѣйшія мѣры, окончательно опредѣлившія роль серебряной монеты въ нашемъ денежномъ обращеніи, какъ вспомогательнаго денежнаго знака, послѣдовали въ благополучное царствованіе Императора Николая Александровича, послѣ того какъ рядомъ законодательныхъ актовъ этого царствованія была совершенно преобразована вся наша денежная система.

VI.

Вопросъ о преобразованіи подушной подати, съ замѣною таковой иными видами налоговъ, намѣченный уже Царемъ-Освободителемъ, былъ поставленъ на ближайшую очередь въ первое же время царствованія Императора Александра III. Въ мартѣ 1882 г. Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, представляя на уваженіе Государственнаго Совѣта свои предположенія о замѣнѣ подушной подати другими налогами, высказалъ нижеслѣдующія соображенія о вліяніи этой пóдати на хозяйственный бытъ народа.

„Къ непомѣрному обремененію нѣкоторыхъ плательщиковъ подушною податью присоединяются раззорительныя послѣдствія обычнаго у насъ порядка примѣненія круговой поруки, долженствующей обезпечить исправное поступленіе налоговъ съ сельскихъ обществъ. Естественно, что подати, обременительныя для плательщиковъ, уплачиваются неисправно, и что на цѣлыхъ обществахъ накопляются болѣе или менѣе крупныя недоимки. Хотя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приняты мѣры къ ограниченію случаевъ продажи крестьянскаго скота для пополненія недоимокъ, но этими мѣрами не можетъ быть вполнѣ устранено употребленіе волостнымъ и сельскимъ начальствомъ обычныхъ пріемовъ взысканія недоимокъ посредствомъ огульной продажи крестьянскаго имущества за безцѣнокъ. Такимъ образомъ, къ отягощенію налогомъ присоединяется раззореніе плательщиковъ способóмъ взысканія недоимокъ. При отсутствіи у насъ правильно устроеннаго податного управленія, иначе и не можетъ быть: налогъ раскладывается не по достатку, и недоимка взыскивается съ перваго встрѣчнаго односельца. Очевидно, что такая податная система, съ одной стороны, требуетъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ паспортною системою для того, чтобы плательщикъ не могъ укрыться отъ платежа, а съ другой стороны, вызываетъ

стремленіе къ самовольной отлучкѣ, для пріисканія лучшихъ заработковъ. Но самовольная отлучка нерѣдко оканчивается заключеніемъ человѣка, не имѣющаго никакой другой вины за собою, въ тюрьму, наравнѣ съ людьми, совершившими болѣе или менѣе тяжкія преступленія. Такъ съ неумолимою послѣдовательностью изъ одного зла возникаетъ другое, которое, въ свою очередь, рождаетъ новое зло"...

Согласно предположеніямъ Министра Финансовъ, отмѣняемая сумма подати подлежала распредѣленію между податными сословіями, по соразмѣрности съ сравнительнымъ благосостояніемъ плательщиковъ, безъ особыхъ, однако, для этого мѣстныхъ изслѣдованій ихъ платежныхъ силъ. Въ виду крупной недоимочности мѣщанскаго сословія, признавалось необходимымъ лицъ этого сословія освободить отъ подушной подати, и только для нѣкоторой части мѣщанъ сборъ съ душъ, вслѣдствіе увеличенія налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, долженъ былъ замѣниться увеличеннымъ платежемъ съ имущества. Затѣмъ, справедливымъ казалось освобожденіе отъ подати крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ и не имѣвшихъ права на участіе въ пользованіи общинною землею. Наконецъ, въ освобожденіи отъ подушной подати особенно нуждались крестьяне, получившіе отъ помѣщиковъ въ даръ четвертую часть высшаго или указнаго размѣра надѣла, такъ какъ, съ одной стороны, съ возрастаніемъ наемныхъ цѣнъ на землю положеніе этихъ крестьянъ все болѣе ухудшалось, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ арендныя цѣны были выше выкупныхъ платежей, а съ другой — подушные оклады ихъ не отличались отъ окладовъ сосѣднихъ помѣщичьихъ крестьянъ, болѣе обезпеченныхъ землею. Означенныя предположенія Министра Финансовъ удостоились Высочайшаго одобренія, и Высочайшимъ указомъ 18 мая 1882 г., между прочимъ, повелѣно начать отмѣну подушной подати съ 1883 г. и совершить это преобразованіе постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ изысканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ новыми предположеніями по этому предмету, причемъ высказало мысль, что дальнѣйшія облегченія плательщиковъ подушной подати могутъ быть предоставлены одновременно съ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ путемъ повышенія существующихъ налоговъ. Къ доходу казны отъ увеличенія прямыхъ налоговъ: поземельнаго, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и за право торговли и промысловъ, который, по расчету Министерства Финансовъ, долженъ былъ достигнуть 8,2 милл. руб., надлежало присоединить ожидаемые въ повышенномъ размѣрѣ доходы отъ другихъ имѣвшихся въ виду источниковъ, а именно: трактирнаго и патентнаго сборовъ, крѣпостныхъ пошлинъ, сбора съ заграничныхъ

паспортовъ и отъ обложенія ярмарочной торговли, въ количествѣ 8,4 милл. руб., а всего 16,6 милл. руб.

При опредѣленіи разрядовъ плательщиковъ, поставляемыхъ на ближайшую очередь при отмѣнѣ подушной подати, Министерствомъ Финансовъ было замѣчено, что безземельные крестьяне, приписанные къ сельскому обществу безъ пріемныхъ приговоровъ, съ личною отвѣтственностью по платежу казенныхъ сборовъ, находятся въ одинаковомъ положеніи съ безземельными крестьянами, освобожденными съ 1883 г. отъ подушной подати. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію Министра Финансовъ Н. Х. Бунге, надлежало прекратить взиманіе подушной подати какъ съ этихъ крестьянъ, такъ равно съ фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ, находившихся, за неимѣніемъ полевыхъ надѣловъ, въ крайне неудовлетворительномъ положеніи.

По степени обезпеченности надѣломъ, какъ и по количеству платежей въ казну, помѣщичьи крестьяне стояли значительно ниже государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, находившихся въ лучшемъ хозяйственномъ положеніи. Однако, въ неудовлетворительныхъ экономическихъ условіяхъ находилась также часть государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ мѣстностей, гдѣ, вслѣдствіе общихъ, неоднократно повторявшихся, бѣдствій или недоброкачественности почвы, господствовала крупная недоимочность, имѣвшая не кратковременный, а хроническій характеръ. Къ такимъ мѣстностямъ относились губерніи: Самарская, Смоленская, Новгородская (кромѣ уѣздовъ: Боровичскаго и Череповецкаго), уѣзды Мглинскій и Суражскій Черниговской губ., Великолуцкій, Торопецкій и Холмскій уѣзды Псковской губ. и Чердынскій—Пермской губ.

Какъ крестьяне указанныхъ мѣстностей, такъ и вышеупомянутые помѣщичьи крестьяне нуждались въ скорѣйшемъ и значительномъ облегченіи въ платежахъ, каковые признавалось возможнымъ понизить на 50%. Остальнымъ крестьянамъ, находившимся въ сравнительно лучшихъ хозяйственныхъ условіяхъ, оклады подушной подати предположено было понизить на 10%. Министерство Финансовъ имѣло въ виду, что при такомъ порядкѣ отмѣна или пониженіе подати распространится на всѣхъ плательщиковъ ея, теряемая же казною сумма достигнетъ 15,7 милл. руб., и подлежитъ, въ свою очередь, замѣнѣ съ 1884 г. вышеуказанными 16,6 милл. руб. Эти предположенія Министра Финансовъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго удостоилось Высочайшаго утвержденія 14 мая 1885 г.

Благодѣтельныя и серіозныя измѣненія, внесенныя въ хозяйственный бытъ крестьянскаго населенія отмѣною подушной подати, побуждали правительство къ принятію всѣхъ возможныхъ мѣръ для болѣе скораго завершенія начатаго преобразованія: желатель-

ною представлялась повсемѣстная отмѣна подушной подати. Однако, по отношенію къ Сибири такая мѣра признана была несвоевременною, какъ въ виду особенностей землевладѣнія и мѣстнаго быта кочевого и осѣдлаго населенія, такъ и потому, что вся сумма помянутой подати въ Сибири не превышала, въ общей сложности, 2 милл. руб. Но въ Европейской Россіи отмѣна всей подушной подати, достигавшей 37 милл. руб., не могла быть произведена единовременно, съ 1886 г., такъ какъ въ теченіе этого года увеличеніе доходовъ казны, необходимыхъ на таковую отмѣну, могло бы быть опредѣлено лишь въ размѣрѣ 22 милл. руб., которые ожидались отъ возвышенія акциза со спирта. Принявъ во вниманіе, что государственные крестьяне, уплачивавшіе и оброчную подать, поставлены въ наилучшія по сравненію съ прочими крестьянами условія, Министерство Финансовъ признавало необходимымъ въ ближайшую очередь освободить отъ платежа подушной подати лишь наиболѣе нуждавшихся въ томъ плательщиковъ изъ числа другихъ разрядовъ крестьянъ. Затѣмъ, въ виду окончанія въ 1886 г. 20-лѣтняго срока, на который былъ опредѣленъ постоянный размѣръ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, предположено было приступить къ переоброчкѣ этой подати, для бо̀льшаго согласованія ея съ доходностью надѣловъ, и къ преобразованію затѣмъ въ выкупные платежи. Возвышеніе оброчной подати, при превращеніи ея въ выкупные платежи, должно было доставить государственному казначейству 14,1 милл. руб., т.-е. нѣсколько менѣе той суммы (15 милл. руб.), которая необходима была для окончательной отмѣны подушной подати со всѣхъ разрядовъ крестьянъ, въ дополненіе къ доходу, ожидаемому отъ возвышенія акциза на вино (22 милл. руб.). Вышеизложенныя предположенія Министерства Финансовъ 28 мая 1886 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Заканчивая этимъ обзоръ законодательныхъ мѣропріятій, состоявшихся въ царствованіе Императора Александра III по Министерству Финансовъ въ области подушнаго обложенія, необходимо отмѣтить, вмѣстѣ съ тѣмъ, введеніе воинскаго налога на Кавказѣ.

Высочайше утвержденнымъ, 28 мая 1886 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, было постановлено: „Все населеніе Закавказья, какъ туземное, такъ и нетуземное, а также инородческое населеніе Терской и Кубанской областей привлечь къ отбыванію воинской повинности. При этомъ для лицъ мусульманскаго исповѣданія поставку новобранцевъ замѣнить временно, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, взиманіемъ особаго денежнаго сбора, присвоивъ сему сбору наименованіе „налога взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою“. Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, Министерство Финансовъ внесло въ 1887 г. законопроектъ, получившій Высочайшее утвержденіе 9 іюня 1887 г.

Первоначально воинскій налогъ введенъ во всемъ Кавказѣ, кромѣ Ставропольской губерніи. Впослѣдствіи правила объ этомъ налогѣ распространены на Ставропольскую губернію и на абхазцевъ крестьянъ Сухумскаго округа Кутаисской губерніи. Въ законодательномъ порядкѣ установлена была лишь общая сумма воинскаго налога; подробности же исчисленія окладовъ, порядокъ и сроки взносовъ, мѣры для обезпеченія исправности поступленія и т. п. предоставлено опредѣлить Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ.

Выкупное дѣло и выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ царствованіе Императора Александра III вызвали со стороны Министерства Финансовъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ завершенію земельнаго устройства крестьянскаго населенія и къ облегченію тяжести выкупныхъ платежей.

Несмотря на меньшій (на 1/5 или 1/4 часть) размѣръ выкупныхъ платежей, въ сравненіи съ оброкомъ, который крестьяне, на основаніи уставныхъ грамотъ, обязаны были платить помѣщикамъ, къ концу 70-хъ годовъ на большей части селеній, крестьянами которыхъ была выкуплена земля съ содѣйствіемъ правительства, накопилась значительная недоимка выкупныхъ платежей, образовавшаяся, какъ оказалось по произведеннымъ разслѣдованіямъ, вслѣдствіе несоразмѣрности выкупныхъ платежей съ доходностью выкупленнаго надѣла и вообще съ платежными средствами крестьянъ. Вслѣдствіе этого правительствомъ признано было необходимымъ, въ видахъ улучшенія хозяйственнаго положенія крестьянъ, понизить выкупные платежи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратить, посредствомъ выкупа крестьянами надѣловъ, обязательныя къ помѣщикамъ отношенія, установленныя положеніями 19 февраля 1861 г. въ смыслѣ мѣры переходной, дальнѣйшее сохраненіе которой, препятствуя прочному устройству какъ крестьянской, такъ и помѣщичьей собственности, представляло важныя неудобства. Въ своемъ представленіи по этому предмету, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, Министерство Финансовъ полагало примѣнить означенную мѣру только къ нечерноземнымъ мѣстностямъ, крестьяне которыхъ находились въ особенно неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ. Размѣръ пониженія долженъ былъ опредѣляться для каждаго уѣзда и губерніи, сообразно цѣнности и доходности крестьянскихъ земель. Весь расходъ, необходимый на пониженіе выкупныхъ платежей, по 188 нечерноземнымъ уѣздамъ, былъ исчисленъ въ 9 милл. руб., изъ которыхъ 2 милл. руб. предполагалось отнести на свободныя средства выкупной операціи, а 7 милл. руб. покрыть изъ суммъ по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій.

По разсмотрѣніи заключенія Государственнаго Совѣта, по представленію Министра Финансовъ о выкупѣ и пониженіи выкупныхъ платежей, со сложеніемъ недоимокъ, Его Императорское Величество,

удостоивъ утвержденія предположенія о совершеніи обязательнаго выкупа на проектированныхъ Совѣтомъ главныхъ основаніяхъ, а равно о пониженіи выкупныхъ платежей и о сложеніи недоимокъ въ этихъ платежахъ, Высочайше повелѣлъ, 20 мая 1881 г., составленіе соображеній относительно способовъ пониженія выкупныхъ платежей возложить на особое совѣщаніе Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, при участіи свѣдущихъ лицъ, приглашенныхъ по ихъ выбору.

При окончательномъ разсмотрѣніи проектированныхъ по этому предмету правилъ, Государственный Совѣтъ отвергъ, однако, первоначальныя предположенія о распространеніи пониженія выкупныхъ платежей только на крестьянъ нечерноземныхъ мѣстностей и полагалъ допустить пониженіе выкупныхъ платежей для всѣхъ безъ изъятія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія, Именными Высочайшими указами 28 декабря 1881 г. о выкупѣ крестьянами, остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и о пониженіи выкупныхъ платежей, было Высочайше повелѣно: первымъ — остававшихся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ перевести на выкупъ и причислить къ разряду крестьянъ-собственниковъ съ 1 января 1883 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 декабря 1881 г. положенія; вторымъ — выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, а также по бѣлорусскому краю въ тѣхъ селеніяхъ, которыя перешли на выкупъ до изданія Высочайшаго указа 2 ноября 1863 г. и которыя впослѣдствіи не воспользовались сбавкою выкупныхъ платежей при исправленіи по этимъ селеніямъ выкупныхъ актовъ, понизить на 1 руб. съ душевого надѣла, а въ губерніяхъ малороссійскихъ — въ размѣрѣ 16 коп. съ каждаго рубля оклада выкупныхъ платежей крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было подлежащимъ учрежденіямъ, собравъ подробныя свѣдѣнія о селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, находящихся, по случаю разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ особенно разстроенномъ положеніи, сдѣлать, на основаніи данныхъ Его Императорскимъ Величествомъ указаній, распредѣленіе добавочнаго для такихъ селеній пониженія выкупныхъ платежей.

На пониженіе выкупныхъ платежей во всѣхъ означенныхъ въ Высочайшемъ указѣ мѣстностяхъ опредѣлено 12 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы сумма, какая останется за общимъ пониженіемъ выкупныхъ платежей, была обращена на добавочное пониженіе тѣхъ селеній, которыя въ томъ нуждаются по особенно-разстроенному хозяйственному положенію и чтобы пониженіе было введено въ дѣйствіе: по

селеніямъ крестьянъ-собственниковъ — съ 1 іюля 1882 г., а по селеніямъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которые перейдутъ на выкупъ до 1883 г., — со сроковъ разрѣшенія выкупныхъ ссудъ; по селеніямъ же тѣхъ крестьянъ, которые будутъ переведены на выкупъ на основаніи положенія 28 декабря 1881 г.,—съ 1 января 1883 г.

Согласно закону 28 декабря 1881 г., выкупные платежи крестьянъ уменьшились на 11,1 милл. руб. въ годъ, вслѣдствіе чего первоначальный выкупной окладъ въ 52,2 милл. руб. понизился до 41,1 милл. руб.

Закономъ 28 декабря 1881 г. постановлено выкупныя ссуды и выкупные платежи исчислять на основаніи положенія о выкупѣ 19 февраля 1861 г., съ назначеніемъ уплаты крестьянами капитальнаго долга по выкупной ссудѣ взносомъ выкупныхъ платежей въ теченіе 49 лѣтъ, срокомъ съ 1 января 1883 г., а выкупъ производить на основаніи того же положенія и дополнительныхъ къ нему узаконеній. Согласно съ этимъ, по 1 января 1895 г. произведенъ выкупъ крестьянами 917.893 земельныхъ надѣловъ, въ количествѣ 2.941.774 дес. 189 саж., за которые выдано помѣщикамъ выкупной ссуды отъ правительства 92.899.984 руб. 20 коп.

Одновременно съ дарованіемъ нѣкоторыхъ льготъ помѣщикамъ, по имѣніямъ которыхъ совершился переходъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, Высочайшимъ манифестомъ о дарованныхъ въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ милостяхъ было повелѣно сложить съ крестьянъ ту часть накопившихся къ 1 января 1883 г. недоимокъ выкупныхъ платежей, оброчной подати и половинно-оброчной подати, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 г., а уплату неподлежащей сложенію части означенныхъ недоимокъ разсрочить на срокъ до пяти лѣтъ.

Что касается бывшихъ государственныхъ крестьянъ, то существенною мѣрою Министерства Финансовъ въ отношеніи этого разряда сельскихъ обывателей является въ разсматриваемомъ періодѣ времени преобразованіе оброчной подати въ выкупные платежи. При разработкѣ предположеній объ окончательной отмѣнѣ подушной подати со всѣхъ плательщиковъ Имперіи, за исключеніемъ Сибири, Министерство Финансовъ остановилось на мысли перечислить, въ видахъ усиленія средствъ государственнаго казначейства, часть предположенной къ отмѣнѣ подати, всего на сумму 15 милл. руб., въ оброчную подать государственныхъ крестьянъ, въ размѣрѣ существовавшихъ въ то время подушныхъ ихъ окладовъ, съ тѣмъ, чтобы увеличенный по этому расчету платежъ съ десятины надѣла не превышалъ средняго по уѣзду выкупного платежа бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и не подлежалъ дальнѣйшему увеличенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство

Финансовъ испрашивало разрѣшеніе приступить къ подготовительнымъ работамъ по переводу бывшихъ государственныхъ крестьянъ на выкупъ, на основаніяхъ, установленныхъ для бывшихъ государственныхъ крестьянъ 9 западныхъ губерній.

Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ, находя, что необходимо совершенно устранить всякую связь между сложеніемъ подушной подати и возвышеніемъ оброчной, пришелъ къ заключенію, что было бы весьма желательно бывшихъ государственныхъ крестьянъ, подобно бывшимъ помѣщичьимъ, и притомъ возможно скорѣе, перевести на выкупъ, съ тѣмъ, чтобы, внося установленные выкупные платежи, они, по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ, совершенно освобождались отъ оброка. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, сдѣлалось бы понятнымъ возложеніе на государственныхъ крестьянъ нѣкоторой новой тягости, и самое освобожденіе отъ подушной подати было бы встрѣчено съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что Монаршее вниманіе коснулось въ равной мѣрѣ всѣхъ плательщиковъ. По этимъ основаніямъ, Высочайше утвержденнымъ, 28 мая 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, повелѣно было съ 1 января 1887 г., въ виду окончанія къ тому времени срока, на который былъ назначенъ постоянный размѣръ оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, произвести преобразованіе этой подати на основаніяхъ, необходимыхъ для окончательнаго ея выкупа въ 44-лѣтній срокъ, и предоставить Министру Финансовъ безотлагательно приступить къ подготовительнымъ дѣйствіямъ и составленію предположеній о преобразованіи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе, чѣмъ на 45%, общую сумму этой подати, и чтобы распредѣленіе упомянутыхъ платежей между селеніями было, по возможности, соразмѣрено съ цѣнностью и доходностью состоящихъ въ ихъ распоряженіи надѣловъ. Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, Министерство Финансовъ, въ апрѣлѣ 1886 г., вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о преобразованіи оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи.

Въ означенномъ представленіи, при обсужденіи порядка осуществленія предстоящаго мѣропріятія, Министерство Финансовъ, прежде всего, остановилось на томъ обстоятельствѣ, что установленный 20-лѣтній срокъ неизмѣняемости окладовъ оброчныхъ платежей для большинства бывшихъ государственныхъ крестьянъ истекалъ 24 ноября 1886 г., но для нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей сроки переоброчки наступали въ разное время. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ достиженія уравнительности платежнаго бремени, Министерство Финан-

совъ полагало распространить преобразованіе оброчной подати въ выкупные платежи одновременно на всѣ разряды крестьянъ, платившихъ оброчную подать или замѣнявшіе ее сборы, внѣ зависимости отъ сроковъ переоброчки.

Обратившись засимъ къ вопросу о томъ, какими основаніями слѣдуетъ руководствоваться при измѣненіи размѣра оброчной подати бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ переводомъ ихъ съ 1 января 1887 г. на срочные платежи, Министерство Финансовъ нашло, что вопросъ этотъ отчасти уже предрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ, указавшимъ, что, при увеличеніи общей суммы этой подати не болѣе, какъ на 45%, повышеніе окладовъ по отдѣльнымъ селеніямъ должно быть, по возможности, соразмѣрно цѣнности и доходности надѣловъ. Ко времени введенія выкупныхъ платежей съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ взималось 33,8 милл. руб. оброчной подати; съ повышеніемъ послѣдней суммы на 45% получалась надбавка приблизительно въ 15,2 милл. руб., и общая сумма выкупныхъ платежей, по такому расчету, должна бы равняться около 49 милл. руб. Въ частности же, по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и селеніямъ увеличеніе оброчной подати должно, по необходимости, превысить 45%, такъ какъ недостатки распредѣленія оброчной подати между губерніями и отдѣльными уѣздами и селеніями, зависящіе частью отъ первоначальнаго опредѣленія ея окладовъ по душевому счету, безъ надлежащаго соображенія съ мѣстными хозяйственными условіями губерній и селеній, частью отъ происшедшихъ за послѣднее время измѣненій въ цѣнахъ на земли, дѣлали совершенно невозможнымъ одинаковое повышеніе существовавшихъ въ то время окладовъ. По указаннымъ основаніямъ, въ видахъ правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія выкупныхъ платежей, Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге признавалъ существенно необходимымъ установить предѣлы, до которыхъ можетъ быть допущено увеличеніе оброчной подати по отдѣльнымъ селеніямъ.

Въ видахъ большей правильности и равномѣрности распредѣленія предположенной общей суммы выкупныхъ платежей, Министерство Финансовъ прежде всего установило средніе поуѣздные оклады выкупныхъ платежей, которые исчислялись по существовавшимъ въ то время окладамъ оброчной подати, съ увеличеніемъ ихъ соотвѣтственно съ мѣстными цѣнами на земли, и затѣмъ, на основаніи этихъ поуѣздныхъ окладовъ, средніе на цѣлыя губерніи оклады выкупныхъ платежей. Наибольшее повышеніе существовавшихъ окладовъ оброчной подати — среднимъ числомъ до 55% — предположено было по губерніямъ черноземнымъ и степнымъ; въ губерніяхъ же нечерноземныхъ оклады повышены, въ средней сложности, на 33—35%. Затѣмъ, по установленіи подесятинныхъ окладовъ выкупныхъ плате-

жей, были исчислены общія на каждую губернію суммы выкупныхъ платежей, всего въ размѣрѣ 49 милл. руб., подлежавшія утвержденію въ законодательномъ порядкѣ; погубернскіе же оклады должны были разверстываться между уѣздами, по взаимному соглашенію Министерствъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ, придавая крайне важное значеніе предположенной мѣрѣ, какъ имѣющей своею цѣлью упроченіе поземельнаго устройства и улучшеніе системы податного обложенія сельскаго населенія, и находя внесенныя Министерствомъ Финансовъ предположенія, въ общихъ чертахъ, вполнѣ отвѣчающими поставленной задачѣ, постановилъ мнѣніе, удостоившееся, 12 Іюня 1886 г., Высочайшаго утвержденія.

Законодательнымъ актомъ этимъ бывшіе государственные крестьяне, подобно другимъ разрядамъ крестьянъ, были переведены на выкупъ, причемъ, кромѣ предоставленнаго имъ, еще по прежнему законодательству, права выкупа отведенныхъ имъ надѣльныхъ земель посредствомъ капитальныхъ взносовъ, было установлено постепенное погашеніе выкупного долга ежегодными платежами. При назначеніи суммъ выкупныхъ платежей съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ по Имперіи, платежи эти, исчисленные, въ общемъ итогѣ, почти на 4 милл. руб. менѣе противъ вносимыхъ прежде окладовъ подушной и оброчной податей, распредѣлены были по губерніямъ и разверстаны между отдѣльными уѣздами и селеніями равномѣрнѣе, чѣмъ прежняя оброчная подать, и по тщательномъ соображеніи съ экономическими и хозяйственными условіями каждой мѣстности и отдѣльной податной единицы.

За послѣдовавшимъ преобразованіемъ оброчной подати и лѣсного налога въ выкупные платежи, устранилось коренное различіе между бывшими помѣщичьими и бывшими государственными крестьянами въ платежныхъ отношеніяхъ ихъ къ правительству; отмѣна же подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей значительно уравняли указанные разряды сельскихъ обывателей въ отношеніи размѣра казенныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земель. Естественно, что означенныя преобразованія по податной части, значительно сгладившія различіе между крестьянами разныхъ наименованій, должны были повлечь за собою и измѣненіе существовавшаго порядка разрѣшенія крестьянамъ льготъ во взносѣ ими недоимокъ казенныхъ платежей, — порядка, который видоизмѣнялся въ зависимости какъ отъ сборовъ, по которымъ накопились недоимки, такъ и отъ разрядовъ крестьянъ, къ которымъ принадлежали недоимщики, причемъ въ особенно невыгодномъ положеніи находились бывшіе государственные крестьяне.

Полагая полезнымъ распространить существовавшій порядокъ разрѣшенія льготъ во взносѣ недоимокъ выкупныхъ платежей бывшими

помѣщичьими крестьянами на бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно на недоимки прочихъ казенныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ крестьянъ всѣхъ наименованій, Министерство Финансовъ вмѣстѣ съ тѣмъ признавало желательнымъ, въ видахъ согласованія податныхъ льготъ съ платежными средствами населенія, увеличить продолжительность каждой изъ льготъ, т.-е. какъ отсрочки, такъ и разсрочки, не выходя, однако, изъ предѣловъ десятилѣтняго срока. Съ своей стороны, Соединенные Департаменты Государственной Экономіи и Законовъ, разсмотрѣвъ представленіе по этому предмету Министерства Финансовъ, признали предположенныя мѣропріятія вполнѣ желательными. Имѣя, однако, въ виду, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ сельскому населенію были дарованы весьма существенныя облегченія по платежу окладныхъ сборовъ, Государственный Совѣтъ нашелъ цѣлесообразнымъ ограничить право подлежащихъ вѣдомствъ по отсрочкѣ недоимокъ пятилѣтнимъ срокомъ, опредѣленнымъ существовавшими узаконеніями для отсрочки недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ. Состоявшееся въ этомъ смыслѣ мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 3 апрѣля 1889 г.

Установленный закономъ 3 апрѣля 1889 г. размѣръ податныхъ льготъ, ограниченный пятилѣтнимъ срокомъ для отсрочки и разсрочки выкупныхъ недоимокъ, будучи вполнѣ достаточнымъ въ случаяхъ различныхъ хозяйственныхъ неудачъ и бѣдствій, не выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, оказался, однако, слишкомъ незначительнымъ и совершенно несоотвѣтствующимъ силѣ и распространенности бѣдствія столь исключительнаго, какимъ былъ неурожай, постигшій въ 1891 г. значительную часть Европейской Россіи. Къ 1 января 1892 г. общая сумма выкупныхъ недоимокъ по 18 наиболѣе пострадавшимъ отъ неурожая губерніямъ достигла суммы 58 милл. руб., или около 112% годового оклада. Одновременно съ накопленіемъ этихъ недоимокъ, возросла задолженность населенія по другимъ сборамъ и по продовольственнымъ и сѣмяннымъ ссудамъ; общая задолженность пострадавшихъ губерній къ концу 1892 г. достигла 192 милл. руб., т.-е. превысила почти въ 3½ раза общую совокупность окладныхъ сборовъ съ сельскихъ сословій, взимаемыхъ ежегодно въ доходъ казны.

Сопоставляя эти выводы съ правилами закона 3 апрѣля 1889 г., Министерство Финансовъ не могло не придти къ заключенію, что, руководствуясь этимъ закономъ, оно не имѣло бы возможности поставить дѣло взысканія недоимокъ выкупныхъ платежей такимъ образомъ, чтобы, съ одной стороны, казна была бы гарантирована отъ всякаго ущерба, а съ другой — не было бы причинено ущерба хозяйству плательщиковъ.

Разстройство крестьянскихъ хозяйствъ, вызванное неурожаемъ 1891 г., было такъ велико, что надлежало пройти довольно продол-

жительному періоду времени, прежде чѣмъ крестьяне могли бы пополнить убыль въ скотѣ, проданномъ для покупки хлѣба или павшемъ отъ безкормицы, вновь обзавестись необходимымъ инвентаремъ, словомъ, возстановить свои хозяйства. При такихъ условіяхъ разсрочка взысканія недоимки, въ 5, 6 и болѣе разъ превышающей годовой окладъ выкупныхъ платежей, даже на 20 лѣтъ, т.-е. на срокъ, вдвое превышавшій высшій размѣръ льготы по дѣйствовавшему закону, потребовала бы слишкомъ значительнаго увеличенія годичныхъ платежей сельскихъ обществъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, Министерство Финансовъ, въ октябрѣ 1892 г., вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ предположено было установить новый порядокъ предоставленія болѣе широкихъ льготъ по уплатѣ выкупныхъ недоимокъ населенію 18 пострадавшихъ отъ неурожая губерній, а въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, и остальныхъ губерній Европейской Россіи. Въ этихъ видахъ признавалось необходимымъ возложить на губернскія или губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія неурожайныхъ губерній обязанность собрать подробныя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи и платежныхъ средствахъ каждаго отдѣльнаго сельскаго общества и, по надлежащемъ обсужденіи этихъ свѣдѣній, войти съ представленіемъ въ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ о разрѣшеніи отсрочки или разсрочки выкупныхъ недоимокъ. Одновременно съ возбужденіемъ означенныхъ ходатайствъ, впредь до ихъ разрѣшенія, взысканіе недоимокъ должно быть пріостановлено. Ни для отсрочки, ни для разсрочки предположено было не опредѣлять сроковъ, такъ что недоимки могли быть отсрочены даже до конца выкупной операціи, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ ежегоднаго, по окончаніи срока отсрочки, взысканія былъ ограниченъ суммою годового оклада.

Разсмотрѣвъ и, въ общемъ, одобривъ предположенія Министерства Финансовъ, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ придать проектированной мѣрѣ общій характеръ, не ограничиваясь раіономъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 г., и полагалъ, что разслѣдованіе о платежныхъ средствахъ сельскихъ обществъ представляется цѣлесообразнымъ только по отношенію къ тѣмъ селеніямъ, для которыхъ уплата недоимокъ могла бы оказаться затруднительной, и должно служить основою для возбужденія губернскими крестьянскими учрежденіями ходатайствъ о разрѣшеніи льготъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ находилъ весьма важнымъ, чтобы право возбужденія такихъ ходатайствъ было, по возможности, расширено, и чтобы губернскія присутствія были обязаны приступать къ разслѣдованію не только по своему усмотрѣнію, но и по заявленіямъ другихъ правительственныхъ учрежденій и лицъ, а также по просьбамъ самихъ сельскихъ обществъ. Мнѣніе Государственнаго Со-

вѣта по этому предмету 7 февраля 1894 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Примѣненіе закона 7 февраля 1894 г. началось въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая Александровича. Изъ общей суммы 122 милл. руб. выкупныхъ недоимокъ, числившихся по 1 января 1902 г., отсрочено и разсрочено къ этому времени всего около 110 милл. руб.; въ этой суммѣ недоимокъ, отсроченныхъ за конецъ выкупного періода, числилось 106 милл. руб.

Необходимость возмѣщенія государственному казначейству сложенныхъ въ теченіе 1882—1883 г.г. окладовъ подушной подати, на сумму около 19 милл. руб., заставила обратить вниманіе, прежде всего, на другіе виды прямыхъ налоговъ, которые, допуская значительное развитіе и распространеніе существовавшаго обложенія, могли бы служить источникомъ означеннаго возмѣщенія. Изъ числа прямыхъ налоговъ, требуемымъ условіямъ всего болѣе отвѣчали государственный поземельный налогъ и налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Оклады государственнаго поземельнаго налога съ 1875 г. по 1884 г. сохранились въ одинаковомъ размѣрѣ, не считая незначительныхъ колебаній въ среднихъ нормахъ обложенія, происходившихъ отъ измѣненій въ количествѣ различныхъ категорій земель. Установленная въ 1875 г. разверстка государственнаго поземельнаго налога между губерніями и въ свое время едва ли была уравнительна; просуществовавъ до 1883 г., она, очевидно, оказалась еще болѣе неравномѣрною, въ зависимости отъ совершившагося за послѣдующія 10 лѣтъ, весьма различно по мѣстностямъ, подъема цѣнъ на земли, рѣзко проявившагося вслѣдствіе развитія желѣзнодорожныхъ сообщеній. Въ видахъ устраненія этой неравномѣрности и въ цѣляхъ увеличенія налога, Министерство Финансовъ приступило въ 1883 г. къ пересмотру существовавшаго поземельнаго обложенія, причемъ въ основаніе исчисленія окладовъ налога были приняты данныя о цѣнности земель, разработанныя для табели законной оцѣнки по взиманію пошлины съ безмезднаго перехода. Оцѣнку эту пришлось, однако, нѣсколько видоизмѣнить, такъ какъ по табели имѣлись лишь оцѣнки частновладѣльческихъ земель, крестьянскіе же надѣлы не были приняты во вниманіе; между тѣмъ крестьянскія земли, особенно въ лѣсистыхъ сѣверныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, значительно цѣннѣе частновладѣльческихъ земель. Для мѣстностей, гдѣ крестьянскія земли составляли большой процентъ, были приняты оцѣнки мѣстныхъ учрежденій (земскихъ); по другимъ же крестьянскія земли оцѣнивались сообразно сосѣднимъ частновладѣльческимъ. На этихъ основаніяхъ была опредѣлена средняя по каждой губерніи цѣнность десятины, по которой исчислены оклады государственнаго поземель-

наго налога, въ размѣрѣ 0,18% съ цѣнности, принятые за основаніе обложенія по 25 губерніямъ безъ всякихъ измѣненій, а по 27 губерніямъ съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ, какъ во избѣжаніе слишкомъ значительнаго повышенія существовавшихъ окладовъ, такъ и въ виду того, что на первое время признано было возможнымъ ограничиться повышеніемъ поземельнаго налога на сумму около 4 милл. руб. Отношеніе этихъ окладовъ къ цѣнности земель въ дѣйствительности ниже исчисленныхъ 0,18%, такъ какъ положенная въ основаніе исчисленія оцѣнка земель значительно ниже дѣйствительной.

Одновременно съ измѣненіемъ окладовъ налога, былъ измѣненъ и порядокъ раскладки налога въ предѣлахъ губерніи. Найдя излишнимъ утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ всѣхъ окладовъ съ различныхъ мѣстностей и разрядовъ земель, Министерство Финансовъ признало достаточнымъ утвердить этимъ порядкомъ одни лишь средніе для губерній оклады налога и предоставить Министерству утвердить причитающіяся съ каждой губерніи суммы налога, опредѣляя ихъ путемъ помноженія всѣхъ подлежащихъ обложенію земель на средніе по губерніи оклады; въ раскладкѣ же этихъ суммъ въ предѣлахъ губерній дать мѣстнымъ учрежденіямъ бо̀льшую самостоятельность. Изложенныя предположенія Министерства Финансовъ, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 17 января 1884 г. На основаніяхъ, установленныхъ этимъ закономъ, общая сумма налога на 1884 г. опредѣлена была Министерствомъ Финансовъ въ 11,7 милл. руб., т.-е. на 4,1 милл. руб. болѣе противъ суммы, исчисленной на 1883 г. (7,6 милл. руб.).

Выше указано, что во избѣжаніе слишкомъ значительнаго повышенія существовавшихъ до 1884 г. окладовъ, признано было возможнымъ установить въ 1884 г. оклады государственнаго поземельнаго налога, въ размѣрѣ 0,18% цѣнности, лишь по 25 губерніямъ; по остальнымъ 27 губерніямъ обложеніе не было доведено до этого размѣра. Въ видахъ дальнѣйшей уравнительности обложенія отдѣльныхъ губерній, были увеличены, на основаніи закона 14 декабря 1887 г., оклады налога по 22 губерніямъ (отъ 15% по Херсонской губерніи до 140% по Эстляндской губерніи), причемъ, однако, обложеніе не было доведено по нѣкоторымъ губерніямъ до нормы 0,18% цѣнности, такъ какъ пришлось бы увеличить оклады болѣе, чѣмъ въ 4 раза. Результатомъ увеличенія окладовъ по 22 губерніямъ было увеличеніе общей суммы налога на 1,2 милл. руб.

Установленные, на основаніи указанныхъ выше преобразованій, средніе подесятинные оклады государственнаго поземельнаго налога колеблются по губерніямъ отъ 1/4 коп. (по Архангельской губерніи) до 17 коп. (по Курской губерніи). Число различныхъ среднихъ окладовъ равняется 27, тогда какъ до 1884 г. разрядовъ было лишь 11,

отношеніе же низшаго оклада къ высшему измѣнилось противъ прежняго отношенія 1 : 40 въ 1 : 60. Одно увеличеніе числа различныхъ среднихъ окладовъ и бо̀льшая разница между меньшимъ и высшимъ окладомъ свидѣтельствуютъ уже о томъ, что новое распредѣленіе налога между губерніями болѣе прежняго соотвѣтствуетъ крайне разнообразнымъ экономическимъ условіямъ и особенностямъ каждой губерніи.

Вниманіе Министерства Финансовъ было обращено и на болѣе цѣлесообразную постановку поземельныхъ сборовъ въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ, до распространенія на него русскаго владычества, существовали установленные шаріатомъ и свойственные всему востоку поземельно-податные сборы, носившіе названія хераджа и танапа. Хераджъ взимался натурою, въ видѣ опредѣленной доли — отъ 1/10 до 1/5 съ урожая зерновыхъ хлѣбовъ; танапъ заимствовалъ свое названіе отъ одноименной земельной мѣры и взимался деньгами съ каждаго танапа (около десятины), занятаго фруктовыми деревьями, виноградниками, огородами, клеверомъ и нѣкоторыми другими культурными растеніями. Крайняя затруднительность ежегоднаго учета урожая для опредѣленія подлежащаго уплатѣ хераджа, крупныя злоупотребленія по учету и по танапному измѣренію, возложенному по необходимости на чиновъ туземной администраціи, и стѣснительность этого обложенія для плательщиковъ, лишенныхъ права свозить снятый урожай съ полей до исчисленія сборщиками причитающагося съ него хераджа, побудили главное мѣстное начальство замѣнить хераджный и танапный сборы другими видами обложенія.

Высочайше утвержденнымъ, 12 іюня 1886 г., положеніемъ объ управленіи Туркестанскаго края, взамѣнъ хераджнаго и танапнаго сборовъ, былъ установленъ государственный поземельный налогъ въ размѣрѣ 10% со средней валовой доходности земель, за исключеніемъ земель, орошаемыхъ исключительно атмосферною влагою (такъ называемыхъ ляльми или богарныхъ), съ которыхъ названный налогъ въ томъ же размѣрѣ подлежалъ исчисленію не со средней валовой доходности, а съ дѣйствительно собраннаго въ платежномъ году урожая.

Для приведенія въ извѣстность земель, подлежащихъ утвержденію за осѣдлымъ населеніемъ и обложенію государственнымъ поземельнымъ налогомъ, а также для опредѣленія ихъ валовой доходности, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, одновременно съ изданіемъ положенія 12 іюня 1886 г., правилъ о поземельно-податномъ устройствѣ Туркестанскаго края, были образованы временныя поземельно-податныя установленія, состоящія изъ временныхъ поземельно-податной комиссіи и поземельно-податныхъ отдѣленій при областныхъ правленіяхъ.

Поземельно-податное устройство должно было вводиться по мѣрѣ приведенія въ извѣстность земель въ каждомъ уѣздѣ. Такъ какъ,

однако, на практикѣ оказалось, что для окончанія поземельно-устроительныхъ работъ въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ потребуется нѣсколько лѣтъ и такимъ образомъ данныя, послужившія основаніемъ къ составленію податныхъ расчетовъ, значительно измѣнятся ко времени введенія въ дѣйствіе этихъ расчетовъ, причемъ, вслѣдствіе замедленія въ замѣнѣ поземельнаго обложенія высшими окладами новаго налога, казна неизбѣжно понесетъ потери, то закономъ 13 мая 1891 г. правила о введеніи въ краѣ поземельно-податного устройства были измѣнены въ смыслѣ введенія этого устройства не по цѣлымъ уѣздамъ, а по отдѣльнымъ волостямъ или группамъ волостей, находящихся въ одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ.

Затѣмъ, въ видахъ развитія посѣвовъ американскаго хлопка въ Туркестанѣ, закономъ 11 іюня 1891 г. установлено льготное обложеніе государственнымъ поземельнымъ налогомъ хлопковыхъ полей, а именно налогъ этотъ, временно, въ теченіе 6 лѣтъ, начиная съ 11 іюня 1891 г., подлежалъ исчисленію въ одинаковомъ размѣрѣ съ орошенными полями, занятыми сухими посѣвами. Льготу эту предположено оставить въ силѣ впредь до того времени, пока культура этого растенія настолько упрочится, что можно будетъ безъ опасенія за ея будущность отмѣнить означенную льготу.

При изданіи положенія 12 іюня 1886 г., правила о введеніи поземельно-податного устройства предполагалось распространить только на Сыръ-Дарьинскую и Самаркандскую области. Впослѣдствіи, однако, въ виду неудовлетворительности работъ организаціонныхъ комиссій, имѣвшихъ послѣдствіемъ крайне неравномѣрное обложеніе земель налогомъ, 22 марта 1889 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи дѣйствія правилъ о введеніи въ Туркестанскомъ краѣ поземельно-податного устройства также и на Ферганскую область, въ которой и образованы были временныя поземельно-податныя учрежденія.

Введеніе поземельно-податного устройства въ Туркестанскомъ краѣ, на основаніи установленныхъ положеніемъ 12 іюня 1886 г. правилъ, способствуя выясненію и утвержденію правъ населенія на земли и, слѣдовательно, достиженію устройства края въ поземельномъ отношеніи, въ то же время имѣетъ весьма важное значеніе и для казны, такъ какъ въ уѣздахъ, оброченныхъ по вышеупомянутымъ правиламъ, устраняется несоотвѣтствіе существующаго поземельнаго обложенія установленной закономъ нормѣ въ 1/10 часть валового дохода.

Для пополненія убыли въ государственныхъ доходахъ вслѣдствіе отмѣны подушныхъ сборовъ и пониженія выкупныхъ платежей, Министерство Финансовъ остановилось на предположеніи прибѣгнуть, между прочимъ, къ увеличенію общей суммы налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

По сличеніи окладовъ этого налога съ цѣнностью имуществъ, выведенною по страховымъ оцѣнкамъ и совокупности прочихъ признаковъ, оказалось, что процентъ обложенія съ 10 городовъ, съ которыхъ взимается 1/4 всего налога, составлялъ отъ 0,1—0,15% цѣнности, по нѣкоторымъ другимъ изъ крупнѣйшихъ городовъ около 0,2% и, наконецъ, по городамъ пяти губерній около 0,3%; въ средней же сложности налогъ едва ли превышалъ 0,2% цѣнности. Такой размѣръ обложенія указывалъ на полную возможность значительнаго повышенія его, при условіи болѣе равномѣрнаго распредѣленія между городами. Съ цѣлью доведенія размѣра налога, по сліяніи дополнительнаго сбора на квартирную воинскую повинность съ основнымъ налогомъ, до 0,3% съ цѣнности имуществъ, исчисленной по имѣвшимся свѣдѣніямъ о страховыхъ оцѣнкахъ, о пріемахъ и результатахъ городскихъ оцѣнокъ, о числѣ населенія, объ увеличеніи количества построекъ и о торговомъ и промышленномъ значеніи городовъ, признано было возможнымъ повысить размѣръ обложенія на 45,9%. Составленныя въ этомъ смыслѣ предположенія, внесенныя Министерствомъ Финансовъ въ мартѣ 1883 г. на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, удостоились Высочайшаго утвержденія 13 мая 1883 г. и дали увеличеніе дохода казны на сумму 1,9 милл. р. (общая сумма налога опредѣлилась въ 6 милл. руб.), установивъ въ то же время значительно бо̀льшую равномѣрность въ обложеніи отдѣльныхъ губерній.

Съ 1884 по 1892 г. налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ увеличился лишь на 12% противъ назначенной на 1884 г. суммы. Увеличеніе это произошло постепенно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе большей равномѣрности обложенія путемъ повсемѣстнаго приближенія къ нормѣ въ 0,3%, отчасти же вслѣдствіе привлеченія къ обложенію Семирѣченской области. Затѣмъ, въ связи съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, значительно разрослись многіе города, послѣдствіемъ чего было увеличеніе общей цѣнности городскихъ имуществъ и измѣненіе относительной платежеспособности нѣкоторыхъ городовъ. Съ другой стороны, ухудшеніе экономическаго положенія губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, отразилось на пониженіи цѣнности недвижимыхъ имуществъ городскихъ поселеній нѣкоторыхъ губерній. При такомъ положеніи и въ виду того, что собранныя въ 1892 г. податными инспекторами оцѣночныя данныя указывали на значительное увеличеніе цѣнности городскихъ недвижимыхъ имуществъ, признано было возможнымъ приступить къ общему пересмотру и исправленію раскладки налога на 1893 г. На основаніи собранныхъ податными инспекторами оцѣночныхъ данныхъ, представилось возможнымъ увеличить на 1893 г. общую сумму налога на 12% противъ суммы, назначенной на 1892 г. (6,8 милл. руб.), причемъ въ тѣхъ изъ пострадавшихъ отъ неурожая 1891 г. губерніяхъ, гдѣ благосо-

стоянie городовъ зависитъ отъ земледѣлiя, окладъ налога былъ пониженъ отъ 10% до 14% противъ оклада 1892 года.

Въ царствованiе Императора Александра III Министерствомъ Финансовъ предприняты были обширныя работы по выработкѣ новыхъ правилъ о земскомъ обложенiи.

Дѣйствовавшiй порядокъ земскаго обложенiя въ 34 земскихъ губернiяхъ установленъ былъ первоначально временными правилами для земскихъ учрежденiй по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, изданными одновременно съ положенiемъ 1 января 1864 г. о земскихъ учрежденiяхъ. Въ означенныя правила, предназначавшiяся къ дѣйствiю на короткое время, впредь до общаго пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ, включены были лишь самыя общiя указанiя относительно порядка и условiй взиманiя земскихъ сборовъ. Такъ какъ указанiя эти оказались на практикѣ во многихъ случаяхъ недостаточными и не соотвѣтствовавшими измѣнившимся съ теченiемъ времени условiямъ земскаго хозяйства, то въ половинѣ 80-хъ годовъ Министромъ Финансовъ Н. X. Бунге, по соглашенiю съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Толстымъ, признано было неотложнымъ подвергнуть названныя правила пересмотру въ особой комиссiи изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ. На основанiи выработанныхъ означенной комиссiей заключенiй, Министерствомъ Финансовъ составленъ былъ проектъ измѣненiя временныхъ правилъ и проектированы новыя правила о земскомъ обложенiи, обнимавшiя собою слѣдующiе вопросы: объ оцѣнкѣ и обложенiи земель, лѣсовъ и наземельныхъ оброчныхъ статей, городскихъ недвижимыхъ имуществъ и строенiй въ селенiяхъ; объ оцѣночныхъ учрежденiяхъ и о порядкѣ ихъ дѣйствiй; объ основанiяхъ исчисленiя земскаго сбора съ торговыхъ документовъ и съ прибылей отъ торговыхъ и промышленныхъ предпрiятiй; о предѣльныхъ размѣрахъ земскаго обложенiя; о порядкѣ распредѣленiя поступающихъ сборовъ между казною и земствомъ, а также о льготахъ, которыя необходимо предоставить владѣльцамъ нѣкоторыхъ видовъ имуществъ и доходовъ по платежу земскихъ сборовъ. Этотъ проектъ, соотвѣтственно измѣненный и дополненный въ виду послѣдовавшаго, 12 iюня 1890 г., изданiя положенiя о земскихъ учрежденiяхъ, въ январѣ 1891 г. былъ представленъ Министромъ Финансовъ И. А. Вышнеградскимъ на уваженiе Государственнаго Совѣта.

Соединенные Департаменты Государственной Экономiи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, раздѣляя мнѣнiе Министерства Финансовъ о недостаткахъ дѣйствовавшаго порядка земскаго обложенiя, признали, однако, необходимымъ отложить подробное разсмотрѣнiе и утвержденiе представленнаго проекта во всемъ его объемѣ впредь до пересмотра дѣйствовавшихъ узаконенiй о государственныхъ сборахъ

съ торговли и промышленности и изданія по этому предмету новаго закона, долженствующаго опредѣлить тѣ главныя основанія, на которыхъ земствамъ могло бы быть предоставлено право участія въ пользованіи означеннымъ источникомъ дохода. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, такое рѣшеніе настоящаго вопроса оправдывалось, между прочимъ, и тѣмъ, что приведеніе въ дѣйствіе новаго положенія о земскомъ обложеніи ни въ какомъ случаѣ не можетъ послѣдовать ранѣе производства переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ. По этимъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ, не предрѣшая вопроса о земскомъ обложеніи, ограничился разсмотрѣніемъ только тѣхъ проектированныхъ узаконеній, по которымъ должна быть произведена переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ, причемъ указалъ, что данныя оцѣнокъ, между прочимъ, принесутъ пользу и въ томъ отношеніи, что впослѣдствіи ими можно будетъ воспользоваться для внесенія нѣкоторыхъ необходимыхъ поправокъ и измѣненій въ самую систему земскаго обложенія. Согласно приведеннымъ заключеніямъ Государственнаго Совѣта, 8 іюня 1893 г. Высочайше были утверждены правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами, а затѣмъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, была выработана подробная инструкція о порядкѣ производства оцѣночныхъ работъ, утвержденная Министромъ Финансовъ 4 іюня 1894 года.

Высочайше утвержденныя, 8 іюня 1893 г., правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами касаются трехъ главнѣйшихъ сторонъ оцѣночнаго дѣла: устройства оцѣночныхъ учрежденій и предметовъ ихъ вѣдѣнія; основаній для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, и, наконецъ, порядка установленія и утвержденія оцѣнокъ.

Въ царствованіе Императора Александра III въ нашу податную систему введенъ государственный квартирный налогъ, представляющій собою первую попытку обложенія совокупности доходовъ плательщика.

Въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ, по поводу введенія государственнаго квартирнаго налога, Министръ Финансовъ Тайный Совѣтникъ Витте остановился, между прочимъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ. Если введеніе общаго подоходнаго налога сопряжено у насъ съ серіозными затрудненіями, то обложеніе общей совокупности доходовъ плательщиковъ можетъ быть до нѣкоторой степени достигнуто при томъ условіи, если найдется извѣстный внѣшній признакъ, на основаніи котораго можно бы составить достаточно вѣрное — для податной цѣли — представленіе о совокупности доходовъ каждаго плательщика. Въ качествѣ такого признака можно принять наемную стоимость занимаемыхъ плательщиками жилыхъ помѣщеній. Опытъ свидѣтельствуетъ, что расходъ по содержанію квартиры болѣе, чѣмъ какой-либо другой, зависитъ отъ общей совокупности средствъ, которыми распо-

лагаетъ лицо. Изслѣдованіями, произведенными въ западно-европейскихъ городахъ, удостовѣрено, что для лицъ малосостоятельныхъ квартирный расходъ составляетъ весьма значительную долю бюджета; по мѣрѣ возрастанія послѣдняго, доля его, падающая на наемъ квартиры, постепенно уменьшается; но для каждой имущественной категоріи лицъ отношеніе между общею совокупностью доходовъ и квартирнымъ расходомъ отличается извѣстнымъ постоянствомъ. При наличности такого соотношенія, представлялось бы соотвѣтственнымъ — съ цѣлью соразмѣренія податной тягости съ общею совокупностью доходовъ плательщиковъ — установить квартирный налогъ: назначая оный въ извѣстномъ процентѣ къ платѣ за квартиру и, вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой платы, измѣняя и процентъ обложенія, возможно достигнуть того, что сборъ будетъ во всѣхъ случаяхъ находиться приблизительно въ одномъ и томъ же отношеніи къ доходу облагаемаго лица. Очевидно, что при такомъ способѣ обложенія стоимость жилыхъ помѣщеній, являясь непосредственнымъ объектомъ обложенія, будетъ въ то же время и показателемъ общей состоятельности лица, и что именно вѣроятный размѣръ послѣдней будетъ служить руководящимъ началомъ при опредѣленіи размѣра сбора. Слѣдовательно, квартирный налогъ будетъ не налогомъ на потребленіе, но налогомъ подоходнымъ, въ основаніе котораго положенъ лишь извѣстный внѣшній признакъ дохода.

Исходя изъ этой основной точки зрѣнія, Министерство Финансовъ разработало проектъ положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ, который разсмотрѣнъ былъ Соединенными Департаментами Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ началѣ 1893 г. Соединенные Департаменты приняли во вниманіе, что „вопросъ о значеніи квартирнаго налога въ податной системѣ представляется нынѣ достаточно разъясненнымъ. Введеніе такого налога съ принципіальной точки зрѣнія не вызываетъ возраженій. Напротивъ, основная мысль представленнаго проекта — придать этому налогу характеръ подоходнаго обложенія и соразмѣрить его тягость съ силами и общимъ достаткомъ плательщиковъ — заслуживаетъ несомнѣнно полнаго вниманія“. Исправленный, согласно заключенію Государственнаго Совѣта, проектъ положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ удостоился 14 мая 1893 г. Высочайшаго утвержденія.

Къ государственному квартирному налогу привлечено было въ 1894 году 742 города и поселенія, въ томъ числѣ: по I классу — 2, по II — 10, по III — 67, по IV — 141 и по V — 522. Общее поступленіе квартирнаго налога составило 2,7 милл. руб.

Дѣятельность Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III въ области промысловаго обложенія выразилась

принятіемъ цѣлаго ряда законодательныхъ мѣропріятій, направленныхъ столько же къ увеличенію финансовой производительности промысловаго налога, сколько и къ достиженію большей уравнительности обложенія.

Отмѣна соляного налога и подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей, требуя огромныхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства, поставили финансовое вѣдомство въ необходимость изъискать новые и использовать въ большей мѣрѣ существовавшіе источники государственнаго дохода. Въ ряду такихъ источниковъ промысловому обложенію принадлежало видное мѣсто; увеличеніе производительности промысловаго налога всецѣло оправдывалось быстрымъ ростомъ торгово-промышленнаго развитія страны. Въ первые же годы минувшаго царствованія рядомъ послѣдовательныхъ узаконеній сокращено число билетовъ, выдаваемыхъ при торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствахъ; повышены торговые сборы за свидѣтельства и билеты; привлечена къ платежу особыхъ сборовъ и ярмарочная торговля; установленъ болѣе дѣйствительный надзоръ за правильнымъ обложеніемъ торговли и промысловъ. Стремясь къ возможному увеличенію дохода отъ промысловаго налога, Министерство Финансовъ было постоянно озабочено принятіемъ мѣръ, могущихъ способствовать равномѣрности промысловаго обложенія. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія законъ 5 іюня 1884 г., на основаніи котораго разнообразные оклады взимаемыхъ въ казну пошлинъ за право торговли и промысловъ слиты въ одинъ окладъ; установлены дополнительные сборы съ цѣны торговыхъ документовъ въ пользу земства и городовъ; нѣкоторыя торговыя и промышленныя предпріятія обложены не по роду торговли и промысловъ, а по размѣрамъ капиталовъ или по количеству промысловыхъ силъ, т.-е. по элементамъ прибыльности предпріятій, а не по внѣшнимъ признакамъ; введены особыя правила относительно порядка обложенія полныхъ товариществъ или торговыхъ домовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ компаніоновъ, подъ одною общею фирмою; допущены существенныя льготы для мелкой торговли и ремеслъ, а нѣкоторыя изъ ремесленныхъ заведеній и вовсе освобождены отъ уплаты промысловаго налога.

Между тѣмъ многолѣтній опытъ дѣйствія положенія 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и промысловъ указывалъ на значительныя его несовершенства. Эти послѣднія заключались частью въ обремененіи нѣкоторыхъ промысловъ патентнымъ налогомъ и въ недостаточномъ въ то же время обложеніи крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а главнымъ образомъ въ той общей неравномѣрности, которая происходила отъ одинаковаго обложенія всѣхъ предпріятій, подходящихъ подъ одни и тѣ же внѣшніе признаки. Вслѣдствіе этого самыя крупныя предпріятія платили налогъ равной величины съ предпріятіями средними, а иногда и съ самыми незначительными. Ближайшее

разсмотрѣніе внѣшнихъ признаковъ, установленныхъ въ законѣ для обложенія торговли и промышленности, указывало, что на основаніи только однихъ этихъ признаковъ, безъ соображенія съ объемомъ и доходностью предпріятій, равномѣрность обложенія не можетъ быть достигнута.

Поэтому Министръ Финансовъ Д. Т. С. Бунге уже въ 1883/4 г.г. поставилъ на очередь вопросъ о введеніи большей уравнительности въ промысловое обложеніе. Предположено было, что всякаго рода торговыя и промышленныя предпріятія и заведенія, принадлежащія какъ акціонернымъ компаніямъ и товариществамъ на паяхъ, такъ товариществамъ полнымъ или на вѣрѣ, а равно и отдѣльнымъ лицамъ, привлекаются къ платежу трехпроцентнаго въ пользу казны сбора съ чистаго ихъ дохода, безъ всякаго отношенія къ оборотамъ или къ валовому доходу. Такъ какъ процентный сборъ предполагалось установить лишь какъ исправленіе гильдейскаго обложенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно оказывается недостаточнымъ, то для опредѣленія того, какія именно предпріятія должны быть причислены къ достаточно обложеннымъ и платить однѣ лишь гильдейскія пошлины, исчислены были приблизительно тѣ размѣры чистаго дохода, которымъ соотвѣтствовало гильдейское обложеніе, исходя изъ предположенія, что чистый доходъ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій долженъ облагаться въ размѣрѣ 3%.

Проектъ обложенія 3% дополнительнымъ сборомъ болѣе значительныхъ предпріятій по ихъ чистому доходу, предварительно внесенія въ Государственный Совѣтъ, былъ сообщенъ Министерствомъ Финансовъ на заключеніе биржевыхъ комитетовъ. Изъ нихъ большинство высказалось противъ предположеннаго сбора. Биржевые комитеты останавливала не столько величина новаго налога, сколько собственно та форма, въ которой предположено было его установленіе. Главныя возраженія сосредоточивались на нежелательности обложенія торговли и промышленности подоходнымъ сборомъ въ то время, когда другіе виды дохода не будутъ подлежать тому же сбору. Опасенія возбуждала и обременительность порядка взиманія, сопряженнаго съ исчисленіемъ получаемой прибыли, причемъ легко могутъ возникнуть несправедливости, неравномѣрность обложенія, необходимость обращенія къ торговымъ книгамъ, какъ къ единственному средству огражденія отъ излишней тягости и т. п.

Съ своей стороны и Государственный Совѣтъ, остановившись на подробномъ обсужденіи предположеній Д. Т. С. Бунге, призналъ, что обложеніе торговли и промышленности процентнымъ сборомъ съ чистаго дохода представлялось бы едва ли своевременнымъ. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ общей системѣ обложенія подоходному налогу должно быть всегда отводимо послѣднее мѣсто. Удобнымъ для его

установленія моментомъ надлежитъ признать то время, когда другими видами налоговъ возможность извлеченія необходимыхъ государственныхъ средствъ исчерпана настолько, что остается обратиться къ средству дополнительному, способному затронуть общій народный доходъ во всѣхъ его проявленіяхъ, ускользнувшихъ отъ обычныхъ способовъ взиманія по однимъ наружнымъ признакамъ доходности. Вотъ почему налогъ подоходный непремѣнно долженъ быть налогомъ всеобщимъ и, такъ сказать, завершающимъ все зданіе податной системы. Быстрый ростъ нашего отечества, породившій множество потребностей, огромное изъ года въ годъ увеличеніе государственныхъ расходовъ, вызывающихъ усиленное обложеніе, конечно, приведетъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, и у насъ, со временемъ, къ необходимости установленія подоходнаго налога. До тѣхъ же поръ желательно идти путемъ усовершенствованія налоговъ существующихъ и извлекать изъ нихъ все то, что можетъ быть получено безъ ущерба для народнаго хозяйства.

Перейдя, затѣмъ, къ отдѣльнымъ родамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, по отношенію къ которымъ проектированъ былъ упомянутый процентный налогъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что взиманіе подобнаго сбора съ банковыхъ и акціонерныхъ предпріятій, обязанныхъ представлять правительству отчеты, является вполнѣ правильнымъ и не должно вызывать затрудненій. Поэтому означенныя предпріятія могли бы быть обложены на основаніяхъ, спеціально для нихъ установленныхъ. Что же касается фабрикъ и заводовъ, оплачивавшихъ акцизные сборы, то предполагавшійся новый съ нихъ 3% доходъ могъ бы быть весьма легко полученъ посредствомъ нѣкотораго увеличенія взимаемаго съ нихъ патентнаго сбора пропорціонально размѣрамъ производства, а вопросъ о порядкѣ обложенія торговыхъ предпріятій, равно какъ фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и не платящихъ акцизныхъ сборовъ, могъ бы быть, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, съ успѣхомъ разрѣшенъ путемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ гильдейскомъ обложеніи, установленіемъ дополнительнаго промысловаго налога или иными мѣрами, соображеніе которыхъ должно вполнѣ зависѣть отъ Министра Финансовъ.

По изложеннымъ основаніямъ, не утвердивъ представленнаго Министромъ Финансовъ проекта правилъ о процентномъ сборѣ съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ 5 іюня 1884 г. Высочайшаго утвержденія, предоставилъ названному Министру подвергнуть разработкѣ и внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ предположенія о дополнительномъ обложеніи торговли и промышленности сборами, для взиманія которыхъ не представлялось бы необходимости обращаться къ исчисленію доставляемаго предпріятіями дохода.

Приступивъ вторично къ разработкѣ предположеній о подчиненіи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ, въ пользу казны, сборамъ, Д. Т. С. Бунге призналъ наиболѣе цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ началами, указанными Государственнымъ Совѣтомъ, установить эти дополнительные сборы въ двухъ видахъ: процентнаго и раскладочнаго налоговъ. Предположенія Министра Финансовъ, разсмотрѣнныя и исправленныя Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 15 января 1885 года.

По новому закону, съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій установлены два вида дополнительныхъ сборовъ: процентный, въ размѣрѣ 3% съ чистой прибыли за истекшій операціонный годъ, съ акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ и другихъ предпріятій, обязанныхъ публиковать отчеты о своихъ операціяхъ или представлять таковые на утвержденіе по принадлежности, и раскладочный — со всѣхъ прочихъ, уплачивающихъ гильдейскія пошлины торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, за исключеніемъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ фабрикъ и заводовъ, уплачивающихъ установленные въ пользу казны акцизные сборы. Общая сумма раскладочнаго сбора опредѣляется для каждой губерніи въ законодательномъ порядкѣ на три года и затѣмъ ежегодно разверстывается между уѣздами сообразно степени развитія въ каждомъ изъ нихъ торговли и промышленности, а въ предѣлахъ уѣзда — между торговыми и промышленными предпріятіями сообразно предполагаемымъ прибылямъ ихъ.

Кратковременный опытъ примѣненія закона 15 января 1885 г. указалъ на необходимость измѣненія нѣкоторыхъ его постановленій. Предположенія по этому предмету Министра Финансовъ И. А. Вышнеградскаго, разсмотрѣнныя въ законодательномъ порядкѣ, удостоились 21 декабря 1887 г. Высочайшаго утвержденія.

Въ дополненіе къ означеннымъ узаконеніямъ, Министромъ Финансовъ 28 іюня 1885 г. и 24 февраля 1888 г. утверждены и распубликованы черезъ Правительствующій Сенатъ инструкціи о порядкѣ обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ. Въ послѣдней изъ указанныхъ инструкцій установленъ, между прочимъ, порядокъ учета прибылей, причемъ въ подробности перечислено, какія издержки и отчисленія подлежатъ исключенію изъ валового дохода для опредѣленія подлежащей обложенію дополнительнымъ процентнымъ сборомъ чистой прибыли.

Съ 1889 г. къ платежу дополнительнаго раскладочнаго сбора, на основаніи временныхъ правилъ 18 января 1889 г., привлечены негильдейскія предпріятія, содержимыя по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и промысловымъ перваго и второго разрядовъ, а также по промысловымъ свидѣтельствамъ третьяго разряда, если, независимо отъ этихъ послѣднихъ, предпріятіе обязано выборкою билетовъ мелоч-

ного торга. Засимъ съ 1893 г., по закону 21 декабря 1892 г., для устраненія дефицита по государственной росписи, усилено дополнительное обложеніе гильдейскихъ предпріятій сборами процентнымъ и раскладочнымъ. Взимавшійся въ размѣрѣ 3% съ чистой прибыли акціонерныхъ предпріятій дополнительный процентный сборъ повышенъ до 5%; увеличена на 25% сумма раскладочнаго сбора съ гильдейскихъ предпріятій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привлечены къ участію въ платежѣ раскладочнаго сбора неакціонерные фабрики и заводы, подлежащіе платежу акцизныхъ сборовъ.

Узаконеніемъ 21 декабря 1892 г. завершились многочисленныя измѣненія и дополненія въ системѣ торгово-промышленнаго обложенія, предпринятыя Министерствомъ Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III, причемъ общая сумма государственныхъ сборовъ по Имперіи, простиравшаяся въ 1882 г. до 20,3 милл. руб., возросла къ 1893 г. до 39,6 милл. руб., т.-е. почти удвоилась.

Между тѣмъ въ концѣ 1892 г. Министерствомъ Финансовъ поставленъ былъ на очередь вопросъ объ общемъ пересмотрѣ узаконеній, относящихся до обложенія торговли и промышленности въ Россіи, каковая задача, въ виду ея особой трудности и сложности, окончательно выполнена была финансовымъ вѣдомствомъ лишь въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая Александровича.

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что въ области прямыхъ налоговъ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III ознаменовалось обширными законодательными мѣропріятіями, направленными ближайшимъ образомъ къ соразмѣренію податного бремени съ зажиточностью плательщиковъ. Въ этихъ видахъ, признано было необходимымъ отмѣнить и понизить платежи, наиболѣе неравномѣрные и обременительные для бѣднѣйшихъ классовъ населенія, повысить преимущественно такіе налоги, которые взимались съ вполнѣ налогоспособныхъ источниковъ и, наконецъ, ввести новые виды обложенія, соразмѣрнаго съ средствами плательщиковъ. Соотвѣтственно этому, совершенно отмѣнена подушная подать, понижены выкупные платежи и, въ послѣдній годъ царствованія, пониженъ паспортный сборъ, а въ то же время повышены сборы за право торговли и промысловъ и оклады государственнаго поземельнаго налога; увеличенъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; повышены крѣпостныя пошлины, установлены пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ, введенъ государственный квартирный налогъ, установлены дополнительные процентный и раскладочный сборы съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Для наблюденія за болѣе правильнымъ распредѣленіемъ прямыхъ налоговъ и для всесторонняго изученія податныхъ силъ населенія, учреждены мѣстные органы финансоваго вѣдомства въ лицѣ податныхъ инспекторовъ, успѣвшихъ

принести значительную пользу въ дѣлѣ усовершенствованія пріемовъ обложенія. Обладая болѣе близкими къ мѣстному населенію органами, финансовое вѣдомство, согласно предначертаніямъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, приступило къ подготовкѣ преобразованія способовъ взиманія крестьянскихъ платежей, въ видахъ устраненія тѣхъ обремененій, которыя налагались на крестьянское населеніе не столько самыми платежами, сколько несовершенными способами и пріемами ихъ взиманія. Въ области податныхъ льготъ по отсрочкѣ и разсрочкѣ сельскимъ обывателямъ недоимокъ въ царствованіе Императора Александра III сдѣланъ значительный шагъ впередъ изданіемъ узаконеній, установившихъ однообразный порядокъ предоставленія означенныхъ льготъ разнымъ разрядамъ сельскихъ обывателей и поставившихъ самый объемъ этихъ льготъ въ зависимость отъ мѣстныхъ обслѣдованій. Въ видахъ болѣе правильной постановки обложенія земель и прочихъ недвижимыхъ имуществъ казенными и земскими сборами, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, образованы особыя оцѣночныя комиссіи изъ представителей земствъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій, при непосредственномъ участіи податной администраціи. Произведенною въ концѣ царствованія паспортною реформою населенію предоставлены существенныя облегченія въ его отлучкахъ изъ мѣста жительства. Наконецъ, въ послѣдніе же годы царствованія Императора Александра III поставленъ на ближайшую очередь общій пересмотръ узаконеній, относящихся до обложенія торговли и промысловъ.

VII.

Законодательство о гербовомъ сборѣ въ царствованіе Императора Александра III имѣло главною цѣлью увеличеніе поступленій отъ этого источника государственнаго дохода, безъ измѣненія основныхъ началъ устава 17 апрѣля 1874 г. Закономъ 19 января 1882 г. значительно повышена цѣна гербовой бумаги. Въ томъ же году, 25 мая, послѣдовало изданіе закона о привлеченіи къ сбору многихъ, свободныхъ отъ него документовъ, свидѣтельствъ и удостовѣреній, выдаваемыхъ однимъ частнымъ лицомъ другому для представленія въ правительственное установленіе, расписокъ о пріемѣ денегъ на текущій счетъ, суммами свыше 50 руб. и т. д. Тѣмъ же закономъ отмѣнены нѣкоторыя изъятія отъ гербоваго сбора. 19 мая 1887 г. простой гербовый сборъ въ 60 коп. повышенъ до 80 коп., 10-копѣечный до 15 коп., а цѣна актовой бумаги увеличена приблизительно на 25%; наконецъ, закономъ 15 іюня 1887 г. обложены сборомъ въ 5 коп. всѣ счета о полученіи платежей на суммы болѣе 5 руб. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для нарушеній постановленій о гербовомъ сборѣ установлена, вмѣсто шестимѣсячной, десятилѣтняя давность, благодаря чему сумма штрафовъ возросла болѣе, чѣмъ вдвое, но юридическое значеніе нарушеній при этомъ совершенно измѣнилось: они утратили уголовный характеръ. Фискальное значеніе имѣли и такія мѣры, какъ замѣна прежней табели законной оцѣнки земель новою, установленною 19 мая 1883 г. для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ, болѣе отвѣчавшею дѣйствительной стоимости земель въ разныхъ уѣздахъ, и распространеніе на Царство Польское, 1 мая 1884 г., общаго устава о гербовомъ сборѣ, такъ какъ мѣстный уставъ 1863 г. опредѣлялъ, въ общемъ, менѣе высокіе оклады пошлины.

Совершенно иное значеніе имѣли постановленія о паспортномъ сборѣ. Послѣ отмѣны подушной подати Министру Финансовъ было

10*

поручено, въ 1885 г., обсудить безотлагательно вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ, основанныхъ на счетѣ населенія по ревизскимъ душамъ, о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ и о паспортной системѣ. Вслѣдствіе этого образованными при Министерствѣ Финансовъ комиссіями выработанъ былъ проектъ паспортной реформы, которая сводилась къ тому, чтобы, сохранивъ за паспортомъ значеніе полицейское— какъ орудіе надзора, податное — въ качествѣ средства бездоимочнаго взиманія податей и фискальное, ослабить, по возможности, не вызываемыя необходимостью стѣсненія паспортнаго устава и предоставить населенію всевозможныя облегченія въ его отлучкахъ изъ мѣста жительства. Предположенія эти были одобрены закономъ 3 іюня 1894 г., сущность котораго заключается въ слѣдующемъ. Лицамъ всѣхъ состояній разрѣшается проживать въ мѣстѣ постояннаго жительства и отлучаться въ предѣлахъ ближайшаго къ нему раіона безъ узаконенныхъ видовъ. При болѣе отдаленныхъ отлучкахъ, лица привилегированныхъ сословій должны имѣть безсрочныя паспортныя книжки, лица бывшихъ податныхъ состояній—пятилѣтнія книжки или краткосрочные паспорты, выдаваемые на срокъ до одного года, и билеты на отлучку. Долгосрочные виды выдаются лицамъ бывшихъ податныхъ состояній въ томъ только случаѣ, если за отлучающимся нѣтъ недоимокъ по государственнымъ, земскимъ и общественнымъ сборамъ; въ противномъ случаѣ книжка выдается не иначе, какъ съ согласія обществъ; наконецъ, отвѣтственность за проживаніе безъ вида на жительство значительно смягчена въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, не имѣющее вида, можетъ все-таки доказать свою самоличность. Что же касается паспортныхъ сборовъ, то они значительно понижены, особенно для лицъ податныхъ состояній: прежде дворяне, почетные граждане, купцы и разночинцы платили за паспортъ гербовый сборъ въ 60 коп., а мѣщане и крестьяне за трехгодовой паспортъ — 4 руб. 35 коп., за двухгодовой — 2 руб. 90 коп., годовой — 1 руб. 45 коп. и полугодовой — 85 коп.; билеты для мѣщанъ и крестьянъ на 2-3 мѣсяца оплачивались гербовымъ сборомъ въ 60 коп., а на одинъ мѣсяцъ — въ 10 коп. По закону 3 іюня 1894 г. сборъ установленъ одинаковый для всѣхъ сословій: съ паспортныхъ книжекъ безсрочныхъ — 50 коп. и срочныхъ — 25 коп. единовременно и по 1 руб. ежегодно при предъявленіи ихъ, какъ удостовѣренія личности или правъ на отлучку, а на паспорты положенъ сборъ въ 1 руб. за годовые, 50 коп. — за полугодовые и 15 коп.—за трехмѣсячные. Сборъ же съ заграничныхъ паспортовъ, напротивъ, увеличенъ закономъ 2 іюня 1887 г. съ 5 руб. до 10 руб. въ полугодіе, изъ которыхъ 9 руб. 50 коп. поступаютъ въ инвалидный капиталъ и 50 коп., попрежнему, на возмѣщеніе расхода по изготовленію и разсылкѣ паспортныхъ книжекъ.

Характеръ гербоваго сбора получили въ 1890 г. также судебныя пошлины. До 1887 г. эти пошлины принимались отъ плательщиковъ судебными установленіями. Съ тѣхъ поръ, однако, за подчиненіемъ судебныхъ установленій правиламъ единства кассы, указанный порядокъ измѣнился, и судебные сборы стали вноситься въ казначейства, отчего трудъ чиновъ казначействъ возросъ весьма значительно. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ нашло наиболѣе удобнымъ установить уплату нѣкоторыхъ сборовъ по судебнымъ дѣламъ посредствомъ особыхъ марокъ. Согласно съ этимъ, закономъ 24 апрѣля 1890 г. было постановлено, что судебная пошлина, взыскиваемая по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, уплачивается въ случаяхъ, когда размѣръ ея не превышаетъ 25 руб., посредствомъ особыхъ марокъ, а въ прочихъ случаяхъ — наличными деньгами. Марки для уплаты судебной пошлины установлены пяти разрядовъ — отъ 25 коп. до 5 руб., съ изображеніемъ государственнаго герба, надписью: „судебная пошлина“ и обозначеніемъ цѣны марки.

По отношенію къ пошлинамъ съ перехода имуществъ царствованіемъ Императора Александра III внесено весьма существенное преобразованіе: въ это царствованіе осуществилось, наконецъ, задуманное еще при Александрѣ I обложеніе имуществъ, переходящихъ безмездными способами. Вопросомъ этимъ занялась Комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ, и выработанная ею записка была внесена, въ 1881 г., Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ. За проектируемымъ сборомъ сохранялся вполнѣ характеръ крѣпостной пошлины, а потому ему должны были подлежать не всѣ случаи перехода имуществъ по наслѣдству или дарственнымъ актамъ, а только тѣ, когда укрѣпленіе правъ за наслѣдникомъ или одаряемымъ требовало участія государственной власти. Представленіе это передано было Государственнымъ Совѣтомъ на заключеніе Министерства Юстиціи, и затѣмъ образована была особая комиссія, изъ чиновъ судебнаго и финансоваго вѣдомствъ, которая и составила окончательный проектъ закона о пошлинѣ съ безмезднаго перехода, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 15 іюня 1882 г. Согласно этому закону, пошлинѣ подлежатъ всѣ имущества, переходящія отъ одного лица къ другому какъ по наслѣдству, такъ и по Высочайшему пожалованію и другимъ безмезднымъ актамъ. Размѣръ пошлины колеблется въ зависимости отъ степени родства между наслѣдникомъ и наслѣдодателемъ, одаряемымъ и дарителемъ отъ 1% до 8%. Отъ уплаты сбора изъяты имущества цѣнностью ниже 1000 руб. и домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство; далѣе, надѣльныя земли крестьянъ вмѣстѣ съ находящимися на нихъ домами, когда имущества эти переходятъ къ лицамъ

сельскаго же состоянія; наконецъ, имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ. Облагается все переходящее имущество, какъ наличное, такъ и долговое, за вычетомъ долговъ, на немъ лежащихъ, а также предсмертныхъ расходовъ и расходовъ на погребеніе наслѣдодателя. Для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго перехода установлены законныя оцѣнки, а взиманіе ихъ временно возложено на обязанность судебныхъ учрежденій.

Высочайше утвержденнымъ, 1 мая 1884 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта взиманіе пошлинъ крѣпостныхъ и съ безмезднаго перехода имуществъ было распространено на Царство Польское, а 4 апрѣля 1888 г. и на Курляндскую губернію. Съ тѣхъ поръ пошлины съ переходящихъ имуществъ взимаются во всей Имперіи безъ всякихъ исключеній.

Имущественный характеръ имѣетъ также установленный съ 1885 г. сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Въ видахъ пополненія дефицита, обнаружившагося при сведеніи государственной росписи на 1885 г., установлены были дополнительные сборы съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а также возвышенъ размѣръ таможенныхъ пошлинъ съ нѣкоторыхъ товаровъ. Тѣмъ не менѣе, за покрытіемъ этими сборами до 13 милл. руб., дефицитъ все-таки остался въ суммѣ болѣе $7\frac{1}{2}$ милл. руб. Вслѣдствіе этого Министръ Финансовъ признавалъ необходимымъ обложить свободные отъ всякихъ налоговъ доходы отъ денежныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ процентныя бумаги. Освобожденіе этихъ доходовъ отъ обложенія не отвѣчало, по мнѣнію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бунге, требованіямъ справедливости, такъ какъ владѣльцы процентныхъ бумагъ вообще гораздо болѣе обезпечены въ полученіи своихъ доходовъ, нежели собственники всякаго другого имущества; при томъ же тѣ капиталы, которые помѣщены не въ процентныя бумаги, а затрачены въ торговыя предпріятія, не пользовались подобною льготою. Разсмотрѣвъ это представленіе и отдавая полную справедливость заботамъ Министра Финансовъ о возстановленіи нарушеннаго равновѣсія въ бюджетѣ и объ изысканіи необходимыхъ для этого источниковъ дохода, Государственный Совѣтъ нашелъ, что, собственно съ финансовой и фискальной точки зрѣнія едва ли можно было сдѣлать выборъ болѣе удачный, нежели обложеніе налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Постоянство и вѣрность этого дохода, не подверженнаго колебаніямъ, открываютъ полную возможность самымъ строгимъ образомъ соразмѣрить обложеніе со средствами плательщиковъ. Съ другой стороны, взиманіе налога чрезвычайно просто: оно не требуетъ ни новыхъ издержекъ, ни установленія особыхъ стѣсненій для плательщиковъ, съ цѣлью обезпеченія безнедоимочнаго поступленія причитающихся въ пользу

казны суммъ. Вообще, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, предположенное Министерствомъ Финансовъ обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ могло быть безпрепятственно введено, какъ часть общаго подоходнаго налога, не внушая опасеній ни за упадокъ цѣнности нашихъ бумагъ, ни за твердость нашего кредита. Закономъ 20 мая 1885 г. налогъ установленъ въ размѣрѣ 5% съ доходовъ, получаемыхъ отъ процентныхъ бумагъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій и доставляемыхъ вкладами на текущій счетъ и другими процентными взносами, дѣлаемыми въ банки государственные, общественные, акціонерные и общества взаимнаго кредита. Изъяты проценты по государственнымъ займамъ, освобожденнымъ, условіями ихъ заключенія, отъ платежа налоговъ, а также другія бумаги, пользующіяся той же льготою. Всѣмъ изъятымъ, на этомъ основаніи, процентнымъ бумагамъ былъ составленъ особый списокъ, приложенный къ закону. Изъяты, затѣмъ, проценты по вкладамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудосберегательныя товарищества и сельскіе банки, а также вклады въ частныя банкирскія конторы, впредь до разработки и утвержденія правилъ о порядкѣ пріема вкладовъ этими конторами. Наконецъ, освобождены доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, такъ какъ эти доходы отъ промышленныхъ предпріятій уже обложены были трехпроцентнымъ сборомъ. Доходы отъ капиталовъ, получившихъ спеціальное назначеніе, а равно служащихъ къ удовлетворенію потребностей ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій и учрежденій церковныхъ и духовнаго вѣдомства, были обложены налогомъ на общемъ основаніи, но Министрамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли эти капиталы, было предоставлено представить соображенія о размѣрѣ постоянныхъ изъ казны пособій, для возмѣщенія упомянутымъ вѣдомствамъ тѣхъ средствъ, которыхъ они должны были лишиться вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и которыя имъ необходимы для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ. Доходы же отъ капиталовъ, принадлежащихъ прочимъ правительственнымъ учрежденіямъ, обложены на общемъ основаніи. По этому поводу Министръ Императорскаго Двора входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ о томъ, что въ вѣдѣніи Министерства Двора и Удѣловъ, кромѣ удѣльныхъ суммъ, находятся значительные капиталы, изъ которыхъ одни имѣютъ спеціальное назначеніе, а другіе составляютъ резервный фондъ для покрытія сверхсмѣтныхъ расходовъ по придворному вѣдомству. Но Его Императорскому Величеству, несмотря на то, что въ иностранныхъ государствахъ суммы указанной категоріи безусловно освобождаются отъ всякаго рода налоговъ, благоугодно было признать, что обложеніе капиталовъ, находящихся въ вѣдѣніи Министерства

Двора и Удѣловъ, будетъ вполнѣ правильнымъ въ томъ случаѣ, если подобные же капиталы, состоящіе въ вѣдѣніи всѣхъ прочихъ правительственныхъ учрежденій, безъ всякихъ изъятій, будутъ привлечены къ уплатѣ налога, и что предстоящая въ этомъ случаѣ убыль ввѣренныхъ Министерству Императорскаго Двора средствъ не должна служить поводомъ къ испрошенію дополнительныхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства, согласно съ общимъ, преподаннымъ по Высочайшей волѣ правиломъ, по которому Министерство Двора обязано всѣ вновь возникающія потребности покрывать на счетъ имѣющихся въ его распоряженіи рессурсовъ. Въ благоговѣйномъ уваженіи къ возвышеннымъ чувствамъ, внушившимъ приведенное рѣшеніе, Предсѣдатель и Члены Соединеннаго Присутствія Департаментовъ Государственнаго Совѣта, проникнутые безпредѣльною преданностью къ своему Монарху, привѣтствовали Державную Его волю, какъ новое свидѣтельство, что всѣ его заботы и стремленія проникнуты одной мыслью о благѣ государства и народа.

При разсмотрѣніи предположеній Министерства Финансовъ о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, Государственный Совѣтъ призналъ желательнымъ, на ряду съ доходомъ отъ процентныхъ бумагъ и вкладовъ, привлечь къ обложенію также и доходы, приносимые акціями желѣзныхъ дорогъ. Поэтому въ октябрѣ 1886 г. Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ обложеніи этихъ акцій: въ размѣрѣ 5% съ гарантированныхъ правительствомъ доходовъ и въ размѣрѣ 3% съ доходовъ негарантированныхъ. Такое различіе оправдывалось тѣмъ, что акціи, обезпеченныя правительствомъ, имѣютъ всѣ свойства государственныхъ фондовъ, и что получаемый съ нихъ дивидендъ вполнѣ соотвѣтствуетъ твердо опредѣленнымъ доходамъ, приносимымъ денежными капиталами вообще. Напротивъ, доходы, не обезпеченные правительствомъ, подвергаются измѣненіямъ въ зависимости отъ хода предпріятій и носятъ всѣ признаки коммерческой прибыли, а потому и должны быть подвергнуты обложенію примѣнительно къ дополнительному сбору съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, т.-е. по 3%. Предположенія эти были одобрены закономъ 12 января 1887 г., причемъ отъ налога изъяты только доходы по акціямъ нѣкоторыхъ дорогъ, освобожденнымъ отъ всякихъ налоговъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ, концессій и договоровъ. Когда дополнительный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій былъ повышенъ съ 3% до 5%, то и налогъ съ негарантированнаго дохода желѣзнодорожныхъ обществъ былъ также увеличенъ, закономъ 23 мая 1894 г., до 5%.

Остается еще упомянуть, что закономъ 21 декабря 1887 г. установленъ былъ сборъ въ пользу казны съ такъ называемыхъ спеціальныхъ текущихъ счетовъ. Эти текущіе счета, въ существѣ своемъ,

составляютъ особый родъ ссудъ, обезпеченныхъ залогами. Однородныя кредитныя операціи облагались вексельнымъ гербовымъ сборомъ, спеціальные же текущіе счета были изъяты, только благодаря особенностямъ этой операціи. Такая льгота признана несправедливою, и названные текущіе счета, открываемые подъ залогъ процентныхъ бумагъ государственными, общественными и частными кредитными установленіями, а также банкирскими конторами, обложены, взамѣнъ пропорціональнаго гербоваго сбора, особымъ сборомъ, взимаемымъ соотвѣтственно времени и суммѣ позаимствованій по 0,216% въ годъ.

Вычеты при увеличеніи содержанія лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, и при поступленіи ихъ на службу, законами 6 января 1886 г. и 1 мая 1890 г., распространены на лицъ, служащихъ во временныхъ управленіяхъ и комиссіяхъ, учреждаемыхъ безъ заранѣе опредѣленнаго срока ихъ существованія или на срокъ не менѣе одного года; изъяты только временныя управленія, учреждаемыя по случаю военныхъ дѣйствій, и лица, командируемыя для занятій во временныхъ управленіяхъ и комиссіяхъ, въ видѣ дополнительнаго временнаго порученія, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими постоянныхъ должностяхъ.

Изъ сборовъ, связанныхъ съ занятіями промышленностью и торговлею, пробирныя пошлины подверглись, съ изданіемъ новаго пробирнаго устава 9 февраля 1882 г., коренному преобразованію: согласно этому уставу, увеличено было число допускаемыхъ закономъ пробъ, причемъ для слитковъ допущены всякія пробы; дозволены, съ разрѣшенія каждый разъ Министра Финансовъ, къ употребленію въ лигатуру и припай, кромѣ серебра и мѣди, также и другіе металлы; отмѣнена обязательная сплавка мастерами драгоцѣнныхъ металловъ въ самыхъ пробирныхъ установленіяхъ, подъ условіемъ лишь представленія издѣлій къ заклейменію съ именниками мастеровъ и проч. Одновременно съ этимъ пробирная пошлина значительно повышена: для золота съ 3 руб. до 14 руб. 40 коп. и для серебра съ 20 коп. до 96 коп. съ фунта. Съ 1885 г. дѣйствіе новаго пробирнаго устава, кромѣ губерній Европейской Россіи и Царства Польскаго, распространено на Кавказъ и Закавказье, а закономъ 26 декабря 1891 г. пробирная пошлина опять повышена съ золотыхъ издѣлій (за исключеніемъ золотобойнаго и канительнаго производства) съ 15 коп. до 30 коп. и съ серебряныхъ издѣлій—съ 1 коп. до 2 коп. съ каждаго лигатурнаго золотника. Мѣра эта дала удовлетворительные финансовые результаты и въ то же время не составила особеннаго обремененія для промышленности.

Закономъ 14 марта 1894 г. о преобразованіи должности губернскихъ механиковъ, съ замѣною ихъ въ большинствѣ губерній фабричными инспекторами, на покрытіе расходовъ, вызванныхъ этимъ преобразованіемъ, установленъ въ пользу казны сборъ съ паровыхъ

котловъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ паровыхъ котловъ, употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ до 6 лошадиныхъ силъ — по 5 руб., отъ 6 до 12 лошадиныхъ силъ — по 10 руб. и свыше 12 лошадиныхъ силъ — по 20 руб. въ годъ съ каждаго котла и со всѣхъ прочихъ котловъ также по 20 руб.

Изъ сборовъ, взимаемыхъ на путяхъ сообщенія, установленный въ 1878 г. сборъ съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ въ 25% провозной платы для I и II классовъ и въ 15% для III класса крайне неблагопріятно повліялъ на развитіе пассажирскаго движенія по всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Несмотря на увеличеніе общаго ихъ протяженія и на повсемѣстное улучшеніе и оживленіе экономическихъ условій жизни, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ пассажировъ усилилось за 15 лѣтъ, истекшія съ 1878 года, въ весьма слабой степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилось, что соотношеніе между провозными платами въ различныхъ классахъ не отвѣчало дѣйствительной потребности и вело къ тому, что все движеніе сосредоточивалось исключительно почти въ III классѣ (91,5%), пользованіе же II и I классами ограничивалось ничтожными, сравнительно, размѣрами. Указанное явленіе привело Министерство Финансовъ къ убѣжденію въ необходимости преобразовать пассажирскій тарифъ. Для достиженія этой цѣли, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте остановился на предположеніи, не прибѣгая къ отмѣнѣ государственнаго сбора съ пассажировъ, установить для нихъ особый диференціальный тарифъ, т.-е. такой, при которомъ единичныя ставки (съ пассажира и версты) уменьшались бы по мѣрѣ увеличенія разстоянія проѣзда. Провозныя платы для II и I классовъ предполагалось опредѣлить въ такомъ соотношеніи, чтобы плата во II классѣ превышала плату въ III въ полтора, а въ первомъ въ два съ половиною раза. Этому препятствовали, однако, постановленія о государственномъ сборѣ, ибо тогда тарифъ для двухъ высшихъ классовъ долженъ былъ настолько понизиться, что отчисленіе изъ него 25% въ государственный сборъ было бы несправедливо по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ, лишая ихъ возможности покрывать тарифные расходы по этого рода перевозкамъ. Въ виду этого и по примѣру другихъ государствъ, государственный сборъ установленъ закономъ 6 іюня 1894 г. для всѣхъ классовъ въ одинаковомъ размѣрѣ — по 15% съ провозной платы. Въ этомъ же размѣрѣ установленъ сборъ и съ пассажирскаго движенія въ экстренныхъ поѣздахъ. Измѣненъ былъ также размѣръ и порядокъ взиманія государственнаго сбора съ багажа и грузовъ большой скорости. Опытъ показалъ, что обложеніе сборомъ въ 25% съ провозной платы многихъ недорогихъ грузовъ, не могущихъ выдерживать продолжительной перевозки, крайне обременительно и наноситъ ущербъ какъ промышленности, такъ и сельскому хозяйству. Кромѣ того, въ 1878 г. подъ грузами

большой скорости понимались только грузы, перевозимые въ пассажирскихъ и товаропассажирскихъ поѣздахъ, съ изданіемъ же общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сюда отнесены всѣ товары, перевозимые въ товарныхъ поѣздахъ со скоростью не менѣе 250 верстъ въ сутки. Поэтому закономъ 6 іюня 1894 г. возстановленъ прежній порядокъ, и грузы, перевозимые въ товарныхъ поѣздахъ, вовсе освобождены отъ сборовъ; съ грузовъ же, перевозимыхъ въ поѣздахъ пассажирскихъ и товаропассажирскихъ, сборъ пониженъ до 15% провозной платы.

Закономъ 24 января 1889 г. отмѣнены повсемѣстно правила о выдачѣ подорожныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ, независимо отъ прогоновъ и другихъ платежей, поступающихъ въ пользу почтсодержателей, особый сборъ въ казну, въ размѣрѣ 10 коп. за перегонъ съ каждой отпускаемой почтовой лошади. Этотъ сборъ взимается на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ Европейской и Азіатской Россіи съ проѣзжающихъ по казенной и по частной надобности, а равно съ отправителей на почтовыхъ лошадяхъ всякаго рода экипажей (дилижансовъ, каретъ, омнибусовъ и т. п.).

Сборы по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ остались въ теченіе царствованія Императора Александра III безъ существенныхъ измѣненій, хотя вопросъ о коренной ихъ реформѣ подвергался многократному обсужденію. Кромѣ прежнихъ сборовъ, Высочайше утвержденнымъ, 29 ноября 1883 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ сборъ, въ возмѣщеніе ассигнуемой изъ казны суммы на улучшеніе судоходства по рѣкѣ Днѣстру, въ размѣрѣ 1% со стоимости провозимыхъ по этой рѣкѣ грузовъ, сверхъ общаго 1/4% сбора, съ тѣмъ, чтобы впредь до разрѣшенія общаго вопроса объ измѣненіи системы взиманія этого послѣдняго сбора, устанавливаемый дополнительный сборъ взимался на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ взимается 1/4% сборъ. По закону 3 іюня 1885 г., для покрытія расходовъ учрежденной тѣмъ же закономъ Рыбинской рѣчной полиціи, а также по устройству кухонь для судовщиковъ, больницы для судорабочихъ, по разнаго рода улучшеніямъ въ содержаніи пристаней и по принятію другихъ— противопожарныхъ, санитарныхъ и хозяйственныхъ мѣръ, Рыбинскому Биржевому Комитету разрѣшено взимать въ раіонѣ расположенія рыбинскихъ пристаней сборы съ пассажирскихъ пароходовъ по 50 коп. за каждое прибытіе, съ прочихъ прибывающихъ судовъ по 10 коп. съ каждой тысячи пудовъ груза, съ судовъ отходящихъ — по 5 коп. и съ товаровъ, прибывающихъ къ пристанямъ, цѣнностью отъ 25 коп. и выше за пудъ—по 1/10 коп. съ каждаго пуда; освобождены суда порожнія, груженыя строительными матеріалами, товары, цѣнностью ниже 25 коп. за пудъ, и пр. Но, въ виду предстоявшаго преобразованія общей системы судоходныхъ сборовъ, Государственный Совѣтъ

призналъ возможнымъ допустить учрежденіе новыхъ сборовъ въ Рыбинскѣ лишь временно, дабы впослѣдствіи они были согласованы въ своихъ основаніяхъ и условіяхъ взиманія съ общими сборами.

12 мая 1887 г. состоялся законъ, которымъ на водоходовъ возложена обязанность представлять начальникамъ судоходныхъ дистанцій копіи накладныхъ, одновременно съ предъявленіемъ подлинныхъ накладныхъ для засвидѣтельствованія и взысканія 1/4% судоходнаго сбора, причемъ установленъ особый сборъ за изготовленіе въ дистанціонныхъ канцеляріяхъ для водоходовъ бумагъ по судоходству.

Наконецъ, закономъ 17 мая 1888 г. Приамурскому генералъ-губернатору предоставлено установлять сборы со всякаго рода судовъ, плавающихъ по рѣкамъ края и Амурскому лиману.

Что касается сборовъ мореходныхъ и портовыхъ, то они развивались, по преимуществу, въ связи съ мѣропріятіями по улучшенію нашихъ морскихъ портовъ, въ видахъ возмѣщенія затратъ на устройство портовыхъ сооруженій, а также съ цѣлью предоставленія мѣстнымъ городскимъ управленіямъ средствъ на дальнѣйшее улучшеніе портовъ. Попудные портовые сборы съ товаровъ установлены въ 1882 г. въ Ростовѣ на Дону, Ѳеодосіи и Евпаторіи, въ 1883 г. — въ Ейскѣ, въ 1884 г. — въ Нахичевани, Азовѣ, Керчи, Херсонѣ и Аккерманѣ, въ 1887 г. — въ Анапѣ, Сухумѣ и Поти и въ Станицѣ Таманской, въ 1889 г. — во Владивостокѣ и въ 1893 г.—въ Бердянскѣ. Во Владивостокѣ, кромѣ попуднаго, установленъ и ластовый сборъ. Сборы эти, хотя и съ опредѣленнымъ назначеніемъ, предоставлены въ пользу городовъ, и отъ городского управленія зависѣло какъ опредѣленіе размѣра сбора—не свыше 1/2 коп. съ пуда—такъ и завѣдываніе его поступленіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1884 г. возбужденъ былъ вопросъ о желательности привлеченія морской торговли, пользующейся устройствами въ портахъ, къ участію и въ расходахъ государственнаго казначейства по сооруженію и улучшенію портовъ. Вслѣдствіе этого, въ 1889 г. установленъ поразрядный сборъ съ товаровъ въ Батумскомъ портѣ: для менѣе цѣнныхъ товаровъ — по 1/2 коп., для болѣе цѣнныхъ — по 1 коп. съ пуда. Изъ общихъ поступленій этого сбора опредѣлено 4/5 зачислять въ доходъ казны, а 1/5 предоставить мѣстному городскому управленію на замощеніе подъѣздныхъ къ порту путей. Подобные же сборы введены были въ 1890 г. въ Маріуполѣ, въ 1892 г. — въ Ялтѣ, въ 1893 г. — въ Николаевѣ и Геническѣ. Въ Ялтѣ, кромѣ товаровъ, облагаются и суда, по ихъ вмѣстимости. Затѣмъ, закономъ 17 мая 1888 г. Приамурскому генералъ-губернатору разрѣшено облагать сборами иностранное каботажное судоходство.

VIII.

Акцизная система, замѣнившая откупа въ началѣ царствованія Императора Александра II, съ теченіемъ времени значительно видоизмѣнилась. Недостатки ея были, по возможности, исправлены, и питейное законодательство согласовано съ требованіями опыта и съ развитіемъ техники винокуренія. Въ продолженіе царствованія Императора Александра III Министерство Финансовъ, неуклонно слѣдуя по намѣченному пути, напрягало всѣ усилія къ дальнѣйшему усовершенствованію этой отрасли финансоваго управленія и къ возможному, безъ обремененія населенія, увеличенію питейнаго дохода.

Къ числу мѣръ, направленныхъ къ увеличенію дохода, слѣдуетъ отнести повышеніе акциза со спирта и вина, а также съ пива. Въ 1885 г. акцизъ со спирта и вина увеличенъ съ 8 до 9 коп. за градусъ, въ 1887 г. размѣръ акциза доведенъ до 9¼ коп. и, наконецъ, въ 1892 г.—до 10 коп. Что же касается пива, то закономъ 9 ноября 1892 г. постановлено взимать акцизъ, попрежнему, съ ведра заторнаго чана, но въ размѣрѣ 30 коп., вмѣсто 20 коп. Другая мѣра, направленная къ увеличенію дохода, состояла въ постепенномъ уменьшеніи безакцизнаго перекура, предоставленнаго заводчикамъ. Закономъ 18 мая 1885 г. высшій размѣръ этого отчисленія былъ опредѣленъ въ 7% при винокуреніи изъ хлѣба и картофеля и въ 9% при свеклосахарномъ винокуреніи, но лишь за первый выкуренный въ продолженіе періода винокуренія милліонъ градусовъ, для остального же количества спирта перекуръ былъ пониженъ до 5% при хлѣбномъ винокуреніи и до 6½% при винокуреніи изъ патоки. Установляя это ограниченіе, Министерство Финансовъ, на ряду съ интересами казны, имѣло въ виду улучшить положеніе винокуренія на небольшихъ заводахъ, имѣющихъ сельскохозяйственное значеніе,

уравнявъ до нѣкоторой степени условія ихъ производства съ условіями производства крупныхъ заводовъ; но на практикѣ оказалось, что эта мѣра не дала особенно замѣтныхъ результатовъ. Поэтому Министерство Финансовъ, не рѣшаясь сразу отмѣнить правила о безакцизномъ перекурѣ, признало необходимымъ подвергнуть размѣры этой льготы новому ограниченію и вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о дальнѣйшемъ пониженіи безакцизнаго перекура, вслѣдствіе чего Высочайше утвержденнымъ, 9 іюня 1887 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта означенный размѣръ пониженъ: для перваго милліона градусовъ при винокуреніи изъ хлѣба и картофеля по высшей нормѣ и при трехсуточномъ броженіи—съ 7% до 5%, а для остального количества—съ 5% до 3%, а при винокуреніи изъ патоки для перваго милліона—съ 9% до 6½% и для остального количества—съ 6½% до 4%.

Вслѣдствіе близкой связи дрожжевого производства съ винокуреніемъ, Министерство Финансовъ, руководствуясь соображеніями финансоваго и экономическаго, а также и техническаго характера, признало необходимымъ пересмотрѣть правила о дрожжевомъ производствѣ и о торговлѣ дрожжами, доставлявшими казнѣ лишь 200 тыс. руб. дохода въ годъ, и обложить этотъ, по большей части, побочный продуктъ винокуреннаго производства особымъ акцизомъ и патентнымъ сборомъ. Предположенія Министерства Финансовъ въ законодательномъ порядкѣ утверждены 3 іюня 1886 г., и новыя правила вошли въ дѣйствіе съ 1 сентября того же года, причемъ акцизъ, взимаемый посредствомъ бандероли, установленъ въ размѣрѣ 10 коп. съ фунта прессованныхъ дрожжей. Что же касается жидкихъ дрожжей, то новый законъ допустилъ ихъ приготовленіе и продажу только на пивоваренныхъ заводахъ, не выдѣлывающихъ прессованныхъ дрожжей.

Обложеніе прессованныхъ дрожжей акцизомъ на практикѣ дало прекрасные результаты. Расходовъ по взиманію, если не считать незначительной стоимости приготовленія бандеролей, вовсе не потребовалось; продажная цѣна дрожжей, если и увеличилась, то почти незамѣтно, и вообще это обложеніе не вызвало никакихъ особыхъ стѣсненій или неудобствъ для населенія. Между тѣмъ, доходъ отъ дрожжей, который до изданія закона 1886 г. немногимъ превышалъ 200 тыс. руб. въ годъ, въ первые же четыре мѣсяца послѣ его введенія въ дѣйствіе, а именно съ 1 сентября 1886 г. по 1 января 1887 г., далъ 473 тыс. руб., а затѣмъ, постепенно увеличиваясь, составилъ въ 1893 г. 1,8 милл. руб.

Еще въ 1865 г. установлены были, въ видахъ поощренія отпускной торговли спиртомъ, нѣкоторыя льготы, состоявшія въ томъ, что со спирта, крѣпостью не ниже 90°, при отправленіи его за границу, отчис-

лялось 3% преміи въ возмѣщеніе потери при очисткѣ и вторичной перегонкѣ. Отчисленіе это установлено было въ томъ предположеніи, вполнѣ для того времени справедливомъ, что спиртъ, крѣпостью въ 90°, не можетъ быть полученъ иначе, какъ посредствомъ двойной перегонки и очистки; но при послѣдовавшемъ въ скоромъ времени усовершенствованіи техники винокуренія, на заводахъ стали получать высокоградусный спиртъ, удовлетворявшій требованіямъ закона о крѣпости безъ вторичной перегонки и очистки. При такихъ условіяхъ отчисленіе въ 3% совершенно утратило первоначальное значеніе и обратилось въ вывозную премію. Съ другой стороны, установленная 3%-ная премія на спиртъ, крѣпостью не ниже 90°, сдѣлалась достояніемъ однихъ лишь крупныхъ заводовъ коммерческаго типа, въ ущербъ мелкимъ сельскохозяйственнымъ заводамъ съ менѣе усовершенствованными аппаратами. Въ виду этого закономъ 27 декабря 1883 г. означенная льгота была распространена на отправляемый за границу спиртъ всякой крѣпости, и, кромѣ того, для возмѣщенія потерь при очисткѣ, признано было возможнымъ за очищенный спиртъ, крѣпостью не менѣе 95°, сверхъ указанныхъ выше 3%, слагать еще 3%. Вскорѣ, однако, и эта мѣра оказалась безуспѣшною. На усовершенствованныхъ аппаратахъ стали получать безъ вторичной перегонки спиртъ, крѣпостью даже выше 95°, а съ другой стороны, отчисленіе 3% на очистку не покрывало дѣйствительныхъ потерь при ректификаціи, а слѣдовательно, всѣ жертвы, принесенныя казною для поощренія вывоза ректификованнаго спирта сельскохозяйственной выкурки, доставили значительныя выгоды лишь крупнымъ коммерческимъ заводамъ, и спиртоочистительная промышленность, попрежнему, не развивалась. Между тѣмъ, очистка спирта, которою предполагалось достичь лучшаго сбыта для нашего спирта на заграничныхъ рынкахъ, имѣетъ огромное значеніе и для народнаго здравія. Какъ при откупахъ, такъ и въ продолженіе первыхъ 25 лѣтъ дѣйствія акцизной системы потреблялась у насъ почти исключительно неочищенная водка, содержавшая значительное количество высшихъ спиртовъ (такъ называемаго сивушнаго масла), какъ извѣстно, крайне вредныхъ для здоровья.

Поэтому, въ интересахъ спиртоочистительнаго дѣла и народнаго здравія, Министерство Финансовъ внесло на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія о цѣломъ рядѣ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью поощреніе очистки спирта. Закономъ 2 іюня 1888 г. означенныя предположенія утверждены, и на первое время они оказались весьма полезными. Во всякомъ случаѣ, ближайшая цѣль, состоявшая въ томъ, чтобы увеличить число спиртоочистительныхъ заводовъ и ихъ производительность, могла считаться достигнутой уже вслѣдствіе того, что въ періодъ 1888—1889 г.г. было 73 ректификаціонныхъ завода

и отдѣленій, воспользовавшихся вновь установленными льготами за очистку, а въ періодъ 1893—1894 г.г. таковыхъ уже было 209; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружился и крупный недостатокъ вновь установленныхъ правилъ, состоявшій въ томъ, что законъ, не сдѣлавъ различія между сортами спирта, прошедшаго черезъ перегонно-очистной аппаратъ, оставилъ тотъ же размѣръ безакцизнаго отчисленія за спиртъ какъ высшаго, такъ и низшаго качества. Поэтому заводчики, не находя для себя выгоднымъ подвергать низшіе сорта дальнѣйшей перегонкѣ для извлеченія вредныхъ для здоровья сивушныхъ маслъ, предпочитали сдабривать ихъ ароматическими эссенціями и обращать ихъ въ водочныя издѣлія. Вслѣдствіе этого въ народное потребленіе поступало, съ одной стороны, вино высокаго качества, а съ другой—вино, содержащее въ себѣ даже больше сивушныхъ маслъ, чѣмъ сырой спиртъ. Закономъ 30 мая 1894 г. недостатокъ этотъ исправленъ тѣмъ, что безакцизное отчисленіе въ усиленномъ размѣрѣ выдается лишь за спиртъ высшаго качества, удовлетворяющій установленной пробѣ на чистоту.

Законъ 27 декабря 1883 г., какъ выше было указано, имѣлъ ближайшею цѣлью усилить вывозъ нашего спирта за границу. Такое увеличеніе въ нѣкоторой степени и воспослѣдовало, такъ какъ съ 2,32 милл. ведеръ безводнаго спирта въ 1884 г. отпускъ за границу поднялся въ 1887 г. до 6½ милл. ведеръ.

Принявъ, однако, во вниманіе, что спиртъ, попрежнему, вывозился большею частью сырой, и что за достигнутое увеличеніе количества вывозимаго спирта приходилось расплачиваться выдачею усиленныхъ премій, которыхъ за время съ 1884 г. по 1886 г. выдано 11 милл. руб., Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ уменьшить размѣръ этихъ пожертвованій въ пользу вывоза и вошелъ, въ апрѣлѣ 1887 г., въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ ограниченіи размѣра отчисляемой въ пользу заводчиковъ преміи. Согласно Высочайше утвержденному, 9 іюля 1887 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, процентъ отчисленія, хотя и не былъ уменьшенъ, но самое отчисленіе постановлено производить посредствомъ выдачи зачетныхъ въ уплату акциза квитанцій и притомъ не по расчету дѣйствительнаго размѣра акциза (9 и 9¼ коп. за градусъ), а въ количествѣ 8 коп. съ градуса, что составило, въ общемъ, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ размѣра безакцизнаго перекура, сокращеніе преміи на 24¼ коп. на ведро безводнаго спирта.

Вывозъ послѣ этого немедленно сталъ уменьшаться, составивъ въ 1891 г. уже только 4 милл. ведеръ, но премія, и за уменьшеніемъ ея на 24¼ коп., все-таки достигла въ 1893 г. 60 коп. на ведро безводнаго спирта. Премія эта почти цѣликомъ шла въ пользу заграничныхъ покупателей, которые, при всякомъ увеличеніи размѣра ея,

соотвѣтственно уменьшали покупныя цѣны на нашъ спиртъ; вмѣстѣ съ тѣмъ система премій ставила въ особо благопріятныя условія заводы Царства Польскаго и прибалтійскихъ губерній, отзываясь въ то же время невыгодно на цѣнахъ спирта во внутреннихъ губерніяхъ, которымъ приходилось, вслѣдствіе этого, выплачивать ежегодно крупныя суммы за развитіе винокуренія на окраинахъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, однимъ изъ первыхъ представленій, внесенныхъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта Тайнымъ Совѣтникомъ Витте, было предположеніе о постепенномъ сокращеніи вывозной преміи ежегодно на полъ-процента, съ тѣмъ, чтобы въ 1901 г. выдача преміи была вовсе прекращена. Закономъ 2 мая 1894 г. означенныя предположенія Министра Финансовъ утверждены лишь въ части, касавшейся уменьшенія преміи за спиртъ, вывозимый послѣ 30 іюня 1894 г., съ 4% до 3½%. Что же касается дальнѣйшаго пониженія, то Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Финансовъ вновь войти съ представленіемъ по этому предмету, когда онъ признаетъ такую мѣру своевременною и полезною.

Въ 1888 г. минуло 25 лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе акцизной системы. За это время она привела къ значительному увеличенію питейнаго дохода, но этотъ результатъ, благопріятный для интересовъ казны, сопровождался, однако, сокращеніемъ числа мелкихъ винокуренъ, преимущественно сельскохозяйственнаго характера. Къ 1 января 1860 г., т.-е. за годъ до введенія акцизной системы, въ одной только Европейской Россіи, безъ Царства Польскаго и прибалтійскихъ губерній, было 5160 винокуренныхъ заводовъ; въ періодъ же винокуренія 1885—1886 г. г. во всей Россіи, не исключая ни Царства Польскаго, ни Сибири, ни прибалтійскихъ губерній, дѣйствовало лишь 2332 завода, хотя общая выкурка вина въ Имперіи не только не уменьшилась, но значительно увеличилась. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ выкуривалось въ годъ 73 милл. ведеръ, въ среднемъ 17 тыс. ведеръ на заводъ, а въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ выкуривалось болѣе 80 милл. ведеръ, при средней выкуркѣ одного завода въ 34 тыс. ведеръ. Производство сосредоточилось на небольшомъ, сравнительно, числѣ крупныхъ заводовъ, причемъ самая винокуренная промышленность утратила присущій ей сельскохозяйственный характеръ и пріобрѣла всѣ свойства торговаго промысла.

Министерство Финансовъ не могло относиться безучастно къ этому явленію и еще въ 1883 г. приступило къ всестороннему изученію вопроса о мѣрахъ къ поддержанію сельскохозяйственнаго винокуренія. Въ разработкѣ собранныхъ матеріаловъ приняли участіе мѣстные органы акцизнаго вѣдомства, представители Министерства Государственныхъ Имуществъ, сельскохозяйственныя общества, винокуренные заводчики и другія лица, спеціально знакомыя съ вино-

куреннымъ дѣломъ, и послѣдствіемъ этихъ трудовъ былъ законъ 9 іюня 1887 г., въ которомъ видное мѣсто занимало болѣе благопріятное для мелкихъ, чѣмъ для крупныхъ, заводовъ измѣненіе условій отчисленія безакцизнаго перекура. Принятыя мѣры, однако, не были въ состояніи остановить прогрессивное сокращеніе числа мелкихъ заводовъ, и это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что, по имѣвшимся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣніямъ, стоимость производства и послѣ изданія закона 1887 г. стояла въ такой зависимости отъ размѣровъ производства завода, что заводу, выкуривавшему 250 тыс. ведеръ, каждое ведро обходилось на 25 — 30 коп. дешевле, чѣмъ заводу, выкуривавшему только 10 тыс. ведеръ.

Въ виду вышеизложеннаго, Министерство Финансовъ, весною 1888 г., внесло въ Государственный Совѣтъ проектъ новыхъ мѣръ къ поддержанію сельскохозяйственнаго винокуренія, но изъ нихъ получила силу закона, согласно Высочайше утвержденному, 14 іюня 1888 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, только одна, а именно предоставленіе Министру Финансовъ права разрѣшать на сельскохозяйственныхъ заводахъ перекурку испорченныхъ и недоброкачественныхъ продуктовъ безъ нормы и съ безакцизнымъ въ пользу заводчика отчисленіемъ, вмѣсто одного, трехъ процентовъ выкурки. Что же касается другихъ предположеній Министерства Финансовъ, изложенныхъ въ упомянутомъ проектѣ, то Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ, не призналъ возможнымъ приступить къ окончательному ихъ разрѣшенію и предоставилъ Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, подвергнуть возбужденные вопросы дальнѣйшей разработкѣ.

Въ исполненіе этого порученія, Министерство Финансовъ, въ продолженіе 1888 и 1889 г.г., собрало огромный матеріалъ, подвергнутый всестороннему обсужденію въ особомъ, образованномъ при Департаментѣ неокладныхъ сборовъ, совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ директора этого Департамента, Тайнаго Совѣтника Ермолова, при участіи представителей разныхъ вѣдомствъ и винокуренныхъ заводчиковъ. Заключеніе совѣщанія и утвержденный имъ проектъ мѣръ для поддержанія сельскохозяйственнаго винокуренія разсмотрѣны въ другомъ совѣщаніи, образованномъ, по особому Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретаря Вешнякова, также при участіи представителей вѣдомствъ, винокуреннаго производства и сельскихъ хозяевъ. Результатомъ этой сложной работы былъ проектъ, внесенный 17 апрѣля 1889 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта, и послужившій основаніемъ для закона 4 іюня 1890 г., который и въ настоящее время сохраняетъ свою силу и значеніе.

Главныя основанія закона 4 іюня 1890 г. состоятъ въ слѣдующемъ. Постановлено считать сельскохозяйственнымъ всякій заводъ, находящійся въ имѣніи съ площадью пахотной земли, не меньше 60 десятинъ. Для установленія ближайшаго соотвѣтствія между силой завода и размѣрами земледѣлія, опредѣлено считать сельскохозяйственною лишь ту выкурку, которая отвѣчаетъ потребности соотвѣтственной площади пахотной земли, по расчету 75 ведеръ вина въ 40° на каждую десятину, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы такая выкурка происходила въ зимнее время, въ продолженіе періода, не превышающаго 200 заторныхъ дней. Въ среднемъ такая выкурка соотвѣтствуетъ совокупной емкости квасильныхъ чановъ въ 6 ведеръ на десятину или одному пуду суточнаго затора на три десятины. Безакцизный перекуръ вовсе отмѣненъ. Взамѣнъ его, всѣмъ винокуреннымъ заводамъ предоставлено безакцизное отчисленіе въ размѣрѣ 2% общей выкурки за первый милліонъ градусовъ, 1% — за выкурку отъ 1 — 3 милліоновъ градусовъ, а за выкурку отъ 3—12 милліоновъ градусовъ—1/2%. Въ такихъ размѣрахъ сложеніе акциза является лишь возмѣщеніемъ убытковъ заводчика, происходящихъ отъ естественной убыли при храненіи, вслѣдствіе утечки и усышки. Поэтому для сельскохозяйственныхъ заводовъ было установлено дополнительное безакцизное отчисленіе, получаемое ими, сверхъ общаго, въ размѣрѣ: 4% за первые 1/2 милл. градусовъ; 2% за выкурку отъ 1/2 милл. до 1 милл. градусовъ; 1½% за выкурку отъ 1 милл. до 3 милл. градусовъ и 1/2% за выкурку отъ 3 милл. до 6 милл. градусовъ. Воспрещено устройство винокуренныхъ заводовъ въ городахъ, а равно устройство винокуренныхъ заводовъ акціонерными компаніями. Наиббльшій размѣръ всѣхъ вновь устраиваемыхъ заводовъ опредѣленъ въ 9 тыс. ведеръ квасильной емкости, что при 200-дневномъ производствѣ соотвѣтствуетъ выкуркѣ въ 100 тыс. ведеръ вина въ 40°; существующимъ заводамъ меньшаго размѣра воспрещено увеличивать совокупную емкость квасильныхъ чановъ свыше 9 тыс. ведеръ, и, наконецъ, существующимъ заводамъ съ совокупною емкостью квасильныхъ чановъ, превышающею 9 тыс. ведеръ, воспрещено всякое дальнѣйшее увеличеніе.

Закономъ 9 декабря 1885 г. установлены новыя правила о водочномъ производствѣ. Цѣль изданія этихъ правилъ заключалась въ томъ, чтобы нѣсколько поднять водочное производство, которое, по введеніи въ дѣйствіе закона 26 декабря 1878 г., сократилось до размѣровъ, далеко превзошедшихъ предположенія Министерства Финансовъ, имѣвшаго въ виду, при изданіи упомянутаго закона, сокращеніе не водочнаго производства, а лишь размѣровъ продажи слабоградуснаго вина. Новыми правилами были допущены разныя льготныя для заводчиковъ мѣры: предоставленіе права не обандероливать водки, крѣпостью

болѣе 40°, пониженіе установленнаго закономъ наименьшаго обязательнаго къ выборкѣ количества бандеролей на одну треть, разрѣшеніе заводчикамъ пріобрѣтать спиртъ съ разсрочкою акциза и нѣкоторыя другія.

Неудовлетворительность дѣйствовавшей системы обложенія фруктово-водочнаго производства, не обезпечивавшей, какъ оказалось, ни интересовъ казны, которая отъ этого производства получала незначительный доходъ, ни интересовъ винодѣлія, такъ какъ производство фруктовыхъ водокъ приняло преимущественно промышленное направленіе, побудила Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, приступить, въ 1883 г., къ ея пересмотру и къ составленію проекта новыхъ правилъ. Правила эти, разсмотрѣнныя и одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 12 іюня 1884 г., удостоены Высочайшаго утвержденія. Главнѣйшія постановленія новаго закона заключались въ слѣдующемъ. Заводы, выдѣлывающіе виноградный и фруктовый спиртъ, подраздѣлены на садовладѣльческіе и промышленные. Тѣ и другіе, въ свою очередь, по системѣ ихъ техническаго устройства, раздѣлены на усовершенствованные и неусовершенствованные. Промышленнымъ заводамъ предоставлено производить винокуреніе при емкости кубовъ не менѣе 100 ведеръ, а неусовершенствованнымъ—по нормамъ выходовъ, установленнымъ Министерствомъ Финансовъ по расчету на одно ведро емкости перегонныхъ аппаратовъ и въ однѣ сутки винокуренія, въ зависимости отъ періодовъ дѣйствія заводовъ и сообразно матеріаламъ. Спиртъ, вырабатываемый на промышленныхъ усовершенствованныхъ заводахъ, подлежалъ оплатѣ акцизомъ по числу градусовъ, учтенныхъ контрольнымъ снарядомъ, за исключеніемъ 10%, предоставленныхъ безакцизно въ пользу заводчика. Садовладѣльческимъ заводамъ, если они не принадлежатъ къ разряду усовершенствованныхъ, было предоставлено производить винокуреніе съ уплатой только одного патентнаго сбора безъ акциза, но лишь въ томъ случаѣ, если совокупная емкость аппарата не превышала 30 ведеръ и соотвѣтствовала размѣрамъ площади садовъ, и если выкуренный ими спиртъ не выпускался въ продажу. Со спирта, выдѣлываемаго на промышленныхъ и усовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводахъ, постановлено взимать по 3 коп. съ градуса, но съ прибавленіемъ къ этому акцизу черезъ каждые два года по 1 коп. до достиженія цифры, на 3 коп. меньшей противъ обложенія хлѣбнаго вина. Неусовершенствованные садовладѣльческіе заводы уплачивали, при обращеніи выкуреннаго ими спирта въ продажу, акцизъ по 2 коп. съ градуса, причемъ и этотъ акцизъ прогрессивно подлежалъ увеличенію каждые два года на 1 коп. до цифры, на 4 коп. меньшей, чѣмъ акцизъ съ хлѣбнаго спирта.

Результаты практическаго примѣненія новыхъ правилъ оказались уже въ первый годъ ихъ дѣйствія весьма удовлетворительными въ отношеніи увеличенія казеннаго дохода, выразившагося въ значительномъ приращеніи суммы акциза съ фруктово-виноградоводочнаго спирта, причемъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ одномъ изъ главныхъ раіоновъ винодѣлія, число неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводовъ, поставленныхъ новыми правилами въ привилегированное положеніе, замѣтно возросло. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснились и нѣкоторыя неблагопріятныя послѣдствія новой системы. Весьма стѣснительнымъ на практикѣ оказалось установленное для садовладѣльческихъ заводовъ соотношеніе между емкостью перегонныхъ кубовъ и площадью садовъ, вызвавшее необходимость въ значительной затратѣ денегъ на переустройство этихъ кубовъ или пріобрѣтеніе новыхъ, такъ какъ прежніе большею частью не соотвѣтствовали пространству садовъ. Затѣмъ патентная система обложенія спирта, выкуриваемаго на неусовершенствованныхъ фруктово-виноградоводочныхъ заводахъ, оказалась, вопреки предположенію законодателя, далеко не самою удобною и цѣлесообразною формою обложенія этого винокуренія, потому что, вслѣдствіе обязанности внесенія патентнаго сбора впередъ за каждый срокъ дѣйствія завода, при невозможности на практикѣ безпрерывнаго производства винокуренія во все теченіе срока (по недостатку матеріаловъ для перекурки, поврежденія перегоннаго куба и т. д.), означенный налогъ представлялся довольно чувствительнымъ и неравномѣрнымъ для разныхъ заводовъ. Наконецъ, большія неудобства садовладѣльцамъ причиняли и установленныя правилами 12 іюня 1884 г. ограниченія въ отношеніи выпуска и передвиженія выкуреннаго на ихъ заводахъ спирта. Поэтому Министерствомъ Финансовъ были приняты мѣры для подробнаго изученія на мѣстѣ вліянія указанныхъ правилъ на винодѣліе и фруктово-виноградное винокуреніе. Данныя этого изслѣдованія указали, что новыя правила отразились неблагопріятно собственно только на положеніи мелкихъ винодѣловъ-садовладѣльцевъ нѣкоторыхъ мѣстностей Сѣвернаго Кавказа и Закавказскаго края, главныя же основанія этихъ правилъ не вызвали на практикѣ особыхъ неудобствъ и затрудненій. Сообразно съ этимъ, было признано цѣлесообразнымъ подвергнуть существенному измѣненію лишь тѣ постановленія правилъ 1884 г., которыя относились къ мелкому садовладѣльческому винокуренію въ смыслѣ дальнѣйшаго усиленія предоставленныхъ этому винокуренію льготъ и отмѣны стѣснительныхъ для него требованій, съ сохраненіемъ главныхъ положеній этихъ правилъ. На указанныхъ основаніяхъ были изданы Высочайше утвержденныя, 15 іюня 1887 г., временныя правила о фруктово-виноградоводочномъ производствѣ. Важнѣйшія измѣненія, произведенныя новыми прави-

лами въ регламентаціи фруктово-виноградоводочнаго производства и въ системѣ его обложенія, заключаются въ слѣдующемъ. Патентная система обложенія, оказавшаяся обременительною для большинства мелкихъ заводчиковъ-садовладѣльцевъ, была отмѣнена какъ общая форма обложенія для всѣхъ неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ фруктово-виноградоводочныхъ заводовъ. Взамѣнъ этого, было постановлено, что винокуреніе на означенныхъ заводахъ производится или по обыкновеннымъ патентамъ и свидѣтельствамъ съ оплатою выкуреннаго спирта акцизомъ, т.-е. на одинаковыхъ съ промышленными заводами основаніяхъ, или на прежнихъ основаніяхъ, по особымъ садовладѣльческимъ патентамъ, безъ оплаты выкуреннаго спирта акцизомъ, но безъ права выпуска этого спирта въ продажу, за исключеніемъ Крымскаго полуострова и Артвинскаго и Батумскаго округовъ Кутаисской губерніи, гдѣ такой спиртъ можетъ быть продаваемъ. Учетъ спирта, выкуриваемаго на неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводахъ, допускаемыхъ къ дѣйствію по обыкновеннымъ патентамъ, разрѣшено производить тѣмъ же способомъ, какой примѣняется для учета спирта на неусовершенствованныхъ промышленныхъ заводахъ, т.-е. по установленнымъ Министерствомъ Финансовъ нормамъ выходовъ спирта изъ различныхъ матеріаловъ, причемъ все исчисленное по нормамъ количество спирта, даже въ случаѣ недокура, подлежитъ оплатѣ акцизомъ, перекуръ же предоставляется полностью безакцизно въ пользу заводчика, тогда какъ на упомянутыхъ промышленныхъ заводахъ въ пользу заводчика отчисляется безакцизно лишь та часть перекура, которая соотвѣтствуетъ 10% (а съ 1 іюля 1888 г. 7%) всего количества дѣйствительно выкуреннаго и предъявленнаго акцизному надзору спирта. При этомъ, однако, учетъ спирта на неусовершенствованныхъ заводахъ дозволено, по желанію заводчика, производить и по контрольному снаряду, съ отчисленіемъ расходовъ по доставкѣ и установкѣ снаряда на счетъ заводчика. Владѣльцамъ неусовершенствованныхъ садовладѣльческихъ заводовъ, допускаемыхъ къ дѣйствію по обыкновеннымъ патентамъ, предоставлено право перекуривать не только произведенія собственныхъ садовъ, но и матеріалы, пріобрѣтаемые покупкою. Отмѣнено по отношенію къ садовладѣльческимъ заводамъ, дѣйствующимъ по обыкновеннымъ патентамъ, столь стѣснительное для садовладѣльцевъ требованіе правилъ 1884 г. о соотношеніи между емкостью кубовъ и площадью садовъ, а также установленное этими правилами условіе обязательнаго занятія винодѣліемъ для полученія права на устройство садовладѣльческаго завода, причемъ, однако, Министру Финансовъ предоставлено установить предѣльную норму для максимальной емкости перегоннаго куба на садовладѣльческихъ заводахъ, равно какъ и предѣльную норму минимальной емкости этого куба на промышленныхъ заводахъ. Кромѣ

указанныхъ льготъ, заводчикамъ-садовладѣльцамъ Закавказскаго края предоставлена еще особая льгота, состоящая въ безакцизномъ отчисленіи въ пользу этихъ заводчиковъ на разныя домашнія надобности нѣкотораго количества изъ опредѣленнаго по нормамъ спирта, соразмѣрно площади принадлежащаго заводчику сада, но въ размѣрѣ не свыше четвертой части всего количества нормальнаго спирта. Относительно порядка уплаты акциза, заводчики-садовладѣльцы поставлены правилами 15 іюня 1887 г. въ особо льготное положеніе. Наконецъ, въ видахъ поощренія вообще отечественнаго фруктово-виноградоводочнаго производства, правилами 15 іюня 1887 г. разрѣшена вторичная перегонка сырого виноградного спирта, безъ платежа акциза, съ цѣлью полученія спирта высшаго достоинства, пригоднаго для сдабриванія слабаго виноградного вина и для выдѣлки коньяка. Съ тою же цѣлью такъ называемый русскій коньякъ (виноградная водка, кизлярка) освобожденъ отъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ, установленнымъ для водочныхъ издѣлій. Къ постановленіямъ же, направленнымъ къ поддержанію отечественнаго винодѣлія, принадлежитъ также установленіе безакцизнаго отпуска виноградного спирта для сдабриванія виноградного вина или соотвѣтственно количеству и крѣпости предъявленнаго къ сдабриванію вина, или соразмѣрно среднему сбору вина съ принадлежащаго винодѣлу или арендованнаго имъ виноградника, съ опредѣленіемъ ближайшихъ условій этого отпуска Министромъ Финансовъ.

Въ 1892 г., при увеличеніи акциза съ хлѣбнаго вина до 10 коп. съ градуса, акцизъ съ фруктовыхъ водокъ соотвѣтственно повышенъ до 7 коп. съ градуса.

При введеніи акцизной системы, число питейныхъ заведеній не было ограничено, вслѣдствіе чего питейная торговля вскорѣ приняла весьма нежелательное направленіе, способствуя развитію въ народѣ пьянства и разврата. Поэтому въ Министерствѣ Финансовъ сталъ на очередь вопросъ объ упорядоченіи питейной торговли. Согласно Высочайше утвержденному, 8 іюля 1882 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, были учреждены особыя губернскія и областныя комиссіи, на обязанность которыхъ возложено, по собраніи свѣдѣній о числѣ и распредѣленіи въ городахъ и уѣздахъ заведеній съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ, и по обсужденіи этихъ свѣдѣній въ уѣздныхъ земскихъ управахъ, а, гдѣ ихъ нѣтъ, въ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, представить въ Министерство Финансовъ свои предположенія объ организаціи въ губерніяхъ торговли крѣпкими напитками и о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для упорядоченія этой торговли. Для разсмотрѣнія же представленій по этому предмету губернскихъ комиссій, при Департаментѣ неокладныхъ сборовъ образована была

особая комиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и управляющихъ акцизными сборами. Комиссія эта выработала рядъ правилъ, которыя и были представлены Министерствомъ Финансовъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Въ виду крайняго разнообразія условій питейной торговли, обычаевъ и привычекъ населенія и самаго характера и типа питейныхъ заведеній въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, Министерство находило невозможнымъ установить однообразныя, обязательныя для всѣхъ мѣстностей правила относительно числа и характера торговли, а потому полагало образовать для ближайшаго завѣдыванія питейнымъ дѣломъ на мѣстахъ особыя губернскія и уѣздныя присутствія по дѣламъ о питейной торговлѣ, изъ представителей правительственныхъ, сословныхъ, общественныхъ и земскихъ учрежденій. На обязанности уѣздныхъ присутствій, по проекту Министерства, должна была лежать организація питейной торговли, какъ-то: назначеніе числа и мѣстъ открытія заведеній съ распивочной питейной продажей, ограниченіе числа мѣстъ выносной продажи, принятіе въ отношеніи питейной торговли въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ исключительныхъ мѣръ и пр. Вѣдѣнію губернскихъ присутствій подлежало разрѣшеніе представленій уѣздныхъ присутствій по вопросамъ о совершенномъ воспрещеніи торговли въ той или другой мѣстности и о закрытіи мѣстъ продажи, а также разсмотрѣніе жалобъ и протестовъ на опредѣленія уѣздныхъ присутствій. Постановленія присутствій о числѣ и распредѣленіи питейныхъ заведеній должны были имѣть обязательное значеніе, такое же, какъ обязательныя постановленія земскихъ собраній, но на постановленія губернскихъ присутствій губернаторъ или управляющій акцизными сборами имѣлъ право заявлять протестъ, и въ такихъ случаяхъ вопросъ разрѣшался по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Что же касается самыхъ правилъ о торговлѣ питьями, то предположено было число питейныхъ заведеній поставить въ зависимость отъ числа душъ въ селеніяхъ, въ городахъ же опредѣленіе числа мѣстъ раздробительной продажи должно было зависѣть отъ усмотрѣнія мѣстнаго присутствія, по соглашенію съ городскимъ управленіемъ. По отношенію къ вопросу о лицахъ, которымъ предполагалось разрѣшать содержаніе питейныхъ заведеній, имѣлось въ виду предоставить это право всѣмъ неопороченнымъ по суду, по приговору обществъ или по распоряженію административной власти. Затѣмъ было предположено установить дополнительный сборъ въ пользу крестьянскихъ обществъ, какъ нѣкоторое возмѣщеніе теряемаго ими, хотя и незаконнаго, но весьма значительнаго дохода отъ питейной торговли. Право на содержаніе харчевенъ и постоялыхъ дворовъ должно было сдаваться съ торговъ, а прочихъ распивочныхъ заведеній — за установленную патентную

плату. Наконецъ, выносныя заведенія, т.-е. ведерныя и винныя лавки и ренсковые погреба, по проекту Министерства, предположено было открывать въ неопредѣленномъ числѣ, но присутствіямъ предполагалось предоставить право уменьшать это число пропорціонально количеству населенія. Надзоръ за правильнымъ производствомъ питейной торговли, согласно проекту, былъ предоставленъ, кромѣ акцизнаго вѣдомства и полиціи, мѣстнымъ присутствіямъ по дѣламъ о питейной торговлѣ, волостнымъ старшинамъ, сельскимъ старостамъ, особымъ уполномоченнымъ изъ мѣстныхъ жителей, а равно обществамъ трезвости, приходскимъ попечительствамъ, церковнымъ совѣтамъ и т. п. Наконецъ, имѣлось въ виду значительно усилить наказанія за нарушеніе правилъ о питейной торговлѣ и разрѣшать закрытіе питейныхъ заведеній за неоднократныя нарушенія даже въ томъ случаѣ, если нарушенія эти не были юридически доказаны.

При законодательномъ разсмотрѣніи этого проекта, въ немъ сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія, хотя и не нарушавшія основной мысли проекта, но тѣмъ не менѣе касавшіяся самаго существа предположенной реформы. Предоставляя ближайшее завѣдываніе питейною торговлею внѣ городскихъ поселеній уѣзднымъ и губернскимъ по питейнымъ дѣламъ присутствіямъ, Государственный Совѣтъ призналъ, однако, неудобнымъ возлагать на обязанность уѣздныхъ присутствій регулированіе питейной торговли въ городахъ и возложилъ эту обязанность на городскія думы подъ наблюденіемъ губернскихъ присутствій, за исключеніемъ: Одессы, Таганрога, Керчи, Севастополя и Николаева, въ которыхъ обязанности губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій предоставлены особымъ городскимъ присутствіямъ. Затѣмъ, въ отношеніи права сельскихъ обществъ и уѣздныхъ присутствій на запрещеніе питейной торговли въ селеніяхъ, Государственный Совѣтъ уменьшилъ на половину норму числа душъ населенія въ деревняхъ, которымъ предоставлялось устанавливать такое ограниченіе, опредѣливъ эту норму въ 500 наличныхъ душъ обоего пола, вмѣсто 1000 душъ, какъ это предполагалось по проекту Министерства Финансовъ. Равнымъ образомъ отклонено и предположеніе о правѣ питейныхъ присутствій, по ихъ собственному усмотрѣнію и помимо ходатайствъ со стороны сельскихъ обществъ, воспрещать питейную торговлю въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ численность населенія не достигаетъ 100 душъ. Было отклонено и предположеніе Министерства Финансовъ объ установленіи дополнительнаго патентнаго обложенія питейныхъ заведеній въ пользу сельскихъ обществъ для возмѣщенія утраченнаго ими дохода, но, нѣсколько лѣтъ спустя, согласно Высочайше утвержденному, 5 мая 1892 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, сельскимъ обществамъ предоставлено получать плату за разрѣшеніе питейной торговли.

Наконецъ, Государственнымъ Совѣтомъ внесены еще существенныя измѣненія въ правила о патентномъ сборѣ съ заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ и въ условія ихъ открытія. Отклонивъ предположеніе Министерства Финансовъ о заблаговременномъ опредѣленіи уѣздными присутствіями числа такихъ заведеній и о сдачѣ распивочныхъ заведеній съ торговъ, Государственный Совѣтъ, взамѣнъ этого, установилъ нѣсколько разрядовъ патентнаго сбора, различныхъ для выносной и распивочной продажи напитковъ, въ заведеніяхъ, открытыхъ внѣ городовъ, съ предоставленіемъ уѣзднымъ присутствіямъ постановленіями, утверждаемыми губернскимъ присутствіемъ, относить отдѣльныя мѣстности и селенія, смотря по условіямъ торговли въ нихъ, къ тому или другому разряду. Было установлено пять разрядовъ патентнаго сбора, отъ 100 до 1100 руб., и, кромѣ того, низшій разрядъ этого сбора въ 100 руб. для бывшихъ привилегированныхъ губерній. Затѣмъ Государственный Совѣтъ нѣсколько съузилъ и территоріальное пространство дѣйствія новыхъ правилъ, изъявъ изъ раіона ихъ примѣненія области: Войска Донского, Кубанскую и Терскую. Что же касается губерній Царства Польскаго, то, по проекту Министерства Финансовъ, съ которымъ согласился и Государственный Совѣтъ, новыя правила на нихъ не были распространены. Въ такомъ видѣ правила о питейной торговлѣ Высочайше утверждены 14 мая 1885 г., и новый законъ вошелъ въ силу съ 1 января 1886 г.

Дѣйствующее въ Имперіи правило о наименьшей обязательной крѣпости вина, поступающаго въ торговое обращеніе, не было распространено на губерніи Царства Польскаго, въ которыхъ и послѣ введенія въ 1866 г. акцизной системы вино продавалось всякой крѣпости. Сначала это не было сопряжено съ особыми затрудненіями, но, вслѣдствіе постепеннаго повышенія акциза на спиртъ съ $2\frac{1}{2}$ коп. до 9 коп., торговля низкопробнымъ виномъ, прежде почти неизвѣстная, приняла значительные размѣры. Кромѣ того, винокуренные заводчики и содержатели винныхъ складовъ въ пограничныхъ съ Царствомъ Польскимъ мѣстностяхъ стали жаловаться, что они встрѣчаютъ затрудненія въ сбытѣ вина сосѣднимъ виноторговцамъ Царства Польскаго, не имѣя права удовлетворить ихъ требованіямъ объ отпускѣ слабоградуснаго вина. Вслѣдствіе этого Министерство Финансовъ признало необходимымъ распространить и на Царство Польское правило продажи вина, крѣпостью не ниже 40^0. Предположенія Министерства, разсмотрѣнныя въ законодательномъ порядкѣ, удостоились, 3 іюня 1886 г., Высочайшаго утвержденія.

Вслѣдствіе оказавшихся на практикѣ неудобствъ при примѣненіи дѣйствовавшихъ въ Имперіи правилъ о взысканіяхъ за нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ и необходимости, по

нѣкоторомъ ихъ измѣненіи и дополненіи, согласовать эти правила съ постановленіями, дѣйствовавшими въ Царствѣ Польскомъ, а равно ввести болѣе однообразный и обезпечивающій интересы казны порядокъ административнаго разсмотрѣнія дѣлъ объ означенныхъ нарушеніяхъ, Министерствомъ Финансовъ былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ проектъ о необходимыхъ въ этомъ отношеніи измѣненіяхъ закона, по разсмотрѣніи котораго въ законодательномъ порядкѣ послѣдовало Высочайше утвержденное, 28 мая 1883 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о взысканіяхъ за нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ, съ правилами о порядкѣ производства дѣлъ по этимъ нарушеніямъ. Существенныя измѣненія въ прежде дѣйствовавшихъ законоположеніяхъ заключались въ слѣдующемъ. Введены однообразныя правила о взысканіяхъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ. Введены новыя постановленія, и измѣнены прежде дѣйствовавшія карательныя статьи относительно всѣхъ указанныхъ опытомъ предыдущихъ лѣтъ нарушеній, съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ, согласно характеру всѣхъ вообще нарушеній устава, какъ денежной, такъ и личной за нихъ отвѣтственности. Установлена на правильныхъ началахъ отвѣтственность за нарушеніе устава о питейномъ сборѣ заводчиковъ, арендаторовъ, содержателей заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ и служащихъ у нихъ лицъ, причемъ имѣлось въ виду провести общее начало нашего уголовнаго законодательства, въ силу котораго всякій долженъ нести уголовную отвѣтственность только за себя, а по вознагражденію убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ, за виновнаго могутъ отвѣчать и другія лица. Въ отношеніи порядка производства дѣлъ введены существенныя измѣненія, заключающіяся въ подчиненіи всѣхъ дѣлъ о нарушеніяхъ устава о питейномъ сборѣ вѣдѣнію судебныхъ учрежденій, но съ предоставленіемъ административной власти по нарушеніямъ, подвергающимъ виновныхъ лишь денежной отвѣтственности, составлять постановленія о взысканіи съ виновнаго. На такія административныя постановленія виновному предоставлено изъявить согласіе и уплатить опредѣленное съ него взысканіе. Если же онъ согласія не изъявитъ или не уплатитъ взысканія, то дѣло о немъ подлежитъ новому разсмотрѣнію въ подлежащемъ судебномъ учрежденіи, которое постановляетъ приговоръ и приводитъ его въ исполненіе въ общемъ порядкѣ. Наконецъ, въ виду неудобства примѣненія къ дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава общаго уголовнаго закона, согласно которому за всѣ нарушенія, совершенныя до судебнаго приговора, назначается по правиламъ о совокупности одно общее наказаніе, признано было необходимымъ установить, чтобы денежныя взысканія были налагаемы на виновныхъ за каждое совершенное ими нарушеніе отдѣльно.

По вступленіи въ силу закона 14 мая 1885 г., въ результатѣ дѣятельности питейныхъ присутствій оказалось значительное сокращеніе числа мѣстъ распивочной продажи вина, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено было и чрезвычайное распространеніе безпатентной торговли. Развитіе этого вида нарушеній обусловливалось, между прочимъ, и неудовлетворительностью порядка привлеченія виновнаго къ отвѣтственности и наложенія взысканій, дававшаго возможность, если не совершенно избѣжать наказанія, то значительно отдалить приведеніе его въ исполненіе. Для изысканія способовъ устраненія такихъ неудобствъ, въ 1886 г. при Департаментѣ неокладныхъ сборовъ было учреждено особое совѣщаніе, съ участіемъ представителей отъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. Выработанный этимъ совѣщаніемъ проектъ измѣненія правилъ о взысканіи за нарушеніе питейнаго устава былъ положенъ въ основаніе представленія, внесеннаго Министерствомъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ и послужившаго основаніемъ къ изданію закона 4 мая 1889 г. Закономъ этимъ, въ видахъ сокращенія производства дѣлъ и болѣе цѣлесообразнаго ихъ разрѣшенія, между прочимъ, предоставлено управляющимъ акцизными сборами разсрочивать обвиняемымъ, изъявившимъ согласіе подчиниться административнымъ постановленіямъ, уплату взысканій на сумму до тысячи рублей и на срокъ до шести мѣсяцевъ своею властью, а на бо̀льшую сумму или на болѣе продолжительный срокъ — съ разрѣшенія Министра Финансовъ, а въ отношеніи дѣлъ о безпатентной торговлѣ питьями постановлено направлять ихъ на будущее время непосредственно къ судебному разбирательству, хотя бы виновный подлежалъ одному лишь денежному взысканію. Независимо отъ этого, самое понятіе о безпатентной торговлѣ было расчленено на два вида нарушенія: на безпатентную продажу, такъ сказать, случайную, какъ единичный фактъ, и на безпатентную торговлю въ видѣ промысла, причемъ за послѣдній видъ нарушенія назначено, сверхъ денежнаго взысканія въ усиленномъ размѣрѣ, заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Наконецъ, въ соотвѣтствіи съ увеличеннымъ размѣромъ взысканій за безпатентную продажу питей, закономъ 4 мая 1889 г. установлена наказуемость за другія нарушенія, схожія по своему характеру съ корчемствомъ, какъ-то: за торговлю крѣпкими напитками въ заведеніяхъ, для такой торговли устроенныхъ, но по патенту чужому или просроченному, или несогласно съ патентомъ, или же не въ томъ мѣстѣ, на которое патентъ выданъ.

Въ заключеніе обзора важнѣйшихъ законодательныхъ мѣропріятій по акцизу съ питей, осуществленныхъ въ царствованіе Императора Александра III, необходимо отмѣтить еще законъ 8 іюня 1893 г. Закономъ этимъ установлено одно общее для всей Имперіи распи-

саніе патентнаго сбора, достигнута бо̀льшая уравнительность разныхъ мѣстностей по разрядамъ, а по отношенію къ оптовымъ складамъ патентный сборъ поставленъ въ зависимость отъ торговыхъ оборотовъ каждаго склада. 8 же іюня 1893 г. утверждено новое „положеніе о трактирномъ промыслѣ“, введенное въ дѣйствіе съ 1 января 1894 г.

Обнаружившіяся къ концу царствованія Императора Александра II неправильности въ ходѣ табачнаго дѣла, неблагопріятно отразившіяся на казенномъ доходѣ, побудили Министерство Финансовъ къ пересмотру дѣйствовавшаго устава о табачномъ сборѣ. Съ этою цѣлью въ концѣ 1881 г. при Министерствѣ Финансовъ было образовано совѣщаніе изъ чиновъ этого Министерства и другихъ вѣдомствъ, а также лицъ, причастныхъ къ табачной промышленности. Совѣщаніе выяснило, что ростъ дохода отъ налога на табакъ задерживался подъ совокупнымъ вліяніемъ нѣсколькихъ причинъ, главнымъ образомъ — вслѣдствіе недостаточности постановленій по надзору за передвиженіемъ, храненіемъ и переработкою листового табака, нецѣлесообразности установленнаго закономъ 6 іюня 1877 г. одинаковаго размѣра акциза и, наконецъ, слабости взысканій за нарушеніе правилъ по табачной части. Поэтому совѣщаніе пришло къ заключеніямъ о настоятельной необходимости воспретить розничную продажу листового табака, подчинить этотъ табакъ возможно строгому учету, возстановить систему взиманія акциза по многоразрядному тарифу бандеролей, назначить болѣе дѣйствительный контроль за выдѣлкою и продажею табачныхъ издѣлій и усилить взысканія за нарушенія устава. При разсмотрѣніи этихъ предположеній Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, предварительно дальнѣйшей ихъ разработки, призналъ полезнымъ обсудить вопросъ о томъ, не представляется ли болѣе правильнымъ вовсе отмѣнить бандерольную систему и ввести въ Россіи какой-либо иной способъ взиманія табачнаго налога. Въ этихъ видахъ, Министерствомъ Финансовъ были вновь пересмотрѣны различныя системы такого налога, а именно правительственная монополія, откупъ, налогъ на плантаціи, обложеніе акцизомъ листового табака, наконецъ, англійская система взиманія табачнаго дохода главнымъ образомъ отъ пошлины съ привознаго табака. Однако, ни одна изъ этихъ системъ не была признана Министромъ Финансовъ соотвѣтствующею условіямъ табачной промышленности въ Россіи, и въ основаніи составленнаго затѣмъ въ Министерствѣ Финансовъ, согласно заключеніямъ совѣщанія, проекта новаго устава о табачномъ сборѣ былъ сохраненъ прежній способъ взиманія акциза съ табака.

Уставомъ этимъ, Высочайше утвержденнымъ 18 мая 1882 г. и введеннымъ въ дѣйствіе съ 1 января 1883 г., значительно измѣнены дѣйствовавшія постановленія о табачной промышленности и торговлѣ. Наиболѣе существенная мѣра, введенная новымъ уставомъ, заключа-

лась въ совершенномъ воспрещенiи розничной продажи листового табака, безъ какихъ бы то ни было изъ этого правила исключенiй, и въ привлеченiи къ обложенiю акцизомъ всего табака, выращиваемаго въ Россiи; листовой табакъ дозволено держать только табаководамъ, и затѣмъ храненiе его кѣмъ-либо, кромѣ такихъ лицъ, приравнено къ корчемству. Свобода воздѣлыванiя табака была сохранена, и табаководы не были ограничены въ своемъ промыслѣ никакими правилами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уставъ 1882 г. значительно усилилъ контроль за перевозкою листового табака, установилъ правильный учетъ его при храненiи въ складахъ и на фабрикахъ, а относительно выдѣлки, выпуска съ фабрикъ и продажи табачныхъ издѣлiй ввелъ цѣлый рядъ новыхъ контрольныхъ правилъ. Для взиманiя акциза былъ вновь установленъ тарифъ бандеролей и продажныхъ цѣнъ издѣлiй, подраздѣлившiй сигары и папиросы на два сорта, а курительный табакъ на три сорта, съ тѣмъ, чтобы въ видѣ курительнаго табака третьяго сорта выпускались остатки отъ выдѣлки высшихъ сортовъ и вообще табакъ низшаго достоинства, для чего размѣръ выпуска табака третьяго сорта поставленъ въ зависимость отъ выпуска издѣлiй перваго сорта. Стоимость бандеролей назначена въ предѣлахъ 25—30% продажной цѣны издѣлiй высшаго сорта и въ 16,6% цѣны махорки. Для махорки сохраненъ особый, пониженной цѣны, бандероль; акцизъ же на нее повышенъ. Кромѣ того, увеличенъ патентный сборъ со складовъ листового табака (кромѣ махорочныхъ), и введенъ по табачнымъ фабрикамъ особый дополнительный къ патентной платѣ сборъ, со взиманiемъ его по числу и роду фабричныхъ станковъ и снарядовъ. Затѣмъ, въ уставъ 1882 года введены были нѣкоторыя мѣры въ интересахъ собственно табакопромышленниковъ. Такъ, съ цѣлью облегчить табаководамъ сбытъ листового табака, дозволено открытiе на льготныхъ основанiяхъ особыхъ складочныхъ мѣстъ для сосредоточенiя табака, собраннаго на плантацiяхъ; допущено содержанiе табачныхъ фабрикъ и внѣ городскихъ поселенiй; понижена для махорочныхъ фабрикъ норма годовой выборки бандеролей; сумма кредита за бандероли значительно увеличена противъ прежняго, хотя заимообразный отпускъ бандеролей подъ залоги ограниченъ одними только бандеролями для издѣлiй высшихъ цѣнъ; разрѣшено сложенiе акциза за табакъ, погибшiй на фабрикѣ или въ складѣ отъ какого-либо стихiйнаго бѣдствiя, напр., пожара или наводненiя, безъ всякой притомъ вины со стороны владѣльца.

Одновременно съ введенiемъ вновь изданнаго устава, въ Министерствѣ Финансовъ были составлены и 28 мая 1883 г., удостоились Высочайшаго утвержденiя новыя правила о взысканiяхъ за нарушенiя постановленiй устава и о порядкѣ производства дѣлъ о такихъ нарушенiяхъ. По правиламъ этимъ взысканiя почти во всѣхъ случаяхъ

нарушеній значительно возвышены противъ прежняго; кромѣ того, получили примѣненіе конфискація, закрытіе фабрикъ и заведеній, арестъ и тюремное заключеніе виновныхъ.

Воспрещеніе по уставу 1882 г. розничной продажи листового табака не было распространено на Сибирь, въ виду малаго развитія тамъ фабричной переработки табака и привычки мѣстнаго инородческаго населенія къ потребленію табака въ листовомъ видѣ. Изъятіе это, установленное первоначально на одинъ годъ, было затѣмъ продлено закономъ 22 мая 1884 г. на три года, а позднѣе, закономъ 20 мая 1886 г., постановлено оставить розничную продажу листового табака въ Сибири свободной, не ограничивая такой льготы никакимъ опредѣленнымъ срокомъ. На наши среднеазіатскія окраины, Туркестанскій край и области Закаспійскую и Семирѣченскую, уставъ вовсе не былъ распространенъ, и мѣстности эти, въ виду экономическихъ и бытовыхъ ихъ особенностей, временно оставлены подъ дѣйствіемъ особыхъ правилъ, издаваемыхъ административною властью. Такой порядокъ, впервые установленный законами 9 іюня 1887 г. и 25 мая 1888 г. на непродолжительный срокъ, былъ затѣмъ рядомъ узаконеній продолжаемъ и на дальнѣйшіе сроки, согласно представленіямъ Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ о несвоевременности распространенія на эти окраины устава о табачномъ сборѣ въ полномъ объемѣ и о неудобствѣ установленія для нихъ изъятій изъ устава законодательнымъ порядкомъ.

Уже въ первый годъ послѣ введенія въ дѣйствіе устава 1882 г. табачное производство значительно увеличилось, а акцизный доходъ возросъ болѣе, чѣмъ на половину. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, новый уставъ вызвалъ со стороны табаководовъ жалобы на затрудненія въ сбытѣ листового табака, особенно низшихъ сортовъ, по причинѣ воспрещенія розничной его продажи и въ виду нѣкоторыхъ другихъ, вновь введенныхъ уставомъ, мѣръ. Для обсужденія этихъ жалобъ въ 1886 г. было образовано при Министерствѣ Финансовъ совѣщаніе, съ участіемъ многихъ табаководовъ изъ разныхъ мѣстностей. Отклонивъ возникшее предположеніе допустить свободное передвиженіе и свободную продажу листового табака, совѣщаніе пришло затѣмъ къ заключенію о желательности нѣкоторыхъ мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать табаководному промыслу и вообще оказать полезное вліяніе на развитіе нашей промышленности. Многія изъ пожеланій совѣщанія, касавшіяся главнымъ образомъ облегченій въ перевозкѣ и переработкѣ низшихъ сортовъ табака, были тогда же приведены въ исполненіе; другія же, какъ, напр., разрѣшеніе продажи листовой махорки въ видѣ обандероленныхъ папушъ и открытіе Государственнымъ Банкомъ кредита подъ листовой табакъ, потребовали дальнѣйшей ихъ разработки и были осуществлены впослѣдствіи.

Обнаружившаяся въ 1887 г. настоятельная необходимость изъисканія средствъ къ возможно значительному увеличенію государственныхъ доходовъ вновь привела Министерство Финансовъ къ вопросу о введеніи, взамѣнъ бандерольной системы, какого-либо иного порядка взиманія налога съ табака. По пересмотрѣ различныхъ, принятыхъ за границею, системъ по устройству табачныхъ сборовъ, Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій остановился на предположеніи ввести у насъ систему табачной монополіи, въ видѣ регаліи, какъ наиболѣе благопріятной въ финансовомъ отношеніи. О такомъ предположеніи своемъ Министръ Финансовъ, въ мартѣ 1887 г., представилъ Государственному Совѣту, приведя результаты дѣйствія регальной системы въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и указавъ тѣ главныя основанія, на которыхъ табачная регалія могла бы быть установлена въ Россіи, сообразно съ положеніемъ нашего табаководства и табачной промышленности. При этомъ, такъ какъ осуществленіе подобной мѣры требовало предварительной и вполнѣ основательной ея разработки, а, между тѣмъ, состояніе государственнаго казначейства вызывало надобность въ неотложномъ увеличеніи его средствъ, Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій доложилъ Государственному Совѣту о возможности достигнуть этой цѣли, оставаясь пока при дѣйствовавшемъ уставѣ, путемъ повышенія цѣнъ за бандероли. Государственный Совѣтъ нашелъ ближайшее изученіе вопроса объ установленіи у насъ табачной регаліи заслуживающимъ полнаго вниманія и, не предрѣшая этого вопроса, поручилъ его всестороннему обсужденію Министра Финансовъ совмѣстно съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на желательность ближайшаго изученія системы табачнаго налога, дѣйствовавшей въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Возвышеніе же тарифа бандеролей, а также нѣкоторыя другія предположенныя Министромъ Финансовъ мѣры второстепеннаго значенія были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ. Согласно съ такимъ, Высочайше утвержденнымъ 26 мая 1887 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ Министерствѣ Финансовъ были составлены основныя положенія табачной регаліи, ближайше соображенныя затѣмъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ въ то время табачной промышленности. Добытыя при этомъ свѣдѣнія представили, однако, вопросъ о введеніи табачной регаліи въ иномъ, чѣмъ ранѣе, видѣ. Именно, при обнаружившемся громадномъ числѣ и разбросанности плантацій, въ большинствѣ мелкихъ, оказался непримѣнимымъ проектированный Министерствомъ Финансовъ порядокъ учета плантацій (съ дозволеніемъ табаководамъ за извѣстную плату разводить табакъ для собственнаго употребленія) и пріема табака отъ разводителей особыми комиссіями, — порядокъ, который признавался наиболѣе согласнымъ съ условіями нашего табаководства и, можно сказать, единственно воз-

можнымъ. Введеніе регальной системы оказалось осуществимымъ лишь при условіи весьма значительныхъ ограниченій въ разведеніи табака, которыя, конечно, произвели бы на наше табаководство крайне неблагопріятное вліяніе; такъ, пришлось бы отказаться отъ дозволенія разводить табакъ для собственнаго употребленія, сократить раіоны его посѣва и т. д. Поэтому и такъ какъ, при положеніи въ то время государственныхъ финансовъ, не настояло уже необходимости добиваться возможно бо̀льшаго увеличенія табачнаго дохода путемъ тѣхъ или другихъ жертвъ въ народномъ хозяйствѣ, Д. Т. С. Вышнеградскій пришелъ къ заключенію, что введеніе у насъ табачной регаліи нежелательно и во всякомъ случаѣ несвоевременно. Что же касается до примѣняемой въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ системы взиманія табачнаго налога, весьма сходной съ дѣйствующей у насъ, то въ системѣ этой допущены такія правила, введеніе которыхъ въ нашъ уставъ только ослабило бы его постановленія и отразилось бы несомнѣннымъ паденіемъ казеннаго дохода, а потому къ какимъ-либо заимствованіямъ изъ этой системы и не представлялось основаній. Въ сентябрѣ 1889 г. Министръ Финансовъ доложилъ изложенныя соображенія Государственному Совѣту, который и призналъ ихъ заслуживающими уваженія.

Введенный съ 1 іюня 1887 г., по закону 26 мая того же года, новый тарифъ бандеролей, которымъ размѣръ акциза на табачныя издѣлія былъ повышенъ для разныхъ сортовъ на 20—50% противъ прежняго, уже въ 1887 г. повліялъ на приращеніе дохода. Но при этомъ было замѣчено, что выработка издѣлій на фабрикахъ вообще сократилась, хотя въ то же время сильно возросла выдѣлка собственно курительнаго табака третьяго сорта. Имѣя въ виду, что съ возвышеніемъ акциза увеличивается и соблазнъ къ корчемству листовымъ табакомъ, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ усилить наблюденіе за табачными плантаціями, о чемъ и входилъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. По представленію этому воспослѣдовало Высочайше утвержденное, 17 мая 1888 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ на акцизный надзоръ возложены обязанности по собиранію свѣдѣній о табаководствѣ, а затѣмъ, уже въ инструкціонномъ порядкѣ, были опредѣлены порядокъ дѣйствія и права акцизныхъ чиновъ при посѣщеніи ими плантацій.

Изданными въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III законами 4 іюня 1890 г. и 14 декабря 1892 г. установлены нѣкоторыя новыя мѣры въ интересахъ табачной промышленности, какъ и государственнаго казначейства. Первымъ изъ этихъ узаконеній былъ расширенъ кругъ покупателей листового табака дозволеніемъ открывать въ табаководныхъ мѣстностяхъ торговые свалочные пункты этого табака всѣмъ лицамъ, имѣющимъ только

право на мелочной торгъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшено махорочнымъ складамъ выпускать обандероленную прессованную махорку, чѣмъ имѣлось въ виду облегчить сбытъ съ плантацій табака этого сорта чрезъ посредство складчиковъ. Закономъ же 14 декабря 1892 г. введены въ уставъ слѣдующія постановленія. Для усиленія средствъ казны былъ установленъ съ 1 января 1893 г. дополнительный акцизъ съ табачныхъ издѣлій (кромѣ облагаемыхъ пониженнымъ, махорочнымъ бандеролемъ), въ размѣрѣ 2 руб. съ пуда или 5 коп. съ фунта, заключающагося въ издѣліяхъ табака, и повышенъ на 50% патентный сборъ съ заведеній для продажи табачныхъ издѣлій. Кромѣ того, тѣмъ же закономъ введены нѣкоторыя облегчительныя правила по табачному производству: разрѣшено принимать недвижимыя имущества въ залогъ за отпускаемыя въ кредитъ бандероли, дозволено безпошлинное открытіе при табачныхъ фабрикахъ льготныхъ складовъ для храненія листового табака, допущена перепродажа между фабриками махорочной пыли и др.

Вслѣдъ за повышеніемъ по закону 26 мая 1887 г. тарифа бандеролей, было обнаружено значительное усиленіе выдѣлки на фабрикахъ курительнаго табака третьяго сорта. Обстоятельство это тогда же обратило на себя вниманіе Министра Финансовъ и послужило предметомъ серіозныхъ изслѣдованій, въ связи съ поступившими отъ многихъ фабрикантовъ заявленіями о желательности пересмотра правилъ, касающихся выпуска съ фабрикъ этого табака. Произведенными изслѣдованіями выяснилось, что многіе фабриканты оклеиваютъ бандеролями третьяго сорта табакъ въ дѣйствительности лучшаго качества, и что вообще относительно выпуска этого табака, имѣющаго въ торговлѣ особый спросъ, крупныя фабрики поставлены въ значительно болѣе выгодныя условія, чѣмъ среднія и мелкія, ибо по уставу количество выпускаемаго табака третьяго сорта находится въ зависимости отъ количества выпуска издѣлій первыхъ сортовъ, а между тѣмъ только у крупныхъ фабрикантовъ имѣется обезпеченный сбытъ дорогихъ издѣлій, прочіе же фабриканты работаютъ преимущественно на дешевыхъ сортахъ. Для обсужденія мѣръ, которыми могли бы быть устранены такія неправильности, еще въ 1888 г. при Министерствѣ Финансовъ было созываемо совѣщаніе съ участіемъ табачныхъ фабрикантовъ. Совѣщаніе это не пришло, однако, къ какому-либо соглашенію относительно наиболѣе правильнаго разрѣшенія предложенной ему задачи. Съ тою же цѣлью изысканія способовъ для исправленія указанныхъ недостатковъ въ ходѣ табачнаго дѣла, въ 1893 г. было вновь образовано при Министерствѣ Финансовъ совѣщаніе, въ которое были приглашены многіе представители отъ табаководства и табачной фабрикаціи. Труды этого совѣщанія послужили матеріаломъ для выработки, уже въ царствованіе

Императора Николая Александровича, особаго проекта измѣненія въ дѣйствовавшей системѣ табачнаго налога.

Статистическія свѣдѣнія о положеніи табачнаго дѣла въ царствованіе Императора Александра III представляются въ слѣдующемъ видѣ. Число фабрикъ увеличилось съ 287 въ 1882 г. до 350 въ 1893 г. Въ то же время въ весьма значительной степени возросла и переработка табачныхъ издѣлій. Въ 1882 г. было приготовлено 615 тыс. пуд. курительнаго и нюхательнаго табака (высшаго сорта) и 1,6 милл. пуд. махорки, всего табака 2,2 милл. пуд., тогда какъ въ 1893 г. выдѣлка курительнаго и нюхательнаго табака составила 748 тыс. пуд., производство махорки — 2,6 милл. пуд., общее же количество приготовленнаго табака достигло 3,3 милл. пуд. Производство сигаръ, соотвѣтственно со спросомъ, оставалось на томъ же уровнѣ 167 милл. штукъ; приготовленіе же папиросъ, напротивъ того, возросло вдвое. Вмѣстѣ съ тѣмъ развился и табаководный промыселъ, какъ по числу десятинъ земли, засажденной табакомъ, такъ и по общему его сбору. Въ 1882 г. подъ табакомъ находилось 39 тыс. десятинъ, и собрано было 2,9 милл. пуд. табака, а въ 1893 г. табачными насажденіями было занято уже 54 тыс. десятинъ, сборъ же табака выразился въ количествѣ 5,4 милл. пуд. Дохода отъ акциза поступило въ 1882 г. 11,6 милл. руб., а въ 1893 г. — 28,6 милл. руб., что составляетъ приростъ въ 147%. Поступленія патентнаго сбора, штрафныхъ и конфискаціонныхъ денегъ составили въ 1882 г. 2,7 милл. руб., а въ 1893 г. 3,2 милл. руб.

За отмѣною закономъ 3 февраля 1881 г. системы взиманія акциза съ сахара по производительной силѣ заводовъ, нормальнымъ выходамъ сахарнаго песка изъ свекловицы и числу дней работы, въ Министерствѣ Финансовъ былъ подвергнутъ разработкѣ указанный этимъ закономъ порядокъ исчисленія акциза по количеству выдѣланнаго и взвѣшаннаго сахара. Въ мартѣ 1881 г., Д. Т. С. Абаза внесъ на разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, разработанныя имъ по примѣненію новаго закона правила, которыя онъ полагалъ распространить какъ на Имперію, такъ и на губерніи Царства Польскаго, съ отмѣною дѣйствовавшихъ въ этихъ мѣстностяхъ отдѣльныхъ по сахарной части уставовъ. Предположенія Министра Финансовъ, за незначительными измѣненіями, были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились, 12 мая 1881 г., Высочайшаго утвержденія и были введены въ дѣйствіе съ 1 августа 1881 г.

Сущность вновь установленныхъ правилами 12 мая 1881 г. положеній заключается въ слѣдующемъ. Исчисленіе акциза основано на взвѣшиваніи приготовленнаго сахара, передъ его выпускомъ съ завода. На заводахъ, производящихъ добываніе и рафинированіе сахара совмѣстно, учетъ установленъ по количеству выдѣланнаго

рафинада; при этомъ, если на заводахъ рафинировались какъ свои, такъ и покупные, акцизомъ оплаченные, пески, то количество принимаемаго къ учету рафинада надлежало уменьшать на количество чужихъ, уже учтенныхъ, песковъ. Окончательный расчетъ причитающагося къ уплатѣ акциза указано производить на свеклосахарныхъ и свеклосахарно-рафинадныхъ заводахъ — къ 1 августа, а на свеклосахарно-рафинадныхъ заводахъ, рафинирующихъ и покупные пески, — 25 августа. Порядокъ взноса акциза сохраненъ прежній, именно дозволено уплачивать акцизъ не по мѣрѣ выпуска сахара, а единовременно за все производство, причемъ срокомъ такого взноса назначено 31 августа, и соотвѣтственно измѣнены самые сроки сахарныхъ кампаній, которые положено считать съ 1 сентября по 31 августа слѣдующаго года. На заводахъ установлено веденіе необходимой для надзора за производствомъ отчетности — книгъ и журналовъ, заключающихъ данныя о ходѣ заводской операціи. Патентный сборъ, исчислявшійся прежде по силѣ сокодобывательныхъ снарядовъ, опредѣлено взимать по количеству дѣйствительно добытаго сахара, на основаніи подаваемыхъ заводчиками передъ началомъ кампаніи заявленій о размѣрѣ предполагаемаго ими производства, съ доплатой, по окончаніи кампаніи, за все излишне выработанное противъ заявленій количество сахара. Для наблюденія за производствомъ учрежденъ особый надзоръ, отдѣльный отъ общаго акцизнаго надзора, и образованы спеціальные сахароакцизные округа въ мѣстностяхъ, гдѣ по преимуществу сосредоточены свеклосахарные заводы.

При утвержденіи новыхъ правилъ объ акцизѣ съ сахара, закономъ 12 мая 1881 г. было постановлено взимать акцизъ до 1 августа 1886 г. въ размѣрахъ, опредѣленныхъ узаконеніемъ 3 февраля 1881 г., т.-е. по 50 коп. съ пуда въ теченіе времени съ 1 августа 1881 г. по 1 августа 1883 г. и по 65 коп.—съ 1 августа 1883 г. по 1 августа 1886 г. Относительно же величины акциза послѣ 1 августа 1886 г., тѣмъ же закономъ 12 мая 1881 г., было указано Министру Финансовъ войти о томъ съ представленіемъ, законодательнымъ порядкомъ, въ свое время. Озабочиваясь, въ видахъ приданія промышленности надлежащей устойчивости, заблаговременнымъ опредѣленіемъ и распубликованіемъ во всеобщее свѣдѣніе будущаго размѣра акциза съ сахара, Д. Т. С. Бунге еще въ февралѣ 1884 г. представилъ Государственному Совѣту свои по этому предмету соображенія, причемъ объяснилъ желательность и полную возможность повышенія этого акциза, вызываемаго потребностями государственнаго казначейства и вполнѣ оправдываемаго значительными прибылями сахарозаводчиковъ. Но при этомъ, во избѣжаніе потрясеній въ правильномъ ходѣ промышленности, Д. Т. С. Бунге полагалъ

необходимымъ повысить акцизъ до возможнаго, по обстоятельствамъ того времени, предѣла не сразу, а постепенно, назначивъ его взиманіе съ 1 августа 1886 г. до 1 августа 1889 г. въ размѣрѣ 85 коп. съ пуда, а затѣмъ — въ 1 руб., съ тѣмъ, чтобы законъ о дальнѣйшемъ, въ случаѣ признанной необходимости, повышеніи акциза былъ изданъ по крайней мѣрѣ за два года до введенія его въ дѣйствіе. Предположенія эти были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоились, 1 мая 1884 г., Высочайшаго утвержденія.

Вслѣдствіе постепеннаго развитія свеклосахарной промышленности, производство сахара, къ серединѣ 80-хъ годовъ, оказалось уже въ несоотвѣтствіи съ потребностью внутренняго рынка, значительно превысивъ ее. Обстоятельство это, при отсутствіи выгоднаго сбыта сахара за границу, отразилось паденіемъ у насъ цѣнъ на сахарный песокъ и вызвало ходатайства сахарозаводчиковъ и биржевыхъ комитетовъ о принятіи со стороны правительства мѣръ къ облегченію заводамъ безубыточнаго сбыта излишковъ ихъ производства, а именно о содѣйствіи вывозу сахара за границу путемъ заимообразной выдачи отправителямъ особой преміи за каждый пудъ вывезеннаго сахара. По предварительномъ обсужденіи этихъ ходатайствъ въ особой комиссіи, Д. Т. С. Бунге призналъ ихъ заслуживающими уваженія, и въ іюнѣ 1885 г. вошелъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который не только одобрилъ мнѣніе Министра Финансовъ, но даже призналъ возможнымъ продолжить предположенные имъ сроки выдачи преміи и ея возврата заводчиками. Состоявшимся положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 12 іюля 1885 г., было постановлено выдавать отправителямъ сахара за границу, сверхъ возврата акциза, премію, въ размѣрѣ одного рубля за пудъ вывезеннаго сахара, съ тѣмъ, чтобы льгота эта распространялась лишь на первые 2 милл. пудовъ сахара, отправленнаго до 1 января 1886 г. на европейскіе рынки и до 1 іюля того же года — въ Персію и вообще на азіатскіе рынки; полученную премію заводчики обязывались возвратить при уплатѣ акциза за сахаръ послѣдующихъ кампаній. Мѣра эта, въ первые мѣсяцы по ея введеніи, облегчила стѣсненное положеніе свеклосахарной промышленности, повліявъ на нѣкоторое повышеніе цѣнъ сахарнаго песка. Но обильный урожай свекловицы въ 1885 г. и ожидавшееся вслѣдствіе того увеличеніе производства сахара имѣли послѣдствіемъ новый упадокъ цѣнъ на сахаръ. Въ виду же предполагавшагося избытка сахара противъ потребленія, усилился вывозъ его за границу, такъ что къ 1 ноября 1885 г. всѣ разрѣшенные къ вывозу съ преміей 2 милл. пудовъ сахара были вывезены, а вслѣдъ за тѣмъ цѣны на сахаръ еще болѣе понизились. При такихъ обстоятельствахъ, для освобожденія рынка отъ увеличивавшихся излишковъ сахара и для предупрежденія крайняго обезцѣ-

ненія послѣдняго, по представленію Министра Финансовъ, состоялось Высочайше утвержденное, 9 ноября 1885 г., положеніе Комитета Министровъ, которымъ выдача преміи, но уже въ размѣрѣ восьмидесяти копѣекъ за пудъ, была продолжена до 1 мая 1886 г.

Несмотря, однако, на усиленный, благодаря указаннымъ мѣрамъ, вывозъ сахара за границу, цѣны на сахаръ оставались низкими, излишки производства продолжали обременять внутренній рынокъ и ожидалось дальнѣйшее ихъ увеличеніе. Въ виду такого состоянія дѣла, сахарозаводчики обратились въ Министерство Финансовъ съ просьбою облегчить ихъ положеніе, причемъ указывали на желательность, во-первыхъ, урегулированія выпуска сахара на внутреннее потребленіе, соразмѣрно дѣйствительной потребности, съ тѣмъ, чтобы производимый избытокъ былъ отправленъ за границу, и, во-вторыхъ, поощренія такого вывоза выдачею премій, но не заимообразно, а безъ возврата. Къ нормировкѣ производства Д. Т. С. Бунге отнесся отрицательно. Относительно же вывозныхъ премій Министръ Финансовъ нашелъ, что, являясь полезными для освобожденія рынка отъ временнаго переполненія товаромъ, преміи, при постоянной ихъ выдачѣ, не только не уменьшаютъ производства, но даже способствуютъ его усиленію, и въ экономическомъ отношеніи оказываются совершенно безцѣльными. Но въ качествѣ мѣры политической, направленной къ завоеванію новыхъ рынковъ и упроченію нашего вліянія въ странахъ, отставшихъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, преміи имѣютъ несомнѣнно важное значеніе. Поэтому Министръ Финансовъ, признавъ возможнымъ продолжить до 1 іюля 1886 г. выдачу установленной закономъ 9 ноября 1885 г. 80-копѣечной преміи за каждый пудъ сахара, вывезеннаго на европейскіе рынки,—остановился на предположеніи выдавать въ такомъ же размѣрѣ, но уже безъ возврата, премію за сахаръ, вывезенный съ 1 мая 1886 г. по 1 мая 1891 г. въ Персію и вообще на среднеазіатскіе рынки. Изложенныя соображенія Министръ Финансовъ представилъ въ мартѣ 1886 г. на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ, положеніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1886 г., были одобрены всѣ предположенія Министра, относившіяся до выдачи вывозныхъ премій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Министровъ указалъ на необходимость объявить сахарозаводчикамъ, что правительство озабочено устраненіемъ появленія на нашемъ внутреннемъ рынкѣ избытка сахара, но что на нихъ самихъ лежитъ обязанность соразмѣрять свое производство съ дѣйствительною потребностью рынка и что, затѣмъ, продленіе срока выдачи преміи на сахаръ, вывозимый на западные рынки, не будетъ впредь возобновлено.

Согласно съ приведеннымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ, Министръ Финансовъ, въ мартѣ 1886 г., объявилъ сахарозаводчикамъ,

что они не могутъ разсчитывать на дальнѣйшую выдачу вывозныхъ премій, объяснивъ при этомъ, что уменьшеніе производства, въ видахъ соотвѣтствія предложенія сахара съ существующимъ на него спросомъ, составляетъ, прежде всего, обязанность самихъ заводчиковъ, на которыхъ и должны пасть послѣдствія чрезмѣрнаго производства. Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое предупрежденіе и на продолжавшееся угнетенное состояніе свеклосахарной промышленности, заводчики сократили посѣвы свекловицы въ 1886 г. далеко не повсемѣстно. По опредѣленіи же видовъ на урожай ея, оказавшійся не менѣе благопріятнымъ, чѣмъ въ 1885 г., цѣны сахара на нашемъ рынкѣ упали даже ниже стоимости издержекъ производства. Въ виду этого сахарозаводчики обратились въ Министерство Финансовъ съ коллективнымъ ходатайствомъ о немедленномъ принятіи энергическихъ мѣръ къ выходу изъ критическаго положенія, настаивая на нормировкѣ свеклосахарнаго производства, по расчету средней за пять послѣднихъ періодовъ выдѣлки сахара на каждомъ заводѣ, съ обязательнымъ вывозомъ за границу, безъ преміи, всего количества сахара, превышающаго норму. Такъ какъ, однако, ходатайство о нормированіи производства правительствомъ не получило удовлетворенія, то сахарозаводчики заключили между собою въ 1887 г. частное соглашеніе, въ формѣ нотаріальнаго договора. Сущность этого соглашенія, къ которому примкнуло огромное большинство заводовъ, состояла въ обязательствѣ, принятомъ на себя каждымъ заводомъ въ отдѣльности, вывозить за границу избытокъ сахара сверхъ опредѣленной для выпуска на внутреннее потребленіе нормы, прекращая вывозъ за границу, когда цѣна сахара на внутреннемъ рынкѣ превыситъ извѣстный, напередъ установленный, размѣръ.

Наиболѣе существенными мѣрами, принятыми по почину Министерства Финансовъ въ послѣдующіе годы царствованія Императора Александра III, являются постановленія законовъ 20 февраля 1889 г., 14 мая 1890 г., 21 мая 1891 г. и 12 января 1893 г. Закономъ 20 февраля 1889 г., взамѣнъ одного срока взиманія акциза — 31 августа, назначены три срока — 1 іюня, 1 сентября и 1 декабря. Измѣненіе это было введено на основаніи представленныхъ Тайнымъ Совѣтникомъ Вышнеградскимъ въ ноябрѣ 1888 г. и одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ соображеній о затруднительности для сахарозаводчиковъ единовременнаго расчета съ казною по уплатѣ акциза и о полезности дозволить эту уплату въ нѣсколько сроковъ, не только для облегченія заводчиковъ, но и въ видахъ большаго огражденія казеннаго интереса. Законами 14 мая 1890 г. и 21 мая 1891 г. было установлено, согласно состоявшимся въ апрѣлѣ 1890 г. и въ мартѣ 1891 г. представленіямъ Д. Т. С. Вышнеградскаго въ Государственный Совѣтъ, взиманіе съ 1 сентября 1892 г., во-первыхъ, дополнительнаго акциза

(по 40 коп. съ пуда) съ рафинированнаго сахара и сахара, приготовленнаго на подобіе рафинада, и во-вторыхъ, особаго дополнительнаго патентнаго сбора за право рафинированія сахара (по расчету 5 руб. съ каждой тысячи пудовъ рафинада). Но такъ какъ при примѣненіи узаконеній объ акцизѣ съ рафинада оказались нѣкоторыя неудобства, обусловленныя, между прочимъ, отсутствіемъ точныхъ признаковъ для отличія сахара рафинированнаго, во всѣхъ его видахъ, отъ сахара сырца, то въ ноябрѣ 1892 г. Тайный Совѣтникъ Витте входилъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ дополнительнаго акциза съ рафинада и повышеніи, взамѣнъ того, акциза на сахарный песокъ. Предположеніе это было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ, и закономъ 12 января 1893 г. взиманіе акциза съ сахарнаго песка назначено, съ 1 сентября 1894 г., въ размѣрѣ 1 руб. 75 коп. съ пуда.

Развитіе свеклосахарной промышленности и ростъ дохода отъ акциза съ сахара за сравнительно короткій промежутокъ царствованія Императора Александра III представляются весьма замѣтными. Въ 1882 г. общее пространство земли подъ свекловицею составляло 234 тыс. десятинъ, и съ нихъ было собрано 23,3 милл. берковцевъ свеклы. Въ 1893 г. подъ свекловицею было занято 306 тыс. десятинъ, съ которыхъ собрано 34,8 милл. берковцевъ. Переработано было свекловицы въ періодѣ 1881—1882 г.г. на 235 заводахъ 21,5 милл. берковцевъ, учтено сахара 15,9 милл. пудовъ, средній же выходъ сахара изъ берковца свекловицы составилъ 29,72 фунта. Въ періодѣ 1893—1894 г.г. переработано было на 226 заводахъ уже 34,5 милл. берковцевъ и учтено сахара 35,3 милл. пудовъ, такъ что средній выходъ сахара получился въ 41,08 фунта изъ берковца. Дохода отъ акциза съ сахара получено въ 1883 г. 30 милл. руб., болѣе, чѣмъ въ 1882 г., въ $3^3/_4$ раза. Патентнаго сбора уплачено въ 1882 г. 85 тыс. руб., а въ 1893 г. 266 тыс. руб.

Нефтяная промышленность, освобожденная по закону 6 іюня 1877 г. отъ обложенія налогомъ, не только упрочилась и окрѣпла въ теченіе послѣдующаго десятилѣтія, но пріобрѣла значеніе крупной отрасли внутренняго производства. Извѣстныя у насъ мѣсторожденія нефти получили за это время обширную разработку, привлекшую значительные капиталы. Не мало средствъ было затрачено и на устройство заводовъ для выдѣлки изъ нефти керосина и другихъ продуктовъ, а также на приспособленія для ихъ перевозки. Добыча и переработка нефти сдѣлали столь быстрые успѣхи, что выдѣлка одного керосина увеличилась почти въ семь разъ. Рядомъ съ такимъ развитіемъ производства, расширилось потребленіе нефтяныхъ продуктовъ, а также торговля ими. Минеральныя освѣтительныя масла не только замѣнили многіе другіе освѣтительные матеріалы, но, путемъ

постепеннаго пониженія продажной ихъ цѣны, почти совершенно вытѣснили съ внутренняго рынка привозныя масла, сдѣлались доступны даже бѣднѣйшимъ классамъ населенія и завоевали себѣ нѣкоторые иностранные рынки, гдѣ стали успѣшно соперничать съ продуктами изъ американской нефти.

При такомъ состояніи нефтяной промышленности, Министерство Финансовъ, въ заботахъ объ изысканіи средствъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ, не могло не остановиться на предположеніи сдѣлать снова эту промышленность источникомъ дохода. Дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса, при ближайшемъ разслѣдованіи всѣхъ сторонъ нефтяного дѣла, привело Министра Финансовъ И. А. Вышнеградскаго къ убѣжденію въ полной возможности подчинить нефтяную промышленность налогу, который не составилъ бы тормаза для правильнаго ея развитія, при условіи умѣренности, равномѣрности и простотѣ его взиманія. Въ этихъ видахъ Министръ Финансовъ полагалъ установить акцизъ не на сырую нефть, а на готовые нефтяные продукты, обложеніе которыхъ равномѣрнѣе упадало бы на производителей разныхъ категорій, какъ на крупныхъ заводчиковъ, имѣющихъ средства для введенія различныхъ техническихъ усовершенствованій, удешевляющихъ производство, такъ и на мелкихъ предпринимателей, не располагающихъ такими средствами. Кромѣ того, взиманіе акциза съ готоваго продукта допускало большую легкость учета налога и позволяло взимать его безъ всякаго вмѣшательства акцизнаго надзора въ дѣятельность заводовъ. При обсужденіи прочихъ основаній системы нефтяного налога, Министръ Финансовъ призналъ, что акцизу надлежало бы подчинить лишь тѣ нефтяные продукты, которые служатъ для цѣлей освѣщенія; продукты же, имѣющіе иныя, спеціальныя назначенія (напр., смазочныя масла) должны бы остаться свободными отъ налога, въ виду сравнительной ограниченности ихъ производства и примѣненія. Размѣръ акциза предположенъ былъ двоякій, соотвѣтственно стоимости выдѣлки нефтяныхъ продуктовъ двухъ различныхъ группъ, отличающихся по удѣльному вѣсу и температурѣ вспышки. Учетъ налога Министръ Финансовъ находилъ желательнымъ установить въ такомъ видѣ, чтобы за заводчиками была сохранена полная свобода дѣйствій по переработкѣ нефти. Предположеніе это оказалось особенно легко осуществимымъ по отношенію къ нефтеперегоннымъ заводамъ главнаго центра всей нашей добывающей и обработывающей нефтяной промышленности бакинскаго раіона, такъ какъ заводы эти, будучи сосредоточены на небольшомъ пространствѣ, являются какъ бы однимъ громаднымъ заводомъ. Поэтому представлялось возможнымъ подчинить контролю акцизнаго надзора только вывозъ освѣтительныхъ нефтяныхъ продуктовъ изъ бакинскаго раіона. Учетъ же продуктовъ, выдѣлываемыхъ на нефтеперегонныхъ заводахъ внѣ предѣловъ бакин-

скаго раіона, предполагалось производить при выпускѣ ихъ изъ заводовъ. На изложенныхъ основаніяхъ Министромъ Финансовъ были разработаны и въ ноябрѣ 1887 г. представлены Государственному Совѣту правила объ акцизѣ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и, за нѣкоторыми лишь измѣненіями, удостоившіяся, 21 декабря 1887 г., Высочайшаго утвержденія.

Сущность этихъ правилъ, введенныхъ въ дѣйствіе съ 15 января 1888 г., состоитъ въ слѣдующемъ. Акцизъ назначенъ на всѣ вообще продукты изъ нефти, служащіе для освѣщенія (освѣтительныя нефтяныя масла), и опредѣленъ въ высшемъ размѣрѣ (40 коп. съ пуда) для маслъ легкихъ (низкихъ удѣльнаго вѣса и температуры вспышки) и въ низшемъ размѣрѣ (30 коп. съ пуда) — для маслъ тяжелыхъ (высокихъ удѣльнаго вѣса и температуры вспышки). Учетъ подлежащихъ оплатѣ акцизомъ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ установленъ: въ бакинскомъ раіонѣ — при вывозѣ продуктовъ изъ его предѣловъ; въ другихъ, внѣ бакинскаго раіона, мѣстностяхъ — предъ выпускомъ продуктовъ съ заводовъ. Указаніе границъ бакинскаго раіона предоставлено Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, впредь до опредѣленія этихъ границъ въ законодательномъ порядкѣ. Вывозъ маслъ изъ бакинскаго раіона, а также выпускъ ихъ съ внѣ-раіонныхъ заводовъ, дозволенъ по взносѣ слѣдующаго за масла акциза или по обезпеченіи послѣдняго залогами, разрѣшенными къ пріему въ обезпеченіе акциза за хлѣбное вино. Акцизъ, разсроченный подъ залоги, указано вносить, безъ процентовъ, въ девятимѣсячный срокъ, считая со дня разрѣшенія вывоза маслъ. При вывозѣ за границу освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, акцизъ за которыя обезпеченъ залогами, разрѣшено слагать этотъ акцизъ и, кромѣ того, допущено отчисленіе на путевую трату, въ размѣрѣ не свыше 5% съ количества продуктовъ, предназначенныхъ къ вывозу при выпускѣ изъ завода или склада. Изъ числа временныхъ мѣръ, установленныхъ при изданіи закона 21 декабря 1887 г., слѣдуетъ отмѣтить дозволеніе складчикамъ, имѣвшимъ большіе запасы нефтяныхъ маслъ, не оплачивать ихъ немедленно акцизомъ и не обезпечивать акциза залогами, но сдавать эти запасы подъ охрану акцизнаго надзора, съ тѣмъ, чтобы акцизъ за масла былъ уплаченъ или обезпеченъ передъ обращеніемъ ихъ въ продажу.

При примѣненіи на практикѣ закона 21 декабря 1887 г., оказались вскорѣ обстоятельства, которыя потребовали нѣкоторыхъ измѣненій этого закона. Было обнаружено, что установленіе надлежащаго контроля за вывозомъ нефтяныхъ продуктовъ изъ Батума соединено съ большими стѣсненіями нефтяной промышленности и особенно отпускной торговли этими продуктами, требуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, зна-

чительныхъ расходовъ казны на усиленіе личнаго состава акцизнаго надзора. Затѣмъ оказалось, что требованіе объ оплатѣ акцизомъ нефтяныхъ маслъ, при вывозѣ ихъ изъ бакинскаго раіона и изъ нефтеперегонныхъ заводовъ внѣ этого раіона, или объ обезпеченіи акциза залогами, лишь допускаемыми къ пріему въ обезпеченіе акциза за хлѣбное вино, затрудняло поступленіе маслъ въ торговое обращеніе и было соединено съ довольно большими потерями для нефтепромышленниковъ, а потому могло повести къ удорожанію маслъ въ продажѣ. Кромѣ того, было замѣчено, что въ торговлѣ обращалось большое количество освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ, приготовляемыхъ изъ нефти и ея продуктовъ, а именно такъ называемыя гарныя масла, или поддѣльное деревянное масло, которое ускользало отъ акцизнаго обложенія. По ближайшемъ обсужденіи мѣръ, которыми могли бы быть устранены всѣ эти неудобства, Министръ Финансовъ призналъ, что для облегченія вывоза нефтяныхъ продуктовъ изъ Батума наиболѣе правильнымъ было бы примѣнить къ этому городу и окружающимъ его мѣстностямъ тотъ же порядокъ учета и взиманія акциза, какой установленъ для Баку и его окрестностей, а именно образовать особый батумскій раіонъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ обращающіеся въ немъ нефтяные продукты были совершенно свободны отъ акцизнаго обложенія и чтобы акцизъ начислялся и взыскивался только съ тѣхъ маслъ, которыя будутъ вывозиться изъ этого раіона для потребленія внутри Россіи. Относительно облегченія нефтепромышленникамъ уплаты акциза Министръ Финансовъ нашелъ возможнымъ, во-первыхъ, сохранить и на будущее время, въ видѣ постоянной мѣры, временно установленный закономъ 21 декабря 1887 г., порядокъ сдачи освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ въ складахъ подъ охрану акцизнаго надзора, съ освобожденіемъ залоговъ, обезпечивавшихъ акцизъ за эти масла и, во-вторыхъ, допустить пріемъ въ обезпеченіе нефтяного акциза, кромѣ разрѣшенныхъ уже залоговъ, еще и нѣкоторыхъ имуществъ, составляющихъ принадлежность нефтяного промысла (нефтеперегонные заводы, сооруженія для храненія и перекачки нефтяныхъ продуктовъ, морскія и рѣчныя суда и т. п.). Что касается, затѣмъ, до гарнаго, деревяннаго и другихъ маслъ, приготовляемыхъ изъ смѣси нефтяныхъ продуктовъ съ маслами растительными, то такія масла было признано необходимымъ подчинить акцизу наравнѣ съ легкими освѣтительными нефтяными маслами. Изложенныя предположенія, въ мартѣ 1888 г. представленныя Министромъ Финансовъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта, были уважены послѣднимъ и получили, 9 іюня 1888 г., Высочайшее утвержденіе.

Изъ числа узаконеній по нефтяной части, изданныхъ въ послѣдующіе годы царствованія Императора Александра III, заслуживаетъ вниманія, прежде всего, законъ 30 мая 1889 г., которымъ были

опредѣлены границы бакинскаго и батумскаго раіоновъ. Тѣмъ же закономъ была, кромѣ того, отмѣнена льгота сложенія акциза за освѣтительныя нефтяныя масла, вывозимыя изъ бакинскаго раіона Каспійскимъ моремъ въ Персію и на средне-азіатскіе рынки, въ виду сдѣланныхъ Министромъ Финансовъ объясненій о необезпеченности нашей азіатской границы и полной поэтому возможности обратнаго контрабанднаго водворенія вывезенныхъ маслъ. Наконецъ, закономъ 23 апрѣля 1893 г., послѣдовавшимъ, согласно представленію Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ въ февралѣ 1893 г., были значительно съужены границы бакинскаго раіона, въ виду измѣнившихся условій въ положеніи мѣстнаго нефтяного промысла, позволившихъ принять такую мѣру, направленную къ болѣе дѣйствительной охранѣ границъ раіона.

Обложеніе освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ акцизомъ не остановило роста нефтяной промышленности, которая, напротивъ того, продолжала быстро развиваться: въ 1893 г. добыча нефти составила 344 милл. пуд., противъ 207 милл. пуд. въ 1889 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ возросъ и доходъ отъ нефтяного акциза: въ 1889 г. его поступило 9,3 милл. руб., а въ 1894 г. — 18,9 милл. руб.

Спичечное производство, освобожденное по закону 7 декабря 1859 г. отъ прежнихъ ограниченій и подчиненное лишь общеадминистративнымъ правиламъ, достигло къ серединѣ 80-хъ годовъ столь значительныхъ размѣровъ и настолько окрѣпло, что представлялось уже своевременнымъ прекратить дальнѣйшее поощреніе этого производства освобожденіемъ отъ налога и обратить его въ источникъ государственнаго дохода. По ближайшемъ обсужденіи этого вопроса, осенью 1887 г., въ особомъ совѣщаніи изъ чиновъ Министерства Финансовъ и представителей спичечной промышленности, Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій пришелъ къ заключенію, что обложеніе зажигательныхъ спичекъ налогомъ, безусловно необходимое для усиленія средствъ государственнаго казначейства, не только не стѣснило бы дальнѣйшаго развитія спичечнаго производства, при условіи назначенія налога въ умѣренномъ размѣрѣ, но повело бы къ урегулированію этого производства, желательному во многихъ отношеніяхъ. Именно, по сложившимся условіямъ, фосфорныя спички выдѣлывались преимущественно кустарями, въ простыхъ крестьянскихъ избахъ, или на маленькахъ фабрикахъ, безъ необходимыхъ въ санитарномъ отношеніи приспособленій, что отражалось весьма гибельно на здоровьѣ рабочихъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе простоты и дешевизны приготовленія наиболѣе легко воспламеняющихся спичекъ съ бѣлымъ фосфоромъ, спички этого рода получили, по сравненію съ другими (шведскими), громадное распространеніе, вліяя на усиленіе пожаровъ. Такія нежелательныя явленія и полагалось устранить установленіемъ

налога на спички въ связи съ мѣрами, направленными, съ одной стороны, къ сосредоточенію ихъ производства на правильно устроенныхъ фабрикахъ, а съ другой стороны—къ акцизному наблюденію за торговлею фосфоромъ. При выборѣ системы спичечнаго налога, Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій остановился на способѣ взиманія его посредствомъ оклейки помѣщеній со спичками, при выпускѣ ихъ съ фабрикъ, бандеролемъ опредѣленной цѣны, принявъ за единицу обложенія наиболѣе распространенный въ торговлѣ типъ помѣщенія (съ содержаніемъ до 75 спичекъ) и назначивъ одинаковый размѣръ акциза (1/4 коп. съ помѣщенія, содержащаго до 75 спичекъ), какъ на болѣе цѣнныя (шведскія) спички, такъ и на болѣе дешевыя (съ бѣлымъ фосфоромъ); такою мѣрою имѣлось въ виду достигнуть нѣкотораго сокращенія выдѣлки фосфорныхъ спичекъ. Затѣмъ, помимо бандерольнаго сбора, Министръ Финансовъ находилъ правильнымъ ввести въ систему спичечнаго налога также и патентный сборъ за право содержанія спичечныхъ фабрикъ. Изложенныя соображенія свои, вмѣстѣ съ проектомъ подробныхъ правилъ объ акцизѣ съ зажигательныхъ спичекъ и о продажѣ фосфора, Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій, въ ноябрѣ 1887 г., представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Признавъ предположенный налогъ на спички справедливымъ и, не встрѣтивъ возраженій противъ размѣра и способа его взиманія, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что при дешевизнѣ спичекъ съ бѣлымъ фосфоромъ, подчиненіе ихъ одинаковому налогу со шведскими спичками едва ли можетъ оказать вполнѣ достаточное вліяніе въ смыслѣ поощренія выдѣлки послѣднихъ и повести къ желательной замѣнѣ легко воспламеняющихся спичекъ безопасными. Поэтому Государственный Совѣтъ положилъ предоставить Министру Финансовъ сообразить, по указаніямъ опыта, вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы содѣйствовать постепенному распространенію выдѣлки и продажи безопасныхъ (шведскихъ) спичекъ на счетъ спичекъ съ бѣлымъ фосфоромъ, и предположенія свои по этому предмету внести на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ. Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта, а также одобренныя имъ, за незначительными лишь исправленіями, правила объ акцизѣ съ зажигательныхъ спичекъ и о продажѣ фосфора, 4 января 1888 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Главнѣйшія положенія этихъ правилъ заключались въ слѣдующемъ. Приготовленіе зажигательныхъ спичекъ дозволено только на фабрикахъ, особо для того устроенныхъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Налогъ на спички установлено взимать посредствомъ обложенія помѣщеній съ ними платными бандеролями, отпускаемыми только содержателямъ спичечныхъ фабрикъ, при обязательствѣ ихъ ежегодно выбирать бандероли на сумму, не менѣе

опредѣленной въ законѣ. Отпускъ бандеролей разрѣшенъ не только за наличныя деньги, но и въ кредитъ, подъ установленные залоги. Акцизъ за бандероли, обезпеченный залогами, долженъ быть уплаченъ сполна не позднѣе послѣдняго дня отчетнаго года. Спички, предназначенныя за границу, дозволено выпускать съ фабрикъ въ необандероленномъ видѣ, со сложеніемъ за нихъ акциза въ случаѣ дѣйствительности вывоза спичекъ за границу, удостовѣренной таможнею въ шестимѣсячный срокъ послѣ выпуска спичекъ съ фабрики; при вывозѣ же за границу обандероленныхъ спичекъ, уплаченный за бандероли акцизъ не возвращается. Спички, привозимыя изъ-за границы, дозволено обращать въ продажу не прежде, какъ по очисткѣ ихъ пошлиною и по оклейкѣ, сверхъ того, каждаго помѣщенія акцизными бандеролями на сумму вдвое бо̀льшую, противъ назначенной для такихъ же помѣщеній со спичками туземными. За право содержанія спичечныхъ фабрикъ установленъ патентный сборъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ особо для фабрикъ трехъ типовъ, работающихъ при помощи ручныхъ станковъ, конныхъ приводовъ или паровыхъ машинъ. Продажа и передвиженіе фосфора, а равно выпускъ его изъ таможенъ подчинены контролю акцизнаго надзора. За нарушеніе правилъ опредѣлены соотвѣтствующія взысканія.

Въ правилахъ 4 января 1888 г. послѣдующими узаконеніями 9 мая 1889 г. и 16 ноября 1892 г. были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Первымъ изъ этихъ узаконеній ограничено дозволеніе слагать акцизъ за вывозимыя за границу спички, въ томъ именно смыслѣ, что такая льгота не должна распространяться на спички, вывозимыя на азіатскіе рынки. Основаніемъ къ этой мѣрѣ послужили представленныя Д. Т. С. Вышнеградскимъ Государственному Совѣту, въ мартѣ 1889 г., соображенія о невозможности точно соблюдать при вывозѣ спичекъ черезъ азіатскую границу правило объ удостовѣреніи вывоза таможнями, за неимѣніемъ въ то время по этой границѣ правильнаго пограничнаго таможеннаго надзора, причемъ отсутствіе надлежащей охраны границы допускало легкую возможность обратнаго водворенія, путемъ контрабанды, спичекъ, вывезенныхъ безъ обложенія акцизомъ. Закономъ же 16 ноября 1892 г., изданнымъ согласно представленію въ Государственный Совѣтъ Управлявшаго Министерствомъ Финансовъ Д. Ст. С. Витте, повышенъ былъ вдвое размѣръ акциза на фосфорныя спички, дабы усилить сокращеніе ихъ выдѣлки, необходимость чего была указана Министру Финансовъ Высочайше утвержденнымъ, 4 января 1888 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; тѣмъ же закономъ 16 ноября 1892 г. были, кромѣ того, воспрещены выдѣлка и привозъ изъ-за границы такъ называемыхъ бенгальскихъ спичекъ, признанныхъ опасными въ пожарномъ отношеніи.

Подчиненіе спичечныхъ фабрикъ, на основаніи закона 4 января 1888 года, наблюденію акцизнаго надзора имѣло послѣдствіемъ постепенное прекращеніе мелкихъ предпріятій и сосредоточеніе производства на болѣе крупныхъ фабрикахъ. Общее же производство спичекъ оставалось до конца царствованія Императора Александра III приблизительно на томъ же уровнѣ, при замѣтномъ въ то же время усиленіи выдѣлки безопасныхъ спичекъ на счетъ фосфорныхъ. Въ 1889 г. значилось 312 спичечныхъ фабрикъ, приготовившихъ 139.703 милл. штукъ спичекъ, въ томъ числѣ 27.984 милл. штукъ безопасныхъ. Въ 1893 г. число фабрикъ составляло 220, выдѣлано же было спичекъ 136.942 милл. штукъ, изъ нихъ 74.366 милл. штукъ безопасныхъ. Доходъ отъ акциза возросъ съ 4,5 милл. руб. въ 1889 г. до 7,5 милл. руб. въ 1894 г. Патентнаго сбора поступило: въ 1889 г. — 8 тыс. руб., а въ 1893 г. — 14 тыс. руб.

IX.

Упорядоченіе условій потребленія и продажи крѣпкихъ напитковъ въ Россіи составляло одну изъ главныхъ заботъ Государя Императора Александра III, обращавшаго особое вниманіе на устраненіе вредныхъ сторонъ питейнаго дѣла.

По повелѣніямъ Его Императорскаго Величества изданъ былъ рядъ узаконеній, имѣвшихъ цѣлью урегулированіе питейной торговли, но, по результатамъ своимъ, мѣропріятія эти не оправдали всѣхъ возлагавшихся на нихъ надеждъ. Къ числу мѣропріятій этой категоріи относятся и законы 1887, 1888 и 1889 годовъ, направленные противъ установившейся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи частной винной монополіи. Въ Пермской губерніи, благодаря особенностямъ этого края, между мѣстными винокуренными заводчиками состоялось соглашеніе, направленное къ устраненію условій, вліяющихъ на пониженіе рыночныхъ цѣнъ спирта. Соглашеніе это, начавшееся еще въ семидесятыхъ годахъ, закрѣплялось ежегодно устраивавшимися въ Екатеринбургѣ съѣздами винопромышленниковъ и, постепенно развиваясь, достигло того, что все винокуренное производство сосредоточилось въ рукахъ нѣсколькихъ капиталистовъ-участниковъ соглашенія, которые разными способами вызывали значительное возвышеніе цѣнъ на вино какъ въ оптовой, такъ и въ раздробительной торговлѣ. Высокая цѣна на вино вліяла на поступленіе акцизнаго дохода и ложилась тяжелымъ бременемъ на сельское населеніе. Для противодѣйствія такой частной винной монополіи, Министръ Финансовъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ по этому предмету, и 8 сентября 1887 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе Комитета, которымъ Министру Финансовъ предоставлено было вводить казенную продажу вина и спирта изъ складовъ и ведерныхъ лавокъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Пермской губерніи, гдѣ это оказалось бы необходимымъ, съ тѣмъ, чтобы за-

Министръ Финансовъ Иванъ Вышнеградъ

4

готовка вина производилась способомъ, какой будетъ признанъ Министромъ Финансовъ наиболѣе выгоднымъ для казны, и чтобы продажная цѣна казенному вину назначалась и объявлялась впередъ имъ же, Министромъ Финансовъ. Подобное же явленіе захвата питейной торговли въ руки немногихъ лицъ обнаружилось, затѣмъ, и въ Сибири, а потому Министерство Финансовъ признало необходимымъ установить и по отношенію Сибири такія же мѣры, какія были приняты въ Пермской губерніи. По представленію Министерства, въ Комитетѣ Министровъ состоялось Высочайше утвержденное, 26 іюня 1888 г., положеніе, предоставившее Министру Финансовъ установить въ Сибири казенную продажу вина изъ оптовыхъ складовъ. Какъ только, на основаніи узаконеній 8 сентября 1887 г. и 26 іюня 1888 г., Министерство Финансовъ приступило къ открытію казенной продажи въ Пермской губерніи и Западной Сибири, мѣстные заводчики-монополисты понизили продажныя цѣны на вино до размѣровъ, опредѣленныхъ Министерствомъ, и казенная продажа открыта не была. По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ Министромъ Финансовъ Государю Императору, Его Императорское Величество, 16 іюня 1889 г., изволилъ выразить полное свое удовольствіе по поводу достигнутыхъ результатовъ и дѣйствій мѣстныхъ акцизныхъ управленій. Въ Восточной же Сибири, благодаря отдаленности края, неудобствамъ путей сообщенія и затруднительности заготовки спирта для казенной операціи, борьба съ установившейся тамъ частной монополіей потребовала болѣе рѣшительныхъ мѣръ, а именно осуществленія оптовой казенной продажи вина. Несмотря, однако, на открытіе необходимаго числа казенныхъ оптовыхъ складовъ съ достаточными запасами вина, пониженіе цѣнъ на вино послѣдовало только въ оптовой продажѣ, притомъ лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ устроены были казенные склады. Для борьбы со стачкою винопромышленниковъ учрежденіе казенныхъ складовъ оказывалось недостаточнымъ, такъ какъ склады могли отпускать питія не менѣе одного ведра за разъ, мѣстное же населеніе не было въ состояніи покупать вино такими количествами. Въ виду этого, по представленію Министерства Финансовъ, Высочайше утвержденнымъ, 5 декабря 1889 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Министру Финансовъ предоставлено было установить въ Сибири продажу вина и спирта изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ, безъ разрѣшительныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ на открытіе этихъ лавокъ и съ дозволеніемъ продажи изъ нихъ вина количествами не менѣе 1/4 ведра. Но эта мѣра не могла оказать существеннаго противодѣйствія частной монополіи въ Восточной Сибири, гдѣ открыто было 14 казенныхъ складовъ вина и 17 ведерныхъ лавокъ. Продажа казеннаго вина изъ этихъ заведеній была, въ общемъ, незначительна и, несмотря на низкія цѣны на вино, устано-

 13

вленныя Министерствомъ Финансовъ, и на пониженіе ихъ впослѣдствіи даже ниже заготовительной стоимости вина (положеніе Комитета Министровъ 14 декабря 1890 года), сбытъ изъ казенныхъ складовъ и ведерныхъ лавокъ, въ общемъ, былъ настолько слабъ, что расходы казны по веденію винной торговли не покрывались выручкой, въ виду чего Министерство Финансовъ уже въ 1892 г. убѣдилось въ необходимости прекращенія казенной продажи питей и начало постепенную ликвидацію этой торговли.

Необходимо имѣть въ виду, что описанныя мѣропріятія, направленныя противъ явленій, обнаруживавшихся лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ государства, отнюдь не носили характера подготовки почвы для повсемѣстнаго введенія въ Имперіи казенной продажи питей. Наоборотъ, вышеизложенныя узаконенія, въ сущности, разсчитаны были на то, что, для достиженія намѣченной цѣли — пониженія винопромышленниками искусственно вызвышенныхъ ими цѣнъ на вино и урегулированія такимъ образомъ потребленія его, — окажется достаточною одна лишь угроза введеніемъ казенной продажи вина, т.-е. проявленіе Министерствомъ Финансовъ готовности открыть эту продажу; введеніе же, въ дѣйствительности, казенной торговли виномъ не было цѣлью означенныхъ законовъ и представлялось даже нежелательнымъ.

Мысль о замѣнѣ казенною винною монополіею акцизной системы взиманія дохода со спирта возникла въ Министерствѣ Финансовъ почти одновременно съ предположеніями Министерства, осуществившимися въ видѣ вышеозначенныхъ законовъ о борьбѣ съ частною монополіею. Именно въ 1886 г. Министерство Финансовъ приступило къ разработкѣ вопроса о казенной продажѣ питей, которую предполагалось тогда ввести, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Пермской, Орловской и одной изъ пограничныхъ съ Пруссіею, причемъ основаніемъ для такого выбора послужили слѣдующія соображенія: въ губерніи Пермской винокуреніе и торговля виномъ обратились въ частную монополію; губернія Орловская была единственной, въ которой комиссія, образованная въ 1883 г., подъ предсѣдательствомъ губернатора, для разсмотрѣнія вопроса о переустройствѣ питейной торговли, высказалась въ пользу установленія казенной монополіи; наконецъ, въ одной изъ губерній, пограничныхъ съ Пруссіею, представлялось желательнымъ испытать, насколько это средство могло бы противодѣйствовать контрабандному ввозу вина изъ-за границы. Впослѣдствіи, къ числу этихъ губерній предположено было присоединить еще и Тульскую губернію, которая, вмѣстѣ съ Орловскою, можетъ быть признана средней для всей черноземной полосы Россіи. Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, упоминая о работахъ по вопросу объ устройствѣ казенной винной монополіи во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о государственной росписи на 1887 г., затруднился утверждать,

что эта реформа могла бы разрѣшить задачу очень сложную, касающуюся и финансовъ, и сельскаго хозяйства и народной нравственности, и, полагая, что только практика можетъ отвѣтить на вопросъ о томъ, возможно ли устранить изъ казенной монополіи дурное и осуществить одно хорошее, въ частности сомнѣвался, чтобы казенная монопольная торговля хлѣбнымъ виномъ увеличила финансовые рессурсы, обративъ прибыли частныхъ продавцевъ вина въ доходъ казны, такъ какъ и продавцы казеннаго вина будутъ также производить расходы на наемъ помѣщенія, приказчиковъ и пр., а та доля прибыли, которая извлекается нынѣ въ раздробительной продажѣ посредствомъ злоупотребленій, въ казну, конечно, не поступитъ и можетъ сдѣлаться только достояніемъ тѣхъ агентовъ правительства, которые не оправдаютъ его довѣрія.

Вышеуказанныя работы продолжались и при преемникѣ Н. Х. Бунге—Министрѣ Финансовъ И. А. Вышнеградскомъ, но не получили практическаго осуществленія.

Къ концу царствованія Императора Александра III, Министерство Финансовъ все болѣе и болѣе убѣждалось, что всѣ принятыя правительствомъ мѣры къ упорядоченію питейной торговли имѣли лишь палліативный характеръ и не могли оказать существеннаго воздѣйствія на вредныя стороны самыхъ основаній дѣйствовавшей системы питейнаго налога, а потому, сознавая необходимость коренной реформы въ этомъ дѣлѣ, финансовое вѣдомство твердо остановилось на мысли о замѣнѣ акцизной системы казенной продажей вина. Осуществленіе такого, удостоившагося Высочайшаго одобренія, предположенія выпало на долю Министра Финансовъ С. Ю. Витте, который во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому вопросу, удостоившемся Высочайшаго утвержденія 19 февраля 1893 г., изложилъ слѣдующія соображенія. Извлекаемый казенный доходъ отъ питей, хотя и превышаетъ вдвое получавшійся въ первые годы введенія акцизной системы, тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ сложившихся условій питейнаго дѣла, представляется недостаточнымъ, по сравненію съ суммами, затрачиваемыми населеніемъ на вино. Главнѣйшая причина этого заключается въ томъ, что торговля виномъ находится всецѣло въ рукахъ частныхъ лицъ, которыя извлекаютъ въ свою пользу большіе доходы отъ продажи питей какъ чрезмѣрнымъ возвышеніемъ цѣнъ на вино, такъ и путемъ эксплоатаціи разными способами населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, виноторговцы, побуждаемые личною выгодою, поддерживаютъ пагубную страсть населенія къ неумѣренному употребленію напитковъ и тѣмъ парализуютъ всѣ принимаемыя правительствомъ мѣры къ уменьшенію пьянства. Поэтому было бы желательно выяснить ближайшимъ образомъ, путемъ опыта, вопросъ о томъ, не представляется ли возможнымъ ввести въ принятый способъ извлеченія казеннаго дохода съ питей столь ко-

ренныя измѣненія, которыя давали бы финансовые результаты, болѣе соотвѣтствующіе затратамъ населенія на вино, и устранили бы настоящія вредныя стороны вольной продажи питей, способствуя въ то же время упорядоченію употребленія вина населеніемъ. Эти измѣненія Министръ Финансовъ находилъ заключающимися въ установленіи казенной продажи питей и полагалъ, что опытъ таковой продажи было бы удобнѣе всего произвести въ заволжскомъ раіонѣ Имперіи, а именно въ первое время въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской, какъ потому, что край этотъ въ достаточной мѣрѣ обособленъ отъ другихъ областей государства, такъ и потому, что на значительномъ пространствѣ его проявляется съ наибольшею силою вліяніе монополіи частныхъ виноторговцевъ, со всѣми ея вредными для населенія послѣдствіями.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 февраля 1893 г., Министромъ Финансовъ, по тщательной разработкѣ вопроса, было внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе объ установленіи въ 4 восточныхъ губерніяхъ казенной продажи питей. Въ представленіи этомъ, развивая вышеизложенныя мысли, Министерство Финансовъ находило, что главнымъ источникомъ казеннаго дохода съ питей служитъ не то ненормальное потребленіе вина, которое имѣетъ послѣдствіемъ разореніе хозяйства иногда цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, но то правильное, постоянное его потребленіе, которое обусловливается климатическими особенностями сѣверной природы и даетъ большій душевой доходъ казнѣ. Пьянство поддерживается частными виноторговцами, личный интересъ которыхъ слишкомъ связанъ съ развитіемъ въ народѣ той бытовой стороны жизни, которая вызываетъ неумѣренное употребленіе вина. Виноторговцы, какъ болѣе развитой классъ въ сравненіи съ низшими слоями населенія, оказываютъ большое вліяніе на складъ жизни и этику народныхъ массъ, дѣйствуя на тщеславіе, предписывая соревнованіе въ количествѣ употребляемаго вина для угощенія въ разныхъ случаяхъ и — въ видахъ наибольшаго сбыта вина — охотно ссужая таковое подъ закладъ разныхъ предметовъ, подъ будущій урожай и заработокъ. При такомъ положеніи виноторговли, вино достается населенію по слишкомъ дорогой цѣнѣ, особенно если принять во вниманіе дороговизну предоставляемаго ему виноторговцами кредита и вредное вліяніе пьянства на народное хозяйство. Полагая, поэтому, необходимымъ взять торговлю виномъ, если не всецѣло, то въ значительной мѣрѣ, въ руки правительства, Министерство Финансовъ находило, что эта мѣра оградитъ нашъ народъ отъ развращающаго вліянія частной виноторговли, которая будетъ поручена лицамъ, незаинтересованнымъ въ привлеченіи возможно бо̀льшаго числа покупателей и увеличеніи сбыта вина; вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратится практикуемая частными торговцами въ широкихъ размѣрахъ продажа водки не очищенной, разбавленной водою и сдобренной разными,

вредными для здоровья, примѣсями. Подробно изложивъ въ упомянутомъ представленіи выработанную систему введенія казенной продажи питей, Министерство Финансовъ предполагало ввести таковую въ указанномъ выше раіонѣ и выразило мнѣніе, что мѣра эта должна дать благопріятные результаты и въ финансовомъ отношеніи.

По разсмотрѣніи этого представленія, Государственный Совѣтъ призналъ, что успѣхъ проектированной мѣры зависитъ прежде всего отъ основаній и условій ея примѣненія, и что эти условія лучше всего могутъ быть выработаны опытнымъ путемъ; до производства же опыта вопросъ будетъ оставаться спорнымъ, потому что для сужденія о немъ нѣтъ рѣшительнаго прецедента ни у насъ, ни въ иностранной практикѣ. Затѣмъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: установить въ 1895 г., въ видѣ опыта, казенную продажу питей въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской; предоставить Министру Финансовъ приступить къ подготовительнымъ работамъ по введенію этой мѣры; ассигновать на разные расходы, вызываемые таковымъ предпріятіемъ, необходимую сумму и предоставить Министру Финансовъ, по пересмотрѣ составленнаго имъ проекта положенія о казенной продажѣ питей на указанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ основаніяхъ, внести на утвержденіе установленнымъ порядкомъ новый проектъ этого положенія. Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 8 іюня 1893 г. Придавая важное значеніе тщательному производству опыта казенной продажи питей, Министерство Финансовъ полагало разработку и веденіе этого дѣла сосредоточить въ Департаментѣ неокладныхъ сборовъ и образовать въ немъ особый отдѣлъ, подъ начальствомъ завѣдующаго отдѣломъ, на правахъ вице-директора, изъ нѣсколькихъ дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, съ возложеніемъ на отдѣлъ этотъ составленія проекта положенія о казенной продажѣ вина во всѣхъ его подробностяхъ и организаціи, въ главныхъ чертахъ, этой операціи на мѣстѣ; для разрѣшенія же могущихъ встрѣтиться на мѣстѣ вопросовъ, не терпящихъ отлагательства, предположено было назначить особаго уполномоченнаго.

Изложенныя предположенія получили осуществленіе на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 іюля 1893 г., и образованный вслѣдъ затѣмъ особый отдѣлъ немедленно приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи питей. Государю Императору благоугодно было назначить особаго уполномоченнаго для руководства на мѣстахъ означенными работами. Министръ Финансовъ командировалъ нѣсколькихъ должностныхъ лицъ, для руководства работами по собранію и разработкѣ подробныхъ свѣдѣній о положеніи винопромышленности въ 4 восточныхъ губерніяхъ, и лицами этими образованы были въ Перми, Уфѣ, Самарѣ и Оренбургѣ совѣщанія изъ представителей мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, а

также винопромышленниковъ. На совѣщаніяхъ этихъ обсуждены были разнообразные вопросы касательно проектированной питейной реформы, и сужденія совѣщаній приняты затѣмъ во вниманіе при разработкѣ постановленій о казенной продажѣ питей.

По установленіи общаго плана дѣйствій по введенію казенной продажи вина, Министерство Финансовъ приступило къ чрезвычайно разнообразнымъ и сложнымъ работамъ по созданію всего механизма намѣченной реформы. На мѣстахъ, въ вышеназванныхъ четырехъ губерніяхъ начались работы по возведенію необходимыхъ для казенной винной операціи построекъ спиртоочистительныхъ заводовъ и очистныхъ винныхъ складовъ, по составленію операціонныхъ плановъ и проч. Въ центральномъ же управленіи, независимо отъ руководительства и направленія всѣхъ этихъ работъ, разрѣшались всевозможные вопросы, связанные съ веденіемъ новаго дѣла, и вырабатывались проекты законодательныхъ мѣръ, необходимыхъ для осуществленія и стройнаго дѣйствія важнаго государственнаго предпріятія.

Признавая одною изъ главнѣйшихъ цѣлей реформы питейнаго дѣла охраненіе народонаселенія отъ потребленія напитковъ съ вредными для здоровья примѣсями, Министерство Финансовъ предположило все вино, поступающее въ народное потребленіе монопольныхъ губерній, приготовлять изъ спирта, очищеннаго горячимъ способомъ. Въ виду этого и для сокращенія затратъ казны по организаціи винной продажи, Министерство вошло въ соглашеніе съ мѣстными спиртоочистительными заводчиками относительно принятія ими на себя ректификаціи 1200 тыс. вед. спирта въ 40°. Но такъ какъ заводы ихъ, по силѣ аппаратовъ, могли ректификовать лишь небольшое количество спирта, то Министръ Финансовъ, въ ноябрѣ 1893 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе на предоставленіе ему, Министру, права выдавать на означенный предметъ ссуды (изъ 4%) изъ кредита, ассигнуемаго на установленіе казенной продажи питей. Но въ то же время Министерство Финансовъ не упускало изъ виду нѣкоторыхъ опасностей, которыя были бы возможны, если бы успѣшное заготовленіе необходимаго для казны ректификата зависѣло всецѣло отъ частныхъ заводчиковъ, а потому рѣшено было въ каждомъ изъ губернскихъ городовъ опытнаго раіона построить по одному казенному ректификаціонному заводу, причемъ разработаны были и вопросы относительно системъ спирторектификаціонныхъ аппаратовъ, способа фильтраціи спирта и очистки вина, порядка работъ на этихъ заводахъ, храненія, пріемки, сдачи спирта и т. п. Для завѣдыванія и наблюденія за работами по постройкамъ казенныхъ спиртоочистительныхъ заводовъ и винныхъ складовъ, учреждены были строительныя комиссіи, и для порядка ихъ дѣйствій выработана инструкція. Въ цѣляхъ облегченія сложныхъ трудовъ комиссій и ускоренія хода строительныхъ работъ, Министромъ Финансовъ,

въ октябрѣ 1893 г., испрошено было Высочайшее соизволеніе на предоставленіе этимъ комиссіямъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ относительно выбора способовъ конкуренціи на производство работъ и порядка сдачи таковыхъ. Въ виду же громадности разстояній опытныхъ губерній, въ болѣе отдаленныхъ пунктахъ отъ мѣстонахожденія комиссій учреждены были строительныя подкомиссіи.

Независимо отъ вышеуказанныхъ трудовъ, Министерство Финансовъ разработало, по указаніямъ Государственнаго Совѣта, проектъ положенія о казенной продажѣ питей, причемъ, исходя изъ того соображенія, что данная реформа вызывается заботою правительства пріучить населеніе къ регулярному потребленію вина, улучшить качество послѣдняго, оградить питейную торговлю отъ корчемства и привлечь къ этой торговлѣ лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ, Министерство изложило въ означенномъ проектѣ всѣ главныя основанія реформы, заключающіяся въ слѣдующихъ положеніяхъ. Винокуреніе и другія производства напитковъ предоставляются въ раіонѣ казенной продажи питей частной предпріимчивости и производятся на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ объ акцизныхъ сборахъ, за нѣкоторыми изъятіями. До двухъ третей годовой потребности спирта для казенной винной операціи пріобрѣтается по разверсткѣ между винокуренными заводчиками этого количества спирта, въ соразмѣрности съ наибольшею годовою выкуркою ихъ заводовъ въ одномъ изъ трехъ предшествовавшихъ періодовъ винокуренія. Цѣны за поставленный по разверсткѣ спиртъ опредѣляются Министромъ Финансовъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ винокуреннаго производства. Не распредѣленное между мѣстными заводчиками количество спирта, а равно спиртъ, отъ поставки котораго по разверсткѣ откажутся заводчики, пріобрѣтается съ торговъ. Если торги не состоятся, или если заявленныя на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, то необходимый спиртъ пріобрѣтается хозяйственнымъ способомъ. Заводчики, не сдавшіе спирта, вина и водочныхъ издѣлій своей выдѣлки въ казну, обязаны вывозить ихъ за предѣлы казенной продажи. Ввозъ частными лицами, для собственнаго употребленія, упомянутыхъ напитковъ извнѣ монопольнаго раіона разрѣшается лишь количествами не свыше 1/10 ведра. Очистка спирта перегонкою и выдѣлка водочныхъ издѣлій производятся на частныхъ и казенныхъ заводахъ, причемъ, если онѣ на частныхъ заводахъ производятся по заказамъ казны, то подчиняются правиламъ, установленнымъ Министромъ Финансовъ; если же онѣ производятся съ цѣлью вывоза приготовленныхъ питей за предѣлы монопольнаго раіона, то къ нимъ примѣняются общія постановленія устава объ акцизныхъ сборахъ, съ тѣмъ, чтобы водочныя издѣлія приготовлялись только изъ спирта, пріобрѣтаемаго отъ казны по особымъ цѣнамъ, опредѣляемымъ Министромъ Финансовъ. Продажа

спирта, вина и водочныхъ издѣлій составляетъ исключительное право казны и производится какъ изъ казенныхъ заведеній — складовъ и винныхъ лавокъ — такъ и изъ заведеній частныхъ лицъ, которыя пріобрѣтаютъ питія изъ мѣстъ казенной продажи. Въ складахъ очищенный перегонкой спиртъ обращается въ вино и разливается въ стеклянную посуду для снабженія имъ мѣстъ продажи спирта и вина. Казенные склады открываются по распоряженію управляющаго акцизными сборами; открытіе же казенныхъ винныхъ лавокъ, равно какъ и частныхъ питейныхъ заведеній, обусловливается соглашеніемъ управляющаго съ губернаторомъ. Водочныя издѣлія и приготовленное на заводахъ немонопольнаго раіона очищенное вино обращаются въ продажу казеннымъ управленіемъ на комиссіонныхъ началахъ. На тѣхъ же началахъ допускается продажа пива, меда и виноградныхъ винъ изъ казенныхъ заведеній. Спиртъ и вино обращаются въ продажу не иначе, какъ въ очищенномъ видѣ, и только въ исключительныхъ случаяхъ предоставляется Министру Финансовъ обращеніе въ продажу спирта и вина, очищенныхъ холоднымъ способомъ. Низшій и высшій размѣры цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій опредѣляются законодательнымъ порядкомъ, и въ предѣлахъ этихъ размѣровъ Министръ Финансовъ устанавливаетъ для каждой мѣстности продажныя цѣны питей. Монопольныя питія, въ количествѣ болѣе ведра, должны быть провозимы или проносимы покупателями изъ мѣстъ продажи въ той же посудѣ, въ какой были отпущены, съ ненарушенными печатями и бандеролями. Продажа этихъ напитковъ можетъ быть разрѣшаема въ заведеніяхъ частныхъ лицъ. Содержатели такихъ заведеній, производящіе продажу означенныхъ питей исключительно въ запечатанной посудѣ и по установленнымъ цѣнамъ, получаютъ за эту продажу особое вознагражденіе отъ казны. Во всѣхъ заведеніяхъ трактирнаго промысла, которымъ разрѣшена продажа монопольныхъ напитковъ, послѣдніе могутъ быть отпускаемы на выносъ и распивочно, но не иначе, какъ въ запечатанной посудѣ и по означеннымъ казною цѣнамъ. Управляющій акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторомъ, можетъ предоставлять заведеніямъ трактирнаго промысла въ городахъ и буфетамъ право продажи означенныхъ напитковъ, для распитія на мѣстѣ, произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ, по вольной цѣнѣ. Съ разрѣшенія Министра Финансовъ, такое же право можетъ быть предоставлено и трактирнымъ заведеніямъ внѣ городскихъ поселеній. Завѣдываніе казенной продажей питей вообще возлагается на акцизное управленіе, завѣдываніе же казенными мѣстами храненія, очистки, розлива и продажи — на лицъ, нанимаемыхъ по договору. При обнаруженіи въ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ отпуска вина въ обмѣнъ на какія-либо вещи, или подъ залогъ, а равно въ случаяхъ другихъ злоупотребленій противъ общественной нравственности,

заведенія эти закрываются по распоряженію губернатора, по соглашенію съ управляющимъ акцизными сборами. Такимъ же порядкомъ можетъ быть отбираемо разрѣшеніе на продажу въ этихъ заведеніяхъ монопольныхъ питей въ случаѣ обнаруженія не согласнаго съ правилами производства торговли этими питьями.

Помимо проекта положенія о казенной продажѣ питей, въ томъ же представленіи изложенъ былъ рядъ предположеній о мѣрахъ, необходимость которыхъ вытекала изъ самой сущности питейной реформы. Такъ, напр., опредѣлены были особые размѣры патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній для выдѣлки и продажи напитковъ въ монопольномъ раіонѣ, намѣчены условія прекращенія взиманія въ пользу городовъ и земствъ сборовъ съ патентовъ на означенные заводы и заведенія; разъясненъ вопросъ относительно вознагражденія частныхъ лицъ за убытки, которые они понесутъ при введеніи казенной продажи питей; выяснена необходимость замѣны измѣняющагося, въ зависимости отъ размѣровъ акцизныхъ сборовъ, процентнаго вознагражденія акцизныхъ чиновъ въ монопольномъ раіонѣ добавочнымъ содержаніемъ и опредѣлены постоянные оклады послѣдняго и т. п.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ изложенныхъ основаній казенной винной монополіи, положеніе о казенной продажѣ питей, временное росписаніе акцизныхъ должностей въ раіонѣ этой продажи и мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи упомянутаго положенія удостоились Высочайшаго утвержденія 6 іюня 1894 г.

Такъ какъ главной задачей питейной реформы Министерство Финансовъ, въ сущности, считало улучшеніе общественной нравственности, поскольку это достижимо развитіемъ въ народѣ трезвости, то Министерство озабочивалось созданіемъ вообще такихъ условій, которыя облегчали бы достиженіе означенной цѣли. Этому, по мнѣнію Министерства, могло бы способствовать учрежденіе въ раіонѣ казенной винной монополіи особыхъ органовъ изъ представителей мѣстныхъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій, а также мѣстныхъ жителей, какъ для наблюденія за правильностью производства торговли виномъ, такъ и для изысканія мѣръ къ огражденію населенія отъ злоупотребленія спиртными напитками. Въ виду этого и чтобы сплотить всѣ лучшія въ губерніяхъ силы для борьбы съ указаннымъ зломъ, Министерство Финансовъ проектировало учрежденіе особыхъ попечительствъ о народной трезвости на слѣдующихъ основаніяхъ: попечительствамъ предоставляется имѣть, въ интересахъ народнаго здравія и нравственности, надзоръ за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напитками производилась согласно установленнымъ правиламъ, распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго употребленія этихъ напитковъ, а также изыскивать средства для предоставленія ему возможности проводить свободное время внѣ

питейныхъ заведеній и съ этой цѣлью устраивать народныя чтенія, открывать чайныя, народныя столовыя и читальни, распространять изданія, разъясняющія вредъ злоупотребленія крѣпкими напитками, имѣть попеченіе о лечебныхъ пріютахъ для страдающихъ запоемъ и оказывать содѣйствіе частнымъ учрежденіямъ, дѣятельность которыхъ направлена къ достиженію цѣлей, однородныхъ съ цѣлями попечительствъ. Завѣдываніе дѣлами попечительствъ возлагается на губернскіе и уѣздные ихъ комитеты, въ составъ которыхъ входятъ, въ качествѣ членовъ, представители отъ духовенства и административныхъ, судебныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій, а также почетные члены и члены-соревнователи изъ лицъ обоего пола всѣхъ состояній. Въ губернскихъ комитетахъ предсѣдательствуютъ губернаторы, а въ уѣздныхъ — уѣздные предводители дворянства. Всѣ члены попечительствъ, въ отношеніи посѣщенія заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, пользуются правами, предоставленными уставомъ объ акцизныхъ сборахъ чинамъ акцизнаго надзора. Для исполненія порученій уѣздныхъ комитетовъ и ближайшаго наблюденія за ходомъ питейной торговли, а равно для преслѣдованія корчемства, избираются изъ членовъ комитета особые участковые попечители, пользующіеся правомъ составлять протоколы объ обнаруженныхъ нарушеніяхъ, либо обращаться къ чинамъ полиціи или акцизнаго надзора съ требованіемъ о составленіи этихъ протоколовъ. Средства попечительствъ составляются изъ суммъ, ассигнуемыхъ изъ казны, пожертвованій, штрафовъ за обнаруженіе членами попечительствъ нарушеній правилъ о питейной торговлѣ, сборовъ отъ продаваемыхъ изданій, устраиваемыхъ чтеній, общественныхъ развлеченій и т. п. Попечительства состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по Департаменту неокладныхъ сборовъ. Въ составленный на изложенныхъ главныхъ основаніяхъ проектъ устава попечительствъ о народной трезвости включены также и постановленія, опредѣляющія предметы вѣдомства комитетовъ попечительствъ, порядокъ избранія ихъ почетныхъ членовъ и членовъ-соревнователей, правила о ихъ счетоводствѣ, отчетности, дѣлопроизводствѣ и проч. Проектъ этого устава былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Высочайшее утвержденіе означеннаго устава, равно какъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта по представленному въ октябрѣ 1894 г. Министромъ Финансовъ проекту правилъ о взысканіяхъ за нарушенія положенія о казенной продажѣ питей, послѣдовало лишь въ нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая II.

Работы по введенію казенной продажи питей въ восточныхъ губерніяхъ подвигались впередъ столь быстро и успѣшно, что Государь Императоръ Александръ III, 11 іюля 1894 г., Высочайше повелѣть соизволилъ немедленно приступить къ подготовительнымъ

работамъ по введенію казенной продажи вина въ губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ, дабы ввести таковую въ возможной скорости. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому предмету Государь Императоръ противъ словъ „казенная питейная монополія дастъ возможность совершенно изъять торговлю питьями изъ рукъ евреевъ и, такимъ образомъ, послужитъ рѣшительнымъ шагомъ на пути къ освобожденію мѣстнаго христіанскаго населенія изъ-подъ еврейской зависимости, и, чѣмъ скорѣе будетъ устроена казенная продажа питей, тѣмъ больше выиграетъ населеніе, а потому представляется крайне желательнымъ безъ замедленія приступить къ введенію реформы въ губерніяхъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости“, Собственноручно изволилъ начертать: „Совершенно раздѣляю это“. Во исполненіе столь ясно выраженной Высочайшей воли, приступлено было къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной монополіи въ губерніяхъ Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Черниговской, Херсонской и Царства Польскаго. Для этого Министромъ было исходатайствовано на 1894 г. ассигнованіе 1 милліона руб. изъ особаго кредита на экстренныя въ теченіе года надобности, съ правомъ выдачи ссудъ винокуреннымъ и спиртоочистительнымъ заводчикамъ для расширенія производительной силы ихъ заводовъ; по смѣтѣ же 1895 г. испрошенъ кредитъ въ 10 милліоновъ рублей на подготовительныя работы въ названныхъ губерніяхъ.

Все изложенное указываетъ, что къ числу многихъ проявленій Монаршей заботливости Императора Александра III о поднятіи благосостоянія народа относится закладка прочнаго фундамента для столь важнаго сооруженія, какимъ въ сферѣ строительства государственныхъ мѣропріятій является установленіе казенной винной монополіи. Возникшая въ Министерствѣ Финансовъ, подъ конецъ XIX столѣтія, мысль о необходимости этой реформы въ питейномъ дѣлѣ, по обширности тѣхъ средствъ, труда, силъ, которыми обусловливалось ея выполненіе, казалась едва ли осуществимой, и, если она въ настоящее время уже проведена въ жизнь во всей Европейской Россіи, то, несомнѣнно, успѣхомъ этимъ государство обязано твердо и опредѣленно выраженной волѣ въ Бозѣ почившаго Государя. Яснымъ взоромъ незабвенный Монархъ проникъ не только необходимость означенной реформы для пользы государства, но и осуществимость ея, причемъ въ Министрѣ Финансовъ С. Ю. Витте нашелъ убѣжденнаго поборника идеи установленія у насъ казенной продажи вина и неуклоннаго исполнителя Монаршихъ по этому дѣлу предначертаній.

X.

Вопросъ о насажденіи и развитіи отечественной промышленности посредствомъ покровительственной системы“, говоритъ Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, характеризуя во всеподданнѣйшемъ докладѣ, при представленіи росписи на 1895 г., успѣхи русской промышленности, обнаруженные въ царствованіе Императора Александра III, „составлялъ предметъ обсужденій и правительственныхъ дѣйствій съ тѣхъ поръ, какъ Россія въ своей культурной жизни пріобщилась къ Западу. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, всегда и вездѣ вызывалъ и будетъ вызывать не только практическія, но и научныя разномыслія. Подъ вліяніемъ сторонниковъ того или другого мнѣнія, до минувшаго царствованія правительство въ этомъ дѣлѣ обнаруживало колебанія въ своихъ мѣропріятіяхъ. Въ Бозѣ почившій Императоръ явился убѣжденнымъ покровителемъ отечественной промышленности и въ теченіе всего своего славнаго царствованія проводилъ покровительственную систему съ рѣшительностью, не допускающею никакихъ сомнѣній“.

Въ первые годы царствованія Императора Александра III правительство ограничивалось измѣненіями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень существенными, тарифа по отдѣльнымъ товарамъ или ихъ группамъ. Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге не считалъ возможнымъ сразу же приступить къ общему пересмотру тарифа, т.-е. его системы, размѣра пошлинъ и номенклатуры, такъ какъ такой пересмотръ отдалилъ бы удовлетвореніе неотложныхъ потребностей отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частичныхъ измѣненіяхъ тарифа, а съ другой стороны, изъ чувства осторожности: „коренныя измѣненія тарифа не всегда обходятся безъ потрясеній торговыхъ расчетовъ, безъ случайныхъ выигрышей и потерь, безъ застоя во внѣшней торговлѣ, и

сопровождаются иногда трудностями при примѣненіи новаго тарифнаго закона". Поэтому общій пересмотръ тарифа Н. Х. Бунге полагалъ произвести по очень внимательномъ изученіи условій нашей промышленной дѣятельности и по преобразованіи учрежденій, служащихъ представителями интересовъ промышленности и торговли, и безъ участія которыхъ, по его мнѣнію, пересмотръ былъ немыслимъ.

Въ 1881 г., съ цѣлью покровительства, установлена пошлина на джуту въ сыромъ видѣ, а также возвышены пошлины на нѣкоторыя изъ джутовыхъ издѣлій и на цементъ. Въ 1882 г. повышаются таможенныя пошлины по цѣлому ряду товаровъ. Повышеніе было вызвано какъ текущими потребностями государственнаго казначейства, которое находилось тогда въ затруднительномъ положеніи, такъ и цѣлями покровительства тѣмъ производствамъ, которыя были слабо ограждены отъ иностранной конкуренціи. Н. Х. Бунге преслѣдовалъ и иныя, болѣе основныя задачи. Повышеніе пошлинъ должно было оказать поддержку денежной системѣ; при колеблющемся курсѣ кредитнаго рубля было очень важно, чтобы наша задолженность по заграничному привозу заключалась въ извѣстныхъ предѣлахъ, а это могло быть достигнуто лишь подъ условіемъ болѣе значительнаго развитія обрабатывающей промышленности и усиленія переработки собственнаго сырья на своихъ фабрикахъ. Затѣмъ повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ Н. Х. Бунге хотѣлъ нѣсколько исправить и нашу податную систему, внести въ нее нѣкоторую уравнительность, въ которой она столь нуждалась; усиленіе таможеннаго обложенія, которое большею своею тяжестью падаетъ на достаточные классы населенія, должно было вызвать болѣе соразмѣрное распредѣленіе податной тяготы. Новымъ тарифомъ установлены умѣренныя пошлины на нѣкоторые пропускавшіеся безпошлинно по тарифу 1868 г. товары; увеличены пошлины на тѣ изъ жизненныхъ припасовъ, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, которые могли вынести болѣе высокій налогъ; усилено таможенное обложеніе, въ цѣляхъ покровительства, полотенъ, готоваго платья и бѣлья, шерстяной пряжи (въ видахъ огражденія нашего овцеводства), свѣчей и мыла (вслѣдствіе пониженія цѣнъ за границей на сало), горнаго воска и церезина (какъ суррогатовъ пчелинаго воска), нѣкоторыхъ химическихъ и красильныхъ матеріаловъ; установлена пошлина на суда въ цѣломъ видѣ. Особое вниманіе было обращено на обложеніе химическихъ и красильныхъ продуктовъ. По тарифу 1868 г. они пропускались съ очень низкою пошлиною, чтобы облегчить русской промышленности полученіе нужныхъ ей матеріаловъ. Повышенія пошлинъ въ 1877 и 1881 г.г. настолько усилили охрану издѣлій, что не было болѣе основаній удерживать за производствомъ химическихъ товаровъ вспомогательное по отношенію къ остальной промышленности значеніе. Новый

тарифъ стремился установить въ Россіи производство двухъ основныхъ химическихъ продуктовъ — соды и сѣрной кислоты.

Вліяніе тарифа 1882 г. сказалось очень скоро; уже въ 1882 г. балансъ внѣшней торговли сдѣлался активнымъ, возникло не мало новыхъ предпріятій, а существовавшія—расширились. „Къ сожалѣнію, должно признать", всеподданнѣйше докладывалъ Министръ Финансовъ, „что покровительство, оказанное производству, способствовало водворенію новыхъ отраслей промышленности болѣе на окраинахъ, чѣмъ въ средоточіи Россіи, и что не всѣ покровительствуемыя отрасли производства довели цѣны своихъ произведеній до умѣренныхъ размѣровъ". Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживало положеніе дѣлъ съ желѣзомъ.

Уже съ семидесятыхъ годовъ все яснѣе стало обозначаться новое теченіе въ ввозной торговлѣ чугуномъ и желѣзомъ; привозъ перваго все возрасталъ, доставка же желѣза и стали соотвѣтственно сокращалась. Хотя такое измѣненіе и не было неблагопріятнымъ, но ежегодные заграничные платежи за чугунъ были настолько значительны, а, съ другой стороны, возможность развить производство собственнаго чугуна, главнымъ образомъ на югѣ Россіи, столь очевидной, что Н. Х. Бунге поставилъ на ближайшую очередь развитіе чугуноплавиленной промышленности. Трудность соперничества для русскаго чугуна съ иностраннымъ зависѣла отъ дороговизны его производства и доставки. Русскій чугунъ въ 1884 г. обходился на мѣстѣ отъ 50 коп. до 70 коп. за пудъ, тогда какъ англійскій продавался въ Лондонѣ по 31 коп. Англійскій чугунъ поступалъ въ Россію, какъ балластъ, и провозился по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, какъ обратный грузъ, за сравнительно небольшую плату, тогда какъ уральскій доставлялся дальнимъ и не всегда удобнымъ путемъ. Къ этимъ основнымъ неблагопріятнымъ условіямъ присоединялось и вліяніе таможеннаго тарифа. Ставка на чугунъ, не согласованная со ставками на желѣзо и сталь, была относительно ниже ихъ, такъ что передѣлъ иностраннаго чугуна въ желѣзо и сталь на русскихъ заводахъ давалъ значительную премію. Благодаря этому, возникли, главнымъ образомъ на окраинахъ, такъ называемые передѣлочные заводы, которые снабжали наши внутренніе рынки желѣзомъ изъ привознаго чугуна. Чтобы выйти изъ такого положенія, Н. Х. Бунге проектировалъ мѣры, относившіяся къ облегченію добыванія руды, къ удешевленію доставки русскаго чугуна, къ устройству чугуно-плавиленныхъ заводовъ въ Россіи и, наконецъ, къ установленію болѣе раціональной системы таможенныхъ пошлинъ. Въ отношеніи послѣднихъ мнѣнія заинтересованныхъ лицъ и совѣщательныхъ учрежденій представляли чрезвычайное разнообразіе. Министръ Финансовъ, исходя изъ соображенія, что цѣль правительства при измѣненіи пошлинъ на чугунъ должна со-

стоять въ томъ, чтобы способствовать постепенному расширенію раіона для сбыта произведеній русскихъ чугуно-плавиленныхъ заводовъ и развитію ихъ дѣятельности въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются для того наиболѣе выгодныя условія, полагалъ постепенно поднять пошлину до 15 коп.: съ 1 іюня 1884 г. взимать по 9 коп., съ 1 марта 1885 г.—по 12 коп., а съ 1 марта 1886 г.—по 15 коп.; при этомъ пошлина въ теченіе 10 лѣтъ (Государственнымъ Совѣтомъ срокъ увеличенъ до 12 лѣтъ) не подлежала уменьшенію; этимъ Министръ Финансовъ полагалъ облегчить привлеченіе капиталовъ къ чугуноплавиленному дѣлу. Одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, предположенія Н. Х. Бунге Высочайше утверждены 16 іюня 1884 г. Одновременно установлены таможенныя пошлины на каменный, торфяной и древесный уголь, коксъ и торфъ. Онѣ преслѣдовали цѣли: фискальныя — увеличивая поступленіе таможеннаго дохода, денежнаго обращенія — сокращая заграничныя обязательства, и покровительства — способствуя болѣе правильной добычѣ каменнаго угля въ Царствѣ Польскомъ и болѣе успѣшному сбыту донецкаго угля въ черноморскіе порты. По проекту Министерства Финансовъ, предполагалось, въ виду тогдашняго труднаго положенія промышленности, не вводить пошлины на каменный уголь въ портахъ Архангельскомъ и балтійскихъ, гдѣ она могла имѣть исключительно только фискальный характеръ; по западной же сухопутной границѣ и въ южныхъ портахъ пошлину опредѣлить въ размѣрѣ $1^{1}/_{2}$ коп. Государственный Совѣтъ измѣнилъ эти предположенія, назначивъ пошлину въ балтійскихъ портахъ въ 1/2 коп., по сухопутной границѣ — въ $1^{1}/_{2}$ коп., въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей—въ 2 коп. и оставивъ безпошлиннымъ привозъ въ порты Бѣлаго моря.

Роспись на 1885 г. была сведена съ дефицитомъ; съ цѣлью покрыть его, закономъ 15 января 1885 г. повышены пошлины на товары, обложеніе которыхъ имѣетъ преимущественно фискальный характеръ: сельди соленыя, чай черный и кирпичный, вина виноградныя, шелкъ пряденый, масло деревянное и другія растительныя масла. Той же цѣли, но только отчасти, служило установленіе таможенныхъ пошлинъ, по закону 19 марта 1885 г., на сельскохозяйственныя машины. Главнымъ основаніемъ здѣсь была мѣра покровительства. Повышеніе пошлинъ на чугунъ и желѣзо и отмѣна безпошлиннаго ихъ привоза для механическихъ заведеній ухудшили положеніе нашего сельскохозяйственнаго машиностроенія. Какъ выяснилось въ учрежденной при Министерствѣ Финансовъ комиссіи для пересмотра таможенныхъ пошлинъ, развитіе сельскохозяйственнаго машиностроенія у насъ далеко не соотвѣтствовало возраставшей потребности въ земледѣльческихъ орудіяхъ. Успѣхъ замѣчался въ кустарномъ производствѣ; развивались также мастерскія для сборки и ремонта иностранныхъ

машинъ; самостоятельное же заводское машиностроеніе все болѣе клонилось къ упадку; нѣкоторые заводы вынуждены были даже совсѣмъ ликвидировать дѣла. По соображенію съ пошлиною на чугунъ (15 коп.), таможенная пошлина на сельскохозяйственныя машины опредѣлена въ 50 коп. Такой размѣръ пошлины, по мнѣнію Н. Х. Бунге, не могъ чувствительнымъ образомъ отозваться на интересахъ сельскаго хозяйства; если пошлина и являлась новымъ налогомъ на сельскую промышленность, то налогомъ лишь временнымъ, пока подъ охраною пошлины не разовьется крупное производство сельскохозяйственныхъ машинъ.

Въ соотвѣтствіи съ повышеніемъ пошлины на чугунъ была измѣнена, закономъ 20 мая 1885 г., также ставка на желѣзо не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ, на чугунныя издѣлія, ручныя сельскохозяйственныя орудія, инструменты для ремеслъ, машины, кромѣ сельскохозяйственныхъ, а также на руды металлическія и минеральныя; пошлина на эти руды повышена была въ тѣхъ видахъ, чтобы предупредить возможность устройства на окраинахъ Имперіи, въ губерніяхъ прибалтійскихъ и привислинскихъ, заводовъ для выплавки чугуна изъ шведскихъ рудъ на англійскомъ коксѣ. Учрежденіе подобныхъ заводовъ шло бы въ разрѣзъ съ задачами правительства, такъ какъ при такомъ способѣ полученія чугуна нельзя было ожидать даже въ отдаленномъ будущемъ удешевленія металла; между тѣмъ дѣятельность заводовъ на западной границѣ государства не могла не отозваться неблагопріятно на южныхъ заводахъ. Тогда же была повышена пошлина на мѣдь и мѣдныя издѣлія, въ виду угнетеннаго положенія мѣдиплавиленнаго производства въ Россіи.

Первая половина восьмидесятыхъ годовъ ознаменовалась сильнымъ пониженіемъ цѣнъ на хлѣба. Въ Россіи паденіе цѣнъ сопровождалось значительнымъ уменьшеніемъ доходовъ у помѣщиковъ и крестьянъ и, слѣдовательно, общимъ безденежьемъ и ослабленіемъ спроса на произведенія обрабатывающей промышленности. Какъ разъ въ разгаръ этого кризиса Германія и Франція ввели повышенныя таможенныя пошлины на хлѣба, что̀ сопровождалось уменьшеніемъ нашего хлѣбнаго отпуска и сокращеніемъ его прибыльности. Слѣдуя коренному началу нашей таможенной политики, что привозъ долженъ оплачиваться отпускомъ, Министерство Финансовъ тотчасъ же приняло мѣры къ ограниченію привоза въ соотвѣтствіи съ ожидаемымъ уменьшеніемъ отпуска. Это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что при бумажно-денежномъ обращеніи положеніе торговаго баланса имѣло особо важное значеніе. „Въ этихъ видахъ, не съ цѣлью репрессалій, которыя нерѣдко обращаются противъ того, кто къ нимъ прибѣгаетъ, но въ видахъ самоохраненія“, Н. Х. Бунге проектировалъ общее повышеніе таможеннаго тарифа въ размѣрѣ до 20%, съ округ-

леніями цифръ и изъятіями. Изъятія касались, съ одной стороны, нѣкоторыхъ питательныхъ веществъ и немногихъ издѣлій, обложенныхъ уже высокими пошлинами, а также сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для нашей промышленности; для этихъ товаровъ или сохранены прежнія ставки или онѣ повышены въ размѣрѣ до 10%. Съ другой стороны, преимущественно готовыя издѣлія, для которыхъ дѣйствовавшія пошлинныя ставки не давали достаточной охраны, обложены въ размѣрѣ свыше 20%. Наконецъ, для нѣкоторыхъ изъ товаровъ, пропускавшихся безпошлинно, установлены покровительственныя или умѣренно фискальныя пошлины. Всѣ эти предположенія Министра Финансовъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждены 3 іюня 1885 г.

Въ теченіе 1885 г. сильно упали за границей также цѣны на мѣдь, подъ вліяніемъ увеличенія ея добычи въ Америкѣ. Съ цѣлью оградить наши мѣдиплавиленные заводы отъ неблагопріятнаго вліянія такого пониженія, въ 1886 г., по представленію Н. Х. Бунге, повышены таможенныя пошлины на мѣдь и соотвѣтственно на мѣдныя издѣлія; къ одинаковой со штыковою мѣдью пошлинѣ отнесены мѣдныя руды, чтобы предупредить возможность привоза, подъ видомъ руды, мѣди, осажденной мокрымъ путемъ. Въ этомъ же году повышена съ 2 до 3 коп. пошлина на каменный уголь, привозимый къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей. Эта мѣра была принята вслѣдствіе паденія цѣнъ на англійскій уголь въ южныхъ портахъ, и притомъ со времени установленія пошлины (1884 г.) на всю ея сумму. Такимъ образомъ, охрана была парализована, и русскій уголь, несмотря на успѣхи въ добычѣ, не могъ выдерживать соперничества съ иностраннымъ въ приморскихъ мѣстностяхъ юга Россіи.

Въ цѣляхъ покровительства, въ 1886 г. повышена пошлина на соду, сѣрную кислоту, квасцы, мѣдный купоросъ, клей, кирпичъ, черепицу и плиты изъ огнеупорной глины, трубы дренажныя и водопроводныя, и установлена, въ интересахъ сельскаго хозяйства, вывозная пошлина на фосфориты.

Въ 1887 г. вновь были пересмотрѣны пошлины на чугунъ. Ближайшимъ поводомъ къ такому пересмотру явилось значительное развитіе дѣятельности передѣлочныхъ заводовъ, особенно польскихъ, работавшихъ на иностранномъ чугунѣ и топливѣ и при помощи иностранныхъ рабочихъ. Немаловажное значеніе имѣло также и то обстоятельство, что въ западноевропейскихъ промышленныхъ государствахъ, подъ вліяніемъ перепроизводства, накопились значительные запасы чугуна и желѣза, угнетавшіе цѣны на внутреннемъ рынкѣ, что и побудило синдикаты желѣзозаводчиковъ прибѣгнуть къ сбыту этихъ запасовъ за границу по крайне низкимъ цѣнамъ. При такихъ условіяхъ ввозъ въ Россію иностраннаго чугуна и желѣза значи-

тельно усилился, и положеніе нашихъ заводовъ становилось крайне затруднительнымъ. Необходимы были скорѣйшія мѣры къ огражденію русскаго рынка отъ наплыва заграничнаго чугуна и желѣза, возникало даже предположеніе вовсе запретить ввозъ чугуна изъ-за границы. Управляющій Министерствомъ Финансовъ И. А. Вышнеградскій, высказавшись противъ этой мѣры, какъ крутой, стѣснительной и могущей вредно отразиться на самой промышленности, остановился въ своемъ представленіи Государственному Совѣту на повышеніи пошлины на чугунъ до 25 коп., а по сухопутной границѣ до 30 коп., такъ какъ заводы Царства Польскаго передѣлочные, желѣзодѣлательные и механическіе находились, по самому положенію своему близъ границы, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно полученія заграничнаго сырья. Эти соображенія Высочайше утверждены 21 апрѣля 1887 г. Одновременно увеличено обложеніе желѣза и стали, чтобы противодѣйствовать привозу этихъ металловъ, чугунныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, машинъ, паровозовъ и судовъ, а также руды, чтобы сохранить правильное соотношеніе между пошлинами на сырье, полуфабрикатъ и готовыя издѣлія. Покровительство чугуноплавиленной и желѣзодѣлательной промышленности И. А. Вышнеградскій не ограничивалъ таможенными пошлинами; онъ признавалъ необходимыми и другія мѣры въ этомъ направленіи, въ особенности же упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ и безусловное воспрещеніе правительственныхъ заказовъ издѣлій изъ металловъ на иностранныхъ заводахъ.

Въ теченіе 1887 г. повышены таможенныя пошлины, въ цѣляхъ покровительства: на хмѣль и хмѣлевой экстрактъ, на амміакъ и амміачныя соли, на швейныя и вязальныя нитки (въ видахъ также техническаго улучшенія тарифа — неудобства вычета на тару, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣненъ) и на плиточный чай. По своему качеству плиточный чай болѣе подходитъ къ байховымъ сортамъ, чѣмъ къ кирпичнымъ чаямъ, наравнѣ съ которыми онъ былъ тогда обложенъ, поэтому ввозъ его началъ сильно расти въ подрывъ торговлѣ байховыми чаями; пошлина на плиточный чай назначена была въ размѣрѣ, среднемъ между ставками на кирпичный и байховый чай, чтобы поощрить производство плиточнаго чая русскими фирмами въ Китаѣ и не задерживать его распространенія среди недостаточнаго класса населенія Россіи. Нѣсколько иное основаніе имѣло повышеніе пошлины на каменный уголь; вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ на съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи, ходатайствовавшихъ объ усиленіи, въ цѣляхъ покровительства донецкому углю, обложенія угля, привозимаго къ портамъ Балтійскаго моря. И. А. Вышнеградскій не согласился съ указаніемъ съѣзда на возможность соперничества донецкаго угля съ иностраннымъ въ прибалтійскихъ портахъ, но при-

зналъ возможнымъ, въ видахъ фискальныхъ, повысить пошлину на уголь, поступавшій черезъ эти порты и по западной сухопутной границѣ, а также выдѣлить коксъ въ самостоятельную ставку въ высшемъ противъ угля размѣрѣ.

Изыскивая способы къ устраненію затрудненій при сведеніи росписи на 1888 г., И. А. Вышнеградскій остановился, между прочимъ, на усиленіи таможеннаго дохода; такая мѣра представлялась тѣмъ болѣе необходимою, что за 1887 г. таможенный доходъ упалъ, вслѣдствіе сокращенія ввоза подъ вліяніемъ низкаго уровня нашего вексельнаго курса и повышенія пошлинъ на нѣкоторые товары, въ особенности на чугунъ, желѣзо и издѣлія изъ нихъ. Вслѣдствіе этого, закономъ 7 ноября 1887 г., обложены пошлиною растенія живыя и сухія, и повышена пошлина на хлопокъ (съ 45 коп. до 1 руб.), бумажныя вату и пряжу, на сельскохозяйственныя машины и орудія, на сельди и всякую другую рыбу, на кяхтинскіе чаи, апельсины, пряности, лекарства въ готовомъ видѣ, золотыя, серебряныя и платиновыя издѣлія, столярную и токарную работу, тюль, кружева, пуговицы, стеклярусъ. Кромѣ чисто фискальнаго характера, увеличеніе пошлинъ на хлопокъ являлось также мѣрою покровительства развитію хлопководства въ Средней Азіи, а на сельскохозяйственныя машины и орудія — машиностроенію.

Въ 1889 г. Министромъ Финансовъ были предприняты дальнѣйшіе шаги по пути покровительства отечественной промышленности; повышается таможенное обложеніе шерсти, древесной бумажной массы, вагоновъ, горнаго воска, крахмала. Съ другой стороны, въ цѣляхъ фискальныхъ, понижена пошлина на рисъ, привозимый по европейской границѣ; благодаря высокой пошлинѣ, привозъ риса по европейской границѣ почти прекратился, и въ Россію поступалъ почти исключительно персидскій товаръ, обложенный сравнительно незначительной — 5% — пошлиной, поэтому поступленіе таможеннаго дохода на рисъ сильно упало; вмѣстѣ съ тѣмъ, и общество Добровольнаго Флота, изыскивая грузы съ востока, ходатайствовало о пониженіи пошлины на рисъ, чтобы имѣть возможность ввозить японскій товаръ.

Одинаковый характеръ носили таможенно-тарифныя мѣры и въ 1890 г. Повышена пошлина на бумажную пряжу высшихъ нумеровъ и крученую и на нитки швейныя въ цѣляхъ покровительства, въ интересахъ же фискальныхъ понижена пошлина на каперсы, оливки и маслины. Въ 1890 г., подъ вліяніемъ сильнаго повышенія курса кредитнаго рубля, которое значительно ослабило таможенную охрану и усилило ввозъ иностранныхъ товаровъ, а, съ другой стороны, уменьшило выгоды при продажѣ на золото русскихъ товаровъ за границей, проведена мѣра и общаго характера. Въ августѣ курсъ золо-

того рубля поднялся до 129 коп.; со времени же введенія золотыхъ пошлинъ, курсъ оставался постоянно выше 150 коп. кред., а въ 1888—1889 г.г., когда были осуществлены наиболѣе серіозныя покровительственныя мѣропріятія, онъ равнялся 181 и 172 коп. кред.; примѣнительно къ такому курсу и были исчислены размѣры покровительственныхъ пошлинъ. И. А. Вышнеградскій проектировалъ огульное повышеніе таможенныхъ пошлинъ. 16 августа 1890 г., Именнымъ Высочайшимъ указомъ на имя Министра Финансовъ, повышены пошлины на 20% на всѣ товары, за исключеніемъ каменнаго угля и кокса, привозимаго по сухопутной границѣ и къ портамъ Балтійскаго моря, и нѣкоторыхъ товаровъ, обложеніе которыхъ имѣло фискальное значеніе. Съ другой стороны, пошлины на каменный уголь и коксъ, привозимые къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, повышены на 40%, такъ какъ тамъ условія соперничества донецкаго угля съ англійскимъ были затруднены не только повышеніемъ курса кредитнаго рубля, но и удешевленіемъ пароходныхъ фрахтовъ и пониженіемъ цѣны на уголь въ Англіи. Въ виду происходившаго тогда общаго пересмотра таможеннаго тарифа, взиманіе увеличенныхъ пошлинъ установлено было временно, по 1 іюля 1891 г.

Пересмотръ тарифа 1868 г. принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ трудовъ Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III. Къ подготовительнымъ работамъ по пересмотру Министерство приступило еще въ 1887 г.; такая продолжительная разработка станетъ понятна, если принять во вниманіе всю трудность вопроса о размѣрѣ пошлинъ на привозные товары, при необходимости оказать дѣйствительное покровительство русской производительности и избѣжать и обремененія потребителей. Министерствомъ собраны были подробныя статистическія данныя о нашей внѣшней торговлѣ, объ условіяхъ ввоза иностранныхъ товаровъ и о современномъ положеніи промышленности въ Россіи и за границей. Составленныя при участіи экспертовъ и подробно разсмотрѣнныя особою комиссіею предварительныя предположенія объ измѣненіяхъ въ тарифныхъ ставкахъ были разосланы комитетамъ торговли и мануфактуръ, биржевымъ комитетамъ и ученымъ обществамъ, занимавшимся вопросами торговли и промышленности. Всѣ эти учрежденія, какъ всеподданнѣйше докладывалъ И. А. Вышнеградскій, отнеслись въ высшей степени серіозно и добросовѣстно къ задачамъ, которыя были имъ поставлены, и къ началу 1890 г. доставили тщательно разработанные и мотивированные проекты рѣшеній по всѣмъ вопросамъ таможеннаго обложенія. Къ тому же времени всѣ матеріалы были пополнены новѣйшими свѣдѣніями, и въ первую половину 1890 г. особое совѣщаніе изъ чиновъ Министерства Финансовъ и профессоровъ С.-Петербургскаго Технологическаго института, подъ

личнымъ предсѣдательствомъ И. А. Вышнеградскаго, занялось разборомъ и согласованіемъ всѣхъ мнѣній и подготовило предположеніе о ставкахъ по статьямъ таможеннаго тарифа. Составленный совѣщаніемъ проектъ поступилъ, осенью 1890 г., на разсмотрѣніе Высочайше учрежденной тарифной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, изъ чиновъ Министерства, представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и совѣщательныхъ по части промышленности и торговли учрежденій и экспертовъ. Тарифная комиссія закончила свои занятія въ концѣ 1890 г., и такъ какъ для составленія полнаго по всѣмъ статьямъ тарифа проекта требовалась значительная редакціонная работа, то Министръ Финансовъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе вносить проектъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта по отдѣльнымъ группамъ товаровъ.

Пересмотръ таможеннаго тарифа 1868 г. вызванъ былъ многими соображеніями. Въ тарифѣ 1868 г. покровительство развитію фабричной и заводской промышленности выражалось не только высокими таможенными пошлинами на издѣлія, но и облегченіемъ ввоза необходимыхъ для фабрикъ: сырья, полуфабрикатовъ, машинъ и орудій, которые поэтому были обложены очень умѣренными таможенными пошлинами или пропускались даже безпошлинно. Тарифъ 1868 г. достигъ положительныхъ результатовъ: выдѣлка издѣлій у насъ значительно развилась и окрѣпла. Наступила, слѣдовательно, пора перейти къ дальнѣйшей стадіи таможеннаго покровительства — къ охранѣ производства полуфабрикатовъ, а затѣмъ и добычи и разработки сырыхъ матеріаловъ. Затѣмъ тарифъ 1868 г., послѣ произведенныхъ въ немъ, въ 1877—1890 г.г., частичныхъ измѣненій и огульныхъ въ нѣсколько пріемовъ повышеній пошлинъ, пріобрѣлъ важный недостатокъ — неравномѣрность покровительства; эта неравномѣрность усиливалась еще измѣненіемъ соотношенія цѣнъ на многіе товары, которое произошло за 20 лѣтъ. Наконецъ, новыя условія производства товаровъ и появленіе на рынкѣ новыхъ продуктовъ требовали измѣненія самой редакціи тарифныхъ статей.

Благопріятное финансовое положеніе и установившійся въ теченіе многихъ лѣтъ активный балансъ нашей внѣшней торговли позволили при пересмотрѣ тарифа обратить исключительное вниманіе на значеніе его для промышленности; въ цѣляхъ финансовыхъ не было произведено ни одного повышенія, напротивъ того, ставки понижены по многимъ статьямъ тарифа и, главнымъ образомъ, въ интересахъ потребителей. Отличительною чертою тарифа 1891 г. является возможно равномѣрное покровительство всѣмъ отраслямъ нашей промышленности и во всѣхъ стадіяхъ производства, начиная отъ добычи сырья и кончая выдѣлкою наиболѣе дорогихъ издѣлій, причемъ преимущественнымъ поощреніемъ воспользовались коренныя отрасли русской промышлен-

ности. Въ видахъ покровительства промышленности въ первой ея стадіи, т.-е. съ цѣлью поощренія добычи и разработки сырыхъ матеріаловъ, установлены пошлины на ввозившіеся ранѣе безпошлинно сѣру и сѣрный колчеданъ, глины и камни, служащіе для фабрично-заводского производства, а также повышены пошлины на шелкъ-сырецъ, джуту (для поощренія льняной промышленности), клещевинное сѣмя, винный камень и пр. Съ цѣлью поощренія приготовленія у насъ полуфабрикатовъ, усилено таможенное обложеніе иностраннаго сырья, привозимаго къ намъ въ полуобработанномъ видѣ: крученаго шелка, чесаной некрашенной шерсти, бумажной ваты и хлопчатобумажныхъ очесовъ, сырыхъ зеркальныхъ стеколъ, листового тонкаго желѣза и пр. Затѣмъ, проведено болѣе полное разграниченіе въ отношеніи размѣра пошлинъ на подготовленные продукты и на сырье, не подвергавшееся обработкѣ; такъ, товары въ очищенномъ видѣ отнесены къ высшему обложенію, чѣмъ привозимые въ неочищенномъ видѣ, продукты измельченные обложены выше тѣхъ же продуктовъ въ кускахъ и зернахъ и пр. Устранено, по возможности, отмѣчавшееся въ тарифѣ 1868 г. однообразіе пошлинъ для разныхъ сортовъ одного и того же товара; въ новомъ тарифѣ болѣе дорогія издѣлія выдѣлены въ особыя подраздѣленія съ высшимъ обложеніемъ. Неравномѣрность въ обложеніи различныхъ отраслей промышленности устранена болѣе соотвѣтственнымъ пріуроченіемъ товаровъ къ тому или другому окладу, а также установленіемъ промежуточныхъ окладовъ для товаровъ средняго качества. Въ новомъ тарифѣ обращено особое вниманіе на тѣ отрасли промышленности, которыя были наименѣе ограждены отъ иностраннаго соперничества; сюда относятся, прежде всего, такія важныя отрасли народнаго труда, какъ химическія производства и машиностроеніе. Съ другой стороны, размѣръ оклада для сельско-хозяйственныхъ машинъ, въ виду затруднительнаго положенія нашего сельскаго хозяйства, пониженъ до размѣра, бывшаго до 16 августа 1890 г.

Въ дополнительномъ къ проекту тарифа представленіи, И. А. Вышнеградскій возбудилъ передъ Государственнымъ Совѣтомъ ходатайство объ утвержденіи особыхъ правилъ, которыя имѣли бы цѣлью устранить вліяніе курса на таможенную охрану; предполагалось измѣнять таможенныя ставки, сообразно съ колебаніями курса. Это представленіе Министра Финансовъ встрѣтило возраженіе со стороны Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, который высказалъ, что охрана внутренняго производства вѣрнѣе можетъ быть достигнута, если Министерство Финансовъ, слѣдя за положеніемъ каждой отрасли промышленности и за данными о привозѣ, будетъ своевременно ходатайствовать объ измѣненіяхъ въ тарифѣ, которыя вызываются дѣйствительною необходимостью, тогда какъ колебанія курса соста-

вляютъ только одну изъ причинъ усиленія или ослабленія соперничества иностранныхъ товаровъ на нашемъ рынкѣ съ издѣліями внутренняго производства. И. А. Вышнеградскій не настаивалъ на утвержденіи своего предположенія. Что же касается до проекта всего таможеннаго тарифа, то Государственный Совѣтъ, привѣтствуя окончаніе этого сложнаго труда, успѣшно выполненнаго Министерствомъ Финансовъ, внесъ въ проектъ лишь частныя измѣненія. 11 іюня 1891 г. новый таможенный тарифъ получилъ Высочайшее утвержденіе и съ 1 іюля вступилъ въ дѣйствіе.

Дальнѣйшія въ царствованіе Императора Александра III частныя измѣненія таможенно-тарифнаго законодательства были незначительны и вызывались соображеніями, вытекавшими изъ условій примѣненія тарифа 1891 г. Тарифъ этотъ, увеличивъ издержки производства пошлинами на сырые матеріалы и машины, нѣсколько затруднялъ соперничество нашихъ фабрикъ съ западноевропейскими на иностранныхъ рынкахъ, прежде всего, конечно, на азіатскихъ. Чтобы удержать за собою эти рынки и облегчить отпускъ туда нашихъ издѣлій, закономъ 3 февраля 1892 г., по представленію И. А. Вышнеградскаго, установленъ при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій возвратъ таможенныхъ пошлинъ, уплаченныхъ за хлопокъ и другіе матеріалы, употребленные при выдѣлкѣ этихъ издѣлій.

При разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ тарифа 1891 г., Государственнымъ Совѣтомъ, между прочимъ, было поручено Министру Финансовъ ко времени истеченія срока—1 іюля 1892 г.—взиманія дополнительнаго 40% сбора съ каменнаго угля и кокса, привозимыхъ къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, обсудить вопросъ, не слѣдуетъ ли продлить примѣненіе этой мѣры еще на нѣкоторое время. Какъ оказалось, результаты дѣйствія повышенной пошлины получились вполнѣ благопріятные. Донецкій уголь сталъ соперничать съ англійскимъ даже въ Одессѣ, гдѣ въ періодъ безпошлиннаго ввоза угля обращался въ торговлѣ исключительно только англійскій товаръ. Поэтому И. А. Вышнеградскій представилъ Государственному Совѣту объ обращеніи временной 40% надбавки въ постоянную, опредѣливъ пошлину на каменный уголь въ 4,2 коп. и на коксъ въ 6,3 коп. Государственный Совѣтъ согласился съ заключеніями Министра Финансовъ, только округлилъ пошлины до 4 и 6 коп., что и было Высочайше утверждено 5 мая 1892 г.

При общемъ пересмотрѣ таможеннаго тарифа, Государственный Совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ не повышать пошлины на хлопокъ, такъ какъ развитіе хлопководства въ Средней Азіи зависитъ отъ орошенія и не можетъ совершаться быстро, поэтому необходима постепенность въ повышеніи обложенія. Между тѣмъ, уже въ концѣ 1891 г. обнаружилось новое обстоятельство, которое сдѣлало не-

обходимымъ увеличеніе таможенной охраны среднеазіатскаго хлопка,—это сильное паденіе цѣнъ на американскій хлопокъ; повышеніе пошлины представляло значеніе и съ фискальной стороны, такъ какъ, вслѣдствіе постепеннаго вытѣсненія у насъ заграничнаго хлопка азіатскимъ, было необходимо предупредить сокращеніе таможеннаго дохода съ иностраннаго хлопка. Высочайше утвержденнымъ, 21 декабря 1892 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по представленію Управляющаго Министерствомъ Финансовъ С. Ю. Витте, пошлина на хлопокъ повышена до 1 руб. 40 коп. по морской границѣ и до 1 руб. 55 коп. по сухопутной, и соотвѣтственно измѣнены оклады пошлиннаго сбора, возвращаемаго при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій за границу, а также распространенъ возвратъ пошлинъ и на издѣлія, вывозимыя изъ Европейской Россіи въ Приморскую область, гдѣ дѣйствовало порто-франко.

Въ 1891—1892 г.г. правительству пришлось выдержать борьбу съ послѣдствіями большого стихійнаго бѣдствія—неурожая. Недородъ хлѣбовъ въ 1891 г. охватилъ обширную область, всегда снабжавшую своими хлѣбными избытками другія губерніи и работавшую на заграничный вывозъ; потребовалось примѣненіе чрезвычайныхъ мѣръ. Въ отношеніи внѣшней торговли мѣры эти заключались въ запрещеніи вывоза хлѣбовъ. Еще лѣтомъ 1891 г., когда, съ выясненіемъ неурожая, цѣны сильно пошли въ гору, а вывозъ хлѣбовъ сталъ совершаться съ лихорадочною поспѣшностью, Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, опасаясь, что при этихъ условіяхъ окажется недостатокъ ржи для обсѣмененія озимыхъ полей и для продовольствія населенія до будущаго урожая, испросили Высочайшее соизволеніе на обсужденіе въ особомъ, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, совѣщаніи соображеній о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять по вывозу хлѣба за границу. Заключенія этого совѣщанія Высочайше утверждены 28 іюля 1891 г., и того же числа воспрещенъ отпускъ ржи. Осенью статистическія данныя вполнѣ подтвердили полную недостаточность урожая; Императоръ Александръ III повелѣлъ обсудить вопросъ о запрещеніи вывоза и остальныхъ хлѣбовъ въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Д. Т. С. Абазы. Высочайшимъ указомъ 16 октября 1891 г. воспрещенъ отпускъ всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ пшеницы, а 3 ноября того же года—и пшеницы. Съ соблюденіемъ той же постепенности, но въ обратномъ порядкѣ хлѣбовъ, совершалась и отмѣна запрещенія вывоза, послѣ того какъ для каждаго изъ хлѣбовъ выяснилось отсутствіе необходимости въ дальнѣйшемъ сохраненіи этой временной мѣры, несомнѣнно достигнувшей цѣли, но тяжко отозвавшейся на внѣшней торговлѣ. 23 февраля 1892 г. Высочайше отмѣнено запрещеніе вывоза кукурузы Кутаисской губерніи; 30 апрѣля послѣдовало разрѣшеніе на вывозъ запасовъ овса, имѣв-

шихся на складахъ въ Ревелѣ, Ригѣ, Либавѣ и Архангельскѣ, и на общій отпускъ кукурузы; 4 іюня разрѣшенъ свободный отпускъ всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ ржи, ржаной муки и отрубей, и, наконецъ, 7 августа 1892 г. — и этихъ послѣднихъ хлѣбовъ.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра III произведена крупная реформа въ системѣ нашего таможенно-тарифнаго законодательства. Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ на Западѣ Европы ставится на очередь вопросъ о торговыхъ договорахъ; къ тому времени оканчивался срокъ для главнѣйшихъ изъ нихъ. Новые торговые договоры заключались на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, чѣмъ предшествовавшіе; это были сепаратныя соглашенія, въ которыхъ допускались значительно бо̀льшія, чѣмъ въ прежнихъ договорахъ, конвенціонныя уступки и закрѣпленія, не распространявшіяся на государства, не связанныя договорами о наибольшемъ благопріятствованіи. Для Россіи новая система договоровъ получила существенное значеніе лишь послѣ того, какъ Германія, въ концѣ 1891 г., заключила торговые договоры съ Австро-Венгріей, Бельгіей, Испаніей и Швейцаріей, въ которыхъ впервые установлены пониженныя до 30% конвенціонныя ставки на товары, имѣющіе существенное для Россіи значеніе, — хлѣба. Такъ какъ Россія не имѣла торговаго договора съ Германіей, то эти конвенціонныя ставки создавали для насъ крайне невыгодныя условія соперничества въ хлѣбной торговлѣ, тѣмъ болѣе, что ставки примѣнялись, на основаніи договоровъ, къ С.-А. Соединеннымъ Штатамъ и другимъ нашимъ главнымъ конкурентамъ. Поэтому для Россіи представлялось чрезвычайно важнымъ заключить торговые договоры съ Германіей и другими государствами, съ которыми у насъ не было соглашенія. Между тѣмъ, достиженіе этой цѣли, при существованіи у насъ одного автономнаго таможеннаго тарифа, было очень затруднительно. При одномъ тарифѣ Россія предоставляла совершенно одинаковыя условія ввоза какъ государствамъ, въ которыхъ она пользовалась правами наибольшаго благопріятствованія, такъ и государствамъ, которыя облагаютъ русскіе товары повышенными ставками; нельзя, однако, было разсчитывать, что другія государства предоставятъ намъ льготы въ таможенномъ обложеніи безъ взаимныхъ съ нашей стороны уступокъ. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, въ 1893 г., остановился на мысли ввести у насъ, по примѣру другихъ странъ, систему двойного таможеннаго обложенія: одного — минимальнаго — съ менѣе высокими пошлинами для государствъ, предоставляющихъ намъ права наиболѣе благопріятствуемой націи, и другого — максимальнаго — съ болѣе высокими пошлинами для государствъ, отказывающихъ намъ въ этомъ правѣ. Такъ какъ тарифъ 1891 г. былъ изданъ недавно и строго согласованъ съ потребностями нашей промышленности, то С. Ю. Витте не нашелъ удобнымъ уменьшать его ставки для устано-

вленія минимальнаго тарифа и предложилъ сохранить его только для государствъ, наиболѣе намъ благопріятствующихъ, а къ провенансамъ другихъ государствъ примѣнять тарифъ 1891 г. съ надбавкою въ 30% (главнѣйше по отдѣлу издѣлій), въ 20% (главнѣйше для полуобработанныхъ продуктовъ) и въ 15% (для внѣевропейскихъ провенансовъ, поступающихъ черезъ государства, намъ неблагопріятствующія); сырые и подготовленные матеріалы, потребляемые въ нашихъ производствахъ, и жизненные припасы оставлены въ максимальномъ тарифѣ при ставкахъ тарифа 1891 г. Въ связи съ установленіемъ двойного таможеннаго тарифа, Министръ Финансовъ проектировалъ особый порядокъ провѣрки происхожденія товаровъ для привлеченія ихъ къ оплатѣ пошлинами по тому или другому тарифу. Самое примѣненіе диференціальнаго тарифа къ провенансамъ того или другого государства, по мнѣнію С. Ю. Витте, должно было послѣдовать не общею мѣрою, а предоставленіемъ Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, испрашивать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Высочайшее соизволеніе на примѣненіе повышеннаго тарифа къ той или иной странѣ. Всѣ эти предположенія Министра Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены 1 іюня 1893 г.

На ряду съ общими таможенно-тарифными мѣропріятіями, были приняты и нѣкоторыя частныя, касавшіяся отдѣльныхъ мѣстностей. Высочайше утвержденнымъ, 28 декабря 1890 г., положеніемъ Комитета Министровъ возобновлены на неопредѣленное время дарованныя въ 1874 г. на шесть лѣтъ льготы порто-франко для Мурманскаго берега. Правительство стремилось колонизовать обильный естественными произведеніями, но безлюдный край и „довести Мурманъ до населенности и богатства сосѣднихъ норвежскихъ городовъ". Съ такою же цѣлью разрѣшался безпошлинный пропускъ иностранныхъ товаровъ въ устья сибирскихъ рѣкъ. Еще въ царствованіе Императора Александра II, вскорѣ по открытіи профессоромъ Норденшильдомъ торговаго пути черезъ Ледовитый океанъ къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея, въ Министерство Финансовъ стали поступать ходатайства, главнѣйше сибирскихъ купцовъ, о безпошлинномъ провозѣ новымъ путемъ иностранныхъ товаровъ. По всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Финансовъ, эти ходатайства были удовлетворены въ 1877 и 1878 г.г. Затѣмъ, въ 1879 — 1883 г.г., Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ, Министру Финансовъ предоставлялось разрѣшать безпошлинный ввозъ къ устьямъ рѣкъ Оби, Енисея и Лены иностранныхъ товаровъ, но при этомъ, по заявленіямъ русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, ввозъ ограниченъ лишь нѣкоторыми товарами и опредѣленнымъ ихъ количествомъ. Въ 1888 г., по представленію И. А. Вышнеградскаго, который вполнѣ сочувствовалъ попыткамъ къ

установленію правильныхъ торговыхъ сношеній съ Сибирью морскимъ путемъ и признавалъ необходимость льготъ, въ виду трудныхъ условій плаванія въ Карскомъ морѣ, эти льготы продлены на навигаціи съ 1888 по 1892 г.г. и установлены, какъ общая мѣра, распространяющаяся на всѣхъ предпринимателей, которые пожелаютъ ею воспользоваться. Въ 1891 г. это разрѣшеніе было продлено еще на два года до навигаціи 1894 г. включительно.

Въ восьмидесятыхъ годахъ въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Финляндіей стало отмѣчаться новое явленіе: отпускъ изъ Финляндіи постепенно все болѣе начинаетъ превышать ввозъ изъ Имперіи. Такое положеніе обратило на себя вниманіе правительственныхъ сферъ; къ тому же усиленіе у насъ покровительственной системы увеличило разницу въ таможенныхъ тарифахъ имперскомъ и финляндскомъ; такъ какъ финляндскій тарифъ былъ основанъ на началахъ большей свободы, особенно въ отношеніи необходимыхъ для фабрикъ орудій производства и сырыхъ матеріаловъ, то финляндскіе фабриканты могли изготовлять нѣкоторыя, ввозившіяся затѣмъ въ Россію, издѣлія дешевле, чѣмъ русскіе фабриканты. Все это сдѣлало необходимымъ пересмотръ положенія 1858 г. Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге высказался отрицательно по вопросу о включеніи Финляндіи въ общую съ Россіею таможенную черту. „Особенности народной жизни“, писалъ онъ, „естественныхъ произведеній и условій промышленности установили въ Имперіи и Финляндіи далеко не одинаковыя требованія по отношенію къ привозу иностранныхъ произведеній, что затруднило бы составленіе одного общаго тарифа, соображеннаго съ пользами какъ Имперіи, такъ и Великаго Княжества, а различіе въ финансовомъ управленіи и въ податной системѣ представило бы не меньшія трудности при распредѣленіи таможеннаго дохода между обѣими странами“. Совершенное прекращеніе безпошлиннаго и льготнаго провоза товаровъ между Финляндіей и Имперіей и установленіе на границѣ съ Финляндіей таможенной черты „водворило бы новую преграду для сближенія Имперіи съ Великимъ Княжествомъ, повлекло бы за собою стѣсненіе и ограниченіе торговыхъ сношеній и, вмѣсто достиженія между ними взаимности, вызвало бы вящшее разъединеніе интересовъ“. Поэтому Н. Х. Бунге остановился на исправленіи и дополненіи правилъ положенія 1858 года.

Въ этомъ смыслѣ вопросъ о провозѣ товаровъ между Имперіею и Финляндіею, по соглашенію Министра Финансовъ съ Министромъ Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, былъ переданъ на предварительное обсужденіе особаго при Министерствѣ Финансовъ совѣщанія, при участіи делегатовъ, назначенныхъ Финляндскимъ Сенатомъ. Совѣщаніе выработало новыя правила ввоза для главнѣйшихъ товаровъ, поступавшихъ къ намъ изъ Финляндіи: писчей

бумаги и обоевъ, чугуна, желѣза и стали не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ, хлопчатобумажныхъ тканей и пряжи; выдѣланныхъ кожъ, фаянса, фарфора и стекла. Для этихъ товаровъ проектировались „уравнительныя“ пошлины, сглаживавшія неравенство таможенныхъ тарифовъ Имперіи и Финляндіи и уравновѣшивавшихъ особо благопріятныя условія, въ которыхъ находились нѣкоторыя отрасли производства Финляндіи, въ сравненіи съ русскими. Кромѣ того, было опредѣлено количество ввоза этихъ товаровъ изъ Финляндіи. Заключенія совѣщанія были внесены Н. Х. Бунге въ Государственный Совѣтъ, который вполнѣ согласился съ ними, только нѣсколько понизилъ для нѣкоторыхъ товаровъ уравнительныя таможенныя ставки и увеличилъ количество ежегоднаго ввоза. Новое положеніе Высочайше утверждено 28 мая 1885 г.

Въ 1889 г. вновь ставится на очередь вопросъ о таможенномъ объединеніи Финляндіи съ Имперіей. По Высочайшему повелѣнію, образуется особая, подъ предсѣдательствомъ Финляндскаго генералъ-губернатора, комиссія изъ членовъ отъ Министерства Финансовъ и отъ финляндской администраціи. Комиссія признала необходимымъ распространеніе на Финляндію русскаго таможеннаго тарифа и упраздненіе дѣйствія таммерфорскихъ привилегій, съ выдачей фабрикантамъ, ими пользующимся, ежегоднаго денежнаго вознагражденія, а также введеніе въ Финляндіи акциза на табакъ, прессованныя дрожжи и зажигательныя спички. Относительно таможеннаго управленія комиссія не пришла къ единогласному рѣшенію; члены отъ Министерства Финансовъ настаивали на полномъ сліяніи таможеннаго управленія и доходовъ Финляндіи съ имперскими, съ возмѣщеніемъ Княжеству изъ общихъ суммъ государственнаго казначейства справедливой доли этихъ доходовъ, тогда какъ члены отъ финляндской администраціи высказались противъ необходимости и возможности такого сліянія, главнѣйше въ виду практическихъ затрудненій къ его осуществленію и несоотвѣтствія его, по ихъ мнѣнію, основнымъ законамъ края. Такъ какъ введеніе акцизовъ и объединеніе таможеннаго управленія могло потребовать много времени, то комиссія остановилась на рядѣ переходныхъ мѣръ, которыя могли быть приняты немедленно, съ цѣлью способствовать постепенному сближенію въ таможенномъ отношеніи Финляндіи съ Имперіей. Постановленія комиссіи сообщены въ августѣ 1890 г. на заключеніе Министра Финансовъ, а засимъ представлены Его Величеству. Императоръ Александръ III разрѣшилъ Министру Финансовъ увѣдомить Министра Статсъ-Секретаря Финляндіи, что со стороны Министерства Финансовъ не встрѣчается препятствій къ приведенію въ исполненіе намѣченныхъ комиссіею переходныхъ мѣръ, и что особенно желательно устраненіе таммерфорскихъ привилегій. Между тѣмъ, лишь незначительная часть фабрикантовъ и заводчиковъ

г. Таммерфорса согласилась отказаться отъ привилегій. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Финансовъ были собраны подробныя данныя, касавшіяся этихъ привилегій; по ихъ разсмотрѣніи, И. А. Вышнеградскій пришелъ къ убѣжденію, „что до полнаго прекращенія привилегій не могъ бы быть ни въ какомъ случаѣ допущенъ свободный привозъ изъ Финляндіи безъ существеннаго ущерба для русской промышленности“. Что же касается до остальныхъ намѣченныхъ комиссіею предположеній по объединенію таможенной части Княжества и Имперіи, то, съ цѣлью подвергнуть ихъ подробной разработкѣ, Министръ Финансовъ испросилъ, въ январѣ 1892 г., Высочайшее соизволеніе на передачу вопроса о таможенномъ объединеніи, съ правовой его точки зрѣнія, въ учрежденную для разсмотрѣнія вопроса объ основныхъ законахъ Княжества комиссію, подъ предсѣдательствомъ Д. Т. С. Бунге.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе общаго таможеннаго тарифа 1891 г., различіе между русскимъ и финляндскимъ тарифами еще болѣе возросло; измѣнились съ 1885 г. и условія производства въ Имперіи и Финляндіи и, слѣдовательно, установленныя въ 1885 г. пошлины утратили свой уравнительный характеръ. Въ виду этого И. А. Вышнеградскій, въ декабрѣ 1891 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе при Министерствѣ Финансовъ комиссіи изъ чиновъ Министерства и представителей финляндской администраціи и Министерства Государственныхъ Имуществъ для разсмотрѣнія вопроса о привозѣ товаровъ изъ Финляндіи въ Имперію. Но въ это время былъ возбужденъ вопросъ о конвенціонныхъ измѣненіяхъ въ нашемъ тарифѣ; затѣмъ начались переговоры о торговой конвенціи съ Франціей, таможенная война съ Германіею и берлинская конференція. Въ такихъ условіяхъ обсужденіе вопросовъ о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ признано несвоевременнымъ, и оно было отложено.

Въ царствованіе Императора Александра III были произведены крупныя измѣненія по таможенно-тарифной части и на Кавказѣ. Въ 1883 году заканчивалась постройка Батумо-Самтредскаго и Тифлисско-Бакинскаго участковъ Закавказской желѣзной дороги, которые должны были соединить непрерывнымъ рельсовымъ путемъ Каспійское море съ Чернымъ. Открытіе этого пути могло существенно измѣнить условія закавказскаго транзита и облегчить доступъ иностранныхъ товаровъ на рынки Персіи и Средней Азіи. Въ предвидѣніи этого, представители нашей мануфактурной промышленности возобновили настойчивыя ходатайства о совершенномъ закрытіи транзита. Когда постройка новыхъ участковъ Закавказской дороги приближалась къ концу, Министръ Финансовъ представилъ Императору Александру III свои предположенія о своевременности пересмотра вопроса о закавказскомъ

транзитѣ; Государь повелѣлъ вопросъ о закавказскомъ транзитѣ подвергнуть, по предварительномъ опросѣ купечества, обсужденію въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Собранные Министерствомъ Финансовъ отъ биржевыхъ обществъ, представителей купеческаго сословія и вообще лицъ, заинтересованныхъ въ закавказскомъ транзитѣ и хорошо знакомыхъ съ его условіями, отзывы не отличались, однако, опредѣленностью; въ нихъ высказывались доводы какъ противъ транзита, такъ и въ его пользу. Особое совѣщаніе единогласно признало, что безпошлинный транзитъ долженъ быть отмѣненъ, такъ какъ, съ открытіемъ новыхъ участковъ Закавказской желѣзной дороги, нашимъ произведеніямъ придется выдерживать болѣе сильное соперничество съ произведеніями иностранными; для облегченія этого соперничества необходимо оказать русской промышленности справедливое покровительство. Но по вопросу о самомъ способѣ покровительства мнѣнія раздѣлились: одни изъ членовъ совѣщанія высказались за безусловное закрытіе транзита и за подчиненіе иностранныхъ товаровъ, слѣдующихъ черезъ Закавказье въ Персію, общеевропейскому тарифу, другіе полагали сохранить транзитъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Императоръ Александръ III повелѣлъ внести вопросъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Въ своемъ представленіи Государственному Совѣту Министръ Финансовъ раздѣлилъ вопросъ о транзитѣ на двѣ части: на транзитъ на Баку и на Джульфу. Транзитъ на Баку, какъ единственный путь европейскимъ товарамъ въ сѣверовосточную Персію и въ бо̀льшую часть Средней Азіи, Н. Х. Бунге полагалъ закрыть и съ иностранныхъ товаровъ взимать таможенныя пошлины по общему тарифу. Исключеніе предположено было только для сахара-рафинада, который признавалось возможнымъ разрѣшить къ привозу съ уменьшенною транзитною пошлиною въ 2 руб. 20 коп., въ виду того, что наши сахарные заводы не могли вполнѣ удовлетворить потребностямъ внутренняго рынка и не нуждались въ заграничномъ сбытѣ. Что же касается до транзитнаго пути на Джульфу, то его закрытіе, по мнѣнію Н. Х. Бунге, было бы мѣрою для насъ вредною, такъ какъ этотъ путь имѣетъ опаснаго конкурента въ Трапезондъ-Эрзерумской дорогѣ; закрытіе транзита на Джульфу имѣло бы единственнымъ послѣдствіемъ усиленіе международнаго торговаго движенія черезъ Трапезондъ. Поэтому Н. Х. Бунге полагалъ не закрывать транзита на Джульфу, но такъ какъ этотъ путь имѣетъ преимущество въ сравненіи съ трапезондскимъ, и было бы несправедливо допускать иностранцевъ къ безвозмездному пользованію преимуществами транзита, Министръ Финансовъ полагалъ обложить провозимые на Джульфу товары особою таможенною пошлиною въ такомъ размѣрѣ, чтобы транзитъ не былъ совершенно прекращенъ, а, съ другой стороны,

пользованіе имъ иностранцами, при достаточной охранѣ нашей промышленности, доставляло выгоды казнѣ. Въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія тоже раздѣлились. Императоръ Александръ III согласился съ меньшинствомъ, высказавшимся за полное прекращеніе транзита и за подчиненіе иностранныхъ товаровъ таможенной пошлинѣ по общему тарифу, за исключеніемъ только сахара-рафинада, привозимаго къ черноморскимъ портамъ Закавказскаго края, пошлина на который назначена въ 2 руб. 20 коп.

Вопросъ объ ограниченіи льготъ по привозу иностранныхъ товаровъ былъ поднятъ также по отношенію къ Приморской области. Эта область со времени ея устроенія пользовалась правами порто-франко. Находя эту льготу крайне вредной съ точки зрѣнія интересовъ русской торговли въ области и вмѣстѣ съ тѣмъ убыточной для казны, Владивостокскій военный губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1882 г. высказалъ о необходимости установить пошлины на иностранные товары, на первое время хотя бы только на нѣкоторые (вина, предметы роскоши). Почти одновременно Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли возбудило ходатайство объ обложеніи пошлинами уже всѣхъ вообще иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Приморскую область. Нѣсколько иначе посмотрѣлъ на этотъ вопросъ Приамурскій генералъ-губернаторъ; по его мнѣнію, обложеніе пошлиною иностранныхъ товаровъ имѣло бы лишь одно послѣдствіе — повышеніе цѣнъ на товары, что еще болѣе удорожило бы жизнь на этой окраинѣ. Поэтому генералъ-губернаторъ полагалъ возможнымъ, по соображеніямъ фискальнымъ, обложить пошлиною лишь сахаръ и вино, взиманіе пошлинъ съ которыхъ могло производиться чинами акцизнаго надзора. Къ этой точкѣ зрѣнія вполнѣ присоединился И. А. Вышнеградскій; соотвѣтственное представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ Высочайше утверждено 1 мая 1889 г.

Законодательная въ царствованіе Императора Александра III дѣятельность Министерства Финансовъ по таможенной части касалась, главнымъ образомъ, измѣненій таможенныхъ обрядностей. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ нѣкоторыхъ таможняхъ были открыты крупныя злоупотребленія; во время слѣдствія обнаружилась непрактичность многихъ изъ нововведеній, которыя были установлены инструкціями шестидесятыхъ годовъ и благодаря которымъ и были возможны эти злоупотребленія. Вслѣдствіе этого было приступлено къ составленію въ отмѣну правилъ, изданныхъ въ 60-хъ годахъ, новыхъ инструкцій, что и было осуществлено въ 1884—1887 г.г.; тогда были составлены правила и инструкціи по морскому привозу, инструкціи о досмотровыхъ документахъ, досмотрѣ товаровъ, исчисленіи и уплатѣ за нихъ пошлинъ и другихъ сборовъ, правила о

перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ, подлежащихъ таможеннымъ обрядностямъ и проч. Хотя эти правила и инструкціи и вводили нѣкоторыя облегченія противъ правилъ таможеннаго устава, но, въ общемъ, они являлись возвращеніемъ къ требованіямъ, примѣнявшимся до изданія инструкцій 60-хъ годовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже усугубляли эту строгость.

Что касается до законодательныхъ работъ, то онѣ болѣе отвѣчаютъ запросамъ времени; такъ изъ уставовъ постепенно исключаются тѣ правила, которыя, не имѣя характера основныхъ положеній, не могутъ быть распространены на всѣ мѣстности и, согласно требованіямъ времени, должны быть часто измѣняемы; такія правила предоставлено опредѣлять, въ развитіе нормы закона, Министру Финансовъ, чѣмъ достигнута бо̀льшая подвижность и жизненность таможенныхъ постановленій. Ограничено трехлѣтнимъ срокомъ время складки товаровъ въ таможняхъ, такъ какъ на практикѣ выяснилось неудобство безсрочной складки (1884 г.). Установленъ новый порядокъ изданія правилъ о клеймeніи иностранныхъ товаровъ, объ упакованіи и пломбированіи товарныхъ мѣстъ, и изданы самыя правила (1886 г.); установленъ также новый порядокъ составленія табели для вычета процентовъ на тару съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ (1890 г.); утвержденіе этихъ правилъ предоставлено Министру Финансовъ. Пересмотрѣны находившіяся въ полномъ несоотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями международнаго торговаго обмѣна правила о взысканіяхъ за несоблюденіе таможенныхъ постановленій; штрафы по грузовымъ документамъ замѣнены аксиденціями; уравнены обложенные пошлиною отпускные товары съ привозными въ отношеніи отвѣтственности за тайный провозъ ихъ черезъ границу; подвергнуты пересмотру дѣйствовавшія въ Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ законы о взысканіяхъ и наказаніяхъ за тайный провозъ черезъ границу товаровъ (1891 г.). Въ 1890 г. послѣдовалъ рядъ измѣненій по весьма существеннымъ статьямъ таможеннаго законодательства, имѣющимъ важное значеніе для внѣшней торговли,—по храненію товаровъ на складѣ, обратномъ отвозѣ и транзитѣ. Эти статьи были изданы въ первой половинѣ XIX столѣтія; съ постройкой желѣзнодорожной сѣти и съ измѣненіемъ условій торговли онѣ не только устарѣли, но и являлись помѣхой для своевременнаго принятія мѣръ, идущихъ навстрѣчу торговлѣ. Правила о складкѣ и платѣ за храненіе исключены изъ устава таможеннаго, и ихъ установленіе, равно какъ и такса сбора за храненіе предоставлены Министру Финансовъ. Въ отношеніи обратнаго отвоза иностранныхъ товаровъ отмѣнены всѣ совершенно устарѣвшія и крайне стѣснительныя воспрещенія обратнаго отвоза иначе, какъ чрезъ ту таможню, чрезъ которую товары были ввезены, и недозволеніе обратнаго вывоза оплаченныхъ пошлиною товаровъ съ возвратомъ пошлинъ,

а равно и неоплаченныхъ еще пошлиною, но съ измѣненною укупоркою. Предоставлено Министру Финансовъ право разрѣшать транзитъ (за исключеніемъ только транзита черезъ Закавказскій край). Изданныя Министромъ Финансовъ правила о перевозкѣ иностранныхъ товаровъ транзитомъ черезъ Россію по желѣзнымъ дорогамъ отмѣнили стѣсненія, которыя до того времени вредно дѣйствовали на торговлю. Въ 1893 г. Министерствомъ Финансовъ сдѣланъ дальнѣйшій шагъ въ видахъ содѣйствія успѣшному веденію правильной торговли; по представленію Министра Финансовъ С. Ю. Витте, издано постановленіе о кредитованіи таможенныхъ пошлинъ. Въ нашемъ законодательствѣ издавна существовали сепаратныя постановленія, касавшіяся разсрочки уплаты пошлинъ и относившіяся къ отдѣльнымъ товарамъ (напр., чаю) и къ нѣкоторымъ таможнямъ. Съ развитіемъ торговли, отсутствіе въ нашемъ законодательствѣ общаго постановленія о кредитованіи пошлинами становилось все болѣе ощутительнымъ; уплата пошлинъ импортерами ранѣе реализаціи ими товаровъ уменьшала оборотные ихъ капиталы и, слѣдовательно, сокращала обороты, а съ другой стороны, удорожала товары, такъ какъ продавцы включали проценты на капиталъ, употребленный на уплату таможенныхъ пошлинъ, въ продажную цѣну товара. Закономъ 8 іюня 1893 г. разрѣшено, какъ общее правило, выпускать изъ таможенъ иностранные товары, не требуя уплаты наличными деньгами таможенной пошлины при самомъ выпускѣ и съ предоставленіемъ обезпеченія кредитными бумагами, недвижимостью или товаромъ. Самое опредѣленіе, какіе товары могутъ служить обезпеченіемъ, а также утвержденіе правилъ оцѣнки этихъ товаровъ и проч., предоставлено Министру Финансовъ.

Наконецъ, въ царствованіе Императора Александра III проведено въ жизнь еще одно таможенное мѣропріятіе, которое уже много разъ ранѣе проектировалось и Министерствомъ Финансовъ, и представителями торговли,—обандероленіе чаевъ (1889 г.). Поводомъ къ принятію этой мѣры послужило уменьшеніе привоза чаевъ и соотвѣтственно поступленія таможенныхъ пошлинъ; между тѣмъ чай—главный источникъ таможеннаго дохода, онъ одинъ даетъ не менѣе 25% всѣхъ таможенныхъ поступленій. На сокращеніе привоза чаевъ вліяла уже не контрабанда, какъ въ прежніе годы, а его фальсификація. Она распространилась настолько широко, что солидныя въ чайной торговлѣ фирмы обращались къ Министру Финансовъ съ ходатайствомъ принять мѣры противъ фальсификаціи, такъ какъ иначе добросовѣстная торговля не можетъ выдержать ея конкуренціи. И. А. Вышнеградскій остановился на обандероленіи чаевъ и поручилъ Департаменту таможенныхъ сборовъ, по выработкѣ проекта правилъ объ обандероленіи, разослать его биржевымъ комитетамъ и чаеторговцамъ и, по полученіи отъ нихъ заключеній, обсудить проектъ въ совѣщаніи,

при участіи экспертовъ по чайной торговлѣ. Совѣщаніе это состоялось въ 1888 г.; чаеторговцы высказались за установленіе факультативнаго, т.-е. по желанію самихъ торгующихъ, обандероленія чаевъ; они опасались, какъ бы установленіе обязательнаго обандероленія не вызвало рѣзкихъ измѣненій или даже кризиса въ чайной торговлѣ, особенно оптовой, а также сосредоточенія всей торговли въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ. Согласившись на факультативное обандероленіе, И. А. Вышнеградскій внесъ соотвѣтствующее представленіе въ Государственный Совѣтъ, согласно мнѣнію котораго, оно Высочайше утверждено 30 мая 1889 г. Затѣмъ, въ 1890 г., воспрещено наложеніе на мелкія помѣщенія съ чаемъ какихъ бы то ни было бандеролей внѣ состоящихъ подъ правительственнымъ надзоромъ разсыпочныхъ чайныхъ складовъ.

Усиленіе покровительственной системы естественно требовало увеличенія таможенной охраны границы. Въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Александра III произведенъ рядъ важныхъ измѣненій, касавшихся увеличенія состава пограничной стражи, устройства таможеннаго надзора на азіатскихъ границахъ Имперіи и, наконецъ, коренной реформы пограничной стражи. Именнымъ указомъ 15 октября 1893 г. пограничная стража выдѣлена изъ таможеннаго управленія въ отдѣльный корпусъ. На западной границѣ комплектъ стражи усиливается въ 1884 г. и въ 1885 г., когда формируется новая бригада. Послѣдняя мѣра была вызвана чрезвычайнымъ увеличеніемъ контрабанды, главнымъ образомъ, спирта; съ цѣлью противодѣйствовать ей былъ увеличенъ также составъ корчемной стражи (1885 г.).

Таможенная часть на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ передана въ непосредственное вѣдѣніе Министерства Финансовъ въ 1881 г., по представленію Генералъ-Адъютанта Грейга въ Государственный Совѣтъ. До того времени эта часть находилась въ подчиненіи Намѣстника Кавказскаго; сухопутный привозъ въ Имперію изъ Закавказскаго края иностранныхъ товаровъ не дозволялся. Такой порядокъ, конечно, былъ крайне затруднителенъ, но вся его невыгода какъ для торговыхъ сношеній Кавказа съ внутренними губерніями, такъ и для товарнаго движенія по Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ сдѣлалась еще яснѣе съ распространеніемъ на Закавказскій край общаго таможеннаго тарифа и съ проведеніемъ желѣзной дороги до Владикавказа. Отмѣна запрещенія привоза могла, однако, совершиться лишь при условіи подчиненія Министерству Финансовъ таможенныхъ учрежденій въ краѣ. Охраненіе кавказской границы производилось преимущественно перемѣнными командами отъ казачьихъ частей, совершенно незнакомыхъ съ таможенными постановленіями и не вполнѣ освобожденныхъ отъ исполненія строевой воинской службы. Поэтому, тотчасъ же съ принятіемъ таможенныхъ учрежденій Кавказа въ свое

вѣдѣніе, Министерство Финансовъ разработало проектъ о введеніи по всѣмъ кавказскимъ границамъ спеціально таможеннаго надзора, какой установленъ въ Европейской Россіи, т.-е. непрерывный кордонъ изъ пограничной стражи. Проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, но не получилъ движенія: затруднительное въ то время положеніе государственнаго казначейства препятствовало осуществленію преобразованія въ полномъ объемѣ. Поэтому Н. Х. Бунге внесъ въ Государственный Совѣтъ новый проектъ, согласно которому спеціальный пограничный надзоръ учреждался лишь на наиболѣе важныхъ участкахъ границы: вдоль Черноморскаго побережья и въ раіонѣ Бакинскаго округа; остальная же часть границы оставлялась на время въ прежнемъ положеніи, подъ охраною казаковъ. Предположенія эти Высочайше утверждены 15 іюня 1882 г. Но уже въ слѣдующемъ году пришлось усилить надзоръ. Съ закрытіемъ закавказскаго транзита, европейскіе товары направились въ Персію черезъ Турцію (Трапезондъ) по пути, идущемъ почти на 2/3 своего протяженія параллельно нашей границѣ и въ близкомъ отъ нея разстояніи. Вслѣдствіе этого усилилась контрабанда, и для противодѣйствія ей введенъ спеціальный таможенный надзоръ и по этой границѣ.

Значительныя измѣненія произведены въ пограничномъ надзорѣ и въ среднеазіатскихъ нашихъ владѣніяхъ. Съ упраздненіемъ сибирско-оренбургской линіи и съ обособленіемъ администраціи Туркестанскаго края въ лицѣ главныхъ его начальниковъ, снабженныхъ обширными полномочіями, таможенная часть отошла изъ вѣдѣнія Министерства Финансовъ. Послѣднею таможенною мѣрою, состоявшеюся при участіи Министерства Финансовъ, было допущеніе, согласно Высочайше утвержденному, въ 1868 г., положенію Комитета Министровъ, безпошлиннаго потребленія въ Туркестанѣ кяхтинскаго чая и установленіе пошлинъ на чай (главнѣйше индійскій), привозимый изъ сопредѣльныхъ ханствъ. Взиманіе этой пошлины съ чая прекратилось въ 1875 г., съ упраздненіемъ зякетныхъ управленій въ генералъ-губернаторствѣ; только въ Ферганской области эти управленія, а съ ними и сборъ пошлины были оставлены. Въ 1881 г. генералъ-губернаторъ установилъ новый порядокъ таможеннаго обложенія: товары среднеазіатскихъ ханствъ допущены къ привозу безпошлинно, товары европейскіе, турецкіе и персидскіе, а также англо-индійскіе, за исключеніемъ чая, кисеи и индиго, обложенныхъ пошлинами, запрещены къ привозу. Мѣра эта дала поводъ къ возбужденію вопроса — какъ въ Военномъ Министерствѣ, такъ и въ Министерствѣ Финансовъ — объ установленіи въ краѣ таможеннаго надзора, подъ вѣдѣніемъ Министерства Финансовъ. Министерство Финансовъ тогда же командировало своихъ чиновъ для выясненія на мѣстѣ плана организаціи; но окончаніе дѣла замедлилось—дальнѣйшее расширеніе нашихъ владѣній въ Закаспій-

15*

скомъ краѣ и усиленіе торговаго движенія черезъ Мервскій оазисъ потребовали собранія новыхъ свѣдѣній. Въ 1886 г., по представленію Министра Финансовъ Н. Х. Бунге, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, таможенная часть въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ передана изъ Военнаго Министерства въ Министерство Финансовъ. Министру Финансовъ предоставлено, по соглашенію съ генералъ-губернаторомъ, распространять на край дѣйствіе таможенныхъ уставовъ, установлять пошлины на иностранные товары и запрещать ихъ ввозъ. Тотчасъ по принятіи въ свое вѣдѣніе таможенной части въ краѣ, Министерство Финансовъ исходатайствовало уничтоженіе практиковавшагося прежде сосредоточенія таможеннаго надзора въ городахъ, внутри края, какъ не оправдавшагося на практикѣ; надзоръ устроенъ на внѣшнихъ границахъ края: введены таможенныя учрежденія и организованы летучіе отряды вольнонаемныхъ джигитовъ. Въ Семирѣченской области таможенный надзоръ и учрежденія на внѣшнихъ ея границахъ введены въ 1889 г.; съ прекращеніемъ безпошлиннаго ввоза кяхтинскаго чая въ Туркестанскій край, необходимо было предупредить ввозъ чая безъ платежа пошлинъ непосредственно изъ Китая.

Въ Закаспійской области таможенный надзоръ установленъ также въ 1889 г., по образцу существовавшаго въ Мервской области порядка взиманія пошлиннаго сбора (зякета или пача) и въ томъ же размѣрѣ ($2^1/_2\%$); порядокъ этотъ былъ тѣмъ удобенъ, что, соотвѣтствуя обычаямъ населенія, онъ имѣлъ въ то же время за собой многолѣтнюю практику и могъ дать надежный таможенный доходъ, не вызывая крупныхъ расходовъ по его взиманію. Такой исключительный порядокъ, конечно, могъ быть только временнымъ и долженъ былъ быть измѣненъ съ развитіемъ въ области торговли. Закаспійскій край, по своему географическому положенію, наиболѣе удобный путь для торговли среднеазіатской и персидской, но, вслѣдствіе постоянныхъ грабежей со стороны разбойничьихъ шаекъ, путь этотъ избѣгался русскими торговцами при владычествѣ хановъ. Съ присоединеніемъ края къ Россіи, началось быстрое развитіе его въ торговомъ отношеніи; съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги, направился черезъ область главный торговый путь между Персіею и Бухарою, а также между Россіею и Бухарою и Туркестаномъ. Вскорѣ неудобства отсутствія въ Закаспійской области правильнаго таможеннаго надзора сдѣлались очень значительными; явилась серіозная опасность провоза въ Европейскую Россію и на Кавказъ иностранной контрабанды и, кромѣ того, не могли быть введены здѣсь многія постановленія, облегчающія торговлю. Такъ, былъ прекращенъ возвратъ акциза за вывозимый за границу чрезъ Закаспійскую область сахаръ, такъ какъ, при необезпеченности ея границъ въ таможенномъ отношеніи, была полная возможность обратнаго контрабанднаго его ввоза; по тѣмъ же сообра-

женіямъ вывозимыя черезъ Закаспійскую область хлопчатобумажныя издѣлія изъяты изъ дѣйствія закона о возвратѣ пошлинъ. Между тѣмъ, Закаспійская желѣзная дорога наиболѣе удобный, скорый и дешевый путь въ Хороссанъ. Серіознымъ препятствіемъ къ устройству въ Закаспійской области правильнаго таможеннаго надзора служило ея географическое положеніе—охранѣ подлежала граница не только съ Персіей и Афганистаномъ, но и съ Бухарой и Хивой. Охранять же всю линію границы было бы настолько дорого, что результаты не окупали бы расходовъ. Высочайшее повелѣніе о включеніи Бухары въ нашу таможенную черту значительно облегчило и ускорило задачу Министерства Финансовъ. Согласно предположеніямъ С. Ю. Витте, разсмотрѣннымъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1893 г., таможенный надзоръ въ области осуществленъ на основаніяхъ, установленныхъ для Туркестанскаго края; одновременно съ открытіемъ въ области таможенныхъ учрежденій разрѣшенъ вывозъ въ Персію сахара, съ возвратомъ акциза, и хлопчатобумажныхъ издѣлій, съ возвратомъ пошлинъ за хлопокъ и другіе матеріалы. Въ этомъ видѣ надзоръ былъ установленъ, въ видѣ опыта, на годъ; окончательная же организація таможенной части и пограничнаго надзора получила Высочайшее утвержденіе 6 іюня 1894 г. и съ 1 іюля того же года вошла въ силу. Тарифъ и правила для ввозимыхъ въ Закаспійскую область и Бухарское ханство иностранныхъ товаровъ утверждены Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, 6 іюля 1894 г.

Въ царствованіе Императора Александра III политика торговыхъ договоровъ получила новое направленіе; первые договоры заключены еще на старыхъ основаніяхъ, начиная же съ договора 1893 г. съ Франціей, Россія впервые вступила на путь конвенціонныхъ взаимныхъ уступокъ. Въ 1881 году подписанъ договоръ съ Китаемъ, явившійся слѣдствіемъ возстановленія власти китайскаго правительства въ Илійскомъ краѣ, временно занятомъ русскими войсками съ 1871 г.; къ договору приложены правила для сухопутной торговли. Въ 1884 г. заключенъ торговый договоръ съ Кореею, дополненный въ 1888 г. правилами для сухопутной торговли. Въ 1885 г. и въ 1887 г.— съ Испаніей; въ 1887 г.— съ Румыніей; въ основаніе этихъ договоровъ положены тѣ же начала, что и для цѣлаго ряда предшествовавшихъ договоровъ, заключенныхъ съ большинствомъ государствъ — начала равноправности русскихъ судовъ и грузовъ съ туземными. Въ 1891 г. правительствомъ испанскимъ и португальскимъ было заявлено о прекращеніи дѣйствія договоровъ, за истеченіемъ срока, на который они были заключены. Съ Испаніей тогда же начаты были переговоры о заключеніи новаго трактата, причемъ, въ виду предоставленія испанскимъ правительствомъ русскимъ товарамъ ставокъ минимальнаго тарифа,

къ испанскимъ товарамъ были примѣнены ставки общаго русскаго таможеннаго тарифа; переговоры, однако, затруднялись частыми перемѣнами въ направленіи испанской торговой политики и къ концу царствованія Императора Александра III еще не были закончены.

Послѣдующіе торговые договоры устанавливались уже на новыхъ началахъ. Въ основаніе ихъ кладутся не только права равноправности русскихъ судовъ и грузовъ съ туземными и наибольшее благопріятствованіе, но выговариваются и таможенно-тарифныя уступки—на началахъ взаимности—для важнѣйшихъ товаровъ международнаго обмѣна договаривающихся государствъ. Первая такая торговая конвенція заключена въ 1893 году съ Франціею. Предложеніе о заключеніи, въ видахъ оживленія товарнаго обмѣна, дополнительной къ трактату о торговлѣ и мореплаваніи (1874 г.) конвенціи, основанной на нѣкоторыхъ взаимныхъ уступкахъ въ таможенномъ тарифѣ, послѣдовало со стороны французскаго правительства. Русское правительство отнеслось сочувственно къ такому предложенію, тѣмъ болѣе, что въ это время (лѣто 1892 г.) вполнѣ уже выяснилась необходимость, въ соотвѣтствіи съ новымъ направленіемъ таможенной политики на западѣ, перейти къ системѣ двойного тарифа. По конвенціи, Франціею предоставлены нашимъ товарамъ права наибольшаго благопріятствованія; понижены вдвое пошлины на керосинъ; уменьшена, также вдвое, разница въ обложеніи керосина очищеннаго и неочищеннаго, и вѣсовая пошлина съ керосина замѣнена объемною; такимъ образомъ, невыгодная для нашего вывоза система таможеннаго обложенія замѣнена болѣе соотвѣтствующею нашимъ интересамъ. Кромѣ условій, вошедшихъ въ текстъ конвенціи, французское правительство обезпечило намъ особыми деклараціями еще и другія весьма существенныя преимущества по ввозу нефтяныхъ продуктовъ. Что касается до уступокъ съ нашей стороны, то онѣ были болѣе многочисленны; Франція была первой страной, которой пришлось воспользоваться конвенціонными пониженіями нашего тарифа, пониженія же эти, имѣя, конечно, прежде всего въ виду пожеланія Франціи, вмѣстѣ съ тѣмъ были такъ соображены, чтобы послужить основаніемъ для соглашеній съ другими государствами. Исходя изъ того начала, что покровительственный характеръ тарифа 1891 г. не долженъ потерпѣть никакихъ существенныхъ измѣненій, на первомъ планѣ при переговорахъ о конвенціонныхъ измѣненіяхъ поставлены были пошлины, имѣющія финансовое значеніе; поступиться частью дохода казалось вполнѣ возможнымъ за соотвѣтственныя выгоды для нашего вывоза. По этимъ пошлинамъ допущены наиболѣе значительныя и многочисленныя пониженія. Затѣмъ были понижены пошлины съ такихъ товаровъ, таможенное обложеніе которыхъ хотя и имѣло существенно покровительственное значеніе, но облегченіе ввоза которыхъ соотвѣтствовало также интересамъ нашего сельскаго хозяй-

ства и нѣкоторыхъ отраслей фабричнаго и ремесленнаго труда. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ пониженій касался тѣхъ статей, въ которыхъ былъ заинтересованъ заграничный къ намъ ввозъ, и поэтому такія пониженія являлись очень удобнымъ основаніемъ для полученія, взамѣнъ ихъ, соотвѣтственныхъ облегченій нашему вывозу; эти статьи притомъ не затрагивали особенно обширныхъ или основныхъ нашихъ производствъ.

Одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе конвенціи съ Франціей—30 іюня 1893 г. — конвенціонныя ставки, съ Высочайшаго соизволенія, были примѣнены Министромъ Финансовъ къ произведеніямъ всѣхъ европейскихъ странъ, за исключеніемъ Австро-Венгріи, Германіи и Португаліи и ихъ колоній, а изъ внѣевропейскихъ — къ произведеніямъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ и Перу.

Слѣдующимъ торговымъ договоромъ былъ договоръ съ Германіей; онъ имѣлъ особый для насъ интересъ. Германія — важнѣйшая потребительница нашего хлѣба — довела свои хлѣбныя пошлины до очень высокаго уровня, и эти пошлины всею своею тяжестью падали на насъ, такъ какъ главнѣйшіе наши конкуренты въ хлѣбной торговлѣ пользовались пониженными конвенціонными ставками. Для Германіи русскій рынокъ также имѣлъ важное значеніе. Переговоры съ Германіей начались еще до введенія двойного таможеннаго тарифа. Нами были заявлены требованія о предоставленіи намъ въ полномъ объемѣ всѣхъ конвенціонныхъ пониженій и закрѣпленій въ германскомъ таможенномъ тарифѣ. Съ своей стороны, Германія, взамѣнъ предоставленія намъ своего пониженнаго тарифа, а равно права наиболѣе благопріятствуемой націи, выразила желаніе получить, кромѣ обезпеченія нами подобныхъ же правъ, также уравненіе пошлинъ по сухопутной и морской границамъ, значительное (40 — 80% и болѣе) пониженіе пошлинъ по многимъ статьямъ нашего тарифа и нѣкоторымъ финляндскаго и закрѣпленіе нѣсколькихъ ставокъ нашего тарифа. По сравненію съ нашими скромными и справедливыми требованіями, эти пожеланія были чрезмѣрны, и ихъ удовлетвореніе въ полномъ размѣрѣ представлялось невозможнымъ. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, отмѣтивъ это въ своемъ отвѣтѣ, сообщилъ исходный списокъ допустимыхъ съ нашей стороны уступокъ и предложилъ, чтобы окончательныя какъ съ нашей, такъ и со стороны Германіи заключенія были заявлены на конференціи. Дальнѣйшіе переговоры замедлились; по настоянію Германіи, конференція была отложена до осени, а въ отвѣтномъ германскомъ меморандумѣ сообщалось, что конференція лишь при одномъ условіи можетъ разсчитывать на успѣхъ,— если наше правительство удовлетворитъ всѣ пожеланія, высказанныя Германіей относительно пониженій, за немногими, быть-можетъ, измѣненіями, которыя во всякомъ случаѣ не должны касаться интересовъ

земледѣлія и металлургическаго производства Германіи. При такомъ положеніи дѣла переговоры грозили затянуться надолго, а между тѣмъ справедливость требовала, чтобы германскіе товары были поставлены нами въ совершенно такое же положеніе, въ какомъ находились русскіе товары въ Германіи. По Высочайшему повелѣнію, Министромъ Финансовъ было сдѣлано распоряженіе о примѣненіи къ германскимъ товарамъ, съ 1 іюня 1893 г., ставокъ максимальнаго тарифа. Одновременно вступили въ силу по отношенію къ большинству государствъ конвенціонныя уступки, предоставленныя по соглашенію съ Франціей. Это поставило ввозъ изъ Германіи въ еще болѣе неблагопріятныя условія сравнительно съ ввозомъ изъ странъ, соперничающихъ съ нею. Германіи предстояло или поспѣшить заключеніемъ съ нами торговаго договора или вступить на путь репрессалій и открытой таможенной войны. Избравъ этотъ послѣдній путь, германское правительство, съ 20 іюля 1893 г., примѣнило къ нашимъ товарамъ статью закона объ увеличеніи на 50% пошлинъ съ товаровъ тѣхъ государствъ, которыя облагаютъ германскіе товары выше, чѣмъ товары другихъ странъ. Въ предвидѣніи возможности такой репрессаліи и вслѣдствіе отсутствія въ нашемъ законодательствѣ соотвѣтствующей статьи, Министръ Финансовъ испросилъ, 16 іюля, Высочайшее разрѣшеніе издавать, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, распоряженія о взиманіи особо повышенныхъ пошлинъ съ товаровъ тѣхъ государствъ, которыя облагаютъ нашъ ввозъ особо повышенными пошлинами. Эта мѣра примѣнена съ 21 іюля 1893 г. къ германскимъ товарамъ. Одновременно предписано таможнямъ взимать съ германскихъ судовъ ластовый сборъ, въ размѣрѣ 50 коп., какъ съ государства, не заключившаго договора о торговлѣ и мореплаваніи съ Россіей. Начатая Германіей таможенная война обнаружила всѣ невыгодныя послѣдствія разобщенія Германіи съ Россіей и яснѣе опредѣлила значеніе послѣдней для германской промышленности, торговли и судоходства. „Торговля и промышленность Германіи“, говорится въ запискѣ германскаго правительства, при которой проектъ договора внесенъ въ парламентъ, „самымъ настойчивымъ образомъ заявляютъ о крайней необходимости сколь можно скорѣйшаго освобожденія ихъ отъ оковъ, созданныхъ таможенной войной“. Таможенною войною германское правительство вынуждено было къ большей уступчивости.

Въ ожиданіи начала переговоровъ на конференціи, заявленныя Германіей пожеланія уступокъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ были подробно разсмотрѣны Министерствомъ Финансовъ, и на ихъ основаніи выработаны предположенія о допустимыхъ пониженіяхъ въ нашемъ тарифѣ. Эти предположенія, по обсужденіи ихъ въ особомъ, Высочайше учрежденномъ, подъ предсѣдательствомъ Н. X. Бунге, совѣщаніи, были утверждены Императоромъ Александромъ III и затѣмъ

даны въ руководство русскимъ делегатамъ на берлинской конференціи. Работы конференціи начались осенью 1893 г. и происходили подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Министра Финансовъ и согласно указаніямъ Государя Императора, внимательно слѣдившаго за ходомъ переговоровъ. 29 января 1894 г. торговое соглашеніе Россіи и Германіи было подписано уполномоченными. Императоръ Александръ III, по всеподданнѣйшему докладу С. Ю. Витте, повелѣлъ представить Его Величеству торговое соглашеніе съ Германіей черезъ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ „призналъ, что заключеніе торговаго договора между Россіею и Германіей, являясь новымъ залогомъ европейскаго мира и весьма желательное въ политическомъ отношеніи, равнымъ образомъ выгодно и по соображеніямъ экономическаго свойства, такъ какъ, не ставя преградъ развитію отечественной обрабатывающей промышленности, оно несомнѣнно послужитъ интересамъ земледѣлія, этой первостепенной отрасли нашего народнаго труда. Вслѣдствіе этого Государственный Совѣтъ въ чрезвычайномъ общемъ собраніи положилъ: подписанный русскими и германскими уполномоченными договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей принять во всемъ его объемѣ". 5 марта договоръ былъ ратификованъ Императоромъ Александромъ III и съ 8 марта вступилъ въ силу.

Договоромъ съ Германіей намъ предоставлено положеніе наиболѣе благопріятствуемой державы, чѣмъ достигнута основная цѣль, къ которой стремилось русское правительство. Закрѣпленіе, кромѣ того, по договору большей части конвенціонныхъ ставокъ существенно облегчило вывозъ въ Германію всѣхъ главнѣйшихъ нашихъ отпускныхъ товаровъ: хлѣба въ зернѣ и мукѣ, другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, лѣсного товара, животныхъ. Нами выговорено также значительное облегченіе по вывозу керосина,—право очищать керосинъ пошлиною по объему. Результаты договора съ Германіей имѣли, такимъ образомъ, значеніе, прежде всего, для сельскохозяйственныхъ интересовъ Россіи. Съ своей стороны, Германія значительно смягчила свои требованія; конвенціонныя уступки сдѣланы нами по 140 статьямъ, изъ которыхъ 5 составляютъ закрѣпленія существовавшихъ пошлинъ, а остальныя — пониженія ихъ въ размѣрѣ отъ 10 до 33%. „Болѣе низкій курсъ кредитнаго рубля въ сравненіи съ курсомъ 1891 г."—какъ указываетъ Государственный Совѣтъ—„а также нѣкоторый избытокъ покровительства, составлявшій результатъ усвоенной нами таможенной политики, давалъ намъ извѣстную свободу въ сбавкахъ съ пошлинъ тарифа 1891 г. Нельзя не отдать справедливости нашему финансовому управленію, что, при заключеніи договора, оно воспользовалось съ чрезвычайною осторожностью указаннымъ избыткомъ, причемъ сдѣланныя пониженія почти вовсе не коснулись

коренныхъ отраслей нашихъ производствъ. Стремясь достигнуть заключенія договора съ возможно меньшими пожертвованіями съ нашей стороны, оно оказало противодѣйствіе значительной сбавкѣ пошлинъ по основнымъ статьямъ, допуская пониженія для такихъ предметовъ, ввозъ коихъ къ намъ не великъ, или же такихъ, по коимъ уже сдѣланы конвенціонныя уступки Франціи. Этимъ собственно и объясняется многочисленность ставокъ, по которымъ сдѣлано пониженіе".

Въ 1894 г. вступили въ силу также торговые договоры съ Сербіей и Австро-Венгріею. Къ переговорамъ съ Сербіей было приступлено въ концѣ 1892 г.; политическія событія и частыя смѣны министерствъ нѣсколько замедлили ходъ переговоровъ, и договоръ могъ быть подписанъ уполномоченными лишь 15 октября 1893 г. Обмѣнъ ратификацій, которымъ опредѣлялось начало дѣйствія договора, состоялся 26 января 1894 г. Сербія предоставила Россіи права наиболѣе благопріятствуемой державы, и вслѣдствіе этого мы получили право воспользоваться длиннымъ рядомъ таможенныхъ льготъ, выговоренныхъ Австро-Венгріей и Германіей, ранѣе насъ заключившими съ Сербіей договоры. Сверхъ того, Сербія сдѣлала намъ уступки по двумъ важнѣйшимъ статьямъ нашего ввоза — керосину и соленой рыбѣ. Съ нашей стороны понижена пошлина на сербскій черносливъ, обѣщаны возможныя облегченія транзитному движенію сербскихъ произведеній чрезъ Одесскій и Ренійскій порты и предоставлены Сербіи права наиболѣе благопріятствуемой державы. Торговый договоръ съ Австро-Венгріей вступилъ въ силу съ 1 іюля 1894 г. Россія пріобрѣла пониженныя конвенціонныя пошлины на всѣ интересующіе ее товары, и, сверхъ того, закрѣпленіе для зерновыхъ хлѣбовъ и стручковыхъ растеній пошлинъ на весь срокъ договора. Взамѣнъ того, Россія предоставила въ пользу Австро-Венгріи свой конвенціонный тарифъ и закрѣпленіе конвенціонныхъ ставокъ русско-германскаго торговаго договора для австро-венгерскихъ товаровъ.

Договорнымъ также путемъ, въ интересахъ судоходства, установлено взаимное признаваніе мѣрительныхъ свидѣтельствъ: съ Италіей (1881 г. и 1884 г.), Франціей, Даніей (1883 г.), Бельгіей и С.-А. Соединенными Штатами (1884 г.). Собственно въ отношеніи торговаго мореплаванія мѣропріятія Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III касалась преимущественно покровительства судостроенію и заключались главнѣйше въ установленіи пошлинъ на суда. До 1881 г. суда пропускались безпошлинно; съ этого же года, въ связи съ отмѣной безпошлиннаго привоза чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заводовъ, при привозѣ судовъ въ разобранномъ видѣ, начали взимать пошлины за отдѣльныя ихъ части, по соотвѣтствующимъ статьямъ тарифа. Такое обложеніе значительно усилило выгодность покупки за границею судовъ въ

цѣломъ видѣ; поэтому уже въ 1882 г. установлена пошлина на суда въ цѣломъ видѣ, но, по своему размѣру, она была ниже обложенія отдѣльныхъ частей судна, съ цѣлью облегчить возможность пріобрѣтать суда за границей, пока въ Россіи не разовьется судостроительное дѣло; пошлина на небольшія суда назначена выше, чѣмъ на крупныя, такъ какъ признавалось, что производство у насъ первыхъ вполнѣ уже установилось. Въ 1885 г., при огульномъ повышеніи пошлинъ, онѣ были подняты на 20% и на суда. Черезъ два года, въ 1887 г., Управляющій Министерствомъ Финансовъ, И. А. Вышнеградскій, находя, что пошлины на суда, будучи ниже, чѣмъ пошлины на матеріалы, не достаточны для огражденія русскихъ судостроителей отъ иностранной конкуренціи, исходатайствовалъ въ законодательномъ порядкѣ дальнѣйшее и весьма существенное увеличеніе пошлинъ на суда, за исключеніемъ крупныхъ, свыше 1.500 тоннъ вмѣстимости. Вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе этихъ пошлинъ въ Министерство Финансовъ стали поступать ходатайства объ облегченіяхъ въ ихъ уплатѣ, такъ какъ во многихъ случаяхъ онѣ составляли крупныя суммы, единовременная уплата которыхъ затрудняла судопромышленниковъ. Поэтому въ 1889 г. предоставлено Министру Финансовъ право разсрочивать уплату пошлинъ, и эта льгота въ 1892 г. еще усилена. Въ общемъ, однако, покровительственныя пошлины не оказали вліянія на судостроеніе — постройка судовъ не развивалась. Министерство Финансовъ пришло къ убѣжденію, что для постановки судостроенія необходимы не только тарифныя, но и общія мѣропріятія, и поэтому въ проектѣ тарифа 1891 г. были оставлены безъ измѣненія дѣйствовавшія съ 1887 г. пошлины на суда, впредь до выработки общихъ мѣръ поощренія судостроенія и судоходства. Это предположеніе было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ, причемъ Совѣтъ поручилъ Министру Финансовъ озаботиться скорѣйшимъ окончаніемъ разработки этихъ мѣръ. Образованная съ этою цѣлью, въ 1891 г., при Департаментѣ торговли и мануфактуръ особая комиссія пришла, однако, къ выводу, что „наиболѣе дѣйствительныя мѣры поощренія судостроенія и мореплаванія по необходимости сопряжены съ значительными пожертвованіями изъ государственнаго казначейства“. Между тѣмъ, какъ представлялъ И. А. Вышнеградскій Комитету Министровъ, при крайне стѣсненномъ въ то время (декабрь 1891 г.) „положеніи государственнаго казначейства, едва ли окажется возможнымъ скорое осуществленіе тѣхъ мѣръ поощренія, которыя потребуютъ ассигнованія изъ государственнаго казначейства болѣе или менѣе значительныхъ суммъ“.

Изъ частныхъ мѣръ къ развитію судоходства заслуживаютъ вниманія облегченіе выдачи патентовъ на поднятіе русскаго флага промысловымъ судамъ на Мурманѣ (1887 г.); продолженіе еще на

десять лѣтъ — до 1 января 1900 г. — возврата пошлинъ за проходъ пароходовъ черезъ Суэзскій каналъ (1889 г.), а также поддержаніе и расширеніе, путемъ выдачи субсидій, сѣти нашихъ срочныхъ морскихъ сообщеній. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ пересмотръ устава Русскаго Общества пароходства и торговли; согласованіе множества разнообразныхъ интересовъ требовало осторожности въ веденіи этого дѣла и поглотило много труда и времени. Новый уставъ заключалъ многія усовершенствованія какъ по отношенію къ пожертвованіямъ казны, такъ и преимущественно въ смыслѣ улучшенія сообщеній, содержимыхъ Обществомъ и вообще бо̀льшаго съ его стороны содѣйствія достиженію тѣхъ цѣлей, для которыхъ оно учреждено.

Развитію нашей внѣшней торговли служили также таможенныя льготы по привозу и обратной доставкѣ предметовъ упаковки: мѣшковъ, бочекъ изъ-подъ спирта и минеральнаго масла, амбалажа для упаковки мясныхъ продуктовъ и проч., а также жести, идущей на выдѣлку посуды для вывоза за границу нефтяныхъ продуктовъ, сгущеннаго молока и проч. Въ интересахъ внѣшней торговли учреждены на новыхъ основаніяхъ въ главнѣйшихъ центрахъ международной торговли должности коммерческихъ агентовъ Министерства Финансовъ, а также выработаны Министерствомъ Финансовъ указанія россійскимъ консуламъ, въ видахъ бо̀льшаго содѣйствія съ ихъ стороны нашей торговлѣ и промышленности.

Внутренняя торговля была предметомъ особой заботливости Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III. Министерство стремится не только создать отвѣчающую современнымъ требованіямъ торговую организацію, но и идти навстрѣчу начинаніямъ торговцевъ, поддержать частную инициативу и оказывать помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда того требуютъ обстоятельства. Утвержденъ рядъ уставовъ биржъ, въ Николаевѣ, Баку (1886 г.), Таганрогѣ, Ельцѣ (1888 г.) и пересмотрѣны уставы Рыбинской (1885 г.) и Одесской (1890 г.) биржъ. Въ этотъ послѣдній уставъ впервые внесено, вмѣстѣ съ постановленіемъ о предоставленіи Биржевому Комитету права принимать на себя, съ согласія спорящихъ сторонъ, посредничество при спорахъ по торговымъ дѣламъ, также и постановленіе о правѣ Комитета возлагать такое посредничество на особо избираемую комиссію. Этимъ была узаконена существовавшая съ 1887 г., съ разрѣшенія Одесскаго генералъ-губернатора, временная при одесскомъ биржевомъ комитетѣ арбитражная комиссія, и положено начало арбитражу, имѣющему большое значеніе для поднятія довѣрія къ русскимъ товарамъ на иностранныхъ рынкахъ. Въ интересахъ внутренней торговли обращено особенное вниманіе на приведеніе въ порядокъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, и съ этою цѣлью пре-

образовано „Депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ“ въ центральное повѣрочное учрежденіе — Главную Палату мѣръ и вѣсовъ (1893 г.).

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, подъ вліяніемъ паденія цѣнъ на хлѣба, наша торговля, преимущественно хлѣбная, а затѣмъ и промышленность были поставлены въ затруднительное положеніе. Изъ числа мѣръ поддержки торгово-промышленныхъ предпріятій особое вниманіе Министерство Финансовъ обратило на развитіе ссудъ подъ обезпеченіе товаровъ. Это составляло одну изъ труднѣйшихъ задачъ при отсутствіи въ Россіи товарныхъ складовъ и обращенія варрантовъ. Попытки устройства у насъ такихъ складовъ не увѣнчались успѣхомъ; неудачи объяснялись новостью у насъ этого дѣла и малымъ съ нимъ знакомствомъ общества. Министръ Финансовъ Н. Х. Бунге, въ предположеніи, что съ изданіемъ закона, опредѣляющаго правила для устройства товарныхъ складовъ и для выдачи ими варрантовъ, дѣло это получитъ и у насъ большее развитіе, внесъ, въ 1883 г., въ Государственный Совѣтъ разработанный проектъ такихъ правилъ. На товарные склады Министерство Финансовъ возлагало большія надежды; имѣлось въ виду, что они правильной постановкой кредита облегчатъ тягостное положеніе безденежья, которое въ то время было весьма чувствительно, устранятъ вынужденную продажу производителями товара въ періодъ невыгодныхъ цѣнъ и уменьшатъ бремя громадныхъ накладныхъ расходовъ, объясняемыхъ недостаткомъ приспособленій по нагрузкѣ, храненію и выгрузкѣ товаровъ. Особое значеніе должны были имѣть товарные склады для хлѣбной торговли. Отпускъ нашего хлѣба, несмотря на развитіе желѣзнодорожной сѣти, замѣтно упалъ въ восьмидесятыхъ годахъ, вслѣдствіе возраставшаго соперничества Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Прекрасно оборудованная элеваторами Америка имѣла возможность предлагать свой хлѣбъ на европейскихъ рынкахъ по цѣнамъ, болѣе выгоднымъ для покупателей, чѣмъ цѣны на русское зерно. Причина такого положенія, по мнѣнію Министерства Финансовъ, заключалась не столько въ условіяхъ производства хлѣба, сколько въ отсутствіи у насъ правильной организаціи сбыта. Создать такую организацію и должны были товарные склады. Представленіе Министра Финансовъ было передано Государственнымъ Секретаремъ на заключеніе Министра Юстиціи, который высказалъ пожеланіе, чтобы по этому предмету были собраны отзывы биржевыхъ комитетовъ. Биржевые комитеты высказались за учрежденіе у насъ товарныхъ складовъ. Отзывы этихъ комитетовъ, въ связи съ проектомъ положенія о товарныхъ складахъ, были разсмотрѣны въ особой комиссіи изъ чиновъ Министерствъ Финансовъ и Юстиціи, при участіи хлѣботорговцевъ и лицъ, практически знакомыхъ съ хлѣбнымъ и складочнымъ дѣломъ. На основаніи заключенія этой комиссіи и по соображеніи съ иностраннымъ законодательствомъ,

первоначальный проектъ Министерства Финансовъ былъ переработанъ и, въ мартѣ 1885 г., за общимъ подписаніемъ Министровъ Финансовъ и Юстиціи, внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Дальнѣйшая переписка затянула окончательное рѣшеніе вопроса о товарныхъ складахъ; мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 30 марта 1888 г. Въ 1889 г. разрѣшено открытіе дѣйствій элеватора въ С.-Петербургскомъ портѣ, Елецкаго земскаго элеватора и элеваторовъ на юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ цѣлая сѣть элеваторовъ построена Рязанско-Уральскою желѣзною дорогою, а Харьково - Николаевскою желѣзною дорогою выстроенъ портовый элеваторъ въ Николаевѣ.

Хлѣбная торговля, какъ важнѣйшая въ Россіи, вообще была предметомъ ближайшаго попеченія Министерства Финансовъ. Съ 1885 г. организуется конторами Государственнаго Банка выдача ссудъ подъ хлѣба въ зернѣ; въ 1888 г. разрѣшено Государственному Банку производить временно, при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ, выдачу ссудъ подъ залогъ хлѣбныхъ грузовъ, а желѣзнымъ дорогамъ, сверхъ участія въ ссудной операціи, предоставлено принимать заложенный хлѣбъ на храненіе въ своихъ складахъ и продавать его по порученію хозяевъ; въ 1889 г., по представленію И. А. Вышнеградскаго, разрѣшено желѣзнымъ дорогамъ выдавать ссуды подъ хлѣбные грузы изъ эксплоатаціонныхъ средствъ или при посредствѣ частныхъ банковъ. Въ 1892 г. для всесторонняго выясненія условій хлѣбной торговли, созвано при Министерствѣ Финансовъ совѣщаніе изъ сельскихъ хозяевъ, представителей биржи и хлѣботорговцевъ и свѣдущихъ по торговлѣ хлѣбомъ лицъ. Заботы Министерства о нуждахъ хлѣбной торговли съ особою силою проявились въ 1893 г., когда съ паденіемъ цѣнъ на хлѣба совпало ослабленіе спроса, какъ результатъ таможенной войны, объявленной намъ Германіей. Мѣропріятія Министерства направлены были, съ одной стороны, къ обезпеченію сдержанности предложенія, а съ другой — къ усиленію спроса: облегчена выдача ссудъ подъ хлѣбъ изъ Государственнаго Банка, непосредственно и при посредствѣ земствъ, желѣзныхъ дорогъ и частныхъ банковъ; значительно понижены желѣзнодорожные тарифы по перевозкѣ хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ направленіяхъ; усилены закупки ржи для нуждъ военнаго вѣдомства, какъ при посредствѣ земствъ и желѣзныхъ дорогъ, такъ и особо назначенными для этого уполномоченными Министерства Финансовъ и т. д.

По отношенію къ другимъ отраслямъ нашей торговли дѣятельность Министерства Финансовъ была направлена главнѣйше къ улучшенію ихъ организаціи, къ устраненію пріемовъ, тяжело отражавшихся на производителяхъ и подрывавшихъ довѣріе къ русскому товару за границей. Съ этой цѣлью изданы, въ 1890 г., правила по торговлѣ

льномъ; поводомъ къ нимъ послужило паденіе отпуска льна, а также нареканія заграничныхъ торговыхъ палатъ и фирмъ на недостаточную очистку, неудовлетворительность упаковки и на подмочку нашего льна. Той же цѣли въ отношеніи нефтяного масла должно было служить обязательное бракованіе обращающихся въ торговлѣ освѣтительныхъ маслъ, установленное въ 1886 г., согласно представленію Н. Х. Бунге, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ. Въ 1891 г. правила объ испытаніи, перевозкѣ, храненіи и продажѣ минеральныхъ маслъ, нефти и продуктовъ ея перегонки были пересмотрѣны и дополнены.

Въ началѣ царствованія Императора Александра III, въ 1882 г., въ Москвѣ была устроена Всероссійская промышленная и художественная выставка. Отмѣчая во всеподданнѣйшемъ докладѣ ея результаты, Н. Х. Бунге, между прочимъ, писалъ „промышленные успѣхи, какъ это засвидѣтельствовала выставка въ Москвѣ, не были прерваны восточною войною; но война несомнѣнно отразилась на ослабленіи предпріимчивости, на положеніи финансовъ и государственнаго кредита. Подобно тому, какъ послѣ крымской войны, и теперь слабыя стороны нашего хозяйственнаго строя выступили наружу. Внимательное изученіе ихъ указываетъ на необходимость обезпечить правильный ростъ промышленности достаточнымъ для нея покровительствомъ". Послѣдовательное примѣненіе покровительственной системы, усиленіе средствъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ и болѣе широкое, но правильное пользованіе кредитомъ составляли, по мысли Н. Х. Бунге, основы содѣйствія Министерства Финансовъ успѣхамъ промышленности. Этой программѣ слѣдовало Министерство Финансовъ въ теченіе всего періода царствованія Императора Александра III. Ни въ одно изъ предшествующихъ царствованій таможенно-тарифныя мѣры не были столь близко согласованы съ интересами промышленности вообще и отдѣльныхъ ея отраслей, и Министерство Финансовъ столь внимательно не прислушивалось къ ея нуждамъ, не изучало условій ея развитія и не шло навстрѣчу ея начинаніямъ. „Въ нашемъ отечествѣ", пишетъ С. Ю. Витте въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи на 1893 г., „изобилующемъ разнообразными естественными богатствами, но еще не достигшемъ въ желаемой степени пользованія этими богатствами для возвышенія своего благосостоянія, финансовая политика не только не должна упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей, но, напротивъ, должна поставить своею задачею разумное содѣйствіе экономическимъ успѣхамъ и развитію производительныхъ силъ страны. . . Для достиженія сихъ цѣлей, имѣется въ виду, прежде всего, возможное устраненіе неблагопріятныхъ условій, стѣсняющихъ экономи-

ческое развитіе страны, и возбужденіе духа здоровой предпріимчивости, въ соотвѣтствіи съ естественными условіями и потребностями отечественной промышленности".

Результаты экономической политики, какъ сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ С. Ю. Витте о росписи на 1897 г., наиболѣе полно выразились на Нижегородской выставкѣ 1896 г. Устроенная по мысли и указаніямъ Императора Александра III, эта выставка обнимала промышленные успѣхи, достигнутые въ Его царствованіе. „Экспертиза показала, что, со времени предшествовавшей выставки 1882 г., почти во всѣхъ областяхъ нашей промышленности обнаружились весьма замѣтные успѣхи какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. За этотъ періодъ времени подъ сѣнью мира народились и приняли широкіе размѣры многія совершенно новыя отрасли производства, а прежде существовавшія развились и окрѣпли. Достаточно указать на огромные успѣхи въ металлургіи, машиностроеніи, каменноугольномъ и нефтяномъ дѣлѣ, химическихъ производствахъ, хлопчатобумажной промышленности, въ разведеніи хлопка, въ винодѣліи и многихъ другихъ отрасляхъ. Столь утѣшительные результаты являются послѣдствіемъ сравнительно недавно усвоенной правительствомъ покровительственной системы".

Сильное развитіе промышленной дѣятельности, увеличеніе числа фабрикъ и заводовъ, повышеніе ихъ оборотовъ и громадный приростъ фабричнаго населенія естественно ставили на очередь вопросъ о рабочемъ законодательствѣ. Въ царствованіе Императора Александра III впервые проводится твердо и неуклонно послѣдовательный рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію быта рабочихъ. Министромъ Финансовъ Н. Х. Бунге поставленъ былъ на первую очередь законъ объ ограниченіи работы малолѣтнихъ возрастомъ и опредѣленнымъ числомъ рабочихъ часовъ въ сутки, а также объ обязательномъ образованіи малолѣтнихъ рабочихъ. Законъ имѣлъ цѣлью предотвратить истощеніе организма и преждевременную хилость рабочаго населенія и дать возможность школьнымъ воспитаніемъ повысить нравственность, упадокъ которой въ фабричныхъ центрахъ становился все значительнѣе. Обязательное же образованіе должно было пополнить очень чувствительный пробѣлъ въ заводскомъ быту—недостатокъ хорошей технической подготовки рабочихъ. По мнѣнію Н. Х. Бунге, „эта техническая подготовка возможна только при тѣсной связи между школьнымъ обученіемъ и практическими работами въ промышленныхъ заведеніяхъ, а школьныя занятія становятся доступными для дѣтей лишь при ограниченіи продолжительности ихъ работъ. Жалобы на недостатокъ хорошихъ мастеровъ и заявленіе о необходимости усилить элементарное и среднее техническое образованіе получатъ полное удовлетвореніе, когда, на-

равнѣ съ ограниченіемъ возраста и продолжительности дѣтской работы, въ промышленныхъ заведеніяхъ введено будетъ обязательное обученіе въ школахъ, отчасти общее, отчасти принаровленное къ техническому обученію". Въ цѣляхъ обезпеченія исполненія ограничительныхъ постановленій о малолѣтнихъ рабочихъ, Министерство Финансовъ проектировало учрежденіе инспекціи. Выработанный Министерствомъ Финансовъ законопроектъ былъ сообщенъ на заключеніе заинтересованныхъ вѣдомствъ и затѣмъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ за подписями четырехъ Министровъ: Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ. Государственный Совѣтъ, „отнесясь съ особеннымъ сочувствіемъ къ стремленію положить начало правильному устройству труда несовершеннолѣтнихъ, занятыхъ по разнымъ отраслямъ обрабатывающей промышленности", — въ общемъ одобрилъ предположенія Министерствъ. Существенное измѣненіе внесено только въ отношеніи организаціи инспекціи; по проекту предполагалось ввести ее только въ трехъ губерніяхъ — С.-Петербургской, Московской и Владимірской и подчинить мѣстному начальству. Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ ввести инспекторовъ вездѣ, гдѣ будетъ примѣняться законъ о малолѣтнихъ, и такъ какъ организація особаго надзора по каждой губерніи отдѣльно потребовала бы значительнаго числа инспекторовъ, Совѣтъ остановился на раздѣленіи мѣстностей, въ которыхъ развита заводская и фабричная промышленность, на округа, сообразно количеству промышленныхъ заведеній и числу рабочихъ. Руководствуясь этими соображеніями, Министръ Финансовъ составилъ новый проектъ; инспекція во всей Имперіи подчинялась — состоящему въ вѣдѣніи Департамента торговли и мануфактуръ — главному инспектору. Высочайше утвержденнымъ, 1 іюня 1882 г., закономъ малолѣтніе до 12 лѣтъ къ работамъ вовсе не допускаются, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ не могутъ быть занимаемы работою болѣе 8 часовъ въ сутки и 4 часовъ къ ряду; малолѣтніе менѣе 15 лѣтъ не должны быть допускаемы къ работѣ между 9 час. вечера и 5 час. утра, а также въ воскресные и въ высокоторжественные дни. Кромѣ того, малолѣтнихъ воспрещено допускать къ работамъ въ изнурительныхъ или вредныхъ для здоровья производствахъ; фабрикантамъ и заводчикамъ вмѣнено въ обязанность давать малолѣтнимъ рабочимъ возможность посѣщать школу не менѣе 3 часовъ ежедневно. Въ 1884 г. законъ 1 іюня 1882 г. дополненъ положеніями объ устройствѣ школьнаго обученія малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ и объ учрежденіи надзора за ихъ занятіями.

Въ началѣ 1884 г. владѣльцы бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и ситцепечатныхъ фабрикъ въ С.-Петербургской губерніи возбудили

вопросъ о воспрещенiи ночныхъ работъ на фабрикахъ несовершеннолѣтнимъ и женщинамъ; они хотѣли сократить фабричное производство, такъ какъ замѣчались признаки переполненiя рынковъ, а, съ другой стороны, улучшить положенiе этого разряда рабочихъ, для которыхъ ночной трудъ непосиленъ и вреденъ физически и нравственно. Ходатайство это было передано Министерствомъ Финансовъ на обсужденiе московскаго отдѣленiя Совѣта торговли и мануфактуръ, которое, однако, признало его осуществленiе нежелательнымъ. Такимъ образомъ, фабриканты двухъ крупнѣйшихъ у насъ промышленныхъ центровъ высказали совершенно противоположные взгляды, поэтому вопросъ о ночной работѣ былъ переданъ на разсмотрѣнiе въ учрежденную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссiю для пересмотра правилъ о наймѣ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, пополненную представителями фабрично-заводской промышленности. Комиссiя, за исключенiемъ большинства представителей московскихъ фабрикантовъ, высказалась за воспрещенiе ночныхъ работъ женщинамъ и подросткамъ до 17 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы допущено было изъятiе для тѣхъ производствъ, которыя требуютъ непрерывной работы. Вполнѣ согласившись съ такимъ заключенiемъ, Н. Х. Бунге внесъ въ Государственный Совѣтъ представленiе о воспрещенiи подросткамъ, не достигшимъ 17 лѣтъ, и женщинамъ ночныхъ работъ на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ и о предоставленiи Министру Финансовъ, по соглашенiю съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, распространять эту мѣру и на другiя промышленныя заведенiя. Высочайше утвержденнымъ, 3 iюня 1885 г., мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта представленiе Министра Финансовъ утверждено, но въ видѣ опыта на 3 года. Въ 1888 г. срокъ дѣйствiя этого закона продленъ до 1 января 1890 г.

Въ концѣ 1884 и началѣ 1885 г.г. произошли, одинъ за другимъ, крупные безпорядки на значительнѣйшихъ фабрикахъ московскаго и иваново-вознесенскаго раiоновъ. Изслѣдованiе мѣстными властями причинъ стачекъ обнаружило, что онѣ произошли, главнымъ образомъ, вслѣдствiе отсутствiя въ нашемъ законодательствѣ общихъ постановленiй, опредѣляющихъ взаимныя отношенiя фабрикантовъ и рабочихъ. Такой пробѣлъ въ законодательствѣ открывалъ широкiй просторъ произвольнымъ, клонящимся къ ущербу рабочихъ, распоряженiямъ фабрикантовъ и ставилъ рабочихъ въ крайне тяжелое положенiе. Необходимо, поэтому, было пополнить наше законодательство такими нормальными правилами, которыя, ограничивая произволъ фабрикантовъ, способствовали бы устраненiю повторенiя стачекъ рабочихъ. Правила эти были выработаны особой комиссiей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ изъ чиновъ этого Министерства и Министерства Финансовъ и представителей заинтересованныхъ вѣ-

домствъ. Представленіе въ Государственный Совѣтъ внесено за общимъ подписаніемъ Министра Финансовъ и Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Высочайше утвержденныя 3 іюня 1886 г. правила содержатъ въ себѣ двоякаго рода постановленія: одни изъ нихъ касаются общихъ условій найма фабричныхъ рабочихъ — порядка заключенія, исполненія, прекращенія и распоряженія договоровъ; другія имѣютъ своимъ предметомъ особыя правила, соблюденіе которыхъ необходимо съ точки зрѣнія поддержанія благоустройства и порядка на фабрикахъ. Введеніе въ дѣйствіе этихъ послѣднихъ правилъ находилось въ зависимости отъ состава фабричной инспекціи; въ виду невозможности усилить ее въ большомъ размѣрѣ, правила съ 1 октября 1886 г. были введены лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта мѣра представлялась наиболѣе неотложною, а именно въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской и Владимірской. Въ 1891 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о примѣненіи въ губерніяхъ Царства Польскаго постановленій закона 1885 г., касающихся найма рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры, причемъ на болѣе промышленныя губерніи края — Варшавскую и Петроковскую — распространены и особыя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности. Мѣра эта имѣла своею ближайшею цѣлью упорядочить эти отношенія, а также содѣйствовать постановкѣ нашей промышленности на западной окраинѣ въ одинаковыя условія съ промышленностью центральнаго раіона.

Развитіе нашего рабочаго законодательства естественно потребовало пересмотра положенія о фабричной инспекціи, изданнаго въ 1882 г. Новое положеніе утверждено въ 1894 г. закономъ 14 марта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правила 3 іюня 1886 г., дѣйствовавшія въ пяти губерніяхъ, распространены на 18 губерній съ наиболѣе развитою промышленностью, и соотвѣтственно увеличенъ штатъ инспекторовъ.

Устанавливая ограничительныя правила относительно работы малолѣтнихъ и ночной, Министерство Финансовъ и Государственный Совѣтъ полагали необходимымъ соблюдать извѣстную постепенность и осторожность; поэтому нѣкоторыя правила изданы, въ видѣ опыта, на срокъ; въ иныхъ случаяхъ предоставлялось Министру Финансовъ, какъ временная, переходная мѣра, разрѣшать нѣкоторыя, точно опредѣленныя закономъ, отступленія. Съ приближеніемъ окончанія срока, на который были изданы правила 1 іюня 1882 г. и 3 іюня 1885 г., Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ разработали подробныя соображенія относительно условій дальнѣйшаго ихъ примѣненія и тѣхъ измѣненій въ правилахъ, которыя выяснились на опытѣ. Предположенія Министровъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждены 24 апрѣля 1890 г.;

16*

правила эти временно на три года разрѣшено распространить и на нѣкоторыя ремесленныя заведенія.

Кромѣ этихъ общихъ мѣропріятій въ области рабочаго законодательства, въ царствованіе Императора Александра III состоялось нѣсколько частныхъ мѣропріятій, изъ числа которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: запрещеніе уплаты заработной платы купонами отъ процентныхъ бумагъ (1883 г.) и изданіе правилъ о храненіи и расходованіи штрафного при фабрикахъ капитала (1890 г.).

Изъ прочихъ мѣръ къ развитію обрабатывающей промышленности необходимо еще отмѣтить: конвенціи съ Нидерландами (1881 г.) и Италіей (1891 г.) о взаимномъ признаваніи фабричныхъ клеймъ; участіе Россіи въ рядѣ заграничныхъ выставокъ: въ 1885 г. въ Антверпенѣ, въ 1888 г. въ Копенгагенѣ, въ 1893 г. въ Чикаго и въ 1894 г. въ Антверпенѣ. На Чикагской выставкѣ Россія была представлена особенно полно. Въ цѣляхъ развитія промышленности произведенъ также пересмотръ устава пробирнаго. Дѣйствовавшій уставъ заключалъ въ себѣ нѣкоторыя весьма стѣснительныя правила для промышленности и торговли золотыми и серебряными издѣліями; въ уставѣ замѣчалась неполнота и неопредѣленность; практика обнаружила также существенныя недостатки въ организаціи мѣстныхъ пробирныхъ учрежденій. Проектъ пробирнаго устава, выработанный въ двухъ послѣдовательно учреждавшихся комиссіяхъ, при участіи въ послѣдней представителей промышленности и торговли, утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ въ 1882 г.

Въ царствованіе Императора Александра III Министерствомъ Финансовъ начато было также подготовленіе матеріаловъ для общаго пересмотра законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ; независимо отъ этого, установлены нѣкоторыя частныя мѣры, вызывавшіяся указаніями опыта. Такъ, постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда общее собраніе акціонернаго общества не состоится за неприбытіемъ законнаго числа акціонеровъ, или когда въ общемъ собраніи не составится необходимаго большинства при рѣшеніи какого-либо вопроса, то созывается вторичное собраніе, которое рѣшаетъ дѣла простымъ большинствомъ голосовъ окончательно (1894 г.); Министру Финансовъ разрѣшено своею властью дѣлать отсрочки для собранія основныхъ капиталовъ (1893 г.), а также измѣнять статьи уставовъ, которыя касаются внутренняго распорядка обществъ и пр.

Въ отношеніи образовательномъ непосредственная дѣятельность Министерства Финансовъ была прервана въ царствованіе Императора Александра III. По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ А. А. Абазы, въ видахъ единства направленія учебной части, Высочайше повелѣно, 17 апрѣля 1881 г., передать состоящія въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ учебныя заведенія Министерству Народнаго

Просвѣщенія. Въ 1883 г. къ немногимъ учебнымъ заведеніямъ, оставшимся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, прибавилось еще Александровское Коммерческое училище, основанное московскимъ биржевымъ обществомъ въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II. Дѣятельность Министерства Финансовъ возобновилась лишь въ 1894 г., когда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по представленію С. Ю. Витте, постановлено, что вновь открывающіяся коммерческія училища должны состоять въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ.

XI.

Сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени послѣ своего возникновенія оставалась раздробленною между многими желѣзнодорожными обществами и казною. Такъ, къ январю 1889 г. наша рельсовая сѣть, достигшая къ этому времени общаго протяженія 27458 верстъ, принадлежала 42 акціонернымъ компаніямъ, владѣвшимъ 20988 верстами или 76,4%, и казнѣ, владѣвшей 6470 верстами или 23,6% общаго протяженія сѣти. Эти общества пользовались почти полною самостоятельностью въ дѣлѣ установленія тарифовъ на перевозку пассажировъ и грузовъ по своимъ линіямъ. Свобода ихъ въ этой области ограничивалась лишь немногими законодательными и административными постановленіями.

Однако, эти постановленія отличались недостаточной опредѣленностью и полнотою, такъ что на самомъ дѣлѣ желѣзныя дороги распоряжались тарифами вполнѣ самостоятельно, причемъ желѣзнодорожныя общества, дѣйствуя каждое въ своихъ собственныхъ интересахъ, по мѣрѣ развитія рельсовой сѣти все болѣе и болѣе вступали во взаимное соперничество, стремясь посредствомъ тарифныхъ пониженій привлечь къ себѣ возможно большее количество грузовъ.

Такимъ образомъ, тарифы нашихъ желѣзныхъ дорогъ долгое время слагались подъ вліяніемъ трехъ слѣдующихъ главныхъ условій: раздробленія рельсовой сѣти между многими отдѣльными желѣзнодорожными управленіями, почти полной свободы и самостоятельности каждаго изъ нихъ въ дѣлѣ установленія тарифовъ и широкаго соперничества между ними. Естественныя послѣдствія такого порядка были у насъ совершенно такія же, какія получались и во всѣхъ

другихъ странахъ при наличности тѣхъ же условій. Крайнее разнообразіе, сложность и запутанность желѣзнодорожныхъ тарифовъ, въ связи съ отсутствіемъ правильнаго и своевременнаго опубликованія ихъ, дѣлали ихъ почти недоступными для публики и чрезвычайно затрудняли расчеты дорогъ какъ съ грузоотправителями, такъ и между собою. Непостоянство тарифныхъ ставокъ, произвольныя и неожиданныя измѣненія въ нихъ, несправедливыя льготы и скидки въ пользу отдѣльныхъ отправителей лишали торговлю и промышленность возможности вести свои операціи на основаніи правильныхъ экономическихъ расчетовъ. Допускавшіяся, подъ вліяніемъ соперничества, чрезмѣрныя пониженія тарифовъ въ однихъ направленіяхъ, при высокомъ уровнѣ ихъ въ другихъ сообщеніяхъ, создавали крайне вредную для хода торговопромышленныхъ дѣлъ неуравнительность тарифовъ для различныхъ раіоновъ производства, приводили къ рѣзкимъ нарушеніямъ правильнаго хода народнаго хозяйства, причиняли серіозный ущербъ самымъ дорогамъ и казнѣ, гарантировавшей имъ опредѣленную норму доходности, и, наконецъ, въ случаяхъ пониженія тарифовъ, отъ портовъ и пунктовъ сухопутной границы нерѣдко парализовали дѣйствіе различныхъ мѣропріятій правительства, направленныхъ къ поощренію и покровительству отечественной производительности. Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ строя тарифовъ того времени являлось также слишкомъ недостаточное развитіе прямыхъ сообщеній, имѣвшее слѣдствіемъ затруднительность расчета итоговъ провозныхъ платъ, и вообще дороговизна перевозки.

Къ концу 70-хъ годовъ тарифы русскихъ желѣзныхъ дорогъ пришли въ такое состояніе, которое вызывало всеобщія жалобы и недовольство и привело къ тому, что тогда же въ правительственныхъ сферахъ былъ поставленъ вопросъ о необходимости коренной реформы желѣзнодорожныхъ тарифовъ и постояннаго правительственнаго надзора за ними. Несмотря, однако, на всѣ указанные недостатки тарифовъ, несомнѣнно тормозившіе правильный ходъ и развитіе народнаго хозяйства, правительственное вмѣшательство въ тарифное дѣло для упорядоченія его вначалѣ отличалось большою сдержанностью, и понадобилось цѣлыхъ 10 лѣтъ настойчивыхъ усилій и трудовъ со стороны Министерствъ Путей Сообщенія и Финансовъ, чтобы дать практическое разрѣшеніе сказанному вопросу и дѣйствительно осуществить правительственный надзоръ и руководительство тарифнымъ дѣломъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Разрѣшеніе этой послѣдней задачи выпало на долю Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ всегда было заинтересовано въ правильномъ ходѣ тарифнаго дѣла и какъ представитель интересовъ торговли и промышленности, и какъ представитель казны, заинтересованной непосредственно въ доходности не только казенныхъ, но и

частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Поэтому Министерство Финансовъ еще задолго до передачи ему дѣла завѣдыванія желѣзнодорожными тарифами возбуждало вопросы, съ одной стороны, объ установленіи такихъ тарифовъ, которыми облегчались бы условія нашей торговли и промышленности, а съ другой стороны — о принятіи мѣръ къ прекращенію такихъ безпорядковъ и явленій въ тарифной области, которые, внося совершенно непредвидѣнныя колебанія и разстройства въ торговлю и промышленность, въ то же время причиняли огромный ущербъ казнѣ, уменьшая доходность желѣзныхъ дорогъ. Однако, принимавшіяся въ теченіе 80-хъ годовъ отдѣльныя мѣры далеко не могли привести къ сколько-нибудь желательному упорядоченію тарифовъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ; да и вообще дѣло упорядоченія этой важной и обширной области желѣзнодорожнаго хозяйства и приведенія ея въ надлежащее соотвѣтствіе съ общими интересами народнаго и государственнаго хозяйства не могло быть тогда поставлено на сколько-нибудь твердыя основанія, какъ вслѣдствіе дѣйствовавшихъ постановленій объ отношеніяхъ правительства къ желѣзнодорожнымъ обществамъ въ тарифныхъ вопросахъ, такъ и за отсутствіемъ спеціальныхъ органовъ, которые были бы обязаны и имѣли бы возможность систематически и послѣдовательно заняться этимъ дѣломъ.

Дѣйствительный правительственный надзоръ и руководительство желѣзнодорожными тарифами начинается у насъ собственно съ изданія 8 марта 1889 г. временнаго положенія (черезъ три года обращеннаго въ постоянный законъ) о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. Цѣлью правительственнаго надзора и руководительства желѣзнодорожными тарифами поставлено огражденіе интересовъ торговли, промышленности, населенія и казны. Государственному надзору и руководительству подчиняются тарифы всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ и частныхъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, причемъ подъ именемъ тарифовъ разумѣются не только провозныя платы, но также дополнительные и всякіе другіе сборы, взимаемые на желѣзныхъ дорогахъ, а равно и правила примѣненія этихъ платъ и сборовъ. Руководительство правительства выражается: въ установленіи тарифныхъ нормъ; въ установленіи правилъ относительно составленія, введенія въ дѣйствіе, примѣненія и отмѣны тарифовъ; въ надзорѣ за неуклоннымъ соблюденіемъ этихъ нормъ и правилъ и въ принятіи мѣръ къ устраненію обнаруженныхъ отступленій; въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы тарифы соотвѣтствовали интересамъ населенія, торговли, промышленности и казны; въ разрѣшеніи вопросовъ по распредѣленію между желѣзными дорогами провозныхъ платъ и другихъ сборовъ, по устраненію соперничества и по взаимнымъ договорамъ дорогъ между собою или съ

другими перевозочными предпріятіями, а равно частными обществами и лицами, въ тѣхъ частяхъ договоровъ, которыя касаются тарифовъ и направленія пассажировъ и грузовъ. Предположенія объ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ тарифовъ, а также объ установленіи новыхъ тарифовъ, составляются желѣзными дорогами и съѣздами ихъ представителей по тарифнымъ вопросамъ, но не могутъ быть введены въ дѣйствіе безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ правительственныхъ тарифныхъ учрежденіяхъ. Всѣ тарифныя предположенія дорогъ представляются Министерству Финансовъ съ подробнымъ объясненіемъ ихъ оснований, и отъ этого послѣдняго зависитъ пріостановить примѣненіе новаго тарифа, указать условія его примѣненія или даже вовсе отказать въ приведеніи его въ дѣйствіе. Если введеніе новаго или измѣненіе дѣйствующаго тарифа вызывается интересами населенія, торговли, промышленности или казны, то вопросы объ этомъ могутъ быть возбуждаемы, помимо желѣзныхъ дорогъ, подлежащими правительственными или общественными учрежденіями и существующими на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ обществами, которыя имѣютъ цѣлью попеченіе о хозяйственныхъ интересахъ населенія и объ удовлетвореніи нуждъ торговли и промышленности. Состоявшіяся по тарифнымъ вопросамъ рѣшенія правительственныхъ учрежденій по тарифнымъ дѣламъ обязательны для желѣзныхъ дорогъ. Никакой новый тарифъ не можетъ быть введенъ въ дѣйствіе иначе, какъ при точномъ соблюденіи правилъ относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны тарифовъ. Желѣзныя дороги и съѣзды ихъ представителей обязаны доставлять Министерству Финансовъ всѣ имѣющіяся въ ихъ распоряженіи статистическія и иныя данныя, необходимыя для разработки тарифныхъ вопросовъ, а также предъявлять уполномоченнымъ Министерствомъ лицамъ книги и документы, необходимыя для провѣрки правильности дѣйствій желѣзныхъ дорогъ по установленію и примѣненію тарифовъ.

Таковы основныя начала установленной закономъ 8 марта 1889 г. системы правительственнаго руководительства тарифами русскихъ желѣзныхъ дорогъ и надзора за ними. Однако, вскорѣ послѣ изданія этого закона обнаружилось, что предоставленныя новымъ тарифнымъ учрежденіямъ права и полномочія являются недостаточными, чтобы осуществить задуманное дѣло тарифной реформы. При первыхъ же дѣйствіяхъ этихъ учрежденій, направленныхъ къ осуществленію возложенныхъ на нихъ задачъ и обязанностей, обнаружилось со стороны нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ противодѣйствіе всякому существенному преобразованію въ тарифномъ дѣлѣ съ цѣлью привести дѣйствова́вшіе тогда тарифы въ надлежащее согласіе съ требованіями общей пользы. Для устраненія сказаннаго противодѣйствія и для обез-

печенія на будущее время безпрепятственнаго и успѣшнаго хода дѣятельности тарифныхъ учрежденій, 12 августа того же 1889 г. былъ установленъ дополнительный законъ, предусматривающій такіе случаи, въ которыхъ какая-либо желѣзная дорога или съѣзды представителей дорогъ не представятъ въ назначенный Министерствомъ Финансовъ срокъ затребованнаго имъ проекта тарифа или не опубликуютъ тарифа, утвержденнаго въ установленномъ порядкѣ. Въ этихъ случаяхъ, на основаніи закона 12 августа 1889 г., если Министромъ будетъ признано, что введеніе новаго или измѣненіе дѣйствующаго тарифа вызывается интересами населенія, торговли, промышленности или казны, то составленіе соотвѣтственныхъ тарифовъ возлагается на обязанность Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Затѣмъ Тарифный Комитетъ въ установленномъ закономъ порядкѣ утверждаетъ эти тарифы и условія ихъ примѣненія, а Министръ представляетъ ихъ Правительствующему Сенату для распубликованія въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“. Составленные и опубликованные такимъ порядкомъ тарифы признаются обязательными какъ для желѣзныхъ дорогъ, такъ и для лицъ, пользующихся ихъ услугами.

Изданіемъ закона 12 августа 1889 г. тарифнымъ учрежденіямъ была обезпечена въ полной мѣрѣ необходимая власть въ тарифной области, и съ тѣхъ поръ дѣло упорядоченія желѣзнодорожныхъ тарифовъ и приведенія ихъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ общими интересами торговли, промышленности, населенія и казны пошло безостановочно.

Недостатками въ положеніи тарифнаго дѣла на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ и опредѣлились задачи и цѣли дѣятельности вновь созданныхъ тарифныхъ учрежденій. Задачи эти слѣдующія: публичность тарифовъ, упорядоченіе ихъ, устойчивость, возможное объединеніе, развитіе прямыхъ сообщеній, приведеніе размѣровъ провозныхъ платъ въ подлежащее соотвѣтствіе съ платежными способностями грузовъ и съ проходимыми ими разстояніями, а также съ особенными условіями различныхъ отраслей промышленности и торговли, наконецъ, принятіе исключительныхъ тарифныхъ мѣръ для удовлетворенія чрезвычайныхъ и нѣкоторыхъ особенныхъ потребностей государственной и народной жизни. Направленная къ осуществленію этихъ задачъ и цѣлей разнообразная дѣятельность тарифныхъ учрежденій выразилась въ трехъ главнѣйшихъ видахъ тарифныхъ мѣропріятій. Первую категорію составляютъ тарифныя мѣропріятія, отличающіяся собственно организаціоннымъ характеромъ; они преобладали естественно въ начальный періодъ дѣятельности тарифныхъ учрежденій и имѣли цѣлью поставить дѣло тарификаціи въ такія условія, которыя обезпечивали бы его правильный ходъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы правительству дѣйствительную возможность надлежащаго надзора и руководительства

желѣзнодорожными тарифами. Сюда относятся: установленіе нѣкоторыхъ общихъ правилъ, опредѣляющихъ различныя стороны и условія тарифнаго дѣла, и организація вспомогательныхъ по тарифной части учрежденій, каковы, напр., изданіе „Сборника тарифовъ", устройство статистическаго отдѣла и т. п. Вторую категорію тарифныхъ мѣръ составляютъ такія дѣйствія тарифныхъ учрежденій, которыя имѣли и имѣютъ своимъ предметомъ осуществленіе прямыхъ задачъ по урегулированію желѣзнодорожныхъ тарифовъ и по надзору и руководительству дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ въ этой области. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ работы, которыя производились вообще по пересмотру и урегулированію тарифовъ отдѣльныхъ дорогъ и сообщеній и цѣлыхъ группъ желѣзныхъ дорогъ, а также по упорядоченію и объединенію тарифовъ на важнѣйшіе грузы для всей сѣти. Сюда же относится, конечно, разрѣшеніе различныхъ текущихъ тарифныхъ вопросовъ, наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ установленныхъ тарифовъ, а также непрерывное изученіе условій народнаго хозяйства, передвиженія грузовъ и пассажировъ и тому подобныхъ данныхъ, необходимыхъ для руководства и надлежащаго направленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Наконецъ, третью группу принятыхъ тарифными учрежденіями мѣръ составляютъ исключительные и льготные тарифы, устанавливаемые для удовлетворенія чрезвычайныхъ или особенныхъ потребностей народной и государственной жизни (неурожаи, эпидеміи, переселенія, исключительныя затрудненія и осложненія въ международной торговлѣ и таможенныхъ отношеніяхъ и цѣлый рядъ другихъ, менѣе важныхъ, случаевъ, въ которыхъ соотвѣтственныя потребности не могли бы быть удовлетворены примѣненіемъ обычныхъ принциповъ желѣзнодорожной тарификаціи).

Одною изъ первыхъ мѣръ организаціоннаго характера, принятыхъ Министерствомъ Финансовъ, было установленіе 29 марта и 20 октября 1889 г. правилъ относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны тарифовъ. Этими правилами была устранена всякая возможность уклоненія дорогъ отъ правительственнаго контроля и произвольнаго взиманія какихъ-либо сборовъ съ публики и обезпеченъ одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ всего тарифнаго дѣла — публичность тарифовъ. Предварительная публикація тарифовъ во всеобщее свѣдѣніе въ особомъ изданіи, именно въ „Сборникѣ тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ", является съ тѣхъ поръ непремѣннымъ условіемъ, безъ соблюденія котораго никакой тарифъ не можетъ имѣть силы. „Сборникъ тарифовъ" издавался первоначально при общемъ съѣздѣ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, а съ 1 января 1893 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 декабря 1892 г., издается Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

Затѣмъ были приняты мѣры къ правильной постановкѣ дѣла желѣзнодорожной статистики и періодическаго представленія данныхъ этого рода въ Министерство Финансовъ. Изданными уже въ 1889 г. правилами по этой части на желѣзныя дороги возложена обязанность вести подробную статистику перевозки и выручки по пассажирскому, воинскому и товарному движеніямъ. Для обработки всего статистическаго матеріала былъ организованъ особый статистическій отдѣлъ, первоначально — при общемъ съѣздѣ представителей желѣзныхъ дорогъ; однако, съ 1 августа 1893 г. отдѣлъ этотъ былъ упраздненъ, и общая обработка статистическаго матеріала возложена на Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, съ учрежденіемъ въ немъ особаго статистическаго отдѣленія.

Соперничество между желѣзными дорогами являлось одною изъ важнѣйшихъ причинъ общаго неудовлетворительнаго состоянія желѣзнодорожныхъ тарифовъ до подчиненія ихъ правительственному надзору. Естественно поэтому, что въ числѣ первыхъ же мѣръ, принятыхъ новыми тарифными учрежденіями, были мѣры, направленныя къ устраненію этого соперничества и его вредныхъ послѣдствій. Уже 5 августа 1889 г. были установлены особыя правила относительно общихъ способовъ устраненія соперничества желѣзныхъ дорогъ между собою по перевозкѣ грузовъ. Способы эти были указаны слѣдующіе: установленіе въ различныхъ направленіяхъ равныхъ или соразмѣрныхъ тарифовъ; соотвѣтствующее распредѣленіе грузовъ по тѣмъ или другимъ направленіямъ и соотвѣтствующее распредѣленіе между конкурирующими направленіями выручки отъ перевозки грузовъ. Объемъ и порядокъ примѣненія этихъ мѣръ должны опредѣляться по совокупности условій, вліяющихъ на передвиженіе грузовъ въ томъ или иномъ направленіи, и должны соотвѣтствовать степени способности каждаго отдѣльнаго направленія къ фактическому совершенію перевозокъ, съ принятіемъ во вниманіе разности протяженій конкурирующихъ направленій, выгодности условій передвиженія по нимъ грузовъ въ интересахъ населенія, промышленности, торговли и казны, а также отношенія количества перевозокъ къ числу направленій и распредѣленія дорогъ и участковъ ихъ по этимъ направленіямъ. На практикѣ, впрочемъ, почти не пришлось пользоваться этими правилами, потому что при непосредственномъ руководительствѣ со стороны Министерства Финансовъ тарифы нашихъ дорогъ стали устанавливаться совершенно независимо отъ всякаго вліянія и воздѣйствія конкурентныхъ стремленій различныхъ желѣзнодорожныхъ линій. Съ теченіемъ же времени, при неоднократныхъ пересмотрахъ тарифовъ на различные роды грузовъ, не только не допускалось соперничества между желѣзными дорогами при выработкѣ тарифныхъ схемъ и отдѣльныхъ тарифовъ, но постепенно устранены почти всякіе слѣды конкуренціи на

тарифное дѣло. Въ настоящее время допускается перевозка грузовъ по кружнымъ направленіямъ съ расчетомъ платъ по тарифамъ кратчайшихъ направленій почти исключительно лишь въ случаѣ недостаточной способности этихъ кратчайшихъ направленій къ своевременной перевозкѣ всѣхъ предъявляемыхъ къ отправкѣ грузовъ.

При отсутствіи правительственнаго контроля за тарифнымъ дѣломъ желѣзнодорожное хозяйство страдало, между прочимъ, отъ безпорядочнаго и не основаннаго на справедливости распредѣленія между отдѣльными дорогами провозныхъ платъ по перевозкамъ грузовъ прямого сообщенія. Нѣкоторыя дороги, пользуясь выгодами своего географическаго положенія, предъявляли совершенно несправедливыя и преувеличенныя требованія относительно своей доли въ общей выручкѣ отъ прямыхъ перевозокъ. Это причиняло, съ одной стороны, крупный ущербъ казнѣ, сокращая доходность гарантированныхъ дорогъ, а съ другой, — нерѣдко являлось препятствіемъ къ установленію прямыхъ тарифовъ или къ необходимому пониженію ихъ. Тарифныя учрежденія обратили вниманіе на этотъ вопросъ тотчасъ же по открытіи своихъ дѣйствій и затѣмъ неоднократно возвращались къ нему въ послѣдующее время. Такъ, изданныя впервые въ 1889 г. правила распредѣленія желѣзнодорожныхъ сборовъ уступили мѣсто новымъ правиламъ, изданнымъ въ 1891 г., а эти послѣднія замѣнены правилами 1893 г., въ свою очередь, подвергшимися нѣкоторымъ измѣненіямъ въ 1896 г. При всѣхъ этихъ перемѣнахъ руководящимъ началомъ для тарифныхъ учрежденій являлось постепенное, возможно болѣе полное и послѣдовательное осуществленіе принципа распредѣленія провозныхъ платъ между отдѣльными желѣзными дорогами пропорціонально пробѣгамъ грузовъ по каждой изъ нихъ. Въ настоящее время этотъ принципъ и служитъ общимъ правиломъ распредѣленія провозныхъ платъ по перевозкамъ прямого сообщенія. Весьма немногочисленныя отступленія отъ него, признанныя безусловно необходимыми въ общихъ интересахъ желѣзнодорожнаго хозяйства и казны, исчерпываются предоставленіемъ извѣстной преміи въ пользу дорогъ отправленія лишь по перевозкамъ хлѣбныхъ грузовъ.

Къ числу общихъ организаціонныхъ мѣръ, принятыхъ тарифными учрежденіями, относятся также изданныя въ 1890 г. правила для съѣздовъ представителей желѣзныхъ дорогъ по тарифнымъ вопросамъ. Въ 1893 г., послѣ совершившагося объединенія тарифовъ всей сѣти, организація съѣздовъ была видоизмѣнена въ томъ смыслѣ, что частные съѣзды по тремъ группамъ упразднены, а оставленъ лишь общій тарифный съѣздъ, который обязательно собирается теперь ежемѣсячно.

Въ видахъ общаго упорядоченія тарифовъ, ихъ объединенія и согласованія съ интересами торговли, промышленности, населенія и казны, тарифными учрежденіями произведенъ былъ, прежде всего,

пересмотръ тарифа Николаевской желѣзной дороги; новый тарифъ этой дороги былъ затѣмъ принятъ за основаніе при пересмотрѣ такъ называемыхъ ввозныхъ тарифовъ, а со ставками послѣднихъ, въ свою очередь, были сообразованы тарифы какъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ сообщеній, такъ и цѣлыхъ раіоновъ желѣзныхъ дорогъ. Такое значеніе тарифа Николаевской дороги обусловливалось какъ самымъ положеніемъ этой дороги, соединяющей обѣ столицы Имперіи, такъ и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что направленіе отъ С.-Петербурга до Москвы служитъ кратчайшимъ путемъ для ввоза иностранныхъ товаровъ на московскій рынокъ, вслѣдствіе чего и было необходимо сообразовать съ тарифомъ Николаевской дороги всѣ ввозные тарифы въ Москву черезъ другіе балтійскіе порты и западныя пограничныя станціи.

Тарифный комитетъ установилъ лишь главныя основанія тарифа Николаевской желѣзной дороги, самая же выработка его во всѣхъ подробностяхъ сдѣлана была особой комиссіей изъ чиновъ Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, представителей Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а также С.-Петербургскаго и Московскаго Биржевыхъ Комитетовъ и другихъ лицъ, свѣдущихъ по различнымъ отраслямъ торговли и промышленности. Выработанныя Тарифнымъ Комитетомъ главныя основанія заключаются въ слѣдующемъ: въ видахъ облегченія доставки предметовъ продовольствія, какъ-то молочныхъ скоповъ, мяса, рыбы, соли, овощей и т. п., надлежало стремиться къ возможному пониженію провозныхъ платъ на эти предметы въ направленіи отъ внутреннихъ станцій къ потребительнымъ центрамъ; съ цѣлью необходимаго повышенія доходности дороги, признавалось желательнымъ повысить тарифы на болѣе цѣнные предметы какъ русскаго, такъ и въ особенности иностраннаго происхожденія; наконецъ, въ видахъ приведенія тарифа Николаевской дороги къ формѣ, одинаковой съ тарифами другихъ русскихъ дорогъ, было постановлено руководствоваться при составленіи тарифа общей всѣмъ дорогамъ номенклатурой и тарифной схемой, выраженной въ простыхъ дробяхъ, съ извѣстными процентными скидками съ провозныхъ платъ при увеличеніи протяженія перевозки.

Составленный на этихъ началахъ тарифъ Николаевской дороги былъ принятъ за основаніе при послѣдовавшей затѣмъ выработкѣ ввозныхъ тарифовъ. Прежніе тарифы на перевозку иностранныхъ товаровъ, т.-е. поступающихъ въ Имперію черезъ западную сухопутную границу и черезъ порты Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, были составлены, въ большинствѣ случаевъ, по чрезвычайно низкимъ пудоверстнымъ ставкамъ сравнительно съ провозными платами за русскіе грузы. Это обусловливалось взаимнымъ соперничествомъ дорогъ, которое въ этомъ случаѣ могло идти очень

далеко въ пониженіи тарифовъ, такъ какъ перевозка иностранныхъ товаровъ, производимая въ вагонахъ, опорожненныхъ отъ хлѣба, льна, пеньки и т. п., была сопряжена съ весьма незначительными дополнительными расходами. Однако, такое положеніе рѣзко противорѣчило какъ интересамъ русской промышленности и торговли, такъ и основнымъ принципамъ таможенной политики, направленной къ доставленію возможнаго покровительства отечественной промышленности. Чрезмѣрно пониженныя ставки желѣзныхъ дорогъ, ослабляя дѣйствіе таможенныхъ пошлинъ и облегчая соперничество иностранныхъ издѣлій съ произведеніями туземными, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшали также доходы дорогъ и причиняли прямой ущербъ казнѣ, гарантировавшей ихъ доходность. Кромѣ облегченія иностраннаго соперничества, прежніе ввозные тарифы давали также весьма существенныя преимущества окраинной промышленности (привислинскихъ и прибалтійскихъ губерній) передъ промышленностью центральной. Независимо отъ этихъ недостатковъ по существу, ввозные тарифы отличались также общими недостатками тарифовъ прежняго времени, крайнимъ разнообразіемъ, случайнымъ характеромъ тарифныхъ ставокъ, разбросанностью во множествѣ изданій и дополненій къ нимъ и т. п. Первый общій пересмотръ ввозныхъ тарифовъ былъ произведенъ въ 1890 г. Главная цѣль этого пересмотра заключалась въ томъ, чтобы, уничтоживъ вышеуказанныя преимущества въ пользу иностранной и окраинной промышленности, установить новые тарифы, одинаковые и равномѣрные для всѣхъ раіоновъ Имперіи.

Въ зависимости отъ преобразованія ввозныхъ тарифовъ были переработаны и тарифы отъ портовыхъ и западныхъ пограничныхъ раіоновъ на предметы мѣстнаго производства, отправляемые во внутреннія мѣстности Имперіи.

Параллельно съ работами по преобразованію тарифа Николаевской дороги и ввозныхъ тарифовъ международныхъ сообщеній производилась переработка на новыхъ началахъ также тарифа дорогъ варшавскаго и прибалтійскаго раіоновъ. Вслѣдъ затѣмъ пересмотрѣны были и объединены тарифы дорогъ 1 группы. При составленіи новаго тарифа для дорогъ 1 группы приняты были въ основаніе тарифная схема и классификація ввозныхъ тарифовъ. Особые спеціальные тарифы установлены только для грузовъ, имѣющихъ особенную важность по количеству перевозки или по какимъ-нибудь мѣстнымъ условіямъ.

Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ преобразованій были послѣдовательно переработаны также мѣстные тарифы слѣдующихъ дорогъ, преимущественно прилегающихъ къ Николаевской дорогѣ и къ дорогамъ привислинскимъ, прибалтійскимъ и 1 группы: С.-Петербурго-Варшавской, Либаво-Роменской, Юго-Западныхъ, Двинско-Витебской,

Орловско-Витебской, Орловско-Грязской, Московско-Брестской, Рыбинско-Бологовской, Новоторжской, Новгородской и Боровичской.

Дальнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ общаго упорядоченія и объединенія тарифовъ всей русской рельсовой сѣти явился пересмотръ тарифовъ дорогъ III группы, составлявшихъ весьма значительную часть общаго протяженія желѣзнодорожной сѣти. Главнѣйшія послѣдствія этого пересмотра заключались въ замѣнѣ прежнихъ устарѣвшихъ тарифовъ новыми тарифными ставками, установленными въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями торгово-промышленной жизни страны, и въ огромномъ упрощеніи тарифной системы, такъ какъ, вмѣсто множества прежнихъ тарифовъ отдѣльныхъ дорогъ, былъ установленъ одинъ общій тарифъ, съ весьма немногочисленными уклоняющимися отъ него спеціальными тарифами. Этотъ общій тарифъ, введенный въ дѣйствіе съ 1 января 1893 г., подлежалъ примѣненію не только къ перевозкамъ въ прямомъ непрерывномъ сообщеніи между всѣми станціями дорогъ III группы, но также и въ мѣстномъ сообщеніи дорогъ этой группы. Существенныя особенности новаго тарифа слѣдующія. Плата за перевозку товаровъ и всякой клади съ большой скоростью назначена въ размѣрѣ 1/6 коп. съ пуда и версты. За провозъ товаровъ малой скорости платы разсчитываются по двѣнадцати нормальнымъ классамъ въ размѣрѣ тарифныхъ ставокъ отъ 1/10 коп. съ пуда и версты до 1/100 коп. Провозныя платы, исчисленныя по ставкамъ первыхъ девяти классовъ, понижаются на разстояніяхъ перевозки: свыше 200 верстъ на 10%, свыше 500 верстъ на 15%, свыше 1000 верстъ на 20%, свыше 1500 верстъ на 25% и свыше 2000 верстъ на 30%, съ тѣмъ, чтобы платы за разстоянія меньшія не были ниже платъ, причитающихся за разстоянія большія. Съ платъ, разсчитанныхъ по ставкамъ трехъ послѣднихъ классовъ, процентныхъ скидокъ не было допущено. Процентныя скидки были установлены съ примѣненіемъ ихъ за общее протяженіе перевозки по всѣмъ дорогамъ, а не за разстояніе отдѣльныхъ дорогъ порознь, какъ это практиковалось прежде на всѣхъ дорогахъ и продолжало примѣняться на дорогахъ II группы. Новая система примѣненія процентныхъ скидокъ предоставила весьма важныя выгоды и удобства для грузоотправителей. Впервые, благодаря ей, процентныя скидки явились дѣйствительно серіознымъ пониженіемъ провозныхъ платъ на болѣе значительныхъ разстояніяхъ перевозки; кромѣ того, эта система доставила и значительное упрощеніе тарифныхъ расчетовъ.

Объединеніе тарифовъ дорогъ III группы было замѣтнымъ шагомъ въ дѣлѣ общаго упорядоченія нашихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Однако, и впослѣдствіи продолжали чувствоваться существенныя неудобства отъ дѣленія всѣхъ дорогъ въ тарифномъ отношеніи на три

группы, а также отъ того, что нѣкоторыя дороги съ такимъ важнымъ значеніемъ для грузового движенія, какъ, напр., Московско-Нижегородская и Московско-Ярославская, вовсе не входили въ составъ группъ, и платы за перевозку до станцій этихъ дорогъ должны были разсчитываться по совокупности ихъ мѣстныхъ тарифовъ съ тарифами прочихъ дорогъ слѣдованія. Такія же затрудненія испытывались по отправкамъ въ междугруппныхъ сообщеніяхъ. Для опредѣленія наименьшаго размѣра провозной платы за каждую отдѣльную перевозку нерѣдко надо было выбирать ставки изъ весьма многихъ тарифныхъ изданій: тарифовъ группныхъ, мѣстныхъ, отдѣльныхъ сообщеній и т. п. и дѣлать изъ этихъ ставокъ различныя комбинаціи. Кромѣ этой сложности, существованіе различныхъ тарифныхъ системъ на разныхъ группахъ и въ отдѣльныхъ сообщеніяхъ приводило и къ значительной неуравнительности провозныхъ платъ, при одинаковости разстояній перевозки.

Всѣ эти обстоятельства побуждали стремиться къ дальнѣйшему объединенію и упрощенію тарифовъ сѣти во всей ея совокупности. Въ этомъ отношеніи большую помощь оказало объединеніе тарифовъ дорогъ III группы. Огромныя преимущества, предоставленныя товарному обращенію принятой этими дорогами тарифной системой, заставили и другія дороги принять ту же систему уже по мотивамъ соперничества, изъ опасенія потерять значительную часть своихъ грузовъ. Благодаря этому, полное объединеніе тарифовъ всей сѣти удалось завершить въ первую половину того же 1893 г., къ началу котораго и состоялось объединеніе тарифовъ дорогъ III группы. Всѣ непрерывно связанныя между собою дороги были объединены въ тарифномъ отношеніи только въ двѣ группы; къ первой отнесены дороги, лежащія къ югу и западу отъ линіи Новороссійскъ—Ростовъ—Грязи—Орелъ—Смоленскъ—Витебскъ—Двинскъ—Калкуны—Либава, а ко второй—дороги этой линіи и дороги, лежащія отъ нея къ сѣверу и востоку. Внѣ обѣихъ группъ остались только Боровичская, Новгородская, Обоянская и Риго-Тукумская дороги. Поэтому введенный въ дѣйствіе съ 1 октября 1893 г. объединенный „тарифъ на перевозку товаровъ въ поѣздахъ большой и малой скорости въ прямомъ сообщеніи желѣзныхъ дорогъ I и II группъ“, явился, въ сущности, общимъ тарифомъ всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, непрерывно между собою связанныхъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ этотъ тарифъ уже далъ одинаковыя ставки для обѣихъ группъ, причемъ къ перевозкамъ въ междугруппномъ сообщеніи подлежали примѣненію тарифныя ставки той группы, къ которой принадлежитъ дорога отправленія. Провозныя платы разсчитываются за общее протяженіе перевозки по дорогамъ обѣихъ группъ въ совокупности, что не только существеннымъ образомъ облегчало отправителямъ производство предваритель-

ныхъ расчетовъ стоимости перевозки, но и, при системѣ увеличивающихся процентныхъ скидокъ въ зависимости отъ разстоянія перевозки, предоставляло значительное пониженіе общихъ итоговъ провозныхъ платъ. Дѣйствіе общаго тарифа дорогъ I и II группъ было затѣмъ распространено также на перевозки въ мѣстныхъ сообщеніяхъ отдѣльныхъ дорогъ, вошедшихъ въ составъ группъ. Такимъ образомъ съ 1 октября 1893 г. вся наша желѣзнодорожная сѣть получила одну общую систему тарифовъ, притомъ по отношенію ко всѣмъ товарамъ. Система эта, построенная на основаніи тѣхъ же двѣнадцати классовъ пудоверстныхъ ставокъ, какъ и тарифъ дорогъ II группы, и изложенная вся въ одномъ тарифномъ изданіи, отличалась большой простотой и полною доступностью для публики. Кромѣ основныхъ пудоверстныхъ ставокъ, понижающихся съ увеличеніемъ разстоянія, въ тарифѣ было установлено еще нѣкоторое число особыхъ тарифныхъ схемъ, такъ называемыхъ диференціаловъ. Въ текстѣ классификаціи общаго тарифа противъ каждаго наименованія отмѣчены классы или нумера тарифныхъ схемъ. Къ тарифу приложены расчетныя таблицы, въ которыхъ приведены готовые итоги провозныхъ платъ по каждому классу и по каждому диференціалу для разстояній отъ 1 до 3500 верстъ.

Съ изданіемъ тарифа дорогъ I и II группъ были отмѣнены всѣ оказавшіеся излишними мѣстные и прямые тарифы отдѣльныхъ дорогъ, такъ что съ этого времени число тарифныхъ изданій значительно сократилось; остались въ дѣйствіи, кромѣ общаго тарифа дорогъ I и II группъ, лишь своды тарифовъ на важнѣйшіе массовые грузы, ввозные тарифы, прямые тарифы при участіи пароходствъ и другихъ не желѣзнодорожныхъ перевозочныхъ предпріятій, тарифы международныхъ сообщеній и, наконецъ, нѣкоторые льготные тарифы.

Такимъ образомъ послѣдовательно было достигнуто упорядоченіе и объединеніе, съ одной стороны, тарифовъ на перевозку грузовъ, ввозимыхъ изъ-за границы и слѣдующихъ отъ портовъ и пограничныхъ раіоновъ, а съ другой — тарифовъ внутреннихъ сообщеній. Дальнѣйшія работы тарифныхъ учрежденій были направлены къ тому, чтобы объединить въ возможно большей мѣрѣ тарифы этихъ различныхъ сообщеній, т.-е. ввозныхъ, международныхъ и внутреннихъ. Произведенныя съ этою цѣлью необходимыя измѣненія въ ставкахъ общаго тарифа сводятся къ слѣдующему: отмѣнены всѣ исключительные тарифы на перевозку грузовъ отъ портовъ Чернаго и Балтійскаго морей и назначены новые тарифы, одинаковые въ обоихъ направленіяхъ, т.-е. какъ отъ портовъ до внутреннихъ мѣстностей, такъ и въ обратномъ направленіи; введены новыя ставки на многіе предметы нашего вывоза, съ цѣлью установленія возможно равномѣрныхъ соотношеній между разными портами Балтійскаго моря.

Что касается ввозныхъ тарифовъ, то при новомъ пересмотрѣ ихъ, произведенномъ въ 1894 г., для чего предварительно было созвано два международныхъ съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ и въ Брюсселѣ, было принято основнымъ принципомъ согласованіе ихъ съ общимъ тарифомъ дорогъ I и II группъ, и для ввозныхъ товаровъ не было допускаемо никакихъ пониженій сравнительно съ грузами внутренняго происхожденія. Это уравненіе тарифовъ внутреннихъ и ввозныхъ было достигнуто пониженіемъ первыхъ и повышеніемъ вторыхъ для такихъ грузовъ, какъ машины, котлы, нѣкоторыя желѣзныя издѣлія, пряжа бумажная и шерстяная и т. п. На заморскія международныя сообщенія также былъ распространенъ новый объединенный для всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ общій тарифъ, причемъ для срочныхъ пароходовъ, съ цѣлью поощренія срочнаго пароходства къ русскимъ портамъ, сдѣлана, какъ было это и прежде, скидка въ 10% съ тарифной платы, но не болѣе 5 коп. съ пуда, а для нѣкоторыхъ грузовъ, какъ чай, кофе, перецъ и другіе, которые въ Россіи не производятся, — въ нѣсколько большемъ размѣрѣ.

Одновременно съ объединеніемъ и упорядоченіемъ общаго тарифа желѣзныхъ дорогъ, непрерывно производились обширныя и сложныя работы по урегулированію тарифовъ на такъ называемые массовые грузы (хлѣбъ, ленъ, пенька, каменный уголь, керосинъ и нефть, сахаръ, желѣзо, руды, соль и т. п.). Важнѣйшее мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ работы по общему урегулированію тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ (хлѣбъ въ зернѣ, перемолочные продукты, отруби и выжимки, масляничныя сѣмена) и согласованію тарифовъ съ условіями и нуждами отечественнаго земледѣлія и хлѣбной торговли. Тарифными учрежденіями было произведено два коренныхъ общихъ пересмотра всѣхъ тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ: въ 1889 и въ 1893 г.г. Оба эти пересмотра производились въ тарифныхъ учрежденіяхъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Министерства Финансовъ, при близкомъ участіи представителей сельскаго хозяйства, биржевыхъ комитетовъ, мукомольной промышленности, желѣзныхъ дорогъ и заинтересованныхъ правительственныхъ вѣдомствъ. При каждомъ изъ пересмотровъ созывались при Департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ предварительныя совѣщанія изъ этихъ лицъ, причемъ наибольшее число представителей приглашалось отъ сельскаго хозяйства. На этихъ совѣщаніяхъ происходило предварительное разсмотрѣніе и выясненіе всѣхъ вопросовъ, касающихся хлѣбныхъ тарифовъ, ихъ системы и размѣровъ. Разнородный составъ совѣщаній обезпечивалъ всестороннее обсужденіе и возможное согласованіе всѣхъ затрогиваемыхъ хлѣбными тарифами интересовъ сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ отраслей про-

17*

мышленности и торговли. Занятіямъ предварительныхъ совѣщаній предшествовали обширныя подготовительныя работы Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ по выясненію условій производства хлѣбовъ, ихъ передвиженія и торговли въ Россіи и въ главнѣйшихъ государствахъ Европы и Америки. Что касается выработки тарифовъ и установленія условій ихъ примѣненія, то основаніемъ для этого въ 1889 и 1893 г.г. послужили постановленія Тарифнаго Комитета, принятыя имъ послѣ разсмотрѣнія заключеній и отзывовъ желѣзныхъ дорогъ и одобренныя Министромъ Финансовъ.

Пересмотръ 1889 года былъ у насъ первымъ общимъ пересмотромъ всѣхъ хлѣбныхъ тарифовъ—вывозныхъ и внутреннихъ, прямыхъ и мѣстныхъ сообщеній. При этомъ пересмотрѣ былъ сдѣланъ важный шагъ на пути къ объединенію и уравнительности хлѣбныхъ тарифовъ тѣмъ, что впервые была выработана одна общая тарифная формула для хлѣбныхъ грузовъ. Однако, эта формула была принята лишь какъ высшій предѣльный масштабъ при назначеніи провозныхъ платъ, которыя рѣшено было лишь постепенно и съ надлежащею осторожностью привести въ соотвѣтствіе съ этой формулой. Поэтому оказалось необходимымъ допустить до 900 спеціальныхъ пониженныхъ противъ общей формулы тарифовъ, главнымъ образомъ, въ вывозныхъ сообщеніяхъ. Въ общей суммѣ пониженіе хлѣбныхъ тарифовъ по пересмотру 1889 г. дало удешевленіе стоимости провоза хлѣба на 1,7 милл. руб. въ годъ. Общая тарифная формула примѣнялась, какъ тарифъ, непосредственно къ исчисленію провозныхъ платъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не было установлено прямыхъ, такъ называемыхъ табличныхъ тарифовъ. Этимъ впервые создана была возможность перевозки хлѣба въ прямыхъ сообщеніяхъ между всѣми станціями сѣти. Хотя въ 1888 г. и было увеличено число прямыхъ тарифовъ, но все-таки ихъ было слишкомъ мало, особенно во внутреннихъ сообщеніяхъ, что и было одною изъ главныхъ причинъ, затруднявшихъ развитіе хлѣбныхъ перевозокъ, потому что при отсутствіи прямыхъ спеціальныхъ тарифовъ, провозныя платы исчислялись по суммѣ мѣстныхъ тарифовъ отдѣльныхъ дорогъ слѣдованія груза, которые всегда были составлены по высокимъ пудоверстнымъ ставкамъ. Изъ дальнѣйшихъ особенностей пересмотра 1889 г. можно отмѣтить: стремленіе открыть каждому производительному раіону доступъ на возможно большее число вывозныхъ пунктовъ, для чего вывозные тарифы до разныхъ портовъ были регулированы по такъ называемымъ портовымъ разницамъ, т.-е. по разницамъ фрахтовъ, страховыхъ премій и накладныхъ расходовъ въ каждомъ портѣ; предоставленіе перевозить муку, экспортируемую за границу, по тарифамъ на зерно, со скидкой въ 10%, и установленіе завозныхъ тарифовъ.

Пересмотръ хлѣбныхъ тарифовъ въ 1893 г. представляетъ, сравнительно съ пересмотромъ 1889 г., слѣдующую существенную особенность. Впервые при этомъ пересмотрѣ, на ряду съ общими задачами и требованіями всякаго урегулированія тарифовъ, каковы единство, уравнительность и простота, а также возможное содѣйствіе отечественному хозяйству вообще, выдвинулся на первый планъ и постепенно пріобрѣлъ руководящее значеніе вопросъ объ установленіи такихъ тарифныхъ соотношеній между различными земледѣльческими раіонами, которыя въ достаточной мѣрѣ ограждали бы интересы земледѣлія центральной Россіи. Было признано, что основные принципы раціональной тарификаціи могутъ быть осуществлены лишь путемъ установленія, вмѣсто множества спеціальныхъ табличныхъ тарифовъ, общихъ для всей желѣзнодорожной сѣти тарифныхъ формулъ. Система же спеціальныхъ табличныхъ тарифовъ, устанавливаемыхъ для каждаго сообщенія по особымъ условіямъ каждаго изъ производительныхъ раіоновъ, портовъ (портовыя разницы) и внутреннихъ рынковъ, была рѣшительнымъ образомъ отвергнута, какъ положительно несогласная съ интересами сельскаго хозяйства и приводящая къ сложности, запутанности и неуравнительности тарифовъ для различныхъ земледѣльческихъ раіоновъ. Поэтому, вмѣсто множества спеціальныхъ вывозныхъ и внутреннихъ тарифовъ, дошедшихъ къ половинѣ 1893 г., по числу нумеровъ, до тысячи и заключавшихъ въ себѣ нѣсколько десятковъ тысячъ отдѣльныхъ тарифныхъ ставокъ, были установлены лишь двѣ тарифныя схемы: одна—для перевозокъ въ вывозныхъ сообщеніяхъ, другая—для внутреннихъ перевозокъ. Этимъ схемамъ было придано значеніе тарифовъ, т.-е. онѣ предназначены были служить непосредственно для исчисленія платъ по всѣмъ перевозкамъ хлѣбныхъ грузовъ, а не являлись, какъ установленная въ 1889 г. формула, лишь основаніемъ и предѣльнымъ масштабомъ для построенія спеціальныхъ тарифовъ, съ примѣненіемъ его, какъ тарифа, только за отсутствіемъ болѣе низкихъ прямыхъ тарифовъ. Кромѣ двухъ указанныхъ формулъ, было допущено только 25 исключительныхъ и 16 навигаціонныхъ тарифовъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, общіе принципы тарифнаго дѣла, каковы: единство, уравнительность и простота тарифовъ, получили послѣ пересмотра 1893 г. полное осуществленіе въ примѣненіи къ тарифамъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ. Общее пониженіе тарифовъ въ 1893 г. составило 2 милл. руб. въ годъ, по расчету за перевозки 1890 г.

Кромѣ упомянутыхъ работъ по общему упорядоченію, объединенію и реформѣ ввозныхъ тарифовъ, общаго тарифа I и II группъ желѣзныхъ дорогъ и тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ, въ періодъ времени съ 1889 г. по ноябрь 1894 г. произведены были общіе пересмотры тарифовъ почти на всѣ прочіе важнѣйшіе массовые

грузы, перевозимые по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ. Такъ, въ 1890 г. были пересмотрѣны тарифы на перевозку каменнаго угля, въ 1891 г.—на перевозку нефти сырой, нефтяныхъ остатковъ, керосина и рогатаго скота, въ 1892 г.—на перевозку соли, сахара, чугуна, желѣза, руды, льняныхъ и пеньковыхъ грузовъ. Всѣ эти пересмотры производились при участіи представителей заинтересованныхъ отраслей промышленности, торговли и желѣзныхъ дорогъ. Тарифныя учрежденія при всѣхъ тарифныхъ реформахъ признавали необходимымъ дѣйствовать съ возможно большею осторожностью, избѣгая всякой рѣзкой ломки сложившихся торговопромышленныхъ соотношеній и тарифныхъ ставокъ, къ которымъ успѣли приспособиться различные торговые и промышленные раіоны и отдѣльные центры. Поэтому при первыхъ пересмотрахъ тарифовъ на какіе-либо грузы приходилось ограничиваться сравнительно болѣе узкой задачей общаго упорядоченія провозныхъ платъ, внесенія въ нихъ уравнительности и возможнаго примиренія противоположныхъ интересовъ, что и достигалось главнымъ образомъ путемъ обобщенія существовавшихъ многочисленныхъ отдѣльныхъ тарифныхъ ставокъ и установленія по возможности среднихъ провозныхъ платъ. При этомъ, однако, тарифныя учрежденія, вводя тѣ или другія измѣненія въ дѣйствовавшіе тарифы, всегда имѣли въ виду, кромѣ задачъ упорядоченія и объединенія тарифовъ, придать тарифамъ такой строй, при которомъ наилучше достигалась бы и основная цѣль правительственнаго руководительства тарифнымъ дѣломъ—огражденіе интересовъ промышленности, торговли, населенія и казны. Въ частности, заслуживаютъ особаго упоминанія слѣдующія особенности нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ пересмотровъ. До 1890 г. тарифы на перевозку каменнаго угля покровительствовали ввозу иностраннаго угля, который и занималъ господствующее положеніе въ центральномъ (московскомъ) промышленномъ раіонѣ, сбытъ же русскаго угля ограничивался лишь мѣстностями, ближайшими къ раіонамъ его добычи. Поэтому, при пересмотрѣ тарифовъ въ 1890 г., вмѣстѣ съ общимъ ихъ упорядоченіемъ, были повышены тарифы на уголь, отправляемый отъ портовъ внутрь страны и понижены тарифы на угли: донецкій, польскій и уральскій, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ наращиванія провозныхъ платъ были допущены даже по ставкѣ въ 1/305 коп. При пересмотрѣ тарифовъ на керосинъ въ 1891 г. не было признано возможнымъ установить общей схемы для всей сѣти, и урегулированіе тарифовъ произведено съ сохраненіемъ системы спеціальныхъ табличныхъ тарифовъ. Это урегулированіе тарифовъ было основано на разграниченіи раіоновъ черноморскихъ сообщеній съ одной стороны, и каспійскихъ — съ другой. Провозныя платы отъ Баку за протяженіе желѣзныхъ дорогъ были назначены въ одинаковомъ размѣрѣ для направленій черезъ

Царицынъ и черезъ Батумъ — Одессу до Кіева, Варшавы и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ. Платы отъ другихъ волжскихъ пристаней урегулированы по пристаннымъ разницамъ. Вывозные тарифы оставлены безъ измѣненія, причемъ въ основу ихъ принятъ тарифъ Царицынъ-Либава, разсчитанный по 1/100 коп. При пересмотрѣ въ 1892 г. тарифовъ на перевозку соли, Тарифный Комитетъ столкнулся съ весьма сильнымъ стремленіемъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ предпріятій и лицъ къ ограниченію раіона распространенія донецкой соли въ виду тѣхъ благопріятныхъ условій, которыми она пользуется (близость къ потребительнымъ рынкамъ, дешевое топливо, удобное положеніе относительно путей сообщенія и т. п.). Исходя изъ основного начала, что различія въ стоимости производства товара въ разныхъ мѣстностяхъ не могутъ служить основаніемъ для построенія тарифовъ, Тарифный Комитетъ призналъ, однако, необходимымъ установить однообразную схему на перевозку соли, независимо отъ происхожденія ея изъ того или другого раіона, начавъ эту схему со ставки въ 1/45 коп. съ пуда и версты, въ виду того, что на большинствѣ дорогъ дѣйствовалъ тарифъ въ размѣрѣ этой ставки. Съ увеличеніемъ разстоянія эта ставка весьма значительно понижалась. Однако, вслѣдствіе того, что прямой переходъ къ этой общей схемѣ отъ множества весьма разнообразныхъ и неуравнительныхъ тарифовъ, установленныхъ въ прежнее время самими желѣзными дорогами подъ вліяніемъ взаимнаго соперничества, вызвалъ бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ рѣзкую ломку сложившихся тарифныхъ соотношеній, указанная схема примѣнена безъ всякихъ измѣненій только къ донецкому промыслу; по отношенію же къ другимъ промысламъ были допущены, въ случаяхъ доказанной въ томъ настоятельной необходимости, нѣкоторыя отступленія. Главною задачею пересмотра тарифовъ на сахаръ въ 1892 г. явилось не измѣненіе ихъ абсолютныхъ размѣровъ, которые не вызывали жалобъ со стороны промышленности и торговли, но устраненіе несоразмѣрности и неуравнительности провозныхъ платъ, которыя предоставляли несправедливыя преимущества нѣкоторымъ изъ заводовъ. Основное затрудненіе при урегулированіи тарифовъ на песокъ и рафинадъ заключалось въ томъ, чтобы поставить заводы юго-западнаго края и центральнаго раіона, по возможности, въ одинаковыя условія по сбыту рафинада на важнѣйшихъ рынкахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не допустить пониженія выручки желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки сахарныхъ грузовъ. Для достиженія этихъ цѣлей были установлены общія тарифныя схемы для всей сѣти, вмѣсто прежнихъ спеціальныхъ тарифовъ по отдѣльнымъ сообщеніямъ, причемъ тарифныя ставки на перевозку сахарнаго песка были установлены на разстояніяхъ до 400 верстъ въ пониженномъ размѣрѣ, именно начиная съ 1/18 коп., сравнительно съ рафинадомъ, для

котораго начальная ставка принята въ 1/12 коп. съ пуда и версты. На разстояніяхъ свыше 400 верстъ тарифы на песокъ и рафинадъ установлены въ одинаковыхъ размѣрахъ. Отступленія отъ общихъ схемъ были допущены лишь въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ, когда это вызывалось соперничествомъ водной или гужевой перевозки, или особыми мѣстными условіями нѣкоторыхъ раіоновъ производства и нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, не связанныхъ съ общею сѣтью (какова, напр., Закавказская желѣзная дорога).

Кромѣ перечисленныхъ грузовъ, въ періодъ времени 1889—1894 г.г. были пересмотрѣны тарифы также и на многіе грузы, играющіе менѣе крупную роль въ общей массѣ грузового движенія по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, но сами по себѣ имѣющіе весьма важное значеніе для народнаго хозяйства, каковы, напр., хлопокъ, свекловица, картофель и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно разрѣшалось множество текущихъ спорныхъ вопросовъ между различными желѣзными дорогами, а также между дорогами и отправителями, давались разъясненія и указанія относительно примѣненія тарифовъ и т. п.,—словомъ, непрерывно принимались со стороны Министерства Финансовъ разнообразныя мѣры, чтобы дѣйствительно осуществить и постоянно поддерживать неуклонное руководительство и надзоръ за ходомъ тарифнаго дѣла на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Дѣятельность Министерства Финансовъ въ области управленія желѣзнодорожными тарифами выразилась въ тарифныхъ мѣропріятіяхъ, которыя принимались финансовымъ вѣдомствомъ для удовлетворенія чрезвычайныхъ или спеціальныхъ потребностей государственной и народной жизни. Въ ряду этихъ мѣръ первое мѣсто и по времени, и по своей важности занимаютъ установленные Министерствомъ Финансовъ льготные и пониженные тарифы по случаю неурожая въ 1891 г. Тарифы этого рода были установлены: на перевозку хлѣба—по 1/100 коп. съ пуда и версты, по свидѣтельствамъ земскихъ управъ и правительственныхъ учрежденій, завѣдывавшихъ дѣломъ народнаго продовольствія, со скидкою въ 52% съ общей формулы безъ предъявленія такихъ свидѣтельствъ; на перевозку кормовыхъ средствъ (сѣно, солома, барда, дробина, гуща и выжимки)—по 3 коп. съ вагона (610 пуд.) и версты, по свидѣтельствамъ, и по 6 коп.—безъ таковыхъ свидѣтельствъ; на перевозку рогатаго скота и лошадей; на перевозку дровъ; на проѣздъ лицъ, отправляющихся на заработки изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая; перевозка разныхъ грузовъ, отправляемыхъ для пострадавшихъ отъ неурожая учрежденіями общества Краснаго Креста, епархіальными комитетами, а также губернскими и областными начальниками была допущена безплатно.

Въ 1892 г. были установлены чрезвычайные тарифы—въ интересахъ охраненія народнаго здравія, для облегченія борьбы съ холерной

эпидеміей. Этими тарифами предоставлена была скидка въ 75% съ общихъ тарифовъ: для проѣзда врачей, студентовъ-медиковъ 4 и 5 курсовъ, фельдшеровъ, фельдшерицъ, сестеръ милосердія и другихъ лицъ санитарнаго и медицинскаго персонала и для перевозки необходимыхъ для борьбы съ холерой веществъ, медикаментовъ и медицинскихъ инструментовъ.

Въ 1893 г., по случаю возникшей таможенной войны съ Германіей, затруднившей доступъ русскому хлѣбу на германскіе рынки, были установлены пониженные тарифы на перевозку хлѣба до австрійскихъ и румынскихъ пограничныхъ пунктовъ, а также въ прямыхъ заграничныхъ сообщеніяхъ черезъ Австрію и Румынію, чтобы такимъ путемъ открыть русскому хлѣбу новые пути на средне-европейскіе потребительные рынки.

Однородное значеніе имѣетъ произведенное въ 1894 г. пониженіе вывозного тарифа на керосинъ съ 19 до 9 коп. за пудъ. Эта мѣра была принята для предотвращенія того затруднительнаго положенія, въ которомъ оказалась бы бакинская нефтяная промышленность и нашъ керосиновый экспортъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго паденія цѣнъ на заграничныхъ рынкахъ, происшедшаго подъ вліяніемъ американской Standart Oil Company.

Въ 1893 г. изданъ спеціальный законъ о льготныхъ перевозкахъ. Этимъ закономъ былъ упорядоченъ и ограниченъ безплатный проѣздъ разнаго рода пассажировъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, и установлены опредѣленныя правила для разрѣшенія льготныхъ перевозокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ былъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ льготныхъ тарифовъ пассажирскаго и смѣшаннаго движенія и для перевозки грузовъ. Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра III впервые созданы были въ составѣ Министерства Финансовъ спеціальныя тарифныя учрежденія, снабженныя необходимыми соотвѣтственными полномочіями и по своему устройству приспособленныя для осуществленія дѣйствительнаго надзора и руководительства дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ; выработаны и установлены опредѣленные принципы и способы правительственнаго вмѣшательства и воздѣйствія на тарифное дѣло; произведена коренная реформа въ общей постановкѣ тарифнаго дѣла на началахъ публичности, устойчивости, единства и простоты тарифныхъ ставокъ, равенства въ условіяхъ примѣненія и въ размѣрахъ провозныхъ платъ для всѣхъ отправителей, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ; произведены общіе пересмотры тарифовъ на всѣ важнѣйшіе грузы нашей рельсовой сѣти, причемъ были достигнуты въ возможной мѣрѣ какъ общее упорядоченіе и объединеніе дѣйствовавшихъ ранѣе тарифовъ, такъ и приведеніе ихъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ интересами торговли, промышленности, населенія и

казны; наконецъ, въ случаяхъ исключительныхъ общегосударственныхъ нуждъ, народныхъ бѣдствій и спеціальныхъ потребностей населенія и народнаго хозяйства принимались чрезвычайныя тарифныя мѣры.

Параллельно упорядоченію тарифнаго дѣла производилось и упорядоченіе финансоваго положенія желѣзнодорожной сѣти. Не подлежало сомнѣнію, что такому государству, какъ Россія, необходимо было быстрое и широкое развитіе сѣти рельсовыхъ путей, что въ этомъ отношеніи она не могла отставать отъ другихъ государствъ. Между тѣмъ, убытки существовавшихъ въ то время дорогъ были настолько значительны, что требовалось, по возможности, сокращать желѣзнодорожные расходы, и, слѣдовательно, не могло быть рѣчи о сооруженіи новыхъ дорогъ, какъ бы важны и полезны онѣ ни были. Для государства такое положеніе становилось крайне серіознымъ, и надо было найти выходъ изъ него.

Къ началу царствованія Императора Александра III Россія обладала уже значительною сѣтью, эксплоатація которой (не считая 57-верстной узкоколейной Ливенской желѣзной дороги) производилась исключительно частными обществами. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ (напр., общества Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской желѣзныхъ дорогъ) получали очень большіе дивиденды, въ значительной степени благодаря своему географическому положенію, а также свободѣ въ распоряженіи тарифнымъ дѣломъ; большинство же обществъ не вырабатывало чистаго дохода, достаточнаго для покрытія всѣхъ обязательныхъ для нихъ платежей, и требовало приплатъ по гарантіи. Приплаты эти достигали въ нѣкоторые годы очень большихъ размѣровъ.

Съ воцареніемъ Императора Александра III, правительство обратило особое вниманіе на упорядоченіе общаго положенія желѣзнодорожнаго дѣла, и въ этихъ видахъ были предприняты слѣдующія мѣры: часть новыхъ желѣзныхъ дорогъ правительство стало строить и эксплоатировать казною; частныя желѣзныя дороги, требовавшія приплатъ по гарантіи, были выкуплены въ казну и, за немногими исключеніями, оставлены въ казенномъ управленіи; нѣкоторымъ дивиденднымъ обществамъ была допущена отсрочка выкупа ихъ линій, но подъ условіемъ уступки въ пользу казны части прибылей и принятія на себя постройки и эксплоатаціи такихъ линій, которыя, будучи необходимы для государства, не могли приносить достаточнаго дохода въ первое время по открытіи на нихъ движенія; изданъ рядъ законоположеній и правилъ для упорядоченія финансовой стороны хозяйства желѣзныхъ дорогъ и для урегулированія ихъ расчетовъ съ казною; какъ казенныя, такъ и частныя желѣзныя дороги, для удобствъ эксплоатаціи, соединены въ отдѣльныя группы значительнаго протяженія; Министерство Финансовъ стало принимать

непосредственное участіе въ изученіи экономическаго значенія проектируемыхъ къ постройкѣ линій, въ разсмотрѣніи расцѣночныхъ вѣдомостей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ производствѣ изысканій новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Поворотъ во взглядахъ Министерства Финансовъ на способъ постройки и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ начался, собственно, съ конца 1880 г. Такъ, въ сентябрѣ этого года, внеся въ Комитетъ Министровъ, по Высочайшему повелѣнію, вопросъ объ изысканіи способовъ къ безотлагательному сооруженію участка Сибирской желѣзной дороги между Екатеринбургомъ и Тюменью, управлявшій Министерствомъ Финансовъ, Товарищъ Министра Тайный Совѣтникъ Бунге склонялся въ пользу приступа къ постройкѣ этого участка казною и выразилъ убѣжденіе, что, несмотря на тяжелое въ то время финансовое положеніе, обусловливаемое какъ неудовлетворительностью урожая, такъ и усложненіемъ политическихъ событій на крайнемъ востокѣ, пріисканіе 10—11 милл. руб., потребныхъ для сооруженія упомянутаго участка, не представило бы особыхъ затрудненій. Затѣмъ, при разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, 27 января и 3 февраля 1881 г., вопроса о постройкѣ Криворогской и Баскунчакской желѣзныхъ дорогъ средствами казны, Министръ Финансовъ Д. Т. С. Абаза, указывая на существовавшее въ то время крайне неудовлетворительное состояніе хозяйства въ громадномъ большинствѣ желѣзнодорожныхъ компаній, высказался за необходимость испытать еще разъ казенный способъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Независимо отъ этого, по убѣжденію Д. Т. С. Абазы, представлялось полезнымъ приступить въ непродолжительномъ времени къ постепенному принятію въ казенное завѣдываніе нѣкоторыхъ другихъ линій, переходъ которыхъ въ руки правительства не былъ сопряженъ, въ виду ихъ финансоваго положенія, съ большими денежными затратами.

Положеніе Комитета Министровъ о приступѣ къ работамъ по постройкѣ непосредственнымъ распоряженіемъ казны желѣзныхъ дорогъ Криворогской и Баскунчакской Высочайше утверждено 6 февраля 1881 г., а вслѣдъ затѣмъ, 4 марта того же года, Министръ Финансовъ внесъ въ Комитетъ Министровъ представленіе о покупкѣ казною всѣхъ акцій общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги, чистый доходъ которой не покрывалъ обязательныхъ для общества платежей по его капиталамъ. Комитетъ Министровъ, согласившись съ соображеніями Министра Финансовъ и найдя, что пожертвованіе въ этомъ дѣлѣ со стороны казны, выражавшееся въ выдачѣ, вмѣсто негарантированныхъ акцій общества Харьково-Николаевской желѣзной дороги, гарантированныхъ правительствомъ акцій общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ,

оправдывалось сбереженіями, которыя достигались значительнымъ сокращеніемъ расходовъ по усиленію дороги и выгодами отъ безотлагательнаго принятія ея въ казну, одобрилъ заключеніе Министра Финансовъ. Это положеніе Комитета Министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 27 марта 1881 г.

Слѣдующимъ затѣмъ примѣромъ досрочнаго выкупа, уже во время управленія Министерствомъ Финансовъ Тайнаго Совѣтника Бунге, былъ выкупъ Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, акціонерный капиталъ которой былъ гарантированъ въ размѣрѣ $5\frac{1}{12}\%$ интереса и погашенія земствами Саратовской губерніи и Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи и Саратовскимъ городскимъ обществомъ. Названныя учрежденія, однако, стали уклоняться отъ исправнаго взноса платежей по гарантіи, а съ 1875 г. Кирсановское земство и Саратовское городское общество вовсе прекратили означенные платежи; такимъ образомъ выяснилась необходимость упорядоченія этого дѣла, какъ въ отношеніи эксплоатаціи этой дороги, находившейся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, такъ и въ видахъ обезпеченія исправной оплаты купоновъ отъ акцій. Поэтому Министерствомъ Финансовъ были выработаны главныя основанія, на которыхъ могло бы состояться соглашеніе правительства съ обществомъ Тамбово-Саратовской желѣзной дороги и названными учрежденіями объ окончательномъ урегулированіи какъ ихъ отношеній къ правительству, такъ и взаимныхъ между ними отношеній. Комитетъ Министровъ, на разсмотрѣніе котораго было внесено это дѣло, Высочайше утвержденнымъ, 28 декабря 1881 г., положеніемъ предоставилъ Министру Финансовъ войти съ обществомъ Тамбово-Саратовской желѣзной дороги и съ Саратовскимъ и Кирсановскимъ земствами, а также съ Саратовскимъ городскимъ обществомъ въ предположенныя имъ соглашенія. Вслѣдствіе этого, Министръ Финансовъ вошелъ въ переговоры съ обществомъ названной дороги о замѣнѣ всѣхъ акцій общества 4% гарантированными правительствомъ облигаціями Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, равной съ акціями нарицательной стоимости (125 руб. мет.), и съ погашеніемъ въ теченіе концессіоннаго срока, съ тѣмъ, чтобы, послѣ этого обмѣна, Тамбово-Саратовская дорога поступила въ полное распоряженіе правительства. По принятіи этого предложенія акціонерами общества, Тамбово-Саратовская желѣзная дорога, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 15 октября 1882 г., положенія Комитета Министровъ, принята въ казенное завѣдываніе. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному, 17 февраля 1884 г., положенію Комитета Министровъ была произведена окончательная ликвидація дѣлъ общества Тамбово-Саратовской дороги, причемъ, между прочимъ, взамѣнъ лежавшихъ на Саратовскомъ и Кирсановскомъ земствахъ

и городскомъ Саратовскомъ обществѣ обязательствъ по гарантіи акцій общества, на учрежденія эти возложена уплата правительству постоянной, по 4 іюля 1956 г., ежегодной ренты. Впослѣдствіи, при передачѣ казенной Козлово-Саратовской линіи обществу Рязанско-Козловской желѣзной дороги и преобразованіи послѣдняго въ общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги, упомянутое обязательство было отмѣнено.

До 1881 г. Министерство Финансовъ не участвовало непосредственно въ производствѣ изысканій желѣзныхъ дорогъ и составленіи расцѣночныхъ вѣдомостей. Въ этомъ же году Министерство Финансовъ въ первый разъ приняло непосредственное участіе, чрезъ командированныхъ представителей этого вѣдомства, въ производствѣ изысканій и выработкѣ расцѣнки новой дороги — Ивангородо-Домбровской. Проектируя финансовыя условія сооруженія этой дороги, Министръ Финансовъ Д. Т. С. Абаза предполагалъ опредѣлить строительную поверстную стоимость дороги на основаніи одобренныхъ Министромъ Путей Сообщенія техническихъ условій и расцѣночной вѣдомости и вмѣстѣ съ тѣмъ, во избѣжаніе промедленій при предварительной между Министрами Путей Сообщенія и Финансовъ перепискѣ, просилъ, вмѣсто передачи вѣдомости этой на заключеніе Министерства Финансовъ, разсмотрѣть ее въ Министерствѣ Путей Сообщенія при участіи представителей Министерства Финансовъ; съ такимъ направленіемъ дѣла согласился и Министръ Путей Сообщенія. Затѣмъ, однако, было рѣшено, что стоимость проектированной дороги должна была быть опредѣлена не валовою суммою по предварительной расцѣночной вѣдомости, а по окончательнымъ изысканіямъ и по окончательной расцѣнкѣ всѣхъ предстоящихъ работъ и поставокъ по сооруженію дороги. Уставъ общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги былъ Высочайше утвержденъ 10 іюля 1881 г., и, согласно этому уставу, окончательныя изысканія направленія этой линіи были произведены особою правительственною комиссіею изъ членовъ отъ Министерствъ Путей Сообщенія, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Военнаго и Государственнаго Контроля, чрезъ командированныхъ отъ Министерства Путей Сообщенія инженеровъ и при участіи представителей общества. На особую заботливость представителя Министерства Финансовъ было возложено наблюденіе за тѣмъ, чтобы, при выборѣ направленія Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, было обращено вниманіе на возможное сокращеніе ея протяженія, какъ на то указывалъ Комитетъ Министровъ при разсмотрѣніи вопроса о постройкѣ этой дороги, и чтобы при составленіи окончательныхъ расцѣночныхъ вѣдомостей количество работъ и поставокъ и единичныя цѣны для нихъ были соображены съ дѣйствительною потребностью и мѣстными условіями,

и при этомъ цѣны возможно сокращены. Изысканія эти повлекли за собою нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ общества, Высочайше утвержденныя 23 апрѣля 1882 г.

Развивая въ 70-хъ годахъ желѣзнодорожную сѣть, правительство, за отсутствіемъ въ то время въ Россіи соотвѣтствующихъ производствъ, по необходимости, разрѣшало пріобрѣтеніе изъ-за границы всего количества желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Съ средины 70-хъ годовъ были приняты различныя мѣры для развитія въ Россіи производства рельсовъ и подвижного состава, но затѣмъ, когда постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ сократилась, а поставка подвижного состава и рельсовъ для усиленія сѣти стала подходить къ концу, положеніе заводовъ, изготовлявшихъ желѣзнодорожныя принадлежности, стало затруднительнымъ. При такихъ обстоятельствахъ, Министръ Финансовъ, Тайный Совѣтникъ Бунге, въ ноябрѣ 1881 г., сообщилъ Министру Путей Сообщенія свои предположенія о линіяхъ, къ осуществленію которыхъ слѣдовало бы приступить въ первую очередь. Затѣмъ, при разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ представленія Министра Путей Сообщенія, отъ 8 апрѣля 1882 г. — о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ — Тайный Совѣтникъ Бунге заявилъ о необходимости строго придерживаться опредѣленнаго плана дѣйствій относительно дальнѣйшаго распространенія желѣзнодорожной сѣти, соображаясь, притомъ, какъ съ финансовыми средствами государства, такъ и съ экономическими потребностями различныхъ мѣстностей и вліяніемъ, которое новыя дороги могутъ имѣть на существующія уже желѣзнодорожныя линіи. Несмотря на стѣсненное въ то время положеніе государственнаго казначейства и затруднительность реализаціи облигаціонныхъ капиталовъ для новыхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, Тайный Совѣтникъ Бунге находилъ необходимымъ обратиться вновь къ постепенному расширенію нашей сѣти, въ видахъ удовлетворенія насущныхъ потребностей торговли и промышленности, а также поддержанія дѣятельности заводовъ, изготовляющихъ желѣзнодорожныя принадлежности. По мнѣнію Министра Финансовъ, слѣдовало бы, не утверждая цѣлой сѣти дорогъ, опредѣлить лишь, какое количество новыхъ рельсовыхъ путей возможно назначать къ ежегодной постройкѣ, а затѣмъ избирать каждогодно тѣ дороги, сооруженіе которыхъ представится наиболѣе полезнымъ. При такомъ направленіи дѣла указанныя цѣли достигались бы безъ обремененія казны чрезмѣрными затратами. Кромѣ того, Тайный Совѣтникъ Бунге находилъ необходимымъ облегчать, по возможности, сооруженіе небольшихъ питательныхъ вѣтвей. Согласившись съ такимъ мнѣніемъ Министра Финансовъ, Комитетъ Министровъ, между прочимъ, полагалъ количество желѣзныхъ дорогъ, къ сооруженію которыхъ можетъ быть приступлено ежегодно на средства казны

или съ правительственною гарантіею, опредѣлить отъ 1000 до 1200 верстъ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, до 30% этого количества было удѣлено на линіи стратегическія. Тѣмъ же положеніемъ было постановлено произвести изысканія нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ особыми правительственными комиссіями, образуемыми, по сношенію Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ, съ участіемъ членовъ отъ Министерствъ Военнаго и Государственныхъ Имуществъ, по тѣмъ дорогамъ, въ сооруженіи которыхъ заинтересованы эти послѣднія два вѣдомства, и съ привлеченіемъ къ работамъ упомянутыхъ комиссій свѣдущихъ представителей мѣстныхъ интересовъ. Положеніе это Высочайше утверждено 9 іюня 1882 г.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, были произведены (въ 1882 и 1883 г.г.) особыми комиссіями техническія и экономическія изслѣдованія указанныхъ этимъ повелѣніемъ линій, въ томъ числѣ и Новороссійской вѣтви. Сооруженіе и эксплоатація этой послѣдней линіи были затѣмъ предоставлены обществу Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, съ переименованіемъ послѣдняго въ общество Владикавказской желѣзной дороги. Новый уставъ этого общества, Высочайше утвержденный 25 декабря 1884 г., независимо отъ полноты содержащихся въ немъ постановленій и правилъ, опредѣляющихъ права и обязанности общества въ отношеніи какъ правительства, такъ и частныхъ лицъ, заключаетъ въ себѣ значительныя, сравнительно съ прежними уставами, улучшенія, въ числѣ которыхъ Государственнымъ Совѣтомъ отмѣчены постановленія относительно гарантіи акціонернаго капитала и распредѣленія чистаго дохода. Гарантія, данная правительствомъ обществу Владикавказской желѣзной дороги первоначально на 15 лѣтъ, была продолжена вновь на 12-лѣтній срокъ въ постепенно понижающемся размѣрѣ,—каковое условіе представляетъ ту выгоду, что, при истеченіи срока гарантіи, финансовое положеніе общества не подвергнется внезапному измѣненію, причемъ устраняются неблагопріятныя отъ такого измѣненія послѣдствія для предпріятія, въ которомъ заинтересовано и правительство. Чистый доходъ общества Владикавказской дороги распредѣляется на уплату процентовъ и погашенія по облигаціонному и акціонерному капиталамъ пропорціонально отношенію между суммою, причитающеюся въ отчетномъ году на уплату процентовъ по облигаціонному капиталу общества, и суммою, составляющею $5^{1}/_{10}\%$ на акціонерный капиталъ. Этотъ новый порядокъ распредѣленія чистаго дохода представляетъ то преимущество, что акціонеры непосредственно заинтересовываются въ увеличеніи доходности предпріятія и тѣмъ побуждаются къ заботливости и надзору за правильностью веденія хозяйства по эксплоатаціи линіи.

Одновременно съ установленіемъ опыта производства изысканій посредствомъ особыхъ комиссій, правительство нашло соотвѣтственнымъ установить коллегіальный способъ предварительнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся сооруженія новыхъ и усиленія существующихъ желѣзныхъ дорогъ. Съ этою цѣлью при Министерствѣ Путей Сообщенія, начиная съ 1882 г., были разновременно учреждаемы комиссіи, съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ, для обсужденія вопросовъ о наиболѣе необходимыхъ питательныхъ и подъѣздныхъ вѣтвяхъ общественнаго пользованія, объ экономическомъ значеніи проектируемыхъ желѣзныхъ дорогъ, а также для разсмотрѣнія расцѣночныхъ вѣдомостей и техническихъ условій по сооруженію новыхъ и по усиленію существующихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ общемъ, съ 1881 г. до 1886 г. включительно, изъ числа разрѣшенныхъ къ постройкѣ дорогъ общимъ протяженіемъ 4731 верста (не считая Закаспійской) разрѣшено къ постройкѣ казною 3810 верстъ. За то же время выкуплены въ казну четыре желѣзныя дороги.

Съ 1887 г. постройка желѣзныхъ дорогъ на средства казны снова сократилась. Высочайше утвержденнымъ, 30 декабря 1885 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено вносить въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ на будущее время, начиная съ 1887 г., расходы: а) на сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ, окончательно разрѣшенныхъ къ постройкѣ (включая и расходы по содержанію строительнаго контроля); б) на продолженіе работъ по строящимся дорогамъ; в) на заготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей, и г) на портовыя сооруженія, — съ тѣмъ, чтобы общая сумма этихъ расходовъ не превышала, въ общей сложности, 50 милл. руб. Затѣмъ, въ сентябрѣ 1886 г., въ перепискѣ съ Министромъ Путей Сообщенія по вопросу о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1887 г., Министръ Финансовъ высказалъ, между прочимъ, что въ виду предстоящаго значительнаго дефицита при сведеніи смѣты на 1887 г., онъ признавалъ безусловно необходимымъ: вовсе не приступать въ 1887 г. къ сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а размѣръ предположенныхъ расходовъ по желѣзнымъ дорогамъ и портовымъ сооруженіямъ, по возможности, сократить, съ тѣмъ, чтобы расходы эти во всякомъ случаѣ не превосходили вышеуказанной нормы въ 50 милл. руб. Вслѣдствіе этого Министръ Путей Сообщенія внесъ въ Комитетъ Министровъ предположенія относительно послѣдовательности въ сооруженіи 7 желѣзнодорожныхъ линій на случай, если бы Государственный Совѣтъ нашелъ возможнымъ удѣлить для этой цѣли денежныя средства. При разсмотрѣніи этого представленія, въ засѣданіяхъ Комитета Министровъ 18 и 25 ноября 1886 г., Д. Т. С. Бунге указалъ на переживаемый

страною тяжелый экономическій кризисъ, отразившійся уже весьма замѣтно на уменьшеніи поступленія доходовъ, на ожидаемый дефицитъ, на значительное поглощеніе кредита Государственнымъ Дворянскимъ Банкомъ, на нежелательность займовъ и на безъ того значительную сумму, требующуюся еще для строящихся желѣзныхъ дорогъ и на устройство каналовъ и портовъ. При такомъ положеніи дѣла Министръ Финансовъ находилъ, что разрѣшеніе приступа въ 1887 г. къ сооруженію новыхъ рельсовыхъ путей представляется затруднительнымъ. Комитетъ Министровъ призналъ разрѣшеніе въ то время приступа къ сооруженію новыхъ дорогъ съ непосредственною затратою на нихъ средствъ казны трудно осуществимымъ, назначеніе же очереди осуществленія постройки дорогъ казною отвергъ, находя, что, по многочисленнымъ примѣрамъ утвержденныхъ сѣтей безъ непосредственнаго намѣренія приступить къ дѣйствительному осуществленію той или другой дороги, весьма часто случалось, что дороги, признававшіяся весьма желательными, въ дѣйствительности были откладываемы, уступая свое мѣсто другимъ. Положеніе Комитета по настоящему дѣлу Высочайше утверждено 29 ноября 1886 г.; результатомъ его явилась пріостановка дальнѣйшей постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны, и всѣ линіи, имѣвшіяся этимъ положеніемъ въ виду, осуществлены были затѣмъ частными обществами.

Эту же необходимость пріостановки въ сооруженіи казенныхъ дорогъ доказывалъ уже въ первый годъ своего управленія Министерствомъ Финансовъ Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій, ссылавшійся въ Комитетѣ Министровъ (при разсмотрѣніи 17 и 24 ноября 1887 г. записки Министра Путей Сообщенія о дорогахъ очереди 1888 г.) на безусловную невозможность приступать въ 1888 г. къ постройкѣ какихъ-либо новыхъ желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны, такъ какъ, при наблюдавшемся сокращеніи наличности банковыхъ кассъ, обращаться къ внутреннему кредиту представлялось для правительства крайне затруднительнымъ, если не совершенно невозможнымъ; заключеніе большаго займа при тогдашнихъ условіяхъ европейскихъ рынковъ слѣдовало признать совершенно неосуществимымъ, свободная же наличность государственныхъ кассъ должна была служить для иныхъ потребностей. При обсужденіи дѣла, Комитетъ Министровъ находилъ, что высказанныя Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ соображенія приводятъ къ полному убѣжденію въ томъ, что при невозможности обращенія, для покрытія чрезвычайныхъ ассигнованій на желѣзнодорожное дѣло, къ кредитнымъ операціямъ внутреннимъ или внѣшнимъ, безусловно необходимо въ этомъ отношеніи оставаться въ предѣлахъ предвидимыхъ Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ наличныхъ рессурсовъ, почему нельзя

не признать, что приступъ къ постройкѣ въ предстоящемъ 1888 г. какихъ-либо новыхъ желѣзныхъ дорогъ на средства казны представляется едва ли осуществимымъ.

Затѣмъ, для опредѣленія размѣра чрезвычайныхъ расходовъ въ ближайшее пятилѣтіе, начиная съ 1890 г., образовано было, въ ноябрѣ 1889 г., особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Д. Т. С. Абазы, причемъ было Высочайше повелѣно, чтобы всѣ предстоявшіе на означенное пятилѣтіе расходы, подлежавшіе отнесенію на чрезвычайные рессурсы государства, отнюдь не выходили изъ суммы 300 милл. руб. Въ результатѣ трудовъ этого совѣщанія оказалось возможнымъ удѣлить на изысканія и приступъ къ постройкѣ въ 1890 г. новыхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ экономическое значеніе, всего лишь 2,5 милл. руб. Въ зависимости отъ этого, при обсужденіи въ Комитетѣ Министровъ записки Министра Путей Сообщенія о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ очереди 1890 г., Д. Т. С. Вышнеградскій объяснилъ, что означенная сумма должна быть признаваема крайнимъ предѣломъ тѣхъ средствъ, которыя въ теченіе того года могли быть употреблены на помянутый предметъ. При выборѣ же дорогъ, къ постройкѣ которыхъ предполагалось приступить въ то время, необходимо было, по мнѣнію Д. Т. С. Вышнеградскаго, руководствоваться крайнею осторожностью, а именно начинать сооруженіе лишь такихъ линій, которыя не вызывали бы большихъ расходовъ на ихъ окончаніе; въ противномъ случаѣ можетъ въ послѣдующіе годы не оказаться свободныхъ средствъ на довершеніе дорогъ, уже начатыхъ, каковое обстоятельство могло бы поставить финансовое управленіе въ крайне затруднительное положеніе.

Начиная съ 1887 г. и до половины 1891 г. были разрѣшены къ сооруженію казною нѣсколько небольшихъ дорогъ и вѣтвей, общимъ протяженіемъ всего около 460 верстъ. За то же время частнымъ обществамъ разрѣшено, въ общемъ, около 1830 верстъ, изъ которыхъ въ дѣйствительности построено около 1060 верстъ различныхъ вѣтвей.

Несмотря на сокращеніе постройки желѣзныхъ дорогъ казною, сѣть казенныхъ линій тѣмъ не менѣе въ разсматриваемомъ періодѣ времени значительно расширилась, такъ какъ были выкуплены въ казну восемь желѣзныхъ дорогъ, дальнѣйшее оставленіе которыхъ въ частныхъ рукахъ не соотвѣтствовало финансовымъ видамъ правительства. Всего за время съ 1887 по 1891 г. выкуплено въ казну до 4760 верстъ желѣзныхъ дорогъ.

На ряду съ усиленіемъ непосредственнаго своего участія въ дѣлѣ постройки и эксплоатаціи желѣзнодорожной сѣти, Министерство Финансовъ, начиная съ восьмидесятыхъ годовъ, предприняло рядъ

мѣръ къ упорядоченію финансоваго хозяйства желѣзнодорожныхъ обществъ и къ урегулированію ихъ расчетовъ съ казною, такъ какъ, при отсутствіи до того времени какихъ-либо общихъ правилъ, которыми въ означенномъ отношеніи должны были бы руководствоваться желѣзныя дороги, казнѣ приходилось нести излишніе убытки, что, въ свою очередь, уменьшало средства государства для постройки новыхъ линій казною. Такъ, многія гарантированныя общества покрывали расходы по новымъ работамъ для усиленія провозной способности принадлежавшихъ имъ линій не изъ облигаціонныхъ или запасныхъ капиталовъ, а изъ эксплоатаціонныхъ доходовъ, прямымъ послѣдствіемъ чего являлось или увеличеніе приплатъ казны по гарантіи или, какъ то было обнаружено по отношенію къ Главному Обществу,—недовзносъ въ казну причитавшейся ей доли чистаго дохода по эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги.

Еще въ 1880 г. Высочайше утвержденнымъ 6 мая мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено Министру Финансовъ принять зависящія мѣры, чтобы изъ эксплоатаціонныхъ доходовъ желѣзныхъ дорогъ не было на будущее время производимо авансовыхъ выдачъ на удовлетвореніе расходовъ, не соотвѣтствующихъ прямому назначенію означенныхъ доходовъ. Вопросъ, однако, о томъ, какіе именно расходы на желѣзныхъ дорогахъ соотвѣтствуютъ и какіе не соотвѣтствуютъ прямому назначенію эксплоатаціонныхъ доходовъ, оказался весьма сложнымъ и запутаннымъ и потребовалъ спеціальной разработки въ особой для того образованной правительственной комиссіи, и лишь въ 1888 г. были установлены Высочайше утвержденныя, 25 мая 1888 г., правила о производствѣ расходовъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Говоря объ урегулированіи вопроса о производствѣ эксплоатаціонныхъ расходовъ, нельзя пройти молчаніемъ, что обнаруженіе вышеупомянутыхъ неправильностей въ дѣйствіяхъ Главнаго Общества по расходованію чистаго дохода Николаевской желѣзной дороги имѣло послѣдствіемъ предъявленіе къ обществу начета въ значительной суммѣ; дѣло это закончилось соглашеніемъ правительства съ обществомъ (Высочайше утвержденное, 21 декабря 1887 г., положеніе Комитета Министровъ), на основаніи котораго послѣднее единовременно уплатило казнѣ 15 милл. руб. и были установлены новыя условія выкупа Николаевской желѣзной дороги.

Для упорядоченія дѣла пользованія частнымъ кредитомъ, относительно котораго въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ не содержалось указаній и къ которому правленія нѣкоторыхъ обществъ прибѣгали иногда въ ущербъ самихъ обществъ и правительства, послѣдовало, по представленію Министра Финансовъ, Высочайше

утвержденное, 12 марта 1890 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ открытія кредита желѣзнодорожнымъ обществамъ. Затѣмъ, 10 іюня 1890 г., были Высочайше утверждены временныя для желѣзнодорожныхъ обществъ правила о порядкѣ распредѣленія чистаго дохода, о взносѣ въ казну платежей изъ чистаго дохода и о порядкѣ выдачи дивиденда по акціямъ, впослѣдствіи, въ 1896 г., обращенныя въ постоянный законъ. Въ то же время Министръ Финансовъ Д. Т. С. Вышнеградскій обратилъ вниманіе на то, что для обширныхъ расчетовъ казны съ частными обществами не имѣлось вполнѣ точныхъ, установленныхъ закономъ, правилъ для счетоводства и для производства расчетовъ. По обсужденіи этого дѣла въ особой комиссіи, Министръ Финансовъ внесъ на законодательное разсмотрѣніе проектъ правилъ о порядкѣ зачета суммъ, вносимыхъ въ казну желѣзнодорожными обществами изъ чистаго дохода, и суммъ, отпускаемыхъ этимъ обществамъ изъ казны въ ссуды. Предположенія Министра Финансовъ, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, 18 іюня 1892 г. удостоились Высочайшаго утвержденія. Наконецъ, во время управленія Министерствомъ Финансовъ Д. Т. С. Вышнеградскаго, былъ изданъ законъ о порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія годовыхъ смѣтъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. До 1892 г. эксплоатаціонныя смѣты частныхъ желѣзныхъ дорогъ разсматривались и утверждались Министерствомъ Путей Сообщенія, безъ участія Министерства Финансовъ. Между тѣмъ, казнѣ приходилось нести большія жертвы, происходившія вслѣдствіе недополученія причитавшихся ей платежей по облигаціоннымъ капиталамъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, оставленнымъ за правительствомъ, а равно и вслѣдствіе непосредственнаго отпуска этимъ обществамъ приплатъ по гарантированнымъ правительствомъ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталамъ, выпущеннымъ самими обществами. Министерство Финансовъ было весьма озабочено возможнымъ сокращеніемъ такихъ жертвъ казны и хотя, сообразуясь съ тарифнымъ закономъ 8 марта 1889 г., принимало мѣры къ поднятію доходности желѣзныхъ дорогъ, но, не участвуя въ разсмотрѣніи эксплоатаціонныхъ смѣтъ, лишено было въ то же время возможности оказывать какое-либо вліяніе на болѣе правильное и бережливое расходованіе желѣзными дорогами ихъ доходовъ. Въ виду этого, Д. Т. С. Вышнеградскій предполагалъ установить, чтобы на будущее время смѣты частныхъ желѣзныхъ дорогъ разсматривались въ особыхъ комиссіяхъ при Министерствѣ Путей Сообщенія изъ представителей Министерствъ Путей Сообщенія и Финансовъ и Государственнаго Контроля. Возбужденный Министромъ Финансовъ вопросъ восходилъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, а затѣмъ и Государственнаго Совѣта, и Высочайше утвержденнымъ (по пред-

ставленію Министра Путей Сообщенія), 18 іюня 1892 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ представленія и разсмотрѣнія эксплоатаціонныхъ смѣтъ частныхъ дорогъ, пользующихся правительственною гарантіею чистаго дохода и состоящихъ въ долгу правительству по этой гарантіи или по выданнымъ ссудамъ. Согласно этимъ правиламъ, эксплоатаціонныя смѣты названныхъ желѣзныхъ дорогъ разсматривались въ совѣщаніи изъ представителей Министерствъ Путей Сообщенія и Финансовъ и Государственнаго Контроля и утверждались Министромъ Путей Сообщенія, по постановленіямъ этого совѣщанія. Вопросы, вызвавшіе въ совѣщаніи разномысліе между представителями указанныхъ вѣдомствъ, должны были разрѣшаться Министромъ Путей Сообщенія, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ; вопросы же, возбудившіе разномысліе между главными начальниками этихъ вѣдомствъ, Министръ Путей Сообщенія долженъ былъ вносить на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта. Первоначально упомянутыя правила установлены были, какъ временныя, на три года, но послѣдующими узаконеніями дѣйствіе этихъ правилъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, продолжено было впредь до ихъ измѣненія или отмѣны. Затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному, 3 мая 1899 г., временному учрежденію Министерства Путей Сообщенія, проекты эксплоатаціонныхъ смѣтъ также разсматриваются въ особыхъ комиссіяхъ, выдѣляемыхъ изъ состава Комитета Управленія желѣзныхъ дорогъ.

Съ сосредоточеніемъ въ завѣдываніи Министерства Финансовъ, въ силу закона 8 марта 1889 г., не только финансовой, но и тарифной стороны желѣзнодорожнаго дѣла, совпадаетъ, по времени, и новая система, къ которой обратилось правительство въ видахъ развитія нашей рельсовой сѣти. Система эта состояла въ томъ, что нѣкоторыя изъ существовавшихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, зарекомендовавшія себя умѣлымъ веденіемъ своего хозяйства, привлекались къ постройкѣ новыхъ линій, причемъ эти общества преобразовывались, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ или дополненіемъ ихъ уставовъ, въ болѣе крупныя предпріятія и сосредоточивали въ своемъ завѣдываніи отдѣльныя сѣти весьма значительнаго протяженія. Основнымъ поводомъ для примѣненія такой системы было стремленіе Министерства Финансовъ возможно болѣе развить общую сѣть, въ видахъ подъема производительности страны и улучшенія условій народно-хозяйственной дѣятельности, и въ то же время достичь этой цѣли безъ существенныхъ пожертвованій со стороны казны. Обращаясь къ посредству солидныхъ и благонадежныхъ частныхъ обществъ, правительство предоставляло послѣднимъ право сооруженія и эксплоатаціи такихъ линій и подъѣздныхъ путей, постройка

которыхъ для развитія экономической дѣятельности страны представлялась безусловно необходимою, но не могла быть, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ, осуществлена казною, по недостатку свободныхъ денежныхъ средствъ. Свое разрѣшеніе на эти сооруженія правительство обставляло такими условіями, которыя не вызывали ни прямого расходованія суммъ изъ государственнаго казначейства во время постройки новыхъ путей, ни такихъ обязательствъ казны по выдачѣ впослѣдствіи обществамъ пособій, ссудъ или приплатъ по гарантіи, которыя равнялись бы уплатѣ процентовъ по займу, заключенному для сооруженія этихъ дорогъ правительствомъ. При этомъ, хотя облигаціоннымъ капиталамъ, въ которыхъ нуждались желѣзнодорожныя общества для расширенія ихъ предпріятій, и присвоивалась правительственная гарантія, но это допускалось лишь послѣ того, какъ предварительными подсчетами, производившимися съ особою тщательностью и подробностью въ особыхъ правительственныхъ комиссіяхъ, выяснена была несомнѣнная обезпеченность платежей по облигаціямъ собственными доходами этихъ обществъ.

Затѣмъ признана была возможность передачи въ аренду названнымъ обществамъ нѣкоторыхъ изолированныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, эксплоатація которыхъ непосредственно казною была невыгодна и сопряжена съ различнаго рода неудобствами. Министерство Финансовъ признавало цѣлесообразнымъ соединеніе отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій, безразлично какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, въ видахъ удобствъ ихъ эксплоатаціи, въ большія, удачно выбранныя группы. Между тѣмъ для образованія такихъ группъ, въ составъ которыхъ вошли бы упомянутыя изолированныя казенныя линіи, приходилось или выкупать смежныя частныя желѣзныя дороги въ казну, или передавать означенныя линіи сосѣднимъ частнымъ обществамъ. Такая передача по финансовымъ соображеніямъ казалась болѣе предпочтительною, какъ потому, что при этомъ казна выговаривала себѣ отъ обществъ арендную плату въ размѣрѣ, превосходившемъ доходъ, получавшійся отъ данной линіи во время казенной эксплоатаціи, такъ и вслѣдствіе того, что выкупъ дорогъ нѣкоторыхъ обществъ, при современной цѣнѣ акцій этихъ обществъ, обошелся бы для казны слишкомъ дорого. Кромѣ того, условіемъ отдачи въ аренду ставилось и приведеніе желѣзнодорожныхъ линій (напр., Орловско-Грязской) въ надлежащій порядокъ, на что, въ случаѣ оставленія этихъ линій въ рукахъ правительства, потребовалось бы произвести немалыя затраты изъ государственнаго казначейства.

Наконецъ, Министерство Финансовъ руководилось стремленіемъ направить на пользу страны часть весьма большихъ доходовъ, получавшихся акціонерами нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ,

благодаря географическому положенію находившихся въ завѣдываніи ихъ линій, какъ линій транзитныхъ. Выкупъ такихъ желѣзныхъ дорогъ представлялся невыгоднымъ, такъ какъ при высокой ихъ доходности потребовалъ бы значительныхъ расходовъ; при оставленіи же упомянутыхъ обществъ въ прежнемъ ихъ положеніи и при постройкѣ казною новыхъ дорогъ, отъ которыхъ упомянутыя линіи получали бы новые грузы, увеличились бы лишь доходы этихъ обществъ, а невыгоды, почти неизбѣжныя въ первое, по крайней мѣрѣ, время по открытіи новыхъ дорогъ для движенія, упадали бы на казну. Поэтому правительство признало болѣе цѣлесообразнымъ войти въ соглашеніе съ такими желѣзнодорожными обществами, предоставляя имъ, съ одной стороны, нѣкоторыя льготы, какъ-то отсрочку выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну, съ другой же стороны, выговаривая участіе казны въ чистыхъ прибыляхъ тѣхъ обществъ, по первоначальнымъ уставамъ которыхъ правительство этого права не имѣло. При этомъ условія передачи постройки и эксплоатаціи новыхъ линій были комбинируемы такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ малой доходности этихъ линій, весь рискъ падалъ на акціонеровъ названныхъ обществъ, заставляя ихъ пользоваться меньшими дивидендами. Рискуя подобнымъ образомъ, акціонеры обществъ являются прямо заинтересованными въ наиболѣе хозяйственной эксплоатаціи предоставленныхъ обществу линій. Въ этомъ рискѣ акціонеровъ и заключается существенное отличіе разсматриваемой системы отъ прежней концессіонной. Что касается отсрочки выкупа, то льгота эта предоставлялась обществамъ на такихъ условіяхъ, при которыхъ выкупъ впослѣдствіи, по крайней мѣрѣ до опредѣленнаго срока, не могъ бы обойтись для правительства дороже, чѣмъ при оставленіи расширявшихся предпріятій въ прежнемъ ихъ состояніи.

Начиная съ 1891 до конца 1894 г., развили свою дѣятельность шесть желѣзнодорожныхъ обществъ, а именно: общество Владикавказской желѣзной дороги, Московско-Рязанской (преобразовалось въ общество Московско-Казанской желѣзной дороги), Рязанско-Козловской (преобразовано въ общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги), Курско-Кіевской (преобразовано въ общество Кіево-Воронежской желѣзной дороги), Московско-Ярославской (преобразовано въ общество Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги) и Грязе-Царицынской (преобразовано въ общество Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ).

Способствуя, такимъ образомъ, расширенію тѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, которыя фактически доказали свою предпріимчивость и энергію и вообще вели свои дѣла достаточно хозяйственно, Министерство Финансовъ оставалось при выражавшемся

уже имъ неоднократно взглядѣ о вредѣ для государственныхъ цѣлей существованія нѣкоторыхъ слабыхъ въ финансовомъ отношеніи обществъ и потому продолжало сосредоточивать въ своемъ вѣдѣніи, посредствомъ выкупа, дороги, находившіяся въ эксплоатаціи такихъ обществъ. При этомъ, выкупая дороги, пользовавшіяся приплатами по гарантіи, казна не подвергалась никакому риску, такъ какъ и безъ того всѣ убытки отъ эксплоатаціи ложились на нее, а между тѣмъ имѣлась надежда, что при болѣе хозяйственномъ веденіи дѣла и въ зависимости отъ сокращенія расходовъ на центральныя управленія, означенныя линіи, при казенномъ завѣдываніи ими, могли сдѣлаться доходными. Съ другой стороны, правительство, пользуясь предоставленнымъ ему по уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ правомъ выкупа, приступало къ послѣднему вслѣдъ за наступленіемъ предусмотрѣнныхъ уставами для того сроковъ, съ цѣлью изъятія изъ частной эксплоатаціи тѣхъ изъ желѣзнодорожныхъ линій, дальнѣйшее оставленіе которыхъ въ рукахъ частныхъ компаній, при постоянно изъ года въ годъ возраставшей ихъ доходности, должно было повліять на значительное увеличеніе выкупной за эти дороги суммы. Министерство Финансовъ и въ данномъ дѣлѣ держалось взгляда о пользѣ соединенія отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій въ большія группы и потому, намѣчая выкупъ одной желѣзной дороги, выкупало также и сосѣднія. Такъ, съ цѣлью образованія сплошной казенной линіи отъ Риги до Орла, были выкуплены дороги: Риго-Двинская, Орловско-Витебская и Двинско-Витебская, выкупъ которой представлялся особенно важнымъ не только въ финансовомъ, но и въ политическомъ отношеніяхъ, такъ какъ общество этой дороги было единственнымъ желѣзнодорожнымъ обществомъ, управлявшимся иностранными законами.

Среди всѣхъ случаевъ выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну особенно выдѣляется, по важности значенія и по обстановкѣ, выкупъ линій Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Право правительства на выкупъ С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской линій Главнаго Общества наступило 1 января 1887 г.; что же касается Николаевской желѣзной дороги, то, при передачѣ ея Обществу въ 1868 г., правительство оставило за собою право выкупить ее черезъ 20 лѣтъ со времени передачи, т.-е. съ 1 сентября 1888 г. Но затѣмъ, по упомянутому уже выше соглашенію правительства съ Главнымъ Обществомъ, имѣвшему послѣдствіемъ Высочайше утвержденный 7 іюля 1891 г. договоръ съ Обществомъ на эксплоатацію Николаевской желѣзной дороги, это условіе было нѣсколько измѣнено. Съ 1 января 1900 г. устанавливались новыя, болѣе выгодныя для казны условія выкупа Николаевской желѣзной дороги, но за правительствомъ сохранено было право

обратнаго принятія дороги и ранѣе 1 января 1900 г., хотя на менѣе выгодныхъ для казны основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено, что если бы правительство воспользовалось принадлежавшимъ ему съ 1 января 1887 г. правомъ выкупить С.-Петербургско-Варшавскую и Нижегородскую дороги, то одновременно оно должно было выкупить и Николаевскую. Въ октябрѣ 1893 г. Министръ Финансовъ, Тайный Совѣтникъ Витте, во всеподданнѣйшемъ докладѣ излагалъ, что невыгоды выкупа Николаевской желѣзной дороги ранѣе 1 января 1900 г. парализуются выгодами отъ одновременнаго выкупа 1 января 1894 г. всѣхъ трехъ дорогъ Главнаго Общества и что такой выкупъ этихъ дорогъ въ упомянутый срокъ, будучи выгоденъ для акціонеровъ (но не администраціи общества), не только не будетъ убыточенъ для казны по сравненію съ выкупомъ ихъ 1 января 1900 г., но даже представитъ нѣкоторое преимущество; отсрочивая же производство выкупа, правительство рисковало бы, что таковой обошелся бы впослѣдствіи дороже, въ виду увеличенія доходности С.-Петербургско-Варшавской и Нижегородской линій. По докладу этому послѣдовало, 22 октября 1893 г., Высочайшее разрѣшеніе на внесеніе въ Соединенное Присутствіе Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта вопроса о принятіи въ казну 1 января 1894 г. желѣзныхъ дорогъ: Николаевской, С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской и о производствѣ расчета за нихъ съ Главнымъ Обществомъ. Представленіе Министра Финансовъ по настоящему дѣлу, отъ 27 октября, было одобрено Соединеннымъ Присутствіемъ, положеніе котораго о принятіи въ распоряженіе казны желѣзнодорожныхъ линій, состоявшихъ въ эксплоатаціи Главнаго Общества, Высочайше утверждено 14 ноября того же года. Въ данномъ случаѣ Министерство Финансовъ поставило себѣ задачею ускорить, по возможности, окончательный расчетъ съ Главнымъ Обществомъ, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Производство этого расчета въ порядкѣ, установленномъ положеніемъ 14 ноября 1893 г., при условіи обревизованія эксплоатаціонныхъ отчетовъ Общества Государственнымъ Контролемъ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, могло бы быть окончено не ранѣе послѣднихъ мѣсяцевъ 1895 г., когда только былъ бы окончательно установленъ размѣръ получаемаго акціонерами Главнаго Общества вознагражденія за изъятыя изъ эксплоатаціи Общества дороги и выяснена дѣйствительная стоимость принадлежавшихъ имъ бумагъ. Такая неопредѣленность въ отношеніи дѣйствительной ихъ стоимости въ теченіе почти двухъ лѣтъ была бы весьма невыгодною для лицъ, помѣстившихъ свои капиталы въ эти бумаги, и сохраненіе неопредѣленнаго положенія расчетовъ съ Главнымъ Обществомъ представляло бы много неудобствъ въ финансовомъ отношеніи. Поэтому

Министръ Финансовъ обратилъ самое серіозное вниманіе на предложеніе группы акціонеровъ Главнаго Общества о немедленномъ окончаніи расчетовъ казны съ Обществомъ по добровольному соглашенію, и путемъ переговоровъ съ ними выработалъ такія условія, которыя оказались выгодными для казны и въ то же время давали акціонерамъ Общества нѣкоторую выгоду противъ стоявшей въ то время биржевой цѣны акцій, причемъ акціонеры поступались значительной долей доходности ихъ, на которую они могли разсчитывать при дальнѣйшемъ существованіи Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество освобождалось отъ всѣхъ претензій касательно эксплоатаціи имъ линій Николаевской, Варшавской и Нижегородской и во всѣхъ отношеніяхъ, за время, истекшее съ основанія по день прекращенія существованія Общества; равнымъ образомъ Общество освобождалось отъ обязанности составить передаточный балансъ и отчетъ по эксплоатаціи за 1893 г.

Въ засѣданіи Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта (1 февраля 1894 г.) было отмѣчено, что проектированная Министромъ Финансовъ комбинація является столь же искусно задуманною, какъ и успѣшно выполненною, и, „отдавая должную справедливость энергіи Министра Финансовъ, сумѣвшаго въ короткій срокъ достигнуть изъясненныхъ результатовъ“, Соединенное Присутствіе полагало утвердить соглашеніе Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ правительствомъ о немедленномъ расчетѣ съ названнымъ Обществомъ. Положеніе Соединеннаго Присутствія было Высочайше утверждено 9 февраля 1894 г. Главное Общество прекратило свое существованіе 1 марта того же года.

Въ періодъ времени съ конца 1891 г. и до 20 октября 1894 г. послѣдовали Высочайшія повелѣнія о выкупѣ желѣзнодорожныхъ линій, находившихся въ эксплоатаціи 14 частныхъ обществъ. Такъ какъ за этотъ же періодъ 3 казенныя дороги были переданы двумъ преобразовавшимся обществамъ, то въ результатѣ казенная сѣть увеличилась безъ малаго на 9600 верстъ. Въ то же время казна продолжала расширять принадлежащую ей сѣть постройкою новыхъ линій и вѣтвей непосредственнымъ своимъ распоряженіемъ, но, за приступомъ къ сооруженію Сибирской магистрали, постройка въ предѣлахъ Европейской Россіи производилась въ скромныхъ размѣрахъ.

Къ концу 1894 г. протяженіе желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія (не считая дорогъ Финляндскихъ, Закаспійской и Сибирскихъ), составляло 31.219 вер., кромѣ того, въ сооруженіи находилось 6256 верстъ. Изъ общаго числа (37.475 верстъ) открытыхъ и строющихся желѣзныхъ дорогъ (не считая Закаспійской) 21.077 верстъ, или около 56%, эксплоатировалось и строилось казною.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра III Министерство Финансовъ стало принимать дѣятельное участіе въ той части желѣзнодорожнаго дѣла, которая имѣетъ ближайшее отношеніе къ экономической жизни и финансамъ страны: вѣдало желѣзнодорожные тарифы, участвовало въ разсмотрѣніи строительныхъ и эксплоатаціонныхъ смѣтъ и расцѣнокъ, имѣло представителей въ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и разрабатывало вопросы, касавшіеся какъ постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и выкупа существовавшихъ дорогъ въ казну или измѣненія желѣзнодорожныхъ уставовъ, невыгодныхъ для казны. Результаты этого новаго порядка не замедлили сказаться еще при жизни Императора Александра III. Упорядоченіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ, въ смыслѣ подчиненія ихъ системѣ и порядку и согласованія ихъ съ интересами населенія, промышленности, торговли и казны; упраздненіе всѣхъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, которыя, не будучи заинтересованы въ результатахъ эксплоатаціи, безотвѣтственно вели хозяйство дороги за счетъ казны; привлеченіе наиболѣе богатыхъ обществъ къ постройкѣ новыхъ линій, съ возложеніемъ на эти общества риска новыхъ предпріятій; предоставленіе казнѣ участія въ прибыляхъ существовавшихъ желѣзнодорожныхъ обществъ; устраненіе при разсмотрѣніи смѣтъ и расцѣнокъ той односторонности, которая неизбѣжна при участіи въ дѣлѣ однихъ техниковъ, — все это не могло не содѣйствовать упроченію финансоваго положенія государства. И нѣтъ сомнѣнія, что улучшеніе нашего желѣзнодорожнаго дѣла болѣе, чѣмъ всякое другое обстоятельство, сдѣлало возможнымъ предпріятіе огромной государственной важности — постройку за счетъ казны и въ сравнительно короткое время сплошного рельсоваго пути черезъ всю Сибирь къ Тихому океану.

XII.

Предположеніе о проведеніи желѣзной дороги въ Сибири возникло почти одновременно съ началомъ постройки желѣзнодорожной сѣти въ центральной Россіи. Въ 1857 г., по почину графа Муравьева-Амурскаго, были произведены изысканія въ направленіи отъ залива де-Кастри (въ Татарскомъ проливѣ) до Софійска на Амурѣ. Изысканія эти не имѣли, однако, практическихъ послѣдствій; равнымъ образомъ не получилъ осуществленія и цѣлый рядъ проектовъ, съ которыми выступили частные предприниматели, и которые являлись преимущественно произведеніями кабинетнаго труда, а не результатами дѣйствительныхъ изслѣдованій на мѣстѣ. Въ теченіе многихъ лѣтъ, до конца царствованія Императора Александра II, правительствомъ выдвинуто было на первый планъ устройство рельсовой сѣти въ предѣлахъ Европейской Россіи, какъ наиболѣе насущная потребность государства; обсужденіемъ же предположеній о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги занимались преимущественно общественныя учрежденія и періодическая печать. Но предметомъ обсужденія являлось почти исключительно направленіе желѣзной дороги — собственно не по Сибири, а лишь въ предѣлахъ Европейской Россіи, — направленіе, такъ сказать, головного участка Сибирской линіи (преимущественно на Тюмень). Наконецъ, въ 1880 г. было рѣшено немедленно приступить къ сооруженію средствами казны линіи отъ Екатеринбурга до Тюмени, но въ дѣйствительности эта постройка осуществилась лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, уже въ царствованіе Императора Александра III.

Что же касается сооруженія магистрали до Тихаго океана, то подобнаго предположенія не имѣлось въ виду, такъ какъ, при громадности расходовъ на постройку этой линіи въ нѣсколько тысячъ верстъ и при трудныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ того времени,

осложнившихся еще изъ-за Турецкой войны, затраты со стороны казны на такое огромное предпріятіе представлялись прямо невозможными. При наличности подобныхъ условій, сложилось даже мнѣніе, раздѣлявшееся и нѣкоторыми государственными дѣятелями, которые особенно близко стояли къ этому дѣлу, что проведеніе сплошной желѣзной дороги черезъ Сибирь не представляется необходимымъ, что на первое время достаточно ограничиться постройкою нѣсколькихъ отдѣльныхъ линій для соединенія между собою сибирскихъ рѣчныхъ бассейновъ, чтобы получить такимъ способомъ смѣшанное сообщеніе. Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра II вопросъ о сооруженіи Сибирской желѣзной дороги только подготовлялся еще къ рѣшенію; хотя отъ мѣстной сибирской администраціи и отъ представителей купечества и не переставали поступать ходатайства о скорѣйшей постройкѣ этой дороги, но они оставались неудовлетворенными; до осуществленія дороги было все такъ же далеко, какъ и при первоначальномъ возбужденіи вопроса во времена графа Муравьева-Амурскаго.

Исторія Сибирской желѣзной дороги, какъ великаго желѣзнодорожнаго пути между центромъ Россіи и дальнимъ востокомъ, начинается лишь съ воцаренія Императора Александра III. Уже вскорѣ по вступленіи Своемъ на престолъ, Императоръ твердо и рѣшительно высказалъ Свое мнѣніе по вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ. Такъ, въ началѣ 1882 г., когда, по представленію Министра Путей Сообщенія, Комитетомъ Министровъ было признано необходимымъ произвести изысканія по обозначившимся въ то время направленіямъ начальнаго участка Сибирской желѣзной дороги, на журналѣ Комитета послѣдовала, 22 мая, Собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: „Изысканія произвести безотлагательно и разсмотрѣть въ Комитетѣ Министровъ для обсужденія направленія Сибирской магистральной линіи“. Этою памятною резолюціею было въ сущности предуказано, что необходимо стремиться уже не къ постройкѣ лишь части Сибирской дороги въ предѣлахъ Европейской Россіи, а къ соединенію Сибири со столицею государства сплошнымъ рельсовымъ путемъ. Однако, до момента осуществленія мысли Государя потребовалось много времени, около десяти лѣтъ, ибо волѣ Его пришлось встрѣтиться въ этомъ дѣлѣ съ многочисленными и разнообразными затрудненіями. Въ то время еще и высшіе правительственные органы не были проникнуты полнымъ убѣжденіемъ въ необходимости Сибирской линіи, въ дѣйствительно важномъ и великомъ значеніи этой желѣзной дороги для государства, но въ особенности не было увѣренности въ финансовыхъ силахъ Россіи, которыя дали бы ей возможность осуществить столь дорого стоющее предпріятіе, какъ сооруженіе Сибирской линіи. Такимъ образомъ, къ 1890 г. была со-

оружена лишь Самаро-Уфимская желѣзная дорога и строилось продолженіе ея до Златоуста. Что касается собственно Сибирской магистрали, то вопросъ о ея постройкѣ не переставалъ озабочивать Государя, Лично считавшаго, какъ видно изъ Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ и. д. генералъ-губернатора восточной Сибири за 1885/6 г.г., что уже давно наступила для правительства пора принять мѣры „для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края“ (Сибири). Однако, въ виду заключеній образованнаго въ началѣ 1887 г. особаго совѣщанія изъ подлежащихъ Министровъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Т. С. Абазы, рѣшено было ограничиться производствомъ въ Сибири изысканій (между Томскомъ, Иркутскомъ, Байкаломъ и Срѣтенскомъ и между Владивостокомъ и Уссури).

Въ 1890 г., въ виду указаній Приамурскаго генералъ-губернатора на затруднительность сообщенія съ южно-уссурійскимъ краемъ и невозможность обороны его за отдаленностью резервовъ, возникъ вопросъ о скорѣйшей постройкѣ Уссурійской желѣзной дороги, и снова было образовано, подъ предсѣдательствомъ Д. Т. С. Абазы, особое совѣщаніе для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ постройкою какъ названной линіи, такъ и всѣхъ вообще участковъ Сибирской желѣзной дороги, а равно и вопроса о размѣрѣ суммы, какую слѣдовало внести на эту потребность въ смѣту 1891 г. Заключенія совѣщанія были разсмотрѣны затѣмъ Комитетомъ Министровъ, и на этотъ разъ признано было необходимымъ немедленно приступить къ постройкѣ Сибирской магистральной линіи. Высочайше утвержденными, 15 и 21 февраля 1891 г., положеніями Комитета Министровъ, между прочимъ, утверждено направленіе Уссурійской желѣзной дороги отъ Владивостока до Графской и разрѣшено приступить въ 1891 г. къ сооруженію распоряженіемъ казны какъ этой линіи, такъ и желѣзной дороги отъ Міасса до Челябинска, а равно и производство изысканій, съ одной стороны, отъ Челябинска до Томска или иного пункта средне-сибирскаго участка, а, съ другой — отъ конечнаго пункта перваго участка Уссурійской дороги до Хабаровска.

За приведенными положеніями Комитета Министровъ послѣдовалъ, 17 марта 1891 г., высокознаменательный Высочайшій рескриптъ на Имя Наслѣдника престола. Въ рескриптѣ этомъ Государю Наслѣднику, нынѣ благополучно царствующему Императору Николаю Александровичу, поручалось, по вступленіи Имъ вновь на русскую землю послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ востока, объявить Высочайшее повелѣніе о приступѣ къ постройкѣ „сплошной чрезъ всю Сибирь желѣзной дороги, имѣющей соединить обильныя дарами природы сибирскія области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній“, причемъ и Уссурійская линія, совершеніе закладки которой во Вла-

дивостокѣ было вмѣстѣ съ тѣмъ возложено на Государя Наслѣдника, названа „Уссурійскимъ участкомъ великаго сибирскаго рельсоваго пути“. Такимъ образомъ, рескриптомъ 17 марта 1891 г. былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о постройкѣ сплошного черезъ всю Сибирь желѣзнодорожнаго пути, признававшейся Самимъ Государемъ „истинно народнымъ дѣломъ“. Но и тутъ встрѣтились финансовыя затрудненія; въ 1892 г. на постройку Сибирской желѣзной дороги была отпущена весьма небольшая сумма (1,1 милл. руб.), и нѣтъ сомнѣнія, что если бы дѣло продолжалось такимъ же образомъ, то сооруженіе Сибирской магистрали затянулось бы на долгіе годы.

Иной оборотъ приняло дѣло съ конца 1892 г., когда во главѣ финансоваго вѣдомства сталъ Д. С. С. Витте. Вопросъ о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги былъ поставленъ тогда на первую очередь, и началась безостановочная работа по сооруженію величайшей въ мірѣ желѣзнодорожной линіи.

25 сентября 1892 г., по всеподданнѣйшему докладу вновь назначеннаго Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, во исполненіе котораго Д. С. С. Витте представленъ былъ, 6 ноября того же года, всеподданнѣйшій докладъ о способахъ сооруженія великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и о назначеніи совѣщанія для обсужденія этого дѣла. Вслѣдъ за тѣмъ, для разсмотрѣнія приведенныхъ въ докладѣ соображеній Министерства Финансовъ, по вопросу о постройкѣ названнаго пути, во всемъ ихъ объемѣ въ отношеніяхъ техническомъ, финансовомъ и экономическомъ, было образовано особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, изъ нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта и главныхъ начальниковъ подлежащихъ вѣдомствъ, при участіи Иркутскаго генералъ-губернатора. Уже 13 ноября членамъ этого совѣщанія была сообщена обширная записка, составленная Министерствомъ Финансовъ. По поводу этой записки со стороны члена особаго совѣщанія Адмирала Чихачова послѣдовалъ отзывъ, что „представленіе Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, внесенное на обсужденіе особаго совѣщанія, отличается превосходной разработкой деталей, выполненной въ самое короткое время, и свидѣтельствуетъ о рѣдкомъ техническомъ знаніи, соединенномъ съ истинно-государственною широтою взгляда. Самымъ нагляднымъ образомъ указано въ немъ значеніе будущаго великаго пути и выяснена необходимость содѣйствовать его успѣху удѣленіемъ средствъ на различныя побочныя предпріятія“.

Въ запискѣ Д. С. С. Витте отъ 13 ноября 1892 г. высказаны были, между прочимъ, слѣдующія главнѣйшія предположенія. Сплошная черезъ всю Сибирь желѣзная дорога — предпріятіе государственное въ широкомъ смыслѣ слова, и съ этой, единственно правильной въ дан-

номъ случаѣ, точки зрѣнія сооруженіе Сибирской желѣзной дороги не только имѣетъ полное оправданіе, но должно быть признано задачей первостепеннаго значенія, разрѣшеніе которой будетъ величайшимъ успѣхомъ нашего отечества въ смыслѣ экономическомъ, культурномъ и политическомъ. Дорога эта должна дать могущественный толчекъ экономическому развитію Сибири и оживить возможныя по мѣстнымъ условіямъ отрасли производительной дѣятельности; откроется широкій сбытъ для сибирскихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; явится возможность успѣшной колонизаціи Сибири, что дастъ притокъ рабочей силы въ край и облегчитъ правительству устройство малоземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи; дорога будетъ имѣть важное значеніе для широкаго развитія горнозаводскаго дѣла и, въ частности, золотопромышленности; откроются новые пути и рынки для торговли не только русской, но и всемірной, и это значеніе великаго сибирскаго пути, по мнѣнію Министерства Финансовъ, ставитъ сооруженіе этого пути въ рядъ міровыхъ событій, которыми вызывается коренной переворотъ установившихся экономическихъ соотношеній между государствами, и начинаются новыя эпохи въ исторіи народовъ. Наконецъ, Сибирская желѣзная дорога, связывая наши отдаленныя восточныя окраины съ центромъ Имперіи, будетъ имѣть громадное политическое и стратегическое значеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ упоминалось также, хотя и вскользь, о возможности сооруженія отъ Сибирской линіи вѣтви въ китайскіе предѣлы, причемъ выражалась надежда, что постройка такой вѣтви едва ли встрѣтитъ препятствія уже въ ближайшемъ будущемъ. Такимъ образомъ, мысль о спрямленіи Сибирской магистрали и о направленіи ея къ Желтому морю, приведенная въ исполненіе черезъ нѣсколько лѣтъ, составляла, собственно говоря, неотъемлемую часть общаго плана, предположеннаго Министерствомъ Финансовъ.

Затѣмъ, въ видахъ облегченія постройки Сибирской желѣзной дороги, а также и содѣйствія заселенію и промышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей, Министерствомъ Финансовъ была намѣчена, на ряду съ проведеніемъ желѣзнодорожнаго пути, организація ряда вспомогательныхъ мѣропріятій, какъ-то: колонизація Сибири, развитіе судоходства и въ особенности пароходныхъ сообщеній по воднымъ путямъ, расширеніе въ предѣлахъ дороги нѣкоторыхъ отраслей горнозаводской промышленности, въ частности поощреніе рельсопрокатныхъ заводовъ и т. д.

Въ видахъ болѣе скораго и цѣлесообразнаго достиженія цѣли—осуществленія Сибирской желѣзной дороги—Министерство Финансовъ находило необходимымъ распредѣлить постройку этой дороги на три очереди. Къ участкамъ первой очереди, окончаніе которыхъ предполагалось въ теченіе 1893—1900 г.г., были отнесены линіи западно-

и средне-сибирскія, часть Уссурійской (Владивостокъ-Графская) и соединительная вѣтвь между Уральскою и Сибирскою дорогами; во вторую очередь, съ конечнымъ срокомъ сооруженія въ 1902 г., были поставлены остальная часть Уссурійской и Забайкальская желѣзныя дороги; наконецъ, къ третьей очереди отнесены были Амурская и Кругобайкальская линіи. Такое распредѣленіе было предположено, главнымъ образомъ, въ виду технической невозможности вести строительныя работы, безъ чрезмѣрнаго возвышенія ихъ стоимости, на всемъ протяженіи отъ Челябинска до Владивостока; но и тогда предполагалось, что разрѣшеніемъ въ то время только вопросовъ, касающихся участковъ первой очереди, не устранялась возможность, въ зависимости отъ различныхъ причинъ, приступить къ постройкѣ участковъ второй очереди и ранѣе, что̀ впослѣдствіи дѣйствительно и случилось.

Затѣмъ въ запискѣ были приведены соображенія Министерства Финансовъ о средствахъ для обезпеченія постройки участковъ первой очереди въ связи съ расходами по организаціи необходимыхъ вспомогательныхъ предпріятій. Наконецъ, съ цѣлью обезпечить возможность разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, относящихся до постройки Сибирской желѣзной дороги безъ малѣйшаго замедленія, а также въ видахъ направленія всѣхъ исполнительныхъ работъ по этой постройкѣ въ строгомъ соотвѣтствіи съ заранѣе установленнымъ общимъ планомъ, Министерствомъ Финансовъ предположено было для общаго руководительства всѣмъ дѣломъ образовать особый высшій органъ — „Комитетъ Сибирской желѣзной дороги“, подъ предсѣдательствомъ лица, по избранію Его Императорскаго Величества. На журналѣ особаго совѣщанія отъ 21 ноября 1892 г., въ которомъ подробно изложены были одобренныя совѣщаніемъ предположенія Управлявшаго Министерствомъ Финансовъ, Государю Императору благоугодно было, 10 декабря 1892 г., начертать: „Исполнить“.

Высочайшимъ рескриптомъ, 14 января 1893 г., Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, и 10 февраля состоялось первое засѣданіе Комитета, открытое краткою рѣчью Августѣйшаго Предсѣдателя, указавшаго на величіе предстоявшей Комитету задачи. Въ этомъ засѣданіи былъ выработанъ проектъ положенія о Комитетѣ: опредѣленъ его составъ; къ вѣдѣнію Комитета отнесено общее руководительство дѣломъ постройки Сибирской желѣзной дороги и связанныхъ съ нею вспомогательныхъ предпріятій, причемъ вся исполнительная часть оставлена за соотвѣтственными Министрами; по дѣламъ законодательнаго характера предположено образовать Соединенное Присутствіе Комитета Сибирской желѣзной дороги и подлежащаго Департамента Государственнаго Совѣта. Положеніе это Высочайше утверждено указомъ Правительствующему Сенату 24 февраля 1893 г.

Въ послѣдующее время Министерство Финансовъ принимало дѣятельное участіе въ разработкѣ различныхъ предположеній касательно постройки Сибирской желѣзной дороги и осуществленія связанныхъ съ нею вспомогательныхъ предпріятій. Быстрота постройки этой дороги ставилась Министерствомъ Финансовъ на первый планъ, почему всякое мѣропріятіе, направленное къ ускоренію хода строительныхъ работъ, встрѣчало со стороны этого Министерства сочувствіе и поддержку, несмотря на размѣры расходовъ, съ которыми такое мѣропріятіе связывалось (напр., экспедиція для доставки матеріаловъ для постройки Сибирской дороги морскимъ путемъ черезъ устье рѣки Енисея, улучшеніе судоходныхъ условій рѣкъ Чулыма и Ангары и т. д.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Финансовъ продолжало являться въ нѣкоторыхъ случаяхъ иниціаторомъ тѣхъ или другихъ вопросовъ. Такъ, убѣдившись, что, благодаря мѣрамъ, принятымъ къ ускоренію работъ на участкахъ первой очереди, рельсовый путь отъ Челябинска до Иркутска удастся закончить въ 1898 г., т.-е. на два года ранѣе предположеннаго срока, а завершенія всей Уссурійской линіи можно было ожидать въ 1896 г.—Министръ Финансовъ вошелъ (21 апрѣля 1894 года) въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги съ представленіемъ по вопросу о срокахъ окончанія участковъ, отнесенныхъ ко второй и третьей очередямъ, для сооруженія которыхъ была бы большимъ подспорьемъ открывавшаяся съ постройкой Уссурійской желѣзной дороги возможность доставки желѣзнодорожныхъ грузовъ моремъ черезъ Владивостокъ. Въ этомъ представленіи проводился взглядъ, что, въ виду государственнаго значенія, какое имѣетъ сооруженіе сплошного рельсоваго пути черезъ всю Сибирь, необходимо, несмотря ни на какія затраты, стремиться къ скорѣйшему осуществленію предпріятія Сибирской желѣзной дороги въ полномъ его объемѣ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Министръ Финансовъ предполагалъ новый планъ постройки Сибирскаго пути. Предположеніе Министра Финансовъ было одобрено Соединеннымъ Присутствіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, и Высочайше утвержденнымъ, 13 мая 1894 г., положеніемъ Соединеннаго Присутствія постановлено, что изысканія и строительныя работы на Забайкальской и Амурской линіяхъ слѣдуетъ вести съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы на первой изъ этихъ линій движеніе поѣздовъ могло быть открыто въ 1898 г., одновременно съ доведеніемъ средне-сибирской линіи до Иркутска и окончаніемъ вѣтви отъ Иркутска до пристани Лиственичной на озерѣ Байкалѣ, и чтобы постройка Амурской линіи (которую впослѣдствіи въ 1896 году было рѣшено замѣнить Восточно-Китайскою желѣзною дорогою) была окончена не позднѣе 1901 года.

Одновременно съ упомянутымъ представленіемъ, Соединеннымъ Присутствіемъ обсуждалась и другая записка Министерства Финансовъ—по вопросу о производствѣ изысканій желѣзнодорожнаго пути Пермь - Котласъ; путь этотъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, представлялся необходимымъ дополненіемъ къ Сибирской магистрали. Министръ Финансовъ считалъ существенно важнымъ установленіе парового сообщенія между Сибирскою желѣзною дорогою и Архангельскимъ портомъ, которое получилось бы съ постройкою Пермь-Котласской линіи, при посредствѣ Уральской (нынѣ Пермской желѣзной дороги) и проектированной въ то время Екатеринбургъ-Челябинской дороги. Благодаря этому сообщенію, сибирскіе, преимущественно хлѣбные, грузы получили бы ближайшій и самостоятельный выходъ за границу. Обстоятельство это представлялось весьма важнымъ какъ въ интересахъ земледѣльческой промышленности Сибири, такъ, въ особенности, для огражденія сельскаго хозяйства средней Россіи отъ угнетающаго вліянія, которое могъ бы оказать на хлѣбныя цѣны приливъ къ внутреннимъ рынкамъ и къ балтійскимъ портамъ значительнаго количества дешеваго хлѣба изъ - за Урала. Далѣе, постройка линіи Пермь - Котласъ имѣла бы не меньшую важность и для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ сѣвера Россіи, прежде всего въ видахъ обезпеченія продовольствіемъ этого края. Затѣмъ, превращеніе Архангельска въ коммерческій портъ западной Сибири должно было дать могучій толчекъ оживленію всего нашего сѣвера и развитію отечественнаго торговаго флота. Наконецъ, установленіе прямыхъ экономическихъ связей между сибирскими губерніями и Архангельскимъ краемъ, съ его энергичнымъ и трудолюбивымъ, исконно русскимъ населеніемъ, не должно было бы остаться безъ вліянія на распространеніе въ Сибири частной предпріимчивости.

Согласно Высочайше утвержденному, 13 мая 1894 г., положенію Соединеннаго Присутствія Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, въ 1894 г. были произведены распоряженіемъ и на средства казны экономическія изысканія и техническая рекогносцировка направленія желѣзнодорожной линіи отъ Перми до пристани Котласъ на Сѣверной Двинѣ; въ этихъ изысканіяхъ Министерство Финансовъ принимало непосредственное участіе черезъ своихъ представителей. Въ слѣдующемъ, 1895 г., былъ разрѣшенъ приступъ къ постройкѣ Пермь - Котласской желѣзной дороги.

Приведенными фактами характеризуется участіе Министерства Финансовъ въ дѣлѣ собственно сооруженія Сибирской магистрали въ царствованіе Императора Александра III. Что же касается вопроса о вспомогательныхъ предпріятіяхъ при постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, возбужденнаго Министерствомъ Финансовъ во всеподданнѣй-

шемъ докладѣ 6 ноября 1892 г. и въ запискѣ отъ 13 того же ноября, то особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, разсматривавшее общій вопросъ о постройкѣ великаго сибирскаго пути, нашло, что предположенія Министерства Финансовъ заслуживаютъ полнаго одобренія и „что особыя условія, въ коихъ должна строиться, а затѣмъ эксплоатироваться Сибирская желѣзная дорога, не только оправдываютъ намѣченную Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ систему вспомогательныхъ предпріятій, но обязываютъ правительство приложить всевозможныя усилія и заботы къ тому, чтобы осуществленіе вспомогательныхъ предпріятій обставлено было наиболѣе благопріятнымъ образомъ, какъ въ отношеніи денежной стороны дѣла, такъ и въ отношеніи порядка утвержденія соотвѣтственныхъ расходовъ и плана правительственныхъ дѣйствій“. Въ виду этого, совѣщаніе съ особымъ сочувствіемъ отнеслось къ мысли объ учрежденіи Комитета Сибирской желѣзной дороги, на обязанности котораго лежало бы разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ по части вспомогательныхъ предпріятій въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе этихъ вопросовъ требуетъ предварительнаго соглашенія заинтересованныхъ вѣдомствъ. Согласно заключенію особаго совѣщанія, былъ назначенъ на подобныя вспомогательныя предпріятія изъ суммъ, потребныхъ на сооруженіе участковъ первой очереди, особый фондъ до 14 милл. руб. Впослѣдствіи фондъ этотъ былъ увеличенъ.

Затѣмъ, Министромъ Финансовъ была внесена, въ началѣ 1893 г., въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги особая записка, составленная въ развитіе вышеозначеннаго вопроса. Намѣченныя въ послѣдней запискѣ задачи сводились вообще къ тремъ категоріямъ: заселеніе прилегающихъ къ Сибирской дорогѣ мѣстностей, возбужденіе и расширеніе заводской производительности и развитіе пароходныхъ сообщеній по пересѣкаемымъ дорогою и соприкасающимся съ нею рѣчнымъ системамъ Сибири. Наибольшую важность и трудность для разрѣшенія представляла, по мнѣнію Министра Финансовъ, первая задача — заселеніе Сибири, — распадающаяся на два вида: крестьянскія переселенія и привлеченіе частныхъ землевладѣльцевъ изъ дворянства и служилаго сословія. Съ своей стороны, Министерство Финансовъ намѣтило рядъ детальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ организаціею такого заселенія (порядокъ вызова переселенцевъ въ Сибирь, ликвидація поземельныхъ отношеній на мѣстахъ выхода, условія перевозки переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, выборъ, отводъ земельныхъ участковъ и т. д.). Что же касается остальныхъ двухъ группъ вспомогательныхъ предпріятій — расширенія заводской дѣятельности и развитія судоходства по сибирскимъ воднымъ путямъ, то эти задачи, по мнѣнію Министра Финансовъ, могутъ быть осуществлены путемъ ординарныхъ правительственныхъ мѣропріятій, на-

правленныхъ къ воспособленію промышленному развитію страны. Высочайше утвержденнымъ, 25 февраля 1893 г., положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги указанный въ запискѣ Министерства Финансовъ планъ организаціи вспомогательныхъ предпріятій былъ одобренъ, и подлежащимъ Министрамъ поручено заняться подробною разработкою намѣченныхъ вопросовъ.

Затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 27 октября 1893 г., высшее руководительство организаціею вспомогательныхъ предпріятій и ассигнованіе потребныхъ на нихъ суммъ изъ вышеупомянутаго фонда было возложено на Комитетъ Сибирской желѣзной дороги; для предварительной же разработки всѣхъ подобныхъ вопросовъ и детальнаго ихъ разсмотрѣнія при Комитетѣ была учреждена, по предложенію Министра Финансовъ, особая подготовительная Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Статсъ - Секретаря Куломзина, изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и финансоваго, и приглашаемыхъ свѣдущихъ лицъ.

По самому существу дѣла вспомогательныхъ предпріятій, дальнѣйшее участіе Министерства Финансовъ въ этомъ вопросѣ сводилось преимущественно къ обсужденію предположеній другихъ вѣдомствъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ той или другой категоріи этихъ предпріятій, главнѣйшимъ образомъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и къ отпуску испрашиваемыхъ этими вѣдомствами средствъ изъ особаго фонда, — что̀ исполнялось Министерствомъ Финансовъ, по возможности, безъ промедленій. Но, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отпускъ кредитовъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій былъ производимъ и по непосредственному почину Министерства Финансовъ. Такъ, Высочайше утвержденнымъ, 10 іюня 1893 г., по представленію Министра Финансовъ, положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги отпущено 3 тыс. руб. на составленіе описанія мало изслѣдованной Амурской области, въ которой предстояло въ недалекомъ будущемъ развить земледѣльческую колонизацію, горную промышленность и эксплоатацію лѣсныхъ богатствъ. Затѣмъ, въ ноябрѣ того же года, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги разсматривалъ возбужденный Министерствомъ Финансовъ вопросъ о проведеніи колеснаго пути (Чуйскій трактъ) отъ селенія Ангудая (Томской губерніи, Бійскаго уѣзда) до урочища Кошъ-Агагъ на китайской границѣ, и объ отпускѣ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій кредита ($2\frac{1}{2}$ тыс. руб.) на производство изысканій этого пути, представлявшагося важнымъ для торговли съ Монголіей и для упроченія русскаго элемента въ пограничной полосѣ. Комитетъ, одобривъ предположенія Министра Финансовъ, призналъ возможнымъ, кромѣ упомянутаго кредита, отпустить также и средства на постройку пути (45.500 руб.). Положеніе Ко-

митета Высочайше утверждено 18 ноября 1893 г., но сооруженія Чуйскаго тракта, по различнымъ причинамъ, не удалось осуществить въ царствованіе Императора Александра III; впослѣдствіи же (въ 1899 г.) рѣшено было обратить вышеозначенную сумму на проведеніе между Ангудаемъ и урочищемъ Кошъ-Агагъ, вмѣсто колеснаго пути, вьючнаго тракта, который со временемъ можетъ быть обращенъ въ колесную дорогу.

Къ концу царствованія Императора Александра III, когда не прошло еще двухъ лѣтъ со времени установленія совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, плана постройки Сибирской желѣзной дороги, сооруженіе ея уже весьма значительно подвинулось впередъ. Такъ, на участкѣ западно-сибирской линіи отъ Челябинска до Омска было закончено устройство земляного полотна, а также доведены до конца искусственныя сооруженія, кромѣ трехъ большихъ мостовъ, къ постройкѣ которыхъ было только еще приступлено; рельсовый путь былъ уложенъ на протяженіи 742 верстъ отъ Челябинска до Иртыша; вдоль всего участка былъ устроенъ телеграфъ и поставлены на линію для временнаго движенія почти всѣ вагоны и платформы и болѣе трети общаго количества паровозовъ. Въ то же время подвинулись работы и на участкахъ отъ Омска до Оби и отъ Оби до Красноярска, главнымъ образомъ, по устройству полотна. За Красноярскомъ произведено было не мало работъ, главнѣйше по изысканіямъ на всемъ протяженіи до Иркутска.

Постройка Южно-Уссурійской желѣзной дороги отъ Владивостока до Графской оказалась почти законченною и на эту линію доставленъ былъ весь подвижной составъ. На Сѣверно-Уссурійской линіи отъ Графской до Хабаровска произведены были окончательныя изысканія и исполнено большое количество земляныхъ работъ.

Произведены были изысканія также по соединительной линіи между Челябинскомъ и Екатеринбургомъ и приступлено было къ работамъ по постройкѣ этой линіи.

Въ видахъ доставки желѣзнодорожныхъ грузовъ къ Ачинску и Иркутску и ускоренія, такимъ способомъ, постройки Сибирской дороги, начаты были работы по улучшенію условій судоходства по рѣкамъ Чулыму и Ангарѣ и для перевозки по послѣдней грузовъ пріобрѣтено шесть пароходовъ, изъ нихъ четыре туэрныхъ.

Въ общемъ, въ это время на Сибирскую желѣзную дорогу и на вспомогательныя предпріятія было отпущено около 87 милл. руб., причемъ къ 1 октября 1894 г. рельсовый путь былъ уложенъ на протяженіи 1328 верстъ.

XIII.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1881 г. была сведена съ дефицитомъ въ 50,3 милл. руб., при общей суммѣ обыкновенныхъ и оборотныхъ доходовъ 653,3 милл. руб. Причины столь огромнаго дефицита заключались какъ въ разстройствѣ финансовъ вообще, вызванномъ войною 1877—1878 г.г., такъ и въ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, созданныхъ неурожаемъ хлѣбовъ 1880 г. Отмѣна соляного налога, съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ таможенной пошлины на привозную соль, сократила доходы казны на 13 милл. руб. Для возмѣщенія этого ущерба въ государственномъ бюджетѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 16 декабря 1880 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, установлены дополнительный къ таможеннымъ пошлинамъ сборъ, въ размѣрѣ 10 коп. съ каждаго рубля пошлинъ, и дополнительный налогъ съ торговыхъ документовъ; кромѣ того, увеличена вдвое плата за складку товаровъ въ казенныхъ помѣщеніяхъ при таможняхъ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи Министръ Финансовъ А. А. Абаза выражалъ надежду на устраненіе дефицитовъ съ прекращеніемъ неблагопріятныхъ условій, вызванныхъ неурожаемъ, и по мѣрѣ ослабленія послѣдствій войны, но достиженіе прочнаго равновѣсія въ бюджетѣ ставилъ въ зависимость отъ строгой бережливости по всѣмъ отраслямъ управленія.

Въ маѣ 1881 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи съ 1 іюля акциза со спирта и вина съ 7 на 8 к. съ градуса. Но и съ этою добавкою по обыкновенному бюджету 1881 г. оказался, при исполненіи росписи, дефицитъ въ 80,7 милл. руб., часть которыхъ, въ размѣрѣ 35,4 милл. руб., покрывалась свободными остатками отъ заключенныхъ смѣтъ 1877 г. Остальная сумма дефицита—45,3 милл. руб. и чрезвычайные расходы: на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ, на потребности, вызванныя войною 1877—1878 г.г., и на

уплату, по Высочайшему указу 1 января 1881 г., части долга въ 400 милл. руб., позаимствованныхъ у Государственнаго Банка во время войны, были покрыты изъ займовъ и изъ поступленій въ возвратъ расходовъ за счетъ желѣзнодорожнаго фонда.

По всеподданнѣйшему докладу предсѣдательствовавшаго въ особой высшей Комиссіи по изысканію средствъ къ сокращенію государственныхъ расходовъ, графа Баранова, 17 іюля 1881 г. Высочайше повелѣно: „Предоставить Департаменту Государственной Экономіи, Министерству Финансовъ и Государственному Контролю, при предстоящемъ разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ на будущій 1882 г., испрашиваемые по смѣтамъ кредиты разсматривать по существу предполагаемыхъ изъ оныхъ расходовъ, обсуждая послѣдніе въ отношеніи ихъ необходимости и не стѣсняясь при семъ дѣйствующими штатами, постановленіями и порядками, коими Департаментъ Государственной Экономіи, Министерство Финансовъ и Государственный Контроль обязаны руководиться при обыкновенномъ ежегодномъ разсмотрѣніи ими финансовыхъ смѣтъ". Такимъ образомъ, задача, возложенная первоначально на высшую Комиссію, была перенесена на вѣдомства, разсматривавшія смѣты. Исполняя это Высочайшее повелѣніе, названныя вѣдомства входили въ весьма подробное разсмотрѣніе требуемыхъ по смѣтамъ на 1882 г. расходовъ; многіе изъ нихъ были исключены; возбужденные же болѣе или менѣе сложные, принципіальные и общіе вопросы были переданы для обсужденія въ высшую Комиссію. Наиболѣе значительное сокращеніе расходовъ, въ сравненіи съ ассигнованіями на 1881 г., было сдѣлано по смѣтѣ Военнаго Министерства — 23,2 милл. руб. и по смѣтѣ Морского Министерства — 1,4 милл. руб. Кредиты Военнаго Министерства были уменьшены, какъ отъ пониженія цѣнъ на предметы продовольствія, такъ и отъ сокращенія, по Высочайшему повелѣнію, состава войскъ и военныхъ управленій. Доходы, при исчисленіи которыхъ, между прочимъ, приняты были въ расчетъ послѣдовавшія, въ маѣ 1881 г., Высочайшія повелѣнія объ утвержденіи временныхъ правилъ объ акцизѣ съ сахарнаго песка и о возстановленіи подати съ золота, увеличены противъ росписи 1881 г. на 25,6 милл. руб. При всемъ томъ роспись была заключена дефицитомъ въ 10,4 милл. руб. Съ внѣшней стороны она отличалась отъ росписи 1881 г. тѣмъ, что особые фонды, заносившіеся въ смѣту Департамента государственнаго казначейства — на чрезвычайные по государству расходы (4 милл. руб.) и на расходы, производимые на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ (2,5 милл. руб. по расходу и доходу) — исключены изъ этой смѣты и показаны отдѣльными статьями по росписи.

Не довольствуясь достигнутымъ результатомъ по сведенію росписи, Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи графъ

Барановъ, Государственный Контролеръ Д. М. Сольскій и Управляющій Министерствомъ Финансовъ Н. X. Бунге въ совмѣстномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ испрашивали Высочайшее соизволеніе на представленіе въ Государственный Совѣтъ ихъ предположеній о мѣрахъ къ уравновѣшенію государственныхъ расходовъ съ доходами на 1882 г. и къ ограниченію сверхсмѣтныхъ расходовъ. На этомъ докладѣ Государь Императоръ 18 декабря 1881 г. изволилъ написать: „Совершенно одобряю этотъ докладъ и нахожу необходимымъ принять энергическія мѣры для уменьшенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ“. По разсмотрѣніи внесеннаго затѣмъ въ Государственный Совѣтъ Государственнымъ Контролеромъ и Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ представленія, Высочайше утвержденнымъ, 20 апрѣля 1882 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, положено: 1) Предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями сдѣлать въ утвержденныхъ уже смѣтахъ на 1882 г. возможныя, по ближайшему ихъ усмотрѣнію, сокращенія въ размѣрахъ, приближающихся къ суммамъ, указаннымъ въ особомъ росписаніи, въ которомъ смѣтныхъ сокращеній предположено было всего на 4.421 тыс. руб., и для достиженія этой цѣли упразднять излишнія должности, уменьшать кредиты на канцелярскіе, хозяйственные и другіе расходы, обращать на счетъ спеціальныхъ средствъ подходящіе для этого расходы, покрывая недостатки по однимъ сокращеннымъ кредитамъ сбереженіями по другимъ смѣтнымъ назначеніямъ. 2) Предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министрами и Главноуправляющими, разработать вопросъ объ исключеніи изъ числа сверхсмѣтныхъ назначеній съ 1883 г. такихъ расходовъ, которые повторяются ежегодно и потому подлежатъ внесенію въ смѣты. 3) Объявить къ неуклонному руководству Высочайшую волю, чтобы всѣ безъ исключенія вѣдомства въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ о расходахъ соображались съ открытыми имъ по смѣтамъ кредитами, не допуская передержекъ, вызывающихъ дополнительныя ассигнованія, кромѣ случаевъ чрезвычайной и непредотвратимой надобности, и не входили съ представленіями къ Государю Императору о приведеніи въ исполненіе мѣропріятій, требующихъ новаго расхода, не испросивъ на то кредита установленнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ смѣтныхъ правилъ. Въ силу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, вѣдомствами заявлено было объ исключеніи изъ ихъ смѣтъ на 1882 г. кредитовъ всего на сумму 1.219 тыс. руб. и обращено въ рессурсы казны изъ средствъ Министерства Императорскаго Двора 80 тыс. руб. и изъ калмыцкаго капитала 1 тыс. руб.

1 октября 1882 г. Министръ Финансовъ Н. X. Бунге представилъ на Высочайшее воззрѣніе предварительныя исчисленія бюджета на 1883 г., докладывая при этомъ, что для обезпеченія правильнаго

хода государственнаго хозяйства и равновѣсія между доходами и расходами, весьма важно, чтобы при сведеніи росписи получился излишекъ, достаточный для покрытія хотя нѣкоторой части сверхсмѣтныхъ расходовъ. На этомъ докладѣ Государь Императоръ изволилъ написать: „Это весьма желательно и необходимо“.

Временный порядокъ, установленный для разсмотрѣнія смѣтъ на 1882 г., примѣнялся также, по Высочайшему повелѣнію 6 октября 1882 г., къ смѣтамъ на 1883 г., но занятія Департамента Государственной Экономіи по разсмотрѣнію смѣтъ были затруднены несвоевременнымъ представленіемъ нѣкоторыхъ смѣтъ и въ особенности дополнительныхъ къ нимъ свѣдѣній. Это отступленіе отъ смѣтныхъ правилъ дало поводъ Департаменту Экономіи въ журналѣ по росписи на 1883 г. напомнить вѣдомствамъ о необходимости соблюденія предуказанныхъ закономъ сроковъ въ смѣтномъ дѣлѣ. Роспись на 1883 г. была сведена съ бо̀льшимъ успѣхомъ, въ сравненіи съ предшествовавшими годами: доходовъ по обыкновенному бюджету было исчислено 716 милл. руб.; на расходы же назначено 714,8 милл. руб., съ исключеніемъ 2 милл. руб., вносившихся до 1883 г. въ росписи на недоборъ по окладнымъ сборамъ. Такимъ образомъ, доходы по предположеніямъ росписи превышали сумму обыкновенныхъ расходовъ на 1,2 милл. руб.

Въ сопровождавшемъ роспись всеподданнѣйшемъ докладѣ Министръ Финансовъ разъяснялъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ финансоваго управленія, стоявшую на очереди и отчасти уже выполненную, — преобразованіе налоговъ. По Высочайшему повелѣнію Императора Александра III, уменьшены были выкупные платежи съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, и въ 1883 г. положено начало замѣны подушной подати другими налогами. Выкупные платежи въ то время не входили въ государственный бюджетъ; вслѣдствіе же сложенія съ 1883 г. подушной подати съ безземельныхъ и нѣкоторыхъ другихъ крестьянъ и окончательной отмѣны той же подати съ мѣщанъ, государственные доходы сократились на 3,5 милл. руб. Для пополненія этой суммы и 3 милл. руб., назначенныхъ въ пособіе изъ казны выкупной операціи, приняты слѣдующія мѣры: установленъ, по Высочайше утвержденному, 15 іюня 1882 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, новый налогъ—пошлина съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами; преобразованъ акцизъ съ табака; увеличена цѣна вексельной бумаги и повышены таможенныя пошлины по нѣкоторымъ статьямъ привоза. На ряду съ податными мѣропріятіями, Министромъ Финансовъ Н. Х. Бунге, въ томъ же его всеподданнѣйшемъ докладѣ, намѣченъ былъ цѣлый рядъ другихъ начинаній, въ видахъ болѣе правильной постановки различныхъ отраслей нашего государственнаго хозяйства. Внимательное изученіе слабыхъ сторонъ нашего

хозяйственнаго строя, выступившихъ наружу послѣ войны съ Турціею, убѣждало Министра Финансовъ въ необходимости: „обезпечить правильный ростъ промышленности достаточнымъ для нея покровительствомъ; укрѣпить кредитныя учрежденія на началахъ, провѣренныхъ опытомъ, способствуя притомъ удешевленію кредита; усилить, въ интересахъ народа и государства, доходность желѣзнодорожныхъ предпріятій, установивъ надъ ними надлежащій контроль; упрочить кредитное денежное обращеніе совокупностію направленныхъ къ достиженію этой цѣли постепенно проводимыхъ мѣръ; ввести преобразованія въ системѣ налоговъ, сообразныя съ строгою справедливостью и обѣщающія приращеніе доходовъ, безъ обремененія плательщиковъ податей; наконецъ, возстановить перевѣсъ доходовъ надъ расходами (безъ чего улучшеніе финансовъ немыслимо) ограниченіемъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ и соблюденіемъ разумной бережливости во всѣхъ отрасляхъ управленія. Таковы задачи, предстоящія правительству въ области народнаго и государственнаго хозяйства".

Усилія, употребленныя для улучшенія бюджета, возымѣли свое дѣйствіе. Послѣ дефицита въ 80 милл. руб., образовавшагося при исполненіи росписи на 1881 г., фактическій дефицитъ по обыкновенному бюджету за 1882 г. опредѣлился всего лишь 5,3 милл. руб., которые почти сполна были покрыты обращеніемъ въ рессурсы казны остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ. Въ 1883 г. финансовое положеніе нѣсколько ухудшилось; дефицитъ по обыкновенному бюджету достигъ 24,7 милл. руб., а за вычетомъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ,—13 милл. руб., несмотря на послѣдовавшее въ томъ году обложеніе особымъ сборомъ торговли на болѣе значительныхъ ярмаркахъ, на возвышеніе патентнаго сбора съ винокуренныхъ заводовъ, на введеніе новой табели законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для исчисленія пошлинъ и на увеличеніе акциза съ сахара на 15 коп. съ пуда. Неблагопріятное исполненіе государственной росписи въ 1883 г. должно быть приписано, главнымъ образомъ, неурожаю, ослабившему платежныя силы населенія, а равно сложенію, по Высочайшему манифесту 15 мая 1883 г., недоимокъ на сумму до 28 милл. руб.

Одно изъ коренныхъ началъ смѣтныхъ правилъ, утвержденныхъ въ 1862 г., заключалось въ требованіи, чтобы всѣ государственные доходы и расходы, кромѣ спеціальныхъ и другихъ, не принадлежащихъ казнѣ суммъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи, входили въ составъ государственной росписи. Отступленія отъ этого правила допускались и поддерживались довольно долго. Въ началѣ 80-хъ годовъ, напримѣръ, еще числились на особыхъ счетахъ такія крупныя операціи, какъ обороты желѣзнодорожнаго фонда и выкупная, хотя обѣ онѣ имѣли, несомнѣнно, не мѣстное или узко-спеціальное,

а общегосударственное значеніе. Ликвидація одной изъ нихъ, именно счетовъ желѣзнодорожнаго фонда, по представленію Министра Финансовъ Н. X. Бунге, была предрѣшена Комитетомъ Финансовъ въ январѣ 1882 г., съ тѣмъ, чтобы предварительно Министръ Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, составилъ проектъ дополненій, какія окажется необходимымъ ввести въ правила составленія, разсмотрѣнія и исполненія финансовыхъ смѣтъ при сліяніи счетовъ желѣзнодорожнаго фонда со счетами государственнаго казначейства. Закрытіе желѣзнодорожнаго фонда было неизбѣжно, потому что, по истощеніи заключавшихся въ немъ средствъ, послѣ 1877 г. онъ уже не могъ существовать самостоятельно, а поддерживался средствами казны, которой задолжалъ 98 милл. руб. Окончательное рѣшеніе этого дѣла послѣдовало въ 1883 г. Комитетъ Финансовъ, разсмотрѣвъ второе представленіе Н. X. Бунге, Высочайше утвержденнымъ, 25 февраля 1883 г., журналомъ установилъ подробности ликвидаціи желѣзнодорожнаго фонда и, между прочимъ, предоставилъ Министру Финансовъ передать процентныя бумаги и наличныя суммы, принадлежавшія желѣзнодорожному фонду, въ государственное казначейство, въ которое обращать также всѣ поступленія за счетъ фонда; всѣ займы и авансы, сдѣланные изъ желѣзнодорожнаго фонда, причислить къ займамъ изъ государственнаго казначейства, а счетъ долга желѣзнодорожнаго фонда казнѣ закрыть. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, расходы на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ по росписи на 1884 г. были отнесены уже непосредственно на счетъ государственнаго казначейства, а принадлежавшія желѣзнодорожному фонду процентныя бумаги, на сумму 13,8 милл. руб., были зачислены по росписи чрезвычайнымъ доходомъ казны.

Въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ, въ 1882 г., мнѣній Государственнаго Совѣта, Министромъ Финансовъ, въ ноябрѣ того же года, было внесено въ Совѣтъ представленіе объ измѣненіи въ способѣ исчисленія расходовъ, относимыхъ на счетъ особыхъ фондовъ; но по недостаточности времени, остававшагося до составленія и утвержденія смѣтъ, осуществленіе имѣвшихся въ виду предположеній было отложено Государственнымъ Совѣтомъ до слѣдующаго года. Эта отсрочка дала возможность подробно разработать намѣченные вопросы въ комиссіи изъ чиновъ Департамента государственнаго казначейства (Ѳ. Г. Тернеръ, Н. И. Даудель) и Государственнаго Контроля (Н. С. Петровъ, А. П. Иващенковъ). Послѣдовавшее, вслѣдъ затѣмъ, согласно заключеніямъ комиссіи, представленіе Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ было разсмотрѣно Департаментомъ Государственной Экономіи, въ связи со смѣтами на 1884 г., и по Высочайше утвержденному, 31 декабря 1883 г., журналу Департамента постановлено: 1) За послѣдовавшимъ включеніемъ въ смѣты мно-

гихъ расходовъ, ежегодно испрашивавшихся сверхсмѣтнымъ ассигнованіемъ на счетъ фонда въ 4 милл. руб. на чрезвычайныя по государству издержки, размѣръ кредита по росписи на 1884 г. на экстренные, не предусмотрѣнные смѣтами расходы назначить въ 3 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы расходы изъ этого кредита производились, существующимъ порядкомъ, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Финансовъ. 2) Особый фондъ въ $2^1/_2$ милл. руб. для расходовъ на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ и соотвѣтственную сумму по доходу изъ росписи исключить; производившіеся же изъ этого фонда расходы относить на соотвѣтственныя назначенія по смѣтамъ и, между прочимъ, на внесенный въ смѣту Департамента государственнаго казначейства на 1884 г. кредитъ въ 1 милл. руб. для удовлетворенія расходовъ по заключеннымъ смѣтамъ, который предназначить къ расходованію по сношеніямъ Министерствъ и Главныхъ Управленій съ Министерствомъ Финансовъ и по удостовѣреніямъ Государственнаго Контроля о томъ, что кредитъ на испрашиваемую надобность былъ ассигнованъ въ свое время и причисленъ къ рессурсамъ казны. Дополненіе смѣтъ постоянными, но не входившими въ нихъ прежде расходами способствовало сокращенію ежегодно повторявшихся сверхсмѣтныхъ ассигнованій.

Кромѣ указанныхъ измѣненій, по росписи на 1884 г. перенесено изъ отдѣла обыкновенныхъ доходовъ въ отдѣлъ чрезвычайныхъ рессурсовъ военное вознагражденіе съ Турціи и Хивы, на сумму 3,1 милл. руб.; исключено $15^1/_2$ милл. руб. подушной подати съ крестьянъ безземельныхъ, бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ, а также съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и другихъ плательщиковъ, съ увеличеніемъ, для возмѣщенія части этой убавки, государственнаго поземельнаго налога на 4 милл. руб. и налога съ недвижимыхъ имуществъ на 1,9 милл. руб. Въ общемъ выводѣ роспись на 1884 г. заключена дефицитомъ по отдѣлу обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ въ суммѣ 11,6 милл. руб., а вмѣстѣ съ чрезвычайными — 69,3 милл. руб., часть которыхъ, 12 милл. руб., предполагалось покрыть изъ свободной кассовой наличности, а остальные 57,3 милл. руб.—изъ займовъ.

Въ мартѣ 1884 г. Н. Х. Бунге представилъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ о способахъ къ устраненію дефицитовъ. По мнѣнію Н. Х. Бунге, „при изысканіи способовъ къ устраненію дефицитовъ, главная забота правительства должна быть направлена къ тому, чтобы государственные расходы, въ теченіе нѣкотораго времени, не увеличивались или, по крайней мѣрѣ, не возрастали по тѣмъ статьямъ, которыя представляютъ къ тому возможность. Для достиженія сего могутъ быть приняты двѣ мѣры: 1) предварительное установленіе, примѣрно въ мартѣ мѣсяцѣ, высшихъ предѣльныхъ цифръ для смѣтъ, которыя имѣютъ быть внесены въ концѣ года въ Государ-

ственный Совѣтъ каждымъ Министерствомъ или Главнымъ Управленіемъ; 2) назначеніе границъ для сверхсмѣтныхъ расходовъ, испрашиваемыхъ въ теченіе смѣтнаго года". Примѣненіе этихъ мѣръ предполагалось начать съ 1885 г., въ надеждѣ уже въ 1886 г. достигнуть равновѣсія въ бюджетѣ. Предположенія Министра Финансовъ Высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ совѣщаніи Министровъ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта графа Баранова.

Ознакомившись съ этимъ проектомъ, графъ Барановъ выразилъ полное свое сочувствіе предположеніямъ Н. Х. Бунге. „Жить сообразно со средствами", писалъ графъ Барановъ въ присланной Министру Финансовъ запискѣ,—„основа всякой хозяйственной мудрости и притомъ самая главная. Вашему Превосходительству ближе, чѣмъ кому-нибудь, извѣстно, что богатъ не тотъ, кто много проживаетъ, а тотъ, кто не проживаетъ всего, что получаетъ". Но, сославшись на историческіе примѣры неудачи опытовъ съ назначеніями опредѣленныхъ суммъ на расходы, по соразмѣрности съ доходами, графъ Барановъ считалъ недостаточною одну эту мѣру для прочнаго улучшенія нашего финансоваго положенія. Онъ остался убѣжденнымъ, что при дѣйствовавшихъ у насъ порядкахъ въ государственномъ хозяйствѣ „необходимъ полный и всесторонній пересмотръ нашего расходнаго бюджета; необходимо изслѣдованіе основаній всѣхъ входящихъ въ него кредитовъ и отмѣна тѣхъ изъ послѣднихъ, назначеніе коихъ не оправдывается дѣйствительною потребностію времени; расширеніе компетенціи Государственнаго Контроля и предоставленіе центральному учрежденію его бо̀льшихъ правъ по опредѣленію взысканій за неправильныя и нехозяйственныя дѣйствія распорядительныхъ учрежденій и лицъ, при исполненіи расходовъ по хозяйственно-операціоннымъ предпріятіямъ; полное возстановленіе силы и дѣйствія ст. 6 смѣтныхъ правилъ (о томъ, что никакой расходъ, не разрѣшенный въ законодательномъ порядкѣ, не допускается), безъ всякихъ изъ сей статьи изъятій; пересмотръ постановленій, опредѣляющихъ размѣры кредитовъ на содержаніе центральныхъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ управленій и изданіе новыхъ штатовъ, однообразныхъ, по размѣрамъ окладовъ и служебнымъ правамъ, для всѣхъ центральныхъ и мѣстныхъ управленій".

Въ совмѣстномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи графа Баранова, Государственнаго Контролера Д. М. Сольскаго и Министра Финансовъ Н. Х. Бунге были разъяснены причины, по которымъ установленіе въ началѣ и срединѣ года предѣльныхъ суммъ расходовъ на слѣдующій годъ представлялось крайне затруднительнымъ. Предварительныя исчисленія указали, однако, на настоятельность мѣръ къ удержанію расходовъ въ должныхъ предѣлахъ и послужили названнымъ лицамъ поводомъ къ выраженію пожеланія, чтобы всѣ Министерства, по возможности,

уменьшили свои требованія по смѣтамъ на 1885 г., допуская новые расходы лишь въ случаѣ крайней настоятельности и неотложности. На этомъ докладѣ Его Императорскимъ Величествомъ, 23 іюня 1884 г., написано: „Исполнить“.

Назначенные по росписи на 1885 г. расходы превысили смѣтныя назначенія 1884 г. на 64,3 милл. руб.; но такое значительное увеличеніе ихъ зависѣло, главнымъ образомъ, отъ включенія въ роспись 55,5 милл. руб. расходовъ выкупной операціи: на платежи по выкупнымъ процентнымъ бумагамъ, на содержаніе Главнаго Выкупного Учрежденія и проч. Эта сумма возмѣщалась включеніемъ въ роспись по доходу 42,7 милл. руб. выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, 7 милл. руб., отчисленныхъ изъ средствъ по ликвидаціи кредитныхъ установленій, и 5 милл. руб. наличныхъ суммъ выкупной операціи.

„Включеніемъ суммъ выкупной операціи“, какъ объяснено во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ по росписи на 1885 г., „восполнялся еще одинъ пробѣлъ въ росписи, ибо долгъ по выкупнымъ процентнымъ бумагамъ есть долгъ государственный, обезпеченный всѣмъ достояніемъ казначейства, а выкупные платежи, хотя и не могутъ быть разсматриваемы, какъ налогъ, но тѣсно связаны, по способамъ взиманія и назначенію своему, съ финансовыми средствами и предназначаются для уплаты упомянутаго выше долга“. Затѣмъ, хотя по росписи на 1885 г. увеличены доходы: за право торговли на 4,3 милл. руб. отъ установленія дополнительныхъ сборовъ, процентнаго и раскладочнаго, съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, таможенный на 5,6 милл. руб. отъ предстоявшаго увеличенія таможенныхъ пошлинъ на нѣкоторые предметы ввоза и нѣкоторые другіе, но роспись была сведена съ дефицитомъ по обыкновенному бюджету въ 7,7 милл. руб.

По невозможности покрывать государственные расходы существовавшими доходами, въ теченіе 1885 г. предпринято было дальнѣйшее повышеніе нѣкоторыхъ налоговъ. На основаніи Высочайше утвержденныхъ, 18 мая и 3 іюня 1885 г., мнѣній Государственнаго Совѣта, увеличенъ на 1 коп. съ градуса акцизъ со спирта и вина, а также съ водокъ, приготовленныхъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ, медовой пѣны и восковой воды, и установленъ съ 1 іюля 1885 г. дополнительный къ таможеннымъ пошлинамъ сборъ, въ размѣрѣ 20 коп. золотомъ съ каждаго рубля пошлины съ привозныхъ товаровъ; на основаніи Высочайше утвержденнаго, 1 мая 1884 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, началось съ августа 1886 г. взиманіе акциза съ сахара по 85 коп., вмѣсто 65 коп., съ пуда; наконецъ, закономъ 20 мая 1885 г. установленъ съ 1 іюля 1885 г. сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ: процентныхъ бумагъ и вкладовъ въ кредитныя учрежденія.

Приращеніе доходовъ отъ увеличенія питейнаго сбора и таможенной пошлины было, однако, въ значительной степени парализовано неудовлетворительнымъ въ большей части Россіи урожаемъ яровыхъ хлѣбовъ и застоемъ въ торговлѣ и промышленности. Поэтому, при составленіи росписи на 1886 г., вмѣсто 26 милл. руб., которые могли бы получиться отъ возвышенія акциза со спирта и вина, увеличеніе этого дохода предположено было только на 4,2 милл. руб., а исчисленіе таможеннаго дохода пришлось даже понизить на 6 милл. руб. въ сравненіи съ 1885 г. Но и при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ продолжалось преобразованіе прямыхъ налоговъ, и изъ росписи на 1886 г. было исключено 18,8 милл. руб., за прекращеніемъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 28 мая 1885 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, взиманія подушной подати со всѣхъ крестьянъ, кромѣ государственныхъ. Роспись на 1886 г. была сведена съ дефицитомъ по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ въ 25,3 милл. руб.

Поступленіе доходовъ въ первой половинѣ 1886 г. шло очень плохо, и Министръ Финансовъ, опасаясь за роспись слѣдующаго 1887 г., испросилъ 13 іюня 1886 г. Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, при составленіи смѣтъ на 1887 г., вѣдомства воздержались отъ новыхъ расходовъ для удовлетворенія такихъ потребностей, которыя могутъ быть отсрочены.

Исполненіе росписей за 1884—1886 г.г. вообще проходило при неблагопріятныхъ условіяхъ и характеризовалось недоборами въ обыкновенныхъ доходахъ и превышеніемъ дѣйствительныхъ расходовъ въ сравненіи со смѣтными предположеніями. Дефициты по обыкновенному бюджету ежегодно увеличивались и составляли, съ зачетомъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ: въ 1884 г.—18,8 милл. руб., въ 1885 г.—41,2 милл. руб. и въ 1886 г.—49,5 милл. руб. Увеличеніе расходовъ на платежи по займамъ, на усиленіе флота по утвержденной въ 1882 и 1885 г.г. программѣ, на содержаніе преобразованныхъ судебныхъ, губернскихъ и полицейскихъ учрежденій, на эксплоатацію расширявшейся сѣти казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. шло быстрѣе возрастанія доходовъ, недостаточность которыхъ становилась все очевиднѣе. На чрезвычайные расходы по устройству желѣзныхъ дорогъ и портовъ и по уплатѣ долга Государственному Банку употреблено за три года 307 милл. руб., — каковая сумма, такъ же какъ и дефициты по обыкновенному бюджету, покрыта была большею частью займами.

Въ роспись на 1887 г. включены были обороты упраздненнаго особаго счета ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій, коммерческія прибыли Государственнаго Банка и выкупные платежи съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ; но, съ другой стороны, въ эту

Вполнѣ увѣренъ что всѣ Г.г. Министры поймутъ эту необходимость и со своей стороны сдѣлаютъ все возможное, чтобы облегчить тяжелую обузу Министерства Ф[инансовъ].

Получено съ надписью Государя Императора въ Фреденсборгѣ ... Октября 1887 г.

Пріемлю долгъ всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что точныя слова, въ которыхъ Вашему Величеству благоугодно было выразить желаніе установить равновѣсіе въ обыкновенномъ бюджетѣ на 1888 годъ, были мною сообщены Предсѣдателю Департамента Государственной Экономіи и Государственному Контролеру.

Благодаря энергическому ихъ содѣйствію и единодушному стремленію всѣхъ членовъ Департамента Экономіи къ цѣли, указанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, а равно при несомнѣнныхъ признакахъ оживленія промышленности и торговли и при обильномъ урожаѣ, которымъ Богу угодно было благословить Россію, равновѣсіе обыкновеннаго бюджета на 1888 г. несомнѣнно можетъ быть достигнуто, но для сего необходимо, чтобы неразрѣшенныя еще до настоящаго времени усовершенствованія въ отдѣльныхъ частяхъ управ-

Собственноручная Высочайшая резолюція Императора Александра III отъ 20 октября 1887 г.

роспись не вошли, за послѣдовавшею отмѣною, оброчная и подушная подати съ государственныхъ крестьянъ. Подъ вліяніемъ не вполнѣ благопріятныхъ видовъ на поступленіе доходовъ, роспись на 1887 г. была составлена съ дефицитомъ по обыкновенному бюджету въ 36,6 милл. руб. Исполненіе этой росписи оказалось, однако, болѣе успѣшнымъ: доходы превысили смѣтныя предположенія на 33,3 милл. руб., превышеніе же расходовъ противъ смѣты ограничилось 2,9 милл. руб.; дефицитъ по обыкновенному бюджету сократился до 3,5 милл. руб. Успѣшному поступленію доходовъ содѣйствовали хорошій урожай 1887 г. и начавшееся улучшеніе экономическаго положенія государства. Нѣкоторое вліяніе на цифру поступленія оказало послѣдовавшее въ 1887 г., на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 19 и 26 мая, мнѣній Государственнаго Совѣта, возвышеніе тарифа на табачные бандероли и гербоваго сбора, установленіе дополнительнаго сбора съ акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, увеличеніе цѣны свидѣтельствъ и билетовъ на мелочной, развозный и розничный торги, а также повышеніе таможенныхъ пошлинъ на нѣкоторыя статьи привоза.

Утвержденныя въ 1862 г. смѣтныя правила подвергались въ разсматриваемый періодъ времени, 1881—1887 г.г., лишь незначительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, относившимся, главнымъ образомъ, къ порядку передвиженія нѣкоторыхъ кредитовъ по военному и морскому вѣдомствамъ и употребленія на нужды духовенства остатковъ отъ кредитовъ на его содержаніе. Болѣе существеннымъ представляется послѣдовавшее въ 1885 г. Высочайшее утвержденіе правилъ о порядкѣ испрошенія, разрѣшенія и ассигнованія Военному Министерству денежныхъ средствъ на расходы, вызываемые военными обстоятельствами, и установленіе съ 1886 г. на десять лѣтъ предѣльной суммы бюджета Морского Министерства по 40 милл. руб. въ годъ. Увеличеніе смѣты этого вѣдомства вызывалось потребностями кораблестроенія и необходимостью переформировать нашъ флотъ, сообразно съ развитіемъ морской силы другихъ державъ.

Съ 1888 г. положеніе нашего бюджетнаго хозяйства существенно улучшается. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ И. А. Вышнеградскаго, представленномъ Его Императорскому Величеству 20 октября 1887 г., выражена увѣренность, что равновѣсіе обыкновеннаго бюджета на 1888 г. несомнѣнно можетъ быть достигнуто. Это мѣсто доклада вызвало замѣчаніе Государя Императора: „Весьма надѣюсь и буду очень радъ". Въ другой Высочайшей надписи на томъ же докладѣ выражено: „Вполнѣ увѣренъ, что всѣ г.г. Министры поймутъ эту необходимость и со своей стороны сдѣлаютъ все возможное, чтобы облегчить тяжелую обузу Министерства Финансовъ". Для достиженія равновѣсія, по словамъ доклада,

 20

„необходимо, чтобы неразрѣшенныя еще до настоящаго времени усовершенствованія въ отдѣльныхъ частяхъ управленія, въ теченіе предстоящаго года, были дѣлаемы исключительно на счетъ сбереженій, черезъ сокращеніе менѣе производительныхъ или могущихъ быть отложенными расходовъ, съ ограниченіемъ требованій новыхъ кредитовъ“ предѣлами 2 милл. руб. для всѣхъ вѣдомствъ. Такъ какъ полученныя Министерствомъ Финансовъ расходныя смѣты на 1888 г. значительно превышали соотвѣтственныя назначенія на 1887 г., то Управляющій Министерствомъ Финансовъ полагалъ оказывать самое рѣшительное противодѣйствіе увеличенію расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ, не сомнѣваясь въ томъ, что высокій патріотизмъ главныхъ начальниковъ отдѣльныхъ вѣдомствъ вполнѣ можетъ разрѣшить предстоявшую задачу, если она будетъ поставлена Его Императорскимъ Величествомъ. Противъ этого мѣста доклада Государь Императоръ изволилъ написать: „Увѣренъ, что они это исполнятъ“.

По росписи на 1888 г. доходы были предположены съ превышеніемъ расходовъ по обыкновенному бюджету на 525 тыс. руб.; для полнаго же удовлетворенія чрезвычайныхъ расходовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ недоставало 25,8 милл. руб., которые предполагалось покрыть изъ остатка отъ реализаціи 4% внутренняго займа 1887 г. Значительность предшествовавшихъ дефицитовъ и расходы, вызванные преобразованіями по нѣкоторымъ вѣдомствамъ, не позволяли надѣяться, что удастся привести въ равновѣсіе роспись на 1888 г. посредствомъ одного сокращенія расходовъ, тѣмъ болѣе, что паденіе курса требовало значительнаго усиленія расходовъ на платежи по металлическимъ обязательствамъ казны. Для достиженія этого равновѣсія необходимо было, какъ объяснено во всеподданнѣйшемъ докладѣ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ по росписи на 1888 г., озаботиться „возможнымъ увеличеніемъ доходовъ, подъ условіемъ, чтобы при этомъ не подрывались производительныя силы населенія, чтобы въ особенности приняты были во вниманіе интересы тѣхъ отраслей народнаго хозяйства, которыя, при общемъ подъемѣ, остались нѣсколько позади, и чтобы податныя тягости распредѣлялись, по возможности, соразмѣрно со средствами плательщиковъ податей“. Увеличеніе доходовъ было достигнуто посредствомъ установленія новыхъ налоговъ: акциза съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и съ зажигательныхъ спичекъ, сбора съ спеціальныхъ текущихъ счетовъ, временнаго, взамѣнъ отбыванія воинской повинности, налога съ мусульманъ Закавказья, Терской и Кубанской областей, сбора на содержаніе гминныхъ судовъ и сбора съ торговыхъ свидѣтельствъ, выбираемыхъ акціонерными обществами, и съ промысловыхъ документовъ. Установленіе этихъ налоговъ, включеніе въ роспись 15 милл. руб. изъ прибылей Николаевской желѣзной дороги за прежнее время и возвышеніе дополнительнаго

раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, государственнаго поземельнаго налога и акциза съ вина и спирта должны были дать, по предварительному подсчету, всего до 52 милл. руб.; въ роспись же на 1888 г. поступленіе отъ поименованныхъ налоговъ внесено только въ суммѣ 30 милл. руб. Бездефицитное сведеніе росписи, хорошій урожай 1887 г. и появившіеся въ этомъ году признаки общаго улучшенія въ экономической жизни еще не давали, по мнѣнію И. А. Вышнеградскаго, права „дѣлать общій выводъ, что наше экономическое положеніе окончательно поправилось: въ немъ есть еще много темныхъ сторонъ, которыя могутъ быть устранены лишь постепенно, упорнымъ трудомъ, бережливостью, упорядоченіемъ управленія и принятіемъ мѣръ, устраняющихъ существующія стѣсненія для земледѣлія, торговли и промышленности, а отчасти прямо воздѣйствующихъ на ихъ развитіе“.

Исполненіе росписи на 1888 г., при повтореніи хорошаго урожая, превзошло всѣ ожиданія. По обыкновенному бюджету получилось превышеніе доходовъ надъ расходами на 58,1 милл. руб.; въ общемъ же выводѣ, несмотря на отпускъ непредвидѣнныхъ росписью 50 милл. руб. на уплату части долга Государственному Банку, недостатокъ поступленій, кромѣ займовъ, для полнаго покрытія чрезвычайныхъ расходовъ составилъ всего 17,1 милл. руб. Для надлежащей оцѣнки этого факта, слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что, по Высочайше утвержденному, 7 іюля 1889 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, отмѣненъ былъ льготный срокъ для доходныхъ смѣтъ и постановлено дѣйствіе этихъ смѣтъ, начиная съ 1888 г., продолжать лишь въ теченіе одного года, съ 1 января по 31 декабря включительно. На этомъ основаніи доходы, поступившіе съ 1 января по 30 апрѣля 1889 г. въ счетъ смѣтъ 1888 г., были причислены, по отчету Государственнаго Контроля, къ доходамъ за счетъ росписи 1889 г.; съ другой стороны, доходы, поступившіе въ тотъ же періодъ времени въ 1888 г. въ счетъ смѣтъ 1887 г. (20,7 милл. руб.), были присоединены, по прежнимъ правиламъ, къ смѣтнымъ поступленіямъ 1887 г. Такимъ образомъ, въ переходномъ къ новому порядку 1888 году доходы по отчету оказались значительно меньшими противъ другихъ годовъ, и, несмотря на то, они превысили сумму обыкновенныхъ расходовъ на 58 милл. руб.

Въ 1888 г. Военный Министръ заявилъ о необходимости увеличенія военнаго бюджета въ 1888 — 1892 г.г. Возражая противъ какихъ-либо дополнительныхъ ассигнованій въ 1888 г., такъ какъ это противорѣчило бы Высочайшей волѣ о совершенномъ недопущеніи сверхсмѣтныхъ кредитовъ, Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ въ апрѣлѣ 1888 г., находилъ требованія Военнаго Министерства на послѣдующіе годы

преувеличенными и опасался, что полное удовлетвореніе ихъ будетъ имѣть послѣдствіемъ появленіе дефицитовъ въ только что уравновѣшенномъ съ такимъ трудомъ бюджетѣ и нанесетъ тяжкій ударъ финансамъ и кредиту Россіи. За послѣднее время обложеніе настолько было усилено, что новые налоги, если бы правительство рѣшилось прибѣгнуть къ ихъ установленію, могли бы не оправдать ожиданій и не послужили бы къ увеличенію рессурсовъ государственнаго казначейства. Направленіе международной нашей политики притомъ же обезпечивало Россіи блага мира на продолжительное время. „При такихъ условіяхъ казалось бы необходимымъ воспользоваться симъ благопріятнымъ положеніемъ и не разбрасывать наши скудныя средства на мало полезные расходы, а употреблять ихъ крайне бережливо, съ цѣлію возможнаго исправленія нашего финансоваго и экономическаго положенія . . . Считаю своимъ долгомъ вѣрноподданнаго выразить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ твердое, ясное и глубокое убѣжденіе въ томъ, что благосостояніе народа, даже при нѣкоторомъ несовершенствѣ военнаго устройства, принесетъ въ періодъ вооруженнаго столкновенія болѣе пользы, нежели самая полная боевая готовность арміи при пошатнувшемся экономическомъ положеніи народа, который въ семъ случаѣ, при всей готовности жертвовать и жизнью и достояніемъ, можетъ принести на алтарь отечества только одну жизнь“ и не будетъ въ силахъ доставить необходимыя государству денежныя средства. Въ особомъ Совѣщаніи Министровъ Военнаго, Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ, состоявшемся 7 мая 1888 г. въ присутствіи Государя Императора, были разрѣшены вопросы, возбужденные Военнымъ Министромъ, и предположено увеличеніе военнаго бюджета въ мѣрѣ, допускаемой состояніемъ средствъ казначейства, а 13 того же мая были Высочайше утверждены общія правила о предѣльномъ бюджетѣ Военнаго Министерства на 1889 — 1893 г.г. Въ томъ же году были составлены и 20 декабря удостоились Высочайшаго утвержденія правила о порядкѣ составленія, разсмотрѣнія и исполненія финансовыхъ смѣтъ Военнаго Министерства въ теченіе указаннаго пятилѣтія.

Смѣта Военнаго Министерства на 1889 г. была увеличена на 7,5 милл. руб. противъ смѣты 1888 г. При умѣренномъ назначеніи кредитовъ на расходы другихъ вѣдомствъ, въ общемъ, по обыкновенному бюджету предвидѣлось превышеніе доходовъ надъ расходами въ 4,5 милл. руб., половина которыхъ составилась отъ распространенія дополнительнаго раскладочнаго сбора на предпріятія, содержимыя по документамъ мелочного торга и промысловымъ, и отъ возвышенія почтоваго вѣсового сбора внутри Имперіи и таксы на заграничную корреспонденцію. На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ ассигновано было по росписи 34,2 милл. руб. При назначеніи этой суммы,

какъ объяснено во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ по росписи на 1889 г., поставлены были слѣдующія главныя цѣли: вести энергически къ окончанію тѣ желѣзныя дороги, которыя уже начаты, усовершенствовать существующія дороги и привести въ надлежащее положеніе наши отпускные порты. Съ достиженіемъ этихъ трехъ цѣлей, общее благосостояніе всей Россіи несомнѣнно повысится. Существуетъ мнѣніе, будто для быстрѣйшаго достиженія указанныхъ цѣлей слѣдуетъ не щадить средствъ и смѣло заключать займы. Но займы ложатся тяжелымъ бременемъ на государственную казну и на народонаселеніе; въ случаѣ обремененія государства слишкомъ большою задолженностью, экономическая независимость его ослабляется. Поэтому чрезвычайные расходы на 1889 г. покрыты средствами, которыя уже имѣлись въ распоряженіи Министерства Финансовъ, въ томъ числѣ 20,3 милл. руб. предположено было отнести на свободную наличность государственнаго казначейства. Является вопросъ о средствахъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ въ будущее время. „Не слѣдуетъ", по мнѣнію И. А. Вышнеградскаго, „полагать, что финансовая задача разрѣшена удовлетворительно, пока въ обыкновенномъ бюджетѣ не получится такое превышеніе доходовъ, которое, вмѣстѣ съ чрезвычайными поступленіями, помимо кредитныхъ операцій, могло бы покрывать полностію ежегодные чрезвычайные расходы. Посему нельзя щадить никакихъ усилій для достиженія этой ближайшей цѣли". Главнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ къ тому средствомъ должна служить бережливость въ расходованіи государственныхъ средствъ, и, между прочимъ, сокращеніе платежей по государственному долгу, къ чему уже было приступлено, и смѣта по системѣ кредита на 1889 г., въ зависимости отъ исполненной, по Высочайшему указу 20 ноября 1887 г., пересрочки капитальнаго долга по банковымъ билетамъ перваго выпуска, была сокращена на 9 милл. руб.

Въ 1889 г. превышеніе доходовъ надъ расходами по обыкновенному бюджету достигло, въ дѣйствительности, 69,1 милл. руб.; общій же по росписи дефицитъ, вмѣстѣ съ чрезвычайными расходами, за обращеніемъ этого превышенія на расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и портовъ и досрочному погашенію займовъ—билетовъ государственнаго казначейства и 5% золотой ренты выпуска 1888 г., опредѣлился въ 13,6 милл. руб., которые съ избыткомъ были покрыты выручкою по 4% золотому займу и зачисленіемъ въ рессурсы казны 20,7 милл. руб. остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ.

Такой же характеръ имѣло исполненіе обыкновеннаго бюджета на 1890 г.; для полнаго же покрытія чрезвычайныхъ расходовъ недостало 58 тыс. руб., которые были отнесены на свободную наличность. Оказавшіеся въ 1889 и 1890 г.г. неурожаи въ приволжскихъ и пріуральскихъ губерніяхъ имѣли мѣстное значеніе и не повліяли на

успѣшное, въ общемъ, поступленіе доходовъ, происходившее при повышеніи въ 1889 г. акциза съ сахара на 15 коп. съ пуда и въ 1890 г. таможеннаго тарифа. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 14 декабря 1889 г., журнала особаго совѣщанія, съ 1890 г. началось назначеніе суммъ на расходы по перевооруженію арміи, по утвержденнымъ въ 1890 году правиламъ, и на этотъ предметъ за счетъ росписи 1890 г. было издержано 10,9 милл. руб. по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ росписи.

Послѣдовавшій въ 1889 г. законъ, которымъ отмѣненъ былъ льготный срокъ для доходныхъ смѣтъ, съ установленіемъ дѣйствія этихъ смѣтъ только въ теченіе года, съ 1 января по 31 декабря, значительно упростилъ отчеты Государственнаго Контроля. Дальнѣйшій шагъ въ томъ же направленіи сдѣланъ съ прекращеніемъ отпуска авансовыхъ кредитовъ въ счетъ смѣтъ будущихъ лѣтъ. Высочайше утвержденнымъ, 12 іюня 1890 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по совмѣстному представленію Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ, дѣйствіе закона объ отпускѣ авансовъ въ счетъ смѣтъ будущихъ лѣтъ отмѣнено и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено авансовые кредиты, въ суммѣ 12,1 милл. руб., открытые въ 1889 г., зачесть расходомъ по росписи того же года; освободившіеся, вслѣдствіе такого зачета, кредиты на ту же сумму по смѣтамъ 1890 г. предоставлены были вѣдомствамъ для уплаты за матеріалы и вещи, заготовленные въ потребность 1891 г.; затѣмъ, начиная съ 1891 г., кредиты, необходимые на заблаговременное заготовленіе матеріаловъ и вещей и на другія потребности, постановлено вносить въ смѣты тѣхъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ предстоитъ отпускъ денегъ. Полезное дѣйствіе новаго закона не ограничивалось упрощеніемъ отчетности; еще болѣе значенія имѣетъ то обстоятельство, что вѣдомства въ своихъ распоряженіяхъ о заготовкѣ необходимыхъ предметовъ впередъ на предстоящій годъ должны сообразоваться съ размѣромъ назначенныхъ имъ по смѣтамъ кредитовъ; тогда какъ до 1891 г. отпускъ авансовъ не былъ ограниченъ никакими предѣлами и доставлялъ въ иные годы не мало затрудненій Министерству Финансовъ, не имѣвшему для отпуска авансовъ никакихъ рессурсовъ, кромѣ доходовъ текущаго года.

Большое неудобство заключалось и въ отсутствіи какихъ-либо указаній въ смѣтныхъ правилахъ 1862 г. на продолжительность дѣйствія кредитовъ на платежи по государственнымъ долгамъ. По установившемуся порядку кредиты на платежи по займамъ считались подлежащими отпуску на неопредѣленное время; поэтому не израсходованные остатки ихъ постепенно накапливались, безъ пользы для государственнаго казначейства, которое не могло ими распоряжаться. Этотъ недостатокъ смѣтныхъ правилъ былъ устраненъ Высочайше

утвержденнымъ, 1 іюня 1890 г., положеніемъ Комитета Финансовъ. Отнынѣ дѣйствіе кредитовъ на уплату процентовъ и капитала по вкладамъ бывшихъ кредитныхъ установленій и на уплату капитала по срочнымъ займамъ, погашеніе которыхъ производится посредствомъ пріобрѣтенія бумагъ на биржѣ, должно продолжаться только одинъ годъ; для дѣйствія же кредитовъ на уплату процентовъ по всѣмъ займамъ вообще и на уплату капитала по срочнымъ займамъ, погашаемымъ тиражами, назначенъ 4-лѣтній срокъ. Только для кредитовъ на уплату капитала по безсрочнымъ займамъ не было назначено срока, и они, попрежнему, продолжали оставаться на счетахъ. Законъ 1 іюня 1890 г. предоставилъ также Министру Финансовъ право, въ случаѣ истощенія кредитовъ на возвратъ вкладовъ, уплату процентовъ по вкладамъ и по государственнымъ займамъ вообще, а также на уплату капитала по вышедшимъ въ тиражъ листамъ, открывать сверхсмѣтные кредиты на удовлетвореніе этихъ расходовъ, собственною его властью. Ближайшимъ практическимъ послѣдствіемъ закона 1 іюня 1890 г. было обращеніе въ рессурсы казны свободныхъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній на платежи по государственнымъ долгамъ за прежнее время и за 1889 г., на сумму 15,9 милл. руб.

Изъ ряду выходящій неурожай, поразившій въ 1891 г. болѣе 20 губерній, весьма чувствительнымъ образомъ отразился на нашемъ бюджетѣ. Питейный и нѣкоторые другіе доходы сократились; на прокормленіе же пострадавшаго населенія и на обсѣмененіе полей потребовалось въ 1891 и 1892 г.г. ассигнованіе изъ казны суммъ въ размѣрахъ, превосходившихъ всѣ подобные случаи денежной помощи правительства въ прежнее время: за оба года было отпущено изъ казны болѣе 162 милл. руб. Независимо отъ этой суммы, потребовалось увеличеніе кредитовъ по нѣкоторымъ вѣдомствамъ, въ виду вздорожанія продовольственныхъ припасовъ. Для нѣкоторыхъ мѣстностей бѣдствіе усугублялось повтореніемъ неурожая въ 1892 г. и появленіемъ холеры. Худшаго времени Россія давно не переживала. Разница въ положеніи государственнаго казначейства между минувшимъ временемъ и 1891—1892 г.г. была, однако, весьма большая. Въ прежнее время неурожаи производили сильнѣйшее потрясеніе въ государственныхъ финансахъ и причиняли крупные дефициты въ бюджетѣ, а воспособленіе населенію оказывалось, по недостатку средствъ, въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Иначе сложились обстоятельства въ 1891 и 1892 г.г. Окрѣпшее уже до извѣстной степени финансовое положеніе успѣшно выдержало тяжелое испытаніе; несмотря на пониженіе доходовъ, дефицита въ обыкновенномъ бюджетѣ не произошло, и обыкновенные доходы превысили въ 1891 г. сумму обыкновенныхъ расходовъ на 16 милл. руб. Дѣйствіе новаго таможеннаго тарифа, введеннаго съ 1 іюля 1891 г., не имѣло при

этомъ ощутительныхъ послѣдствій на поступленіе доходовъ; таможенные сборы, напротивъ, сократились, сравнительно съ 1890 г., отъ уменьшенія привоза нѣкоторыхъ товаровъ, подъ вліяніемъ неблагопріятнаго экономическаго положенія. Крайне осторожное исчисленіе росписи на 1892 г. предусматривало дефицитъ по обыкновенному бюджету въ 25 милл. руб.; въ дѣйствительности же въ этомъ году оказалось превышеніе доходовъ надъ расходами въ 59 милл. руб., часть которыхъ получилась отъ повышенія налоговъ на сахаръ-рафинадъ и пиво, главнымъ же образомъ отъ усиленной оплаты запасовъ спирта, предъ вступленіемъ 1 декабря 1892 г. въ силу Высочайше утвержденнаго, 23 ноября 1892 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ увеличеніи акциза съ вина и спирта. Сдѣланные при Министрѣ Финансовъ И. А. Вышнеградскомъ запасы денежныхъ средствъ на черный день дали возможность оказать, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра III, помощь населенію щедрою рукою, и хотя средства государственнаго казначейства были усилены поступленіемъ 167,6 милл. руб. отъ реализаціи займовъ, но изъ этой суммы 67,5 милл. руб. были предназначены для спеціальныхъ желѣзнодорожныхъ цѣлей, а остальные 100 милл. руб. лишь возмѣстили государственному казначейству произведенный въ 1891 г. расходъ въ 94 милл. руб. на досрочный выкупъ и конверсіи нѣкоторыхъ займовъ.

Подъ опасеніемъ предполагавшагося по росписи на 1892 г. дефицита, Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій въ запискѣ, представленной Государю Императору, изложилъ свои соображенія о мѣрахъ, могущихъ способствовать возстановленію бюджетнаго равновѣсія. Согласно предположеніямъ Министра Финансовъ, надлежало нѣкоторые расходы по военному вѣдомству покрыть въ 1892 г. изъ запаснаго кредита Военнаго Министерства или совсѣмъ исключить изъ смѣты; расходовъ на кораблестроеніе не увеличивать, какъ бы слѣдовало по Высочайшему повелѣнію 24 ноября 1890 г.; отложить новыя работы по водянымъ и шоссейнымъ путямъ сообщенія, сокративъ притомъ смѣту Министерства Путей Сообщенія на 5,8 милл. руб.; отложить приступъ къ сооруженію новаго участка Сибирской желѣзной дороги и нѣкоторые строительные и хозяйственно-операціонные расходы по разнымъ вѣдомствамъ. На этомъ докладѣ сдѣлана 20 августа 1891 г. Высочайшая надпись: „Нахожу всѣ эти сокращенія въ расходахъ и вообще бережливость на 1892 г. совершенно необходимыми". Въ томъ же докладѣ предполагалось, между прочимъ, предоставить Департаменту Государственной Экономіи, Министерству Финансовъ и Государственному Контролю разсматривать испрашиваемые по смѣтамъ на 1892 г. кредиты по существу, не стѣсняясь дѣйствовавшими штатами, постановленіями и порядками, и подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ

о неуклонномъ исполненіи Высочайшей воли, чтобы въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ они не допускали передержекъ, вызывающихъ дополнительныя ассигнованія, и расходовъ, не предвидѣнныхъ смѣтами. Государь Императоръ соизволилъ утвердить эти предположенія. Въ виду того, что нѣкоторыя вѣдомства недостаточно считались съ требованіями бережливости, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, послѣдовала, 1 октября 1891 г., Высочайшая резолюція: „Настаивать на сокращеніи расходовъ необходимо".

Въ 1891 г. была предпринята весьма важная работа по исправленію классификаціи доходовъ въ государственной росписи и смѣтахъ. Для пересмотра дѣйствовавшей съ 1862 г. классификаціи доходовъ была учреждена при Министерствѣ Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра тайнаго совѣтника Ѳ. Г. Тернера, комиссія изъ чиновъ этого вѣдомства и Государственнаго Контроля. Комиссія разработала проектъ новой классификаціи, общей для смѣтъ всѣхъ вѣдомствъ и измѣняемой не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. По новой классификаціи, представленной Министромъ Финансовъ совмѣстно съ Государственнымъ Контролеромъ въ Государственный Совѣтъ и введенной, по Высочайше утвержденному, 14 іюня 1891 г., мнѣнію Совѣта, въ дѣйствіе съ 1892 г., обыкновенные доходы подраздѣлены, сообразно съ существомъ и значеніемъ ихъ, на девять отдѣловъ: 1) прямые налоги, 2) косвенные налоги, 3) пошлины, 4) правительственныя регаліи, 5) казенные имущества и капиталы, 6) отчужденіе государственныхъ имуществъ, 7) выкупные платежи, 8) возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства и 9) доходы разнаго рода. Каждый отдѣлъ раздѣленъ на параграфы, а параграфы— на статьи и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ того, на литеры. Прежній отдѣлъ оборотныхъ доходовъ отмѣненъ, и оборотные доходы и расходы соединены съ прямыми. Къ чрезвычайнымъ рессурсамъ отнесены: военное вознагражденіе, вклады на вѣчное время, поступленія отъ желѣзныхъ дорогъ въ возвратъ позаимствованій изъ казны и спеціальные капиталы, обращаемые въ общія средства государственнаго казначейства. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что нумера статей, обозначеніе пунктовъ и номенклатура всѣхъ смѣтныхъ подраздѣленій остаются въ смѣтахъ неизмѣнными до тѣхъ поръ, пока Министерство Финансовъ и Государственный Контроль, вслѣдствіе происшедшихъ перемѣнъ въ доходахъ, признаютъ необходимымъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ общемъ измѣненіи нумераціи. Вновь появившіеся доходы, для которыхъ не имѣется въ смѣтахъ соотвѣтственныхъ статьи или пункта, показываются вѣдомствами въ концѣ ихъ смѣтъ; для размѣщенія же ихъ по подлежащимъ параграфамъ и статьямъ, сообщаются въ соображеніяхъ Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера по смѣтамъ необходимыя ука-

занія. Это постановленіе лишило вѣдомства возможности дѣлать измѣненія въ системѣ доходныхъ смѣтъ, производившіяся раньше очень часто по собственному усмотрѣнію вѣдомствъ.

Опытъ указалъ на недостатокъ смѣтныхъ правилъ, не содержавшихъ точнаго опредѣленія правъ Министра Финансовъ по открытію кредитовъ на расходы, не вошедшіе въ смѣты, въ лѣтніе мѣсяцы, когда не бываетъ засѣданій Государственнаго Совѣта. Этотъ недостатокъ устраненъ Высочайше утвержденнымъ, 28 апрѣля 1892 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; этимъ закономъ предоставлено Министру Финансовъ открывать въ теченіе вакантнаго времени Государственнаго Совѣта подобнаго рода кредиты авансомъ, въ счетъ сбереженій по смѣтамъ, но лишь въ случаяхъ особой неотложности. По возобновленіи засѣданій Государственнаго Совѣта, Министры и Главноуправляющіе, по вѣдомству которыхъ кредиты были открыты, обязаны внести въ Совѣтъ представленія объ утвержденіи кредитовъ.

Роспись на 1893 г. была составлена съ повышеніемъ нѣкоторыхъ налоговъ. На основаніи состоявшихся въ ноябрѣ и декабрѣ 1892 г. законовъ, повышены: акцизы съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и съ фосфорныхъ зажигательныхъ спичекъ, сборы съ табачныхъ издѣлій и торговли ими, процентный и раскладочный сборы съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, съ привлеченіемъ къ уплатѣ раскладочнаго сбора нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ, и предположено повышеніе налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Отъ повышенія этихъ налоговъ, а равно послѣдовавшаго въ концѣ 1892 г. увеличенія акциза съ вина и спирта и установленія дополнительнаго акциза съ сахара-рафинада, ожидалось по росписи прибавки доходовъ всего на 30 милл. руб. Благодаря этому, оказалось возможнымъ не только покрыть обыкновенные расходы, но и свести роспись на 1893 г. съ превышеніемъ въ доходахъ на 13,5 милл. руб. На чрезвычайные расходы было назначено болѣе, сравнительно съ 1892 г., на 39 милл. руб. отъ включенія въ роспись 38,5 милл. руб. на постройку Сибирской желѣзной дороги. Недостававшіе на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ 68,5 милл. руб. предполагалось получить посредствомъ кредитныхъ операцій.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ С. Ю. Витте о государственной росписи на 1893 г. указывалось на появившіеся признаки улучшенія экономическаго положенія, разстроеннаго послѣднимъ неурожаемъ, и подавались надежды на близившееся окончаніе кризиса. Но неурожай, во всякомъ случаѣ, отозвался неблагопріятно на положеніи запасовъ государственнаго казначейства, истощившихся отъ назначенія 162 милл. руб. на чрезвычайные расходы для оказанія помощи пострадавшему населенію. Послѣдствіемъ этой затраты было сокращеніе свободной наличности

съ 219,6 милл. руб. къ 1 января 1891 г. до 35,4 милл. руб. къ 1 января 1892 г. Въ то же время финансовое управленіе, въ силу естественнаго роста государственныхъ потребностей, поставлено было въ необходимость изыскивать средства для ихъ удовлетворенія. Въ этомъ отношеніи, сказано въ докладѣ, „сдержанность имѣетъ свои предѣлы, за которыми отклоненіе предъявляемыхъ требованій о разрѣшеніи расходовъ можетъ угрожать серіозными затрудненіями нормальному развитію гражданской и экономической жизни страны... Въ нашемъ отечествѣ, изобилующемъ разнообразными естественными богатствами, но еще не достигшемъ въ желаемой степени пользованія этими богатствами для возвышенія своего благосостоянія, финансовая политика не только не должна упускать изъ вниманія нежелательныхъ послѣдствій излишней сдержанности въ удовлетвореніи назрѣвающихъ потребностей, но, напротивъ, должна поставить своею задачею разумное содѣйствіе экономическимъ успѣхамъ и развитію производительныхъ силъ страны. Такая политика можетъ дать наилучшіе результаты и въ отношеніи финансоваго хозяйства, возвышая, вмѣстѣ съ народнымъ благосостояніемъ, платежныя силы населенія и умножая источники государственныхъ доходовъ. Для достиженія сихъ цѣлей имѣется въ виду, прежде всего, возможное устраненіе неблагопріятныхъ условій, стѣсняющихъ экономическое развитіе страны, и возбужденіе духа здоровой предпріимчивости, въ соотвѣтствіи съ естественными условіями и потребностями отечественной промышленности“. Для увеличенія ослабленныхъ затратами средствъ государственнаго казначейства, предположено повышеніе нѣкоторыхъ, преимущественно косвенныхъ, налоговъ. „Косвенные налоги“, по мнѣнію Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, „имѣютъ существенное преимущество надъ прямыми, въ виду того, что взиманіе ихъ гораздо легче, что оно не требуетъ никакихъ понудительныхъ мѣръ, всегда тяжелыхъ и нерѣдко убыточныхъ для плательщиковъ, и что уплата косвенныхъ налоговъ производится, по мѣрѣ потребленія обложенныхъ налогами продуктовъ, небольшими взносами и въ такое время, когда плательщикъ имѣетъ средства для покупки этихъ продуктовъ, а слѣдовательно, и для уплаты налога. Наконецъ, по самой природѣ косвеннаго обложенія, оно въ каждый данный моментъ обильнѣе оплачивается тою частью населенія, которая обладаетъ наибольшею покупною способностію, а слѣдовательно, и вообще распредѣляется между плательщиками въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ ихъ платежными силами“. Но въ нашемъ отечествѣ, по особымъ историческимъ условіямъ его государственнаго сложенія и развитія, финансовое хозяйство не можетъ замкнуться въ строго опредѣленныхъ рамкахъ, предустанавливаемыхъ потребностями государственными въ общепринятомъ значеніи этого слова. Для непредвидимыхъ случаевъ надо имѣть запасы, и, какъ

показалъ неурожай 1891 г., государство должно обладать этими запасами въ широкихъ размѣрахъ. „При этихъ условіяхъ финансовое хозяйство Россіи должно быть поставлено такимъ образомъ, чтобы поступленіе государственныхъ доходовъ было всегда нѣсколько впереди итога обыкновенно изъ года въ годъ повторяющихся расходовъ на предвидимыя государственныя потребности, и если, для достиженія такого положенія, требовалось бы нѣкоторое напряженіе платежныхъ силъ, то по отношенію къ плательщикамъ это имѣло бы значеніе, сходственное съ приплатою страховой преміи на случай непредвидимыхъ бѣдствій, угрожающихъ народному хозяйству гораздо болѣе серіозными потрясеніями при необезпеченности своевременной и достаточной помощи“.

Роспись на 1894 г. была сведена съ бо̀льшимъ еще преобладаніемъ доходовъ надъ расходами по обыкновенному бюджету; избытокъ доходовъ былъ опредѣленъ въ 23,6 милл. руб., при вступленіи въ силу съ 1 января 1894 г. закона о государственномъ квартирномъ налогѣ и съ 1 сентября 1894 г. закона о замѣнѣ дополнительнаго акциза съ рафинада повышеннымъ до 1 руб. 75 коп. съ пуда акцизомъ съ сахара. Впервые внесено было въ роспись 3,1 милл. руб. на приступъ къ устройству казенной продажи вина въ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ.

По поводу превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами на 23,6 милл. руб., обращенныхъ на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ объяснено: „Такое соотношеніе доходовъ съ расходами, по глубокому убѣжденію Министра Финансовъ, является необходимѣйшимъ залогомъ правильности и устойчивости финансоваго положенія государства, ибо если отнесеніе на чрезвычайные рессурсы большей части чрезвычайныхъ расходовъ можетъ считаться нормальнымъ въ виду тѣхъ новыхъ поступленій, которыя ожидаются отъ создаваемыхъ на затрачиваемыя суммы предпріятій, то, съ другой стороны, въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ неизбѣжно заключаются и такіе, которые не сопряжены съ непосредственнымъ усиленіемъ доходовъ. Такіе расходы должны покрываться текущими поступленіями, почему и оказывается необходимымъ нѣкоторое ихъ превышеніе надъ обыкновенными расходами“.

Въ 1893 г. окончился срокъ дѣйствія предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 1888 г. Обсудивъ, по Высочайшему повелѣнію, дальнѣйшія потребности военной обороны Имперіи и общее состояніе средствъ государственнаго казначейства, Министры Военный и Финансовъ пришли къ заключенію о необходимости продолжить дѣйствіе предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства еще на пять лѣтъ, съ 1894 г., на основаніяхъ, утвержденныхъ Государемъ Императоромъ

23 іюля 1893 г. Правила составленія, разсмотрѣнія и исполненія финансовыхъ смѣтъ Военнаго Министерства въ этомъ пятилѣтіи были Высочайше утверждены 15 апрѣля 1894 г.

Исполненіе росписей на 1893 и 1894 г.г. показало, что надежды Министра Финансовъ на прекращеніе послѣдствій постигшаго Россію въ 1891 г. и отчасти въ 1892 г. бѣдствія были не напрасны. При хорошихъ урожаяхъ и оживленіи торговли и промышленности доходы въ оба года поступали весьма успѣшно, и по обыкновенному бюджету получилось превышеніе поступленій надъ расходами въ 1893 г. на 98,8 милл. руб. и въ 1894 г. на 162,6 милл. руб. Этими остатками обыкновенныхъ доходовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ чрезвычайныхъ поступленій, кромѣ займовъ, и остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ, были полностію покрыты всѣ чрезвычайные расходы за оба года, не только предвидѣнные росписями: на устройство желѣзныхъ дорогъ и портовъ, перевооруженіе и заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія, но и такіе, которыхъ по росписямъ не ожидалось: на доплаты по конверсіи и выкупу займовъ 14 милл. руб., на выкупъ въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ 9,8 милл. руб., на воспособленіе особому отдѣлу Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка 18 милл. руб. и на увеличеніе основного капитала Государственнаго Банка 24,3 милл. руб., всего на сумму 66 милл. руб.; поступленія же по заключеннымъ въ 1893 и 1894 г.г. займамъ способствовали возстановленію свободныхъ запасовъ государственнаго казначейства, снова увеличившихся къ началу 1895 г. до 355 милл. руб.

Назначенные закономъ 5 мая 1864 г. и дополнительными къ нему Высочайшими повелѣніями сроки для представленія въ Государственный Совѣтъ смѣтъ, замѣчаній по нимъ Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля и отзывовъ Министровъ и Главноуправляющихъ на эти замѣчанія оказались съ теченіемъ времени не совсѣмъ удобными. Неудобство назначенныхъ сроковъ привело къ тому, что часть смѣтъ представлялась въ Государственный Совѣтъ съ большимъ или меньшимъ запозданіемъ, что̀ нарушало правильный ходъ разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ. Образованное при Министерствѣ Финансовъ, въ началѣ 1893 г., совѣщаніе изъ чиновъ этого Министерства и Государственнаго Контроля, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ А. П. Иващенкова, подробно изслѣдовало причины происходившихъ затрудненій и предположило существовавшіе сроки представленія смѣтъ измѣнить съ такимъ расчетомъ, чтобы смѣты доставлялись въ Государственный Совѣтъ, Министерство Финансовъ и Государственный Контроль въ послѣдовательномъ порядкѣ, постепенно, начиная со смѣтъ наиболѣе простыхъ и кончая наиболѣе сложными, на составленіе которыхъ требуется болѣе времени.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ послѣдовавшее по этому предмету представленіе Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера и отзывы Министровъ и Главноуправляющихъ, одобрилъ основную мысль совѣщанія и Высочайше утвержденнымъ, 8 іюня 1893 г., мнѣніемъ назначилъ для представленія смѣтъ разные сроки, въ предѣлахъ 1 августа—15 октября, а для дополнительныхъ смѣтъ—не позже 1 ноября. Для представленія въ Совѣтъ замѣчаній Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера опредѣленъ мѣсячный срокъ со дня полученія ими первоначальныхъ смѣтъ и десятидневный срокъ со дня полученія дополнительныхъ смѣтъ. Для объясненій Министровъ и Главноуправляющихъ на эти замѣчанія назначены десять и (по дополнительнымъ смѣтамъ) семь дней. Тѣмъ же закономъ 8 іюня 1893 г. установлено разсмотрѣніе смѣтъ Министерства Путей Сообщенія, кромѣ смѣты по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ совѣщаніи изъ представителей этого Министерства, Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля. Наконецъ, для представленія Министерствомъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ проекта росписи доходовъ и расходовъ опредѣленъ семидневный срокъ со дня послѣдняго засѣданія Департамента Государственной Экономіи о смѣтахъ. Впослѣдствіи назначенные закономъ 8 іюня 1893 г. сроки для нѣкоторыхъ смѣтъ были въ разное время измѣнены.

Одновременно, 8 же іюня 1893 г., послѣдовало, по представленію Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ отмѣненъ льготный срокъ для продолженныхъ кредитовъ: строительныхъ и занесенныхъ въ кредиторскіе списки, а продолжительность дѣйствія кредитовъ, ассигнуемыхъ на строительныя надобности по раздѣлу чрезвычайныхъ расходовъ росписи, увеличена до трехъ лѣтъ, вмѣсто прежнихъ двухъ лѣтъ, подъ условіемъ, однако, сокращенія на одинъ годъ срока дѣйствія кредиторскихъ списковъ по такимъ чрезвычайнымъ кредитамъ. Примѣненіе этого закона дозволило обращать въ рессурсы казны по отчетамъ Государственнаго Контроля годомъ раньше не использованные остатки отъ строительныхъ кредитовъ и кредиторскихъ списковъ.

Какъ въ наукѣ финансоваго права, такъ и въ законодательной практикѣ различныхъ государствъ вопросъ о распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные не имѣетъ однообразнаго рѣшенія, и понятіе о томъ, какія потребности и средства для удовлетворенія ихъ могутъ почитаться выходящими изъ ряда обыкновенныхъ, представляется весьма неустойчивымъ. Практика нашихъ бюджетовъ, со времени изданія въ 1862 г. смѣтныхъ правилъ, допускала разнообразный составъ чрезвычайныхъ до-

ходовъ и расходовъ; отсюда проистекали затрудненія въ сопоставленіи между собою росписей и отчетовъ отдѣльныхъ лѣтъ. Съ цѣлью устраненія этихъ недостатковъ и разработки правилъ о распредѣленіи доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные, была образована, въ 1892 г., при Министерствѣ Финансовъ комиссія, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ А. П. Иващенкова, съ участіемъ представителей Государственнаго Контроля. Сообразно съ заключеніями этой комиссіи, Министромъ Финансовъ внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ которомъ устанавливались признаки чрезвычайныхъ расходовъ и доходовъ. Представленіе это было Государственнымъ Совѣтомъ одобрено, съ незначительными поправками, и затѣмъ, по Высочайше утвержденному, 4 іюня 1894 г., мнѣнію Совѣта, установлены слѣдующія правила: 1) въ отдѣлъ чрезвычайныхъ доходовъ заносятся: вклады на вѣчное время; значительныя единовременныя поступленія изъ спеціальныхъ капиталовъ, обращаемыя въ общія средства государственнаго казначейства, или отъ продажи крупной государственной собственности; суммы, возвращаемыя частными желѣзнодорожными обществами, изъ облигаціонныхъ ихъ средствъ, въ погашеніе выданныхъ изъ государственнаго казначейства ссудъ, и поступленія отъ займовъ и подобныхъ кредитныхъ операцій; 2) военное вознагражденіе исчисляется въ отдѣлѣ обыкновенныхъ доходовъ; 3) въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ заносятся: расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ; расходы на изготовленіе и пріобрѣтеніе подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей въ чрезвычайныхъ размѣрахъ; издержки, вызываемыя войною, военными экспедиціями и вообще народными бѣдствіями, каковы неурожаи, эпидеміи и т. п., и расходы по досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ, внѣ текущаго, условіями займа опредѣленнаго, погашенія ихъ; 4) расходы на перевооруженіе арміи, на заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія, на портовыя сооруженія и на усиленіе и улучшеніе существующихъ желѣзныхъ дорогъ, а также случайныя издержки по желѣзнымъ дорогамъ, исчисляются въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ.

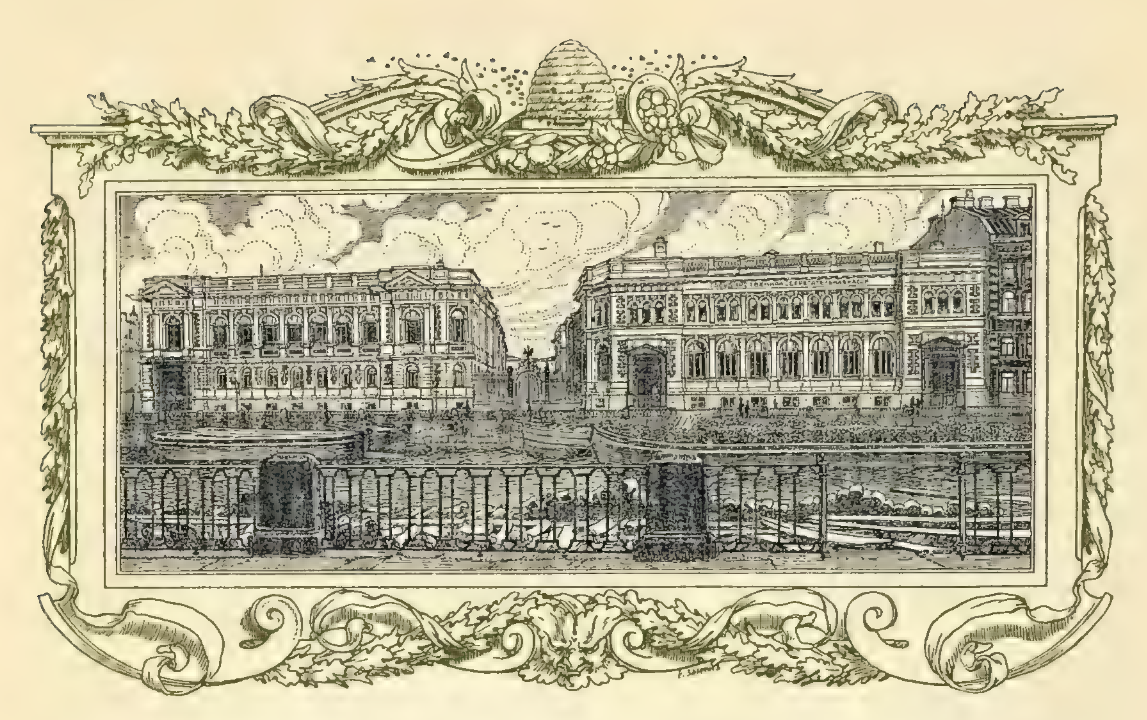
Рядомъ законодательныхъ мѣропріятій по смѣтной части, которыми ознаменовалось царствованіе Императора Александра III, внесены были существенныя поправки въ смѣтныя правила 1862 г., которыя исподоволь освободились отъ излишнихъ усложненій и формальностей. Узаконенія эти были направлены ближайшимъ образомъ къ тому, чтобы внести полную опредѣленность и ясность въ систему нашей государственной отчетности. Преуспѣянія мирной политики Императора Александра III давали Министерству Финансовъ возможность отдаться спокойной работѣ по исправленію финансовыхъ законовъ и по преобразованію налоговъ. Еще болѣе ощутительнымъ образомъ

проявились послѣдствія мира въ подъемѣ экономической жизни Россіи, въ развитіи торгово-промышленныхъ оборотовъ. Улучшеніе общихъ экономическихъ условій, въ связи съ установленіемъ новыхъ и возвышеніемъ прежнихъ налоговъ, благопріятно отразилось на положеніи государственнаго казначейства: при обильномъ поступленіи доходовъ и твердой сдержанности въ расходахъ, бюджетные дефициты смѣнились свободными бюджетными остатками. При такомъ положеніи бюджетнаго хозяйства правительство получило возможность производить усиленныя затраты на удовлетвореніе общеполезныхъ потребностей, въ особенности въ области желѣзнодорожнаго строительства; сдѣланныя же, при нѣкоторомъ воспособленіи отъ займовъ, сбереженія дозволили впослѣдствіи приступить къ денежной реформѣ и къ погашенію безпроцентнаго долга казны по выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ.

С.-Петербургскій Монетный Дворъ.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ
ЦАРСТВОВАНІЯ
Императора Николая II

Николай



Управленіе государственныхъ сберегательныхъ кассъ и С.-Петербургская Ссудная Казна.

I.

Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергѣй Юльевичъ Витте, потомственный дворянинъ Псковской губерніи, родился 17 іюня 1849 г. въ Тифлисѣ. Отецъ его, потомокъ голландскихъ выходцевъ, поселившихся въ Россіи, занималъ должность директора Департамента земледѣлія и сельскаго хозяйства при Намѣстникѣ Кавказскомъ и былъ женатъ на дочери бывшаго Саратовскаго губернатора А. М. Фадѣева, сестрѣ извѣстнаго писателя и публициста генерала Р. А. Фадѣева. По выдержаніи экзамена въ Кишиневской гимназіи, С. Ю. Витте поступилъ, въ 1866 г., въ Новороссійскій университетъ, въ которомъ прослушалъ курсъ физико-математическаго факультета по разряду математическихъ наукъ и, послѣ представленія диссертаціи на тему „Выясненіе понятій о предѣлахъ", получилъ, въ 1870 г., степень кандидата физико-математическихъ наукъ. Поступивъ въ томъ же году, 1 мая, на службу въ управленіе одесской желѣзной дороги, находившейся въ то время въ эксплоатаціи казны, С. Ю. Витте состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1 іюля 1871 г. по 1 марта 1874 г., чиновникомъ Канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, а 9 іюня 1874 г.

былъ причисленъ къ Департаменту общихъ дѣлъ Министерства Путей Сообщенія. Чрезъ три года (11 апрѣля 1877 г.) Сергѣй Юльевичъ, въ чинѣ титулярнаго совѣтника, оставилъ коронную службу и всецѣло посвятилъ себя желѣзнодорожному дѣлу. Во время послѣдней турецкой войны, завѣдывая движеніемъ на одесской дорогѣ, онъ выполнилъ усиленную перевозку войскъ и военныхъ грузовъ, за что былъ удостоенъ Высочайшей благодарности; тогда же онъ принялъ участіе въ дѣятельности Краснаго Креста, способствуя перевозкѣ больныхъ и раненыхъ. Въ 1879 г. С. Ю. Витте, избранный передъ тѣмъ почетнымъ мировымъ судьею по г. Одессѣ, перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ занялъ мѣсто завѣдывающаго эксплоатаціоннымъ отдѣленіемъ правленія общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и начальника эксплоатаціи этихъ дорогъ. По его почину, въ 1880 г. впервые примѣнена на практикѣ Юго-Западными желѣзными дорогами выдача ссудъ подъ хлѣбные грузы. Около того же времени онъ былъ приглашенъ участвовать въ трудахъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи; одинъ изъ томовъ „Трудовъ“ комиссіи („Исторія и дѣятельность съѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ“) составленъ С. Ю. Витте, и имъ же выработанъ Общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, изданіемъ котораго завершились въ 1885 г. работы комиссіи графа Баранова. Въ 1886 г., 1 января, Сергѣю Юльевичу было поручено исправлять должность управляющаго Юго-Западными желѣзными дорогами, а 27 сентября того же года состоялось утвержденіе его въ этой должности. Къ періоду дѣятельности С. Ю. Витте въ области желѣзнодорожнаго дѣла относятся напечатанныя имъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ статьи по спеціальнымъ вопросамъ (напримѣръ: „По поводу мнѣнія Léon Say о желѣзнодорожныхъ тарифахъ“, „Die russischen Häfen und die Eisenbahntarife“ и др.), а также сочиненія его: „Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ грузовъ“ (1883 г.) и „Національная экономія и Ф. Листъ“ (1889 г.). При образованіи, по закону 8 марта 1889 г., въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ учрежденій по тарифнымъ дѣламъ, С. Ю. Витте былъ назначенъ, 10 того же марта, директоромъ Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, съ производствомъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а 27 января 1890 г. — членомъ отъ Министерства Финансовъ въ совѣтъ Министерства Путей Сообщенія. Осенью того же года Сергѣй Юльевичъ сопровождалъ Министра Финансовъ И. А. Вышнеградскаго въ поѣздкѣ его въ Туркестанскій край. Послѣ участія въ работахъ по пересмотру общаго таможеннаго тарифа 1891 г. и въ занятіяхъ нѣкоторыхъ комиссій (напр., учрежденной при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ комиссіи для обсужденія вопроса о меліоративномъ кредитѣ, комиссіи о мѣрахъ поощренія торговаго

судостроенія и мореходства и др.), С. Ю. Витте, 15 февраля 1892 г., былъ назначенъ Управляющимъ Министерствомъ Путей Сообщенія, а 30 августа того же года ему Высочайше повелѣно быть Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ; 1 января 1893 г. послѣдовало утвержденіе его въ должности Министра Финансовъ, съ производствомъ въ Тайные Совѣтники. Съ 1893 г. Сергѣй Юльевичъ состоитъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи наукъ, а съ 1895 г. — Предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ Дома призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей въ С.-Петербургѣ. Въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14 мая 1896 г., Сергѣй Юльевичъ былъ Всемилостивѣйше назначенъ Статсъ-Секретаремъ Его Величества и затѣмъ, 1 января 1899 г., пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. С. Ю. Витте состоитъ кавалеромъ россійскихъ орденовъ св. Владиміра второй степени, св. Анны и св. Станислава первой степени и многихъ иностранныхъ орденовъ.

II.

начительное усложненіе дѣятельности центральныхъ установленій Министерства Финансовъ въ царствованіе Императора Александра III не сопровождалось измѣненіемъ ихъ организаціи. Въ настоящее благополучное царствованіе цѣлый рядъ серіозныхъ преобразованій поставилъ, однако, Министерству Финансовъ такія задачи, которыя, въ связи съ прежними сложными его обязанностями, уже не допускали возможности ограничиваться увеличеніемъ личнаго состава центральныхъ учрежденій, а требовали коренныхъ измѣненій въ самомъ ихъ устройствѣ.

Первое такое измѣненіе коснулось Департамента неокладныхъ сборовъ. Рядомъ законовъ, изданныхъ послѣ утвержденія положенія о казенной продажѣ питей, распространеніе монополіи было предрѣшено почти для всего пространства Европейской Россіи. Дѣятельность Департамента оказалась поэтому двойственною: съ одной стороны, она касалась взиманія собственно неокладныхъ сборовъ, съ другой — завѣдыванія винною монополіей. Эта двойственность уже въ 1893 г. послужила поводомъ къ образованію при Департаментѣ Особаго Отдѣла по казенной продажѣ питей. Но такою мѣрою можно было удовлетворить потребности развѣ на первое время.

Усиленіе состава Отдѣла, даже выдѣленіе его, какъ особаго учрежденія для завѣдыванія продажею питей, не разрѣшало бы вопроса, такъ какъ и Отдѣлъ, и Департаментъ, отличаясь другъ отъ друга по способу извлеченія казеннаго дохода съ вина, въ то же время близко соприкасались бы между собою по самому источнику этого дохода — винокуренной промышленности. Кромѣ того, на мѣстахъ у нихъ были бы одни и тѣ же органы — губернскія и окружныя акцизныя управленія.

Поэтому избранъ иной путь, а именно образовано въ составѣ Министерства Финансовъ центральное учрежденіе, подъ названіемъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей.

По закону 6 мая 1896 г. въ составъ Главнаго Управленія входятъ два Отдѣла — неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Въ вѣдѣніи Отдѣла неокладныхъ сборовъ оставлено, какъ и прежде, наблюденіе за правильнымъ производствомъ вина и вообще крѣпкихъ напитковъ и за поступленіемъ съ нихъ акциза; затѣмъ — акцизы съ табака, сахара, прессованныхъ дрожжей, освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и зажигательныхъ спичекъ, а также гербовый сборъ и разныя пошлины, кромѣ пошлинъ съ застрахованія и съ привилегій, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Департамента торговли и мануфактуръ, и пошлинъ крѣпостныхъ и съ безмезднаго перехода имуществъ, подвѣдомственныхъ Департаменту окладныхъ сборовъ. Этотъ Отдѣлъ образованъ изъ пяти отдѣленій бывшаго Департамента.

Въ Отдѣлѣ казенной продажи питей положено было семь отдѣленій, но такъ какъ расширеніе круга его обязанностей находилось въ зависимости отъ распространенія винной монополіи, то Министру Финансовъ предоставлено производить распредѣленіе дѣлъ, по своему усмотрѣнію, въ связи съ ходомъ реформы.

Въ виду важнаго значенія, какое въ дѣлѣ казенной торговли питьями имѣютъ разнородныя техническія работы, признано необходимымъ всѣ проекты, планы и отчеты по технической и строительной части подвергать коллегіальному обсужденію компетентныхъ лицъ. Поэтому при Отдѣлѣ казенной продажи питей образована техническо-строительная инспекція, подъ предсѣдательствомъ управляющаго Отдѣломъ.

Внѣ Отдѣловъ поставлены канцелярія Главнаго Управленія, въ составъ которой вошло статистическое отдѣленіе, архивъ и юрисконсультская часть.

До введенія монополіи при Департаментѣ неокладныхъ сборовъ состояло 12 ревизоровъ; по изданіи же закона о распространеніи казенной продажи вина на юго- и сѣверо-западныя губерніи, оказалось необходимымъ учредить еще три должности ревизоровъ — спеціально по дѣламъ винной монополіи, на которыя назначены лица съ высшимъ техническимъ образованіемъ и обладающія практическими познаніями по строительной части и химіи; поэтому они названы инспекторами по техническо-строительной части и включены въ составъ Отдѣла казенной продажи питей.

Общее руководство всѣми перечисленными учрежденіями и должностными лицами ввѣрено было Начальнику Главнаго Управленія (съ 1902 г. — Товарищу Министра Финансовъ, исполняющему обязанности Начальника Главнаго Управленія), которому предоставлены

всѣ права директора Департамента и, сверхъ того, нѣкоторыя особыя полномочія: присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ по дѣламъ Главнаго Управленія, на правахъ Товарища Министра, замѣщать въ Главномъ Управленіи должности до VII класса включительно, а на мѣстахъ должности младшихъ ревизоровъ, техниковъ и проч. Управляющіе же Отдѣлами сдѣланы ближайшими его помощниками, каждый по своей части, и подъ непосредственнымъ его руководствомъ.

Затѣмъ, техническій комитетъ Департамента переименованъ въ техническій комитетъ при Главномъ Управленіи, подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Управленія.

Въ виду сложности дѣла веденія казенной продажи питей, а главное, въ виду сопряженной съ веденіемъ этого дѣла отвѣтственности за хозяйственно-денежный интересъ казны, еще ранѣе учрежденія Главнаго Управленія сознавалась необходимость образованія въ составѣ Министерства Финансовъ особаго установленія, которое занималось бы обсужденіемъ всѣхъ наиболѣе сложныхъ вопросовъ по винной монополіи. Уже въ январѣ 1895 г. образована была, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Товарищей Министра Финансовъ, временная комиссія для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ по казенной продажѣ питей. Закономъ 6 мая 1896 г. комиссія эта преобразована въ постоянный Совѣтъ по казенной продажѣ питей, съ значеніемъ Совѣта Министра. Вѣдѣнію этого Совѣта предоставлены дѣла, касающіяся размѣровъ цѣнъ за поставляемый въ казну, по разверсткѣ, спиртъ, количества спирта, поставляемаго въ казну съ торговъ, предѣльной высшей цѣны на спиртъ при покупкахъ его хозяйственнымъ способомъ, продажныхъ цѣнъ на казенныя питья, разверстки между заводчиками поставки спирта въ казну по назначеннымъ цѣнамъ, ходатайствъ о постройкѣ заводовъ, законопроектовъ по казенной продажѣ питей, покупки недвижимостей для надобностей казенной продажи питей, операціонныхъ плановъ продажи, наконецъ, всѣхъ тѣхъ, относящихся до казенной продажи питей, вопросовъ, обсужденіе которыхъ будетъ поручено Совѣту Министромъ Финансовъ.

Совѣтъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ одного Товарища Министра, исполняющаго обязанности Начальника Главнаго Управленія, изъ управляющихъ Отдѣлами, ихъ помощниковъ и лицъ, назначенныхъ Высочайшею властью, по представленію Министра Финансовъ. Послѣ 1896 г. существенныхъ перемѣнъ въ штатѣ Главнаго Управленія не было до 1901 г. Закономъ 5 мая 1897 г. учреждены нѣкоторыя новыя должности по строительной части. Въ 1900 г., по закону 21 марта, образована при Главномъ Управленіи пенсіонная касса служащихъ по казенной продажѣ питей, а 4 мая на Управленіе возложена обязанность утвержденія всѣхъ проектовъ и смѣтъ по зданіямъ и сооруженіямъ для надобностей казенной продажи питей.

Наконецъ, въ 1901 г. (8 іюня) состоялся переходъ изъ Главнаго Управленія въ Департаментъ окладныхъ сборовъ завѣдыванія дѣлами по гербовому сбору и разнаго рода пошлинамъ.

Для Департамента торговли и мануфактуръ дополнительный штатъ, утвержденный 25 января 1894 г., оказался вскорѣ также недостаточнымъ. Въ слѣдующемъ же 1895 г., одновременно съ пересмотромъ пробирнаго устава и постановленій о выдачѣ привилегій на изобрѣтенія, возникла необходимость въ новомъ расширеніи состава Департамента; поэтому въ 1896 г. была учреждена должность пробирнаго инспектора для надзора за пробирными учрежденіями, и прибавлены нѣкоторыя должности по Департаменту; затѣмъ, для разсмотрѣнія дѣлъ по привилегіямъ, вновь образованъ комитетъ по техническимъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента, изъ представителей вѣдомствъ и непремѣнныхъ членовъ, избираемыхъ Министромъ Финансовъ изъ лицъ, получившихъ высшее и преимущественно техническое образованіе. Въ томъ же 1896 г. послѣдовало утвержденіе положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Финансовъ, что, въ свою очередь, вызвало образованіе новаго отдѣленія въ Департаментѣ — по учебной части и учрежденіе вмѣсто прежнихъ двухъ инспекторовъ по учебной части—четырехъ должностей, одного главнаго и двухъ (съ 1902 г. четырехъ) окружныхъ инспекторовъ по учебной части и одного инспектора по художественной части. Одновременно для общаго руководства дѣломъ коммерческаго и художественно-промышленнаго образованія и для надзора за постановкою педагогической части въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Финансовъ образованы Совѣтъ по учебнымъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, и Учебный Комитетъ, при Департаментѣ торговли и мануфактуръ, подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго Министромъ Финансовъ лица и другихъ постоянныхъ членовъ, а также приглашаемыхъ къ участію въ трудахъ Комитета ученыхъ и педагоговъ. Въ 1897 г. въ связи съ изданіемъ новыхъ штатовъ фабричной инспекціи и передачею изъ Министерства Финансовъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія мореходныхъ учебныхъ заведеній — число фабричныхъ ревизоровъ удвоивается (съ 3 до 6), и учреждаются двѣ новыя должности инспекторовъ по надзору за мореходными учебными заведеніями.

Дальнѣйшій шагъ въ развитіи организаціи Департамента торговли и мануфактуръ составило образованіе въ 1898 г. (19 января) учрежденій для завѣдыванія дѣлами торговаго флота. Быстрый ростъ нашей внѣшней торговли, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, связавшихъ внутреннія губерніи съ приморскими рынками—выдвинули на очередь вопросъ о развитіи торговаго флота. Правительство неоднократно дѣлало попытки подойти къ разрѣшенію этого вопроса. Тѣмъ не

менѣе, перевозки нашей морской торговли эксплоатировались до послѣдняго времени почти исключительно иностранцами, и участіе русскаго флота въ общемъ движеніи судоходства въ нашихъ портахъ было столь же незначительно, какъ и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Эти обстоятельства привели Статсъ-Секретаря Витте къ убѣжденію въ необходимости видоизмѣнить и усилить тѣ средства, которыми располагало Министерство Финансовъ для разработки и направленія вопросовъ, касающихся потребностей нашего торговаго мореходства, и для сего образованъ особый постоянный совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія и отдѣлъ при Департаментѣ торговли и мануфактуръ для дѣлопроизводства этого совѣта и вообще для завѣдыванія всѣми дѣлами торговаго мореходства. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго одобренія, и по закону 19 января 1898 г. совѣтъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ сперва Генералъ-Адъютанта Адмирала Чихачова, а съ 3 марта 1900 г. — Великаго Князя Александра Михаиловича, изъ 21 члена — Товарища Министра, директора Департамента торговли и мануфактуръ, управляющаго Отдѣломъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, 3-хъ членовъ отъ Министерства Финансовъ, по одному отъ прочихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, двухъ членовъ отъ пароходныхъ обществъ и по одному отъ купечества девяти важнѣйшихъ портовыхъ городовъ. Отдѣлъ же составленъ изъ управляющаго на правахъ вице-директора, его помощника и трехъ отдѣленій.

Наконецъ, въ 1899 г. (7 іюня) для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства при Министерствѣ Финансовъ, по Департаменту торговли и мануфактуръ, учреждается Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Министра, изъ представителей вѣдомствъ, окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ, семи членовъ отъ промышленниковъ, двухъ — отъ горнопромышленниковъ и члена-дѣлопроизводителя, съ приглашеніемъ и другихъ лицъ. На Главное присутствіе возложено изданіе инструкцій для соблюденія порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ, правилъ о мѣрахъ для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, разрѣшеніе жалобъ на мѣстныя присутствія и проч. Дѣлопроизводство же присутствія возложено было на Департаментъ, съ соотвѣтствующимъ усиленіемъ его состава.

Вообще въ теченіе семи лѣтъ съ небольшимъ въ составѣ Департамента, не считая образованныхъ при немъ совѣтовъ и комитетовъ, число отдѣленій увеличилось съ 9 до 16, а число штатныхъ должностей возросло на 75%.

Такимъ образомъ, силою вещей Департаментъ торговли и мануфактуръ вышелъ изъ рамокъ обыкновенныхъ министерскихъ депар-

таментовъ. Тѣмъ не менѣе переустройство его имѣло все-таки совершенно частный характеръ, приводило лишь къ внѣшнему расширенію его средствъ, но не коснулось самыхъ основаній его устройства. Поэтому возникали частыя затрудненія какъ для надлежащаго распредѣленія сосредоточенныхъ въ Департаментѣ много-различныхъ отраслей управленія, такъ и для правильнаго и наиболѣе цѣлесообразнаго раздѣленія труда. Эти затрудненія являлись тѣмъ болѣе существенными, что въ области мѣропріятій по части торговли и промышленности Министерству Финансовъ приходится постоянно имѣть дѣло съ самыми серіозными экономическими вопросами. Слѣдовательно, нужно было такое преобразованіе, которое объединило бы всѣ прежнія частичныя реформы и придало бы Департаменту устройство, наиболѣе отвѣчающее возложеннымъ на него обязанностямъ. Путь къ разрѣшенію этого вопроса былъ отчасти предуказанъ Государственнымъ Совѣтомъ при образованіи въ составѣ Департамента особаго Отдѣла по дѣламъ торговаго мореплаванія. Государственный Совѣтъ уже тогда замѣтилъ, что кругъ задачъ учрежденія, которому ввѣрены у насъ дѣла, касающіяся торговли и промышленности, въ виду быстраго и постояннаго изъ года въ годъ развитія этихъ задачъ, становится все болѣе и болѣе обширнымъ, а при этомъ, очевидно, не можетъ не становиться все болѣе затруднительнымъ завѣдываніе всѣми этими дѣлами для лицъ, поставленныхъ во главѣ Департамента. Соображеніе это легло въ основу преобразованія Департамента торговли и мануфактуръ. Обращеніе его въ Главное Управленіе, съ Начальникомъ на правахъ, нѣсколько бо̀льшихъ по сравненію съ правами директора, не соотвѣтствовало бы намѣченной цѣли; съ другой стороны, раздробленіе центральнаго учрежденія по дѣламъ торговли и промышленности также не удовлетворяло бы потребности въ объединеніи руководства этими дѣлами. Вотъ почему рѣшено учредить новую должность не Начальника Главнаго Управленія, а Товарища Министра Финансовъ, завѣдующаго дѣлами торговли и промышленности, на котораго, кромѣ общихъ правъ и обязанностей, присвоенныхъ должности Товарища Министра, возложено принимать мѣры для общаго направленія дѣятельности подвѣдомственныхъ ему учрежденій и руководить разработкою въ нихъ законодательныхъ предположеній и общихъ мѣропріятій по части торговли и промышленности.

Затѣмъ, образованы отдѣлы, съ правами, приближающимися къ правамъ департаментовъ, въ вѣдѣніи управляющихъ и ихъ помощниковъ и съ раздѣленіемъ на отдѣленія. Всѣхъ отдѣловъ четыре. Отдѣлъ торговли завѣдуетъ дѣлами о внутренней торговлѣ: о ярмаркахъ, биржахъ и прочихъ торговыхъ установленіяхъ, о правахъ купеческаго сословія, о торговыхъ товариществахъ и акціонерныхъ

компаніяхъ, о мѣрахъ и вѣсахъ, о государственномъ промысловомъ налогѣ, о сборахъ съ торговли и промысловъ, о внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ, за исключеніемъ дѣлъ таможеннаго и карантинно-таможеннаго управленія, а также другими дѣлами, относящимися до торговли. При этомъ отдѣлѣ состоитъ особое по промысловому налогу присутствіе. Отдѣлъ промышленности съ состоящимъ при немъ комитетомъ по техническимъ дѣламъ вѣдаетъ дѣла объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній, надзорѣ за благоустройствомъ на фабрикахъ и заводахъ, о таможенномъ тарифѣ, о художественно-промышленныхъ выставкахъ, о пробирной части, объ огражденіи правъ промышленной собственности и другія дѣла, относящіяся до промышленности. Учебный Отдѣлъ завѣдуетъ коммерческими, художественно-промышленными и прочими учебными заведеніями Министерства Финансовъ. При немъ состоитъ Учебный Комитетъ; на него же возложено дѣлопроизводство Совѣта по учебнымъ дѣламъ. Наконецъ, Отдѣлъ торговаго мореплаванія сохранилъ прежній кругъ вѣдомства.

Кромѣ Отдѣловъ, при Товарищѣ Министра, завѣдующемъ дѣлами торговли и промышленности, учреждена канцелярія для завѣдыванія личнымъ составомъ, а также хозяйственною, счетною, пенсіонною, статистическою и архивною частями во всѣхъ Отдѣлахъ.

Что касается, наконецъ, учрежденій, состоящихъ въ вѣдѣніи Департамента торговли и мануфактуръ, то изъ нихъ весьма серіозное преобразованіе коснулось повѣрочныхъ установленій. Повсемѣстныя жалобы потребителей и торговцевъ на неправильности вѣса и мѣръ въ торговлѣ, а также и данныя, собранныя Департаментомъ, показывали, что употребленіе въ торговлѣ правильныхъ измѣрительныхъ приборовъ на всемъ пространствѣ Имперіи, за исключеніемъ Финляндскихъ губерній, совершенно не было обезпечено, и надзоръ за этимъ важнымъ дѣломъ фактически почти отсутствовалъ. Для устраненія этого недостатка были приняты нѣкоторыя мѣры уже въ 1893 г., когда депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ преобразовано въ главную палату, которой придано значеніе центральнаго повѣрочнаго учрежденія. Но одного центральнаго органа было, очевидно, недостаточно, а потому, согласно закону 4 іюня 1899 г., для вывѣрки и клейменія примѣняемыхъ въ торговлѣ и промышленности мѣръ и вѣсовъ положено учреждать въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи повѣрочныя палатки — при правительственныхъ учрежденіяхъ, учено-техническихъ обществахъ и музеяхъ, желѣзнодорожныхъ управленіяхъ, учебныхъ заведеніяхъ, земскихъ и городскихъ управленіяхъ и тому подобныхъ установленіяхъ, изъявившихъ согласіе взять на себя вывѣрку торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Казенныя же палаты и городскія управленія съ этихъ поръ освобождены отъ прежнихъ своихъ

повѣрочныхъ обязанностей. Самымъ существеннымъ нововведеніемъ являлась періодическая, черезъ каждые три года, повѣрка всѣхъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, съ новымъ ихъ клейменіемъ. Надзоръ же за правильностью ихъ подраздѣленъ на два вида: наблюденіе за употребленіемъ въ торговлѣ исключительно законныхъ, провѣренныхъ и заклейменныхъ мѣръ сохранено за мѣстной администраціей, техническій же надзоръ за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ сосредоточенъ въ главной палатѣ, управляющій которой производитъ черезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ внезапныя ревизіи мѣръ и вѣсовъ, употребляемыхъ какъ въ частныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ.

Изъ прочихъ, кромѣ Департаментовъ торговли и мануфактуръ и неокладныхъ сборовъ, центральныхъ учрежденій Министерства Финансовъ наибольшія измѣненія произведены въ 1894—1902 г.г. въ организаціи Департамента окладныхъ сборовъ. Составъ этого Департамента, несмотря на значительное осложненіе его обязанностей, расширенъ былъ очень мало въ предшествующее царствованіе; штатные оклады служащихъ въ немъ чиновниковъ были крайне ничтожны и много уступали окладамъ, установленнымъ для равныхъ должностей другихъ Департаментовъ, напримѣръ, торговли и мануфактуръ. Эти обстоятельства побудили къ изданію 22 мая 1895 г. новаго штата Департамента окладныхъ сборовъ: вмѣсто прежнихъ 8 отдѣленій, образовано здѣсь 12, причемъ штатные оклады и вообще средства Департамента значительно увеличены. Нѣсколько ранѣе, именно 27 марта того же 1895 г., произошло, кромѣ того, и расширеніе вѣдомства Департамента, возложеніемъ на него завѣдыванія всею выкупною операціею. Обязанности по выкупному дѣлу распредѣлялись до тѣхъ поръ между тремя центральными органами Министерства Финансовъ: Главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, Государственнымъ Банкомъ и Департаментомъ окладныхъ сборовъ. Главное выкупное учрежденіе разсматривало и утверждало выкупные сдѣлки и акты и разрѣшало ссуды; Государственный Банкъ выдавалъ ссуды и велъ по нимъ счетоводство, а также счетоводство по выпуску въ обращеніе выкупныхъ бумагъ, по переводу на крестьянъ долговъ помѣщиковъ и т. п.; Департаментъ же окладныхъ сборовъ вѣдалъ всѣ остальныя дѣла по выкупной операціи, въ томъ числѣ общіе вопросы о порядкѣ и условіяхъ перевода крестьянъ на выкупъ и отчетность по выкупнымъ платежамъ, какъ окладному сбору. Такой порядокъ, не соотвѣтствовавшій основной мысли составителей положенія 19 февраля 1861 г. о необходимости объединенія всей выкупной операціи въ одномъ учрежденіи, приводилъ на практикѣ къ излишней перепискѣ, несогласному разрѣшенію одинаковыхъ вопросовъ, медленности въ разсмотрѣніи дѣлъ, запутанности счетовъ

и несвоевременному представленію отчетности. Между тѣмъ, завершеніе выкупной операціи въ большей части губерній и значительное поэтому уменьшеніе объема связанныхъ съ нею работъ дѣлали излишнимъ существованіе впредь особаго выкупного органа, подобнаго Главному выкупному учрежденію. Съ другой стороны, и участіе Государственнаго Банка въ выкупномъ дѣлѣ не оправдывалось достаточными основаніями. За воспослѣдованіемъ закона 15 января 1885 г. о включеніи въ государственную роспись оборотовъ выкупной операціи, а равно и другихъ правительственныхъ мѣропріятій въ томъ же направленіи, выкупное дѣло утратило характеръ кредитной операціи, и выкупные платежи получили значеніе сбора окладного. По всѣмъ этимъ соображеніямъ постановлено Главное выкупное учрежденіе упразднить съ 1 іюля 1895 г. и всѣ его обязанности, а также обязанности Государственнаго Банка по выкупной операціи возложить на Департаментъ окладныхъ сборовъ, при которомъ образовано собственно для выкупного дѣла три новыхъ отдѣленія.

Второе крупное измѣненіе въ составѣ и предметахъ вѣдомства Департамента окладныхъ сборовъ произошло по закону 8 іюня 1901 г., когда сюда было передано изъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ завѣдываніе гербовымъ сборомъ и разнаго рода пошлинами.

Основаніемъ къ этой передачѣ послужило то соображеніе, что сосредоточеніе высшаго завѣдыванія какъ акцизами, такъ и пошлинами въ одномъ центральномъ учрежденіи Министерства Финансовъ произошло, въ 1863 г., только отъ того, что всѣ эти сборы назывались неокладными. Между тѣмъ, такой чисто внѣшній и притомъ отрицательнаго свойства признакъ ихъ взиманія вовсе не указывалъ ни на однородность самыхъ сборовъ, ни на единство основаній исчисленія и способовъ взиманія. Практическія послѣдствія этой неправильности не замедлили сказаться тотчасъ же по учрежденіи Департамента неокладныхъ сборовъ: гербовое его отдѣленіе совершенно обособилось отъ прочихъ. Обособленіе это обусловливалось еще и тѣмъ, что завѣдываніе дѣлами по сборамъ акцизнымъ и патентнымъ на мѣстахъ производилось черезъ акцизныя управленія, тогда какъ мѣстное завѣдываніе пошлинами было оставлено на казенныхъ палатахъ, не подчиненныхъ непосредственно Департаменту неокладныхъ сборовъ. Поэтому еще въ 1866 г. возбуждался вопросъ о передачѣ пошлинъ въ вѣдѣніе Департамента окладныхъ сборовъ. Затѣмъ, въ 1882 г., въ этотъ Департаментъ, вмѣстѣ съ пошлинами съ безмезднаго перехода имуществъ, перешло и завѣдываніе крѣпостными пошлинами, въ томъ, между прочимъ, вниманіи, что Департаментъ окладныхъ сборовъ располагалъ бо́льшими средствами для составленія и своевременнаго исправленія табели законной оцѣнки,

на которой основано исчисленіе пошлинъ съ перехода земельныхъ имуществъ.

Съ преобразованіемъ Департамента неокладныхъ сборовъ въ Главное Управленіе, обремененное дѣлами по казенной продажѣ питей, гербовое отдѣленіе въ составѣ этого Управленія обособилось еще болѣе. Дальнѣйшее сохраненіе такого порядка вещей, особенно послѣ изданія новаго гербоваго устава 10 іюня 1900 г., оказывалось уже совершенно невозможнымъ, и въ 1901 г. отдѣленіе это со всѣми его дѣлами присоединяется, вмѣстѣ съ гербовымъ казначействомъ, къ Департаменту окладныхъ сборовъ, причемъ составъ этого Департамента пополняется учрежденіемъ третьей должности вице-директора и двумя новыми должностями ревизоровъ по податной части, преимущественно для ревизіи дѣлопроизводства казенныхъ палатъ и податныхъ инспекторовъ по гербовому сбору.

За измѣненіемъ въ штатахъ Департамента окладныхъ сборовъ, послѣдовало вскорѣ улучшеніе штатнаго содержанія Департамента государственнаго казначейства. Съ 1864 г. никакихъ существенныхъ измѣненій въ указанномъ отношеніи не происходило. Тогда на содержаніе этого Департамента было назначено, при составѣ въ 143 штатныхъ чиновника, 178 тыс. руб., съ предоставленіемъ Министру Финансовъ дѣлать въ штатѣ его всѣ необходимыя измѣненія. За тридцатилѣтній — до 1895 г. — періодъ сумма эта увеличилась всего на 9 тыс. руб., и штатное содержаніе служащихъ улучшилось, главнымъ образомъ, потому, что число ихъ сократилось до 86 человѣкъ. Между тѣмъ, дѣло росло безостановочно: появленіе новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, вмѣстѣ съ возникновеніемъ чрезвычайно разнообразныхъ расходовъ, а равно и установленіе значительнаго числа новыхъ налоговъ, до крайности усложнили дѣятельность Департамента. Кромѣ того, получило широкое развитіе пенсіонное дѣло, вслѣдствіе увеличенія числа должностныхъ лицъ, возникновенія эмеритальныхъ кассъ и пр. Независимо отъ этого, значительно увеличились и общіе денежные обороты государства, по которымъ Департаментъ государственнаго казначейства ведетъ подробное счетоводство и составляетъ отчетность для Государственнаго Контроля. Вотъ почему уже въ концѣ 1895 г. на содержаніе Департамента прибавляется 30.000 руб., расходованіе которыхъ предоставлено усмотрѣнію Министра Финансовъ. Спустя два года, усиливается бухгалтерская часть Департамента: бухгалтерское отдѣленіе его обращается въ отдѣлъ, съ усиленнымъ составомъ. Такимъ образомъ, къ 1900 г. средства Департамента возросли до 240 тыс. руб., а число штатныхъ чиновъ до 109 лицъ. Но и этого состава было явно слишкомъ недостаточно, по сравненію съ постоянно возраставшею массою обязанностей Департамента государственнаго казначейства,

да и оклады многихъ чиновъ были ниже нормальнаго, по сравненію съ другими центральными учрежденіями Министерства Финансовъ. Эти обстоятельства не могли не угрожать крайне нежелательными и вредными послѣдствіями, какъ въ отношеніи тщательности и серіозности разбора сообщаемыхъ на заключеніе Министерства Финансовъ законопроектовъ и предположеній, сопряженныхъ съ новыми расходами для казны, такъ и въ отношеніи срочности и своевременности движенія дѣлъ. Таковы причины изданія, 10 іюня 1900 г., новаго штата Департамента государственнаго казначейства. По этому штату, вмѣсто 9 отдѣленій, положено 14, вмѣсто 109 — 158 штатныхъ служащихъ, сумма же содержанія увеличена до 356 тыс. руб. въ годъ. При этомъ въ числѣ новыхъ учреждены 3 должности ревизоровъ Департамента, на которыхъ возложено производство, по порученію Министра Финансовъ, ревизій казначействъ, а также казенныхъ палатъ по дѣламъ, относящимся до государственныхъ приходовъ и расходовъ.

Въ Департаментѣ таможенныхъ сборовъ возможно отмѣтить лишь усиленіе средствъ его въ 1895 г., между прочимъ, на содержаніе 20 (съ 1898 г.—30) кандидатовъ для занятія штатныхъ должностей въ таможенныхъ учрежденіяхъ и затѣмъ въ 1900 г. учрежденіе новаго отдѣленія и усиленіе канцелярскихъ и хозяйственныхъ средствъ этого Департамента.

Въ Департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ еще въ 1893 г. была сосредоточена разработка желѣзнодорожной статистики, переданной изъ общаго съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ. Средства на эти работы были тогда отпущены въ суммѣ 30.000 руб. Съ теченіемъ времени, требованія, предъявлявшіяся къ желѣзнодорожной статистикѣ, постоянно расширялись, причемъ обнаружился и недостатокъ суммъ на этотъ предметъ. На увеличеніе работы по группировкѣ статистическихъ матеріаловъ, кромѣ обширности программы разработки, имѣлъ громадное вліяніе постоянный ростъ движенія по нашей сѣти и расширеніе самой сѣти. Такъ, въ теченіе 1897/1898 г.г. ожидалось открытіе для движенія свыше 10.000 верстъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ введеніемъ въ 1894 г. диференціальнаго тарифа, явилась надобность въ подробной статистикѣ пассажирскаго движенія, до тѣхъ поръ не подвергавшейся систематической разработкѣ. Равнымъ образомъ, съ отмѣною государственнаго сбора съ грузовъ большой скорости и установленіемъ на многіе изъ этихъ грузовъ особо пониженныхъ диференціальныхъ тарифовъ, явилась необходимость собирать и разрабатывать статистическія данныя о перевозкахъ цѣлаго ряда грузовъ большой скорости, движеніе которыхъ достигало на нашихъ дорогахъ крупныхъ размѣровъ. Всѣ эти обстоятельства послужили основаніемъ къ постепенному

усиленію средствъ на покрытіе расходовъ по разработкѣ тарифной статистики до 86.000 руб., начиная съ 1899 г., и къ значительному увеличенію средствъ Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ и тарифнаго Комитета на содержаніе личнаго состава и канцелярскіе расходы.

Въ обязанностяхъ Особенной Канцеляріи по кредитной части произошло въ 1895 г. нѣкоторое расширеніе, съ передачею въ ея вѣдѣніе дѣлъ упраздненной С.-Петербургской Сохранной Казны, кромѣ, впрочемъ, кассовыхъ функцій, которыя возложены на казначейства и учрежденія Государственнаго Банка. При этомъ усилены соотвѣтственно и средства Особенной Канцеляріи. Изъ подвѣдомственныхъ же Канцеляріи учрежденій С.-Петербургскій Монетный дворъ получилъ новый штатъ 3 мая 1899 г. Новый штатъ получила 23 мая 1901 г. и Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, дѣятельность которой чрезвычайно расширилась въ настоящее царствованіе, причемъ увеличено число мастерскихъ, установлены новыя машины и весьма значительно развитъ художественный отдѣлъ.

Наконецъ, усиленъ, въ 1897 г., составъ и Общей Канцеляріи Министра Финансовъ, обязанности которой очень усложнились при постепенномъ ходѣ сооруженія Сибирской желѣзной дороги, такъ какъ эта дорога, способствуя оживленію нашихъ сношеній съ востокомъ, вызвала обсужденіе и разработку многихъ вопросовъ, касающихся русскихъ интересовъ въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи. По самому свойству большинства этихъ вопросовъ, какъ, напр., объ учрежденіи русско-китайскаго банка, о проведеніи желѣзной дороги чрезъ Маньчжурскую территорію, объ утвержденіи устава общества Китайско-Восточной желѣзной дороги и т. п., касающіяся ихъ дѣла должны производиться секретно и требуютъ постояннаго личнаго руководительства Министра Финансовъ, а потому и производство этихъ дѣлъ возложено на Общую Канцелярію, какъ учрежденіе, наиболѣе близко стоящее къ Министру.

На Канцелярію же приходится главная доля труда и по дѣлопроизводству Высочайше учрежденнаго, 23 января 1902 г., Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Совѣщаніе это образовано, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, изъ Министровъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ лицъ, по непосредственному избранію Его Императорскаго Величества, для выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности и соображенія мѣръ, направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда. Членами Совѣщанія Высочайше назначены тогда же: Членъ Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ; Предсѣдатель Департамента Промышленности, Наукъ и Торговли Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ Чихачовъ; Предсѣдатель

Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Герардъ; Членъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь Половцовъ; Управляющій дѣлами Комитета Министровъ Статсъ-Секретарь Куломзинъ; Члены Государственнаго Совѣта Д. Т. С. Семеновъ и Тернеръ; Государственный Секретарь, Статсъ-Секретарь фонъ-Плеве; оберъ-гофмаршалъ князь Долгорукій; Члены Государственнаго Совѣта Д. Т. С. Сабуровъ 2-й, Тайный Совѣтникъ Калачовъ и егермейстеръ графъ Шереметевъ; Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Т. С. Стишинскій; Товарищъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ гофмейстеръ Стевенъ; Товарищи Министра Финансовъ Сенаторъ Коковцовъ и Тайный Совѣтникъ Ковалевскій; и. д. Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ князь Кочубей; генералъ-маіоръ графъ Толстой, и президентъ Московскаго общества сельскихъ хозяевъ камергеръ князь Щербатовъ. Предсѣдателю Совѣщанія—Министру Финансовъ—предоставлено приглашать къ участію въ его занятіяхъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣніе которыхъ оказывалось бы полезнымъ выслушать въ Совѣщаніи, и заключенія Особаго Совѣщанія представлять на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, для дальнѣйшаго направленія ихъ, согласно Высочайшимъ Его Величества указаніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣщанію предоставлено для ближайшей разработки вопросовъ, подлежащихъ его сужденію, образовывать подготовительныя комиссіи.

На мѣстахъ же, для сообщенія Особому Совѣщанію свѣдѣній и заключеній, образованы мѣстные комитеты: въ губерніяхъ, гдѣ производятся дворянскіе выборы и введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ — подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, въ составѣ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, предсѣдателя и членовъ губернской земской управы, предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ, управляющихъ казенною палатою и государственными имуществами, уполномоченныхъ по сельскохозяйственной части, предсѣдателей сельскохозяйственныхъ обществъ и всѣхъ тѣхъ лицъ, участіе которыхъ будетъ признано губернаторомъ полезнымъ для дѣла или которыя будутъ указаны Особымъ Совѣщаніемъ; въ уѣздахъ тѣхъ же губерній — подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ предсѣдателя и членовъ уѣздной земской управы и лицъ, участіе которыхъ будетъ признано полезнымъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; наконецъ, въ губерніяхъ, областяхъ и уѣздахъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, образованы также губернскіе, областные и уѣздные комитеты, въ составѣ, видоизмѣненномъ противъ предъидущаго, сообразно съ особенностями въ строѣ управленія этихъ мѣстностей. 12 мая 1902 г. удостоилась Высочайшаго утвержденія и программа занятій Особаго Совѣщанія, широко обнимающая разнообразныя

нужды сельскохозяйственной промышленности. Задачи Совѣщанія, какъ онѣ очерчены имъ самимъ, заключаются ближайшимъ образомъ въ разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ первостепенную важность для нашего сельскаго хозяйства, каковы, напримѣръ, распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и, въ особенности, умѣнья, устройство земледѣльческихъ союзовъ, способы къ улучшенію культуры земли, организація сельскаго кредита и проч. О мѣрахъ, касающихся вопросовъ этой категоріи, Совѣщаніе представляетъ на Высочайшее разрѣшеніе опредѣленныя предположенія, съ указаніемъ способовъ практическаго ихъ осуществленія; по имѣющимъ же значеніе для сельскаго хозяйства вопросамъ общегосударственнаго характера повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе мнѣнія, свое и отдѣльныхъ своихъ членовъ, опредѣляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ какомъ порядкѣ долженъ разсматриваться каждый, подлежащій его обсужденію, вопросъ и, въ случаѣ могущихъ возникнуть при этомъ разногласій, испрашивая Высочайшихъ Его Величества указаній.

Изъ прочихъ высшихъ совѣщательныхъ учрежденій по финансовымъ вопросамъ въ нынѣшнее царствованіе должны быть упомянуты образованное въ 1895 г. Особое Совѣщаніе для изысканія способовъ къ поддержанію сахарной промышленности, сначала подъ предсѣдательствомъ Н. Х. Бунге, а по его кончинѣ, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря (нынѣ графа) Д. М. Сольскаго; учрежденная въ 1899 г. Комиссія изъ нѣсколькихъ Членовъ Государственнаго Совѣта и подлежащихъ Министровъ для предварительнаго обсужденія проекта гербоваго устава и друг.

Комитетъ Финансовъ попрежнему занимался вопросами, касающимися государственнаго кредита; здѣсь же предварительно разсмотрѣнъ и проектъ реформы нашего денежнаго обращенія, осуществленной въ 1895—1897 г.г. Предсѣдателемъ Комитета Финансовъ съ начала настоящаго царствованія состоялъ графъ Д. М. Сольскій, членами: Государь Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ (съ 1901 г.), Великій Князь Константинъ Константиновичъ (съ 1895 г.), Предсѣдатель Комитета Министровъ Н. Х. Бунге, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, Государственные Контролеры Т. И. Филипповъ и П. Л. Лобко, Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта М. Н. Островскій и Э. В. Фришъ, Члены Государственнаго Совѣта А. А. Половцовъ, И. А. Вышнеградскій, М. С. Кахановъ, Ф. Г. Тернеръ, А. П. Иващенковъ, В. М. Маркусъ и П. А. Сабуровъ и Товарищъ Министра Финансовъ А. Я. Антоновичъ.

Въ заключеніе очерка центральныхъ учрежденій, вѣдающихъ у насъ дѣла финансовыя и экономическія, нельзя не отмѣтить чрезвычайно важной реформы, происшедшей въ организаціи Государственнаго Совѣта, а именно: въ виду обширности задачъ по распространенію

просвѣщенія въ народѣ и по обезпеченію производительности народнаго труда въ его главнѣйшихъ отрасляхъ — земледѣліи, обрабатывающей промышленности и торговлѣ, — Высочайше повелѣно, 1 января 1900 г., чтобы дѣла Государственнаго Совѣта, касающіяся этихъ сторонъ жизни государства, подвергались предварительному разсмотрѣнію въ особомъ Департаментѣ, и чтобы съ этою цѣлью учрежденъ былъ въ Государственномъ Совѣтѣ сверхъ существовавшихъ Департаментовъ — Департаментъ Промышленности, Наукъ и Торговли.

Въ организаціи мѣстныхъ финансовыхъ учрежденій настоящее царствованіе является непосредственнымъ продолженіемъ и развитіемъ началъ, положенныхъ въ предшествующія 13 лѣтъ.

Въ частности, измѣненія, происшедшія съ конца 1894 г. въ кругѣ дѣятельности мѣстнаго акцизнаго вѣдомства, обусловливаются почти исключительно постепеннымъ распространеніемъ на всю Имперію положенія о казенной продажѣ питей.

Съ 1 января 1895 г. монополія была введена, въ видѣ опыта, только въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи: Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III былъ предрѣшенъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, вопросъ о распространеніи ея на губерніи съ еврейскимъ населеніемъ, гдѣ казенная продажа должна была изъять торговлю питьями изъ рукъ евреевъ и, такимъ образомъ, послужить рѣшительнымъ шагомъ на пути къ освобожденію мѣстнаго христіанскаго населенія изъ-подъ еврейской зависимости. Однако, одновременное осуществленіе этой мѣры во всѣхъ 25 губерніяхъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости, представляло существенныя затрудненія. Поэтому закономъ 2 мая 1895 г. установлено три очереди: съ 1 іюля 1896 г. монополію рѣшено ввести въ губерніяхъ южныхъ, юго-западныхъ и малороссійскихъ; съ 1 іюля 1897 г. — въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ, а также по смежности съ ними и въ виду ходатайства мѣстнаго земства въ губерніи Смоленской, наконецъ, съ 1 января 1898 г. — въ губерніяхъ Царства Польскаго. Вслѣдъ затѣмъ, согласно выраженной Высочайшей волѣ, закономъ 19 февраля 1896 г. постановлено съ 1 января 1898 г. распространить монополію на губерніи С.-Петербургскую и Харьковскую, а также и на три сѣверныя губерніи: Псковскую, Новгородскую и Олонецкую, снабжаемыя виномъ преимущественно изъ С.-Петербургской губерніи. Тѣмъ же закономъ Министру Финансовъ предоставлено весьма важное право въ такомъ хозяйственномъ дѣлѣ, какъ казенная продажа питей, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, учреждать необходимыя для веденія этой продажи должности, замѣщаемыя лицами, нанимаемыми по договору, съ опредѣленіемъ высшаго размѣра вознагражденія по этимъ должностямъ и порядка его выдачи.

Такимъ образомъ, вопросъ объ установленіи казенной продажи питей былъ разрѣшенъ по отношенію къ 35 губерніямъ, занимающимъ пространство около двухъ милліоновъ квадратныхъ верстъ. Введеніе монополіи на столь значительномъ пространствѣ Имперіи указывало на необходимость озаботиться разрѣшеніемъ вопроса о времени и послѣдовательности распространенія ея на остальныя мѣстности Имперіи, въ виду неудобства одновременнаго существованія двухъ системъ торговли виномъ.

Поэтому закономъ 5 мая 1897 г. установлены очереди введенія монополіи во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, а именно: съ 1 іюля 1900 г. — въ трехъ прибалтійскихъ, Воронежской, Курской, Ставропольской, Черноморской и въ области Войска Донского; съ 1 іюля 1901 г. — въ Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Астраханской и въ областяхъ Уральской и Тургайской и, наконецъ, съ 1 іюля 1902 г. — въ остальныхъ губерніяхъ центра Россіи. Однако, уже по закону 28 декабря 1898 г. срокъ введенія монополіи въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ былъ сокращенъ на одинъ годъ, а съ 1 іюля 1902 г. положено распространить казенную продажу питей уже за предѣлы Европейской Россіи, на первый разъ на губерніи Тобольскую и Томскую и на области Акмолинскую и Семипалатинскую, а также Кубанскую и Терскую. Впрочемъ, въ Тобольской и Томской губерніяхъ отдаленные и малонаселенные Березовскій и Сургутскій уѣзды и Нарынскій край, а равно смежныя съ ними мѣстности, оставлены до времени при вольной продажѣ питей, но Министру Финансовъ предоставлено открывать здѣсь казенные склады и винныя лавки, съ обязательствомъ для частныхъ питейныхъ заведеній пріобрѣтать напитки исключительно изъ этихъ складовъ и лавокъ. Наконецъ, закономъ 26 февраля 1901 г. постановлено, съ 1 іюля 1904 г., ввести казенную продажу питей въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской и въ областяхъ Якутской и Забайкальской. Но, въ малонаселенныхъ частяхъ Иркутскаго генералъ-губернаторства: Туруханскомъ краѣ, Енисейскомъ уѣздѣ, Усинскомъ пограничномъ округѣ, Киренскомъ уѣздѣ и во всей Якутской области установленъ при этомъ такой же порядокъ, какъ и въ сѣверныхъ частяхъ Тобольской и Томской губерній.

Такимъ образомъ, введеніе казенной продажи питей предрѣшено нынѣ почти для всей Имперіи, за исключеніемъ крайняго востока, — областей Приморской и Амурской, Туркестанскаго края съ Закаспійскою областью и Закавказья (кромѣ Черноморской губерніи и Дагестанской области), такъ какъ въ Закавказскомъ краѣ питейная торговля, при потребленіи населеніемъ преимущественно винограднаго вина, находится въ особыхъ условіяхъ.

Съ введеніемъ монополіи упразднены повсемѣстно прежнія питейныя присутствія, учрежденныя для надзора за питейною торговлею, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимается рядъ мѣръ къ тому, чтобы бороться съ развитіемъ пьянства не только сосредоточеніемъ торговли питьями въ рукахъ казны, но и мѣрами другого порядка. Сюда должно быть отнесено прежде всего расширеніе полномочій губернатора и управляющаго акцизными сборами по надзору за питейною торговлею.

Рядомъ съ этимъ борьба съ пьянствомъ ставится при самомъ же изданіи положенія о казенной продажѣ питей и на культурную почву. Министерство Финансовъ, рѣшаясь на введеніе питейной реформы, сознавало, что для ея успѣха недостаточно ослабить соблазны питейнаго заведенія и устранить отъ питейной торговли людей, частный интересъ которыхъ побуждаетъ ихъ спаивать народъ, что необходимо еще въ самомъ населеніи возбудить расположеніе къ трезвости и обезпечить ему возможность разумнаго заполненія своего досуга; этой именно цѣли и должно было послужить учрежденіе, по закону 20 декабря 1894 г., особыхъ попечительствъ о народной трезвости.

Обращаясь въ заключеніе къ строю собственно акцизнаго управленія, необходимо указать, что введеніе монополіи отразилось на немъ учрежденіемъ особыхъ акцизныхъ управленій почти въ каждой губерніи, на которую распространялась или гдѣ имѣла быть введена казенная продажа питей.

Въ 1898 г., для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся завѣдыванія хозяйственными операціями по казенной продажѣ питей, учреждаются при губернскихъ акцизныхъ управленіяхъ хозяйственные комитеты, какъ совѣщательное учрежденіе при управляющемъ акцизными сборами, а по закону 8 іюня 1898 г. всѣ акцизныя управленія въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется положеніе о казенной продажѣ питей, получаютъ новыя штатныя расписанія.

Переходя къ мѣстному таможенному управленію, слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что постоянное въ теченіе царствованія Императора Александра III возрастаніе привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ и вывоза внутреннихъ, въ связи съ быстрымъ ростомъ таможенныхъ поступленій повело къ значительному усиленію дѣятельности нашихъ таможенныхъ учрежденій. Кромѣ того, вслѣдствіе многочисленныхъ измѣненій, послѣдовавшихъ за указанный періодъ времени въ способахъ взиманія таможенныхъ пошлинъ, въ большой мѣрѣ усложнились обязанности упомянутыхъ учрежденій. Поэтому, уже по закону 29 мая 1895 г., было ассигновано по 121 тыс. руб. въ годъ на содержаніе вновь открытыхъ и преобразованныхъ въ высшіе классы таможенныхъ учрежденій, согласно торговому договору съ Германіей 1894 г. Затѣмъ, закономъ 18 марта

1896 г. значительно улучшено положеніе и штатъ таможенныхъ досмотрщиковъ. Наконецъ, въ 1897 г., 19 мая, послѣдовало утвержденіе общаго расписанія должностей и окладовъ содержанія въ таможенныхъ учрежденіяхъ Европейской Россіи, на Кавказѣ и въ раіонѣ Иркутской таможни. Въ основу этого расписанія было положено подраздѣленіе таможенныхъ учрежденій на 8 категорій, болѣе чѣмъ прежде соотвѣтствующихъ условіямъ дѣятельности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; при этомъ главнѣйшія складочныя таможни (С.-Петербургская портовая, Московская, Одесская и Варшавская) причислены къ первому разряду; большинство перво-классныхъ таможенъ подраздѣлены на три слѣдующіе разряда; въ пятый разрядъ включены по преимуществу второклассныя таможни, въ шестой — третьеклассныя, въ седьмой — таможенныя заставы и, наконецъ, въ восьмой — переходные пункты и посты. Въ каждой категоріи установлены одинаковые оклады содержанія, съ увеличеніемъ по сравненію съ прежде существовавшими окладами для чиновниковъ низшихъ должностей. На ряду съ этимъ, съ цѣлью привлеченія на службу въ таможенныя учрежденія лицъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ, послѣднимъ, при занятіи ими какой-либо исполнительной должности, присвоены дополнительные оклады за производство экспертизы товаровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прежній составъ чиновъ таможенныхъ учрежденій (1226 чел.) пополненъ, сообразно выяснившейся на практикѣ необходимости, 120 новыми должностями. Приведеніе въ исполненіе всѣхъ этихъ предположеній послѣдовало въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1 мая 1897 г. по 1 января 1899 г.

Что касается распредѣленія таможенныхъ учрежденій по округамъ, то, еще въ 1896 г. (23 мая), былъ упраздненъ Бессарабскій округъ, и Министру Финансовъ предоставлено установить наименованіе всѣхъ прочихъ. Согласно съ симъ, опредѣлены были вновь границы и названія слѣдующихъ таможенныхъ округовъ Европейской Россіи и Кавказскаго края: С.-Петербургскаго, Виленскаго, Варшавскаго, Радомскаго, Радзивиловскаго, Южнаго въ Одессѣ, Кутаисскаго и Бакинскаго. При этомъ закономъ 27 апрѣля 1898 г. Министру Финансовъ было предоставлено, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ — и съ Главноначальствующимъ на Кавказѣ, упразднять существующія по Европейской границѣ и въ предѣлахъ Кавказскаго края таможенныя учрежденія и открывать новыя, за исключеніемъ лишь главныхъ складочныхъ и таможенъ перваго класса.

Цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій коснулся, затѣмъ, строя таможеннаго управленія на нашихъ восточныхъ окраинахъ: въ этомъ отношеніи въ настоящее царствованіе шло завершеніе общаго плана,

намѣченнаго еще при Императорѣ Александрѣ III. Двухлѣтній опытъ дѣйствія закона 6 іюня 1894 г. объ устройствѣ таможенной части въ Средней Азіи выяснилъ недостаточность личнаго состава и несовершенство организаціи нѣкоторыхъ таможенныхъ учрежденій этого края. Поэтому закономъ 23 декабря 1896 г., въ дополненіе къ кредитамъ на содержаніе управленій и таможенныхъ учрежденій Закаспійскаго и Туркестанскаго таможенныхъ округовъ, было ассигновано, съ 1 января 1897 г., по 60 тыс. руб. ежегодно и, сверхъ того, единовременная сумма на устройство новыхъ таможенныхъ учрежденій.

Въ отношеніи завѣдыванія, таможенныя учрежденія въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ были распредѣлены между тремя таможенными округами: Закаспійскимъ, Туркестанскимъ и Семипалатинскимъ. Въ составъ перваго входили таможенныя учрежденія Закаспійской области, а начальнику Туркестанскаго округа, завѣдывавшему таможенными учрежденіями Туркестанскаго края и южной части Семирѣченской области, подчинена была вновь образованная таможенная линія по бухарско-афганской границѣ; наконецъ, Семипалатинскій округъ образованъ изъ таможенныхъ учрежденій сѣверо-восточной части Семирѣченской области, Семипалатинской области и Томской губерніи. Однако, опытъ четырехлѣтней дѣятельности Закаспійскаго и Туркестанскаго округовъ показалъ, что въ существованіи въ каждомъ изъ нихъ самостоятельныхъ окружныхъ управленій не представляется дѣйствительной надобности; съ другой стороны, выяснилось, что инспекторскій надзоръ начальниковъ округовъ за дѣятельностью средне-азіатскихъ таможенныхъ учрежденій, при разбросанности ихъ на большомъ пространствѣ, не достигаетъ цѣли и долженъ быть организованъ на иныхъ основаніяхъ. Равнымъ образомъ и въ Семипалатинскомъ округѣ замѣчалась та же неудовлетворительность надзора. Поэтому, въ видахъ установленія болѣе успѣшнаго контроля за дѣйствіями таможенъ и болѣе дѣйствительнаго наблюденія вообще за ходомъ торговли и за охраной границъ, а также удовлетворяя выяснившейся потребности въ увеличеніи числа таможенныхъ учрежденій по границѣ съ Персіей, постановлено (закономъ 4 іюня 1899 г.) присоединить Закаспійскій таможенный округъ къ Туркестанскому и, упразднивъ Семипалатинскій, учредить для надзора за мѣстными таможенными установленіями должности участковыхъ инспекторовъ, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно Департаменту таможенныхъ сборовъ, увеличить личный составъ управленія Туркестанскаго округа, по мѣрѣ надобности открывать таможенныя учрежденія въ Закаспійской области и усилить таможенный надзоръ по границѣ съ западнымъ Китаемъ.

Все это преобразованіе осуществлено въ предѣлахъ прежнихъ ассигнованій, безъ обремененія казны новымъ расходомъ, и лишь

10 декабря 1901 г. послѣдовало учрежденіе въ городахъ Самаркандѣ и Кокандѣ таможенъ перваго класса, съ дополнительнымъ ассигнованіемъ на содержаніе ихъ и надзора въ Ферганскомъ таможенномъ участкѣ по 58 тыс. руб. ежегодно.

Открытіе Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и возможность водворенія этимъ путемъ во внутрь Сибири и въ Европейскую Россію проникающихъ въ Сибирь иностранныхъ товаровъ вызвало необходимость въ безотлагательномъ разрѣшеніи вопроса объ устройствѣ таможенной части также и въ Сибири.

Наиболѣе важнымъ путемъ для доставки въ Сибирь товаровъ, преимущественно чая, главнаго предмета ввозной торговли въ этомъ краѣ, представляется путь съ сухопутной границы Китая черезъ Иркутскъ. Поэтому закономъ 4 іюня 1899 г. постановлено на этомъ послѣднемъ пути открыть первоклассныя таможни въ Челябинскѣ, Тюмени и Красноярскѣ и учредить новыя должности двухъ ревизоровъ, для ревизій по Иркутскому таможенному раіону и вновь открываемыхъ таможенъ и, сверхъ того, четырехъ таможенныхъ чиновниковъ для осмотра товаровъ въ портахъ Владивостокскомъ и Николаевскомъ, съ освобожденіемъ чиновъ акцизнаго надзора въ названныхъ портахъ, отъ лежавшей на нихъ, съ 1888 г., обязанности по взиманію пошлинъ съ заграничныхъ товаровъ.

Надзоръ за привозомъ чая составляетъ, какъ сказано, одну изъ наиболѣе сложныхъ обязанностей таможенныхъ учрежденій въ Сибири. Еще закономъ 20 марта 1895 г. объ установленіи обязательнаго обандероленія чаевъ, непосредственное наблюденіе за этимъ обандероленіемъ въ разсыпочныхъ помѣщеніяхъ поручено было особымъ контролерамъ, подъ общимъ надзоромъ мѣстныхъ учрежденій таможеннаго вѣдомства. Затѣмъ, въ 1897 г., въ Сибирь были командированы три такихъ контролера на правахъ членовъ таможни, одинъ для г. Томска, другой для Енисейска и Красноярска и третій для Тюмени и Ирбита. Затѣмъ, 4 іюня 1899 г., установлены пошлины съ чая въ портахъ Владивостокскомъ и Николаевскомъ и на сухопутной границѣ Приамурскаго края, а съ 1 марта 1900 г. обязательное обандероленіе чая было введено во всей Сибири. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Финансовъ призналъ нужнымъ учредить таможенное охраненіе хотя бы тѣхъ участковъ внѣшней границы Приамурскаго генералъ-губернаторства, черезъ которые совершается наиболѣе значительное передвиженіе чайныхъ грузовъ. Предположеніе это было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ, и, по закону 15 мая 1900 г., учреждены двѣ первоклассныя таможни въ Кяхтѣ и въ Срѣтенскѣ, и Министру Финансовъ предоставлено, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и подлежащимъ генералъ-губернаторомъ, открывать и другія таможенныя учрежденія въ Сибири и

Приамурскомъ краѣ, кромѣ таможенъ главныхъ складочныхъ и первоклассныхъ, съ подчиненіемъ ихъ надзору ревизоровъ, учрежденныхъ въ Сибири закономъ 4 іюня 1899 г., а 23 мая 1901 г. учреждены первоклассныя таможни во Владивостокѣ и въ Николаевскѣ. Наконецъ, 5 апрѣля 1902 г., въ видѣ временной мѣры, учреждены по сухопутной границѣ съ Маньчжуріей и Кореей и по морскому побережью Приамурской области двѣ таможенныя заставы, три переходныхъ пункта и нѣсколько таможенныхъ постовъ, а 12 іюня того же года — должность окружнаго таможеннаго инспектора въ Заамурскомъ раіонѣ и первоклассная таможня въ пограничномъ съ Маньчжуріей раіонѣ, у линіи китайской восточной желѣзной дороги, при одновременномъ упраздненіи таможенъ въ Тюмени и Красноярскѣ.

Пограничная стража въ царствованіе Императора Александра III получила самостоятельную организацію и болѣе соотвѣтственное ей военное устройство. За истекшія восемь лѣтъ это устройство развивается во всѣхъ подробностяхъ, причемъ значительно улучшается и матеріальное положеніе служащихъ. Уже 20 февраля 1895 г. завершено формированіе карсской бригады и увеличенъ составъ нѣкоторыхъ другихъ кавказскихъ и европейскихъ бригадъ. Но это усиленіе было на Кавказѣ все-таки недостаточнымъ. Границы Имперіи въ Закавказскомъ краѣ, особенно же полоса, прилегающая къ Персіи, въ силу топографическихъ условій и безпокойнаго характера населенія, нуждалась въ неослабномъ таможенномъ надзорѣ, осуществлять который прежній составъ мѣстной пограничной стражи не былъ въ состояніи. Поэтому закономъ 2 декабря 1896 г. разрѣшено усилить этотъ составъ въ теченіе двухъ лѣтъ 23 оберъ-офицерами, 563 конными и 1687 пѣшими нижними чинами. Одновременно (9 декабря 1896 г.) преобразуется пограничный надзоръ и на средне-азіатскихъ границахъ. Особенность устройства этого надзора, по закону 6 іюля 1894 г., заключалась въ томъ, что онъ состоялъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и изъ наемныхъ джигитовъ (туземцевъ) и раздѣлялся не на отдѣлы и отряды, какъ въ другихъ мѣстахъ, а на дистанціи, ввѣренныя каждая управленію одного офицера. Посты же не составляли систематическаго кордоннаго оцѣпленія границъ, а были расположены только на главныхъ торговыхъ путяхъ и у открытыхъ переправъ черезъ пограничныя рѣки. Такой надзоръ, размѣщенный притомъ нерѣдко въ кибиткахъ, взамѣнъ жилыхъ зданій, былъ очевидно недостаточнымъ.

Выяснилось далѣе, что въ торговомъ и таможенномъ отношеніяхъ значеніе границъ Закаспійской области несравненно важнѣе, чѣмъ предполагалось ранѣе. Эти обстоятельства и послужили основаніемъ къ преобразованію пограничнаго надзора въ Закаспійской

области: въ цѣляхъ установленія безпрерывнаго кордоннаго огражденія пограничной полосы, здѣсь образовано двѣ бригады пограничной стражи — Аму-Дарьинская и Закаспійская, съ подраздѣленіемъ на соотвѣтственное число отдѣловъ и отрядовъ; джигиты, какъ не вполнѣ надежный элементъ, замѣнены строевыми нижними чинами, и всѣмъ вообще чинамъ бригады присвоены служебныя преимущества, установленныя по военному вѣдомству для отдаленныхъ мѣстностей Имперіи.

Въ слѣдующемъ 1898 г. происходитъ реформа пограничной стражи и въ восточной Сибири. Здѣсь, съ перенесеніемъ, въ 1861 г., Кяхтинской таможни въ Иркутскъ, была сохранена, для карауловъ и исполненія разныхъ обрядностей по досмотру товаровъ, инвалидная команда, комплектовавшаяся изъ нижнихъ чиновъ мѣстнаго резервнаго баталіона, а охраненіе таможни вдоль Байкальскаго озера было возложено на отрядъ мѣстнаго казачьяго войска. Недостатки такого порядка обращали на себя всегда серіозное вниманіе, а съ 1891 г. и военное вѣдомство стало возбуждать вопросъ объ освобожденіи воинскихъ чиновъ отъ таможенной службы. Поэтому закономъ 26 января 1898 г. въ вѣдѣніи мѣстнаго начальства восточной Сибири образована спеціальная таможенная стража, въ составѣ 28 конныхъ и 30 пѣшихъ стражниковъ, съ возложеніемъ на нее обязанностей пограничнаго надзора.

Наконецъ, въ 1900 г. (4 декабря), къ отдѣльному корпусу пограничной стражи причислена, въ видѣ особаго округа, охранная стража китайской восточной желѣзной дороги.

На ряду съ развитіемъ организаціи пограничной стражи на отдаленной окраинѣ идетъ, какъ сказано, и общее ея переустройство. Прежде всего обращено было вниманіе на врачебную часть корпуса: закономъ 26 февраля 1896 г. къ корпусу пограничной стражи примѣнена, съ нѣкоторымъ лишь измѣненіемъ, врачебная организація военнаго вѣдомства, и учреждено въ раіонѣ расположенія частей 81 врачебное заведеніе на 975 штатныхъ мѣстъ для нижнихъ чиновъ и 54 мѣста для офицеровъ, съ соотвѣтствующимъ медицинскимъ персоналомъ. Впослѣдствіи, 6 марта 1900 г., образовано еще 8 лазаретовъ и 20 лазаретныхъ отдѣленій, и значительно увеличенъ составъ врачей и фельдшеровъ.

Послѣ врачебной части преобразованъ былъ, 1 декабря 1897 г., штатъ управленія отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. Четырехлѣтній опытъ выяснилъ недостаточность этого штата для выполненія значительно расширившихся и вновь возникшихъ отраслей управленія. Поэтому для корпуса пограничной стражи изданъ новый штатъ, съ увеличеніемъ расходовъ на 195 тыс. руб., пополненный, 18 января 1899 г., изданіемъ штата для хозяйственныхъ учрежденій корпуса

(обмундировальной мастерской, центральнаго вещевого склада и прiемной комиссiи). Кромѣ того, въ вѣдѣнiи управленiя корпуса состояла Балтiйская таможенная флотилiя, какъ особое учрежденiе. Такая организацiя препятствовала объединенiю дѣйствiй по пограничному надзору, между тѣмъ успѣшность борьбы съ контрабандою обусловливается полнымъ согласованiемъ дѣйствiй морского и сухопутнаго надзора, не только въ центральномъ управленiи, но и среди мѣстнаго надзора. Поэтому закономъ 1 декабря 1897 г. управленiе флотилiи упразднено, съ учрежденiемъ при управленiи корпуса особой части для завѣдыванiя всѣми его судовыми средствами, а суда исключены изъ списковъ судовъ военнаго флота и лишь въ случаѣ войны поступаютъ въ распоряженiе Морского Министерства, въ мирное же время распредѣляются между бригадами пограничной стражи.

Наконецъ, въ 1899 г. завершено переустройство и мѣстнаго управленiя пограничною стражею. Опытъ показалъ, что при разбросанности отдѣльныхъ частей стражи, командиръ корпуса не можетъ успѣшно разрѣшать дѣла, возникающiя во всѣхъ бригадахъ и отдѣлахъ. Неудобства этого порядка стали особенно ощущаться по введенiи въ дѣйствiе закона 22 декабря 1897 г., приравнивающаго чиновъ пограничной стражи, исполняющихъ служебныя обязанности по пограничному надзору, къ военному караулу и распространяющаго на этихъ чиновъ дѣйствiе воинскаго устава о наказанiяхъ. Вслѣдствiе этого, закономъ 1 февраля 1899 г. создается на мѣстахъ, въ лицѣ начальниковъ округовъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, ближайшая чисто военная власть, соотвѣтствующая власти начальниковъ дивизiй въ военномъ вѣдомствѣ. Округовъ учреждено семь: въ С.-Петербургѣ, Вильнѣ, Варшавѣ, Бердичевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ и Ташкентѣ; въ каждомъ положенъ окружный штабъ, на правахъ дивизiоннаго штаба, и всѣ бригады отдѣла стражи, расположенныя въ предѣлахъ округа, подчинены окружному начальству; въ свою очередь, начальники округовъ подчинены непосредственно командиру корпуса. Этимъ закономъ завершено военное переустройство пограничной стражи.

Въ организацiи мѣстнаго общефинансоваго и податного управленiя формы, унаслѣдованныя отъ предшествующаго времени, сохраняются въ послѣднiе годы истекшаго столѣтiя безъ особыхъ перемѣнъ. Но въ существѣ, сохраняя прежнiя формы, организацiя эта получаетъ значительное развитiе и охватываетъ своею дѣятельностью рядъ новыхъ и въ высшей степени важныхъ задачъ. Законодательныя измѣненiя, коснувшiяся строя мѣстнаго кассоваго и податного управленiя, могутъ быть раздѣлены на три категорiи: это, во-первыхъ, мѣры, направленныя къ улучшенiю быта служащихъ, во-вторыхъ, распростра-

неніе общихъ формъ финансовой администраціи на цѣлый рядъ мѣстностей и, въ-третьихъ, порученіе этимъ органамъ новыхъ обязанностей.

Коренное преобразованіе первой категоріи есть безспорно пересмотръ, въ 1900 г., штатовъ казенныхъ палатъ и казначействъ. Въ теченіе 20 лѣтъ, прошедшихъ со времени введенія въ дѣйствіе штатовъ 30 мая 1878 г., дѣятельность казенныхъ палатъ чрезвычайно расширилась. Непрерывное возрастаніе государственнаго бюджета и денежныхъ оборотовъ кассъ, появленіе многочисленныхъ новыхъ источниковъ доходовъ, въ числѣ которыхъ замѣчаются источники такіе крупные по оборотамъ, какъ казенныя желѣзныя дороги и казенная продажа вина, на ряду съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ вновь возникающихъ расходовъ, до крайности усложнили счетоводство и отчетность; въ то же время значительно увеличилось число правительственныхъ учрежденій, воинскихъ частей и заведеній, лицъ, получающихъ содержаніе по службѣ, а также кассъ спеціальныхъ сборщиковъ. Вслѣдствіе увеличенія числа отдѣльныхъ собственниковъ и введенія новыхъ налоговъ, умножилось число окладныхъ единицъ. На ряду съ значительнымъ развитіемъ торговли и промышленности, шло и послѣдовательное расширеніе обязанностей казенныхъ палатъ по торговому дѣлопроизводству. Наконецъ, каждое преобразованіе административнаго строя, каждый новый шагъ въ развитіи экономической жизни страны, точно такъ же не могъ не отражаться увеличеніемъ государственныхъ или земскихъ доходовъ и расходовъ и тѣмъ самымъ, если не прямо, то косвенно соприкасаться съ дѣятельностью казенныхъ палатъ и казначействъ.

Вообще, благодаря ряду финансовыхъ реформъ, произведенныхъ со второй половины 80-хъ годовъ, казенныя палаты изъ учрежденій почти исключительно счетныхъ обратились въ учрежденія счетно-податныя, причемъ податныя ихъ обязанности, развиваясь изъ года въ годъ, вслѣдствіе дѣятельности податныхъ инспекторовъ, требовали учрежденія новыхъ дѣлопроизводствъ и значительнаго увеличенія штатнаго состава служащихъ. На ряду съ расширеніемъ дѣятельности казенныхъ палатъ, значительно усложнились и обязанности, возложенныя лично на управляющихъ палатами. Помимо руководства текущимъ дѣлопроизводствомъ и завѣдыванія личнымъ составомъ казенныхъ палатъ, на отвѣтственности управляющихъ лежитъ ближайшій надзоръ за постоянно растущей дѣятельностью казначействъ и податной инспекціи. Въ то же время управляющій казенною палатою состоитъ предсѣдателемъ губернскаго по квартирному налогу присутствія и членомъ губернскаго присутствія, губернскихъ: по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія, по промысловому налогу присутствія, распорядительнаго комитета, оцѣночной комиссіи, статистическаго комитета, попечительнаго о тюрьмахъ комитета и коми-

тета попечительства о народной трезвости; сверхъ того, управляющій участвуетъ въ торговыхъ и разныхъ временныхъ присутствіяхъ и комиссіяхъ; на него же возлагается организація съѣздовъ податныхъ инспекторовъ и руководство ихъ работою.

Еще въ менѣе нормальныхъ, нежели казенныя палаты, условіяхъ оказались казначейства. Съ 1878 г. по 1898 г. число приходныхъ и расходныхъ статей въ казначействахъ увеличилось съ 6,6 милл. до 17 милл., а обороты съ 3,2 милліардовъ руб. до 13 милліардовъ руб., т.-е. въ 4 раза. Не говоря объ усложненіи труда казначействъ по казеннымъ суммамъ, обязанность ихъ существенно увеличилась со времени введенія въ дѣйствіе правилъ 23 февраля 1895 г. о порядкѣ обращенія суммъ земскихъ учрежденій въ кассахъ Министерства Финансовъ. По прежнимъ правиламъ 1874 г. земскимъ учрежденіямъ предоставлено было, по ихъ усмотрѣнію, возлагать на казначейство тѣ или иныя операціи и счетоводство по земскимъ суммамъ. За немногими исключеніями, вслѣдствіе стремленія земскихъ учрежденій имѣть непосредственное наблюденіе за поступленіемъ своихъ сборовъ и за производствомъ расходовъ, счетоводство по земскимъ сборамъ, а также расходованіе земскихъ суммъ сосредоточивались въ земскихъ управахъ. Между тѣмъ, положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г. на казначейство возложена обязанность принимать и хранить всѣ земскія суммы. Затѣмъ, съ изданіемъ закона 22 марта 1899 г., казначейства обязаны, сверхъ того, распредѣлять между казною и земствомъ въ извѣстномъ процентномъ отношеніи, всѣ суммы, поступающія въ уплату поземельныхъ сборовъ по каждой окладной единицѣ. Какъ ни значительны, однако, перечисленныя обязанности, но еще болѣе труда и времени потребовало отъ казначействъ развитіе дѣятельности сберегательныхъ кассъ и введеніе банковыхъ операцій. Всѣ новыя мѣропріятія, находящіяся въ связи съ увеличеніемъ государственнаго бюджета, а равно обороты спеціальныхъ средствъ и депозитовъ, лишь увеличивали число отдѣльныхъ счетовъ и записей въ кассовыхъ и бухгалтерскихъ книгахъ прежняго образца; съ открытіемъ же сберегательныхъ кассъ при казначействахъ (въ 1885 г.) и затѣмъ при введеніи, въ 1897 и 1898 г.г., банковыхъ операцій въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ конторъ и отдѣленій Государственнаго Банка, — размѣна денегъ, покупки и продажи государственной ренты, уплаты процентовъ и капиталовъ по процентнымъ бумагамъ, переводовъ, полученія денегъ по учтеннымъ и комиссіоннымъ векселямъ, пріема и выдачи суммъ за счетъ учрежденій Государственнаго Банка и уплаты процентовъ по вѣчнымъ вкладамъ — были установлены совершенно новыя формы счетоводства и отчетности, которыя внесли болѣе усложненій въ дѣятельность казначействъ, чѣмъ всѣ финансовыя реформы.

Въ связи съ введеніемъ новыхъ операцій и съ усложненіемъ счетоводства казначействъ, значительно возросла и отчетность этихъ учрежденій. Въ настоящее время уѣздное казначейство обязано представлять казенной палатѣ и другимъ учрежденіямъ до 1200 отчетныхъ вѣдомостей въ годъ, изъ которыхъ нѣкоторыя требуютъ огромной затраты труда.

Между тѣмъ, только съ 1895 г. стала отпускаться полностью сумма въ 6.379 тыс. руб., назначенная штатами 1878 г. на содержаніе казенныхъ палатъ и казначействъ, которая, разумѣется, не соотвѣтствовала современнымъ требованіямъ; поэтому, не ожидая общаго пересмотра штатовъ въ 1895, 1896, 1899 и 1900 г.г., на усиленіе содержанія казенныхъ палатъ и казначействъ были назначены дополнительные кредиты, составившіе въ сложности 543 тыс. руб., не считая суммъ, назначенныхъ отчасти на содержаніе вновь учрежденныхъ палатъ и казначействъ, отчасти же на нѣкоторыя спеціальныя надобности. Въ общемъ кредиты увеличились въ 1900 г. противъ 1878 г. на 32%, но эта прибавка далеко не соотвѣтствовала чрезвычайному усложненію дѣятельности, которая къ тому же непрерывно продолжала расти съ каждой новой реформой.

Таковы поводы пересмотра штатовъ казенныхъ палатъ и казначействъ. Оцѣнка ихъ дана Государственнымъ Совѣтомъ. „Отрадно“, разсуждали Соединенные Департаменты, „что столь тяжелый, по истинѣ громадный трудъ, выполнялся лицами, въ матеріальномъ отношеніи обставленными скудно, съ рѣдкимъ усердіемъ, беззавѣтнымъ самоотверженіемъ и преданностью долгу. Оставленіе же ихъ въ прежнемъ стѣсненномъ положеніи противорѣчило бы началамъ справедливости“.

По новымъ штатамъ 10 іюня 1900 г. расходъ увеличенъ на 3.426 тыс. руб. При этомъ всѣ казенныя палаты и казначейства по нахожденію своему въ городахъ съ бо̀льшимъ или меньшимъ населеніемъ, оборотами и значеніемъ и связанному съ симъ количеству дѣлъ раздѣлены: палаты — на 4, а казначейства — на 7 разрядовъ, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, которому предоставляется также преобразованіе существующихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходо-расходныхъ кассъ въ казначейства, съ тѣмъ, чтобы на перечисленіе казначействъ трехъ низшихъ разрядовъ въ четвертый или въ высшіе разряды и обратно испрашивалось разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, средства, отпускавшіяся ранѣе на содержаніе казенныхъ палатъ и казначействъ по различнымъ смѣтамъ, отнынѣ всѣ объединены въ смѣтѣ Департамента государственнаго казначейства.

Распространеніе на окраины общихъ формъ мѣстной финансовой администраціи выразилось въ учрежденіи тамъ новыхъ казенныхъ палатъ и казначействъ, въ преобразованіи мѣстныхъ податныхъ по-

рядковъ, съ одновременнымъ устройствомъ завѣдыванія новыми налогами коллегіальнымъ учрежденіемъ, по образцу, принятому въ прочихъ частяхъ Имперіи, и, наконецъ, въ расширеніи раіона податной инспекціи.

Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить постепенное умноженіе на окраинахъ: на Кавказѣ, въ Степныхъ областяхъ и въ Приамурскомъ краѣ числа казначействъ и приходо-расходныхъ кассъ Министерства Финансовъ и преобразованіе послѣднихъ въ казначейства. Независимо отъ этого, на Кавказѣ потребовалось увеличить и число казенныхъ палатъ. Экономическое развитіе Кавказскаго края за послѣднюю четверть вѣка пошло быстрыми шагами впередъ и сопровождалось сильнымъ подъемомъ производительности этой страны. Тѣмъ не менѣе расходъ по краю ложился тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ. Въ числѣ причинъ этого явленія не маловажное значеніе имѣла особая податная система и недостатокъ наблюденія за поступленіемъ прямыхъ налоговъ при существовавшихъ средствахъ кавказскихъ казенныхъ палатъ. Слѣдовательно, для успѣшнаго развитія экономическихъ силъ края и для возможнаго увеличенія доходовъ казны, надлежало прилагать всѣ усилія къ усовершенствованію мѣстнаго финансоваго управленія. Положеніе края и размѣръ дѣятельности существовавшихъ казенныхъ палатъ показывалъ, что давно уже прошло то время, когда достаточно было имѣть на Кавказѣ по одной казенной палатѣ на четыре губерніи или области. Существующія палаты: Тифлисская, Бакинская и Ставропольская, по несоотвѣтствію средствъ съ размѣромъ дѣятельности, совершенно не были въ силахъ вести возложенное на нихъ дѣло съ должнымъ успѣхомъ. Поэтому съ 1 января 1898 г. (по закону 22 декабря 1897 г.) учреждаются на Кавказѣ новыя казенныя палаты: въ Кутаисѣ (для Кутаисской губерніи съ округами Сухумскимъ, Батумскимъ и Артвинскимъ), Эривани (для Эриванской и Елисаветпольской губерній и Карсской области) и Екатеринодарѣ (для Кубанской области и Черноморской губерніи) и находящіяся въ этихъ городахъ уѣздныя казначейства преобразуются въ губернскія.

Съ учрежденіемъ новыхъ казенныхъ палатъ становится возможнымъ и податное преобразованіе на Кавказѣ, которое, въ свою очередь, оказываетъ вліяніе на устройство податного управленія. Преобразованіе это начинается съ 1897 г., когда (по закону 24 марта) городская подымная подать была здѣсь замѣнена государственнымъ налогомъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. За отсутствіемъ въ краѣ земскихъ учрежденій и распорядительныхъ комитетовъ, распредѣленіе суммъ налога между отдѣльными городскими поселеніями возложено на Кавказѣ на мѣстныя губернскія или областныя правленія, какъ завѣдующія здѣсь дѣлами о земскихъ повинностяхъ, съ привлеченіемъ къ участію въ нихъ управляющихъ казенными палатами, а гдѣ

нихъ нѣтъ — податныхъ инспекторовъ. Раскладка сбора въ каждомъ городѣ поручена особымъ комиссіямъ, образуемымъ подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, изъ депутатовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ и владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, отъ двухъ до шести, по избранію городской думы или замѣняющаго ее учрежденія. Взиманіе же налога, передача суммъ его въ казначейства и веденіе окладныхъ книгъ возложено, какъ и въ городахъ внутреннихъ губерній, на органы городского общественнаго управленія.

Затѣмъ, съ 1 января 1901 г. (по закону 12 іюня 1900 г.), послѣдовало преобразованіе всѣхъ прочихъ податей, взимавшихся на Кавказѣ (подымной, поземельной и проч.), въ государственную оброчную подать съ казенныхъ земель, состоящихъ въ постоянномъ пользованіи поселянъ (кромѣ казаковъ), и государственный поземельный налогъ со всѣхъ прочихъ земель, кромѣ состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи казны, причемъ раскладка установленной для каждой губерніи или области суммы оброчной подати и поземельнаго налога поручена между уѣздами губернскимъ (областнымъ) по раскладкѣ поземельныхъ сборовъ присутствіямъ, а для раскладки въ предѣлахъ уѣздовъ учреждены уѣздныя (окружныя) по раскладкѣ поземельныхъ сборовъ присутствія. Губернскія присутствія образованы, подъ предсѣдательствомъ губернатора, съ участіемъ управляющаго казенною палатою и начальника II отдѣленія казенной палаты, въ качествѣ члена дѣлопроизводителя; уѣздныя же присутствія, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника или атамана отдѣла, состоятъ изъ податного инспектора, какъ непремѣннаго члена, представителей вѣдомствъ, члена отъ мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, по назначенію главноначальствующаго, и представителей отъ плательщиковъ, въ числѣ не болѣе 6 лицъ, по назначенію мѣстнаго губернатора. Дѣлопроизводство уѣзднаго присутствія возложено на податного инспектора.

Нѣсколько ранѣе, по закону 19 января 1898 г., послѣдовала замѣна въ Сибири подушныхъ сборовъ оброчною и поземельною податями, причемъ раскладка этихъ податей между округами поручена губернскимъ управленіямъ, съ участіемъ управляющаго казенною палатою, а между отдѣльными селеніями въ губерніяхъ Тобольской и Томской—окружнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, съ непремѣннымъ въ нихъ участіемъ податного инспектора, а въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской особымъ раскладочнымъ комиссіямъ, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, изъ двухъ членовъ, по назначенію Иркутскаго генералъ-губернатора.

На тѣхъ же общихъ основаніяхъ организованы раскладочныя учрежденія и, по закону 29 апрѣля 1902 г., объ установленіи окладовъ государственной оброчной подати съ земель, состоящихъ

въ пользованіи осѣдлаго населенія областей Акмолинской и Семипалатинской.

Еще большее единство съ общимъ имперскимъ порядкомъ сохранено при распространеніи, съ 1 января 1901 г. (по закону 5 іюня 1900 г.), на губерніи и области Кавказа, Сибири и Степного генералъ-губернаторства положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ: присутствія по квартирному налогу образованы здѣсь на общемъ основаніи, съ тою лишь разницею, что члены городскихъ присутствій въ губерніяхъ и областяхъ Закавказья назначаются губернаторомъ или начальникомъ области, по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою.

Что касается Туркестанскаго края, то здѣсь государственный поземельный налогъ введенъ по положенію 12 іюня 1886 г. объ управленіи этого края, причемъ тогда же учреждены временныя поземельно-податныя установленія, состоящія изъ поземельно-податныхъ комиссій и поземельно-податныхъ отдѣленій при областныхъ правленіяхъ. Въ составъ комиссій, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника, вошли тогда же податные инспекторы, но роль ихъ была недостаточно опредѣлена. Поэтому въ силу закона 10 іюня 1900 г. объ упорядоченіи землепользованія и поземельнаго обложенія въ Туркестанскомъ краѣ податной инспекторъ является въ составѣ поземельно-податной комиссіи уже какъ непремѣнный членъ ея, имѣющій право переносить ея рѣшенія на разсмотрѣніе областного правленія. Для завѣдыванія же поземельно-податнымъ дѣломъ образованы, сверхъ того, уѣздныя поземельно-податныя присутствія, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника, его помощника, при ближайшемъ участіи податного инспектора, а дѣлопроизводство присутствія возлагается на секретаря, по назначенію управляющаго казенною палатою, и вообще по податнымъ дѣламъ присутствіе подчиняется всецѣло Туркестанской казенной палатѣ.

Наконецъ, и на противоположной окраинѣ Имперіи, въ губерніяхъ Царства Польскаго, дѣлается существенный шагъ къ объединенію организаціи завѣдыванія податнымъ дѣломъ.

Закономъ 3 іюня 1902 г. существовавшая въ городахъ этого края городская подымная подать и контингентъ ливерунковый замѣнены поземельнымъ налогомъ съ городскихъ земель сельскохозяйственнаго пользованія, а съ прочихъ городскихъ недвижимостей — налогомъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, причемъ общее въ предѣлахъ каждой губерніи завѣдываніе этимъ послѣднимъ налогомъ возложено на образованное при казенной палатѣ губернское по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенною палатою, изъ членовъ общаго ея присутствія, президента магистрата губернскаго города, губернскаго архитектора,

депутатовъ отъ вѣдомствъ и двухъ членовъ изъ числа плательщиковъ налога; опредѣленіе же окладовъ съ отдѣльныхъ имуществъ производится городскими присутствіями, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, изъ представителей городского управленія, уѣзднаго архитектора, депутатовъ отъ вѣдомствъ и членовъ, отъ 2 до 6, изъ числа плательщиковъ налога. Эти члены, равно какъ и члены-плательщики губернскихъ присутствій назначаются на 5 лѣтъ губернаторомъ, по соглашенію съ управляющимъ казенною палатою.

Итакъ, почти на всѣхъ окраинахъ производство по раскладкѣ прямыхъ налоговъ возлагается постепенно на коллегіальныя установленія: губернскія, уѣздныя и городскія, при ближайшемъ участіи— въ губерніи управляющаго казенною палатою, въ уѣздѣ податного инспектора — и съ приглашеніемъ какъ представителей вѣдомствъ, такъ и членовъ отъ плательщиковъ.

Этотъ строй сдѣлался возможнымъ съ учрежденіемъ въ уѣздахъ должностей податныхъ инспекторовъ, которые, естественно, явились душой уѣздныхъ податныхъ совѣщаній. Поэтому и въ настоящее царствованіе идетъ развитіе этого института и распространеніе его почти на всю Россію, несомнѣнно подготовляющее для второго столѣтія Министерства Финансовъ основаніе столь необходимаго самостоятельнаго уѣзднаго финансоваго управленія.

Обязанности податныхъ инспекторовъ продолжали усложняться и въ послѣднія 8 лѣтъ: 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. послѣдовало изданіе законовъ объ облегченіи сельскимъ обывателямъ уплаты выкупного долга путемъ его пересрочки. Предоставленіе этихъ льготъ поставлено въ зависимость отъ разслѣдованія хозяйственнаго положенія обществъ; эти разслѣдованія, какъ и по закону 7 февраля 1894 г. объ отсрочкѣ и разсрочкѣ выкупныхъ недоимокъ, въ значительной степени пали на податныхъ инспекторовъ, но и прочія ихъ обязанности были настолько обширны, что многіе изъ инспекторовъ были прямо лишены возможности своевременно и съ успѣхомъ выполнять всѣ предъявляемыя къ нимъ требованія. Поэтому, 6 января 1897 г., составъ инспекціи усиливается сорока новыми должностями инспекторовъ и учрежденіемъ, сверхъ того, особыхъ должностей помощниковъ податныхъ инспекторовъ, на первое время въ числѣ 150 человѣкъ. Тѣмъ же закономъ податная инспекція введена въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ Якутской области.

Съ самаго учрежденія податной инспекціи главнѣйшія обязанности ея заключались въ наблюденіи за обложеніемъ торговли и промысловъ. Съ реформою этого обложенія, съ введеніемъ государственнаго промысловаго налога — обязанности эти должны были весьма существенно усложниться.

 23*

Организація завѣдыванія государственнымъ промысловымъ налогомъ, по положенію 8 іюня 1898 г., основана въ общемъ на тѣхъ же началахъ, что и завѣдываніе прежними сборами съ торговли и промысловъ. Начала эти заключаются въ томъ, что сборы, взимаемые по патентной системѣ, требующіе лишь надзора за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ, ввѣряются главнымъ образомъ правительственнымъ чиновникамъ, и только въ помощь имъ, при торговомъ надзорѣ, служатъ городскія управы, волостныя правленія и торговые депутаты. Напротивъ, сборы, взиманіе которыхъ требуетъ повѣрки отчетовъ и исчисленія по нимъ чистой прибыли или же опредѣленія оборотовъ и нормальной прибыли каждаго предпріятія, поручаются смѣшаннымъ учрежденіямъ, съ преобладаніемъ въ составѣ ихъ выборныхъ элементовъ отъ плательщиковъ. Сохраняя эти начала, новое положеніе устраняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма существенный недостатокъ прежняго порядка, который заключался въ томъ, что между учрежденіями по основному и дополнительному налогу не было никакого соподчиненія. Вся связь ихъ выражалась въ предсѣдателѣ — управляющемъ казенною палатою, но и этой связи не было во временныхъ податныхъ присутствіяхъ, учрежденныхъ для раскладки сбора между подакцизными фабриками и заводами и состоявшихъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго акцизными сборами. Кромѣ того, не было надлежащей связи и между лицами мѣстнаго торговаго надзора: податные инспекторы и ихъ помощники не имѣли никакого вліянія на прочихъ представителей этого надзора, напротивъ, при генеральной повѣркѣ торговли и промысловъ они сами являлись скорѣе участниками и помощниками, нежели руководителями.

Въ устраненіе этихъ недостатковъ, положеніе 8 іюня 1898 г. прежде всего объединяетъ, насколько возможно, губернскія учрежденія: въ предѣлахъ каждой губерніи завѣдываніе промысловымъ налогомъ и надзоръ за исполненіемъ правилъ о немъ возлагается на казенныя палаты, которымъ принадлежитъ также и право наложенія взысканій за нарушеніе правилъ. Напротивъ, всѣ дѣла по дополнительному промысловому налогу, опредѣленіе прибыльности предпріятій, исчисленіе ихъ оборотовъ и т. п. поручены, съ упраздненіемъ прежнихъ губернскихъ податныхъ присутствій — общимъ присутствіямъ казенныхъ палатъ, съ участіемъ въ нихъ, на правахъ членовъ, по одному представителю отъ мѣстныхъ акцизнаго и городского управленій, по одному члену губернской земской управы и городской управы губернскаго города и 6 лицъ изъ числа плательщиковъ дополнительнаго промысловаго налога, по выбору мѣстныхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій.

Этимъ путемъ и дѣла по дополнительному налогу сосредоточены въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ.

Затѣмъ, въ уѣздахъ непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, а равно повѣрка торговли и промысловъ въ предѣлахъ участковъ, возложены на мѣстныхъ податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ лишь при содѣйствіи торговыхъ депутатовъ или другихъ лицъ торговаго надзора. Для распредѣленія же раскладочнаго сбора, въ каждомъ податномъ участкѣ образуются раскладочныя по промысловому налогу присутствія, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора или его помощника изъ членовъ, по одному отъ акцизнаго и отъ горнаго вѣдомства, и 6 лицъ, избираемыхъ изъ числа плательщиковъ раскладочнаго сбора.

Наконецъ, въ отношеніи разсмотрѣнія жалобъ по промысловому налогу и по производству дѣлъ по нарушеніямъ правилъ объ этомъ налогѣ, введено то весьма существенное измѣненіе, что прежде апелляціонныя жалобы поступали въ Департаментъ торговли и мануфактуръ и разсматривались состоящимъ при немъ особымъ по промысловому налогу присутствіемъ. Отнынѣ же присутствіе это занято исключительно разработкою общихъ вопросовъ, относящихся до государственнаго промысловаго налога, а также обсужденіемъ предположеній о распредѣленіи между губерніями и областями общей, назначенной на Имперію, суммы раскладочнаго сбора; а для разсмотрѣнія жалобъ и дѣлъ по нарушеніямъ правилъ о налогѣ установленъ слѣдующій порядокъ: дѣла о нарушеніяхъ правилъ объ основномъ промысловомъ налогѣ разрѣшаются казенною палатою, о дополнительномъ же — общимъ присутствіемъ палаты. Жалобы на ихъ рѣшенія приносятся черезъ казенную палату въ губернское или областное по промысловому налогу присутствіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющихъ казенною палатою и акцизными сборами, предсѣдателя или члена окружнаго суда (по дѣламъ о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ о налогѣ), прокурора окружнаго суда или его товарища, предсѣдателя губернской земской управы, городского головы губернскаго города и двухъ лицъ, избираемыхъ на 4 года изъ числа плательщиковъ дополнительнаго промысловаго налога губернскимъ земскимъ собраніемъ и городскою думою губернскаго города, а жалобы на рѣшенія присутствія приносятся въ Правительствующій Сенатъ, куда рѣшенія эти поступаютъ также, въ случаѣ протеста управляющаго казенною палатою или представителя прокурорскаго надзора.

Новая организація промысловаго обложенія сдѣлала податныхъ инспекторовъ главными и отвѣтственными наблюдателями на мѣстахъ за правильнымъ исполненіемъ постановленій о государственномъ промысловомъ налогѣ; эти же постановленія, значительно расширяя область промысловаго обложенія, вмѣстѣ съ тѣмъ регламентируютъ

порядокъ опредѣленія размѣровъ облагаемыхъ предпріятій и ихъ оборотовъ въ такихъ подробностяхъ и требуютъ отъ податного инспектора столь тщательной провѣрки представляемыхъ плательщиками заявленій, что трудъ послѣдняго только въ этомъ отношеніи въ мѣстностяхъ съ болѣе или менѣе развитою промышленностью оказался крайне обременительнымъ.

И тѣмъ не менѣе составъ податной инспекціи, съ изданіемъ положенія о промысловомъ налогѣ, усиленъ не былъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, выяснилась необходимость подвести, наконецъ, итоги правъ и обязанностей податныхъ инспекторовъ. Поэтому, 24 мая 1899 г., издается общее положеніе о податныхъ инспекторахъ и ихъ помощникахъ, гдѣ сведены, какъ дѣйствовавшія о нихъ постановленія, такъ и нѣкоторыя дополнительныя правила, частью вновь установленныя, частью же заимствованныя изъ утвержденныхъ ранѣе наказовъ.

Положеніе это опредѣляетъ основныя начала организаціи податного надзора, условія назначенія на должности инспекторовъ и ихъ помощниковъ, а именно требованіе, для занятія этихъ должностей, высшаго образовательнаго ценза и подготовительныхъ занятій при казенныхъ палатахъ; порядокъ сношенія инспекторовъ съ правительственными, общественными и сословными учрежденіями, а также съ частными лицами; подчиненіе ихъ дѣятельности непосредственному надзору управляющаго мѣстною казенною палатою; кругъ вѣдомства чиновъ податного надзора, примѣнительно къ дѣйствующимъ законоположеніямъ; наконецъ, обязанность чиновъ податной инспекціи, въ случаѣ обнаруженія неправильныхъ дѣйствій по предметамъ, относящимся до податной части, доводить о томъ до свѣдѣнія подлежащихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, вмѣстѣ съ предположеніями о тѣхъ мѣрахъ, которыми неправильности эти могли бы быть устранены.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, новымъ положеніемъ особо отмѣчаются обязанности податныхъ инспекторовъ наблюдать за привлеченіемъ къ государственному поземельному налогу всѣхъ не изъятыхъ отъ него земель, собирать свѣдѣнія объ ихъ количествѣ, качествѣ, а также цѣнности и доходности, и давать заключенія о степени уравнительности раскладки государственнаго поземельнаго налога. Въ отношеніи же налога съ городскихъ имуществъ податные инспекторы получили и во внутреннихъ губерніяхъ то право, которымъ уже пользовались, напр., на Кавказѣ, а именно право участвовать по дѣламъ этого налога въ засѣданіяхъ городскихъ управъ и раскладочныхъ комиссій. Но еще существеннѣе пріобрѣтенное тогда же инспекторами право быть постоянными членами административнаго присутствія уѣзднаго съѣзда или замѣняющаго его уѣзднаго учрежденія, въ виду

важнаго значенія для финансоваго вѣдомства постояннаго надзора за ходомъ крестьянскаго дѣла.

Почти одновременно съ положеніемъ о податныхъ инспекторахъ изданъ былъ законъ, расширившій положеніе инспекціи далеко за предѣлы прежняго, это—положеніе 23 іюня 1899 г. о взиманіи окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Значеніе названнаго положенія въ отношеніи строя финансовыхъ учрежденій далеко выходитъ за предѣлы расширенія функцій и полномочій податной инспекціи. Имъ положено начало той „хозяйственной полиціи", о которой говорилъ еще въ началѣ столѣтія графъ Сперанскій, и мысль о которой не исчезаетъ, слѣдовательно, въ теченіе всей исторіи Министерства Финансовъ.

До 23 іюня 1899 г. все взиманіе окладныхъ сборовъ съ крестьянъ сосредоточивалось въ рукахъ сельской и общей полиціи — старосты и исправника, съ созданною имъ на помощь круговою порукою. Но исправникъ, обремененный множествомъ другихъ важныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, былъ поставленъ закономъ въ такое положеніе, что добросовѣстное исполненіе всѣхъ предъявленныхъ къ нему требованій являлось для него фактически непосильнымъ. Слѣдствіемъ такого положенія вещей былъ переходъ этого завѣдыванія во многихъ мѣстностяхъ въ руки низшихъ полицейскихъ чиновъ — становыхъ приставовъ и даже урядниковъ. Отсюда понятно то одностороннее направленіе, которое приняло взиманіе податей. Стремленіе обезпечить успѣшность поступленія окладныхъ сборовъ было единственною заботою полиціи, нерѣдко при полномъ забвеніи правильно понятыхъ интересовъ самаго фиска, требующихъ бережнаго отношенія къ плательщикамъ. Съ отведеніемъ полиціи лишь подчиненнаго значенія чисто исполнительнаго органа по взиманію недоимокъ, указанныя явленія должны прекратиться, и въ этомъ, несомнѣнно—одно изъ существенныхъ улучшеній, введенныхъ закономъ 23 іюня 1899 г. Взиманіе окладныхъ сборовъ этимъ закономъ возлагается на волостное и сельское общественное управленіе, подъ руководствомъ земскаго начальника и податного инспектора. На обязанности земскаго начальника лежитъ наблюденіе за своевременною разсылкою волостными правленіями окладныхъ листовъ и за исполненіемъ сельскими и селенными сходами правилъ о раскладкѣ окладныхъ сборовъ, а равно постоянное въ теченіе года понужденіе всѣхъ установленій и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій къ точному выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей по взиманію съ сельскихъ обывателей окладныхъ сборовъ по частнымъ срокамъ. А на податныхъ инспекторовъ лежитъ наблюденіе по получаемымъ изъ волостныхъ правленій свѣдѣніямъ, книгамъ уѣзднаго казначейства и другимъ даннымъ за

ходомъ поступленія окладныхъ сборовъ по частнымъ срокамъ. Въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ волостного или сельскаго управленія по взиманію окладныхъ сборовъ, или неисполненія ими своихъ обязанностей по этому предмету, податной инспекторъ сообщаетъ объ этомъ земскому начальнику, а послѣдній о распоряженіяхъ своихъ доводитъ, въ свою очередь, до свѣдѣнія податного инспектора. Если же земскій начальникъ не приметъ мѣръ къ устраненію неправильностей и упущеній, то податной инспекторъ докладываетъ объ этомъ управляющему казенною палатою. Дѣятельная роль податного инспектора начинается съ того момента, когда на селеніи накопилась недоимка. При ея взиманіи податной инспекторъ дѣйствуетъ уже совершенно самостоятельно: онъ лично, въ случаѣ бездѣйствія схода, производитъ разверстку недобора между домохозяевами, отвѣчающими по круговой порукѣ, и примѣняетъ всѣ мѣры взысканія недоимокъ, пользуясь полиціей, лишь какъ исполнительною силою. Далѣе, на податного инспектора возлагается попеченіе о правильномъ счетоводствѣ по окладнымъ сборамъ въ селеніяхъ и волостяхъ. Разногласія между податными инспекторами и земскими начальниками по дѣламъ о взиманіи сборовъ разрѣшаются уѣздными съѣздами. Если же податной инспекторъ подастъ особое мнѣніе, несогласное съ рѣшеніемъ съѣзда, то дѣло представляется губернатору. Кромѣ того, для обезпеченія податному инспектору надлежащаго вліянія на податное дѣло, ему предоставлено право нѣкотораго надзора и за мірскими денежными и натуральными повинностями.

Что касается, наконецъ, высшихъ губернскихъ инстанцій, то въ лицѣ губернатора и управляющаго казенною палатою, при участіи губернскаго присутствія, сосредоточено общее въ губерніи завѣдываніе взиманіемъ окладныхъ сборовъ. Полномочія начальника губерніи основаны при этомъ на общемъ законѣ, предоставляющемъ губернатору надзоръ за своевременнымъ безнедоимочнымъ поступленіемъ сборовъ, а на управляющаго возлагается ближайшее наблюденіе за взиманіемъ окладныхъ сборовъ, съ правомъ руководить дѣятельностью и земскихъ начальниковъ.

Новая обязанность инспекціи по взиманію окладныхъ сборовъ была, очевидно, такъ значительна, что ограничиться прежнимъ составомъ инспекторовъ было уже немыслимо. А, кромѣ того, Министръ Финансовъ получилъ Высочайшее указаніе ускорить работы по пересрочкѣ выкупного долга, для чего также требовались новыя силы.

Въ виду сего, закономъ 21 февраля 1900 г., учреждается вновь 60 должностей податныхъ инспекторовъ и 200 должностей помощниковъ. Но и указанное увеличеніе все-таки оказалось недостаточнымъ; кромѣ того, въ болѣе крупныхъ центрахъ обязанности инспекторовъ крайне усложнились производствомъ, согласно гербовому

уставу 1900 г., ревизій учрежденій публичнаго характера. Наконецъ, закономъ 12 марта 1901 г. къ промысловому налогу привлечены предпріятія по добычѣ золота и платины и установленъ надзоръ за взиманіемъ съ нихъ налога, въ связи съ образованіемъ особыхъ раскладочныхъ присутствій по обложенію золотой и платиновой промышленности, что также требовало новыхъ силъ и средствъ. Потребность эта удовлетворена закономъ 10 іюня 1902 г.: признано было, что помощники инспекторовъ, тамъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе 23 іюня 1899 г., должны быть во многихъ мѣстахъ замѣнены инспекторами, какъ пользующимися бòльшимъ авторитетомъ среди крестьянъ. Поэтому, взамѣнъ 88 должностей помощниковъ, учреждена 81 должность инспекторовъ, кромѣ того — 20 инспекторскихъ должностей въ наиболѣе крупныхъ городахъ, для производства ревизій по гербовому сбору и, наконецъ, 6 должностей инспекторовъ и 4—помощниковъ, для завѣдыванія обложеніемъ предпріятій, производящихъ золото и платину.

Всего, такимъ образомъ, въ настоящее царствованіе составъ податной инспекціи возросъ съ 796 инспекторовъ до 1017 и учреждены (за послѣднимъ сокращеніемъ) 266 должностей помощниковъ податныхъ инспекторовъ, причемъ институтъ податной инспекціи распространяется нынѣ на всю Имперію, за исключеніемъ лишь Закаспійской области и сѣверныхъ частей Приморской и Якутской областей.

Въ заключеніе очерка развитія податныхъ учрежденій, необходимо отмѣтить все большее и большее вліяніе, которое финансовое вѣдомство получаетъ въ дѣлѣ надзора за земскимъ обложеніемъ. Выше уже упоминалось, что, съ 1895 г., всѣ земскія суммы стали поступать въ кассы Министерства Финансовъ. Затѣмъ, по закону 22 марта 1899 г., поступленія поземельныхъ сборовъ, казенныхъ и земскихъ, слиты въ одно цѣлое, причемъ доля земства отчисляется уже не по дѣйствительному поступленію собственно земскаго сбора, но въ извѣстномъ процентѣ къ общему поступленію. Закономъ 23 іюня 1899 г. и взиманіе съ надѣльныхъ земель какъ казенныхъ сборовъ, такъ и земскихъ подчинено одинаковымъ правиламъ, и только предоставленіе льготъ по платежамъ земскихъ сборовъ поставлено въ зависимость отъ согласія подлежащаго земства.

Самое возрастаніе земскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, ограниченное закономъ 12 іюня 1900 г. ежегодною нормою — не свыше 3% противъ предыдущаго года — поставило земскіе бюджеты въ ближайшую зависимость отъ правительственной власти: смѣты съ превышеніемъ нормъ представляются на утвержденіе губернатору, и, въ случаѣ его несогласія допустить предположенное превышеніе, поступаютъ на разсмотрѣніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, отъ которыхъ зависитъ утвердить смѣты,

исключить расходы, признаваемые ими излишними, или выдать земству изъ казны пособіе.

Наконецъ, и въ оцѣночномъ дѣлѣ, организованномъ на основаніи закона 8 іюня 1893 г., совершается, въ виду значительнаго замедленія его въ рукахъ земства, существенный шагъ къ установленію болѣе непосредственнаго правительственнаго надзора. Малоуспѣшность оцѣночныхъ работъ зависѣла, между прочимъ, отъ организаціи ихъ по правиламъ 1893 г. Согласно этимъ правиламъ, выполненіе работъ возлагалось на уѣздныя земскія управы и уѣздныя и губернскія оцѣночныя комиссіи. Задача послѣднихъ сводилась, однако, по преимуществу лишь къ руководству уѣздными земскими управами и контролю надъ ихъ дѣятельностью; ближайшее же участіе оцѣночныя комиссіи принимали лишь въ установленіи общихъ основаній оцѣнокъ. Затѣмъ, вся остальная работа возложена была по закону, на уѣздныя управы, которыя обязаны были собрать данныя для установленія какъ общихъ основаній оцѣнки, такъ и оцѣнокъ отдѣльныхъ имуществъ, составить предположенія объ общихъ основаніяхъ оцѣнки и, наконецъ, примѣнить эти основанія, по надлежащемъ ихъ утвержденіи, къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ имуществъ. Исполненіе перечисленныхъ обязанностей оказалось, однако, для уѣздныхъ управъ непосильнымъ, а потому закономъ 18 января 1899 г. оцѣночныя правила 1893 г. измѣнены въ томъ смыслѣ, что уѣздныя земскія управы освобождены отъ собиранія и разработки данныхъ, и эта обязанность возложена на губернскія управы, для исполненія ея чрезъ особыя статистическія отдѣленія или бюро. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на губернскія управы возложено и составленіе предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнокъ или оцѣночныхъ нормахъ, откуда они поступаютъ на обсужденіе губернской оцѣночной комиссіи и ею уже сообщаются на заключеніе уѣздныхъ комиссій и земскихъ собраній. Такое измѣненіе закона 1893 г. не могло остаться безъ вліянія на весь вообще ходъ оцѣночныхъ работъ. Закономъ 18 января 1899 г. въ него вводятся нѣкоторыя упрощенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдательство въ губернской комиссіи, вмѣсто губернскаго предводителя дворянства, предоставляется губернатору, а въ составъ комиссій вводятся губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ и члены губернской управы.

Изъ прочихъ мѣстныхъ учрежденій Министерства Финансовъ болѣе серіозныя измѣненія коснулись въ настоящее царствованіе фабричной инспекціи. Въ теченіе времени до 1897 г. можно отмѣтить только распространеніе дѣйствія правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности на губерніи: Виленскую, Витебскую, Калужскую, Ковенскую, Орловскую, Тамбовскую, Тульскую и Смоленскую. Затѣмъ, въ 1897 г., 2 іюня, послѣдовали два

законодательныхъ акта большой важности: это, во-первыхъ, законъ объ ограниченіи и распредѣленіи рабочаго времени въ фабрично-заводскихъ заведеніяхъ, надзоръ за исполненіемъ котораго возложенъ на чиновъ фабричной, горной и правительственной желѣзнодорожной инспекціи, по принадлежности; во-вторыхъ, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи на нѣкоторыя губерніи правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и объ измѣненіи штатовъ фабричной инспекціи. До тѣхъ поръ названныя выше правила примѣнены были разновременно только въ 26 губерніяхъ; на остальныя же губерніи и области Имперіи распространены были только правила о наймѣ рабочихъ въ заведенія фабрично-заводской промышленности. Между тѣмъ, опытъ показалъ, что законъ 3 іюня 1886 г., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ дѣйствовалъ полностью, оправдалъ совершенно возлагавшіяся на него надежды и оказалъ благотворное вліяніе на урегулированіе фабричной жизни. Поэтому признано было своевременнымъ распространить дѣйствіе его и на остальныя губерніи, управляемыя по общему учрежденію, а также на губерніи Привислинскаго края и на область войска Донского. Въ связи съ этимъ, увеличенъ и составъ фабричной инспекціи со 151 до 171 человѣка. Кромѣ того, улучшено матеріальное положеніе чиновъ инспекціи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они были наиболѣе обременены работою. Съ этою цѣлью, всѣ губерніи, гдѣ получилъ полное примѣненіе законъ 3 іюня 1886 г., сообразно развитію въ нихъ фабричной промышленности, были раздѣлены на четыре разряда: въ каждую изъ губерній первыхъ трехъ разрядовъ (всего 26 губерній) назначено по одному старшему инспектору, въ губерніи же четвертаго разряда — только младшіе.

На ряду съ фабричною инспекціею Министерства Финансовъ, дѣйствовали на тѣхъ же правахъ въ отношеніи заведеній горнозаводской промышленности окружные горные инженеры Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и образованы были при горныхъ управленіяхъ и при горномъ Департаментѣ присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ.

Общность правъ и обязанностей этихъ органовъ съ функціями фабричной инспекціи побудила, въ 1898 г., къ нѣкоторому объединенію ихъ дѣятельности. Закономъ 10 іюля этого года старшіе фабричные инспекторы тѣхъ губерній, гдѣ имѣлись присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ, были введены, въ качествѣ членовъ, въ составъ этихъ присутствій; въ составъ же находящихся въ тѣхъ же мѣстностяхъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ допущены чины мѣстнаго горнаго надзора. Но при такихъ условіяхъ самое существованіе двухъ родовъ присутствій становилось уже излишнимъ. Оно поэтому и прекращено закономъ 7 іюня 1899 г.: всѣ присутствія

по горнозаводскимъ дѣламъ упразднены; присутствія же по фабричнымъ дѣламъ получили названіе губернскихъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствій, подъ предсѣдательствомъ губернатора, съ участіемъ четырехъ членовъ отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ и членовъ отъ горнопромышленниковъ. Подобныя же измѣненія, какъ уже сказано выше, произведены въ составѣ и Главнаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія при Департаментѣ торговли и мануфактуръ. Объединеніемъ двухъ надзоровъ преобразованіе не ограничилось. Такъ какъ по существу возложенныхъ на чиновъ инспекціи обязанностей, имъ, по необходимости, должна быть предоставлена довольно широкая самостоятельность, то слѣдовало въ то же время обезпечить единство въ пониманіи и примѣненіи закона многочисленнымъ персоналомъ чиновъ инспекціи, размѣщенныхъ по всему пространству Европейской Россіи. Старшій фабричный инспекторъ могъ, конечно, объединить дѣятельность фабричной инспекціи въ предѣлахъ своей губерніи. Но такого однообразія не замѣчалось въ дѣйствіяхъ старшихъ инспекторовъ различныхъ губерній.

Въ устраненіе указанныхъ неудобствъ, законъ 7 іюня 1899 г. установляетъ совершенно иную — окружную систему надзора, замѣняя ревизоровъ состоящими при Департаментѣ окружными фабричными инспекторами. Окружные инспекторы имѣютъ мѣстопребываніе въ округахъ, которыхъ установлено 6, по нѣсколько губерній въ каждомъ: С.-Петербургскій, Московскій, Варшавскій, Поволжскій (въ Самарѣ), Кіевскій и Харьковскій. Окружные инспекторы сами не участвуютъ въ надзорѣ за фабриками и заводами, а представляютъ изъ себя лишь наблюдательный органъ на мѣстахъ, чрезъ посредство котораго Министерство Финансовъ имѣетъ возможность устранять болѣе или менѣе своевременно всякаго рода уклоненія чиновъ фабричной инспекціи отъ пути, указаннаго имъ закономъ и изданными въ развитіе его правилами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, окружные инспекторы состоятъ по должности членами главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, составляя, такимъ образомъ, соединительное звено между мѣстнымъ и центральнымъ управленіемъ.

Одновременно съ изложеннымъ преобразованіемъ произведено и довольно существенное усиленіе состава фабричной инспекціи. До изданія закона 7 іюня 1899 г. инспекція эта имѣлась въ 59 губерніяхъ и въ Донской области въ числѣ 171 человѣка, причемъ на каждаго въ среднемъ приходилось 120 промышленныхъ заведеній и 200 паровыхъ котловъ. При такихъ условіяхъ инспекторъ былъ занятъ въ теченіе цѣлаго года непрерывною и весьма обременительною работою. Поэтому составъ инспекціи усиливается на 80 новыхъ должностей, съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго приходилось въ среднемъ не

болѣе 80 заведеній и 130 котловъ. Одновременно въ каждой изъ губерній, на которыя распространено дѣйствіе правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, одному изъ фабричныхъ инспекторовъ присвоено наименованіе старшаго фабричнаго инспектора. Наконецъ, тѣмъ же закономъ 7 іюня фабричная инспекція введена въ Бакинской губерніи, а, затѣмъ, законами 26 ноября и 25 декабря 1901 г. распространена на губерніи Тифлисскую, Кутаисскую и Черноморскую, съ соотвѣтственнымъ усиленіемъ личнаго состава.

Новое устройство получили и пробирныя учрежденія, согласно пробирному уставу 11 марта 1896 г. Съ введеніемъ болѣе точной, чѣмъ прежде, регистраціи лицъ и заведеній, вырабатывающихъ и продающихъ издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, и, съ установленіемъ болѣе строгаго контроля за выдѣлкою и за обращеніемъ ихъ въ торговлѣ, необходимымъ оказалось увеличить число правительственныхъ агентовъ, чрезъ посредство которыхъ золотыя и серебряныя издѣлія предъявляются къ заклейменію. При этомъ пробирныя палатки замѣнены пробирными управленіями, учреждаемыми въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ важнѣйшихъ городахъ Имперіи, въ составѣ управляющихъ, ихъ помощниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ предвидѣлась особо усиленная дѣятельность управленій, потребнаго числа пробиреровъ и помощниковъ пробиреровъ. Внѣ мѣстъ нахожденія пробирныхъ управленій назначены особые губернскіе пробиреры и ихъ помощники, распредѣляемые по различнымъ городамъ, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости. Затѣмъ, для надзора, въ частности, за канительнымъ производствомъ и для учета употребляемыхъ при этомъ драгоцѣнныхъ металловъ, учреждены должности надзирателей.

Совершенно новою отраслью вѣдѣнія Министерства Финансовъ явилось съ 1 января 1902 г. управленіе торговыми портами. Согласно закону 7 мая 1891 г., портовыя управленія были сосредоточены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ томъ собственно вниманіи, что на этихъ управленіяхъ лежатъ обязанности преимущественно полицейскаго характера. Въ дѣйствительности, однако, оказалось, что удовлетвореніе нуждъ судоходства и торговли въ портахъ могло бы быть правильнѣе обезпечено путемъ сосредоточенія дѣятельности мѣстныхъ органовъ именно на этихъ нуждахъ, помимо обязанностей по огражденію собственно безопасности и внѣшняго порядка. Къ этому выводу пришло особое совѣщаніе, образованное, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя Совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія Великаго Князя Александра Михаиловича, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, признало, что хозяйственно-административное завѣдываніе

портами наиболѣе правильно сосредоточить въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, при которомъ образованъ и отдѣлъ для завѣдыванія всѣми вообще дѣлами торговаго мореплаванія. Изъятіе изъ круга этихъ дѣлъ вопросовъ благоустройства и улучшенія портовъ было бы крайне затруднительно и притомъ нецѣлесообразно съ точки зрѣнія интересовъ мореходнаго промысла. Торговое мореплаваніе можетъ успѣшно развиваться и процвѣтать въ тѣхъ странахъ, гдѣ имѣется много хорошо устроенныхъ и оборудованныхъ портовъ, гдѣ морскія суда находятъ всѣ удобства для стоянки, нагрузки, выгрузки, храненія товаровъ и прочихъ операцій, связанныхъ со сложнымъ торговымъ оборотомъ. Этихъ качествъ наши порты въ большинствѣ не имѣли, преимущественно потому, что заботы объ ихъ благоустройствѣ распредѣлялись между различными вѣдомствами, и что не было одного отвѣтственнаго въ этомъ дѣлѣ учрежденія. Такимъ учрежденіемъ и долженъ быть отдѣлъ торговаго мореплаванія Министерства Финансовъ; что же касается задачъ общей полиціи, то онѣ, въ предѣлахъ портовъ, не представляютъ такихъ особенностей, которыя оправдывали бы соединеніе въ одномъ и томъ же учрежденіи обязанностей хозяйственныхъ и полицейскихъ.

Таковы соображенія, на которыхъ основано положеніе 12 іюня 1901 г. объ управленіи торговыми портами. Согласно положенію, главнымъ органомъ этого управленія является начальникъ порта—ему ввѣряется непосредственное завѣдываніе портомъ.

Въ составъ управленія входятъ подчиненные начальнику порта его помощникъ, портовые техники и нижніе исполнительные чины. Что касается портовыхъ присутствій, образуемыхъ подъ предсѣдательствомъ начальника порта, изъ членовъ отъ заинтересованныхъ Министерствъ, городского головы, предсѣдателя биржевого комитета и двухъ представителей отъ купечества, то на нихъ возлагается утвержденіе составляемыхъ начальникомъ порта обязательныхъ постановленій, разсмотрѣніе различныхъ разработанныхъ имъ предположеній о пользахъ и нуждахъ порта, разрѣшеніе вопросовъ объ отводѣ участковъ портовой территоріи и отдачѣ въ аренду оброчныхъ статей и т. д. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ прежняго порядка управленія портами, на присутствія возложена не разработка тѣхъ или иныхъ правилъ, едва ли удобная для коллегіальнаго учрежденія, а лишь самое ихъ обсужденіе; не осуществленіе той или иной мѣры, а лишь рѣшеніе вопроса о ея принятіи и т. п. Непосредственная же власть вручена одному лицу—начальнику порта. Отношеніе новаго портоваго управленія къ мѣстной губернской власти заключается въ томъ, что за губернаторомъ или градоначальникомъ сохраненъ общій надзоръ за дѣятельностью чиновъ портоваго управленія и право изданія утвержденныхъ присутствіемъ обязательныхъ постановленій на общемъ осно-

ванiи. Таможенныя и карантинныя учрежденiя въ отведенныхъ имъ частяхъ порта не зависятъ отъ портоваго управленiя. Наконецъ, относительно работъ, предпринимаемыхъ въ портахъ мѣстными органами Министерства Путей Сообщенiя, постановлено, что предположенiя о такихъ работахъ сообщаются на заключенiе присутствiя по портовымъ дѣламъ, притомъ о ремонтѣ — только для свѣдѣнiя. Слѣдовательно, положенiе 12 iюня 1901 г. стремится къ объединенiю усилiй разныхъ вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ портовомъ дѣлѣ, и къ созданiю въ портахъ, по возможности, одного хозяина, который имѣлъ бы попеченiе о благоустройствѣ портовъ и нуждахъ судоходства и торговли.

Такая организацiя мѣстнаго портоваго управленiя потребовала установленiя опредѣленнаго порядка и въ отношенiи производства портовыхъ дѣлъ въ центральныхъ учрежденiяхъ Министерства. Общее завѣдыванiе возложено на Совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванiя и образованный при немъ комитетъ по портовымъ дѣламъ. Совѣтъ обсуждаетъ общiе вопросы объ устройствѣ новыхъ и развитiи и улучшенiи существующихъ портовъ и объ установленiи въ портахъ корабельныхъ и иныхъ сборовъ, разсматриваетъ ходатайства мѣстныхъ учрежденiй о потребностяхъ и нуждахъ портовъ, преподаетъ общiя указанiя по предметамъ дѣятельности портовыхъ управленiй, разсматриваетъ ихъ отчеты и обсуждаетъ всякаго рода вопросы, касающiеся приморскихъ торговыхъ портовъ, вносимые въ Совѣтъ, по соглашенiю Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Путей Сообщенiя. Что касается комитета по портовымъ дѣламъ, образованнаго, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванiя, изъ Товарища Министра Финансовъ, завѣдующаго дѣлами торговли и промышленности, управляющаго отдѣломъ торговаго мореплаванiя, чиновъ отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Путей Сообщенiя и Государственнаго Контроля и члена дѣлопроизводителя, то комитетъ этотъ учрежденъ для непосредственнаго завѣдыванiя приморскими торговыми портами; въ частности же на него возлагается разработка дѣлъ, вносимыхъ въ Совѣтъ, разрѣшенiе ходатайствъ мѣстныхъ учрежденiй объ отпускѣ суммъ, на основанiи дѣйствующихъ постановленiй, для надобностей портоваго благоустройства, составленiе инструкцiй для портовыхъ управленiй, опредѣленiе границъ торговыхъ портовъ, разсмотрѣнiе жалобъ на портовыя присутствiя и протестовъ губернаторовъ противъ составленныхъ этими присутствiями обязательныхъ постановленiй и вообще направленiе всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ портоваго управленiя.

Нельзя въ заключенiе не отмѣтить, что въ недавнее время Министерству Финансовъ ввѣрено и административное управленiе цѣлымъ городомъ — Дальнимъ, гдѣ, впредь до окончанiя строительныхъ работъ, всѣ обязанности и права градоначальника, по закону 17 мая

1902 г., возложены на подчиненнаго Министерству Финансовъ главнаго инженера порта и города, которому временно поручено исполненіе всѣхъ обязанностей городского совѣта, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ по соглашенію Министра Финансовъ съ Начальникомъ Квантунской области.

Съ 15 мая 1897 г., Министерствомъ Финансовъ начато изданіе Русскаго Экономическаго Обозрѣнія — перваго русскаго ежемѣсячнаго журнала, посвященнаго спеціально вопросамъ государственнаго и народнаго хозяйства; съ 1898 г. измѣнена программа Ежегодника Министерства Финансовъ, который въ настоящее время является экономическимъ ежегодникомъ, охватывающимъ всѣ стороны народнаго хозяйства, а съ 1902 г. организуется торгово-телеграфное агентство.

Общее число подписчиковъ на періодическія изданія Министерства Финансовъ достигаетъ нынѣ 26½ тыс., а число корреспондентовъ — 1507.

III.

Въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Александровича дѣятельность Государственнаго Банка, непрерывно развиваясь, приняла направленіе, вытекавшее изъ основной задачи, возложенной на Банкъ осуществленіемъ валютной реформы, — регулированія денежнаго обращенія.

Въ отношеніи учетной операціи Государственный Банкъ въ первый годъ по введеніи въ дѣйствіе новаго устава руководствовался преподанными Министромъ Финансовъ временными правилами, въ которыхъ заключались предварительныя указанія, необходимыя для немедленнаго приспособленія учрежденій Банка къ новымъ условіямъ. Главнѣйшія задачи, которыя ставились Банку въ дѣлѣ учета векселей — это сокращеніе срока учета и постепенное освобожденіе портфеля Банка отъ векселей не товарнаго происхожденія. На ряду съ этимъ, Банку рекомендовалось стремиться, по возможности, къ устраненію формальныхъ стѣсненій и сдѣлаться доступнымъ не только крупнымъ капиталистамъ, но и среднимъ и мелкимъ торговцамъ. Въ началѣ 1896 г. одобренъ былъ Совѣтомъ Государственнаго Банка и, съ утвержденія Министра Финансовъ, обращенъ къ исполненію новый наказъ по учетной операціи. Въ наказѣ, прежде всего, обращается особенное вниманіе на осторожность и умѣренность, необходимыя въ отношеніи открытія кредитовъ и опредѣленія ихъ размѣровъ. При этомъ банковой администраціи рекомендуется не слѣдовать въ дѣлѣ вексельнаго учета однимъ лишь указаніямъ учетно-ссудныхъ комитетовъ, но, въ дополненіе къ мнѣніямъ и сужденіямъ этихъ комитетовъ, стремиться обставлять себя свѣдѣніями и справками о кредитующихся всѣми доступными средствами и сношеніями. Равнымъ образомъ, съ большей настоятельностью выдвигается значеніе векселедательныхъ под-

писей, чтобы этимъ путемъ, по возможности, обезпечить товарное происхожденіе векселя. Далѣе, правила наказа требуютъ соблюденія надлежащей осторожности въ допущеніи превышенія кредитовъ, т.-е. учета на суммы, выходящія за предѣлы назначеннаго кліенту кредита, ограничивая допустимость такого превышенія случаями дѣйствительной временной необходимости и несомнѣнной благонадежности векселей. Пріемъ къ учету векселей, безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ учетномъ комитетѣ, допущенъ, но съуженъ и обставленъ подробными указаніями наказа. Наконецъ, и въ наказѣ, и въ послѣдующихъ циркулярныхъ разъясненіяхъ подтверждалась желательность сокращенія сроковъ учета. Для достиженія послѣдней цѣли, Государственнымъ Банкомъ былъ пониженъ процентъ за краткосрочный учетъ, сравнительно съ долгосрочнымъ. За время съ 1895 г. по 1900 г. включительно число учтенныхъ Государственнымъ Банкомъ векселей увеличилось съ 652 тыс. до 1.100 тыс., а сумма учета съ 407 милл. руб. до 550 милл. руб.

Въ 1895 г. выдача ссудъ сельскимъ хозяевамъ на оборотныя средства производилась на основаніи правилъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 22 іюля 1894 г. Какъ при первоначальномъ введеніи соло-вексельной операціи, такъ и при пересмотрѣ основаній ея при выработкѣ новаго устава Банка, имѣлось въ виду снабжать землевладѣльцевъ ссудами на „оборотныя" средства. Уже изъ самаго названія этихъ средствъ „оборотными" вытекаетъ, что, по затратѣ ихъ въ хозяйство, они возвращаются въ ежегодномъ валовомъ доходѣ. Затѣмъ и самое пріуроченіе соло-вексельныхъ ссудъ къ учрежденію краткосрочнаго кредита, оперирующему главнымъ образомъ на краткосрочные вклады, равно какъ и самая форма выдачи этихъ ссудъ — подъ соло-векселя, срокомъ первоначально до 9 мѣсяцевъ, а затѣмъ до 12 мѣсяцевъ—указываютъ, что ссуды должны быть „краткосрочными". Между тѣмъ, со времени введенія этой операціи часть заемщиковъ вслѣдъ за разрѣшеніемъ кредитовъ исчерпывали ихъ полностью и, при наступленіи сроковъ соло-векселей, или погашали ихъ и, затѣмъ, немедленно представляли для учета новые, на такія же суммы, или же просили прямо о замѣнѣ прежнихъ обязательствъ новыми, продолжая такую замѣну во все время пользованія кредитомъ. Такое отношеніе заемщиковъ къ кредиту объяснялось тѣмъ, что полученныя ими ссуды употреблялись на меліоративныя затраты въ имѣніяхъ (возведеніе построекъ, расчистку лѣса подъ пашню и луга, обзаведеніе живымъ и мертвымъ инвентаремъ и проч.), которыя могутъ возвращаться лишь чрезъ значительный промежутокъ времени, или же обращались на покрытіе просроченныхъ платежей ипотечнымъ банкамъ и на уплату частныхъ долговъ. Нерѣдко ссуды эти, при недостаточной доходности имѣній и низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ,

обращались на потребленіе. Такимъ образомъ, поставленная Государственнымъ Банкомъ цѣль операціи не достигалась, и ссуды, вслѣдствіе систематической переписки соло-векселей, превращались въ долгосрочныя — непогашаемыя. Въ цѣляхъ постановки соло-вексельной операціи въ условія, наиболѣе обезпечивающія обращеніе ссудъ на краткосрочныя затраты по хозяйству и погашеніе ихъ по мѣрѣ реализаціи продуктовъ, Банкомъ, съ 1895 года, приняты были слѣдующія мѣры: 1) установленъ пересмотръ всѣхъ кредитовъ въ концѣ года съ тѣмъ, чтобы по тѣмъ изъ нихъ, которыми заемщики пользовались неправильно, т.-е. векселя неизмѣнно переписывались, сокращать кредиты на 10%, разсчитывая, что и при такомъ незначительномъ сокращеніи, если оно будетъ продолжаться ежегодно, остающіеся неподвижными соло-вексельные долги могутъ быть постепенно погашены; 2) мѣстнымъ учрежденіямъ Банка было предложено не допускать дальнѣйшей переписки векселей и, при выдачѣ новыхъ ссудъ, пріурочивать ихъ сроки, по возможности, ко времени реализаціи продуктовъ. Дальнѣйшее стремленіе къ урегулированію соло-вексельной операціи выразилось въ новомъ наказѣ по этой операціи, утвержденномъ Министромъ Финансовъ 19 сентября 1896 г. На основаніи этого наказа, кредитъ открывается не иначе, какъ по осмотрѣ имѣнія чиновникомъ Банка, причемъ предписывается наблюдать, чтобы размѣръ и сроки отдѣльныхъ позаимствованій отвѣчали дѣйствительнымъ потребностямъ хозяйства, и чтобы полученнымъ ссудамъ давалось производительное и въ краткій срокъ реализуемое назначеніе. Наказъ этотъ дѣйствовалъ менѣе года и въ маѣ и іюнѣ 1897 г., согласно Высочайшему повелѣнію 21 марта, былъ подвергнутъ новому пересмотру въ Комитетѣ Финансовъ, при участіи Предсѣдателя Комитета Министровъ, Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Члена Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева и нѣкоторыхъ предводителей дворянства, причемъ постановленіе по этому предмету Комитета 27 іюня доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Цѣль пересмотра заключалась въ согласованіи требованій наказа съ пожеланіями, выраженными нѣкоторыми губернскими дворянскими собраніями — въ той мѣрѣ, въ которой такое согласованіе совмѣстимо съ другими задачами, лежащими на Государственномъ Банкѣ, призванномъ, прежде всего, со времени введенія металлической валюты, заботиться о регулированіи денежнаго обращенія страны. Выполненіе послѣдней задачи обусловливается, между прочимъ, возможной подвижностью активныхъ статей Банка. Между тѣмъ, размѣръ затратъ Государственнаго Банка по соло-вексельной операціи, благодаря облегченію формальностей по открытію кредитовъ и привлеченію къ производству операціи бо́льшаго числа учрежденій Банка (въ 1893 г. соло-вексельныя ссуды выдавались

24*

48 учрежденіями, а къ 1897 г. — 81 учрежденіемъ Банка), значительно возросъ, а именно съ 9 милл. руб. въ 1893 г. до 26 милл. руб. въ 1897 г. Такимъ образомъ, болѣе половины основного капитала Банка было помѣщено въ ссудахъ, грозившихъ превратиться въ непогашаемо-долгосрочныя. Новый наказъ былъ утвержденъ 19 іюля 1897 г. и введенъ въ дѣйствіе съ 1 сентября 1897 г. Главнѣйшія его положенія заключаются въ слѣдующемъ. Предшествующая соло-вексельному кредиту ипотечная задолженность не должна превышать 60% оцѣнки; отступленія отъ этого правила допускаются лишь по постановленію Совѣта; безъ осмотра имѣній должностнымъ лицомъ Банка размѣры вновь назначенныхъ кредитовъ не должны превышать 7 руб. на десятину пахотной земли и 5% стоимости имѣнія; при отсутствіи подвижности позаимствованій на ряду съ исчерпываніемъ кредитовъ, размѣръ таковыхъ постепенно сокращается при ежегодныхъ пересмотрахъ кредитовъ. Послѣдствіемъ принятыхъ Банкомъ, съ 1896 г., мѣръ къ урегулированію соло-вексельной операціи явилось постепенное сокращеніе долга по соло-векселямъ. Результатъ этотъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что значительное число заемщиковъ, отъ которыхъ потребовано было частичное погашеніе ссудъ, исходатайствовали у ипотечныхъ банковъ дополнительныя ссуды, которыми и были покрыты ихъ соло-вексельные долги, а, затѣмъ, въ виду настойчиваго требованія Банкомъ краткосрочнаго пользованія по всѣмъ вновь открываемымъ кредитамъ и умѣренныхъ размѣровъ этихъ кредитовъ, тѣ изъ землевладѣльцевъ, которые нуждались въ ссудахъ не для оборотныхъ средствъ, а для другихъ цѣлей, перестали обращаться въ Банкъ за такими ссудами и, вслѣдствіе этого, суммы вновь открываемыхъ кредитовъ оказывались значительно менѣе суммъ закрываемыхъ.

Ссуды на покупку сельскохозяйственныхъ машинъ введены въ кругъ операцій Банка въ 1894 г., но за первый годъ сумма выданныхъ на этотъ предметъ ссудъ была незначительна—всего 278,8 тыс. рублей. Въ слѣдующемъ 1895 г. операція эта получила значительное развитіе: было выдано ссудъ на 2,3 милл. руб. Ссуды выдавались на наибольшій, дозволенный закономъ, трехлѣтній срокъ, въ размѣрѣ полной стоимости пріобрѣтаемыхъ орудій, причемъ половина ссуды выдавалась подъ залогъ самаго предмета покупки, а другая — дополнительно обезпечивалась залогомъ наличнаго инвентаря, или благонадежнымъ поручительствомъ, или круговой порукой. Выдача этихъ ссудъ распредѣлялась крайне неравномѣрно между учрежденіями Банка, сосредоточиваясь въ ограниченномъ раіонѣ губерній Сѣвернаго Кавказа, Таврической, Екатеринославской и Воронежской. Заемщиками являлись, главнымъ образомъ, крестьяне, казаки и нѣмецкіе колонисты, пріобрѣтавшіе простѣйшія, сравнительно недорогія, орудія. Этотъ

первый болѣе широкій опытъ оказанія кредита для покупки сельскохозяйственныхъ машинъ, вслѣдствіе неудачи операціи въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, породилъ опасенія за обезпеченность интересовъ Банка. На югѣ Россіи появились, между прочимъ, агенты-комиссіонеры, которые убѣждали крестьянъ пріобрѣтать чрезъ Банкъ машины, безъ особой въ томъ надобности, причемъ увѣряли ихъ, что казна не будетъ взыскивать плату за машины, и за согласіе кліентовъ на покупку выдавали имъ даже небольшія суммы, а затѣмъ поставляли за счетъ банковыхъ ссудъ по дорогой цѣнѣ машины крайне не высокаго качества. Вслѣдствіе этого необходимо было выработать новыя правила для производства этой операціи, которыя, содѣйствуя, по возможности, замѣнѣ въ сельскомъ хозяйствѣ ручного труда машиннымъ, въ то же время обезпечивали бы, какъ заемщиковъ, такъ и Банкъ отъ возможныхъ убытковъ. Въ этихъ видахъ Государственный Банкъ, въ мартѣ 1896 г., сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ссуды для покупки сельскохозяйственныхъ машинъ не выдавались въ полномъ размѣрѣ стоимости пріобрѣтаемыхъ орудій, дабы кліентъ, затративъ часть собственныхъ средствъ на покупку машины, былъ болѣе заинтересованъ и въ осмотрительномъ выборѣ орудія и въ погашеніи долга. Затѣмъ, въ сентябрѣ 1896 г., введены были новыя правила, заключавшіяся въ слѣдующемъ: 1) размѣръ ссуды не долженъ превышать 75% вновь пріобрѣтаемыхъ сельскохозяйственныхъ орудій; 2) ссуды выдаются на руки не заемщику, а продавцу сельскохозяйственныхъ орудій; 3) пріобрѣтеніе машинъ при посредствѣ Банка разрѣшается только у такихъ поставщиковъ, которые сами заслуживаютъ полнаго довѣрія въ отношеніи доброкачественности и дешевизны продаваемыхъ ими орудій; 4) ссуды землевладѣльцамъ выдаются на основаніи представленныхъ ими свѣдѣній о пріобрѣтенномъ инвентарѣ и о самомъ имѣніи; инвентарь принимается въ залогъ чиновникомъ Банка или, по просьбѣ Банка, другимъ должностнымъ лицомъ; 5) ссуды крестьянамъ и товариществамъ крестьянъ выдаются не иначе, какъ по повѣркѣ на мѣстѣ должностнымъ лицомъ Банка представленныхъ заемщиками данныхъ о хозяйствѣ ихъ и о предлагаемыхъ обезпеченіяхъ; при обсужденіи кредитоспособности заемщиковъ принимается во вниманіе личный составъ семьи и исправность въ платежѣ повинностей; 6) пріобрѣтаемыя за счетъ ссудъ машины подлежатъ осмотру чиновникомъ Банка до погашенія ссуды. Кромѣ того, допущена выдача ссудъ въ болѣе льготной формѣ, безъ заклада машинъ, — подъ поручительство поставщиковъ ихъ, для чего послѣднимъ открываются Банкомъ особые кредиты.

Дѣятельность Государственнаго Банка въ отношеніи ссудъ подъ товары опредѣлялась правилами, утвержденными 1 іюня и 22 декабря 1894 г. Въ послѣдовавшихъ, затѣмъ, распоряженіяхъ по Банку были

введены нѣкоторыя новыя облегченія по этой операціи; разрѣшено учрежденіямъ Банка, при наличности всѣхъ необходимыхъ условій довѣрія къ кліенту и обезпеченности ссуды, допускать переработку заложенныхъ товаровъ, когда продуктомъ переработки является товаръ, допускаемый, по правиламъ Банка, къ пріему въ залогъ; отмѣнено обязательное страхованіе для заложенныхъ металловъ и металлическихъ издѣлій; расширенъ перечень товаровъ, могущихъ служить обезпеченіемъ по ссудамъ, а именно въ перечень включены: хлопокъ, табакъ, виноградное вино, топленое сало, выдѣланныя кожи и нѣкоторые другіе товары, причемъ, для выдачи ссудъ подъ хлопокъ и табакъ, 3 февраля 1895 г., были утверждены Министромъ Финансовъ особыя правила. Среди ссудъ подъ товары преобладающее мѣсто занимали ссуды подъ хлѣбъ. Для урегулированія выдачи хлѣбныхъ ссудъ, въ августѣ 1896 г. былъ выработанъ особый наказъ по этой операціи. Въ наказѣ предписывалось мѣстнымъ учрежденіямъ Банка съ особою осмотрительностью оставлять принятый въ залогъ товаръ на храненіи у заемщиковъ. Затѣмъ обращалось особое вниманіе на то, что хлѣбныя ссуды, имѣя своей задачей лишь предупреждать слишкомъ поспѣшную реализацію урожая даннаго года, должны ограничиваться предѣлами одной хлѣбной кампаніи и, слѣдовательно, срокъ ссуды не долженъ простираться далѣе уборки ближайшаго урожая. Въ этихъ видахъ наибольшій срокъ ссуды назначенъ въ шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ, въ исключительныхъ случаяхъ, дозволены продолженія операціи, числомъ не болѣе трехъ, на сроки не свыше двухъ мѣсяцевъ, и съ тѣмъ, чтобы окончательный расчетъ во всякомъ случаѣ не переходилъ на хлѣбную кампанію слѣдующаго года.

Къ числу новыхъ операцій, введенныхъ уставомъ 1894 г. въ кругъ дѣйствій Государственнаго Банка, принадлежатъ промышленныя ссуды, имѣвшія своей задачей содѣйствовать образованію новыхъ цѣнностей. Постановка промышленныхъ ссудъ регулировалась правилами, утвержденными Министромъ Финансовъ 17 августа 1894 г. при самомъ введеніи новаго устава въ дѣйствіе. Принявъ во вниманіе, что промышленныя ссуды не могутъ, по своему назначенію, не получить характера болѣе или менѣе долгосрочнаго кредита, Государственный Банкъ стремился разрѣшать промышленные кредиты не всѣмъ фабрично-заводскимъ предпріятіямъ, представляющимъ достаточное обезпеченіе, а лишь такимъ, которыя принадлежатъ къ отраслямъ промышленности, заслуживающимъ, съ точки зрѣнія общихъ экономическихъ интересовъ государства, особой поддержки, и во всякомъ случаѣ поставлены удовлетворительно въ техническомъ отношеніи. Кромѣ того, въ виду возникшихъ съ 1895 г. предположеній о введеніи въ ближайшемъ времени металлической денежной системы, осуществленіе которой находилось въ тѣсной зависимости отъ краткосроч-

ности и степени реализуемости вексельнаго портфеля Банка, послѣднiй сталъ проявлять особенную сдержанность въ отношенiи операцiи промышленныхъ ссудъ.

Въ 1899 г. введенъ былъ новый видъ кредита промышленнымъ предпрiятiямъ. Высочайшимъ повелѣнiемъ, отъ 17 декабря 1899 г., Государственному Банку разрѣшено учитывать промышленнымъ предпрiятiямъ платежи, причитающiеся имъ къ выдачѣ по контрактамъ съ казенными учрежденiями, подъ обезпеченiе соло-векселями и актами, удостовѣряющими освидѣтельствованiе и прiемъ изготовленныхъ издѣлiй. Затѣмъ, Государственному Банку было предоставлено распространить эту операцiю и на платежи, причитающiеся промышленнымъ предпрiятiямъ отъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Введенiе этой операцiи, равно какъ и значительная, сравнительно съ предыдущими годами, сумма открытыхъ въ 1900 г. промышленныхъ кредитовъ объясняется стремленiемъ Министерства Финансовъ, по возможности, облегчить обострившiйся денежный кризисъ. Слѣдуетъ отмѣтить также мѣры, принятыя Государственнымъ Банкомъ къ облегченiю денежныхъ расчетовъ. Сюда относится, во-первыхъ, введенiе операцiи условныхъ текущихъ счетовъ и, во-вторыхъ, учрежденiе расчетныхъ отдѣловъ.

Условные текущiе счеты, по которымъ Банкъ является въ сущности кассиромъ вкладчиковъ, принимая за ихъ счетъ всякiя поступленiя и производя оплату ихъ обязательствъ и другiя выдачи, получили особое развитiе съ конца 1900 г., когда для этой операцiи введены были облегченныя правила. Въ 1901 г. обороты по условнымъ счетамъ (сумма выдачъ и поступленiй) составили 9.423 милл. руб., а балансовый остатокъ на 1 января 1902 г. выразился въ суммѣ 46.865 тыс. руб.

Расчетные отдѣлы нынѣ дѣйствуютъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ и предположены къ учрежденiю въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ С.-Петербургскомъ отдѣлѣ въ 1901 г. ликвидировано требованiй на сумму 1.685 милл. руб.

Существенное значенiе для публики имѣетъ также введенная съ 1895 г. въ С.-Петербургѣ и Москвѣ операцiя прiема вкладовъ на управленiе, по которой Банкъ принимаетъ на себя обязанность слѣдить за тиражами отдаваемыхъ на храненiе бумагъ, замѣнять тиражныя бумаги, обращать доходы по назначенiю, указанному вкладчиками, и исполнять другiя подобныя порученiя. На 1 января 1902 г. сумма вкладовъ на управленiи достигла въ С.-Петербургѣ 339.995 тыс. руб. и въ Москвѣ 140.625 тыс. руб.

Уставъ Государственнаго Банка 1894 г. стремился ввести въ кругъ операцiй Банка и содѣйствiе мелкому кредиту. Для этой цѣли, прежде всего, введена была операцiя ссудъ ремесленникамъ и кустарямъ. Однако, изъ опыта послѣдующихъ лѣтъ выяснилось, что операцiя выдачи ссудъ ремесленникамъ и кустарямъ непосредственно учрежде-

ніями Банка не могла получить значительнаго развитія. Кредитъ ремесленникамъ и кустарямъ представляетъ собою дѣло въ высшей степени мелочное и кропотливое, требующее правильной оцѣнки кредитоспособности каждаго отдѣльнаго кліента и непрерывнаго наблюденія надъ ходомъ его производства. Ремесленныя ссуды, по необходимости, должны вѣдаться спеціальными учрежденіями мелкаго кредита, на Государственный же Банкъ можетъ быть возлагаема лишь обязанность поддержанія такихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій и руководительства ихъ дѣятельностью. Поэтому Банкъ отъ себя выдавалъ означенныя ссуды съ особою осторожностью и лишь для промысловъ, имѣющихъ особое хозяйственное значеніе для данной мѣстности.

Другая форма содѣйствія мелкому кредиту выразилась въ кредитованіи Государственнымъ Банкомъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и образованныхъ по закону 1 іюня 1895 г. новаго типа учрежденій мелкаго кредита — кредитныхъ товариществъ.

Для расширенія сѣти банковыхъ учрежденій, въ видахъ удовлетворенія потребности населенія въ банковыхъ операціяхъ, Министру Финансовъ, при утвержденіи новаго устава Государственнаго Банка, было предоставлено, не учреждая отдѣленій Банка въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ признано возможнымъ ограничиться производствомъ простѣйшихъ банковыхъ операцій, возлагать эти операціи на мѣстныя казначейства. Выработанныя въ этихъ видахъ предположенія, какъ сопряженныя съ измѣненіемъ кассоваго устройства казначействъ, были разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утверждены 29 апрѣля 1896 г. Сліяніе казначейскихъ кассъ съ банковыми состоялось на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Для производства всякаго рода расходовъ изъ суммъ государственнаго казначейства, спеціальныхъ средствъ и депозитовъ, а также за счетъ Государственнаго Банка, въ губернскихъ, уѣздныхъ и въ Главномъ казначействахъ состоитъ одна общая для всѣхъ операцій наличность кредитныхъ билетовъ, золотой, серебряной и мѣдной монеты, числящаяся по балансамъ Государственнаго Банка въ оборотныхъ его средствахъ. Къ этой наличности присоединяются всѣ поступленія государственныхъ доходовъ, спеціальныхъ средствъ и депозитовъ. 2) Поступившія по казначействамъ въ оборотныя средства Государственнаго Банка превышенія дневныхъ поступленій суммъ государственнаго казначейства надъ дневными расходами изъ этихъ суммъ, оставаясь на мѣстѣ въ казначействахъ, зачисляются Банкомъ на текущій счетъ Департамента государственнаго казначейства въ С.-Петербургской конторѣ Государственнаго Банка. 3) Суммы, употребленныя казначействами изъ оборотныхъ средствъ Государственнаго Банка на расходы государственнаго казначейства, въ случаѣ недостатка для ихъ покрытія

дневныхъ поступленій государственныхъ доходовъ, списываются Банкомъ съ упомянутаго текущаго счета Департамента государственнаго казначейства. 4) Для расчетовъ съ Государственнымъ Банкомъ по суммамъ специальныхъ средствъ и депозитовъ, въ казначействахъ открываются особые, предназначенные для этихъ суммъ текущіе счеты, на которые записываются превышенія дневныхъ поступленій спеціальныхъ средствъ и депозитовъ надъ дневными расходами изъ этихъ источниковъ. 5) Въ случаѣ недостатка дневныхъ поступленій спеціальныхъ средствъ и депозитовъ для покрытія дневныхъ расходовъ изъ тѣхъ же источниковъ, суммы, употребленныя на производство этихъ расходовъ, списываются съ означенныхъ текущихъ счетовъ казначействъ. На такихъ основаніяхъ было произведено съ 1 января 1897 г. сліяніе казначейскихъ кассъ съ банковыми, и съ этого срока введены въ казначействахъ банковыя операціи, порядокъ производства которыхъ былъ опредѣленъ въ особыхъ правилахъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 24 мая 1896 г. На первыхъ порахъ на казначейства возложено было производство слѣдующихъ, наименѣе сложныхъ операцій: размѣнъ денегъ; покупка и продажа билетовъ государственнаго казначейства; уплата процентовъ по купонамъ отъ главнѣйшихъ процентныхъ бумагъ и капитала по бумагамъ, вышедшимъ въ тиражъ, и билетамъ государственнаго казначейства истекшихъ сроковъ; переводная операція; операціи сберегательныхъ кассъ; пріемъ и выдача суммъ за счетъ учрежденій Государственнаго Банка. Всѣ эти операціи были разрѣшены лишь въ казначействахъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка; такихъ казначействъ въ первый годъ по введеніи банковыхъ операцій (въ 1897 г.) было 594; въ 110 же казначействахъ, находящихся въ однихъ городахъ съ учрежденіями Государственнаго Банка, введены лишь нѣкоторыя изъ указанныхъ выше операцій, причемъ операціи сберегательныхъ кассъ производились только тѣми изъ этихъ казначействъ, при которыхъ сберегательныя кассы были учреждены раньше, а уплата процентовъ разрѣшена лишь относительно билетовъ государственнаго казначейства. Изъ вновь введенныхъ въ казначействахъ банковыхъ операцій наибольшее развитіе получила переводная операція, устранившая почтовую пересылку денегъ на весьма значительную сумму. Въ виду обширности оборотовъ, производимыхъ казначействами по этой операціи, мѣра эта не осталась безъ вліянія и на состояніе денежнаго рынка, на которомъ, благодаря расширенію переводной операціи, получили возможность обращаться крупныя суммы, раньше находившіяся въ связанномъ состояніи — въ пути. Независимо отъ усиленія производительной работы денежныхъ знаковъ въ странѣ, населеніе получило возможность пользоваться услугами почти 600 новыхъ банковыхъ кассъ. Въ первый же годъ по введеніи операціи

(1897 г.) было выплачено казначействами переводовъ на 372,8 милл. руб. Впослѣдствіи банковыя операціи казначействъ были постепенно распространяемы на новые раіоны. Въ 1900 г. производили банковыя операціи уже 616 казначействъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка, и 111 — въ городахъ съ учрежденіями Государственнаго Банка. Сумма произведенныхъ чрезъ казначейства переводовъ почти удвоилась за четыре года и въ 1900 г. достигла 662,7 милл. руб. Кромѣ вышеназванныхъ операцій, въ 1898 г. въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка, введены были операціи — инкассированія векселей, учтенныхъ учрежденіями Государственнаго Банка, и покупка и продажа 4% государственной ренты. Капиталъ Государственнаго Банка къ 1902 г. составлялъ 55 милл. руб., въ томъ числѣ было 50 милл. руб. основного капитала и 5 милл. руб. запаснаго.

Кромѣ коммерческихъ операцій, Государственный Банкъ продолжалъ производить обширныя операціи за счетъ казны и разныхъ казенныхъ учрежденій. Къ числу ихъ, помимо операцій по выпуску кредитныхъ билетовъ, принадлежатъ: реализація новыхъ государственныхъ займовъ, конверсіи государственныхъ и частныхъ процентныхъ бумагъ, текущій счетъ государственнаго казначейства и нѣкоторыя другія.

Въ заключеніе обзора дѣятельности Государственнаго Банка представляется нелишнимъ привести, что Банкъ въ настоящее время располагаетъ персоналомъ служащихъ въ 5.822 человѣка, въ томъ числѣ 1.325 членовъ учетныхъ комитетовъ; онъ имѣетъ 113 мѣстныхъ учрежденій (8 конторъ, кромѣ с.-петербургской, и 105 отдѣленій); изъ означенныхъ учрежденій 66 располагаютъ собственными усадьбами; смѣта административныхъ расходовъ на 1902 годъ опредѣлилась въ 12,04 милл. руб.

Значительное развитіе сберегательнаго дѣла за время царствованія Императора Александра III поставило на очередь необходимость общаго пересмотра относящихся до этого предмета законодательныхъ постановленій, — каковой пересмотръ совершился уже въ нынѣ благополучное царствованіе.

Серіозный ростъ сберегательнаго дѣла въ началѣ девятидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія, съ одной стороны, вызвалъ необходимость соотвѣтственной организаціи въ составѣ Государственнаго Банка, приспособленной для завѣдыванія этимъ дѣломъ, а съ другой—указалъ вполнѣ опредѣленный путь для дальнѣйшаго развитія дѣла расширеніемъ сѣти сберегательныхъ кассъ и доставленіемъ возможныхъ удобствъ кліентамъ кассъ. Главнѣйше въ этихъ видахъ и былъ предпринятъ пересмотръ устава сберегательныхъ кассъ. Новый уставъ кассъ, Высочайше утвержденный 1 іюня 1895 г., былъ введенъ въ дѣйствіе со

второй половины того же года. Его существенныя особенности противъ ранѣе дѣйствовавшаго устава заключаются въ слѣдующемъ.

Сберегательнымъ кассамъ присвоено наименованіе государственныхъ во вниманіе къ ихъ значенію въ системѣ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и къ точно формулированному въ новомъ уставѣ кассъ обязательству по отношенію къ нимъ правительства, которое приняло на себя отвѣтственность за цѣлость суммъ и капиталовъ, ввѣряемыхъ кассамъ. Не существовавшее раньше въ видѣ отдѣльнаго учрежденія управленіе государственными сберегательными кассами образовано по новому уставу, какъ особый отдѣлъ въ составѣ центральнаго управленія Государственнымъ Банкомъ, съ точно опредѣленной компетенціей по завѣдыванію кассами. Въ видахъ организаціи на твердыхъ положительныхъ основаніяхъ административной и финансовой стороны дѣла, установлены опредѣленныя правила о суммахъ сберегательныхъ кассъ, запасномъ ихъ капиталѣ, расходахъ, отчетности и контролѣ.

Затѣмъ, новымъ уставомъ весьма облегчено расширеніе сѣти сберегательныхъ кассъ властью Министра Финансовъ, по соглашенію, въ подлежащихъ случаяхъ, съ главными начальниками другихъ вѣдомствъ, безъ испрошенія законодательнаго разрѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда является возможность открывать кассы при разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, а также и частныхъ установленіяхъ, при коихъ раньше не было учреждаемо кассъ, причемъ и самое устройство кассъ по новому уставу не стѣснено какими-либо обязательными рамками, почему получилась возможность при развитіи сѣти сберегательныхъ кассъ свободнѣе примѣняться къ условіямъ и обстановкѣ, въ которыхъ предстоитъ дѣйствовать вновь открываемымъ кассамъ.

Третье главнѣйшее отличіе новаго устава сберегательныхъ кассъ отъ прежняго заключается въ томъ, что вкладчикамъ предоставлены многія существенныя удобства, которыми они раньше не пользовались, какъ-то: обезпечено храненіе втайнѣ всѣхъ счетовъ по вкладамъ; отмѣнено существовавшее раньше ограниченіе размѣра взносовъ за одинъ разъ; предоставлено право дѣлать взносы по имѣющимся книжкамъ въ любой кассѣ Имперіи; расширены права юридическихъ лицъ и несовершеннолѣтнихъ, причемъ послѣднимъ разрѣшено самостоятельно вносить вклады и распоряжаться таковыми на общихъ основаніяхъ; предоставлено вкладчикамъ весьма важное въ практическомъ отношеніи право дѣлать при взносѣ вкладовъ завѣщательныя распоряженія на случай смерти; расширены рамки вкладовъ условныхъ и съ особымъ назначеніемъ; возложено на обязанность кассъ обращать часть вкладовъ собственнымъ распоряженіемъ въ процентныя бумаги, когда сумма вклада достигаетъ предѣльнаго размѣра, до-

пускаемаго уставомъ (1.000 руб. для единоличныхъ вкладчиковъ и 3.000 руб. для юридическихъ лицъ), и если вкладчикъ не сдѣлаетъ распоряженія объ уменьшеніи вклада, чтобы предупредить пріостановку теченія процентовъ по вкладамъ; облегчена для вкладчиковъ покупка черезъ кассу процентныхъ бумагъ за счетъ своихъ вкладовъ, причемъ на кассы возложена обязанность не только безплатно хранить эти бумаги, но безплатно же и управлять ими, т.-е. размѣнивать купоны и причитающійся по онымъ доходъ записывать на счетъ вкладчика, слѣдить за тиражами и при выходѣ въ тиражъ обмѣнивать на новыя.

За послѣдовавшимъ изданіемъ новаго устава, Министерство Финансовъ приняло рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы расширить сѣть сберегательныхъ кассъ и облегчить пользованіе ими. Въ этихъ видахъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, сберегательныя кассы были открыты, на основаніи новаго устава, при станціяхъ казенныхъ (1900 г.) и частныхъ (1902 г.) желѣзныхъ дорогъ, при нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ въ Сибири, производящихъ почтовыя операціи (1902 г.), на морскихъ судахъ заграничнаго плаванія (1902 г.), на фабрикахъ и заводахъ (1897 г.), владѣльцы которыхъ изъявили на то желаніе. Кромѣ того, 14 іюля 1899 г., были введены сберегательныя марки, цѣною въ 1, 5 и 10 коп., имѣющія цѣлью доставить каждому возможность дѣлать самыя мелкія сбереженія. Съ введеніемъ марочной системы для мелкихъ сбереженій, облегчилось учрежденіе школьныхъ сберегательныхъ кассъ, для правильнаго воспитанія въ населеніи привычки къ сбереженіямъ и для ознакомленія его съ значеніемъ сберегательныхъ кассъ. По соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, къ учрежденію школьныхъ сберегательныхъ кассъ приступлено въ 1902 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для развитія операцій въ наиболѣе распространенныхъ кассахъ — почтово-телеграфныхъ — имъ было предоставлено въ 1898 г. право принимать вклады отъ обществъ и учрежденій, а съ 1 января 1899 г. введена выдача вкладовъ по востребованію до 25 руб., а нѣкоторыми кассами и до 100 руб., между тѣмъ какъ раньше выдачи производились этими кассами лишь по сношенію съ центральной кассой.

Въ 1901 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 іюня мнѣнія Государственнаго Совѣта, произведено новое преобразованіе управленія сберегательными кассами, въ видахъ предоставленія ему большей самостоятельности по завѣдыванію сберегательнымъ дѣломъ, получившимъ, подъ вліяніемъ устава 1895 г., весьма успѣшное развитіе. По новому закону, завѣдываніе сберегательными кассами возлагается на управляющаго этими кассами, состоящаго лишь подъ общимъ наблюденіемъ управляющаго Государственнымъ Банкомъ. Управляющій сберегательными кассами принимаетъ участіе, на правахъ члена, въ

засѣданіяхъ Совѣта Государственнаго Банка при обсужденіи дѣлъ, касающихся сберегательныхъ кассъ; послѣднимъ правомъ директоръ сберегательныхъ кассъ, по уставу 1895 г., не пользовался. Для объединенія и единообразнаго руководства дѣятельностью сберегательныхъ кассъ, открываемыхъ при разныхъ учрежденіяхъ и въ разныхъ вѣдомствахъ, при управленіи этихъ кассъ образованъ особый комитетъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ управляющаго кассами, изъ членовъ отъ Государственнаго Банка, Департамента государственнаго казначейства, Департамента таможенныхъ сборовъ, Отдѣла промышленности, Особенной Канцеляріи по кредитной части, Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ, Управленія желѣзныхъ дорогъ и Государственнаго Контроля.

Общее состояніе сберегательнаго дѣла въ Россіи къ началу 1902 г. опредѣлилось въ слѣдующемъ видѣ: всѣхъ сберегательныхъ кассъ открыто 5629, въ томъ числѣ въ Петербургѣ — 24, въ Москвѣ — 24, при провинціальныхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка — 214, при казначействахъ — 726, при таможняхъ — 30, при станціяхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ — 569, при частныхъ банкахъ — 3, при фабрикахъ и заводахъ — 101 и при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ—3938. Число вкладчиковъ въ этихъ кассахъ достигало 3936 тысячъ, владѣющихъ вкладами въ суммѣ 832 милл. руб. Годовой итогъ операцій, произведенныхъ кассами въ 1901 г., превысилъ 9 милл. руб., въ томъ числѣ по пріему вкладовъ 5,5 милл. руб. и по выдачѣ — 3,6 милл. руб. Фондъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ къ началу 1902 г. достигъ суммы (по номинальной стоимости процентныхъ бумагъ) 721,7 милл. руб. Наибольшій ростъ сберегательнаго дѣла падаетъ на послѣднее десятилѣтіе, къ началу котораго (1892 г.) было сберегательныхъ кассъ 2326 съ 999 тыс. вкладчиковъ, при общей суммѣ вкладовъ 200 милл. руб.

Въ 1895 г., 1 іюня, изданъ законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Главнѣйшія положенія этого закона, дѣйствіе котораго распространяется на кредитныя товарищества, ссудосберегательныя товарищества и кассы и сельскіе волостные и станичные банки и кассы, заключаются въ слѣдующемъ. Учрежденія мелкаго кредита имѣютъ цѣлью доставленіе малодостаточнымъ лицамъ, сельскимъ или станичнымъ обществамъ, а также товариществамъ, артелямъ и другимъ подобнымъ союзамъ, дѣйствующимъ на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ и правилъ или на основаніи письменныхъ договоровъ, возможности: получать на необременительныхъ условіяхъ ссуды для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей и помѣщать сбереженія для приращенія изъ процентовъ. Участники и члены кредитныхъ товариществъ, а также ссудо-сберегательныхъ товариществъ или кассъ, несутъ отвѣтственность по обязательствамъ товариществъ и кассъ на

основаніи круговой поруки. Размѣры этой отвѣтственности опредѣляются уставами. Обязательства сельскихъ, волостныхъ или станичныхъ банковъ и кассъ обезпечиваются отвѣтственностью сельскаго, волостного или станичнаго общества или круговымъ ручательствомъ его членовъ, согласно состоявшемуся о томъ общественному приговору. Учрежденіямъ мелкаго кредита предоставляется производить слѣдующія операціи: пріемъ денежныхъ вкладовъ; заключеніе займовъ и выдачу на срокъ, не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ, краткосрочныхъ ссудъ членамъ или участникамъ товарищества или кассы или же членамъ общества, въ которомъ учрежденъ банкъ, подъ обязательства, основанныя на личномъ кредитѣ или обезпеченныя поручительствомъ. Независимо отъ этого, уставами означенныхъ учрежденій имъ можетъ быть разрѣшаемо производить еще слѣдующія операціи: выдачу на счетъ долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ учрежденія, а также его капиталовъ, долгосрочныхъ ссудъ на срокъ не свыше пяти лѣтъ, подъ обязательства, основанныя на личномъ кредитѣ или подъ поручительство; выдачу такихъ же ссудъ и изъ такихъ же источниковъ подъ залогъ недвижимаго имущества, принадлежащаго заемщику на правѣ полной собственности; выдачу этимъ лицамъ краткосрочныхъ ссудъ на срокъ, не свыше двѣнадцати мѣсяцевъ, подъ закладъ сельскохозяйственныхъ произведеній, ремесленныхъ и кустарныхъ издѣлій и другихъ предметовъ, и посредничество по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей заемщиковъ и по продажѣ произведеній труда этихъ лицъ. Общее завѣдываніе кредитными товариществами, а также ссудо-сберегательными товариществами и кассами, сосредоточивается въ Министерствѣ Финансовъ. Сельскіе, волостные или станичные банки и кассы состоятъ въ вѣдѣніи Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, по принадлежности. Учрежденія мелкаго кредита обязаны представлять во всякое время, по требованію Министерства Финансовъ, всѣ, касающіяся ихъ, свѣдѣнія. Министру Финансовъ предоставляется назначать ревизіи учрежденій мелкаго кредита, по предварительному притомъ соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Военнымъ, по принадлежности, относительно сельскихъ, волостныхъ или станичныхъ банковъ и кассъ.

Положеніе 1 іюня 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита опредѣляетъ также главнѣйшія составныя части нормальныхъ уставовъ кредитныхъ товариществъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ и сельскихъ банковъ.

Согласно съ указанными въ положеніи 1 іюня 1895 г. основаніями, былъ выработанъ Министерствомъ Финансовъ образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ и, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министрами Земледѣлія и Государствен-

ныхъ Имуществъ и Военнымъ, утвержденъ Министромъ Финансовъ 19 іюня 1896 г.

Кредитныя товарищества закономъ 1 іюня 1895 г. поставлены подъ ближайшее наблюденіе Государственнаго Банка и его мѣстныхъ учрежденій. Бо̀льшая часть ихъ учреждена при содѣйствіи Государственнаго Банка, выдавшаго ссуды на образованіе основныхъ капиталовъ. Къ 1 октября 1902 г. число дѣйствовавшихъ кредитныхъ товариществъ достигало 157, изъ нихъ 144 учреждены при содѣйствіи Государственнаго Банка. При своемъ учрежденіи товарищества эти располагали основными капиталами на общую сумму 257,9 тыс. руб., изъ которыхъ 212,8 тыс. руб. ссужены Государственнымъ Банкомъ. Кромѣ того, Государственный Банкъ открывалъ кредитнымъ товариществамъ краткосрочные кредиты для учета векселей на общихъ съ ссудо-сберегательными товариществами основаніяхъ. Общій размѣръ открытыхъ означеннымъ товариществамъ кредитовъ составлялъ къ 1 октября 1902 г. 362,5 тыс. руб.; максимальная задолженность товариществъ по этому кредиту въ теченіе 1902 г. нѣсколько превышала 160,7 тыс. руб.

Съ 1895 г. по 1901 г. дѣятельность Министерства Финансовъ въ отношеніи Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка выразилась, главнѣйшимъ образомъ, въ надзорѣ за правильнымъ, согласно уставу, развитіемъ его операціи, въ разрѣшеніи новыхъ выпусковъ закладныхъ листовъ, конверсіи закладныхъ листовъ и въ разъясненіи въ инструкціонномъ порядкѣ различныхъ вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи отдѣльныхъ статей устава Банка.

Новые выпуски 4% закладныхъ листовъ были произведены: 2 іюня 1895 г. — первый выпускъ, на 40 милл. руб.; 29 марта 1896 г. — второй выпускъ, на 100 милл. руб.; 4 апрѣля 1897 г. состоялся первый выпускъ 3½% закладныхъ листовъ, на 100 милл. руб.; 16 января 1898 г. — второй выпускъ 3½% закладныхъ листовъ, на сумму около 173 милл. руб., для конверсіи на равную сумму 4½% закладныхъ листовъ; 17 іюня 1898 г.—третій выпускъ 3½% закладныхъ листовъ, на 100 милл. руб.; 10 ноября 1900 г.—четвертый выпускъ 3½% закладныхъ листовъ, на 100 милл. руб. Всѣ эти выпуски закладныхъ листовъ вызывались необходимостью увеличенія средствъ для выдачи ссудъ.

Въ 1897 г., 29 мая, послѣдовалъ Высочайшій указъ о дарованіи дворянамъ-заемщикамъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и Особаго его Отдѣла возможныхъ облегченій въ исполненіи лежащихъ на нихъ предъ Банкомъ обязательствъ. Льготы, дарованныя этимъ указомъ, заключались въ слѣдующемъ. Процентъ роста по всѣмъ выданнымъ до 1 мая 1897 г. ссудамъ, числившимся на имѣніяхъ потомственныхъ дворянъ, уменьшенъ съ майскаго того же года срока

съ четырехъ до трехъ съ половиною въ годъ. Для заемщиковъ, на которыхъ числились недоимки въ срочныхъ платежахъ, уменьшеніе существовавшаго размѣра платежей, соотвѣтственно пониженію процента роста съ 4 до $3^1/_2$%, наступало не ранѣе, какъ по уплатѣ упомянутыхъ недоимокъ или пополненіи ихъ въ порядкѣ, установленномъ указомъ. Состоявшія на заемщикахъ къ 30 апрѣля 1897 г. недоимки, а также оставшіяся неуплаченными части отсроченныхъ и разсроченныхъ, на основаніи ст. 71 устава Банка, платежей, съ начисленными на нихъ пенями, зачислялись—въ суммѣ, опредѣляемой соотвѣтственно остававшемуся сроку займа и во всякомъ случаѣ не свыше 12% съ номинальной суммы ссуды,—особымъ долгомъ, на пополненіе котораго заемщики, сверхъ срочныхъ платежей, уплачиваютъ ежегодно по 1/4% съ номинальной суммы ссуды въ теченіе времени, необходимаго для погашенія упомянутаго особаго долга по расчету изъ $3^1/_2$% роста въ годъ. Если сумма недоимокъ превышала указанный предѣльный размѣръ, то недоимки эти, по ходатайству заемщиковъ и по представленіи ими, въ подлежащихъ случаяхъ, согласія на то послѣдующихъ залогодержателей, могли быть записаны особымъ долгомъ, съ установленіемъ для его погашенія, не далѣе конечнаго срока займа, соотвѣтственнаго аннуитета изъ $3^1/_2$% роста въ годъ, уплачиваемаго ежеполугодно сверхъ срочныхъ платежей, при условіи, чтобы общая задолженность имѣнія Банку не превышала 90% съ установленной оцѣнки. Что же касается перевода имѣній изъ Особаго Отдѣла въ Дворянскій Банкъ, то при этомъ соблюдались слѣдующія постановленія. Сумма взноса, установленнаго для погашенія металлическихъ долговъ Особому Отдѣлу, уменьшалась на два рубля съ каждой сотни металлическаго долга, которые уплачивались Особому Отдѣлу Дворянскимъ Банкомъ. Платежи по той части ссуды Дворянскаго Банка, которая обращалась на покрытіе долговъ Особому Отдѣлу и другихъ платежей, подлежавшихъ погашенію для осуществленія перезалога, взимаются, согласно существующимъ правиламъ, съ уменьшеніемъ процента роста до $3^1/_2$ въ годъ. Состоявшіе на имѣніи къ 30 іюня 1897 г., сверхъ капитальнаго долга Особому Отдѣлу, разнаго рода платежи и недоимки, по ходатайству о томъ заемщиковъ, могли быть зачислены особымъ долгомъ Дворянскому Банку, на вышеуказанныхъ для этого Банка основаніяхъ, съ уплатою 4% роста въ годъ.

Въ 1897 году, 7 марта, были изданы правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи смѣтъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, Особаго Отдѣла и Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Министерство Финансовъ еще въ 1894 году признало необходимымъ приступить къ пересмотру устава Крестьянскаго Банка 1882 года. Высочайше утвержденный, 27 ноября 1895 г., новый уставъ этого

Банка, съ одной стороны, ставитъ дѣятельность его на болѣе широкія основанія, а съ другой — въ большей мѣрѣ обезпечиваетъ интересы Банка, какъ кредитнаго учрежденія. На ряду съ выдачею ссудъ подъ покупаемыя при содѣйствіи Банка земли, новый уставъ допускаетъ выдачу ссудъ и подъ земли, купленныя безъ содѣйствія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, для погашенія обезпеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по ихъ покупкѣ. Кромѣ того, уставъ 1895 г. ввелъ въ кругъ дѣятельности Банка новую операцію — покупку земель за счетъ собственнаго капитала Банка, съ цѣлью перепродажи мелкими участками крестьянамъ. На болѣе правильныхъ началахъ поставлено въ новомъ уставѣ и опредѣленіе размѣровъ ссудъ. Первенствующее значеніе придано спеціальной оцѣнкѣ земель, причемъ высшій размѣръ ссудъ опредѣленъ въ 90% съ этой оцѣнки. Кромѣ того, новымъ уставомъ предоставляется право перезалога купленныхъ при содѣйствіи Банка земель и полученія дополнительной ссуды. Существовавшія ранѣе денежныя нормы содѣйствія Крестьянскаго Банка при покупкѣ земли замѣнены, согласно новому уставу, нормами земельными, которыя опредѣляются для каждой мѣстности Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, чтобы содѣйствіе Банка ограничивалось пріобрѣтеніемъ земли не свыше того количества, какое можетъ быть обработано силами покупающаго и его семьи. Наконецъ, новымъ уставомъ узаконяется допущенное прежде, въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія, распространеніе дѣйствія Крестьянскаго Поземельнаго Банка на мѣщанъ, живущихъ въ селеніяхъ и занимающихся землепашествомъ. За время съ 1895 г. по 1901 г. включительно произведено десять выпусковъ 4% свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка (въ томъ числѣ одинъ конверсіонный на сумму 57.060.300 руб.), въ общей сложности, на 307.060.300 руб.

Со времени утвержденія новаго устава, дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка расширилась какъ вслѣдствіе введенія новыхъ операцій, такъ и благодаря усилившемуся спросу на землю со стороны крестьянъ. Возрастаніе дѣятельности Банка подтверждается, между прочимъ, и значительными выпусками свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, въ видахъ полученія средствъ, необходимыхъ для выдачи ссудъ.

Послѣ конверсіи въ 1898 г. 4½% свидѣтельствъ въ 4%, пониженъ былъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 6 декабря 1898 г., и процентъ роста по ссудамъ, съ весенняго 1899 г. срока, съ 4½% до 4%.

31 мая 1899 года состоялось измѣненіе нѣкоторыхъ статей устава Крестьянскаго Банка, касавшихся порядка управленія этимъ Банкомъ.

Въ 1898 году (мая 11) было предоставлено акціонернымъ коммерческимъ банкамъ и обществамъ взаимнаго кредита выдавать, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, ссуды подъ соло-векселя, обезпеченные сельскохозяйственными имѣніями на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Общая сумма средствъ, затрачиваемыхъ кредитнымъ установленіемъ на выдачу ссудъ подъ соло-векселя землевладѣльцевъ, не должна превышать одной пятой доли собственныхъ его капиталовъ. Лицу, представившему къ залогу сельскохозяйственное имѣніе, открывается соло-вексельный кредитъ въ суммѣ, не превышающей: а) въ совокупности съ предшествующими обезпеченными на имѣніи долгами семидесяти пяти процентовъ оцѣнки и б) семидесяти пяти процентовъ оборотныхъ средствъ, потребныхъ для веденія хозяйства. Оцѣнка закладываемаго имѣнія опредѣляется кредитнымъ установленіемъ по соображенію какъ съ мѣстными цѣнами на земельныя угодья, такъ и съ приносимымъ имѣніемъ постояннымъ доходомъ. Въ предѣлахъ открытаго кредита заемщику выдаются ссуды подъ соло-векселя, писанные на сроки, не долѣе двѣнадцати мѣсяцевъ. Въ суммѣ представленныхъ соло-векселей заемщикъ можетъ пользоваться кредитомъ на основаніяхъ спеціальнаго текущаго счета. Сумма долга по соло-векселямъ не можетъ быть увеличиваема новыми выдачами со времени полученія кредитнымъ установленіемъ увѣдомленія объ обращеніи на имѣніе, принятое въ обезпеченіе соло-векселей, взысканія по какимъ-либо долгамъ заемщика. Независимо отъ соло-векселей, заемщикъ выдаетъ кредитному установленію особое обязательство въ томъ, что онъ не вступитъ по представленному въ залогъ имѣнію въ такіе договоры и вообще не будетъ допускать по отношенію къ нему такихъ дѣйствій, которыя могутъ уменьшить его цѣнность или доходность. Размѣръ процентовъ по соло-векселямъ опредѣляется общимъ порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ кредитнаго установленія для назначенія процентовъ по его операціямъ. Министру Финансовъ предоставляется преподать акціонернымъ коммерческимъ банкамъ и обществамъ взаимнаго кредита ближайшія указанія относительно веденія операціи выдачи ссудъ подъ обезпеченные залогомъ сельскохозяйственныхъ имѣній соло-векселя. Государственному Банку разрѣшается принимать отъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита къ переучету обезпеченные залогомъ сельскохозяйственныхъ имѣній векселя, снабженные бланковыми надписями представляющаго ихъ кредитнаго установленія, если до срока платежа по этимъ векселямъ остается не болѣе шести мѣсяцевъ.

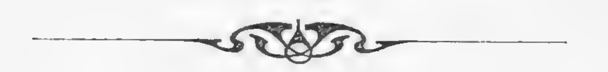
Въ текущемъ 1902 г., 29 апрѣля, изданъ новый законъ объ упроченіи дѣятельности частныхъ банковъ. Изъ числа постановленій этого закона особо важное значеніе для дѣятельности учрежденій долго-

срочнаго кредита имѣетъ ограниченіе права выдачи городскихъ ссудъ одною третью общаго числа ссудъ. Мѣра эта вызвана чрезмѣрнымъ увлеченіемъ въ послѣдніе годы со стороны акціонерныхъ земельныхъ банковъ городскими ссудами, выдававшимися къ тому же безъ достаточной осторожности, послѣдствіемъ чего оказались значительные убытки для банковъ. Далѣе, закономъ 29 апрѣля 1902 г. установлены для тѣхъ же акціонерныхъ банковъ правила для распоряженія свободными денежными средствами и, наконецъ, болѣе точнымъ образомъ опредѣленъ порядокъ храненія суммъ запасныхъ капиталовъ какъ въ земельныхъ банкахъ, такъ и въ городскихъ кредитныхъ обществахъ. По отношенію къ акціонернымъ коммерческимъ банкамъ закономъ 29 апрѣля 1902 г. введены существенныя измѣненія въ прежнія узаконенія. Во-первыхъ, устранено вовсе право членовъ правленія акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, управляющихъ дѣлами, и другихъ служащихъ лицъ пользоваться въ банкѣ кредитомъ, въ какомъ бы ни было видѣ, тогда какъ прежде указанныя лица были лишены права пользованія только вексельнымъ кредитомъ. Во-вторыхъ, значительно облегчены для меньшинства акціонеровъ въ банкахъ условія для возбужденія ходатайствъ о производствѣ правительственной ревизіи. Прежде такія ревизіи могли назначаться по ходатайству меньшинства акціонеровъ, располагающихъ въ общемъ собраніи одною третью голосовъ и являющихся представителями одной пятой части складочнаго капитала. По новому же закону требуется для этого меньшинство въ одну десятую наличныхъ голосовъ, располагающихъ одною двадцатою частью складочнаго капитала.

Взамѣнъ Высочайше утвержденныхъ, 14 іюня 1888 г., 11 іюня 1891 г. и 6 іюня 1894 г., мнѣній Государственнаго Совѣта о предоставленіи Государственному Банку производить временно, при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ, выдачу ссудъ подъ хлѣбные грузы, а также Высочайше утвержденнаго, 24 января 1889 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи желѣзнымъ дорогамъ выдавать ссуды подъ хлѣбные грузы изъ эксплоатаціонныхъ средствъ или при посредствѣ частныхъ банковъ, 7 іюня 1899 г. были изданы новыя правила производства желѣзными дорогами ссудной, складочной и комиссіонной операцій, заключающіяся въ слѣдующихъ главнѣйшихъ положеніяхъ. Желѣзнымъ дорогамъ, по ходатайствамъ ихъ и съ разрѣшенія Министра Финансовъ, состоявшагося по соглашенію съ Министромъ Путей Сообщенія и Государственнымъ Контролеромъ, предоставляется: а) выдавать ссуды подъ хлѣбные грузы, а также подъ ленъ, пеньку, кудель, хлопокъ, рисъ, каменный уголь, каменную соль, шерсть, желѣзо, чугунъ и сталь не въ дѣлѣ, масло конопляное, рапсовое, горчичное, льняное и подсолнечное; б) принимать эти товары на храненіе въ устраиваемыхъ или нанимаемыхъ желѣзными

25*

дорогами помѣщеніяхъ, а также въ складахъ частныхъ лицъ, переданныхъ въ вѣдѣніе дорогъ, и в) содержать спеціальныя коммерческія комиссіонныя агентства для продажи, по порученію отправителей, хлѣбныхъ грузовъ. Размѣръ ссудъ не долженъ превышать двухъ третей стоимости груза, опредѣляемой по соображенію съ цѣнами ближайшаго торговаго пункта. Размѣръ ссудъ подъ хлѣбные грузы, а также подъ ленъ, пеньку, кудель и рисъ, можетъ быть увеличиваемъ до 80% въ тѣхъ случаяхъ, когда ссуды подъ означенные грузы, принятые желѣзною дорогою на храненіе, выдаются на срокъ не свыше трехъ недѣль, или когда грузы эти приняты къ перевозкѣ безъ обожданія въ складѣ или поступили въ очередь отправки. Сверхъ процентовъ по ссудѣ, съ заемщика взимается единовременный при выдачѣ ссуды сборъ, въ размѣрѣ не свыше 1/3% съ суммы ссуды, для возмѣщенія расходовъ желѣзныхъ дорогъ по веденію ссудныхъ операцій и для покрытія могущихъ оказаться по ссудной операціи убытковъ. Ссуды выдаются на срокъ до шести мѣсяцевъ — подъ грузы, принятые на храненіе, или безъ опредѣленія срока ихъ уплаты — подъ грузы, принятые къ перевозкѣ. Желѣзныя дороги, кромѣ обязательнаго страхованія грузовъ за счетъ грузохозяевъ, могутъ производить, по порученію этихъ послѣднихъ, слѣдующія операціи: выгрузку, нагрузку и взвѣшиваніе товаровъ, поступающихъ въ складъ или выпускаемыхъ изъ онаго; перевозку товаровъ въ складъ или изъ такового; сортировку, очистку, шастанье, прессовку, просушку и укупорку поступающихъ въ складъ товаровъ и сдачу выпускаемыхъ изъ склада товаровъ какъ для перевозки по назначенію, такъ и третьимъ лицамъ отъ имени и за счетъ грузохозяина.



IV.

Вступленіе на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II совершилось при обстоятельствахъ, въ высокой степени благопріятныхъ для нашего государственнаго кредита за границей. Завоевавшая всемірныя симпатіи прямая, твердая и неуклонно-мирная политика Императора Александра III успѣла внушить Западной Европѣ полное довѣріе къ дальнѣйшему непрерывному развитію экономическихъ силъ Россіи. Эта увѣренность вызвала подъемъ нашего кредита на всѣхъ главнѣйшихъ денежныхъ рынкахъ Западной Европы, вполнѣ признавшихъ фактъ укрѣпленія и полной надежности финансоваго хозяйства Россіи. Такими благопріятными обстоятельствами наше финансовое управленіе не могло не воспользоваться для цѣлей дальнѣйшаго удешевленія нашего государственнаго кредита. 24 ноября 1894 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о выпускѣ $3\frac{1}{2}\%$ золотого займа „для предоставленія государственному казначейству средствъ для денежныхъ оборотовъ на пользу государственнаго кредита", на нарицательный капиталъ въ 100 милл. руб., погашаемый въ теченіе 81 года. До 1 января (новаго стиля) 1905 г. не можетъ быть приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи займа. Облигаціи $3\frac{1}{2}\%$ золотого займа 1894 года навсегда освобождены отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Заемъ былъ предназначенъ для выкупа, въ силу Высочайшаго указа 24 ноября 1894 г., 5% облигацій перешедшихъ въ казну желѣзныхъ дорогъ: Поти-Тифлисской, Ряжско-Моршанской, Митавской, Донецкой, Орловско - Витебской, Варшавско - Тереспольской, Бресто-Граевской, Балтійской, Лозово-Севастопольской, Риго-Двинской и Тамбово-Козловской, всего на сумму $69\frac{1}{2}$ милл. руб. зол. Остальную часть займа предполагалось употребить на однородныя

операціи, направленныя къ сокращенію расходовъ по системѣ государственнаго кредита. Въ силу Высочайшаго указа 13 января 1895 г., къ выкупу изъ выручки 3½% займа были также назначены 5% облигаціи Уральско-Горнозаводской желѣзной дороги, на сумму 10,2 милл. руб. кред., и Риго-Двинской, на сумму около 2 милл. руб. Реализація 3½% золотого займа была возложена на синдикатъ заграничныхъ и русскихъ банковыхъ учрежденій. Несмотря на весьма высокій для 3½% займа курсъ (отъ 92½ — 94½), подписка увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Въ одномъ Парижѣ она дала 12 милліардовъ франковъ, т.-е. покрыла заемъ въ 30 разъ слишкомъ; въ Берлинѣ подписка превысила нарицательную сумму займа въ 10 разъ, въ С.-Петербургѣ—въ 3½ раза. Въ Лондонѣ, гдѣ по мѣстнымъ обычаямъ не существуетъ пропорціональной разверстки, приливъ капиталовъ для подписки на заемъ былъ такъ великъ, что чрезъ нѣсколько минутъ по открытіи подписки заявленія превысили 25 милл. фунтовъ стерл., и кассы для пріема подписки были закрыты. Общій итогъ подписки достигъ 5 милліардовъ руб. зол., превысивъ нарицательную сумму займа въ 50 разъ. Главное участіе въ подпискѣ на заемъ приняли мелкіе капиталисты, пріобрѣтавшіе облигаціи большею частью для прочнаго помѣщенія сбереженій, а не для цѣлей спекуляціи. Такой блестящій успѣхъ займа объяснялся, съ одной стороны, обиліемъ въ то время денежныхъ капиталовъ въ Западной Европѣ послѣ ряда спокойныхъ, лишенныхъ кризисовъ, лѣтъ, а съ другой — прекраснымъ состояніемъ нашего государственнаго бюджета, все время дававшаго крупные излишки поступленій.

Въ 1896 году, въ виду принятаго правительствомъ рѣшенія ввести металлическое обращеніе, Министерство Финансовъ признало необходимымъ подкрѣпить размѣнный фондъ посредствомъ новаго заграничнаго золотого займа. Состояніе денежнаго рынка въ Западной Европѣ было настолько благопріятно, что наиболѣе выгоднымъ оказалось заключить трехпроцентный заемъ. Высочайшій указъ о выпускѣ 3% золотого займа послѣдовалъ 8 іюля 1896 г. Заемъ былъ выпущенъ на сумму въ 100 милл. руб. зол. До 1 января (новаго стиля) 1911 года правительство отказалось отъ права выкупа и погашенія. Лишь по истеченіи этого срока облигаціи займа могутъ быть погашены полностью или частями путемъ выкупа или тиража по нарицательной цѣнѣ. Облигаціи займа навсегда освобождены отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Заемъ назначался на погашеніе части безпроцентнаго по выпуску кредитныхъ билетовъ долга государственнаго казначейства Государственному Банку, съ тѣмъ, чтобы недостающая изъ выручки по займу сумма до 100 милл. руб. зол. была пополнена изъ свободной наличности государственнаго казначейства. Реализація займа была поручена тому же банкирскому синдикату, что и 3½% заемъ 1894 г.

Синдикатъ принялъ заемъ по твердой цѣнѣ въ 89³/₈%, взявъ на себя всѣ издержки по размѣщенію облигацій, за исключеніемъ оплаты ихъ иностраннымъ гербовымъ сборомъ. Сверхъ того, наше правительство обязалось уплачивать банкирскимъ фирмамъ ежегодно ¹/₈% съ оплачиваемыхъ ими купоновъ по займу. Подписная цѣна займа была объявлена въ 92,3% съ разсрочкой (на полгода въ три пріема) и въ 92% безъ разсрочки. Подписка имѣла огромный успѣхъ: въ одномъ Парижѣ подписка достигла почти 7 милліардовъ франковъ, а вся подписка покрыла заемъ въ 19 разъ. Если принять во вниманіе, что цѣна 3% займа 1891 года опредѣлилась въ 79³/₄, то курсъ 3% займа 1896 г. (92,3%) свидѣтельствуетъ о достигнутомъ значительномъ упроченіи нашего государственнаго кредита. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сравнивая условія этого займа съ условіями 6% золотой ренты 1886 г., по которой приходилось платить свыше 6,1%, нельзя не отмѣтить крупнаго, почти въ два раза, пониженія процента по нашему государственному кредиту.

Въ теченіе слѣдовавшихъ затѣмъ пяти лѣтъ (до 1901 г.) правительству не приходилось прибѣгать къ заключенію заграничныхъ займовъ на общегосударственныя потребности. Слѣдуетъ лишь отмѣтить обязательства, взятыя на себя нашимъ правительствомъ по гарантіи 4% Китайскаго займа 1895 г. и Греческаго 2³/₄% займа 1898 г. Въ силу Высочайшаго указа, отъ 23 іюня 1895 г., Министерство Финансовъ обязывалось, въ случаяхъ, когда по какой бы то ни было причинѣ суммы, слѣдующія для оплаты срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій 4% Китайскаго займа 1895 г., на сумму 400 милл. франковъ, не поступятъ въ срокъ въ распоряженіе подлежащихъ банковъ и банкировъ, снабжать эти банки и банкирскіе дома средствами за счетъ русскаго правительства. Въ 1898 г. наше правительство приняло участіе въ гарантіи Греческаго 2³/₄% займа, на сумму 63,75 милл. руб., совмѣстно и солидарно съ Франціей и Великобританіей, на основаніи конвенціи, заключенной между означенными правительствами и Высочайше ратификованной 28 марта 1898 г.

Со второй половины 1898 г. положеніе денежныхъ рынковъ въ Западной Европѣ, сперва подъ вліяніемъ войны Сѣверо-Американскихъ Штатовъ съ Испаніей, затѣмъ событій на дальнемъ востокѣ и войны въ Южной Африкѣ, начинаетъ измѣняться къ худшему, а въ слѣдующихъ 1899—1900 г.г. денежныя затрудненія принимаютъ форму остраго кризиса. При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ приходилось заключать заемъ для возмѣщенія государственному казначейству суммъ, выданныхъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ и для выдачи дальнѣйшихъ ссудъ. Выпускъ новаго займа состоялся на основаніи Высочайшаго указа 28 апрѣля 1901 г. въ формѣ 4% консолидированной ренты на нарицательный капиталъ въ 424 милл. франковъ (159 милл. руб.). До 1/14 января 1916 г. правительство отказалось отъ выкупа и пога-

шенія этого займа; лишь по истеченіи вышеозначеннаго срока облигаціи займа могутъ быть погашены полностью или по тиражу цѣлыми серіями. Облигаціи 4% консолидированной ренты освобождены навсегда отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Реализація займа была возложена на тотъ же синдикатъ банкирскихъ фирмъ, что и $3\frac{1}{2}$% и 3% займы 1894 и 1896 г.г. Синдикатъ принялъ заемъ по твердой цѣнѣ $95\frac{3}{8}$%, съ возложеніемъ всѣхъ расходовъ по выпуску на русское правительство. Объявленная въ Парижѣ, въ банкирскомъ домѣ Ротшильдовъ, подписка, по $98\frac{1}{2}$%—съ разсрочкой взносовъ на полгода и 98% — при немедленной уплатѣ послѣ разверстки, имѣла хорошій успѣхъ. Уступка $\frac{1}{2}$% для лицъ, обязавшихся произвести уплату немедленно послѣ разверстки, была допущена въ видахъ избѣжанія спекуляціи. Нерѣдко лица, подписывающіяся съ разсрочкой на облигаціи новаго займа, со взносомъ сравнительно незначительныхъ суммъ, стараются какъ можно скорѣе сбыть свои неоплаченныя облигаціи по повышенной цѣнѣ, чтобы получить небольшой, но легко добытый барышъ. Этимъ путемъ на биржу выбрасываются значительныя количества процентныхъ бумагъ и, прежде чѣмъ новыя облигаціи размѣщаются въ твердыхъ рукахъ, цѣнность ихъ съ самаго начала выпуска подвергается сильнымъ колебаніямъ.

Наконецъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 1 марта 1902 г. былъ заключенъ новый внѣшній 4% заемъ для реализаціи причитающагося Россіи отъ Китая вознагражденія. Заемъ выпущенъ на нарицательный капиталъ 181.959.000 руб. Ежегодные платежи процентовъ и погашенія по займу соотвѣтствуютъ причитающимся съ китайскаго правительства ежегоднымъ уплатамъ процентовъ и погашенія по слѣдуемой Россіи части вознагражденія, которое Китай обязался выплатить, согласно эдикту Китайскаго Императора отъ 29 мая (новаго стиля) 1901 г. Погашеніе займа производится по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 39 лѣтъ, считая съ 19 декабря 1901 г. (1 января 1902 г.), ежегодными тиражами по особому плану. До 19 декабря 1914 г. (1 января 1915 г.) не будетъ приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи займа. Облигаціи займа навсегда освобождены отъ всякихъ русскихъ налоговъ. Заемъ предназначенъ на возмѣщеніе убытковъ частныхъ лицъ и учрежденій, причиненныхъ бывшими смутами въ Китаѣ, и притомъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ отношенію дѣйствительнаго поступленія по займу къ его нарицательному капиталу. Остальная часть выручки обращается на выдачу ссудъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Изъ общей суммы займа, 138,9 милл. руб. были реализованы съ помощью синдиката германскихъ, голландскихъ и русскихъ банкирскихъ домовъ, остальная часть помѣщена въ фондъ сберегательныхъ кассъ. Германскій денежный рынокъ, на которомъ съ средины 1880 г. самостоятельно не помѣщалось ни одного

выпуска русскихъ займовъ, отнесся въ высшей степени сочувственно къ появленію этого займа.

Съ тѣхъ поръ, какъ нашей основной процентной бумагой по внутреннему государственному долгу сдѣлалась 4% государственная рента, ростъ нашего внутренняго долга выражается выпусками новыхъ серій ренты, на основаніи положенія 8 апрѣля 1894 г. Выпуски 4% ренты производились или для возмѣщенія расходовъ государственнаго казначейства по выдачѣ ссудъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, или для цѣлей конверсіи другихъ процентныхъ бумагъ — въ видахъ удешевленія и объединенія государственнаго долга. Для возмѣщенія государственному казначейству суммъ, израсходованныхъ на выдачу ссудъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, было произведено нѣсколько выпусковъ 4% государственной ренты: одной серіи, въ 10 милл. руб., по указу 18 декабря 1898 г., одной серіи, въ 10 милл. руб., по указу 22 января 1899 г., трехъ серій, на сумму 30 милл. руб., по указу 12 февраля 1899 г., и двухъ серій, на сумму 20 милл. руб., по указу 16 августа 1899 г., а всего на сумму 70 милл. руб. нарицательнаго капитала.

Значительно большее число новыхъ выпусковъ 4% государственной ренты было вызвано обширными конверсіями 1895 — 1901 г.г. Когда въ 1894 г. была закончена конверсія 5% займовъ посредствомъ выпуска 4% государственной ренты на сумму въ 1.120 милл. руб., Министерство Финансовъ признало необходимымъ предпринять дальнѣйшія мѣры къ объединенію нашего государственнаго долга, т.-е. къ превращенію займовъ разныхъ наименованій и формъ въ однородную и единообразную процентную бумагу. При этомъ, отдавая предпочтеніе рентной формѣ займа предъ срочно-погашаемой, Министерство Финансовъ руководствовалось слѣдующими соображеніями: 1) обязательное погашеніе займовъ въ опредѣленные сроки можетъ при неблагопріятныхъ условіяхъ приносить крупные убытки казнѣ, заставляя ее прибѣгать къ новымъ, менѣе выгоднымъ займамъ для погашенія старыхъ, болѣе выгодныхъ; 2) погашеніе займовъ по сложно-процентнымъ правиламъ нисколько не облегчаетъ заключенія новыхъ займовъ, такъ какъ оно не оказываетъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія въ смыслѣ сокращенія задолженности; 3) при рентной формѣ правительство можетъ выбирать для погашенія, посредствомъ покупки фондовъ по биржевой цѣнѣ, наиболѣе благопріятные моменты какъ по состоянію кассовой наличности государственнаго казначейства, такъ и по состоянію биржевыхъ курсовъ; 4) рентная форма удобнѣе для публики, избавляющейся отъ необходимости слѣдить за срочными тиражами займовъ.

Къ 1 января 1895 г. находилось въ обращеніи 4% займовъ разныхъ наименованій на сумму около 538 милл. руб. Высочайшимъ

указомъ, 3 марта 1895 г., было повелѣно произвести новый выпускъ свидѣтельствъ 4% государственной ренты, серіями по 10 милл. руб. каждая, всего на 250 милл. руб., съ предоставленіемъ владѣльцамъ 4% внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г.г. права обмѣнять свои облигаціи на свидѣтельства 4% ренты рубль за рубль нарицательнаго капитала. Такимъ образомъ, первоначально выпускъ ренты предположенъ былъ въ количествѣ, значительно меньшемъ сравнительно съ количествомъ находившихся въ обращеніи 4% облигацій, такъ какъ, съ одной стороны, желательно было побудить владѣльцевъ 4% облигацій къ скорѣйшему согласію на обмѣнъ, а съ другой — чрезмѣрно большимъ выпускомъ въ обращеніе 4% ренты не понизить ея биржевой цѣны. Дѣйствительно, въ кратчайшій, назначенный къ обмѣну срокъ, было предъявлено облигацій 4% внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г.г., въ общей сложности, на 250 милл. руб. Въ виду этого, 29 марта 1895 г., послѣдовалъ новый Высочайшій указъ о производствѣ „дальнѣйшаго обмѣна облигацій 4% внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г.г. съ тѣмъ, чтобы общая нарицательная сумма выпущенной для обмѣна ренты не превысила нарицательнаго капитала находящихся въ обращеніи 4% облигацій внутреннихъ займовъ 1887 и 1891 г.г.“. Во исполненіе этого указа и съ цѣлью облегченія формальностей при обмѣнѣ процентныхъ бумагъ, были изданы, 21 октября 1895 г., особыя правила, причемъ срокъ для заявленій объ этомъ обмѣнѣ былъ установленъ мѣсячный — съ 1 ноября по 1 декабря 1895 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, держателямъ 4% государственной ренты были даны новыя льготы: 11 сентября 1895 г. изданы были правила о пріемѣ 4% ренты на безплатное храненіе въ Государственную Комиссію погашенія долговъ; 25 октября 1895 г. было опубликовано, что во второмъ полугодіи 1895 г. и въ первомъ полугодіи 1896 г. государственная 4% рента будетъ приниматься въ обезпеченіе всѣхъ залоговъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе разсроченныхъ акцизовъ по нарицательной цѣнѣ (вмѣсто раньше назначавшейся цѣны 94 за 100); наконецъ, 27 октября 1895 г. разрѣшено свободное обращеніе купоновъ 4% ренты, до срока оплаты которыхъ осталось не болѣе шести мѣсяцевъ, а также свидѣтельствъ ренты, лишенныхъ такихъ купоновъ. Всѣ формальности по обмѣну облигацій на свидѣтельства ренты были облегчены. Эти мѣры весьма содѣйствовали успѣху обмѣна. Для цѣлей обмѣна, 16 декабря 1895 г., было выпущено 14 серій государственной 4% ренты на 140 милл. руб., 18 апрѣля 1896 г. — одна серія въ 10 милл. руб., 25 іюня — двѣ серіи на 20 милл. руб., 31 іюля — двѣ серіи на 20 милл. руб., 24 сентября — двѣ серіи на 20 милл. руб. и 12 октября — одна серія въ 10 милл. руб., всего на 230 милл. руб. Въ 1897 г., 24 марта и 28 ноября, былъ произведенъ новый выпускъ

двухъ серій 4% ренты и обмѣнено было на нее облигацій 4% займовъ на 17,5 милл. руб. 28 февраля 1898 г. былъ назначенъ новый и послѣдній срокъ для добровольнаго обмѣна 4% облигацій на ренту. 19 іюня 1898 г. произведенъ для этой цѣли новый выпускъ пяти серій 4% ренты, на сумму 50 милл. руб. Несмотря на то, что курсъ на 4% ренту стоялъ выше, чѣмъ на 4% займы, и, кромѣ того, послѣдніе, цѣнясь выше паритета, при выходѣ въ тиражъ не выигрывали, а теряли, многіе владѣльцы облигацій 4% займовъ не предъявили, однако, своихъ бумагъ къ обмѣну. Вслѣдствіе этого рѣшено было прибѣгнуть къ обязательному выкупу по нарицательной цѣнѣ всѣхъ необмѣненныхъ облигацій 4% займа 1887 г., о чемъ, 26 іюня 1898 г., и состоялся Высочайшій указъ. Всего въ 1898 г. было выкуплено облигацій на сумму около 6,9 милл. руб. Въ этомъ же году обмѣнено было облигацій займа 1887 г. на 12,1 милл. руб. и облигацій займовъ 1891 г. на 28,8 милл. руб. Что же касается до выкупа займовъ 1891 г., то право досрочнаго ихъ выкупа наступало лишь въ іюнѣ и іюлѣ 1899 г. Въ виду этого, 26 іюня 1898 г. состоялся Высочайшій указъ о досрочномъ выкупѣ этихъ займовъ, съ предвареніемъ держателей этихъ облигацій за три мѣсяца до срока прекращенія теченія по нимъ процентовъ, причемъ срокъ прекращенія теченія процентовъ назначенъ для второго и третьяго займовъ не ранѣе 1 іюня, а по четвертому займу — не ранѣе 1 іюля 1899 г. Съ этихъ сроковъ и стала производиться выплата нарицательнаго капитала по 4% облигаціямъ. Всего было выкуплено въ 1899 г. на сумму около 25 милл. руб. Въ томъ же году были выпущены (18 февраля и 10 іюля) еще четыре серіи 4% государственной ренты, на сумму 40 милл. руб.

Такимъ образомъ, изъ находившихся къ 1 января 1895 г. въ обращеніи 4% облигацій на 537.647.200 руб. изъято посредствомъ обмѣна и выкупа на сумму 529.518.800 руб. и на 8.128.900 руб. погашено срочнымъ порядкомъ.

Излишекъ выпуска ренты въ 60,48 милл. руб. противъ суммы, потребовавшейся для обмѣна облигацій займовъ 1887 и 1891 г.г., предназначался для обмѣна облигацій желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ казну. Высочайшимъ указомъ 3 мая 1896 г. повелѣно „объявить, что держателямъ остающихся въ обращеніи 4% выпущенныхъ въ кредитныхъ рубляхъ облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: Тамбово-Козловской, Ряжско-Моршанской, Либаво-Роменской, Оренбургской, Николаевской, Орловско-Грязской (сер. B), Курско-Харьково-Азовской (сер. B), и Юго-Западныхъ — предоставляется обмѣнять таковыя на свидѣтельства 4% государственной ренты, съ тѣмъ, чтобы ея выпускъ не превысилъ нарицательной цѣны обмѣниваемыхъ облигацій". Всего находилось въ обращеніи облигацій

вышеназванныхъ желѣзныхъ дорогъ на сумму въ 63.674.600 руб. При этомъ облигаціи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ Курско-Харьково-Азовской и Орловско-Грязской, котировались въ 1896 г. на $2\frac{7}{8}\%$ — $1\frac{3}{8}\%$ ниже цѣны свидѣтельствъ 4% государственной ренты, и лишь облигаціи Курско-Харьково-Азовской и Орловско-Грязской желѣзныхъ дорогъ, какъ не подлежавшія купонному налогу, цѣнились выше 4% ренты на $3\frac{1}{8}\%$ — $1\frac{5}{8}\%$. Въ виду этого держателямъ желѣзнодорожныхъ облигацій, подлежавшихъ купонному налогу, было предложено приплачивать при обмѣнѣ по 50 коп. съ каждой сторублевой облигаціи (доплата должна была вычитаться изъ платежа по послѣднему текущему купону), и, наоборотъ, держателямъ желѣзнодорожныхъ облигацій, не подлежавшихъ купонному налогу, при обмѣнѣ на ренту доплачивалось по 3 руб. 20 коп. на каждую 100 рублевую облигацію. Въ 1896 г. было представлено къ обмѣну желѣзнодорожныхъ облигацій на 40.690.500 руб. Облигаціи эти замѣнены 4% государственною рентою выпуска 1896 г. 28 февраля 1898 г. послѣдовало распоряженіе Министра Финансовъ объ окончательномъ добровольномъ обмѣнѣ, на тѣхъ же условіяхъ, 4% облигацій вышеназванныхъ дорогъ, кромѣ Курско-Харьково-Азовской и Орловско-Грязской. Облигаціи послѣднихъ двухъ дорогъ Высочайшимъ указомъ, 27 февраля 1898 г., повелѣно было выкупить вмѣстѣ съ облигаціями Фастовской желѣзной дороги. Въ 1898 г. было предъявлено къ обмѣну подлежавшихъ купонному налогу желѣзнодорожныхъ облигацій на сумму около 9,1 милл. руб. 26 іюня 1898 г. объявленъ досрочный выкупъ всѣхъ не предъявленныхъ къ обмѣну облигацій вышеназванныхъ желѣзныхъ дорогъ. Средства для выкупа не подлежащихъ купонному налогу облигацій Курско-Харьково-Азовской и Орловско-Грязской желѣзныхъ дорогъ были добыты изъ произведеннаго 27 февраля 1898 г. выпуска 4% ренты на 10 милл. руб.; обмѣнъ и выкупъ остальныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, согласно указу 26 іюня 1898 г., производился за счетъ выпусковъ 4% ренты 1899 г. на 40 милл. руб. (совмѣстно съ займами 1887 г. и 1891 г.). Такимъ образомъ, всего было обмѣнено и выкуплено 4% желѣзнодорожныхъ облигацій на сумму 63.928.900 руб.

Въ 1896 г. правительство получило право на досрочный выкупъ выпущенной въ 1886 г. 5% желѣзнодорожной ренты на сумму 100 милл. руб. Въ виду этого, 12 апрѣля 1896 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ о выкупѣ свидѣтельствъ 5% желѣзнодорожной ренты, причемъ желавшіе получить по нимъ нарицательную сумму наличными деньгами должны были сдѣлать о томъ заявленіе въ назначенный срокъ; всѣ же, не представившіе въ срокъ такого заявленія, считались согласившимися на полученіе, взамѣнъ своихъ 5% свидѣтельствъ, 4% ренты. Прекращеніе теченія процентовъ было

объявлено на 1 декабря 1896 г., и обмѣнъ 5% ренты на 4% производился съ приплатой отъ правительства по 2 руб. на каждые 100 руб. нарицательнаго капитала обмѣниваемой 5% ренты. Всего заявлено къ оплатѣ наличными деньгами на сумму около 3,3 милл. руб. и подлежало конверсіи на сумму свыше 96,7 милл. руб. Изъ этой послѣдней суммы въ теченіе 1896 г. было обмѣнено свыше 94 милл. руб. Остатокъ 5% желѣзнодорожной ренты, на сумму около 2,7 милл. руб., былъ обмѣненъ въ 1897—1898 г.г.

Въ 1887 г., въ виду послѣдовавшаго къ тому времени уменьшенія роста на капиталъ, процентъ по билетамъ Государственнаго Казначейства былъ пониженъ съ 4,32 до 3,79%. Съ тѣхъ поръ процентъ по вкладамъ до востребованія и на текущій счетъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ понизился еще болѣе (до 3%—2%). Въ виду этого правительство рѣшило уменьшить также процентъ по билетамъ Государственнаго Казначейства. Высочайшимъ указомъ 2 декабря 1894 г. повелѣно было 13 оставшихся въ обращеніи 4,32% серій выпуска 1886 г., на сумму 39 милл. руб., замѣнить новыми 13 серіями, по 3 милл. каждая, изъ 3%. Въ „Положеніи“ объ этихъ новыхъ серіяхъ установлено, что билеты Государственнаго казначейства освобождены отъ купоннаго налога, что частныя лица не обязаны принимать билетовъ въ платежъ, но государственное казначейство и Государственный Банкъ принимаютъ ихъ, наравнѣ съ наличными деньгами, когда сумма платежа не менѣе суммы билета съ наросшими процентами, и что вывозъ билетовъ за границу воспрещается. Мѣры эти были направлены къ тому, чтобы билеты Государственнаго Казначейства продолжали оставаться надежной, не подверженной биржевой спекуляціи процентной бумагой, служащей для помѣщенія мелкихъ сбереженій, и въ то же время легко обращаемымъ суррогатомъ денежныхъ знаковъ. Въ 1895 г. (10 ноября) 13 серій билетовъ Государственнаго Казначейства, приносившихъ 3,79%, на сумму въ 39 милл. руб., были замѣнены 3% билетами Государственнаго Казначейства на ту же сумму. Но въ 1896 г., въ виду предположеннаго введенія золотого обращенія, рѣшено было изъять изъ обращенія часть билетовъ Государственнаго Казначейства, которые, по своему значенію, приближались отчасти къ бумажнымъ деньгамъ, и замѣнить ихъ свидѣтельствами 4% ренты. 20 декабря 1896 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о замѣнѣ 3,79% билетовъ Государственнаго Казначейства выпуска 1889 г., на сумму 33 милл. руб., 4% рентой, выпущенной для этой цѣли 24 марта 1897 г. на 30 милл. руб. 14 ноября 1897 г. состоялся второй Высочайшій указъ о выкупѣ 3,79% билетовъ Государственнаго Казначейства выпуска 1890 г., на сумму 13.555.000 руб. и о выпускѣ для этой цѣли одной серіи 4% государственной ренты на 10 милл. руб. Послѣдняя была выпу-

щена распоряженіемъ Министра Финансовъ отъ 27 января 1898 г. Наконецъ, 18 декабря 1898 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе о выкупѣ 3,79% билетовъ Государственнаго Казначейства выпуска 1891 г. на сумму 29.260.000 руб. и 3% билетовъ Государственнаго Казначейства на сумму 39 милл. руб. Выкупъ былъ произведенъ за счетъ 4% государственной ренты, выпущенной, въ силу указовъ 26 февраля 1899 г., на сумму въ 40 милл. руб. и, въ силу указа 9 іюля 1899 г., на сумму 30 милл. руб. Всего, такимъ образомъ, изъято было билетовъ Государственнаго Казначейства на сумму 115.484.000 руб. и осталось въ обращеніи на 100.516.000 руб.

Послѣ того, какъ реформа денежнаго обращенія была закончена, и золотое обращеніе въ странѣ упрочилось, дальнѣйшее изъятіе билетовъ Государственнаго Казначейства было признано нецѣлесообразнымъ, особенно въ виду наступившаго стѣсненія денежнаго рынка. Въ виду этого, 10 декабря 1899 г., состоялся Высочайшій указъ о замѣнѣ 3,79% билетовъ Государственнаго Казначейства выпуска 1892 г., на сумму 16.516.000 руб., 3% билетами на ту же сумму, 13 же разрядовъ 3% билетовъ выпуска 1895 г.—на 39 милл. руб. повелѣно замѣнить новыми 13 разрядами на равную сумму. Въ 1901 г., 19 января, послѣдовала замѣна 4 разрядовъ 3,79% билетовъ, подлежавшихъ срочному погашенію, на сумму 12 милл. руб., однимъ разрядомъ 3% билетовъ на ту же сумму. 23 ноября 1901 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о замѣнѣ 11 разрядовъ 3,79% билетовъ Государственнаго Казначейства, подлежавшихъ погашенію въ 1902 г., однимъ разрядомъ 3% билетовъ на равную сумму въ 33 милл. руб. Такимъ образомъ, въ 1902 г. изъяты были всѣ 3,79% билеты Государственнаго Казначейства, и въ обращеніи остались лишь 3% билеты на 100.516.000 руб.

5 декабря 1897 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о выкупѣ 4½% облигацій бывшаго Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на нарицательный капиталъ 31.100.000 руб., 5% облигацій Московско-Смоленской желѣзной дороги (бывшаго общества Московско-Брестской желѣзной дороги), на нарицательный капиталъ 12.848.800 прусскихъ талеровъ и 6.130.000 голландскихъ гульденовъ, и 5% облигацій Закавказской желѣзной дороги, выпущенныхъ взамѣнъ акцій бывшаго общества Поти-Тифлисской желѣзной дороги, на нарицательный капиталъ 26.797.500 франковъ. Держателямъ этихъ облигацій предоставлялась возможность обмѣнить таковыя на 4% облигаціи посредствомъ наложенія на самыхъ облигаціяхъ штемпеля; тѣмъ же владѣльцамъ облигацій, которые къ назначенному сроку не представили бы таковыхъ къ конверсіи, выплачивалась наличными деньгами нарицательная сумма: за границей—по тому же паритету, который былъ установленъ при выпускѣ соотвѣтственнаго займа, а

въ Россіи — по расчету наивыгоднѣйшаго для держателей паритета. Снабженныя штемпелемъ 4% облигаціи навсегда освобождены отъ всякихъ русскихъ налоговъ. До 1/14 января 1906 г. правительство обязалось не приступать ни къ выкупу, ни къ конверсіи новыхъ 4% облигацій. Погашеніе повелѣно производить согласно тому же отчисленію, которое было обозначено на самихъ облигаціяхъ, т.-е. срокъ погашенія оставленъ тотъ же. Срокъ для заявленія о согласіи на конверсію былъ назначенъ трехнедѣльный. Конверсія была совершена съ полнымъ успѣхомъ. Въ общемъ итогѣ представлено къ конверсіи облигацій названныхъ желѣзныхъ дорогъ на нарицательный капиталъ свыше 73,4 милл. руб., и осталось не предъявленныхъ къ конверсіи и подлежавшихъ выкупу облигацій на нарицательный капиталъ около 5,9 милл. руб., т.-е. около 7%. Уже въ январѣ 1898 г. заштемпелеванныя облигаціи котировались въ Берлинѣ 102,15%, въ Амстердамѣ—102,75%.

14 іюня 1902 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о досрочномъ выкупѣ остававшихся въ обращеніи 4½% облигацій бывшаго общества Московско-Ярославской желѣзной дороги выпуска 1893 г. Для цѣлей выкупа, а равно для пріобрѣтенія облигацій нѣкоторыхъ частныхъ предпріятій, имѣвшихъ общегосударственное значеніе, повелѣно произвести выпускъ одной серіи 4% государственной ренты въ 10 милл. руб.

Въ 1887 г. 5% металлическіе закладные листы бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита были конвертированы въ 4½%; за послѣдовавшимъ въ 1890 г. присоединеніемъ Общества взаимнаго поземельнаго кредита къ Дворянскому Земельному Банку, въ видѣ Особаго Отдѣла, была произведена конверсія 5% въ кредитной валютѣ закладныхъ листовъ Общества въ 4½% закладные листы Дворянскаго Банка. Этими мѣрами, однако, не были вполнѣ устранены затрудненія Особаго Отдѣла, въ виду тяготѣвшихъ на немъ крупныхъ платежей по металлическимъ закладнымъ листамъ. Въ 1895 г. (6 февраля) правительство рѣшило оказать новое воспособленіе заемщикамъ бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита, и въ этихъ видахъ было постановлено: выпущенныя бывшимъ Обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита закладные листы, въ остававшейся къ 1 января 1895 г. нарицательной суммѣ около 84,7 милл. руб. металл., признать государственными долговыми обязательствами, по которымъ правительство принимаетъ на себя уплату процентовъ и погашенія на точномъ основаніи правилъ, установленныхъ при выпускѣ означенныхъ листовъ. Сумма 84.685.700 руб. металл. записана долгомъ Особаго Отдѣла Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка государственному казначейству, съ уплатой въ теченіе 48½ лѣтъ, съ 1 января 1895 г., по 4½% роста и со-

отвѣтствующаго погашенія по курсу 1 руб. 50 коп. за 1 руб. зол. Для воспособленія Особому Отдѣлу въ исполненіи лежавшихъ на немъ обязательствъ отчислено въ распоряженіе его изъ свободной наличности государственнаго казначейства 18.029.953 руб. Состоявшій за Особымъ Отдѣломъ долгъ Дворянскому Банку, въ капитальной суммѣ 2.493.365 руб. 67 коп., по произведенной изъ выручки выигрышнаго займа Дворянскаго Банка уплатѣ правительству долговъ бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита по облигаціонному и вспомогательному капиталамъ, сложенъ со счетовъ Дворянскаго Банка съ 1 января 1895 г., и съ этого же срока прекращено начисленіе процентовъ на часть вспомогательнаго капитала, оставленную въ распоряженіи Особаго Отдѣла впредь до ликвидаціи дѣлъ бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита. Дальнѣйшія мѣры правительства, направленныя къ облегченію положенія заемщиковъ бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита, должны были заключаться въ конверсіи оставшихся въ обращеніи 5% и $4^1/_2$% закладныхъ листовъ въ 4%. Но количество оставшихся въ обращеніи 5% закладныхъ листовъ было столь не велико (около 5 милл. руб.), что признано было удобнымъ выкупить ихъ частнымъ образомъ на биржѣ. Что касается до $4^1/_2$% закладныхъ листовъ, то, въ 1898 г., ихъ рѣшено было конвертировать въ закладные листы, приносящіе лишь 3,8%. Избирая для конверсіи закладныхъ листовъ этотъ размѣръ процента, Министерство Финансовъ руководилось слѣдующими соображеніями. Цѣны на русскіе $3^1/_2$% и 4% займы стояли за границей въ это время выше паритета (100%—103%). При такихъ обстоятельствахъ наиболѣе выгоднымъ представлялся выпускъ для конверсіи 3% займа, но принимая во вниманіе, что такое единовременное значительное сокращеніе доходности закладныхъ листовъ (почти на 1/3) могло бы побудить ихъ держателей искать для помѣщенія своихъ капиталовъ болѣе доходную процентную бумагу, Министерство Финансовъ предпочло остановиться на размѣрѣ 3,8%, который съ большей вѣроятностью обезпечивалъ успѣхъ конверсіи. 6 марта 1898 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о выкупѣ $4^1/_2$% закладныхъ листовъ бывшаго Общества взаимнаго поземельнаго кредита и выпускѣ для ихъ обмѣна 3,8% конверсіонныхъ облигацій. Держателямъ $4^1/_2$% закладныхъ листовъ было предоставлено обмѣнять свои листы на 3,8% конверсіонныя облигаціи, причемъ, вмѣсто 100 руб. зол. (1 руб.$=^1/_{10}$ имперіала) нарицательныхъ въ $4^1/_2$% закладныхъ листахъ, выдавалось 150 руб. (1 руб.$=^1/_{15}$ имперіала) нарицательныхъ въ конверсіонныхъ облигаціяхъ, погашаемыхъ въ теченіе 81 года полугодовыми тиражами. До 1 (14) января 1906 г. правительство обязалось не приступать ни къ выкупу, ни къ конверсіи этихъ облигацій. Конверсіонныя облигаціи навсегда освобождены отъ всякихъ русскихъ

налоговъ. Тѣмъ изъ владѣльцевъ 4½% закладныхъ листовъ, которые не представили къ обмѣну своихъ закладныхъ листовъ, эти послѣднiе выплачены наличными деньгами. Для возмѣщенiя государственному казначейству расходовъ по уплатѣ за непредъявленные къ конверсiи закладные листы, повелѣно выпустить 4% государственную ренту на соотвѣтственную сумму. Изъ находившихся въ обращенiи 4½% закладныхъ листовъ было предъявлено къ обмѣну на 85.200.600 руб. (1/15 имп.); остальные закладные листы, на сумму 32.138.550 руб., подлежали выкупу. Расходъ по выкупу былъ покрытъ произведеннымъ выпускомъ 4% государственной ренты на 30 милл. руб.; остальная сумма отнесена на наличныя средства государственнаго казначейства.

Въ 1898 г., въ силу Высочайшаго указа отъ 15 января, произведена конверсiя не вышедшихъ въ тиражъ 4½% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Банка на нарицательный капиталъ въ 172.785.200 руб. На равную вышеозначенной сумму былъ произведенъ выпускъ 3½% закладныхъ листовъ. Въ томъ же 1898 г., по указу 27 февраля, 4½% свидѣтельства Крестьянскаго Поземельнаго Банка, на сумму 57 милл. руб., замѣнены 4% свидѣтельствами.

Наконецъ, 6 iюля 1901 г. послѣдовалъ Высочайшiй указъ о добровольномъ обмѣнѣ 4½% облигацiй консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ 1 и 2 выпусковъ 1890, 1892 г.г. и внутренняго займа 1893 г. на свидѣтельства 4% ренты. Послѣднюю повелѣно выпустить въ размѣрѣ, необходимомъ для обмѣна и для покрытiя расходовъ государственнаго казначейства по конверсiи. Во исполненiе этого указа было опубликовано, 7 iюля 1901 г., что владѣльцамъ вышеназванныхъ облигацiй предоставляется обмѣнить таковыя на свидѣтельства 4% ренты, рубль за рубль нарицательнаго капитала, причемъ на каждую сотню рублей нарицательнаго капитала выдается наличными деньгами доплата въ 4 руб. 25 коп., а равно разница въ ростѣ %, по расчету на 1 сентября 1901 г. 27 iюля было опубликовано о выпускѣ для обмѣна консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ и внутренняго займа 1893 г. новыхъ 14 серiй 4% ренты на 140 милл. руб. 31 октября 1901 г. объявлено о выпускѣ еще одной серiи 4% ренты на 10 милл. руб.

Въ связи съ мѣрами, принимавшимися правительствомъ къ облегченiю денежнаго стѣсненiя 1899—1901 г.г., находятся мѣропрiятiя, направленныя къ удержанiю за границей уже размѣщенныхъ тамъ нашихъ процентныхъ бумагъ, государственныхъ и частныхъ. Относительно частныхъ бумагъ послѣдовало Высочайшее повелѣнiе 10 декабря 1899 г. о томъ, чтобы, въ изъятiе дѣйствующихъ законоположенiй о 5% сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, освободить впредь отъ уплаты 5% сбора доходы: 1) отъ негарантированныхъ правительствомъ облигацiй, выпущенныхъ русскими акцiонерными ком-

паніями и реализованныхъ за границею, и 2) отъ облигацій, выпущенныхъ за границею иностранными обществами, допущенными къ производству операцій въ Россіи, при томъ условіи, если означенныя процентныя бумаги выпущены въ иностранной валютѣ, безъ паритета на русскую монету. Такія процентныя бумаги не допускаются къ обращенію на русскихъ биржахъ. Существенное значеніе для положенія русскихъ фондовъ на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ имѣлъ указъ 4 декабря 1900 г. объ освобожденіи отъ купоннаго налога свидѣтельствъ 4% государственной ренты, принадлежащихъ иностраннымъ подданнымъ, живущимъ за границей. При установленіи этой льготы для держателей 4% ренты, Министерство Финансовъ руководилось, между прочимъ, слѣдующими соображеніями. При самомъ изданіи, въ 1885 году, закона о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, было признано, что сборъ этотъ, какъ видъ подоходнаго налога, не можетъ быть взимаемъ съ государственныхъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ иностранцамъ, живущимъ внѣ предѣла того государства, въ которомъ налогъ установленъ. Только въ виду крайней практической трудности опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ, принадлежитъ ли бумага иностранцу или нѣтъ, въ основаніе освобожденія отъ налога былъ положенъ не признакъ личный (національность владѣльца), а признакъ объективный (родъ бумаги). Согласно этому, въ 1885 году купонный налогъ не былъ распространенъ на займы, обращающіеся, главнымъ образомъ, за границей, а также впослѣдствіи были изъяты изъ названнаго сбора вновь выпущенные займы, размѣщенные на заграничныхъ рынкахъ. Однако, по отношенію къ 4% государственной рентѣ, размѣщенной какъ за границей, такъ и въ Имперіи, объективный признакъ не могъ получить примѣненія. Между тѣмъ, въ виду значенія основной государственной процентной бумаги, которое пріобрѣла 4% рента, правительствомъ былъ принятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ дарованію преимуществъ обращающимся въ Россіи свидѣтельствамъ государственной 4% ренты; такъ, былъ установленъ пріемъ ренты по нарицательной цѣнѣ въ обезпеченіе всякаго рода платежей, слѣдуемыхъ казнѣ; разрѣшена выдача ссудъ изъ Государственнаго Банка изъ пониженнаго процента противъ другихъ бумагъ; установленъ пріемъ купоновъ въ уплату таможенныхъ сборовъ за три мѣсяца до срока оплаты купоновъ. Всѣ эти преимущества ренты, по сравненію съ другими государственными процентными бумагами, не имѣли значенія для иностранцевъ, проживавшихъ внѣ Россіи. Въ то же время взиманіе сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ съ иностранныхъ держателей ренты было не вполнѣ согласно съ началами, положенными въ основу этого налога. Вслѣдствіе этого признано желательнымъ предоставить льготы иностраннымъ держателямъ, не могущимъ на практикѣ воспользоваться преимуществами, дарован-

ными внутреннимъ держателямъ, а именно поставить означенныхъ владѣльцевъ ренты въ одинаковыя условія съ иностранными держателями русскихъ государственныхъ займовъ, проценты по которымъ не обложены налогомъ. Льгота эта была предоставлена на слѣдующихъ основаніяхъ. Владѣльцамъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты предоставляется вносить въ назначенные кредитныя учрежденія и банкирскіе дома принадлежащія имъ свидѣтельства, взамѣнъ которыхъ выдаются именныя квитанціи Министерства Финансовъ. Принятыя кредитными учрежденіями и банкирскими домами свидѣтельства высылаются на храненіе въ Государственную Комиссію погашенія долговъ. Проценты по хранящимся въ Комиссіи свидѣтельствамъ государственной 4% ренты уплачиваются безъ удержанія сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ тѣми же учрежденіями и домами, которые приняли свидѣтельства ренты. Пользованіе установленною льготою начинается по истеченіи не менѣе трехъ мѣсяцевъ со дня внесенія ренты въ соотвѣтствующее кредитное учрежденіе или банкирскій домъ. Уплата процентовъ (безъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ) начинается со срока купона, слѣдующаго за текущимъ при внесеніи свидѣтельствъ государственной 4% ренты. Именная квитанція содержитъ указанія подданства, имени, фамиліи и мѣста пребыванія владѣльца, числа, нарицательнаго капитала, нумеровъ серіи принятыхъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты и кассы, изъ которой производится уплата процентовъ. Владѣльцы именныхъ квитанцій Министерства Финансовъ могутъ передавать другимъ лицамъ, которыя проживаютъ за границею, право собственности на свидѣтельство государственной 4% ренты, безъ истребованія таковаго изъ Государственной Комиссіи погашенія долговъ. Для полученія обратно хранящихся въ этой Комиссіи свидѣтельствъ государственной 4% ренты, владѣлецъ именной квитанціи Министерства Финансовъ долженъ представить таковую въ обозначенную на квитанціи кассу. Владѣльцу означенной квитанціи Министерства Финансовъ предоставляется право получать обратно хранящіяся въ Государственной Комиссіи погашенія долговъ свидѣтельства государственной 4% ренты не полностью, а по частямъ. Равнымъ образомъ, владѣльцу именной квитанціи Министерства Финансовъ предоставляется вносить въ дополненіе къ ранѣе внесеннымъ свидѣтельствамъ государственной 4% ренты новыя свидѣтельства, съ полученіемъ одной общей квитанціи на всю внесенную сумму.

Въ теченіе 1895—1902 г.г. былъ произведенъ окончательный расчетъ съ акціонерами желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ казну какъ за это время, такъ и ранѣе, до 1895 г.

Расчетъ съ акціонерами выкупленной въ казну Московско-Курской желѣзной дороги произведенъ въ 1895 г. на слѣдующихъ основаніяхъ. За каждую непогашенную акцію общества Московско-

26*

Курской желѣзной дороги, стоимостью въ 100 рублей кред. нариц., выдано свидѣтельствами 4% государственной ренты съ процентами, текущими съ 1 іюня 1895 года, триста рублей нариц., а за каждыя пять погашенныхъ акцій выдано свидѣтельствами ренты 900 рублей; сверхъ того, доплачено наличными на каждую непогашенную акцію по 4 руб. 42 коп. кред., а на каждую погашенную акцію — по 9 руб. 34 коп. кред. Для возмѣщенія расходовъ государственнаго казначейства по производству означеннаго расчета повелѣно было произвести выпускъ 4% государственной ренты на сумму 60 милл. руб. нариц. Затѣмъ, въ распоряженіе ликвидаціонной комиссіи общества Московско-Курской желѣзной дороги была предоставлена въ счетъ указанныхъ выше доплатъ сумма, потребная, по опредѣленію общества, для покрытія какъ уже произведенныхъ, такъ и предстоявшихъ еще къ производству расходовъ по ликвидаціи дѣлъ общества. При обмѣнѣ акцій общества на свидѣтельства государственной 4% ренты, удержана изъ причитавшихся на каждую, какъ погашенную, такъ и непогашенную, акцію доплатъ соотвѣтственная сумма на пополненіе аванса, выданнаго ликвидаціонною комиссіею общества. Образовавшійся за производствомъ обмѣна акцій остатокъ отъ капитала въ 60 милл. руб. въ 4% рентѣ былъ реализованъ для покрытія расходовъ какъ по производству вышеназванныхъ доплатъ наличными деньгами по акціямъ общества, такъ и по возврату государственному казначейству суммъ, издержанныхъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 25 марта и 6 іюня 1894 г., положеній Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, на выкупъ акцій общества Митавской и Лозово-Севастопольской желѣзныхъ дорогъ.

Въ 1896 году, на основаніи Высочайшаго указа 12 мая, произведенъ окончательный расчетъ съ акціонерами общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги. Каждыя четыре непогашенныя акціи общества въ 100 руб. зол. нариц., съ купонами на срокъ 19 сентября (1 октября) 1896 г., обмѣниваются на семь свидѣтельствъ государственной 4% ренты въ 100 руб. кред. нариц., съ купонами на срокъ 1 іюня 1896 г. Сверхъ того, на каждую непогашенную акцію въ 100 руб. зол. нариц., производится доплата наличными деньгами въ размѣрѣ 1 руб. кред. Дивидендныя акціи, выданныя взамѣнъ акцій, погашенныхъ по тиражу, признаются уничтоженными. Для обмѣна выпускается одна серія 4% государственной ренты въ размѣрѣ 10 милл. руб. нариц. Доплата производится изъ выручки отъ остатка вновь выпущенной необмѣненной на акціи 4% государственной ренты.

Окончательный расчетъ съ акціонерами перешедшей въ казну, съ 1 іюля 1896 г., Московско-Брестской желѣзной дороги произ-

веденъ былъ на слѣдующихъ условіяхъ. Каждыя три непогашенныя акціи общества въ 125 руб. зол. нариц. съ процентными купонами, начиная съ купона на срокъ 1 іюля 1897 г., и дивиденднымъ купономъ за 1896 годъ, обмѣниваются на четыре свидѣтельства государственной 4% ренты. Сверхъ того, на каждую непогашенную акцію уплачивается по 4 руб. кред. наличными. Дивидендныя акціи, выданныя взамѣнъ погашенныхъ по тиражу, признаются уничтоженными. Общество освобождается отъ какихъ бы то ни было контрольныхъ начетовъ за все время его существованія. Для учиненія расчета Министру Финансовъ было предоставлено произвести выпускъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты съ процентами съ 1 декабря 1896 года, въ размѣрѣ 10 милл. руб. кред. нариц., и обмѣнять акціи общества Московско-Брестской желѣзной дороги на свидѣтельства государственной 4% ренты, обративъ на этотъ предметъ, сверхъ указанныхъ свидѣтельствъ ренты, на 10 милл. руб., свободный остатокъ свидѣтельствъ ренты отъ капитала 10 милл. руб. кред. нариц., выпущеннаго на основаніи Высочайше утвержденнаго, 12 мая 1896 г., положенія Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи, для расчетовъ съ обществомъ Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги и для покрытія расхода по выдачѣ обществу Московско-Брестской желѣзной дороги приплаты наличными деньгами. Кромѣ того, Министру Путей Сообщенія было предоставлено выдать правленію Московско-Брестской желѣзной дороги изъ свободныхъ остатковъ отъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала общества 1876 г., поступившихъ за переходомъ дороги въ казну въ депозиты управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, по расчету 50 коп. кред. на каждую непогашенную акцію общества, всего 42.395 руб., для вознагражденія, по усмотрѣнію правленія, членовъ правленія и служащихъ въ немъ. Наконецъ, Министру Финансовъ было предоставлено выдать правленію общества Московско-Брестской желѣзной дороги, согласно ходатайству о томъ общаго собранія акціонеровъ, 169.580 руб. изъ средствъ государственнаго казначейства авансомъ, съ удержаніемъ, затѣмъ, этой суммы изъ доплатъ наличными при обмѣнѣ акцій на свидѣтельства ренты.

Въ 1897 г., 12 мая, былъ произведенъ окончательный расчетъ съ акціонерами поступившей въ казенное управленіе Балтійской желѣзной дороги. Каждыя четыре непогашенныя акціи общества Балтійской желѣзной дороги въ 125 руб. зол. нариц., съ купонами, начиная съ купона на срокъ 2 іюля 1897 г., обмѣнены на пять свидѣтельствъ государственной 4% ренты по 100 руб. кред. нариц., съ купонами съ 1 декабря 1896 г. На каждую непогашенную акцію уплачивается акціонерамъ по 50 коп. кред. наличными деньгами и предоставляется въ распоряженіе общаго собранія акціонеровъ по 1 руб. кред.

наличными деньгами съ каждой непогашенной акціи, для покрытія расходовъ по ликвидаціи дѣлъ общества. Дивидендныя акціи общества, выданныя взамѣнъ погашенныхъ по тиражу, признаются уничтоженными. Для учиненія расчета произведенъ выпускъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты, съ процентами съ 1 декабря 1896 г., на сумму 30 милл. руб. нариц.

Въ 1897 г., 12 мая, было Высочайше утверждено положеніе Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта объ окончательномъ расчетѣ съ акціонерами Привислинской желѣзной дороги. Министру Финансовъ было предоставлено, внѣ порядка, установленнаго закономъ 20 мая 1892 г. о ликвидаціи желѣзнодорожныхъ обществъ при переходѣ принадлежащихъ имъ дорогъ по выкупу въ казну, произвести окончательный расчетъ съ обществомъ Привислинской желѣзной дороги на слѣдующихъ основаніяхъ. За каждыя десять непогашенныхъ акцій, съ процентными купонами, начиная съ купона на срокъ 15 октября 1897 г., и дивиденднымъ купономъ за 1897 г., выдается 11 свидѣтельствъ государственной 4% ренты, съ купонами, текущими съ 1 марта 1897 г.; сверхъ того, на каждую непогашенную акцію уплачивается по 8 руб. 92 коп. наличными деньгами; дивидендныя акціи, выданныя взамѣнъ погашенныхъ по тиражу, признаются уничтоженными. Общество освобождается отъ какихъ бы то ни было контрольныхъ начетовъ за время его существованія. Для обмѣна акцій производится выпускъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты, съ процентами, текущими съ 1 марта 1897 г., въ размѣрѣ 10 милл. руб. нариц. Для возмѣщенія государственному казначейству суммъ, подлежащихъ выдачѣ по акціямъ общества Привислинской желѣзной дороги, реализуется потребная сумма изъ остатка, за произведеннымъ обмѣномъ акцій, отъ выпущенной ренты. Кромѣ того, Министру Путей Сообщенія предоставлялось разрѣшить правленію общества израсходовать изъ эксплоатаціонныхъ средствъ дороги сорокъ тысячъ рублей на вознагражденіе правленія и служащихъ, по усмотрѣнію правленія.

Въ 1898 г. произведенъ окончательный расчетъ съ акціонерами перешедшихъ въ казну Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. За выплатою по непогашеннымъ тиражами акціямъ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ нарицательнаго капитала наличными деньгами или же, по желанію держателей акцій, свидѣтельствами государственной 4% ренты, всѣ расчеты правительства съ названнымъ обществомъ по выкупу дорогъ въ казну должны считаться законченными. Въ окончательный расчетъ по дивиденду по акціямъ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ за время по 1894 г. включительно назначается сумма въ 107.457 руб. 30 коп. Сумма эта выдается акціо-

нерамъ или, по уполномочію общаго собранія акціонеровъ, ликвидаціонной комиссіи на расходы по ликвидаціи дѣлъ общества. Кромѣ того, со счетовъ списываются 54 тыс. руб., отпущенные дополнительно изъ казны на расходы по составленію послѣдняго отчета общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Окончательный расчетъ съ акціонерами перешедшей въ казну съ 10 января 1900 г. Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги произведенъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Не позднѣе 1 апрѣля 1901 г. держателямъ непогашенныхъ акцій выплачивается нарицательный капиталъ, по расчету наивыгоднѣйшаго для держателей паритета, съ процентами по текущему купону по день, назначенный для оплаты акцій, и, сверхъ того, съ того же срока на каждую, какъ погашенную, такъ и дивидендную, акцію выдается въ дивидендъ за девять дней 1900 года по семи копѣекъ. Для возмѣщенія государственному казначейству суммъ, израсходованныхъ на выкупъ акцій, выпущены двѣ серіи 4% ренты, на 10 милл. руб.

Въ первые годы благополучнаго царствованія Государя Императора Николая Александровича значительно возросли обязательства государственнаго казначейства по вновь выпущеннымъ гарантированнымъ правительствомъ займамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Займы эти предназначались на образованіе дополнительныхъ строительныхъ капиталовъ желѣзныхъ дорогъ, на усиленіе ихъ пропускной и провозной способности и на другія неотложныя нужды желѣзнодорожнаго хозяйства. Тѣ изъ займовъ, которые выпускались съ паритетомъ въ иностранной валютѣ и помѣщались за границей, освобождались отъ купоннаго налога, — но съ условіемъ, чтобы сумму причитающагося купоннаго сбора желѣзнодорожное общество уплачивало казнѣ изъ эксплоатаціонныхъ средствъ.

На 1 января 1901 г. процентный государственный долгъ составилъ, въ общей сложности, 6.193 милл. руб.; въ этой суммѣ займовъ, заключенныхъ на общегосударственныя потребности, числилось 3.388 милл. руб. и желѣзнодорожныхъ долговъ — 2.805 милл. руб. За время съ 1 января 1895 г. по 1 января 1901 г. общая сумма процентнаго государственнаго долга увеличилась на 371,2 милл. руб.

V.

Въ царствованіе Императора Александра III достигнуты были двѣ существеннѣйшія задачи, связанныя съ возстановленіемъ правильнаго денежнаго обращенія: упроченъ былъ курсъ кредитнаго рубля и накоплены значительные запасы золота. Однако, кредитные билеты и при обезпеченіи ихъ золотомъ оставались неразмѣнными денежными знаками, а, слѣдовательно, сохранялись и всѣ отрицательныя свойства, присущія неразмѣнному бумажно-денежному обращенію. Въ цѣляхъ приданія нашей денежной системѣ извѣстной эластичности и для подготовки въ будущемъ размѣна бумажныхъ денегъ, Министръ Финансовъ въ 1895 г. внесъ, сперва въ Комитетъ Финансовъ, а затѣмъ въ Государственный Совѣтъ, представленіе о разрѣшеніи сдѣлокъ на золотую монету. Въ своемъ представленіи Министръ Финансовъ объяснялъ, что, несмотря на быстрое за послѣднее время экономическое развитіе Россіи и благопріятное состояніе нашихъ финансовъ, онъ не можетъ признать страну вполнѣ подготовленной къ коренной реформѣ денежнаго обращенія. Для своего успѣха реформа эта требуетъ осуществленія многихъ подготовительныхъ мѣропріятій. Министръ Финансовъ прежде всего сосредоточивалъ свое вниманіе на устраненіи нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ явленій, тѣсно связанныхъ съ существованіемъ у насъ неразмѣнной бумажно-денежной системы, каковы рѣзкія колебанія вексельныхъ курсовъ, нерастяжимость денежнаго обращенія и затрудненія къ помѣщенію у насъ иностранныхъ капиталовъ. Къ уменьшенію колебаній вексельныхъ курсовъ былъ принятъ рядъ мѣръ, но тѣмъ не менѣе курсы эти не могутъ достигнуть полной устойчивости, наблюдаемой въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ. Еще болѣе затруднительно регулировать при бумажно-денежномъ

обращеніи приливъ и отливъ капиталовъ и держать количество орудій денежнаго обращенія въ необходимомъ равновѣсіи съ дѣйствительною въ нихъ потребностью, такъ какъ недостатокъ въ денежныхъ знакахъ, преимущественно наблюдаемый у насъ осенью послѣ сбора урожая, не можетъ быть восполняемъ временнымъ приливомъ денегъ изъ другихъ странъ. Что касается помѣщенія у насъ иностранныхъ капиталовъ, въ содѣйствіи которыхъ мы нуждаемся для использованія естественныхъ богатствъ своей страны, то таковое затруднено постояннымъ опасеніемъ иностранныхъ капиталистовъ, что выгоды, полученныя ими въ Россіи отъ того или иного помѣщенія капитала, могутъ быть поглощены пониженіемъ курса кредитнаго рубля противъ иностранной валюты.

Предлагая, для смягченія всѣхъ этихъ неудобствъ денежнаго обращенія, основаннаго исключительно на кредитныхъ билетахъ, разрѣшить совершеніе сдѣлокъ на золотую монету и считая, что, помимо своего непосредственнаго значенія, мѣра эта представляется шагомъ впередъ, подготовляющимъ и облегчающимъ возобновленіе размѣна въ будущемъ, Министръ Финансовъ указывалъ, что настоящее время, по сравненію съ годами, когда подобныя же предположенія были возбуждаемы бывшими Министрами Финансовъ, представляется наиболѣе благопріятнымъ для проведенія этой мѣры, такъ какъ, благодаря миролюбивой политикѣ Императора Александра III, политическое положеніе наше и европейскихъ державъ спокойно, росписи исполняются безъ дефицитовъ, экономическія силы населенія нѣсколько развились, международный балансъ постепенно склоняется въ нашу пользу, государственный кредитъ достигъ небывалой высоты, накопленъ весьма крупный запасъ золота, и наконецъ, что особенно важно, курсъ кредитнаго рубля пріобрѣлъ значительную устойчивость. Въ виду всего этого, Министръ Финансовъ признавалъ своевременнымъ разрѣшить во внутреннемъ нашемъ обмѣнѣ употребленіе металлическихъ денегъ. Необходимыя въ этомъ направленіи мѣры слѣдовало, однако, по мнѣнію Министра Финансовъ, принять лишь въ отношеніи золота, такъ какъ серебро въ послѣдніе годы упало въ своей цѣнѣ значительно ниже кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе чего свободное его обращеніе внутри Имперіи не стѣснялось уже дѣйствовавшимъ законодательствомъ. Комитетъ Финансовъ, разсмотрѣвъ предположенія Министра Финансовъ и сдѣлавъ нѣкоторыя незначительныя исправленія и измѣненія, предоставилъ Министру Финансовъ внести проектированныя мѣры на уваженіе Государственнаго Совѣта, и таковое положеніе Комитета было Высочайше утверждено 20 марта 1895 г.

Соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ засѣданіи 6 апрѣля 1895 г., усматривая изъ объясненій Министра Финансовъ, „что предположен-

ная мѣра отнюдь не должна предрѣшать дальнѣйшаго направленія нашей финансовой политики относительно денежнаго обращенія“, признали такой взглядъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ „онъ даетъ возможность наиболѣе правильно взвѣсить значеніе означенной мѣры, не входя въ оцѣнку не имѣющихъ съ нею прямой связи спорныхъ вопросовъ о томъ, обязано ли правительство обмѣнивать кредитные билеты на серебро или на золото и т. д.“. Останавливаясь на этой точкѣ зрѣнія, Департаменты признавали предложеніе о разрѣшеніи заключенія сдѣлокъ на золотую монету заслуживающимъ полнаго вниманія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, раздѣляли соображенія Министра Финансовъ „о необходимости соблюденія особой осмотрительности при изданіи настоящаго закона, для предупрежденія нежелательныхъ недоразумѣній и ложныхъ толковъ о намѣреніи правительства, которые могли бы поколебать покупную способность кредитнаго рубля. Государственный и общественный интересы требуютъ, чтобы платежная сила кредитнаго рубля ни въ Россіи, ни на востокѣ не была умалена“. Департаменты одобрили поэтому предложенныя Министромъ Финансовъ поправки о примѣненіи проектируемой имъ мѣры на первое время лишь къ уплатѣ акцизныхъ сборовъ и о неразрѣшеніи казнѣ производить платежи золотомъ, дабы тѣмъ устранить всякую возможность предположенія, будто правительство воспользуется этимъ правомъ для исполненія своихъ обязательствъ по назначенному имъ самимъ невыгодному для его кредиторовъ курсу. Во избѣжаніе даже поводовъ къ нежелательнымъ толкамъ о различіи денегъ въ разныхъ классахъ общества и объ установленіи какъ бы особой привилегіи для высшихъ сословій, въ ущербъ крестьянамъ и мѣщанамъ, Департаменты предпочли исключить проектированное Министромъ Финансовъ постановленіе о воспрещеніи крестьянамъ и мѣщанамъ совершать сдѣлки на золотую монету.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось, 8 мая 1895 г., Высочайшаго утвержденія. Закономъ этимъ постановлено: 1) всякія дозволенныя закономъ письменныя сдѣлки могутъ быть заключаемы на россійскую золотую монету; 2) по такимъ сдѣлкамъ уплата производится либо золотою монетою, въ опредѣленной сдѣлкою суммѣ, либо кредитными билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ — по послѣднему, полученному на мѣстѣ, среднему курсу сдѣлокъ С.-Петербургской биржи; 3) размѣръ гербоваго сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на золотую монету, разсчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки; 4) Министру Финансовъ предоставляется: а) разрѣшать подлежащимъ учрежденіямъ, въ той постепенности, которая имъ будетъ установлена, пріемъ, по желанію плательщиковъ, золотой монеты въ уплату акцизныхъ сборовъ по назначенному имъ,

Министромъ Финансовъ, курсу, съ представленіемъ каждый разъ о своихъ распоряженіяхъ по этому предмету Правительствующему Сенату для распубликованія и б) сообщать объ упомянутыхъ распоряженіяхъ подлежащимъ учрежденіямъ телеграммами для исполненія, съ тѣмъ, чтобы о содержаніи телеграммъ немедленно были выставляемы объявленія въ помѣщеніяхъ этихъ учрежденій и чтобы распоряженія эти вступали въ силу на слѣдующій день по полученіи ихъ на мѣстахъ.

Вслѣдъ за обнародованіемъ закона 8 мая 1895 г. Министромъ Финансовъ установлены были основанія для пріема россійской золотой монеты съ 1 іюня по 31 августа въ уплату акцизовъ съ табака, сахара и съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ въ губернскія и областныя казначейства, а изъ уѣздныхъ — въ Сумское и Царицынское, съ 1 же сентября по 31 декабря 1895 г. — въ уплату всѣхъ акцизныхъ сборовъ по всѣмъ казначействамъ. Для пріема золотой монеты въ эти платежи былъ назначенъ по 31 декабря 1895 г. нижеслѣдующій курсъ: за имперіалъ чекана на основаніи закона 17 декабря 1885 г.—14 руб. 80 коп., за полуимперіалъ того же чекана—7 руб. 40 коп., за имперіалъ чекана до 1886 г.—15 руб. 24 коп., за полуимперіалъ того же чекана—7 руб. 62 коп. и за червонецъ—4 руб. 57 коп.

Чтобы облегчить притокъ къ намъ иностранной монеты и доставить удобство монетному обращенію, Министръ Финансовъ, въ концѣ апрѣля 1895 г., вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о необходимости допустить металлическія депозитныя квитанціи къ пріему казною и Государственнымъ Банкомъ, наравнѣ со звонкою монетою, во всѣ платежи, производство которыхъ разрѣшено въ золотой монетѣ. Квитанціи эти введены были въ 1876 г. и выдавались Государственнымъ Банкомъ (въ С.-Петербургѣ и въ 11 отдѣленіяхъ и конторахъ Банка) частнымъ лицамъ въ обмѣнъ на золото въ слиткахъ и ассигновки горныхъ правленій на золото, тратты, уплачиваемыя золотомъ, иностранную золотую монету, иностранные банковые билеты, пользующіеся размѣномъ на золото и другія цѣнности; принимались онѣ казною въ уплату таможенныхъ пошлинъ, а частными лицами—по обоюдному соглашенію, и размѣнивались Государственнымъ Банкомъ только въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, по предъявленію, на золото. Выпускъ депозитныхъ квитанцій былъ очень незначителенъ и къ концу каждаго года обыкновенно извлекался изъ обращенія. На сравнительно бо̀льшую сумму ихъ было выпущено лишь въ 1893 г. (на 12,4 милл. руб.) и въ 1894 г. (на 20,6 милл. руб.). Дозволеніе пользоваться для казенныхъ платежей, наравнѣ съ звонкою монетою, также и депозитными квитанціями, несомнѣнно, доставило бы значительныя удобства, такъ какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда плательщики имѣли бы въ своемъ распоряженіи какія-либо золотыя цѣнности (слитки, иностран-

ную золотую монету), они могли бы воспользоваться ими для производства платежей въ казну, обмѣнявъ ихъ предварительно на депозитныя квитанціи Государственнаго Банка; допустить же непосредственное внесеніе этихъ цѣнностей не предполагалось возможнымъ — въ виду крайняго разнообразія ихъ и тѣхъ трудностей, съ которыми были бы сопряжены расчеты по пріему ихъ въ платежи для фискальныхъ органовъ. Государственный Совѣтъ нашелъ достаточнымъ ограничиться въ законѣ лишь указаніемъ на пріемъ депозитныхъ квитанцій казной, такъ какъ Государственный Банкъ уже обязанъ принимать эти квитанціи, наравнѣ съ золотою монетою, и безъ новаго законодательнаго акта. Мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 15 мая 1895 г., а 6 іюня Министръ Финансовъ издалъ правила, которыми, между прочимъ, выдача депозитныхъ квитанцій распространена на всѣ отдѣленія и конторы Государственнаго Банка, а оплата квитанцій — на шесть конторъ; остальныя же учрежденія обязаны были выплачивать квитанціи лишь въ зависимости отъ наличности въ кассѣ золотой монеты. Вслѣдствіе новаго закона, выпускъ металлическихъ квитанцій быстро развился, достигнувъ въ 1895 г. 62,2 милл. руб. и въ 1896 г.—171,7 милл. руб.

Въ развитіе Высочайше утвержденныхъ, 8 и 15 мая 1895 г., мнѣній Государственнаго Совѣта, Министерствомъ Финансовъ сдѣланы были нижеслѣдующія распоряженія, направленныя къ дальнѣйшему водворенію золота въ народномъ обращеніи. 24 мая 1895 г. сдѣлано распоряженіе о разрѣшеніи всѣмъ конторамъ и отдѣленіямъ Государственнаго Банка покупать золотую монету по опредѣленному курсу, а 8 конторамъ и 25 отдѣленіямъ—не только покупать, но и продавать и производить платежи по тому же курсу. 20 іюля 1895 г. утверждены Министромъ Финансовъ правила пріема Государственнымъ Банкомъ золотой монеты на текущій счетъ, а вслѣдъ затѣмъ и частные петербургскіе банки объявили, что будутъ принимать золото по текущимъ счетамъ и по всѣмъ обязательствамъ. Далѣе, въ видахъ облегченія для публики полученія золотой монеты, Главному и 16 мѣстнымъ казначействамъ разрѣшено было выдавать, по соглашенію съ получателями, нѣкоторую часть слѣдуемыхъ имъ изъ казны суммъ золотою монетою по курсу, который назначенъ для нея при пріемѣ въ уплату акцизовъ. По этому же курсу производилъ свои покупки и продажи золотой монеты и Государственный Банкъ.

Несмотря на всѣ эти мѣропріятія, золотая монета довольно медленно проникала въ народное обращеніе — отчасти по непривычкѣ къ ней населенія, отчасти въ виду неудобствъ золотой монеты при крупныхъ платежахъ и пересылкѣ, главнымъ же образомъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія нарицательнаго достоинства монеты ея дѣйствительной цѣнности: полуимперіалы и имперіалы съ надписью 5 руб. и 10 руб. ходили

по 7 руб. 50 коп. и 15 руб., что вызывало недоразумѣнія, нерѣдко даже злоупотребленія. Распространеніе золотой монеты въ обращеніи задерживалось также опасеніемъ, что Государственный Банкъ понизитъ курсъ полуимперіала, и тогда лица, принимавшія монету, рисковали получить при обратномъ обмѣнѣ меньше. Въ устраненіе этого опасенія, Государственный Банкъ, 27 сентября 1895 г., объявилъ, что онъ будетъ покупать и принимать золотую монету въ платежи впредь до 31 декабря по цѣнѣ не ниже 7 руб. 40 коп. за полуимперіалъ.

Признавая полезнымъ расширить кругъ обращенія золотой монеты, Министръ Финансовъ внесъ, 13 октября 1895 г., въ Государственный Совѣтъ представленіе о пріемѣ этой монеты, по назначенному имъ курсу, во всѣ казенные платежи, причемъ предполагалъ постановить, что въ теченіе срока не менѣе 6 мѣсяцевъ послѣ назначенія курса, послѣдній не можетъ быть пониженъ. Соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ засѣданіи 23 октября 1895 г., не встрѣтили препятствій къ утвержденію предположеній Министра Финансовъ, но нашли излишнимъ установленіе срока, въ теченіе котораго курсъ не можетъ быть уменьшаемъ, — въ виду того, что это могло бы подать поводъ къ нежелательнымъ толкамъ о томъ, будто правительство само предвидитъ необходимость скораго измѣненія курса; при томъ же отъ Министра Финансовъ зависитъ указывать срокъ дѣйствія его распоряженій о назначеніи курса. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоившимся Высочайшаго утвержденія 6 ноября 1895 г., постановлено: 1) предоставить Министру Финансовъ, въ потребныхъ случаяхъ по соглашенію съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими, разрѣшать кассамъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій въ той постепенности, которая будетъ имъ, Министромъ, установлена, пріемъ, по желанію плательщиковъ, золотой монеты во всякіе, поступающіе въ эти кассы, платежи и взносы, по курсу, назначенному согласно ст. 4 Высочайше утвержденнаго, 8 мая 1895 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о сдѣлкахъ, заключаемыхъ на россійскую золотую монету, съ тѣмъ, чтобы распоряженіе по этому предмету представлялось каждый разъ Правительствующему Сенату для обнародованія во всеобщее свѣдѣніе, и чтобы таможенныя пошлины и другіе сборы, уплачивавшіеся до изданія закона 8 мая 1895 г. золотою монетою по нарицательному ея достоинству, согласно особымъ правиламъ, взимались и впредь на такомъ же основаніи; 2) предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Путей Сообщенія, независимо отъ разрѣшенія пріема золотой монеты въ кассы казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, дозволить кассамъ желѣзныхъ дорогъ частныхъ обществъ пріемъ золотой монеты и депозитныхъ квитанцій Государственнаго Банка по назначаемому курсу и установлять порядокъ

расчетовъ между казною и этими обществами по поступившимъ въ ихъ кассы золотой монетѣ и депозитнымъ квитанціямъ.

Во всѣ означенныя кассы монета принималась по курсу 7 руб. 40 коп. за полуимперіалъ по 31 декабря 1895 г. Такая цѣна полуимперіала, установленная въ соотвѣтствіи съ вексельными курсами въ теченіе 1894—1895 г.г., была, однако, неудобна для расчета. При 7 руб. 40 коп. за полуимперіалъ, 1 руб. зол. стоилъ на кредитные 1 руб. 48 коп., вслѣдствіе чего переводъ суммъ изъ одной валюты въ другую былъ весьма затруднителенъ для ежедневнаго обихода. Между тѣмъ, незначительное увеличеніе цѣны золотой монеты до 7 руб. 50 коп., при которомъ между золотою и кредитною валютою устанавливалось бы простое отношеніе 1: $1\frac{1}{2}$, могло бы представить значительныя облегченія при всѣхъ расчетахъ и платежахъ. Такое измѣненіе курса до 7 руб. 50 коп. давно уже было предрѣшено, и объ этомъ Министръ Финансовъ докладывалъ при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса о пріемѣ золотой монеты во всѣ казенные платежи въ засѣданіи 23 октября 1895 г. Въ ноябрѣ слухи объ этомъ намѣреніи Министра Финансовъ распространились въ публикѣ и на биржѣ, и начался сильный спросъ на золото въ расчетѣ выиграть въ нѣсколько недѣль извѣстную разницу. Вслѣдствіе этого Государственный Банкъ, уже 26 ноября, вынужденъ былъ повысить курсъ полуимперіаловъ до 7 руб. 45 коп., а 12 декабря—до 7 руб. 50 коп. за полуимперіалъ. Для пріема же во всѣ правительственныя и желѣзнодорожныя кассы курсъ оставался безъ измѣненія по 31 декабря 1895 г., съ 1 же января 1896 г. онъ былъ установленъ на годъ также въ размѣрѣ 7 руб. 50 коп., и, слѣдовательно, между банковымъ и податнымъ курсомъ на золотую монету съ этого времени установилось полное соотвѣтствіе, причемъ послѣдняя получила возможность обращаться въ качествѣ денегъ, удобныхъ для производства всѣхъ расчетовъ и платежей.

Изложенными мѣропріятіями созданы были дальнѣйшія условія, обезпечивавшія возможность приступить къ окончательному упорядоченію нашей денежной системы. Фактически размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету былъ уже открытъ, но онъ осуществлялся въ формѣ покупки и продажи золотой монеты Государственнымъ Банкомъ по цѣнѣ, установленной лишь на извѣстный срокъ и безъ присвоенія этой покупкѣ и продажѣ характера обязательной для Банка постоянной операціи. Такое положеніе дѣла не могло вселять полнаго довѣрія ни къ незыблимости цѣны рубля, ни къ постоянству размѣна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, до окончательнаго установленія законодательнымъ путемъ постояннаго курса рубля, золото не могло получить желательнаго распространенія на внутреннемъ рынкѣ. Между тѣмъ, потребность въ увеличеніи количества денежныхъ знаковъ настоятельно чувство-

валась торговлей и промышленностью, ибо за 15 лѣтъ, протекшихъ съ 1881 г., количество кредитныхъ билетовъ, несмотря на сильный экономическій ростъ страны, не только не увеличилось, а даже немного уменьшилось, составляя къ 1 января 1881 г. 1133,5 милл. руб., а къ 1 января 1896 г.—1121,3 милл. руб. Недостатокъ въ денежныхъ знакахъ испытывало и само правительство, сосредоточившее въ своихъ рукахъ огромные запасы золота и не имѣвшее возможности пустить его въ обращеніе.

Къ 1 января 1895 г. золотой запасъ составлялъ 645,7 милл. руб., а къ 1 января 1896 г.—659,5 милл. руб., изъ которыхъ въ размѣнномъ фондѣ числилось 375 милл. руб., кромѣ 75 милл. руб., обезпечивавшихъ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ. Въ теченіе 1896 г. въ размѣнномъ фондѣ произошли слѣдующія измѣненія. По Высочайшему указу 1 января этого года размѣнный фондъ былъ увеличенъ на 50 милл. руб., переданныхъ въ него изъ золота, принадлежавшаго государственному казначейству. Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ 23 февраля того же года было повелѣно: 1) золото, въ суммѣ 75 милл. руб., принадлежащее Государственному Банку и обезпечивающее временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на ту же сумму, пріобрѣсти отъ Государственнаго Банка за счетъ государственнаго казначейства, съ уплатою Банку, за состоявшейся уже передачей въ его распоряженіе временнаго выпуска на 75 милл. руб. кред., 25,860 тыс. руб., представляющихъ разницу между покупною и нарицательной цѣной означеннаго золота; 2) по мѣрѣ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска, во исполненіе Высочайшаго указа 8 іюля 1888 г., присоединять къ размѣнному фонду обезпечивающее оные золото на сумму, равную изъятому количеству билетовъ, съ уплатою изъ наличности государственнаго казначейства подлежащей суммы Государственному Банку и съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ безпроцентнаго по выпуску кредитныхъ билетовъ долга государственнаго казначейства; 3) для возмѣщенія государственному казначейству части предстоящихъ, во исполненіе ст. 1 и 2 настоящаго указа, расходовъ, приступить къ выпуску государственной 4% ренты на основаніяхъ, изъясненныхъ въ ст. 1 Высочайшаго указа отъ 8 апрѣля 1894 г., на нарицательный капиталъ 30 милл. руб., съ тѣмъ, чтобы реализація этого выпуска производилась, по усмотрѣнію Министра Финансовъ, въ зависимости отъ состоянія денежнаго рынка. Такимъ путемъ золотой размѣнный фондъ доведенъ былъ до 500 милл. руб. зол., а долгъ государственнаго казначейства съ 671 милл. руб. уменьшился до 621 милл. руб.

Всѣ приведенныя обстоятельства указывали на необходимость скорѣйшаго довершенія дѣла установленія у насъ прочнаго металлическаго обращенія, и Министръ Финансовъ, въ 1896 г., рѣшился

приступить къ окончательнымъ въ этомъ направленіи мѣрамъ. Подготовительныя работы къ проведенію реформы начаты были уже въ 1895 г. Главныя основанія реформы въ теченіе всего 1895 г. подвергались обсужденію въ неоднократныхъ засѣданіяхъ Комитета Финансовъ. 6 октября этого года, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта И. Я. Голубева, изъ чиновъ Министерства Финансовъ, Юстиціи, Государственнаго Контроля и Государственной Канцеляріи особая комиссія для разработки съ юридической стороны вопроса о томъ, какою монетою, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, русское правительство обязано оплачивать государственные кредитные билеты.

При обсужденіи этого вопроса въ комиссіи, члены ея не пришли къ единогласному рѣшенію. Большинство членовъ полагало, что съ юридической стороны, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, правительство имѣетъ право размѣнивать кредитные билеты на любую, серебряную или золотую, монету, по своему выбору, причемъ право размѣна ихъ на серебряную монету тѣмъ менѣе можетъ подвергаться оспариванію, что названные билеты служатъ представителями серебряныхъ рублей.

Къ этому мнѣнію присоединился и Министръ Финансовъ и въ своемъ представленіи въ Комитетъ Финансовъ объ исправленіи денежнаго обращенія указалъ на практическую неосуществимость установленія размѣна на два металла, съ предоставленіемъ не правительству, а приносителямъ выбора послѣдняго. Представленіе это было внесено въ Комитетъ Финансовъ 14 марта 1896 г. Изложивъ въ началѣ представленія состояніе нашей денежной системы, начиная съ изданія манифеста 1 іюля 1839 г. и кончая мѣрами, принятыми въ 1893 — 1895 г.г., Министръ Финансовъ указывалъ, что въ настоящее время осуществлена почти полная устойчивость курса, около средняго за послѣднее время уровня $66\frac{2}{3}$ коп. золотомъ за 1 рубль кредитный; упомянутый уровень денежнаго курса представляется наиболѣе близкимъ къ той цѣнѣ кредитнаго рубля, по которой за продолжительный промежутокъ времени производились всѣ внутренніе и внѣшніе платежи. Къ этой цѣнѣ рубля приспособилась вся хозяйственная жизнь государства и примѣнились какъ сельскохозяйственные, такъ и торгово-промышленные обороты и расчеты. По этимъ основаніямъ сохраненіе на будущее время этого курса признавалось Министромъ Финансовъ наиболѣе правильнымъ и полезнымъ для развитія государственнаго и народнаго благосостоянія. „Періоду неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, наступившему и существовавшему въ силу неблагопріятныхъ историческихъ событій и особливо вслѣдствіе обѣихъ восточныхъ войнъ, можетъ и долженъ быть положенъ конецъ, по возможности, въ ближайшемъ будущемъ“.

Для доказательства необходимости денежной реформы въ представленіи указывалось, съ одной стороны, на важное преимущество, которое страны Западной Европы имѣютъ передъ нами, „располагая механизмомъ обращенія богатствъ, согласованнымъ съ требованіями безпрепятственнаго и наискорѣйшаго полезнаго движенія всѣхъ производительныхъ силъ и средствъ“, и съ другой — на многочисленныя вредныя вліянія разстройства денежнаго обращенія на народную жизнь.

Останавливаясь на вопросѣ, на какую монету, серебряную или золотую, надлежитъ, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, производить размѣнъ кредитныхъ билетовъ, Министръ Финансовъ высказался за право размѣна на серебро. При установленіи размѣна на два металла, кредитный рубль, по мнѣнію Министра Финансовъ, пришлось бы обезпечить вдвойнѣ, т.-е. золотомъ и серебромъ. Это неудобство, вызывающее и двойной расходъ на составленіе фонда, усугублялось бы еще и тѣмъ, что, на ряду съ размѣномъ кредитныхъ билетовъ на металлическія деньги, былъ бы установленъ и обратный обмѣнъ — золота и серебра въ слиткахъ, а равно въ монетѣ, на кредитные рубли. Отсюда возникла бы полная возможность самой оживленной спекуляціи на счетъ казны, въ случаѣ незначительнаго отклоненія цѣнъ металловъ отъ нормальнаго соотношенія, и эта спекуляція въ короткое время и при сравнительно небольшихъ затратахъ могла бы исчерпать всю часть размѣннаго фонда, заключающуюся въ болѣе дорогомъ металлѣ, и тѣмъ поставить правительство въ невозможность выполнить принятое на себя обязательство.

Признавая, что на почвѣ дѣйствовавшей монетной системы возобновленіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету и преобразованіе денежнаго обращенія невозможно, Министръ Финансовъ находилъ, что одна изъ существеннѣйшихъ частей преобразованія должна заключаться въ установленіи новой монетной системы. Построить ее на серебрѣ представлялось невозможнымъ, вслѣдствіе демонетизаціи серебра на значительной части Европейской территоріи, въ виду чрезвычайнаго роста добычи этого металла и обусловливаемаго этимъ сильнаго пониженія его цѣнности. При такомъ положеніи вещей устраивать заново монетную систему Россіи на старой почвѣ серебрянаго монометаллизма, по мнѣнію Министра Финансовъ, было бы совершенно несовмѣстимо съ основною цѣлью, ради которой признается необходимымъ преобразованіе нашей денежной системы. Для выхода изъ существующаго положенія требуется денежная система гибкая, способная расширяться и сокращаться, дабы постоянно приспособляться къ нуждамъ страны. Серебряное же обращеніе не можетъ расширяться, потому что при этомъ валюта подвергалась бы сильной опасности обезцѣненія, и не можетъ быть регуляторомъ цѣнности кредитныхъ билетовъ, такъ какъ серебряный рубль не обладаетъ

даже тою цѣнностью, которую удержали кредитные билеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министръ Финансовъ признавалъ невозможнымъ переустроить нашу монетную систему и на почвѣ биметаллизма. Въ Европѣ уже нѣтъ биметаллическихъ монетныхъ системъ въ ихъ первоначальномъ смыслѣ, когда и золото и серебро обладали совершенно одинаковымъ правомъ свободной чеканки въ монету во всякихъ количествахъ. Защищаемый же нынѣ такъ называемый „международный биметаллизмъ", т.-е. основанный на международномъ соглашеніи, несмотря на самую усиленную агитацію въ его пользу, не получилъ еще никакого признанія.

При одинаковой невозможности принять основаніемъ новой монетной системы какъ серебряный монометаллизмъ, такъ и биметаллизмъ, остается лишь золотой монометаллизмъ. Металлъ, избираемый основаніемъ монетной системы, долженъ быть совершенно очевиднымъ, обще признаннымъ, никакихъ сомнѣній не возбуждающимъ выраженіемъ экономической силы и могущества, а этимъ свойствомъ нынѣ обладаетъ только золото, которое ни отъ какого кризиса не пострадало. Только золото можетъ быть регуляторомъ бумажнаго обращенія и представлять ту почву, на которой механизмъ обращенія богатствъ можетъ совершенствоваться, а денежная система—пріобрѣсти гибкость, упругость и растяжимость. Только размѣномъ кредитныхъ билетовъ на золото, полагалъ Министръ Финансовъ, и можно перейти къ правильному денежному обращенію.

Что касается до курса для перехода къ золотому обращенію, то таковой Министръ Финансовъ находилъ наиболѣе правильнымъ принять въ отношеніи $^2/_3$ руб. зол. къ 1 руб. кред. Этотъ паритетъ представляется простымъ и въ то же время наиболѣе справедливымъ съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ, такъ какъ приблизительно на этой цѣнѣ кредитный рубль держался три послѣднихъ года, почему и закрѣпленіе его не создастъ ничего новаго, не измѣнитъ ничьихъ расчетовъ.

Въ основу мѣропріятій, которыя необходимы для установленія въ странѣ правильнаго денежнаго обращенія, должны быть положены, по мнѣнію Тайнаго Совѣтника Витте, слѣдующія два руководящія начала: „а) непосредственно отъ преобразованія денежной системы никто не долженъ ни обѣднѣть, ни разбогатѣть, оно должно лишь подъ всякую оцѣнку, подъ всякое имущество, подъ всякій расчетъ, доходъ и заработокъ подвести прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ все стояло бы твердо, внѣ опасности потрясеній или неожиданностей; б) упорядоченіе денежной системы должно быть замкнуто въ узкую рамку своихъ ближайшихъ цѣлей, а тѣмъ менѣе уклоняться въ сторону какихъ-либо постороннихъ интересовъ и побужденій".

Обращаясь, между прочимъ, къ вопросу объ основаніяхъ эмиссіонной операціи, Министръ Финансовъ указывалъ на различіе между

настоящими банковыми билетами и бумажными деньгами и на условія выпуска банковыхъ билетовъ, при которыхъ свободный размѣнъ ихъ является обезпеченнымъ. Первымъ и весьма существеннымъ условіемъ прочности размѣна Министръ Финансовъ считалъ выпускъ билетовъ исключительно для потребностей банка, какъ кредитнаго учрежденія, т.-е. для коммерческихъ операцій, что̀ и полагалъ необходимымъ указать въ правилахъ объ исправленіи денежнаго обращенія. Далѣе, весьма важнымъ для устойчивости нормальнаго порядка является ограниченіе извѣстными предѣлами суммы выпусковъ кредитныхъ билетовъ, и потому въ проектѣ постановлялось, что все выпущенное количество кредитныхъ билетовъ свыше 1 милліарда рублей должно быть обезпечено золотомъ рубль за рубль. Что касается вопроса объ обезпеченіи банковыхъ билетовъ, то наиболѣе цѣлесообразной системой ихъ покрытія Тайный Совѣтникъ Витте признавалъ такъ называемое банковое покрытіе, т.-е. обезпеченіе банковыхъ билетовъ (количество которыхъ не можетъ быть увеличено выше нѣкоторой максимальной нормы, опредѣленной абсолютно или поставленной въ зависимость отъ наличности металла) извѣстнымъ количествомъ золота и цѣлесообразнымъ помѣщеніемъ средствъ банка въ благонадежные, по возможности легко реализуемые краткосрочные активы, въ особенности подъ учетъ векселей. Необходимую въ этомъ случаѣ сумму металлическаго фонда теоретически опредѣлить нельзя—ни въ абсолютной ея величинѣ, ни относительно находящихся въ обращеніи билетовъ. Она зависитъ отъ общаго состоянія кредита, отъ положенія денежныхъ рынковъ, отъ состоянія народнаго хозяйства, отъ международныхъ условій, отъ періодическихъ потребностей населенія въ деньгахъ, отъ собственной политики банка и, наконецъ, отъ степени довѣрія къ банку, какъ къ эмиссіонному учрежденію. Поэтому вопросъ о величинѣ запаса металла, необходимаго для обезпеченія размѣна, слѣдуетъ разсматривать, имѣя въ виду всѣ особенности даннаго банка и страны и руководствуясь притомъ опытомъ другихъ банковъ, успѣшно дѣйствующихъ въ эмиссіонной операціи. У насъ Министръ Финансовъ находилъ возможнымъ принять, что Государственный Банкъ долженъ имѣть для обезпеченія непрерывнаго размѣна не менѣе 1/2 суммы выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ въ золотѣ, причемъ наличность непокрытыхъ билетовъ не должна превышать 500 милл. руб.

Въ конечномъ выводѣ реформа денежнаго обращенія предположена была Министромъ Финансовъ на слѣдующихъ началахъ. Кредитные билеты выпускаются исключительно для потребностей Государственнаго Банка, какъ кредитнаго учрежденія, но отнюдь не для потребностей государственнаго казначейства. Кредитные билеты составляютъ, поэтому, обязательства Государственнаго Банка и при-

соединяются къ его пассиву. Взамѣнъ уже выпущенныхъ билетовъ, присоединенныхъ къ пассиву, государственное казначейство передаетъ Государственному Банку свой золотой фондъ въ размѣрѣ 500 милл. руб. зол. или 750 милл. руб. кредитн., а безпроцентный долгъ государственнаго казначейства (разность между суммою выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ и стоимостью размѣннаго фонда), въ размѣрѣ 371 милл. руб. кред., присоединяется къ активу Государственнаго Банка. Для обезпеченія непрерывнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, Банкъ долженъ имѣть въ золотѣ не менѣе 1/2 суммы выпущенныхъ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ, причемъ наличность непокрытыхъ билетовъ не должна превышать 500 милл. руб. Золотая монета новаго чекана, достоинствомъ въ 10 руб., 100 копѣекъ въ рублѣ, заключаетъ въ себѣ 1 золотникъ 78,24 долей чистаго золота. Серебряная полноцѣнная монета обязательна къ пріему въ платежи въ количествѣ не свыше 50 руб. въ одинъ платежъ; въ казначействахъ же, при уплатѣ податей и сборовъ, принимается въ неограниченномъ количествѣ, а въ уплату таможенныхъ сборовъ — не свыше 1 руб. въ одинъ платежъ. Хотя при осуществленіи реформы и золотая монета и кредитный рубль должны быть обязательными къ пріему во всѣ платежи, тѣмъ не менѣе Министръ Финансовъ находилъ необходимымъ сохранить на первое время взиманіе таможенныхъ пошлинъ только золотой монетой и оставить въ обращеніи депозитныя квитанціи, дабы не отвлекать кредитные билеты на окраины для оплаты пошлинъ и не затруднять тѣмъ естественнаго хода реформы.

Представленіе Министра Финансовъ, заслушанное въ мартѣ и апрѣлѣ 1896 г. въ Комитетѣ Финансовъ, было принято имъ весьма сочувственно. Переходъ страны къ обращенію металлическихъ денегъ и размѣнныхъ на нихъ знаковъ признанъ былъ Комитетомъ имѣющимъ столь первостепенно-важное государственное значеніе, что скорѣйшее осуществленіе этой мѣры должно было быть постоянною цѣлью финансоваго управленія; послѣднее было обязано воспользоваться первою возможностью для возбужденія вопроса объ окончательномъ разрѣшеніи дѣла. Комитетъ Финансовъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ о необходимости перехода къ золотому монометаллизму и фиксаціи курса кредитнаго рубля на уровнѣ 150 коп. кред. за 1 руб. зол. Въ пользу принятія этого курса, по мнѣнію Комитета Финансовъ, свидѣтельствуетъ какъ то, что онъ фактически установился, такъ и развитыя въ представленіи Министра Финансовъ соображенія о близости помянутой оцѣнки кредитнаго рубля къ той, по которой, въ общемъ среднемъ, совершались наши международные обороты за послѣднія 18 лѣтъ и за ближайшіе годы. Обративъ особое вниманіе на выясненіе вопроса,

представляется ли обезпеченнымъ размѣнъ на золото кредитныхъ билетовъ, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что, при настоящемъ курсѣ рубля, золото и впредь не станетъ уходить изъ страны, а, напротивъ того, количество его будетъ увеличиваться нѣкоторою частью добываемаго въ странѣ металла. Раздѣляя этотъ взглядъ, Министръ Финансовъ, тѣмъ не менѣе, счелъ своимъ долгомъ высказать, что увеличеніе золотого запаса за счетъ операцій, не связанныхъ заимообразными позаимствованіями за границей, произошло, главнымъ образомъ, въ теченіе 1890 г. и было обусловлено хорошими урожаями конца 80-хъ годовъ, реализованными по довольно выгоднымъ цѣнамъ. Въ теченіе же трехъ послѣднихъ лѣтъ курсъ былъ скорѣе нѣсколько высокъ, нежели низокъ. Вопреки довольно распространенному взгляду, будто курсъ былъ угнетаемъ, слѣдуетъ замѣтить, что, напротивъ того, онъ былъ нѣсколько поддерживаемъ. Руководствуясь результатами расчетнаго баланса собственно за послѣдніе годы, надлежитъ, по мнѣнію Тайнаго Совѣтника Витте, признать, что нѣкоторое пониженіе курса при размѣнѣ было бы осторожнѣе. Конечно, и при установившемся нынѣ курсѣ положеніе расчетнаго баланса не можетъ представлять чего-либо угрожающаго устойчивости золотого обращенія, но не слѣдуетъ забывать, что курсъ одного руб. кред. = 66²/₇ коп. зол. есть высшій предѣлъ, и что, при избраніи его для размѣна, до извѣстной степени учтено впередъ развитіе производительныхъ силъ нашей родины. Соглашаясь съ этимъ взглядомъ, Комитетъ Финансовъ, съ своей стороны, призналъ, что открытіе размѣна по существующему курсу 66²/₃ коп. должно считаться обезпеченнымъ, если страна останется при нормальныхъ экономическихъ условіяхъ, и исправленное денежное обращеніе будетъ регулировано съ должною осмотрительностью, которую надлежитъ усугубить на первое время, пока дѣло не войдетъ въ обычныя рамки.

14 апрѣля 1896 года журналъ Комитета Финансовъ удостоился Высочайшаго утвержденія, причемъ Государю благоугодно было Собственноручно на подлинномъ начертать: „Внести въ Государственный Совѣтъ“.

Обсужденію проекта въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ было посвящено два засѣданія, 20 и 25 апрѣля 1896 г., въ присутствіи 40 Членовъ Государственнаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Д. Т. С. Сольскаго. Открывая засѣданіе, предсѣдатель сдѣлалъ краткій историческій очеркъ нашего денежнаго обращенія и высказался за принятіе реформы, заявивъ, что всѣ заявленныя до этого времени въ печати противъ нея возраженія не поколебали его мнѣнія. Министръ Финансовъ въ

своей рѣчи указалъ на желательность скорѣйшаго установленія у насъ металлическаго обращенія, такъ какъ за 15 лѣтъ общій итогъ денежнаго обращенія въ Россіи не только не увеличился, а даже немного уменьшился, составляя въ 1881 году 1.180 милл. руб., а въ 1896 году всего 1.175 милл. руб., тогда какъ въ другихъ странахъ за это время количество орудій обращенія значительно увеличилось. За этотъ промежутокъ времени населеніе Россіи увеличилось на 32,8 милл. жителей, производство зерновыхъ хлѣбовъ — съ 263 милл. до 332 милл. четвертей, общій итогъ вывоза — съ 506,4 милл. до 667,3 милл. руб., протяженіе желѣзныхъ дорогъ — съ 21.195 до 34.500 верстъ и т. д. При такомъ экономическомъ ростѣ Россіи, фактъ неподвижнаго состоянія нашего денежнаго обращенія представляетъ аномалію, нездоровое явленіе. И дѣйствительно, существующаго количества денежныхъ знаковъ недостаточно для потребностей общежитія. Количество это не можетъ быть при существующихъ условіяхъ увеличено соразмѣрно потребностямъ, въ виду того, что золото, пока не будетъ установленъ законодательнымъ порядкомъ постоянный курсъ на него, не можетъ имѣть обширнаго хожденія на внутреннемъ рынкѣ, а выпускъ значительнаго количества серебра неудобенъ вслѣдствіе крайняго его обезцѣненія. Выходъ изъ этого положенія двоякій: или возстановить металлическое обращеніе, или же обратиться къ увеличенію количества кредитныхъ билетовъ; оставлять же Россію долѣе въ томъ же положеніи, при коемъ денежное ея обращеніе не можетъ увеличиваться, было бы равносильно заключенію ребенка въ футляръ, съ цѣлью помѣшать его росту. Ни одинъ Министръ Финансовъ не выдержитъ долго нынѣшняго положенія и прибѣгнетъ въ концѣ концовъ къ новому выпуску бумажныхъ денегъ. Существо дѣла не мѣняется, какъ будетъ произведенъ выпускъ — тайно, какъ дѣлалось въ прежнее время, или явно, подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль. Вліяніе неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ на цѣны совершенно одинаково, обезпеченъ ли 100-милліонный ихъ выпускъ 1 или 100 милліонами, запертыми въ подвалахъ Государственнаго Банка. Размѣнный нашъ фондъ также безсиленъ для направленія нашего курса, какъ безсиленъ для излеченія больного, страдающаго лихорадкой, цѣлый складъ хины, находящійся въ сосѣдней отъ больного комнатѣ. Въ послѣднее время оказалось возможнымъ укрѣпить курсъ на высотѣ $66\frac{2}{3}$ коп. зол. Настоящій проектъ даетъ средство прочно удержать это положеніе и поставить преграду дальнѣйшему паденію курса.

Высказанныя въ засѣданіяхъ Соединенныхъ Департаментовъ и изложенныя въ запискахъ нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта возраженія по существу проекта Министра Финансовъ сводились къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: во-первыхъ, законодательное закрѣпленіе за кредитнымъ рублемъ существующей его

цѣны на золото ($66\frac{2}{3}$ коп. зол.) есть мѣра насильственная, несправедливая и не отвѣчающая достоинству государственной власти; во-вторыхъ, реформа проектирована слишкомъ поспѣшно, она несвоевременна, колеблетъ довѣріе внутри страны и подрываетъ государственный кредитъ. На возраженія эти Министромъ Финансовъ были представлены подробныя объясненія. Въ концѣ засѣданія, 25 апрѣля, Предсѣдатель предложилъ слѣдующимъ образомъ формулировать вопросы, подлежавшие обсужденію въ осеннюю сессію Государственнаго Совѣта: 1) нужна ли вообще реформа денежнаго обращенія или можно сохранить на будущее время неразмѣнные кредитные билеты; 2) если реформа нужна, то слѣдуетъ ли стремиться къ возстановленію размѣна кредитныхъ билетовъ al pari и притомъ — путемъ ли естественнаго повышенія ихъ курса, или же искусственными мѣрами; 3) если можетъ быть допущенъ размѣнъ по пониженному курсу, то по какому именно; 4) имѣются ли въ наличности условія для установленія размѣна съ надеждою на успѣхъ, и какими мѣрами онъ лучше всего можетъ быть обезпеченъ; 5) нужна ли монетная система, основанная на золотѣ, и какую слѣдуетъ избрать монетную единицу; 6) какими правилами должна опредѣляться дѣятельность Государственнаго Банка по выпуску и размѣну кредитныхъ билетовъ, и 7) какой долженъ быть назначенъ срокъ для введенія реформы, т.-е. на сколько времени можно отдалить ея осуществленіе.

Дальнѣйшія мѣропріятія, которыми завершилась реформа денежнаго обращенія, осуществлены были въ 1896 и 1897 г.г. Прежде всего, рѣшено было увеличить запасы золота съ помощью новаго заграничнаго золотого займа. Указомъ 8 іюля 1896 г. повелѣно было выпустить 3% золотой заемъ на нарицательный капиталъ въ 100 милл. руб. зол. и, по заключеніи счетовъ по займу, обратить на погашеніе части безпроцентнаго по выпуску государственныхъ кредитныхъ билетовъ долга государственнаго казначейства 100 милл. руб. зол. изъ выручки отъ этого займа и изъ золотой наличности государственнаго казначейства — съ тѣмъ, чтобы впредь до уплаты этой суммы Государственному Банку она показывалась по отчетности подъ наименованіемъ „суммъ, предназначенныхъ на уплату части безпроцентнаго по выпуску государственныхъ кредитныхъ билетовъ долга государственнаго казначейства“. 8 августа 1896 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по журналу Комитета Финансовъ, которымъ курсъ въ 7 руб. 50 коп. кред. за 5 руб. зол. былъ закрѣпленъ по 31 декабря 1897 г., съ тѣмъ, что по истеченіи 1897 г. вышеозначенная цѣна золотой монеты имѣетъ остаться безъ измѣненія, пока не воспослѣдуетъ о томъ особаго распоряженія.

Въ концѣ декабря 1897 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Комитетъ Финансовъ представленіе объ основаніяхъ дальнѣйшей чеканки золотой монеты. Министръ Финансовъ указывалъ, что отсрочка осуществленія реформы, при принятыхъ уже подготовительныхъ къ ней мѣрахъ, можетъ привести въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ къ истощенію наличности золотой монеты въ кассахъ,—особенно когда, за состоявшеюся, по закону 8 августа, фиксаціей курса, запросъ на монету возрастетъ въ еще большей прогрессіи, чѣмъ это было до тѣхъ поръ. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ въ монетѣ, необходимо приступить къ чеканкѣ золотой монеты. Въ настоящее царствованіе такая чеканка пока не производилась, будучи пріостановлена въ виду предстоявшей реформы денежнаго обращенія. Чеканить монету вновь съ надписью „5 рублей“ и „10 рублей“, когда она выдается за 7 руб. 50 коп. и 15 руб. крайне, однако, неудобно. Какъ показалъ опытъ, такое несоотвѣтствіе нарицательнаго достоинства монеты дѣйствительной ея стоимости является немаловажнымъ препятствіемъ къ распространенію ея въ обращеніи. Можно было мириться съ такою надписью на монетѣ, чеканенной еще въ прошлое царствованіе, выпускъ же такой монеты теперь находился бы въ явномъ противорѣчіи съ закономъ о счетѣ ея на рубли по дѣйствительной ея стоимости. Временныя затрудненія къ свободному хожденію золота въ народѣ, происходившія отъ указаннаго несоотвѣтствія, могли бы обратиться въ затрудненія постоянныя, не легко устранимыя. Поэтому Министръ Финансовъ предлагалъ чеканить новую золотую монету съ надписью на имперіалѣ „15 руб.“ и на полуимперіалѣ „7 руб. 50 коп.“, вмѣсто „10 рублей“ и „5 рублей“. Представленіе Министра Финансовъ разсматривалось въ Комитетѣ Финансовъ 2 января 1897 г., подъ предсѣдательствомъ Государя Императора. Комитетъ Финансовъ согласился съ представленіемъ Министра Финансовъ, принявъ во вниманіе, что расходъ монеты въ 1896 г. превысилъ поступленіе ея на 25 милл. руб., и что въ наличности имѣется ея всего около 101 милл. руб.

Постановленіе Комитета Финансовъ было утверждено Государемъ, и 3 января 1897 г. послѣдовалъ Высочайшій на имя Министра Финансовъ указъ, въ которомъ было изложено слѣдующее: „Для устраненія нѣкоторыхъ, силою обстоятельствъ и времени возникшихъ, недостатковъ денежнаго обращенія Имперіи, Мы повелѣли внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта выработанныя въ Особомъ Комитетѣ предположенія объ установленіи новыхъ, соотвѣтствующихъ измѣнившимся условіямъ, основаній нашей монетной системы и правилъ выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ. По своей важности и сложности, дѣло это можетъ еще потребовать продолжительнаго обсужденія. Нынѣ, въ виду оказывающейся настоятельной необходимости возобновить чеканку золотой монеты, а также въ

цѣляхъ устраненія поводовъ къ сомнѣніямъ, порождаемымъ въ населеніи несоотвѣтствіемъ нарицательнаго достоинства золотой монеты ея цѣнѣ, опредѣленной для обмѣна на кредитные билеты, Мы признали за благо, впредь до принятія Нами окончательнаго рѣшенія по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ дѣла сего, — чеканить золотую монету съ означеніемъ на ней цѣны, установленной Высочайшимъ повелѣніемъ Нашимъ 8 августа 1896 г. Вслѣдствіе сего и согласно съ представленіемъ вашимъ, въ Особомъ Комитетѣ разсмотрѣннымъ, повелѣваемъ: 1) оставить золотую монету безъ всякаго измѣненія въ содержаніи чистаго золота, пробѣ, вѣсѣ и размѣрахъ, установленныхъ закономъ (уст. мон., ст. 8, 9, 12, 17, 19 и 21), — чеканить таковую съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 рублей и на полуимперіалахъ цѣны 7 руб. 50 коп., согласно описанію, одновременно съ симъ Нами утвержденному, и 2) по изготовленіи золотой монеты на основаніи п. 1-го сего указа, выпускать оную въ обращеніе".

Одновременно съ этимъ Высочайше было повелѣно по сдѣлкамъ, заключеннымъ на золотую монету, а равно по таможеннымъ пошлинамъ и другимъ сборамъ, исчисляемымъ на ту же монету, означенные въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 3 января 1897 г. имперіалы принимать въ цѣнѣ десять, а полуимперіалы въ цѣнѣ пять руб. золотомъ. 20 декабря 1896 г. и 31 января 1897 г., согласно положенію Комитета Финансовъ и всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно было: 1) понизить опредѣленную ст. 48 устава монетнаго (изд. 1893 г.) плату за передѣлъ золота въ монету до 42 руб. 31½ коп. съ пуда чистаго золота (считая имперіалъ въ 15 руб.) и 2) предоставить Министру Финансовъ опредѣлять подробныя правила пріема отъ вольноприносителей золота для перечеканки въ монету. Эти правила утверждены Министромъ Финансовъ 3 февраля 1897 г., а 5 февраля представлены въ Правительствующій Сенатъ для распубликованія. Затѣмъ, для согласованія нѣкоторыхъ статей устава о пошлинахъ съ указомъ 3 января 1897 г., состоялось, 15 августа 1897 г., Высочайшее повелѣніе, согласно которому „налоги, пошлины и сборы, причитающіеся со сдѣлокъ, актовъ, документовъ и процентныхъ бумагъ, писанныхъ на россійскую золотую монету, чекана по закону 17 декабря 1885 г., а равно на финляндскую или на иностранную монету, а также съ капиталовъ въ золотой монетѣ, исчисляются, по приведеніи цѣны ихъ на рубли, на основаніи цѣнности сей монеты, опредѣленной въ приложенной при семъ табели".

Указами 8 августа 1896 г. и 3 января 1897 г. важнѣйшіе вопросы въ дѣлѣ денежной реформы были окончательно разрѣшены, — курсъ кредитнаго рубля былъ узаконенъ, а операціи Государственнаго Банка по покупкѣ и продажѣ золота по твердому курсу утратили характеръ временной мѣры и замѣнились возстановленіемъ размѣна

кредитныхъ билетовъ на золото. Въ виду этого 19 февраля 1897 г., по всеподданнѣйшему докладу Августѣйшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Высочайше было повелѣно предоставить Соединеннымъ Департаментамъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли отложить окончательное разрѣшеніе дѣла объ исправленіи денежнаго обращенія до болѣе благопріятнаго времени и указаній опыта. Высочайше утвержденнымъ, 4 апрѣля 1897 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) предоставить Министру Финансовъ внести въ Государственный Совѣтъ предположенія о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя, по его мнѣнію, оказываются нужными въ проектѣ объ исправленіи денежнаго обращенія, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ въ минувшемъ году, какъ вслѣдствіе сдѣланныхъ на этотъ проектъ замѣчаній, такъ и для согласованія его съ Высочайшимъ указомъ 3 января 1897 г., и 2) обсудить порядокъ дальнѣйшаго движенія сего дѣла по представленіи означенныхъ предположеній.

Выпускъ въ обращеніе, на основаніи указа 3 января 1897 г., новой золотой монеты, нарицательное достоинство которой было согласовано съ дѣйствительной цѣной, естественно повлекъ за собою гораздо большее распространеніе золота въ населеніи, нежели это наблюдалось въ 1895—1896 г.г. Въ виду этого, вскорѣ оказалось возможнымъ извлечь изъ обращенія часть кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ. 4 февраля 1897 г. Министръ Финансовъ распоряженіемъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату, поручилъ Управляющему Государственнымъ Банкомъ: 1) изъ находящихся въ оборотной кассѣ Государственнаго Банка кредитныхъ билетовъ уничтожить 37½ милл. руб.; 2) представить изъ сданнаго для храненія вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ принадлежащаго Государственному Банку золота, въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ, часть, равную, по содержанію чистаго золота, тридцати семи милліонамъ пятистамъ тысячамъ рублямъ золотомъ, чекана на основаніи закона 17 декабря 1885 г., для повѣрки сего золота и присоединенія его, въ силу п. 2 Высочайшаго указа 23 февраля 1896 г., къ размѣнному фонду; 3) списать 37.500.000 руб. съ суммы 75 милл. руб., числящейся особою статьею по балансу Банка, въ счетѣ размѣннаго фонда и кредитныхъ билетовъ, слѣдующимъ образомъ: золото — съ актива сего счета изъ особой статьи, подъ наименованіемъ: „золото, обезпечивающее кредитные билеты, временно выпущенные, на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 г.“, кредитные же билеты — съ пассива того же счета, изъ особой статьи, подъ наименованіемъ: „кредитные билеты, временно выпущенные Государственнымъ Банкомъ, на основаніи Высочайшаго указа 28 іюля 1891 г.“; 4) уменьшить, на основаніи указа 23 февраля 1896 г., безпроцентный долгъ госу-

дарственнаго казначейства по выпуску кредитныхъ билетовъ на 37½ милл. руб.; 5) уплатить Государственному Банку изъ средствъ государственнаго казначейства нарицательную стоимость (37½ милл. руб.) изъемлемыхъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска, согласно указу 23 февраля 1896 г., со списаніемъ соотвѣтственной суммы съ текущаго въ Государственномъ Банкѣ счета государственнаго казначейства, и 6) возмѣстить государственному казначейству, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 20 декабря 1896 г., расходъ въ 37½ милл. руб. изъ 100 милл. руб. зол., предназначенныхъ на уплату части безпроцентнаго долга государственнаго казначейства, для каковой цѣли передать изъ упомянутыхъ 100 милл. руб. зол. на счетъ золота, принадлежащаго государственному казначейству, 25 милл. руб. зол., равныхъ суммѣ произведеннаго съ текущаго счета государственнаго казначейства расхода. Размѣнный фондъ отъ этой операціи, въ сущности, остался безъ измѣненія, такъ какъ въ немъ числились и тѣ 75 милл. руб., которые обезпечивали временный выпускъ кредитныхъ билетовъ, но, по балансу Государственнаго Банка (по эмиссіонной операціи безъ временнаго выпуска), размѣнный фондъ съ 425 милл. руб. доведенъ былъ до 462½ милл. руб. За передачей же 25 милл. руб. государственному казначейству, золотой фондъ въ 100 милл. руб., образованный изъ выручки по 3% займу 1896 г. и наличныхъ средствъ государственнаго казначейства, уменьшился до 75 милл. руб., а количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ сократилось до 1.083.781.674 руб.

Вслѣдъ затѣмъ, 6 іюня 1897 г., объявлено было Высочайшее повелѣніе о списаніи со счета кредитныхъ билетовъ 15.003.467 руб., остающихся невыпущенными въ народное обращеніе, за непредъявленіемъ къ обмѣну кредитныхъ билетовъ прежнихъ, 1866 и 1876 г.г., образцовъ, съ уменьшеніемъ на равную сумму безпроцентнаго за кредитные билеты долга государственнаго казначейства. Этимъ путемъ количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи сократилось до 1.068.778.167 руб. 29 августа 1897 г. послѣдовалъ новый Высочайшій указъ, въ которомъ, для установленія твердаго и согласованнаго съ указомъ 3 января 1897 г. основанія выпуска кредитныхъ билетовъ въ обращеніе, объявлялось: „Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милл. руб. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милл. руб., должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль, такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соотвѣтствовало

обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала“. Въ силу этого указа были произведены существенныя измѣненія въ счетахъ Государственнаго Банка съ государственнымъ казначействомъ по долгу за кредитные билеты прежнихъ выпусковъ. До этого времени балансъ Государственнаго Банка состоялъ изъ двухъ частей: счета размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ и счета коммерческихъ операцій банка. Съ 8 же сентября 1897 г. обѣ части баланса были слиты, причемъ кредитные билеты остались въ пассивѣ баланса, а размѣнный фондъ и безпроцентный долгъ государственнаго казначейства въ его активѣ. Такъ какъ, по указу 29 августа 1897 г., кредитные билеты свыше суммы 600 милл. руб. обезпечиваются по расчету не менѣе одного имперіала за каждые 15 руб. въ кредитныхъ билетахъ, то размѣнный фондъ, значившійся въ балансѣ въ суммѣ 500 милл. руб., былъ перечисленъ по этому расчету, т.-е. въ суммѣ 750 милл. руб., изъ которыхъ 250 милл. руб. обращены на уменьшеніе безпроцентнаго долга. На этотъ же предметъ было обращено и золото, оставшееся отъ реализаціи 3% займа 1896 г., въ суммѣ 75 милл. руб. зол., съ перечисленіемъ этой суммы по тому же расчету, что составило 112,5 милл. руб. Вслѣдствіе этого безпроцентный долгъ уменьшился до 206,3 милл. руб.

На 8 сентября 1897 г. былъ впервые составленъ балансъ Государственнаго Банка на новыхъ началахъ, и все золото (размѣннаго фонда, оборотной кассы Банка, принадлежащее Банку, золото государственнаго казначейства, предназначавшееся на сокращеніе безпроцентнаго долга, золото государственнаго казначейства на текущемъ счету и находящееся на Монетномъ дворѣ) слито въ общій счетъ кассы и „золота въ россійской монетѣ старыхъ чекановъ, иностранной монетѣ, слиткахъ и ассигновкахъ горныхъ правленій“; всего на этотъ срокъ оказалось золота на 1.131,7 милл. руб. въ новой валютѣ. Указанный выше долгъ государственнаго казначейства Государственному Банку Высочайшимъ указомъ 13 декабря 1897 г. повелѣно было уменьшить до 175 милл. руб. путемъ уплаты Государственному Банку изъ средствъ государственнаго казначейства 31.278.167 руб., съ показаніемъ этой суммы сверхсмѣтнымъ расходомъ по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ государственной росписи на 1897 г. Въ слѣдующемъ году долгъ этотъ, по Высочайшему указу 18 декабря, былъ уменьшенъ до 100 милл. руб. посредствомъ уплаты Государственному Банку изъ свободной наличности государственнаго казначейства 75 милл. руб., которые и были занесены въ счетъ чрезвычайныхъ расходовъ росписи на 1898 г. Высочайшимъ указомъ 24 декабря 1899 г. этотъ долгъ сокращенъ былъ еще на 50 милл. руб., занесенныхъ въ счетъ чрезвычайныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ росписи 1899 г. Окончательное погашеніе долга состоялось по указу

28 апрѣля 1900 г. За произведеннымъ такимъ образомъ погашеніемъ долга государственнаго казначейства, кредитные билеты обратились въ настоящіе билеты Государственнаго Банка.

Послѣ того, какъ установлено было обращеніе государственныхъ кредитныхъ билетовъ и золотой монеты на одинаковыхъ основаніяхъ, и утверждена была оцѣнка кредитнаго рубля въ одну пятнадцатую часть имперіала, сдѣлалось необходимымъ согласовать содержаніе надписей на кредитныхъ билетахъ съ постановленіями указовъ 3 января и 29 августа 1897 г., дабы присвоить кредитнымъ билетамъ хожденіе наравнѣ съ золотою монетою и безостановочный размѣнъ ихъ на эту монету. 14 ноября 1897 г. изданъ былъ Высочайшій указъ, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось на вновь изготовляемыхъ кредитныхъ билетахъ, взамѣнъ существовавшаго текста, изображать ихъ достоинство и слѣдующую надпись: „Государственный Банкъ размѣниваетъ кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 руб.=1/15 имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота)".

Одновременно съ этимъ указомъ изданъ былъ указъ о чеканкѣ и выпускѣ въ обращеніе, сверхъ имперіальной и полуимперіальной монеты, пятирублевой золотой монеты, достоинствомъ въ одну третью часть имперіала, „для облегченія расчетовъ золотою монетою". Вѣсъ чистаго золота въ 5-рублевой золотой монетѣ опредѣлялся въ 87,12 долей, лигатурный вѣсъ ея составляетъ 1 зол. 0,8 доли (900 пробы), терпимость въ пробѣ опредѣлена въ 1/1000 часть выше или ниже указанной пробы, терпимость въ вѣсѣ — 0,3 доли ниже или выше указаннаго вѣса. Предѣльный вѣсъ, при которомъ эта монета принимается въ казну по нарицательной цѣнѣ, составляетъ не менѣе одного золотника. Къ чеканкѣ другой новой золотой монеты — десятирублеваго достоинства — было приступлено по указу 11 декабря 1898 г. Лигатурный вѣсъ монеты (900 пробы) опредѣленъ былъ въ 2 зол. 1,6 дол., а вѣсъ чистаго золота — въ 1 зол. 78,24 дол. Для согласованія порядка расчета за золото, доставляемое на С.-Петербургскій Монетный дворъ, съ указами 3 января и 14 ноября 1897 г., послѣдовало, 28 ноября 1897 г., Высочайшее повелѣніе разсчитывать золото С.-Петербургскимъ Монетнымъ дворомъ по 5 руб. $50^{1050}/_{1089}$ коп. за золотникъ чистаго золота.

Затѣмъ оставалось опредѣлить роль серебряной монеты въ нашемъ денежномъ обращеніи. Серебряная высокопробная монета, уже ранѣе утратившая фактически свое значеніе, лишена его была затѣмъ и законодательными актами о золотой монетѣ и кредитныхъ билетахъ. Между тѣмъ, кромѣ закона 1893 г. о прекращеніи пріема Монетнымъ дворомъ серебра отъ вольноприносителей, собственно о серебряной монетѣ не послѣдовало законоположеній, которыя опре-

дѣляли бы ея мѣсто въ ряду прочихъ денежныхъ знаковъ и значеніе ея въ денежномъ обращеніи. Въ виду этого Министръ Финансовъ, 12 января 1898 г., вошелъ въ Комитетъ Финансовъ съ представленіемъ объ установленіи основаній обращенія серебряной монеты. Исходя изъ того, что въ среднемъ за послѣднія 12 лѣтъ сумма мелкихъ кредитныхъ билетовъ, высокопробнаго и размѣннаго серебра въ обращеніи составляла 315 милл. руб., что̀, при населеніи въ 126,7 милл. душъ (безъ Финляндіи), даетъ около 2,5 руб. на одного жителя, Министръ Финансовъ полагалъ, что предѣлъ выпуска въ обращеніе серебряной монеты не долженъ превышать 3 руб. на жителя. По вопросу о предѣльномъ размѣрѣ обязательнаго пріема серебряной монеты въ платежи Министръ Финансовъ полагалъ удержать постановленіе, проектированное имъ въ представленіи объ исправленіи денежнаго обращенія, а именно—опредѣлить обязательный пріемъ частными лицами при каждомъ платежѣ до 50 руб., съ чѣмъ, однако, не нашелъ возможнымъ согласиться Комитетъ Финансовъ, понизившій эту сумму до 25 руб. Журналъ Комитета Финансовъ былъ утвержденъ Государемъ, и 27 марта 1898 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ основаніяхъ обращенія серебряной монеты.

Съ преобразованіемъ денежной системы на основѣ золотого монометаллизма, подлежалъ коренному пересмотру нашъ монетный уставъ, многія особенности котораго обусловливались существовавшей до послѣдняго времени системой серебрянаго монометаллизма. Въ виду этого была образована при Министерствѣ Финансовъ комиссія, подъ предсѣдательствомъ Д. Ст. С. Шипова, разработавшая проектъ монетнаго устава; проектъ этотъ былъ затѣмъ представленъ Министромъ Финансовъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. 7 іюня 1899 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи новаго монетнаго устава, а 17 августа 1899 г. утверждены Министромъ Финансовъ правила о пріемѣ на Монетный дворъ отъ вольноприносителей золота для передѣлки въ монету.

Главнѣйшія постановленія новаго монетнаго устава заключаются въ слѣдующемъ. Государственная россійская монетная единица есть рубль, содержащій 17,424 долей чистаго золота. Золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами. Приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ его для передѣлки въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе 1/4 фунта. За передѣлъ въ монету взимается съ пуда чистаго золота по 42 руб. $31\frac{1}{2}$ коп. Золото разсчитывается Монетнымъ дворомъ по 5 руб. $5\frac{350}{363}$ коп. за золотникъ чистаго золота. Полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ

на неограниченную сумму. Серебряная и мѣдная монета чеканится единственно изъ металла, принадлежащаго казнѣ, и служитъ монетою вспомогательною въ обращеніи и платежахъ, обязательною къ пріему частными лицами до 25 руб., если монета полнопробная (1 руб., 50 коп., 25 коп.), и до 3 руб., если она не полнопробная или мѣдная. Правительственныя кассы принимаютъ эту монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ. Серебряная монета въ 1 руб., 50 коп. и 25 коп. содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а серебряная монета въ 20, 15, 10 и 5 коп. — 500 частей серебра и 500 частей мѣди. Испорченная серебряная и мѣдная монета, а равно не распознаваемая по штемпелю, не принимается вовсе въ правительственныя кассы и не обязательна къ обращенію между частными лицами. Кромѣ золотой монеты въ 15 руб. (имперіалъ), въ 10 руб., въ 7 руб. 50 коп. и въ 5 руб., обращаются золотыя монеты прежняго чекана. Изъ этой монеты имперіалы (10 руб.) и полуимперіалы (5 руб.) чекана по закону 17 декабря 1885 г. принимаются въ правительственныя кассы: имперіалы — по 15 руб. и полуимперіалы — по 7 руб. 50 коп., если вѣсъ первыхъ не менѣе 3 зол. и 1 дол., а вторыхъ — не менѣе 1 зол. 48 дол. Имперіалы и полуимперіалы, вѣсъ которыхъ менѣе сего предѣльнаго вѣса, а также золотая монета чекана до 1885 г. принимаются въ назначенныхъ Министромъ Финансовъ кассахъ по стоимости содержащагося въ нихъ чистаго золота. Золотая же монета новаго чекана (15 руб., 10 руб., 7 руб. 50 коп. и 5 руб.) принимается правительственными кассами, за исключеніемъ испорченной и потертой, по нарицательной цѣнѣ, и предѣльный вѣсъ ея (3 зол. 1 дол., 2 зол. $^{6}/_{10}$ дол., 1 зол. 48 дол. и 1 зол.) установленъ только для обязательнаго пріема во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму частными лицами. Изданіемъ новаго монетнаго устава была закончена реформа нашего денежнаго обращенія.

Къ концу 1901 года въ народномъ обращеніи золотой и серебряной полноцѣнной монеты находилось на 856,5 милл. руб., въ томъ числѣ золотой—на 694,9 милл. руб. и серебряной—на 161,6 милл. руб. На тотъ же срокъ въ Государственномъ Банкѣ и государственномъ казначействѣ находилось золота на 830,1 милл. руб., а серебра — на 61,8 милл. руб.; кредитныхъ же билетовъ къ концу 1901 года числилось въ обращеніи всего на 630 милл. руб., а за вычетомъ 87,9 милл. руб., находившихся въ банковыхъ кассахъ,—542,1 милл. руб.

VI.

Первые годы царствованія Императора Николая Александровича оставили замѣтный слѣдъ въ исторіи развитія нашего законодательства о прямыхъ налогахъ.

Послѣдовавшая въ 80-хъ годахъ отмѣна подушной подати не коснулась крестьянъ и другихъ осѣдлыхъ податныхъ обывателей Сибири. Взимаемые съ этихъ плательщиковъ душевые сборы страдали крайнею неуравнительностью, ближайшимъ послѣдствіемъ которой являлось, конечно, накопленіе на отдѣльныхъ сельскихъ обществахъ недоимокъ, безнадежныхъ къ поступленію. Несмотря на сравнительную льготность обложенія сибирскихъ крестьянъ, размѣръ недоимокъ въ Сибири годъ отъ году увеличивался. Финансовое вѣдомство давно уже сознавало необходимость скорѣйшаго осуществленія податной реформы въ Сибири, однако, по весьма существеннымъ причинамъ, реформа эта затянулась. Прежде всего обособленность края какъ въ экономическомъ, такъ и въ соціально-бытовомъ отношеніяхъ отъ другихъ частей Имперіи, не допуская возможности полнаго примѣненія къ преобразованію въ Сибири подушныхъ сборовъ тѣхъ началъ, на которыхъ было основано таковое же преобразованіе въ Европейской Россіи, обязывала Министерство Финансовъ отнестись къ предстоявшей реформѣ съ особою осмотрительностью и установить главнѣйшіе принципы ея путемъ сношенія съ мѣстною администраціею. Затѣмъ представилось необходимымъ собрать фактическій матеріалъ для возможно полной характеристики существовавшаго и имѣвшагося въ виду податного обложенія. Наиболѣе, однако, существенною причиною, препятствовавшею приступить къ реформѣ, являлось отсутствіе въ краѣ такихъ органовъ, которымъ возможно было бы поручить ближайшее осуществленіе

податныхъ преобразованій. Всѣ эти причины были, наконецъ, устранены. Министерство Финансовъ вошло съ мѣстными учрежденіями въ соглашеніе относительно главныхъ основаній реформы, а затѣмъ были учреждены и необходимые для исполненія ея органы, въ лицѣ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и податныхъ инспекторовъ. Вслѣдъ за этимъ Министерство Финансовъ разработало законопроектъ о замѣнѣ въ Сибири подушнаго сбора государственными оброчною и поземельною податями, внесенный осенью 1897 г. на законодательное обсужденіе. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому представленію удостоилось 19 января 1898 г. Высочайшаго утвержденія. Дѣйствіе этого закона распространено на всю Сибирь, за исключеніемъ Приамурскаго края и Якутской области, по которымъ для введенія реформы не имѣлось необходимыхъ данныхъ, и неземледѣльческихъ мѣстностей Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской губерній.

Согласно закону 19 января 1898 г., въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя распространено его дѣйствіе, съ 1 января 1899 г. подлежали отмѣнѣ: подушная и душевая оброчная подати, ясачный сборъ и сборъ на межеваніе, взимаемые съ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ Сибири, съ кочевыхъ инородцевъ Енисейской и Иркутской губерній и съ проживающихъ въ селеніяхъ купцовъ, цеховыхъ и мѣщанъ, а равно подымная подать съ бухарскихъ и ташкентскихъ выходцевъ. Взамѣнъ указанныхъ сборовъ, съ того же срока взимаются за отведенные отъ казны земельные надѣлы—государственная оброчная подать, а съ земель, принадлежавшихъ крестьянамъ и инородцамъ на правѣ собственности, — поземельная подать. Государственной оброчной подати придана форма раскладочнаго налога. Суммы этой подати установлены законодательнымъ порядкомъ по каждой губерніи на пять лѣтъ, т.-е. по 1 января 1904 г. Каждая изъ этихъ суммъ вполнѣ соотвѣтствуетъ общей совокупности отмѣняемыхъ по губерніи душевыхъ сборовъ съ лицъ, пользующихся казенною землею. Въ основаніе распредѣленія суммъ оброчной подати какъ между округами, такъ и между отдѣльными платежными единицами, приняты данныя о количествѣ, качествѣ и доходности земельныхъ угодій, находящихся въ пользованіи сельскихъ обществъ и селеній. Но въ случаѣ, если бы эти данныя оказались недостаточно полными, для исправленія раскладокъ могли быть приняты въ соображеніе и нѣкоторые другіе признаки достатка плательщиковъ, напримѣръ: задолженность сельскихъ обществъ и селеній по податямъ и продовольственнымъ ссудамъ, численность рабочаго въ нихъ населенія, развитіе подсобныхъ земледѣлію промысловъ и. т. д. Въ огражденіе плательщиковъ отъ возможныхъ ошибокъ при раскладкѣ, законъ установилъ предѣлы допускаемыхъ повышеній или пониженій вновь устанавли-

28

ваемыхъ платежей по сравненію съ прежними платежами. Помимо мѣстныхъ административныхъ учрежденій, къ участію въ распредѣленіи оброчной подати привлечено и само населеніе. Предварительно утвержденія составленныхъ окружными учрежденіями внутреннихъ раскладокъ, послѣднія предъявляются особо организованнымъ съѣздамъ уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ и селеній. Заявленія, которыя будутъ сдѣланы уполномоченными на съѣздахъ, заносятся въ особые протоколы, представляемые въ окружное учрежденіе. Послѣднее, если признаетъ необходимымъ, исправляетъ раскладку, согласно сдѣланнымъ заявленіямъ, и затѣмъ уже представляетъ ее на утвержденіе губернскаго управленія. Такой порядокъ, несомнѣнно, служилъ существеннымъ обезпеченіемъ правильности составленія раскладки и ограждалъ интересы отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, которыя въ Сибири относятся съ большимъ вниманіемъ къ вопросамъ о распредѣленіи взимаемыхъ съ нихъ податей.

Земли, принадлежащія крестьянамъ и инородцамъ на правѣ полной собственности, подлежатъ, по закону 19 января 1898 г., платежу поземельной подати. Такъ какъ собранныя данныя не могли служить достаточнымъ основаніемъ къ установленію опредѣленныхъ окладовъ поземельной подати по тѣмъ губерніямъ и мѣстностямъ Сибири, гдѣ имѣются крестьяне и инородцы собственники, то Министерство Финансовъ и Государственный Совѣтъ, при установленіи размѣровъ обложенія поземельною податью, исходили изъ платежей, вносимыхъ названными крестьянами и инородцами. Платежи эти въ среднемъ составляли треть платежей лицъ, пользовавшихся казенною землею, а потому поземельная подать съ земель, принадлежавшихъ на правѣ собственности, исчисляется въ подесятинныхъ окладахъ, въ размѣрѣ одной трети среднихъ подесятинныхъ окладовъ государственной оброчной подати, взимаемыхъ съ одинаковыхъ по достоинству земель, отведенныхъ отъ казны сосѣднимъ обществамъ и селеніямъ.

Независимо отъ изложенныхъ постановленій, относящихся до крестьянскаго и инородческаго старожильческаго населенія Сибири, законъ 19 января 1898 г. касается податного устройства еще двухъ разрядовъ плательщиковъ, проживающихъ въ сибирскихъ губерніяхъ: переселенцевъ, водворенныхъ по правиламъ закона 13 іюля 1889 г. на свободныхъ казенныхъ земляхъ, и ссыльныхъ, не причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ по пріемнымъ приговорамъ. По правиламъ закона 13 іюля 1889 г., переселенцы, по истеченіи установленныхъ для нихъ льготныхъ сроковъ, привлекаются къ платежу оброчной за землю платы, которая исчисляется по соразмѣрности съ душевою оброчною податью, вносимою мѣстными крестьянами старожилами, по переложеніи ея на землю. Правило о такомъ порядкѣ обложенія вновь водворяемыхъ переселенцевъ сохранено закономъ 19 января

1898 г. и на будущее время, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что исчисляемые съ переселенцевъ оклады соразмѣряются не съ душевымъ оброкомъ, а съ окладами государственной оброчной подати, опредѣленными по раскладкѣ съ сосѣднихъ селеній крестьянъ и инородцевъ. Что же касается ссыльныхъ, не причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ по пріемнымъ приговорамъ, то, со дня обнародованія закона 19 января 1898 г., они освобождены повсемѣстно въ Сибири отъ всякихъ платежей въ пользу казны, причемъ всѣ числившіяся на нихъ недоимки и неуплаченныя ими доли текущаго оклада сложены со счетовъ. Столь исключительная льгота вызвана неблагопріятными экономическими и бытовыми условіями жизни ссыльныхъ.

Высочайше утвержденнымъ, 18 января 1899 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта реформа окладныхъ сборовъ и поземельнаго устройства населенія въ Сибири распространена и на сельское населеніе алтайскаго горнаго округа, причемъ завѣдываніе сборами съ означеннаго населенія перешло отъ Кабинета Его Императорскаго Величества къ финансовому вѣдомству, принявшему на себя обязательство выплачивать Кабинету ежегодно ренту въ суммѣ 1,2 милл. руб. Замѣна подушныхъ сборовъ на Алтаѣ какимъ-либо другимъ видомъ обложенія давно уже являлась настоятельною; поэтому одновременно съ передачею финансовому вѣдомству завѣдыванія взимаемыми на Алтаѣ сборами, признано необходимымъ переложить означенные сборы съ душъ на землю. Сообразно съ этимъ, подушные сборы разныхъ наименованій, взимаемые съ крестьянъ, бывшихъ приписныхъ къ алтайскимъ заводамъ, съ крестьянъ государственныхъ, съ переселенцевъ и съ осѣдлыхъ инородцевъ алтайскаго горнаго округа въ пользу Кабинета Его Императорскаго Величества и казны, отмѣнены съ 1 января 1899 г.; взамѣнъ отмѣненныхъ сборовъ, съ того же срока взимаются въ пользу государственнаго казначейства, за отведенные отъ Кабинета земельные надѣлы, государственная оброчная подать на началахъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ, 19 января 1898 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о замѣнѣ взимаемыхъ въ Сибири подушныхъ сборовъ государственною оброчною и поземельною податями, съ нѣкоторыми, однакоже, отступленіями отъ этого закона. Наиболѣе существенное такое отступленіе допущено въ отношеніи опредѣленія контингента государственной оброчной подати по всему алтайскому округу. При переложеніи подушныхъ сборовъ на землю въ другихъ частяхъ Сибири, сумма государственной оброчной подати по каждой губерніи была опредѣлена въ соотвѣтствіи съ размѣромъ уплачиваемыхъ населеніемъ душевыхъ сборовъ: общая совокупность этихъ сборовъ, за округленіемъ до десятковъ тысячъ рублей, и составляла контингентъ оброчной подати. По алтайскому же горному округу признано нужнымъ отступить отъ этого начала, и контингентъ

государственной оброчной подати установленъ въ размѣрѣ, нѣсколько превышающемъ совокупность отмѣняемыхъ душевыхъ сборовъ. Такое повышеніе, вполнѣ оправдываемое съ точки зрѣнія хозяйственнаго положенія и платежныхъ силъ сельскаго населенія алтайскаго горнаго округа, обусловливалось необходимостью возмѣстить казнѣ какъ временную ренту, отчисляемую изъ государственнаго казначейства въ пользу Кабинета Его Императорскаго Величества, такъ и тѣ сборы, которые поступали въ ея доходъ съ алтайскихъ поселянъ и которые причитались бы на ея долю съ вновь причисленныхъ переселенцевъ. Съ своей стороны, Кабинетъ Его Императорскаго Величества принялъ на себя затрату на поземельное устройство крестьянъ и инородцевъ алтайскаго округа, въ среднемъ, не менѣе 200 тыс. руб. въ годъ, — что̀ въ значительной степени обезпечиваетъ успѣшное и скорое осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ поземельно-устроительныхъ работъ на Алтаѣ. Право на полученіе Кабинетомъ ежегодной ренты въ 1,2 милл. руб. ограничено пятилѣтнимъ срокомъ (съ 1 января 1899 г. по 1 января 1904 г.). Съ истеченіемъ этого срока, означенное временное вознагражденіе Кабинету Его Императорскаго Величества замѣняется постепенно вознагражденіемъ по количеству десятинъ земли, составляющимъ 22 коп. съ десятины въ теченіе 49 лѣтъ. Такая замѣна допускается лишь по окончаніи въ томскомъ и бійскомъ уѣздахъ земельнаго устройства приписного населенія, а также переселенцевъ, подлежащихъ обязательному перечисленію по закону 27 апрѣля 1896 г., и производится по каждому уѣзду съ полугодья, слѣдующаго за окончаніемъ въ немъ поземельно-устроительныхъ работъ.

Подымной подати, взимавшейся въ городахъ Закавказья и въ Анапѣ, Кубанской области, до послѣдняго времени съ недвижимой собственности однихъ только непривилегированныхъ классовъ населенія, присущи были всѣ недостатки отмѣненныхъ уже ранѣе повсемѣстно подушныхъ сборовъ. Поэтому Министръ Финансовъ призналъ нужнымъ ввести въ названныхъ мѣстностяхъ, вмѣсто „подымной подати“, установленный для другихъ губерній и областей Имперіи государственный налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ распространеніемъ этой мѣры и на тѣ города Кубанской области, въ которыхъ взиманіе подымной подати не примѣнялось. Новый сборъ предположено было опредѣлить въ размѣрѣ, нѣсколько низшемъ противъ общеустановленной нормы, а именно въ 0,2% съ цѣнности облагаемыхъ имуществъ, во вниманіе къ существующей еще въ Закавказьѣ натуральной квартирной повинности, переложенной повсюду на деньги. Эти предположенія Статсъ-Секретаря Витте, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 24 марта 1897 г.

Вслѣдъ затѣмъ Министерство Финансовъ приступило къ преобразованію сборовъ и податей, взимавшихся на Кавказѣ съ сельскаго населенія и горцевъ. Главнѣйшимъ, какъ по размѣру, такъ и по пространству примѣненія, налогомъ, лежавшимъ на означенныхъ плательщикахъ, являлась подымная подать, въ основаніяхъ своихъ почти тождественная съ подушною податью. Единственное различіе между ними заключалось въ томъ, что при подымныхъ сборахъ единицею обложенія служилъ дымъ, т.-е. хозяйство или дворъ, зарегистрированный по „камеральному“ описанію, тогда какъ подушная подать взималась съ каждаго лица мужескаго пола, занесеннаго въ ревизскую сказку. Подымной подати на Кавказѣ присущи были поэтому тѣ же недостатки, что и подушной: неуравнительность обложенія отдѣльныхъ платежныхъ единицъ и несоотвѣтствіе размѣровъ обложенія съ платежеспособностью населенія. Тѣми же, въ сущности, недостатками отличались и другіе, взимавшіеся на Кавказѣ сборы, которые, хотя и носили названіе поземельныхъ, но взимались безъ всякаго соотвѣтствія съ извлекаемыми населеніемъ изъ земли доходами, въ неизмѣнномъ и даже огульномъ размѣрѣ. При такомъ неустройствѣ податного дѣла на Кавказѣ, оно давно уже нуждалось въ коренномъ преобразованіи. Осуществленіе этого преобразованія, однако, встрѣчало существенныя препятствія, изъ которыхъ главнѣйшими являлись: обособленность края въ административномъ отношеніи отъ прочихъ частей Имперіи, недостаточность свѣдѣній о недвижимыхъ имуществахъ, невыясненность правовыхъ отношеній населенія къ владѣемымъ ими имуществамъ и, наконецъ, отсутствіе въ краѣ или недостаточное число учрежденій и органовъ финансоваго вѣдомства. За послѣднее время многія изъ этихъ препятствій были отчасти устранены: близятся къ окончанію межеваніе земель и опредѣленіе въ судебно-межевомъ порядкѣ правъ на земельныя имущества; увеличено число казенныхъ палатъ; введена податная инспекція; совмѣстными работами казенныхъ палатъ и податныхъ инспекторовъ выяснены и зарегистрированы съ достаточною для первоначальныхъ податныхъ исчисленій точностью количество и доходность земельныхъ угодій и т. д. Между тѣмъ въ 1899 г. преобразованіе податной системы на Кавказѣ сдѣлалось настоятельнымъ. Закономъ 24 мая 1899 г. учреждена была закавказская земская стража, причемъ расходы по содержанію этой стражи, достигающіе 2,4 милл. руб., признано было правильнымъ отнести на мѣстные источники. Увеличеніе подымныхъ сборовъ представлялось, однако, невозможнымъ, такъ какъ это было бы равносильно усугубленію неравномѣрности обложенія, которая и безъ того достигала крайнихъ размѣровъ въ большинствѣ мѣстностей края. Вслѣдствіе этого, по почину Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, въ Тифлисѣ, осенью 1899 г., была образована комиссія изъ представи-

телей мѣстной администраціи, при участіи командированнаго изъ Министерства Финансовъ чиновника; на эту комиссію возложено было составленіе первоначальныхъ предположеній о замѣнѣ подымныхъ податей и сборовъ иными видами обложенія. Выработанныя комиссіею предположенія о преобразованіи какъ казенныхъ, такъ и земскихъ сборовъ, по одобреніи ихъ состоящимъ при Главноначальствующемъ Совѣтомъ, были представлены въ Министерство Финансовъ, гдѣ они подверглись нѣкоторой переработкѣ, а затѣмъ, въ началѣ 1900 г., внесены были Статсъ-Секретаремъ Витте на уваженіе Государственнаго Совѣта. Означенныя предположенія послужили основою Высочайше утвержденныхъ 12 іюня 1900 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, главнѣйшія положенія которыхъ заключаются въ слѣдующемъ.

Всѣ вышеуказанные существовавшие на Кавказѣ сборы отмѣнены съ 1 января 1901 г. Съ этого же срока установлены въ пользу казны два вида поземельныхъ сборовъ: государственная оброчная подать съ земель, состоящихъ лишь въ постоянномъ пользованіи населенія, и государственный поземельный налогъ — съ земель частныхъ владѣльцевъ, удѣльнаго вѣдомства, городовъ, разныхъ учрежденій и установленій, а также съ земель крестьянъ, получившихъ эти земли въ надѣлъ или постоянное пользованіе изъ владѣній помѣщичьихъ. Причитающіяся съ каждой губерніи и области суммы государственной оброчной подати устанавливаются на каждое, начиная съ 1 января 1901 г., трехлѣтіе законодательнымъ порядкомъ. По государственному же поземельному налогу указаннымъ порядкомъ установлены лишь средніе для каждой губерніи и области подесятинные оклады; общія же суммы этого налога опредѣляются, съ утвержденія Министра Финансовъ, путемъ умноженія на означенные подесятинные оклады числа десятинъ подлежащихъ обложенію налогомъ въ губерніи или области земель. Какъ общія по губерніямъ и областямъ суммы государственной оброчной подати, такъ и средніе подесятинные оклады государственнаго поземельнаго налога исчислены въ соотвѣтствіи съ количествомъ и доходностью земельныхъ угодій, подлежащихъ обложенію податью и налогомъ. На основаніи тѣхъ же данныхъ о количествѣ и доходности земель общія губернскія (областныя) суммы подати и налога распредѣляются какъ между уѣздами, такъ и между отдѣльными платежными единицами.

На одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными сборами произведено преобразованіе и земскихъ сборовъ въ Закавказьѣ. Согласно Высочайше утвержденнымъ смѣтамъ и раскладкамъ по Закавказью на трехлѣтіе 1901—1903 г.г., общая сумма поземельныхъ земскихъ сборовъ (около 2,8 милл. руб.) должна взиматься въ опредѣленномъ процентномъ отношеніи къ государственному поземельному налогу и

государственной оброчной подати. Плательщики государственнаго поземельнаго налога съ каждаго рубля этого налога должны вносить по 4 руб. 50 коп. въ земскую кассу; плательщики же оброчной подати — по 57 коп. съ каждаго рубля этой подати.

Одновременно съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 12 іюня 1900 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, воспослѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о льготахъ дворянамъ-землевладѣльцамъ Закавказскаго края. Означенный указъ является актомъ Высочайшей милости, обусловленной тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, въ которомъ находятся нынѣ мѣстные дворяне, которые доселѣ отбывали лишь сборъ, идущій на покрытіе расходовъ казны по содержанію мировыхъ и крестьянскихъ учрежденій. Переложеніе подымныхъ сборовъ въ поземельные вызвало уравненіе дворянъ въ платежахъ съ остальнымъ населеніемъ края, вслѣдствіе чего платежи съ дворянскихъ земель оказались въ нѣсколько разъ выше тѣхъ, какими онѣ облагались доселѣ. Для того, чтобы ослабить рѣзкость повышенія этихъ платежей, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ путяхъ Монаршей милости, сложить по прежнимъ платежамъ дворянъ всего Закавказья всѣ недоимки и пени, которыхъ накопилось, благодаря несвоевременной раскладкѣ, около милліона руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было дворянъ Тифлисской и Кутаисской губерній, находящихся въ особо затруднительномъ положеніи, освободить въ теченіе перваго трехлѣтія отъ платежа вновь установленнаго государственнаго поземельнаго налога.

Въ связи съ мѣропріятіями Министерства Финансовъ, направленными къ преобразованію и отмѣнѣ душевыхъ сборовъ на окраинахъ государства, находится отмѣна временно-подушнаго сбора, введеннаго въ 1868 г. для обезпеченія содержанія училищъ и школъ въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ тѣхъ губерній Европейской Россіи, на которыя не было распространено дѣйствія положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Признавъ, что дальнѣйшее существованіе означеннаго сбора противорѣчитъ общимъ основаніямъ принятой у насъ финансовой системы, Статсъ-Секретарь Витте представилъ о томъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. По силѣ состоявшагося такимъ образомъ закона 1 декабря 1897 г., временно-подушный сборъ на содержаніе училищъ отмѣненъ съ 1898 г., причемъ расходъ на этотъ предметъ принятъ на счетъ государственнаго казначейства, съ отпускомъ пособія казнѣ соотвѣтствующей суммы изъ земскихъ сборовъ подлежащихъ губерній.

Въ ряду существовавшихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго сборовъ, имѣвшихъ спеціальное назначеніе, выдѣлялся, по размѣрамъ поступленія (болѣе 2 милл. руб.) и по особенностямъ взиманія,

квартирный сборъ, установленный еще въ началѣ XIX столѣтія, при дѣйствіи системы, въ силу которой обезпеченіе войскъ помѣщеніями составляло повинность населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ располагались постоемъ войсковыя части. Основанный на разновременно изданныхъ узаконеніяхъ и даже частью на постановленіяхъ, не получившихъ законодательной санкціи, и раскладываемый въ административномъ порядкѣ, въ соразмѣрности съ подлежавшими ежегодно выполненію издержками, квартирный сборъ въ губерніяхъ Царства Польскаго не соотвѣтствовалъ современнымъ условіямъ обложенія населенія для государственныхъ потребностей. Притомъ же возрастаніе квартирныхъ окладовъ съ 1888 г. приняло столь значительные размѣры, вслѣдствіе увеличенія численности войскъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, что Министерство Финансовъ вынуждено было уже въ 1889 г. отказаться отъ дальнѣйшаго повышенія нормъ квартирнаго сбора и покрывать недочетъ изъ прежнихъ остатковъ квартирнаго сбора, — тѣмъ болѣе, что указанное увеличеніе состава войскъ вызвано было не мѣстными условіями, а исключительно географическимъ положеніемъ Царства Польскаго и стратегическими соображеніями. При такихъ обстоятельствахъ, вопросъ о преобразованіи квартирнаго сбора въ губерніяхъ Царства Польскаго давно уже былъ поставленъ на очередь, а самыя основанія этого преобразованія были предуказаны Государственнымъ Совѣтомъ еще въ 1886 г. Обсудивъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, потребовавшаго сложной и продолжительной переписки, Статсъ-Секретарь Витте вошелъ въ концѣ 1898 г. съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ отдѣльнаго существованія квартирнаго сбора въ губерніяхъ Царства Польскаго, со сліяніемъ этого сбора съ другими налогами въ пользу казны и съ обращеніемъ всѣхъ производимыхъ изъ квартирнаго сбора расходовъ на счетъ государственнаго казначейства. Предположенія Министра Финансовъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, сдѣлавшимъ въ нихъ лишь незначительныя измѣненія. Мнѣніе Государственнаго Совѣта о замѣнѣ квартирнаго сбора въ губерніяхъ Царства Польскаго другими сборами удостоилось 29 марта 1899 г. Высочайшаго утвержденія.

Вслѣдъ затѣмъ Министерство Финансовъ признало настоятельную необходимость приступить къ пересмотру узаконеній, на основаніи которыхъ производится въ городахъ Царства Польскаго взиманіе подымной подати съ домовъ и особаго сбора съ земель, подъ названіемъ контингенса ливерунковаго.

Оклады подымной подати исчисляются для каждаго изъ городовъ губерній Царства Польскаго на пятилѣтній періодъ, въ теченіе котораго они остаются неизмѣнными, несмотря на прибыль или

убыль въ продолженіе пятилѣтняго срока строеній, подлежащихъ обложенію. Общая перепись домовъ и ихъ доходности производится черезъ каждыя пять лѣтъ. Подымная подать исчисляется въ городахъ первыхъ трехъ разрядовъ по доходности съ тѣхъ домовъ, валовой доходъ которыхъ превышаетъ 160 руб.; остальные же, затѣмъ, дома, равно какъ и всѣ дома въ городахъ четвертаго разряда облагаются опредѣленнымъ окладомъ этой подати. Взиманіе подымной подати съ владѣльцевъ однихъ домовъ въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ получаемому отъ домовъ чистому доходу, а съ владѣльцевъ другихъ домовъ — въ видѣ постояннаго оклада, внѣ всякой зависимости отъ приносимаго домомъ дохода, ведетъ къ крайней неравномѣрности обложенія: тяжесть этого послѣдняго увеличивается по мѣрѣ уменьшенія дохода. Съ другой стороны, обложеніе всѣхъ домовъ въ городахъ четвертаго разряда однимъ общимъ для всѣхъ домовъ окладомъ подымной подати является для домовъ, приносящихъ валового дохода болѣе 160 руб., ничѣмъ неоправдываемою льготою по сравненію съ такими же домами въ городахъ первыхъ трехъ разрядовъ. Къ числу несовершенствъ нынѣшняго порядка взиманія подымной подати относится также неизмѣняемость окладовъ этой подати въ теченіе пятилѣтняго періода. При такихъ условіяхъ вновь возведенныя въ теченіе пятилѣтняго срока строенія вовсе остаются необложенными до новой переписи, владѣльцы же сгорѣвшихъ и разрушенныхъ по ветхости домовъ привлекаются къ платежу подымной подати до конца текущаго переписного періода. Что касается контингенса ливерунковаго, то этотъ сборъ взимается съ городскихъ земель, поступившихъ въ собственность жителей городовъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ по раскладкѣ 1817 г., причемъ означеннымъ сборомъ обложены не всѣ нынѣ существующіе города, а только тѣ, которымъ принадлежали, при установленіи контингенса, пахотныя и сѣнокосныя земли. Такъ какъ, затѣмъ, размѣръ контингенса ливерунковаго оставался неизмѣннымъ со времени составленія раскладокъ въ 1817 г., то въ случаѣ возникновенія новыхъ усадьбъ на земляхъ, которыя не были обложены этимъ сборомъ, общее количество платимаго городами сбора не увеличивалось соразмѣрно приросту обращаемой подъ пашни и сѣнокосы земли. Такимъ образомъ, контингенсъ ливерунковый, хотя и является по существу своему поземельнымъ сборомъ, но падая, при первоначальномъ своемъ установленіи, лишь на пахотныя и сѣнокосныя въ то время земли, не измѣнялся по раскладкамъ, несмотря на перемѣны, происходившія въ теченіе болѣе полустолѣтія какъ въ количествѣ обрабатываемыхъ подъ пашню земель, такъ и въ ихъ доходности. Происшедшая вслѣдствіе этого неуравнительность обложенія съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличи-

валась, благодаря постепенно измѣнявшимся общимъ хозяйственнымъ условіямъ какъ всего края, такъ, въ особенности, отдѣльныхъ мѣстностей и городовъ вслѣдствіе измѣненія условій обработки земли и проведенія новыхъ дорогъ, перемѣстившихъ торговые пути и центры.

Предположенія Статсъ-Секретаря Витте о преобразованіи городской подымной подати и контингенса ливерунковаго, одобренныя и нѣсколько измѣненныя Государственнымъ Совѣтомъ, 3 іюня 1902 г. удостоились Высочайшаго утвержденія. Главнѣйшія основанія этого закона, вступающаго въ силу съ 1 января 1903 г., заключаются въ слѣдующемъ. Городскія недвижимыя имущества въ губерніяхъ Привислинскаго края подраздѣляются на двѣ категоріи: городскія имущества въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. находящіяся въ предѣлахъ городскихъ земель зданія и незастроенные земельные участки, служащіе для промышленныхъ или торговыхъ цѣлей, огороды, сады и пустопорожнія мѣста будутъ всѣ обложены налогомъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ по 10% съ чистой ихъ доходности; угодья же сельскохозяйственнаго пользованія привлекаются къ платежу дворскаго поземельнаго налога. Перепись имуществъ остается попрежнему пятилѣтняя, но всѣ измѣненія въ числѣ и составѣ ихъ въ теченіе пятилѣтія будутъ вліять на измѣненіе окладовъ налога. Для составленія переписи и исчисленія окладовъ учреждаются губернскія и городскія по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ присутствія; взиманіе налога остается на обязанности городскихъ управленій. Отъ обложенія городскихъ имуществъ и земель новыми налогами ожидается около 3,4 милл. руб., т.-е. почти то же, что теперь даютъ городская подымная подать и контингенсъ ливерунковый, такъ какъ цѣль реформы — не увеличеніе сбора, а исключительно достиженіе болѣе правильнаго и равномѣрнаго обложенія. Добавочный сборъ въ пользу городовъ назначенъ въ 25% оклада налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, а земскій дорожный сборъ попрежнему въ 15% оклада налоговъ поземельнаго и съ городскихъ недвижимостей.

Опытъ дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 12 іюня 1886 г., положенія объ управленіи Туркестанскаго края выяснилъ нѣкоторые недостатки установленныхъ этимъ положеніемъ общихъ основаній поземельнаго и податного устройства въ названномъ краѣ. Образованныя въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ временныя поземельно-податныя установленія на первыхъ же порахъ своей дѣятельности встрѣтили въ примѣненіи постановленій закона 12 іюня 1886 г. немаловажныя затрудненія, которыя, препятствуя успѣшному введенію въ краѣ поземельнаго устройства и организаціи податного дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ въ сильной степени замедляли въ немъ и ходъ поземельно-податныхъ и устроительныхъ работъ. Озабочиваясь устраненіемъ столь

ненормальнаго положенія вещей, Министерство Финансовъ выработало, по предварительномъ обсужденіи дѣла въ особо учрежденной, съ Высочайшаго соизволенія, комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Кобеко, рядъ мѣръ, долженствующихъ ускорить окончаніе поземельнаго устройства названнаго края и упорядочить податную его организацію.

Проектъ Министерства Финансовъ, разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился 10 іюня 1900 г. Высочайшаго утвержденія. Въ устраненіе возникавшихъ сомнѣній, законъ 10 іюня 1900 г. разъяснилъ, что утвержденію за осѣдлымъ населеніемъ областей Самаркандской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской подлежатъ всѣ состоящія въ постоянномъ, потомственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи этого населенія земли, какъ искусственно орошаемыя, такъ и орошаемыя исключительно атмосферною влагою (богарныя), а равно и земли необрабатываемыя. Тѣмъ же закономъ признано цѣлесообразнымъ привлечь къ платежу государственнаго поземельнаго налога необлагавшіяся до того времени необрабатываемыя земли, а богарные участки облагать не въ размѣрѣ 10% съ дѣйствительно вырученнаго въ данномъ году урожая, какъ это было установлено закономъ 1886 г., а въ опредѣленныхъ подесятинныхъ окладахъ. Послѣднее правило было установлено, въ устраненіе тѣхъ затрудненій, съ которыми былъ сопряженъ для администраціи ежегодный учетъ урожая богарныхъ посѣвовъ. Независимо отъ этихъ мѣропріятій относительно богарныхъ и необрабатываемыхъ земель закономъ 10 іюня 1900 г. было измѣнено и одно изъ основныхъ правилъ объ исчисленіи окладовъ государственнаго поземельнаго налога съ земель, искусственно орошаемыхъ, по которому эти оклады опредѣлялись срокомъ на 6 лѣтъ. Обязательное измѣненіе окладовъ налога черезъ каждыя 6 лѣтъ оказалось на практикѣ несоотвѣтствующимъ хозяйственнымъ условіямъ въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ доходность искусственно орошаемыхъ земель не подвергается измѣненіямъ въ теченіе столь непродолжительнаго, какъ шестилѣтній періодъ, времени. Въ виду этого, а также въ устраненіе необходимости періодическаго составленія сложныхъ податныхъ расчетовъ, законъ 10 іюня 1900 г. постановилъ не ограничивать дѣйствія исчисленныхъ поземельно-податными комиссіями податныхъ окладовъ какимъ-либо срокомъ, а лишь предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, измѣнять, въ случаѣ необходимости, размѣръ налога, но не ранѣе, какъ по прошествіи 6 лѣтъ со времени установленія дѣйствующихъ окладовъ. Размѣръ налога съ ирригаціонныхъ земель оставленъ закономъ 10 іюня 1900 г. попрежнему въ 10% средней валовой доходности, но съ тѣмъ, что эта послѣдняя должна быть опредѣляема по среднимъ цѣнамъ на мѣстные сельскохозяйственные продукты не за 5 лѣтъ, какъ то было установлено закономъ

1886 г., а за предшествующее десятилѣтіе. Затѣмъ, въ цѣляхъ поощренія хлопководства въ краѣ, законъ 10 іюня 1900 г. не только сохранилъ установленное закономъ 10 іюня 1891 г., въ качествѣ временной мѣры, льготное обложеніе государственнымъ поземельнымъ налогомъ хлопковыхъ полей, но и расширилъ льготу, установивъ правило, въ силу котораго, при раскладкѣ причитающейся съ сельскаго общества или селенія суммы налога между отдѣльными землевладѣльцами, посѣвы американскаго хлопка не могутъ быть облагаемы въ высшемъ размѣрѣ, сравнительно съ другими сухими посѣвами. Надзоръ за правильнымъ составленіемъ раскладочныхъ приговоровъ предоставленъ уѣздному начальнику и податному инспектору, отъ которыхъ зависитъ представлять ихъ въ потребныхъ случаяхъ на разсмотрѣніе вновь учрежденныхъ въ краѣ уѣздныхъ поземельно-податныхъ присутствій. Сверхъ перечисленныхъ выше мѣропріятій, законъ 10 іюня 1900 г. разрѣшилъ исключать изъ обложенія государственнымъ поземельнымъ налогомъ земли, обращенныя въ бездоходное состояніе, по причинѣ нерѣдко случающихся въ краѣ бѣдствій стихійнаго характера (наводненіе, заносы пескомъ и. т. п.).

Изложенными выше правилами, а равно требованіемъ совершать акты о переходѣ земельныхъ имуществъ крѣпостнымъ порядкомъ, съ уплатою крѣпостныхъ пошлинъ, во всѣхъ случаяхъ, когда переходящее имущество превышаетъ стоимостью 300 руб., исчерпываются установленныя закономъ 10 іюня 1900 г. мѣропріятія податного значенія. Исходя, затѣмъ, изъ того соображенія, что учрежденныя положеніемъ объ управленіи Туркестанскаго края 1886 г. временныя поземельно-податныя комиссіи должны быть закрываемы по мѣрѣ окончанія возложенныхъ на нихъ поземельно-податныхъ работъ, и что съ упраздненіемъ этихъ учрежденій въ уѣздахъ будутъ отсутствовать органы, на которые могло бы быть возложено веденіе поземельно-податного дѣла, законъ 10 іюня 1900 г. призналъ необходимымъ учредить, для завѣдыванія текущими поземельно-устроительными и податными работами, особыя постоянныя уѣздно-поземельно-податныя присутствія, состоящія изъ уѣзднаго начальника, податного инспектора, завѣдывающаго государственными имуществами, помощника уѣзднаго начальника и уѣзднаго землемѣра. Означенныя присутствія подчиняются областному правленію и казенной палатѣ по предметамъ вѣдѣнія этихъ учрежденій.

Что касается, наконецъ, мѣропріятій, установленныхъ закономъ 10 іюня 1900 г. въ цѣляхъ скорѣйшаго окончанія поземельно-устроительныхъ работъ, необходимаго, между прочимъ, и для упорядоченія поземельнаго обложенія, какъ главнаго источника дохода казны въ Туркестанѣ, то таковыя сводятся къ облегченію дѣйствій межевыхъ чиновъ, путемъ упрощенія техническихъ пріемовъ по снятію земель на планъ, и къ возложенію на вновь учрежденныя уѣздныя поземельно-

податныя присутствія обязанности въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ еще не открыты поземельно-податныя работы, собирать данныя, необходимыя для болѣе успѣшнаго производства этихъ работъ.

По силѣ Высочайшаго манифеста 14 мая 1896 г., изданнаго по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, сложены со счетовъ всѣ недоимки съ пенею по государственному поземельному налогу, числившіяся къ 1 января 1896 г. въ губерніяхъ Европейской Россіи; предоставлено взимать, начиная съ 1896 г., государственный поземельный налогъ въ Европейской Россіи въ размѣрѣ половины установленныхъ среднихъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній подесятинный окладъ превышаетъ 10 коп.,—въ размѣрѣ пяти коп. съ десятины, вслѣдствіе чего общая сумма государственнаго поземельнаго налога, назначенная по смѣтѣ 1896 г. по 52 губерніямъ Европейской Россіи въ 13,2 милл. руб., понизилась на 7,4 милл. руб.; наконецъ, тѣмъ же манифестомъ сложена пеня, причитавшаяся по недоимкамъ налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, еще невзысканная по 14 мая 1896 г.

Къ числу узаконеній, имѣвшихъ въ виду предоставить крестьянамъ болѣе или менѣе существенныя льготы въ отбываніи повинностей, относится, между прочимъ, законъ 13 мая 1896 г. о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ уплаты выкупного долга. Замѣчавшееся во многихъ случаяхъ несоотвѣтствіе выкупныхъ платежей со средствами крестьянъ давно уже обращало на себя вниманіе Министерства Финансовъ, но принятыя имъ мѣры къ облегченію сельскому населенію уплаты выкупного долга оказывались не вполнѣ отвѣчающими своему назначенію. По значительному числу сельскихъ обществъ недоимки упомянутыхъ платежей продолжали превышать годовой, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ двухгодовой ихъ окладъ. Это обстоятельство давало основаніе заключить, что накопленіе означенныхъ недоимокъ обусловливается не одними только случайными бѣдствіями, влекущими обыкновенно временную неисправность крестьянъ въ платежахъ, но также и причинами органическаго свойства. При такихъ условіяхъ необходимо было, по мнѣнію Министра Финансовъ, неотложно придти на помощь нуждающемуся сельскому населенію, дабы своевременнымъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ предотвратить возможность ослабленія платежныхъ способностей населенія на будущее время. Изыскивая наиболѣе дѣйствительныя къ этому мѣры, Статсъ-Секретарь Витте пришелъ къ заключенію, что самымъ удобнымъ способомъ для устраненія недоимочности крестьянъ представляется пересрочка нуждающимся селеніямъ оставшагося еще непогашеннымъ выкупного долга на новый періодъ. При этомъ Министръ Финансовъ полагалъ установить для указанной пересрочки не одинъ, а нѣсколько сроковъ, изъ которыхъ самый продолжительный могъ бы

примѣняться къ крестьянамъ, недавно переведеннымъ на выкупъ, а болѣе короткіе — къ крестьянамъ, ранѣе къ нему приступившимъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ имѣлось въ виду предоставить Министру Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, дозволять, по ходатайствамъ о томъ крестьянскихъ учрежденій, основаннымъ на просьбахъ сельскихъ обществъ и подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія крестьянъ, пересрочку числящагося на нихъ выкупного долга на сроки въ 56, 41 и 28 лѣтъ, съ обязательствомъ уплачивать съ пересроченной суммы $4\frac{1}{2}$, 5 или 6 процентовъ, въ зависимости отъ продолжительности срока пересрочки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанная льгота оказалась бы недостаточною, признавалось возможнымъ допускать, въ томъ же порядкѣ, пересрочку только одной части непогашеннаго долга на 56 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы уплата другой части отсрочивалась, безъ платежа процентовъ, до окончательнаго погашенія первой, и чтобы условія и порядокъ этой уплаты опредѣлялись затѣмъ по соображенію съ хозяйственнымъ положеніемъ плательщиковъ. Изложенныя предположенія были представлены на уваженіе Государственнаго Совѣта, согласившагося въ существѣ съ заключеніями Министра Финансовъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 13 мая 1896 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Законъ 13 мая 1896 г. на первыхъ порахъ получилъ на практикѣ лишь ограниченное примѣненіе. Изъ общаго числа селеній, для которыхъ текущій окладъ выкупныхъ платежей представлялся, несомнѣнно, слишкомъ обременительнымъ, къ 1899 г. возбудили ходатайства о предоставленіи льготъ по правиламъ закона 13 мая 1896 г. не болѣе 10% всѣхъ нуждавшихся въ томъ селеній. Основываясь на собранныхъ по этому предмету подробныхъ данныхъ, Министерство Финансовъ пришло къ заключенію, что, помимо недостаточнаго знакомства крестьянъ съ значеніемъ дарованныхъ льготъ, причины указаннаго явленія коренятся, между прочимъ, въ нежеланіи крестьянъ отдалять срокъ полнаго выкупа надѣловъ, въ противодѣйствіи состоятельныхъ и потому наиболѣе вліятельныхъ на сходахъ домохозяевъ, въ ущербъ интересамъ своихъ экономически слабыхъ односельчанъ и, наконецъ, въ равнодушномъ отношеніи къ недоимкамъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ, вызванномъ крайнею ихъ задолженностью. Въ видахъ устраненія, по возможности, указанныхъ причинъ, задерживавшихъ, къ ущербу для сельскаго населенія, примѣненіе закона 13 мая 1896 г., изданъ былъ новый законъ 31 мая 1899 г., главнѣйшія постановленія котораго заключаются въ слѣдующемъ.

При недостаточности предусмотрѣнныхъ закономъ 13 мая 1896 г. льготъ, Министръ Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, можетъ по представленіямъ губернскихъ присутствій, сверхъ

пересрочки, допускать также отсрочку непогашеннаго выкупного долга. Въ этомъ случаѣ сумма выкупного долга дѣлится на двѣ части. Уплата первой изъ нихъ пересрочивается по правиламъ закона 13 мая 1896 г. на 28 лѣтъ, а уплата второй отсрочивается до окончанія этого срока. Величина пересрочиваемой части выкупного долга опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы взносъ слѣдующихъ по ней срочныхъ платежей не былъ, по хозяйственному положенію сельскихъ обывателей, для нихъ непосильнымъ. Условія и порядокъ погашенія отсрочиваемой части выкупного долга опредѣляются ко времени окончательнаго погашенія пересроченной части, сообразно хозяйственному къ тому времени положенію сельскихъ обывателей. На отсрочиваемую часть выкупного долга проценты не начисляются до наступленія срока, когда должно начаться погашеніе ея ежегодными взносами. Представленія губернскихъ присутствій о льготахъ по пересрочкѣ и отсрочкѣ выкупного долга основываются на просьбахъ о томъ сельскихъ обществъ, а предположенія этихъ присутствій о размѣрѣ необходимой льготы — на подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго селенія, для котораго испрашивается льгота. По тѣмъ селеніямъ, которыя, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, ни разу не уплатили существующаго полнаго оклада выкупныхъ платежей или по которымъ ежегодныя поступленія тѣхъ платежей за тотъ же періодъ времени не превышали, въ среднемъ, 80% существующаго полнаго оклада, губернскія присутствія дѣлаютъ собственною властью распоряженіе о производствѣ подробнаго разслѣдованія хозяйственнаго положенія этихъ селеній. Добытыя разслѣдованіемъ данныя, а равно приговоры сельскихъ обществъ, возбудившихъ ходатайства о примѣненіи къ нимъ установленныхъ льготъ по уплатѣ выкупного долга, препровождаются въ мѣстное губернское присутствіе, которое представляетъ Министру Финансовъ подробное свое заключеніе о согласованіи выкупныхъ платежей обслѣдованныхъ селеній съ хозяйственнымъ положеніемъ и платежными ихъ средствами, а также объ одновременномъ оказаніи крестьянамъ льготъ въ пополненіи неразсроченныхъ и неотсроченныхъ недоимокъ выкупныхъ платежей. Министру Финансовъ предоставлено, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, измѣнять по правиламъ закона 31 мая 1899 г. условія пересрочки и отсрочки непогашеннаго выкупного долга тѣмъ сельскимъ обывателямъ, для которыхъ указанныя пересрочки и отсрочки уже произведены на основаніи Высочайше утвержденнаго, 13 мая 1896 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

По 1 мая 1902 г. льготами, на основаніи законовъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г., воспользовались 21.832 селенія и 12.485 подворныхъ владѣльцевъ. Пониженіе оклада выкупныхъ платежей этихъ селеній и владѣльцевъ составляетъ около 6 милл. руб. Независимо отъ

этого, къ 1 января 1902 г., на основаніи закона 7 февраля 1894 г., сельскому населенію отсрочено и разсрочено выкупныхъ недоимокъ на сумму около 110 милл. руб.

Видное мѣсто въ дѣятельности Министерства Финансовъ въ первые годы царствованія Императора Николая II занимаютъ законодательныя мѣропріятія, направленныя къ надлежащей постановкѣ земскаго хозяйства, земскаго обложенія и оцѣночнаго дѣла.

Неудовлетворительное состояніе грунтовыхъ дорогъ мѣстнаго значенія, затруднявшее, преимущественно осенью, передвиженіе грузовъ и причинявшее нашему земледѣлію, въ періодъ наиболѣе оживленнаго спроса на хлѣбъ, огромныя потери, не могло не обратить на себя вниманія правительства. Такъ какъ, однако, содержаніе этихъ дорогъ составляло по закону обязанность земскихъ учрежденій, которыя не были въ состояніи выполнить ее надлежащимъ образомъ за недостаткомъ средствъ, то Министерство Финансовъ остановилось на мысли снять съ земскаго бюджета нѣкоторые расходы, которые имѣютъ наименьшую связь съ хозяйственною дѣятельностью земскихъ учрежденій, и освобождающіяся, такимъ образомъ, средства предоставить на дорожное дѣло. Предположенія эти положены въ основу закона 1 іюня 1895 г. объ отнесеніи на общія средства государственнаго казначейства нѣкоторыхъ расходовъ, покрываемыхъ изъ земскихъ сборовъ. Главнѣйшія постановленія этого закона, распространеннаго на 48 (34 земскихъ и 14 неземскихъ) губерній Европейской Россіи, заключаются въ слѣдующемъ. Земскія учрежденія освобождаются отъ уплаты казнѣ пособій на содержаніе мировыхъ судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а также отъ расходовъ по содержанію губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Освобождающіяся, такимъ образомъ, въ земскихъ бюджетахъ суммы обращаются на образованіе особаго по каждой губерніи спеціальнаго капитала, расходуемаго на улучшеніе существующихъ путей сообщенія, на сооруженіе и содержаніе шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, имѣющихъ значеніе для мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ интересовъ. Такъ какъ вновь предоставленныя земскимъ учрежденіямъ средства имѣютъ цѣлью служить устройству путей сообщенія преимущественно общаго значенія, то дорожные капиталы въ земскихъ губерніяхъ поступаютъ въ распоряженіе губернскаго земства, усмотрѣнію котораго предоставлено обращать ихъ на дорожныя сооруженія, исполняемыя распоряженіемъ этого земства, или назначать изъ нихъ пособія уѣзднымъ земствамъ, или же, наконецъ, передавать ихъ въ распоряженіе послѣднихъ.

По силѣ закона 1 іюня 1895 г. въ распоряженіе губернскихъ земскихъ учрежденій на потребности дорожнаго дѣла предоставлено по 34 земскимъ губерніямъ ежегодно свыше 6 милл. руб. въ допол-

неніе къ тѣмъ суммамъ, которыя затрачивались на тотъ же предметъ уѣздными земствами, а по 14 губерніямъ, гдѣ не введены были земскія учрежденія — свыше 2,5 милл. руб. Съ теченіемъ времени выяснилось, однако, что крупное пожертвованіе, принятое на себя казною въ интересахъ дорожнаго дѣла, по закону 1 іюня 1895 г., само по себѣ еще не достаточно для скорѣйшаго приведенія дорогъ въ вполнѣ проѣзжее состояніе. Сопоставленіе ежегодныхъ отчисленій на образованіе дорожныхъ капиталовъ съ тѣми издержками, которыя необходимы для коренного улучшенія въ Европейской Россіи земскихъ дорогъ, указывало на то, что къ серіознымъ мѣропріятіямъ въ этомъ отношеніи можно приступить лишь по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени, когда накопятся для этого достаточныя средства. Въ цѣляхъ устраненія такого неудобства и въ видахъ предоставленія земскимъ учрежденіямъ возможности скорѣйшаго улучшенія мѣстныхъ путей, Министерствомъ Финансовъ былъ разработанъ законопроектъ о выдачѣ земскимъ учрежденіямъ ссудъ на эту надобность изъ средствъ государственнаго казначейства подъ обезпеченіе поступленій въ дорожные капиталы. Совмѣстное представленіе по этому предмету Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ было разсмотрѣно Государственнымъ Совѣтомъ и удостоилось, 8 февраля 1899 г., Высочайшаго утвержденія. На основаніи этого закона, Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставлено выдавать изъ казны губернскимъ земскимъ учрежденіямъ наиболѣе нуждающихся губерній процентныя ссуды на устройство и улучшеніе мѣстныхъ путей сообщенія, съ возвратомъ этихъ позаимствованій изъ поступленій спеціальнаго дорожнаго капитала. Установленная закономъ 8 февраля 1899 г. мѣра не имѣетъ постояннаго характера, а допущена лишь въ видѣ опыта, который долженъ привести къ окончательной разработкѣ вопроса объ условіяхъ выдачи земствамъ правительственныхъ процентныхъ ссудъ на дорожныя сооруженія.

По закону 21 декабря 1898 г., разрѣшенъ былъ вопросъ объ образованіи дорожныхъ капиталовъ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, на общихъ основаніяхъ, указанныхъ закономъ 1 іюня 1895 г. для неземскихъ губерній, и примѣнительно къ нѣкоторымъ особенностямъ въ порядкѣ удовлетворенія земскихъ потребностей, которыя въ означенныхъ губерніяхъ допущены дѣйствующимъ законодательствомъ.

За воспослѣдованіемъ закона 1 іюня 1895 г. потребовалось изданіе законодательнымъ путемъ правилъ о порядкѣ составленія, храненія и расходованія дорожныхъ капиталовъ въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія. Высочайше утвержденными, 3 мая 1899 г., правилами устранены нѣкоторыя стѣснительныя и устарѣлыя

требованія устава о земскихъ повинностяхъ, изд. 1857 г., въ отношеніи веденія дорожнаго дѣла, и дорожнымъ капиталамъ въ названныхъ губерніяхъ дано нѣсколько иное назначеніе, чѣмъ въ земскихъ. Такъ какъ, въ отличіе отъ послѣднихъ губерній, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, существуетъ только одно губернское земское хозяйство, то въ разграниченіи расходовъ дорожнаго капитала отъ обыкновенныхъ земскихъ ассигнованій на дорожную часть не только не представлялось никакой надобности, но такая мѣра привела бы къ важнымъ неудобствамъ. Поэтому Министерство Финансовъ предложило — прекратить ассигнованія по земскимъ смѣтамъ непосредственно на отдѣльныя дорожныя надобности, обративъ эти суммы въ опредѣленныхъ на каждый смѣтный періодъ цифрахъ, въ зависимости отъ предстоящихъ потребностей и отъ состоянія земскихъ средствъ, на усиленіе дорожнаго капитала; всѣ же дорожныя надобности въ неземскихъ губерніяхъ удовлетворять исключительно изъ дорожныхъ капиталовъ, — что̀ и положено въ основу правилъ 3 мая 1899 г.

Порядокъ расходованія дорожныхъ капиталовъ по закону 3 мая 1899 г. одинаковъ съ установленнымъ для Лифляндской и Эстляндской губерній: распорядительные комитеты составляютъ по каждой губерніи планъ дорожнаго хозяйства на три года впередъ, который представляется на утвержденіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. На основаніи утвержденнаго плана составляются тѣми же комитетами годичныя дорожныя смѣты, которыя и приводятся въ исполненіе съ 1 января каждаго года въ частяхъ, не вызвавшихъ къ этому сроку возраженій со стороны центральныхъ учрежденій. Для содѣйствія губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ въ этомъ дѣлѣ учрежденъ въ каждомъ изъ нихъ, на счетъ дорожнаго капитала, штатъ техниковъ и дѣлопроизводителей. Съ изданіемъ закона 3 мая 1899 г. потеряли силу особыя правила о сооруженіи подъѣздныхъ путей въ юго-западномъ краѣ, чѣмъ достигнуто полное объединеніе дорожнаго хозяйства въ этомъ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣненъ неудобный порядокъ переложенія натуральной повинности по содержанію отдѣльныхъ сооруженій въ денежную, требовавшій санкціи законодательной власти; порядокъ этотъ замѣненъ простымъ включеніемъ кредита на такую надобность въ смѣту дорожнаго капитала.

Высочайше утвержденныя 8 іюня 1893 г. правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами были въ 1899 г. подвергнуты пересмотру. Основаніемъ для такого пересмотра послужило то обстоятельство, что, по истеченіи почти пяти лѣтъ со дня изданія означенныхъ правилъ, ни въ одной губерніи не только не были установлены оцѣнки отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ, но даже не были выработаны общія оцѣночныя нормы, согласно ко-

торымъ должна была опредѣляться доходность каждаго отдѣльнаго предмета обложенія. Неудовлетворительный ходъ дѣла по примѣненію закона 8 іюня 1893 г. былъ вызванъ, какъ выяснилось на практикѣ, главнымъ образомъ слѣдующими причинами: организація оцѣночныхъ учрежденій и распредѣленіе между ними различныхъ стадій оцѣночнаго дѣла оказались не вполнѣ удобными; стоимость оцѣночныхъ работъ, производившихся всецѣло на средства земствъ, значительно превзошла первоначальныя ожиданія и оказалась непосильною земскимъ учрежденіямъ; наконецъ, большинство земствъ, не предвидя для себя никакой практической выгоды отъ скорѣйшаго окончанія оцѣночныхъ работъ, относилось къ нимъ крайне бездѣятельно. Организація оцѣночныхъ учрежденій оказалась не вполнѣ удачною въ виду того обстоятельства, что губернаторъ вовсе не принималъ участія въ ходѣ оцѣночныхъ работъ. Такое отношеніе начальника губерніи къ губернской оцѣночной комиссіи, призванной руководить дѣйствіями не только уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій, но также и губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ, представляло значительныя неудобства. Съ одной стороны, исполненіе указаній губернской оцѣночной комиссіи земскими учрежденіями оставалось недостаточно обезпеченнымъ, такъ какъ въ составѣ ея не было лица, призваннаго къ общему наблюденію за дѣятельностью земства, съ другой — губернаторъ, стоя въ сторонѣ отъ оцѣночнаго дѣла и не освѣдомленный о ходѣ его, лишенъ былъ возможности содѣйствовать ускоренію оцѣночныхъ работъ. Неудобнымъ также оказалось на практикѣ, что столь дорого стоющее оцѣночное дѣло, имѣющее несомнѣнно не только мѣстное, но и общегосударственное значеніе, было поставлено внѣ наблюденія высшаго представителя правительственной власти на мѣстѣ. Что касается неравномѣрности въ распредѣленіи труда между призванными къ оцѣночнымъ работамъ учрежденіями, то она выразилась въ томъ, что главная и самая трудная часть оцѣночнаго дѣла возлагалась на уѣздныя земскія управы, къ обязанностямъ которыхъ отнесено было, помимо производства оцѣнокъ отдѣльныхъ недвижимостей и веденія поземельныхъ книгъ и дѣлопроизводства уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій, еще и составленіе предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимостей, а равно и собираніе и разработка свѣдѣній, необходимыхъ для установленія сихъ основаній. Такая задача оказалась, однако, для большинства уѣздныхъ управъ совершенно непосильною, такъ какъ сложное и кропотливое дѣло собиранія оцѣночно-статистическихъ данныхъ потребовало непремѣннаго участія специалистовъ, наемъ которыхъ отдѣльно по каждому уѣзду являлся неосуществимымъ какъ по размѣрамъ расходовъ, такъ и по недостатку компетентныхъ людей. Съ другой стороны, губернскія управы, для которыхъ статистическія работы должны были

представлять несравненно меньшія затрудненія, такъ какъ при нихъ особыя статистическія бюро въ большинствѣ случаевъ существовали, почти совсѣмъ не участвовали въ ходѣ оцѣночныхъ работъ.

Въ виду изложеннаго и принявъ во вниманіе вполнѣ выяснившуюся и очевидную невозможность для земствъ продолжать оцѣночныя работы исключительно своими средствами, а также желая заинтересовать земскія учрежденія въ скорѣйшемъ завершеніи оцѣночнаго дѣла, Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ вошли въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ 8 іюня 1893 г. и объ отпускѣ изъ казны пособія земскимъ учрежденіямъ. Предположенія эти 18 января 1899 г. получили силу закона, который внесъ въ оцѣночное дѣло слѣдующія измѣненія. Предсѣдателемъ губернской оцѣночной комиссіи, вмѣсто губернскаго предводителя дворянства, назначенъ губернаторъ и въ число членовъ ея введены еще вице-губернаторъ и члены губернской земской управы. Измѣнено распредѣленіе обязанностей по оцѣночнымъ работамъ между губернскими и уѣздными учрежденіями, а именно: собираніе и разработка свѣдѣній, необходимыхъ для установленія общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ губерніи, равно и составленіе предположеній объ общихъ основаніяхъ этой оцѣнки, возлагавшіяся, по закону 8 іюня 1893 г., на уѣздныя земскія управы, отнесены къ обязанностямъ губернскихъ земскихъ управъ. Постановлено отпускать ежегодно, начиная съ 1 января 1899 г., изъ государственнаго казначейства пособіе губернскимъ земствамъ 34 земскихъ губерній, въ размѣрѣ 1 милл. руб. По мѣрѣ окончанія оцѣночныхъ работъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, назначенная на подлежащую губернію сумма означеннаго пособія поступаетъ въ распоряженіе мѣстнаго губернскаго земства, для расходованія на общихъ съ земскими сборами основаніяхъ.

Внесенныя упомянутымъ закономъ измѣненія въ правила 8 іюня 1893 г. потребовали, въ свою очередь, пересмотра инструкціи оцѣночнымъ учрежденіямъ, утвержденной Министромъ Финансовъ 4 іюня 1894 г. Съ этою цѣлью при Департаментѣ окладныхъ сборовъ, въ 1901 г., была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ директора этого Департамента Д. С. С. Кутлера, изъ представителей заинтересованныхъ правительственныхъ вѣдомствъ и земскихъ дѣятелей, по избранію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Между тѣмъ продолжавшійся во многихъ уѣздахъ крупный и часто не согласованный съ платежными силами населенія ростъ поземельнаго земскаго обложенія указывалъ на настоятельную необходимость принять мѣры къ обезпеченію интересовъ землевладѣльческаго и земледѣльческаго классовъ. Эту послѣднюю цѣль преслѣдуетъ законъ 12 іюня 1900 г. Исходя изъ тѣхъ соображеній, что, на ряду съ

устраненіемъ, въ интересахъ плательщиковъ, замѣчаемаго чрезмѣрнаго возрастанія земскихъ сборовъ, надлежитъ озаботиться предоставленіемъ земствамъ достаточнаго притока денежныхъ средствъ, сообразно съ естественнымъ ростомъ мѣстныхъ потребностей, разсматриваемый законъ вводитъ, для осуществленія этихъ задачъ, двѣ главныя мѣры. Первая изъ нихъ освобождаетъ земскія учрежденія отъ цѣлаго ряда расходовъ общегосударственнаго характера, относившихся доселѣ на земскія суммы (помѣщенія воинскихъ присутствій, квартирное довольствіе полиціи и судебныхъ слѣдователей и нѣкоторые другіе), а вторая устанавливаетъ правило, по которому земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы, по усмотрѣнію земствъ, болѣе, нежели на 3% въ годъ. Но такъ какъ могутъ быть случаи, когда выполненіе внесенныхъ въ земскія смѣты расходовъ потребуетъ увеличенія сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ за упомянутые предѣлы, то тѣмъ же закономъ предоставлено губернаторамъ, въ случаѣ признанія ими, на основаніи заключеній мѣстныхъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій, проектируемаго земскимъ собраніемъ повышенія сборовъ посильнымъ для населенія, утверждать земскія смѣты, согласно предположеніямъ земствъ. Если же губернское начальство найдетъ повышеніе обложенія превышающимъ платежныя силы населенія, то Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ предоставлено право, въ случаѣ невозможности сократить какіе-либо земскіе расходы, выдавать земскимъ учрежденіямъ воспособленіе изъ особаго отпускаемаго государственнымъ казначействомъ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ кредита и вмѣстѣ съ тѣмъ входить въ Государственный Совѣтъ съ представленіями объ отнесеніи на будущее время нѣкоторыхъ земскихъ расходовъ на средства казны. Установленнымъ на изъясненныхъ основаніяхъ постановленіемъ закона 12 іюня 1900 г. приданъ временный характеръ съ тѣмъ, что, по окончаніи оцѣнокъ, предѣльный размѣръ земскаго обложенія будетъ опредѣленъ въ процентномъ отношеніи къ исчисленной по оцѣночнымъ даннымъ цѣнности и доходности недвижимыхъ имуществъ.

Множество остающихся неудовлетворенными насущнѣйшихъ потребностей мѣстнаго благоустройства неоднократно останавливали на себѣ вниманіе правительственныхъ сферъ и Государственнаго Совѣта. Однако, вопросъ объ общемъ пересмотрѣ узаконеній, относящихся до земскаго обложенія, могъ быть поставленъ на очередь лишь по окончаніи переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ по правиламъ закона 8 іюня 1893 г. До того же времени всѣ мѣры, направленныя къ облегченію условій земскаго хозяйства, могли имѣть не болѣе какъ второстепенное значеніе и въ существѣ своемъ сводились бы къ нѣкоторому денежному пожертвованію государственнаго казначейства въ пользу земства. Такой, именно, характеръ необходимости придти

земству на помощь въ выполненіи обязательныхъ для него повинностей имѣетъ законъ 22 марта 1899 г., содержащій въ себѣ нижеслѣдующія правила зачета поступающихъ въ казначейство поземельныхъ сборовъ.

Земскіе сборы съ земель крестьянскихъ обществъ вносятся плательщиками нераздѣльно съ государственнымъ поземельнымъ налогомъ и выкупными платежами. Платежи за земли крестьянскихъ обществъ распредѣляются въ земскихъ губерніяхъ между казною и земствомъ пропорціонально общимъ по каждому уѣзду годовымъ окладамъ слѣдующихъ въ доходъ казны сборовъ (государственнаго поземельнаго налога и выкупныхъ платежей) и земскихъ поземельныхъ сборовъ, причемъ размѣръ отчисленія въ доходъ земства не можетъ быть менѣе опредѣленнаго процента, устанавливаемаго въ законодательномъ порядкѣ на каждое трехлѣтіе. Такимъ же порядкомъ распредѣляются платежи за всѣ остальныя земли, если при взносѣ таковыхъ плательщиками не указано назначенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, установленныя отчисленія въ доходъ земства оказываются недостаточными для приведенія земскихъ расходовъ въ равновѣсіе съ доходами, Министру Финансовъ предоставляется увеличивать размѣръ этихъ отчисленій по соображенію съ состояніемъ средствъ государственнаго казначейства. Дѣйствіе этой льготы не можетъ продолжаться за предѣлы срока, остающагося до пересмотра размѣровъ наименьшихъ отчисленій. Если произведенными взносами, по надлежащемъ ихъ распредѣленіи, покроются сполна окладъ и недоимки по сборамъ, слѣдующимъ въ доходъ казны или въ доходъ земства, то остальная часть взноса зачитывается на пополненіе остающагося непокрытымъ сбора. Въ случаѣ примѣненія мѣръ понудительнаго взысканія недоимокъ, изъ поступившихъ суммъ покрываются прежде всего недоимки по страховому сбору, остатокъ же распредѣляется пропорціонально между казенными и земскими сборами.

Отсюда видно, что законъ 22 марта 1899 г. направленъ, собственно, къ устраненію коренныхъ несовершенствъ существовавшаго порядка вещей, которыя заключались въ случайности общей суммы поступленія земскихъ доходовъ, въ ея недостаточности, а равно въ несвоевременности и нерегулярности пополненія земской кассы текущими платежами.

Размѣръ наименьшаго отчисленія въ доходъ земствъ изъ поступающихъ въ казначейство взносовъ на уплату текущихъ окладовъ и недоимокъ поземельныхъ сборовъ опредѣленъ на 1899—1901 г.г. въ 20% по взносамъ съ облагаемыхъ выкупными платежами земель крестьянскихъ обществъ и въ 90% со всѣхъ остальныхъ земель. Эти нормы процентнаго отчисленія по многимъ губерніямъ не только обезпечили пополненіе всего земскаго оклада, но и дали круп-

ный переборъ при взысканіи сбора съ недоимщиковъ. Кромѣ того, вслѣдствіе постепеннаго возрастанія земскихъ поземельныхъ сборовъ и одновременнаго уменьшенія или разсрочки казенныхъ, установленное закономъ 22 марта 1899 г. распредѣленіе ихъ общей суммы между казною и земствомъ будетъ дѣлаться все болѣе и болѣе выгоднымъ для земства. Съ другой стороны, предоставленныя казеннымъ недоимщикамъ льготы устанавливаютъ, при распредѣленіи въ указанномъ выше отношеніи взносовъ, поступающихъ не только на уплату текущихъ окладовъ, но и недоимокъ, даже нѣкоторое преимущество въ пополненіи земскихъ недоимокъ. Наконецъ, какъ уже отмѣчено выше, Министру Финансовъ предоставлено увеличивать низшій размѣръ отчисленій въ пользу земства, прежде всего, въ случаѣ экономическаго бѣдствія или оскудѣнія платежныхъ силъ населенія.

Съ установленіемъ процентнаго распредѣленія всѣхъ, безъ исключенія взносовъ между земствомъ и казною, пополненіе земской кассы, въ противоположность прежде дѣйствовавшему порядку, начинается съ момента перваго платежа поземельныхъ сборовъ въ казначейство и идетъ болѣе правильно за отсутствіемъ какихъ-либо преимуществъ въ пользу казны. Отсюда видно, что законъ 22 марта 1899 г., обезпечивъ земству безнедоимочное поступленіе поземельныхъ сборовъ, составляющихъ главнѣйшій источникъ удовлетворенія земскихъ потребностей, внесъ существенныя улучшенія въ современную постановку земскаго хозяйства.

Вопросъ объ общей реформѣ торгово-промышленнаго обложенія, поставленный на очередь во второй половинѣ 1892 г., получилъ окончательное разрѣшеніе въ благополучное царствованіе Императора Николая Александровича.

Высочайше учрежденная для общаго пересмотра узаконеній, относящихся къ обложенію торговли и промышленности въ Россіи, комиссія, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента торговли и мануфактуръ Д. Ст. С. Ковалевскаго, прежде чѣмъ приступить къ выполненію возложенной на нее сложной задачи, признала необходимымъ подробно ознакомиться съ относящимися къ данному вопросу разнообразными матеріалами и собрать фактическія свѣдѣнія по торговлѣ и промышленности на обширномъ пространствѣ богатой мѣстными отличіями и особенностями Россійской Имперіи. Министерство Финансовъ находило, что предстоящее преобразованіе слѣдуетъ основать не на какихъ-либо теоретическихъ началахъ, чуждыхъ государственному складу и бытовымъ условіямъ русской жизни, а на изученіи какъ европейскаго, такъ въ особенности русскаго законодательства о промысловомъ обложеніи и на статистическомъ изслѣдованіи данныхъ, касающихся фактической стороны торговли и промыш-

ленности въ нашемъ отечествѣ, въ связи съ сословными и торговыми правами купечества. Въ этихъ видахъ, по порученію предсѣдателя названной комиссіи, прежде всего составлены были нижеслѣдующіе труды, обнимающіе разнообразныя стороны обложенія торговли и промышленности, а именно: „Историческій очеркъ обложенія торговли и промышленности въ Россіи, съ приложеніемъ матеріаловъ по торгово-промышленной статистикѣ за послѣднія 30 лѣтъ"; „Обзоръ иностранныхъ законодательствъ о промысловомъ обложеніи"; „Матеріалы по вопросу о раздѣленіи Россійской Имперіи на классы мѣстностей по торгово-промышленному обложенію", и „Записка объ обложеніи торговли и промышленности земскими и городскими сборами". Въ то же время запрошены были управляющіе казенными палатами по разнообразнымъ общимъ и частнымъ вопросамъ, касающимся поставленной на очередь реформы торгово-промышленнаго обложенія, причемъ, въ качествѣ матеріаловъ для комиссіи, составленъ былъ обширный сводъ мнѣній по этому предмету. Всѣ названные труды, а равно спеціальная разработка нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей, относящихся къ промысловому обложенію, какъ-то: объ обложеніи акціонерныхъ, кредитныхъ, страховыхъ и судоходныхъ предпріятій, ярмарочной торговли, личныхъ промысловыхъ занятій и т. п., положены были въ основаніе при обсужденіи вопроса о реформѣ дѣйствовавшей системы обложенія торговли и промышленности въ Россіи. Одновременно съ этимъ, вопросъ о способахъ обложенія спеціально промышленныхъ предпріятій, по орудіямъ производства или по рабочимъ, подвергнутъ былъ всестороннему разсмотрѣнію въ особыхъ техническихъ подкомиссіяхъ, состоявшихъ изъ профессоровъ Технологическаго института, при участіи представителей и спеціалистовъ различныхъ отраслей крайне разнообразной фабрично-заводской и ремесленной дѣятельности. Результатомъ такого разсмотрѣнія явились нижеслѣдующіе труды: „Матеріалы по вопросу объ опредѣленіи внѣшнихъ признаковъ для промысловаго обложенія фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ заведеній въ Россіи" и „Учетъ доходности промышленныхъ предпріятій и промысловъ по внѣшнимъ признакамъ". Означенныя подготовительныя работы закончены были еще въ 1894 г. и, на основаніи ихъ, составленъ предварительный проектъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ. Проектъ этотъ, въ маѣ и іюнѣ того же 1894 г., переданъ былъ на обсужденіе Высочайше учрежденной, 20 ноября 1892 г., комиссіи, въ составѣ членовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ и представителей биржевыхъ комитетовъ, купеческихъ управъ и нѣкоторыхъ свѣдущихъ лицъ — спеціальныхъ знатоковъ разнаго рода кредитныхъ, торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Измѣненный, согласно высказаннымъ въ комиссіи замѣчаніямъ, названный проектъ, въ новой его редакціи, препровожденъ былъ на заключеніе биржевымъ коми-

тетамъ, купеческимъ управамъ и казеннымъ палатамъ; а затѣмъ, переработанный на основаніи полученныхъ отъ нихъ замѣчаній, подвергнутъ всестороннему обсужденію въ ноябрѣ и декабрѣ 1895 г. и въ январѣ 1896 г. въ той же Высочайше учрежденной комиссіи. По обсужденіи въ ней какъ общихъ основаній настоящаго преобразованія промысловаго обложенія, такъ и подробностей его, при постатейномъ разборѣ самаго законопроекта, онъ вновь былъ дополненъ и измѣненъ въ Департаментѣ торговли и мануфактуръ и въ такомъ исправленномъ видѣ препровожденъ, для редакціонныхъ замѣчаній, каждому члену комиссіи. Только послѣ полученія отъ нихъ редакціонныхъ замѣчаній и новаго ихъ разсмотрѣнія явилась возможность составить мотивированный проектъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, который, въ сентябрѣ 1896 г., вмѣстѣ съ объяснительною запискою, и былъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ министерствъ. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія и обсужденія сдѣланныхъ министерствами замѣчаній, тѣ изъ нихъ, которыя согласовались съ общими основаніями реформы промысловаго обложенія и взглядами Министерства Финансовъ, были приняты, и, согласно съ ними, измѣненъ самый проектъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ; другая же часть замѣчаній, съ которыми Министерство Финансовъ не нашло возможнымъ согласиться, подробно разобрана въ подлежащихъ статьяхъ законопроекта, внесеннаго Статсъ-Секретаремъ Витте, въ февралѣ 1898 года, на уваженіе Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ, означенный законопроектъ и соображенія, на которыхъ онъ основанъ, явились результатомъ болѣе, чѣмъ четырехлѣтняго труда, въ которомъ принимали дѣятельное участіе, наравнѣ съ правительственными учрежденіями и лицами, представители торговыхъ учрежденій, спеціалисты-ученые, а также владѣльцы и участники разнаго рода торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Согласно предположеніямъ Министерства Финансовъ, ближайшія задачи реформы промысловаго обложенія заключались въ томъ, чтобы устранить, по возможности, крайнюю неуравнительность этого обложенія и привести хотя въ нѣкоторое соотвѣтствіе доходъ казны отъ промысловаго налога со степенью развитія торговли и промышленности и съ ихъ доходностью за послѣднія тридцать лѣтъ, облегчивъ при этомъ мелкія и слабыя предпріятія и промыслы, а съ другой стороны, усиливъ обложеніе крупныхъ и доходныхъ предпріятій, пользовавшихся ничѣмъ не оправдываемою податною льготою. Въ задачу реформы входило также приведеніе въ надлежащую систему всѣхъ узаконеній о промысловомъ налогѣ. Изданныя въ разное время, при различныхъ условіяхъ и съ различными цѣлями, узаконенія эти, на протяженіи слишкомъ тридцати лѣтъ, не подвергались объединенію и представляли крайне сложное законодательство, лишенное единства

цѣли, примѣнявшееся самымъ разнообразнымъ способомъ и вызывавшее нерѣдко различныя толкованія.

Отвергнувъ, главнѣйше въ силу практическихъ соображеній, мысль объ основаніи всей системы промысловаго обложенія на подоходномъ началѣ, хотя теорически умѣренно-прогрессивный подоходный налогъ является наиболѣе правильнымъ видомъ обложенія, Министерство Финансовъ предпочло основать промысловый налогъ на комбинаціи нѣсколькихъ системъ, примѣняемыхъ къ обложенію торговли и промысловъ: патентной, раскладочной и окладной. Такимъ образомъ, проектъ Министерства Финансовъ не представлялъ собою полной реформы промысловаго обложенія: установившагося порядка обложенія торговли и промышленности онъ не подвергалъ коренной ломкѣ, стремясь, напротивъ, сохранить главныя черты дѣйствовавшей системы и на будущее время. Сообразно этому, въ проектѣ оставлены промысловыя свидѣтельства, выбираемыя по патентной системѣ, а также сохранены дополнительные процентный и раскладочный сборы. Главное вниманіе обращено на объединеніе разнородныхъ частей промысловаго налога, между которыми не было подлежащей связи, и на введеніе возможной уравнительности въ обложеніи. Въ этомъ отношеніи проектомъ намѣчены были весьма существенныя измѣненія, подъ вліяніемъ которыхъ промысловый налогъ, хотя и взимаемый во многихъ случаяхъ въ старыхъ формахъ, по существу значительно измѣнялъ свой прежній характеръ. Особое значеніе Министерство Финансовъ придавало установленію новаго вида обложенія — перемѣнныхъ окладовъ основного промысловаго налога и, въ частности, перемѣнныхъ окладовъ, взимаемыхъ съ предпріятій и занятій, подлежащихъ дополнительному раскладочному сбору. Такъ какъ эти оклады предположено было взимать лишь съ прибылей, превышающихъ установленныя въ законѣ нормы, то раскладочныя присутствія должны стремиться къ выясненію абсолютныхъ суммъ этихъ прибылей, а не довольствоваться опредѣленіемъ относительныхъ прибылей плательщиковъ раскладочнаго сбора. Это обстоятельство, по предположеніямъ Министерства Финансовъ, должно внести значительное улучшеніе въ распредѣленіе раскладочнаго сбора и дать со временемъ обильный матеріалъ для болѣе точнаго опредѣленія торгово-промышленныхъ прибылей, т.-е. для такъ называемаго промысловаго кадастра.

Приступивъ къ разсмотрѣнію внесеннаго Статсъ-Секретаремъ Витте законопроекта, Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, принялъ во вниманіе, что правильное обложеніе торговли и промышленности представляется однимъ изъ наиболѣе трудныхъ и сложныхъ вопросовъ какъ въ финансовой наукѣ, такъ и въ законодательной практикѣ. Вполнѣ удовлетворительная постановка промысловаго налога едва ли гдѣ-либо и достигнута. Наиболѣе удачно разрѣшили предсто-

явшую задачу тѣ страны, въ которыхъ означенный налогъ тѣсно связанъ съ налогомъ подоходнымъ. Но введеніе у насъ подобнаго налога, какъ общаго, такъ въ особенности частнаго — съ торговли и промышленности, было бы преждевременно, по полной неподготовленности къ такому преобразованію нашего населенія. Поэтому остается подойти къ правильному разрѣшенію упомянутаго вопроса путемъ введенія возможныхъ улучшеній въ дѣйствующую систему обложенія торговли и промысловъ. „Отдавая должную справедливость выполняемому въ этомъ направленіи Министерствомъ Финансовъ, при содѣйствіи подлежащихъ вѣдомствъ и принимавшихъ участіе въ предварительной разработкѣ дѣла лицъ и учрежденій, громадному и добросовѣстному труду“, Государственный Совѣтъ вполнѣ присоединился и къ началамъ, которыя служили руководствомъ при пересмотрѣ дѣйствовавшихъ узаконеній объ обложеніи торговли и промысловъ. Возможная уравнительность податного бремени составляетъ одно изъ главныхъ требованій, предъявляемыхъ въ настоящее время ко всякому налогу, и въ этомъ отношеніи „нынѣшній промысловый налогъ страдаетъ такими существенными недостатками, что многочисленныя предложенныя проектомъ поправки должны оказать самое благотворное вліяніе на правильное распредѣленіе тягости налога между различными слоями населенія“. Равнымъ образомъ Государственный Совѣтъ выразилъ полное сочувствіе стремленію Министерства Финансовъ усилить въ общемъ промысловое обложеніе. Едва ли можно указать другой классъ населенія, который въ состояніи легче перенести повышеніе налога, чѣмъ классъ торговцевъ и промышленниковъ, находящихся, благодаря охранительному тарифу и общимъ условіямъ торгово-промышленной дѣятельности, въ совершенно привилегированномъ положеніи. Какое бы назначеніе ни получили поступленія отъ проектированнаго Министерствомъ Финансовъ повышенія промысловаго налога, во всякомъ случаѣ это повышеніе является, по мысли Государственнаго Совѣта, дѣломъ справедливости и вполнѣ соотвѣтствуетъ современному положенію торговли и промышленности.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ 8 іюня 1898 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія, причемъ срокомъ для введенія въ дѣйствіе этого положенія назначено 1 января 1899 г.

Представляя собою комбинацію нѣсколькихъ системъ, примѣнявшихся и ранѣе къ обложенію торговли и промысловъ, — патентной, раскладочной и окладной, — государственный промысловый налогъ, тѣмъ не менѣе, измѣнилъ свой прежній характеръ, такъ какъ всѣ эти системы не стоятъ уже особнякомъ, а связаны, до извѣстной степени, въ одно цѣлое. Взамѣнъ пошлинъ за право торговли и промысловъ, уплачиваемыхъ посредствомъ выборки гильдейскихъ и

промысловыхъ свидѣтельствъ, а также билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія, закономъ 8 іюня 1898 г. установлены постоянные оклады промысловаго налога, въ порядкѣ взиманія которыхъ сдѣланы существенныя измѣненія противъ дѣйствовавшихъ правилъ. Обложеніе перенесено съ лицъ и учрежденій на предпріятія и промыслы, согласно чему промысловыя свидѣтельства должны быть выбираемы на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе или отдѣльное личное промысловое занятіе. Раздѣленіе мѣстностей на классы тщательно пересмотрѣно на основаніи ихъ современнаго экономическаго положенія. Не менѣе важныя измѣненія внесены закономъ 8 іюня 1898 г. и въ распредѣленіе предпріятій и занятій на разряды. Для предпріятій торговыхъ оставлено прежнее дѣленіе на четыре разряда, но оно произведено на новыхъ основаніяхъ. Всѣ торговыя предпріятія раздѣлены по ихъ видамъ и признакамъ на группы, а каждая группа раздѣлена на разряды по признакамъ, указывающимъ на относительный размѣръ и силу предпріятій. Кромѣ того, установленъ пятый разрядъ для торга въ разносъ и развозъ; ярмарочная же торговля подраздѣлена на оптовую и розничную. Постоянные оклады основного налога на торговыя предпріятія въ нѣкоторыхъ случаяхъ понижены, въ другихъ, смотря по надобности, повышены. Подробнѣе проведено раздѣленіе на разряды относительно промышленныхъ предпріятій и въ особенности фабрикъ и заводовъ. Они раздѣлены на восемь разрядовъ по числу рабочихъ, съ принятіемъ во вниманіе механическихъ двигателей. Для нѣкоторыхъ же производствъ, въ которыхъ рабочіе имѣютъ второстепенное значеніе, дѣленіе на разряды предположено по другимъ признакамъ, какъ, напримѣръ, по числу или размѣрамъ дѣйствующихъ въ этихъ производствахъ машинъ, по количеству выработанныхъ въ нихъ издѣлій или продуктовъ, по площади нагрѣва паровыхъ котловъ и т. п. Наконецъ, личныя промысловыя занятія, отнесенныя при прежнихъ правилахъ, безъ всякаго различія, къ приказчичьему промыслу, раздѣлены на семь разрядовъ, причемъ вновь привлечены къ обложенію лица, входящія въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью. Кромѣ того, основнымъ промысловымъ налогомъ облагаются, по закону 8 іюня 1898 г., и нѣкоторыя торговыя и промышленныя предпріятія, которыя въ прежнее время были изъяты отъ налога. Такъ, напримѣръ, изъ числа торговыхъ предпріятій впервые обложена скупка, въ видѣ промысла, для перепродажи всякаго рода товаровъ, сырья, лѣса, скота и другихъ сельскохозяйственныхъ произведеній, а изъ промышленныхъ предпріятій— горные промыслы и горные заводы, свеклосахарные заводы и нѣкоторые изъ винокуренныхъ заводовъ. Что касается изъятій отъ пла-

тежа промысловаго налога, то они допущены закономъ 8 іюня 1898 г. во имя не столько теоретическихъ, сколько практическихъ соображеній. Признано желательнымъ оказать покровительство предпріятіямъ, или вовсе не преслѣдующимъ коммерческихъ цѣлей, или хотя и преслѣдующимъ таковыя, но имѣющимъ значеніе общеполезности, служащимъ для народнаго здравія, образованія, взаимнаго страхованія всякаго рода, а равно въ видахъ воспособленія и покровительства сельскому хозяйству, мелкимъ горнымъ и кустарнымъ промысламъ и занятію ремеслами, самой мелкой торговлѣ (изъ подвижныхъ помѣщеній) или вывозу за границу продуктовъ нашего сельскаго хозяйства и издѣлій отечественной промышленности или же, наконецъ, всѣмъ подспорнымъ вспомогательнымъ предпріятіямъ, безъ которыхъ было бы невозможно и самое веденіе торговли и другихъ промысловъ.

Дополнительный промысловый налогъ съ акціонерныхъ и другихъ подотчетныхъ предпріятій взимается, по закону 8 іюня 1898 г., въ видѣ налога съ капитала и процентнаго сбора съ прибыли. Налогъ съ капитала составляетъ нововведеніе въ системѣ нашего торгово-промышленнаго обложенія. Не имѣя значенія уравнителя, — каковое значеніе принадлежитъ прогрессіи, введенной въ процентный сборъ съ прибыли — налогъ съ капитала представляетъ ту выгоду, что путемъ его взиманія исправляются неизбѣжныя при нашихъ бытовыхъ условіяхъ несовершенства подоходнаго обложенія. На практикѣ нерѣдко встрѣчаются случаи, когда прибыль по отчетамъ такъ или иначе скрыта отъ органовъ фиска; если же предпріятія по мнимой бездоходности освобождаются отъ платежа процентнаго сбора, то при отсутствіи налога съ капитала, все обложеніе ихъ ограничилось бы основнымъ налогомъ, размѣръ котораго, особенно для подотчетныхъ предпріятій, значительно уменьшенъ сравнительно съ прежде дѣйствовавшимъ закономъ. Необходимымъ коррективомъ и является сборъ, соразмѣренный съ силою предпріятія, лучшимъ признакомъ которой служитъ размѣръ вложеннаго въ предпріятіе основного капитала. Кромѣ того, налогъ съ капитала имѣетъ, въ частности, и то значеніе, что имъ до нѣкоторой степени сдерживается неизбѣжное стремленіе подотчетныхъ предпріятій и въ особенности семейныхъ товариществъ къ преувеличенію размѣровъ ихъ основныхъ капиталовъ при дѣйствіи закона 8 іюня 1898 г. Въ виду прогрессивнаго процентнаго сбора съ прибыли, чѣмъ больше показанъ основной капиталъ предпріятія, тѣмъ меньшій процентъ приходится уплачивать съ той же абсолютной цифры прибыли, такъ какъ по отношенію къ увеличенному основному капиталу послѣдняя составляетъ меньшій процентъ. Если же за увеличенный капиталъ надо уплатить налогъ по 1 руб. 50 коп. съ тысячи рублей, то искусственное повышеніе суммы основного капитала

является уже не столь выгоднымъ. Въ обложенiи предпрiятiй, обязанныхъ публичною отчетностью, значенiе уравнителя имѣетъ прогрессiя, введенная въ процентный сборъ съ чистой прибыли. Привлекая высшiя прибыли къ платежу болѣе высокаго процента, прогрессивный сборъ тѣмъ самымъ исправляетъ недостатки патентнаго налога, взимаемаго въ неизмѣнныхъ ставкахъ и ложащагося поэтому на прибыли, по мѣрѣ ихъ увеличенiя, въ отношенiи обратно прогрессивномъ.

Раскладочный сборъ, раздѣленный при прежней системѣ обложенiя на три отдѣльныхъ сбора: съ предпрiятiй гильдейскихъ, не гильдейскихъ и уплачивающихъ акцизъ, по закону 8 iюня 1898 г., объединенъ въ одно цѣлое для всѣхъ видовъ предпрiятiй и личныхъ промысловыхъ занятiй. Согласно прежнимъ правиламъ, онъ распредѣлялся между плательщиками по предполагаемымъ ихъ прибылямъ; съ введенiемъ въ дѣйствiе закона 8 iюня 1898 г. раскладка производится по нормальнымъ прибылямъ, исчисляемымъ въ извѣстномъ процентномъ отношенiи, различномъ для разныхъ группъ предпрiятiй, съ оборотовъ предпрiятiй, для опредѣленiя которыхъ въ законѣ установлены подробныя правила. Предпрiятiя двухъ низшихъ разрядовъ, а равно тѣ изъ предпрiятiй прочихъ разрядовъ, которыя выручатъ прибыль ниже установленныхъ въ законѣ размѣровъ, освобождаются отъ платежа раскладочнаго сбора. Правила объ этомъ сборѣ имѣютъ ближайшею цѣлью, съ одной стороны, всячески облегчить выясненiе дѣйствительной прибыли и предоставить въ этомъ отношенiи плательщикамъ всѣ способы для раскрытiя передъ раскладочными присутствiями истиннаго положенiя ихъ дѣлъ, а съ другой — обезпечить надлежащее участiе плательщиковъ въ рѣшенiяхъ названныхъ присутствiй и устранить излишнiя стѣсненiя податного населенiя.

Основной промысловый налогъ, уплачиваемый въ постоянныхъ окладахъ, падаетъ на доходъ плательщика въ отношенiи обратно прогрессивномъ. Раскладочный же сборъ, въ качествѣ сбора, взимаемаго въ одинаковомъ процентномъ отношенiи со всякихъ прибылей, независимо отъ ихъ размѣра, не можетъ вполнѣ исправить этотъ недостатокъ основного налога, такъ какъ при раскладочномъ сборѣ совокупность промысловаго обложенiя плательщика, получившаго меньшую прибыль, будетъ всегда тяжелѣе обложенiя плательщика, выбравшаго промысловое свидѣтельство той же цѣны, но выручившаго бо̀льшую прибыль. Такимъ образомъ, простое увеличенiе раскладочнаго сбора признавалось нежелательнымъ, такъ какъ при этомъ усиливается огульно обложенiе всѣхъ плательщиковъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые чрезмѣрно обложены патентнымъ налогомъ и потому заслуживаютъ облегченiя. Коррективомъ могъ быть только налогъ, который взимался бы съ однѣхъ высшихъ прибылей, не захватывая

прибылей низкихъ. Такимъ налогомъ и является установленный закономъ 8 іюня 1898 г. процентный сборъ съ прибыли. Особенно важно и то значеніе, которое, при существованіи процентнаго сбора съ прибыли, получаетъ надлежащее выясненіе прибылей плательщиковъ. Такъ какъ процентный сборъ съ прибыли составляетъ налогъ окладной, взимаемый независимо отъ раскладки и только съ излишка прибылей, сверхъ опредѣленной ихъ величины, то установленіе абсолютной величины прибыли становится совершенно необходимымъ, тогда какъ, при отсутствіи означеннаго сбора, несмотря даже на новый порядокъ опредѣленія прибыли, раскладочныя присутствія, вѣроятно, попрежнему, довольствовались бы раскладкою по установленнымъ приблизительно относительнымъ прибылямъ.

Отсюда видно, что государственный промысловый налогъ представляетъ собою сочетаніе нѣсколькихъ налоговъ, связанныхъ нѣкоторымъ внутреннимъ единствомъ и, слѣдовательно, взаимно себя дополняющихъ въ достиженіи уравнительности промысловаго обложенія,—что̀ и составляло важнѣйшую задачу поставленной на очередь реформы.

По введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 8 іюня 1898 г., положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, на практикѣ встрѣчались нѣкоторыя недоразумѣнія и вопросы, которые Министерство Финансовъ разрѣшало въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на основаніи правилъ означеннаго положенія и утвержденной Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, инструкціи. Между тѣмъ годичный опытъ примѣненія новаго закона о государственномъ промысловомъ налогѣ уже съ достаточною ясностью обнаружилъ нѣкоторые частные недостатки его, выражавшіеся или въ несоотвѣтствіи этого налога съ размѣромъ и характеромъ нѣкоторыхъ промысловъ, развитіе которыхъ могло быть затруднено вслѣдствіе слишкомъ высокаго обложенія, или же въ неполнотѣ отдѣльныхъ статей означеннаго закона, вызывавшихъ недоразумѣнія при ихъ примѣненіи. Къ числу такихъ постановленій о государственномъ промысловомъ налогѣ, которыя настоятельно требовали измѣненія и дополненія, относились слѣдующія: воспрещеніе всѣмъ торговымъ предпріятіямъ четвертаго разряда содержать наемныхъ приказчиковъ; предоставленіе однимъ лишь крупнымъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ права содержать странствующихъ приказчиковъ (комми-вояжеровъ); обременительность обложенія скупки-перепродажи сырыхъ сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ произведеній, въ случаѣ содержанія конторъ и складочныхъ помѣщеній, служащихъ для производства означеннаго промысла; кратковременность срока, предоставленнаго казеннымъ палатамъ для ревизіи представленныхъ правленіями или агентствами отчетовъ и балансовъ

отчетныхъ предпріятій и, наконецъ, стѣснительность ограниченій, установленныхъ закономъ для обложенія предпріятій раскладочнымъ сборомъ по совокупности прибылей. Кромѣ того, признано было необходимымъ привлечь къ платежу налога лицъ, входящихъ въ составъ правленій, совѣтовъ, наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій нѣкоторыхъ изъ предпріятій, освобожденныхъ отъ налога (желѣзныя дороги, судостроительныя верфи и др.). Объ указанныхъ недостаткахъ Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1898 г. положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ Министръ Финансовъ представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ подробными соображеніями своими о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя необходимы въ подлежащихъ статьяхъ означеннаго закона. Состоявшееся по этому предмету мнѣніе Государственнаго Совѣта 5 іюня 1900 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. Внесенныя новымъ закономъ измѣненія въ положеніи о государственномъ промысловомъ налогѣ вступили въ силу съ 1 января 1901 г.

Высочайше утвержденнымъ, 12 марта 1901 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ распространено на предпріятія, добывающія золото или платину, за исключеніемъ казенныхъ золотыхъ и платиновыхъ промысловъ и земель, сданныхъ въ аренду на особыхъ условіяхъ, и предпріятій по добычѣ золота и платины, уплачивающихъ горную подать въ доходъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Наконецъ, закономъ 10 іюня 1902 г., были установлены взысканія (денежное, арестъ и тюрьма) за слѣдующія нарушенія правилъ положенія 8 іюня 1898 г.: за умышленное недопущеніе лицъ торговаго надзора къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, за разглашеніе лицами, входящими въ составъ раскладочныхъ присутствій, свѣдѣній, касающихся имущественнаго положенія плательщиковъ налога, наконецъ, за помѣщеніе въ заявленіяхъ, подаваемыхъ въ раскладочное присутствіе, и въ отчетахъ и балансахъ свѣдѣній, клонящихся къ уменьшенію или освобожденію отъ налога.

Почти одновременно съ общимъ пересмотромъ узаконеній объ обложеніи торговли и промышленности, Министерствомъ Финансовъ подготовлялось преобразованіе дѣйствовавшихъ правилъ о взиманіи окладныхъ сборовъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Неудовлетворительность нашего законодательства о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ вообще и, въ частности, тѣхъ его постановленій, которыми опредѣляется устройство податного надзора, давно уже обращала на себя вниманіе правительства. Отсутствіе правильно организованнаго податного наблюденія устраняло возможность соблюденія перваго условія всякой податной системы, заключающагося въ строгомъ сообразованіи податныхъ требованій

съ платежною способностью населенія и въ своевременности ихъ предъявленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приводило нерѣдко къ разорительнымъ мѣрамъ взысканія недоимокъ. Съ другой стороны, правила, опредѣлявшія самый порядокъ взиманія текущихъ окладовъ и недоимокъ, представляли совокупность наслоившихся за 37 лѣтъ узаконеній, недостаточно между собою согласованныхъ.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, Министръ Финансовъ Тайный Совѣтникъ Витте, въ 1893 г., возложилъ пересмотръ узаконеній, опредѣлявшихъ порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ, на особое совѣщаніе изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Министра Финансовъ Тайнаго Совѣтника А. А. Рихтера. Собравъ чрезъ мѣстныхъ органовъ финансоваго вѣдомства по обширной программѣ данныя объ обычныхъ пріемахъ взиманія податей въ губерніяхъ Европейской Россіи (изданы въ двухъ выпускахъ: „Существующій порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ податными инспекторами за 1887 — 1893 г.г.“), совѣщаніе выработало проектъ положенія о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, который былъ разосланъ на заключеніе подлежащихъ Министерствъ. Вслѣдствіе заявленныхъ, однако, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ принципіальныхъ возраженій относительно предположенной организаціи податного наблюденія, Статсъ-Секретарь Витте призналъ необходимымъ пересмотрѣть проектъ, въ связи со всѣми послѣдовавшими отъ вѣдомствъ замѣчаніями. По сообщеніи переработаннаго проекта положенія на вторичное разсмотрѣніе заинтересованныхъ вѣдомствъ, означенный проектъ былъ признанъ ими, въ общемъ, вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію и вызвалъ лишь нѣкоторыя замѣчанія частнаго характера. Въ виду этого, по тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ частностей проекта, Министръ Финансовъ, въ декабрѣ 1898 г., внесъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта представленіе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ. Согласно заявленію, сдѣланному Статсъ-Секретаремъ Витте въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, представленный имъ проектъ „нельзя разсматривать, какъ коренную реформу порядка взиманія окладныхъ сборовъ. По тѣсной связи правилъ о взиманіи сборовъ съ крестьянъ съ прочими законоположеніями, нормирующими крестьянскій бытъ и устройство сельскаго управленія, означенный проектъ по необходимости остается на почвѣ существующихъ общихъ узаконеній о крестьянахъ. Между тѣмъ, послѣднія во многихъ отношеніяхъ требуютъ значительныхъ измѣненій и улучшеній... Очевидно, что только по завершеніи этой важной работы возможно будетъ придать окончательный характеръ

30

предпринятому преобразованію порядка взиманія податей съ сельскихъ обывателей, согласовавъ этотъ порядокъ съ тѣми началами, которыя будутъ положены въ основу пересмотра крестьянскаго законодательства".

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ внесеннаго Министромъ Финансовъ законопроекта, новое положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, 23 іюня 1899 г., удостоилось Высочайшаго утвержденія, и тогда же послѣдовалъ указъ Правительствующему Сенату о приведеніи въ дѣйствіе означеннаго положенія.

Установленный этимъ закономъ новый порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ отличается отъ прежде дѣйствовавшаго порядка главнѣйше измѣненіемъ существовавшихъ ранѣе правилъ о частныхъ срокахъ платежа, иною постановкою отвѣтственности сельскихъ обывателей въ уплатѣ означенныхъ сборовъ и организаціею податного надзора.

Правило о частныхъ срокахъ существовало и въ прежнемъ законѣ, но оно не получило сколько-нибудь замѣтнаго значенія на практикѣ, вслѣдствіе, прежде всего, несогласованности частныхъ сроковъ съ платежною способностью населенія и отсутствія въ законѣ какихъ-либо указаній на послѣдствія, которымъ подвергаются плательщики окладныхъ сборовъ, не внесшіе причитающихся съ нихъ платежей къ данному частному сроку, а также по причинѣ слабаго надзора за соблюденіемъ частныхъ сроковъ со стороны мѣстныхъ органовъ взиманія. При такихъ условіяхъ почти повсемѣстно, не исключая и мѣстностей, гдѣ были установлены частные сроки, вошло въ обычай предъявлять къ сельскому населенію требованіе объ уплатѣ окладныхъ сборовъ исключительно въ послѣдней трети года. Существенно иначе ставится вопросъ о частныхъ срокахъ въ положеніи 23 іюня 1899 г. Въ отличіе отъ прежняго закона, требовавшаго установленія частныхъ сроковъ по волостямъ, сроки эти должны быть устанавливаемы по селеніямъ при участіи самихъ сельскихъ сходовъ, что даетъ возможность, ближайшимъ образомъ, сообразовать сроки съ платежными средствами крестьянъ. Затѣмъ, по новому положенію, установляется опредѣленное правило, что каждый домохозяинъ обязанъ вносить сельскому старостѣ или сборщику податей, не позже назначенныхъ въ установленномъ порядкѣ частныхъ сроковъ, причитающуюся съ него, въ каждой изъ этихъ сроковъ, долю годового оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ. Не внесенная въ частный срокъ платежа доля годового оклада государственныхъ и земскихъ сборовъ считается недоборомъ за неисправнымъ домохозяиномъ и, для пополненія недобора, немедленно примѣняются установленныя закономъ 23 іюня 1899 г. понудительныя мѣры взысканія, причемъ законъ

этотъ предписываетъ постоянное въ теченіе года понужденіе всѣхъ установленій и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія къ точному выполненію лежащихъ на нихъ обязанностей по взиманію съ сельскихъ обывателей окладныхъ сборовъ по частнымъ срокамъ. Вся совокупность этихъ постановленій имѣетъ цѣлью достигнуть равномѣрнаго въ теченіе года напряженія податныхъ силъ населенія, во вниманіе къ тому, что уплата причитающагося съ каждаго отдѣльнаго домохозяина оклада платежей по частямъ и притомъ въ такіе сроки, которые сообразованы съ его платежною способностью въ разное время года, будетъ для него несравненно легче единовременнаго взноса оклада и что при такомъ порядкѣ взысканія рѣже, чѣмъ въ настоящее время, встрѣтится надобность въ крайнихъ понудительныхъ мѣрахъ.

Законъ 23 іюня 1899 г., наравнѣ съ прежде дѣйствовавшимъ законодательствомъ, стоитъ на почвѣ круговой отвѣтственности сельскихъ обществъ, отказаться отъ которой Министерство Финансовъ не признавало пока возможнымъ исключительно по соображеніямъ фискальнаго свойства. Однако, относительно объема и условій примѣненія круговой поруки новымъ закономъ установлены существенныя измѣненія и облегченія. Съ одной стороны, точно опредѣленъ размѣръ хозяйственной единицы, къ которой примѣняется круговая порука, съ другой—сохранены тѣ только ея проявленія, которыя не находятся въ прямомъ противорѣчіи съ преуспѣяніемъ крестьянскаго населенія и, такимъ образомъ, тщательно устранена возможность пагубныхъ для народнаго благосостоянія проявленій круговой отвѣтственности. Круговая порука, въ смыслѣ замѣны индивидуальной отвѣтственности отдѣльныхъ членовъ сельскаго общества взаимною отвѣтственностью другъ за друга всѣхъ членовъ сельскаго общества, можетъ быть допускаема лишь при опредѣленномъ размѣрѣ того хозяйственнаго союза, который становится на мѣсто неисправнаго домохозяина. При слишкомъ обширномъ размѣрѣ этого союза, когда онъ обнимаетъ, напримѣръ, цѣлую волость, число участвующихъ въ круговой порукѣ членовъ становится чрезмѣрно великимъ, теряется выгода отъ личнаго знакомства ихъ между собою и отъ знанія каждымъ домохозяиномъ хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ сосѣда, а самая связь между членами дѣлается искусственною. Напротивъ, въ случаѣ примѣненія круговой поруки къ очень мелкимъ хозяйственнымъ единицамъ, проявленіе ея подвержено большимъ случайностямъ и нерѣдко слишкомъ обременительно для немногихъ домохозяевъ, составляющихъ эту единицу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она здѣсь не столь необходима по фискальнымъ соображеніямъ, такъ какъ податной надзоръ въ такихъ селеніяхъ значительно облегчается самой немногочисленностью домохозяевъ. По силѣ узаконеній, дѣйствовавшихъ до

30*

изданія положенія 23 іюня 1899 г., отъ круговой поруки освобождались селенія съ сорокадушевымъ надѣломъ, но лишь въ отношеніи податей и повинностей, а не выкупныхъ платежей; такъ какъ, однако, послѣдніе составляютъ повсемѣстно преобладающую часть крестьянскихъ окладныхъ сборовъ, то законъ объ освобожденіи означенныхъ селеній отъ кругового ручательства фактически не примѣнялся, и всѣ эти селенія въ дѣйствительности отбывали повинности и платежи за круговою порукою. По закону 23 іюня 1899 г. всѣ селенія или части селеній съ общиннымъ пользованіемъ землею, во владѣніе которыхъ отведено менѣе 60 душевыхъ по ревизскому счету надѣловъ, освобождены отъ круговой отвѣтственности по всѣмъ казеннымъ и земскимъ окладнымъ сборамъ. Значеніе этого постановленія усиливается въ томъ еще отношеніи, что новымъ закономъ устранено существовавшее прежде искусственное объединеніе въ круговой порукѣ такихъ крестьянъ, которые на самомъ дѣлѣ не находились ни въ какой между собою хозяйственной связи. Именно, въ сложныхъ сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, которыя владѣютъ надѣломъ сообща, оклады государственныхъ и земскихъ сборовъ должны быть распредѣлены между отдѣльными селеніями, причемъ послѣднія освобождаются отъ круговой другъ за друга поруки, и она, такимъ образомъ, примѣняется лишь въ предѣлахъ селенія, связаннаго общностью имущественныхъ интересовъ. Правило это имѣетъ особо важное практическое значеніе въ сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ, гдѣ число селеній, объединенныхъ по прежнимъ правиламъ въ одну окладную единицу, достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ.

Самое примѣненіе круговой поруки наступаетъ, по закону 23 іюня 1899 г., лишь въ случаѣ безуспѣшности всѣхъ дозволенныхъ закономъ мѣръ взысканія, принятыхъ въ отношеніи отдѣльныхъ домохозяевъ сходомъ, и если притомъ представляется невозможнымъ покрыть непополненный недоборъ изъ свободныхъ, т.-е. не имѣющихъ по закону опредѣленнаго назначенія, мірскихъ суммъ. При такомъ положеніи дѣла, сходъ обязанъ составить приговоръ о разверсткѣ означеннаго недобора между всѣми домохозяевами селенія; въ приговорѣ назначается и срокъ, къ которому долженъ быть внесенъ разверстанный недоборъ, не позже, однако, 1 февраля. Къ этому сроку заканчивается взысканіе недобора сельскимъ сходомъ, и наступаетъ періодъ дѣйствій посторонняго сельскимъ обществамъ элемента — чиновъ податной инспекціи, причемъ недоборъ превращается въ недоимку. Отсюда видно, что приговоръ о разверсткѣ недобора между отдѣльными домохозяевами имѣетъ основное значеніе для всего дальнѣйшаго процесса взиманія. Условія, обезпечивающія правильность и безпристрастность означенной разверстки заключаются въ установленіи бдительнаго надзора за разверсточными приговорами со стороны податныхъ инспекторовъ, вліяніе

которыхъ въ этой стадіи податного дѣла представляется весьма существеннымъ. Отъ согласія или несогласія податного инспектора съ разверсточнымъ приговоромъ зависитъ вся дальнѣйшая судьба недоимки. Если податной инспекторъ согласенъ съ разверсточнымъ приговоромъ, то недоимка или присоединяется къ окладу даннаго селенія на слѣдующій годъ, для раскладки между домохозяевами селенія и взысканія на общемъ основаніи, или слагается казенною палатою со счетовъ по безнадежности къ поступленію, на всякую сумму. Такое, однако, сложеніе предоставляется казенной палатѣ лишь въ отношеніи государственныхъ сборовъ; о сложеніи же недоимки земскихъ сборовъ управляющій казенною палатою, въ силу изданной, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, инструкціи о примѣненіи положенія 23 іюня 1899 г., сообщаетъ на распоряженіе подлежащей земской управы. Если же согласія податного инспектора на приговоръ не послѣдовало, онъ лично, при непосредственномъ участіи подлежащаго схода, составляетъ на мѣстѣ исправленную разверстку остатка недоимки между домохозяевами, а затѣмъ взысканіе производится на общихъ основаніяхъ.

Устраненіе полиціи отъ непосредственнаго завѣдыванія взиманіемъ съ крестьянъ окладныхъ сборовъ составляетъ отличительную особенность созданной закономъ 23 іюня 1899 г. новой организаціи податного надзора. Указанная мѣра вызвана тѣмъ соображеніемъ, что, при множествѣ другихъ важныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, уѣздный исправникъ фактически лишенъ былъ возможности добросовѣстно выполнить возложенныя на него дѣйствовавшимъ закономъ обязанности по завѣдыванію податнымъ дѣломъ. Слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ былъ переходъ этого завѣдыванія во многихъ мѣстностяхъ въ руки низшихъ полицейскихъ чиновъ — становыхъ приставовъ и даже урядниковъ, не представлявшихъ по своему образовательному и нравственному цензу достаточныхъ гарантій вѣрнаго пониманія ими требованій дѣла. Отсюда проистекало то одностороннее направленіе, которымъ характеризовалось у насъ взиманіе податей. Стремленіе обезпечить успѣшность поступленій окладныхъ сборовъ было почти единственною заботою полиціи, нерѣдко при полномъ забвеніи правильно понимаемыхъ интересовъ самаго фиска, требующихъ бережнаго отношенія къ плательщикамъ. Съ отведеніемъ полиціи лишь подчиненнаго значенія чисто исполнительнаго органа по взысканію недоимокъ, указанныя явленія прекратились, и въ этомъ, несомнѣнно, кроется одно изъ существенныхъ улучшеній, введенныхъ закономъ 23 іюня 1899 г. въ нашъ податной строй.

Ко времени введенія въ дѣйствіе положенія 23 іюня 1899 г., т.-е. къ началу 1900 г., значительно подвинулась впередъ, а мѣстами и вполнѣ завершилась работа мѣстныхъ учрежденій по примѣненію

законовъ 7 февраля 1894 г., 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. объ отсрочкѣ и разсрочкѣ выкупныхъ недоимокъ и пересрочкѣ выкупного долга. Кромѣ того, Министерствомъ Финансовъ приняты были, въ установленномъ порядкѣ, мѣры къ урегулированію взысканія прочихъ окладныхъ недоимокъ, которыя числились на сельскомъ населеніи къ началу 1900 г. Такимъ образомъ новый законъ о взиманіи окладныхъ сборовъ началъ примѣняться къ плательщикамъ, уже освободившимся отъ тяжести недоимокъ, накопившихся отъ прошлыхъ лѣтъ, и поставленнымъ въ возможность, при нормальныхъ условіяхъ хозяйственнаго быта, исправно отбывать лежащія на нихъ повинности, распредѣленныя на мелкія части и вносимыя исподоволь, въ теченіе окладного года, по частнымъ срокамъ.

VII.

Основнымъ законодательнымъ актомъ настоящаго царствованія въ отношеніи гербовыхъ пошлинъ является Высочайше утвержденный, 10 іюня 1900 г., новый уставъ о гербовомъ сборѣ, введенный въ дѣйствіе съ 1 марта 1901 г. Поводомъ къ изданію этого устава послужило, главнымъ образомъ, слабое поступленіе дохода по гербовому сбору. Въ самомъ дѣлѣ, хотя поступленіе этого сбора повысилось болѣе, чѣмъ вдвое, за двадцатилѣтіе, истекшее съ изданія гербоваго устава 1874 г., тѣмъ не менѣе такое увеличеніе этого дохода слѣдовало приписать почти исключительно подчиненію гербовому сбору цѣлаго ряда новыхъ документовъ, значительному повышенію уже существовавшихъ окладовъ гербоваго сбора и, наконецъ, распространенію гербоваго устава на губерніи Царства Польскаго. Развитіе же экономической жизни въ странѣ за то же время, въ связи съ приростомъ населенія, оставалось какъ будто безъ всякаго существеннаго вліянія на поступленіе гербоваго сбора. За 1892 г. поступленіе сборовъ и пошлинъ, соотвѣтствующихъ гербовымъ сборамъ въ Западной Европѣ (гербовые, крѣпостные, актовые и т. п.), едва превысило 50 милл. руб., тогда какъ во Франціи оно составило 269 милл., въ Англіи 130 милл., въ Австро-Венгріи 44 милл. руб. Между тѣмъ, по количеству населенія Россія въ нѣсколько разъ превышаетъ каждое изъ этихъ государствъ, и оклады нашего гербоваго сбора не были ниже такихъ же окладовъ въ названныхъ государствахъ.

Изслѣдованіе причинъ этого ненормальнаго явленія привело Министерство Финансовъ къ заключенію, что двукратное огульное повышеніе окладовъ гербоваго сбора: простого съ 40 коп. до

60 коп. въ 1878 г. и съ 60 коп. до 80 коп. въ 1887 г. и пропорціональнаго вексельнаго и актоваго, каждый разъ на 25%, содѣйствовало въ значительной мѣрѣ усиленію неравномѣрности въ обложеніи разныхъ актовъ и документовъ. Неравномѣрность гербоваго обложенія отразилась всего болѣе на простомъ гербовомъ сборѣ: совершенно разнородные акты и документы, имѣющіе самое различное значеніе для лицъ, получающихъ ихъ, оплачивались сборомъ въ одинаковомъ размѣрѣ. Такая неравномѣрность не имѣла существенной важности, пока сборъ былъ не великъ, но, по мѣрѣ его увеличенія, указанное обстоятельство должно было въ значительной степени препятствовать естественному развитію гербоваго дохода. Неравномѣрность обложенія была присуща и пропорціональному гербовому сбору: процентныя бумаги цѣною въ 50 руб. оплачивались по 15 коп. или по 0,3% съ номинальной ихъ цѣны; бумаги цѣною до 100 руб. — по 80 коп. или по 0,8%; въ 250 руб. — по 1 руб. 25 коп. или 0,5%; до 500 руб. — по 2 руб. или 0,4%; до 3000 руб. — по 5 руб. или 0,17% и т. д. Такая же непропорціональность существовала и въ расписаніи окладовъ вексельнаго и актоваго сборовъ. Неравномѣрность вексельнаго обложенія приводила къ тому, что векселедателямъ дешевле было иногда написать два или даже болѣе документовъ, вмѣсто одного. Съ актовымъ сборомъ повторялось то же самое; такъ, напримѣръ, акты цѣною отъ 50 руб. до 300 руб. обложены были по 1 руб. 25 коп., что для 50 руб. составляло 2,50%, а для 300 руб. только 0, 416%.

Неравномѣрность обложенія усугублялась еще стѣснительностью условій продажи и употребленія гербовыхъ знаковъ: гербовая бумага и марки продавались казначействами и за ихъ счетъ нѣкоторыми учрежденіями и должностными лицами; частныя же лица могли продавать гербовую бумагу и марки не иначе, какъ съ разрѣшенія казенныхъ палатъ, о чемъ на ихъ счетъ дѣлалась публикація; продающіе же могли брать въ свою пользу нѣкоторую надбавку противъ казенной цѣны, не свыше извѣстнаго предѣла, напримѣръ, 2 коп. за гербовую марку. Въ дѣйствительности и казенныя учрежденія, вслѣдствіе хлопотливости дѣла, и частныя, въ виду отсутствія выгоды, уклонялись отъ торговли гербовою бумагою и марками, отчего на практикѣ весьма нерѣдко на мѣстѣ совершенія сдѣлки невозможно бывало достать листа гербовой бумаги или марки надлежащаго достоинства, а отсюда — невольныя уклоненія отъ платежа сбора. Кромѣ невольныхъ нарушеній устава, было множество и умышленныхъ со стороны не только частныхъ лицъ, но даже общественныхъ учрежденій. Между тѣмъ, вопросъ о надзорѣ за исполненіемъ гербоваго устава общественными учрежденіями публичнаго характера и въ правительственныхъ установленіяхъ былъ почти совершенно не предусмотрѣнъ закономъ.

Къ устраненію всѣхъ перечисленныхъ недостатковъ и направлены постановленія гербоваго устава 10 іюня 1900 г. Основныя черты прежняго порядка — раздѣленіе гербоваго сбора на два главныхъ вида, простой и пропорціональный, взиманіе его посредствомъ марокъ, гербовой бумаги и въ нѣкоторыхъ случаяхъ наличными деньгами; наконецъ, система взысканій за нарушеніе правилъ объ этомъ сборѣ — сохранены и новымъ уставомъ. Но, въ предѣлахъ указанныхъ общихъ основаній, вводится рядъ весьма существенныхъ измѣненій дѣйствовавшаго порядка.

Такъ, прежде всего, простой гербовый сборъ въ 80 коп. для нѣкоторыхъ бумагъ и документовъ пониженъ до 60 коп.: это всѣ такъ называемыя дѣлопроизводственныя бумаги, а именно подаваемыя должностнымъ лицамъ и правительственнымъ (судебнымъ и административнымъ) установленіямъ частными лицами прошенія, объявленія, жалобы и т. п., а также разрѣшительныя по этимъ прошеніямъ бумаги. Тѣ, однако, дѣлопроизводственныя бумаги, которыя представляютъ особенный личный и имущественный интересъ для просителей или указываютъ на извѣстный ихъ достатокъ, напримѣръ, бумаги о предоставленіи правъ сословныхъ, о принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, объ учрежденіи товариществъ по участкамъ, о разрѣшеніи открытія фабрикъ и заводовъ, дозволительныя свидѣтельства на производство всякаго рода промысловъ и занятій; далѣе апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, подаваемыя въ судебныя палаты и Правительствующій Сенатъ по дѣламъ гражданскимъ; исполнительные и вводные листы, заявки розсыпей, межевыя книги, копіи опредѣленій и рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону, объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію и объ укрѣпленіи за просителями недвижимыхъ имѣній по давности владѣнія и т. п. обложены повышеннымъ окладомъ простого гербоваго сбора въ 1 руб. Тѣмъ же окладомъ обложены нѣкоторые акты и документы имущественнаго характера, ранѣе оплачивавшіеся сборомъ въ 80 коп. Таковы вѣрющія письма всякаго рода, духовныя завѣщанія, залоговыя свидѣтельства, договоры, предметы которыхъ, по самому своему свойству, не подлежатъ денежной оцѣнкѣ, и проч. Остальные имущественные акты, облагавшіеся 80 коп. сборомъ, новымъ уставомъ привлечены къ пропорціональному гербовому сбору, въ виду принятаго этимъ уставомъ пониженія пропорціональнаго сбора по актамъ на небольшія суммы, для достиженія большей уравнительности обложенія.

Всѣ эти измѣненія, на ряду съ нѣкоторыми другими, направлены къ устраненію слишкомъ большой огульности, которою страдалъ прежній простой гербовый сборъ: новыя ставки соображены, по возможности, со значеніемъ облагаемыхъ ими актовъ и документовъ.

Въ устраненіе неравномѣрности пропорціональнаго гербоваго сбора, въ новомъ уставѣ установлены однообразные въ точномъ процентномъ отношеніи къ суммамъ актовъ оклады, причемъ, ради практическаго удобства, нормы пропорціональнаго сбора прямо выражены въ извѣстномъ количествѣ копѣекъ съ сотни или тысячи руб., а именно: вексельный сборъ съ личныхъ долговыхъ обязательствъ установленъ въ размѣрѣ 15 коп. съ каждыхъ 100 руб.; актовый сборъ съ имущественныхъ актовъ и документовъ — по 40 коп. съ каждыхъ 100 руб. до 10.000 руб. и по 4 руб. съ каждой тысячи рублей, превышающей 10.000 руб. Съ процентныхъ бумагъ взимается тотъ же актовый сборъ, въ размѣрѣ 0,4% съ суммы этихъ бумагъ. Сверхъ того, въ уставъ введенъ новый видъ актоваго сбора низшаго оклада, по 40 коп. съ каждыхъ 1000 руб. для такого рода актовъ, которые, по своимъ свойствамъ, подлежатъ пропорціональному гербовому обложенію, но въ то же время, по обременительности для плательщиковъ или по особымъ условіямъ, не могутъ выдержать актоваго сбора нормальнаго оклада по 40 коп. со 100 руб. Сюда отнесены: запродажныя записи, задаточныя росписки, торговыя маклерскія записки; надписи о передачѣ контрактовыхъ обязанностей и т. п. Тѣмъ же актовымъ сборомъ пониженнаго оклада обложены и такъ называемыя торговыя письма, раньше, по установившейся практикѣ, и вовсе изъятыя отъ гербоваго обложенія.

Изъятія отъ платежа гербоваго сбора приведены новымъ уставомъ въ болѣе стройную систему, причемъ всѣ изъятія, установленныя въ пользу обществъ и учрежденій въ ихъ уставахъ и положеніяхъ, но не упомянутыя въ новомъ уставѣ о гербовомъ сборѣ, сохранены въ силѣ только въ теченіе одного года со дня введенія въ дѣйствіе этого устава.

Въ предупрежденіе невольныхъ и неизбѣжныхъ уклоненій отъ платежа гербоваго сбора, вызывающихъ, въ свою очередь, и уклоненія преднамѣренныя, новый уставъ существенно измѣняетъ способы оплаты пропорціональнаго и нѣкоторыхъ видовъ простого гербоваго сбора. Оплата гербовымъ сборомъ подлежащихъ ему бумагъ, актовъ и документовъ производится: изложеніемъ ихъ на гербовой бумагѣ, безразлично на одномъ или на нѣсколькихъ листахъ, достоинство которой соотвѣтствуетъ окладу сбора, причитающагося съ оплачиваемыхъ бумагъ, актовъ и документовъ, пріобщеніемъ гербовой бумаги, на сумму причитающагося гербоваго сбора, къ бумагамъ, актамъ и документамъ, писаннымъ или на простой бумагѣ, или на гербовой, но не надлежащаго достоинства, наложеніемъ на акты, писанные на простой или на гербовой не надлежащаго достоинства бумагѣ, гербовыхъ марокъ; наконецъ, наличными деньгами. Установлять разборы и формы листовъ гербовой бумаги и гербовыхъ марокъ, со-

образно съ опредѣленными уставомъ окладами, предоставлено Министру Финансовъ.

Это разнообразіе въ способахъ уплаты дало, въ свою очередь, возможность устранить нѣкоторыя формальности, въ значительной степени стѣснявшія плательщиковъ гербоваго сбора. Такъ, согласно уставу 1874 г., домашніе акты по имущественнымъ сдѣлкамъ и обязательствамъ оплачивались пропорціональнымъ сборомъ черезъ написаніе ихъ на надлежащемъ листѣ актовой или вексельной бумаги, причемъ оплата такихъ актовъ инымъ способомъ, т.-е. черезъ наклейку гербовыхъ марокъ или посредствомъ взноса сбора наличными деньгами, кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ изъятій, считалась нарушеніемъ гербоваго устава. Между тѣмъ, нерѣдко на мѣстѣ совершенія акта нельзя было найти надлежащей актовой бумаги. Иногда же къ неуплатѣ сбора побуждала неотложность заключенія сдѣлки. Эти неудобства нынѣ устранены: по новому уставу, составляемые домашнимъ порядкомъ акты и документы, за исключеніемъ векселей, могутъ быть оплачиваемы посредствомъ гербовыхъ марокъ, на сумму сбора не свыше 20 руб. по каждому акту или документу. На такую же сумму сбора могутъ быть дополнительно оплачиваемы гербовыми марками домашніе акты, изложенные на гербовой бумагѣ ненадлежащаго достоинства. Затѣмъ допущена и послѣдующая, не позднѣе одного мѣсяца со дня совершенія домашняго акта, оплата его гербовымъ сборомъ, пріобщеніемъ къ нему гербовой бумаги или накладываніемъ марокъ (на сумму не свыше 20 руб.) на сумму гербоваго сбора, причитающагося съ этого акта. Оплата, однако, должна быть во всякомъ случаѣ произведена ранѣе какого-либо исполненія по акту или предъявленія его хотя бы только для засвидѣтельствованія подписей, копій и т. п. Удостовѣряется такая послѣдующая оплата предъявленіемъ акта съ пріобщенною къ нему гербовою бумагою или наложенными на него марками нотаріусу, мировому или городскому судьѣ, земскому начальнику, участковому или уѣздному полицейскому управленію, становому приставу, волостному правленію, казначейству или инымъ должностнымъ лицамъ, уполномоченнымъ Министромъ Финансовъ.

Тотъ же льготный способъ оплаты гербовымъ сборомъ домашнихъ актовъ распространенъ и на акты крѣпостные, явочные или являемые къ засвидѣтельствованію, а также на акты домашніе, совершаемые при участіи должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ при этомъ способѣ устраняется рискъ испортить гербовую бумагу, что могло бы доставить значительныя затрудненія, особенно при заключеніи актовъ большихъ и сложныхъ или дорогихъ. Въ этихъ случаяхъ пріобщеніе гербовой бумаги къ акту или наложеніе на него марокъ должно быть произведено во время самаго засвидѣтельствованія акта.

Той же цѣли достигаютъ допущенныя новымъ уставомъ облегченія плательщикамъ гербоваго сбора пріобрѣтенія гербовой бумаги и марокъ. Съ этою цѣлью, для привлеченія установленій и должностныхъ лицъ къ продажѣ гербовыхъ знаковъ, установлено въ ихъ пользу вознагражденіе до 5% съ цѣны проданныхъ бумаги и марокъ; частнымъ лицамъ предоставлено перепродавать купленныя ими гербовую бумагу и марки; допущенъ, наконецъ, обмѣнъ испорченной и вообще негодной гербовой бумаги на бумагу того же достоинства, по соглашенію казенной палаты съ контрольною, со взысканіемъ лишь по 10 коп. за каждый обмѣниваемый листъ на покрытіе расходовъ по заготовленію гербовой бумаги, ея храненію и разсылкѣ. Вслѣдъ затѣмъ издана и инструкція о казенной продажѣ гербовой бумаги и марокъ разными мѣстами и установленіями. Благодаря этимъ мѣрамъ, число мѣстъ продажи гербовыхъ знаковъ значительно увеличилось.

Другія мѣры установлены новымъ уставомъ въ цѣляхъ предупрежденія и пресѣченія умышленныхъ уклоненій отъ уплаты гербоваго сбора. Кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій собственно въ способахъ оплаты сборомъ тѣхъ или иныхъ документовъ, устраняющихъ возможность вторичнаго употребленія гербовыхъ знаковъ, эти мѣры заключаются, главнымъ образомъ, въ установленіи надлежащаго надзора за соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ. Новый уставъ требуетъ, чтобы начальствующія въ правительственныхъ установленіяхъ лица обращали вниманіе на точное и неуклонное соблюденіе подвѣдомственными имъ учрежденіями и должностными лицами правилъ гербоваго устава; наблюденіе въ этомъ отношеніи за земскими, городскими и прочими общественными и сословными учрежденіями возложено на губернаторовъ. Далѣе, установлены ревизіи дѣлопроизводства, въ отношеніи соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, городскихъ, общественныхъ, частныхъ коммерческихъ, земельныхъ, торгово-промышленныхъ и иныхъ банковъ, обществъ взаимнаго кредита, городскихъ кредитныхъ обществъ, биржевыхъ маклеровъ, ломбардовъ, ссудныхъ кассъ, частныхъ аукціонныхъ залъ, банкирскихъ, транспортныхъ, комиссіонныхъ и иныхъ конторъ, страховыхъ, желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и т. п. обществъ и предпріятій, всякихъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ, мѣняльныхъ лавокъ и учрежденій публичнаго характера, не исключая и тѣхъ, которыя принадлежатъ частнымъ лицамъ и товариществамъ. Ревизія производится чрезъ командируемыхъ казенными палатами податныхъ инспекторовъ или черезъ особо уполномоченныхъ Министерствомъ Финансовъ лицъ. Ревизія кредитныхъ установленій и банкирскихъ заведеній производится не иначе, какъ по особому, всякій разъ, распоряженію Министра Финансовъ. Что же касается актовъ и документовъ, совершаемыхъ частными лицами, то въ отношеніи ихъ постановлено, что если въ судебное учрежденіе, къ уѣздному члену

окружнаго суда, городскому судьѣ, земскому или крестьянскому начальнику, губернатору, въ губернское правленіе, къ податному инспектору, въ казенную палату или одно изъ центральныхъ учрежденій Министерства Финансовъ поступятъ копіи или выписки изъ актовъ или документовъ, при которыхъ нѣтъ доказательствъ оплаты самыхъ актовъ или документовъ гербовымъ сборомъ въ установленный срокъ и въ надлежащемъ размѣрѣ, то означенныя должностныя лица и установленія обязаны, не останавливая производства дѣла, потребовать въ срокъ, не долѣе двухмѣсячнаго съ поверстнымъ, отъ того лица или учрежденія, у котораго долженъ находиться подлинный экземпляръ акта, когда это лицо или учрежденіе участвуетъ въ дѣлѣ, представленія доказательствъ оплаты актовъ гербовымъ сборомъ. Когда же исполненіе по акту окончено, то доказательства оплаты его гербовымъ сборомъ могутъ быть потребованы лишь въ томъ случаѣ, если со дня окончанія всѣхъ расчетовъ по акту прошло не болѣе трехъ лѣтъ. Кромѣ того, нотаріусы, судебныя и другія правительственныя установленія и должностныя лица, при засвидѣтельствованіи вѣрности копій съ подлинными документами, подлежащими гербовому сбору, обязаны въ самомъ засвидѣтельствованіи, кромѣ другихъ свѣдѣній, удостовѣрять, въ какомъ размѣрѣ оплаченъ гербовымъ сборомъ подлинный экземпляръ акта или документа.

При примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 10 іюня 1900 г. выяснилось, что и за достигнутою имъ значительно большею противъ прежняго равномѣрностью обложенія акты и документы, облагаемые пропорціональнымъ сборомъ низшаго оклада, при составленіи ихъ на сдѣлки незначительной стоимости, оплачиваются все-таки несоразмѣрно высоко. Оказалось также, что гербовый сборъ обременителенъ и для актовъ и документовъ о продажѣ и поставкѣ землевладѣльцами и земледѣльцами произведеній сельскаго хозяйства, оплачиваемыхъ, наравнѣ съ прочими актами о продажѣ движимаго имущества, сборомъ высшаго оклада. Наконецъ, обнаружились нѣкоторыя практическія неудобства и затрудненія въ порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ актовъ и документовъ, составляемыхъ, главнымъ образомъ, торгово-промышленными предпріятіями. Вслѣдствіе этого, согласно закону 3 іюня 1902 г., пропорціональный гербовый сборъ низшаго оклада, взимавшійся съ актовъ и документовъ стоимостью до 1000 руб. въ однообразномъ размѣрѣ по 40 коп., распредѣленъ по стоимости этихъ актовъ: съ первыхъ 100 руб. по 5 коп., до 200 руб.—10 коп. и т. д. до 700 руб., прибавляя по 5 коп. на каждые 100 руб. Этимъ же сборомъ обложены отнынѣ акты и документы по сдѣлкамъ о продажѣ и поставкѣ землевладѣльцами и земледѣльцами произведеній ихъ сельскаго хозяйства. Наконецъ, Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать не только банковымъ, но и всѣмъ вообще

учрежденіямъ публичнаго характера, по ихъ ходатайствамъ, оплату гербовымъ сборомъ совершаемыхъ, выдаваемыхъ и получаемыхъ ими документовъ наличными деньгами.

Въ области паспортныхъ сборовъ настоящее царствованіе ознаменовано также актомъ первостепенной важности: закономъ 7 апрѣля 1897 г. сборы эти отмѣнены. Къ упраздненію фискальнаго значенія паспорта стремились, съ начала 60-хъ годовъ всѣ комиссіи и вѣдомства, занимавшіяся пересмотромъ паспортнаго законодательства. Однако, стремленія эти постоянно разбивались о невозможность отказаться отъ столь крупной статьи государственнаго дохода. При обсужденіи положенія 3 іюня 1894 г. о видахъ на жительство было обращено особое вниманіе на уменьшеніе паспортныхъ стѣсненій для недостаточныхъ классовъ населенія, причемъ, между прочимъ, расширенъ раіонъ безпаспортныхъ отлучекъ, и понижены паспортные платежи. Но и тогда устранить совершенно фискальное значеніе паспорта признано было невозможнымъ. Наконецъ, въ 1897 г. Министръ Финансовъ, пользуясь благопріятнымъ положеніемъ бюджета, счелъ своевременнымъ совершенно отмѣнить поступающія въ казну паспортныя пошлины, которыя въ послѣднее до отмѣны время давали свыше $4\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. дохода. Остался только сборъ въ 15 коп. за выдачу паспортныхъ книжекъ по заготовительной ихъ цѣнѣ. Естественнымъ послѣдствіемъ уничтоженія пошлины явилось упраздненіе и всѣхъ, кромѣ годового, краткосрочныхъ паспортовъ. Но идти въ этомъ отношеніи еще дальше, т.-е. сдѣлать паспортный документъ безсрочнымъ или по крайней мѣрѣ долгосрочнымъ (болѣе года), хотя и представлялось бы желательнымъ съ точки зрѣнія удобства, но оказалось невозможнымъ въ силу присвоеннаго нашему паспорту податного значенія.

Законами 2 іюня 1897 г. и 3 іюня 1902 г. дѣйствіе положенія 3 іюня 1894 г. о видахъ на жительство и закона 7 апрѣля 1897 г. распространено, съ допущеніемъ вызываемыхъ мѣстными условіями видоизмѣненій, на Сибирь, Кавказъ и Степной край и на губерніи Царства Польскаго.

Такимъ образомъ, въ настоящее время сохранены только пошлины съ паспортовъ заграничныхъ, увеличенныя указомъ 28 іюля 1900 г. съ 10 руб. до 15 руб., со взиманіемъ дополнительныхъ 5 руб. въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста, и съ паспортовъ, выдаваемыхъ пріѣзжающимъ въ Россію иностранцамъ; эти послѣднія пошлины взимаются временно, впредь до сношенія съ правительствами тѣхъ странъ, гдѣ существуютъ паспортныя пошлины съ пріѣзжающихъ въ эти страны русскихъ подданныхъ.

Впрочемъ, 12 марта 1897 г. дозволено, въ видѣ временной мѣры, выдавать безплатные паспорты, срокомъ съ 1 апрѣля по

1 декабря (впослѣдствіи по 15 декабря) пограничнымъ жителямъ Царства Польскаго, изъ лицъ сельскаго состоянія христіанскихъ исповѣданій, для отлучекъ въ Германію на сельскохозяйственныя или иныя, связанныя съ земледѣліемъ, работы.

Законоположенія, касающіяся взиманія пошлинъ крѣпостныхъ и съ безмезднаго перехода имуществъ, имѣли въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ исключительно льготный характеръ.

Дважды (20 іюня 1897 г. и 22 іюня 1900 г.) продлено предоставленное Министру Финансовъ Высочайше утвержденнымъ, 4 іюля 1894 г., положеніемъ Комитета Министровъ право разрѣшать, въ случаяхъ, признаваемыхъ имъ уважительными, отсрочку или разсрочку крѣпостныхъ пошлинъ на срокъ до пяти лѣтъ.

Но особенно важнымъ долженъ быть признанъ законъ 10 апрѣля 1895 г. объ установленіи нѣкоторыхъ льготъ по взиманію пошлинъ крѣпостныхъ и съ безмезднаго перехода имуществъ. Неблагопріятныя условія, наступившія для сельскаго хозяйства съ паденіемъ цѣнъ на зерновые продукты, побудили правительство, въ ряду мѣръ, направленныхъ къ поддержанію частнаго землевладѣнія, остановиться на льготахъ по платежу пошлинъ съ перехода имуществъ. Основываясь на томъ соображеніи, что переходъ имѣнія, вслѣдствіе смерти главы семьи, къ другимъ ея членамъ обыкновенно связанъ съ такимъ разстройствомъ въ дѣлахъ, при которомъ даже незначительный размѣръ пошлинъ можетъ препятствовать упроченію хозяйственнаго положенія, законъ 10 апрѣля 1895 г. выдѣляетъ земельныя имущества изъ другихъ категорій и совершенно освобождаетъ ихъ отъ 1% налога при безмездномъ переходѣ отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, къ усыновленнымъ дѣтямъ и супругамъ дѣтей. При этомъ, дабы долги, лежащіе на наслѣдствѣ, не вычитывались, въ подобныхъ случаяхъ, изъ прочаго, кромѣ земель, имущества и, такимъ образомъ, освобожденіе отъ пошлины не распространилось и на эти имущества, постановлено, что при исчисленіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, долги, обезпеченные, согласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, а также обезпеченные залогомъ или закладомъ, вычитаются исключительно изъ цѣнности тѣхъ имуществъ, которыми они обезпечиваются.

Второю, еще болѣе существенною, льготою для землевладѣльцевъ является измѣненіе, по закону 10 апрѣля 1895 г., порядка исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при продажѣ имѣнія. Ранѣе пошлины взимались съ общей цѣны переходящаго по акту имѣнія, независимо отъ суммы лежавшихъ на немъ долговъ. Вслѣдствіе этого 4% пошлина въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалась тѣмъ выше, чѣмъ была больше задолженность имѣнія и, такимъ образомъ,

налогъ являлся наиболѣе тяжелымъ именно для наименѣе состоятельныхъ землевладѣльцевъ. Поэтому постановлено исчислять крѣпостную пошлину съ цѣны имущества, за вычетомъ изъ нея переводимаго на покупщика долга кредитнымъ установленіямъ. Что же касается долговъ по частнымъ закладнымъ, то они не приняты въ расчетъ потому, что, согласно гражданскимъ законамъ, такіе долги должны быть погашены до совершенія купчей крѣпости. Льгота не примѣняется къ землямъ, продаваемымъ съ публичныхъ торговъ или кредитными установленіями, такъ какъ въ этихъ случаяхъ она была бы направлена не въ пользу бывшихъ владѣльцевъ имѣній, а въ пользу покупателей или продающихъ имѣніе кредитныхъ установленій, не нуждающихся въ облегченіи.

Однородныя соображенія послужили основаніемъ къ освобожденію, по закону 25 мая 1899 г., срочнозаповѣдныхъ имѣній отъ уплаты пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и къ изданію закона 3 іюня 1902 г. объ основаніяхъ и порядкѣ обложенія наслѣдственною пошлиною имѣній заповѣдныхъ, маіоратныхъ и фидеикоммиссныхъ.

Размѣръ пошлинъ съ этого рода имуществъ пониженъ для болѣе отдаленныхъ степеней родства съ 4, 6 и 8% до 3, 4 и 6%; время допускаемой отсрочки и разсрочки продолжено: отсрочки съ одного года до двухъ лѣтъ, а послѣдующей затѣмъ разсрочки съ 4 до 10 лѣтъ. Въ случаѣ же смерти лица, которому пошлина была отсрочена или разсрочена, отвѣтственность по платежу таковой не переходитъ на новаго владѣльца, и вся сумма пошлины, причитающаяся къ платежу въ сроки, слѣдующіе за смертью прежняго владѣльца, слагаются со счетовъ.

Въ отношеніи сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ надлежитъ отмѣтить законъ 22 мая 1895 г. о привлеченіи къ обложенію 5% сборомъ доходовъ отъ вкладовъ, вносимыхъ въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки; обложеніе это сдѣлалось возможнымъ съ усиленіемъ за банкирскими заведеніями правительственнаго надзора.

Изъ сборовъ, связанныхъ съ промышленною дѣятельностью, существенное преобразованіе коснулось пробирныхъ пошлинъ. Послѣдній общій пересмотръ пробирнаго законодательства состоялся въ 1882 г.

Указанія практики, добытыя примѣненіемъ правилъ 1882 г., привели Министерство Финансовъ къ заключенію, что пробирное законодательство должно удовлетворять весьма различнымъ интересамъ: для лицъ, пріобрѣтающихъ издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, важно имѣть увѣренность, что внутреннее достоинство этихъ издѣлій отвѣчаетъ ихъ цѣнности; производители и торговцы

заинтересованы въ такой регламентаціи промысла, которая не стѣсняла бы ихъ дѣятельности, казна же обязана заботиться о возможномъ увеличеніи пробирнаго дохода. Сверхъ того, въ особомъ покровительствѣ нуждается мелкое кустарное производство драгоцѣнныхъ издѣлій, служащее заработкомъ для населенія многихъ мѣстностей. Къ достиженію этихъ цѣлей и направленъ новый пробирный уставъ 11 марта 1896 г. Этимъ уставомъ, кромѣ новой организаціи пробирнаго надзора, введены новыя пробы въ дополненіе къ существовавшимъ (72-я для золота и 95-я для серебра), и допущено примѣненіе къ выдѣлкѣ издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ такихъ техническихъ пріемовъ, которые ранѣе не разрѣшались. Что касается пробирной пошлины, то къ обложенію ею привлечены новые предметы, а именно: двойникъ (золото, кованное вмѣстѣ съ серебромъ) и карманные часы; пошлина же съ лигатурнаго серебра для кустарнаго производства понижена съ 2 коп. до 1/2 коп. съ золотника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мелкимъ мастерамъ предоставлены нѣкоторыя другія льготы: разрѣшено представлять издѣлія къ клейменію не въ отдѣланномъ видѣ, установлена болѣе высокая терпимость къ пробѣ (ремедіумъ) и т. п. Независимо отъ этого, взысканія за нарушеніе требованій пробирнаго устава нѣсколько смягчены; для наложенія же денежныхъ взысканій установленъ такой же порядокъ, какъ и для взысканій по нарушеніямъ правилъ объ акцизныхъ сборахъ, т.-е. административное постановленіе о взысканіи объявляется обвиняемому и, если онъ не подчинится и не внесетъ штрафа, до дѣло обращается къ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ.

Существенное измѣненіе послѣдовало по закону 20 мая 1896 г. и въ системѣ пошлинъ за выдачу привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія. По дѣйствовавшему ранѣе порядку, основанному на положеніи о привилегіяхъ 1833 г., требовалось, при испрошеніи привилегій на наименьшій изъ установленныхъ сроковъ, внести сразу не менѣе 90 руб. Если же изобрѣтеніе по своему свойству таково, что оно не можетъ получить быстраго распространенія, то для обезпеченія правъ собственности на срокъ въ 10 лѣтъ изобрѣтатель обязанъ былъ внести единовременно 450 руб. Новый законъ, сохраняя систему предварительнаго разсмотрѣнія привилегій правительствомъ, устанавливаетъ систему взиманія пошлинъ, гораздо болѣе сообразную съ интересами какъ изобрѣтателя, такъ и всей промышленности. При подачѣ прошенія о выдачѣ привилегій взыскивается 20 руб. на расходы, вызываемые производствомъ публикацій и экспертизы. Затѣмъ, собственно за пользованіе привилегіею, взыскивается за первый годъ всего 15 руб., за второй — 20 руб. и за третій — 25 руб. Такъ какъ три года, въ среднемъ,

вполнѣ достаточны изобрѣтателю для выясненія вопроса о томъ, насколько практично его изобрѣтеніе, и съ какою выгодою оно можетъ быть имъ эксплоатируемо, то за послѣдующіе годы пошлина быстро возрастаетъ, а именно, за четвертый годъ — 30 руб., за пятый — 40 руб., за шестой — 50 руб., за седьмой — 75 руб., за восьмой — 100 руб., за девятый — 125 руб., за десятый — 150 руб., за одиннадцатый — 200 руб., за двѣнадцатый — 250 руб., за тринадцатый — 300 руб., за четырнадцатый — 350 руб. и за пятнадцатый — 400 руб.

Почти одновременно, закономъ 26 февраля 1896 г. о товарныхъ знакахъ, установлена особая пошлина и за каждое свидѣтельство на товарный знакъ, въ размѣрѣ 3 рублей за первый годъ дѣйствія свидѣтельства и 1 руб. — за каждый послѣдующій годъ, и 3 руб. — при подачѣ прошенія о перепискѣ свидѣтельства на товарный знакъ на имя новаго владѣльца до истеченія срока прежняго свидѣтельства.

Совершенному преобразованію подвергся, затѣмъ, сборъ съ паровыхъ котловъ. Этотъ сборъ взимался по количеству лошадиныхъ силъ: закономъ 8 іюня 1898 г. исчисленіе его пріурочено къ площади нагрѣва, а именно: за котлы, имѣющіе площадь нагрѣва до 200 кв. футовъ, взимается по 9 коп. съ квадратнаго фута, отъ 200 до 1000 кв. футовъ — по 18 руб. за первые 200 кв. футовъ и по 6 коп. съ каждаго квадратнаго фута сверхъ 200 и за котлы съ площадью нагрѣва болѣе 1000 кв. футовъ — 66 руб. за первые 1000 кв. футовъ и по 3 коп. съ каждаго кв. фута сверхъ 1000. Отъ сбора освобождены котлы, принадлежащіе правительственнымъ учрежденіямъ и находящіеся притомъ въ непосредственномъ ихъ пользованіи, пароходные котлы, котлы, употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ, и всѣ вообще котлы, не подчиненные надзору правительственныхъ техниковъ.

Къ этой же категоріи сборовъ долженъ быть отнесенъ установленный закономъ 4 іюня 1899 г. денежный сборъ за вывѣрку мѣръ и вѣсовъ въ повѣрочныхъ палаткахъ.

Что касается страховыхъ пошлинъ, то, по отношенію къ нимъ, послѣдовало въ 1895 г. два закона: 27 января объ освобожденіи отъ этой пошлины страхованій въ россійскихъ акціонерныхъ обществахъ и въ учрежденіяхъ взаимнаго страхованія продуктовъ сельскаго хозяйства, земледѣльческихъ орудій и машинъ по пониженнымъ тарифамъ и 15 мая 1895 г. объ общемъ измѣненіи размѣра страховой пошлины. Озабочиваясь изысканіемъ средствъ къ развитію у насъ страхового дѣла, Министръ Финансовъ принялъ во вниманіе, что самое существенное къ тому препятствіе заключается въ дороговизнѣ страхованія. Эта дороговизна усугублялась еще пошлиною въ

размѣрѣ 75 коп. съ 1000 руб. страховой суммы. Благодаря такой системѣ взиманія, налогъ падалъ тяжелымъ бременемъ на вполнѣ обезпеченныя въ пожарномъ отношеніи имущества и оказывался малоощутительнымъ для тѣхъ страхованій, которыя сопряжены съ наибольшимъ рискомъ. Но и другая, практиковавшаяся за границею система взиманія пошлины въ процентномъ отношеніи не къ стоимости имущества, а къ суммѣ страховой преміи, также имѣла недостатокъ: налогъ ложится при этомъ наиболѣе тяжело на самые опасные риски, и безъ того уже обремененные значительными преміями. Въ виду этого, закономъ 15 мая 1895 г. принятъ средній типъ: сохранено извѣстное соотношеніе между пошлиною и цѣнностью страхуемаго имущества, но въ то же время размѣръ пошлины поставленъ въ зависимость и отъ страховой преміи, причемъ абсолютный размѣръ ея нѣсколько пониженъ, а именно опредѣленъ въ 50 коп. въ годъ съ каждой тысячи руб. застрахованной суммы; но если бы по этому расчету пошлина составила болѣе 20% съ получаемой преміи, то ее положено взимать въ размѣрѣ 20% съ преміи. Затѣмъ, взиманіе пошлинъ со страхованій капиталовъ и доходовъ, въ виду весьма слабаго развитія у насъ этото рода страхованій, признано необходимымъ вовсе отмѣнить.

Обращаясь въ заключеніе къ сборамъ, взимаемымъ на путяхъ сообщенія и, прежде всего, на сухопутныхъ сообщеніяхъ, возможно отмѣтить установленіе, съ 15 ноября 1900 г., въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста особаго сбора съ проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ — пассажировъ въ размѣрѣ 5 коп. за одну поѣздку и, кромѣ того, цѣлый рядъ сборовъ въ пользу городскихъ доходовъ съ грузовъ, привозимыхъ и отвозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ — на покрытіе расходовъ по устройству подъѣздныхъ путей къ желѣзнодорожнымъ станціямъ.

Въ отношеніи сборовъ по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ послѣдовала весьма важная реформа, подготовлявшаяся уже задолго передъ тѣмъ. Въ заботахъ объ облегченіи земледѣльческаго промысла и преуспѣянія торговли и судоходства, указомъ отъ 17 іюля 1896 г., въ память Высочайшаго пребыванія на всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по представленію Министра Финансовъ, Высочайше повелѣно отмѣнить, съ 22 іюля 1896 г., 1/4% судоходный сборъ съ цѣнности грузовъ и товаровъ, отправляемыхъ по внутреннимъ водянымъ путямъ Имперіи. Чтобы оцѣнить значеніе этой мѣры, слѣдуетъ припомнить, какія постоянныя затрудненія испытывало правильное движеніе грузовъ, вслѣдствіе задержки судовъ для исчисленія и взиманія сбора. Эти задержки вызывались, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что для исчисленія сбора требовалось составленіе и предъ-

31*

явленіе начальникамъ судоходныхъ дистанцій особыхъ накладныхъ и копій съ документовъ, оплачивавшихся особымъ сборомъ. Поэтому и означенный сборъ также отмѣненъ закономъ 21 февраля 1900 г.

Такимъ образомъ, въ настоящее время на внутреннихъ путяхъ взимаются только нѣкоторые специальные сборы, предназначенные на улучшеніе даннаго пути.

Въ морскихъ портахъ продолжали устанавливаться сборы для улучшенія мѣстныхъ портовыхъ сооруженій. Такъ, между прочимъ, 16 января 1895 г., такой сборъ, по разрядной системѣ со ставками въ 1/4 коп., 1/2 коп. и 1 коп. съ пуда, установленъ въ с.-петербургскомъ портѣ, съ отчисленіемъ изъ общихъ поступленій одной пятой въ доходъ городского общественнаго управленія на улучшеніе ведущихъ къ порту путей и на другія надобности портоваго благоустройства. Далѣе, въ 1898 г. поразрядный сборъ съ товаровъ, въ ставкахъ 1/8 коп., 1/2 коп. и 1 коп. съ пуда, установленъ былъ временно на десять лѣтъ въ темрюкскомъ портѣ, причемъ, по примѣру другихъ портовъ, разрѣшено было отчисленіе одной пятой поступленій въ пользу мѣстнаго городского управленія. Наконецъ, и въ потійскомъ портѣ, въ виду предстоящихъ расходовъ по капитальному его переустройству и расширенію, установленъ, закономъ 26 февраля 1901 г., въ доходъ казны дополнительный попудный сборъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, въ размѣрѣ 1/2 коп. съ пуда. Всѣ эти сборы, однако, только увеличивали разнообразіе портоваго обложенія. На ряду съ общимъ для всѣхъ портовъ Имперіи ластовымъ сборомъ, во многихъ коммерческихъ портахъ какъ съ приходящихъ и отходящихъ судовъ, такъ и съ перевозимыхъ на нихъ грузовъ установлены были еще и иные весьма различныхъ наименованій сборы, поступающіе частью въ доходъ казны, частью въ пользу городскихъ общественныхъ управленій и иныхъ мѣстныхъ учрежденій. При этомъ обложеніе судовъ по различнымъ портамъ было крайне неравномѣрно: въ однихъ взимался лишь казенный ластовой сборъ, а въ другихъ еще и особые балластные, маячные, якорные и иные сборы. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ портахъ балтійскаго побережья сохранились старинныя корабельныя пошлины, подъ наименованіемъ убогихъ, огневыхъ и унгельдеровъ. Равнымъ образомъ, не существовало надлежащей послѣдовательности и единства въ обложеніи товаровъ. Въ иныхъ портахъ сборъ взимался лишь съ товаровъ, вывозимыхъ за границу, въ другихъ обложены были всѣ вообще вывозимые товары, какъ за границу, такъ и въ русскіе порты; наконецъ, въ нѣкоторыхъ портахъ сборъ взимался со всѣхъ проходящихъ чрезъ нихъ грузовъ. И назначеніе сборовъ было различно: нѣкоторые изъ нихъ поступали полностью въ городскія кассы на общія городскія потребности, другіе, наоборотъ, распредѣлялись

между казною и городами въ опредѣленныхъ доляхъ, причемъ города имѣли право расходовать ихъ исключительно на улучшеніе подъѣздныхъ путей къ портамъ и на другія надобности портоваго благоустройства. Общая сумма поступленій портовыхъ сборовъ, въ среднемъ за пятилѣтіе съ 1895 г. по 1899 г., достигала 5838 тысячъ руб., изъ которыхъ 2284 тыс. руб. (40%) поступало въ казну, а 3554 тыс. руб. (60%) — въ пользу городовъ и иныхъ мѣстныхъ учрежденій. Но по отдѣльнымъ портамъ это соотношеніе очень колебалось. Такое разнообразіе и неравномѣрность портовыхъ сборовъ неоднократно обращали на себя вниманіе правительства, и 9 января 1901 г. Министромъ Финансовъ испрошено было Высочайшее соизволеніе на образованіе особаго совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Александра Михаиловича, для обсужденія вопроса о преобразованіи взимаемыхъ въ портахъ Имперіи сборовъ. Составленный совѣщаніемъ проектъ былъ, затѣмъ, внесенъ Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ и, по одобреніи Совѣтомъ, удостоенъ Высочайшаго утвержденія 8 іюня 1901 г. Сущность новаго закона заключается въ замѣнѣ, съ 1 января 1902 г., всѣхъ взимаемыхъ съ судовъ и товаровъ въ портахъ Имперіи сборовъ (кромѣ составляющихъ плату за услуги, напримѣръ, за пользованіе лоцманами и особыми портовыми приспособленіями) двумя сборами: одинъ изъ нихъ корабельный — съ приходящихъ въ порты Имперіи и отходящихъ изъ нихъ морскихъ судовъ — взимается въ размѣрѣ 10 коп. съ тонны грузовой вмѣстимости судна; но для судовъ иностранныхъ, принадлежащихъ государствамъ, съ которыми не заключено трактатовъ о торговлѣ и мореплаваніи, сборъ этотъ повышается до 2 руб. съ тонны. Съ судовъ, отходящихъ за границу и приходящихъ оттуда, корабельный сборъ взимается при каждомъ приходѣ ихъ въ портъ и отходѣ изъ порта; съ судовъ же подъ русскимъ флагомъ, совершающихъ рейсы между русскими портами, лежащими въ различныхъ моряхъ, а также содержащими постоянныя срочныя сообщенія между русскими и иностранными портами, корабельный сборъ взимается одинъ разъ въ навигацію. Наконецъ, суда подъ русскимъ флагомъ, совершающія плаваніе между русскими портами, лежащими на томъ же морѣ, а также прибывающія въ порты по внутреннимъ водамъ, отъ корабельнаго сбора совершенно изъяты.

Корабельный сборъ соотвѣтствуетъ прежнему ластовому и взимается во всѣхъ морскихъ портахъ. Независимо отъ него, въ тѣхъ портахъ, гдѣ до этихъ поръ взимались различные сборы съ товаровъ, устанавливается сборъ со всѣхъ моремъ привозимыхъ къ нимъ и отвозимыхъ изъ нихъ товаровъ въ размѣрѣ 1/4, 1/2 и 1 коп. съ пуда, смотря по роду товаровъ, причемъ низшія ставки установлены для

хлѣбныхъ и иныхъ сельскохозяйственныхъ грузовъ, строительныхъ матеріаловъ и топлива. При этомъ съ товаровъ, перевозимыхъ изъ одного русскаго порта въ другой, попудный сборъ взимается въ размѣрѣ только одной трети нормальныхъ ставокъ.

Взиманіе обоихъ сборовъ, корабельнаго и попуднаго, возложено на мѣстныя таможни, которыя вносятъ взысканныя суммы въ казначейства, а казначейства 2/5 зачисляютъ въ казну, а 3/5—въ спеціальныя средства Министерства Финансовъ по Комитету по портовымъ дѣламъ. Этотъ же Комитетъ, въ свою очередь, обязанъ ежегодно передавать въ распоряженіе городскихъ общественныхъ управленій и иныхъ мѣстныхъ учрежденій суммы, необходимыя какъ на различныя надобности портоваго благоустройства, такъ и на общія нужды портовыхъ городовъ.

VIII.

Дѣятельность Министерства Финансовъ по питейному налогу въ первые годы нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича была посвящена преимущественно законодательному развитію положенія о казенной продажѣ питей и устройству казенной винной операціи на всемъ пространствѣ Имперіи; но на ряду съ вопросами, связанными съ этою новою отраслью финансоваго управленія, возникали, выдвигаемые жизнью, и другіе вопросы по акцизному законодательству. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ въ настоящее время уже разрѣшены въ законодательномъ порядкѣ, и новыя законоположенія приведены въ исполненіе. Въ ряду такихъ законоположеній заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія.

Одно изъ основныхъ положеній нашей акцизной системы состояло въ томъ, что оплатѣ акцизомъ подлежитъ только тотъ спиртъ, который поступаетъ въ народное потребленіе, какъ напитокъ; спиртъ же, употребляемый на техническія производства, долженъ быть, по возможности, отъ акциза освобожденъ. Между тѣмъ въ первоначальномъ „положеніи о питейномъ сборѣ" содержалось постановленіе объ освобожденіи отъ оплаты акцизомъ только спирта, употребляемаго для выдѣлки освѣтительной жидкости. Такое отступленіе отъ предначертаній законодателя объясняется прежде всего тѣмъ, что потребности въ спиртѣ, какъ матеріалѣ для техническихъ производствъ, въ то время почти не существовало, если не считать производства парфюмерныхъ и аптекарскихъ товаровъ, которое, по высокой цѣнѣ своихъ издѣлій, въ особыхъ льготахъ не нуждалось. Съ другой стороны, если и представлялось желательнымъ отпускать

безакцизный спиртъ для выдѣлки, напримѣръ, уксуса, лака и т. п., то приходилось считаться съ возможностью обращенія этого спирта въ напитокъ.

Поэтому законодательныя мѣры, направленныя къ развитію техническихъ производствъ посредствомъ отпуска имъ безакцизнаго спирта, относятся къ болѣе позднему періоду, но и тогда, въ видахъ осторожности, онѣ имѣли лишь временный характеръ. Такъ, Высочайше утвержденнымъ, 5 декабря 1880 г., положеніемъ Комитета Министровъ было разрѣшено, въ видѣ опыта, на три года отпускать безакцизный спиртъ одному заводу Владимірской губерніи для выдѣлки эѳира, причемъ акцизъ слагался по мѣрѣ денатурализаціи доставленнаго на заводъ спирта посредствомъ прибавленія къ нему животнаго масла въ присутствіи акцизнаго надзора, и это разрѣшеніе послѣдовательно, каждый разъ на три года, возобновлялось въ законодательномъ порядкѣ до 1896 г. Другое подобное же разрѣшеніе было дано 14 декабря 1884 г. для выдѣлки сантонина и также было продолжено до 1896 г. Затѣмъ безакцизный спиртъ стали отпускать, такъ называемымъ, элюціоннымъ заводамъ (для извлеченія сахара изъ патоки), для выдѣлки пороха, хлороформа, коллодія и пр. Такое отношеніе Министерства Финансовъ къ нуждамъ нарождавшихся еще у насъ, но имѣвшихъ широкую будущность химическихъ производствъ дало имъ возможность окрѣпнуть и начать успѣшную борьбу съ заграничной конкуренціей. Такъ, въ 1879 г. было привезено изъ-за границы 4907 пудовъ эѳира, хлороформа и коллодія, а въ 1893 г. — только 1914 пудовъ, причемъ сѣрный эѳиръ, который прежде привозился исключительно изъ-за границы и продавался по 17 - 20 руб. за пудъ, въ настоящее время на русскихъ заводахъ стоитъ около 6 руб.

Наконецъ, въ числѣ причинъ сравнительно небольшого отпуска безакцизнаго спирта для техническихъ производствъ, слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ Россіи выкуривалось лишь столько спирта, сколько поступало въ потребленіе въ видѣ напитка. Свободные запасы спирта, не находившіе сбыта на внутреннемъ потребительскомъ рынкѣ, появились лишь впослѣдствіи, когда винокуренные заводы, вслѣдствіе правилъ о перекурахъ, усовершенствовали свою технику и расширили свое производство. Сначала они находили сбытъ за границей, но европейскій рынокъ послѣ покровительственныхъ мѣръ, принятыхъ иностранными правительствами, вскорѣ закрылся, несмотря даже на установленіе, съ нашей стороны, огромной вывозной преміи, доходившей до одного рубля и болѣе на ведро (по расчету въ 40°) вывезеннаго спирта. Въ 1886 г. было вывезено за границу 15 милл. ведеръ въ 40°, а въ 1896 г. — только 4 милл., причемъ имѣлось основаніе предполагать, что и это незначительное количество можетъ въ будущемъ еще уменьшиться.

Въ виду этого Министерство Финансовъ признало необходимымъ озаботиться заблаговременно прісканіемъ для нашего спирта болѣе широкаго сбыта на внутреннемъ рынкѣ, тѣмъ болѣе, что увеличеніе выкурки на винокуренныхъ заводахъ представлялось весьма желательнымъ, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для поддержанія и улучшенія сельскаго хозяйства. Министерство Финансовъ полагало, что упомянутой цѣли можно достигнуть посредствомъ отпуска безакцизнаго спирта для техническихъ производствъ на болѣе льготныхъ и широкихъ основаніяхъ, чѣмъ это имѣло мѣсто до того времени, и представило свои по этому вопросу соображенія въ 1896 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта, причемъ въ представленіи Министра Финансовъ было высказано предположеніе о замѣнѣ общимъ закономъ временныхъ правилъ, установляемыхъ каждый разъ въ законодательномъ порядкѣ черезъ Комитетъ Министровъ и имѣвшихъ значеніе разрѣшеній, даваемыхъ лишь нѣкоторымъ заводамъ на срокъ, не превышающій 3 лѣтъ. Высочайше утвержденнымъ, 18 марта 1896 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать отпуски спирта, а также отбросовъ спиртоочистительнаго производства для химическихъ и техническихъ надобностей заводскихъ предпріятій, безъ оплаты акцизомъ, но съ обезпеченіемъ его сполна, рубль за рубль, установленными залогами, которые освобождаются по мѣрѣ обращенія спирта или отбросовъ въ производство. Подробныя правила о томъ, какимъ требованіямъ должны удовлетворять заводскія предпріятія для пользованія указанною выше льготою, объ условіяхъ и порядкѣ безакцизнаго отпуска спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства для химическихъ и техническихъ цѣлей, о надзорѣ за употребленіемъ указанныхъ спирта и отбросовъ, а также объ отчетности предпріятій, которымъ они отпущены, установляются Министромъ Финансовъ, по указаніямъ опыта, для разнаго рода заводскихъ предпріятій и представляются Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Въ случаѣ употребленія спирта или отбросовъ спиртоочистительнаго производства, отпускаемыхъ безакцизно для химическихъ и техническихъ надобностей, несогласно назначенію, допустившіе такое злоупотребленіе заводчики обязываются уплатить причитающійся за означенные спиртъ и отбросы акцизъ и могутъ быть лишены, по распоряженію Министра Финансовъ, предоставленнаго имъ льготнаго права.

На основаніи приведеннаго закона, Министромъ Финансовъ утверждены 14 декабря 1896 г. правила о безакцизномъ отпускѣ спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства для выдѣлки лака и политуры, и этимъ предоставлена возможность многимъ заводамъ, выдѣлывающимъ эти продукты, значительно понизить свои цѣны, что,

въ свою очередь, должно было повлiять на стоимость производства столярныхъ издѣлiй и поставить нѣкоторыя другiя, въ особенности, кустарныя производства въ болѣе благопрiятныя условiя. Дальнѣйшимъ примѣненiемъ закона 1896 г. было послѣдовавшее 7 февраля 1897 г. циркулярное распоряженiе Министра Финансовъ объ отпускѣ безакцизнаго спирта для выдѣлки уксуса.

Взамѣнъ дѣйствовавшихъ законоположенiй и инструкцiй о фруктовомъ и виноградно-водочномъ производствѣ, Министерствомъ Финансовъ выработаны были новыя по этому предмету предположенiя, предоставляющiя, съ одной стороны, болѣе широкiй просторъ развитiю означенныхъ отраслей народнаго хозяйства, а съ другой — болѣе обезпеченную гарантiю правильнаго поступленiя казеннаго дохода. Предположенiя эти, разсмотрѣнныя въ законодательномъ порядкѣ и Высочайше утвержденныя 29 мая 1900 г., введены въ дѣйствiе съ 1 мая 1901 г. Особеннаго вниманiя заслуживаютъ установленныя закономъ 29 мая 1900 г. правила о коньячномъ производствѣ. Производство это представляется у насъ дѣломъ совершенно новымъ. Условiя производства коньяка, а въ особенности его выдержки, таковы, что общiя правила фруктово-водочнаго винокуренiя, основанныя на оплатѣ акцизомъ всего выкуреннаго спирта, за вычетомъ безакцизнаго отчисленiя, къ нему не примѣнимы. Коньячный спиртъ выкуривается изъ виноградного вина съ весьма слабымъ содержанiемъ спирта; его поэтому необходимо перегонять нѣсколько разъ, чтобы достигнуть достаточной крѣпости и чистоты, самыя же цѣнныя качества коньяка: вкусъ и запахъ прiобрѣтаются только посредствомъ продолжительнаго храненiя въ дубовыхъ бочкахъ. Наконецъ, при выдѣлкѣ коньяка, къ нему добавляется небольшое количество кристаллическаго сахара, вслѣдствiе чего, по существующимъ правиламъ, надлежало бы его причислить къ такъ называемымъ водочнымъ издѣлiямъ и взимать съ него дополнительный акцизъ, по расчету одного рубля съ ведра въ 40°. Очевидно, что подчиненiе производства коньяка правиламъ фруктово-водочнаго производства и производства водочныхъ издѣлiй лишило бы желающихъ завести такое дѣло всякой возможности заниматься имъ съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ. Поэтому Министерство Финансовъ, предоставляя тому или другому лицу право выдѣлывать коньякъ, обставляло свои разрѣшенiя льготными условiями, при наличности которыхъ коньячное производство только и могло до извѣстной степени окрѣпнуть. Правилами 29 мая 1900 г. эти льготныя условiя еще расширены и, утративъ характеръ временной мѣры, обращены въ законъ.

При введенiи акцизной системы, пиво было обложено не по количеству готоваго продукта, какъ это установлено для спирта, а по емкости всей заводской посуды, т.-е. заторныхъ и вспомогательныхъ

къ нимъ чановъ и котловъ для отварки пивного сусла. Эта система взиманія, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, сохранилась до послѣдняго времени. Она существенно отличалась отъ системы обложенія спирта тѣмъ, что размѣры акциза, упадающаго на каждое поступавшее въ народное потребленіе ведро пива, не представляли собою постоянной величины, а колебались въ зависимости отъ густоты сдѣланнаго заводчикомъ затора. Поэтому, при повышеніи акцизной ставки, нельзя было предвидѣть, какъ это повышеніе отзовется на стоимости продукта. Случалось, что продажная цѣна пива послѣ повышенія акциза даже падала, и это зависѣло отъ искусства заводчика и отъ техническихъ усовершенствованій, дававшихъ ему возможность дѣлать болѣе густые заторы, а слѣдовательно, уменьшать ихъ число, продолжая выдѣлывать то же количество пива; но въ общемъ получался почти неизмѣнно одинъ и тотъ же результатъ: потребленіе пива увеличивалось, акцизный же доходъ, если и увеличивался, то далеко не пропорціонально размѣрамъ новой акцизной ставки.

Въ общемъ, акциза съ пива поступило: въ 1863 г.—1½ милл. руб., а въ 1897 г.—8½ милл. руб.; но если принять въ соображеніе приростъ населенія, а въ особенности тотъ общеизвѣстный фактъ, что пиво въ шестидесятыхъ годахъ употреблялось лишь въ очень незначительномъ количествѣ и въ народную массу почти вовсе не проникало, тогда какъ въ настоящее время пиво сдѣлалось чуть ли не наиболѣе распространеннымъ у насъ напиткомъ, въ особенности въ городахъ, то приведенное увеличеніе дохода не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ дѣйствительному увеличенію потребленія; необходимо признать, что налогъ съ пива не находился съ потребленіемъ въ той непосредственной связи, въ которой находятся всѣ остальные косвенные налоги съ объектами обложенія. Къ этому же выводу можно прійти и другимъ путемъ — сравненіемъ количества пива, полученнаго изъ одного заторнаго ведра на разныхъ заводахъ. Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣній видно, что одно ведро затора даетъ отъ 0,57 до 2,95 ведеръ пива; въ зависимости отъ этого на ведро пива при обложеніи въ 30 коп. падаетъ въ первомъ случаѣ 52 коп., а во второмъ—почти 10 коп.

Такимъ образомъ, акцизъ съ пива ложился на потребителя не пропорціонально количеству купленнаго имъ пива, а въ зависимости отъ того, на какомъ заводѣ онъ его купилъ. При ближайшемъ же изслѣдованіи этого явленія оказалось, что на ведро пива, выдѣлываемаго на крупныхъ акціонерныхъ заводахъ, упадаетъ меньше акциза, чѣмъ на мелкихъ, а этимъ, въ свою очередь, объясняется, во-первыхъ, постепенное удешевленіе пива, несмотря на увеличеніе акцизной ставки, и, во-вторыхъ, вытѣсненіе мелкихъ заводовъ крупными. Въ 1863 г. было 1789 пивоваренныхъ заводовъ, а въ 1897 г.—1043; что же

касается розничной цѣны пива, то она съ 1863 г. уменьшилась болѣе, чѣмъ въ пять разъ.

Изложенныя обстоятельства обратили на себя вниманіе Министерства Финансовъ. Они подвергались всестороннему изслѣдованію, выяснившему съ полною очевидностью, что примѣнявшаяся у насъ система взиманія акциза съ пива устарѣла, и что въ другихъ государствахъ, за исключеніемъ Франціи и Испаніи, приняты системы обложенія, гораздо болѣе цѣлесообразныя, чѣмъ у насъ. Изъ числа иностранныхъ системъ, по свѣдѣніямъ Министерства, особенно выдѣляются двѣ: обложеніе по количеству пивного сусла и обложеніе по количеству употребляемаго въ заторъ солода. Первая изъ этихъ системъ, примѣняемая въ Австріи, Италіи и Англіи, теоретически представляетъ много преимуществъ. Поэтому, при обсужденіи вопроса о томъ, какою системою замѣнить дѣйствовавшія у насъ правила, Техническій Комитетъ Главнаго Управленія остановился на обложеніи по количеству пивного сусла, но полагалъ внести въ эту систему нѣкоторыя измѣненія, а именно опредѣлять количество сусла въ ведрахъ и плотность его по сахарометру, при нормальной температурѣ; акцизъ же взимать съ каждаго градуса экстракта по сахарометру въ ведрѣ сусла.

Согласно такому заключенію Техническаго Комитета, Главнымъ Управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей былъ выработанъ проектъ положенія и правилъ о пивовареніи; проектъ этотъ, разсмотрѣнный въ мартѣ 1899 г. въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, сенатора Коковцова, при участіи представителей пивоваренной промышленности, не встрѣтилъ сочувствія въ означенномъ совѣщаніи. Заводчики указывали на множество недостатковъ, неразрывно связанныхъ съ сусловой системой, на ея сложность, стѣснительность и несправедливость. Подробно разсмотрѣвъ эти возраженія, совѣщаніе пришло къ заключенію о нежелательности обложенія пива на предложенныхъ Главнымъ Управленіемъ основаніяхъ, прежде всего въ виду отсутствія точныхъ автоматическихъ приборовъ для измѣренія сусла, вслѣдствіе чего при этой системѣ контроль за исправнымъ поступленіемъ акцизнаго дохода основывался бы на постоянномъ личномъ наблюденіи чиновъ акцизнаго вѣдомства на заводахъ, что вызвало бы весьма значительное увеличеніе расходовъ по взиманію акциза съ пива. Принявъ, съ другой стороны, во вниманіе нѣкоторыя практическія удобства системы обложенія по количеству солода, совѣщаніе признало возможнымъ остановиться на этой послѣдней системѣ.

Проектъ, составленный согласно постановленію совѣщанія, былъ разосланъ управляющимъ акцизными сборами, и заключенія ихъ, вмѣстѣ съ проектомъ, внесены въ томъ же году на разсмотрѣніе новаго совѣщанія, образованнаго въ Министерствѣ Финансовъ, подъ предсѣда-

тельствомъ сенатора В. Н. Коковцова, изъ представителей Государственнаго Контроля и Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, при участіи представителей отъ пивоваренныхъ заводчиковъ въ Россіи. Заключенія совѣщанія вошли въ проектъ новыхъ правилъ объ акцизѣ съ пива, представленный 29 февраля 1900 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта. Закономъ 10 іюня 1900 г. означенныя правила утверждены, но введеніе ихъ въ дѣйствіе, согласно представленію Министра Финансовъ, отложено до 1 января 1902 г., въ видахъ предоставленія заводчикамъ, а равно чинамъ акцизнаго вѣдомства, возможности подготовиться къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей.

Главнѣйшія основанія закона 10 іюня 1900 г. заключаются въ слѣдующемъ. Пиво, какъ извѣстно, дѣлается не всегда изъ одного только солода. Въ Англіи, напримѣръ, допускается употребленіе сахара до одной четверти общаго вѣса заторной массы. Для выдѣлки пива употребляютъ также рисъ, рожь и другіе зерновые хлѣба; но лучшимъ пивомъ признается то, которое выдѣлывается только изъ проросшихъ зеренъ ячменя. Поэтому, а также въ виду невозможности примѣненія системы обложенія по вѣсу солода, если при выдѣлкѣ пива будутъ допущены какіе-либо иные припасы, закономъ прежде всего установлены признаки пива и воспрещено употребленіе при его приготовленіи другихъ припасовъ, кромѣ ячменнаго солода и хмѣля. Солодъ, прежде, чѣмъ поступить въ заторъ, взвѣшивается на автоматическихъ вѣсахъ, причемъ счетчики вѣсовъ отмѣчаютъ количество взвѣшеннаго солода, а акцизъ начисляется за каждый пудъ, по показанію счетчиковъ.

Если бы солодъ, употребляемый для пивоваренія, былъ всегда одного и того же качества, то этимъ постановленіемъ, собственно, можно было бы ограничиться, но практика пивоваренія показываетъ, что солодъ бываетъ весьма различныхъ качествъ, а именно, что онъ даетъ отъ 32% до 79% экстракта. Вслѣдствіе этого, для уравненія обложенія пива, приготовляемаго изъ разныхъ сортовъ солода, размѣры уплачиваемаго заводчикомъ акциза поставлены въ зависимость не только отъ вѣса поступившаго въ заторъ солода, но и отъ количества полученнаго изъ солода экстракта. Съ этой цѣлью для выходовъ экстракта установлены три нормы, соотвѣтствующія наиболѣе часто встрѣщающимся сортамъ ячменя: низшая—до 60%, средняя—свыше 60% и до 65% и высшая—отъ 65% до 72%. Заводчикъ избираетъ ту или другую норму, и сообразно съ тѣмъ, какую изъ нихъ онъ избралъ, съ каждаго пуда взвѣшеннаго автоматическими вѣсами солода взимается 1 руб. 10 коп., 1 руб. 20 коп. или 1 руб. 35 коп. Можетъ, однако, случиться, что выходъ экстракта будетъ ниже или выше избранной нормы. Въ первомъ случаѣ акцизъ взимается сполна

по расчету избранной нормы, во второмъ — по расчету той нормы, къ которой онъ подходитъ.

Примѣненіе приведенныхъ правилъ къ производству наиболѣе распространенныхъ сортовъ обыкновеннаго пива, выдѣлываемыхъ на большихъ паровыхъ заводахъ, должно привести къ почти полному уравненію размѣровъ налога, упадающаго на ведро готоваго пива, выдѣлываемаго на такихъ заводахъ, но для небольшихъ заводовъ сельскохозяйственнаго типа, производящихъ затираніе ручнымъ способомъ или при помощи тяги животныхъ, а съ другой стороны для нѣкоторыхъ крупныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ пиво высшаго качества изъ сусла, плотностью свыше 16°, какъ, напримѣръ, портеръ, эль и т. п., означенныя правила нельзя было бы признать справедливыми. Примѣненіе нормъ, выработанныхъ для крупныхъ заводовъ къ заводамъ сельскохозяйственнаго типа поставило бы эти послѣдніе въ слишкомъ невыгодное, по сравненію съ крупными заводами, положеніе, вслѣдствіе болѣе высокой стоимости ихъ производства; примѣненіе же этихъ нормъ къ выдѣлкѣ пива высшихъ сортовъ поставило бы размѣръ налога въ неправильное отношеніе къ высокой цѣнѣ такого пива. Въ виду этого, изъ приведенныхъ общихъ правилъ закономъ допущены слѣдующія исключенія. Заводамъ, перерабатывающимъ въ теченіе года не болѣе 2 тыс. пудовъ солода ручнымъ способомъ или посредствомъ животной тяги, предоставлено уплачивать по 1 руб. 20 коп. съ пуда учтеннаго солода безотносительно къ выходамъ экстракта, т.-е. безъ нормъ. Что же касается пива, выдѣлываемаго изъ сусла, плотностью свыше 16°, то при производствѣ таковаго пива постановлено взимать дополнительный акцизъ въ размѣрѣ 75 коп. съ пуда учтеннаго солода.

Съ 1894 г. и особенно въ первой половинѣ 1895 г. выдѣлка изюмнаго вина, которою до того времени занимались исключительно евреи въ предѣлахъ еврейской осѣдлости, приняла небывалые размѣры. Въ 1895 г. болѣе одного милліона пудовъ коринки поступило на внутренніе рынки въ видѣ изюмнаго вина, а слѣдовательно, полагая выходъ изюмнаго вина крѣпостью въ 10° изъ одного пуда коринки равнымъ тремъ ведрамъ, въ народное потребленіе проникло въ продолженіе этого года до 3 милл. ведеръ такого вина, содержащаго въ себѣ до 300 тыс. ведеръ безводнаго спирта, и вытѣснено изъ потребленія соотвѣтствующее количество винограднаго вина или же хлѣбной водки, что не могло не отразиться на интересахъ винодѣлія, винокуренной промышленности и казны. Такое увеличеніе производства изюмнаго вина, какъ оказалось по произведенному разслѣдованію, было вызвано тѣмъ, что, послѣ установленія во Франціи высокой таможенной пошлины на коринку, вся масса этого вывозимаго изъ Греціи продукта была направлена въ Россію, вслѣдствіе

того, что по нашему таможенному тарифу коринка была причислена къ товарамъ, пошлинѣ не подлежащимъ.

Признавая неблагопріятное вліяніе безпошлиннаго ввоза коринки на наше винодѣліе и не видя другого средства борьбы съ этою несомнѣнною опасностью, кромѣ установленія на коринку высокой ввозной пошлины, Министръ Финансовъ не могъ въ то же время не принять въ соображеніе и другой стороны дѣла, касающейся политическихъ нашихъ отношеній къ Греціи, какъ державѣ, искони пользовавшейся особеннымъ вниманіемъ нашего правительства. Поэтому Статсъ-Секретарь Витте всеподданнѣйшимъ докладомъ, 10 ноября 1895 г., счелъ долгомъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на обсужденіе вопроса о мѣрахъ противъ ущерба, наносимаго нашему винодѣлію увеличеніемъ ввоза коринки, въ особомъ, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сольскаго, совѣщаніи изъ Статсъ-Секретарей: Островскаго и Каханова, Члена Государственнаго Совѣта, Д. Т. С. Маркуса, и Министровъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Императорскаго Двора, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Совѣщаніе, разсмотрѣвъ поставленные на его обсужденіе вопросы, предложило Министру Финансовъ въ возможно непродолжительномъ времени войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ обложеніи коринки таможенною пошлиною въ размѣрѣ 1 руб. 80 коп. золотомъ съ пуда и о другихъ, выработанныхъ имъ, мѣрахъ для упорядоченія и сокращенія производства изюмнаго вина. Заключеніе совѣщанія Высочайше утверждено 1 февраля 1896 г., и Министръ Финансовъ уже 6 февраля внесъ свои предположенія въ Государственный Совѣтъ. Послѣдовавшее по этому вопросу мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 4 марта того же года.

На ряду съ установленіемъ пошлины на коринку въ вышеуказанномъ размѣрѣ, закономъ 4 марта 1896 г. отмѣнены содержавшіяся въ уставѣ объ акцизныхъ сборахъ правила, по которымъ производство изюмнаго вина составляло особую привилегію, принадлежавшую исключительно евреямъ, и предоставлено заниматься выдѣлкой изюмнаго вина всѣмъ желающимъ, безъ различія вѣроисповѣданій, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ и съ подчиненіемъ этого производства строгимъ правиламъ контроля, имѣющимъ цѣлью воспрепятствовать употребленію изюмнаго вина для фальсификаціи русскихъ и иностранныхъ винъ, а равно добавленію къ этому вину спирта.

Въ заключеніе обзора дѣятельности Министерства Финансовъ по питейнымъ сборамъ въ первые годы царствованія Императора Николая Александровича необходимо отмѣтить повышеніе акциза на спиртъ до 11 коп. съ градуса, на пиво (впредь до вступленія въ дѣйствіе закона объ обложеніи пива по вѣсу солода) до 40 коп. съ заторнаго ведра и съ водочныхъ издѣлій до 2 руб. съ ведра въ 40°. Означенное

повышеніе послѣдовало, на основаніи Именного Высочайшаго указа 6 августа 1900 г., въ виду происходившихъ на дальнемъ востокѣ событій и вызванныхъ ими чрезвычайныхъ расходовъ, для безотлагательнаго увеличенія средствъ государственнаго казначейства.

Съ введеніемъ казенной продажи питей въ 1901 г. на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, акцизная система въ отношеніи спирта и хлѣбнаго вина была фактически отмѣнена. Сравнивая поступленіе питейнаго дохода въ первый и въ послѣдній годы дѣйствія акцизной системы (1863 и 1900 г.г.), оказывается, что въ 1863 г. поступило 121,5 милл. руб., а въ 1900 г.—317 милл. руб.; такимъ образомъ, доходъ увеличился болѣе, чѣмъ въ два съ половиною раза. За то же время акцизъ со спирта былъ повышенъ съ 4 до 10 коп., т.-е. ровно въ два съ половиною раза, а питейный налогъ, упадающій на душу населенія, увеличился лишь съ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 35 коп., или немного больше, чѣмъ въ полтора раза; слѣдовательно, потребленіе крѣпкихъ напитковъ за послѣднія 37 лѣтъ уменьшилось почти на 50%.

Вслѣдствіе недостаточной таможенной охраны юго-восточной части Закавказья и по причинѣ совершеннаго отсутствія ея въ Закаспійской области, закономъ 30 мая 1889 г. было постановлено, что освѣтительныя нефтяныя масла могутъ вывозиться въ Персію и на среднеазіатскіе иностранные рынки не иначе, какъ по предварительной уплатѣ акциза или обезпеченія его залогами. Между тѣмъ, въ началѣ 90-хъ годовъ воспослѣдовалъ рядъ мѣропріятій по устройству правильнаго и постояннаго таможеннаго надзора на персидской и среднеазіатской границахъ, почему Министръ Финансовъ и остановился на предположеніи возстановить прежнюю льготу по освобожденію отъ акциза маслъ, вывозимыхъ черезъ эти границы. Въ необходимости такой мѣры Министръ Финансовъ особенно убѣждался тѣмъ обстоятельствомъ, что, вслѣдъ за изданіемъ закона 30 мая 1889 г., на персидской территоріи, въ пограничныхъ съ Россіею мѣстностяхъ, начали возникать нефтеперегонные заводы, вырабатывавшіе керосинъ изъ русской сырой нефти, вслѣдствіе чего возникло опасеніе въ закрытіи персидскаго рынка для нашего керосина при дальнѣйшемъ развитіи персидской нефтеобрабатывающей промышленности. По этимъ основаніямъ, Министръ Финансовъ, въ декабрѣ 1895 г., вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи общаго порядка сложенія акциза за вывозимыя за границу нефтяныя масла, также и на масла, выпускаемыя въ Персію и на среднеазіатскіе рынки. Предположенія эти были уважены Государственнымъ Совѣтомъ и получили Высочайшее утвержденіе 11 мая 1896 года.

Уже въ царствованіе Императора Александра III, на основаніи закона 23 апрѣля 1893 г., послѣдовало сокращеніе границъ бакинскаго

нефтяного раіона. Вслѣдъ затѣмъ произошли новыя измѣненія въ мѣстныхъ условіяхъ нефтяного дѣла, открывшія возможность дальнѣйшаго сокращенія границъ этого раіона. Измѣненія состояли въ томъ, что въ интересахъ заводчиковъ и для увеличенія провозоспособности Закавказской желѣзной дороги, освидѣтельствованіе вывозимыхъ по ней нефтяныхъ продуктовъ было перенесено съ границъ бакинскаго раіона непосредственно на заводы Чернаго и Бѣлаго городковъ, а, кромѣ того, вся операція по передвиженію и вывозу нефтяныхъ маслъ изъ единственнаго на Биби-Эйбатской промысловой площади нефтеперегоннаго завода производилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ акцизнаго надзора на самомъ заводѣ. Такимъ образомъ, нахожденіе г. Баку и Биби-Эйбатской площади въ предѣлахъ раіона представлялось уже совершенно излишнимъ. Съ исключеніемъ же г. Баку изъ черты раіона, сдѣлалось необходимымъ, какъ полагалъ Министръ Финансовъ, отмѣнить предоставленную жителямъ ближайшихъ окрестностей бакинскаго раіона льготу, заключавшуюся въ безакцизномъ вывозѣ изъ раіона нефтяныхъ маслъ для домашняго употребленія, такъ какъ сохраненіе этой льготы могло бы парализовать ожидаемую пользу отъ сокращенія раіона. По разсмотрѣніи приведенныхъ соображеній, доложенныхъ въ мартѣ 1898 г. Министромъ Финансовъ Государственному Совѣту, вмѣстѣ съ проектомъ новой черты границы бакинскаго раіона, Государственный Совѣтъ согласился вообще съ заключеніями Министра, но нашелъ, что не слѣдуетъ закрѣплять въ законодательномъ порядкѣ точное описаніе границъ раіона, имѣющихъ весьма измѣнчивые признаки, а надлежало бы возложить эту обязанность на Министра Финансовъ, дѣйствующаго по соглашенію съ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта 25 мая 1898 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Предоставленная нефтепромышленникамъ, по закону 9 іюня 1888 г., льгота сдавать масла въ склады, состоящіе подъ охраною акцизнаго надзора, съ освобожденіемъ представленныхъ въ обезпеченіе акциза залоговъ, а также производить и передвиженіе маслъ между подохранными складами безъ обезпеченія причитающагося съ маслъ акциза создала такія удобства и выгоды для нефтепромышленниковъ, что, съ ихъ стороны, было заявлено ходатайство о распространеніи этой льготы и на случаи выпуска маслъ изъ нефтеперегонныхъ заводовъ въ подохранные склады, а равно изъ нефтеперегонныхъ заводовъ и складовъ на другіе подобные же заводы. Закономъ 8 мая 1900 г. эта мѣра была установлена, въ виду представленныхъ Министромъ Финансовъ, въ январѣ 1900 г., и одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ соображеній о полной ея желательности и возможности.

Статистическія свѣдѣнія, относящіяся до состоянія нефтяного дѣла въ промежутокъ времени 1895—1900 г.г., указываютъ на быстрый ростъ какъ добычи нефти, такъ и дохода отъ нефтяного акциза. Въ 1895 г. нефти было добыто около 424 милл. пуд., въ 1900 г. — 601 милл. пуд. Доходъ казны отъ обложенія нефти съ 19,6 милл. руб. въ 1895 г. увеличился до 25,9 милл. руб. въ 1900 г., а по росписи на 1902 г. исчисленъ въ 27 милл. руб.

По закрытіи бывшаго въ 1893 г. совѣщанія для пересмотра постановленій устава о табачномъ сборѣ, въ Министерствѣ Финансовъ былъ составленъ, въ развитіе заключеній этого совѣщанія, проектъ желательныхъ измѣненій въ дѣйствующей системѣ табачнаго налога. Сущность этого проекта сводилась къ обязательству фабрикантовъ выбирать бандероли съ такимъ расчетомъ, чтобы, въ среднемъ, за фунтъ табака въ издѣліяхъ былъ непремѣнно уплаченъ опредѣленный минимальный акцизъ, размѣръ котораго предположено было назначить ниже цѣны бандероля для табака среднихъ цѣнъ, дабы дать фабрикамъ нужное облегченіе по выпуску дешевыхъ издѣлій; при этомъ имѣлось въ виду часть цѣны бандероля на высшіе сорта издѣлій не принимать въ расчетъ минимальнаго акциза, дабы обезпечить казнѣ нѣкоторый излишекъ дохода, свыше средняго. Въ 1897 г. этотъ проектъ былъ предложенъ на обсужденіе особой комиссіи изъ чиновъ акцизнаго вѣдомства, въ засѣданіяхъ которой возникло новое предложеніе: отмѣнить взиманіе табачнаго налога по тарифу бандеролей и перенести обложеніе на листовой табакъ при передачѣ его изъ фабричной кладовой въ переработку, съ назначеніемъ только двухъ ставокъ акциза по расчету на пудъ табака: одной — для всѣхъ табаковъ, кромѣ махорки, другой, пониженной, — для махорки. Для разсмотрѣнія обоихъ этихъ проектовъ при Министерствѣ Финансовъ было вновь образовано, въ 1898 г., совѣщаніе, съ участіемъ представителей табачной промышленности, которое высказалось въ пользу попудной системы обложенія листового табака, но признало необходимымъ сдѣлать въ проектѣ этой системы нѣкоторыя исправленія: къ двумъ предположеннымъ ставкамъ акциза прибавить еще третью — на русскіе сигарные табаки, установить дополнительное обложеніе папиросъ и т. д. Согласно съ такими заключеніями совѣщанія, Статсъ-Секретарь Витте въ февралѣ 1899 г. вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о соотвѣтственномъ измѣненіи системы взиманія табачнаго налога, а также и о нѣкоторыхъ другихъ исправленіяхъ устава о табачномъ сборѣ. Къ предположенію замѣнить дѣйствующую систему многоразряднаго бандероля на табачныя издѣлія попуднымъ обложеніемъ листового табака Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ присоединиться; прочія же измѣненія устава были имъ одобрены и, 23 апрѣля 1901 г., удостоились

Высочайшаго утвержденія. Главнѣйшія постановленія этого закона заключаются въ слѣдующемъ. Преобразована система взиманія патентнаго сбора съ табачныхъ фабрикъ, въ смыслѣ болѣе правильнаго распредѣленія его между отдѣльными фабриками, сообразно съ ихъ производительностью: кромѣ основного патентнаго сбора, назначеннаго въ умѣренномъ размѣрѣ, установленъ еще дополнительный патентный сборъ, возрастающій прогрессивно, въ зависимости отъ количества перерабатываемаго фабрикою табака. Пониженъ для общихъ фабрикъ внѣ крупныхъ центровъ размѣръ обязательной годовой выборки бандеролей. Провинціальнымъ табачнымъ фабрикантамъ дозволено представлять въ залогъ, для обезпеченія разсроченнаго акциза, каменныя строенія ихъ фабрикъ. Воспрещено принимать въ склады и на фабрики бадилье (стволы табачнаго растенія), употребленіе котораго при выдѣлкѣ табачныхъ издѣлій признано безусловно нежелательнымъ. Наконецъ, разрѣшено махорочнымъ фабрикантамъ, для использованія ими отбросовъ производства, переуступать на другія махорочныя фабрики корешки отъ табака махорки.

Въ виду возникшихъ на дальнемъ востокѣ, лѣтомъ 1900 г., политическихъ событій, вызвавшихъ надобность въ безотлагательномъ усиленіи рессурсовъ государственнаго казначейства, Министръ Финансовъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о повышеніи, между прочимъ, акциза на табачныя издѣлія. Воспослѣдовавшимъ 6 августа 1900 г., согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайшимъ указомъ былъ увеличенъ размѣръ взимаемаго съ табачныхъ издѣлій высшаго сорта (не махорки) дополнительнаго акциза, и повышенъ бандерольный сборъ съ махорки и издѣлій изъ другихъ, сродныхъ съ нею, табаковъ. Мѣра эта, введенная въ дѣйствіе съ 16 августа 1900 г., установлена лишь временно, и Министру Финансовъ поручено испросить въ установленномъ порядкѣ отмѣну ея примѣненія, по минованіи обстоятельствъ, ее вызвавшихъ.

Состояніе табачнаго дѣла въ промежутокъ времени 1895—1900 г.г. представляется слѣдующимъ. Въ 1895 г. приготовлено на табачныхъ фабрикахъ издѣлій на 3,9 милл. пуд., изъ которыхъ на долю табака въ издѣліяхъ высшихъ сортовъ (не махорки) пришлось 1,1 милл. пуд., а на долю махорки — 2,8 милл. пуд. Въ 1900 г. всего было приготовлено 4,3 милл. пуд. табака, въ томъ числѣ 1,2 милл. пуд. въ издѣліяхъ высшихъ сортовъ и 3 милл. пуд. въ махорочныхъ издѣліяхъ. Табаководство оставалось приблизительно на томъ же уровнѣ: противъ бывшихъ въ 1895 г. 49 тыс. десятинъ земли подъ табачными плантаціями, съ которыхъ собрано листового табака 4,4 милл. пуд., въ 1900 г. находилось подъ табакомъ 47 тыс. десятинъ и собрано 4,3 милл. пуд. табака. Доходъ отъ акциза составилъ въ 1895 г. 31,6 милл. руб., а въ 1900 г. 35,4 милл. руб. Патентнаго сбора,

штрафныхъ и конфискаціонныхъ денегъ поступило въ 1895 г. около 3 милл. руб., въ 1900 г. — 3,5 милл. руб. По росписи на 1902 г. табачный доходъ исчисленъ въ 42,9 милл. руб.

Частное соглашеніе объ обязательномъ вывозѣ за границу излишковъ производства, заключенное между сахарозаводчиками въ 1887 г., въ первое время своего существованія принесло извѣстную пользу, устранивъ кризисъ 1885—1887 г.г. и давъ промышленности оправиться отъ испытанныхъ ею потрясеній. Но послѣдовавшее въ серединѣ 90-хъ годовъ паденіе цѣнъ сахара за границею, въ связи съ оказавшимся весьма значительнымъ избыткомъ у насъ сахара въ періодѣ 1894/1895 г.г., стало вновь грозить серіознымъ замѣшательствомъ въ сахарномъ дѣлѣ. Продолженіе дѣйствія соглашенія сахарозаводчиковъ, по заявленію самихъ представителей его, оказывалось безсильнымъ для предотвращенія неблагопріятныхъ послѣдствій перепроизводства, въ виду какъ отказа части заводовъ примкнуть къ соглашенію, такъ и уклоненія нѣкоторыхъ изъ участниковъ его отъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ. Поэтому и опасаясь остраго кризиса въ сахарной промышленности, на что указывало ненормальное паденіе сахарныхъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, сахарозаводчики, въ началѣ 1895 г., обратились въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы правительство пришло имъ на помощь, въ смыслѣ урегулированія сахарнаго производства или обязательнаго вывоза излишковъ за границу.

Находя, съ своей стороны, положеніе въ то время сахарной промышленности крайне затруднительнымъ, Министръ Финансовъ не могъ не признать настоятельной надобности въ принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ къ предупрежденію весьма возможнаго въ ней кризиса. Къ тому имѣлись, какъ находилъ Статсъ-Секретарь Витте, весьма серіозныя основанія и помимо необходимости оградить интересы сахарозаводчиковъ. Видное положеніе сахарной промышленности въ экономіи страны, особенное значеніе этой промышленности для тѣхъ обширныхъ земледѣльческихъ раіоновъ, гдѣ сосредоточены сахарные заводы, большой доходъ, ею доставляемый, необходимость обезпечить потребителей сахаромъ умѣренной цѣны — всѣ эти обстоятельства убѣждали Министра Финансовъ въ невозможности безучастнаго отношенія правительства къ сахарной промышленности въ тяжеломъ ея положеніи. Признавая, однако, правительственное вмѣшательство въ сахарное дѣло вопросомъ чрезвычайной важности, Статсъ-Секретарь Витте счелъ нужнымъ всеподданнѣйше доложить о полезности образовать для обсужденія этого вопроса особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Предсѣдателя Комитета Министровъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Бунге, на что воспослѣдовало, 5 мая 1895 г., Высочайшее соизволеніе. Совѣщаніе

это, ознакомившись съ положеніемъ у насъ сахарнаго производства, нашло, что, въ виду ненормальнаго его развитія и затрудненій въ сбытѣ сахара за границу, вопросъ о вмѣшательствѣ правительства въ сахарное дѣло, съ цѣлью его урегулированія, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе намѣтило и основанія тѣхъ мѣропріятій, въ которыхъ такое правительственное воздѣйствіе могло бы выразиться. По подробной разработкѣ указанныхъ совѣщаніемъ положеній, Министръ Финансовъ, въ октябрѣ 1895 г., вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о предположенныхъ имъ мѣрахъ къ урегулированію сахарной промышленности. Признавъ и съ своей стороны полезность воздѣйствія правительства на эту промышленность и остановившись на вопросѣ о формѣ, въ которой оно должно выразиться, Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ этомъ отношеніи желательно ограничить стремленіе крупныхъ капиталистовъ къ монополизаціи производства, поощрить мелкіе заводы и обезпечить внутреннему рынку достаточные запасы сахара и умѣренныя цѣны. Цѣлямъ этимъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, вполнѣ соотвѣтствовали проектированныя Министерствомъ Финансовъ мѣры, почему Государственный Совѣтъ и одобрилъ ихъ, за нѣкоторыми лишь измѣненіями второстепеннаго значенія. Состоявшееся затѣмъ мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому дѣлу удостоилось, 20 ноября 1895 г., Высочайшато утвержденія.

Главнѣйшія постановленія этого закона заключаются въ слѣдующемъ. Комитетомъ Министровъ, по представленіямъ Министра Финансовъ, на каждый періодъ сахароваренія опредѣляются: количество сахара, потребнаго для выпуска съ песочносахарныхъ и свеклосахарно-рафинадныхъ заводовъ на внутренній рынокъ; количество обязательнаго неприкосновеннаго запаса сахара на заводахъ и предѣльныя цѣны сахара для внутренняго рынка, при которыхъ запасъ остается неприкосновеннымъ, а также условія, при которыхъ разрѣшается выпускъ его на внутренній рынокъ. Все количество сахара, опредѣленное для внутренняго потребленія, облагается ординарнымъ акцизомъ. Превысившее же (въ каждомъ данномъ періодѣ) опредѣленный размѣръ внутренняго потребленія количество сахара зачисляется въ излишекъ по отдѣльнымъ заводамъ, пропорціонально ихъ производству, сверхъ 60 тыс. пуд. по каждому заводу, и облагается, съ цѣлью недопущенія на внутренній рынокъ, кромѣ акциза, дополнительнымъ налогомъ, въ размѣрѣ 1 руб. 75 коп. съ пуда. Изъ общаго количества излишка сахара, въ каждомъ періодѣ, образуется обязательный неприкосновенный запасъ, также въ процентномъ отношеніи къ производству сверхъ 60 тыс. пудовъ. Запасъ этотъ образуется съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ поднятія

сахарныхъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ свыше назначеннаго предѣла, хранящійся въ неприкосновенномъ запасѣ сахаръ выпускался на внутренній рынокъ для пониженія сахарныхъ цѣнъ. Сахаръ неприкосновеннаго запаса, а также сахаръ свободнаго запаса, т.-е. излишекъ сверхъ неприкосновеннаго запаса, не оплачиваются ни акцизомъ, ни дополнительнымъ налогомъ до выпуска ихъ съ завода. Сахаръ неприкосновеннаго запаса можетъ быть выпускаемъ не иначе, какъ по распоряженію Министра Финансовъ, въ случаѣ поднятія сахарныхъ цѣнъ сверхъ назначеннаго предѣла, причемъ подлежитъ оплатѣ лишь ординарнымъ акцизомъ. На томъ же условіи разрѣшается Министромъ Финансовъ и выпускъ сахара свободнаго запаса, если цѣны на сахаръ поднимутся сверхъ назначеннаго предѣла. Затѣмъ, кромѣ указаннаго случая, сахаръ свободнаго запаса можетъ быть выпускаемъ на внутренній рынокъ не иначе, какъ по предварительной оплатѣ полностью дополнительнымъ налогомъ. При вывозѣ за границу числящагося въ излишкѣ сахара (свободнаго запаса), сахаръ этотъ освобождается отъ акциза и дополнительнаго налога. Наконецъ, заводчику предоставляется оставшійся на заводѣ къ концу періода излишекъ сахара (свободнаго запаса) причислять, съ исключеніемъ со счета излишковъ, къ производству новаго періода сахароваренія.

Законъ 20 ноября 1895 г. былъ установленъ, какъ временная мѣра, въ видѣ опыта, на три періода сахароваренія 1895/1896—1897/1898 г.г. Передъ истеченіемъ срока дѣйствія этого закона, со стороны сахарозаводчиковъ были заявлены ходатайства о его продленіи. Находя, что и за непродолжительное время примѣненія мѣръ урегулированія сахарной промышленности достигнуты были весьма благопріятные результаты и что въ интересахъ правильной постановки сахарнаго дѣла необходимо было бы продолжить дѣйствіе закона 20 ноября 1895 г. впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями въ постановленіяхъ этого закона, не нарушавшими главныхъ началъ, положенныхъ въ его основаніе,— Министръ Финансовъ, въ февралѣ 1898 г., вошелъ о томъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Такое предположеніе Министра Финансовъ было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ и получило Высочайшее утвержденіе 11 мая 1898 г.

Уплата акциза за сахаръ была установлена дѣйствовавшими правилами не при выпускѣ сахара съ завода, а по окончаніи сахароваренія, въ опредѣленные сроки, назначенные закономъ 20 февраля 1889 г. на 1 іюня, 1 сентября и 1 декабря. Нѣкоторая необезпеченность акцизныхъ платежей при такихъ условіяхъ ихъ взноса неоднократно обращала на себя вниманіе Министерства Финансовъ и повела къ изданію Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. по-

ложенія Комитета Министровъ, предоставившаго Министру Финансовъ право требовать предварительной оплаты или обезпеченія залогами сахара, при его выпускѣ съ заводовъ, въ размѣрѣ 75 коп. съ пуда изъ причитающагося акциза. Позднѣйшимъ положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 8 марта 1896 г., Министру Финансовъ предоставлено обязывать вновь устроенные и возобновленные заводы во взносѣ или обезпеченіи залогами уже всей суммы акциза, слѣдуемой съ выпускаемаго этими заводами сахара. Находя необходимымъ подчинить сахарную промышленность общимъ правиламъ относительно платежа акцизныхъ сборовъ при выпускѣ продукта въ потребленіе, Министръ Финансовъ призналъ, что установленіе такой мѣры представляется своевременнымъ послѣ изданія закона 20 ноября 1895 г., при достаточно упрочившемся положеніи сахарныхъ заводовъ. Выработаннымъ по этому предмету новымъ порядкомъ уплаты акциза, Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1900 г., по предварительномъ одобреніи его Государственнымъ Совѣтомъ, было постановлено общее требованіе объ уплатѣ или обезпеченіи залогами акциза при самомъ выпускѣ сахара съ заводовъ. При этомъ, однако, дабы облегчить заводчикамъ переходъ къ вновь введенному, болѣе стѣснительному для нихъ, порядку, закономъ 5 іюня 1900 г. было опредѣлено ввести его постепенно, путемъ ежегоднаго увеличенія, начиная съ кампаніи 1901/1902 г.г., размѣра акциза, подлежащаго предварительному взносу или обезпеченію, съ тѣмъ, чтобы требованіе объ уплатѣ или обезпеченіи акциза полностью получило примѣненіе для всѣхъ заводовъ, начиная съ кампаніи 1906/1907 г.г.

Введенныя закономъ 20 ноября 1895 г. и продолженныя закономъ 11 мая 1898 г. мѣры урегулированія сахарной промышленности оказали несомнѣнно благопріятное вліяніе на ходъ сахарнаго дѣла. Уже въ періодѣ 1895/1896 г.г. чрезмѣрно упавшія передъ тѣмъ цѣны сахара поднялись и окрѣпли; впослѣдствіи онѣ не подвергались столь значительнымъ колебаніямъ, какъ прежде. Положеніе сахарныхъ заводовъ упрочилось настолько, что Министерству Финансовъ не приходилось болѣе прибѣгать, какъ это было ранѣе, къ отсрочкамъ акцизныхъ платежей. Число заводовъ возросло съ 231 въ періодѣ 1895—1896 г.г. до 268 въ періодѣ 1899—1900 г.г.; площадь посѣва свекловицы увеличилась за то же время съ 321 тыс. десятинъ до 443 тыс. десятинъ. Выдѣлка сахара увеличилась съ 41,7 милл. пуд. въ періодѣ 1895—1896 г.г. до 51,8 милл. пуд. въ періодѣ 1899—1900 г.г. Соотвѣтственно возросъ и доходъ отъ сахара: въ 1895 г. поступило акциза 47,4 милл. руб. и патентнаго сбора 257 тыс. руб.; въ 1900 г. акцизъ поступилъ въ суммѣ 63,2 милл. руб., патентнаго же сбора

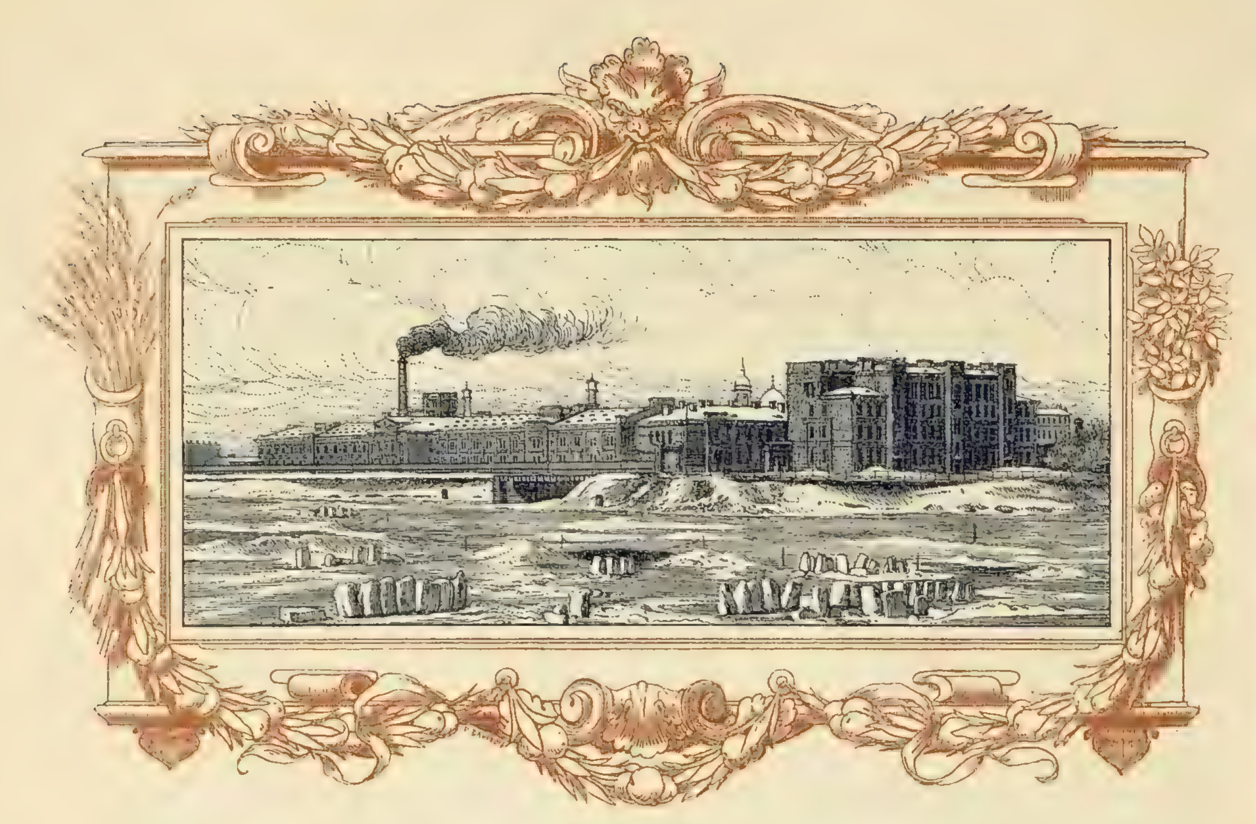
уплачено 385 тыс. руб. По росписи на 1902 г. сахарный доходъ предположенъ къ поступленію въ суммѣ 69,4 милл. руб.

По примѣненію правилъ о налогѣ на зажигательныя спички въ самое первое время царствованія Императора Николая Александровича была принята мѣра, имѣющая значеніе для развитія нашей отпускной торговли. Правилами этими допущенъ вывозъ спичекъ за границу съ освобожденіемъ отъ акциза. Но въ отношеніи спичекъ, вывозимыхъ на азіатскіе рынки, такая льгота была прекращена закономъ 9 мая 1889 г., по причинѣ отсутствія тогда на нашей средне-азіатской границѣ правильнаго таможеннаго надзора и въ виду возможнаго обратнаго контрабанднаго водворенія нашихъ спичекъ въ предѣлы Имперіи. Между тѣмъ, закономъ 6 іюня 1894 г. было постановлено учредить таможенный надзоръ въ предѣлахъ Закаспійской области и на правомъ берегу рѣкъ Пянджа и Аму-Дарьи. Въ сознаніи полной желательности допустить безакцизный вывозъ спичекъ на иностранные азіатскіе рынки, о чемъ ходатайствовали многіе спичечные фабриканты, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Витте входилъ въ октябрѣ 1894 г. въ Государственный Совѣтъ съ запискою о предоставленіи Министру Финансовъ разрѣшать такой вывозъ спичекъ черезъ нашу азіатскую границу, по мѣрѣ устройства на тѣхъ и другихъ частяхъ ея надлежащаго таможеннаго и пограничнаго надзора. Предположеніе это было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ и удостоилось, 23 января 1895 г., Высочайшаго утвержденія. Дальнѣйшимъ развитіемъ этого закона явилось послѣдовавшее, согласно представленію Министра Финансовъ, въ маѣ 1899 г., Высочайше утвержденное, 11 іюня 1899 г., положеніе Комитета Министровъ. Этимъ узаконеніемъ предоставлено Министру Финансовъ право продленія установленнаго правилами 4 января 1888 г. шестимѣсячнаго срока на представленіе удостовѣреній таможенъ о вывозѣ безбандерольныхъ спичекъ за границу въ отношеніи именно спичекъ, выпускаемыхъ черезъ западно-азіатскую границу, такъ какъ срокъ этотъ не всегда могъ быть соблюденъ отправителями вслѣдствіе затрудненій по экспорту, обусловленныхъ отдаленностью этой границы.

Цифры, относящіяся до спичечнаго производства за періодъ времени 1895—1900 г.г., указываютъ на то, что концентрація производства спичекъ, начавшаяся еще въ царствованіе Императора Александра III, вслѣдъ за установленіемъ налога, продолжалась и до послѣдняго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ цифры эти свидѣтельствуютъ о полной цѣлесообразности принятыхъ Министерствомъ Финансовъ мѣръ къ желаемому сокращенію легко воспламеняющихся спичекъ: при общемъ развитіи производства спички безопасныя получили безусловно преобладающее значеніе. Въ 1895 г. на 212 фабрикахъ

было приготовлено всего 167.071 милл. штукъ спичекъ, въ томъ числѣ безопасныхъ 102.930 милл. штукъ. Въ 1900 г., когда фабрикъ значилось 123, выдѣлка спичекъ составила 208.843 милл. шт., въ томъ числѣ безопасныхъ 190.157 милл. шт. Дохода поступило: въ 1895 г. — отъ акциза 7,4 милл. руб. и отъ патентнаго сбора 17 тыс. руб., въ 1900 г. — отъ акциза 7,4 милл. руб. и отъ патентнаго сбора 11 тыс. руб. По росписи на 1902 г. спичечный доходъ исчисленъ въ 7,4 милл. руб.

Такимъ образомъ, въ первые годы благополучнаго царствованія Императора Николая Александровича дѣятельность Министерства Финансовъ въ части взиманія косвенныхъ налоговъ ознаменовалась усовершенствованіями въ системахъ извлеченія дохода съ нефтяныхъ продуктовъ, табака и зажигательныхъ спичекъ и мѣрами, принятыми въ отношеніи урегулированія сахарнаго производства.



Казенный очистной винный складъ на Ватномъ островѣ.

IX.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ, 9 декабря 1894 г., Государь Императоръ Николай Александровичъ соизволилъ выразить Министру Финансовъ Высочайшее желаніе о томъ, чтобы предначертанія Августѣйшаго Родителя Его Императорскаго Величества о введеніи казенной продажи вина въ 25 губерніяхъ съ еврейской осѣдлостью были успѣшно приведены къ концу. Столь опредѣленно выраженная Высочайшая воля свидѣтельствовала о томъ, что и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ вполнѣ одобряетъ питейную реформу, а потому финансовое вѣдомство напрягло свои силы къ успѣшному и быстрому проведенію ея въ жизнь. Согласно законамъ 8 іюня 1893 г. и 6 іюня 1894 г., съ 1 января 1895 г. казенная продажа вина была введена въ губерніяхъ Пермской, Оренбургской, Уфимской и Самарской. 5 января того же года, всеподданнѣйше докладывая объ этомъ Государю Императору, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте имѣлъ счастье довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что, по удостовѣренію губернскаго начальства, мѣстное населеніе сознательно относится къ пользѣ реформы и преисполнено чувствъ безпредѣльной преданности къ престолу, усматривая въ учрежденіи

казенной винной монополіи новое проявленіе Монаршихъ заботъ о благѣ населенія.

Въ то же время Министерство Финансовъ, озабочиваясь подготовкой введенія казенной продажи вина въ мѣстностяхъ еврейской осѣдлости, исходатайствовало ассигнованіе необходимаго на этотъ предметъ кредита и представило въ Государственный Совѣтъ предположенія о срокахъ распространенія означенной продажи на упомянутыя губерніи. Одновременное введеніе реформы во всѣхъ этихъ губерніяхъ представляло значительныя затрудненія, заключавшіяся въ невозможности въ короткій срокъ устроить необходимое число спиртоочистительныхъ заводовъ для ректификаціи казеннаго спирта, соорудить и оборудовать нужное число казенныхъ винныхъ складовъ и пріискать своевременно, въ соотвѣтственномъ количествѣ, лицъ для замѣщенія должностей по казенной продажѣ питей. Поэтому Министръ Финансовъ предположилъ ввести казенную продажу въ три срока, въ слѣдующей постепенности: въ губерніяхъ: Бессарабской, Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской — съ 1 іюля 1896 г.; Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской — съ 1 іюля 1897 г.; въ губерніяхъ Царства Польскаго — съ 1 января 1898 г. При этомъ съ 1 іюля 1897 г. предположено было ввести казенную продажу питей также и въ Смоленской губерніи, какъ въ виду ходатайства о томъ мѣстнаго губернскаго земскаго собранія, такъ и въ виду того, что Смоленская губернія снабжалась спиртомъ преимущественно Минской и Могилевской губерній. Изложенныя предположенія были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго по этому вопросу удостоено Высочайшаго утвержденія 2 мая 1895 г.

По выясненіи на мѣстахъ, въ особыхъ совѣщаніяхъ, тѣхъ условій, при которыхъ казенная продажа питей могла бы быть введена въ вышеозначенныхъ губерніяхъ, Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ по этому предмету, причемъ полагало необходимымъ по отношенію къ раіону еврейской осѣдлости сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія въ ранѣе изданныхъ постановленіяхъ закона о казенной продажѣ питей. 1) Въ губерніяхъ этихъ винокуреніе производится преимущественно изъ картофеля, притомъ на мелкихъ заводахъ, построенныхъ не столько съ расчетомъ пользоваться прибылями отъ продажи выкуриваемаго спирта, сколько съ цѣлью утилизировать для хозяйства имѣній получаемые при винокуреніи отбросы. Но, кромѣ того, тамъ находятся заводы, производящіе винокуреніе изъ свеклосахарныхъ остатковъ (патоки), что не имѣетъ для сельскаго хозяйства того значенія, какъ винокуреніе изъ хлѣба и картофеля, дающее цѣнный кормъ скоту (барду). Включеніе паточнаго спирта въ общее количество спирта, принимаемаго въ казну

по разверсткѣ между винокуренными заводчиками и по опредѣленнымъ Министромъ Финансовъ цѣнамъ, отразилось бы весьма невыгодно на сельскохозяйственномъ винокуреніи, такъ какъ при этомъ значительно уменьшилось бы количество хлѣбнаго и картофельнаго спирта, принимаемаго въ казну на указанныхъ основаніяхъ. Поэтому Министерство признавало необходимымъ исключить спиртъ, выкуренный изъ свеклосахарныхъ остатковъ, изъ общаго количества спирта, пріобрѣтаемаго по назначенной Министромъ Финансовъ цѣнѣ, и допустить поставку паточнаго спирта исключительно съ торговъ, въ опредѣленномъ количествѣ. Это представлялось тѣмъ болѣе справедливымъ, что упомянутый спиртъ обладаетъ особымъ вкусомъ и запахомъ, непріятными для непривычнаго потребителя; притомъ ограниченіе сбыта паточнаго спирта не можетъ отразиться на производствѣ его, такъ какъ продуктъ этотъ сбывается преимущественно за границу. 2) Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство Финансовъ полагало установить низшій размѣръ выкурки, который каждый заводчикъ имѣетъ право поставить въ казну по опредѣленной Министромъ Финансовъ цѣнѣ, и такимъ путемъ облегчить мелкимъ винокуреннымъ заводамъ сбытъ спирта, такъ какъ поставка послѣдняго съ торговъ весьма затруднительна. Согласно этому, Министерство Финансовъ полагало предоставлять ежегодно заводамъ, годовая выкурка которыхъ ни въ одномъ изъ 3 періодовъ винокуренія 1892/1893—1894/1895 г.г. не превышала 5 тыс. вед. спирта въ 40°, поставку въ казну спирта, въ количествѣ наибольшей ихъ выкурки въ эти періоды; остальнымъ же заводамъ, выкурка которыхъ составляла 5000 вед. 40° спирта или превышала это количество,—поставку 5 тыс. вед. 40° спирта; остальную же часть спирта, пріобрѣтаемаго по казенной цѣнѣ, распредѣлять соразмѣрно съ наибольшею годовою выкуркою ихъ въ одномъ изъ тѣхъ же трехъ періодовъ, съ тѣмъ, чтобы отъ каждаго завода пріобрѣталось спирта по разверсткѣ не болѣе того количества, которое онъ имѣетъ право выкурить. 3) Кромѣ паточнаго спирта, въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ производится еще такъ называемая пейсаховая водка, родъ вина, выкуриваемаго исключительно евреями, для ихъ религіозныхъ обрядностей, изъ медовыхъ остатковъ, восковой воды и другихъ припасовъ, но съ употребленіемъ при этомъ винокуреніи изюмныхъ дрожжей. Министерство Финансовъ полагало возможнымъ допускать продажу пейсаховой водки чрезъ казенное управленіе, на комиссіонныхъ началахъ, безъ нарушенія религіозныхъ интересовъ еврейскаго населенія, но на условіяхъ, опредѣленныхъ Министромъ Финансовъ. 4) Въ виду обременительности для винокуренныхъ заводчиковъ требованія положенія о казенной продажѣ питей объ обезпеченіи залогомъ поставокъ спирта въ казну, Министерство Финансовъ полагало не требовать представленія залоговъ при этихъ поставкахъ, но лишь

въ тѣхъ случаяхъ, когда спиртъ поставляется въ казну по опредѣленной Министромъ Финансовъ цѣнѣ, а не съ торговъ. 5) На основаніи вышепомянутаго положенія, увеличеніе годового производства на винокуренныхъ и дрожжево-винокуренныхъ заводахъ свыше наибольшей годовой выкурки одного изъ трехъ послѣднихъ періодовъ до изданія положенія, возобновленіе винокуренія на не дѣйствовавшихъ въ теченіе тѣхъ же періодовъ заводахъ и открытіе новыхъ винокуренныхъ заводовъ допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Въ виду поступленія множества ходатайствъ заводчиковъ южныхъ и западныхъ губерній о разрѣшеніи имъ увеличенія размѣровъ ихъ выкурки, Министерство Финансовъ не могло не обратить вниманія на то, что большинство этихъ ходатайствъ вызывалось единственно расчетомъ на обезпеченный сбытъ въ казну части выкурки, а именно на увеличеніе нормы поставки спирта по разверсткѣ. Въ то же время нѣкоторые заводы, дѣйствительно, нуждались во временномъ увеличеніи ихъ выкурки. Поэтому, въ видахъ нормированія размѣровъ производства на винокуренныхъ заводахъ, Министерство Финансовъ признавало необходимымъ постановить, что при выдачѣ разрѣшеній на увеличеніе выкурки, на возобновленіе винокуренія на недѣйствовавшихъ заводахъ и на открытіе вновь винокуренныхъ заводовъ Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предоставляется назначать срокъ, въ теченіе котораго винокуреніе можетъ производиться въ увеличенномъ размѣрѣ, и опредѣлять основанія, на которыхъ означенные заводы допускаются къ поставкѣ спирта въ казну по ежегодно назначаемой Министромъ Финансовъ цѣнѣ. 6) Введеніемъ казенной продажи въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ имѣлось въ виду устранить евреевъ отъ торговли питьями, которая тамъ находилась почти исключительно въ ихъ рукахъ, и такимъ образомъ лишить ихъ одного изъ самыхъ удобныхъ способовъ эксплоатаціи сельскаго населенія. Но такъ какъ при этомъ нельзя было надѣяться, что значительное число лицъ христіанскаго населенія обратится къ содержанію мѣстъ продажи питей, а казенныхъ винныхъ лавокъ предполагалось открывать сравнительно небольшое число, то, во избѣжаніе корчемства, Министерство Финансовъ проектировало допустить продажу казенныхъ питей въ другихъ, кромѣ питейныхъ, торговыхъ заведеніяхъ, напр., въ бакалейныхъ и мелочныхъ лавкахъ, но при условіи исключительно выносной продажи этихъ напитковъ. 7) Сельскія общества и городскія думы, побуждаемыя стремленіемъ оградить себя отъ потребленія крѣпкихъ напитковъ въ воскресные и другіе дни, ходатайствуютъ иногда о недопущеніи въ такіе дни производства питейной торговли въ ихъ селеніяхъ и городахъ. Подобныя хода-

тайства, выражаемыя въ формѣ мірскихъ приговоровъ, какъ не согласныя съ положеніемъ о казенной продажѣ питей, въ раіонѣ таковой не подлежатъ удовлетворенію, чтò могло вносить въ среду сельскаго населенія недовольство существующими правилами. Поэтому Министерство Финансовъ находило цѣлесообразнымъ, чтобы Министру Финансовъ предоставлено было право, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, воспрещать, по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ и постановленіямъ городскихъ думъ, производство въ селеніяхъ и городахъ продажи питей въ праздничные и другіе дни, притомъ какъ въ продолженіе цѣлаго дня, такъ и нѣкоторыхъ часовъ дня, съ тѣмъ, чтобы такое ограниченіе не распространялось на буфеты и заведенія трактирнаго промысла, съ отдачею покоевъ въ наемъ. 8) По дѣйствующимъ постановленіямъ закона, со спиртоочистительныхъ заводовъ и очистныхъ отдѣленій водочныхъ и винокуренныхъ заводовъ взимается двоякій патентный сборъ: основной — за право открытія ихъ и дополнительный — по размѣрамъ ихъ торговыхъ оборотовъ. Принимая во вниманіе, что въ этихъ заводахъ и отдѣленіяхъ будетъ производиться ректификація спирта и для надобностей казеннаго управленія, причемъ казна избѣгнетъ устройства казенныхъ спиртоочистительныхъ заводовъ, Министерство Финансовъ признавало справедливымъ освободить частные заводы и отдѣленія отъ дополнительнаго патентнаго сбора съ того количества спирта, который они будутъ очищать по заказамъ казны.

Вышеизложенныя, а также нѣкоторыя другія предположенія были разсмотрѣны и одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго по этимъ вопросамъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 19 февраля 1896 г.

Государь Императоръ, 9 іюня 1895 г., Высочайше соизволилъ повелѣть внести въ Государственный Совѣтъ представленіе о введеніи въ возможной скорости казенной питейной монополіи въ С.-Петербургской губерніи. Независимо отъ этого, по докладѣ Министра Финансовъ Государю Императору всеподданнѣйшаго прошенія уполномоченныхъ съѣзда винокуренныхъ заводчиковъ Харьковской губерніи о введеніи казенной продажи питей въ названной губерніи, Его Императорское Величество, 7 апрѣля 1895 г., Высочайше соизволилъ повелѣть представить означенное прошеніе на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта. Во исполненіе Высочайшей воли, Министръ Финансовъ въ вышеизложенное представленіе по предмету казенной продажи питей включилъ также и предположенія свои о введеніи этой реформы въ С.-Петербургской и Харьковской губерніяхъ съ 1 января 1898 г., причемъ полагалъ съ того же срока ввести казенную винную монополію и въ губерніяхъ Псковской, Новгородской и Олонецкой, такъ какъ онѣ снабжаются спиртомъ преимущественно

чрезъ посредство С.-Петербургской губерніи. Предположенія эти, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ, также вошли въ приведенный выше законъ 19 февраля 1896 г.

На основаніи устава объ акцизныхъ сборахъ, спиртъ, выкуриваемый въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ изъ сырыхъ фруктовъ и виноградныхъ матеріаловъ, поставленъ, въ видахъ поощренія виноделія, въ особыя льготныя условія. Въ виду предстоявшаго введенія въ этихъ губерніяхъ питейной реформы, возникъ вопросъ объ условіяхъ поставки этого спирта для надобностей казенной винной операціи, такъ какъ, вслѣдствіе отпуска части этого спирта на сдабриваніе винограднаго вина, затруднительно было бы опредѣлять процентъ разверстки между заводчиками остальной части означеннаго спирта по назначаемымъ Министромъ Финансовъ цѣнамъ. Съ другой стороны, и пріобрѣтеніе казною этого спирта съ торговъ представляло также извѣстныя затрудненія и было бы обременительнымъ для заводчиковъ. По разработкѣ этого вопроса, Министерство Финансовъ вошло съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣніе котораго Высочайше утверждено 6 мая 1896 г. По закону этому, возобновленіе винокуренія на фруктово-и виноградоводочныхъ заводахъ, не дѣйствовавшихъ въ періоды 1890/1891—1894/1895 г.г., и открытіе вновь подобныхъ заводовъ допускается не иначе, какъ по соглашенію Министра Финансовъ съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Тѣмъ же порядкомъ опредѣляются условія поставки означеннаго спирта въ казну и опредѣляются цѣны, по которымъ такой же спиртъ, остающійся отъ сдабриванія винограднаго вина, принимается въ казну. Владѣльцы упомянутыхъ заводовъ, которые не пожелаютъ сдать въ казну остающійся на ихъ заводахъ отъ сдабриванія вина спиртъ, обязаны вывезти его за предѣлы монопольнаго раіона. Ввозъ же въ раіонъ казенной продажи фруктоваго и винограднаго спирта допущенъ для сдабриванія винограднаго вина, но не иначе, какъ въ ректификованномъ видѣ и съ оплатой акцизомъ на мѣстахъ выкурки.

Тѣмъ же закономъ, согласно представленію Министерства Финансовъ, допущенъ отпускъ изъ казенныхъ складовъ, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, по особо назначаемымъ цѣнамъ, какъ сырого, такъ и ректификованнаго спирта на химическія и техническія надобности заводскихъ предпріятій, для ученыхъ и учебныхъ цѣлей и въ аптеки, для приготовленія фармацевтическихъ препаратовъ, а также предоставлено Министру Финансовъ разрѣшать частнымъ лицамъ пріобрѣтеніе, на опредѣленныхъ имъ, Министромъ, условіяхъ, спирта для химическихъ и техническихъ надобностей помимо казны.

Согласно закону 2 мая 1895 г., съ 1 іюля 1897 г. начала дѣйствовать казенная продажа питей въ губерніяхъ: Бессарабской,

Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской. Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, Министръ Финансовъ С. Ю. Витте посѣтилъ осенью 1896 г. какъ означенныя, такъ и четыре восточныхъ губерніи для ознакомленія на мѣстѣ съ результатами и ходомъ казенной продажи питей. Въ циркулярѣ управляющимъ акцизными сборами, 28 ноября того же года, Министръ сообщилъ, что впечатлѣнія, полученныя имъ отъ личнаго обзора дѣятельности казенныхъ складовъ и наблюденія за ходомъ питейной торговли, а равно выслушанныя мнѣнія какъ представителей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ различныхъ классовъ населенія, привели его къ убѣжденію, что послѣдствія недавно проведенной въ названныхъ мѣстностяхъ реформы въ общемъ представляются весьма благопріятными. Всѣ съ полнымъ единодушіемъ отзывались о благотворныхъ результатахъ реформы, давшей народу здоровое, чистое вино и измѣнившей характеръ питейной торговли. Въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, по отзывамъ губернскихъ начальствъ и духовенства, значительно сократилось число случаевъ скоропостижной отъ опьяненія смерти, уменьшились буйства и безпорядки, сократилось число поднимаемыхъ полиціею пьяныхъ, уменьшилось число прогульныхъ дней на заводахъ, фабрикахъ и въ экономіяхъ. По единогласному удостовѣренію лицъ изъ низшихъ слоевъ населенія, которыхъ Министру приходилось разспрашивать, реформа, благодаря отсутствію въ казенномъ винѣ вредныхъ примѣсей, прекратила тяжелое состояніе похмѣлья и лишила бѣднѣйшіе классы населенія возможности пропивать хлѣбъ, скотину, одежду и домашнюю утварь. Прекращеніе продажи вина въ счетъ урожая, подъ закладъ или въ промѣнъ платья, посуды и другихъ вещей, возбуждало въ крестьянахъ, передававшихъ объ этомъ Министру, неподдѣльное чувство радости, и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, они выражали благодарность Батюшкѣ-Царю, избавившему народъ отъ пагубнаго вліянія дореформеннаго кабака, разорявшаго населеніе. Въ девяти южныхъ губерніяхъ, гдѣ казенная продажа введена была лишь недавно, Министру высказывались похвалы доброкачественности казеннаго вина и отзывы объ уменьшеніи разгула въ деревняхъ. Приписывая столь благопріятные результаты реформы правильности положенныхъ въ ея основаніе началъ, Министръ въ то же время призналъ, что, для осуществленія столь сложной реформы, требовавшей многочисленныхъ и разнообразныхъ работъ, выполненныхъ въ короткій срокъ, со стороны чиновъ акцизнаго надзора потребовалось особенное напряженіе труда и энергіи, и то беззавѣтное рвеніе, которое акцизное вѣдомство, при содѣйствіи губернской администраціи и общественныхъ силъ, проявило при осуществленіи питейной реформы, является послѣдствіемъ воодуше-

вленія его высокою идеею упроченія нравственности и благосостоянія народа. Объ изложенномъ Министръ Финансовъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, и Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра по этому предмету Собственноручно начертать: „прочелъ съ удовольствіемъ“.

Опытъ указалъ на неудобство требованія закона о томъ, чтобы попечительства о народной трезвости учреждались одновременно съ введеніемъ казенной продажи питей, такъ какъ вслѣдствіе этого задерживалось своевременное проявленіе дѣятельности попечительствъ, а потому Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, чтобы Министру Финансовъ было предоставлено учреждать попечительства о народной трезвости въ губерніяхъ, гдѣ вводится казенная продажа питей, до срока введенія этой продажи, но не ранѣе, какъ за полгода до означеннаго срока. На такое представленіе послѣдовало Высочайше утвержденное, 17 февраля 1897 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Введеніе казенной продажи на значительномъ пространствѣ Имперіи побудило Министерство Финансовъ озаботиться разрѣшеніемъ вопроса о времени и послѣдовательности введенія реформы въ остальныхъ мѣстностяхъ государства. Притомъ единовременное существованіе двухъ системъ торговли виномъ ведетъ къ рѣзкимъ колебаніямъ на спиртовомъ рынкѣ, а существованіе казенной продажи вина только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ставитъ винокуренныхъ заводчиковъ въ неодинаковыя условія въ отношеніи условій сбыта спирта. Въ видахъ возстановленія устойчивости въ винокуренномъ производствѣ и уравненія положенія винокуренныхъ заводчиковъ, а также въ видахъ прекращенія возможности водворенія въ монопольный раіонъ вина изъ раіона немонопольнаго, Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ высказалось за необходимость установленія казенной продажи питей въ губерніяхъ: прибалтійскихъ, Воронежской, Курской, Ставропольской и Черноморской и въ области Войска Донского — съ 1 іюля 1900 г., въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Астраханской и въ областяхъ Уральской и Тургайской — съ 1 іюля 1901 г. и въ губерніяхъ Владимірской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской — съ 1 іюля 1902 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что винокуренные заводчики тѣхъ мѣстностей, гдѣ не примѣняются вышеприведенныя ограниченія закона 19 февраля 1896 г. въ отношеніи увеличенія выкурки, возобновленія винокуренія на заводахъ, не дѣйствовавшихъ, и открытія новыхъ заводовъ,

стремятся, подъ вліяніемъ дошедшихъ до нихъ свѣдѣній о примѣненіи этихъ правилъ, усиливать на заводахъ своихъ производство, съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени распространенія означеннаго закона на мѣстности нахожденія ихъ заводовъ имѣть право на бо̀льшую поставку спирта въ казну, или устраиваютъ новые заводы,—Министерство Финансовъ находило необходимымъ своевременно нормировать винокуренное производство, такъ какъ указанныя стремленія заводчиковъ ведутъ къ переполненію рынка спиртомъ и вредно отражаются на винокуренной промышленности. Съ этою цѣлью Министерство предполагало распространить ограниченія, установленныя въ этомъ отношеніи закономъ 19 февраля 1896 г., на всѣ перечисленныя губерніи со времени распубликованія постановленія о срокахъ введенія въ этихъ губерніяхъ казенной продажи питей.

Предположенія эти были разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ и состоявшееся по нимъ мнѣніе послѣдняго удостоилось Высочайшаго утвержденія 5 мая 1897 г.

Тѣмъ же закономъ предоставлено Министру Финансовъ приступить къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи питей въ названныхъ выше мѣстностяхъ и къ обезпеченію казеннаго управленія спиртомъ и другими матеріалами.

Двухлѣтній опытъ примѣненія постановленій о казенной винной монополіи указалъ на нѣкоторые недостатки установленнаго порядка, почему Министерство Финансовъ представило, въ мартѣ 1897 г., свои предположенія о необходимыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ законоположеніяхъ по казенной продажѣ питей. По предположеніямъ этимъ воспослѣдовало Высочайше утвержденное, 29 мая 1897 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, главнѣйшія постановленія котораго заключались въ слѣдующемъ. 1) Предоставленіе положеніемъ о казенной продажѣ питей городскимъ думамъ права разрѣшать городскимъ заведеніямъ трактирнаго промысла производство торговли немонопольными напитками приводило къ тому, что думы, заботясь объ увеличеніи сбора съ означенныхъ заведеній, удовлетворяли всѣ ходатайства объ открытіи этихъ заведеній, безъ всякой оцѣнки ходатайствовавшихъ лицъ, что вело не только къ слишкомъ большому числу трактирныхъ заведеній, но и къ существованію такихъ заведеній трактирнаго промысла, которыя, по неправильному производству въ нихъ питейной торговли и допускавшимся въ нихъ безчинствамъ, мало отличались отъ дореформенныхъ питейныхъ заведеній. Поэтому законъ 29 мая 1897 г. поставилъ разрѣшеніе означеннаго рода заведеніямъ торговли немонопольными питьями въ зависимость отъ разрѣшенія управляющихъ акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, губернаторамъ предоставлено, по соглашенію съ управляющими акцизными сборами, право издавать обязательныя постановленія о

внутреннемъ устройствѣ заведенiй для распивочной продажи крѣпкихъ напитковъ и о соблюденiи въ этихъ заведенiяхъ благочинiя и благоустройства, такъ какъ соотвѣтственное право городскихъ думъ во многихъ мѣстахъ оставалось неосуществленнымъ. 2) Съ переходомъ продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлiй въ руки казеннаго управленiя, неблагопрiятныя явленiя, которыми сопровождалась торговля этими напитками, стали обнаруживаться въ пивныхъ лавкахъ, которыя, въ особенности въ селенiяхъ, сохранили типъ прежняго кабака съ присущими ему грязной обстановкой, пьянствомъ, разгуломъ и продажей дурного качества напитковъ съ одуряющими примѣсями. Такъ какъ постоянное наблюденiе за пивными лавками весьма затруднительно, а сокращенiе числа ихъ вредно отразилось бы на пивоваренной промышленности, помянутымъ выше закономъ установлено два вида пивныхъ лавокъ—для продажи пива и меда исключительно на выносъ и для распивочно-выносной торговли тѣми же напитками, причемъ Министерству Финансовъ дана возможность ограничивать число пивныхъ лавокъ этого послѣдняго вида допущенiемъ ихъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это вызывается дѣйствительною необходимостью. 3) Опредѣленный положенiемъ о казенной продажѣ питей порядокъ въ отношенiи времени производства торговли питьями представлялъ нѣкоторыя неудобства. Въ видахъ устраненiя послѣднихъ, закономъ 29 мая 1897 г. установлено, что въ частныхъ мѣстахъ раздробительной продажи питей, кромѣ заведенiй трактирнаго промысла, торговля крѣпкими напитками производится въ тѣ же часы, которые опредѣляются Министромъ Финансовъ для торговли въ казенныхъ винныхъ лавкахъ въ отдѣльныхъ городахъ и селенiяхъ, причемъ управляющимъ акцизными сборами, по соглашенiю съ губернаторами, предоставлено сокращать время торговли питьями для заведенiй трактирнаго промысла въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но не болѣе, какъ на 3 часа въ сутки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, воспрещено производство торговли питьями какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ мѣстахъ ихъ продажи въ пятокъ страстной недѣли, въ первый день Св. Пасхи и Рождества Христова, а Министру Финансовъ предоставлено воспрещать означенную торговлю и въ другiе праздники и торжественные дни, съ тѣмъ, чтобы эти ограниченiя не распространялись на гостиницы, буфеты, станцiонные дома, постоялые дворы и корчмы въ отношенiи удовлетворенiя потребностямъ лицъ, проживающихъ въ гостиницахъ или временно пребывающихъ въ остальныхъ такихъ заведенiяхъ. 4) На основанiи положенiя о казенной продажѣ питей, монопольные напитки могутъ быть отпускаемы для распитiя на мѣстѣ произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ, по вольной цѣнѣ, въ тѣхъ заведенiяхъ трактирнаго промысла, которымъ это будетъ разрѣшено въ установленномъ порядкѣ, а также во всякаго рода буфетахъ.

33*

При примѣненіи этого постановленія представился вопросъ, обязательно ли для такихъ заведеній отпускать, по требованіямъ посѣтителей, казенныя питья и въ запечатанной посудѣ, по казенной цѣнѣ. Законъ 29 мая 1897 г. устранилъ это недоразумѣніе, установивъ, что такой отпускъ питей необходимъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ заведеній трактирнаго промысла высшаго типа (гостиницъ и ресторановъ), которымъ Министромъ Финансовъ разрѣшена будетъ продажа вина, спирта и водочныхъ издѣлій произвольными мѣрами, въ наливъ изъ графиновъ и по вольной цѣнѣ, безъ обязательной торговли тѣми же напитками въ запечатанной посудѣ. 5) Установленный закономъ 19 февраля 1896 г. для южныхъ и западныхъ губерній порядокъ разверстки между винокуренными заводчиками спирта, пріобрѣтаемаго въ казну по назначенной Министромъ Финансовъ цѣнѣ, закономъ 29 мая 1897 г. сдѣланъ общимъ для всего района казенной винной операціи. 6) Тѣмъ же закономъ внесены также нѣкоторыя измѣненія и въ уставъ попечительствъ о народной трезвости; такъ, напримѣръ, постановлено, что въ предѣлахъ вѣдѣнія уѣздныхъ комитетовъ попечительствъ могутъ быть учреждаемы Министромъ Финансовъ особые отдѣлы этихъ комитетовъ для проведенія такихъ мѣропріятій въ уѣздахъ, наблюденіе за которыми затруднительно для уѣздныхъ комитетовъ; въ городахъ же разрѣшено Министру Финансовъ учреждать городскіе комитеты, дѣятельность которыхъ ограничивалась бы предѣлами города.

Независимо отъ этого, Министерство Финансовъ, замѣтивъ, что требованіе постановленій по казенной винной операціи о томъ, чтобы лица, взявшія на себя поставку спирта въ казну съ торговъ, обезпечивали свое обязательство залогомъ, является для большинства винокуренныхъ заводчиковъ немаловажнымъ препятствіемъ для участія ихъ въ торгахъ, — вошло въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о разрѣшеніи этимъ заводчикамъ временно (на три года) участвовать въ упомянутыхъ торгахъ и поставлять въ казну спиртъ безъ залоговъ; на состоявшееся объ этомъ положеніе Комитета Министровъ, 13 іюня 1897 г., послѣдовало Высочайшее согласіе.

Съ 1 іюля 1897 г. казенная продажа питей была введена въ шести сѣверо-западныхъ и Смоленской губерніяхъ.

Предстоявшее введеніе реформы въ С.-Петербургской и привислинскихъ губерніяхъ вызвало внесеніе Министерствомъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, въ томъ же 1897 году, еще двухъ представленій объ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ по казенной продажѣ питей и попечительствамъ о народной трезвости въ зависимости отъ особенностей помянутыхъ мѣстностей. По представленіямъ этимъ состоялись узаконенія 1 и 8 декабря 1897 года, которыми установлены были, между прочимъ, слѣдующія дополнительныя пра-

вила. Такъ какъ, по положенію о казенной продажѣ питей, къ числу частныхъ мѣстъ торговли питьями отнесены заведенія трактирнаго промысла, положеніе же о трактирномъ промыслѣ на привислинскія губерніи не распространяется, то положеніе о казенной продажѣ питей дополнено указаніемъ тѣхъ заведеній, которыя должны быть относимы къ числу заведеній трактирнаго промысла въ названныхъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, право продажи, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, вина и водочныхъ издѣлій, для распитія на мѣстѣ, произвольными мѣрами, въ наливъ изъ графиновъ, по вольной цѣнѣ, безъ обязательной торговли ими въ запечатанной посудѣ, распространено и на ренсковые погреба въ С.-Петербургской и привислинскихъ губерніяхъ, гдѣ эти заведенія пользовались и ранѣе такимъ правомъ. Для частныхъ мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ губерніяхъ Царства Польскаго, а также С.-Петербургѣ установлены особые размѣры патентнаго сбора. Требованія положенія о казенной продажѣ питей относительно мѣстъ, гдѣ допускается открытіе упомянутыхъ заведеній, нѣсколько измѣнены по отношенію къ привислинскимъ губерніямъ, согласно мѣстнымъ условіямъ. Дѣйствіе устава попечительствъ о народной трезвости распространено на С.-Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Олонецкую и Харьковскую губерніи, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Измѣненія эти касаются г. С.-Петербурга. Въ виду особенныхъ условій столицы, въ С.-Петербургѣ постановлено учредить особое городское попечительство о народной трезвости, дѣлами котораго завѣдуютъ комитетъ и учреждаемые особые отдѣлы его; комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и товарища его, назначаемыхъ Высочайшею властью, по представленію Министра Финансовъ, и членовъ: С.-Петербургскаго градоначальника и представителей разныхъ учрежденій, наиболѣе соприкасающихся съ цѣлями, преслѣдуемыми попечительствомъ. Отдѣлы комитета образуются изъ всѣхъ участковыхъ попечителей состоящей въ вѣдѣніи даннаго отдѣла мѣстности. Комитету и отдѣламъ, для ближайшаго завѣдыванія дѣлами ихъ, предоставляется избирать изъ своей среды непремѣнныхъ членовъ; непосредственное же завѣдываніе ихъ дѣлопроизводствомъ возлагается либо на одного изъ членовъ, или на лицо по найму. Для разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ общее значеніе для столичнаго и с.-петербургскаго губернскаго попечительства, образуется соединенное присутствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, закономъ 8 декабря 1897 г. опредѣлены и ближайшія основанія организаціи с.-петербургскаго попечительства о народной трезвости.

Въ виду обширности и серіозности задачъ, возлагаемыхъ на попечительство о народной трезвости въ г. С.-Петербургѣ, представлялось весьма желательнымъ, чтобы во главѣ этого попечительства поставлено было лицо, которое, по своему высокому положенію и готовности

посвящать свое время заботамъ о благѣ народа, могло бы оказать особую пользу дѣлу означеннаго попечительства. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Министра Финансовъ, 21 декабря 1897 г., Его Императорскому Величеству благоугодно было назначить предсѣдателемъ комитета с.-петербургскаго городского попечительства о народной трезвости Его Высочество Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

Съ 1 января 1898 г., согласно вышеприведеннымъ узаконеніямъ, введена была казенная продажа питей въ С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Харьковской и привислинскихъ губерніяхъ.

По представленію Министра Финансовъ, состоялось мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 20 апрѣля того же года, объ учрежденіи попечительствъ о народной трезвости въ губерніяхъ привислинскаго края. На названный край распространенъ уставъ попечительствъ 20 декабря 1894 г., причемъ, однако, въ виду особенностей края, установлены нѣкоторыя отступленія отъ правилъ означеннаго устава. Такъ, напримѣръ, общее руководство дѣятельностью попечительствъ въ губерніяхъ Царства Польскаго предоставлено Варшавскому генералъ-губернатору; опредѣленъ особый составъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ попечительствъ; въ г. Варшавѣ постановлено образовать особый комитетъ попечительства, подъ предсѣдательствомъ оберъ-полиціймейстера, изъ членовъ, назначаемыхъ изъ числа должностныхъ лицъ, имѣющихъ мѣстопребываніе въ этомъ городѣ, и т. п.

Признавая желательнымъ удерживаемыя изъ содержанія вольнонаемныхъ служащихъ штрафныя деньги обращать на удовлетвореніе нуждъ этихъ лицъ, Министръ Финансовъ входилъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о томъ, чтобы означенныя деньги, за исключеніемъ суммъ, подлежащихъ обращенію въ казну въ возмѣщеніе причиненныхъ ей упущеніями помянутыхъ лицъ убытковъ, обращались въ особый капиталъ, причисляемый къ спеціальнымъ средствамъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, и чтобы денежныя выдачи изъ этого капитала на удовлетвореніе нуждъ служащихъ и рабочихъ производились на основаніи правилъ, издаваемыхъ Министромъ Финансовъ. На это послѣдовало, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайшее соизволеніе 27 апрѣля 1898 г.

Собранныя Министерствомъ Финансовъ въ 1898 г. свѣдѣнія о ходѣ дальнѣйшихъ работъ по подготовкѣ введенія казенной продажи вина, а равно добытыя опытомъ указанія, привели Министерство къ заключенію, что возможно сократить на одинъ годъ опредѣленный закономъ 5 мая 1897 г. срокъ введенія реформы въ губерніяхъ Владимірской, Калужской, Костромской, Московской,

Нижегородской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской, а именно назначить такимъ срокомъ 1 іюля 1901 г. Осуществленіе этого предположенія имѣло бы важныя послѣдствія, ибо этимъ достигнуто было бы нѣкоторое ускореніе въ уравненіи положенія винокуренныхъ заводчиковъ въ отношеніи условій сбыта спирта, представилась бы возможность установить однообразныя цѣны на вино и устранить поводы къ корчемству. Приведенныя соображенія побудили Министерство Финансовъ внести означенное предположеніе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ и состоялось согласное съ проектомъ Министерства мнѣніе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 28 декабря 1898 г.

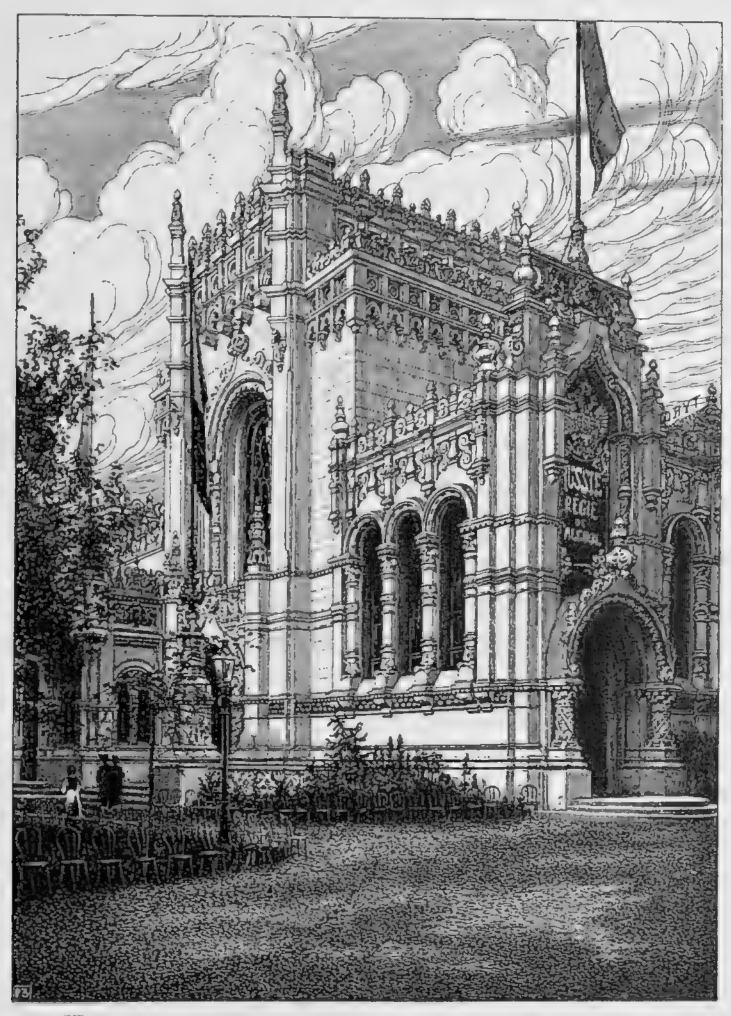
Еще въ 1897 г. Государственнымъ Совѣтомъ обращено было вниманіе Министерства Финансовъ на поступавшія въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ходатайства золотопромышленниковъ о скорѣйшемъ введеніи въ Сибири казенной продажи питей. Въ виду этого Министерство Финансовъ, въ мартѣ 1899 г., вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ изложило свои предположенія объ осуществленіи означенной мѣры. Министерство Финансовъ находило возможнымъ и необходимымъ ввести казенную продажу вина въ губерніяхъ Тобольской и Томской, а также въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Терской и Кубанской, съ 1 іюля 1902 г. Въ первыхъ двухъ изъ названныхъ областей введеніе питейной реформы къ указанному сроку представлялось необходимымъ потому, что имѣвшіеся тамъ винокуренные заводы далеко не удовлетворяютъ мѣстной потребности въ винѣ и, по введеніи въ Тобольской и Томской губерніяхъ казенной продажи, упомянутыя двѣ области оказались бы отрѣзанными отъ мѣстностей, пользующихся еще вольной продажей питей, что̀ повело бы къ тайному винокуренію и почти безпрепятственному проникновенію корчемнаго спирта въ Сибирскій монопольный раіонъ; притомъ было желательно, чтобы Сибирская желѣзная дорога между Петропавловскомъ и Омскомъ проходила по раіону, въ которомъ сплошь, безъ перерыва, дѣйствовала бы казенная винная монополія. Въ областяхъ Терской и Кубанской учрежденіе казенной продажи съ 1 іюля 1902 г. являлось необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы къ этому сроку на всемъ пространствѣ Европейской Россіи питейная торговля могла быть поставлена въ одинаковыя условія.

Что касается Сибири, то, по соображенію съ особенностями входящихъ въ составъ западной Сибири губерній и областей въ отношеніи экономическихъ условій мѣстнаго населенія, климатическихъ условій края и исключительнаго положенія здѣсь спиртовой промышленности, сосредоточенной на небольшомъ сравнительно числѣ заводовъ, Министерство Финансовъ признавало введеніе казенной

винной продажи въ Сибири возможнымъ не иначе, какъ при нѣкоторыхъ отступленіяхъ отъ дѣйствующихъ общихъ узаконеній объ этой продажѣ. Сѣверныя части Тобольской и Томской губерній представляютъ собою тундру съ весьма незначительнымъ и бродячимъ населеніемъ; онѣ лишены правильныхъ способовъ сообщенія, а лѣтомъ совсѣмъ отрѣзаны отъ ближайшихъ торговыхъ центровъ. Поэтому Министерство Финансовъ не находило возможнымъ введеніе казенной продажи въ этихъ мѣстностяхъ. Но такъ какъ потребленіе вина въ этой окраинѣ составляетъ около 30 тыс. ведеръ въ годъ, а разрѣшеніе мѣстнымъ питейнымъ заведеніямъ покупать вино на винокуренныхъ заводахъ Тобольской и Томской губерній повело бы къ тому, что вино, купленное, такимъ образомъ, по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ казенное, оставалось бы въ предѣлахъ монопольнаго раіона,—Министерство Финансовъ полагало постановить, что въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ, въ Нарымскомъ краѣ и прилегающихъ къ этимъ мѣстностямъ частяхъ сосѣднихъ уѣздовъ торговля крѣпкими напитками производится, впредь до введенія тамъ казенной продажи вина, по правиламъ устава объ акцизныхъ сборахъ, но Министру Финансовъ предоставляется, съ 1 іюля 1902 г., открывать тамъ казенные винные склады и винныя лавки, причемъ частныя заведенія обязаны пріобрѣтать спиртъ, вино и водочныя издѣлія исключительно изъ мѣстъ казенной продажи.

Порядокъ заготовки спирта для казенной продажи въ западной Сибири Министерство Финансовъ полагало также установить нѣсколько иной, чѣмъ въ Европейской Россіи, а именно пріобрѣтать тамъ этотъ спиртъ, въ количествѣ годовой потребности, отъ производящихъ винокуреніе изъ хлѣбныхъ припасовъ и картофеля — винокуренныхъ и дрожжево-винокуренныхъ заводчиковъ, по цѣнамъ, устанавливаемымъ Министромъ Финансовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый заводчикъ могъ ежегодно поставить, внѣ разверстки, 5000 ведеръ спирта 40° и, сверхъ того, количество спирта, соотвѣтствующее сельско-хозяйственной выкуркѣ его завода, произведенной въ послѣдній истекшій періодъ винокуренія; остальное же количество Министерство полагало распредѣлять между заводчиками, при условіи, чтобы общее количество, пріобрѣтенное указаннымъ способомъ отъ каждаго завода, не превышало количества, которое заводъ имѣетъ право выкурить. Въ отношеніи нормировки размѣровъ производства винокуренныхъ заводовъ и условій открытія новыхъ такихъ же заводовъ проектированы были Министерствомъ особыя правила, какъ въ отношеніи Томской и Тобольской губерній, такъ и въ отношеніи вышеуказанныхъ четырехъ областей. Изложенныя предположенія были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, и состоявшееся мнѣніе его по этому предмету удостоилось Высочайшаго утвержденія 4 іюня 1899 года.

Уставъ попечительствъ о народной трезвости, вслѣдствіе выяснившихся на опытѣ нѣкоторыхъ недостатковъ организаціи попечительствъ, требовалъ дальнѣйшихъ его дополненій и измѣненій. Съ этой цѣлью Министерство Финансовъ представило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта рядъ соотвѣтствующихъ предположеній, главнѣйшими изъ



Павильонъ казенной продажи питей на парижской всемірной выставкѣ 1900 года.

которыхъ являются слѣдующія: 1) дополненіе состава комитетовъ попечительствъ нѣкоторыми должностными лицами (наблюдателями церковно-приходскихъ школъ, учителями-инспекторами городскихъ училищъ и друг.), по роду своей дѣятельности близко соприкасающимися съ устройствомъ народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ и т. п., и замѣна входившихъ въ составъ губернскихъ комитетовъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ представителями военнаго вѣдомства, по назначенію Военнаго Министра; 2) предоставленіе Министру Финансовъ, при

отсутствіи въ городахъ, гдѣ учреждены комитеты, кого-либо изъ лицъ, входящихъ по закону въ составъ комитетовъ, замѣщать, по соглашенію съ подлежащими Министрами, отсутствующихъ членовъ другими лицами; 3) ближайшее опредѣленіе порядка замѣщенія тѣхъ членовъ комитетовъ, которые по роду своихъ служебныхъ обязанностей имѣютъ отношеніе къ цѣлямъ попечительствъ, другими лицами въ тѣхъ случаяхъ, когда означенные члены не могутъ прибыть въ засѣданіе; 4) предоставленіе членамъ уѣздныхъ комитетовъ, назначенныхъ сверхъ того членами мѣстныхъ городскихъ комитетовъ, слагать съ себя званіе членовъ уѣздныхъ комитетовъ; 5) предоставленіе предсѣдателямъ уѣздныхъ и городскихъ комитетовъ права участвовать въ губернскомъ комитетѣ; 6) предоставленіе комитетамъ избирать изъ своей среды непремѣнныхъ членовъ, для ближайшаго завѣдыванія дѣлами комитетовъ и наблюденія за ихъ дѣлопроизводствомъ; 7) установленіе порядка утвержденія тѣхъ постановленій комитетовъ, съ которыми не согласятся предсѣдатель комитета или представитель акцизнаго вѣдомства, и проч. Изложенныя предположенія вошли въ Высочайше утвержденное, 4 іюня 1899 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ виду приближавшагося срока введенія казенной продажи питей въ губерніяхъ Воронежской, Курской, Ставропольской и Черноморской, а также въ области Войска Донского и губерніяхъ прибалтійскихъ, Министерствомъ Финансовъ внесены были въ Государственный Совѣтъ два представленія о распространеніи на эти мѣстности законоположеній объ означенной продажѣ и о попечительствахъ о народной трезвости. По представленіямъ этимъ состоялись Высочайше утвержденныя, 15 и 23 мая 1900 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, которыми вышеуказанныя законоположенія были распространены на названныя губерніи съ 1 іюля 1900 г., причемъ, однако, въ изъятіе изъ установленныхъ этими узаконеніями правилъ, между прочимъ, постановлено: въ области Войска Донского не допускать открытія заведеній съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ ближе 40 саженъ отъ станичныхъ управленій; въ г. Новочеркасскѣ образовать областной комитетъ попечительства о народной трезвости, а взамѣнъ уѣздныхъ — окружные комитеты; въ Черноморской губерніи, въ г. Новороссійскѣ положено учредить особый комитетъ, съ отнесеніемъ къ предметамъ вѣдомства его какъ тѣхъ дѣлъ, которыя, по уставу о попечительствахъ, относятся къ вѣдѣнію губернскихъ комитетовъ, такъ и тѣхъ, которыя вѣдаются комитетами уѣздными, причемъ Министру Финансовъ предоставлено учреждать отдѣлы этого комитета; въ губерніяхъ прибалтійскихъ — отмѣнить право владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ на продажу спирта, вина и водочныхъ издѣлій, съ выдачею имъ вознагражденія

за отмѣну этого права; Министру Финансовъ предоставить пополнять составъ комитетовъ попечительствъ въ прибалтійскомъ краѣ духовными лицами иностранныхъ вѣроисповѣданій.

Пятилѣтній опытъ примѣненія законоположеній о казенной продажѣ питей выяснилъ необходимость въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствовавшихъ въ то время постановленій устава объ акцизныхъ сборахъ. Поэтому Министерство Финансовъ представило на уваженіе Государственнаго Совѣта цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ предположеній, главнѣйшія изъ которыхъ заключались въ слѣдующемъ: въ виду того, что допущенная уставомъ объ акцизныхъ сборахъ продажа пива съ возовъ и лодокъ представляетъ собою ничто иное, какъ перемѣщающіеся кабаки, способствующіе неумѣренному потребленію пива, Министерство Финансовъ полагало воспретить этотъ видъ продажи пива въ монопольномъ раіонѣ. Въ видахъ объединенія условій продажи немонопольныхъ напитковъ въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, которыя въ нѣкоторыхъ монопольныхъ мѣстностяхъ не пользуются правомъ выносной продажи этихъ питей, Министерство признавало желательнымъ постановить, что въ этого рода заведеніяхъ дозволяется производство продажи немонопольныхъ напитковъ какъ распивочно, такъ и на выносъ. По подобнымъ же соображеніямъ, представлялось цѣлесообразнымъ во всѣхъ мѣстностяхъ раіона казенной продажи допустить два вида погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—съ распивочно-выносною или исключительно выносною торговлею этими винами. За отсутствіемъ въ монопольномъ раіонѣ типа заведеній, которыя могли бы продавать водочныя издѣлія всякими количествами, признано желательнымъ разрѣшить ренсковымъ погребамъ продажу крѣпкихъ напитковъ всякими количествами, но не допуская въ нихъ распивочной продажи (за исключеніемъ этого рода погребовъ въ С.-Петербургѣ и Царствѣ Польскомъ). Практиковавшуюся переуступку выданнаго одному лицу разрѣшенія на право торговли питьями другому лицу Министерство Финансовъ признавало необходимымъ воспретить, такъ какъ этого рода сдѣлки давали возможность вести питейную торговлю лицамъ, властями признаннымъ неблагонадежными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство полагало установить срокъ (трехлѣтній), въ теченіе котораго выданное частному лицу разрѣшеніе на питейную торговлю имѣетъ силу. Право губернаторовъ издавать, по соглашенію съ управляющими акцизными сборами, обязательныя постановленія о внутреннемъ устройствѣ заведеній для распивочной продажи крѣпкихъ напитковъ Министерство полагало распространить и на заведенія съ исключительно выносною торговлею питьями, Министру же Финансовъ предоставить право издавать обязательныя правила о соблюденіи благочинія въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. Затѣмъ Министерство проектировало рядъ постановленій о томъ, какіе именно крѣпкіе напитки могутъ быть

продаваемы въ разнаго рода заведеніяхъ, о продажѣ въ нихъ маркитантскихъ закусокъ, о разливѣ немонопольныхъ напитковъ, о порядкѣ составленія актовъ объ освидѣтельствованіи помѣщеній, въ которыхъ предполагается открытіе питейныхъ заведеній, о времени, когда можетъ быть производима торговля крѣпкими напитками, съ тѣмъ, чтобы торговля эта производилась въ заведеніяхъ частныхъ лицъ въ тѣ же часы, которые опредѣлены Министромъ Финансовъ для казенныхъ винныхъ лавокъ, и проч. Изложенныя предположенія разсмотрѣны были законодательнымъ порядкомъ и вошли въ Высочайше утвержденное, 12 іюня 1900 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Установленный порядокъ заготовки спирта для казенной винной операціи оказывался не отвѣчающимъ ни интересамъ казны, ни интересамъ винокуренной промышленности, такъ какъ пріобрѣтеніе казною значительной части годовой потребности въ спиртѣ (до 2/3 ея) съ торговъ, содѣйствовало развитію спекуляціи въ ущербъ винокуренному производству и казнѣ, которая при покупкѣ спирта съ торговъ переплачивала большія суммы спекулянтамъ. Озабочиваясь устраненіемъ такой ненормальности въ этой важной сторонѣ дѣла казенной винной монополіи, Министерство Финансовъ, по разработкѣ вопроса о заготовкѣ спирта въ особомъ совѣщаніи и въ Совѣтѣ по дѣламъ казенной продажи питей, представило на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ измѣненій въ соотвѣтственныхъ узаконеніяхъ по казенной продажѣ вина. Состоявшимся по этому дѣлу мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоившимся Высочайшаго утвержденія 12 іюня 1900 г., установлены были нижеслѣдующія, въ общемъ согласныя съ предположеніями Министерства Финансовъ, временныя правила. Необходимый для казенной продажи спиртъ пріобрѣтается отъ винокуренныхъ заводчиковъ, производящихъ винокуреніе изъ хлѣба и картофеля, въ количествѣ 4/5 годовой потребности, по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ Финансовъ. Въ видахъ обезпеченія сбыта спирта заводамъ сельскохозяйственнаго типа съ малымъ и среднимъ размѣрами выкурки, различными для отдѣльныхъ раіоновъ Европейской Россіи, винокуреннымъ заводчикамъ предоставлено поставлять въ казну до разверстки 25 тыс. ведеръ вина въ губерніяхъ восточныхъ, среднечерноземныхъ и Харьковской, 20 тыс. ведеръ — въ губерніяхъ южныхъ и въ областяхъ Войска Донского, Уральской и Тургайской, 15 тыс. ведеръ — въ юго-западныхъ, Полтавской и Черниговской и 10 тыс. ведеръ — въ остальныхъ губерніяхъ; остальную часть спирта, подлежащаго пріобрѣтенію по назначаемой Министромъ Финансовъ цѣнѣ, постановлено распредѣлять между заводами по соразмѣрности съ годовою выкуркою ихъ, принимаемою въ расчетъ при

разверсткѣ, съ тѣмъ, чтобы отъ каждаго завода пріобрѣталось въ казну не болѣе нормальной его выкурки. Нормальная годовая выкурка для разверстки спирта, поставляемаго въ казну сверхъ принимаемаго съ каждаго завода безъ разверстки количества, опредѣлена въ зависимости отъ наибольшей или средней ихъ выкурки въ указанные закономъ періоды. Владѣльцамъ и арендаторамъ заводовъ, заключившимъ договоры на поставку разверсточнаго спирта, разрѣшено выдавать задатки и авансы въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Министромъ Финансовъ, но не свыше половинной суммы годового подряда, безъ обезпеченія означенныхъ задатковъ залогами. Вышеозначеннымъ заводчикамъ предоставлено сдавать въ казну образующіеся на заводахъ остатки выкурки, по цѣнамъ, опредѣляемымъ Министромъ Финансовъ. Владѣльцы и арендаторы винокуренныхъ заводовъ, принявшіе на себя поставку спирта въ казну, освобождены отъ представленія залоговъ въ обезпеченіе своего обязательства по поставкѣ спирта собственной выкурки, причемъ Министру Финансовъ предоставлено лишать этого права лицъ, которыя окажутся неисправными въ исполненіи своихъ обязательствъ по поставкѣ спирта. Переуступка заводчиками права поставки спирта другому лицу допускается лишь съ разрѣшенія Министра. Не распредѣленное между заводами количество спирта пріобрѣтается казною съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ.

Съ 1 іюля 1900 г. установлена была казенная продажа питей въ губерніяхъ прибалтійскихъ, Воронежской, Курской, Ставропольской, Черноморской и въ области Войска Донского.

Во внесенномъ въ Государственный Совѣтъ, въ 1900 г., представленіи Министерство Финансовъ изложило свои предположенія о введеніи казенной продажи вина въ восточной Сибири и Забайкальской и Якутской областяхъ, заключавшіяся въ нижеслѣдующемъ. Въ виду отсутствія въ этомъ краѣ удобныхъ путей сообщенія, дальности разстояній и другихъ неблагопріятныхъ условій, срокомъ введенія питейной реформы въ означенныхъ мѣстностяхъ Министерство полагало опредѣлить 1 іюля 1904 г. Одновременно съ установленіемъ въ законодательномъ порядкѣ означеннаго срока, Министерство Финансовъ признавало полезнымъ распространить на упомянутыя мѣстности постановленія, ограничивающія свободу винокуренія и вводившіяся ранѣе повсюду, гдѣ устанавливалась казенная продажа вина. Въ нѣкоторыхъ частяхъ означеннаго края, а именно въ Туруханскомъ и Усинскомъ краяхъ, въ частяхъ Киренскаго и Енисейскаго уѣздовъ и во всей Якутской области населеніе крайне рѣдко и, по преимуществу, инородческое и кочевое, рѣки продолжительное время недоступны для пользованія и вообще мѣстныя условія таковы, что совершенно исключаютъ возможность

введенія тамъ реформы въ полномъ ея объемѣ. Къ этимъ мѣстностямъ Министерство Финансовъ предполагало примѣнить тѣ же правила, какія установлены закономъ 4 іюня 1899 г. по отношенію къ подобнымъ же мѣстностямъ западной Сибири, т.-е. разрѣшить тамъ временно питейную торговлю частнымъ лицамъ, подъ непремѣннымъ условіемъ пріобрѣтенія спирта, вина и водочныхъ издѣлій изъ мѣстъ казенной продажи, открываемыхъ тамъ по мѣрѣ надобности и указанію опыта. Кромѣ вышеуказанныхъ мѣстностей, Министерство находило необходимымъ установить казенную продажу питей и въ равнинной части Дагестанской области, но съ того же срока, который былъ опредѣленъ для Терской и Кубанской областей, а именно съ 1 іюля 1902 г. Приведенныя предположенія Министерства Финансовъ вошли въ Высочайше утвержденное, 26 февраля 1901 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Высочайше утвержденнымъ, 19 марта 1901 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся по представленію Министерства Финансовъ, опредѣлены были узаконенія по казенной продажѣ питей, подлежащія распространенію на губерніи и области, въ которыхъ эта продажа подлежала установленію въ томъ же (1901) году, а также установлены нѣкоторыя особыя правила относительно состава комитетовъ попечительствъ о народной трезвости въ городахъ Москвѣ, Уральскѣ и Оренбургѣ, причемъ въ г. Москвѣ постановлено учредить столичное попечительство по правиламъ, для с.-петербургскаго попечительства установленнымъ, но съ нѣкоторыми отступленіями отъ послѣднихъ въ отношеніи состава московскаго попечительства, а равно порядка условій его дѣятельности.

1 іюля 1901 года казенная продажа питей была установлена въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Владимірской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской, въ областяхъ Уральской и Тургайской, и, такимъ образомъ, завершено введеніе реформы во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, кромѣ Кавказскаго края.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому поводу Министръ Финансовъ счелъ своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, что ни одно изъ государственныхъ преобразованій послѣдняго времени не потребовало отъ распорядительныхъ учрежденій того объема исполнительныхъ дѣйствій, умѣлаго сочетанія техническихъ пріемовъ и хозяйственности, которые выпали на долю дѣятелей питейной реформы, и что это могло быть достигнуто единственно, благодаря неутомимой энергіи и преданности дѣлу всего состава должностныхъ

лицъ финансоваго вѣдомства, начиная отъ высшихъ чиновъ Совѣта по дѣламъ казенной продажи и Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ до низшихъ чиновъ акцизныхъ управленій. Поэтому Министръ Финансовъ ходатайствовалъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ объявленіи всѣмъ означеннымъ лицамъ Монаршаго благоволенія и учрежденіи на счетъ казны 30 стипендій въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, для воспитанія дѣтей наиболѣе заслуженныхъ и нуждающихся чиновъ вышеозначенныхъ установленій. На приведеніе этого въ исполненіе, 1 іюня 1901 г., воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Въ томъ же году Министерство Финансовъ вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о дальнѣйшихъ, по указаніямъ опыта, измѣненіяхъ и дополненіяхъ положенія о казенной продажѣ питей и устава попечительствъ о народной трезвости. По представленію этому, состоялось мнѣніе Государственнаго Совѣта, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 7 января 1902 г. Къ главнѣйшимъ постановленіямъ означеннаго закона относятся нижеслѣдующія: 1) Для устраненія неудобствъ, встрѣчаемыхъ по снабженію казенныхъ винныхъ лавокъ, установленъ новый видъ казенныхъ мѣстъ продажи питей — запасные магазины, являющіеся отпускными отдѣленіями казенныхъ винныхъ складовъ и предназначаемые для отпуска доставляемаго изъ складовъ вина въ винныя лавки, причемъ магазинамъ этимъ предоставленъ также отпускъ цѣлыми ящиками вина и частнымъ виноторговцамъ. 2) Открытіе частными лицами въ раіонѣ Красносельскаго лагернаго сбора мѣстъ продажи питей, за исключеніемъ оптовыхъ складовъ, постановлено допускать лишь съ предварительнаго согласія Главнокомандующаго войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа. 3) Пивныя лавки съ продажею горячей пищи включены въ число заведеній трактирнаго промысла, допущенныхъ къ содержанію въ губерніяхъ Царства Польскаго, такъ какъ устройство тамъ такихъ пивныхъ лавокъ вызывается мѣстными условіями жизни, нуждающейся въ упрощенныхъ заведеніяхъ трактирнаго промысла, гдѣ небогатое населеніе могло бы получать за недорогую плату и горячія кушанья и распространенный въ краѣ напитокъ — пиво. 4) Дѣйствіе установленнаго закономъ 29 мая 1897 г., въ видѣ опыта, на три года, правила, разрѣшающаго продажу въ винодѣльческихъ мѣстностяхъ винограднаго вина, кромѣ указанныхъ въ законѣ заведеній, и въ другихъ торговыхъ заведеніяхъ, со взятіемъ патента, — продлено еще на три года (до 1904 г.). 5) Въ виду признанной полезности соединенія потребленія крѣпкихъ напитковъ съ пріемомъ пищи, въ погребахъ русскихъ виноградныхъ винъ съ распивочной продажей этого вина разрѣшена продажа холодныхъ закусокъ. 6) Для обезпеченія возможности привлеченія въ составъ губернскихъ (областныхъ), осо-

быхъ и уѣздныхъ (окружныхъ) комитетовъ попечительствъ о народной трезвости лицъ, располагающихъ досугомъ и склонныхъ жертвовать имъ на пользу попечительствъ, постановлено, что въ составъ означенныхъ комитетовъ, сверхъ обязательныхъ членовъ, входятъ лица, приглашаемыя, по представленіямъ комитетовъ, предсѣдателями губернскихъ и особыхъ комитетовъ, съ тѣмъ, чтобы число такихъ членовъ не превышало по губернскимъ и особымъ комитетамъ пяти, а по уѣзднымъ—трехъ лицъ. Въ комитеты с.-петербургскаго и московскаго городскихъ попечительствъ, а также въ комитеты въ губерніяхъ Царства Польскаго, упомянутыя лица приглашаются: въ первый — Министромъ Финансовъ, во второй — Московскимъ генералъ-губернаторомъ и въ третьи — Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, по представленіямъ комитетовъ. 7) Губернскимъ и областнымъ комитетамъ предоставлено тѣмъ непремѣннымъ членамъ ихъ, которые не состоятъ на государственной службѣ или, состоя на таковой, не получаютъ отъ казны содержанія, выдавать изъ специальныхъ средствъ попечительствъ, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, денежное вознагражденіе не свыше 1800 руб. въ годъ. 8) Министру Финансовъ предоставлено повышать для отдѣльныхъ комитетовъ попечительствъ установленный предѣлъ расходовъ изъ специальныхъ средствъ попечительствъ на разъѣзды членамъ послѣднихъ для ознакомленія съ дѣятельностью уѣздныхъ комитетовъ и состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи учрежденій.

По внесенному въ Государственный Совѣтъ, въ февралѣ 1902 г., представленію Министерства Финансовъ, состоялось Высочайше утвержденное, 20 мая того же года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, опредѣлившее узаконенія по казенной продажѣ питей, подлежащія распространенію на мѣстности, въ которыхъ эта продажа подлежала введенію въ томъ же (1902) году, и установившее по отношенію къ означеннымъ мѣстностямъ нѣкоторыя особыя правила въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ въ монопольномъ раіонѣ законоположеній. Такъ, чтобы сдѣлать въ Западной Сибири, при введеніи тамъ питейной реформы, вино доступнымъ населенію въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для предотвращенія корчемства, развитію котораго способствуютъ особыя условія этого края, постановлено, что въ губерніяхъ Тобольской и Томской и областяхъ Акмолинской и Семипалатинской разрѣшается продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій въ лавкахъ, содержимыхъ сельскими и станичными обществами, причемъ разрѣшенія на таковую продажу выдаются управляющимъ акцизными сборами, по соглашенію съ начальникомъ губерніи или области, а самая продажа монопольныхъ напитковъ должна быть производима не иначе, какъ въ запечатанной посудѣ; всѣ же вообще питья должны продаваться въ означенныхъ лавкахъ только на выносъ. Такимъ общественнымъ лавкамъ разрѣшена также торговля предметами сельскаго

Витте

обихода, указанными въ особомъ спискѣ, установляемомъ Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. За продажу въ этихъ лавкахъ вина сельскія общества получаютъ вознагражденіе отъ казны, а за продажу пива, меда и виноградныхъ винъ—уплачиваютъ небольшой патентный сборъ. На золотые пріиски въ губерніяхъ Тобольской и Томской спиртъ и вино должны быть привозимы въ посудѣ, опечатанной печатью казеннаго склада, и транспорты этихъ питей должны сопровождаться удостовѣреніемъ администраціи пріиска о пріобрѣтеніи ею спирта и вина для пріисковыхъ рабочихъ. Открытіе питейной торговли въ городахъ, селеніяхъ и на желѣзнодорожныхъ станціяхъ ближе 50 верстъ отъ золотыхъ пріисковъ въ предѣлахъ названныхъ губерній допускается управляющимъ акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторомъ, а въ Алтайскомъ горномъ округѣ Кабинета Его Величества—также и съ начальникомъ этого округа. Установленныя уставами объ акцизномъ сборѣ ограниченія по отношенію къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ въ стойбищахъ и на ярмаркахъ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ сохранены въ силѣ и при дѣйствіи казенной винной монополіи въ западной Сибири. Для оптовыхъ складовъ вина и спирта и ренсковыхъ погребовъ въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ, въ Нарымскомъ краѣ и прилегающихъ къ нимъ частяхъ сосѣднихъ уѣздовъ Тобольской и Томской губерній установленъ особый патентный сборъ. Содержимымъ частными лицами и сельскими обществами мѣстамъ продажи питей въ тѣхъ же мѣстностяхъ, а также въ Туруханскомъ краѣ, Енисейскомъ и Киренскомъ уѣздахъ, Усинскомъ округѣ и Якутской области, вмѣнено въ обязанность продавать исключительно спиртъ и вино, выпущенные изъ казенныхъ складовъ, а водочныя издѣлія—казеннаго приготовленія или тѣхъ частныхъ заводовъ, издѣлія которыхъ допущены къ обращенію въ монопольномъ раіонѣ, причемъ оптовымъ складамъ вина и спирта предоставлено право разлива спирта и вина въ свою посуду. Казенную продажу питей постановлено ввести съ 1 іюля 1902 г. во всей Дагестанской области. Количество спирта, поставляемаго въ казну безъ разверстки каждымъ винокуреннымъ заводомъ, опредѣлено для той же области, а равно для областей Кубанской и Терской—въ 20.000 ведеръ въ 40°. Въ Омскѣ, Семипалатинскѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ положено образовать областные комитеты попечительствъ о народной трезвости, подъ предсѣдательствомъ военныхъ губернаторовъ, а во Владикавказѣ и Екатеринодарѣ—подъ предсѣдательствомъ наказныхъ атамановъ. Кромѣ приведенныхъ постановленій, закономъ 20 мая 1902 г. установлены еще и другія правила, вызываемыя введеніемъ въ перечисленныхъ выше мѣстностяхъ казенной продажи питей и попечительствъ о народной трезвости; такъ, напр., опредѣлены нѣкоторыя условія открытія мѣстъ продажи

34

крѣпкихъ напитковъ внѣ городскихъ поселенiй, въ организацiи попечительствъ о народной трезвости введены нѣкоторыя отступленiя отъ общеустановленнаго порядка и т. п.

Съ 1 iюля 1902 г. казенная продажа питей установлена въ губернiяхъ Тобольской и Томской, областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской, Терской, Кубанской и Дагестанской.

Изъ изложеннаго, въ главныхъ чертахъ, очерка дѣятельности Министерства Финансовъ по установленiю казенной продажи питей видно, что намѣченная въ минувшее царствованiе питейная реформа Высочайшею волею благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича осуществлена въ 63 губернiяхъ и 8 областяхъ и въ ближайшемъ будущемъ должна быть введена во всей Сибири. Проведенiе въ жизнь этой реформы, являющейся новымъ видомъ правительственной регалiи и не имѣющей себѣ примѣра въ исторiи не только нашего, но и иностраннаго государственнаго хозяйства, потребовало, по обширности этой задачи, чрезвычайныхъ затратъ государственныхъ средствъ и труда; но достигнутые реформою результаты нельзя не признать вполнѣ отвѣчающими возлагавшимся на означенное мѣропрiятiе надеждамъ. Распоряженiемъ казны возведено около 500 казенныхъ винныхъ складовъ, и таковые снабжены всѣми сложными механизмами и приспособленiями для приготовленiя вина; устроено свыше 30.000 казенныхъ винныхъ лавокъ; развиты цѣлыя отрасли промышленности, какъ, напр., ректификацiя спирта, изготовленiе приборовъ и посуды для выдѣлки и разлива вина и т. п.; привлечено на службу по вольному найму около 65.000 чел. и подготовленъ значительный персоналъ рабочихъ. За время съ 1 января 1895 г. по 1 января 1901 г. (въ 42 губернiяхъ и 1 области) общiй валовой доходъ отъ монопольныхъ напитковъ составилъ 955.474.656 руб., валовой же расходъ по казенной винной операцiи 292.624.245 руб.; такимъ образомъ, чистый доходъ отъ казенной продажи питей опредѣлился въ 662.850.411 руб., въ томъ числѣ акциза 526.949.913 руб. и чисто монопольнаго дохода 135.900.498 руб. Если, затѣмъ, принять во вниманiе произведенные расходы на возведенiе казенныхъ винныхъ складовъ и ихъ оборудованiе, на прiобрѣтенiе недвижимаго и движимаго имущества, а также на усиленiе акцизнаго надзора по причинѣ введенiя казенной продажи и т. п., каковые расходы въ 42 губернiяхъ и 1 области первыхъ пяти очередей установленiя реформы составили 67.791.156 руб., то окажется, что казна, затративъ столь крупную сумму на всѣ такiе подготовительные расходы по введенiю казенной продажи, въ теченiе шести лѣтъ не только погасила всю эту сумму расходовъ и сумму расходовъ операцiонныхъ за тотъ же перiодъ, но, сверхъ того, получила еще чистую прибыль въ 68.109.342 руб.

Однако, такой способъ исчисленія казенной прибыли нельзя признать точнымъ, ибо построенныя для винной монополіи сооруженія и значительная часть пріобрѣтеннаго для той же цѣли имущества сами по себѣ составляютъ капиталъ, размѣръ котораго долженъ быть принятъ во вниманіе при составленіи выводовъ о финансовой сторонѣ дѣлъ. Указанные результаты представляются тѣмъ болѣе благопріятными, что одновременно съ увеличеніемъ питейнаго дохода потребленіе вина уменьшилось именно въ раіонѣ казенной продажи питей: душевое потребленіе вина въ 35 губерніяхъ, гдѣ реформа установлена въ 1895—1898 г.г., составляло въ 1894 г., т.-е. до введенія реформы, 0,58 вед. вина; со введеніемъ же винной монополіи оно постепенно понизилось до 0,50 вед. въ 1898 г., въ то время, какъ въ остальныхъ мѣстностяхъ потребленіе спирта съ 0,58 вед. повысилось за то же время до 0,63 вед. Несмотря на краткій періодъ дѣйствія казенной винной монополіи, замѣчается рядъ признаковъ улучшенія народнаго благосостоянія. Число мѣстъ продажи вина сократилось на половину, что должно было повести къ сокращенію пьянства, поскольку оно зависитъ отъ обилія питейныхъ заведеній. Самый характеръ питейной торговли измѣнился, такъ какъ число распивочныхъ заведеній—главныхъ притоновъ пьянства—сократилось значительно болѣе, чѣмъ число заведеній выносныхъ, а большинство послѣднихъ сдѣлалось заведеніями казенными, гдѣ уже невозможна практиковавшаяся ранѣе кабатчиками эксплоатація народа. Потребленіе такихъ предметовъ, какъ чай и сахаръ, увеличилось. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ реформа дѣйствуетъ въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, число вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ увеличилось въ большей степени, а недоимка по выкупнымъ платежамъ возросла въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Дѣятельность попечительствъ о народной трезвости развивается постепенно и оказываетъ благотворное вліяніе на населеніе. Число чайныхъ, устроенныхъ въ 25 монопольныхъ губерніяхъ къ 1899 г., доходило до 1715, читаленъ числилось около 998, въ 1898 г. организовано было около 5279 народныхъ чтеній; постоянно устраиваются театральныя представленія, народныя гулянія, организуются народные хоры и проч. Членовъ соревнователей попечительствъ и участковыхъ попечителей числилось въ 1898 г. болѣе 27.000. Въ четырехлѣтіе 1895—1899 г.г., попечительства располагали уже довольно значительными средствами, а именно 3.668.000 руб. Желая выяснить, насколько результаты питейной реформы отвѣчали цѣли предпринятаго преобразованія, Министерство Финансовъ въ 1897 и 1899 г.г. обращалось къ губернаторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и другимъ представителямъ мѣстной власти съ просьбою сообщить свои отзывы по этому вопросу, и полученные отъ этихъ лицъ свѣдѣнія оказались весьма

благопріятными. Значительное большинство отзывовъ заключало въ себѣ полное одобреніе основныхъ принциповъ реформы, основанное на непосредственномъ наблюденіи мѣстнаго быта. Благодѣтельныя послѣдствія реформы, по свидѣтельству означенныхъ лицъ, проявляются весьма разнообразно: наибольшее значеніе монополіи приписывается, какъ санитарно-гигіенической мѣрѣ; затѣмъ отмѣчается: прекращеніе отпуска вина подъ залогъ вещей, сокращеніе числа невыгодныхъ сдѣлокъ и преступленій, совершаемыхъ въ состояніи опьяненія, уменьшеніе числа случаевъ нарушенія общественной тишины и приличія, уменьшеніе праздничнаго разгула и буйствъ, ростъ сбереженій въ сельскихъ кассахъ и проч. Въ то же время въ упомянутыхъ отзывахъ содержатся указанія и на нѣкоторыя отрицательныя стороны монополіи, сводящіяся, главнымъ образомъ, къ констатированію появленія распитія вина на улицахъ. Къ устраненію всѣхъ подобныхъ недостатковъ принимаются надлежащія мѣры, и, вообще, на ряду съ работами по дальнѣйшему распространенію казенной продажи питей, Министерство Финансовъ постоянно стремится къ совершенствованію всего дѣла означенной реформы.

X.

Въ таможенно-тарифной политикѣ протекшіе годы царствованія Императора Николая Александровича являются періодомъ выжиданія, а для нѣкоторыхъ товаровъ и обнаруженія прочныхъ результатовъ системы охраны отечественныхъ производствъ, установленной Императоромъ Александромъ III. „Достигнутые уже результаты“, всеподданнѣйше докладывалъ въ 1897 г. Статсъ-Секретарь С. Ю. Витте, „вполнѣ оправдываютъ такую экономическую систему. Конечно, предстоитъ пройти еще довольно длинный путь ранѣе, чѣмъ удастся создать вполнѣ окрѣпшую и широко раскинувшуюся національную промышленность, равномѣрно удовлетворяющую всѣ отрасли народной экономіи, но едва ли можно оспаривать, что разъ правительство въ теченіе довольно продолжительнаго времени съ неуклонною строгостью и послѣдовательностью держалось покровительственной системы, то преждевременное существенное ослабленіе ея было бы крупною политическою ошибкою и источникомъ глубокихъ потрясеній въ хозяйственномъ организмѣ страны“. Дѣятельность Министерства Финансовъ ограничивалась поэтому частичными исправленіями и измѣненіями таможеннаго тарифа, вызываемыми заботами о покровительствѣ обрабатывающей промышленности или сельскому хозяйству, или финансовыми соображеніями. Интересы земледѣлія пріобрѣтаютъ все большее значеніе, и это составляетъ одну изъ характерныхъ особенностей таможенной политики настоящаго времени.

Въ 1894 г., согласно представленію Министра Финансовъ, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, повышена пошлина на хлопокъ съ 1 руб. 40 коп. до 2 руб. 10 коп. Повышеніе преслѣдовало двоякую

цѣль: усилить покровительство нашему хлопководству, охрана котораго сдѣлалась недостаточною подъ вліяніемъ паденія цѣнъ на американскій хлопокъ, и возмѣстить казнѣ потери отъ отмѣны, по русско-германскому торговому договору, диференціальныхъ пошлинъ на хлопокъ по морской и сухопутной границамъ. Въ связи съ повышеніемъ таможенной пошлины на хлопокъ, соотвѣтственно увеличена и пошлина на хлопчатобумажную пряжу низшихъ и среднихъ нумеровъ, а также повышенъ размѣръ пошлины, возвращаемой при вывозѣ за границу хлопчатобумажныхъ тканей и пряжи, за матеріалы, употребленные при ихъ выдѣлкѣ. Въ 1895 г., по ходатайствамъ заводчиковъ, выдѣлывающихъ рвотный камень—производство это возникло у насъ, какъ результатъ дѣйствія таможеннаго тарифа 1891 г. — понижена пошлина на матеріалъ, изъ котораго вырабатывается рвотный камень, —винный камень, въ соотвѣтствіи съ пониженіемъ по русско-германскому договору пошлины на рвотный камень. Въ 1896 г. понижена пошлина на рисовую сѣчку, чтобы облегчить русскому крахмалу соперничество на внутреннемъ рынкѣ съ иностраннымъ продуктомъ; при дѣйствовавшей высокой пошлинѣ по европейской границѣ на рисовую сѣчку, русскіе заводчики находились въ зависимости отъ рисоочистительныхъ мельницъ въ Баку, которыя, перерабатывая персидскій рисъ, обложенный низкою договорною 5% таможенною пошлиною, имѣли почти монопольное положеніе на рынкѣ. Между тѣмъ, иностраннымъ фабрикантамъ сѣчка обходилась значительно дешевле, и въ то же время они пользовались пониженіемъ пошлины на крахмалъ по русско-германскому торговому договору.

Въ 1898 г. установленъ рядъ таможенно-тарифныхъ льготъ въ интересахъ сельскаго хозяйства. Постоянное паденіе на всемірномъ рынкѣ цѣнъ на хлѣба ставило наше земледѣліе все болѣе въ затруднительное положеніе. Земскія собранія и землевладѣльцы возбудили въ виду этого ходатайства объ облегченіи экономическихъ условій сельскаго хозяйства; выходъ изъ тяжелаго положенія они видѣли въ интенсивномъ хозяйствѣ и въ уменьшеніи издержекъ производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ; какъ на одно изъ средствъ къ достиженію этого они указывали на удешевленіе земледѣльческихъ машинъ и орудій и землеудобрительныхъ веществъ. Всегда идя навстрѣчу сельскохозяйственнымъ интересамъ страны, Статсъ-Секретарь Витте передалъ эти ходатайства на предварительное обсужденіе особой комиссіи, съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ, сельскихъ хозяевъ, фабрикантовъ и свѣдущихъ лицъ, и затѣмъ внесъ соотвѣтствующее представленіе въ Государственный Совѣтъ. Министръ Финансовъ, согласуя интересы сельскаго хозяйства и промышленности, нашелъ возможнымъ, не нарушая началъ покрови-

тельства обрабатывающей промышленности, допустить къ безпошлинному привозу такія сельскохозяйственныя машины и орудія, которыя пока въ Россіи не производятся, и производство которыхъ не можетъ установиться и въ близкомъ будущемъ, такъ какъ для этого необходимы спеціальныя техническія приспособленія, затраты на которыя окупаются лишь при весьма значительномъ міровомъ сбытѣ; во многихъ случаяхъ эти приспособленія у насъ и не примѣнимы, такъ какъ они ограждены привилегіями. Въ виду того, что многія изъ этихъ машинъ приводятся въ дѣйствіе паровыми двигателями, то соотвѣтственно значительно понижалась пошлина и на локомобили. Облегчалось также пріобрѣтеніе перемѣнныхъ запасныхъ частей къ сельскохозяйственнымъ машинамъ и орудіямъ. Наконецъ, чтобы дать возможность сельскимъ хозяевамъ и машиностроителямъ своевременно знакомиться съ новѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями, Министръ Финансовъ полагалъ разрѣшить къ безпошлинному привозу изъ-за границы всякія новыя сельскохозяйственныя машины и орудія, выписываемыя для опытныхъ станцій и музеевъ. Изъ землеудобрительныхъ веществъ Министръ Финансовъ проектировалъ облегчить привозъ такихъ изъ нихъ, которыя въ Россіи не добываются, а именно туки калійные и азотистые, а изъ химическихъ веществъ различные препараты, употребляемые для предупрежденія или леченія болѣзней растеній или для устраненія вреднаго вліянія насѣкомыхъ. Дѣйствіе всѣхъ этихъ льготъ ограничивалось срокомъ 18 декабря 1903 г. Всѣ эти предположенія Статсъ-Секретаря Витте, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждены 25 мая 1898 г.

Въ интересахъ развитія нашего кожевеннаго производства, которое нуждалось въ удешевленіи привозныхъ дубильныхъ веществъ, разрѣшенъ въ 1899 г. безпошлинный привозъ дерева квебрахо, которое нельзя было замѣнить при выдѣлкѣ высшихъ сортовъ кожъ русскими дубильными препаратами. Въ томъ же году установленъ безпошлинный ввозъ иностранныхъ машинъ и частей къ нимъ, потребныхъ для сибирской и уральской золотопромышленности; цѣлью этой мѣры было облегчить введеніе машинъ въ золотопромышленности и тѣмъ способствовать ея развитію въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ и дать возможность эксплоатировать болѣе бѣдныя мѣсторожденія.

Введеніе у насъ золотого денежнаго обращенія повело къ необходимости принятія двухъ таможенно-тарифныхъ законодательныхъ мѣръ: 8 февраля 1899 г. установлено исчисленіе таможенныхъ сборовъ въ рубляхъ, равныхъ 1/15 полуимперіала, а 7 іюня 1899 г. серебро обложено таможенною пошлиною. Съ возстановленіемъ золотого обращенія, серебро утратило значеніе главнаго монетнаго металла и осталось только товаромъ, привозимымъ изъ-за границы для переработки

въ издѣлія; поэтому не было уже основанія пропускать этотъ товаръ безпошлинно, тѣмъ болѣе, что пониженіе цѣнъ серебра уменьшало выгодность его добыванія; таможенныя же пошлины, поднявъ внутреннія цѣны, могли содѣйствовать добычѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать государственному казначейству новый и довольно значительный источникъ дохода. Соотвѣтственно съ наложеніемъ пошлины на серебро, повышено и таможенное обложеніе серебряныхъ издѣлій, а также матеріаловъ, содержащихъ въ своемъ составѣ серебро (соли серебра и разнаго рода руды).

Въ 1899 г. повышена пошлина на байховые чаи; эта мѣра составляла уже послѣдствіе измѣненій, внесенныхъ великою Сибирскою желѣзною дорогою въ условія передвиженія товаровъ. Чаи, привозимые морскимъ путемъ и поступающіе въ Россію по европейской границѣ, съ самаго начала разрѣшенія ихъ ввоза были обложены высшею пошлиною противъ чаевъ, привозимыхъ къ намъ по сухопутной границѣ съ Китаемъ, чтобы уравновѣсить разницу въ стоимости доставки чаевъ моремъ и сухопутно. Проведеніе желѣзной дороги до Иркутска значительно понизило путевыя издержки между Кяхтой и Нижнимъ-Новгородомъ и, такимъ образомъ, нарушило соотношеніе въ условіяхъ сухопутнаго и морского привоза чаевъ въ пользу перваго. Чтобы возстановить это соотношеніе, повышена пошлина на байховые чаи, поступающіе черезъ Иркутскую таможню; одновременно, въ цѣляхъ финансовыхъ, установлена пошлина на чаи, поступающіе въ Приморскую область, и понижена пошлина на кирпичные чаи, привозимые по европейской границѣ, такъ какъ необходимо было уравновѣсить стоимость провоза сухопутно и моремъ и тѣмъ открыть возможность ввоза этихъ чаевъ также и морскимъ путемъ. Въ 1900 г. обнаружено было стремленіе, со стороны нѣкоторыхъ шерстопрядиленъ, воспользоваться разницею въ обложеніи овечьихъ шкуръ и шерсти и ввозить эти шкуры для извлеченія изъ нихъ шерсти; чтобы прекратить такой обходъ таможеннаго тарифа, невыгодный для казны и для русскаго овцеводства, были повышены пошлины на некрашеныя бараньи шкуры.

Китайская смута въ 1900 г. создала экстренную потребность въ чрезвычайныхъ расходахъ, которые притомъ въ значительной части производились за границею. Одной изъ мѣръ къ увеличенію средствъ государственнаго казначейства было повышеніе таможеннаго тарифа. Высочайшимъ указомъ Министру Финансовъ, 21 іюля, временно увеличены пошлины на рядъ товаровъ, преимущественно на произведенія роскоши, или обложеніе которыхъ имѣетъ фискальный интересъ; соотвѣтственно подняты уравнительныя пошлины на финляндскіе товары, и увеличенъ размѣръ возврата пошлинъ за вывозимыя за границу хлопчатобумажныя издѣлія. Въ этомъ же году

воспрещенъ вывозъ оружія и боевыхъ припасовъ по европейской границѣ — въ Китай, а по азіатской — вообще во всѣ государства; въ 1901 г. это воспрещеніе распространено также на вывозъ оружія и припасовъ къ нему изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей.

Въ 1901 г. повышена пошлина на магнезитный кирпичъ, производство котораго только-что возникало у насъ, чтобы облегчить ему соперничество съ иностраннымъ продуктомъ. Въ цѣляхъ же развитія кожевеннаго производства, пошлина на дубильный экстрактъ мимозы понижена до размѣра пошлины съ прочихъ, особо поименованныхъ, дубильныхъ экстрактовъ, а чтобы вызвать производство у насъ этого экстракта, установленъ безпошлинный привозъ коры мимозы. Въ интересахъ сельскаго хозяйства разрѣшенъ, на срокъ до 18 декабря 1903 г., безпошлинный ввозъ всякихъ приборовъ и аппаратовъ для уничтоженія вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ, а какъ мѣра борьбы съ филоксерою, установленъ безпошлинный ввозъ черенковъ виноградныхъ лозъ.

Въ 1901 г. С.-А. Соединенные Штаты наложили на русскій сахаръ компенсаціонную пошлину по неправильному, вызванному незнаніемъ условій его обложенія, основанію, будто онъ получаетъ при вывозѣ скрытыя преміи. Вслѣдствіе этого Министръ Финансовъ вынужденъ былъ, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, постановить объ отвѣтномъ примѣненіи къ нѣкоторымъ провенансамъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ повышеннаго таможеннаго тарифа, причемъ эта мѣра распространена была и на Приамурское генералъ-губернаторство.

Наконецъ, въ 1902 г. установлено ограниченіе вывоза голубей— отпускъ ихъ дозволяется лишь съ разрѣшенія Министра Финансовъ— а также отмѣнена вывозная пошлина на фосфориты, такъ какъ она не достигала цѣли. Вывозъ молотыхъ фосфоритовъ, выпускавшихся безпошлинно, не развился, а для фосфоритовъ въ кускахъ пошлина закрыла обширный заграничный рынокъ, что отразилось и на самой добычѣ; послѣдняя требуетъ дорогихъ подземныхъ сооруженій, возможныхъ лишь при обширномъ сбытѣ, между тѣмъ какъ наши южныя мѣсторожденія, не имѣя непосредственнаго сбыта у насъ на югѣ, который не нуждается въ искусственныхъ удобреніяхъ, могутъ разсчитывать только на иностранный рынокъ.

Этими немногими узаконеніями исчерпываются измѣненія въ таможенномъ тарифѣ, произведенныя въ настоящее царствованіе. Заботы объ устойчивости тарифа, которая имѣетъ столь большое значеніе для послѣдовательнаго спокойнаго развитія отечественнаго производства, имѣли въ этомъ отношеніи существенное значеніе. Заслуживаетъ также вниманія, что бо̀льшая часть измѣненій, внесенныхъ въ тарифъ, состояла въ его пониженіяхъ.

Въ отношеніи же окраинъ государства, въ которыхъ примѣнялись исключительные таможенные тарифы, Министерство Финансовъ послѣдовательно примѣняетъ мѣры, направленныя къ тому, чтобы подготовить таможенное объединеніе, облегчить его осуществленіе, когда отмѣна исключительныхъ льготъ будетъ признана возможной. Въ настоящее царствованіе были пересмотрѣны три изъ дѣйствующихъ у насъ исключительныхъ тарифовъ: финляндскій, сибирскихъ рѣкъ и приамурскій. Въ сношеніяхъ съ Финляндіей частичное измѣненіе, въ цѣляхъ охраны нашей промышленности, внесено въ 1895 г. установленіемъ пошлины на сало, мыло и свѣчи. До того времени эти товары, при ввозѣ ихъ въ Имперію, не были обложены пошлиною; между тѣмъ добываемаго въ самомъ Великомъ Княжествѣ сала не хватало для удовлетворенія мѣстной потребности, и поэтому ежегодно ввозилось значительное количество иностраннаго сала, пропускаемаго по Финляндскому тарифу безпошлинно. Въ этихъ условіяхъ дальнѣйшее сохраненіе безпошлиннаго пропуска въ Имперію сала изъ Финляндіи свелось бы къ поощренію вывоза въ Имперію финляндскаго сала, которое для собственнаго потребленія Финляндіи замѣщалось бы иностраннымъ саломъ. На сало установлена пошлина по общему тарифу; такою же пошлиною обложено косметическое мыло, въ виду значительной разницы въ обложеніи этого товара по общему и финляндскому тарифамъ. Что касается до простого мыла и стеариновыхъ свѣчей, то они обложены уравнительными пошлинами, соображенными съ разницею въ расходахъ производства въ Имперіи и Финляндіи, зависящею отъ различнаго таможеннаго обложенія сырыхъ матеріаловъ (стеаринъ по финляндскому тарифу также пропускается безпошлинно). Общій пересмотръ положенія 1885 г. о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ произведенъ въ 1897 г. Уже къ началу девятидесятыхъ годовъ положеніе оказалось несоотвѣтствующимъ нашей заграничной торговлѣ, благодаря измѣненію общихъ условій промышленности и изданію новаго таможеннаго тарифа 1891 г. Въ 1892 г., для обсужденія вопроса о привозѣ товаровъ изъ Финляндіи въ Имперію, была образована, подъ предсѣдательствомъ вице-директора Департамента торговли и мануфактуръ В. И. Тимирязева, комиссія изъ членовъ отъ Министерства Финансовъ и отъ финляндской администраціи и представителя Министерства Государственныхъ Имуществъ. Но комиссія должна была прервать свои работы, такъ какъ обсужденіе вопроса о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ признано было несвоевременнымъ, въ виду начавшихся въ 1892 г. переговоровъ о торговой конвенціи съ Франціей и затѣмъ таможенной войны и переговоровъ о торговомъ трактатѣ съ Германіею. Занятія комиссіи могли возобновиться только послѣ заключенія торговыхъ договоровъ и установленія конвенціоннаго

тарифа, который и послужилъ основаніемъ для опредѣленія уравнительныхъ пошлинъ на товары финляндскаго происхожденія. Комиссія, подъ предсѣдательствомъ вице-директора Департамента торговли и мануфактуръ Ланговаго, выработала въ 1895 г. новыя правила торговыхъ сношеній Имперіи и Финляндіи, но такъ какъ по нѣкоторымъ, впрочемъ, немногимъ, вопросамъ не было достигнуто соглашенія между членами комиссіи, то вопросы эти были подвергнуты пересмотру въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента торговли и мануфактуръ Д. Ст. С. Ковалевскаго, изъ представителей Министерства Финансовъ и финляндской администраціи, въ которомъ и состоялось полное соглашеніе. Кромѣ того, было образовано совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента таможенныхъ сборовъ Н. И. Белюстина, для согласованія устарѣвшихъ статей положенія 1858 г., касавшихся таможенныхъ обрядностей, съ современнымъ положеніемъ торговли между Имперіею и Финляндіей.

Составленныя комиссіей и совѣщаніями и утвержденныя Министромъ Финансовъ подробныя предположенія объ условіяхъ русско-финляндскаго товарообмѣна разсмотрѣны были Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ и по существу имъ одобрены. Выработанный затѣмъ Министерствомъ Финансовъ проектъ положенія о торговыхъ сношеніяхъ между Имперіей и Княжествомъ внесенъ Статсъ-Секретаремъ Витте въ Государственный Совѣтъ и, согласно мнѣнію Совѣта, Высочайше утвержденъ 28 апрѣля 1897 г. Этимъ законодательнымъ актомъ исправлена роспись товаровъ, допускавшихся къ безпошлинному привозу изъ Финляндіи какъ безъ свидѣтельствъ, такъ и по свидѣтельствамъ о мѣстномъ ихъ происхожденіи; дополнена роспись товарамъ, обложеннымъ при ввозѣ въ Имперію изъ Финляндіи особыми уравнительными пошлинами, и понижены пошлины, взимаемыя въ Великомъ Княжествѣ съ русскаго сахара, винъ, солодовыхъ напитковъ и табака. Товары же, не поименованные въ приложенныхъ къ положенію росписяхъ, при ввозѣ изъ Финляндіи подчинены дѣйствію общеимперскаго тарифа. Кромѣ того, исправлены сообразно съ измѣнившимися условіями торговли различныя таможенныя правила, касающіяся привоза товаровъ изъ Финляндіи въ Имперію и обратно.

Въ отношеніи сѣвера Европейской Россіи Министерствомъ Финансовъ исходатайствованы льготы, съ цѣлью облегчить условія жизни и производства промысловъ въ этомъ краѣ. Высочайше утвержденнымъ, 23 іюня 1895 г., положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшенъ временно безпошлинный привозъ иностранныхъ товаровъ въ г. Колу; въ 1899 г. эта льгота распространена и на весь Кольскій уѣздъ, жителямъ котораго разрѣшено вывозить изъ Колы безпошлинно чай, сахаръ, керосинъ, соль, свинецъ и прочіе предметы, необходимые въ ихъ быту. Наиболѣе же крупное мѣропріятіе, имѣвшее цѣлью оживить

безлюдный, но богатый естественными произведеніями Мурманскій край, составляетъ устройство Екатерининской гавани, постройка въ ней коммерческаго порта и перенесеніе сюда изъ Колы уѣздныхъ учрежденій (1898 г.). Устройство Екатерининской гавани явилось ближайшимъ послѣдствіемъ посѣщенія С. Ю. Витте Мурмана.

Безпошлинный на сѣверъ Сибири ввозъ нѣкоторыхъ, и притомъ въ опредѣленномъ количествѣ, иностранныхъ товаровъ, предоставленный до конца навигаціи 1894 г., вновь былъ продленъ, по представленію Министра Финансовъ въ 1896 г., на три года. Въ навигацію 1897 г. въ сѣверную Сибирь, по ходатайствамъ судопромышленниковъ, разрѣшено было доставить, кромѣ дозволенныхъ къ безпошлинному привозу иностранныхъ товаровъ, также и товары (чай, сахаръ, вина) съ оплатою пошлиною. Оказалось, что морская доставка въ Сибирь кирпичнаго чая обходится дешевле сухопутной, и поэтому можно было опасаться, что на этотъ новый путь перейдетъ значительная часть чайныхъ грузовъ, и этимъ будетъ нанесенъ ущербъ интересамъ самой чайной торговли и строющейся Сибирской желѣзной дороги. Опыты въ теченіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ навигацій доставки грузовъ въ Сибирь черезъ Карское море дали вполнѣ удовлетворительные результаты; привозъ съ каждымъ годомъ усиливался, и, казалось, что этотъ путь вполнѣ уже установился. Все это послужило основаніемъ для разсмотрѣнія вопроса, нуждается ли сѣверный морской путь въ дальнѣйшихъ поощреніяхъ, и если таможенныя льготы необходимы, то на какіе товары онѣ должны быть распространены. Это составило предметъ занятій особаго при Министерствѣ Финансовъ совѣщанія изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, городскихъ головъ сибирскихъ городовъ и купечества. Совѣщаніе высказалось, что даже по окончаніи сооруженія Сибирской и Пермь-Котласской желѣзныхъ дорогъ морской путь могъ бы сослужить огромную пользу Сибири для вывоза ея произведеній; передвиженіе грузовъ по этому пути и ихъ страхованіе не могутъ не обходиться дорого, а потому пользованіе этимъ путемъ для вывозныхъ изъ Сибири грузовъ возможно лишь при условіи обезпеченія судамъ ввозныхъ грузовъ, а это находится въ зависимости отъ таможенныхъ льготъ. Совѣщаніе проектировало перечень товаровъ, безпошлинный ввозъ которыхъ сѣвернымъ путемъ желателенъ и допустимъ. Сюда вошли необходимые для населенія и для развитія промышленности въ краѣ товары: соль, каменный уголь, сельскохозяйственныя машины, машины для оборудованія фабрикъ и заводовъ, невода и пряжа, потребные для мѣстной рыбопромышленности, жесть, олово и прованское масло — для консервныхъ заведеній, хлорная известь и ціанистый кали — для рудниковъ, мѣшки — для облегченія вывоза зерна; ввозъ кирпичнаго чая проектировался съ пошлиною

въ 4 руб. 50 коп. при доставкахъ черезъ устье рѣки Оби и въ 4 руб. черезъ устье рѣки Енисея, т.-е. на 2 руб. и на 1 руб. 50 коп. выше иркутскаго тарифа, чтобы уравнять издержки доставки моремъ и сухимъ путемъ черезъ Кяхту. Остальные товары предполагалось пропускать по общеевропейскому тарифу. Министръ Финансовъ одобрилъ предположенія совѣщанія и внесъ ихъ въ Комитетъ Министровъ, согласно положенію котораго, они Высочайше утверждены 3 іюля 1898 г. Новыя правила введены временно, на навигаціи 1898—1903 г.г., а для чая — на 1898 и 1899 г.г. Въ 1899 г. особыя пошлины на кирпичный чай, привозимый къ устьямъ Оби и Енисея, сохранены еще на три года, на навигаціи 1900—1903 г.г.

Установленныя въ царствованіе Императора Александра III таможенныя пошлины на нѣкоторые товары, ввозившіеся въ Приамурскій край, имѣли характеръ подготовительныхъ мѣръ къ закрытію порто-франко, которое и было произведено въ настоящее царствованіе. Введенныя въ Приамурскомъ краѣ, по присоединеніи его, въ 1858 г., къ Россіи, льготы порто-франко имѣли цѣлью привлечь поселенцевъ въ эту столь отдаленную и мало еще тогда изслѣдованную окраину и устранить тяжелыя экономическія условія жизни, зависѣвшія отъ совершеннаго отсутствія правильныхъ съ этимъ краемъ сообщеній и трудности снабженія его даже предметами первой необходимости. Послѣдствія введенія порто-франко не замедлили обнаружиться; экономическое развитіе края пошло быстрыми шагами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказались и невыгодныя стороны этой мѣры: льготою воспользовались преимущественно иностранцы, организовавшіе правильную торговлю въ краѣ. Въ виду этого, по представленіямъ Министерства Финансовъ, принятъ рядъ мѣръ къ усиленію русскаго торговаго вліянія въ краѣ; изъ нихъ главная — установленіе срочныхъ рейсовъ по Амуру и прямыхъ рейсовъ Добровольнаго Флота между портами Европейской Россіи и Владивостокомъ—дала почти сразу же положительные результаты. Ввозъ русскихъ товаровъ въ порты Сибири быстро увеличился, и уже въ концѣ девятидесятыхъ годовъ сами иностранцы, въ рукахъ которыхъ вначалѣ была сосредоточена вся торговля въ краѣ, признали для себя выгоднымъ выписывать товары русскаго происхожденія. По мѣрѣ установленія нормальныхъ экономическихъ условій въ Приамурскомъ краѣ и укрѣпленія русской торговли, льгота порто-франко становится все болѣе излишней. Въ 1894 г. Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на командированіе уполномоченныхъ имъ лицъ на дальній востокъ для изученія на мѣстѣ условій, на которыхъ могла бы осуществиться отмѣна порто-франко. Командированными лицами, съ участіемъ представителей мѣстной торговли и промышленности, составленъ во Владивостокѣ проектъ таможеннаго

обложенія привозимыхъ въ Приамурскій край иностранныхъ товаровъ. Проектъ этотъ, въ связи съ замѣчаніями Приамурскаго генералъ-губернатора, былъ разсмотрѣнъ затѣмъ въ особомъ при Министерствѣ Финансовъ совѣщаніи. Выработанныя, такимъ образомъ, предположенія объ отмѣнѣ порто-франко въ Приамурскомъ краѣ представлены Статсъ-Секретаремъ Витте на уваженіе Государственнаго Совѣта и, согласно его мнѣнію, Высочайше утверждены 10 іюня 1900 г. По этому закону отмѣнено порто-франко для всѣхъ портовъ, лежащихъ при устьѣ Амура, къ югу отъ него, и по сухопутной границѣ. Исключеніе для сѣверныхъ портовъ сдѣлано въ виду бѣдности и малонаселенности страны и трудности и невыгодности установленія тамъ таможеннаго надзора; оставлено порто-франко и для Сахалина, вслѣдствіе совершенно исключительнаго положенія этой тюремной колоніи. Но при этомъ, чтобы сравнять условія русской и иностранной торговли, разрѣшено вывозить изъ Владивостока и Николаевска оплаченные пошлиною иностранные товары въ порты Охотскаго моря и на Сахалинъ, съ возвратомъ пошлины. Къ иностраннымъ товарамъ примѣненъ общеевропейскій тарифъ, за исключеніемъ чая (законъ 4 іюня 1899 г.) и риса, обложенныхъ по особому тарифу; затѣмъ, освобожденъ отъ пошлинъ цѣлый рядъ товаровъ: машины, строительные матеріалы и вообще всѣ предметы, необходимые для развитія фабрично-заводского производства края, предметы первой необходимости, главнымъ образомъ, продукты питанія, которые въ краѣ не производятся, и предметы потребленія неимущихъ классовъ населенія. Новое положеніе введено въ дѣйствіе съ 1 января 1901 г.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Министру Финансовъ, 30 іюля 1899 г., о сооруженіи города Дальняго предоставлены будущему портовому городу, въ видахъ его коммерческаго развитія, права порто-франко въ теченіе всего срока, на который территорія города уступлена Россіи Китаемъ.

Въ отношеніи таможеннаго тарифа Закаспійской области и Бухарскаго ханства внесены Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, немногія частичныя дополненія: измѣненъ размѣръ пошлинъ на зеленые (1899 г.) и на черные (1901 г.) чаи; временно — на рядъ товаровъ: фрукты, пряности, обувь кожаную, индійскую кисею (1900 г.), на варенье, пряники, фрукты и ягоды засахаренные (1901 г.) и включены въ запрещенные къ привозу товары: леденецъ (1899 г.), конфекты, карамель и густовареные сахарные сиропы (1901 г.). Въ 1902 г. отмѣнено воспрещеніе вывоза грены, въ виду того, что послужившее основаніемъ къ запрещенію вывоза опасеніе распространенія болѣзни шелковичныхъ червей — пебрины — съ открытіемъ новыхъ способовъ борьбы съ нею утратило свое значеніе.

По таможенному управленію издано чрезвычайно важное узаконеніе — правила о пріемѣ товаровъ въ вѣдѣніе таможенныхъ учрежденій, досмотрѣ, оплатѣ пошлиною и выпускѣ. Это крупнѣйшая законодательная работа по таможенной части, доведенная до конца послѣ изданія устава 1819 г. Расширеніе оборотовъ нашей внѣшней торговли, развитіе привоза и вывоза на пароходахъ, выгрузка и нагрузка которыхъ требуетъ большой быстроты, постройка черезъ границы желѣзныхъ дорогъ совершенно измѣнили условія таможенной службы; дѣйствовавшая съ 1819 г. система таможенныхъ формальностей, мало измѣненная по существу послѣдующими узаконеніями, не соотвѣтствовала болѣе положенію торговли. Въ 60-хъ годахъ были сдѣланы попытки ввести новыя начала въ таможенный уставъ въ смыслѣ возможнаго упрощенія, ускоренія и облегченія таможенныхъ обрядностей, но онѣ не достигли цѣли; примѣненныя въ видѣ опыта, онѣ дали отрицательные результаты. Вслѣдствіе этого, не только разработанный на этихъ началахъ проектъ таможеннаго устава не получилъ осуществленія, но пришлось составить въ восьмидесятыхъ годахъ, въ отмѣну правилъ 60-хъ годовъ, новыя правила и инструкціи, которыя хотя и вводили нѣкоторыя облегченія противъ требованій таможеннаго устава 1819 г., но, въ общемъ, явились возвращеніемъ къ требованіямъ, примѣнявшимся до 60-хъ годовъ. Послѣ изданія таможеннаго тарифа 1891 г. Министерство Финансовъ ставитъ на очередь пересмотръ таможеннаго устава, и въ 1894 г. приступила къ работамъ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента таможенныхъ сборовъ Н. И. Белюстина, въ составѣ представителей Департамента таможенныхъ сборовъ, таможеннаго вѣдомства и Государственнаго Контроля, а по спеціальнымъ вопросамъ также Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, Министерства Путей Сообщенія и почтоваго вѣдомства. Всѣ предположенія комиссіи до окончательнаго ихъ редактированія разсылались на обсужденіе начальниковъ таможенныхъ округовъ и всѣхъ таможенныхъ учрежденій, въ которыхъ предположенныя правила должны примѣняться; законченные же проекты посылались на заключеніе биржевыхъ комитетовъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣются большія таможни. Затѣмъ, проекты вмѣстѣ съ поступившими замѣчаніями вторично разсматривались въ комиссіи. При самомъ началѣ работъ комиссіи выяснилось, что было бы нецѣлесообразнымъ пересматривать лишь нѣкоторыя части таможеннаго устава, какъ это было сдѣлано въ 60-хъ и 80-хъ годахъ, при изданіи правилъ по привозу, досмотру, отпуску товаровъ и пр., оставивъ другія части безъ измѣненія. Поэтому пересмотрѣны были всѣ отдѣлы таможеннаго устава. Изъ этихъ отдѣловъ ранѣе другихъ законченъ пересмотромъ наиболѣе изъ нихъ существенный и наиболѣе нуждавшійся въ

измѣненіи — правила пріема товаровъ въ вѣдѣніе таможенъ, досмотра, оплаты пошлиною и выпуска ихъ изъ таможенъ, а также таможеннаго контроля надъ почтовыми посылками. Въ виду важнаго значенія этого раздѣла, въ которомъ излагаются основныя начала таможеннаго дѣла, Министръ Финансовъ призналъ необходимымъ внести его на уваженіе Государственнаго Совѣта, не ожидая выработки всего устава таможеннаго. 15 мая 1901 г. правила удостоились Высочайшаго утвержденія, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта. Новыми правилами имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, упростить таможенныя обрядности, чтобы дать возможность какъ купечеству, такъ и частнымъ лицамъ производить выписку нужныхъ имъ товаровъ безъ посредства комиссіонеровъ-экспедиторовъ, а также смягчить взысканія за несоблюденіе обрядностей. Досмотръ разрѣшено производить, взамѣнъ объявленій, по подлиннымъ заграничнымъ фактурамъ и спецификаціямъ, что имѣетъ большое значеніе, такъ какъ прежде всего устраняетъ необходимость участія комиссіонерскихъ конторъ и обезпечиваетъ товарополучателей отъ штрафовъ, въ случаѣ невѣрности объявленія; установлены облегченія и въ самыхъ объявленіяхъ; разрѣшено товарополучателямъ не являться въ таможню для очистки товаровъ пошлинами, которая, по полученіи всѣхъ документовъ и слѣдуемой суммы за пошлины, производится самою таможнею, доставляющей и товаръ по указанному его хозяиномъ адресу; измѣнены къ облегченію получателей правила объ аксиденціяхъ; расширены льготы словесной объявки; существенныя улучшенія введены въ правила опредѣленія мѣста, срока и порядка назначенія досмотра товаровъ, а также передосмотра (фактическаго контроля) и обжалованія его результатовъ; въ отношеніи отвѣтственности за таможенныя нарушенія введена разница между получающими изъ таможни товары комиссіонерами, торговцами и экспедиторами съ одной стороны, и лицами частными — съ другой, а также за существенныя и несущественныя нарушенія; допущено при наложеніи взысканій разсмотрѣніе вопроса объ умышленности и пр.

Изъ законодательныхъ мѣръ болѣе частнаго характера необходимо отмѣтить установленныя въ 1897 г. льготы по безпошлинному привозу заграничныхъ предметовъ: чинамъ флота, возвращающимся изъ заграничнаго плаванія, и среднимъ земледѣльческимъ училищамъ; дозволенъ также безпошлинный привозъ иностранныхъ знаковъ отличія, жалуемыхъ проживающимъ въ Россіи лицамъ.

Факультативное обандероленіе чаевъ, введенное въ 1889 г., дало положительные результаты; всѣ наиболѣе крупныя фирмы стали обандероливать свои чаи. Но этимъ не были устранены злоупотребленія по чайной торговлѣ, такъ какъ обандероленіе примѣнялось лишь въ крупныхъ центрахъ и притомъ въ отношеніи чаевъ высшихъ сортовъ;

низшіе же классы населенія, покупающіе дешевый чай, продолжали эксплоатироваться недобросовѣстными торговцами. Необходимо было принять болѣе рѣшительныя мѣры къ устраненію фальсификаціи чая и къ урегулированію торговли имъ. Съ этою цѣлью Министромъ Финансовъ внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе объ обязательномъ, подъ правительственнымъ надзоромъ, обандероленіи чаевъ повсемѣстно въ Имперіи, кромѣ Сибири и Закаспійской области, и о взысканіяхъ за храненіе и продажу фальсифицированнаго товара подъ видомъ настоящаго. Представленіе Статсъ-Секретаря Витте, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждено 20 марта 1895 г. Въ 1899 г. обандероленіе распространено на Сибирь, въ виду выяснившейся его полезности и добровольнаго примѣненія его многими сибирскими чаеторговцами; тогда же законъ 20 марта 1895 г. дополненъ воспрещеніемъ развѣски и обандероленія чаевъ въ обложкахъ, представляющихъ явное подражаніе чужимъ этикетамъ. Наконецъ, въ 1901 г. обандероленію подчинены и русскіе чаи (за исключеніемъ кирпичныхъ, плиточныхъ и низкосортныхъ), производство которыхъ у насъ прочно установилось въ Батумскомъ округѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, установлены особыя правила по выдѣлкѣ и продажѣ русскихъ чаевъ.

Въ отношеніи пограничнаго надзора заботы Министерства Финансовъ направлены были къ установленію болѣе прочной охраны азіатскихъ границъ. Въ 1896 г. преобразованъ таможенный надзоръ, введенный, согласно закону 6 іюля 1894 г., на границѣ съ Персіей и Афганистаномъ, въ Закаспійской области и въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, по рѣкамъ Аму-Дарьѣ и Пянджѣ. Надзоръ этотъ былъ учрежденъ на особыхъ основаніяхъ. Особенность его устройства заключалась въ томъ, что охрана границы производилась нижними воинскими чинами и наемными джигитами; распредѣленіе постовъ надзора не составляло систематическаго кордоннаго оцѣпленія границы, они были расположены только на важнѣйшихъ торговыхъ путяхъ черезъ границу и у переправъ черезъ пограничныя рѣки. Между тѣмъ, вскорѣ оказалось, что въ торговомъ и таможенномъ отношеніяхъ значеніе границъ Закаспійской области несравненно важнѣе, чѣмъ это предполагалось ранѣе; поступленіе таможенныхъ пошлинъ значительно возросло, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигла крупныхъ размѣровъ и контрабанда иностранными товарами, а также русскими, вывозимыми съ возвратомъ пошлинъ. Вслѣдствіе этого Министръ Финансовъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости усилить таможенный надзоръ въ Средней Азіи, установивъ безпрерывное кордонное оцѣпленіе пограничной черты; одновременно проектировалось замѣнить не вполнѣ надежный элементъ стражи — джигитовъ строевыми нижними чинами и вообще распространить на надзоръ дѣйствіе

общихъ узаконеній. Эти предположенія Статсъ-Секретаря Витте, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждены были 9 декабря 1896 г.

Съ открытіемъ движенія по Сибирской желѣзной дорогѣ, облегчилось доставленіе иностранныхъ товаровъ во внутрь Сибири; вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличилась и возможность контрабанды, такъ какъ границы Сибири не были охраняемы правильнымъ таможеннымъ надзоромъ, восточная же Сибирь находилась на правахъ порто-франко. Установленіе морского пути изъ Европы въ устья сибирскихъ рѣкъ также давало возможность провоза этимъ путемъ неоплаченныхъ пошлиною иностранныхъ товаровъ. Оцѣпленіе границъ Сибири, по ихъ громадному протяженію и слабой населенности края, невозможно въ настоящее время; это задача будущаго, когда разовьется въ Сибири пограничный торговый обмѣнъ и увеличится населеніе, такъ что расходъ на надзоръ будетъ покрываться выгодами отъ его содержанія. Поэтому необходимо было ограничиться мѣрами противъ проникновенія неоплаченныхъ пошлиною товаровъ къ линіи Сибирской желѣзной дороги и установленіемъ системы таможеннаго контроля за провозимыми по ней товарами. Такой надзоръ, по представленію Министра Финансовъ, осуществленъ въ 1899 г.; Высочайше утвержденнымъ, 4 іюня, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учреждены въ Челябинскѣ, Тюмени и Красноярскѣ таможни и назначены чины таможеннаго вѣдомства въ порты Приморской области для совершенія таможенныхъ обрядностей; ранѣе это выполнялось акцизными чинами.

Установленіе въ 1899 г. въ портахъ Владивостокскомъ и Николаевскомъ и на сухопутной границѣ Приамурскаго края пошлины съ чаевъ, а также введеніе въ 1900 г. обязательнаго въ Сибири обандероленія чаевъ, сдѣлали необходимымъ таможенный надзоръ на тѣхъ участкахъ внѣшней границы Сибири, черезъ которые проходитъ наиболѣе значительное количество чайныхъ грузовъ. Статсъ-Секретарь Витте на первое время считалъ достаточнымъ устроить таможни въ Кяхтѣ — для досмотра чаевъ, доставляемыхъ въ Россію монгольскимъ путемъ, и въ Срѣтенскѣ, какъ конечномъ пунктѣ пароходнаго сообщенія и начальномъ — желѣзной дороги, для чаевъ, привозимыхъ по Амуру въ Забайкалье. Внося эти предположенія въ Государственный Совѣтъ, Министръ Финансовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствовалъ, въ цѣляхъ установленія дѣйствительной охраны сибирской границы, о предоставленіи ему права, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и генералъ-губернаторами Приамурскимъ и Иркутскимъ, переводить, закрывать и открывать въ Сибири и Приамурскомъ краѣ таможенныя учрежденія, кромѣ главныхъ складочныхъ таможенъ и таможенъ перваго класса. Государственный Совѣтъ вполнѣ согласился

съ этимъ ходатайствомъ Министра Финансовъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 15 мая 1900 г. Таможни во Владивостокѣ и Николаевскѣ открыты въ 1900 г., съ упраздненіемъ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ порто-франко.

Въ связи съ развитіемъ таможенныхъ учрежденій въ Сибири, Министерствомъ Финансовъ разработаны также предположенія о распространеніи на Сибирь дѣйствія устава таможеннаго по европейской торговлѣ.

Въ первые годы царствованія Императора Николая Александровича получили дальнѣйшее осуществленіе начала политики торговыхъ договоровъ. Въ 1895 г. заключенъ договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіею и Даніей, замѣнившій собою старый „договоръ дружбы и торговли“ 1782 г. Новый договоръ составленъ примѣнительно къ русско-германскому трактату и русско-австрійской конвенціи; въ основу договора положено взаимное предоставленіе обѣими сторонами правъ наибольшаго благопріятствованія во всемъ, что касается торговли и мореплаванія въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Въ 1896 г. подписана торговая конвенція съ Португаліей послѣ продолжительныхъ переговоровъ, тянувшихся болѣе двухъ лѣтъ. Договоръ заключенъ не на основѣ взаимнаго наибольшаго благопріятствованія, какъ большинство предшествовавшихъ договоровъ, а ограничивается примѣненіемъ права наибольшаго благопріятствованія только къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ товарамъ и условіямъ взаимнаго торговаго оборота. Португалія обезпечила за русскими товарами пользованіе ставками конвенціоннаго тарифа по 39 статьямъ и понизила ставки своего конвенціоннаго тарифа въ размѣрѣ отъ 25 до 50% на болѣе цѣнные сорта выдѣланныхъ кожъ, на ленъ и пеньку въ сыромъ видѣ, дерево простыхъ породъ, бочарные клепки и обручи, смолу и пекъ, чай, треску, сыръ, легкія минеральныя масла и на свѣчи, кромѣ парафиновыхъ. При этомъ, однако, португальское правительство оставило за собою право повысить пошлину на керосинъ, въ случаѣ если нами будетъ увеличена добавочная пошлина съ винъ, превышающихъ 16° крѣпость; мѣра эта, впрочемъ, не должна касаться только русскаго керосина, а керосина всякаго происхожденія. Россія, съ своей стороны, обезпечила за португальскими товарами пользованіе ставками конвенціоннаго тарифа по 17 статьямъ и понизила тарифныя ставки на пробковое дерево не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ. Обѣ стороны предоставили другъ другу также право наибольшаго благопріятствованія во всемъ, что касается складовъ, транзита, обратнаго вывоза товаровъ и вообще мореплаванія. Такимъ образомъ, взамѣнъ небольшого пониженія пошлинъ на пробку, нами пріобрѣтены пониженія португальскаго тарифа по 15 статьямъ, обнимающимъ весьма существенные предметы нашей отпускной торговли. Характерною особенностью конвенціи съ

35*

Португаліей является еще то, что обоюдное пользованіе всѣми перечисленными выше льготами поставлено въ зависимость отъ непосредственнаго ввоза, къ которому приравнивается ввозъ по накладнымъ и коносаментамъ прямого сообщенія, хотя бы обозначенные въ этихъ документахъ товары выгружались или помѣщались въ транзитныхъ складахъ въ портахъ какого-либо третьяго государства, или были доставлены туда по желѣзной дорогѣ для дальнѣйшей отправки; во всѣхъ этихъ случаяхъ требуется представленіе свидѣтельствъ о происхожденіи товара.

Въ 1895 г., также послѣ продолжительныхъ переговоровъ, заключенъ договоръ съ Японіей о торговлѣ и мореплаваніи на началахъ наибольшаго благопріятствованія; договоромъ этимъ, между прочимъ, уничтожена консульская юрисдикція въ Японіи. Содержаніе договора представляетъ почти полное сходство съ заключеннымъ въ 1894 г. англо-японскимъ договоромъ; отличительною особенностью нашего текста составляютъ присоединенные къ договору отдѣльные статьи и протоколы. Однимъ изъ приложенныхъ къ договору протоколовъ устанавливается важная оговорка, что если бы примѣненіе начала наиболѣе благопріятствуемой націи впослѣдствіи оказалось на практикѣ неудовлетворительнымъ, то оба правительства войдутъ между собою въ соглашеніе, въ видахъ замѣны этого начала конвенціоннымъ тарифомъ относительно вывоза предметовъ, имѣющихъ особый интересъ для каждой изъ нихъ. Въ 1896 г. состоялось, также на началахъ наибольшаго благопріятствованія, торговое соглашеніе между Россіей и Занзибаромъ, заключенное отъ имени Султана Занзибарскаго великобританскимъ правительствомъ, и распространено на тунисское регентство дѣйствіе договоровъ, заключенныхъ между Россіей и Франціей. Въ 1897 г. подписана торговая конвенція между Россіей и Болгаріей; конвенціей взаимно предоставлены права наибольшаго благопріятствованія и закрѣплены конвенціонныя уступки. Наконецъ, въ 1899 г., заключена между Россіей и Сіамомъ декларація объ обоюдномъ предоставленіи правъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

По мѣрѣ развитія нашей промышленности, вопросъ о завоеваніи ею внѣшнихъ рынковъ становится все болѣе на очередь. Съ этою цѣлью необходимы прежде всего мѣры, которыя устранили бы внѣшнія, стѣсняющія нашъ экспортъ, условія и поставили бы нашихъ фабрикантовъ въ одинаковое положеніе съ ихъ иностранными конкурентами; одною изъ такихъ мѣръ является возвратъ фабрикантамъ, при вывозѣ ими издѣлій за границу, таможенныхъ и иныхъ пошлинъ, которыя уплачены ими за матеріалы, употребленные на эти издѣлія. Закономъ 29 мая 1895 г., установленъ, по представленію Министра Финансовъ, возвратъ пробирной и таможенной пошлинъ при вывозѣ нашихъ канительныхъ издѣлій за границу. Производство канители — одинъ

изъ старѣйшихъ промысловъ въ Россіи; русскія канительныя издѣлія издавна служили предметомъ вывоза, главнѣйше, на Востокъ въ Турцію, Индію и Персію; за послѣднее же время съ нами стали конкурировать Франція и Германія. Въ 1898 г. законъ о возвратѣ пошлинъ за матеріалы при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій распространенъ на Турцію, а въ 1900 г. и на Афганистанъ. Законъ этотъ при его установленіи не былъ введенъ на прилегающемъ къ Турецкой Арменіи Закавказскомъ участкѣ азіатской границы и на границахъ съ Афганистаномъ, изъ опасенія обратнаго привоза хлопчатобумажныхъ товаровъ, которые уже воспользовались возвратомъ пошлины, такъ какъ эти границы не были тогда оцѣплены таможеннымъ кордономъ. Съ окончательнымъ же устройствомъ таможенной части въ Средней Азіи, эти опасенія были лишены уже основаній; съ другой стороны, послѣ проведенія къ Кушкѣ мургабской вѣтви Закаспійской желѣзной дороги особенно были желательны мѣры къ развитію нашей торговли съ Афганистаномъ. Въ 1901 г. установленъ при вывозѣ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій за границу возвратъ таможенныхъ пошлинъ за машины, химическіе продукты и матеріалы. Внося свое представленіе объ этомъ въ Государственный Совѣтъ, Статсъ-Секретарь С. Ю. Витте указывалъ, между прочимъ, что, несмотря на достигнутые успѣхи въ обрабатывающей ленъ и пеньку промышленности, благодаря которымъ потребность въ льняныхъ и пеньковыхъ издѣліяхъ всецѣло уже покрывается внутреннимъ производствомъ, вывозъ этихъ издѣлій за границу совершенно не развивается и, въ общемъ, даже ниже теперь, чѣмъ въ началѣ XIX столѣтія.

Интересы вывозной торговли послужили также основаніемъ къ введенію новыхъ льготъ по таможенному обложенію предметовъ упаковки и продолженію сроковъ, ранѣе установленныхъ. Такъ, распространяются льготы по безпошлинному обратному привозу мѣшковъ, вывозимыхъ съ зерновымъ хлѣбомъ, на мѣшки, вывозимые съ мукою, крупою, отрубями, крахмаломъ, сѣменами стручковыхъ и масляничныхъ растеній, зернами кормовыхъ и огородныхъ травъ и т. п. (1895 г.); устанавливается на пять лѣтъ безпошлинный пропускъ жестяныхъ коробокъ для рыбныхъ консервовъ чрезъ Архангельскій портъ (1896 г. и 1901 г.); допускается на пять лѣтъ безпошлинный обратный привозъ предметовъ упаковки заграничнаго издѣлія, оплаченныхъ пошлиною при первоначальномъ привозѣ въ видѣ тары и отправленныхъ за границу для новаго наполненія (1896 г.); въ 1902 г. эта льгота продлена до 18 декабря 1903 г.; продолженъ въ 1898 и 1901 г.г. срокъ безпошлиннаго ввоза бочарной буковой клепки и обручей, необходимыхъ для укупорки вывозимаго за границу коровьяго масла (по 3 іюня 1903 г.); устанавливается на пять лѣтъ безпошлинный привозъ деревянныхъ ящиковъ для вывоза въ нихъ за границу

яицъ (1899 г.); разрѣшается безпошлинный обратный привозъ по Кавказскому побережью Чернаго моря джутовыхъ и холщевыхъ мѣшковъ, служившихъ для вывоза цинковыхъ и сребро-свинцовыхъ рудъ (1901 г.) и пр.

Затѣмъ, уничтожены совершенно устарѣвшія постановленія объ обязательномъ бракѣ, который предоставленъ на волю торгующихъ; въ 1895 г. отмѣненъ бракъ сельдей въ С.-Петербургскомъ портѣ и въ 1899 г. бракъ сала и рогожъ въ Архангельскомъ портѣ.

Совершенно новую постановку получилъ вопросъ о поощреніи мореходства и судостроенія. Вступивъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, С. Ю. Витте, оцѣнивая значеніе развитія мореходнаго промысла для успѣховъ нашей торговли вообще, всеподданнѣйше доложилъ Императору Александру III о настоятельной необходимости поставить на первую очередь вопросъ о мѣрахъ къ развитію нашего торговаго мореходства. Работы образованной въ составѣ Министерства Финансовъ особой комиссіи пошли быстро впередъ; собранъ и разработанъ обширный матеріалъ, выслушаны заявленія ближайше заинтересованныхъ учрежденій и лицъ, намѣчена программа работъ комиссіи и разсмотрѣны существенные вопросы въ области торговаго мореплаванія. Въ 1898 г., по Высочайшимъ Его Императорскаго Величества предуказаніямъ, въ составѣ Министерства Финансовъ учреждается особый постоянный Совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, а при Департаментѣ торговли и мануфактуръ — Отдѣлъ торговаго мореплаванія какъ для дѣлопроизводства Совѣта, такъ и для ближайшаго завѣдыванія всѣми вообще дѣлами торговаго мореходства.

Министерствомъ Финансовъ разработанъ былъ полный планъ развитія у насъ торговаго флота—мѣры къ подъему судостроенія, къ подготовкѣ опытнаго персонала для судовъ торговаго флота и организаціи мореходныхъ учебныхъ заведеній, къ устройству портовъ, улучшенію портовыхъ сборовъ и пр. Но осуществленіе всѣхъ намѣченныхъ мѣръ должно было совершаться постепенно. Однимъ изъ первыхъ разрѣшенъ былъ крайне существенный вопросъ въ области торговаго мореплаванія, уже неоднократно обращавшій на себя вниманіе правительства, а именно вопросъ о вліяніи на развитіе мореходнаго промысла таможенныхъ пошлинъ на суда и о желательныхъ въ этомъ отношеніи измѣненіяхъ. Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ В. Н. Коковцова, раздѣлила вопросъ на двѣ части: мореходный промыселъ на внѣшнихъ и на внутреннихъ моряхъ. При установленіи, въ 1882 г., таможенныхъ пошлинъ на суда, стремились укрѣпить положеніе нашего коммерческаго мореходства путемъ предоставленія ему возможности пріобрѣтать суда у себя дома по цѣнамъ, которыя не слишкомъ отличаются отъ заграничныхъ, поэтому тогда

на первый планъ были выдвинуты интересы судостроенія; полагали, что, подъ защитою тарифа, оно можетъ развиться до такихъ размѣровъ, что большинство торговыхъ мореходныхъ судовъ будетъ изготовляться на русскихъ верфяхъ. Опытъ многихъ лѣтъ показалъ, однако, что законъ 1882 г. не достигъ ни одной изъ этихъ задачъ. Постройка судовъ у насъ совершенно не развилась, поэтому положеніе нашего торговаго мореходства стало еще болѣе тяжелымъ, такъ какъ покупка судовъ за границей крайне затруднялась высокими пошлинами; удорожая стоимость судна на 20-30%, соотвѣтственно чему увеличивались и эксплоатаціонные расходы, онѣ дѣлали совершенно невозможнымъ соперничество русскихъ арматоровъ съ заграничными. Комиссія остановилась на полной отмѣнѣ (временно, на 10 лѣтъ) таможенныхъ пошлинъ на суда для внѣшнихъ морей. Что же касается до внутренняго судоходства, то, какъ выяснилось въ комиссіи, находясь внѣ вліянія иностраннаго соперничества, оно не испытывало затрудненій, и поэтому бо̀льшая стоимость судовъ отражалась лишь на нѣкоторомъ повышеніи фрахтовъ, распредѣлявшемся на всю массу перевозимыхъ грузовъ и, слѣдовательно, въ общемъ, мало замѣтномъ и не имѣвшемъ вліянія на ростъ судоходства, которое вообще сдѣлало замѣтные успѣхи. Вмѣстѣ съ судоходствомъ развивалась и постройка рѣчныхъ судовъ на русскихъ верфяхъ, число которыхъ увеличивалось. Поэтому для судовъ внутренняго рѣчного, озерного и по Каспійскому морю плаванія не только не было необходимости уничтожать таможенныя пошлины, но, по мнѣнію комиссіи, слѣдовало ихъ повысить, такъ какъ пошлина, начислявшаяся съ судна, оказывалась ниже пошлинъ, причитавшихся съ матеріаловъ, израсходованныхъ на его постройку, и поэтому было выгоднѣе покупать также и рѣчныя суда за границей. Одобривъ заключеніе комиссіи, Министръ Финансовъ внесъ представленіе въ Государственный Совѣтъ, мнѣніе котораго по этому предмету, 27 апрѣля 1898 г., удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Съ отмѣной пошлинъ на морскія суда, были отмѣнены льготы по ихъ разсрочкѣ также и для судовъ внутренняго плаванія. Между тѣмъ, въ Министерство Финансовъ вскорѣ стали поступать ходатайства о возобновленіи разсрочки, мотивированныя тѣмъ, что русскія верфи не могутъ выполнить всѣхъ заказовъ, и приходится обращаться къ заграничнымъ, которыя завалены заказами, и поэтому стоимость судовъ возросла. По представленію Министра Финансовъ, въ 1899 г. таковыя льготы разрѣшены на пять лѣтъ изъ 5%.

Въ 1901 г. вопросъ о развитіи судостроенія вновь ставится на очередь. По почину Августѣйшаго Предсѣдателя Совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія Великаго Князя Александра Михаиловича, разработанъ проектъ мѣръ поощренія торговаго мореплаванія въ связи

съ развитіемъ судостроенія. Проектъ этотъ, по разсмотрѣніи его въ Совѣтѣ по дѣламъ торговаго мореплаванія, обнародованъ въ повременныхъ изданіяхъ, съ предложеніемъ сдѣлать на него замѣчанія.

Второю мѣрою поддержки и покровительства нашего мореходства и судостроенія явилось признаніе, по закону 29 мая 1897 г., плаванія между русскими портами привилегіей русскаго флага. До того времени привилегія каботажнаго плаванія ограничена была сообщеніями между портами одного моря (малый каботажъ), плаваніе же между нашими портами на разныхъ моряхъ (большой каботажъ), а также сообщенія съ дальнимъ востокомъ были дозволены судамъ всѣхъ флаговъ. Между тѣмъ, морской товарообмѣнъ, соотвѣтственно общему росту нашей промышленности и торговли, все болѣе и болѣе развивался не только въ мѣстномъ каботажномъ плаваніи, но и въ транзитномъ движеніи между портами, лежащими на разныхъ моряхъ. Въ транзитныхъ перевозкахъ приняли дѣятельное участіе иностранные арматоры. Русскіе предприниматели, начавшіе эксплоатировать сообщенія въ большомъ каботажномъ плаваніи, встрѣтились уже съ значительнымъ соперничествомъ иностранцевъ; бо̀льшія преимущества передъ нами въ условіяхъ эксплоатаціи мореходнаго дѣла давали имъ возможность взимать за перевозку транзитныхъ грузовъ весьма низкіе фрахты, при которыхъ соперничество русскихъ судовъ было немыслимо безъ убытковъ для предпринимателей. Министръ Финансовъ остановился на мысли поставить у насъ большой каботажъ въ тѣ же условія, какія установлены закономъ для каботажа малаго, т.-е. предоставить его исключительно судамъ, плавающимъ подъ русскимъ флагомъ. Во избѣжаніе же стѣсненій для нашей морской торговли, въ случаѣ немедленнаго прекращенія плаванія иностранныхъ судовъ по всѣмъ русскимъ каботажнымъ линіямъ, Статсъ-Секретарь Витте полагалъ ввести проектируемую имъ мѣру постепенно: для сообщеній между Бѣлымъ, Балтійскимъ, Чернымъ и Азовскимъ морями — съ 1 января 1899 г., для сообщеній же съ дальнимъ востокомъ — съ 1 января 1900 г., и не распространять ее вовсе на перевозку соли изъ Чернаго и Азовскаго морей въ Балтійское, вслѣдствіе особыхъ условій этой перевозки, производимой значительнымъ числомъ старыхъ и дешевыхъ иностранныхъ судовъ, вытѣсненіе которыхъ сопровождалось бы чрезмѣрнымъ повышеніемъ фрахтовъ. Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, увеличилъ срокъ введенія въ дѣйствіе закона для сообщеній между европейскими морями до 1 января 1900 г.

Проектъ организаціи мореходнаго образованія, разработанный Министерствомъ Финансовъ, какъ одна изъ наиболѣе существенныхъ мѣръ къ развитію нашего судостроенія и судоходства, Высочайше утвержденъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, 6 мая 1902 г.

Въ связи съ этимъ проектомъ находится новое положеніе о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота, получившее Высочайшее утвержденіе, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, также 6 мая 1902 г. Изданныя болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ правила о порядкѣ пріобрѣтенія судоводительскихъ званій не отвѣчали болѣе потребностямъ современнаго торговаго мореходства. Согласно разработанному Министерствомъ Финансовъ, на основаніи сужденій Совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія, положенію о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота, судоводительскія званія дѣлятся на двѣ степени (капитана и штурмана), съ подраздѣленіемъ каждой на четыре разряда (два — для службы въ паровомъ флотѣ и два — въ парусномъ); плавательный цензъ и теоретическія требованія повышены, составъ испытательныхъ комиссій видоизмѣненъ, и къ исполненію обязанностей экзаменаторовъ привлекаются преимущественно лица, наиболѣе свѣдущія въ морскомъ дѣлѣ; въ видахъ обезпеченія безопасности плаванія, введено требованіе врачебнаго осмотра кандидатовъ на званіе капитана и штурмана и установлено обязательное наименьшее число помощниковъ капитана на различныхъ морскихъ судахъ. Понятіе каботажнаго плаванія замѣнено въ отношеніи судоводительскихъ званій новымъ понятіемъ малаго плаванія, раіоны котораго точно опредѣляются для каждаго изъ морей, омывающихъ Россійскую Имперію. Наконецъ, съ цѣлью повысить общественное положеніе мореходцевъ, облегчены для судоводителей условія пріобрѣтенія ими права почетнаго гражданства. Существенную пользу развитію русскаго мореходства несомнѣнно можетъ принести соединеніе шкиперовъ и штурмановъ торговаго флота въ общества, имѣющія цѣлью обсужденіе и выясненіе вопросовъ торговаго мореплаванія и содѣйствующія распространенію спеціальныхъ знаній, а также улучшенію быта шкиперскаго сословія. Въ цѣляхъ облегченія учрежденія такихъ обществъ, Статсъ-Секретарь Витте исходатайствовалъ, въ 1899 г., чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе о предоставленіи права утверждать уставы такихъ обществъ Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Значительнымъ препятствіемъ развитію нашего торговаго флота является неустройство нашихъ коммерческихъ портовъ и сложность и запутанность системы портовыхъ сборовъ, которые создавались и наращивались многими узаконеніями, почти всегда для спеціальныхъ цѣлей, во многихъ случаяхъ уже утратившихъ свое значеніе. Неудовлетворительное состояніе коммерческихъ портовъ обусловливалось преимущественно отсутствіемъ одного отвѣтственнаго учрежденія, которое имѣло бы попеченіе о портахъ и объ ихъ улучшеніи; заботы объ ихъ благоустройствѣ распредѣлялись между разными

вѣдомствами, дѣйствія которыхъ совершенно не были согласованы. Высочайше утвержденное, въ 1901 г., положеніе объ управленіи приморскими торговыми портами устранило эти недостатки, объединивъ въ Министерствѣ Финансовъ, черезъ посредство Совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія и Комитета по портовымъ дѣламъ, завѣдываніе портами. Тогда же (1901 г.) преобразованы и портовые сборы, которые приведены въ систему и установлены повсемѣстно въ одинаковомъ размѣрѣ.

Въ отношеніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыми опредѣляется размѣръ портовыхъ и иныхъ сборовъ съ каждаго судна, заключены дальнѣйшія соглашенія съ иностранными государствами о взаимномъ признаваніи этихъ свидѣтельствъ, а именно съ Норвегіей (1895 г.), Даніей, Швеціей (1896 г.), Испаніей (1897 г.) и Германіей (1898 г.). Въ 1900 г. Министерствомъ Финансовъ, по соглашенію съ Морскимъ Министерствомъ, введены нѣкоторыя измѣненія въ правила измѣренія судовъ; въ виду этого Норвегія, Греція (1901 г.), Данія и Германія (1902 г.) обмѣнялись съ нами новыми деклараціями о взаимномъ признаваніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ.

Въ 1900 году оканчивался срокъ льготы по возвращенію изъ государственнаго казначейства пошлинъ, уплаченныхъ за проходъ судовъ черезъ Суэзскій каналъ. Считая эту льготу важной мѣрой, Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ея продленіи еще на десять лѣтъ—до 1 января 1910 г.—но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ. По мнѣнію Статсъ-Секретаря Витте, ближайшею цѣлью льготы въ настоящее время является не столько поддержаніе морскихъ сообщеній съ Индіею и Китаемъ, сколько созданіе болѣе благопріятныхъ условій для скорѣйшаго привлеченія нашихъ морскихъ предпріятій къ содержанію рейсовъ съ нашими же портами на дальнемъ востокѣ. Вслѣдствіе этого Министръ Финансовъ полагалъ предоставить льготу по возврату суэзскихъ пошлинъ въ полномъ размѣрѣ лишь за рейсы, совершаемые изъ Европейской Россіи въ порты нашихъ азіатскихъ владѣній, за рейсы же въ одинъ изъ иностранныхъ портовъ Индійскаго и Великаго океановъ или обратно—въ размѣрѣ двухъ третей. Представленіе Министра Финансовъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утверждено 2 іюня 1899 г.

Придавая большое значеніе срочнымъ пароходнымъ сообщеніямъ, Министерство Финансовъ дѣятельно работало надъ ихъ установленіемъ и поддержаніемъ. Въ 1895 г., въ виду истеченія срока субсидіи товариществу Архангельско-Мурманскаго пароходства, пересмотрѣнъ въ особой комиссіи вопросъ о срочныхъ пароходныхъ сообщеніяхъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ; раздѣляя заключеніе комиссіи, Министръ Финансовъ остановился на предположеніи предоставить

товариществу дальнѣйшее содержаніе на 20 лѣтъ этихъ пароходныхъ сообщеній и на необходимости, въ интересахъ Сѣвернаго края, расширить предпріятіе товарищества увеличеніемъ числа пароходовъ и учащеніемъ рейсовъ, а также измѣнить многія постановленія устарѣвшаго устава товарищества, утвержденнаго въ 1875 г. Предположенія Министра Финансовъ Высочайше утверждены въ законодательномъ порядкѣ. Съ 1895 г. установлены правильныя пароходныя сообщенія между Архангельскомъ и устьемъ Печоры, переданныя въ 1897 г. въ эксплоатацію по 1915 г. товариществу Архангельско-Мурманскаго пароходства. Въ связи съ устройствомъ этихъ морскихъ рейсовъ, открыты, въ 1895 г., пароходныя сообщенія по рѣкѣ Печорѣ. Устройствомъ сообщеній къ Печорскому краю Министерство Финансовъ полагало развить торговлю и промышленность края и дать толчекъ правильной разработкѣ и эксплоатаціи его природныхъ богатствъ, а также достигнуть уменьшенія экономической зависимости Печорскаго края отъ чердынскихъ купцовъ, захватившихъ въ свои руки всю мѣстную торговлю.

На Черномъ морѣ измѣнено, въ 1897 г., направленіе Александрійской круговой линіи Русскаго Общества Пароходства и Торговли и, съ возобновленіемъ политическихъ сношеній съ Болгаріей, вновь открыта Черноморско-Болгарская линія этого общества. Въ 1901 г. организовано Министерствомъ Финансовъ правильное сообщеніе съ портами Персидскаго залива. Въ 1897 году, въ виду истеченія срока производства обществу Черноморскаго Дунайскаго пароходства помильной платы за содержаніе обязательныхъ рейсовъ, Министерство Финансовъ вошло въ подробное разсмотрѣніе условій содержанія пароходныхъ линій на Дунаѣ; признавая за ними важное политическое, а также и торговое, значеніе, Министръ Финансовъ исходатайствовалъ въ законодательномъ порядкѣ сохраненіе срочныхъ рейсовъ между Одессою и русскими и иностранными портами на Дунаѣ за обществомъ Черноморскаго Дунайскаго пароходства срокомъ на четыре года, а также нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ (между прочимъ, обязательство пріобрѣтенія буксирнаго парохода съ пятью желѣзными баржами для транспортировки керосина). Въ 1902 г. содержаніе этихъ сообщеній сохранено за обществомъ по 1 января 1903 г.

Вопросъ о срочныхъ сообщеніяхъ по Каспійскому морю былъ пересмотрѣнъ въ 1899 г., когда заканчивался срокъ обязательныхъ отношеній общества ,,Кавказъ и Меркурій" къ правительству. Въ интересахъ правильнаго почтово-пассажирскаго движенія и надлежащей организаціи перевозки войскъ по Каспійскому морю, соглашеніе съ обществомъ возобновлено на новый 15-лѣтній срокъ; при этомъ измѣнено, въ интересахъ торговли, направленіе нѣкоторыхъ рейсовъ, введены въ уставъ карательныя правила за несвоевременный приходъ

и отходъ пароходовъ и невыполненіе обязательныхъ рейсовъ, а также установлена предѣльная скорость пароходовъ общества.

Въ сношеніяхъ съ дальнимъ востокомъ наиболѣе крупнымъ новымъ предпріятіемъ является установленное Высочайше утвержденнымъ, 9 іюля 1901 г.—1 февраля 1902 г., положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги морское пароходство общества Восточно-Китайской желѣзной дороги. Оно имѣетъ цѣлью связать рейсами порты Приморской области между собою, съ Квантунской областью и съ Сахалиномъ, а равно съ портами Кореи, Японіи и Китая, а также установить рейсы между Владивостокомъ и портами Охотскаго и Берингова морей. Въ 1898 г. Министерствомъ Финансовъ разработаны условія содержанія акціонернымъ Амурскимъ обществомъ пароходства и торговли срочныхъ пароходныхъ сообщеній по Шилкѣ и Амуру; измѣненія вызывались, главнымъ образомъ, необходимостью увеличить число срочныхъ рейсовъ между Срѣтенскомъ и Николаевскомъ. Съ цѣлью установить пароходныя сообщенія по рѣкамъ Сунгарійскаго бассейна, которыя имѣютъ важное значеніе для развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Маньчжуріею, Министромъ Финансовъ, въ 1896 г., исходатайствованы въ законодательномъ порядкѣ на навигаціи 1896—1898 г.г. денежныя пособія русскимъ паровымъ судамъ за совершенные ими рейсы до города Бодунэ, Гирина и Цицикара и обратно; въ 1899 г. эти пособія, въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ, продлены еще на три года.

Наконецъ, Министерство Финансовъ принимало дѣятельное участіе въ установленіи срочныхъ сообщеній съ западной Европой для перевозки скоропортящихся товаровъ, что находится въ связи съ развитіемъ вывоза изъ Россіи масла коровьяго и яицъ, который въ короткій срокъ достигъ очень крупныхъ размѣровъ.

Организація нашей внутренней торговли сдѣлала за послѣдніе годы значительный шагъ впередъ. Показателемъ этого является учрежденіе мѣстнымъ купечествомъ, при содѣйствіи Министерства Финансовъ, цѣлаго ряда биржъ. Биржамъ, какъ органамъ, непосредственно вѣдающимъ обстановкой торга на мѣстахъ, принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ дѣлѣ развитія и внесенія порядка въ нашу торговлю; онѣ объединяютъ торгующее купечество и подчиняютъ совершаемыя сдѣлки опредѣленнымъ нормамъ, безъ выработки которыхъ немыслимы крупные обороты, на которыхъ зиждется современный товарообмѣнъ вообще и международный особенно. Въ настоящее царствованіе образовались: биржи — въ Лодзи (1898 г.), Царицынѣ (1899 г.), Томскѣ (1900 г.), Виндавѣ, Владивостокѣ, Перми, Симбирскѣ (1901 г.); Комитеты торговли и мануфактуръ—въ Тифлисѣ, Лодзи (1895 г.) и Костромѣ (1901 г.). Съ развитіемъ торговли, начинаютъ возникать и спеціальныя биржи; первой такой

биржей, уставъ которой получилъ утвержденіе, явилась Калашниковская хлѣбная биржа въ С.-Петербургѣ (1895 г.). По ея образцу организуются хлѣбныя биржи: въ Москвѣ (1896 г.), Воронежѣ (1897 г.), Елисаветградѣ, Борисоглѣбскѣ (1899 г.) и слободѣ Николаевской (1901 г.). Затѣмъ, въ 1900 г. открыта въ Москвѣ скотопромышленная и мясная биржа, а въ 1902 г. въ Харьковѣ — каменноугольная и желѣзоторговая.

Въ развитіе дѣятельности биржъ Министерствомъ Финансовъ допущены къ дѣйствію имѣющія столь большое значеніе въ правильной торговлѣ арбитражныя комиссіи, а также экспертныя и котировальныя комиссіи. Правильной постановкѣ у насъ торговаго арбитража несомнѣнное содѣйствіе оказало то, что биржевыми комитетами, по настояніямъ Министерства Финансовъ, составлены были своды принятыхъ въ торговлѣ правилъ и обычаевъ. Опытъ у насъ арбитражныхъ комиссій далъ положительные результаты; онѣ дѣйствительно въ значительной степени обезпечиваютъ правильность исполненія сдѣлокъ и скорѣйшее разрѣшеніе возникающихъ по нимъ недоразумѣній. Поставленный на широкихъ началахъ торговый арбитражъ можетъ упорядочить также взаимныя отношенія русскихъ продавцовъ и заграничныхъ покупателей и тѣмъ оказать вліяніе на условія нашей международной торговли, на укрѣпленіе довѣрія иностранныхъ рынковъ къ нашимъ товарамъ. Признавая поэтому учрежденіе арбитражныхъ комиссій весьма желательнымъ и имѣя въ виду, что при многихъ биржахъ такія комиссіи не могли быть допущены, вслѣдствіе отсутствія спеціальныхъ указаній въ уставахъ, Статсъ-Секретарь Витте испросилъ, черезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе Министру Финансовъ права разрѣшать, по ходатайствамъ биржевыхъ обществъ, учрежденіе арбитражныхъ комиссій, а равно и утверждать инструкціи, опредѣляющія личный составъ и порядокъ дѣйствій такихъ комиссій (1901 г.).

Стремясь постепенно ввести отвѣчающій современнымъ условіямъ порядокъ во всѣ области торгово-промышленной жизни, Министерство Финансовъ обратило вниманіе и на полное отсутствіе въ торговлѣ правильныхъ измѣрительныхъ приборовъ. Въ 1893 г., по представленію С. Ю. Витте, учреждена главная палата мѣръ и вѣсовъ, отпущенъ кредитъ на возстановленіе русскихъ образцовыхъ мѣръ вѣса и длины и предоставлено Министру Финансовъ пересмотрѣть законоположенія о мѣрахъ и вѣсахъ и обсудить вопросъ объ организаціи повѣрки торговыхъ мѣръ и измѣрительныхъ приборовъ. Въ 1899 г. Статсъ-Секретарь Витте представилъ Государственному Совѣту законопроектъ о мѣрахъ и вѣсахъ, который и получилъ, согласно мнѣнію Совѣта, Высочайшее утвержденіе 4 іюня 1899 г. Новый законъ прежде всего опредѣляетъ систему россійскихъ мѣръ и вѣсовъ; внося дополненія

и измѣненія, сообразно съ современными научными требованіями, онъ является, по мысли Министра Финансовъ, первымъ шагомъ къ введенію въ Россіи десятичной системы, впервые устанавливая точное отношеніе между мѣрами русскими и метрическими; съ этою же цѣлью въ него введено постановленіе, разрѣшающее, по взаимному соглашенію сторонъ, употреблять международныя метрическія мѣры. Затѣмъ, законъ касается устройства учрежденій, вѣдающихъ вывѣрку и повѣрку мѣръ и вѣсовъ. Въ дополненіе къ центральному повѣрочному учрежденію — главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ — образованы мѣстныя повѣрочныя палатки, казенныя же палаты и городскія управы освобождены отъ повѣрки. Наблюденіе за употребленіемъ въ торговлѣ исключительно законныхъ мѣръ сохранено за мѣстной администраціей, техническій же надзоръ за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ сосредоточенъ въ главной палатѣ, которой предоставлено производить внезапныя повѣрки мѣръ и вѣсовъ какъ въ частныхъ торговопромышленныхъ заведеніяхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ.

Съ установленіемъ повѣрки употребляемыхъ въ торговлѣ вѣсовъ, отпало главное затрудненіе къ введенію продажи зернового хлѣба обязательно на вѣсъ — отсутствіе на мѣстахъ точныхъ взвѣшивающихъ снарядовъ. Находя поэтому вполнѣ своевременнымъ вовсе отмѣнить продажу хлѣбовъ на мѣру, Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ ходатайство объ обязательной продажѣ зерновыхъ хлѣбовъ, а равно размольныхъ продуктовъ и сѣмянъ на вѣсъ. Ввести эту мѣру С. Ю. Витте полагалъ постепенно въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1 января 1902 г. Государственный Совѣтъ, изъ большей осторожности, чтобы не стѣснить населеніе, и такъ какъ повѣрочныя палатки, по закону 4 іюля 1899 г., не были еще введены повсемѣстно, призналъ желательнымъ начало введенія этой мѣры отсрочить до 1 января 1903 г. и ограничить ее лишь такими мѣстами, гдѣ въ большей степени обезпечено точное взвѣшиваніе продаваемыхъ продуктовъ: городами, базарами, ярмарками, желѣзнодорожными станціями и пристанями, въ прочихъ же мѣстахъ назначеніе срока введенія обязательной пріемки на вѣсъ предоставлено губернскимъ земскимъ собраніямъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены — губернскимъ начальствамъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 12 февраля 1901 г. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи явилось Высочайше утвержденное, 8 апрѣля 1902 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ обязательномъ устройствѣ общественныхъ вѣсовъ на базарахъ, ярмаркахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе правилъ относительно обязательной пріемки на вѣсъ покупаемыхъ торговцами зерновыхъ хлѣбовъ, размольныхъ продуктовъ и сѣмянъ. Министру Финансовъ предоставлено вводить въ дѣйствіе

это узаконеніе въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи постепенно въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1 января 1903 г.

Стремясь къ возможно большему развитію нашихъ торговыхъ сношеній, Министерство Финансовъ не могло не обратить особеннаго своего вниманія на недобросовѣстность, весьма нерѣдко наблюдаемую въ нашей торговлѣ, и поставило ближайшею своею задачею устраненіе этого зла путемъ соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ. Въ отношеніи хлѣбной торговли было предпринято спеціальное изслѣдованіе для опредѣленія степени засоренности нашихъ хлѣбовъ, и вопросъ о ней разсмотрѣнъ въ совѣщаніи по хлѣбной торговлѣ изъ сельскихъ хозяевъ, хлѣботорговцевъ и представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Но, въ виду сложности вопроса, затрогивающаго очень многія стороны экономической жизни, онъ получилъ осуществленіе лишь въ частныхъ случаяхъ для отдѣльныхъ портовъ, гдѣ само купечество шло навстрѣчу начинаніямъ Министерства Финансовъ въ этомъ отношеніи. Къ числу такихъ портовыхъ рынковъ, между прочимъ, принадлежитъ Николаевъ, для котораго Министромъ Финансовъ въ 1901 г. утверждены биржевыя правила относительно размѣра посторонннихъ примѣсей и нормы натурнаго вѣса зерновыхъ хлѣбовъ, обращающихся на рынкѣ.

Подобныя же правила для торговли льномъ изданы въ 1899 г.; они замѣнили собою утвержденныя Министромъ Финансовъ, въ 1890 г., правила, которыя опредѣляли порядокъ связки льна и выдачи таможенными учрежденіями свидѣтельствъ, что связка произведена согласно этимъ правиламъ. На практикѣ эти правила не дали положительныхъ результатовъ, такъ какъ таможенныя свидѣтельства не предоставляли иностраннымъ покупателямъ гарантіи въ доброкачественности льна; поэтому жалобы иностранцевъ не прекращались. Подвергнувъ, вслѣдствіе этого, новому подробному обсужденію вопросъ о мѣрахъ, которыя нужно принять, чтобы внести правильность въ нашу торговлю льномъ, Статсъ-Секретарь Витте пришелъ къ заключенію о необходимости изданія въ законодательномъ порядкѣ особыхъ постановленій, которыя стѣсняли бы появленіе въ продажѣ фальсифицированнаго льняного волокна и предупреждали обманы въ торговлѣ. Министръ Финансовъ полагалъ установить, въ качествѣ общаго правила, что обращаемый въ продажу ленъ не долженъ содержать примѣсей пакли или другихъ отбросовъ и постороннихъ веществъ, или быть подмоченнымъ; съ цѣлью же облегчить покупателямъ осмотръ льна при продажѣ и дать имъ возможность, безъ особеннаго изслѣдованія, замѣтить примѣсь и фальсификацію, предположенъ былъ особый способъ вязки льна; одновременно проектировались и взысканія за несоблюденіе этихъ правилъ. Предположенія Министра Финансовъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта,

Высочайше утверждены 12 апрѣля 1899 г. Подобный же законъ въ отношенiи пеньки изданъ въ 1902 г. Ту же цѣль преслѣдовалъ законъ 14 декабря 1900 г. о мѣрахъ къ прекращенiю злоупотребленiй въ торговлѣ гарными маслами. Фальсификацiя деревяннаго масла путемъ смѣси растительныхъ и специально приготовленнаго для этой цѣли минеральнаго масла чрезвычайно усиливалась. Между тѣмъ, такое масло непригодно для возжиганiя въ церквахъ, какъ по религiознымъ основанiямъ, такъ и по его недоброкачественности и огнеопасности. Въ виду этого, по представленiю Министра Финансовъ, торговля гарными маслами подчинена правительственному контролю; названiе деревянное масло присвоено исключительно натуральному оливковому маслу, не содержащему никакихъ примѣсей; смѣсямъ растительныхъ маслъ, предназначеннымъ для возжиганiя, присвоено наименованiе — искусственное гарное масло; надпись „искусственное гарное масло“ должна быть помѣщена на видныхъ мѣстахъ — на посудѣ, въ которой хранится и отпускается гарное масло, и на вывѣскахъ заведенiй, торгующихъ такимъ масломъ; виновные въ несоблюденiи этихъ правилъ подвергаются денежной отвѣтственности. Наконецъ, въ 1900 г., по представленiю Статсъ-Секретаря Витте, въ виду вреднаго влiянiя на здоровье фальсификацiи сахариномъ и подобными ему веществами различныхъ продуктовъ потребленiя, установлены правила объ условiяхъ производства, привоза изъ-за границы и продажи искусственныхъ сладкихъ веществъ, а также опредѣлены наказанiя за нарушенiе этихъ правилъ.

Главнѣйшая обязанность, лежащая на Министерствѣ Финансовъ по отношенiю къ промышленности, заключается въ составленiи предположенiй объ установленiи такихъ таможенныхъ пошлинъ, которыя соотвѣтствуютъ основной задачѣ правительственной политики по отношенiю къ народной производительности — содѣйствiю настолько прочному и широкому развитiю всѣхъ отраслей обрабатывающей промышленности, чтобы произведенiя ихъ не только удовлетворяли внутреннему спросу, но могли успѣшно соперничать за предѣлами Россiи съ произведенiями другихъ странъ. При всей, однако, важности покровительственнаго таможеннаго тарифа, необходимы также и мѣры болѣе внутренняго характера къ устраненiю всѣхъ встрѣчаемыхъ нашею промышленностью въ естественномъ ея ростѣ препятствiй и къ оказанiю ей другихъ поощренiй, болѣе активнаго характера. Эта руководящая мысль легла въ основанiе предпринятаго Министерствомъ Финансовъ общаго пересмотра устава о промышленности, а также вопроса объ устраненiи стѣсненiй при открытiи новыхъ промышленныхъ предпрiятiй и объ устраненiи всѣхъ излишнихъ требованiй, предъявляемыхъ фабрикамъ и заводамъ относительно безвреднаго для окрестнаго населенiя и безопаснаго отъ огня содержанiя существую-

щихъ уже заведеній. Для всесторонняго разсмотрѣнія этого послѣдняго вопроса учреждено особое совѣщаніе, изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и свѣдущихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта Министра Финансовъ С. А. Ольхина. Въ полномъ объемѣ эти работы Министерства еще не получили осуществленія. Изъ частныхъ же мѣръ, получившихъ законодательное утвержденіе, необходимо отмѣтить законъ объ устройствѣ, содержаніи, освидѣтельствованіи заводовъ, приготовляющихъ взрывчатыя вещества, и о надзорѣ за ними (1901 г.). Затѣмъ, пересмотрѣнъ въ законодательномъ порядкѣ рядъ имѣющихъ важное значеніе въ промышленной жизни мѣръ, которыя, по своему характеру, могли быть выдѣлены въ самостоятельные вопросы — привилегіи на изобрѣтеніе, клейма, пробирный уставъ.

Постановка дѣла по выдачѣ у насъ привилегій представлялась совершенно устарѣвшею и неправильною, вызывая справедливыя нареканія на то, что русскіе изобрѣтатели не только не поощряются къ изобрѣтательности, но даже не могутъ получить огражденія своихъ правъ. Вслѣдствіе этого Министерствомъ Финансовъ былъ произведенъ полный пересмотръ закона 22 ноября 1833 г. о привилегіяхъ на изобрѣтенія, съ цѣлью, по возможности, облегчить правила относительно размѣра и способа уплаты пошлинъ за привилегіи; устранить недостатки и неправильности въ порядкѣ разрѣшенія дѣлъ по просьбамъ о выдачѣ привилегіи, и, наконецъ, полнѣе и опредѣленнѣе оградить права изобрѣтателей. Внесенное Министромъ Финансовъ представленіе въ Государственный Совѣтъ, согласно мнѣнію Совѣта, Высочайше утверждено 20 мая 1896 г. Новымъ закономъ понижена пошлина за привилегіи и взносъ ея облегченъ установленіемъ разсрочки въ уплатѣ, удлиненъ срокъ, на который выдается привилегія, отмѣнено крайне стѣснительное и несправедливое правило о томъ, что если во время дѣлопроизводства по привилегіи поступитъ прошеніе отъ другого лица о привилегіи на то же изобрѣтеніе, то обоимъ просителямъ отказывается въ ея выдачѣ; новый законъ, охраняя привилегіи лишь самихъ изобрѣтателей или ихъ правопреемниковъ, отмѣнилъ выдачу привилегій на введеніе чужихъ иностранныхъ изобрѣтеній. Что касается дѣлопроизводства по выдачѣ привилегій, неустройство, неправильности и въ особенности медленность котораго вызывали справедливый ропотъ просителей и являлись однимъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ дѣйствовавшихъ постановленій, то оно поставлено совершенно на иныхъ началахъ. Производство дѣлъ возложено на вновь образованный при Департаментѣ торговли и мануфактуръ комитетъ по техническимъ дѣламъ; установлена выдача лицамъ, ходатайствующимъ о выдачѣ привилегій, особыхъ предварительныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ права на сдѣланное изобрѣ-

теніе и освобождающее этихъ лицъ отъ необходимости содержать его въ тайнѣ; засимъ, по всестороннемъ разсмотрѣніи заявленныхъ ходатайствъ и признаніи ихъ подлежащими удовлетворенію, изобрѣтателямъ выдаются особые патенты, и, не далѣе какъ черезъ три мѣсяца по выдачѣ привилегіи, описаніе ея опубликовывается; не позже пяти лѣтъ изобрѣтатель обязанъ привести въ дѣйствіе въ Россіи свое изобрѣтеніе или усовершенствованіе; въ случаѣ неисполненія этого, дѣйствіе привилегіи прекращается. Въ видахъ общепромышленнаго интереса, черезъ годъ послѣ опубликованія привилегіи, всякому лицу можетъ быть выдана на общемъ основаніи привилегія на изобрѣтеніе или усовершенствованіе, дополняющее или видоизмѣняющее выданную привилегію, но какъ собственникъ первой привилегіи, такъ и изобрѣтатель улучшенія ея не могутъ пользоваться новымъ измѣненіемъ или дополненіемъ иначе, какъ по взаимному соглашенію.

Изъ другихъ видовъ промышленной собственности особенное значеніе имѣютъ фабричные рисунки, модели и клейма (промышленныя и торговыя). Дѣйствовавшія правила о клейменіи фабричныхъ издѣлій были изданы въ 1830 г., какъ мѣра противодѣйствія контрабандѣ, и настолько устарѣли, что совершенно не удовлетворяли современнымъ требованіямъ. Въ 1872 г. Министерствомъ Финансовъ составленъ былъ проектъ новаго закона о клеймахъ, но онъ не получилъ осуществленія. Между тѣмъ, на Западѣ Европы законодательство о клеймахъ значительно усовершенствовалось, въ особенности послѣ заключенія въ Парижѣ, въ 1883 г., международной конвенціи о покровительствѣ промышленной собственности; къ конвенціи Россія, однако, не примкнула. Такъ какъ затрудненія по примѣненію закона 1830 г. съ каждымъ годомъ усиливались, то Министерствомъ Финансовъ разработанъ былъ новый проектъ о товарныхъ знакахъ, сообразованный съ общими началами западно-европейскаго законодательства. Внесенный Статсъ-Секретаремъ Витте на законодательное обсужденіе проектъ, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ, 26 февраля 1896 г. удостоился Высочайшаго утвержденія. По новому закону, товарные знаки получили совершенно иное значеніе, чѣмъ они имѣли по закону 1830 г.; цѣлью ихъ установленія является исключительно обезпеченіе фабрикантамъ и торговцамъ правъ промышленной собственности, поэтому центръ тяжести новаго закона лежитъ въ огражденіи правъ на самые знаки. Оставлено въ силѣ начало о свободѣ наложенія товарныхъ знаковъ и требованіе, чтобы они представлялись на предварительное разсмотрѣніе Департамента торговли и мануфактуръ въ тѣхъ случаяхъ, когда промышленникъ или торговецъ желаютъ пріобрѣсти исключительное право пользованія ими; правила о товарныхъ знакахъ распространены на всѣ виды торговли и промышленности, причемъ одному лицу предоставлено заявлять неогра-

ниченное число товарныхъ знаковъ, если они предназначаются для различныхъ по роду и сорту товаровъ; затѣмъ, въ законѣ указано, какимъ внѣшнимъ требованіямъ должны удовлетворять знаки, и какія обозначенія въ нихъ считаются запрещенными; дѣйствіе свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на заявленные знаки, ограничено срокомъ, по истеченіи котораго оно можетъ быть возобновлено; опредѣлены условія прекращенія и передачи правъ на знакъ и, наконецъ, смягчены чрезвычайно суровыя наказанія, положенныя за поддѣлку чужихъ клеймъ и товарныхъ знаковъ, и включено въ дѣяніе наказуемое подражаніе товарнымъ знакамъ и клеймамъ, которое на практикѣ встрѣчается значительно чаще, чѣмъ поддѣлки. По отношенію къ международной охранѣ товарныхъ и фабричныхъ клеймъ заключена въ 1898 г. конвенція съ Даніей, въ 1899 г. — со Швейцаріей и въ 1901 г.—декларація со Швеціей.

При послѣднемъ общемъ пересмотрѣ пробирнаго устава, въ 1882 г., Государственный Совѣтъ, одобривъ вообще предположенія Министерства Финансовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отнесся къ нимъ только, какъ къ опыту постановки пробирнаго дѣла на новыхъ основаніяхъ, и поэтому, одновременно съ утвержденіемъ пробирнаго устава, Министру Финансовъ было поручено выработать проектъ окончательнаго преобразованія пробирной части въ Имперіи. Съ переходомъ (1 іюня 1894 г.) пробирной части въ вѣдѣніе Департамента торговли и мануфактуръ, Министерство Финансовъ приступило къ выработкѣ проекта преобразованія пробирнаго дѣла, для чего было образовано при Департаментѣ особое совѣщаніе изъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ, фабрикантовъ, торговцевъ, городскихъ мастеровъ, кустарей и чиновъ пробирнаго надзора. Намѣченныя Совѣщаніемъ и одобренныя Министромъ Финансовъ главнѣйшія начала по пересмотру пробирныхъ узаконеній положены въ основаніе проекта новаго пробирнаго устава, внесеннаго въ 1895 г. Министромъ Финансовъ на уваженіе Государственнаго Совѣта и удостоившагося Высочайшаго утвержденія 11 марта 1896 г. Главною задачей новаго устава является примиреніе всѣхъ разнообразныхъ интересовъ, сталкивающихся въ пробирномъ дѣлѣ, а именно интересовъ покупателей драгоцѣнныхъ издѣлій, производителей ихъ, особенно мелкихъ ремесленниковъ-кустарей, лицъ торгующихъ издѣліями изъ золота и серебра, казны и пробирныхъ учрежденій. Въ видахъ достиженія полной гарантіи для пріобрѣтателей въ томъ, что они пріобрѣтаютъ дѣйствительно полнопробныя вещи, оставлена въ силѣ система пробъ, но установлены такія условія, при которыхъ издѣлія не ускользаютъ отъ клейменія въ пробирныхъ учрежденіяхъ. Съ этою цѣлью введена регистрація лицъ и заведеній, вырабатывающихъ и продающихъ предметы изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Этою мѣрою достигается и

36*

уравнительность взиманія пробирной пошлины, а также и бо̀льшая правильность ея поступленія. Съ цѣлью подъема и расширенія золото-серебряной промышленности, введены облегченія и льготы по канительному, золотобойному и афинерному производствамъ, являющимся одними изъ наиболѣе старинныхъ отраслей русской промышленности, а также по ювелирнымъ и другимъ производствамъ; особенное вниманіе обращено на серебряно-кустарное дѣло, для котораго допущены особыя льготы (уменьшена пробирная пошлина, увеличена ошибка въ пробѣ, допущенъ возвратъ или зачетъ пошлины за невышедшія въ пробу издѣлія, разрѣшено представленіе издѣлій къ пробѣ въ разобранномъ видѣ и проч.). Новымъ пробирнымъ уставомъ преобразованъ также строй пробирнаго надзора и внесены измѣненія въ карательныя постановленія по пробирной части въ смыслѣ ихъ смягченія.

Сильное оживленіе за послѣднее время торговли и промышленности не осталось безъ вліянія и въ области акціонернаго дѣла; оно достигло широкаго развитія, принимая нерѣдко весьма сложныя формы. При такомъ ростѣ акціонерныхъ предпріятій, изданное для нихъ, въ 1836 г., положеніе совершенно расходится съ требованіями жизни и утратило всякую силу, находясь въ полномъ несоотвѣтствіи съ правилами, содержащимися въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ разныхъ акціонерныхъ компаній. Это несоотвѣтствіе выдвинуло на очередь вопросъ о пересмотрѣ законовъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Выработанныя Министерствомъ Финансовъ, въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ члена совѣта Министра Финансовъ П. П. Цитовича, общія предположенія, касающіяся порядка учрежденія и дѣятельности акціонерныхъ компаній, сообщены на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. Но такъ какъ разсмотрѣніе Государственнымъ Совѣтомъ этихъ предположеній требуетъ продолжительнаго времени, между тѣмъ на практикѣ обнаружились въ нѣкоторыхъ акціонерныхъ обществахъ безпорядки, обусловленные неполнотою и недостатками дѣйствующихъ уставовъ, то, по представленію Статсъ-Секретаря Витте, Высочайше утвержденнымъ, 21 декабря 1901 г., положеніемъ Комитета Министровъ, какъ временная мѣра, впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ общаго положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ, внесены измѣненія и дополненія въ узаконенія относительно общихъ собраній и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а также состава ихъ правленій.

Что касается регламентаціи нашей промышленности въ области взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ и условій ихъ найма, то уже въ царствованіе Императора Александра III былъ изданъ цѣлый рядъ основныхъ законовъ, касающихся этого вопроса. Дѣйствіе этихъ законовъ не было, однако, распространено повсемѣстно,

въ виду невозможности сразу же усилить составъ фабричной инспекціи. Съ увеличеніемъ средствъ государственнаго казначейства, Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовательно распространяетъ дѣйствіе закона 3 іюня 1886 г. на другія губерніи. Въ 1896 г. общія правила о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ распространены на губерніи Виленскую, Витебскую, Калужскую, Ковенскую, Орловскую, Тамбовскую, Тульскую и Смоленскую; въ 1897 г.—на остальныя губерніи, управляемыя по общему порядку, а также на губерніи привислинскія и область войска Донского, въ 1899 г.—на Бакинскую губернію, въ 1901 г.—на Кутаисскую и Черноморскую и въ 1902 г.—на Тифлисскую.

Въ дѣйствовавшихъ до 1897 г. узаконеніяхъ не содержалось ограниченій продолжительности работы взрослыхъ мужчинъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, а равно не имѣлось и положительныхъ указаній на обязанность хозяевъ освобождать рабочихъ отъ работъ въ воскресные и праздничные дни. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе Государя Императора, причемъ Его Величеству угодно было указать Министру Финансовъ на необходимость разработать въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ ограниченіи рабочаго времени. Для предварительнаго обсужденія этого вопроса, по всеподданнѣйшему докладу Статсъ-Секретаря Витте, образовано было, подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Побѣдоносцева, Особое Совѣщаніе изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ. Совѣщаніе признало, съ принципіальной точки зрѣнія, желательнымъ изданіе закона о нормированіи рабочаго времени и полагало образовать при Министерствѣ Финансовъ для разработки проекта закона комиссію, съ участіемъ въ ней представителей различныхъ отраслей нашей промышленности. Заключенія Совѣщанія Высочайше утверждены 23 января 1897 г. Образованная вслѣдствіе этого, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента торговли и мануфактуръ Тайнаго Совѣтника Ковалевскаго, особая комиссія, пользуясь обширными матеріалами, ранѣе собранными Министерствомъ Финансовъ, а также и доставленными фабрикантами, которые, возбуждая ходатайства о нормированіи рабочаго времени, по собственному почину, собрали необходимыя статистическія свѣдѣнія, выработала подробныя для всѣхъ родовъ производства и отдѣльныхъ работъ постановленія о сокращеніи рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ. Проектъ комиссіи поступилъ, затѣмъ, на обсужденіе Особаго Совѣщанія, которое, одобривъ важнѣйшія его положенія, признало необходимымъ, въ виду обширности нашего отечества,

неодинаковости условій, въ которыхъ находятся какъ различные промышленные раіоны, такъ и отдѣльныя отрасли промышленности, указать въ законѣ лишь тѣ основныя положенія, которыми выражается намѣреніе правительства положить предѣлъ чрезмѣрной продолжительности рабочаго времени и, затѣмъ, предоставить центральнымъ административнымъ учрежденіямъ широкія полномочія по проведенію этихъ положеній въ жизнь не только изданіемъ, инструкціоннымъ порядкомъ, правилъ для отдѣльныхъ производствъ и категорій рабочихъ, но и допущеніемъ временныхъ отступленій отъ установленныхъ закономъ нормъ, въ зависимости отъ различныхъ условій отдѣльныхъ мѣстностей, производства и работъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго заключенія Особаго Совѣщанія, законопроектъ о нормировкѣ рабочаго времени внесенъ былъ Министромъ Финансовъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ измѣненномъ, согласно указаніямъ Совѣщанія, видѣ. Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ, законопроектъ получилъ Высочайшее утвержденіе 2 іюля 1897 г. Новымъ закономъ установлена норма продолжительности рабочаго дня въ 11½ часовъ. При ея опредѣленіи имѣлось въ виду не вызвать сокращенія заработка рабочихъ; теоретическіе расчеты и практическія данныя указали на 11½ часовъ, какъ на предѣлъ, за которымъ, при данномъ оборудованіи фабрикъ и заводовъ, увеличеніе интенсивности труда рабочихъ, вслѣдствіе меньшей продолжительности работы, уравниваетъ уменьшеніе производства отъ сокращенія рабочаго времени и не вліяетъ на уменьшеніе дневного заработка. Для рабочихъ, занятыхъ хотя бы отчасти ночью, рабочее время уменьшено до 10 часовъ. Законъ проводитъ также расписаніе праздниковъ, въ которые работъ не полагается, и опредѣляетъ понятіе сверхъурочной работы.

Затѣмъ, изъ частныхъ постановленій по рабочему вопросу необходимо отмѣтить законъ 29 мая 1895 г., которымъ постановлено, что денежныя взысканія, налагаемыя на завѣдывающихъ промышленными заведеніями, обращаются на образованіе особаго капитала, предназначеннаго на выдачу вспомоществованія больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ. Въ 1901 г. опредѣленъ порядокъ расходованія этого капитала.

Въ настоящее время, съ осложненіемъ экономической жизни, получаетъ все большее значеніе принципъ объединенія промышленниковъ для совмѣстнаго обсужденія экономическихъ и техническихъ вопросовъ и для выясненія и изученія нуждъ промышленности. Придавая особую важность такому объединенію, Министерство Финансовъ поставило на очередь учрежденіе съѣздовъ представителей отдѣльныхъ отраслей промышленности. Такъ, въ 1896 г. учреждены всероссійскіе съѣзды мукомоловъ, поставившіе своею задачею, между прочимъ, и

увеличеніе вывоза за границу нашей муки за счетъ зерна, что представляетъ особыя выгоды въ общеэкономическомъ отношеніи. Въ 1900 г. разрѣшены съѣзды представителей механическихъ и машиностроительныхъ заводовъ и предпріятій сѣвернаго и прибалтійскаго раіоновъ.

Въ 1896 г. была открыта всероссійская промышленная и художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ, которая явилась показателемъ успѣховъ, достигнутыхъ нашею промышленностью въ царствованіе Императора Александра III. Кромѣ того, Россія принимала официальное участіе на международныхъ выставкахъ въ Стокгольмѣ въ 1897 г. и въ Глазго въ 1901 г. и на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г. Особенно полно была представлена Россія на Парижской выставкѣ, которая вполнѣ ясно показала, какой большой шагъ впередъ сдѣлала русская промышленность даже со времени Нижегородской выставки. Нашъ отдѣлъ имѣлъ выдающійся успѣхъ, выразившійся, между прочимъ, и въ очень большомъ процентѣ экспонатовъ, получившихъ награды по рѣшенію международнаго жюри.

XI.

Въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III была впервые создана организація правительственнаго надзора за тарифнымъ дѣломъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, установлены руководящія начала правительственнаго руководительства желѣзнодорожными тарифами и осуществлена, въ важнѣйшихъ частяхъ, самая реформа дѣйствовавшихъ въ прежнее время тарифовъ. Въ послѣдующій періодъ дѣятельность Министерства Финансовъ въ тарифной области выражается главнѣйшимъ образомъ не въ новыхъ мѣрахъ организаціоннаго характера, но въ дальнѣйшемъ проведеніи установленныхъ тарифныхъ принциповъ и въ исполненіи текущей работы по надзору и руководительству желѣзнодорожными тарифами, въ согласіи съ выработанными ранѣе основными началами.

Изъ мѣръ организаціоннаго характера, принятыхъ въ первые годы царствованія Императора Николая Александровича, надлежитъ отмѣтить одну законодательную — относительно такъ называемыхъ уставныхъ предѣльныхъ тарифныхъ нормъ и другую административную — относительно опредѣленія тарифныхъ постанціонныхъ разстояній. Первая мѣра вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что тарифныя учрежденія въ своихъ работахъ по приведенію тарифовъ въ согласіе съ общими интересами встрѣтили, съ теченіемъ времени, существенное затрудненіе въ существованіи для тарифовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ предѣльныхъ нормъ, указанныхъ въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Послѣ подчиненія, на основаніи закона 8 марта 1889 г., всего тарифнаго дѣла правительственной власти, эти предѣльныя нормы утратили всякое значеніе, какъ средство для огражденія интересовъ торговли, промышленности и населенія отъ назначенія желѣзнодорожными управленіями чрезмѣрныхъ тарифовъ, а между тѣмъ эти нормы препят-

ствовали назначать соразмѣрно высокіе тарифы для такихъ цѣнныхъ грузовъ, какъ нѣкоторые ввозные товары, и тѣмъ самымъ понижали доходность дорогъ и лишали ихъ возможности предоставлять необходимыя пониженія товарамъ малоцѣннымъ. Въ виду этого Высочайше утвержденнымъ, 24 декабря 1894 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено Совѣту по тарифнымъ дѣламъ разрѣшать примѣненіе на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ провозныхъ платъ, превышающихъ тарифныя ставки, указанныя въ уставахъ обществъ, которымъ эти дороги принадлежатъ.

Что же касается исчисленія поверстныхъ разстояній между станціями нашей рельсовой сѣти, то, въ 1895 г., для этой цѣли учрежденъ при Департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ особый отдѣлъ. Съ производившимся постепенно упорядоченіемъ тарифнаго дѣла, съ переходомъ отъ системы спеціальныхъ табличныхъ тарифовъ, съ готовыми итогами провозныхъ платъ между опредѣленными станціями, къ системѣ формульныхъ и схемныхъ тарифовъ и распространеніемъ ихъ на прямыя сообщенія между всѣми станціями сѣти, самъ собою выдвинулся и получилъ первостепенное значеніе вопросъ о порядкѣ составленія и изданія подлежащихъ руководствъ для опредѣленія направленія и разстоянія перевозки. На упомянутый отдѣлъ и было возложено составленіе сборниковъ поверстныхъ разстояній желѣзныхъ дорогъ, подлежащихъ примѣненію при исчисленіи платъ за перевозку пассажировъ и грузовъ. Эти сборники составляются на основаніи данныхъ, утверждаемыхъ, въ установленномъ порядкѣ, Министерствомъ Путей Сообщенія, и содержатъ разстоянія по каждой дорогѣ отъ всѣхъ станцій какъ до главнѣйшихъ ея станцій, такъ и до пунктовъ передачи на всѣ примыкающія къ ней дороги.

Въ ряду тарифныхъ мѣръ, принятыхъ Министерствомъ Финансовъ въ нынѣшнее царствованіе, по общему урегулированію тарифовъ слѣдуетъ прежде всего остановиться на выработкѣ новаго пассажирскаго тарифа, введеннаго въ дѣйствіе съ 1 декабря 1894 г. До этого времени почти всѣ наши дороги примѣняли къ перевозкѣ пассажировъ нормальные тарифы, составленные на основаніи предѣльныхъ ставокъ устава Главнаго Общества: для I класса—3 коп. съ пассажира и версты, для II класса—2,25 коп. и для III класса—1,25 коп. Къ провознымъ платамъ, исчисленнымъ такимъ образомъ, прибавлялся государственный сборъ въ размѣрѣ 25% для I и II классовъ и 15% для III класса. На нѣкоторыхъ дорогахъ была введена перевозка рабочихъ по пониженному тарифу, названному тарифомъ IV класса. Кромѣ того, для развитія пассажирскаго движенія вообще, были предоставлены тарифныя пониженія въ формѣ скидокъ съ провозной платы для билетовъ абонементныхъ, съ обратнымъ проѣздомъ, для круговыхъ поѣздокъ и т. п. Однако, пониженія этого рода не имѣли сколько-

нибудь существеннаго значенія, и на самомъ дѣлѣ можно считать, что въ общемъ на нашихъ дорогахъ до конца 1894 г. примѣнялся къ перевозкамъ пассажировъ высшій предѣльный тарифъ, разрѣшенный дорогамъ. Этотъ размѣръ пассажирскаго тарифа оказывался высокимъ, обременительнымъ и совершенно не отвѣчавшимъ потребностямъ и условіямъ нашего пассажирскаго движенія. Послѣднее явилось, по сравненію со всѣми западно-европейскими государствами, чрезвычайно малымъ и обнаруживало слабое развитіе. За 10-лѣтіе, 1882—1891 г.г., наша рельсовая сѣть увеличилась на 28%, перевозка грузовъ малой скорости на 65%, а пассажирское движеніе развилось только на 16%. Если же взять цифры перевозокъ и выручки не на всю сѣть, а на одну версту, то оказывается, что за упомянутое 10-лѣтіе количество пудоверстъ груза и выручка отъ грузового движенія на 1 версту сѣти увеличилась на 24%, а число пассажировъ и выручка отъ пассажирскаго движенія уменьшилась на 9,6%. При этомъ почти все движеніе сосредоточивалось на короткихъ протяженіяхъ и въ вагонахъ низшаго класса.

Основною задачею реформы пассажирскаго тарифа было признано удешевленіе стоимости проѣзда съ цѣлью возможно бо̀льшаго развитія пассажирскаго движенія, съ принятіемъ, однако, въ расчетъ и того вліянія, которое реформа пассажирскаго тарифа могла оказать на пониженіе доходности желѣзныхъ дорогъ. Новый тарифъ построенъ по системѣ диференціальныхъ тарифовъ, т.-е. по принципу постепеннаго пониженія единичныхъ поверстныхъ ставокъ по мѣрѣ увеличенія длины проѣзда. При этомъ, въ виду того, что при дѣйствіи прежняго тарифа замѣчалось сильное паденіе числа пассажировъ уже на разстояніяхъ отъ 200 до 300 верстъ, было признано необходимымъ предоставить уже этимъ разстояніямъ болѣе или менѣе значительное удешевленіе проѣзда; пониженіе поверстныхъ ставокъ начато со 160 верстъ, и новый тарифъ построенъ съ такимъ расчетомъ, чтобы удешевленіе проѣзда на 1000 верстъ составило примѣрно 50% прежней его стоимости. Диференціальное пониженіе поверстныхъ ставокъ оказалось возможнымъ довести лишь до 300 верстъ, что же касается дальнѣйшихъ разстояній, то необходимость обезпеченія прямыхъ сообщеній между всѣми станціями рельсовой сѣти и встрѣченныя при этомъ техническія затрудненія заставили замѣнить на этихъ разстояніяхъ поверстный диференціальный тарифъ тарифомъ пояснымъ. Впрочемъ, такъ какъ плата за всѣ пояса была назначена въ одинаковомъ размѣрѣ, но самые пояса увеличивались, то и при этой системѣ съ удлиненіемъ проѣзда поверстныя тарифныя ставки непрерывно понижаются. Дальнѣйшею особенностью новаго тарифа явилось включеніе государственнаго сбора въ провозныя платы, съ установленіемъ одинаковаго размѣра этого сбора, а именно въ 15%, для всѣхъ трехъ

классовъ. Наконецъ, въ виду крайне незначительнаго числа пассажировъ въ высшихъ классахъ, было признано необходимымъ соотношеніе между стоимостью проѣзда въ различныхъ классахъ измѣнить въ пользу высшихъ классовъ. До реформы пассажирскаго тарифа соотношеніе между I, II и III классами выражалось цифрами: 1:1,95:2,60. По новому тарифу приняты соотношенія провозныхъ платъ по классамъ, какъ 1:1,5:2,5. Въ результатѣ произведенныхъ перемѣнъ какъ въ самомъ тарифѣ, такъ и въ размѣрахъ государственнаго сбора получились слѣдующія пониженія платъ за проѣздъ по всѣмъ тремъ классамъ въ процентахъ: на 500 верстъ — для III класса 28%, для II класса 45% и для I класса 31%; на 1000 верстъ—для III класса 41%, для II класса 55% и для I класса 44%; на 2000 верстъ — для III класса 52%, для II класса 66% и для I класса 57% и для 3000 верстъ—для III класса 61%, для II класса 70% и для I класса 62%.

Для перевозокъ багажа также была установлена новая тарифная схема, предоставившая значительное пониженіе стоимости перевозки его, въ особенности на болѣе значительныхъ разстояніяхъ.

Оставляя ставки общаго пассажирскаго тарифа на короткихъ разстояніяхъ (до 160 верстъ) безъ измѣненія, Министерство Финансовъ признало, тѣмъ не менѣе, необходимымъ, путемъ спеціальныхъ тарифныхъ мѣръ, облегчить сношеніе крупныхъ городскихъ центровъ съ ихъ окрестностями. Съ этою цѣлью, съ начала 1895 г. Министерство Финансовъ устанавливаетъ особые пониженные, такъ называемые пригородные тарифы слѣдующихъ родовъ: разовые, обратные, абонементные (на опредѣленное число поѣздокъ, напр., 10, 15, 20), сезонные (дѣйствительные для проѣзда въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ), мѣсячные и годовые. Удешевленіе стоимости проѣзда, предоставляемое этими тарифами противъ общаго пассажирскаго тарифа, составляетъ 25%—40% по билетамъ разовымъ и обратнымъ, 44%—75% по билетамъ мѣсячнымъ, 51%—80% по сезоннымъ и 72%—86% по билетамъ годовымъ. Въ 1896 г. цѣны разовыхъ билетовъ III класса установлены въ 1 коп. съ пассажира и версты, что составляетъ пониженіе около 30% противъ общаго тарифа. Въ то же время предоставлено учащимся пріобрѣтать сезонные, мѣсячные и годовые билеты за половинную плату. Въ 1899 г., въ виду обнаружившихся злоупотребленій въ пользованіи пригородными тарифами, допущено было нѣкоторое дальнѣйшее пониженіе разовыхъ билетовъ (скидка въ 37% съ общаго тарифа) и небольшое повышеніе тарифовъ обратныхъ и абонементныхъ. Къ концу 1901 г. пониженные пригородные тарифы дѣйствовали въ раіонѣ 82 городовъ.

Что касается тарифовъ на перевозку грузовъ, то наиболѣе крупными работами въ этой области послѣ 1894 г. явились общіе пересмотры тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ, произведенные въ

1896/7 г.г. и 1900/1 г.г. Кромѣ того, были пересмотрѣны тарифы на перевозку керосина въ 1895/6 г.г., на перевозку каменнаго угля въ 1895 г., лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ и на перевозку рогатаго скота въ 1896 г., нефтяныхъ остатковъ и нефти сырой, желѣза, чугуна, стали, руды и проч. въ 1897 г., сахара въ 1898 г., соли и спирта въ 1899 г., льняныхъ и пеньковыхъ грузовъ въ 1901 г.

Общаго пересмотра тарифовъ ввозныхъ и общаго тарифа дорогъ I и II группъ послѣ 1894 г. не производилось. Всѣ послѣдующія въ этой области работы ограничиваются частными исправленіями и усовершенствованіями въ техническомъ строѣ тарифовъ, въ номенклатурѣ и схемахъ, а также въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ по существу, въ зависимости отъ совершившихся измѣненій въ составѣ сѣти и въ общихъ условіяхъ торговли и промышленности. Въ числѣ такихъ тарифныхъ мѣръ должны быть отмѣчены: установленіе съ 1895 г. спеціальныхъ пониженныхъ тарифовъ на перевозку грузовъ съ большою скоростью и въ пассажирскихъ и товаропассажирскихъ поѣздахъ, а также установленіе съ 1896 г., съ открытіемъ Сибирской желѣзной дороги, дополнительныхъ къ общему тарифу диференціаловъ, предоставляющихъ крупное пониженіе платъ перевозкамъ на разстояніяхъ свыше 3—3½ тысячъ верстъ.

Пересмотръ хлѣбныхъ тарифовъ, произведенный въ 1896/7 г.г., былъ третьимъ пересмотромъ этихъ тарифовъ въ тарифныхъ учрежденіяхъ Министерства Финансовъ и явился обширной и всесторонней ревизіей тарифовъ, выработанныхъ въ 1893 г., причемъ дѣло пересмотра прошло не только всѣ тарифныя инстанціи, установленныя закономъ 8 марта 1889 г., т.-е. Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, предварительныя совѣщанія изъ представителей желѣзныхъ дорогъ и заинтересованныхъ отраслей промышленности и торговли, Тарифный Комитетъ и Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, но восходило, кромѣ того, на разрѣшеніе Соединеннаго Присутствія Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта. Въ результатѣ этого пересмотра, произведеннаго совокупными трудами многихъ лицъ и цѣлаго ряда учрежденій, было признано необходимымъ сохранить и впредь всѣ главнѣйшія основанія и принципы системы хлѣбныхъ тарифовъ 1893 г.; допущенныя же измѣненія выражаютъ лишь дальнѣйшее развитіе этихъ принциповъ и системы. Важнѣйшія измѣненія сводятся къ слѣдующему. Въ тарифахъ внутреннихъ смягчена диференцировка существующихъ ставокъ путемъ пониженія ихъ болѣе значительнаго для разстояній отъ 320 до 540 верстъ и менѣе значительнаго для разстояній отъ 800 до 1120 верстъ (послѣднее пониженіе распространено и на вывозныя сообщенія). Тарифы на перевозку отбросовъ мукомольнаго и маслобойнаго производствъ во внутреннихъ сообщеніяхъ понижены до

1/60 коп. съ пуда и версты для разстояній до 1066 верстъ; на болѣе отдаленныхъ разстояніяхъ они оставлены, попрежнему, въ размѣрѣ на 10% ниже тарифовъ на зерно. Сборы за станціонные расходы понижены съ 0,7 до 0,5 коп. и сборъ за взвѣшиваніе съ 0,25 до 0,20 коп. съ пуда. Въ общей суммѣ, пониженіе тарифовъ и дополнительныхъ сборовъ составило болѣе 2,2 милл. руб. въ годъ, по расчету за перевозки 1895 г. Съ 8 марта 1898 г. поощреніе вывоза хлѣба въ переработанномъ видѣ усилено увеличеніемъ для экспортируемой муки скидки съ зернового тарифа съ 10% до 20%.

Послѣдній общій пересмотръ хлѣбныхъ тарифовъ произведенъ въ 1900/1 г.г. Кромѣ новой провѣрки основанія и принциповъ дѣйствовавшей системы хлѣбныхъ тарифовъ и нѣкоторой технической выправки тарифныхъ формулъ, въ результатѣ этого пересмотра получились слѣдующія нововведенія. Общія тарифныя формулы измѣнены въ томъ смыслѣ, что прежняя непрерывно продолжавшаяся диференцировка провозныхъ платъ была ограничена опредѣленными минимальными ставками, а именно: для масляничныхъ сѣмянъ въ вывозномъ сообщеніи въ 1/75 коп. и для прочихъ категорій хлѣбныхъ грузовъ, а также масляничныхъ сѣмянъ во внутреннихъ сообщеніяхъ въ 1/80 коп. съ пуда и версты. Понижены тарифы на перевозку всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ до Котласа loco и transit со станцій Сибирской желѣзной дороги, съ такимъ расчетомъ, чтобы перевозка сибирскаго хлѣба до Лондона обходилась въ направленіи черезъ Архангельскъ не менѣе 3—4 коп. дешевле, чѣмъ черезъ С.-Петербургъ.

При пересмотрѣ тарифовъ на перевозку керосина въ 1895/6 г.г. признано было возможнымъ сдѣлать, сравнительно съ первымъ пересмотромъ ихъ въ 1891 г., дальнѣйшій шагъ въ смыслѣ общаго объединенія и упорядоченія тарифовъ и, отказавшись отъ системы табличныхъ тарифовъ, основанной на разграниченіи раіоновъ, перейти къ одной общей для всей рельсовой сѣти тарифной схемѣ. Послѣдняя установлена съ начальной ставкой въ 1/12 коп. съ пуда и версты; съ увеличеніемъ разстоянія перевозки эта ставка постепенно понижается, и на разстояніяхъ свыше 2000 верстъ провозная плата наращивается по 1/125 коп. съ пуда и версты. Въ 1900 г., послѣ сооруженія линіи Баку-Петровскъ, было признано необходимымъ, съ цѣлью урегулированія перевозокъ между старыми направленіями и новымъ сплошнымъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ, замѣнить это наращиваніе ставкою въ 1/100 коп. Кромѣ того, были установлены въ этомъ направленіи спеціальные вывозные тарифы, сообразованные съ вывознымъ тарифомъ черезъ Батумъ.

При выработкѣ тарифной схемы на нефтяные остатки въ 1897 г. была принята во вниманіе возможность снабженія жидкимъ топливомъ тѣхъ раіоновъ, въ которые можетъ проникать и каменный уголь;

схема построена по соображенію съ взаимнымъ соотношеніемъ этихъ двухъ видовъ топлива.

Въ результатѣ пересмотра тарифовъ на каменный уголь въ 1895 г. также оказалось возможнымъ установить одинъ общій тарифъ для повагонныхъ перевозокъ угля по всей сѣти. Такимъ общимъ тарифомъ была признана установленная ранѣе тарифная схема для донецкаго угля, дававшая пудоверстныя ставки отъ 1/55 до 1/125 коп. Для углей польскаго, подмосковнаго, уральскаго и сибирскаго, при отправкѣ ихъ изъ мѣстъ добычи, были допущены, въ виду меньшей теплотворности этихъ углей, соотвѣтственныя пониженія общей схемы. Для облегченія перевозки въ привислинскій край, а также для облегченія движенія угля за Волгу вообще была допущена ставка въ 1/150 коп. съ пуда и версты.

При пересмотрѣ тарифовъ на перевозку рогатаго скота въ 1896 г., вмѣстѣ съ общимъ упорядоченіемъ и пониженіемъ тарифовъ, особенное вниманіе было обращено на огражденіе интересовъ скотоводства въ центральныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ отъ соперничества южной полосы, въ которой скотоводство находилось вообще въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Съ этой цѣлью вся Европейская Россія была раздѣлена на два раіона: сѣверный, расположенный къ сѣверу отъ линіи Уральскъ—Балашовъ—Харьковъ—Кременчугъ—Николаевъ, и южный — къ югу и востоку отъ этой линіи. Для сѣверной полосы стоимость перевозки опредѣлена значительно ниже, чѣмъ для южной. Въ 1901 г. эта демаркаціонная линія отмѣнена, но разность въ стоимости перевозки для обоихъ раіоновъ сохранилась, благодаря установленію различныхъ нормъ погрузки для разныхъ категорій скота. Для вывоза за границу предоставлено было пониженіе провозныхъ платъ на 50% противъ внутреннихъ тарифовъ.

Пересмотръ тарифовъ на перевозку лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ, произведенный въ 1896 г., былъ первымъ общимъ пересмотромъ тарифовъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ на эти грузы; до того времени означенные тарифы подвергались разновременно лишь частичнымъ пересмотрамъ, которые касались отдѣльныхъ, преимущественно мѣстныхъ сообщеній. Поэтому прежніе тарифы на перевозку строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ отличались весьма значительнымъ разнообразіемъ, были построены въ соотвѣтствіи съ нуждами отдѣльныхъ небольшихъ раіоновъ и по своей высотѣ вообще не отвѣчали потребностямъ и общимъ условіямъ нашей лѣсопромышленности. Пересмотромъ 1896 г. достигнуто объединеніе тарифовъ всей сѣти на лѣсные матеріалы и дрова и весьма значительное пониженіе провозныхъ платъ. Всѣ лѣсные грузы раздѣлены на три категоріи: къ первой отнесены доски, брусья, бруски, швеллеры, клепка и другіе болѣе цѣнные сорта дерева и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ;

ко второй категоріи — всѣ остальные лѣсные товары (въ томъ числѣ шпалы), кромѣ дровъ, корней, хвороста, дрючковъ, шахтныхъ крѣпленій, кольевъ и кругляковъ опредѣленной величины, составившихъ третью категорію. Для грузовъ I и II категорій установлено по двѣ схемы: болѣе высокія, начинающіяся съ 1/30 и 1/36 коп. съ пуда и версты и переходящія на 1200 и 1000 верстахъ въ 1/100 коп. вообще для всей сѣти, и пониженныя схемы (для I категоріи съ 1/36 коп. до 1/100 коп. уже на 680 верстъ и для II категоріи съ 1/40 коп. до 1/100 коп. уже на 560 верстъ) для повагонныхъ перевозокъ въ Одессу и Николаевъ, а также между станціями, лежащими на линіи Оренбургъ — Батраки — Ряжскъ — Богоявленскъ — Астапово — Елецъ — Орелъ — Брянскъ — Гомель — Лунинецъ — Ровно — Здолбуново — Радзивиловъ и въ раіонѣ, расположенномъ сѣвернѣе этой линіи. На перевозку дровъ установлена схема, начинающаяся съ 1/40 коп. и дающая на 600 верстъ единичную ставку въ 1/120 коп. Пониженіе платъ, предоставленное новыми тарифами, было весьма существенно.

Особенностью пересмотра тарифовъ на сахарные грузы въ 1898 г. явилось дальнѣйшее, сравнительно съ пересмотромъ 1892 г., проведеніе принципа установленія для рафинада болѣе высокихъ тарифовъ, чѣмъ для песка, въ виду различной цѣнности этихъ продуктовъ. Прежніе тарифы съ начальными ставками въ 1/12 коп. для рафинада и въ 1/18 коп. для песка, постепенно понижаясь съ увеличеніемъ разстояній, совпадали на 400 верстахъ. Въ тарифахъ 1898 г. различіе ставокъ для обѣихъ категорій сахарныхъ грузовъ сохранено для разстояній перевозки до 913 верстъ. Для вывоза рафинада и сахарнаго песка за границу черезъ балтійскіе порты и станціи западной сухопутной границы была установлена пониженная схема, начинающаяся съ 1/18 коп. съ пуда и версты и переходящая на разстояніи въ 1500 верстъ въ 1/50 коп. Въ 1901 г. установленъ особый пониженный тарифъ на вывозъ сахара въ Персію черезъ Баку и Петровскъ.

Въ результатѣ общихъ пересмотровъ тарифовъ на соль и спиртъ въ 1899 г. также получилось значительное уравненіе этихъ тарифовъ, ихъ объединеніе, упрощеніе и приведеніе въ большее соотвѣтствіе съ нуждами промышленности различныхъ раіоновъ.

Кромѣ перечисленныхъ мѣръ, въ періодъ времени послѣ 1894 г. тарифными учрежденіями принимались такъ же, какъ и въ періодъ 1889—1894 г.г., нѣкоторыя чрезвычайныя тарифныя мѣры и предоставлялись тарифныя льготы въ особо уважительныхъ случаяхъ. Въ этомъ отношеніи надлежитъ упомянуть прежде всего о специальныхъ тарифахъ, которые устанавливались въ 1898, 1899 и 1901 г.г. для облегченія нуждъ пострадавшихъ отъ неурожаевъ мѣстностей по обсѣмененію полей, продовольствію населенія и прокормленію скота. Принятыя съ этою цѣлью мѣры аналогичны съ подробно перечисленными

выше тарифными мѣропріятіями, которыя были приняты въ 1891 г., хотя, соотвѣтственно меньшимъ размѣрамъ недородовъ въ послѣдніе годы, предоставленныя льготы и не отличаются столь же широкими размѣрами. Впрочемъ, въ 1898 г. были предоставлены на перевозку хлѣба въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще болѣе низкія ставки, чѣмъ въ 1891 г., а именно въ 1/150 коп. съ пуда и версты. Затѣмъ, на основаніи изданнаго въ 1893 г. спеціальнаго закона о льготныхъ перевозкахъ, были установлены многочисленные льготные тарифы пассажирскаго и смѣшаннаго движенія и для перевозки грузовъ. Наиболѣе важное значеніе имѣютъ слѣдующіе тарифы этого рода. Тарифъ 1894 г., которымъ Россійскому Обществу Краснаго Креста предоставлено перевозить безплатно медицинскій персоналъ, санитарные отряды и медикаменты, отправляемые имъ при народныхъ бѣдствіяхъ, каковы неурожаи, эпидеміи, для помощи пострадавшимъ и для борьбы съ этими бѣдствіями. Тарифъ 1895 г. для учащихся при поѣздкахъ въ экскурсіи и въ санаторіи. Тарифъ 1896 г. для слѣпыхъ и больныхъ глазами. Тарифъ 1897 г. для перевозки пожарныхъ командъ и обозовъ. Тарифъ 1898 г. для переселенцевъ, ходоковъ и ихъ клади, по которому этимъ лицамъ предоставлено право проѣзда по дѣтскому билету III класса. Тарифъ 1900 г. для летучихъ глазныхъ отрядовъ. Тарифъ 1901 г. для больныхъ и слабосильныхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній и для дѣтей, призрѣваемыхъ благотворительными заведеніями. Тарифъ 1901 г. для лицъ, укушенныхъ бѣшеными животными, душевно-больныхъ и больныхъ проказою. Тарифъ 1894 г. для съѣздовъ и выставокъ. Тарифъ 1897 г. на перевозку, по свидѣтельствамъ Отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики (при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ), грузовъ для сельскохозяйственныхъ цѣлей, а именно: а) сѣмянъ, землеудобрительныхъ туковъ и дренажныхъ трубъ—по 1/100 коп. съ пуда и версты и б) племенного рогатаго скота и племенныхъ лошадей рабочаго сорта — по 2 коп. со штуки и версты при поштучныхъ отправкахъ и по 4 коп. съ вагона и версты при отправкахъ повагонныхъ. Тарифъ 1899 г. на перевозку строительныхъ матеріаловъ и проч. для постройки или ремонта церквей. Тарифъ 1901 г. на перевозку лошадей, отправляемыхъ по свидѣтельствамъ Государственнаго Коннозаводства. Тарифъ 1901 г. на перевозку картинъ, принадлежащихъ разнымъ русскимъ обществамъ и товариществамъ художниковъ. Тарифъ 1898 г. на перевозку камня и песка для постройки и ремонта подъѣздныхъ путей.

Направленіе, котораго держалось правительство въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ царствованіе Императора Александра III, осталось, въ общемъ, неизмѣннымъ и по вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича. За время

съ 1895 г. по 1902 г. было выкуплено въ казну около 4.420 верстъ желѣзныхъ дорогъ восьми частныхъ обществъ, прекратившихъ вслѣдъ за тѣмъ свое существованіе, и одного земства (Обоянскаго). Въ этотъ же періодъ времени казна передала частнымъ обществамъ около 490 верстъ желѣзныхъ путей и обратно приняла (въ 1901 г.) отъ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ около 727 верстъ. Происшедшее вслѣдствіе этихъ операцій расширеніе казенной сѣти составляетъ около 4.660 верстъ. Съ другой стороны, съ 1895 г. расширилось предпріятіе общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, переименованнаго при этомъ въ общество Рыбинской желѣзной дороги, и продолжалось дальнѣйшее развитіе какъ сѣти дорогъ этого общества (нынѣ общество Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги), пріобрѣвшаго въ 1899 г. Царскосельскую желѣзную дорогу, такъ и сѣтей обществъ: Владикавказской, Московско-Казанской, Рязанско-Уральской, Кіево-Воронежской (нынѣ Московско-Кіево-Воронежской), Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги, слившагося въ 1895 г. съ обществомъ Шуйско-Ивановской желѣзной дороги.

Всѣ эти общества, за исключеніемъ прекратившаго въ 1900 г. существованіе общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги, къ серединѣ 1902 г. эксплоатировали 15.360 верстъ, изъ общаго числа 17.759 верстъ открытыхъ для правильнаго движенія частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ меньшихъ размѣрахъ и при нѣсколько иныхъ условіяхъ расширили свои предпріятія общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, слившееся еще въ 1890 г. съ обществомъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги и получившее въ 1900 г. разрѣшеніе на постройку ширококолейнаго Калишскаго участка (Варшава-Калишъ), и общество Лодзинской фабричной желѣзной дороги, которому въ томъ же 1900 г. разрѣшена постройка ширококолейной вѣтви Лодзь-Колюшки. Послѣднія два общества эксплоатировали въ 1902 г. 487 верстъ. По уставамъ всѣхъ поименованныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ ихъ чистыхъ прибыляхъ принимаетъ участіе казна.

Въ то же время казна продолжала расширять принадлежащую ей сѣть постройкою новыхъ линій и вѣтвей непосредственнымъ своимъ распоряженіемъ, причемъ сначала подавляющую часть всего протяженія новыхъ казенныхъ линій составляли участки Сибирской желѣзной дороги, Пермь-Котласская, Самаркандъ-Андижанская и Тифлисъ-Карсская желѣзныя дороги.

Озабочиваясь изысканіемъ мѣръ, способныхъ оказать сельскому хозяйству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему экономическому развитію страны существенное, прочное содѣйствіе, Министръ Финансовъ обратилъ, между прочимъ, особое вниманіе на необходимость развитія

сѣти желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія при поддержкѣ и пособіи со стороны правительства и, признавая улучшеніе мѣстныхъ путей сообщенія дѣломъ государственной важности, полагалъ возможнымъ для этой цѣли вносить въ государственную роспись ежегодныя ассигнованія на этотъ предметъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы настоятельнѣйшія потребности въ улучшенныхъ путяхъ получили удовлетвореніе уже въ ближайшіе годы. Статсъ-Секретарь Витте находилъ необходимымъ, сосредоточивъ веденіе дѣла сооруженія мѣстныхъ дорогъ въ рукахъ правительства, ограничить участіе земствъ и городовъ выдачею правительству въ той или другой формѣ извѣстнаго пособія. Самую же постройку дорогъ правительство могло бы осуществлять или при посредствѣ частныхъ предпринимателей и обществъ, съ пособіемъ отъ казны, или же собственнымъ распоряженіемъ на средства, отпускаемыя государственнымъ казначействомъ, и суммы, полученныя, въ видѣ пособія, отъ земствъ, городовъ и заинтересованныхъ въ постройкѣ частныхъ лицъ. Въ смѣту Министерства Финансовъ на 1895 г. былъ внесенъ условный кредитъ въ 10 милл. руб. на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ удешевленнаго типа, и затѣмъ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленія Министра Финансовъ (отъ 3 ноября 1894 г.) о мѣрахъ для содѣйствія сооруженію сѣти желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія, Высочайше утвержденнымъ, 2 мая 1895 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта кредитъ этотъ былъ перенесенъ въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ Министерства Путей Сообщенія на 1895 г. особымъ параграфомъ, подъ наименованіемъ: „на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ второстепеннаго и мѣстнаго значенія и подъѣздныхъ рельсовыхъ путей". Ассигнованіе кредита на вышеозначенную надобность продолжалось и въ послѣдующіе годы, причемъ, однако, въ виду оказавшейся въ томъ необходимости, на кредитъ этотъ приходилось относить постройку не только второстепенныхъ дорогъ экономическаго значенія, но и линій стратегическихъ.

По мѣрѣ отстройки участковъ великой Сибирской желѣзной дороги, усиливается сооруженіе казною другихъ линій, имѣющихъ важнѣйшее государственное значеніе, въ томъ числѣ магистралей значительнаго протяженія. Такъ, въ 1899 г. были разрѣшены къ постройкѣ казеннымъ распоряженіемъ линіи: Витебскъ-Жлобинская, Кіевъ-Ковельская, Александрополь-Эриванская, Константиноградъ-Лозовая и Ингулецкая вѣтвь—всего около 960 верстъ; въ 1900 г.— желѣзныя дороги: Вторая Екатерининская, Оренбургъ-Ташкентская и окружныя вокругъ города Москвы — всего около 2.420 верстъ; въ 1901 г. — дороги: С.-Петербурго-Вятская (Сѣверная) и Бологое-Сѣдлецкая — всего около 2.300 верстъ. Наконецъ, 10 іюня 1902 г. воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о приступѣ въ 1903 г. къ постройкѣ распоряженіемъ казны: вѣтви отъ станціи Кегель Балтій-

ской желѣзной дороги до города Гапсаля, и къ продолженію Александрополь-Эриванской желѣзной дороги до персидской границы и линіи отъ одной изъ станцій строющейся С.-Петербурго-Вятской желѣзной дороги до города Петрозаводска (всего до 500 верстъ). Кромѣ того, казною строится нѣсколько вѣтвей небольшого протяженія.

Принципъ соединенія отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій въ большія группы нашелъ себѣ полное примѣненіе и по отношенію къ казеннымъ дорогамъ: вся обширная ихъ сѣть, составляющая къ серединѣ 1902 г. 35.509 верстъ или около 66,7% общаго протяженія сѣти эксплоатируемыхъ желѣзныхъ дорогъ (53.268 верстъ), въ видахъ удобства эксплоатаціи, сокращенія расходовъ по содержанію мѣстныхъ управленій дорогъ и облегченія сношеній этихъ управленій съ центральными правительственными органами, сгруппирована въ настоящее время въ 23 отдѣльныя желѣзныя дороги, въ томъ числѣ 19 въ Европейской и 4 въ Азіатской Россіи. Начиная съ 1 іюня 1898 г., въ составъ мѣстныхъ управленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ введены представители Министерства Финансовъ, какъ члены въ совѣтахъ означенныхъ управленій (Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее, 24 апрѣля 1898 г., по всеподданнѣйшему докладу Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ, и Высочайше утвержденное, 3 мая 1899 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о преобразованіи центральныхъ установленій Министерства Путей Сообщенія).

На ряду съ расширеніемъ сѣти дорогъ общаго пользованія посредствомъ сооруженія новыхъ линій и вѣтвей самою казною или крупными частными обществами, образовавшимися изъ старыхъ компаній, въ теченіе послѣдняго времени было разрѣшено къ постройкѣ на капиталы, правительствомъ не гарантированные, значительное число дорогъ второстепеннаго значенія и подъѣздныхъ путей вновь образованными небольшими обществами, а также отдѣльными предпринимателями, и часть этихъ дорогъ уже отстроена и открыта для движенія. Въ частности, что касается подъѣздныхъ путей общаго пользованія, разрѣшенныхъ къ постройкѣ отдѣльнымъ предпринимателямъ на ихъ частные капиталы, то такихъ дорогъ отстроено донынѣ и строится еще немного (преимущественно въ западномъ краѣ), и практика показала вообще стремленіе владѣльцевъ такихъ путей передавать ихъ акціонернымъ обществамъ (Яблонна-Ваверскій путь, Гроецкій путь).

Заканчивая обозрѣніе практикующихся способовъ постройки желѣзныхъ дорогъ общаго пользованія, необходимо остановиться на принципѣ, примѣненномъ въ 1896 г. къ сооруженію вѣтви отъ станціи Осиповичи Либаво-Роменской желѣзной дороги до селенія Старыя Дороги Минской губерніи и получившемъ впослѣдствіи неоднократное примѣненіе къ постройкѣ вѣтвей небольшого протяженія, для обслуживанія заводовъ, каменноугольныхъ копей и т. п.

37*

Принципъ этотъ заключается въ томъ, что данная вѣтвь строится на капиталъ заинтересованныхъ въ ея осуществленіи частныхъ лицъ (заводчиковъ, владѣльцевъ рудниковъ и т. д.), причемъ вѣтвь эта съ отчужденною подъ нее землею поступаетъ въ собственность той желѣзной дороги, къ которой она примыкаетъ, и эксплоатируется этою дорогою (казенною или частною). Затраченный на постройку вѣтви капиталъ, безъ процентовъ, постепенно возвращается упомянутымъ частнымъ лицамъ изъ платъ собственно за провозъ тѣхъ грузовъ, ради которыхъ эта вѣтвь устроена, за вычетомъ эксплоатаціонныхъ расходовъ, устанавливаемыхъ при разрѣшеніи сооруженія вѣтви въ опредѣленномъ размѣрѣ. При этомъ обыкновенно желѣзная дорога, къ которой примыкаетъ вѣтвь, предоставляетъ для ея постройки, безвозмездно рельсы, бывшіе въ употребленіи, но годные для службы. При необходимости для правительства обращать средства казны на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ первостепеннаго значенія и затруднительности удѣлять средства на постройку небольшихъ дорогъ исключительно экономическаго значенія, указанный способъ постройки вѣтвей безъ затратъ со стороны правительства имѣетъ, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, немаловажное значеніе. Затѣмъ, сооруженіе подобныхъ вѣтвей представляетъ для казны выгоды и въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ казна, безъ затраты строительнаго капитала, пріобрѣтаетъ новую вѣтвь (непосредственно при самой постройкѣ, если дорога, къ которой примыкаетъ вѣтвь, казенная, или впослѣдствіи, при переходѣ дороги тѣмъ или инымъ способомъ въ казну). Кромѣ того, такія вѣтви приносятъ общей сѣти прибыль отъ поступленія, благодаря постройкѣ этихъ вѣтвей, на сѣть новыхъ грузовъ.

Съ 1896 г., по соглашенію Министерства Финансовъ съ Министерствами Путей Сообщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Военнымъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и съ Государственнымъ Контролемъ, образована при Министерствѣ Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ директора Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, комиссія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ составѣ представителей названныхъ вѣдомствъ, для предварительнаго обсужденія вопросовъ о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Составъ комиссіи былъ впослѣдствіи усиленъ представителями Министерства Юстиціи и Главнаго Управленія Удѣловъ; въ этомъ составѣ комиссія дѣйствуетъ по настоящее время.

Считая вопросъ о проведеніи цѣлаго ряда новыхъ желѣзнодорожныхъ линій одною изъ важнѣйшихъ задачъ экономической политики Россіи, правительство непрестанно заботилось объ усиленіи и улучшеніи существующей сѣти. Съ этою цѣлью изъ государственнаго казначейства ежегодно отпускаются средства на работы по увеличенію пропускной способности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (напр., на проложеніе вторыхъ путей) и на пріобрѣтеніе для нихъ

дѣйствительнаго подвижного состава. Подобныя ассигнованія въ послѣднее время достигаютъ весьма крупныхъ размѣровъ. Такъ, по государственной росписи 1902 г. на усиленіе и улучшеніе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, увеличеніе подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей и на потребности названныхъ дорогъ по образованію оборотныхъ капиталовъ ассигновано 104,4 милл. руб.

Не мало также послѣдовало затратъ и со стороны частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ на усиленіе эксплоатируемыхъ ими линій и на увеличеніе парка подвижного состава.

Къ серединѣ 1902 г. общее протяженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для правильнаго движенія (53.268 верстъ, въ томъ числѣ 9484 версты двойной колеи) и строящихся (8402 версты), составляло около 61.700 верстъ. Въ это число не включена желѣзнодорожная сѣть Великаго Княжества Финляндскаго, а равно находящаяся внѣ предѣловъ Россіи Китайская Восточная желѣзная дорога, протяженіемъ около 2400 верстъ.

Въ конечномъ выводѣ участіе правительства въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, судя по окончательнымъ даннымъ, помѣщеннымъ въ „Свѣдѣніяхъ Государственнаго Контроля о желѣзныхъ дорогахъ", обрисовывается слѣдующими цифрами. Убытокъ, который ежегодно приносила государственному казначейству эксплоатація желѣзныхъ дорогъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, достигъ въ 1886 г., при длинѣ рельсовой сѣти около 25.500 верстъ, 63,2 милл. руб. Затѣмъ, приплаты казны, постепенно уменьшаясь (за исключеніемъ 1892 г., когда онѣ составили 42,6 милл. руб.), понизились въ 1894 г. до 4,1 милл. руб.; начиная же съ 1895 г., казна отъ участія въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ стала получать чистую прибыль, размѣръ которой равнялся: за 1895 г. — 1,8 милл. руб., за 1896 г. — 11,3 милл. руб., за 1897 г. — 12,5 милл. руб., за 1898 г. — 19,8 милл. руб. и за 1899 г. — 8,3 милл. руб. Послѣднія три цифры приведены безъ принятія въ расчетъ находившихся за эти годы въ эксплоатаціи участковъ великой Сибирской желѣзной дороги; если же принять во вниманіе получившіеся по этимъ участкамъ результаты, то прибыль казны выразится за 1897 г. въ суммѣ 3 милл. руб., за 1898 г. — 8,7 милл. руб. и за 1899 г. — 1,2 милл. руб. Такое пониженіе доходности сѣти, — смѣло можно думать временное, — объясняется главнымъ образомъ открытіемъ движенія по Сибирской желѣзной дорогѣ и по значительному количеству новыхъ путей въ Европейской Россіи, устройство которыхъ будетъ въ значительной мѣрѣ способствовать росту экономическаго благосостоянія всей страны.

XII.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ соизволилъ оставить за Собою званіе Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги и въ засѣданіи 30 ноября 1894 г. — первомъ по вступленіи Его Императорскаго Величества на престолъ — Государю благоугодно было осчастливить членовъ Соединеннаго Присутствія Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта милостивымъ обращеніемъ, въ которомъ высказано было, между прочимъ, что довершеніе исключительно мирнаго и просвѣтительнаго предпріятія (сооруженія сплошной Сибирской желѣзной дороги) Государь считаетъ не только Своимъ священнымъ долгомъ, но и задушевнымъ Своимъ желаніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ выразилъ надежду, что постройка Сибирскаго рельсоваго пути будетъ доведена до конца дешево, а главное скоро и прочно.

И въ дѣйствительности, работы по сооруженію великой Сибирской магистрали продолжались безъ перерыва и съ возможной поспѣшностью, несмотря на то, что на всемъ протяженіи линіи приходилось преодолѣвать всякаго рода препятствія, безпрестанно бороться съ самыми тяжелыми и климатическими, и топографическими условіями. Приходилось считаться даже съ такими бѣдствіями, какъ наводненіе, бывшее въ 1897 г. на Забайкальской желѣзной дорогѣ, эпизоотіи чумы и сибирской язвы, появившіяся въ 1898 г. въ Сибири. Наконецъ, нельзя не упомянуть о политическихъ осложненіяхъ на дальнемъ востокѣ въ 1900 и 1901 г.г. Всѣ эти обстоятельства, однако, отразились въ конечномъ результатѣ лишь нѣкоторымъ повышеніемъ стоимости сооруженія великаго Сибирскаго пути, но не задержали этого сооруженія; уже 10 февраля 1901 г. прослѣдо-

валъ по Кайдаловской вѣтви Забайкальской желѣзной дороги первый поѣздъ черезъ границу Китайской Имперіи, а затѣмъ, 12 октября того же года, было открыто до станціи Маньчжурія этой вѣтви правильное движеніе. Такимъ образомъ, не прошло еще полныхъ девяти лѣтъ со дня всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ, 6 ноября 1892 г., какъ уже осуществилась мысль, намѣченная въ этомъ докладѣ.

Въ разсматриваемый періодъ участіе Министерства Финансовъ въ дѣлѣ сооруженія Сибирской желѣзной дороги естественно сводилось, главнымъ образомъ, къ обезпеченію этого колоссальнаго предпріятія необходимыми денежными средствами. При этомъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія великаго Сибирскаго пути, Министерство Финансовъ неоднократно отпускало изъ государственнаго казначейства авансами крупныя суммы, не взирая на то, что расцѣночныя вѣдомости работъ, на выполненіе которыхъ требовались деньги, не были еще утверждены въ установленномъ порядкѣ, и подлежащіе кредиты, занесенные въ смѣту къ условному отпуску, не были еще разрѣшены къ расходованію.

Соблюдая, однако, всемѣрную осмотрительность въ дѣлѣ, требовавшемъ отъ государства огромныхъ денежныхъ жертвъ, Министерство Финансовъ не ограничивалось ролью наблюдателя, находящагося въ отдаленіи отъ мѣста производства работъ, а неоднократно принимало, при посредствѣ своихъ представителей, тѣснѣйшее участіе въ ознакомленіи съ ходомъ строительныхъ работъ и въ изученіи возникавшихъ отсюда вопросовъ непосредственно на мѣстѣ производства работъ.

Такъ, когда въ XXII засѣданіи Комитета Сибирской желѣзной дороги, 8 марта 1895 г., разсматривался вопросъ о командированіи въ Сибирь особой временной комиссіи (подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Путей Сообщенія) для изученія на мѣстѣ вопросовъ, касающихся сооруженія Сибирской желѣзной дороги, то по поводу этого предположенія Министерства Путей Сообщенія Министромъ Финансовъ было указано, что выполненіе проектируемою комиссіею возлагаемой на нее задачи несомнѣнно послужитъ къ разъясненію многихъ существенно важныхъ сторонъ въ дѣлѣ проведенія Сибирской желѣзной дороги и тѣмъ самымъ окажетъ содѣйствіе правительственной власти въ ея многосложныхъ заботахъ о возможно цѣлесообразномъ осуществленіи этого обширнѣйшаго предпріятія. Въ виду отдаленности тѣхъ раіоновъ, гдѣ прокладывается желѣзный путь, центральнымъ вѣдомствамъ весьма затруднительно составить себѣ точное представленіе о ходѣ работъ на сооружаемой линіи, тѣмъ болѣе контролировать дѣйствія строителей и распорядителей денежными кредитами, а также устранять возникающія на мѣстахъ недоразумѣнія и разрѣшать нѣкоторые, находящіеся

въ связи съ постройкою дороги, вопросы государственной важности (напримѣръ, предположенія объ устройствѣ коммерческаго порта во Владивостокѣ, организація работъ ссыльно-каторжныхъ при сооруженіи Сѣверно-Уссурійской, Амурской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ). Соединенное Присутствіе Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта не встрѣтило препятствій къ удовлетворенію заявленнаго Тайнымъ Совѣтникомъ Витте ходатайства о назначеніи въ комиссію представителя Министерства Финансовъ.

Затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному, 13 мая 1898 г., положенію Соединеннаго Присутствія Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, было образовано, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря (нынѣ графа) Сольскаго, особое совѣщаніе — для всесторонняго обсужденія вопроса о мѣропріятіяхъ по усиленію пропускной и провозной способности Сибирской желѣзной дороги и по увеличенію скорости движенія на ней поѣздовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во исполненіе того же Высочайшаго повелѣнія, лѣтомъ 1898 г. была командирована комиссія для осмотра Сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска до Иркутска, съ цѣлью выясненія на мѣстѣ вопросовъ, которые были признаны нужными упомянутымъ выше совѣщаніемъ. Въ составѣ этой комиссіи находился и представитель Министерства Финансовъ.

Высочайше утвержденнымъ, 11 февраля 1899 г., положеніемъ Соединеннаго Присутствія было — по почину Министра Финансовъ — предоставлено ему: „не выжидая заключенія строительнаго отчета, командировать въ Сибирь особое уполномоченное имъ лицо для предварительнаго выясненія при содѣйствіи чиновъ мѣстнаго строительнаго управленія и контроля причинъ перерасхода по сооруженію II участка Средне-Сибирской желѣзной дороги“. Рапортъ Министру Финансовъ о результатахъ этой командировки былъ представленъ къ XXXIII засѣданію Комитета Сибирской желѣзной дороги (23 іюня 1899 г.).

Въ концѣ того же 1899 г., согласно Высочайше утвержденному, 19 декабря, положенію Соединеннаго Присутствія Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, было образовано, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря (нынѣ графа) Сольскаго, особое совѣщаніе для всесторонняго выясненія причинъ перерасходовъ по сооруженію Сибирской и Пермь-Котласской желѣзныхъ дорогъ и по устройству переправы на озерѣ Байкалѣ, а равно для выработки, на основаніи опыта производства этихъ сооруженій, главнѣйшихъ началъ для постройки въ будущемъ желѣзныхъ дорогъ средствами и распоряженіемъ казны съ тѣмъ, чтобы заключенія совѣщанія по этимъ вопросамъ были представлены на Высочайшее благовоззрѣніе въ установленномъ по-

рядкѣ. Съ цѣлью же выясненія на мѣстѣ вопросовъ, признанныхъ совѣщаніемъ нужными, была командирована особая комиссія, въ числѣ членовъ которой былъ и представитель Министерства Финансовъ.

Озабочиваясь обезпеченіемъ сооруженія Сибирской магистрали необходимыми денежными средствами, въ возможно строгомъ соотвѣтствіи, съ одной стороны, съ тѣми требованіями, которыя заявлялись управленіемъ постройки, съ другой—съ состояніемъ государственнаго казначейства, Министерство Финансовъ не только шло навстрѣчу упомянутымъ требованіямъ, но иногда даже опережало послѣднія. Такъ, въ 1900 г., въ виду возникшихъ осложненій на дальнемъ востокѣ, Министръ Финансовъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о принятии экстренныхъ мѣръ для усиленія пропускной способности Сибирской желѣзной дороги не только до размѣровъ, которые были установлены, на основаніи результатовъ поѣздки упомянутой комиссіи 1898 г., но и значительно бо̀льшихъ. Приведенныя въ этомъ докладѣ соображенія Министра Финансовъ, 30 іюня 1900 г., удостоились Высочайшаго одобренія.

Что касается вспомогательныхъ предпріятій, связанныхъ съ постройкою Сибирской желѣзной дороги, то, какъ и въ царствованіе Императора Александра III, участіе Министерства Финансовъ въ этомъ дѣлѣ сводилось, главнѣйшимъ образомъ, къ совмѣстному обсужденію предположеній другихъ правительственныхъ вѣдомствъ, а также къ отпуску необходимыхъ денежныхъ средствъ. При этомъ, подобно тому, какъ и по отношенію къ работамъ собственно по постройкѣ Сибирской магистрали, Министерство Финансовъ принимало иногда участіе въ непосредственномъ изученіи на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, наиболѣе близко затрогивающихъ его интересы. Такъ, представитель финансоваго вѣдомства принималъ участіе въ командированной, по Высочайше утвержденному, 13 мая 1895 г., положенію Комитета Сибирской желѣзной дороги, экспедиціи для изслѣдованія золотоносности береговъ Охотскаго моря, западнаго берега Камчатки и Шантарскихъ островов.

При этомъ на представителя Министерства Финансовъ, доктора Н. В. Слюнина, независимо отъ его участія въ экспедиціи, было возложено спеціальное порученіе изслѣдовать Охотско-Камчатское побережье въ экономическомъ и промысловомъ отношеніяхъ. Отчетъ о такомъ изслѣдованіи изданъ Министерствомъ Финансовъ въ 1900 г., въ видѣ объемистаго труда „Охотско-Камчатскій край“.

Въ силу того же Высочайшаго повелѣнія 13 мая 1895 г., была образована при горномъ Департаментѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ комиссія для собранія и разработки свѣдѣній о сибирской золотопромышленности, а равно для составленія программы изслѣдованія золотоносныхъ раіоновъ, и въ составъ этой комиссіи вошли представители Министерства Финансовъ.

Таково было общее положеніе, занятое Министерствомъ Финансовъ въ дѣлѣ вспомогательныхъ предпріятій при постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, но, кромѣ того, нѣкоторые вопросы получили разрѣшеніе, благодаря почину собственно названнаго Министерства. Къ числу такихъ дѣлъ относится вопросъ о выдачѣ особой поверстной преміи предпринимателямъ пароходства для плаванія по рѣкамъ Сунгарійскаго бассейна. Установленію правильныхъ торговыхъ сношеній съ Маньчжуріей какъ въ видахъ открытія русскимъ издѣліямъ новаго рынка, такъ и для снабженія Приамурскаго края продовольственными припасами, Министръ Финансовъ придавалъ весьма важное значеніе и въ этихъ видахъ проектировалъ оказывать со стороны правительства содѣйствіе, въ формѣ поверстныхъ премій, предпринимателямъ, которые пожелали бы снарядить суда для плаванія по рѣкамъ Сунгарійскаго бассейна, — впредь до рѣшенія общаго вопроса о предоставленіи русскимъ судамъ права безпрепятственнаго плаванія по рѣкамъ названнаго бассейна. Предположенія Министра Финансовъ по этому дѣлу, разсмотрѣнныя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги въ XXVI его засѣданіи, были Комитетомъ одобрены, и Высочайше утвержденнымъ, 6 марта 1896 г., положеніемъ Комитета было рѣшено отпустить изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій 35 тыс. руб., въ распоряженіе Приамурскаго генералъ-губернатора на выдачу субсидій пароходовладѣльцамъ.

Въ слѣдующемъ (1897) году Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги было разсмотрѣно представленіе Министра Финансовъ объ увеличеніи размѣровъ фонда вспомогательныхъ предпріятій, связанныхъ съ сооруженіемъ Сибирской желѣзной дороги, и, согласно Высочайше утвержденному, 12 апрѣля, журналу Комитета, фондъ этотъ — первоначально установленный въ размѣрѣ 14 милл. руб. — постановлено опредѣлить въ 21,9 милл. руб.

Увеличеніе фонда вызвано было тѣмъ соображеніемъ, что задача вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги значительно расширилась противъ первоначальныхъ предположеній. При опредѣленіи размѣра фонда въ 1892 г. въ 14 милл. руб., предполагалось, что средства эти будутъ расходоваться какъ на облегченіе постройки самой дороги, такъ и на заселеніе и промышленное развитіе прилегающей къ дорогѣ полосы, и притомъ только въ раіонѣ участковъ первой очереди (т.-е. линіи до Байкала и Южно-Уссурійской дороги). Въ дѣйствительности, заботы Комитета Сибирской желѣзной дороги, руководившаго дѣломъ вспомогательныхъ предпріятій, распространились, съ теченіемъ времени, какъ на участки второй и третьей очередей, такъ и на мѣстности, не входившія въ сферу вліянія Сибирской магистрали, напр., на Степныя области, таежныя и урманныя пространства Тобольской и Томской губерній и др. Впослѣдствіи, когда было

рѣшено строить Пермь-Котласскую линію, было приступлено и къ заселенію ея раіона. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникли такія задачи, которыхъ вовсе нельзя было предвидѣть при выработкѣ первоначальнаго плана вспомогательныхъ предпріятій, напр., организація врачебной помощи сибирскимъ новоселамъ, гидротехническія работы въ степныхъ поселкахъ, снабженіе переселенцевъ сельскохозяйственными орудіями, зоологическое изслѣдованіе озера Байкала и многія другія. При такомъ расширеніи задачъ, увеличенный до 21,9 милл. руб. фондъ вспомогательныхъ предпріятій уже въ 1900 г. оказался исчерпаннымъ, и съ тѣхъ поръ на означенныя предпріятія отпускаются потребныя ежегодно средства изъ общихъ рессурсовъ государственнаго казначейства. До настоящаго времени (включая смѣту 1902 г.) отпущено на вспомогательныя предпріятія болѣе 27 милл. руб.

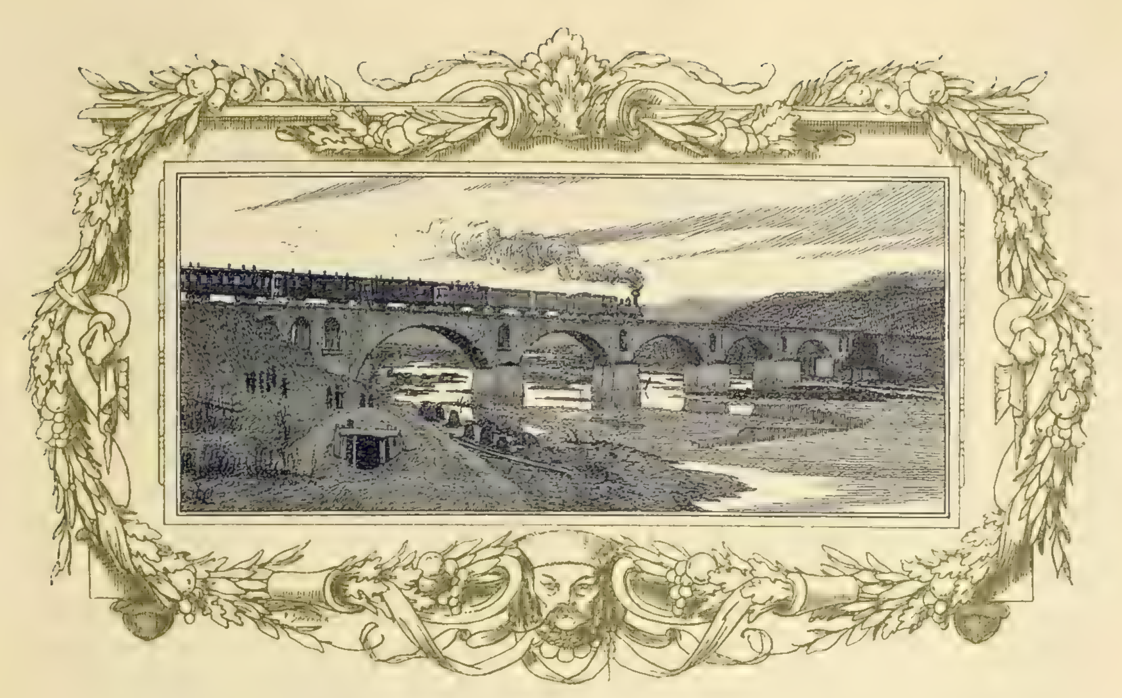
Въ 1900 году Государю Императору благоугодно было повелѣть, въ ознаменованіе заканчивающейся постройки Сибирской желѣзной дороги и открытія въ недалекомъ будущемъ сплошного черезъ всю Сибирь рельсоваго движенія, соорудить Державному Основателю Великаго пути Императору Александру III памятникъ въ С.-Петербургѣ. Для выработки проекта памятника былъ устроенъ именной конкурсъ, къ участію въ которомъ были приглашены лучшіе скульпторы и архитекторы. Изъ числа представленныхъ на конкурсъ проектовъ-моделей Государю Императору благоугодно было избрать проектъ извѣстнаго скульптора князя П. Трубецкого, которому, совмѣстно съ архитекторомъ Шехтелемъ, и поручено выполненіе монумента. Памятникъ сооружается на Знаменской площади, противъ Николаевскаго вокзала, какъ исходнаго пункта великаго желѣзнодорожнаго пути, соединяющаго столицу Имперіи съ побережьемъ Тихаго океана. Согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 24 марта 1900 г., высшее руководительство сооруженіемъ памятника Императору Александру III возложено на Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, для ближайшаго же завѣдыванія работами по этому сооруженію учреждена при Министерствѣ Финансовъ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ академика князя Б. Б. Голицына, изъ назначенныхъ Его Императорскимъ Величествомъ лицъ. Такъ какъ предпринятая, по Высочайшей волѣ, постройка памятника Императору Александру III выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ строительныхъ сооруженій и требуетъ, для успѣшнаго и срочнаго завершенія работъ, особаго порядка веденія дѣла, то Министръ Финансовъ внесъ свои соображенія по этому поводу въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, и Высочайше утвержденнымъ, 22 іюня 1900 г., положеніемъ Соединеннаго Присутствія Комитета Сибирской желѣзной дороги и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта предположенія Статсъ-Секретаря Витте были утверждены.

Кромѣ памятника въ С.-Петербургѣ, предполагается соорудить памятникъ Императору Александру III и въ другомъ конечномъ пунктѣ Сибирскаго пути — во Владивостокѣ.

Та быстрота, съ которою сооружалась Сибирская желѣзная дорога и къ достиженію которой, въ соотвѣтствіи съ выраженною съ высоты престола волею, всемѣрно стремилось Министерство Финансовъ, была не разъ отмѣчаема въ засѣданіяхъ Комитета Сибирской желѣзной дороги. Въ XXXVI засѣданіи этого Комитета, 21 февраля 1901 г., по вопросу о положеніи работъ по постройкѣ названной дороги на 1 января 1901 г., Комитету было доложено, что „въ общемъ успѣхъ укладки по сооруженію всей Сибирской желѣзной дороги, принимая участокъ Кругобайкальской желѣзной дороги отъ Мысовой до Переемной, Пермь-Котласскую и Екатеринбургъ-Челябинскую дороги, т.-е. протяженіе въ 6511 верстъ, долженъ быть признанъ выдающимся, такъ какъ, по сравненію со строившеюся съ наибольшей скоростью въ мірѣ Канадскою желѣзною дорогою, оказывается, что Сибирская линія сооружалась въ полтора раза быстрѣе, а именно, на Канадскую желѣзную дорогу приходилось, въ среднемъ, 438 верстъ годовой укладки пути, противъ средней годовой укладки пути въ 651 версту на Сибирской".

Правда, какъ было замѣчено въ XXXII засѣданіи Комитета, 27 января 1899 г., на Канадской желѣзной дорогѣ имѣется 40 тоннелей и 5 большихъ мостовъ, но за то Сибирскій рельсовый путь пересѣкаетъ 17 большихъ рѣкъ, при общей длинѣ всѣхъ его мостовъ почти въ 25 верстъ, изъ которыхъ около $5\frac{1}{2}$ верстъ кессонныхъ.

Само собою разумѣется, что такое колоссальное сооруженіе, какъ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзный путь, потребовало отъ государства и очень большихъ денежныхъ жертвъ. Въ XXXIX засѣданіи Комитета Сибирской желѣзной дороги, 6 іюня 1902 г., выяснено, что на сооруженіе Сибирскаго пути (не считая Китайской Восточной желѣзной дороги) съ Пермь-Котласскою и Екатеринбургъ-Челябинскою линіями и всѣми вспомогательными предпріятіями, отпущено уже до этого времени и предназначено къ отпуску въ 1902 году, вмѣстѣ съ произведенными уже расходами по усиленію Сибирскаго пути, всего до 487,4 милл. руб. Общая окончательная стоимость Сибирской магистрали (не считая Китайской Восточной желѣзной дороги) выразится, — судя по даннымъ, приведеннымъ въ журналѣ упомянутаго засѣданія,—въ суммѣ около 562,4 милл. руб. Какъ объяснено Министромъ Финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1900 г., покрытіе расходовъ по этому грандіозному предпріятію совершалось, главнѣйшимъ образомъ, за счетъ общихъ рессурсовъ государственнаго казначейства.



Арочный мостъ черезъ рѣку Сяо-Суй фунь.

XIII.

При проектированіи направленія великой Сибирской желѣзной дороги предполагалось, что путь этотъ направится отъ Читы черезъ Срѣтенскъ по берегу рѣки Шилки на Покровскую и далѣе, по сѣверному берегу рѣки Амура, на Хабаровскъ, на соединеніе съ Уссурійской желѣзной дорогой. Но результаты изысканій, произведенныхъ въ этомъ направленіи, показали, что часть Забайкальской дороги отъ Срѣтенска до Покровской и Амурская линія, въ особенности западный ея участокъ, представляютъ громадныя техническія трудности, обусловливаемыя горнымъ характеромъ мѣстности и крайне незначительной шириной долинъ Шилки и частью Амура, вынуждающей вести желѣзнодорожную линію по самому берегу и, слѣдовательно, произвести дорого стоющія работы по огражденію дороги отъ наводненій. Помимо этого, вся мѣстность, по которой была проектирована Амурская линія, находится въ чрезвычайно невыгодныхъ физическихъ условіяхъ. Область эта отличается суровымъ климатомъ, и вѣчно мерзлая земля встрѣчается во многихъ мѣстахъ въ сравнительно недалекомъ разстояніи отъ Амура; почва болотиста и малопроизводительна. Амуръ и всѣ его притоки широко разливаются нѣсколько разъ въ теченіе года, производя по временамъ сильныя наводненія. Населеніе въ

области очень рѣдкое и къ тому же сосредоточено по берегу рѣки Амура; проведеніе желѣзной дороги параллельно этой рѣкѣ и въ очень близкомъ отъ нея разстояніи по экономическимъ соображеніямъ нежелательно. При столь тяжелыхъ условіяхъ сооруженія и эксплоатаціи Амурской линіи, финансовое ея положеніе оставалось бы всегда неблагопріятнымъ, и за отсутствіемъ мѣстнаго движенія, источникомъ для покрытія эксплоатаціонныхъ расходовъ служилъ бы лишь доходъ отъ транзитнаго движенія. Какъ транзитный же путь, Амурская линія въ связи съ Уссурійской дорогой имѣла бы существенные недостатки: слѣдуя по долинѣ Амура, она дѣлала бы значительный изгибъ къ сѣверу и встрѣтила бы Уссурійскую дорогу у Хабаровска почти подъ прямымъ угломъ, вслѣдствіе чего великая Сибирская желѣзная дорога, получивъ характеръ ломаной линіи, значительно уклонилась бы отъ кратчайшаго направленія. Такъ какъ дорога эта представляетъ собою мировой путь черезъ материкъ Азіи, то, въ виду соперничества существующихъ океанскихъ путей (вокругъ южной оконечности Азіи и черезъ Сѣверную Америку), а также въ виду возможности сооруженія чрезъ тотъ же материкъ новыхъ транзитныхъ путей, существенно необходимо, чтобы Сибирская желѣзная дорога возможно меньше уклонялась отъ кратчайшаго направленія, чего возможно было достигнуть лишь путемъ направленія ея отъ Читы черезъ Маньчжурію на Владивостокъ.

Произведенныя въ 1895 г. Министерствомъ Путей Сообщенія рекогносцировочныя изслѣдованія означеннаго направленія показали, что, въ случаѣ избранія маньчжурскаго направленія, общая длина Сибирской магистрали сократится на 514 верстъ и, слѣдовательно, значительно сократится и удешевится пробѣгъ транзитныхъ грузовъ по сравненію съ амурскимъ направленіемъ. Кромѣ того, маньчжурское направленіе, проходя южнѣе амурскаго, мѣстами до 600 верстъ, въ мѣстности, отличающейся гораздо лучшимъ климатомъ и несравненно большею производительностью почвы, имѣетъ то еще преимущество передъ амурскимъ, что пересѣкаемая имъ долина рѣки Сунгари производитъ въ изобиліи хлѣбъ, которымъ, несмотря на всѣ до этихъ поръ существовавшія затрудненія судоходства по Сунгари, снабжался нашъ Приамурскій край. Затѣмъ, линія желѣзной дороги по маньчжурскому направленію проходитъ въ значительномъ разстояніи отъ рѣки Амура, которая вслѣдствіе этого не будетъ конкурировать съ желѣзной дорогой и при такомъ направленіи послѣдней ни мало не потеряетъ своего значенія, какъ наиболѣе дешевый путь сообщенія въ Приамурскомъ краѣ. Наконецъ, въ случаѣ проведенія въ будущемъ вѣтвей отъ Сибирской магистрали вглубь Китая, при амурскомъ направленіи ихъ пришлось бы строить гораздо бо̀льшаго протяженія, нежели въ томъ случаѣ, если вѣтви

будутъ проводиться отъ маньчжурской линіи, причемъ въ первомъ случаѣ надлежало бы пересѣкать Амуръ желѣзнодорожными мостами, стоющими весьма дорого. Помимо этого, избраніе маньчжурскаго направленія давало возможность соединить Владивостокъ съ Европейской Россіей двумя паровыми путями: непосредственно желѣзнодорожнымъ черезъ Маньчжурію и черезъ посредство рѣки Амура, Уссурійской желѣзной дороги и Срѣтенскаго участка Забайкальской дороги, — чтò представляетъ существенныя удобства. Такимъ образомъ, какъ въ отношеніи строительномъ и эксплоатаціонномъ, такъ и въ отношеніи экономическомъ маньчжурское направленіе представляло значительныя выгоды передъ амурскимъ.

Вслѣдствіе этого Министръ Финансовъ и покойный Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь князь Лобановъ-Ростовскій, согласно особому Высочайшему повелѣнію, вошли въ переговоры съ китайскимъ правительствомъ о проведеніи Сибирской желѣзной дороги по указанному направленію. Въ результатѣ означенныхъ переговоровъ, — которые сначала велись черезъ русскаго посланника въ Пекинѣ, а потомъ, по прибытіи въ Россію на торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ чрезвычайнаго китайскаго посла покойнаго Ли-хунъ-чжана, непосредственно Министрами Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ съ названнымъ посломъ, — китайское правительство признало возможнымъ выдать концессію на постройку и эксплоатацію Маньчжурской желѣзной дороги Русско-Китайскому Банку.

27 августа 1896 г. между китайскимъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ, которому китайскимъ правительствомъ были даны для этого необходимыя полномочія, и правленіемъ Русско-Китайскаго Банка былъ заключенъ соотвѣтствующій по этому предмету договоръ. Въ силу означеннаго договора, Русско-Китайскій Банкъ явился учредителемъ общества Китайской Восточной желѣзной дороги, уставъ котораго удостоился Высочайшаго утвержденія 4 декабря 1896 г.

Хотя дорога эта находится въ предѣлахъ иностраннаго государства — Китая, тѣмъ не менѣе, являясь, какъ выше указано, конечнымъ звеномъ великаго Сибирскаго пути, она представляетъ для Россіи огромное общегосударственное значеніе. Поэтому, согласно означенному уставу, русское правительство приняло на себя гарантію капиталовъ общества, а высшій надзоръ и руководство его дѣятельностью возложены на русскаго Министра Финансовъ. Всѣми дѣлами общества вѣдаетъ правленіе, предсѣдатель котораго назначается китайскимъ правительствомъ, а остальные члены избираются акціонерами. Первымъ на должность предсѣдателя правленія общества Китайской Восточной желѣзной дороги былъ назначенъ бывшій китайскій посланникъ при С.-Петербургскомъ и Берлинскомъ дворахъ, сановникъ Сюй-цзинь-ченъ, казненный впослѣдствіи боксерами въ Пекинѣ во время происходив-

шихъ въ Китаѣ въ 1900 г. мятежныхъ волненій. Правленіе общества находится въ С.-Петербургѣ, но, для сношеній по дѣламъ общества съ центральнымъ китайскимъ правительствомъ, одинъ изъ членовъ правленія постоянно проживаетъ въ Пекинѣ, въ качествѣ представителя общества. Первоначально предполагалось, что общество построитъ только главную линію въ предѣлахъ Китая отъ границы Забайкалья до границы Приморской области, и что соединительныя вѣтви въ предѣлахъ Россіи отъ конечныхъ пунктовъ означенной линіи до Забайкальской и Уссурійской желѣзныхъ дорогъ будутъ построены непосредственно Министерствомъ Путей Сообщенія. Но, такъ какъ скорѣйшее сооруженіе второй вѣтви — Никольской представляло для общества огромное значеніе, давая возможность отправлять часть строительныхъ грузовъ по означенной вѣтви къ мѣсту работъ на восточномъ отдѣленіи дороги и тѣмъ ускорить на ней укладку пути, то постройка означенной вѣтви также была поручена обществу. Затѣмъ, весною 1898 года, съ передачей въ арендное пользованіе Россіи Квантунскаго полуострова съ портами Да-лянь-ванемъ и Портъ-Артуромъ, китайское правительство выразило согласіе распространить дарованную имъ 27 августа 1896 г. Русско-Китайскому Банку концессію на сооруженіе и эксплоатацію магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги также и на соединительную вѣтвь отъ одной изъ станцій названной магистрали до вышеупомянутыхъ портовъ Квантунскаго полуострова. Постройка этой вѣтви, получившей названіе Южно-Маньчжурской, была передана обществу на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и главной линіи. Это первое дополненіе къ уставу общества Китайской Восточной желѣзной дороги 5 февраля 1899 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Такимъ образомъ, обществу предстояло построить всего около 2500 верстъ (не считая 413 верстъ станціонныхъ и карьерныхъ путей), изъ которыхъ Главной линіи — 1422 версты, Южно-Маньчжурской линіи съ вѣтвями — 955 верстъ и Никольской вѣтви — 106 верстъ.

Задача общества не исчерпывалась, однако, постройкой вышеупомянутыхъ линій. Согласно особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, 29 мая и 12 іюня 1898 г., 5 февраля и 29 іюня 1899 г., обществу Китайской Восточной желѣзной дороги было поручено также:

1) устройство морского пароходства въ водахъ Тихаго океана, которое, съ одной стороны, удовлетворяло бы усиленной потребности въ срочномъ морскомъ сообщеніи на нашей далекой окраинѣ, а съ другой — служило какъ бы продолженіемъ великаго Сибирскаго пути для тѣхъ пассажировъ и грузовъ, которые будутъ направляться по означенному пути въ порта Китая, Японіи и Кореи и обратно;

2) устройство и эксплоатація въ юго-восточной части Даляньванской бухты, носящей названіе „Victoria Bay“, коммерческаго порта,

который, являясь однимъ изъ конечныхъ пунктовъ Сибирскаго пути, служилъ бы для передачи изъ вагоновъ на морскія суда и обратно упомянутыхъ пассажировъ и грузовъ, и

3) устройство на берегу означенной бухты города, получившаго наименованіе „Дальній“.

Изъ этого видно, насколько была, вообще, обширна и сложна задача, преслѣдуемая обществомъ Китайской Восточной желѣзной дороги. Но задача эта еще болѣе осложнилась тѣми громадными затрудненіями, которыя общество встрѣтило на практикѣ съ самаго начала своей дѣятельности. Полное отсутствіе картъ и свѣдѣній относительно мѣстностей, по которымъ проектировалась желѣзная дорога; невозможность пользоваться даже тѣми немногими данными, которыя имѣлись по этому предмету, вслѣдствіе совершеннаго несоотвѣтствія ихъ истинному положенію дѣла; отсутствіе жилыхъ помѣщеній, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, колесныхъ дорогъ, неизслѣдованность и малокультурность края, отсутствіе переводчиковъ, произволъ мѣстныхъ китайскихъ властей, наводнявшія страну бродячія шайки разбойниковъ-хунхузовъ, противъ которыхъ китайскія власти были совершенно безсильны; особенности денежной системы и разнообразіе денежныхъ знаковъ, незнаніе мѣстнаго языка; затѣмъ, то обстоятельство, что на большомъ протяженіи линія пролегаетъ по пустынной, трудно проходимой мѣстности, гдѣ нѣтъ не только жилья, но даже питьевой воды и продуктовъ первой необходимости, а также никакихъ строительныхъ матеріаловъ; ежегодные, исключительные по силѣ и продолжительности ливни, затопляющіе громадныя пространства и размывавшіе производимыя обществомъ земляныя работы по устройству желѣзнодорожнаго полотна; наконецъ, ощущавшійся въ первые годы постройки сильный недостатокъ въ опытныхъ служащихъ, такъ какъ въ виду тяжелыхъ мѣстныхъ условій и новизны дѣла многія лица, несмотря на высокіе оклады жалованья и подъемныхъ, отказывались ѣхать въ Маньчжурію,— все это ставило общество въ совершенно исключительное, крайне тяжелое положеніе.

Прежде, чѣмъ приступить къ изысканіямъ, пришлось заняться изслѣдованіями мѣстности и съемками ея, маршрутными поѣздками по различнымъ направленіямъ, а также опредѣленіемъ астрономическимъ путемъ положенія разныхъ пунктовъ. Одновременно съ изысканіями и съ сооруженіемъ дороги нужно было озаботиться скорѣйшей постройкой жилыхъ помѣщеній для служащихъ, организовать дѣло продовольствія служащихъ и рабочихъ, для чего потребные продукты приходилось доставлять на большія разстоянія по линіи дороги при полномъ бездорожьѣ; установить почтовыя и телеграфныя сообщенія, устроить собственное пароходство по рѣкамъ Сунгари и Нонни для подвозки строительныхъ матеріаловъ къ мѣсту работъ, оборудовать

его пристанями, складами, пароходами и баржами, организовать особую стражу для охраненія безопасности агентовъ и имущества дороги, а также полицейскую и судебную часть и проч.

Помимо указанныхъ трудностей, вызывавшихся мѣстными условіями, обществу приходилось считаться также съ чрезвычайными бѣдствіями. Лѣтомъ 1899 г. на югѣ Маньчжуріи, а именно въ китайскомъ городѣ Инкоу, откуда наиболѣе интенсивно велись работы по укладкѣ пути на Южно-Маньчжурской вѣтви, вспыхнула чумная эпидемія. Принятіе необходимыхъ мѣръ для борьбы съ означенною эпидеміею было возложено на общество. Однако, бытовыя условія края ставили ему въ этомъ отношеніи громадныя препятствія. Скученность населенія, при самыхъ антисанитарныхъ условіяхъ жизни, недовѣріе, вообще, къ европейцамъ и къ принимаемымъ ими мѣрамъ, несоблюденіе этихъ мѣръ и упорное сокрытіе случаевъ заболѣваній и смерти отъ чумы, наконецъ, освященный вѣками обычай не хоронить немедленно тѣла умершихъ, а держать ихъ продолжительное время на поверхности земли въ открытыхъ гробахъ, — все это, несомнѣнно, представляло благопріятную почву для распространенія заразы, парализовало принятыя обществомъ мѣры и значительно осложняло и безъ того весьма трудную главную его задачу—скорѣйшее сооруженіе желѣзной дороги. Съ другой стороны, установленныя немедленно властями Квантунской области и Приамурскаго края энергичныя санитарныя и карантинныя мѣры, съ цѣлью недопущенія занесенія заразы въ предѣлы Имперіи, сильно затруднили и въ нѣкоторыхъ случаяхъ временно вовсе прекратили дальнѣйшую доставку строительныхъ матеріаловъ къ мѣсту работъ, что крайне вредно повліяло на общій ходъ работъ по сооруженію дороги. Но особенно неблагопріятно отразились на дѣятельности общества событія, имѣвшія мѣсто въ Маньчжуріи лѣтомъ 1900 года. Несмотря на геройскую защиту чиновъ желѣзнодорожной охраны и служащихъ дороги, около двухъ третей всего протяженія желѣзнодорожной линіи были захвачены китайцами-мятежниками и подверглись полному разгрому. Изъ уложенныхъ до начала волненій 1300 верстъ сплошного рельсоваго пути уцѣлѣло лишь около 400 верстъ. Полотно во многихъ мѣстахъ было сплошь разрыто, многія искусственныя сооруженія, почти всѣ станціонныя постройки и жилыя помѣщенія сожжены и уничтожены, склады всякихъ матеріаловъ совершенно расхищены, значительная часть подвижного состава разнесена по частямъ и погибла безвозвратно, сохранившаяся же часть въ большинствѣ случаевъ потребовала крупнаго ремонта; также на большомъ протяженіи уничтоженъ или попорченъ желѣзнодорожный телеграфъ, разрушены угольныя копи, дороги и проч. Во время безпорядковъ многіе служащіе и ихъ семейства поплатились жизнью, многіе получили болѣе или

менѣе тяжелыя увѣчья. Вслѣдствіе уничтоженія почти всѣхъ жилыхъ помѣщеній и станціонныхъ построекъ, служащіе, возвратившіеся на свои мѣста послѣ занятія линіи нашими войсками, остались безъ крова. Кромѣ того, вслѣдствіе разоренія страны и бѣгства населенія изъ прилегающихъ къ дорогѣ раіоновъ, полученіе продуктовъ первой необходимости крайне затруднилось, явилась трудность въ пріисканіи рабочихъ-китайцевъ, составлявшихъ главный рабочій элементъ на дорогѣ, и весьма значительное вздорожаніе матеріаловъ и труда. Наконецъ, съ введеніемъ въ краѣ военнаго положенія, служащимъ и агентамъ общества пришлось разлучиться съ семьями, которыя были выселены на русскую территорію, тогда какъ сами служащіе и агенты должны были оставаться на своихъ постахъ. Несмотря на всѣ невзгоды, лишенія и нравственныя потрясенія, пережитыя служащими за это время, общество съ неослабной энергіей продолжало идти къ намѣченной цѣли. Были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы на участкахъ, гдѣ удалось сохранить общій порядокъ, работы, несмотря на начавшіеся сильные холода, продолжались безостановочно, а также къ скорѣйшему возстановленію и исправленію тѣхъ разрушеній, которыя были сдѣланы китайскими мятежниками на захваченныхъ ими участкахъ линіи.

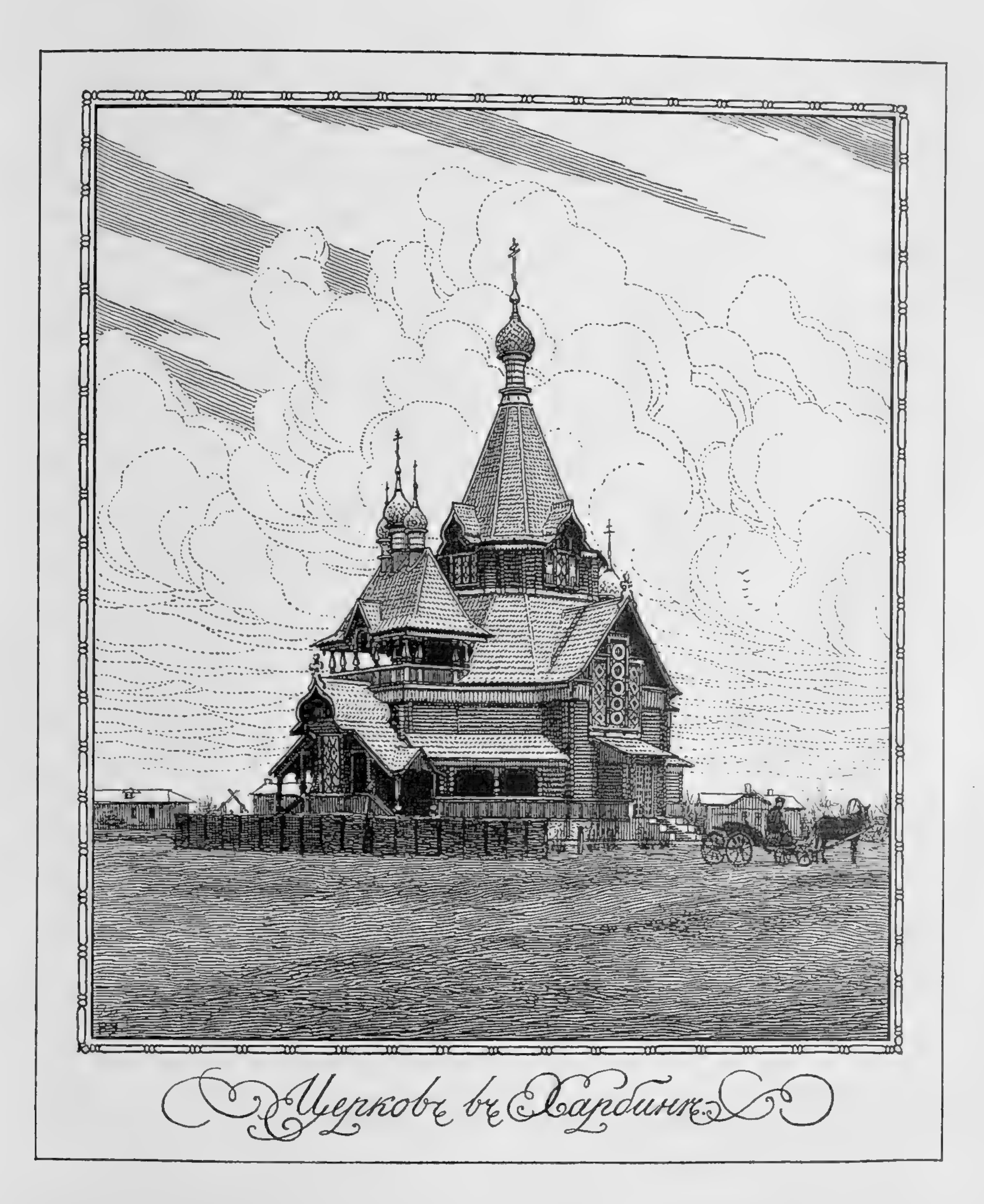
Усилія общества увѣнчались блестящими результатами: 21 октября 1901 г., въ день восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича, укладка пути на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ закончилась на всемъ ея протяженіи, считая въ томъ числѣ и Никольскую вѣтвь, и, такимъ образомъ, въ этотъ знаменательный день осуществилась давно желанная мечта объ установленіи сплошного рельсоваго пути между Европейской Россіей и берегами Великаго океана (не считая Байкальскаго озера, около 40 верстъ, по которому желѣзнодорожные поѣзда перевозятся на особомъ пароходѣ-ледоколѣ). Пока на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ производится лишь временное движеніе, но работы по ея достройкѣ идутъ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ концу 1902 года она могла быть открыта для правильнаго движенія на всемъ своемъ протяженіи. Тѣмъ не менѣе, уже по открытіи въ концѣ 1901 года временной эксплоатаціи на всемъ протяженіи дороги, путь находился въ такомъ состояніи, что обезпечивалъ возможность перевозить по всей линіи пассажировъ, новобранцевъ и почту. Передвиженіе 9000 новобранцевъ по дорогѣ въ концѣ 1901 г. и началѣ 1902 г., несмотря на существованіе на ней лишь временнаго движенія, по засвидѣтельствованію военнаго вѣдомства, было выполнено, согласно съ предположеніями, составленными заранѣе, и, вообще, носило вполнѣ стройный характеръ, нимало не уклонявшійся отъ порядка перевозки воинскихъ командъ по дорогамъ Европейской Россіи. О таковыхъ

результатахъ пробной перевозки новобранцевъ по дорогѣ, а также о предположенiи направлять въ будущемъ по этому пути всѣхъ новобранцевъ, призываемыхъ на пополненiе Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области, Военнымъ Министромъ было 16 апрѣля 1902 г. доложено на Высочайшее благовоззрѣнiе, причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить Свое удовольствiе по поводу успѣшнаго выполненiя дорогой возложенной на нее задачи.

Вся дорога имѣетъ ту же пятифутовую колею, что и русскiя желѣзныя дороги. Главная линiя прорѣзываетъ сѣверную Маньчжурiю съ запада на востокъ отъ станцiи „Маньчжурiя" Китайской Восточной желѣзной дороги,—каковая станцiя является вмѣстѣ съ тѣмъ конечнымъ пунктомъ Кайдаловской вѣтви Забайкальской желѣзной дороги, — до государственной границы Приморской области близъ станцiи Пограничной, отъ которой идетъ построенная обществомъ Никольская вѣтвь Уссурiйской желѣзной дороги. Въ раiонѣ главной линiи расположены пять городовъ: Хайларъ, Цицикаръ, Хуланченъ, Ажехэ и Нингута, которые представляютъ собою китайскiе административные центры и пока не имѣютъ особаго торговаго значенiя. Южно-Маньчжурская линiя отдѣляется отъ магистрали въ пунктѣ пересѣченiя ея рѣкою Сунгари, вблизи котораго находится главный административный центръ всей желѣзнодорожной линiи — Харбинъ, въ которомъ сосредоточено управленiе дорогою и пароходствомъ по Сунгари, мастерскiя, склады и проч. Здѣсь же имѣютъ мѣстопребыванiе начальникъ заамурскаго округа пограничной стражи и состоящiя при немъ части и учрежденiя названнаго округа. Необходимо по этому поводу напомнить, что, на основанiи Высочайшихъ повелѣнiй 9 января и 16 февраля 1901 года, бывшая охранная стража Китайской Восточной желѣзной дороги преобразована въ заамурскiй округъ пограничной стражи, содержанiе котораго состоитъ на обязанности общества названной дороги, согласно его уставу, съ тѣмъ, чтобы, при разрѣшенiи правленiемъ этого общества вопросовъ, относящихся до округа, въ засѣданiяхъ правленiя принимали участiе высшiе чины Корпуса пограничной стражи.

Южно-Маньчжурская линiя направляется отъ Харбина на юго-западъ до Портъ-Артура и имѣетъ нѣсколько вѣтвей, въ томъ числѣ къ городамъ Инкоу и Дальнему. Кромѣ означенныхъ городовъ, въ раiонѣ названной линiи расположено 14 городовъ, являющихся торговыми и промышленными центрами, изъ которыхъ главнѣйшiе: Мукдень, Тѣлинъ, Куанченцзы, Янтай, Ляоянъ, а также много селенiй и отдѣльныхъ фанзъ.

Китайская Восточная желѣзная дорога на значительномъ протяженiи проходитъ по гористой мѣстности, представившей при сооруженiи



Церковь въ Харбинѣ

дороги не мало существенныхъ трудностей въ техническомъ отношенiи; пришлось прорыть девять тоннелей, въ томъ числѣ четыре большихъ: одинъ на западномъ отдѣленiи чрезъ Большой Хинганъ, протяженiемъ около 3 верстъ, два на восточномъ отдѣленiи дороги — въ 195 и 75 саж. и одинъ — въ 100 саж. на Никольской вѣтви. Всѣ эти тоннели частью закончены, частью будутъ закончены въ 1902 году, за исключенiемъ тоннеля чрезъ Хинганскiй хребетъ, который будетъ

готовъ въ 1904 году; пока же путь проведенъ въ обходъ его, что не препятствуетъ, однако, сплошному движенію. Изъ числа мостовъ, построенныхъ на многочисленныхъ рѣкахъ, пересѣкаемыхъ желѣзной дорогой, наиболѣе значительны два моста на рѣкѣ Сунгари, отверстіями въ 445 и 345 саж., и мостъ на рѣкѣ Нонни, отверстіемъ въ 305 саж. Первый мостъ черезъ рѣку Сунгари является самымъ большимъ на всемъ великомъ Сибирскомъ пути. Вдоль линіи желѣзной дороги подвѣшены пять телеграфныхъ проводовъ, которые предназначаются какъ для нуждъ самой желѣзной дороги, такъ равно и для передачи общей телеграфной корреспонденціи.

Для удовлетворенія духовныхъ потребностей служащихъ дороги, чиновъ заамурскаго округа и, вообще, всего православнаго населенія Маньчжуріи, обществомъ намѣчена постройка постоянныхъ церквей въ болѣе значительныхъ пунктахъ дороги. Въ настоящее время въ раіонѣ линіи сооружены уже постоянные храмы: въ Новомъ Харбинѣ и Инкоу, три церкви-школы на станціяхъ Пограничная, Имемпо и въ г. Дальнемъ, три временныя церкви: въ Старомъ Харбинѣ и на станціяхъ Ляоянъ и Тѣлинъ, а также каменныя часовни на станціяхъ Фулярди и въ Дальнемъ. Для первоначальнаго обученія дѣтей служащихъ, помимо вышеуказанныхъ школъ при церквахъ, открыты школы въ Харбинѣ (на 80 человѣкъ), Новомъ городѣ и на пристани Сунгари. Затѣмъ, тамъ имѣется вечерняя школа для обученія русскому языку китайцевъ рабочихъ и прислуги. Въ Дальнемъ имѣется, кромѣ того, начальная школа для дѣтей китайцевъ, а въ Харбинѣ — школа для подготовки переводчиковъ китайскаго языка. Въ текущемъ 1902 г. предполагается открыть начальныя школы и такіе же вечерніе классы русскаго языка и въ другихъ пунктахъ дороги, устроить мужскую и женскую гимназіи въ Харбинѣ и Дальнемъ и техническое училище, по типу желѣзнодорожныхъ, для подготовки низшихъ агентовъ по технической эксплоатаціи дороги. Кромѣ центральной больницы въ Харбинѣ, на всѣхъ значительныхъ станціяхъ дороги имѣются больницы или пріемные покои. На главнѣйшихъ станціяхъ дороги устраиваются гостиницы.

Для отправленія правосудія и для производства предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ, подсуднымъ русской судебной власти въ полосѣ отчужденія подъ Китайскую Восточную желѣзную дорогу, за исключеніемъ части ея, пролегающей по Квантунской области, на линіи дороги имѣются 3 мировыхъ судьи, мѣстопребываніе которыхъ находится въ Хайларѣ, Харбинѣ и Инкоу. Судьи эти подчинены соотвѣтственно Читинскому, Владивостокскому и Портъ-Артурскому окружнымъ судамъ. Полицейскія обязанности на территоріи дороги выполняются въ настоящее время чинами заамурскаго округа пограничной стражи. Согласно Высочайше утвержденному положенію объ округѣ,

для исполненія обязанностей полиции на станціяхъ и въ предѣлахъ отчужденія подъ дорогу, изъ нижнихъ чиновъ округа формируется полицейская стража. Всѣ нижніе чины ея въ отношеніи полицейской службы находятся въ вѣдѣніи Главнаго Инженера (начальника дороги), который и распредѣляетъ ихъ по линіи, причемъ по полицейскому надзору на ней чины эти подчиняются начальникамъ станцій; въ дисциплинарномъ же отношеніи, по внутреннему порядку и въ строевомъ отношеніи они состоятъ въ вѣдѣніи начальника округа.

Для потребностей коммерческаго порта и города Дальняго отчуждена площадь въ 71 кв. версту и въ настоящее время производится дополнительное отчужденіе еще на 23 кв. версты. Согласно проекту работъ по сооруженію порта, предположено возвести рядъ моловъ, шириной до 50 саж., далеко выдвинутыхъ въ море и снабженныхъ набережными для причала океанскихъ и каботажныхъ судовъ. Набережныя эти прикрываются съ юго-востока, откуда океанская волна можетъ проникать къ порту, особымъ рейдовымъ моломъ, а для защиты гавани отъ господствующихъ сѣверныхъ вѣтровъ, въ послѣднее время рѣшено построить параллельно берегу отдѣльный волноломъ, длиной въ 750 саженъ. Въ первую очередь работъ на широкомъ и рейдовомъ молѣ будетъ возведено около 1100 погонныхъ саженей набережныхъ, у которыхъ могутъ одновременно грузиться 8 океанскихъ и 12 каботажныхъ судовъ, а также сооружены малый и большой сухіе доки съ мастерскими и проч. Бòльшая часть предположенныхъ работъ въ настоящее время значительно подвинулась впередъ. На широкомъ молѣ сдѣланы двѣ набережныя стѣнки, общей длиною около 200 погонныхъ саженъ; на рейдовомъ молѣ выведена каменная насыпь на протяженіи 435 погонныхъ саженъ отъ берега; въ половинѣ іюля 1901 года открыта для эксплоатаціи рабочая пристань длиной въ 65 саженъ; производятся землечерпательныя работы, а также засыпка портовой территоріи; въ первой половинѣ 1902 года заканчивается сооруженіе малаго сухого дока, около котораго строится ремонтная мастерская морского пароходства общества, площадью въ 560 кв. саженъ; окончено вчернѣ зданіе центральной электрической станціи и производится его внутренняя отдѣлка и установка машинъ и т. д.

Городъ Дальній раздѣляется на три главныя части: административный городокъ, европейскую и китайскую части. Въ настоящее время планируется городская территорія, устроено временное водоснабженіе изъ долины рѣки Меланхэ, проложено свыше 30 верстъ улицъ со всѣми земляными работами и искусственными сооруженіями. Постройка зданій производится, главнымъ образомъ, въ административномъ городкѣ, гдѣ имѣется уже около 9000 кв. саженъ

жилыхъ домовъ для служащихъ общества, каменная церковь-школа, больница на 100 кроватей, гостиница на 20 номеровъ, ресторанъ, зданіе для мѣстнаго отдѣленія Русско-Китайскаго Банка и дома для магазиновъ и лавокъ и проч. Выработаны и утверждены Министромъ Финансовъ правила, согласно которымъ будетъ производиться продажа и отдача въ аренду частнымъ лицамъ земельныхъ участковъ въ г. Дальнемъ.

Въ настоящее время главнымъ распредѣлительнымъ и складочнымъ пунктомъ не только для средняго, но и для сѣвернаго Китая, Маньчжуріи и Монголіи, поглощающими до 28% общаго ввоза въ Китай, является Шанхай, что объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ въ Печилійскомъ заливѣ благоустроеннаго порта, въ который океанскіе пароходы могли бы безъ риска заходить и гдѣ они могли бы удобно и дешево совершать грузовыя операціи; такъ, напримѣръ, Чифу совершенно открытъ для сѣверныхъ вѣтровъ, Тянь-Цзинь и Инкоу расположены на рѣкахъ на значительныхъ разстояніяхъ отъ морского берега за мелководными барами и т. д. Такимъ образомъ, если портъ Дальній будетъ обладать обширнымъ и безопаснымъ рейдомъ, спокойной гаванью и хорошо оборудованными набережными, то онъ можетъ разсчитывать сдѣлаться въ будущемъ распредѣлительнымъ и складочнымъ пунктомъ для областей Китая, тяготѣющихъ къ названному заливу.

Морское пароходство общества владѣетъ въ настоящее время 19 судами, въ томъ числѣ двумя быстроходными пароходами съ предѣльной скоростью 17 узловъ, 11 пароходами обыкновеннаго типа товаро-пассажирскихъ океанскихъ судовъ, двумя пароходами для прибрежнаго плаванія и двумя пароходами для буксированія баржъ и понтоновъ. Пароходствомъ общества поддерживаются въ настоящее время срочныя сообщенія по нижеслѣдующимъ линіямъ: Владивостокъ — Нагасаки — Квантунская область, какъ прямымъ рейсомъ, такъ и съ заходомъ въ корейскіе порты; Квантунская область — Чифу; Шанхай — Портъ-Артуръ — Чемульпо — Нагасаки — Владивостокъ; Шанхай — Портъ-Артуръ — Нагасаки — Фузанъ — Гензанъ — Владивостокъ; Шанхай — Нагасаки — Портъ-Артуръ; Владивостокъ — порты Охотскаго и Берингова морей; Татарскій проливъ, между Владивостокомъ и Николаевскомъ, съ заходомъ въ попутные порты, и заливъ Петра Великаго. Кромѣ того, по открытіи правильнаго движенія по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, будутъ установлены прямые срочные рейсы изъ Дальняго въ Шанхай и Японію.

Обслуживая, такимъ образомъ, порты Желтаго, Японскаго, Охотскаго и Берингова морей отъ Шанхая, расположеннаго подъ 31° сѣверной широты, до Анадыря, лежащаго подъ 65° сѣверной широты, т.-е. на протяженіи 34° по меридіану, морское пароходство

общества занимаетъ въ ряду русскихъ пароходныхъ предпріятій совершенно исключительное положеніе. Въ указанномъ раіонѣ пароходству общества приходится считаться съ самыми разнообразными климатическими условіями, отъ полярныхъ до тропическихъ, въ зависимости отъ чего рѣзко измѣняются и самыя условія плаванія, вообще крайне неблагопріятныя и тяжелыя въ этой части Тихаго океана, въ особенности вдоль нашего побережья. При всемъ томъ, въ Японскомъ и въ особенности Желтомъ моряхъ пароходству общества приходится выдерживать весьма серіозную конкуренцію со стороны многочисленныхъ иностранныхъ пароходныхъ предпріятій, число которыхъ, въ связи съ крайне быстрымъ развитіемъ коммерческой жизни на дальнемъ востокѣ, все возрастаетъ, причемъ одновременно расширяется и дѣятельность существующихъ уже предпріятій, утвердившихся въ означенныхъ моряхъ съ давнихъ поръ, прекрасно изучившихъ мѣстныя условія и приспособившихся къ нимъ, успѣвшихъ завести столь важныя для успѣха дѣла коммерческія связи, обзавестись доками, складами, пристанями, мастерскими и пр. Благодаря такому положенію вещей, помянутая конкуренція становится все напряженнѣе, а это, въ свою очередь, вызываетъ значительное увеличеніе требованій, предъявляемыхъ публикой къ пароходамъ относительно комфорта, срочности и проч. Поэтому общество принимаетъ, съ своей стороны, энергичныя мѣры къ тому, чтобы быть на высотѣ всѣхъ подобныхъ требованій и чтобы скорѣе оборудовать свое пароходство всѣми необходимыми средствами для успѣшной борьбы съ его многочисленными конкурентами. Съ этой цѣлью, между прочимъ, устраиваются собственный докъ и ремонтныя мастерскія въ Дальнемъ и пріобрѣтаются земельные участки въ главнѣйшихъ иностранныхъ портахъ и портахъ Приморской области, посѣщаемыхъ его пароходами, съ устройствомъ тамъ собственныхъ пристаней и складовъ. Участки эти куплены уже въ настоящее время, между прочимъ: 1) въ Шанхаѣ, который имѣетъ существенное значеніе для пароходства общества, будучи, какъ указано выше, главнымъ распредѣлительнымъ и складочнымъ пунктомъ, откуда товары направляются въ центральный и сѣверный Китай, въ томъ числѣ и въ Маньчжурію, а также въ Корею, и 2) въ Чемульпо, главный ввозный портъ Кореи, чрезъ который преимущественно направляются товары, ввозимые изъ Шанхая.

Въ настоящее время общество Китайской Восточной желѣзной дороги вступило въ шестой годъ своего существованія. За истекшее пятилѣтіе положеніе вещей на дальнемъ востокѣ, какъ подъ вліяніемъ осуществленія предпріятій общества, такъ и по другимъ причинамъ болѣе общаго характера, сильно измѣнилось. Явленіе это въ особенности наблюдается въ области экономической жизни, которая развивается съ поразительной быстротой. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ открытіемъ

правильнаго движенія по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ и съ окончаніемъ Кругобайкальской дороги, когда установится непрерывный рельсовый путь между нашимъ Тихоокеанскимъ побережьемъ и Европой, развитіе экономической жизни на нашемъ дальнемъ востокѣ пойдетъ еще быстрѣе.

Городъ Дальній.

XIV.

История профессіональнаго образованія въ Россіи и въ другихъ государствахъ Европы убѣждаетъ въ томъ, что профессіональныя учебныя заведенія обязаны своимъ возникновеніемъ и развитіемъ, главнѣйше, тѣмъ учрежденіямъ, которыя завѣдываютъ соотвѣтствующею спеціальною частью.

Министерство Финансовъ, слѣдя за успѣхами промышленности, находясь по необходимости въ постоянномъ общеніи съ промышленными дѣятелями, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всѣ средства, чтобы имѣть возможно подробныя свѣдѣнія о нуждахъ и потребностяхъ извѣстной отрасли промышленности, обладая вполнѣ необходимыми для цѣлесообразнаго ея устройства данными, не могло не признать правильности сосредоточенія въ своемъ вѣдѣніи по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ отраслей профессіональнаго образованія.

Эти соображенія о пользѣ сосредоточенія непосредственныхъ заботъ о профессіональномъ образованіи въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ съ одной стороны, а съ другой — неопредѣленность вопроса, въ чьемъ вѣдѣніи должны состоять вновь открывающіяся коммерческія училища, подчиненныя частью Министерству Финансовъ, частью — Министерству Народнаго Просвѣщенія и вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, побудили, въ 1894 году, Министра Финансовъ представить на законодательное разрѣшеніе вопросъ о подвѣдомственности коммерческихъ учебныхъ заведеній. 9 мая 1894 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о подчиненіи всѣхъ вновь открываемыхъ коммерческихъ училищъ Министерству Финансовъ. Этимъ же законодательнымъ актомъ Министру Финансовъ поручено было, по всесторонней разработкѣ вопроса объ основныхъ началахъ устройства коммерческихъ училищъ и о порядкѣ ихъ открытія, внести составленное имъ нормальное положеніе объ этихъ училищахъ

на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а Министру Народнаго Просвѣщенія — сообразить вопросъ о передачѣ въ финансовое вѣдомство Одесскаго и Харьковскаго коммерческихъ училищъ.

Законъ 1894 года подчинилъ вѣдѣнію Министерства Финансовъ цѣлую отрасль спеціальнаго образованія, и съ этого времени, совпадающаго съ началомъ благополучнаго царствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, учебное дѣло въ Министерствѣ Финансовъ получаетъ широкое развитіе, выразившееся въ открытіи высшихъ, среднихъ и низшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

15 апрѣля 1896 года было Высочайше утверждено положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ.

При выработкѣ этого положенія Министерство Финансовъ приняло во вниманіе, что существовавшія коммерческія училища были мало приспособлены къ требованіямъ нашего торгово-промышленнаго населенія и къ условіямъ его жизни и дѣятельности. Въ то время, какъ въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ коммерческія училища насчитывались сотнями и были организованы въ высшей степени разнообразно, будучи принаровлены къ мѣстнымъ требованіямъ, въ Россіи до 1894 года ихъ было только 8, и учреждались они почти по одному и тому же типу. Между тѣмъ, обстоятельства, вызывающія разнообразіе въ постановкѣ коммерческихъ школъ, существуютъ также у насъ и притомъ еще въ болѣе рѣзкой формѣ.

Бытовыя условія русскаго торговаго и промышленнаго населенія и обстановка его торгово-промышленной дѣятельности послужили основаніемъ къ установленію нормальнымъ положеніемъ о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, на ряду со средними коммерческими училищами, также и низшихъ типовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній — торговыхъ школъ, классовъ и курсовъ коммерческихъ знаній. Торговые классы весьма разнообразны и по своей организаціи, и по объему преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ; обучающіяся въ нихъ лица, удѣляя небольшое свободное отъ служебныхъ занятій время, какимъ они располагаютъ, могутъ, при самой разнообразной общеобразовательной ихъ подготовкѣ, пріобрѣтать необходимыя для нихъ спеціальныя познанія, и притомъ въ доступномъ ихъ пониманію изложеніи. Главная практическая цѣль торговыхъ классовъ заключается въ томъ, чтобы дать лицамъ, занятымъ торговымъ дѣломъ, именно тѣ знанія, какія нужны для этого дѣла при данныхъ условіяхъ времени и мѣста. Ни предварительная подготовка, ни возрастъ этихъ лицъ не служатъ препятствіемъ къ достиженію этой цѣли; съ нею сообразуются распредѣленіе занятій, программы и характеръ преподаванія. Торговые классы являются разсадникомъ коммерческихъ свѣдѣній именно среди того населенія, которое уже занимается торговымъ дѣломъ.

Въ торговыхъ школахъ, одноклассныхъ и трехклассныхъ, дѣти крестьянъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, еще до поступленія на службу въ торговыя заведенія, получаютъ возможность съ небольшими общими свѣдѣніями въ короткій срокъ пріобрѣсти элементарную спеціальную подготовку къ торговому дѣлу.

На курсахъ коммерческихъ знаній предоставляется возможность каждому желающему изучить тотъ или другой спеціальный предметъ, необходимый въ торговомъ обиходѣ.

Закономъ 1896 г. о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ предусматривается самое широкое участіе обществъ, городовъ, сословій и земствъ въ дѣлѣ распространенія у насъ коммерческаго образованія. При учебныхъ заведеніяхъ образованы попечительные совѣты, состоящіе изъ представителей тѣхъ общественныхъ единицъ, которыя принимаютъ участіе въ расходахъ по содержанію учебнаго заведенія, и совѣтамъ этимъ ввѣрено завѣдываніе хозяйственной стороной училища, дано нѣкоторое участіе и въ отношеніи учебно-воспитательной стороны дѣла, выборъ директора или завѣдующаго учебнымъ заведеніемъ, и предоставлено давать заключенія по многимъ вопросамъ педагогическаго характера, представляемымъ на усмотрѣніе Министра Финансовъ. Съ своей стороны, прежде всего наше купеческое сословіе, а затѣмъ города, земства и общества горячо откликнулись на призывъ Министерства: съ 1896 г. по 1902 г. открыто 147 коммерческихъ учебныхъ заведеній, съ числомъ учащихся, превышающимъ 20.000, въ томъ числѣ 51 коммерческое училище, 43 торговыя школы, 30 торговыхъ классовъ и 23 курса коммерческихъ знаній, причемъ на пособія по содержанію этихъ учебныхъ заведеній, опредѣляемому въ суммѣ до 3 милл. руб., казною расходуется всего лишь 48 тыс. руб. въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, участіе общества придало коммерческимъ учебнымъ заведеніямъ новую жизнь, поставило ихъ въ соприкосновеніе съ требованіями практической дѣятельности и обезпечило имъ правильное развитіе на благо нашей торговли и промышленности.

Интересъ къ коммерческому образованію, возбужденный въ населеніи новымъ законоположеніемъ о коммерческомъ образованіи, вызвалъ къ жизни и учрежденіе обществъ для распространенія коммерческаго образованія. Таковыя общества учреждены нынѣ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Козловѣ и Симбирскѣ, причемъ особенное развитіе получило Московское общество распространенія коммерческаго образованія, учредившее въ г. Москвѣ коммерческое училище и 16 торговыхъ классовъ во всѣхъ частяхъ города, въ которыхъ насчитывается болѣе 4.000 слушателей.

Одновременно съ введеніемъ новаго положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Министерствѣ Финансовъ, въ составѣ бывшаго Департамента торговли и мануфактуръ, учреждены и отдѣльные

органы для завѣдыванія учебною частью: образовано особое отдѣленіе и введены въ штатъ двѣ должности окружныхъ инспекторовъ въ дополненіе къ существовавшимъ ранѣе должностямъ одного главнаго инспектора и одного инспектора по художественной части и учрежденъ учебный Комитетъ, къ вѣдомству котораго отнесены разсмотрѣніе вопросовъ и положеній, до педагогической части относящихся, программъ преподаванія и инструкцій по учебной части, выборъ учебниковъ и руководствъ по спеціальнымъ предметамъ и обсужденіе мѣръ по изданію ихъ и вообще обсужденіе вопросовъ по учебной и воспитательной части. Кромѣ того, при Министерствѣ Финансовъ образованъ Совѣтъ по учебнымъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, для участія въ которомъ приглашаются и лица, извѣстныя по своей торговой или промышленной дѣятельности. На Совѣтъ этотъ возлагается обсужденіе всѣхъ общихъ вопросовъ, касающихся постановки и развитія коммерческаго и художественно-промышленнаго образованія. Закономъ 5 іюня 1900 г. о преобразованіи Департамента торговли и мануфактуръ учебная часть сосредоточена въ Учебномъ отдѣлѣ учрежденій Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности, состоящемъ изъ одного отдѣленія. По Высочайше утвержденному, 25 декабря 1901 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, число окружныхъ инспекторовъ по учебной части дополнено двумя должностями.

Для правильной постановки воспитанія и образованія подрастающаго поколѣнія и для выясненія нѣкоторыхъ неотложныхъ вопросовъ касательно общаго направленія учебнаго дѣла въ коммерческихъ училищахъ, Министромъ Финансовъ, въ 1901 и 1902 г.г., созывались особыя совѣщанія директоровъ коммерческихъ училищъ и представителей попечительныхъ совѣтовъ. Результаты этихъ совѣщаній не замедлили благотворно сказаться на общемъ ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ коммерческихъ училищахъ Министерства Финансовъ.

Предметомъ особой заботливости финансоваго вѣдомства, на ряду съ коммерческимъ образованіемъ, было и распространеніе техническихъ знаній среди сельскаго населенія. Починъ въ этомъ дѣлѣ казался особенно необходимымъ, такъ какъ русскій крестьянинъ обучается въ школѣ одной лишь грамотѣ и не можетъ получить тѣхъ практическихъ знаній, которыя необходимы въ повседневной его обстановкѣ. Выработанное Министерствомъ Финансовъ и удостоившееся, 10 марта 1897 г., Высочайшаго утвержденія положеніе о сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ какъ нельзя болѣе отвѣтило этой потребности, и нынѣ во многихъ мѣстностяхъ земледѣльческаго раіона земствами и частными лицами открыты такія мастерскія; въ нихъ крестьянскія дѣти безплатно обучаются уходу за сельскохозяйственными орудіями и машинами, ремонту ихъ и изгото-

вленію заново земледѣльческихъ орудій, несложныхъ частей машинъ и другихъ предметовъ сельскаго обихода. Въ короткій періодъ времени съ 1897 г. открыто 23 такихъ мастерскихъ при 735 учащихся, причемъ опытъ показалъ, что удаленность сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ отъ фабричныхъ центровъ, сельская обстановка, безпритязательность къ условіямъ жизни, тѣсное единеніе съ составомъ своихъ преподавателей и сосѣдство съ сельскою школою и церковью создаютъ весьма благопріятную обстановку для послѣдующей дѣятельности оканчивающихъ курсъ въ сельскохозяйственной средѣ.

Въ распространеніи высшаго техническаго образованія Министерство Финансовъ всегда видѣло самое могучее средство къ тому, чтобы возможно скорѣе вывести экономическую жизнь страны на путь вполнѣ самостоятельнаго національнаго развитія, поднять производительность народнаго труда и открыть новые источники благосостоянія для подъема матеріальной и духовной культуры нашей родины. Въ этихъ цѣляхъ, въ послѣднее время были отпущены значительныя средства на расширеніе высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, и созданы Министерствомъ Финансовъ Кіевскій, Варшавскій и С.-Петербургскій Политехническіе институты— школы высшаго прикладного знанія, высшей научной техники.

Первые два института открыты въ 1898 г. Они сооружены частью на средства казны, частью на частныя пожертвованія. На учрежденіе Кіевскаго Политехникума былъ обращенъ капиталъ въ 43 тыс. руб., собранный мѣстными сахарозаводчиками въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, почему и самому институту присвоено наименованіе „Кіевскій Политехническій институтъ Императора Александра II“. Капиталъ этотъ былъ пополненъ цѣлымъ рядомъ крупныхъ пожертвованій со стороны общественнаго городского управленія, биржевого комитета, сахарозаводчиковъ и землевладѣльцевъ края, и достигъ 1 милл. руб. На устройство Варшавскаго Политехническаго института, имѣющаго счастіе носить высокое наименованіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, былъ обращенъ капиталъ въ 1.000.978 руб., поднесенный Его Величеству мѣстнымъ обществомъ и собранный имъ путемъ добровольныхъ пожертвованій по случаю счастливаго событія посѣщенія Императорскою Четою города Варшавы осенью 1897 г. Впослѣдствіи продолжали поступать пожертвованія, и капиталъ этотъ возросъ до 2.150.000 руб. Всѣ три института учреждены въ центрахъ мѣстностей, извѣстныхъ своими естественными богатствами, гдѣ населеніе, по своей плотности, далеко превосходитъ населеніе прочихъ губерній Европейской Россіи, и гдѣ поэтому существуетъ значительное развитіе разнообразныхъ отраслей мѣстной промышленности.

Соотвѣтственно этимъ отраслямъ и сообразно самымъ существеннымъ мѣстнымъ потребностямъ и учреждены въ каждомъ изъ упомянутыхъ институтовъ отдѣленія: механическое, химическое и инженерно-строительное; кромѣ того, въ составѣ Кіевскаго института имѣется сельскохозяйственное отдѣленіе, а въ Варшавскомъ съ 1903 г. учреждается горное.

При выборѣ отдѣленій въ С.-Петербургскомъ Политехническомъ институтѣ Министерство Финансовъ имѣло въ виду недостатокъ въ инженерахъ для нуждъ развивающихся отраслей промышленности: металлургіи, электрохиміи, электротехники и судостроенія. Особое вниманіе было обращено и на необходимость созданія спеціальной высшей школы для подготовки лицъ къ государственной и общественной экономической дѣятельности.

Въ виду этого открытый осенью 1902 года С.-Петербургскій Политехническій институтъ учрежденъ въ составѣ отдѣленій: металлургическаго, съ подъотдѣломъ электрохимическимъ, электромеханическаго, кораблестроительнаго и экономическаго.

Придавая этимъ высшимъ школамъ форму политехническихъ институтовъ, т.-е. учебныхъ заведеній, сосредоточивающихъ въ себѣ нѣсколько спеціальныхъ отдѣленій по различнымъ отраслямъ техники, Министерство Финансовъ исходило изъ тѣхъ соображеній, что, при соединеніи въ одномъ заведеніи нѣсколькихъ спеціальностей, много выигрываетъ совершенство преподаванія; кромѣ того, система политехническихъ школъ представляетъ значительныя сбереженія въ расходахъ, по сравненію съ заведеніями, посвященными отдѣльнымъ спеціальностямъ, ибо общіе лабораторіи и кабинеты, общія каѳедры и одна администрація влекутъ за собою значительное пониженіе расходовъ, какъ единовременныхъ, такъ и ежегодныхъ.

Во всѣхъ названныхъ институтахъ Министерствомъ Финансовъ принятъ четырехлѣтній курсъ обученія, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ Западной Европы и Америки. Установленіе четырехлѣтняго курса важно въ томъ отношеніи, что при этой системѣ значительная часть способныхъ студентовъ имѣетъ возможность затратить на прохожденіе высшей школы строго необходимое количество времени, что̀ позволяетъ выпускать на службу инженеровъ въ болѣе молодомъ возрастѣ, а это очень существенно, такъ какъ питомцы техническихъ школъ должны еще долгое время дополнять свое образованіе практической службой, пока изъ нихъ не выработается инженеръ, стоящій на высотѣ теоретическихъ и практическихъ знаній. Кромѣ того, уменьшеніе продолжительности курса на одинъ годъ сокращаетъ на 1/5 расходы, которые несетъ на себѣ государство и общество по содержанію воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Другою особенностью этихъ институтовъ является установленіе въ нихъ избранія профессоровъ самою профессорскою коллегіею, и это обстоятельство нельзя не разсматривать, какъ особенно благопріятное нравственное условіе для ихъ процвѣтанія. Въ проведеніи этого принципа коренится залогъ къ тому, чтобы институты были не только дѣйствительно ученою коллегіею, но и корпораціею, состоящею изъ лицъ, связанныхъ между собою взаимнымъ довѣріемъ и уваженіемъ и единодушно выполняющихъ свое высокое призваніе.

Для развитія промышленности требуются какъ ученые техники, которые направляли бы дѣятельность значительныхъ промышленныхъ заведеній, такъ и непосредственные исполнители ихъ указаній и руководители рабочими. До послѣдняго времени этими второстепенными, но безусловно необходимыми дѣятелями на нашихъ фабрикахъ и заводахъ, въ большинствѣ случаевъ, были иностранцы. Такое явленіе, конечно, не могло быть признано желательнымъ и нормальнымъ, а потому Министерствомъ учреждены особыя спеціальныя школы.

Развитіе пивовареннаго производства въ Россіи, чрезвычайно важнаго въ интересахъ сельскаго хозяйства, вызвало учрежденіе въ 1898 году, на средства Союза пивоваренныхъ заводчиковъ, С.-Петербургской школы пивоваренія имени С. Ю. Витте, для подготовки свѣдущихъ русскихъ пивоваровъ и знающихъ дѣло руководителей. Обработка волокнистыхъ веществъ, занимая первое мѣсто въ отечественномъ производствѣ и составляя болѣе трети всей нашей обрабатывающей промышленности, вызвала настоятельную потребность въ хорошо подготовленныхъ мастерахъ и руководителяхъ труда рабочихъ. Для удовлетворенія этой потребности были учреждены, 24 мая 1899 г., Московское прядильно-ткацкое училище и, 10 іюня 1900 года, С.-Петербургское механико-прядильно-ткацкое училище. 13 марта 1900 года въ составѣ ремесленнаго училища Цесаревича Николая было учреждено механико-оптическое и часовое отдѣленіе для подготовки спеціалистовъ по часовому дѣлу и мастеровъ, умѣющихъ обращаться съ точными приборами и инструментами. Обращено было вниманіе также и на мукомольное дѣло въ Россіи. До послѣдняго времени техникою этого дѣла занимались почти исключительно лица, пріобрѣвшія практическія знанія на мельницахъ. Дабы мукомольная промышленность могла пользоваться крупчатниками, получившими систематическое техническое образованіе, въ г. Одессѣ, съ начала 1902/1903 учебнаго года, открывается мукомольная школа на частныя пожертвованія и на средства, ассигнуемыя съѣздомъ мукомоловъ. Такая же школа устраивается и въ Нижнемъ-Новгородѣ, причемъ содержаніе ея будетъ отнесено на мѣстныя средства.

Общее состояніе промышленности страны и успѣхи ея въ соперничествѣ съ другими странами на всемірномъ рынкѣ находятся въ

несомнѣнной зависимости отъ духовнаго уровня массы рабочихъ и ихъ технической умѣлости. Поднятіе этого уровня — дѣло высокой важности и вмѣстѣ значительной трудности, прежде всего, по причинѣ многочисленности простыхъ рабочихъ.

Министерство Финансовъ, въ заботахъ о развитіи отечественной промышленности, начиная съ 1882 года, принимало мѣры къ поднятію уровня умственнаго образованія рабочихъ. Съ своей стороны, фабриканты и заводчики не мало сдѣлали на пользу общаго образованія рабочихъ и ихъ дѣтей. По имѣющимся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣніямъ, въ 446 общеобразовательныхъ школахъ при фабрикахъ и заводахъ обучается до 47.000 лицъ, при общемъ расходѣ, изъ средствъ фабрикъ, до 1 милл. руб. Хотя закономъ объ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ предусматривалось и спеціальное обученіе ихъ, но до послѣдняго времени почти ничего не сдѣлано въ этомъ отношеніи. Министерство Финансовъ, усматривая въ повсемѣстно наблюдаемомъ у насъ недостаткѣ умѣлыхъ и свѣдущихъ въ техникѣ производства рабочихъ одну изъ причинъ, задерживающихъ правильное развитіе фабрично-заводской и ремесленной промышленности, признало безотложно необходимымъ сосредоточить свои усилія на развитіи спеціальнаго практически-техническаго образованія рабочихъ.

Останавливаясь на избраніи типа профессіональнаго обученія, наиболѣе пригоднаго для фабрично-заводскаго дѣла, Министерство Финансовъ полагало, что установленіе какого-либо единаго, строго опредѣленнаго типа школъ было бы совершенно неосуществимо. Современныя производства настолько разнообразны, техника многихъ отраслей ихъ и самыя отрасли многихъ производствъ настолько обособились и развились, мѣстныя условія производствъ настолько своеобразны, что уложить всѣ эти условія въ рамки единаго и даже нѣсколькихъ строго опредѣленныхъ и законченныхъ типовъ школъ не представляется возможности, безъ риска созданія мало пригодной для требованій практической жизни схемы. Задачей правительства было бы дать такое положеніе о техническо-промышленномъ обученіи, которое заключало бы лишь общія основанія организаціи его, предусматривало бы порядокъ открытія и устройства школъ (классовъ и курсовъ), ихъ управленіе и содержаніе, порядокъ надзора за ними и т. п., съ тѣмъ, чтобы въ выборѣ предметовъ преподаванія, продолжительности курса и всѣхъ подробностей обученія устроителямъ школъ былъ предоставленъ самый широкій просторъ.

Руководствуясь изложенными началами, Министерство Финансовъ разработало проектъ положенія о техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ и курсахъ, каковой, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился, 18 марта 1902 г., Высочайшаго утвержденія.

Основныя черты новаго законоположенія — чисто практическій характеръ обученія, разнообразіе и гибкость формъ его и связь съ фабрично-заводскою дѣятельностью; при этомъ фабрики и заводы должны служить какъ бы готовыми мастерскими, которыми весьма удобно воспользоваться для вполнѣ практическаго обученія различнымъ производствамъ, безъ всякихъ новыхъ расходовъ на устройство хорошо оборудованныхъ особыхъ учебныхъ мастерскихъ, что̀ для нѣкоторыхъ производствъ было бы весьма затруднительно и даже совершенно невозможно. Систематическое обученіе производству, поставленное въ условія обычной фабрично-заводской жизни, можетъ получить истинно-практическій характеръ, въ такой мѣрѣ, какая едва ли мыслима при обученіи, отдѣленномъ отъ непосредственной фабричной дѣятельности, ибо подготовка въ спеціальныхъ учебныхъ мастерскихъ всегда является до нѣкоторой степени схематической. Поэтому фабриками и заводами предположено воспользоваться возможно шире—какъ практическими школами техники, тѣмъ болѣе, что въ лицѣ многочисленныхъ техниковъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, имѣется готовый составъ преподавателей техническихъ предметовъ и практической техники производствъ. Водвореніе технической школы на фабрики и заводы будетъ имѣть и другое значеніе: оно поможетъ укрѣпленію доброй связи учениковъ-рабочихъ съ фабрикой и ея владѣльцемъ, устроителемъ школы.

Дать правильное направленіе учебнымъ мастерскимъ при фабрикахъ и заводахъ, надлежаще руководить ихъ дѣятельностью возможно только при ближайшемъ знакомствѣ съ фабрично-заводскою жизнью, съ условіями работъ и со всѣми относящимися къ промышленности узаконеніями и правительственными распоряженіями. Такимъ требованіямъ могутъ удовлетворить только чины фабричной инспекціи, близко стоящіе къ промышленному дѣлу, получившіе высшее техническое образованіе и вполнѣ компетентные въ вопросахъ техническаго обученія. Въ виду этого Высочайше утвержденное положеніе и ставитъ техническія мастерскія и курсы въ тѣсную связь съ фабричною инспекціею, возлагая на нее наблюденіе за дѣятельностью этихъ мастерскихъ и курсовъ и за правильною постановкою въ нихъ учебнаго дѣла.

Министерство Финансовъ, близко знакомое съ нуждами нашей промышленности, не могло не обратить вниманія на недостаточную художественную подготовку работниковъ на поприщѣ промышленной дѣятельности. Наше производство, достигшее уже значительной степени развитія и техническаго совершенства, во многихъ отрасляхъ не выдерживаетъ соперничества съ иностранными фабрикатами, главнымъ образомъ, съ художественной стороны; устранить этотъ недостатокъ можетъ только школа. Поэтому Министерство издавна стремилось къ

открытію возможно бòльшаго числа художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеній, и въ настоящее время въ его вѣдѣніи, кромѣ С.-Петербургскаго центральнаго училища техническаго рисованія барона Штиглица и Императорскаго Строгановскаго центральнаго художественно-промышленнаго училища въ Москвѣ, находятся слѣдующія училища этой спеціальности: художественно-промышленная школа имени Н. В. Гоголя въ г. Миргородѣ, Боголюбовское рисовальное училище въ Саратовѣ, рисовальная школа въ Иваново-Вознесенскѣ, классы техническаго рисованія: въ д. Лигачевѣ и Сергіевскомъ посадѣ Московскаго уѣзда, въ с. Рѣчицахъ Бронницкаго уѣзда и при Московскомъ Окружномъ Пробирномъ Управленіи. Кромѣ того, съ осени 1902 г. будутъ открыты художественно-промышленная школа въ г. Екатеринбургѣ и школа серебрянаго дѣла въ с. Большомъ Красномъ, Костромской губерніи.

Достигнуть въ этомъ отношеніи бòльшихъ результатовъ и привлечь на дѣло художественно-промышленнаго образованія средства частныхъ лицъ и учрежденій возможно лишь при изданіи общаго законоположенія объ этомъ образованіи. Въ 1899 г. Министерство Финансовъ, при участіи представителей и извѣстныхъ дѣятелей въ области чистаго и прикладного художества, приступило къ выработкѣ общаго законоположенія о художественно-промышленномъ образованіи, и 10 іюня 1902 г. получило законодательное утвержденіе положеніе о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ. Этимъ положеніемъ намѣчено четыре типа художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеній. Раздѣленіе учебныхъ заведеній на типы основано на запросахъ нашей промышленной жизни, подобно тому, какъ это начало проведено и для коммерческихъ учебныхъ заведеній. Наша художественная промышленность нуждается прежде всего въ художникахъ-рисовальщикахъ, которые снабжали бы ее самобытными оригинальными рисунками и проектами. Рядомъ съ этими художниками необходимы еще художники-мастера, т.-е. люди, достигшіе полной артистичности въ выполненіи созданій прикладного искусства. Такихъ дѣятелей будутъ готовить художественно-промышленныя училища. Ступенью ниже для фабрикъ и мастерскихъ нужны люди, подготовленные къ выполненію сложныхъ и отвѣтственныхъ работъ (художественно-промышленныя школы), затѣмъ, работники, хорошо владѣющіе художественными познаніями и техническими пріемами по разнообразнымъ мастерствамъ, входящимъ въ кругъ художественнаго производства (художественно-промышленныя мастерскія). Наконецъ, рисовальные классы, имѣющіе цѣлью сообщать основныя познанія по рисованію, лѣпкѣ и черченію, должны получить очень широкое развитіе для распространенія художественныхъ познаній въ ремесленной средѣ.

Въ соотвѣтствіи съ положеніемъ о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, оправдавшимъ себя на опытѣ, и новымъ закономъ допускается, путемъ учрежденія попечительныхъ совѣтовъ, широкое участіе общества въ дѣлѣ постановки художественно-промышленнаго образованія. Кромѣ того, предусматривается возможность устройства музеевъ съ коллекціями какъ по художественной промышленности различныхъ эпохъ и народовъ, такъ и, въ особенности, по издѣліямъ русскаго производства, новѣйшаго и стариннаго, и учрежденія обществъ для объединенія дѣятелей въ области прикладного искусства.

Результаты примѣненія къ жизни закона о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ даютъ увѣренность, что, съ изданіемъ законоположенія о художественно-промышленномъ образованіи, Россія покроется сѣтью учебныхъ заведеній этой спеціальности, ибо уже и теперь въ Министерство Финансовъ поступаютъ заявленія о значительныхъ пожертвованіяхъ на это дѣло обществами, земствами, городами и частными лицами.

Наконецъ, Министерство Финансовъ обращало вниманіе и на распространеніе женскаго профессіональнаго образованія, имѣющаго весьма важное значеніе для поднятія благосостоянія недостаточныхъ классовъ населенія. Починъ въ этомъ дѣлѣ всегда принадлежалъ частнымъ лицамъ, учреждавшимъ профессіональныя школы, причемъ Министерство, съ своей стороны, приходило на помощь тѣмъ школамъ, которыя, не преслѣдуя матеріальныхъ выгодъ, способствуютъ въ значительной мѣрѣ распространенію и улучшенію женскаго ремесленнаго труда. Ежегодно по смѣтѣ Министерства Финансовъ, для поддержанія благотворной и полезной дѣятельности подобныхъ школъ, отпускается отъ 15—20.000 руб.

Дѣятельность Министерства Финансовъ въ области учебной выражается открытіемъ 197 учебныхъ заведеній различной спеціальности; изъ нихъ за послѣднее десятилѣтіе учреждено 188. Общее число учащихся къ 1902 г. въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ достигаетъ 30.116 человѣкъ. Стоимость устройства и оборудованія учебныхъ заведеній Министерства Финансовъ опредѣляется до 31 милл. руб., причемъ казною отпущено лишь до 11 милл. руб., а остальные 20 милл. руб. даны обществами, земствами, городами и частными лицами. Ежегодное содержаніе учебныхъ заведеній обходится въ круглой цифрѣ 4,3 милл. руб., въ томъ числѣ казенныхъ суммъ 1.424.000 руб. и частныхъ 2.876.000 руб.

Среди заботъ о развитіи отечественнаго торговаго мореплаванія Министерство Финансовъ не могло не обратить вниманія на надлежащую образовательную подготовку лицъ, которымъ ввѣряется, во время плаванія, жизнь пассажировъ, товаръ и дорого стоющее парусное или паровое судно.

До 1867 г. единственными учебными заведеніями, приготовлявшими „людей въ штурманы и шкиперы на купеческія мореходныя суда и въ строители коммерческихъ судовъ“, были: 1) въ Кронштадтѣ особая рота въ первомъ учебномъ морскомъ экипажѣ; 2) въ Херсонѣ училище торговаго мореплаванія; 3) въ Архангельскѣ и Кеми шкиперскіе учебные курсы и, сверхъ того, частное Рижское училище торговаго мореплаванія, учрежденное городомъ Ригою въ 1839 г., и открытый въ 1861 г. при Либавской прогимназіи навигаціонный курсъ „для образованія желающихъ посвятить себя торговому мореплаванію“. Такого числа учебныхъ заведеній было слишкомъ мало для потребностей нашего торговаго флота; кромѣ того, эти учебныя заведенія развивались медленно, выпуская небольшое число судоводителей, притомъ мало подготовленныхъ къ службѣ въ торговомъ флотѣ, что̀ заставляло судохозяевъ прибѣгать къ услугамъ иностранцевъ.

Неудовлетворительная постановка дѣла мореходнаго образованія въ Имперіи вынудила правительство озаботиться принятіемъ мѣръ къ учрежденію необходимаго числа мореходныхъ учебныхъ заведеній, съ надлежаще выработанной учебной программой, и, параллельно этому, опредѣлить подробныя условія полученія судоводительскихъ званій. 27 іюня 1867 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ были установлены правила для производства испытаній на званіе шкипера и штурмана и было предоставлено начальникамъ края или губерніи, въ приморскихъ мѣстностяхъ, приступить къ устройству мореходныхъ классовъ, на основаніи утвержденнаго того же числа особаго положенія объ этихъ классахъ. Указанныя правила, включенныя впослѣдствіи въ уставъ торговый (ст. ст. 193 — 204) и продолжающія временно дѣйствовать до 1905 г., заключаются, главнѣйше, въ слѣдующемъ. Къ занятію должностей шкиперовъ и штурмановъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота допускаются лица, выдержавшія соотвѣтствующее теоретическое испытаніе и получившія дипломъ на судоводительское званіе. Испытанія производятся въ особыхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ начальникомъ края или губерніи въ важнѣйшихъ портовыхъ городахъ. Объемъ требуемыхъ отъ кандидата теоретическихъ и практическихъ знаній различается, смотря по должности, на исполненіе которой онъ желаетъ пріобрѣсти право. Программы обязательныхъ знаній на званія: штурмана каботажнаго плаванія, шкипера каботажнаго плаванія и штурмана дальняго плаванія и шкипера дальняго плаванія — утверждаются Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ. Для пріобрѣтенія званія штурмана или шкипера должно, кромѣ знаній, указанныхъ въ программахъ, имѣть не менѣе 21 года отъ роду; сверхъ того, требуется: для штурмана каботажнаго плаванія —

совершить по крайней мѣрѣ 16 мѣсяцевъ дѣйствительнаго плаванія въ открытомъ морѣ; для шкипера каботажнаго или штурмана дальняго плаванія — пробыть въ дѣйствительномъ плаваніи въ открытомъ морѣ 24 мѣсяца, и для шкипера дальняго плаванія — пробыть въ званіи штурмана дальняго плаванія не менѣе 12 мѣсяцевъ дѣйствительнаго плаванія. Лица, выдержавшія испытаніе и получившія дипломы на званіе шкипера или штурмана, получаютъ отъ мѣстнаго начальства безсрочные паспорты на все время дѣйствительной ихъ службы на торговыхъ судахъ.

Одновременно съ утвержденіемъ правилъ о соисканіи званій шкипера и штурмана было утверждено положеніе о мореходныхъ классахъ. На основаніи этого положенія, купеческимъ, городскимъ и всякимъ другимъ обществамъ разрѣшалось учреждать въ прибрежныхъ мѣстностяхъ мореходные классы „съ цѣлью доставленія посвятившимъ себя мореходству лицамъ возможности пріобрѣтать знанія, нужныя для ихъ промысловъ и, въ особенности, для занятія должностей штурмановъ и шкиперовъ на торговыхъ судахъ, парусныхъ и паровыхъ". Обществу, заявившему желаніе учредить мореходный классъ, отъ казны отпускалось пособіе отъ 500 руб. до 1000 руб. Классы, по объему предполагаемаго въ нихъ преподаванія, дѣлились на три разряда, изъ которыхъ первый или низшій соотвѣтствовалъ программѣ испытанія на званіе штурмана каботажнаго плаванія, второй — программѣ испытанія на званіе шкипера каботажнаго и штурмана дальняго плаванія, а третій или высшаго разряда — программѣ испытаній на званіе шкипера дальняго плаванія. Наблюденіе за классами поручалось учредившему ихъ обществу, выбиравшему изъ своей среды особый комитетъ, которому, въ свою очередь, предоставлялось право избранія преподавателей и завѣдующаго классами и назначеніе этимъ лицамъ содержанія.

Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія основанія закона 27 іюня 1867 г. о соисканіи судоводительскихъ званій и организаціи мореходныхъ классовъ.

Съ 1867 г. до 1881 г., т.-е. за 14-лѣтній промежутокъ пребыванія мореходныхъ учебныхъ заведеній въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, было учреждено 35 мореходныхъ классовъ различныхъ разрядовъ по побережью Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей. Сверхъ того, были открыты мореходные классы въ с. Вознесеньѣ на рѣкѣ Свири и въ г. Рыбинскѣ на Волгѣ, нынѣ уже упраздненные.

17 апрѣля 1881 г. мореходные классы были переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, одновременно съ нѣкоторыми другими учебными заведеніями, подчиненными въ то время Министерству Финансовъ. За время пребыванія мореходныхъ классовъ

въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ 1881 г. до 1897 г., было открыто еще пять мореходныхъ классовъ и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Архангельскими и Кемскими шкиперскими курсами, къ 1897 году состояло 41 мореходное учебное заведеніе.

Дѣятельность этихъ учебныхъ заведеній несомнѣнно принесла ожидаемую пользу дѣлу развитія отечественнаго торговаго мореплаванія и въ значительной степени освободила нашъ торговый флотъ отъ судоводителей иностранцевъ. Но съ теченіемъ времени техника судостроенія двинулась впередъ; помимо парусныхъ судовъ, образовался болѣе или менѣе значительный паровой флотъ, и существовавшія мореходныя учебныя заведенія уже не могли удовлетворять потребностямъ торговаго мореплаванія.

17 ноября 1897 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ мореходныхъ учебныхъ заведеній въ вѣдомство Министерства Финансовъ, причемъ Министру Финансовъ было предоставлено войти въ ближайшее соображеніе необходимыхъ преобразованій въ организаціи названныхъ учебныхъ заведеній и выработанныя по этому предмету соображенія представить на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. Одновременно съ этимъ, въ составѣ бывшаго Департамента торговли и мануфактуръ учреждены были двѣ должности инспекторовъ по надзору за мореходными учебными заведеніями.

Министерство Финансовъ, по сосредоточеніи въ его вѣдѣніи мореходнаго образованія, прежде всего озаботилось собраніемъ необходимыхъ для разработки упомянутыхъ предположеній данныхъ, путемъ изслѣдованія современнаго состоянія мореходныхъ классовъ. Сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что мореходное образованіе должно удовлетворять всѣмъ требованіямъ, какія предъявляются условіями современнаго торговаго мореплаванія судоводителямъ на судахъ торговаго флота, Министерство Финансовъ предприняло пересмотръ существовавшихъ узаконеній объ упомянутыхъ судоводителяхъ, послѣдствіемъ чего было составленіе проекта новаго о нихъ закона, по предварительномъ обсужденіи его въ Совѣтѣ по дѣламъ торговаго мореплаванія.

6 мая 1902 г. получили законодательное утвержденіе положенія о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота и о мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Новымъ положеніемъ о судоводителяхъ торговаго флота судоводительскія званія раздѣляются на двѣ степени — капитана и штурмана, а каждая изъ этихъ степеней подраздѣляется на четыре разряда, въ зависимости отъ дѣленія плаванія — на дальнее и малое, и судовъ — на паровыя и парусныя. При этомъ признано, что теоретическое образованіе, потребное для исполненія обязанности штурмана, должно быть достаточнымъ и для капитана,

каковое званіе пріобрѣтается штурманомъ послѣ выполненія имъ извѣстнаго плавательнаго ценза.

Въ то время, какъ отъ судоводителей на современныхъ пароходахъ и на всѣхъ пассажирскихъ судахъ требуется, кромѣ исключительно профессіональныхъ знаній, и нѣкоторое общее образованіе, въ требованіяхъ отъ судоводителей грузовыхъ парусныхъ судовъ признано возможнымъ ограничиться только непосредственно спеціальными знаніями, необходимыми для опредѣленія мѣста судна въ морѣ навигаціонными и астрономическими способами исчисленія и для усвоенія основныхъ законоположеній, направленныхъ къ обезпеченію безопасности плаванія. Повышеніе уровня образованія, безъ сомнѣнія, было бы желательно по отношенію къ судоводителямъ и этой послѣдней категоріи, но обязательность его повела бы къ большимъ затрудненіямъ на практикѣ, такъ какъ эти судоводители принадлежатъ къ населенію, съ юныхъ лѣтъ занятому мореходнымъ промысломъ, едва обезпечивающимъ его существованіе, и потому не имѣютъ ни времени, ни средствъ на пріобрѣтеніе упомянутаго образованія. Въ виду этого, новымъ положеніемъ о судоводителяхъ послѣдніе, въ каждомъ раіонѣ плаванія, раздѣлены на два разряда, причемъ судоводители высшаго разряда имѣютъ право водить суда всѣхъ категорій даннаго плаванія, а судоводители низшаго разряда только парусныя грузовыя суда. Тѣ же соображенія опредѣлили, въ свою очередь, дѣленіе программъ, относящихся къ каждому раіону плаванія, по объему и числу предметовъ, на два разряда: а) для кандидатовъ на полученіе права вожденія всѣхъ судовъ и б) для кандидатовъ на полученіе права вожденія только парусныхъ грузовыхъ судовъ.

Эти программы послужили основаніемъ къ дѣленію мореходныхъ учебныхъ заведеній новаго типа, во-первыхъ, по родамъ плаванія, а во-вторыхъ, по разрядамъ, причемъ учебныя заведенія для подготовки судоводителей высшихъ разрядовъ, съ болѣе систематическимъ учебнымъ курсомъ, именуются училищами дальняго и малаго плаванія, а учебныя заведенія для подготовки судоводителей низшихъ разрядовъ—мореходными школами: двухклассными (примѣнительно къ программѣ испытаній на званіе судоводителя малаго плаванія) и трехклассными (примѣнительно къ программѣ испытаній на званіе судоводителя дальняго плаванія).

Въ отношеніи пріобрѣтенія желающими поступить въ мореходныя учебныя заведенія требуемой общеобразовательной подготовки, надо имѣть въ виду, что, въ большинствѣ случаевъ, они могутъ получить ее въ существующихъ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; но, въ отдѣльныхъ случаяхъ, Министерство Финансовъ признало необходимымъ, и съ своей стороны, приходить въ этомъ дѣлѣ на помощь лицамъ, ищущимъ мореходнаго

образованія, а именно тогда, когда прибрежныя мѣстности, населеніе которыхъ нуждается въ послѣднемъ, расположены вдали отъ мѣстъ нахожденія уѣздныхъ и городскихъ училищъ, или же когда такія училища въ названныхъ прибрежныхъ мѣстностяхъ уже переполнены учениками изъ семей жителей, занимающихся немореходными промыслами. Первое изъ этихъ условій имѣетъ мѣсто въ прибалтійскомъ краѣ, а также въ нѣкоторыхъ раіонахъ приднѣпровья, гдѣ мореходные классы комплектуются изъ среды сельскаго населенія, для которой мореходство является почти единственнымъ средствомъ къ существованію; второе же условіе нерѣдко наблюдается въ большихъ городахъ черноморскаго, азовскаго и каспійскаго побережій. Въ виду этого, признано необходимымъ устройство въ нѣкоторыхъ приморскихъ селеніяхъ приготовительныхъ мореходныхъ школъ, равняющихся по объему курса, съ нѣкоторыми измѣненіями, городскимъ училищамъ, по положенію 1872 года.

Независимо отъ учрежденія указанныхъ выше мореходныхъ учебныхъ заведеній, разрѣшается открытіе особыхъ курсовъ по отдѣльнымъ предметамъ или группамъ предметовъ мореходной спеціальности, гдѣ моряки торговаго флота могли бы получать тѣ или другія познанія, въ которыхъ они нуждаются. Можно разсчитывать, что учрежденіе подобныхъ курсовъ, во многихъ случаяхъ, будетъ отвѣчать дѣйствительнымъ нуждамъ прибрежнаго населенія и лицъ, служащихъ на купеческихъ судахъ. При этомъ, въ число предметовъ, преподаваемыхъ на курсахъ, могуть быть включены, независимо отъ морскихъ наукъ, языки русскій и иностранные, разрѣшенные къ преподаванію на курсахъ коммерческихъ, а также и международное право.

Приготовительныя школы могутъ быть учреждаемы или въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, или въ соединеніи съ мореходными учебными заведеніями другихъ разрядовъ. Расходы по первоначальному устройству мореходныхъ учебныхъ заведеній, а также по ежегодному ихъ содержанію разрѣшается относить полностью или въ части: а) на отчисленія изъ спеціальныхъ средствъ Министерства Финансовъ, образующихся изъ поступленій отъ портовыхъ сборовъ, и б) на счетъ земствъ, городскихъ общественныхъ управленій, сословій, частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, а также на особыя изъ государственнаго казначейства ассигнованія.

По новому закону, установленъ минимальный плавательный и образовательный цензъ при поступленіи въ мореходныя учебныя заведенія, чего не было при прежнемъ положеніи, а именно: 1) въ училища малаго и дальняго плаваній: знаніе курса приготовительной мореходной школы или городского училища, по положенію 31 мая 1872 г., достиженіе 15-лѣтняго возраста и совершеніе пробнаго плаванія въ морѣ не менѣе двухъ мѣсяцевъ; 2) въ трехлассныя или

двухклассныя школы: окончаніе начальнаго народнаго училища или церковно-приходской школы, достиженіе 17-лѣтняго возраста и совершеніе морского плаванія на парусныхъ судахъ не менѣе 12 мѣсяцевъ, и 3) въ приготовительныя школы: умѣнье читать и писать, знаніе четырехъ правилъ ариѳметики и возрастъ отъ 13 до 17 лѣтъ.

Таковы въ общихъ чертахъ основанія новаго положенія о мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Преобразованіе имѣетъ быть введено не сразу, но постепенно. 1 іюля 1902 года открыты училища дальняго плаванія: въ С.-Петербургѣ, Владивостокѣ, Ростовѣ на Дону, м. Магнусгофѣ (Лифляндской губерніи) и Баку (при каждомъ изъ послѣднихъ трехъ училищъ имѣется приготовительная школа); трехклассныя мореходныя школы — въ Балтійскомъ Портѣ, Либавѣ, Виндавѣ, Таганрогѣ и Бердянскѣ, и приготовительныя школы — въ Донданген҃ѣ, Лубъ-Эзернѣ и Ангернѣ (всѣ въ Курляндской губерніи); кромѣ того, трехклассная школа, соединенная съ приготовительной, — въ м. Гайнажѣ (Лифляндской губерніи) и такая же двухклассная въ г. Аренсбургѣ. Съ 1 іюля 1903 г. преобразуются нынѣ существующіе мореходные классы: въ училища малаго плаванія — въ Херсонѣ и Керчи, и въ двухклассныя мореходныя школы — въ с. Патракѣевкѣ, Кеми и Сумскомъ посадѣ (Архангельской губерніи), Нарвѣ, Каспервикѣ (Эстляндской губерніи), Алешкахъ и Голой пристани (Таврической губерніи), Николаевѣ, Севастополѣ, Поти и Астрахани. Преобразованіе мореходныхъ учебныхъ заведеній будетъ закончено къ 1 іюля 1905 года, т.-е. ко времени, когда начнетъ дѣйствовать въ полномъ объемѣ новое положеніе о судоводителяхъ.

Независимо отъ реформы мореходныхъ классовъ, Министерствомъ Финансовъ открыты, со времени передачи названныхъ классовъ изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, два мореходныхъ учебныхъ заведенія съ болѣе широкой программой и нѣсколько иного типа, чѣмъ разсмотрѣнныя мореходныя учебныя заведенія: это — Одесское училище торговаго мореплаванія, учрежденное въ 1898 г. и преобразованное въ 1901 г., и Архангельское торгово-мореходное училище.

Одесское училище имѣетъ два отдѣленія: судоводительское и механическое; первое отдѣленіе подготавливаетъ лицъ къ занятію должностей капитановъ и ихъ помощниковъ, а второе готовитъ механиковъ для паровыхъ судовъ торговаго флота. Курсъ ученія въ обоихъ отдѣленіяхъ трехлѣтній. Ученики судоводительскаго отдѣленія, помимо изученія весьма обширнаго теоретическаго курса, заключающаго какъ морскіе спеціальные, такъ и общеобразовательные и коммерческіе предметы, занимаются также практическимъ морскимъ дѣломъ, для чего при училищѣ имѣется учебное парусное судно „Великая Княжна Марія Николаевна“, пріобрѣтенное въ 1899 г. въ Англіи за 128 тыс. руб. На этомъ суднѣ ученики, въ лѣтнее время, совершаютъ практическія

плаванія, а по окончаніи курса, для полученія аттестата, сверхъ 14 мѣсяцевъ учебнаго плаванія, совершаютъ практическое плаваніе на коммерческихъ пароходахъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Съ весны 1902 г. начата постройка собственнаго зданія училища, на что въ распоряженіи попечительнаго совѣта училища имѣется около 250 тыс. руб., составившихся частью изъ мѣстныхъ средствъ, отпущенныхъ Одесскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, частью же изъ суммъ, отпущенныхъ государственнымъ казначействомъ. При училищѣ въ самомъ недалекомъ будущемъ учреждается общежитіе.

Что касается Архангельскаго торгово-мореходнаго училища, то оно учреждено въ 1899 г. и раздѣляется на два отдѣленія: торговое и мореходное. Первое имѣетъ цѣлью приготовлять учащихся въ немъ къ службѣ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ, а второе — давать соотвѣтствующее теоретическое и практическое образованіе молодымъ людямъ, готовящимся къ исполненію судоводительскихъ обязанностей. Ученики судоводительскаго отдѣленія, какъ и въ Одесскомъ училищѣ, сверхъ теоретическаго курса, изучаютъ мореходное дѣло и практически, плавая на коммерческихъ судахъ въ лѣтнее время, а также на учебномъ суднѣ. Ученикамъ торговаго отдѣленія предоставляется возможность изучать торговое дѣло практически въ лѣтнее время въ различнаго рода коммерческихъ конторахъ. Училище съ общежитіемъ помѣщается въ собственномъ зданіи, стоимостью въ 70 тыс. руб.

XV.

При составленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1895 г. были въ первый разъ примѣнены установленныя Высочайше утвержденнымъ, 4 іюня 1894 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта правила о распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные. На основаніи этихъ правилъ, изъ чрезвычайнаго отдѣла росписи были перенесены въ обыкновенный отдѣлъ: по доходамъ—военное вознагражденіе съ Турціи и Хивы, по расходамъ—назначенія на перевооруженіе, на заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія, на улучшеніе и усиленіе желѣзныхъ дорогъ и на устройство портовъ. Этотъ переносъ соотвѣтствовалъ увеличенію обыкновенныхъ доходовъ на счетъ чрезвычайныхъ рессурсовъ на 3,3 милл. руб. и обыкновенныхъ расходовъ на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ на 46,4 милл. руб. Балансъ обыкновеннаго бюджета былъ увеличенъ въ сторону расходовъ на 43 милл. руб., но роспись отъ этого не пострадала, и по обыкновенному бюджету сохранился перевѣсъ доходовъ надъ расходами на сумму 22,9 милл. руб. Такой результатъ невыгоднаго, казалось бы, исправленія классификаціи росписи доказываетъ, насколько упрочилось положеніе нашего бюджета. Если бы на 1895 г. осталась въ силѣ прежняя классификація росписи, то превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами составило бы 65,9 милл. руб. Слѣдуетъ замѣтить еще, что, за преобразованіемъ паспортной системы и за пониженіемъ сбора съ пассажировъ и грузовъ большой скорости и пошлинъ съ застрахованія имуществъ отъ огня, исчисленія въ росписи на 1895 г. поступленій отъ этихъ доходныхъ статей были уменьшены, сравнительно съ росписью 1894 г., на 4,4 милл. руб. Изъ числа другихъ особенностей росписи на 1895 г. заслуживаютъ вниманія:

увеличеніе дохода казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и расхода по смѣтѣ Министерства Путей Сообщенія и на платежи по займамъ отъ перехода въ казну Николаевской, С.-Петербурго-Варшавской, Московско-Нижегородской, Риго-Орловской и нѣкоторыхъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, включеніе въ роспись кредитовъ на операціонныя дѣйствія по казенной продажѣ вина въ губерніяхъ первой очереди: Пермской, Оренбургской, Самарской и Уфимской и дохода, ожидавшагося отъ этой операціи, и, наконецъ, измѣненія, вызванныя въ смѣтѣ по системѣ государственнаго кредита преобразованіемъ 5% займовъ въ 4% государственную ренту.

Отчетъ Государственнаго Контроля за 1895 г. свидѣтельствуетъ, что дѣйствительная разница между обыкновенными доходами и расходами была еще благопріятнѣе для государственнаго казначейства, чѣмъ ожидалось по росписи, составивъ 118 милл. руб. Въ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ заключались непредвидѣнныя росписью крупныя издержки: на усиленіе размѣннаго фонда, обезпечивающаго кредитные билеты, 157,5 милл. руб. и на досрочный выкупъ 5% облигацій желѣзныхъ дорогъ 123,4 милл. руб. Для полнаго покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, кромѣ поступленій отъ реализаціи займовъ, употреблено изъ свободной наличности государственнаго казначейства 77,3 милл. руб.

Въ практикѣ установилось, что почти всѣ, даже наиболѣе важные, законопроекты, сопряженные съ расходами, вносились вѣдомствами въ Государственный Совѣтъ въ самомъ концѣ года, въ періодъ усиленныхъ занятій Департамента Государственной Экономіи и Министерства Финансовъ разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ смѣтъ на слѣдующій годъ. Это отзывалось на тщательности обсужденія и провѣрки законопроектовъ и съ увеличеніемъ числа новыхъ предпріятій грозило въ будущемъ все большими и большими затрудненіями и возрастаніемъ кредитовъ, предусматривающихъ предполагаемые, но еще не разсмотрѣнные въ законодательномъ порядкѣ и не утвержденные расходы. Выслушавъ представленіе по этому предмету Министра Финансовъ и отзывы вѣдомствъ, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1895 г., постановилъ: для обезпеченія по государственнымъ росписямъ удовлетворенія такихъ потребностей, которыя ко времени составленія смѣтъ не могли быть оправданы особыми штатами, положеніями и Высочайшими повелѣніями, Министрамъ и Главноуправляющимъ предоставляется вносить въ проекты финансовыхъ смѣтъ особые кредиты, подъ наименованіемъ условныхъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, а именно: допускается внесеніе въ смѣты только такихъ условныхъ кредитовъ, которые предусматриваютъ потребности, вполнѣ неотложныя; мѣропріятія, требующія по ихъ государственному значенію или по значительности расходовъ обширной

предварительной разработки и подробнаго обсужденія въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ, не могутъ быть предметомъ условныхъ кредитовъ; о всѣхъ, вносимыхъ въ проекты смѣтъ, условныхъ кредитахъ Министры и Главноуправляющіе сообщаютъ, не позже 15 сентября предшествующаго смѣтному года, подробныя соображенія Министру Финансовъ и Государственному Контролеру, которые должны дать въ теченіе мѣсячнаго срока свои заключенія о томъ, находятъ ли они требуемые кредиты неотложными и считаютъ ли возможнымъ внести ихъ въ роспись; получивъ эти заключенія, распорядительныя вѣдомства вносятъ въ Государственный Совѣтъ представленія, оправдывающія необходимость условныхъ кредитовъ, не позже 1 ноября. Затѣмъ Департаментъ Государственной Экономіи рѣшаетъ, какіе изъ занесенныхъ въ смѣты условныхъ кредитовъ могутъ быть оставлены въ смѣтахъ, впредь до разсмотрѣнія дѣлъ по существу.

Въ законѣ 8 іюня 1893 г. не было предусмотрѣно срока представленія въ Государственный Совѣтъ смѣтъ чрезвычайныхъ расходовъ. Этотъ пробѣлъ исправленъ Высочайше утвержденнымъ 25 декабря 1895 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго смѣты чрезвычайныхъ расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ представляются въ Государственный Совѣтъ не позже 1 ноября и одновременно сообщаются на заключеніе Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера, которые замѣчанія свои по чрезвычайнымъ смѣтамъ представляютъ въ теченіе двухъ недѣль со дня полученія смѣтъ. Объясненія вѣдомствъ на замѣчанія Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера представляются въ Государственный Совѣтъ въ теченіе одной недѣли со дня полученія замѣчаній.

Увеличеніе требованій различныхъ вѣдомствъ и, въ особенности, возрастаніе расходовъ Военнаго Министерства: на текущія его потребности по предѣльному бюджету 1894—1898 г.г., на сооруженіе стратегическихъ дорогъ, на перевооруженіе арміи и развитіе артиллеріи, на усиленіе обороны Приамурскаго края, по Памирскому вопросу и т. д. начинало принимать опасный для нашего финансоваго положенія оборотъ. Почитая своею обязанностью строго оберегать бюджетное равновѣсіе, необходимое, какъ для дальнѣйшаго развитія Россіи въ экономическомъ отношеніи, такъ и для сохраненія ея военнаго могущества, Министръ Финансовъ всеподданнѣйше докладывалъ Государю Императору, что дальнѣйшее возрастаніе военныхъ расходовъ можетъ, при малѣйшемъ проявленіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ, повести къ образованію въ нашихъ росписяхъ дефицитовъ, устраненіе которыхъ возможно было бы только при помощи крайне нежелательнаго установленія тяжелыхъ налоговъ. На этомъ докладѣ Его Императорскому Величеству угодно было 24 іюня 1895 г. начертать: „Вполнѣ согласенъ съ высказанными вами соображеніями".

Въ 1895 г. окончилось дѣйствіе установленнаго десять лѣтъ тому назадъ нормальнаго бюджета Морского Министерства. По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 7 іюля 1895 г., Высочайше повелѣно планъ военнаго судостроенія на предстоявшіе годы разсмотрѣть въ особомъ совѣщаніи, въ составѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ. Затѣмъ, 12 іюля, Государь Императоръ соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и Министра Финансовъ о продолженіи дѣйствія нормальнаго бюджета морского вѣдомства на семь лѣтъ, съ 1896 г. по 1902 г. включительно, съ измѣненіями размѣра ассигнованій, въ зависимости отъ современнаго развитія морскихъ силъ и боевой готовности иностранныхъ государствъ.

Роспись на 1896 г., по представленію Государственнаго Контролера и Министра Финансовъ, одобренному Департаментомъ Государственной Экономіи, была дополнена особымъ по доходу параграфомъ, подъ наименованіемъ „доходъ отъ казенной продажи питей". Высочайшее утвержденіе состоявшагося по этому предмету мнѣнія Государственнаго Совѣта послѣдовало 15 января 1896 г. По балансу росписи исчисленіе доходовъ превышало расходы по обыкновенному бюджету на 8,4 милл. руб.; для покрытія же чрезвычайныхъ расходовъ, въ числѣ которыхъ заключалось крупное ассигнованіе въ 84,5 милл. руб. на Сибирскую желѣзную дорогу, было отчислено изъ свободной наличности государственнаго казначейства 119,9 милл. руб. Вслѣдствіе расширенія казенной желѣзнодорожной сѣти, главнымъ образомъ отъ перехода въ казну Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ, вновь были увеличены доходы и расходы по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ; открытіе казенной продажи питей въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ также дало приростъ въ доходахъ съ соразмѣрнымъ увеличеніемъ расходовъ, которые, кромѣ того, значительно были повышены отъ включенія въ роспись кредитовъ на подготовительныя работы по дальнѣйшему распространенію казенной продажи питей.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по росписи на 1896 г., Министръ Финансовъ разсматривалъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, сказался ли сколько-нибудь ощутительнымъ возвышеніемъ народнаго благосостоянія прогрессъ, достигнутый въ развитіи производительныхъ силъ страны? Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило высказывавшееся съ разныхъ сторонъ мнѣніе, что бюджетное благосостояніе наше не имѣетъ основы въ благосостояніи народномъ и не соотвѣтствуетъ экономическому положенію страны. Опровергая это мнѣніе, Министръ Финансовъ указываетъ на ростъ государственныхъ

доходовъ, именно косвенныхъ налоговъ, уплачиваемыхъ лишь по такимъ поводамъ, которые находятся въ существенной зависимости отъ народнаго благосостоянія, и въ особенности на ростъ доходовъ отъ желѣзныхъ дорогъ, государственныхъ имуществъ, почтовыхъ и т. п., какъ на лучшій показатель степени народнаго благосостоянія. „Если населеніе страны въ такой серіозной степени и такъ регулярно усиливаетъ потребленіе облагаемыхъ продуктовъ, умножаетъ количество и обороты торгово-промышленныхъ заведеній, усиливаетъ пользованіе желѣзными дорогами, почтою и телеграфами, возвышаетъ доходность государственныхъ имуществъ и т. д., то можно ли при такихъ обстоятельствахъ говорить о хозяйственномъ обѣднѣніи"? По вопросу, было ли происшедшее у насъ развитіе государственнаго и народнаго хозяйства полезно для низшихъ слоевъ населенія страны, Министръ Финансовъ замѣчаетъ, что „въ прежнее время существованіе цѣлыхъ зажиточныхъ селъ или даже отдѣльныхъ зажиточныхъ крестьянскихъ дворовъ отмѣчалось у насъ какъ рѣдкое исключеніе. Въ настоящее время, напротивъ, образованіе зажиточной части сельскаго населенія и выдѣленіе ея изъ общей массы въ особую группу составляетъ повсемѣстное явленіе, очень часто встрѣчающееся и уже вышедшее изъ категоріи исключеній. Эта часть сельскаго населенія, довольно сильно возрастая въ численности, дѣлаетъ весьма замѣтные успѣхи въ своемъ благосостояніи, располагая значительною долею во вкладахъ сберегательныхъ кассъ; она представляетъ собою такой слой крестьянства, который сумѣетъ побороть неблагопріятныя условія сельской жизни и располагаетъ всѣми задатками для дальнѣйшаго развитія". Правда, этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о вторженіи капиталистическаго развитія въ сельскую жизнь. „Но никакого иного распространенія благосостоянія, кромѣ происходящаго на почвѣ этого капиталистическаго развитія, экономическая жизнь еще нигдѣ не видѣла... И если наша сельская жизнь начинаетъ двигаться по пути капиталистическаго развитія, то это доказываетъ только, что общее улучшеніе экономическихъ условій, благопріятствующее росту народнаго благосостоянія, получило явственное выраженіе свое и въ сельскомъ быту".

По мѣрѣ того, какъ улучшалось финансовое положеніе и всѣ вѣдомства съ меньшими, нежели въ прежнее время, затрудненіями получали въ свое распоряженіе необходимыя для нихъ средства, требованія и нужды большей части управленій стали предъявляться въ размѣрахъ, которые могли поставить государственное казначейство въ затрудненіе даже при непрерывномъ возрастаніи его рессурсовъ. Благоразуміе побуждало заблаговременно принять мѣры къ ограниченію требованій новыхъ расходовъ изъ государственнаго казначейства; о необходимости этихъ мѣръ Предсѣдатель Департамента Государ-

ственной Экономіи, Статсъ-Секретарь Д. М. Сольскій, почелъ долгомъ всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству въ январѣ 1896 г. Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Государь Императоръ, 7 февраля 1896 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) объявить всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ Высочайшую волю о томъ, чтобы по всѣмъ вѣдомствамъ приняты были возможныя мѣры къ облегченію государственнаго казначейства сокращеніемъ требованій новыхъ расходовъ, и чтобы во всѣхъ случаяхъ, вызывающихъ необходимость ассигнованія суммъ изъ государственнаго казначейства, предположенія вѣдомствъ были представляемы на уваженіе Государственнаго Совѣта, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые будутъ особо указаны; 2) для обсужденія вопроса о необходимыхъ измѣненіяхъ въ существующемъ порядкѣ испрошенія расходовъ изъ государственнаго казначейства, образовать особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, изъ Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера, нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта и тѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ, участіе коихъ будетъ признано необходимымъ Предсѣдателемъ совѣщанія, и 3) заключеніе совѣщанія представить на Высочайшее разрѣшеніе, по обсужденіи его, общеустановленнымъ порядкомъ, въ Государственномъ Совѣтѣ. Совѣщаніе выработало рядъ измѣненій въ смѣтныхъ правилахъ, касавшихся, главнымъ образомъ, порядка испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ по Министерствамъ Императорскаго Двора, Военному, Морскому и Иностранныхъ Дѣлъ, но по обстоятельствамъ признано было возможнымъ пріостановиться дальнѣйшимъ обсужденіемъ этого вопроса.

Между тѣмъ Министромъ Императорскаго Двора испрошено было Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 7 ноября 1896 г., въ силу котораго утверждались и оформливались дѣйствовавшія въ сущности уже болѣе 33 лѣтъ спеціальныя для Министерства Императорскаго Двора изъятія изъ общихъ смѣтныхъ правилъ. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, Министръ Императорскаго Двора доставляетъ Министру Финансовъ 30 октября утвержденную уже Государемъ Императоромъ, по всеподданнѣйшему его докладу, общую краткую смѣту расходовъ Министерства Императорскаго Двора, для включенія показанныхъ въ ней суммъ въ государственную роспись; что касается составленія, исполненія и сроковъ заключенія смѣтъ по Министерству Императорскаго Двора, а также распоряженія кредитами, какъ смѣтными, такъ и сверхсмѣтными, то надлежащіе порядки по этимъ частямъ смѣтнаго дѣла назначаются Министромъ Императорскаго Двора по Высочайшимъ указаніямъ и примѣнительно къ общимъ смѣтнымъ правиламъ.

Успѣшное исполненіе росписей дало возможность вновь облегчить плательщикамъ тяжесть прямыхъ налоговъ и пошлинъ. По новому пробирному уставу, утвержденному 11 марта 1896 г., пробирная пошлина понижена съ 2 до 1/2 коп. за золотникъ. Закономъ 13 мая 1896 г. дозволены на извѣстныхъ условіяхъ пересрочка и отсрочка выкупного долга крестьянъ. Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 14 мая 1896 г. понижены, на десять лѣтъ, на половину государственный поземельный налогъ въ Европейской Россіи и взимаемые въ губерніяхъ Царства Польскаго поземельные налоги: крестьянскій, посадскій, дворскій добавочный и на содержаніе гминныхъ судовъ. По новому уставу о привилегіяхъ на изобрѣтенія, утвержденному въ 1896 г., пошлины понижены весьма значительно. Высочайшимъ указомъ, 17 іюля 1896 г., отмѣненъ судоходный сборъ съ грузовъ и товаровъ, отправляемыхъ по воднымъ путямъ Имперіи. Кромѣ того, закономъ 1 іюня 1895 г. отмѣнено возмѣщеніе казнѣ изъ земскихъ сборовъ содержанія мировыхъ, судебныхъ и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, съ обращеніемъ производившихся пособій казнѣ на образованіе земскаго капитала съ спеціальнымъ назначеніемъ на улучшеніе и содержаніе шоссейныхъ и почтовыхъ дорогъ. Эти облегченія лишили казну значительныхъ суммъ дохода, но ни мало не разстроили нашего бюджета; исполненіе росписи на 1896 г. дало превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами на сумму 139,7 милл. руб., къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще причисленные къ рессурсамъ казны свободные остатки отъ заключенныхъ обыкновенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ — 59,2 милл. руб. Значительность этой послѣдней суммы объясняется примѣненіемъ къ отчету Государственнаго Контроля за 1896 г. Высочайше утвержденнаго, 20 декабря 1896 г., положенія Комитета Финансовъ, которымъ для дѣйствія кредитовъ на выкупъ безсрочныхъ займовъ установленъ 4-лѣтній срокъ. Съ воспослѣдованіемъ этого Высочайшаго повелѣнія, накопившіеся на счетахъ, за время болѣе четырехъ лѣтъ, кредиты на выкупъ безсрочныхъ займовъ, въ суммѣ $47\frac{1}{2}$ милл. руб., были закрыты и причислены къ свободнымъ рессурсамъ казны.

Въ 1897 г. сдѣланы дальнѣйшія облегченія для плательщиковъ: по Высочайшему указу, 27 марта, отмѣненъ установленный въ 1863 г. процентный сборъ съ недвижимыхъ имѣній лицъ польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ, а по Высочайше утвержденному, 7 апрѣля, мнѣнію Государственнаго Совѣта отмѣненъ сборъ въ пользу казны съ видовъ на жительство. Къ измѣненіямъ въ податныхъ законахъ слѣдуетъ также отнести Высочайше утвержденное, 24 марта 1897 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о замѣнѣ съ 1898 г. подымной подати въ городскихъ поселеніяхъ Кубанской области и Закавказья государственнымъ налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ.

40*

Исполненіе росписи на 1897 г. оставалось неизмѣнно благопріятнымъ, несмотря на то, что нѣкоторыя губерніи потерпѣли отъ неурожая; въ обыкновенномъ бюджетѣ получился избытокъ доходовъ надъ расходами въ 116,8 милл. руб., который былъ бы еще значительнѣе, если бъ не было произведено за счетъ росписи 1897 г. сверхсмѣтнаго расхода въ 25 милл. руб. по Высочайше утвержденному заключенію совѣщанія, разсматривавшаго вопросъ объ увеличеніи средствъ Морского Министерства на судостроеніе.

Исправленіе денежнаго обращенія было завершено въ 1897 г. въ главныхъ своихъ основаніяхъ. Въ соотвѣтствіи съ новымъ въ денежной системѣ порядкомъ, роспись на 1898 г. была составлена на рубли въ 1/15 имперіала, съ исключеніемъ отдѣльныхъ назначеній на курсовую разность. Распространеніе казенной винной монополіи на западныя губерніи потребовало выдачи вознагражденій за отмѣну права пропинаціи въ нѣкоторыхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, и на этотъ предметъ внесено было въ роспись 10 милл. руб. По своему значенію въ бюджетѣ и по своей исключительности, расходъ на выдачу этихъ вознагражденій не можетъ считаться нормальнымъ или обыкновеннымъ расходомъ и въ то же время онъ не подходилъ ни подъ одно изъ установленныхъ законами опредѣленій чрезвычайныхъ расходовъ. Это обстоятельство дало поводъ къ дополненію, по Высочайше утвержденному, 15 декабря 1897 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, классификаціи чрезвычайныхъ расходовъ новымъ пунктомъ: „Расходы по уплатѣ капитализированной стоимости пріобрѣтаемыхъ въ казну отъ частныхъ лицъ или установленій крупной собственности и иныхъ источниковъ дохода“, съ примѣненіемъ этого закона, начиная съ росписи на 1898 г. Въ виду неудовлетворительнаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ урожая хлѣбовъ и не совсѣмъ благопріятныхъ атмосферическихъ условій въ августѣ 1897 г., породившихъ опасенія за судьбу озимыхъ посѣвовъ, при составленіи росписи на 1898 г. соблюдалась особая осмотрительность и, между прочимъ, доходъ отъ взноса крестьянами выкупныхъ платежей былъ убавленъ на 7 милл. руб. Разсматривая во всеподданнѣйшемъ докладѣ по росписи принципы государственной политики, имѣющіе наиболѣе существенное значеніе для народнаго хозяйства и для обезпеченія денежнаго обращенія отъ разстройства, Министръ Финансовъ особенно важное значеніе придавалъ неуклонному соблюденію равновѣсія между государственными доходами и расходами. „Задача эта не легка. Центральныя вѣдомства, мѣстныя учрежденія, общественные дѣятели—всѣ, желая возможно болѣе облегчить бремя налоговъ, стремятся въ то же время къ самому полному удовлетворенію постоянно расширяющихся прежнихъ нуждъ и постоянно возникающихъ новыхъ потребностей; всѣ склонны считать государственное казначейство неизсякаемымъ

источникомъ, или же убѣжденно доказывать, что тѣ или иные расходы производительны и не должны быть сокращаемы, такъ какъ отъ нихъ надо ожидать выгодъ въ будущемъ. Стремленіе расширить государственную дѣятельность на пользу населенія, конечно, заслуживаетъ сочувствія и до нѣкоторой степени оправдывается положеніемъ дѣлъ въ нашей родинѣ—странѣ съ молодою сравнительно культурою и съ необычайно быстрымъ развитіемъ. Но если потребности безпредѣльны, то средства для ихъ удовлетворенія ограничены. Отсюда возникаетъ государственная необходимость въ строгомъ соразмѣреніи потребностей между собою и съ имѣющимися рессурсами, ибо государство, какъ и частный человѣкъ, благоденствуетъ лишь тогда, когда живетъ по средствамъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не вспомнить завѣтовъ графа Сперанскаго, который, раздѣляя расходы на необходимые, полезные, избыточные и излишніе, рѣшительно указывалъ, что главная причина всякаго разстройства финансовъ есть несообразность расходовъ съ приходами, и полагалъ, что самыя полезныя предпріятія, если они дѣлаются въ долгъ или чрезмѣрнымъ усиліемъ и съ разстройкою финансовъ, обращаются въ существенный вредъ государству". Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Министра Финансовъ Статсъ-Секретаря С. Ю. Витте, 24 февраля 1898 г., бережливое отношеніе къ средствамъ государства не только было одобрено, но и предписано Министру: „Повелѣвая вамъ и впредь настойчиво преслѣдовать экономію въ государственныхъ расходахъ для всемѣрнаго охраненія бюджетнаго равновѣсія, въ коемъ заключается оплотъ могущества и благосостоянія Имперіи Нашей, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный".

Въ 1898 г. былъ снова возбужденъ вопросъ объ отпускѣ дополнительныхъ суммъ на усиленіе флота. Совѣщаніе, обсуждавшее этотъ вопросъ, предположило: продолживъ назначеніе разрѣшенныхъ уже Морскому Министерству предѣльныхъ суммъ, по истеченіи семилѣтія 1896—1902 г.г., еще на два года, увеличить ежегодное назначеніе суммъ на кораблестроеніе и отпустить на этотъ же предметъ въ 1898 г. единовременно 90 милл. руб. Предположенія совѣщанія были утверждены Его Императорскимъ Величествомъ 24 февраля 1898 г.

Съ занятіемъ Квантунскаго полуострова явилась потребность въ содержаніи на немъ войскъ, въ организаціи управленія и въ учрежденіи кассъ для выполненія казначейскихъ обязанностей. Размѣръ издержекъ на войско и управленіе былъ опредѣленъ особымъ совѣщаніемъ, учрежденнымъ по Высочайшему повелѣнію 6 апрѣля 1898 г.; исполненіе же казначейскихъ обязанностей, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, состоявшемуся 24 іюля 1898 г., было возложено на отдѣленіе Русско-Китайскаго Банка въ Портъ-Артурѣ.

Впослѣдствіи выполненіе операцій государственнаго казначейства было поручено и нѣкоторымъ другимъ отдѣленіямъ того же Банка.

Недородъ хлѣбовъ повторился въ 1898 г. преимущественно въ восточныхъ губерніяхъ; потребовалась помощь правительства пострадавшему населенію, обошедшаяся казнѣ около 41 милл. руб. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 13 октября 1898 г., Высочайше повелѣлъ объявить всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ къ неуклонному исполненію Высочайшую волю Его Императорскаго Величества о соблюденіи крайней сдержанности при испрошеніи кредитовъ на 1899 г. и о допущеніи новыхъ расходовъ лишь въ случаяхъ совершенной, неподлежащей сомнѣнію, ихъ неотложности. Но, по необходимости, обыкновенные расходы на 1899 г. были увеличены противъ росписи 1898 г. на 112,6 милл. руб. За исключеніемъ увеличенія расходовъ по казенной продажѣ питей и по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, возмѣщаемыхъ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ доходовъ отъ этихъ предпріятій, на расходы Военнаго Министерства было прибавлено 30 милл. руб. согласно Высочайше утвержденнымъ, 19 іюня 1898 г., правиламъ о предѣльномъ бюджетѣ Военнаго Министерства на новый срокъ 1899 — 1903 г.г.; тому же вѣдомству назначено было 5 милл. руб. на расходы по Квантунскому полуострову и внесено въ роспись 8 милл. руб. на расчеты съ Военнымъ Министерствомъ по случаю возвышенія цѣнъ на провіантъ и фуражъ. Бюджетъ Морского Министерства увеличенъ на 16 милл. руб. Посредствомъ увеличенія смѣтнаго назначенія по нѣкоторымъ статьямъ доходовъ, сообразно съ дѣйствительнымъ поступленіемъ ихъ въ предшествовавшіе годы, и ожидавшагося повышенія доходовъ отъ государственнаго промысловаго налога, замѣнившаго, въ силу Высочайше утвержденнаго, 8 іюня 1898 г., положенія, прежніе торговые сборы, роспись на 1899 г. была сведена съ превышеніемъ въ обыкновенныхъ доходахъ на 6½ милл. руб.

Въ 1899 г. произведены нѣкоторыя преобразованія въ податномъ обложеніи; на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 19 января, 28 декабря 1898 г. и 29 марта 1899 г., мнѣній Государственнаго Совѣта, взимавшіеся въ Сибири подушные сборы замѣнены государственною оброчною и поземельною податями; привлечены къ уплатѣ поземельнаго налога дворскія имѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго, заключающія въ себѣ менѣе 60 морговъ удобной земли, и квартирный сборъ въ губерніяхъ Царства Польскаго замѣненъ другими сборами.

При обширности территоріи Россіи, широко раскинувшейся въ двухъ частяхъ свѣта, трудно и даже едва ли возможно разсчитывать на хорошіе повсемѣстно урожаи въ каждомъ году; въ зависимости отъ метеорологическихъ условій: паденія дождей, снѣжнаго покрова, температуры и проч., недороды хлѣбовъ то въ той, то въ другой

мѣстности представляютъ явленіе естественное и неизбѣжное. Послѣ тяжелыхъ для сельскаго хозяйства 1897 и 1898 годовъ, оказался и въ 1899 г. серіозный недородъ хлѣбовъ въ губерніяхъ новороссійскихъ, приозерныхъ, прибалтійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ. Но ни эти мѣстные неурожаи, ни затраты весьма крупныхъ суммъ на постройку Сибирской и другихъ желѣзныхъ дорогъ, на уменьшеніе безпроцентнаго долга казны по кредитнымъ билетамъ и на прочіе чрезвычайные расходы, не повліяли неблагопріятно на роспись 1900 г., которая была сведена съ превышеніемъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами въ 29,3 милл. руб.; въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ включенъ былъ при этомъ весьма крупный расходъ въ 85 милл. руб. на выдачу ссудъ обществамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ; всего же на чрезвычайные расходы было назначено 192,9 милл. руб., которые Министръ Финансовъ предполагалъ покрыть означеннымъ избыткомъ обыкновенныхъ доходовъ, поступленіемъ вѣчныхъ вкладовъ на 3 милл. руб. и отчисленіемъ изъ свободной наличности 160,6 милл. руб.

При исполненіи росписей за 1898—1900 г.г. въ обыкновенныхъ доходахъ получился перевѣсъ надъ расходами: въ 1898 г. на 226,6 милл. руб., въ 1899 г. на 209,7 милл. руб. и въ 1900 г. на 148,7 милл. руб., не считая остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ.

Финансовое положеніе Россіи, выдерживавшее предъявляемыя къ государственному казначейству новыя требованія при условіяхъ нормальной жизни государства и экономичнаго расходованія имѣвшихся средствъ, легко могло быть поколеблено событіями, происходившими на дальнемъ востокѣ, въ случаѣ дальнѣйшихъ политическихъ и военныхъ осложненій и возрастанія, вызванныхъ этими событіями, чрезвычайныхъ расходовъ. Въ виду необходимости подготовиться ко всякимъ случайностямъ, Высочайшимъ указомъ на имя Министра Финансовъ, 17 іюня 1900 г., между прочимъ, повелѣно принять по всѣмъ вѣдомствамъ настоятельныя мѣры къ уменьшенію расходовъ, хотя бы они уже были разрѣшены и вошли въ смѣты; при составленіи же смѣтъ на 1901 г. не вносить въ нихъ расходовъ на новыя, не вызываемыя безусловною необходимостью, предпріятія и сооруженія, а равно не допускать всѣхъ расходовъ на нужды, удовлетвореніе которыхъ можетъ быть отложено.

Какъ бы предусмотрительно ни составлялся бюджетъ, при осложнившейся жизни государствъ вообще, а Россіи въ особенности, всегда возможны экстренно возникающія потребности, удовлетвореніе которыхъ не можетъ быть предупреждено въ смѣтномъ порядкѣ. Примѣромъ служатъ расходы, вызванные неожиданными событіями въ Китаѣ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Предсѣдателя Департамента

Государственной Экономіи и Министра Финансовъ высказаны были соображенія о средствахъ для удовлетворенія такихъ, внезапно возникающихъ расходовъ, и о возстановленіи истощившихся запасовъ, извѣстныхъ подъ именемъ свободной наличности государственнаго казначейства. Накопленію запасовъ необходимо посвятить „столько же заботъ, сколько посвящается важнѣйшимъ дѣламъ внутренней жизни и поддержанію внѣшняго могущества“. Для этого имѣется только одинъ путь: на ряду съ соблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ указѣ 17 іюня 1900 г., относительно расходовъ, подчинить исчисленіе и государственныхъ доходовъ всей возможной осторожности, принявъ за основаніе при составленіи бюджета „такое сопоставленіе между доходами и расходами, при которомъ государственные расходы были бы заранѣе ограничены предѣлами всей необходимой умѣренности, а государственные доходы, покрывая ихъ безъ дефицита, давали бы возможность ожидать, въ дѣйствительномъ ихъ поступленіи, то превышеніе, безъ котораго немыслимо накопленіе запасныхъ средствъ государства“. На этомъ докладѣ сдѣлана, 4 августа 1900 г., Высочайшая надпись: „Желательно, чтобы при составленіи росписи доходы исчислялись скромно, дабы имѣть по исполненіи бюджета серіозные остатки“.

Вопросъ о запасныхъ средствахъ государственнаго казначейства также нашелъ себѣ мѣсто во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ по росписи на 1901 г. Защищая эти запасы и высказываясь за удовлетвореніе чрезвычайныхъ расходовъ, насколько возможно, изъ текущихъ доходовъ государства, Министръ Финансовъ объяснилъ, что покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ путемъ займовъ было бы неблагоразумно для Россіи, обремененной крупнымъ долгомъ, не малая доля котораго размѣщена за границею. Увеличеніе задолженности, безъ существенной къ тому необходимости, поставило бы наше государственное хозяйство на опасный путь. Опытъ доказалъ, насколько полезно для насъ имѣть запасныя средства. Образовавшись, главнымъ образомъ, вслѣдствіе превышенія доходовъ надъ обыкновенными расходами, запасныя средства позволили почти окончить сооруженіе Сибирскаго желѣзнаго пути; благодаря имъ, военный флотъ усиленъ новыми судами и перевооружена армія; ими въ теченіе десятилѣтія оказана двукратно помощь населенію, когда ему пришлось испытать бѣдствіе неурожая. Тѣ же сбереженія дали возможность привести въ полный порядокъ наше денежное обращеніе уплатою безпроцентнаго долга Государственному Банку по выпуску кредитныхъ билетовъ. Наконецъ, на счетъ тѣхъ же средствъ покрыты весьма крупные расходы, вызванные событіями на дальнемъ востокѣ. Не будь у насъ запасныхъ средствъ, приходилось бы обращаться къ займамъ, заключеніе которыхъ на выгодныхъ условіяхъ не всегда возможно;

въ извѣстныхъ обстоятельствахъ отсутствіе сбереженій могло бы даже сдѣлаться причиной политическаго ущерба для государства.

Подвергнувъ тщательному разсмотрѣнію весь имѣвшійся въ распоряженіи финансоваго вѣдомства смѣтный матеріалъ, Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи, Министръ Финансовъ и Товарищъ Государственнаго Контролера представили на Высочайшее воззрѣніе составленный ими перечень тѣхъ статей расходнаго бюджета на 1901 г. по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, къ которымъ, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы примѣнить дѣйствіе указа 17 іюня 1900 г., испрашивая при этомъ соизволеніе Его Императорскаго Величества: означенный перечень сообщить всѣмъ вѣдомствамъ въ руководство при составленіи смѣтъ, а Департаменту Государственной Экономіи, Министерству Финансовъ и Государственному Контролю — для соображеній при разсмотрѣніи и обсужденіи смѣтъ; предоставить вѣдомствамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда намѣченный въ перечнѣ къ исключенію на 1901 г. расходъ признавался бы ими почему-либо настоятельно необходимымъ, ходатайствовать предъ Государственнымъ Совѣтомъ о внесеніи такого расхода въ смѣту, особымъ представленіемъ съ подробнымъ изложеніемъ основаній, и подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ обязанность, въ виду бывшихъ обстоятельствъ, независимо отъ указанныхъ въ перечнѣ сокращеній, сдѣлать въ смѣтахъ и всѣ другія сокращенія, какія будутъ признаны ими возможными. Этотъ докладъ былъ Высочайше одобренъ 14 августа 1900 года.

Высочайшія повелѣнія, 17 іюня, 4 и 14 августа 1900 г., были приняты въ руководство при составленіи росписи на 1901 г. Распространеніе казенной продажи питей съ 1 іюля 1901 г. на 19 губерній и 2 области, увеличеніе, по Высочайшимъ указамъ, 21 іюля и 6 августа 1900 г., размѣра пошлинъ общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ и на товары финляндскаго производства, а также акцизовъ на спиртъ, пиво и табакъ, возрастаніе желѣзнодорожнаго и нѣкоторыхъ другихъ доходовъ дали возможность, при всей осторожности исчисленія доходовъ, увеличить ихъ по росписи на 1901 г. противъ росписи 1900 г. на 136 милл. руб. Въ расходной части росписи сдѣлано было весьма существенное исправленіе классификаціи, а именно расходы на изготовленіе и пріобрѣтеніе подвижного состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей, въ суммѣ 45 милл. руб., на основаніи Высочайше утвержденнаго, 22 мая 1900 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшаго по представленію Министра Финансовъ, перенесены изъ чрезвычайнаго отдѣла въ обыкновенный отдѣлъ росписи. Это исправленіе классификаціи, дополнившее законъ 4 іюня 1894 г., по которому издержки на усиленіе и улучшеніе желѣзныхъ дорогъ исчисляются въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ, не затруднило сведенія росписи; одновременно принятыя мѣры къ ограниченію

расходовъ на 1901 г. предѣлами самой крайней необходимости позволили, напротивъ, свести роспись съ превышеніемъ доходовъ надъ обыкновенными расходами въ небываломъ раньше размѣрѣ 73 милл. руб. Эта сумма, при помощи отчисленія 57 милл. руб. изъ свободной наличности, была, по смѣтнымъ предположеніямъ, обращена на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, заключавшихъ, между прочимъ, кромѣ ассигнованій на постройку желѣзныхъ дорогъ, 82 милл. руб. на выдачу ссудъ частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Исполненіе росписи на 1901 г., насколько можно судить о немъ по предварительнымъ кассовымъ свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, впредь до составленія Государственнымъ Контролемъ отчета, дало избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами въ 141 милл. руб. По чрезвычайному отдѣлу росписи расходы превысили чрезвычайные рессурсы лишь на 23,6 милл. руб. Общимъ результатомъ исполненія всей росписи, по обоимъ отдѣламъ, явился остатокъ поступленій въ 118 милл. руб., не считая обращенныхъ въ рессурсы казны закрытыхъ кредитовъ по смѣтамъ 1901 г. и прежнихъ лѣтъ.

Въ классификаціи росписи на 1902 г. сдѣлано измѣненіе въ томъ отношеніи, что, за повсемѣстнымъ почти введеніемъ казенной продажи питей, весь доходъ отъ этого казеннаго предпріятія, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 28 мая 1901 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, зачисленъ въ одно подраздѣленіе росписи, безъ выдѣленія акциза, въ особую статью, какъ дѣлалось прежде, до 1902 г. Изъ другихъ менѣе значительныхъ измѣненій заслуживаетъ вниманія отмѣна горнаго налога съ предпріятій, добывающихъ золото и платину, и пониженіе взимаемой съ нихъ подесятинной платы за право пользованія казенными землями, отведенными подъ пріиски; взамѣнъ того эти предпріятія привлечены къ платежу государственнаго промысловаго налога.

По балансу росписи на 1902 г. предвидится превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами въ 24,8 милл. руб.; на покрытіе же чрезвычайныхъ расходовъ отчислено изъ свободной наличности государственнаго казначейства 144 милл. руб. Такое значительное обращеніе чрезвычайныхъ расходовъ на свободную наличность объясняется весьма крупнымъ ассигнованіемъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, превзошедшимъ всѣ назначенія предыдущихъ лѣтъ, даже въ періодъ усиленной постройки Сибирской желѣзной дороги, а именно на этотъ предметъ предположено израсходовать болѣе 165 милл. руб. Достигнутое равновѣсіе между доходами и расходами по росписи на 1902 г. служитъ новымъ подтвержденіемъ твердо установившагося порядка въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ.

Кромѣ измѣненій въ смѣтныхъ правилахъ, о которыхъ сказано выше, въ связи съ свѣдѣніями о составленіи и исполненіи росписей,

были сдѣланы въ періодъ времени съ 1895 по 1902 г. и другія измѣненія въ смѣтныхъ законахъ. По утвержденному Государемъ Императоромъ, 24 марта 1897 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта сокращенъ на одинъ мѣсяцъ льготный срокъ для дѣйствія расходныхъ смѣтъ. Съ воспослѣдованіемъ этого закона, крайнимъ предѣломъ льготнаго срока для всѣхъ вообще вѣдомствъ, кромѣ военнаго, полагается 31 марта, а для Военнаго Министерства 30 апрѣля слѣдующаго за смѣтнымъ года; право же мѣстныхъ (губернскихъ и областныхъ) учрежденій и должностныхъ лицъ на распоряженіе кредитами прекращается въ послѣдній день февраля мѣсяца, за исключеніемъ начальниковъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за которыми сохранено право распоряженія эксплоатаціонными кредитами до 31 марта, наравнѣ съ центральными управленіями. Высочайше утвержденнымъ, 15 декабря 1898 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлены четырехлѣтній срокъ для дѣйствія чрезвычайныхъ кредитовъ на досрочную уплату капитала по государственнымъ долгамъ и трехлѣтній срокъ для кредитовъ, ассигнуемыхъ на уплату капитализированной стоимости пріобрѣтенныхъ въ казну отъ частныхъ лицъ или установленій крупной собственности и иныхъ источниковъ дохода. Этимъ законодательнымъ распоряженіемъ пополненъ пробѣлъ въ законахъ о времени дѣйствія кредитовъ на досрочное погашеніе займовъ; вторая же половина его вызвана необходимостью опредѣлить время для дѣйствія ассигнованій на выдачу вознагражденія за отмѣненное право пропинаціи въ западныхъ губерніяхъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 24 марта 1897 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта предоставлено вѣдомствамъ пожертвованія съ спеціальной цѣлью, поступающія въ распоряженіе правительства, причислять къ спеціальнымъ капиталамъ, безъ испрошенія каждый разъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Въ томъ же 1897 г., 16 августа, Высочайше утверждены правила составленія, разсмотрѣнія и исполненія финансовыхъ смѣтъ на перевооруженіе арміи въ 1897—1901 г.г. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 3 мая 1899 г., новаго временного положенія о центральныхъ учрежденіяхъ Министерства Путей Сообщенія, установленъ особый порядокъ составленія смѣтъ и предварительнаго обсужденія кредитовъ по эксплоатаціи, улучшенію и усиленію желѣзныхъ дорогъ и кредитовъ по водянымъ и шоссейнымъ сообщеніямъ и торговымъ портамъ —съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля; распредѣленіе же доходовъ и расходовъ Министерства Путей Сообщенія по отдѣльнымъ смѣтамъ и назначеніе сроковъ для представленія смѣтъ въ Государственный Совѣтъ, замѣчаній на нихъ Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля и объясненій Министерства Путей Сообщенія утверждено въ законодательномъ порядкѣ 13 марта 1900 г. Высочайше утвержденнымъ,

10 іюня 1900 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, разрѣшено на время дѣйствія предѣльнаго бюджета установить новый порядокъ разсмотрѣнія смѣтъ Военнаго Министерства, состоящій въ томъ, что проекты смѣтъ, предварительно внесенія въ Государственный Совѣтъ, разсматриваются въ совѣщаніяхъ при Канцеляріи Военнаго Министерства съ участіемъ представителей Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля. Этотъ порядокъ примѣненъ также и къ смѣтѣ Морского Министерства. Порядокъ исполненія смѣты по системѣ государственнаго кредита измѣненъ Высочайше утвержденнымъ, 18 октября 1900 г., положеніемъ Комитета Финансовъ, которымъ для дѣйствія всѣхъ безъ исключенія кредитовъ на платежи по займамъ назначенъ одинаковый годичный срокъ и расходы по займамъ предоставлено Министру Финансовъ относить на общую сумму ассигнованія по смѣтѣ, безъ увеличенія размѣра назначенныхъ по отдѣльнымъ подраздѣленіямъ смѣты кредитовъ, въ случаѣ превышенія дѣйствительныхъ расходовъ надъ смѣтными предположеніями, и только въ случаѣ превышенія общей суммы расхода на платежи по займамъ надъ общимъ итогомъ смѣты, допущено перечисленіе передержанной суммы въ смѣту изъ особаго запаснаго 15-милліоннаго фонда и открытіе сверхсмѣтнаго кредита, если бъ этотъ фондъ оказался недостаточнымъ. Сокращеніе срока дѣйствія смѣты по системѣ кредита до одного года повлекло за собою закрытіе по отчету Государственнаго Контроля за 1900 г. кредитовъ на платежи по займамъ, остававшихся въ излишествѣ на счетахъ, по заключеннымъ смѣтамъ прежнихъ лѣтъ на 42,7 милл. руб. и по смѣтѣ 1900 г. на 8,3 милл. руб.

Въ механизмѣ снабженія кассъ деньгами, для выполненія государственныхъ расходовъ, произведено коренное измѣненіе правилами, Высочайше утвержденными, 29 апрѣля 1896 г. и 15 мая 1900 г. На основаніи этихъ правилъ, вся денежная наличность казначействъ предоставлена въ вѣдѣніе Государственнаго Банка и числится по балансамъ Банка въ его кассѣ, а взамѣнъ того на Банкъ возложена обязанность по снабженію казначействъ суммами, необходимыми для ихъ операцій. Эта мѣра, кромѣ другихъ удобствъ, дала Банку возможность, воспользовавшись суммами, хранившимися въ казначействахъ безъ практической пользы, ввести въ казначействахъ нѣкоторыя банковыя операціи, принявшія вскорѣ же громадное развитіе.

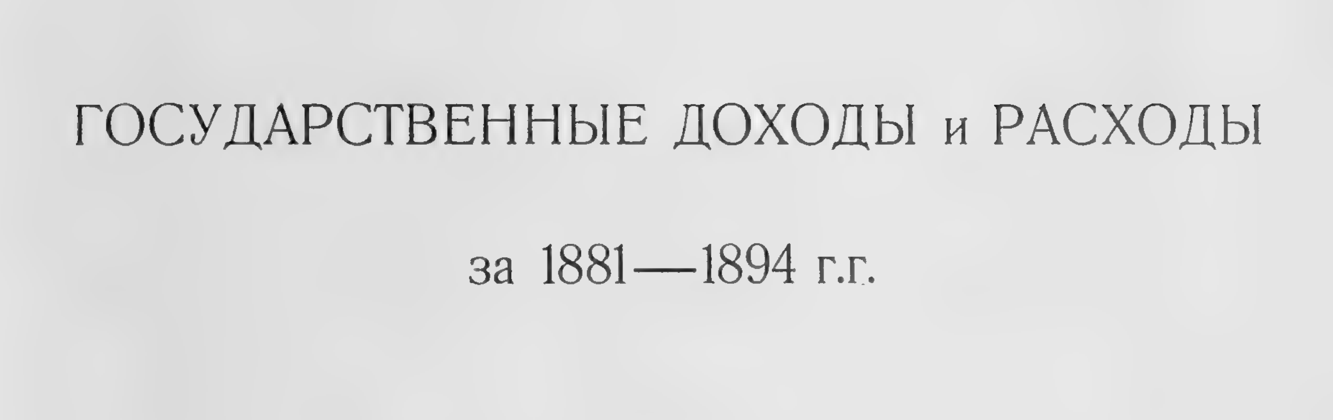
Въ короткій, сравнительно, восьмилѣтній періодъ благополучно продолжающагося царствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича выполнены или докончены крупнѣйшія хозяйственныя и финансовыя предпріятія, о которыхъ упоминалось выше въ настоящемъ очеркѣ: реформа денежнаго обращенія, соединенная съ окончательнымъ погашеніемъ безпроцентнаго долга казны по выпущеннымъ кредитнымъ билетамъ; установленіе

казенной винной монополіи, увеличившей государственный доходъ; преобразованіе государственныхъ займовъ въ 4% ренту, сократившее платежи по долгамъ казны; перевооруженіе арміи и увеличеніе военнаго флота; постройка Сибирской магистрали; воспособленіе частному обществу на устройство Восточно-Китайской желѣзной дороги, и др. Но крупныя предпріятія и чрезвычайныя издержки послѣднихъ лѣтъ, потребовавшія изысканія новыхъ источниковъ доходовъ, не заслонили собою потребностей обыденной жизни государства и не стали помѣхою заботамъ объ ихъ удовлетвореніи. Напротивъ, трудно и даже невозможно указать въ исторіи нашихъ бюджетовъ равный по времени періодъ, въ теченіе котораго было бы удѣлено на развитіе гражданской жизни страны больше средствъ, чѣмъ въ 1895—1902 г.г. Достаточно указать на увеличеніе ассигнованій на народное просвѣщеніе. Смѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія увеличена за восемь лѣтъ на 14½ милл. руб. или на 60%. На ряду съ этимъ расходы на учебную часть по смѣтѣ Святѣйшаго Синода возвысились съ 2 до 11 милл. руб. или на 550%. По Министерству Финансовъ, по которому на содержаніе и устройство учебныхъ заведеній въ 1894 г. отпускалось едва 150 тыс. руб., назначено на 1902 г. 5,6 милл. руб., не считая увеличенія пособій вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи на сумму около 2 милл. руб. Если прибавить къ этому увеличеніе расходовъ на образованіе по другимъ вѣдомствамъ: военному, морскому и проч., въ общемъ на сумму около 5 милл. руб., то становится яснымъ, что на одну изъ важнѣйшихъ потребностей русскаго народа, образованіе, обращено было въ 1895—1902 г.г. особенное вниманіе и даны значительныя новыя средства. Замѣтно увеличены издержки также на развитіе хозяйственныхъ операцій—на 7 милл. руб. по одному только Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; на общеполезныя сооруженія: водяныя и шоссейныя сообщенія—на 6 милл. руб., телеграфные и телефонные проводы—около 2 милл. руб.; на выдачу ссудъ для дорожныхъ сооруженій назначено 2,5 милл. руб. Въ особенности же увеличенъ расходъ на улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ и желѣзнодорожными принадлежностями: на эти потребности назначено въ 1902 г. 101 милл. руб. противъ 14 милл. руб., ассигнованныхъ въ 1894 г. Численное увеличеніе администраціи и улучшеніе матеріальнаго положенія служащихъ, въ свою очередь, потребовало значительныхъ прибавокъ, которыя предоставлялись вѣдомствамъ въ мѣрѣ возможности.

Увеличеніе налоговъ, преимущественно косвенныхъ, установленіе новыхъ сборовъ, развитіе хозяйственныхъ операцій казны, вмѣстѣ съ улучшеніемъ общаго экономическаго положенія страны, и сдержанность въ расходахъ, настойчиво требуемая Монархами Россіи въ Ихъ

отеческомъ попеченіи о благоустройствѣ финансовъ государства, — вотъ тѣ условія, которыя, въ общей ихъ совокупности, подготовили средства для затратъ, въ широкомъ размѣрѣ, на общеполезныя мѣропріятія, въ которыхъ кроется источникъ дальнѣйшаго развитія благосостоянія русскаго народа и преуспѣянія его на почвѣ экономической и промышленной дѣятельности, какъ у себя дома, такъ и въ соревнованіи съ другими народами на внѣшнихъ рынкахъ.

С.-Петербургскій Политехническій Институтъ.



ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ и РАСХОДЫ

за 1881—1894 г.г.

Государственные до

Годы.	ОБЫКНОВЕННЫЕ ДОХОДЫ.										
	Подати и сборъ съ доходовъ.	За право торговли.	Питейный доходъ.	Прочіе акцизные доходы: табачный, сахарный и нефтяной.	Таможенный доходъ.	Лѣсной доходъ.	Казенныя желѣзныя дороги и платежи желѣзнодорожныхъ обществъ.	Выкупные платежи.	Прочіе доходы.	Оборотныя поступленія.	ИТОГО.
1881	116.699	23.251	225.365	16.465	85.763	14.834	19.418	—	125.090	24.869	651:754
1882	115.221	20.396	252.889	22.843	94.461	14.893	21.015	—	141.702	20.292	703.712
1883	110.745	20.810	253.569	28.186	96.924	13.311	26.402	—	144.489	4.545	698.981
1884	105.260	20.999	244.004	32.594	96.932	13.271	40.524	—	145.882	5.062	704.528
1885	105.072	25.668	231.230	33.548	95.027	13.065	51.930	46.608	156.219	3.916	762.283
1886	96.707	28.020	236.977	35.262	112.447 [1])	13.174	52.326	48.788	153.144	3.834	780.679
1887	52.779 (52.758)	28.862	257.624	47.255	107.425 (96.635)	13.587	53.406 (53.144)	88.958	175.990 (175.493)	3.775	829.661 (818.091)
1888	52.086 (52.053)	31.783	265.125	54.520	141.310 (118.040)	15.402	76.888 (75.441)	92.270	166.978 (166.141)	2.170	898.532 (872.945)
1889	55.540 (55.498)	32.857	274.920	59.913	138.051 (122.003)	17.207	82.974 (82.873)	91.747	170.906 (170.192)	2.921	927.036 (910.131)
1890	54.844 (54.806)	34.339	268.381	64.685	141.939 (125.402)	16.734	88.065	88.232	182.726 (181.600)	3.741	943.686 (925.985)
1891	52.949 (52.939)	34.072	247.442	64.290	128.438 (120.511)	16.219	98.674	69.049	177.756 (177.215)	2.705	891.594 (883.116)
1892	55.942 (55.929)	35.402	269.046	75.274	130.552 (122.579)	18.769	111.103	77.088	196.989 (196.359)	—	970.165 (961.549)
1893	60.021 (59.976)	40.475	260.834	85.104	165.989 (147.107)	21.756	119.667	98.994	192.845 (191.899)	—	1.045.685 (1.025.812)
1894	59.596 (59.574)	42.432	297.386	100.248	183.782 (172.737)	25.844	155.455	92.819	196.224 (195.714)	—	1.153.786 (1.142.209)

[1]) Въ этой суммѣ заключается таможенныхъ сборовъ: за 1881 г. — 2.432 тыс. руб., за 1882 г. — 2.337 тыс. руб., числившихся въ депозитахъ и записанныхъ въ государственные доходы по отчету за 1886 г.

[2]) Хотя, согласно отчету Государственнаго Контроля за 1881 г., 35.405 тыс. руб. показаны остаткомъ за прежне… большая часть этой суммы осталась не израсходованною изъ числа чрезвычайныхъ кредитовъ, открытыхъ въ 1877 г.

ходы (въ тысячахъ руб.).

Чрезвычайные доходы.					Всего	Въ то число поступило.			Причислено къ рессурсамъ казны остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ.		
Займы.	Поступленія въ возвратъ расходовъ на ж. д. и остатки желѣзнодор. капиталовъ.	Поступленія изъ специальныхъ капиталовъ и другихъ суммъ.	Военное вознагражденіе.	ИТОГО.	вообще.	До отчетнаго года.	Въ отчетномъ году.	Въ льготномъ срокѣ.	Обыкновенныхъ.	Чрезвычайныхъ.	ИТОГО.
91.390	63.775	—	—	**155.165**	806.919	428	798.667	7.824	35.405 [2])	823	36.228
131	27.883	—	—	**28.014**	731.726	304	721.232	10.190	4.956	—	4.956
54.371	16.572	—	—	**70.943**	769.924	296	759.333	10.295	11.665	224	11.889
221.104	—	—	2.471	**223.575**	928.103	456	912.343	15.304	4.622	1.154	5.776
50.504	8.899	9.468	2.747	**71.618**	833.901	500	814.904	18.497	3.127	114	3.241
149.565	26.408	—	1.533	**177.506**	958.185	486	935.595	22.104	2.244	1.116	3.360
131.793	348	9.898	2.504 (2.264)	**144.543** **(144.303)**	974.204 (962.394)	946	952.555	20.703	2.672	272	2.944
51.287	887	2.489	708 (615)	**55.371** **(55.278)**	953.903 (928.223)	324	953.579	—	2.298	5.237	7.535
41.428 (36.652)	12.510	4.000	4.961 (4.395)	**62.899** **(57.557)**	989.935 (967.688)	—	989.935	—	17.345	3.402	20.747
72.149 (71.687)	16.470 (16.462)	6.708	8.360 (7.395)	**103.687** **(102.252)**	1.047.373 (1.028.237)	—	1.047.373	—	7.133	1.948	9.081
1.843	24.652	6.430	4.276 (4.018)	**37.201** **(36.943)**	928.795 (920.059)	—	928.795	—	4.187	1.687	5.874
165.777 (160.061)	29.114	470	3.318 (3.110)	**198.679** **(192.755)**	1.168.844 (1.154.304)	—	1.168.844	—	6.168	5.238	11.406
164.358 (156.632)	970 (952)	5.094	3.953 (3.523)	**174.375** **(166.201)**	1.220.060 (1.192.013)	—	1.220.060	—	9.183	10.543	19.726
52.702 (52.343)	22.548 (22.529)	639	3.040 (2.859)	**78.929** **(78.370)**	1.232.715 (1.220.579)	—	1.232.715	—	9.507	5.127	14.634

за 1883 г. — 1.431 тыс. руб., за 1884 г. — 1.738 тыс. руб. и за 1885 г. — 2.195 тыс. руб., итого 10.133 тыс. руб.,

время отъ ассигнованій по обыкновеннымъ смѣтамъ, но изъ объяснительной записки къ тому же отчету видно, что на военныя потребности.

Государственные рас

Годы.	ОБЫКНОВЕННЫЕ РАСХОДЫ.														
	Платежи по государственнымъ долгамъ.	Высшія государственныя учрежденія.	Духовное вѣдомство.	Министерство Императорскаго Двора.	Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.	Военное Министерство.	Морское Министерство.	Министерство Финансовъ.	Министерство Государственныхъ Имуществъ.	Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Министерство Путей Сообщенія.	Министерство Юстиціи.	Государственный Контроль.	Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства.
1881	195.600	2.171	10.171	10.342	4.203	225.664	30.467	108.369	19.837	67.458	17.414	12.147	16.847	2.213	904
1882	200.650	2.211	10.304	11.462	4.185	202.437	30.998	101.176	20.001	68.131	18.149	10.940	17.297	2.371	912
1883	200.702	2.015	10.490	12.072	4.272	201.565	31.745	100.600	21.010	69.985	18.645	20.639	17.995	2.774	910
1884	209.875	2.190	10.600	10.560	4.467	199.967	34.843	97.408	21.760	71.296	19.462	21.817	19.681	3.019	958
1885	263.595	2.138	10.717	10.560	4.119	206.652	38.872	108.244	22.831	71.330	20.349	22.949	20.147	3.093	1.018
1886	264.119	2.145	11.021	10.560	4.465	211.995	45.038	116.346	22.486	72.603	21.163	25.826	20.374	3.179	1.072
1887	280.908	2.098	10.999	10.560	4.736	210.953	40.359	109.067	22.350	72.576	20.684	25.834	20.443	3.186	1.097
1888	279.432	2.146	11.017	10.560	4.705	212.096	40.915	107.637	22.131	72.710	21.478	29.931	21.237	3.328	1.096
1889	270.693	2.065	11.186	10.560	4.591	225.989	40.784	107.662	24.435	75.663	21.941	36.066	21.622	3.501	1.123
1890	262.684	2.208	12.098	10.560	4.811	228.110	40.693	109.214	24.249	76.354	22.639	56.290	22.861	3.873	1.136
1891	248.020	2.648	11.340	10.560	4.784	226.108	45.468	113.427	24.532	80.203	22.769	56.148	23.874	4.220	1.248
1892	251.078	2.865	11.466	10.525	4.753	236.159	48.186	120.178	24.154	82.117	21.746	67.407	24.506	4.278	1.266
1893	266.903	2.240	12.310	10.522	5.125	236.676	50.852	124.384	25.297	83.259	22.410	75.571	25.608	4.493	1.305
1894	270.893	2.286	13.309	11.797	4.992	239.136	51.227	132.338	27.875	84.688	22.145	98.143	25.963	4.897	1.508

[1]) [2]) На удовлетвореніе потребностей, вызванныхъ неурожаемъ.
[3]) Въ томъ числѣ 24.333 тыс. руб. на увеличеніе основного капитала Государственнаго Банка и 18.030 тыс. руб.

ходы (въ тысячахъ руб.).

		ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РАСХОДЫ.					ВСЕГО	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ РАСХОДОВЪ:			
								исполненныхъ.			
Гражданское Управленіе Закавказскаго края.	ИТОГО.	Сооруженіе, пріобрѣтеніе въ казну и улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и портовъ.	Погашеніе и конверсіи займовъ.	На чрезвычайныя военныя потребности, перевооруженіе и др. расходы по военной части.	Разные чрезвычайные расходы.	ИТОГО.	вообще.	До отчетнаго года.	Въ отчетномъ году.	Въ теченіе льготнаго срока.	Подлежащихъ отпуску, продолженныхъ кредитовъ строительныхъ и по кредиторскимъ спискамъ.
8.606	**732.413**	27.891	50.000	29.981	—	**107.872**	840.285	24.332	713.006	39.144	63.803
7.829	**709.053**	27.214	50.000	2.104	—	**79.318**	788.371	15.642	678.243	28.230	66.256
8.254	**723.673**	30.393	50.000	—	—	**80.393**	804.066	13.156	695.607	31.589	63.714
	727.903	37.930	50.000	—	—	**87.930**	815.833	10.098	698.615	31.013	76.107
	806.614	56.524	50.000	—	—	**106.524**	913.138	10.945	777.933	39.037	85.223
—	**832.392**	62.631	50.000	—	—	**112.631**	945.023	17.194	808.849	33.165	85.815
	835.850 (823.857)	45.093	50.000	—	—	**95.093**	930.943 (918.950)	11.989	791.513	31.227	96.214
	840.419 (819.376)	36.848	50.000	—	—	**86.848**	927.267 (906.224)	12.614	808.584	33.334	72.735
—	**857.881 (844.322)**	36.958	68.000	—	—	**104.958**	962.839 (949.280)	12.766	832.180	35.480	82.413
	877.780 (865.343)	113.983	51.761 (46.378)	12.988	—	**178.732 (173.349)**	1.056.512 (1.038.692)	1.942	887.030	41.242	126.298
	875.349 (869.294)	44.297	94.310 (88.452)	26.654	75.037 [1])	**240.298 (234.440)**	1.115.647 (1.103.734)	—	912.450	71.955	131.242
—	**910.684 (904.563)**	100.888	—	26.428	87.456 [2])	**214.772**	1.125.456 (1.119.335)	—	927.132	58.233	140.091
	946.955 (932.120)	63.351	13.261 (12.616)	36.969 (36.811)	—	**113.581 (112.778)**	1.060.536 (1.044.898)	—	888.487	47.157	124.892
	991.197 (983.562)	78.361 (78.217)	669	42.551 (42.124)	42.363 [3])	**163.944 (163.373)**	1.155.141 (1.146.935)	—	901.101	98.827	155.213

на воспособленіе особому Отдѣлу Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.

Примѣчанія къ таблицамъ.

1. Данныя о доходахъ и расходахъ за 1881—1894 г. г. извлечены изъ отчетовъ Государственнаго Контроля, съ сохраненіемъ существовавшей для каждаго года классификаціи доходовъ и расходовъ. Въ цифрахъ доходовъ и расходовъ сдѣланы поправки, согласно изданному Государственнымъ Контролемъ въ 1891 году „Общему своду заключенныхъ государственныхъ росписей за 25-лѣтіе 1866—1890 г. г.“.

2. Свѣдѣнія объ остаткахъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ, обращенныхъ въ рессурсы казны, дополнены по изданію Государственнаго Контроля „Сводъ оборотовъ государственнаго казначейства за 1881—1885 г.г.“.

3. Металлическіе доходы и расходы перечислены, согласно отчетамъ, въ кредитную валюту: за 1881—1886 г. г. по 1 р. 50 к. кред. за 1 р. металл. (золотомъ и серебромъ), за 1887 г.—по 1 р. 67 к. кред. за 1 р. мет., за 1888 г.—по 1 р. 80 к. кред. за 1 р. мет., за 1889 г.—по 1 р. 70 к. кред. за 1 р. мет., за 1890 г.—по 1 р. 70 к. за 1 р. зол. и 1 р. 19 к. за 1 р. сер., за 1891 и 1892 г. г. по 1 р. 60 к. за 1 р. зол. и 1 р. 12 к. за 1 р. сер., за 1893 г.—по 1 р. 70 к. кред. за 1 р. зол. и 1 р. 19 к. за 1 р. сер. и за 1894 г.—по 1 р. 60 к. кред. за 1 р. зол. Въ скобкахъ показаны, для сравненія, суммы, которыя получились бы, если бы для перечисленія металлическихъ цѣнностей въ 1887—1894 г.г. былъ принятъ однообразный курсъ 1 р. 50 к. кред. за 1 р. мет.; серебро до 1890 г. принято наравнѣ съ золотомъ, съ 1890 г.—наравнѣ съ кредитными рублями.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ и РАСХОДЫ

за 1895—1902 г.г.

Государственные до

Годы.	ОБЫКНОВЕННЫЕ ДОХОДЫ								
	Подати и сборы съ доходовъ.	За право торговли.	Питейный доходъ.	Прочіе акцизные доходы: табачный, сахарный, нефтяной и спичечный.	Таможенный доходъ.	Доходъ отъ казенной продажи питей.	Лѣсной доходъ.	Казенныя жел. дороги и платежи желѣзнодорожныхъ обществъ.	Выкупны платежи.
1895	63.164 (63.145)	42.761	298.215	109.519	178.605 (167.712)	—	28.670	217.701	101.297
1896	54.244	45.280	294.299	105.988	182.303	27.789	33.619	312.374 ²)	96.946
1897	54.810	46.617	280.129	120.664	195.615	52.448	37.704	293.134	88.519
1898	55.693	48.167	289.573	126.398	218.910	102.164	41.474	363.008	86.152
1899	60.273	61.073	310.297	139.424	219.276	110.756	48.108	358.170	95.496
1900	62.070	69.840	316.808	137.361	203.964	117.919	55.739	373.948	96.230
1901	61.815	68.815	312.991	154.070	219.922	163.472	57.193	392.491	89.974
1902	64.391	66.103	34.593	146.802	205.732	462.808	63.013	408.963	86.431

¹) Въ томъ числѣ отъ казенной продажи питей 10.963 тыс. руб.
²) Въ доходахъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за 1896 г. заключается сборовъ за прежнее время, остававшихся

ходы (въ тысячахъ руб.).

		ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ДОХОДЫ.				ВСЕГО вообще.	Причислено къ рессурсамъ казны остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ.		
Прочіе доходы.	ИТОГО.	Займы.	Поступленія въ возвратъ расходовъ на желѣзныя дороги и остатки желѣзнодорожныхъ капиталовъ.	Поступленія изъ спеціальныхъ капиталовъ и другихъ источниковъ.	ИТОГО.		Обыкновенныхъ.	Чрезвычайныхъ.	ИТОГО.
215.887 [1]) (215.342)	**1.255.819 (1.244.362)**	156.937 (147.730)	5.338	—	**162.275 (153.068)**	1.418.094 (1.397.430)	20.255	5.126	25.381
215.877	**1.368.719**	32.917	10.584	—	**43.501**	1.412.220	59.278	2.810	62.088
246.746	**1.416.386**	40.027	2.313	251	**42.591**	1.458.977	12.947	552	13.499
253.315	**1.584.854**	82.756	3.522	1.540	**87.818**	1.672.672	11.306	5.781	17.087
270.440	**1.673.313**	181.675	869	1.305	**183.849**	1.857.162	7.954	4.101	12.055
270.249	**1.704.128**	31.496	188	885	**32.569**	1.736.697	59.991	4.050	64.041
277.913	**1.798.656**	160.046	1.991	1.640	**163.677**	1.962.333	—	—	—
261.948	**1.800.784**	1.800	—	—	**1.800**	1.802.584	—	—	—

въ депозитахъ, 28,9 милл. руб.

Государственные рас

Годы.	ОБЫКНОВЕННЫЕ РАСХОДЫ.														
	Платежи по государственнымъ долгамъ.	Высшія государственныя учрежденія.	Духовное вѣдомство.	Министерство Императорскаго Двора.	Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.	Военное Министерство.	Морское Министерство.	Министерство Финансовъ.	Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.	Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.	Министерство Народнаго Просвѣщенія.	Министерство Путей Сообщенія.	Министерство Юстиціи.	Государственный Контроль.	Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства.
1895	284.898	2.464	13.809	12.678	5.166	285.444	57.155	140.649	29.933	86.193	23.573	162.950	26.097	5.340	1.461
1896	268.214	2.805	17.571	14.450	4.860	294.359	59.531	188.545	31.920	90.205	24.995	195.971	27.955	6.166	1.497
1897	258.558	2.730	19.806	12.968	4.930	293.789	85.275[1])	204.325	33.172	80.458	26.476	226.861	41.832	6.868	1.601
1898	273.514	2.840	20.437	12.740	5.018	303.277	67.289	214.332	35.616	80.176	26.921	264.995	42.335	7.086	1.699
1899	275.755	3.193	21.247	12.984	5.537	333.579	83.612	237.233	37.158	81.633	29.127	288.187	44.829	7.383	2.116
1900	266.959	3.225	23.691	12.905	5.387	333.541	88.561	280.952	40.661	87.437	33.588	322.985	45 955	7.730	1.851
1901	275.510	3.349	24.068	12.924	5.385	326.018	93.598	315.314	40.904	88.255	33.594	383.359	46.255	7.119	1.600
1902	286.460	3.081	27.954	15.715	5.867	325.639	98.319	335.198	43.243	93.187	36.624	435.548	47.392	7.639	2.047

Фондъ на непредусмотрѣнные смѣтами расходы

[1]) Въ томъ числѣ заключается дополнительное сверхсмѣтное назначеніе на судостроеніе 25 милл. руб.

ходы (въ тысячахъ руб.).

	ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РАСХОДЫ.								ВСЕГО вообще.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ РАСХОДОВЪ.		
										ИСПОЛНЕННЫХЪ.		
ИТОГО.	На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и выкупъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну.	На выдачу ссудъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ.	На досрочное погашеніе и конверсіи займовъ и операціонные расходы.	На усиленіе размѣннаго фонда и погашеніе безпроцентнаго долга.	На вознагражденіе за отмѣну права пропинаціи.	На удовлетвореніе потребностей, вызванныхъ неурожаемъ.	На судостроеніе и расходы по военнымъ обстоятельствамъ.	ИТОГО.		Въ отчетномъ году.	Въ теченіе льготнаго срока.	Подлежащихъ отпуску продолженныхъ кредитовъ строительныхъ и по кредиторскимъ спискамъ.
1.137.810 (1.129.439)	101.547 (101.407)	—	123.888 (117.502)	157.574 (147.725)	—	—	—	**383.009** (366.634)	1.520.819	1.282.495	59.120	179.204
1.229.044	132.358	—	5.208	117.743	—	—	—	**255.309**	1.484.353	1.209.728	78.880	195.745
1.299.649	130.671	—	33.000	31.278	—	—	—	**194.949**	1.494.598	1.260.653	61.073	172.872
1.358.275	114.474	24.800	64.447	75.000	10.000	35.215	90.000	**413.936**	1.772.211	1.445.306	69.979	256.926
1.463.573	102.509	60.367	100.260	50.000	2.803	5.600	—	**321.539**	1.785.112	1.521.762	65.916	197.434
1.555.428	131.046	85.895	4	50.000	5.000	- -	61.843	**333.788**	1.889.216	1.666.951	68.948	153.317
1.657.252	53.346	82.000	6.099	—	7.500	20.000	18.585	**187.530**	1.844.782	-	-	
1.763.913	165.659	—	—	—	5.000	—	—	**170.659**	1.946.572	—	—	—
12.000												
1.775.913												

Примѣчанія къ таблицамъ.

1. Доходы и расходы за 1895—1900 г.г. показаны на основаніи отчетовъ Государственнаго Контроля, съ сохраненіемъ существовавшей для каждаго года классификаціи ихъ. Цифры доходовъ за 1901 г. извлечены изъ напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ предварительныхъ кассовыхъ свѣдѣній Министерства Финансовъ объ исполненіи росписи за 1901 г. и могутъ считаться лишь приблизительными; расходы за 1901 г. представляютъ смѣтныя назначенія по росписи съ добавленіемъ открытыхъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ и съ распредѣленіемъ назначеннаго на 1901 г. фонда въ 12 милл. руб. на непредвидѣнные смѣтами расходы по вѣдомствамъ, согласно послѣдовавшимъ ассигнованіямъ суммъ. Доходы и расходы за 1902 г. обозначены по предположеніямъ росписи.

2. Металлическіе доходы и расходы за 1895 г. перечислены въ кредитную валюту по курсу 1 руб. 60 коп. за 1 руб. зол., съ обозначеніемъ въ скобкахъ, для сравненія, суммъ, которыя получились-бы, еслибъ отчетъ Государственнаго Контроля за 1895 г. составленъ былъ, считая 1 руб. $= {}^{1}/_{15}$ имперіала, т.-е. въ той денежной валютѣ, въ которой сдѣланы въ таблицахъ всѣ исчисленія доходовъ и расходовъ за 1896—1902 г.г.

СПИСОКЪ

ВЫСШИМЪ ЧИНАМЪ

МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ

1802—1902.

Министры Финансовъ.	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Васильевъ, графъ Алексѣй Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ . . .	8 сентября 1802 г.	† 15 августа 1807 г.
Гурьевъ, графъ Дмитрій Александровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	1 января 1810 г.	22 апрѣля 1823 г.
Канкринъ, графъ Егоръ Францевичъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи	22 апрѣля 1823 г.	1 мая 1844 г.
Вронченко, графъ Федоръ Павловичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь	17 марта 1845 г.	† 6 апрѣля 1852 г.
Брокъ, Петръ Федоровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь, Сенаторъ	19 апрѣля 1853 г.	23 марта 1858 г.
Княжевичъ, Александръ Максимовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	23 марта 1858 г.	23 января 1862 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Рейтернъ, Михаилъ Христофоровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь	6 декабря 1862 г.	7 іюля 1878 г.
Грейгъ, Самуилъ Алексѣевичъ, Генералъ-Адъютантъ, Полный Генералъ, Сенаторъ	7 іюля 1878 г.	27 октября 1880 г.
Абаза, Александръ Аггеевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	27 октября 1880 г.	6 мая 1881 г.
Бунге, Николай Христіановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	1 января 1882 г.	1 января 1887 г.
Вышнеградскій, Иванъ Алексѣевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ . . .	1 января 1888 г.	30 августа 1892 г.
Витте, Сергѣй Юльевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь	1 января 1893 г.	въ должности.

Управлявшіе Министерствомъ Финансовъ.

Голубцовъ, Федоръ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	2 сентября 1807 г.	1 января 1810 г.
Вронченко, Федоръ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь	1 мая 1844 г.	17 марта 1845 г.
Брокъ, Петръ Федоровичъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь, Сенаторъ.	9 апрѣля 1852 г.	19 апрѣля 1853 г.
Рейтернъ, Михаилъ Христофоровичъ, Тайный Совѣтникъ	23 января 1862 г.	6 декабря 1862 г.
Бунге, Николай Христіановичъ, Тайный Совѣтникъ	6 мая 1881 г.	1 января 1882 г.
Вышнеградскій, Иванъ Алексѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	1 января 1887 г.	1 января 1888 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Витте, Сергѣй Юльевичъ, Тайный Совѣтникъ	30 августа 1892 г.	1 января 1893 г.

Государственные Казначеи.

Голубцовъ, Федоръ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	1802 г.	1810 г.
Кампенгаузенъ, баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ, Тайный Совѣтникъ.	1810 г.	1811 г.

Товарищи Министровъ Финансовъ.

Гурьевъ, графъ Дмитрій Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	8 сентября 1802 г.	1 января 1810 г.
Вронченко, Федоръ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	12 марта 1840 г.	1 мая 1844 г.
Ореусъ, Иванъ Максимовичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ (и. д.)	2 марта 1845 г.	23 апрѣля 1849 г.
Брокъ, Петръ Федоровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Сенаторъ .	1 мая 1849 г.	9 апрѣля 1852 г.
Норовъ, Николай Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	20 февраля 1853 г.	20 февраля 1859 г.
Шигаевъ, Николай Петровичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	20 февраля 1859 г.	14 іюня 1863 г.
Небольсинъ, Григорій Павловичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	14 іюня 1863 г.	28 мая 1866 г.
Грейгъ, Самуилъ Алексѣевичъ, Генералъ - Адъютантъ, Генералъ - Лейтенантъ, Сенаторъ	28 мая 1866 г.	1 января 1874 г.
Шамшинъ, Павелъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	1 января 1874 г.	1 января 1879 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Гирсъ, Александръ Карловичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	1 января 1879 г.	† 24 іюня 1880 г.
Бунге, Николай Христіановичъ, Тайный Совѣтникъ	1 іюля 1880 г.	6 мая 1881 г.
Николаевъ, Павелъ Никитичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	15 мая 1881 г.	1 января 1887 г.
Тернеръ, Федоръ Густавовичъ, Тайный Совѣтникъ	2 января 1887 г.	14 сентября 1892 г.
Иващенковъ, Анатолій Павловичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	7 сентября 1892 г.	25 октября 1897 г.
Ермоловъ, Алексѣй Сергѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	7 сентября 1892 г.	28 марта 1893 г.
Антоновичъ, Аѳиногенъ Яковлевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	28 мая 1893 г.	1 марта 1896 г.
Коковцовъ, Владиміръ Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	1 марта 1896 г.	14 апрѣля 1902 г.
Романовъ, Петръ Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ	31 октября 1897 г.	въ должности.
Ковалевскій, Владиміръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ (Товарищъ Министра Финансовъ, завѣдывающій дѣлами торговли и промышленности)	16 іюня 1900 г.	въ должности.
Дмитріевъ, Михаилъ Дмитріевичъ, Тайный Совѣтникъ	19 апрѣля 1902 г.	въ должности.
Оболенскій, князь Алексѣй Дмитріевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, шталмейстеръ Высочайшаго Двора (исполняющій обязанности начальника Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей)	22 апрѣля 1902 г.	въ должности.

Совѣтъ Министра Финансовъ.	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Члены:		
Фроловъ-Багрѣевъ, Александръ Алексѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	9 мая 1824 г.	1836 г.
Фонъ-Трейблютъ, Иванъ Христофоровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1831 г.	1848 г.
Ореусъ, Иванъ Максимовичъ, Тайный Совѣтникъ	18 ноября 1832 г.	2 марта 1845 г.
Кушелевъ-Безбородко, графъ Александръ Григорьевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера .	13 декабря 1835 г.	29 іюля 1837 г.
Мухановъ, Сергѣй Николаевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1837 г.	1840 г.
Степановъ, Иванъ Петровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	10 сентября 1839 г.	† 8 іюля 1841 г.
Завелейскій, Петръ Демьяновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	24 января 1841 г.	† 24 марта 1843 г.
Жадовскій, Анастасій Евстафьевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	1841 г.	1842 г.
Мейендорфъ, баронъ Александръ Казиміровичъ, Тайный Совѣтникъ, Камергеръ	19 декабря 1841 г.	† 26 января 1865 г.
Корфъ, баронъ Юлій Федоровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера	1842 г.	1843 г.
Басинъ, Василій Степановичъ, Тайный Совѣтникъ	15 апрѣля 1845 г.	† 2 января 1849 г.
Клементьевъ, Никтополіонъ Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ, Камергеръ . .	22 февраля 1846 г.	9 января 1866 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Дружининъ, Яковъ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	15 февраля 1848 г.	† 27 февраля 1849 г.
Языковъ, Дмитрій Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ	29 декабря 1849 г.	9 января 1853 г.
Яценковъ, Григорій Максимовичъ, Тайный Совѣтникъ	10 февраля 1850 г.	† 3 апрѣля 1852 г.
Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1 декабря 1850 г.	† 19 сентября 1855 г.
Бобринскій, графъ Алексѣй Алексѣевичъ, Шталмейстеръ	13 іюня 1852 г.	† 4 октября 1868 г.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	29 мая 1853 г.	1855 г.
Новицкій, Антонъ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	30 августа 1855 г.	† 13 марта 1864 г.
Прутченко, Борисъ Ефимовичъ, Тайный Совѣтникъ	8 февраля 1857 г.	31 августа 1862 г.
Небольсинъ, Григорій Павловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1 марта 1858 г.	12 января 1862 г.
Ремезовъ, Сократъ Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ	5 декабря 1858 г.	1 января 1865 г.
Случевскій, Капитолій Афанасьевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	1 мая 1859 г.	22 января 1862 г.
Рейтернъ, Михаилъ Христофоровичъ, Тайный Совѣтникъ	10 іюля 1859 г.	23 января 1862 г.
Голубевъ, Яковъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	23 іюня 1861 г.	† 15 марта 1889 г.
Гирсъ, Александръ Карловичъ, Тайный Совѣтникъ	26 января 1862 г.	1 января 1874 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Княжевичъ, Владиславъ Максимовичъ, Тайный Совѣтникъ	26 января 1862 г.	1873 г.
Малоземовъ, Александръ Яковлевичъ, Тайный Совѣтникъ	4 мая 1862 г.	† 12 декабря 1881 г.
Оболенскій, князь Юрій Александровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	24 января 1863 г.	6 октября 1887 г.
Перетцъ, Александръ Абрамовичъ, Тайный Совѣтникъ	3 мая 1863 г.	† 6 сентября 1872 г.
Долгорукій, князь Сергѣй Алексѣевичъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь . .	3 апрѣля 1864 г.	15 ноября 1864 г.
Безобразовъ, Владиміръ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ	6 марта 1864 г.	1 января 1885 г.
Абаза, Александръ Аггеевичъ, Гофмейстеръ	15 января 1865 г.	7 сентября 1868 г.
Наржимскій, Станиславъ Яковлевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	11 іюня 1865 г.	14 іюня 1885 г.
Лишевичъ, Матвѣй Осиповичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	7 октября 1866 г.	† 13 ноября 1873 г.
Покровскій, Николай Васильевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	10 ноября 1867 г.	† 11 марта 1878 г.
Колесовъ, Иванъ Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ	31 мая 1868 г.	30 мая 1886 г.
Ахматовъ, Михаилъ Николаевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	9 января 1870 г.	16 октября 1874 г.
Антиповъ, Александръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	25 сентября 1870 г.	† 25 іюля 1887 г.
Квистъ, Оскаръ Ильичъ, Гофмейстеръ	1 января 1872 г.	11 іюня 1882 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Тернеръ, Федоръ Густавовичъ, Тайный Совѣтникъ	1 января 1872 г.	13 іюня 1880 г.
Раселли, Францъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	28 декабря 1873 г.	† 30 апрѣля 1883 г.
Николаевъ, Павелъ Никитичъ, Тайный Совѣтникъ	28 декабря 1873 г.	15 мая 1881 г.
Безобразовъ, Алексѣй Порфирьевичъ, Тайный Совѣтникъ	25 января 1874 г.	31 декабря 1886 г.
Кидошенковъ, Николай Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ	15 февраля 1874 г.	4 сентября 1881 г.
Бухъ, Константинъ Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ	29 ноября 1874 г.	† 31 октября 1895 г.
Шиловъ, Иванъ Сергѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	14 апрѣля 1878 г.	† 18 ноября 1886 г.
Юревичъ, Антонъ Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ	21 іюля 1878 г.	† 22 января 1889 г.
Кобеко, Дмитрій Фомичъ, Тайный Совѣтникъ	2 марта 1879 г.	27 ноября 1887 г.
Ивановъ, Николай Аполлосовичъ, Тайный Совѣтникъ	7 января 1883 г.	въ должности.
Граве, Николай Владиміровичъ, Тайный Совѣтникъ	1 апрѣля 1883 г.	18 декабря 1885 г.
Наумовъ, Михаилъ Павловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	8 апрѣля 1883 г.	† 3 августа 1885 г.
Мицкевичъ, Аркадій Николаевичъ, Гофмейстеръ	6 апрѣля 1884 г.	14 мая 1896 г.
Качаловъ, Николай Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	19 октября 1884 г.	28 октября 1891 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Ольхинъ, Сергѣй Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	21 декабря 1884 г.	въ должности.
Палтовъ, Николай Ильичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	17 сентября 1885 г.	† 25 февраля 1897 г.
Грейгъ, Василій Алексѣевичъ, Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера .	11 октября 1885 г.	† 19 августа 1902 г.
Туръ, Николай Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ	14 марта 1886 г.	1 января 1893 г.
Раевъ, Александръ Федоровичъ, Тайный Совѣтникъ	16 января 1887 г.	† 20 іюня 1901 г.
Дмитріевъ, Александръ Дмитріевичъ, Тайный Совѣтникъ	13 ноября 1887 г.	† 28 января 1894 г.
Курловъ, Александръ Никаноровичъ, Тайный Совѣтникъ	13 ноября 1887 г.	23 мая 1893 г.
Рихтеръ, Александръ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	27 ноября 1887 г.	† 4 марта 1898 г.
Менгденъ, баронъ Владиміръ Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ	1 апрѣля 1888 г.	1 января 1889 г.
Верховскій, Владиміръ Владиміровичъ, Тайный Совѣтникъ	3 апрѣля 1889 г.	3 августа 1890 г.
Винбергъ, Федоръ Федоровичъ, Тайный Совѣтникъ	5 августа 1889 г.	† 30 апрѣля 1891 г.
Тимирязевъ, Дмитрій Аркадьевичъ, Тайный Совѣтникъ	2 ноября 1890 г.	4 апрѣля 1894 г.
Макаровъ, Николай Яковлевичъ, Тайный Совѣтникъ	24 мая 1891 г.	† 13 января 1892 г.
Кобеко, Дмитрій Фомичъ, Тайный Совѣтникъ	7 сентября 1892 г.	19 января 1901 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Новосельскій, Николай Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	20 сентября 1892 г.	† 25 сентября 1898 г.
Охотниковъ, Владиміръ Николаевичъ, Шталмейстеръ	9 октября 1892 г.	6 мая 1902 г.
Иракліоновъ, Сергѣй Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	23 октября 1892 г.	† 20 марта 1896 г.
Глуховской, Павелъ Ивановичъ, Гофмейстеръ	23 октября 1892 г.	въ должности.
Граціанскій, Александръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	26 декабря 1892 г.	въ должности.
Ганъ, Дмитрій Карловичъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи	12 февраля 1893 г.	въ должности.
Шванебахъ, Петръ Христіановичъ, Тайный Совѣтникъ	4 іюня 1893 г.	въ должности.
Цитовичъ, Петръ Павловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	28 января 1894 г.	въ должности.
Тимирязевъ, Василій Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	18 марта 1894 г.	въ должности.
Забугинъ, Николай Павловичъ, Тайный Совѣтникъ	24 мая 1894 г.	† 23 ноября 1900 г.
Жуковскій, Юлій Галактіоновичъ, Тайный Совѣтникъ	18 іюля 1894 г.	1 апрѣля 1901 г.
Галиндо, Карлъ Федоровичъ, Тайный Совѣтникъ	15 марта 1895 г.	† 28 августа 1896 г.
Бурмейстеръ, Николай Федоровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	24 марта 1895 г.	† 20 августа 1895 г.
Даудель, Николай Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	18 іюня 1895 г.	† 21 марта 1900 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Станкевичъ, Кириллъ Федоровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . . .	14 февраля 1896 г.	† 28 февраля 1899 г.
Шишкинъ, Владиміръ Сергѣевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	25 октября 1896 г.	† 1897 г.
Рейнботъ, Александръ Евгеньевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	23 декабря 1897 г.	въ должности.
Голубевъ, Валентинъ Яковлевичъ, Тайный Совѣтникъ	30 мая 1898 г.	въ должности.
Рудченко, Иванъ Яковлевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	30 мая 1898 г.	въ должности.
Штейнгейль, баронъ Николай Васильевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	30 мая 1898 г.	въ должности.
Назыровъ, Александръ Денисовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	30 мая 1898 г.	† 18 іюня 1900 г.
Новицкій, Іосифъ Іосифовичъ, Тайный Совѣтникъ	12 марта 1899 г.	въ должности.
Савей-Могилевичъ, Александръ Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ	12 марта 1899 г.	въ должности.
Ленцъ, Робертъ Эмильевичъ, Тайный Совѣтникъ	17 апрѣля 1899 г.	въ должности.
Рафаловичъ, Артуръ Германовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	8 января 1900 г.	въ должности.
Клица, Николай Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	24 іюля 1900 г.	въ должности.
Аноповъ, Иванъ Алексѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	20 августа 1900 г.	въ должности.
Витали, Иванъ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	12 марта 1901 г.	† 24 сентября 1901 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Кукель, Брониславъ Казиміровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	19 ноября 1901 г.	въ должности.
Ратьковъ-Рожновъ, Александръ Николаевичъ, Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ	13 іюля 1902 г.	въ должности.
Чистяковъ, Михаилъ Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ	20 іюля 1902 г.	въ должности.

Департаментъ Министерства Финансовъ.

Съ 8 сентября 1802 г. по 25 іюня 1811 г.

Директоръ Канцеляріи Департамента.

Резановъ, Дмитрій Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	14 января 1803 г.	5 сентября 1805 г.

Канцелярія Министра Финансовъ.

Съ 25 іюня 1811 г. по настоящее время.

Директоры:

Дружининъ, Яковъ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	1811 г.	21 апрѣля 1830 г.
Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	21 апрѣля 1830 г.	26 октября 1831 г.
Княжевичъ, Александръ Максимовичъ, Тайный Совѣтникъ	26 октября 1831 г.	6 апрѣля 1844 г.
Гревеницъ, баронъ Александръ Федоровичъ, Тайный Совѣтникъ	8 декабря 1844 г.	23 октября 1858 г.
Фанъ-деръ-Флитъ, Федоръ Тимофеевичъ, Тайный Совѣтникъ	24 октября 1858 г.	1 января 1865 г.
Кобеко, Дмитрій Фомичъ, Тайный Совѣтникъ (Управлявшій Канцеляріею) . . .	1 января 1865 г.	2 марта 1879 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Мицкевичъ, Аркадій Николаевичъ, Гофмейстеръ	2 марта 1879 г.	6 апрѣля 1884 г.
Раевскій, Гавріилъ Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ	6 апрѣля 1884 г.	31 января 1892 г.
Кобеко, Дмитрій Фомичъ, Тайный Совѣтникъ	31 января 1892 г.	7 сентября 1892 г.
Романовъ, Петръ Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ	7 сентября 1892 г.	31 октября 1897 г.
Шиповъ, Иванъ Павловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	31 октября 1897 г.	26 апрѣля 1902 г.
Путиловъ, Алексѣй Ивановичъ, Статскій Совѣтникъ	26 апрѣля 1902 г.	въ должности.

Особенная Канцелярія по Кредитной Части.

Съ 5 декабря 1824 г. по настоящее время.

Директоры:

Вронченко, Федоръ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ	5 декабря 1824 г.	12 марта 1840 г.
Ламанскій, Иванъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	6 декабря 1844 г.	23 октября 1858 г.
Гагемейстеръ, Юлій Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь	24 октября 1858 г.	12 января 1862 г.
Неболсинъ, Григорій Павловичъ, Тайный Совѣтникъ	12 января 1862 г.	14 іюня 1863 г.
Шамшинъ, Павелъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	14 іюня 1863 г.	1 января 1874 г.
Цимсенъ, Алексѣй Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ	8 февраля 1874 г.	31 іюля 1881 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Ивановъ, Николай Аполлосовичъ, Тайный Совѣтникъ	30 октября 1881 г.	7 января 1883 г.
Верховскій, Владиміръ Владиміровичъ, Тайный Совѣтникъ	7 января 1883 г.	3 апрѣля 1889 г.
Слободчиковъ, Иванъ Дмитріевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	3 апрѣля 1889 г.	31 января 1892 г.
Плеске, Эдуардъ Дмитріевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	31 января 1892 г.	18 іюля 1894 г.
Малешевскій, Болеславъ Фомичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	18 іюля 1894 г.	въ должности.

Юрисконсульты Министерства Финансовъ.

Квистъ, Оскаръ Ильичъ, Тайный Совѣтникъ	19 сентября 1868 г.	1 января 1872 г.
Граве, Николай Владиміровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	21 января 1872 г.	18 декабря 1885 г.
Белюстинъ, Николай Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	26 февраля 1886 г.	18 марта 1894 г.
Ивановъ, Владиміръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	27 марта 1894 г.	въ должности.

Собственная Канцелярія Министра Финансовъ по Секретной Части.

Съ 1831 г. по 1852 г.

Управляющій.

Кранихфельдъ, Андрей Андреевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	13 февраля 1831 г.	29 февраля 1852 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Бергъ-Коллегія.		
Съ 8 сентября 1802 г. по 16 іюля 1807 г.		
Президенты:		
Алябьевъ, Александръ Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	8 сентября 1802 г.	22 апрѣля 1803 г.
Корсаковъ, Алексѣй Ивановичъ, Генералъ-отъ-Артиллеріи	22 апрѣля 1803 г.	16 іюля 1807 г.
Монетный Департаментъ.		
Съ 8 сентября 1802 г. по 12 октября 1811 г.		
Президентъ.		
Алябьевъ, Александръ Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	8 сентября 1802 г.	22 апрѣля 1803 г.
Главный Начальникъ (Правящій должность Президента).		
Корсаковъ, Алексѣй Ивановичъ, Генералъ-отъ-Артиллеріи	22 апрѣля 1803 г.	1806 г.
Управляющій.		
Качка, Гаврило Симоновичъ, Тайный Совѣтникъ	25 іюля 1806 г.	25 октября 1807 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.

С.-Петербургскій Монетный Дворъ.

Съ 8 сентября 1802 г. по настоящее время.

Начальники:

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Еллерсъ, Евстафій Ивановичъ, горный инженеръ, Генералъ-Маіоръ, членъ Ученаго Комитета Корпуса горныхъ инженеровъ	30 мая 1803 г.	26 мая 1843 г.
Армстронгъ, Адамъ Романовичъ, горный инженеръ, Генералъ-Лейтенантъ . . .	26 мая 1843 г.	10 октября 1858 г.
Бутеневъ, Константинъ Федоровичъ, горный инженеръ, Генералъ-Лейтенантъ .	10 октября 1858 г.	4 апрѣля 1863 г.
Ольховскій, Николай Ивановичъ, горный инженеръ, Генералъ-Маіоръ	4 апрѣля 1863 г.	† 18 ноября 1868 г.
Олышевъ, Петръ Алексѣевичъ, горный инженеръ, заслуженный профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	18 ноября 1868 г.	28 апрѣля 1872 г.
Ивановъ, Назаръ Андреевичъ, горный инженеръ, заслуженный профессоръ, Генералъ-Маіоръ	28 апрѣля 1872 г.	6 апрѣля 1873 г.
Рожковъ, Василій Ивановичъ, горный инженеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, членъ Горнаго Ученаго Комитета	6 апрѣля 1873 г.	3 декабря 1882 г.
Фоллендорфъ, Николай Павловичъ, горный инженеръ, Тайный Совѣтникъ, членъ Горнаго Совѣта и Горнаго Ученаго Комитета	3 декабря 1882 г.	въ должности.

Горный Департаментъ.	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Съ 13 іюня 1806 г. по 12 октября 1811 г.		
Управляющій.		
Качка, Гаврило Симоновичъ, Тайный Совѣтникъ	25 октября 1807 г.	29 августа 1811 г.

Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ.

Съ 12 октября 1811 г. по 14 мая 1862 г.

Директоры:

Дерябинъ, Андрей Федоровичъ, оберъ-бергъ-гауптманъ 4 кл.	14 августа 1811 г.	17 января 1817 г.
Мечниковъ, Евграфъ Ильичъ, оберъ-бергъ-гауптманъ 3 кл.	17 января 1817 г.	16 августа 1824 г.
Карнеевъ, Егоръ Васильевичъ, Генералъ-Лейтенантъ Корпуса горныхъ инженеровъ (Управлявшій Департаментомъ) .	16 августа 1824 г.	18 апрѣля 1837 г.
Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ, Генералъ-Маіоръ Корпуса горныхъ инженеровъ	18 апрѣля 1837 г.	1 января 1843 г.
Бегеръ, Федоръ Федоровичъ, Генералъ-Лейтенантъ Корпуса горныхъ инженеровъ	1 января 1843 г.	3 апрѣля 1849 г.
Фуллонъ, Иванъ Александровичъ, Генералъ-Маіоръ Корпуса горныхъ инженеровъ	17 августа 1849 г.	† 21 іюля 1855 г.
Гернгросъ, Александръ Родіоновичъ, Генералъ-Маіоръ Корпуса горныхъ инженеровъ	30 декабря 1855 г.	18 августа 1862 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Рашетъ, Владиміръ Карловичъ, Генералъ-Маіоръ	19 мая 1862 г.	15 апрѣля 1863 г.

Штабъ Корпуса горныхъ инженеровъ.

Съ 1 января 1834 г. по 1863 г.

Начальники Штаба:

Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	9 января 1834 г.	25 іюля 1845 г.
Самарскій-Быховецъ, Василій Евграфовичъ, Генералъ-Лейтенантъ	25 іюля 1845 г.	13 января 1861 г.
Перетцъ, Александръ Абрамовичъ, Генералъ-Маіоръ	13 января 1861 г.	3 мая 1863 г.

Горный Ученый Комитетъ.

Съ 1825 г. по 26 января 1834 г.

Предсѣдатель.

Карнеевъ, Егоръ Васильевичъ, Генералъ-Лейтенантъ	1825 г.	26 января 1834 г.

Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ.

Съ 26 января 1834 г. по 15 апрѣля 1863 г.

Предсѣдатели:

Карнеевъ, Егоръ Васильевичъ, Генералъ-Лейтенантъ	26 января 1834 г.	18 апрѣля 1837 г.
Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ, Генералъ-Маіоръ	18 апрѣля 1837 г.	9 января 1839 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	9 января 1839 г.	25 іюля 1845 г.
Бегеръ, Федоръ Федоровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	25 іюля 1845 г.	3 апрѣля 1849 г.
Самарскій-Быховецъ, Василій Евграфовичъ, Генералъ-Маіоръ	3 апрѣля 1849 г.	13 января 1861 г.
Гернгросъ, Александръ Родіоновичъ, Генералъ-Маіоръ	13 января 1861 г.	18 августа 1862 г.
Рашетъ, Владиміръ Карловичъ, Генералъ-Маіоръ	18 августа 1862 г.	15 апрѣля 1863 г.

Горный Ученый Комитетъ.

Съ 15 апрѣля 1863 г. по 21 декабря 1873 г.

Предсѣдатель.

Рашетъ, Владиміръ Карловичъ, Генералъ-Маіоръ	15 апрѣля 1863 г.	21 декабря 1873 г.

Горный Совѣтъ.

Съ 26 января 1834 г. по 21 декабря 1873 г.

Предсѣдатели:

Канкринъ, графъ Егоръ Францевичъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи	26 января 1834 г.	1 мая 1844 г.
Вронченко, графъ Федоръ Павловичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь.	1 мая 1844 г.	† 6 апрѣля 1852 г.
Брокъ, Петръ Федоровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь	9 апрѣля 1852 г.	23 марта 1858 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Княжевичъ, Александръ Максимовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ . . .	23 марта 1858 г.	23 января 1862 г.
Рейтернъ, Михаилъ Христофоровичъ, Тайный Совѣтникъ	23 января 1862 г.	21 декабря 1873 г.

Члены Совѣта:

Саблуковъ, Александръ Александровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	5 января 1834 г.	21 января 1849 г.
Де-Сентъ-Альдегондъ, графъ Карлъ Францевичъ, Свиты Е. И. В. Генералъ-Маіоръ	9 января 1834 г.	7 іюля 1840 г.
Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ, Генералъ-Маіоръ	29 ноября 1835 г.	18 апрѣля 1837 г.
Меньшеинъ, Дмитрій Степановичъ, Генералъ-Лейтенантъ	4 августа 1839 г.	21 октября 1861 г.
Бегеръ, Федоръ Федоровичъ, Генералъ-Маіоръ	27 декабря 1840 г.	1 января 1843 г.
Его Императорское Высочество герцогъ Максимиліанъ **Лейхтенбергскій,** Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ . .	14 ноября 1841 г.	† 20 октября 1852 г.
Еллерсъ, Евстафій Ивановичъ, Генералъ-Лейтенантъ	23 мая 1843 г.	† 20 октября 1845 г.
Фуллонъ, Иванъ Александровичъ, Генералъ-Маіоръ	22 іюня 1845 г.	17 августа 1849 г.
Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ, Сенаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ	25 іюля 1845 г.	21 декабря 1873 г.
Грасгофъ, Федоръ Богдановичъ, Генералъ-Маіоръ	18 февраля 1849 г.	4 января 1852 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Бегеръ, Федоръ Федоровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	3 апрѣля 1849 г.	† 25 января 1861 г.
Іосса, Григорій Андреевичъ, Генералъ-Маіоръ	6 декабря 1849 г.	7 іюня 1857 г.
Ковалевскій, Егоръ Петровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	9 февраля 1851 г.	† 20 сентября 1868 г.
Соколовскій, Лука Александровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	26 декабря 1852 г.	21 декабря 1873 г.
Рашетъ, Владиміръ Карловичъ, Полковникъ	30 декабря 1855 г.	10 января 1858 г.
Фелькнеръ, Федоръ Ивановичъ, Генералъ-Маіоръ	10 августа 1856 г.	2 ноября 1856 г.
Армстронгъ, Романъ Адамовичъ, Генералъ-Лейтенантъ	1 января 1858 г.	† 12 апрѣля 1865 г.
Де-Росси, Петръ Игнатьевичъ, Генералъ-Лейтенантъ	30 августа 1858 г.	21 декабря 1873 г.
Гернгросъ, Андрей Родіоновичъ, Генералъ-Лейтенантъ	14 февраля 1859 г.	10 іюля 1870 г.
Бутеневъ, Николай Федоровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	12 апрѣля 1859 г.	† 26 декабря 1870 г.
Іосса, Григорій Андреевичъ, Генералъ-Лейтенантъ	30 декабря 1860 г.	21 декабря 1873 г.
Самарскій-Быховецъ, Василій Евграфовичъ, Генералъ-Маіоръ	13 января 1861 г.	† 31 мая 1870 г.
Praзанько		
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	16 іюня 1861 г.	21 декабря 1873 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Рашетъ, Владиміръ Карловичъ, Генералъ-Маіоръ	2 марта 1862 г.	19 мая 1862 г.
Гернгросъ, Александръ Родіоновичъ, Генералъ-Маіоръ	18 августа 1862 г.	23 октября 1865 г.
Перетцъ, Александръ Абрамовичъ, Тайный Совѣтникъ	3 мая 1863 г.	† 6 сентября 1872 г.
Бутеневъ, Константинъ Федоровичъ, Генералъ-Лейтенантъ	12 іюля 1863 г.	† 9 декабря 1863 г.
Его Императорское Высочество князь Николай Максиміліановичъ **Романовскій,** герцогъ Лейхтенбергскій, Генералъ-Маіоръ Свиты Е. И. В.	30 августа 1865 г.	21 декабря 1873 г.
Кошкаровъ, Николай Ивановичъ, Генералъ-Маіоръ	2 февраля 1868 г.	21 декабря 1873 г.
Строльманъ, Алексѣй Петровичъ, Генералъ-Маіоръ	26 іюня 1870 г.	21 декабря 1873 г.
Іосса, Александръ Андреевичъ, Генералъ-Маіоръ	26 іюня 1870 г.	21 декабря 1873 г.
Фелькнеръ, Николай Александровичъ, Генералъ-Маіоръ	23 января 1872 г.	21 декабря 1873 г.
Олышевъ, Петръ Алексѣевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	28 апрѣля 1872 г.	21 декабря 1873 г.
Расели, Францъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	10 октября 1872 г.	21 декабря 1873 г.

Горный Департаментъ.

Съ 15 апрѣля 1863 г. по 21 декабря 1873 г.

Директоръ.

Рашетъ, Владиміръ Карловичъ, Генералъ-Маіоръ	15 апрѣля 1863 г.	21 декабря 1873 г.

Лѣсной Департаментъ. Съ 8 сентября 1802 г. по 31 декабря 1811 г.	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Главные Директоры Государственныхъ лѣсовъ:		
Габлицъ, Карлъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	1802 г.	27 января 1809 г.
Орловъ, графъ Григорій Владиміровичъ, Дѣйствительный Камергеръ	27 января 1809 г.	31 декабря 1811 г.
Департаментъ Государственныхъ Имуществъ. Съ 8 декабря 1811 г. по 7 января 1837 г.		
Директоры:		
Орловъ, графъ Григорій Владиміровичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ . . .	24 сентября 1811 г.	23 мая 1813 г.
Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ (Управлявшій Департаментомъ)	23 мая 1813 г.	28 декабря 1819 г.
Лавинскій, Александръ Степановичъ, Тайный Совѣтникъ	28 декабря 1819 г.	22 марта 1822 г.
Болгарскій, Василій Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	25 апрѣля 1822 г.	28 іюля 1822 г.
Дубенскій, Николай Порфирьевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	28 іюля 1822 г.	7 января 1837 г.
Департаментъ разныхъ податей и сборовъ. Съ 15 мая 1813 г. по 15 апрѣля 1863 г.		
Директоры:		
Опочининъ, Федоръ Петровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1 марта 1813 г.	18 февраля 1819 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Дубенскій, Николай Порфирьевичъ, Тайный Совѣтникъ	21 февраля 1819 г.	30 мая 1826 г.
Казадаевъ, Александръ Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ (Управлявшій Департаментомъ)	30 мая 1826 г.	21 декабря 1828 г.
Кайсаровъ, Петръ Сергѣевичъ, Тайный Совѣтникъ, Камергеръ	21 декабря 1828 г.	5 мая 1839 г.
Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ, Генералъ-Маіоръ	12 мая 1839 г.	9 августа 1842 г.
Мордвиновъ, Александръ Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ	30 августа 1842 г.	14 октября 1846 г.
Масловъ, Дмитрій Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ	11 іюня 1849 г.	13 февраля 1856 г.
Переверзевъ, Федоръ Лукичъ, Тайный Совѣтникъ	2 марта 1856 г.	1 января 1861 г.
Гротъ, Константинъ Карловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1 января 1861 г.	15 апрѣля 1863 г.

Департаментъ окладныхъ сборовъ.

Съ 15 апрѣля 1863 г. по настоящее время.

Директоры:

Наржимскій, Станиславъ Яковлевичъ, Коллежскій Совѣтникъ (Управлявшій Департаментомъ)	19 апрѣля 1863 г.	11 іюня 1865 г.
Домонтовичъ, Константинъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	11 іюня 1865 г.	31 января 1874 г.
Кудрявцевъ, Евгеній Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	8 февраля 1874 г.	9 іюня 1882 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Рихтеръ, Александръ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	18 іюня 1882 г.	27 ноября 1887 г.
Кобеко, Дмитрій Фомичъ, Тайный Совѣтникъ	27 ноября 1887 г.	31 января 1892 г.
Слободчиковъ, Иванъ Дмитріевичъ, Тайный Совѣтникъ	31 января 1892 г.	9 іюня 1899 г.
Кутлеръ, Николай Николаевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	16 іюня 1899 г.	въ должности.

Главное выкупное учрежденіе.

Съ 1861 г. по 1895 г.

Предсѣдатели:

Фонъ-Цеймернъ, Максимъ Карловичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ	27 октября 1861 г.	4 сентября 1881 г.
Кидошенковъ, Николай Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ.	4 сентября 1881 г.	24 мая 1885 г.
Даудель, Николай Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	24 мая 1885 г.	18 іюля 1895 г.

Департаментъ неокладныхъ сборовъ.

Съ 15 апрѣля 1863 г. по 1 іюня 1896 г.

Директоры:

Гротъ, Константинъ Карловичъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь	15 апрѣля 1863 г.	1 января 1869 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Розенъ, баронъ Германъ Оттоновичъ, Тайный Совѣтникъ	16 октября 1870 г.	15 мая 1883 г.
Ермоловъ, Алексѣй Сергѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	15 мая 1883 г.	7 сентября 1892 г.
Марковъ, Сергѣй Владиміровичъ, Тайный Совѣтникъ	14 сентября 1892 г.	1 іюня 1896 г.

Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей.

Съ 1 іюня 1896 г. по настоящее время.

Начальникъ Главнаго Управленія.

Марковъ, Сергѣй Владиміровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	1 іюня 1896 г.	1 января 1902 г.

Исправляющій должность Помощника Начальника.

Новицкій, Іосифъ Іосифовичъ, Тайный Совѣтникъ	22 апрѣля 1902 г.	въ должности.

Отдѣлъ неокладныхъ сборовъ.

Съ 1 іюня 1896 г. по настоящее время.

Управляющіе:

Витали, Иванъ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1 іюня 1896 г.	12 марта 1901 г.
Левицкій, Аркадій Валеріановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	19 марта 1901 г.	въ должности.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Отдѣлъ казенной продажи питей.		
Съ 1 іюня 1896 г. по настоящее время.		
Управляющій.		
Котельниковъ, Василій Григорьевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	1 іюня 1896 г.	въ должности.
Департаментъ внѣшней торговли.		
Съ 25 октября 1811 г. по 26 октября 1864 г.		
Директоры:		
Обрѣзковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ	14 августа 1811 г.	9 мая 1823 г.
Ламбертъ, графъ Яковъ Осиповичъ, Тайный Совѣтникъ.	9 іюня 1823 г.	9 мая 1824 г.
Бибиковъ, Дмитрій Гавриловичъ, Тайный Совѣтникъ	9 мая 1824 г.	23 ноября 1835 г.
Языковъ, Дмитрій Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ	23 ноября 1835 г.	29 декабря 1849 г.
Пашковъ, Михаилъ Васильевичъ, Генералъ-Лейтенантъ (Управлявшій Департаментомъ)	29 декабря 1849 г.	† 19 іюня 1863 г.
Оболенскій, князь Дмитрій Александровичъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь (Управлявшій Департаментомъ) . . .	28 іюня 1863 г.	26 октября 1864 г.
Департаментъ таможенныхъ сборовъ.		
Съ 26 октября 1864 г. по настоящее время.		
Директоры:		
Оболенскій, князь Дмитрій Александровичъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь	26 октября 1864 г.	3 марта 1870 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Тернеръ, Федоръ Густавовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (Управлявшій Департаментомъ)	3 марта 1870 г.	16 октября 1870 г.
Качаловъ, Николай Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	16 октября 1870 г.	12 февраля 1882 г.
Тухолка, Левъ Федоровичъ, Тайный Совѣтникъ	12 февраля 1882 г.	16 марта 1894 г.
Белюстинъ, Николай Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	18 марта 1894 г.	въ должности.

Отдѣльный корпусъ пограничной стражи.

Съ 15 октября 1893 г. по настоящее время.

Командиръ.

Свиньинъ, Александръ Дмитріевичъ, Генералъ-отъ-Артиллеріи	15 октября 1893 г.	въ должности.

Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли.

Съ 4 ноября 1819 г. по 26 октября 1864 г.

Директоры:

Серебряковъ, Дмитрій Семеновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. . .	3 марта 1820 г.	28 іюля 1822 г.
Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ	28 іюля 1822 г.	21 ноября 1824 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Кайсаровъ, Петръ Сергѣевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (Управлявшій Департаментомъ)	21 ноября 1824 г.	† 9 марта 1825 г.
Дружининъ, Яковъ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ (Управлявшій Департаментомъ)	31 марта 1825 г.	15 февраля 1848 г.
Завелейскій, Матвѣй Демьяновичъ, Статскій Совѣтникъ (въ должности Директора)	15 февраля 1848 г.	7 апрѣля 1850 г.
Делинъ, Петръ Андреевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	28 апрѣля 1850 г.	29 мая 1853 г.
Фанъ-деръ-Флитъ, Федоръ Тимофеевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	29 октября 1854 г.	24 октября 1858 г.
Бутовскій, Александръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	24 октября 1858 г.	26 октября 1864 г.

Департаментъ торговли и мануфактуръ.

Съ 26 октября 1864 г. по 5 іюня 1900 г.

Директоры:

Бутовскій, Александръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	26 октября 1864 г.	30 марта 1879 г.
Ермаковъ, Николай Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ	6 апрѣля 1879 г.	10 января 1886 г.
Беръ, Алексѣй Борисовичъ, Тайный Совѣтникъ	10 января 1886 г.	5 октября 1892 г.
Ковалевскій, Владиміръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	5 октября 1892 г.	16 іюня 1900 г.

Учрежденія Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности.

Съ 5 іюня 1900 г. по настоящее время.

Управляющіе Отдѣлами:

Торговли.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Михневичъ, Владиміръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	7 іюля 1900 г.	въ должности.

Промышленности.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Ланговой, Николай Петровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	7 іюля 1900 г.	въ должности.

Торговаго Мореплаванія.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Конкевичъ, Александръ Егоровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	7 іюля 1900 г.	въ должности.

Учебнымъ.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Аноповъ, Иванъ Алексѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	20 августа 1900 г.	въ должности.

Экспедиціи по должности Государственнаго казначея.

1. Экспедиція о государственныхъ доходахъ.

Съ 8 сентября 1802 г. по 2 февраля 1821 г.

Управляющій.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Лубьяновичъ, Корнелій Антоновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	8 сентября 1802 г.	1819 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
2. Экспедиція о расходахъ.		
Съ 8 сентября 1802 г. по 1811 г.		
Управляющій.		
Леховой, Семенъ Семеновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1802 г.	1809 г.
3. Экспедиція свидѣтельствованія счетовъ.		
Съ 8 сентября 1802 г. по 1811 г.		
Управляющій.		
Тозлуковъ, Кириллъ Дмитріевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1802 г.	1811 г.
4. Экспедиція по начетамъ и недоимкамъ.		
Съ 8 сентября 1802 г. по 1811 г.		
Управляющій.		
Храповицкій, Петръ Васильевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1802 г.	1809 г.
5. Экспедиція свидѣтельствованія прежнихъ счетовъ.		
Съ 8 сентября 1802 г. по 1811 г.		
Управляющіе:		
Михайловъ, Андрей Сидоровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1802 г.	1804 г.
Урусовъ, князь Сергѣй Юрьевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.	1804 г.	1809 г.

Государственныя казначейства.

Съ 8 сентября 1802 г. по 3 февраля 1821 г.

а) Для статныхъ суммъ.

1) С.-Петербургское.

Управляющіе:

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Хотяинцовъ, Василій Васильевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	8 сентября 1802 г.	1819 г.
Олсуфьевъ, Матвѣй Михайловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1819 г.	3 февраля 1821 г.

2) Московское.

Управляющій.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Акинфіевъ, Алексѣй Алексѣевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	8 сентября 1802 г.	3 февраля 1821 г.

б) Для остаточныхъ суммъ.

1) С.-Петербургское.

Управляющіе:

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Смирновъ, Александръ Васильевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	8 сентября 1802 г.	1809 г.
Похвисневъ, Федоръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1809 г.	1812 г.
Олсуфьевъ, Матвѣй Михайловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1813 г.	3 февраля 1821 г.

2) Московское.	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Управляющіе:		
Янченковъ, Андрей Максимовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	8 сентября 1802 г.	1809 г.
Новосильцовъ, Иванъ Филипповичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	1809 г.	3 февраля 1821 г.

Департаментъ Государственнаго казначейства.

Съ 2 февраля 1821 г. по настоящее время.

Директоры:		
Розенбергъ, Иванъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	20 мая 1821 г.	1829 г.
Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	26 октября 1831 г.	26 іюля 1837 г.
Кушелевъ-Безбородко, графъ Александръ Григорьевичъ, Тайный Совѣтникъ, въ званіи Камергера	29 іюля 1837 г.	16 января 1844 г.
Княжевичъ, Александръ Максимовичъ, Тайный Совѣтникъ	18 января 1844 г.	11 апрѣля 1854 г.
Ключаревъ, Алексѣй Кирилловичъ, Тайный Совѣтникъ	18 мая 1854 г.	28 декабря 1862 г.
Купреяновъ, Яковъ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ	28 декабря 1862 г.	11 ноября 1870 г.
Гавриловъ, Дмитрій Петровичъ, Тайный Совѣтникъ	13 ноября 1870 г.	† 4 января 1874 г.
Фонъ-Гюббенетъ, Адольфъ Яковлевичъ, Тайный Совѣтникъ	17 января 1874 г.	13 іюня 1880 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Тернеръ, Федоръ Густавовичъ, Тайный Совѣтникъ	13 іюня 1880 г.	2 января 1887 г.
Галиндо, Карлъ Федоровичъ, Тайный Совѣтникъ	23 января 1887 г.	15 марта 1895 г.
Дмитріевъ, Михаилъ Дмитріевичъ, Тайный Совѣтникъ	15 марта 1895 г.	19 апрѣля 1902 г.
Шиповъ, Иванъ Павловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	26 апрѣля 1902 г.	въ должности.

Главное казначейство.

Съ 3 февраля 1821 г. по настоящее время.

Управляющіе:

Олсуфьевъ, Матвѣй Михайловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	20 мая 1821 г.	11 іюля 1826 г.
Степановъ, Иванъ Петровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	11 іюля 1826 г.	10 сентября 1839 г.
Смирновъ, Владиміръ Саввичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	10 сентября 1839 г.	1861 г.
Кобылинъ, Семенъ Михайловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1861 г.	† 20 августа 1861 г.
Лишевичъ, Матвѣй Осиповичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	27 октября 1861 г.	29 мая 1865 г.
Кобылинъ, Владиміръ Васильевичъ, Коллежскій Совѣтникъ (исправлявшій должность Управляющаго)	16 сентября 1865 г.	24 іюня 1866 г.
Кидошенковъ, Николай Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ	24 іюня 1866 г.	20 іюля 1879 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Кобылинъ, Владиміръ Васильевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	19 ноября 1879 г.	† 21 ноября 1889 г.
Верцеліусъ, Михаилъ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	8 декабря 1889 г.	въ должности.

Отдѣлъ по Финансамъ Царства Польскаго.

Съ 29 апрѣля 1866 г. по 1 января 1885 г.

Управляющіе:

Ивановъ, Николай Аполлосовичъ, Тайный Совѣтникъ	18 іюня 1866 г.	30 августа 1881 г.
Жуковскій, Юлій Галактіоновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (завѣдывавшій Отдѣломъ)	8 апрѣля 1883 г.	17 іюля 1884 г.

Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ.

Съ 8 марта 1889 г. по настоящее время.

Директоры:

Витте, Сергѣй Юльевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	10 марта 1889 г.	15 февраля 1892 г.
Максимовъ, Василій Владиміровичъ, Тайный Совѣтникъ	26 сентября 1892 г.	16 августа 1899 г.
Циглеръ-фонъ-Шафгаузенъ, Эмилій Карловичъ, Статскій Совѣтникъ	16 августа 1899 г.	въ должности.

Ассигнаціонный банкъ.

Съ 8 сентября 1802 г. по 1 января 1848 г.

Управляющіе всѣми банковыми частями:

Свистуновъ, Петръ Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ (Главный Директоръ)	1802 г.	1804 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Пещуровъ, Никита Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	3 іюня 1804 г.	† 24 іюля 1814 г.
Хованскій, князь Александръ Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ . . .	16 ноября 1816 г.	1 января 1848 г.

Экспедиція заготовленія листовъ для государственныхъ ассигнацій.

Съ 1802 г. по 1821 г.

Совѣтникъ.

Антоновъ, Андрей Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1802 г.	1821 г.

Экспедиція государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Съ 1 іюня 1843 г. по 31 мая 1860 г.

Управляющіе:

Халчинскій, Федоръ Лаврентьевичъ, Тайный Совѣтникъ	13 августа 1843 г.	22 января 1854 г.
Юрьевъ, Федоръ Филипповичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	22 января 1854 г.	15 октября 1854 г.
Ростовцевъ, Александръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ, Камергеръ	15 октября 1854 г.	17 іюня 1860 г.

Государственный заемный банкъ.

Съ 8 сентября 1802 г. по 31 мая 1860 г.

Упрявляющіе по всѣмъ частямъ онаго:

Хвостовъ, Александръ Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ	29 іюня 1804 г.	† 14 іюня 1820 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Рибопьеръ, Александръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ	16 іюня 1820 г.	10 августа 1823 г.
Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ	10 августа 1823 г.	22 августа 1826 г.
Фроловъ-Багрѣевъ, Александръ Алексѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	24 августа 1826 г.	21 августа 1834 г.
Кушелевъ-Безбородко, графъ Александръ Григорьевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера	29 апрѣля 1834 г.	25 апрѣля 1835 г.
Ореусъ, Иванъ Максимовичъ, Тайный Совѣтникъ	10 января 1836 г.	25 октября 1846 г.
Вяземскій, князь Петръ Александровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера	25 октября 1846 г.	29 мая 1853 г.
Делинъ, Петръ Андреевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	29 мая 1853 г.	† 17 января 1854 г.
Халчинскій, Федоръ Лаврентьевичъ, Тайный Совѣтникъ	22 января 1854 г.	17 іюня 1860 г.

Государственный коммерческій банкъ.

Съ 7 мая 1817 г. по 31 мая 1860 г.

Управляющіе:

Рибопьеръ, Александръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ	16 августа 1817 г.	10 августа 1823 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ	10 августа 1823 г.	22 августа 1826 г.
Миллеръ, Антонъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	15 октября 1827 г.	† 1 января 1832 г.
Урусовъ, князь Сергѣй Юрьевичъ, Тайный Совѣтникъ	4 марта 1832 г.	1840 г.
Голохвастовъ, Александръ Яковлевичъ, Тайный Совѣтникъ	9 января 1842 г.	† 4 сентября 1854 г.
Юрьевъ, Федоръ Филипповичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.	15 октября 1854 г.	† 30 марта 1860 г.
Ростовцевъ, Александръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	1 апрѣля 1860 г.	17 іюня 1860 г.

Государственный банкъ.

Съ 31 мая 1860 г. по настоящее время.

Управляющіе:

Штиглицъ, баронъ Александръ Людвиговичъ, Тайный Совѣтникъ	10 іюня 1860 г.	2 декабря 1866 г.
Ламанскій, Евгеній Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	15 мая 1867 г.	31 іюля 1881 г.
Цимсенъ, Алексѣй Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ	31 іюля 1881 г.	† 30 января 1889 г.
Жуковскій, Юлій Галактіоновичъ, Тайный Совѣтникъ	10 февраля 1889 г.	18 іюля 1894 г.
Плеске, Эдуардъ Дмитріевичъ, Тайный Совѣтникъ	18 іюля 1894 г.	въ должности.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Управленіе Государственными сберегательными кассами.		
Съ 26 іюня 1901 г. по настоящее время.		
Управляющій.		
Никольскій, Александръ Петровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	28 іюня 1901 г.	въ должности.
Крестьянскій поземельный банкъ.		
Съ 18 мая 1882 г. по настоящее время.		
Управляющіе:		
Картавцевъ, Евгеній Епафродитовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	25 іюня 1882 г.	10 августа 1889 г.
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Арсеній Аркадьевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	10 августа 1889 г.	15 іюня 1895 г.
Оболенскій, князь Алексѣй Дмитріевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ должности Шталмейстера	23 іюня 1895 г.	22 мая 1897 г.
Ливенъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Андреевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ должности Гофмейстера .	6 іюня 1897 г.	† 25 мая 1901 г.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Владиміръ Владиміровичъ, Титулярный Совѣтникъ, въ должности Церемоніймейстера	15 іюня 1901 г.	въ должности.
Государственный Дворянскій земельный банкъ.		
Съ 21 апрѣля 1885 г. по настоящее время.		
Управляющіе:		
Картавцевъ, Евгеній Епафродитовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ . .	7 іюня 1885 г.	10 августа 1889 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Арсеній Аркадьевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	10 августа 1889 г.	15 іюня 1895 г.
Оболенскій, князь Алексѣй Дмитріевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ должности Шталмейстера	23 іюня 1895 г.	22 мая 1897 г.
Ливенъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Андреевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ должности Гофмейстера .	6 іюня 1897 г.	† 25 мая 1901 г.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Владиміръ Владиміровичъ, Титулярный Совѣтникъ, въ должности Церемоніймейстера	15 іюня 1901 г.	въ должности.

Государственная коммиссія погашенія долговъ.

Съ 27 мая 1810 г. по настоящее время.

Управляющіе:

Обрѣзковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ	12 іюля 1810 г.	1817 г.
Ламбертъ, графъ Яковъ Осиповичъ, Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ . . . , ...	17 мая 1817 г.	9 ноября 1828 г.
Миллеръ, Антонъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	9 мая 1824 г.	15 октября 1827 г.
Мейндорфъ, баронъ Егоръ Казиміровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	9 ноября 1828 г.	22 марта 1835 г.
Обрѣзковъ, Дмитрій Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ, Камергеръ	22 марта 1835 г.	6 октября 1844 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Яценковъ, Григорій Максимовичъ, Тайный Совѣтникъ	6 октября 1844 г.	10 февраля 1850 г.
Фонъ-Гецъ, Петръ Петровичъ, Тайный Совѣтникъ	10 февраля 1850 г.	17 іюня 1860 г.
Ростовцевъ, Алексѣй Павловичъ, Тайный Совѣтникъ, въ званіи Камергера . .	17 іюня 1860 г.	22 января 1862 г.
Грошопфъ, Карлъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ	27 апрѣля 1862 г.	18 іюня 1865 г.
Лихонинъ, Семенъ Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ	18 іюня 1865 г.	† 6 апрѣля 1867 г.
Семеновъ, Петръ Григорьевичъ, Тайный Совѣтникъ	29 апрѣля 1867 г.	† 14 декабря 1882 г.
Акимовъ, Николай Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ	17 декабря 1882 г.	8 мая 1900 г.
Охочинскій, Петръ Владиміровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	20 мая 1900 г.	въ должности.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Съ 21 августа 1818 г. по настоящее время.

Управляющіе:

Хованскій, князь Александръ Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ	1818 г.	15 декабря 1850 г.
Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	15 декабря 1850 г.	2 ноября 1851 г.
Ремезовъ, Сократъ Андреевичъ, Тайный Совѣтникъ	2 ноября 1851 г.	5 декабря 1858 г.

	Время назначенія въ должность.	Время оставленія должности.
Кованько, Алексѣй Ивановичъ, горный инженеръ, Генералъ-Маіоръ	5 декабря 1858 г.	17 февраля 1861 г.
Винбергъ, Федоръ Федоровичъ, Тайный Совѣтникъ	17 февраля 1861 г.	5 августа 1889 г.
Ленцъ, Робертъ Эмильевичъ, Тайный Совѣтникъ	5 августа 1889 г.	17 апрѣля 1899 г.
Голицынъ, князь Борисъ Борисовичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера, экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ .	13 мая 1899 г.	въ должности.

Бумага, клише и печать Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

ЭКСПЕДИЦIЯ·ЗАГОТОВЛЕНIЯ·ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ·БУМАГЪ

РЕСТАВРАЦИЯ
НЕ КОПИРОВАТЬ!